J 28/61 т. 11
28/61

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

П

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ

ТОМЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

ВЛА — ВОН.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1838.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.—С. Петербургъ, 19 Февраля 1837 года.

Цензоры: *Архимандритъ Климентъ.*

А. Никитенко.

С. Куторга.

П. Корсаковъ.

2007044734

Въ типографіи А. Плюшара.

Отъ редакціи Энциклопедическаго Лексикона.

Изобиліе и обширность статей Э. Л. на букву В, сдѣлали невозможнымъ окончаніе этой буквы въ XI томѣ. Статьи отъ слова «Воображеніе» составятъ еще одинъ томъ, котораго значительная часть уже напечатана. Поэтому, томъ Лексикона, начинающійся буквою Г, котораго редакцію принялъ на себя ректоръ С. Петербургскаго университета И. П. Шульгинъ, будетъ уже не XII, а XIII, и выйдетъ вмѣстѣ съ XII, которымъ окончится буква В.

Редакція Э. Л, съ полнымъ убѣжденіемъ можетъ повторить почтеннымъ читателямъ этого лексикона, что она не жалѣетъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобъ составить книгу, достойную суда и вниманія просвѣщенной публики, и если остается еще нѣкоторымъ образомъ въ долгу у Г.г. подписчиковъ, относительно времени выхода книгъ Лексикона, то полагаетъ, во-первыхъ, что изданіе, подобное Энциклопедическому Лексикону, не есть предметъ временнаго, срочнаго интереса, и во-вторыхъ, что содержаніе его не ниже современнаго требованія публики.

Редакція считаетъ нужнымъ сказать это въ отвѣтъ тѣмъ строгимъ судьямъ предпріятія обширнаго и важнаго, которые упрекаютъ Энц. Лексиконъ не только за поздній выходъ томовъ, но и за подробность изложенія, по ихъ мнѣнію излишнюю. На языкахъ иностранныхъ словари разнаго содержанія и объема безпрестанно издаются уже въ теченіе почти ста лѣтъ; тамъ и можно отъ каждаго новаго предпріятія въ этомъ родѣ требовать ограниченія и въ количествѣ и въ объемѣ статей, предполагая, что пропущенное въ одной Энциклопедіи найдется въ другихъ, найдется въ словаряхъ спеціяльныхъ: истори-

ческихъ, географическихъ, коммерческихъ, военныхъ и т. п. У насъ не такъ: Энциклопедическій Лексиконъ есть *первое* предпріятіе въ своемъ родѣ; при недостаткѣ словарей частныхъ, оно и должно, по возможности, удовлетворить требованіямъ и ожиданіямъ *всѣхъ* читателей, быть для каждаго справочною книгою, дать каждому ясный и довольно полный отвѣтъ на вопросъ, къ какой бы отрасли знанія этотъ вопросъ ни относился. При нашемъ Энц. Лексиконѣ легко будетъ издавать словари частные, а еще легче бы издать словарь краткій, съ поверхностными объясненіями тѣхъ же предметовъ; но подобный словарь въ настоящее время, не соотвѣтствовалъ бы потребностямъ Русской читающей публики, не пополнилъ бы существеннаго недостатка нашей литературы. Такъ думаетъ редакція; по этой мысли она дѣйствовала до сихъ поръ, и впредь будетъ дѣйствовать.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ, которыхъ статьи помѣщены въ XI томѣ.

Константинъ Михайловичъ Базили . . . . . *К. М. Баз.*
Густавъ Петровичъ Бонгардъ . . . . . *Б-г-дъ.*
Александръ Ивановичъ Борисовъ . . . . . *А. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ . . . . . *К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ. . . . . *Бр—дтъ.*
Викторъ Яковлевичъ Буняковскій . . . . . *В. Я. Б—скій.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *К. Ѳ. Б.*
Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *Н. Б.*
Николай Семеновичъ Васильевъ . . . . . *Н. С. В.*
Александръ Ивановичъ Галичъ . . . . . *А. Г—чъ.*
Иванъ Ивановичъ Городецкій . . . . . *И. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяиновъ . . . . . *П. Ѳ. Г.*
Кондратъ Ивановичъ Груммъ. . . . . *Г—мъ.*
Владиміръ Ивановичъ Даль . . . . . *В. И. Д.*
Андрей Алексѣевичъ Дементьевъ . . . . . *А. А. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій . . . . . *Д. З—ій.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*
Семенъ Ильичъ Зеленой . . . . . *С. З-й.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . . . . . *А. В. И.*
Василій Николаевичъ Карповъ . . . . . *К.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ . . . . . *П. А. К.*
Князь Дмитрій . . . . . Кропоткинъ . . . . . *К. Д. К—нъ.*
Несторъ Васильевичъ Кукольникъ . . . . . *Н. К.*
Павелъ Ѳедоровичъ Кузмищевъ . . . . . *П. Ѳ. К.*
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ . . . . . *М. В. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ . . . . . *А. Н. Л.*
Платонъ Степановичъ Лукашевичъ . . . . . *Пл. Л—чъ.*
Николай Петровичъ Лутковскій . . . . . *Н. Лутк.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ . . . . . *П. И. Л.*
Дмитрій Алексѣевичъ Меньшиховъ . . . . . *Д. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ . . . . . *Д. М—нъ.*
Николай Петровичъ Мундтъ . . . . . *Н. М.*
Николай Ивановичъ Надеждинъ . . . . . *Н. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . . . . . *А. Н.*
Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій . . . . . *К. В. О.*
Иванъ Ѳедоровичъ Ортенбергъ . . . . . *И. Ѳ. О—гъ.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій . . . . . *Ѳ. И. П.*
Василій Тимоѳеевичъ Плакенинъ . . . . . *В. Пл.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ . . . . . *А. П..съ.*

Баронъ Оскаръ..... Раденъ . . . . . *Б. Р.*
Иванъ Васильевичъ Росковшенко. . . . . *Ив. Роск.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . . *П. С. С.*
Петръ Назаровичъ Савенко . . . . . *П. С.*
Иванъ Петровичъ Сахаровъ . . . . . *И. П. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *О. И. С.*
Иванъ Михайловичъ Снегиревъ . . . . . *И. М. Сн.*
Измаилъ Ивановичъ Срезневскій . . . . . *С.*
Николай Петровичъ Строльманъ . . . . . *Н. П. Ст.*
Павелъ Васильевичъ Тархановъ . . . . . *П. Т.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальд.*
Николай Николаевичъ Фуссъ . . . . . *Н. Н. Ф—съ.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Х.*
Прохоръ Алексѣевичъ Чаруковскій . . . . . *П. Ч.*
Дмитрій Потаповичъ Шелеховъ . . . . . *Д. Ш—въ.*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ . . . . . *А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Людвигъ Людвиговичъ Штюрмеръ . . . . . *Л. Л. Ш.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ . . . . . *И. П. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *К. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ. . . . . *Яз.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Владимірецъ, Володимірецъ, см. Вольмаръ
Владимірко, см. Владиміръ
Владиміровичи и Олеговичи, см. Мономаховичи и Олеговичи.
Владимірская губернія 1
Владимірская четь 10
Владимірскій судный приказъ, см. Приказы судные.
Владимірскій орденъ . . . . . —
Владимірское великое княжество 11
Владиміръ, Володимеръ (имя) 21
Владиміръ Александровичъ Смоленскій, см. Всеволожи.
Владиміръ Андреевичъ Дорогобужскій . —
Владиміръ Андреевичъ Храбрый 22
Владиміръ Андреевичъ Ростовскій, см. Ростовскіе князья.
Владиміръ Андреевичъ Старицкій 57
Владиміръ-Іоаннъ Василькевичъ Галицкій 26
Владиміръ (Владимірко) Володаревичъ . 29
Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ . . 33
Владиміръ Всеволодовичъ 44
Владиміръ (Дмитрій) Всеволодовичъ . . —
Владиміръ Глѣбовичъ 45
Владиміръ Глѣбовичъ Рязанскій, см. Рязанскіе князья
Владиміръ Давидовичъ Черниговскій . . —
Владиміръ Игоревичъ Сѣверскій 47
Владиміръ Ивановичъ, см. Степанъ.
Владиміръ Константиновичъ 50
Владиміръ Мстиславичъ . . . . . —
Владиміръ Мстиславичъ . . . . . —
Владиміръ Олгердовичъ. 51
Владиміръ (Володарь) Ростиславичъ . . . —
Владиміръ (Дмитрій) Рюриковичъ . . . . —
Владиміръ Святославичъ I 61
Владиміръ Святославичъ Черниговій . . 52

Стр.

Владиміръ Святославичъ Рязанскій . . . 53
Владиміръ Святославичъ, см. Смоленскіе князья.
Владиміръ Святославичъ Пронскій, см. Пронскіе князья
Владиміръ Юрьевичъ 70
Владиміръ Юрьевичъ Муромскій, см. Муромскіе князья.
Владиміръ Ярославичъ Галицкій 53
Владиміръ, князь Новгородскій 56
Владиміръ, князь Волынскій 57
Владиміръ (Володарь), кн. Полотскій . . —
Владиміръ-Залѣсскій (городъ) 71
Владиміръ-Волынскій (городъ) 76
Владиславичъ-Рагузинскій 77
Владиславлевы 79
Владиславы, короли Польскіе 80
1. Владиславъ Германъ I . . . . . —
2. Владиславъ II 81
3. Владиславъ III Тонконогій . . . . —
4. Владиславъ Локтикъ 82
5. Владиславъ II (V) см. Ягайло.
6. Владиславъ III (VI) Варнскій . . . 83
7. Владиславъ IV (VII) 84
Владиславы, князья Силезскіе, Куявскіе 86
8. Владиславъ I . . . . . —
9. Владиславъ II . . . . . —
10. Владиславъ III . . . . . —
11. Владиславъ Лысый . . . . . —
12. Владиславъ Бѣлый 87
Владиславы, короли Венгерскіе . . . . . —
13. Владиславъ, Ладиславъ или Ладиславъ I . . . . . —
14. Владиславъ . . . . . —
15. Владиславъ II (III) . . . . . —
16. Владиславъ III (IV) Куманскій . .
17. Владиславъ или Вѣнцеславъ 88
18. Владиславъ или Ланцелотъ (Неаполитанскій) . . . . . —

Стр.
19. Владиславъ Польскій 88
20. Владиславъ IV (V) Постумусъ . . 89
21. Владиславъ V (VI) . . . . . —
Владиславы Богемскіе 90
22. Владиславъ I. . . . . —
23. Владиславъ II . . . . . —
24. Владиславъ III 91
25. Владиславъ IV Постумусъ . . . . . —
26. Владиславъ V . . . . . —
Владиславъ, Ланселотъ, король Неаполитанскій . . . . . —
Владиславъ или Володиславъ, бояринъ Галицкій 92
Владыка . . . . . —
Владыкавказъ . . . . . —
Владыкины . . . . . —
Владыкинъ . . . . . —
Владыченскій соляной заводъ . . . . . —
Владычень . . . . . —
Владычкины 94
Владѣлецъ . . . . . —
Владѣніе 95
Владѣтель . . . . . —
Владѣтельныя особы 95
Влазное 97
Влаккъ . . . . . —
Вланьерская земля . . . . . —
Власатая звѣзда . . . . . —
Власій, Святой . . . . . —
Власка, см. Власта.
Власовъ 98
Власта, Валаска, Власка 100
Властарій . . . . . —
Властелинъ, Властель, см. Волостель.
Власти 101
Власти . . . . . —
Власьевы . . . . . —
Влахерна 102
Влахи, Валахи, см. Валахія и Волохи . . —
Влейгельсъ или Флёхелсъ 103
Влена . . . . . —
Влехань см. Бехань.
Влехъ . . . . . —
Влигеръ или Флихеръ . . . . . —
Влога 104
Влодекъ (фамилія) . . . . . —
Влодекъ, Игнатій . . . . . —
Влока . . . . . —
Вмѣненіе 105
Вмѣстимость . . . . . —
Вмѣстительность (судна) 206
Вмѣстообразные дары, см. Дары.

Стр.
Внезапное занятіе см. Неожиданное заключеніе.
Внездъ-Водовикъ 107
Внеча . . . . . —
Вникаціе . . . . . —
Вниманіе . . . . . —
Внуковы 108
Внутреннее и Внѣшнее 109
Внутренность . . . . . —
Внутренняя стража, см. Россійская армія и Гарнизонныя войска . . . . . —
Внѣшнее, см. Внутреннее.
Внѣшнія Пристройки . . . . . —
Внятіе . . . . . —
Во, Лево 110
Во, см. Бюкуа и Брумъ.
Во, кантонъ, см. Ваадтландъ.
Воазенонъ, см. Вуазенонъ.
Воазенъ, см. Вуазенъ.
Воанергесъ 111
Вобанъ 112
Вобекуръ 114
Вобій, см. Вабій.
Вобланъ-Віенно . . . . . —
Вовгуревцы 115
Вовенаргъ, Вовнаргъ . . . . . —
Воверъ, Воуверъ, Іоаннъ 116
Воверъ, Воувертъ, Воверенъ . . . . . —
Вовкулака, Волкулакъ 118
Воганъ, Ванъ, см. Венъ.
Вогезскій департаментъ . . . . . —
Вогезскія горы 119
Вогеларъ, или Фохелааръ 127
Вогнутость, см. Выпуклость.
Вогуличи или Вогулы . . . . . —
Вогулка 124
Вогульскій заводъ 125
Вода, см. Водородъ и Божій-судъ.
Вода (счисленіе времени) . . . . . —
Вода кристаллизаціонная 132
Вода святая . . . . . —
Вода обличенія клятвенная 133
Вода очищенія 134
Вода Тофанина, см. Аква-Тофана.
Воды минеральныя 125
Воды Рудничныя 134
Воданъ, Воденъ 139
Водвореніе . . . . . —
Водвореніе животныхъ и растеній, см. Акклиматація . . . . . —
Водевиль, см. Опера.
Водемонскій домъ . . . . . —

Стр.
Водемонъ 139
Воденицы, см. Водяницы.
Воденъ, см. Воданъ.
Водимыя 140
Водка, см. Спиртовые Напитки.
Водка крѣпкая или острая, см. Азотъ.
Водка . . . . . —
Водло 141
Водныя соединенія 142
Водобоязнь, см. Бѣшенство Собачье.
Водовыкъ, см. Въездъ-Водовыкъ и Барки.
Водоворотъ, Пучина . . . . . —
Водовы . . . . . —
Вододѣйствіе 143
Водоемъ, см. Бассейнъ.
Водожская или Водонская рѣка . . . . . —
Водоизмѣщеніе . . . . . —
Водокрещи . . . . . —
Водолазный колоколъ 144
Водолазъ . . . . . —
Водолей . . . . . —
Водонская рѣка, см. Водожская.
Водонкуръ . . . . . —
Водоосвященіе, Водосвятіе 145
Водоотводная Штольна, см. Воды рудничныя.
Водоотливъ 146
Водопадъ 147
Водоподъемная машина 151
Водопой 156
Водопойка 163
Водополь, Водополье 159
Водоприводная штольна . . . . . —
Водопроводъ 160
Водопроводъ Подземный, см. Водоприводная Штольна.
Водорасли, Альги 163
Водородосѣрная кислота, см. Сѣра.
Водородосѣрный газъ, см. Сѣра.
Водородъ, Водородный газъ 166
Водорѣзъ, см. Форштевень.
Водорѣзъ (птица) 168
Водосборъ, см. Аквилегія.
Водосвятіе, см. Водоосвященіе.
Водосливъ . . . . . —
Водоспускъ . . . . . —
Водосскіе князья, см. Бѣлозерскіе.
Водостолбовая машина 169
Водотворъ, см. Водородъ.
Водохлорная кислота см. Хлоръ.
Водохранилище 170
Водочерпательная машина, см. Водоотливъ.
Водская Пятина, см. Вотская Пятина.
Водь, см. Воты.
Водяная Болѣзнь 170
Водяная Грыжа 171
Водяная Рать, см. Судовая Рать.
Водяники 172
Водяной Путь . . . . . —
Водяной свинецъ, см. Молибденъ.
Водяной штрекъ 175
Водяныя внутреннія сообщенія въ Россіи.
Воевода 189
Воеводскіе 195
Воейковы . . . . . —
Военная Администрація 196
Военная Граница 197
Военная Исторія, см. Исторія.
Военная Коллегія, см. Коллегія.
Военная Контрабанда 202
Военная Музыка, см. Музыка.
Военно-Грузинская дорога . . . . . —
Военное Дѣло и Военное ремесло 205
Военное Искусство (исторія) . . . . . —
Военное Положеніе 212
Военнопѣшный . . . . . —
Военнопоходная Его Императорскаго Величества канцелярія 213
Военно-учебныя заведенія . . . . . —
Военные Закопы 217
Военные силы, способы и средства . . . 221
Военные Корабли, см. Военныя Суда.
Военные Припасы 220
Военные Трибуны, см. Трибунъ.
Военный молотъ, см. Чеканъ.
Военный приказъ, см. Приказы и Коллегія.
Военный Судъ, см. Судъ Военный.
Военные касты, см. Каста.
Военныя машины древнихъ 218
Военныя Науки . . . . . —
Военныя обыкновенія 220
Военныя поселенія, см. Поселенныя Войска.
Военныя суда 221
Военныя учрежденія 222
Воецій, см. Вутъ.
Вожа 223
Вожане . . . . . —
Вожатый, Проводникъ . . . . . —
Вожболъ 224
Вожe . . . . . —
Вожега или Вожга . . . . . —

Стр.

Вожжинскіе 224
Вожма, Клавдій . . . . . —
Вожма, рѣка и озеро 225
Возбужденіе . . . . . —
Возбужденіе страстей 229
Возврата точка, см. Точки особенныя.
Возвратный рядъ 233
Возвратныя уравненія, см. Уравненіе.
Возвратъ болѣзни 234
Возвышеніе . . . . . —
Возвышеніе въ степени, см. Степень.
Возвышеніе орудія . . . . . —
Возглась 235
Возглашеніе . . . . . —
Возгонка, Возгонъ . . . . . —
Возградъ, Възградъ 236
Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня . . . . . —
Воздвиженская горная дистанція 238
Воздвиженскіе монастыри . . . . . —
Воздвиженскій заводъ 240
Воздержаніе . . . . . —
Воздуходувныя машины 241
Воздухонагрѣвательные аппараты 244
Воздухообразныя жидкости 246
Воздухоплаваніе, см. Аэронавтика.
Воздухъ (физ.) 247
Воздухъ (церковн.) 251
Воздушная болѣзнь . . . . . —
Воздушная печь 252
Воздушная шахта и штольна 255
Воздушное колесо, см. Барабанъ Воздушный.
Воздушное или Духовое ружье . . . . . —
Воздушный насосъ 255
Воздушный шаръ, см. Аэронавтика.
Возложеніе рукъ 256
Возмездіе 257
Возможное 258
Возможность (математ.) 259
Возможныя скорости, см. Скорость.
Возмужалость, см. Возрасты.
Вознесеніе Іисуса Христа . . . . . —
Вознесенія островъ . . . . . —
Вознесенскіе казаки, см. Казаки.
Вознесенскіе монастыри 260
Вознесенскій заводъ . . . . . —
Вознесенское намѣстничество 261
Вознесенскъ 263
Возникъ . . . . . —
Возница . . . . . —
Возницынъ . . . . . —
Возничій 262

Возрасты (антропол) 262
Возрасть (юридич.) 276
Возрожденіе . . . . . —
Возстановительное пламя 273
Возъ 274
Войдило . . . . . —
Войлокъ . . . . . —
Война . . . . . —
Войнаровскіе 283
Войнаровскій, Андрей . . . . . —
Войновскій 284
Войновъ . . . . . —
Войнъ-Дестръ . . . . . —
Войратъ . . . . . —
Войпель . . . . . —
Войская гора . . . . . —
Войско, см. Армія.
Войско вспомогательное, см. Аукиліярное войско.
Войсковая скарбница 285
Войсковой атаманъ, см. Атаманъ.
Вонсъ, или Фонсъ.
Войтъ, см. Фойтъ.
Войтъ, Яковъ . . . . . —
Войтяховскіе 286
Вощкій рудникъ . . . . . —
Войшелгъ, Вышелкъ 288
Войщина 289
Вокализація . . . . . —
Вокальная музыка, см. Музыка . . . . . —
Вокализы . . . . . —
Вокансонъ . . . . . —
Вокеленитъ, см. Свинцовая руда.
Вокеленъ 290
Воклюзскій департаментъ . . . . . —
Воклюзскій источникъ 292
Вокса, Вокша, Вуокса 293
Воксалъ 294
Вокселль . . . . . —
Вокулёръ 295
Вокша, см. Вокса.
Вольвино . . . . . —
Волга
1. Названія и теоріи Волги . . . . . —
2. Исторія Волги 298
3. Географія и нынѣшняя торговля Волги 306
Волгасть 326
Вольгемутъ . . . . . —
Волго . . . . . —
Волгома . . . . . —
Волгская колонія . . . . . —

Стр.

Волгскъ или Вольскъ. 327
Волде 327
Вольдемаръ, см. Владиміръ, князь Галицкій, и Вальдемаръ.
Волеръ . . . . . —
Волжаба. . . . . —
Волжанка, см. Груздь.
Волжскіе Булгары, см. Булгары.
Волжскіе Калмыки, см. Калмыки.
Волжскіе Казаки, см. Казаки.
Волькамерія . . . . . —
Волькамеръ, см. Фолькамеръ.
Волканическія почвы. 491
Волканы 329
Вольквинъ, см. Фолкуинъ.
Волке. 348
Волкенштейнъ. 349
Волькеръ. . . . . —
Волькеръ де Серонвиль. . . . . —
Волкова. . . . . —
Волковискъ, Волковыескъ. 351
Волковы. 351
Волковъ, Григ. Иван. . . . . —
Волковъ, Алекс. Степ. . . . . —
Волковъ, Дмитр. Васил. . . . . —
Волковъ, Ѳед. Иван. 352
Волкона, Волконескъ. 355
Волконейка . . . . . —
Волконскіе, князья. . . . . —
Волконскаго (князя) островъ. 257
Волконскоитъ . . . . . —
Волкунъ, см. Фолкунъ.
Волкъ, см. Собака.
Волкъ (фамилія). . . . . —
Волкъ, Новгородецъ. . . . . —
Волластонъ (филос.) . . . . . —
Волластонъ (хим.) . . . . . —
Воллевейсъ 359
Воллердтъ или Фоллердтъ. . . . . —
Волынь. . . . . —
Волма. . . . . —
Вольмаръ, городъ. . . . . —
Вольмаръ, Мельхіоръ. . . . . —
Вольмаръ, или Фольмаръ, Іоаннъ. . . . . —
Вольная гавань, см. Портофранко.
Вольная рѣчь. 364
Волнѣ или Волней. . . . . —
Вольница. 364
Вольнодумецъ . . . . . —
Вольнонаемный 365
Вольномыслящіе, см. Братья и Сестры свободнаго духа.

Стр.

Вольноопредѣляющійся. 365
Вольноотпущенный. 370
Вольность, см. Свобода и Право.
Вольность поэтическая. . . . . —
Вольность музыкальная. 371
Волнушка, см. Груздь.
Вольные города. 372
Вольные корпуса, баталіоны. 378
Вольные стихи. . . . . —
Вольные стрѣльцы . . . . . —
Вольный, городъ. . . . . —
Вольный Господинъ . . . . . —
Вольный Царь, Вольный Человѣкъ. . . . 379
Вольныя роты. . . . . —
Воловичъ. . . . . —
Воловьи травли, см. Бой Быковъ.
Волога 380
Вологда, рѣка. . . . . —
Вологда, городъ, см. въ томѣ XII.
Вологесъ. 381
Вологодская губернія см. Т. XII.
Вологодскіе князья, см. Вологда.
Вологъ, или Волочь. . . . . —
Володарь, см. Владиміръ.
Володимерецъ. . . . . —
Володимеръ, см. Владиміръ.
Володимеровы. . . . . —
Володиславъ, см. Владиславъ.
Володкѣвичъ . . . . . —
Володша, см. Владиміръ.
Воложъ. 382
Волокиты, см. Проести и Волокиты.
Волокитины . . . . . —
Волокной . . . . . —
Волокнинъ. . . . . —
Волоколамскъ. . . . . —
Волокса, см. Волошка.
Волокуша (горн). 384
Волокуша, или Приволока . . . . . —
Волокъ (геогр). . . . . —
Волокъ (артилл.) 387
Волокъ-Ламскій, см. Волоколамскъ.
Волонга 387
Волонтеръ . . . . . —
Волопасъ, или Боотесъ . . . . . —
Волосатикъ водяной 388
Волосатикъ человѣка . . . . . —
Волосатовщина . . . . . —
Волосатый . . . . . —
Волоская рѣпа . . . . . —
Волосникъ . . . . . —
Волосница . . . . . —

	Стр.
Волосные сосуды	389
Волосныя явленія и трубки	389
Волосожары	381
Волостели, Волостелины	—
Волость	—
Волосъ, или Велесъ	—
Волось	392
Волосы (морск.)	384
Волосы Береники (астр.)	—
Волосянка	385
Волотово-Поле	—
Волоты	—
Волофы, Іолофы или Ялофы, см. Нигриція.	
Волохи, Влахи	—
Волоховы	396
Волоцкіе князья, см. Волоколамскъ.	
Волоцкіе, дворяне	—
Волочинскъ	397
Волочъ, см. Вологъ.	
Волошево или Волоцкое озеро	—
Волошева рѣка, или Волоша	—
Волошка, или Волокса	—
Волошки	—
Волошская земля, см. Волохи.	
Вольпати	398
Вольпато	—
Вольпи	—
Волси, Вулси или Волсей	—
Волски	401
Вольскіе, князья	—
Вольскіе, дворяне	—
Вольскій, Константинъ	—
Вольскъ, см. Волгскъ.	
Волстинникъ, см. Войшелгъ.	
Вольта (муз.)	402
Вольта, Александръ	—
Вольтерра	404
Вольтерра, Даніилъ, см. Ричареллн.	
Вольтерсъ	405
Вольтеръ	—
Вольтижеры	418
Вольтижированіе, см. Взда верховая.	
Вольти-Субито	419
Вольтманъ	—
Вольтовъ Столбъ, см. Вольта и Гальванизмъ.	
Вольтолино	420
Волторна, см. Валторна.	
Вольтри, городъ	—
Вольтри, Никколо	—
Вольтурно	—
Вольтъ (сукн.)	421
Вольтъ (манеж.)	421
Волуевы, см. Валуевы.	
Волуй, см. Груздь.	
Волузіанъ	421
Волумна, см. Волумнусъ и Волумна.	
Волумній, Титъ	—
———— Публій	—
———— Луцій	—
Волумнія, см. Ветурія.	
Волумнусъ и Волумна	—
Волупія	—
Волуцкій	—
Вольфгангъ, епископъ	—
Вольфгангъ, вел. маг.	422
Вольфенбюттель, княжество	—
Вольфенбюттель, городъ	—
Вольфенбюттельскіе отрывки	426
Вольфенбюттельскій, или Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій домъ	423
Вольфъ, Христіанъ	426
———— Фридрихъ-Августъ	428
———— Джемсъ, см. Вофъ.	
———— Самуилъ	429
———— Каспаръ-Фридрихъ	—
———— Іоаннъ-Андрей	430
———— Гаспаръ	431
Волхвы, Колдуны, Чародѣи	—
Волхвы (Вост. мудрецы)	433
Волховецъ Малый	434
Волховъ	—
Волховъ и Волховецъ, князья	441
Волхонскій лѣсъ	—
Вольцогенъ	—
Волчанскъ	442
Волчеса	443
Волчецовая руда, Волчецъ, см. Шелій.	
Волчецъ или Чертополохъ	—
Волчина	444
Волчій глазъ, см. Агатъ.	
Волчій Зубъ	—
Волчій Курганъ	—
Волчій Хвостъ	445
Волчковы	—
Волчьё Лыко, см. Лаврушa.	
Волчьи Ягоды, см. Крушина.	
Волчьи Воды	—
Волчья	—
Волшебный, или магическій квадратъ	447
Волшебный, или Рудоискательный прутъ	451
Волъ, см. Быкъ.	
Волъ, озеро	471

Волынка, рѣка 452
Волынка (муз.) . . . . . —
Волынская губернія . . . . . —
Волынскіе 462
Волынскій, Василій Семеновичъ 462
——— Артемій Петровичъ 464
——— Петръ-Бродяга 473
Волынь, область . . . . . —
Волынь, городъ 474
Воля . . . . . —
Волянъ 475
Вомбатъ 475
Вондель, или Фондель . . . . . —
Вонента 478
Вонинъ, Во-нинъ 477
Вонифатій, см. Бонифацій.
Воница 478
Вонкъ, или Фонкъ . . . . . —
Вонлярлярскіе . . . . . —
Вонючая ртуть, см. Ртутныя руды.
Вонючая камень, см. Известнякъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	стоб.	строк.		напечатано:	должно быть:
21	1	35		*М. Д.*	*Д. М.*
201	2	послѣ таблицы		Чеклерскій . .	Секлерскій
—	—	——— ———		Чеклеры . . .	Секлеры.
274	2	15	(снизу)	*regum.*	*regis.*
372	2	15	——	отдѣльно . . .	или

На 18-мъ листѣ страницы выставлены невѣрно:

вмѣсто	293	должно	быть	273
——	294	——	—	274
——	295	——	—	275
——	296	——	—	276
——	297	——	—	277
——	298	——	—	278
——	299	——	—	279
——	300	——	—	280
——	301	——	—	281
——	302	——	—	282
——	303	——	—	283
——	304	——	—	284
——	305	——	—	285
——	306	——	—	286
——	307	——	—	287
——	308	——	—	288

В.

ВЛАДИМІРЕЦЪ, ВОЛОДИМІРЕЦЪ, см. *Вольмаръ*.

ВЛАДИМІРКО, см. *Владиміръ*.

ВЛАДИМІРОВИЧИ И ОЛЕГОВИЧИ, см. *Мономаховичи и Олеговичи*.

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБЕРНІЯ занимаетъ мѣста древняго Владимірскаго княжества (см. это), которое впослѣдствіи влилось въ Московское государство. Послѣ перваго раздѣленія Россіи на губерніи (1708), въ составъ Московской губерніи образовалась Владимірская провинція (1719), въ которой находились города *Владиміръ*, съ 17,973 дворами, кромѣ посадскихъ; *Муромъ*, съ 8,654, и *Гороховецъ* съ 1,373; всего съ 28,000 дворовъ. Въ 1778, императрица Екатерина II учредила нынѣшнюю Владимірскую губернію, изъ 14 уѣздовъ, и тогда же переименованы въ города: села Мелевки, Киржачъ и Селивапова-Гора, подъ общимъ именемъ *Меленки; Покровъ, Судогда* и *Ковровъ*, слободы *Вязники* и *Александровская*, послѣдняя подъ именемъ *Александрова*. Въ 1797 году городъ Киржачъ оставленъ за штатомъ.

Владимірская губернія лежитъ между 54° 58′ и 57° 11″ сѣв. шир. и между 55° 22′ и 61° 1′ восточ. долготы отъ Ферро; ее окружаютъ губерніи: Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Рязанская и Московская. Пространство ея, г. Арсеньевъ полагалъ въ 880 кв. миль; а Гассель и Реймапъ даже до 920 кв. миль; но мы, на основаніи достовѣрныхъ исчисленій, полагаемъ площадь ея не болѣе 831 кв. мили.

Мѣстоположеніе этой губерніи вообще ровное, и только кое-гдѣ перерѣзывается незначительными холмами и возвышенностями, къ которымъ принадлежатъ и берега рѣкъ. Собственно горъ вовсе нѣтъ, по крайней мѣрѣ ни одна возвышенность не превосходитъ 500 футовъ надъ уровнемъ моря. Общая покатость губерніи направляется къ юго-востоку, къ Волгѣ. Большія пространства покрыты лѣсами, пустырями и болотами. Главная рѣка *Ока*; она протекаетъ по восточной ея части, мимо Мурома. Изъ Московской губерніи втекаетъ во Владимірскую *Клязьма*, и перерѣзываетъ ее въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, почти на двѣ равныя части. Она омываетъ Владиміръ и Ковровъ, принимаетъ съ лѣвой стороны *Колокшу, Нерль, Вязьму* и *Тезу*, съ правой *Судогду* и еще нѣсколько другихъ притоковъ, и впадаетъ въ Оку, около Нижняго-Новгорода. Изъ множества озеръ Владимірской губерніи, два весьма значительны: *Иганое*, на которомъ иногда появляются плавучіе острова, и особенно *Плещеево*; въ лѣтописяхъ оно называется *Клухинымъ*, а нынче *Переяславскимъ*, лежитъ на сѣверъ отъ города Переяславля-Залѣсскаго, и имѣетъ около 8 верстъ въ длину и 7 въ ширину. Оно принимаетъ *Трубежъ* и соединяется другимъ Нерлемъ съ Волгою; на этомъ озерѣ Великій Петръ дѣлалъ первые опыты въ плаваніи на судахъ. Климатъ Владимірской губерніи умѣренный, однакожъ не такъ хорошъ, какъ въ сосѣдственной Нижегородской губерніи. Морозы начинаются въ октябрѣ, а иногда раньше, продолжаются до половины апрѣля, и въ серединѣ зимы доходятъ до — 29°, и даже до — 30° Р. Жары въ іюнѣ и іюлѣ, также бываютъ весьма часто въ +30° Р. Дождя наиболѣе выпадаетъ въ апрѣлѣ, августѣ, сента-

брѣ и частію въ октябрѣ мѣсяцахъ. Грунтъ земли вообще самый посредственный и требуетъ сильнаго удобренія навозомъ; мѣстами встрѣчаются даже глубокіе и сыпучіе пески. По этому растенія кормовыя и употребляемыя на фабрикахъ, здѣсь произрастаютъ съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ въ Нижегородской губерніи. Въ уѣздахъ: Владимірскомъ, Суздальскомъ, Юрьевскомъ, Переславскомъ и Александровскомъ почву составляетъ большею частью черноземъ, и урожаи хлѣба достаточны для продовольствія жителей; напротивъ того, въ остальныхъ 8 уѣздахъ, по песчаному и глинистому грунту, хлѣбопашество весьма ограничено, и жителямъ достаетъ своего хлѣба только на 8 мѣсяцевъ. Вообще, по малому количеству земли, удобной къ воздѣлыванію, Владимірская губернія не можетъ назваться хлѣбородною. Въ 1802 году посѣяно было: озимаго хлѣба 484,930, яроваго 808,451 четвер.; собрано озимаго 1,233,234, яроваго 1,665,930 четв.; для посѣва оставлено озимаго 491,697, яроваго 800,558 четв.; употреблено озимаго 741,537, яроваго 865,362 четв.; слѣдовательно всего нужно было ввезти 314,429 четвертей. Въ 1808 году урожай озимаго и яроваго вмѣстѣ составлялъ 3,307,586 четвертей; въ 1832 посѣяно: озимаго 568,334, яроваго 913,600 четв.; сложный урожай озимаго хлѣба въ этомъ году былъ самъ-другъ, а яроваго самъ-другъ съ половиною, и вообще почитается посредственнымъ; на 1836 годъ посѣяно: озимаго 551,704, яроваго 817,231 четв., сложный урожай ржанаго и яроваго хлѣба былъ самъ-третій; всего родилось 3,586,374 четв.; употреблено на посѣвъ 1,650,000 четв., осталось 1,936,374 четверти (здѣсь не включенъ провіантъ, привезенный въ губернію для продовольствія войскъ, и весь хлѣбъ черезъ нее провезенный); вообще урожай 1836 года почитается обильнѣе противъ предшествовавшихъ лѣтъ. На винокуреніе въ этомъ году употреблено хлѣба изъ собственнаго урожая губерніи 22,140 четвертей. Остальной за посѣвомъ хлѣбъ употребляется самими поселянами; а недостающее количество хлѣба ввозится сюда изъ губерній сосѣдственныхъ, болѣе хлѣбородныхъ. Разведеніе картофеля можетъ быть здѣсь весьма полезно и прибыльно для мѣстной промышленности.

По межеванію 1773 года, пахатной земли было 1,630,576 десятинъ; тогда приходилось на душу $10^{5}/_{10}$ десят. удобной земли; при послѣдней же ревизіи достается по $9^{1}/_{10}$ десят. на душу. Обезпеченіе продовольствія Владимірской губерніи, до настоящаго времени, состояло въ денежномъ капиталѣ, который собирается съ 1822 года со всѣхъ крестьянъ, кромѣ удѣльныхъ, по 25 коп. съ души. Въ 1836 году денежный запасъ состоялъ изъ 1,592,533 руб.; въ томъ числѣ было въ ссудахъ и недоимкахъ 35,944 рубля. Но въ послѣдніе годы правительство предназначило построить запасные магазины: въ 33 казенныхъ селеніяхъ, въ 29 селеніяхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, въ имѣніи вѣдомства Московской Голицынской больницы, и въ 1,130 селеніяхъ помѣщичьихъ. Поселяне, кромѣ хлѣбопашества, промышляютъ продажею разныхъ фабричныхъ издѣлій, даже въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, плотничною и каменною работою, дѣланіемъ деревянной посуды, судоходствомъ по рѣкамъ Окѣ и Волгѣ, а въ уѣздахъ Муромскомъ и Судогодскомъ выжиганіемъ извести. Всѣ эти занятія доставляютъ поселянамъ безбѣдное содержаніе. Луговъ во Владимірской губерніи мало: по межеванію 1773 года покосной земли считалось 253,141 десятина. Поселяне кормятъ скотъ ржаною и яровою соломою, съ посыпкою муки, толченою корою, дубовою или таловою, обваривая ихъ прежде горячею водою. Ленъ и пенька разводятся только для домашняго употребленія, потому-что въ большей части уѣздовъ почва неблагопріятствуетъ этимъ растеніямъ. Садоводство здѣсь въ хорошемъ состояніи: оно большею частію составляетъ занятіе городскихъ жителей. Вишневыя деревья въ необыкновенномъ множествѣ распространены во Владимірской губерніи, не смотря на ежегодный вывозъ ихъ въ большемъ количествѣ въ другія губерніи для разведенія. О вишневомъ садоводствѣ въ здѣшней губерніи читатель найдетъ нѣкоторыя подробности въ ст. *Вишня*. Наливныхъ яблоковъ здѣсь также множество.

Лѣсовъ во Владимірской губерніи, по генеральному межеванію, казенныхъ и частныхъ вообще, 2,015,575 десятинъ; это составляетъ почти половину всего ея пространства; въ томъ числѣ, во Владимірскомъ уѣздѣ 74,295, въ Суздальскомъ 83,068, Муромскомъ 100,865, Переславскомъ 155,003, Юрьевскомъ 77,755, Шуйскомъ 112,098, Гороховскомъ 235,821, Вязниковскомъ 143,124, Александровскомъ

113,140, Покровскомъ 215,061, Ковровскомъ 141,278, Меленковскомъ 282,593 и Судогодскомъ 278,474 десятины. Собственно казнѣ принадлежитъ, въ 348 дачахъ, 102,576½ дес.; казеннымъ крестьянамъ, въ 503 дачахъ, 349,698¼ дес.; общаго владѣнія у казны съ другими лицами, еще не размежеванныхъ, въ 143 дачахъ, 142,050¾ дес.; остальныя 1,421,249½ десятинъ принадлежатъ по всѣмъ тринадцати уѣздамъ гражданамъ разныхъ городовъ, священно- и церковно-служителямъ, крестьянамъ имѣній удѣльнаго вѣдомства и разнымъ владѣльцамъ, у которыхъ въ существѣ лѣсу гораздо менѣе, и навѣрно положить можно, что во владѣніи помѣщичьемъ состоитъ не болѣе третьей части. Корабельнаго лѣсу нѣтъ. Казенный лѣсъ Владимірской губерніи причисленъ къ Низовому лѣсному округу.

Лѣсныя дачи находятся, большею частью, на небольшихъ возвышеніяхъ; въ тѣхъ дачахъ, которыя стоятъ въ равнинахъ, лѣса не достигаютъ совершеннаго возраста: здѣсь, по нетвердости болотнаго грунта земли, деревья не могутъ противостоять сильнымъ вѣтрамъ.

Здѣшніе лѣса состоятъ изъ сосны, ели, березы, липы, ольхи, осины, рябины, ивы и въ маломъ числѣ изъ мелкаго дуба. Господствующія породы суть: сосна, ель и липа; изъ первыхъ двухъ строятъ дома и другія зданія, а послѣдняя идетъ на разныя домашнія поделки и даже на столярную работу; лубки же на лѣтнія и зимнія крестьянскія повозки и на крыши строеній. Къ сожалѣнію владѣльческіе лѣса быстро приходятъ въ оскудѣніе. Въ особенности лѣса истребляются оттого, что 1) у нѣкоторыхъ владѣльцевъ управляющіе помѣстьями не имѣютъ никакого попеченія о лѣсныхъ дачахъ и изводятъ ихъ по произволу, особенно тѣ, которыя состоятъ въ общемъ владѣніи. 2) Для дѣйствія значительнаго числа заводовъ желѣзныхъ, чугунныхъ, стеклянныхъ и винокуренныхъ, истребляется множество лѣсу, безъ всякаго выдѣла годовой пропорціи, и оттого новый лѣсъ не успѣваетъ подрастать. 3) Владѣльцы нерѣдко продаютъ на срубку рощи и цѣлыя дачи, а послѣ вырубки выжигаютъ пни и расчищаютъ почву подъ пашню. 4) Хотя нѣкоторые владѣльцы, послѣ вырубки лѣсовъ, запускаютъ вырубленныя мѣста вновь подъ лѣсъ, но они не оставляютъ хорошихъ деревъ для обсѣменія вырубленнаго пространства и не сберегаютъ молодыхъ побѣговъ отъ пней и корней, чтобы не портилъ ихъ скотъ; отъ такого поврежденія хорошіе строевые и подѣлочные лѣса обращаются въ кустарникъ, годный только на мелкія дрова. 5) По закоренѣлой въ крестьянахъ привычкѣ, они часто для улучшенія пахатныхъ полей, самовольно выжигаютъ пни, и по неосторожности нерѣдко зажигаютъ цѣлые лѣса; наконецъ 6) Безпрестанное и постепенное умноженіе народонаселенія причинило усиленное потребленіе лѣса изъ казенныхъ и владѣльческихъ дачъ. Впрочемъ, не смотря на гибельное уничтоженіе владѣльческихъ лѣсовъ, Владимірская губернія до сихъ поръ еще не нуждается въ лѣсѣ; но если лѣсное хозяйство не измѣнится, то скоро наступятъ времена бѣдности въ немъ, и губернія, въ которой росли Муромскіе лѣса, славные въ Русскихъ лѣтописяхъ и народныхъ сказкахъ, лѣса, въ которые дѣдъ Ермака возилъ разбойниковъ (Карам. Ист. Г. Р., IX, прим. 664) — принуждена будетъ съ крайнимъ затрудненіемъ и дорогою цѣною покупать лѣсъ и дрова изъ другихъ губерній.

Выжиганіе угля производится простымъ способомъ, въ ямахъ, исключительно для внутренней потребности губерніи, и для кузницъ; только помѣщичьи крестьяне Гороховскаго уѣзда продаютъ уголь Нижегородской губерніи въ село Павлово; но эта промышленность совершенно ничтожна: втеченіе цѣлаго года, выручается сю не болѣе 1,000 руб.

Смола и деготь добываются въ небольшомъ количествѣ для внутренняго потребленія, изъ березовой коры и старыхъ пней послѣ вырубки, преимущественно въ Меленковскомъ и Судогодскомъ уѣздахъ.

Выдѣлкою рогожъ и цыновокъ занимаются весьма немногіе крестьяне; лаптей втеченіе года изготовляется не менѣе полутора милліона паръ.

Въ лѣсахъ водятся медвѣди, волки и лисицы. Немногіе владѣльцы и крестьяне занимаются охотою: въ здѣшнихъ лѣсахъ звѣрей и птицъ такъ мало, что труды охотниковъ не вознаграждаются. Скотоводство также незначительно. Изъ рыбныхъ промысловъ заслуживаетъ вниманія ловля сельдей въ озерѣ Плещеевомъ; этимъ промысломъ занимаются исключительно удѣльные крестьяне. Впрочемъ, во всѣхъ рѣкахъ, кромѣ Оки и Клязьмы, ловятся сомы, щуки, лещи, язи, голавли, на-

лимы, окуни, плотва, ерши, пискари, гольцы, густера, корзока, верхоплавка и раки; въ Окѣ и Клязьмѣ бѣлая рыбица, стерляди и судаки, а иногда и осетры заходятъ изъ Волги въ Оку.

По царству ископаемому, попадается жедезистый кварцъ, хорошая горшечная глина [illegible], употребляемый для строенія и на жерновые камни. Владимірская губернія, послѣ Московской, безъ сомнѣнія, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между губерніями, въ которыхъ мануфактурная промышленость достигла наибольшаго развитія. Многія причины содѣйствовали тому: великое населеніе этой древней Русской страны, которая нѣкогда была средоточіемъ великокняжескихъ владѣній; удобство водяныхъ сообщеній по рѣкамъ Окѣ, Клязьмѣ и Волгѣ, съ Москвою, Нижнимъ-Новгородомъ, по-Волжскими и всѣми внутренними губерніями; изобиліе матеріаловъ и выгодная доставка ихъ изъ другихъ мѣстъ, дешевизна работъ, проистекающая отъ населенности и невысокой цѣны съѣстныхъ припасовъ, и наконецъ предпріимчивость жителей и наклонность ихъ къ мануфактурнымъ занятіямъ. Здѣсь, какъ и вездѣ, Петръ Великій посѣялъ первыя сѣмена мануфактурнаго дѣла. Онъ первый положилъ начало полотняннымъ фабрикамъ, кожевеннымъ, стекляннымъ и желѣзнымъ заводамъ. Впослѣдствіи фабриканты усмотрѣли преимущественныя выгоды въ мануфактурахъ бумажныхъ и особенно занялись ими: теперь ни одна губернія не представляетъ такой обширной производимости въ этомъ родѣ, какъ Владимірская. По удостовѣренію Шуйскаго градскаго головы Болотова, количество издѣлій выработанныхъ въ городѣ Шуѣ, уѣздѣ его и сосѣдственныхъ округахъ, увеличилось въ 1828 году болѣе нежели вчетверо противъ 1827 года.

Ткавіе миткалей, крашеніе ихъ и набивка производились въ этой губерніи съ давняго времени. Но издѣлія эти, производимыя по большой части домашнимъ рукодѣліемъ, оставались долгое время въ грубомъ видѣ, пока не умножилось у насъ употребленіе бумажныхъ издѣлій. По мѣрѣ возраставшей потребности въ нихъ, ткацкія и набивныя фабрики размножались и улучшались. Число этихъ фабрикъ простирается до 160, не считая домашняго крестьянскаго рукодѣлія; работа на нихъ составляетъ, можно сказать, главное занятіе средняго и низшаго сословій Владимірской губерніи. Центръ производства есть городъ *Шуя* и село *Иваново*, принадлежащее графу Д. Н. Шереметеву: тамъ, кромѣ многихъ огромнѣйшихъ фабрикъ, производящихъ бумажнаго товару на 500,000 рубл. и болѣе въ годъ, нѣтъ почти ни одного дома, ни одной крестьянской избы въ окружныхъ селеніяхъ, гдѣ бы не ткали миткалей, кашемировъ, нанки, холстинокъ и проч.; или не набивали ситцевъ, выбойки, платковъ, шалей и проч. Въ каждой улицѣ, на каждомъ шагу встрѣчаются кипы бумажной пряжи и бумажныхъ издѣлій; стукъ челноковъ, бердъ и разныхъ орудій, и пѣсни веселыхъ работниковъ слышны всюду. Объ огромности производства и цѣнности производимыхъ издѣлій можно заключать изъ того, что въ Владимірской губерніи употребляется бумажной пряжи на дѣло тканей 44,600 пудъ, по показанію самихъ хозяевъ, а по удостовѣренію г. Болотова (1828) до 170,000 пудъ, слѣдовательно на 14,450,000 рубл., полагая самою умѣренною цѣною по 85 рубл. за пудъ. Изъ этой суммы, болѣе 12,000,000 идетъ за границу (въ Англію) за пряденую бумагу. Цѣнность вырабатываемыхъ издѣлій, по великому разнообразію ихъ въ званіи, мѣрѣ, вѣсѣ и качествѣ, опредѣлить трудно; но если принять, что все это количество пряденой бумаги переработано въ миткаль, самую дешевую ткань, то выйдетъ (полагая 8 кусковъ миткаля изъ пуда пряжи) 1,360,000 кусковъ, круглою цѣною по 20 рубл. за кусокъ, на 27,200,000 рубл. Цѣнность эта несравненно увеличится при набивкѣ миткаля въ ситцы, выбойки, платки, шали и проч. По множеству мануфактуръ этого рода, нужно раздѣлить ихъ на три разряда: къ первому принадлежатъ фабрики, на которыхъ производится только ткавіе бумажныхъ издѣлій, миткалей, нанки, кашемировъ, холстинокъ и проч.; ко второму тѣ, на которыхъ ткутъ и набиваютъ вмѣстѣ, а къ третьему однѣ *набивныя фабрики*, гдѣ готовыя ткани набиваются въ ситцы, выбойки и проч. *Полотняныя фабрики* также представляютъ большую дѣятельность, не взирая на упадокъ цѣнъ на издѣлія и трудность сбыта, что произошло не столько отъ уменьшившагося требованія, сколько отъ размноженія и распространенія этого рода фабрикъ въ другихъ губерніяхъ. Большая часть этихъ фабрикъ въ Шуѣ, Вязникахъ, Муромѣ и ихъ уѣздахъ. На нѣкото-

рыхъ изъ нихъ производится на 400 и даже 500 станахъ до 10,000 кусковъ фламскаго полотна и равендуку, и употребляется до 200,000 рубл. и болѣе капиталу. Число всѣхъ занятыхъ становъ, въ 1828 году, было 6,174. Матеріалы для дѣла полотенъ: льняная пряжа приготовляется большею частію въ самой губерніи, частію же въ губерніяхъ сосѣдственныхъ, Костромской, Ярославской и Нижегородской; шадрикъ для бѣленія доставляется изъ Казанской губерніи. Прочіе матеріалы, мыло, мука и дрова покупаются на мѣстѣ. На все количество выдѣланнаго полотна и равендуку употребляется пряжи до 58,000 пудъ, полагая среднею цѣною по 20 рубл. за пудъ, на 170,000 рублей; цѣнность же всѣхъ издѣлій, по приблизительному расчету, простирается до 4,000,000 рублей.

Продажа издѣлій производится въ Москвѣ, на разныхъ ярмаркахъ и къ С. Петербургскому порту.

Суконныя же фабрики здѣсь совершенно ничтожны. Въ 1828 году было во всей губерніи только двѣ суконныя фабрики; съ 23 станами; на нихъ выработывались только простыя солдатскія сукна, и притомъ на обѣихъ фабрикахъ не болѣе 410 половинокъ. Шерсть употребляется простая Русская: она покупается въ Москвѣ. Впрочемъ, по свѣдѣніямъ за 1832 годъ (см. *Журналъ министерства внутр. дѣлъ*), во Владимірской губерніи показано уже 9 суконныхъ фабрикъ.

Кожевенныхъ заводовъ въ этой губерніи весьма много, и производство на нихъ довольно значительно; въ Муромской округѣ отлично выдѣлываютъ юфтовыя кожи, не взирая на трудность сбыта, при уменьшившемся требованіи ихъ за границу. На всѣхъ заводахъ, въ 1828 году, выдѣлано 109,850 кожъ, разнаго названія.

Размноженію кожевенныхъ заводовъ въ этой губерніи способствовало изобиліе сырыхъ кожъ и матеріаловъ, потребныхъ для дубленія и выдѣлки ихъ. Сырыя кожи покупаются частію на мѣстѣ, а иногда кора и деготь добываются въ обширныхъ тамошнихъ лѣсахъ; ворванный жиръ доставляется изъ Астрахани. Сбытъ этого товара производится частію на мѣстѣ, а юфти наиболѣе въ Москвѣ и С. Петербургѣ. Прибыль заводчиковъ, по показанію ихъ, не только не велика, даже мала.

Стеклянные и хрустальные заводы неусыпнымъ трудолюбіемъ, искусствомъ и предпріимчивостью заводчиковъ Гг. Мальцовыхъ, доведены до высокой степени совершенства. Ихъ заводы находятся большею частью въ Меленковской и Судогодской округахъ. Производство на нихъ хрустальной и стеклянной посуды и оконничныхъ стеколъ, весьма значительно. Число всѣхъ заводовъ 26; изъ нихъ 7 обширнѣйшихъ принадлежатъ помѣщикамъ Мальцовымъ; приготовляемая на нихъ хрустальная и стеклянная посуда пользуется во всей Россіи заслуженною славою, какъ по добротѣ и чистотѣ отдѣлки, такъ и по дешевизнѣ.

Рабочіе на этихъ заводахъ, большею частью, крѣпостные. *Фарфоровый* заводъ устроенъ лишь въ 1828 году; издѣлія его продаются преимущественно въ Москвѣ. Главные матеріалы: Глуховская глина, покупается въ Москвѣ, фельдшпатъ въ С. Петербургѣ, и оттуда доставляется на заводъ зимнимъ путемъ.

Чугунные и желѣзодѣлательные заводы, устроенные съ давнихъ лѣтъ именитыми заводчиками Баташевыми, обширностію производства и превосходною выдѣлкою стоятъ на ряду съ лучшими подобными заведеніями въ Россіи. Баташевское желѣзо пользуется въ торговлѣ заслуженною извѣстностью. Заводы ихъ находятся въ Меленковскомъ уѣздѣ. Въ 1826 году заведенъ первый *крѣпководочный и купороснаго масла* заводъ купцемъ Афанасьевымъ; на этомъ заводѣ приготовляются также и разныя краски: мумія, лазурь и кали. Въ 1832 году было уже (см. *Журналъ министерства внутр. дѣлъ*) такихъ заводовъ 6; множество фабрикъ, для которыхъ требуются красильные матеріалы и другіе химическіе составы, обнадеживаютъ выгодный сбытъ этихъ произведеній. Прочія фабрики не заслуживаютъ особеннаго вниманія. Весьма любопытныя свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ Владимірской губерніи напечатаны, за 1828 годъ, въ *Журналѣ мануфактуръ и торговли*, 1830, № 6, и 7, а за 1832 годъ въ *Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ*, Ч. X, № 12, 1832.

На основаніи этихъ свѣдѣній представляемъ таблицу о числѣ всѣхъ фабрикъ и заводовъ Владимірской губерніи.

	Въ 1828 году		Число
	Число фабрикъ и заводовъ.	Число рабочихъ.	фабрикъ и заводовъ въ 1832.
Суконныхъ	2	211	9
Полотняныхъ и шерстяныхъ .	65	10,190	92
Хлопчато-бумажныхъ.....	160	24 257	153
Кожевенныхъ...	42	338	38
Писчей бумаги ..	3	233	
Стеклянныхъ и хрустальныхъ...	19	1,294	26
Фарфоровыхъ ..	1	8	1
Красильныхъ ...	15	20	8
Купоросныхъ и матеріаловъ красочныхъ	8	14	9
Шляпныхъ	2	—	
Меховыхъ.....	—	—	22
Щетинныхъ	1	6	2
Свѣчновосковыхъ.....	2	7	1
Салотопенныхъ и свѣчносальныхъ	10	11	6
Мыловаренныхъ	3	14	1
Мѣдныхъ	1	5	3
Чугуно-и чавленныхъ и желѣзодѣлательныхъ..	3	2,548	4
	337	39,156	375

Кромѣ означенныхъ заводовъ есть еще кирпичные и пивоваренные.

Большая часть мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній отправляется изъ Владимірской губерніи сухимъ путемъ въ Москву. Во всѣхъ городахъ, въ 1836 году, считалось 3,663 купца: въ томъ числѣ первой гильдіи 55 тамошнихъ, 6 иногородныхъ; второй 223 тамошнихъ, 1 иногородный; третьей 3,363 тамошнихъ, 10 иногородныхъ; сверхъ того въ Гавриловскомъ посадѣ (1833) было 2 купца второй гильдіи и 252 третьей. Купеческихъ капиталовъ объявлено въ городахъ 9,876,000 рублей, именно: по первой гильдіи второй 1,736,000, по третьей 7,434.000 руб.

Ярмарокъ въ Владимірской губерніи 6, именно: въ городѣ Шуѣ двѣ, Смоленская и Введенская; въ Шуйской округѣ, въ селѣ Пушкахъ 1; въ городѣ Ковровѣ 1, Рождественская; въ Муромѣ, 1; Вязниковскаго уѣзда, въ селѣ Холуѣ, одна.

На ярмарки привозятся наиболѣе бумажныя, шелковыя, суконныя, льняныя издѣлія и ситцы; также золотыя, серебряныя и разныя другія металлическія вещи; стекло, хрусталь и фарфоръ, кожи разнаго рода, мягкая рухлядь, колоніальные товары, чай, сахаръ, кофе, табакъ, крестьянскія издѣлія; книги, картины и проч. Въ 1836 году на всѣ ярмарки привозъ товаровъ оцѣнивался въ 12,988,600 рубл.; иностранныхъ товаровъ было на 3,328,200 рублей, въ томъ числѣ Азіатскихъ на 35,500 рублей, а въ этой суммѣ, одного чаю на 30,000 рублей. Важнѣйшія ярмарки—Смоленская и Введенская въ городѣ Шуѣ: на первую въ 1836 году привезено товаровъ на 2,039,950 р., продано на 1,552,400 руб., на вторую привезено на 5,421,800, продано на 3,578,650 рублей.

Владимірская губернія, по числу жителей, занимаетъ 21-е а по степени населенности 15-е мѣсто между губерніями Россіи. Вихманъ, въ 1813 году, считалъ 960,600 душъ, Зябловскій (1814) 1,105,132 души, а Г. Арсеньевъ (1831) только 991,000. Основываясь на достовѣрныхъ показаніяхъ, мы примемъ здѣсь 1,127,470 душъ, такъ что на квадр. милю приходится 1,356 человѣкъ. Городскихъ жителей, со включеніемъ Гаврилювскаго посада, 60,776; слѣдовательно городскіе къ сельскимъ содержатся какъ 1. 17. Въ числѣ жителей: духовныхъ (въ 1829 году) 10,083, благородныхъ (въ 1836) мужчинъ 1895, купцевъ (по осьмой ревизіи) мужчинъ 4,376, мѣщанъ и цѣховыхъ (по осьмой ревизіи) мужескаго пола 12,542 крестьянъ (въ 1836) мужескаго пола 504,868, слѣдовательно податнаго состоянія 521,786.

Вотъ, наконецъ, свѣдѣнія за шесть лѣтъ, о движеніи народонаселенія въ Владимірской епархіи, въ которой заключается только одна Владимірская губернія.

1823 браки ——	родивш: 40,021	умерш: 30,911	остатокъ 9,110	
1825 —— 8,202	—— 43,071	—— 29,573	—— 13,498	
1826 —— 10,419	—— 42,400	—— 33,312	—— 9,088	
1827 —— 9,709	—— 53,535	—— 34,377	—— 19,158	
1830 —— 8,742	—— 51,509	—— 43,581	—— 7,928	
1832 —— ——	—— 44,049	—— 33,951	—— 10,098	
37,072	—— 274,588	—— 205,708	—— 68,800	
Среднее число 9,268	—— 45,764	—— 34,284	—— 11,446	

Браки содержатся къ населенности какъ 1:121; родившіеся какъ 1:24; умершіе какъ 1:32, а избытокъ числа родившихся надъ числомъ умершихъ относится ко всей населенности какъ 1: 89. Женскаго полу во Владимірской губерніи болѣе чѣмъ мужескаго, напримѣръ въ Судогодскомъ уѣздѣ, между крестьянами, женщинъ болѣе мущинъ 2,239; въ Покровскомъ 2 960; во Владимірскомъ 5,417 и. т. д. Жители Владимірской губерніи Русскаго племени и исповѣдуютъ православную вѣру. Начало здѣшней епархіи можно отнести къ 988 году. Прежде она называлась Владимірскою и Муромскою, а съ 1799 года Владимірскою и Суздальскою. Въ ней, въ 1832, было 24 монастыря: мужскихъ 3 втораго класса, 7 третьяго класса, 10 заштатныхъ; въ нихъ 18 архимандритовъ игуменовъ, 30 іеромоналовъ, 4 іеродіакона, 94 монаха, 22 послушника; женскихъ 2 перваго класса, 2 третьеклассныхъ; въ нихъ 7 игуменей, 133 послушницы, 97 подслужницъ. Церквей 1,059; изъ нихъ 12 соборныхъ. Въ томъ же году въ Владимірской епархіи находились: 1 семинарія, 5 уѣздныхъ и 5 приходскихъ духовныхъ училищъ; учащихся въ нихъ было 2,874. По вѣдомству народнаго просвѣщенія Владимірская губернія зависитъ отъ Московскаго учебнаго округа; и свѣтскихъ училищъ въ ней всего 36: 1 гимназія, 2 частные пансіона 7 уѣздныхъ и 26 приходскихъ училищъ; въ нихъ учащихся 1,349, въ томъ числѣ женскаго пола только 45, слѣдственно весь итогъ учащихся около 4,223, или 1 учащійся на 268 человѣкъ.

Въ 1830 году во Владимірской губерніи была только одна типографія, содержимая казною.

Города Владимірской губерніи: губернскій *Владиміръ* (*Залѣсскій*), уѣздные: *Судогда*, *Покровъ*, *Александровъ*, *Переславль-Залѣсскій*, *Юрьевъ-Польскій*, *Шуя*, *Суздаль*, *Ковровъ*, *Вязники*, *Гороховецъ*, *Муромъ*, *Меленки*, заштатный городъ *Киржачъ* и посадъ *Гавриловскій*. Въ городахъ, въ 1836 году, считалось: 59,353 жителя; мужчинъ 27,954, женщинъ 31,399. Въ томъ числѣ купцовъ 3,663, именно: первой гильдіи 61, второй 224, третьей 3,363. Домовъ 7,681, каменныхъ 479; лавокъ 1,063, въ томъ числѣ съ краснымъ товаромъ 244; гостинницъ и трактировъ 36; харчевенъ 57; питейныхъ домовъ 107; фабрикъ и заводовъ 129; вообще должно замѣтить, что во всѣхъ городахъ Владимірской губерніи, кромѣ Покрова, есть болѣе или менѣе фабрикъ и заводовъ. Доходы городскіе простирались въ 1832 году, до 160,913 рубл., а въ 1836 до 182,060 руб., расходы въ томъ же году простирались до 138,607 рубл.

Въ приказѣ общественнаго призрѣнія, къ 1-му января 1833 состояло всѣхъ капиталовъ 804,888 рубл.; а къ 1 января 1837 весь капиталъ составлялъ 1,068,381 рубл. ассигн.; въ томъ числѣ, принадлежало собственно приказу 280,536 руб. асс. Доходы приказа простирались въ 1832 до 64,452, а въ 1836 до 63,706 руб. асс. Приказъ содержитъ 22 заведенія; именно: въ губернскомъ городѣ 1 больницу, 2 богадѣльни, домъ умалишенныхъ, рабочій и смирительный домы; во всѣхъ уѣздныхъ городахъ по 1 больницѣ, и 5 богадѣленъ въ городахъ: Юрьевѣ, Переславлѣ, Александровѣ, Муромѣ и Вязникахъ. Сверхъ того раздаетъ онъ сиротъ и незаконнорожденныхъ подкидышей на воспитаніе по городамъ и селамъ.

Для исправленія дорогъ и водяныхъ сообщеній ежегодно собирается: съ купцовъ ¼ процента съ рубля объявленнаго капитала, а съ прочихъ состоящихъ въ окладѣ, по 30 коп. съ души.

Черезъ Владимірскую губернію устроивается шоссейная дорога отъ Москвы къ Нижнему-Новгороду.

Для полноты свѣдѣній о народонаселеніи и числѣ жилыхъ мѣстъ присовокупляемъ двѣ таблицы, которыя составлены по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1836 годъ. *А. Ш.*

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Дворяне:								Крестьяне:			
	Владѣльцы, какъ живущіе, такъ и нежившіе въ Губер. обоего пола.	Въ томъ числѣ живущихъ въ Губерніи.	Имѣющіе 100 душъ и болѣе.	Имѣющіе 500 душъ и болѣе.	Имѣющіе 1000 душъ и болѣе.	Имѣющіе 2000 душъ и болѣе.	Помѣстные, живущіе въ Губерніи мужескаго пола.	Безпомѣстные и личные, живущіе въ Губерніи, мужескаго пола.	Казенные мужескаго пола.	Помѣщичьи мужескаго пола.	Удѣльные мужескаго пола.	Свободные хлѣбопашцы мужескаго пола.
Владимірскій	108	51	17	6	2		105	103	21,980	22,991	»	
Шуйскій	339	67	69	12	5	(2) 1	99	38	1,756	37,887	(4) 50	29
Вязниковскій	126	16	34	7	1		32	63	4,512	23,012	9,135	
Ковровскій	376	60	60	10	2	1	62	59	11,520	27,528	4,913	
Суздальскій	264	90	48	3	1		98	108	15,798	13,198	2,757	
Юрьевскій	136	59	38	6	3	1	118	72	8,038	35,604	33	325
Переяславскій	259	92	40	7	2		133	111	9,869	13,022	181	
Александровскій	116	40	25	2	1		64	97	12,266	18,089	6,850	
Судогодскій	110	22	22	2	1		57	54	5,023	19,522	7,413	
Меленковскій	205	21	47	3	(1) 1		63	85	8,518	28,089	2,753	10
Муромскій	85	26	25	6	4		69	47	6,138	32,089	62	
Покровскій	235	51	66	11	2	(3) 2	73	4	11,413	29,041	»	
Горюховскій	262	30	49	12	7	4	24	54	3,115	32,393	1,952	
Итого во всей Владимірской Губерніи	2,652	625	540	87	32	9	997	898	123,315	345,030	36,159	364
							1,895		504,868			

(1) Болѣе 4000.
(2) Имѣніе гр. Д. П. Шереметева—7554 душъ.
(3) Г. О. .І. Жеребцова имѣетъ 4877 душъ.
(4) Живутъ между крестьянами помѣщичьими.

Примѣчаніе. Подъ названіемъ *дворянъ-владѣльцевъ* мы разумѣемъ исключительно хозяевъ имѣній, а подъ словомъ *помѣстныхъ дворянъ* тѣхъ же владѣльцевъ и ихъ дѣтей.

	НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Селеній.				Сель.	Селецъ.	Деревень.	Погостовъ.	Хуторовъ.	Слободъ.	Пустынь.	Число дворовъ.
		Помѣщичьихъ.	Казенныхъ.	Удѣльныхъ.	Свобод. слобод.								
1	Владимірскій	269	211	—	—	83	55	341	2	—	1	—	11,612.
2	Судогодскій	217	82	123	—	11	57	356	17	—	—	—	8,518.
3	Меленковскій	183	50	17	1	40	22	175	4	2	—	—	9,988.
4	Ковровскій	462	153	80	—	62	—	633	7	—	—	—	13,714.
5	Вязниковскій	316	75	156	—	36	—	506	12	2	1	2	12,590.
6	Шуйскій	613	42	—	2	53	38	506	3	—	—	—	11,510
7	Муромскій	215	35	1	—	47	38	566	3	—	—	1	10,853.
8	Юрьевскій	319	63	1	1	135	42	203	4	4	—	—	10,617.
9	Переславскій	268	128	7	—	86	73	213	—	—	1	—	8,739.
10	Покровскій	341	106	—	—	37	41	349	16	2	—	1	11,546.
11	Гороховецкій	660	31	22	—	33	21	659	—	—	—	2	12,964
12	Суздальскій	227	108	35	—	116	26	226	4	—	—	—	10,863.
13	Александровскій	307	158	97	—	82	—	478	14	—	—	—	10,522.
	Итого во Владим. Губерніи	4,457	1,242.	539.	4.	821.	413.	4,927	93	11	3	6	149,936.
	Всего	6,242.				6,274.							

Примѣчаніе: Разность двухъ главныхъ итоговъ происходитъ оттого, что между селами, селцами и прочими, не помѣщены отдѣльныя мануфактурныя заведенія, и что погосты частію принадлежатъ церквамъ.

мя княжили въ немъ 13 властителей: I. Андрей Боголюбскій, съ 1169 по 1174; II. Михаилъ Юрьевичъ, съ 1175 по 1176; III. Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо, съ 1176 до 1212; IV. Константинъ Всеволодовичъ, съ 1216 до 1219; V. Юрій Всеволодовичъ, съ 1219 до 1237; VI. Ярославъ Всеволодовичъ, съ 1237 до 1246; VII. Святославъ Всеволодовичъ, съ 1246 до 1249, VIII. Андрей Ярославичъ, съ 1249 до 1252; IX. Александръ Ярославичъ Невскій, съ 1252 до 1263; X. Ярославъ Ярославичъ Тверской, съ 1263 до 1272; XI. Василій Ярославичъ Костромской, съ 1272 до 1277; XII. Дмитрій Александровичъ Переяславльскій, съ 1277 до 1293; XIII. Андрей Александровичъ Городецкій, съ 1293 до 1304. За нимъ слѣдовали похитители великокняжескаго Владимірскаго титула, Тверскіе и Московскіе князья, смѣнявшіе другъ друга впродолженіе 23 лѣтъ, съ 1305 по 1328: Михаилъ Ярославичъ Тверской, Юрій Даниловичъ Московской, Александръ Михайловичъ Тверской, и наконецъ Іоаннъ Даниловичъ Калита, Московской, навсегда утвердившій великокняжеское достоинство за Московскими князьями.

Переходъ права на великокняжескую власть отъ одного лица къ другому во Владимірѣ Залѣсскомъ былъ, можно сказать, повтореніемъ южныхъ междоусобій за первенство на сѣверо-востокѣ Русскомъ: и здѣсь это право, въ развитіи своемъ, сначала встрѣтило противодѣйствіе властолюбія, а потомъ сдѣлалось предметомъ хищничества. По смерти Боголюбскаго остались, въ качествѣ искателей первенства, два брата его, Михаилъ и Всеволодъ *Юрьевичи*, подъ покровительствомъ Святослава Всеволодовича, князя Черниговскаго, и два племянника, Мстиславъ и Ярополкъ *Ростиславичи*, которыхъ поддерживалъ Рязанскій князь Глѣбъ,—всѣ нѣкогда изгнанные Боголюбскимъ изъ Суздальскихъ областей; изъ дѣтей же Боголюбскаго оставался въ живыхъ одинъ Юрій Новгородскій. Суздальцы, Ростовцы и Владимірцы раздѣлились мнѣніемъ на счетъ выбора преемника Боголюбскому: одни хотѣли Ростиславичей, другіе Юрьевичей. Суздальцы завидовали знаменитости, которую пріобрѣли Владимірцы отъ пребыванія у нихъ великаго князя, не соглашались съ ними, и гордые древностію своихъ городовъ, называли Владимірцевъ «холопами», «каменьщиками своими», а Владимірь «пригородомъ», и присвоивали себѣ, какъ старшіе, право выбирать князя, который назначитъ посадника Владимірцамъ, младшимъ людямъ. Подкрѣпленные силою Рязанцевъ, Ростовцы и Суздальцы восторжествовали: Ярополкъ Ростиславичъ получилъ власть, но къ оскорбленію Ростовцевъ избралъ столицею Владиміръ. Они призвали къ себѣ брата его, Мстислава. Такимъ образомъ княжество великое раздѣлилось на *Владимірское* и *Ростовское*. Тогда-же постигло Юрія Андреевича изгнаніе изъ Новгорода. Но неблагоразумное правленіе Ростиславичей, своевольство ихъ бояръ и тіуновъ, вывезенныхъ изъ Кіева и Рязани, допущеніе своевластія Глѣба Рязанскаго, наконецъ его похищеніе у Владимірцевъ драгоцѣнной святыни города, чудотворной иконы, возбудило негодованіе въ народѣ Боголюбскаго. Владимірцы послали въ Черниговъ звать Михаила, а Ростовцамъ тайно сказать: «*промышляйте братья!* мы вѣдь выбрали не Кіевлянъ и Рязанцевъ, а они, пришельцы, грабятъ и насъ и даже церкви наши!» Михаилъ прибылъ во Владиміръ и принялъ присягу; Ростиславичи бѣжали; вскорѣ присягнули ему также Ростовцы и Суздальцы. Здѣсь «народная зависть городовъ своевольно опредѣляла право наслѣдованія», и обстоятельство, лишившее власти племянниковъ Боголюбскаго, предоставило ее брату его. По смерти Михаила, Всеволодъ Юрьевичъ былъ избранъ ему наслѣдникомъ на вѣчѣ Владимірскомъ; Мстиславъ Ростиславичъ, избранный Ростовскимъ вѣчемъ, заспорилъ; битва рѣшила споръ: Всеволодъ остался побѣдителемъ и великимъ княземъ. Дѣти его, Константинъ и Юрій, четыре года враждовали за старшинство; Мстиславъ Удалый окончилъ ихъ споръ Липецкимъ сраженіемъ (1216): Юрій, какъ побѣжденный, уступилъ власть старшему брату. Здѣсь «заступленіе сильнаго и необходимость побѣжденнаго» утвердили, кому наслѣдовать великимъ княжествомъ. По смерти Константина, Юрій не имѣлъ соперниковъ; честолюбцы, быть можетъ, страшились Мстислава Удалаго, который еще жилъ грозою для нарушителей спокойствія Руси. Слѣдовательно, отъ Боголюбскаго до Юрія Всеволодовича, право наслѣдованія предоставлено было борьбѣ страстей, рѣшенію силы и обстоятельствъ, удачѣ. Монголы на время остановили этотъ спорный переходъ велико-княжескаго титула. Съ отягощеніемъ власти ихъ надъ Русскими землями,

право утвержденія лицъ въ званіи великаго князя осталось за Ордынскимъ повелителемъ, и предоставлялось искателямъ по произволу его, съ соблюденіемъ иногда условій старѣйшинства: такъ послѣ Ярослава оно отдано было брату его, Святославу; но въ его великокняженіе передано «второму» Ярославичу, Андрею; потомъ отнято у него и утверждено за «первымъ» Ярославичемъ, Александромъ Невскимъ; по смерти его, усвоено остальнымъ двумъ Ярославичамъ, Тверскому и Костромскому, а послѣ переведено въ родъ старшаго изъ нихъ, Невскаго, и отдано старшему его сыну Дмитрію Александровичу. Но братъ Дмитріевъ, Андрей Городецкій, возобновилъ прежнія до-Монгольскія междоусобія, и право на великокняжескую власть сдѣлалось продажнымъ въ Ордѣ, съ рѣшительнымъ уничтоженіемъ условій старѣйшинства: при княженіи Дмитрія, оно два раза было перепродано Андрею (1281 и 1293), и наконецъ постоянно продавалось, то въ Тверь, то въ Москву, пока Іоаннъ Калита навсегда удержалъ его за собою и родомъ своимъ, въ 1328. Слѣдовательно, вся разность наслѣдованія великокняжескою властію состояла въ томъ, что переходъ ея отъ одного лица къ другому совершался въ одномъ поколѣніи Мономаховичей «младшей линіи»; и право на нее, начавшись силою, безъ права старѣйшинства, въ родѣ Юрія Долгорукаго, съ 1169, исходило сперва въ родъ одного Всеволода, съ 1212, и сохранилось въ немъ при Монголахъ; потомъ въ родъ Ярослава съ 1249, въ родъ Невскаго съ 1277; похищалось съ 1305 и утвердилось (1328 г.) въ родѣ Даніила Александровича Московскаго, одного изъ сыновей Невскаго.

Чтобъ показать *историческое значеніе великаго Владимірскаго княжества* въ системѣ Русскихъ княжествъ, надобно прежде объяснить, въ чемъ состояла дѣятельность великихъ князей: ею опредѣлялось и значеніе великаго княжества.

Событія его разграничены нашествіемъ Монголовъ на два періода. Не утѣшительны событія первой половины. Боголюбскій воевалъ Кіевъ и Новгородъ, и эти два главныя событія его дѣятельности имѣли цѣлію преобладаніе надъ Русью; ближайшія отсюда слѣдствія оказались гибельными для современниковъ: Кіевъ былъ разоренъ, области Новгородскія опустошены и собственное войско Боголюбскаго претерпѣло страшное пораженіе подъ стѣнами Новагорода. Такія бѣдствія не вознаграждены дальнѣйшимъ вліяніемъ его власти; преобладаніе не остановило междоусобій на югѣ, встрѣтило сопротивленіе въ лицѣ Ростиславичей Смоленскихъ, даже неуваженіе къ ея силѣ, а управленіе на сѣверовостокѣ окончилось слабостью, которая допустила бояръ и тіуновъ утѣснять народъ и торговать правосудіемъ, ускорила собственную его смерть, и послѣ него подвергла области неустройству и мятежамъ. Слѣдовательно, одно преобладаніе надъ всѣми князьями занимало основателя великаго княжества. Княженіе Михаила, слишкомъ кратковременное, выказало только доброту и миролюбіе его; больной, внесенный во Владиміръ на носилкахъ, онъ умеръ черезъ годъ. Наступило 36 лѣтнее княженіе Всеволода. Для безопаснаго удержанія первенства, въ званіи великаго князя, онъ ослѣпилъ Ростиславичей, своихъ племянниковъ, которые оспоривали у него это первенство: вотъ первое дѣло его власти. Для утвержденія ея въ пограничныхъ великому княжеству Русскихъ земляхъ, онъ угнеталъ Новгородъ, и впродолженіе своего княженія постепенно пріобрѣталъ его зависимость; разорялъ Рязань огнемъ и мечемъ, хотя врагъ его, князь Рязанскій Глѣбъ, уже умеръ въ тюрьмѣ; держалъ въ зависимости Смоленскъ и Псковъ; союзился съ сильнѣйшимъ изъ Олеговичей, но не заботился о прекращеніи междоусобій Мономаховичей съ Олеговичами: они взаимнымъ свирѣпствомъ истребляли, уничтожали благоденствіе юга Русскаго; не преслѣдовалъ злодѣевъ его наказаніемъ: Всеволодъ Рыжій разграбилъ (1204) Кіевъ, «сотворилъ зло землѣ Русской, какого не было отъ самаго ея крещенія», и остался неотмщеннымъ; допустилъ Игоревичей завладѣть Галичемъ по смерти князя Романа, а наслѣдниковъ его, малолѣтныхъ, искать покровительства у хищныхъ иноземцевъ, Венгріи и Польши. Вотъ отношенія его къ Руси. Литва, Ливонскіе рыцари разоряли волости Новгородскія, Смоленскія и Псковскія, ему подручныя, а великій князь охранялъ только собственныя отъ Булгаръ и Половцевъ, раздвигая власть свою по Волгѣ и Окѣ, отъ Угры до Камы. Словомъ, безопасность собственной власти, усиленіе на счетъ Новгорода и Рязанской области, Смоленска и Пскова; лишеніе свободы личныхъ враговъ своихъ — вотъ цѣли его дѣятельности, которыя, мо-

жетъ-быть, оправдались бы счастливыми для всей Россіи послѣдствіями, если бъ нашествіе Монголовъ не остановило въ ней всякаго развитія. Преемникъ Всеволода, Константинъ Юрьевичъ, не принадлежитъ суду исторіи: добрый и болѣзненный, онъ былъ христіанинъ, но не великій властитель сѣверовосточнаго княжества: молился, читалъ св. книги, бесѣдовалъ съ духовными, благотворилъ братіи нищенствующей, и тихо перешелъ въ вѣчность. Наслѣдникъ его, Юрій Всеволодовичъ, испытанный неудачею честолюбія во время споровъ съ Константиномъ за первенство, ограничился поддержаніемъ мира съ братьями и охраненіемъ наслѣдственнаго княжества отъ хищныхъ сосѣдей Востока. Не обладая ни умомъ, ни волею отца своего, онъ не умѣлъ продолжить политики его къ распространенію великокняжеской власти надъ Русскими землями, и даже утратилъ преобладаніе въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ: всѣ они возвратили свою независимость. Частныя доказательства изложенныхъ событій находятся въ исторіи князей, которые были дѣйствующими лицами (см. *Андрей Боголюбскій*, *Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи*, *Константинъ* и *Юрій Всеволодовичи*). Видно теперь, что за исключеніемъ княженій Михаила и Константина, дѣятельность прочихъ князей, до Монголовъ, опредѣлялась властвованіемъ на сѣверовостокѣ Русскомъ и его безопасностью. Югозападъ же Русскій представлялъ отдѣльную систему княжествъ, находившихся подъ властію преимущественно двухъ враждебныхъ поколѣній, Олеговичей и Мономаховичей «старшей линіи», которыя противудѣйствовали преобладанію надъ ними великокняжеской власти, сталкивались между собою за обладаніе Кіевомъ и Галичемъ и обременяли свой юго-западъ междоусобными войнами, лишавшими его и той безопасности, какою пользовался великокняжескій сѣверо-востокъ до нашествія Монгольскаго.

Нашествіе Монголовъ совершилось въ 1237 году. Прежде они погубили почти всю сѣверовосточную Русь, съ ея великимъ Владимірскимъ княжествомъ (1237 и 1238): Пронскъ, Бѣлгородъ, Ижеславецъ, Рязань, Коломна, Москва, Суздаль, Владиміръ и Переяславль Залѣсскіе, Юрьевъ, Дмитровъ, Ярославль, Галичъ, Волоколамскъ, Тверь, Торжокъ и Козельскъ, принадлежавшій къ системѣ южной Руси, были взяты приступомъ, сожжены и разграблены. На берегахъ Сити погибъ и великій князь Юрій Всеволодовичъ; погибла въ этомъ нашествіи и большая часть князей сѣверовосточныхъ; могла погибнуть и идея о великомъ княжествѣ Руси; но братъ убитаго великаго князя, Ярославъ Всеволодовичъ, рѣшился возобновить порядокъ прежней жизни; пробрался во Владиміръ Залѣсскій, объявилъ себя великимъ княземъ и роздалъ удѣлы братьямъ, дѣтямъ и племянникамъ. Между тѣмъ Батый вышелъ изъ разгромленной сѣверовосточной Руси на Донъ, для окончательнаго покоренія Половцевъ и другихъ кочевыхъ народовъ; потомъ двинулся въ югозападную Русь, опустошилъ ее вмѣстѣ съ сосѣдственными землями, и возвратился на берега Волги. Пресыщенный торжествомъ завоеваній и разрушеній, Батый, основалъ здѣсь Золотую Орду (см. это слово) и призвалъ Русскихъ князей (1243) выслушать опредѣленіе рабства. Себѣ присвоилъ онъ верховное право обладателя Русскихъ земель, а Ярослава Всеволодовича назвалъ главою Русскихъ князей. Такимъ образомъ, въ лицѣ Ярослава, сохранился великокняжескій титулъ, и снова появилось великое Владимірское княжество. Отсюда начался второй, или Моугольскій періодъ его бытія и новое политическое его значеніе въ Руси. Обладатель великокняжескаго титула не пользовался уже прежними правами—господствомъ самостоятельнымъ, безотчетнымъ, какъ было при Боголюбскомъ и Всеволодѣ. Владимірскій князь утверждался ханскою волею въ своемъ достоинствѣ, обязывался безусловно раболѣпствовать хану, платить дань за свое и сподчиненныя княжества, и отвѣчать жизнію за неповиновеніе ихъ. Такъ великій князь изъ независимаго властителя въ Русскомъ сѣверовостокѣ сталъ главнымъ представителемъ рабства его, «намѣстникомъ хана»; власть его сдѣлалась посредницею между варварскимъ деспотизмомъ Орды и зависимостью отъ нея правъ собственности, чести, свободы и жизни Русскихъ; а дѣятельность власти перешла только въ страдательное выполненіе условій рабства. Отсюда и новая политика великокняжеской власти. Предметомъ внѣшней политики было угожденіе Ордѣ для пользы Руси, а предметомъ внутренней—управленіе Русью для пользы Орды. Въ первомъ случаѣ князья озабочивались поѣздками въ Орду

для покупки ярлыка на званіе великаго князя, для поклоненія новому хану, по смерти прежняго, для взноса дани Ордынской, для личнаго оправданія противъ извѣта удѣльныхъ князей, или для умилостивленія ханскаго гнѣва, отяготѣвшаго надъ городомъ или цѣлою областью. Во второмъ — сборъ дани, утишеніе мятежей народныхъ противъ Монгольскихъ численниковъ (см. это слово), мѣры для удержанія городовъ и князей въ повиновеніи распоряженіямъ ханскимъ, и пріобрѣтеніе доходовъ окупами, вирами и продажами, необходимыхъ для отклоненія отъ себя грозы Ордынской, занимали дѣятельность великаго князя Руси. Политику эту началъ Ярославъ Всеволодовичъ. Сынъ его, Андрей Ярославичъ, назначенный ханомъ на мѣсто дяди, Святослава Всеволодовича, увлекся рѣшительностію и пылкостію своего характера, не хотѣлъ быть безотвѣтнымъ рабомъ Орды, ослушался въ исполненіи обязанностей, и едва не погубилъ своего княжества. Батый послалъ войско для его наказанія; близъ Переяславля князь встрѣтился съ Татарами, и разбитый на голову, едва спасся отъ плѣна и бѣжалъ изъ отечества. Александръ Невскій поспѣшилъ въ Орду, умилостивилъ хана и мщеніе Монголовъ ограничилось разореніемъ Переяславля. Расположенный на милость Батый поручилъ великое княжество Александру, съ правомъ «быть великимъ княземъ всѣхъ Русскихъ областей». Доблестный Невскій, по необходимости смиряться и смирять народъ передъ Ордою, развилъ политику отца своего. Ее продолжали и преемники его, братья Ярославъ и Василій Ярославичи; ею останавливали мщеніе, обезоруживали свирѣпость ханской власти и предохраняли Русскія земли отъ новыхъ нашествій и разореній. Она унижала права князей и народа, но сохраняла ихъ бытіе: такъ дорого надобно было покупать сохраненіе жизни собственной и народной! Но политика Владимірскихъ князей, не смотря на право, дарованное Батыемъ, управлять всею Русью, ограничивалась только сѣверовосточною ея половиною; со времени великокняженія Невскаго, волненія здѣшнихъ городовъ, ссоры съ непокорнымъ Новгородомъ и опасныя отношенія удѣльныхъ князей столько занимали властителей Владимірскихъ, что они не могли уже заниматься остальною частію Руси (см. *Александръ Ярославичъ Невскій, Ярославъ Ярославичъ Тверской, Василій Ярославичъ Костромской и Дмитрій Александровичъ Переяславской*). Юго-западъ Русскій существовалъ отдѣльно страдательною жизнію, и имѣлъ общимъ съ сѣверовосточною Русью одно печальное рабство. Отсюда и особая судьба юго-западной Руси: 1) Кіевскія, Черниговскія и Сѣверскія земли, безъ присутствія великокняжеской власти, подъ управленіемъ баскаковъ (см. это), при безпрерывныхъ опустошительныхъ наѣздахъ Монголовъ, постепенно уничтожались: города оставались въ развалинахъ, селенія пустѣли.... При такихъ бѣдствіяхъ, митрополитъ Максимъ оставилъ югъ Русскій и переселился (1229) изъ Кіева во Владиміръ великокняжескій; князья же юга, изъ рода Олегова, мелкіе, безсильные, раздѣленные враждой, возобновили прежніе мятежи, рѣзали другъ друга въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ, или гибли на судѣ въ Ордѣ, и исчезали забытые великимъ княжествомъ, презрѣнные Монголами, которые не находили уже выгодъ обладать обѣднѣвшими и обезлюдѣвшими областями ихъ; всѣ они, обезсиленные и беззащитные, подпали потомъ подъ власть Литвы. 2) Галицкія и Владиміро-Волынскія княжества тѣмъ болѣе не вошли въ подчиненіе Владиміру Залѣсскому. Князья ихъ, изъ Дому Романа, отдѣлились совершенно отъ сѣверовосточной Руси, и подъ игомъ рабства, одинаковымъ съ прочими Русскими князьями, постоянно соприкасались Польшѣ и Литвѣ, жадно домагались отдѣльной самобытности, образовали изъ своихъ княжествъ Галицкое королевство; но не отстояли его независимости отъ той же Литвы и Польши, которыя подчинили его себѣ, какъ отчужденное отъ великокняжеской Владимірской Руси и ослабѣвшее отъ рабства подъ владычествомъ Монгольскимъ.

По смыслу всѣхъ этихъ событій въ княженствѣ Владимірскомъ, легко опредѣлить его значеніе въ системѣ современныхъ Русскихъ княжествъ. Въ *до-Монгольскомъ* періодѣ: 1) при Боголюбскомъ и Всеволодѣ, оно полновластно обладало сѣверовостокомъ Суздальскимъ; господствовало надъ Новгородомъ, Псковомъ, Смоленскомъ и Рязанскими областями; временно участвовало въ междоусобной жизни югозапада Русскаго; всѣ отношенія его къ современной Руси опредѣлялись случаями къ пріобрѣтенію выгодъ, которыми

утверждалось могущество отдѣльнаго существованія его на сѣверовостокѣ; оно не имѣло дѣйствительныхъ правъ «старшинства», законныхъ правъ принципата, кромѣ почетнаго именованія, которое сохранялось силою. 2) При Юріѣ Всеволодовичѣ оно утратило и эти преимущества великокняженія, лишилось правъ преобладанія, утвержденныхъ Всеволодомъ въ пограничныхъ Русскихъ земляхъ; словомъ, было великимъ княжествомъ въ сѣверовосточной Руси, но невеликимъ княжествомъ съ правами законнаго распоряженія и первенства надъ всею Русью. Такъ, при великихъ князьяхъ Владимірскихъ, другіе Русскіе князья на юго-западѣ называли себя князьями великими, наприм. Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій, при Всеволодѣ Юрьевичѣ, и Романъ Галицкій, при Юріѣ Всеволодовичѣ. Въ *Монгольскомъ* періодѣ, Владимірское княжество уже не обладало, но только первенствовало надъ удѣлами, которые образовались изъ Всеволодова сѣверовостока, стремилось утвердить прежнее преобладаніе свое также въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ; управляло ими не самовластно, но во имя Орды; пользовалось дѣйствительными правами намѣстничества ханскаго, которое даровало и ей право старѣйшинства политическаго между Русскими землями; было, можно сказать, *узаконеннымъ* принципатомъ (сначала титулъ великаго князя давался исключительно обладателю Владиміра); по этому оно было великимъ княжествомъ Монгольской сѣверовосточной, или великокняжеской Владимірской Руси.

Географическій объемъ Монгольской сѣверовосточной Руси составляли: 1) собственно родовые удѣлы Владимірскаго княжества, и 2) частію неродовыя его области.

Система родовыхъ удѣловъ Владимірскаго княжества началась позже образованія его въ великое княжество. Андрей Боголюбскій упразднилъ удѣлы, которые существовали до него въ Суздальской области, и единовластвовалъ. Михаилъ Юрьевичъ не имѣлъ сыновей, которые соуправляли бы съ нимъ въ великомъ княжествѣ. Восемь сыновей Всеволода Большаго Гнѣзда, были первыми удѣльными князьями; но правленіе ихъ, при отцѣ, можно назвать болѣе исполненіемъ политики отцовской, нежели собственнымъ княженіемъ; связь удѣловъ съ великокняжескимъ участкомъ скрѣплена была нравственною, сыновнею зависимостію князей удѣльныхъ отъ великаго князя; отецъ обладалъ, а сыновья управляли участками его собственности. Слѣдовательно, сѣверовостокъ Боголюбскаго былъ еще княжествомъ Всеволодовымъ. Настоящая удѣльная власть сыновей Всеволода началась послѣ его смерти. Умирая, онъ возобновилъ на сѣверо-востокѣ Русскомъ юго-западный обычай: утверждать право сыновей на отеческомъ владѣніи. Со вступленіемъ на великое княжество старшаго изъ нихъ, остальные вступили въ дѣйствительныя права удѣльныхъ князей. За исключеніемъ двухъ, умершихъ еще при Всеволодѣ, оставалось ихъ на лицо пятеро: Юрій, Ярославъ, Владиміръ, Святославъ и Іоаннъ. Съ этого времени началось фамильное отдаленіе лицъ и правъ ихъ, раздѣленіе Всеволодова сѣверовостока между великимъ и удѣльными князьями. При Константинѣ Всеволодовичѣ, удѣльными князьями уже были братья и дѣти его: Василько, Всеволодъ и Владиміръ; а при Юріѣ Всеволодовичѣ, братья—Всеволодовичи, племянники—Константиновичи, и дѣти—Всеволодъ, Мстиславъ и Владиміръ. Впрочемъ, хотя право собственности удѣльной и развилось, но удѣлы этой эпохи не составляли еще постояннаго наслѣдства извѣстныхъ князей: отъ ихъ перемѣщенія, смерти и истребленія Монгольскаго, происходили многія перемѣны въ обладаніи удѣлами. Начало осѣдлости удѣльныхъ княжествъ и принадлежности ихъ извѣстнымъ родомъ, относится ко времени перваго Монгольскаго періода и владычества ихъ надъ Русью. Вотъ историческое объясненіе этого событія. Изъ Всеволодовичей, Владиміръ, княжившій сперва въ Москвѣ, потомъ въ Стародубѣ, умеръ бездѣтнымъ въ 1228; Юрій Всеволодовичъ, великій князь, со всѣмъ семействомъ, погубленъ Монголами въ 1238; изъ племянниковъ его, Василько и Всеволодъ Константиновичи, также погибли подъ мечами Монголовъ; пережили нашествіе ихъ только: 1) братья погибшаго великаго князя—Ярославъ, Святославъ и Іоаннъ Всеволодовичи; 2) племянникъ ихъ, Владиміръ Константиновичъ; 3) дѣти убитыхъ племянниковъ, Борисъ и Глѣбъ Васильковичи и Василій Всеволодовичъ. Ярославъ, съ принятіемъ званія великаго князя въ разоренномъ сѣверовостокѣ Руси, отдалъ первому брату Святославу—Суздаль съ Нижнимъ Новгородомъ; второму, Іоанну, Стародубъ на Волгѣ; Васильковичи остались въ

удѣлъ отца своего, въ Ростовѣ, съ причисленнымъ къ нему Бѣлоозеромъ и другими городами; Василій Всеволодовичъ—въ Ярославлѣ, который принадлежалъ отцу его, а Владиміръ Константиновичъ въ прежнемъ (вѣроятно) своемъ Угличѣ. Дѣтямъ же своимъ Ярославъ назначилъ въ удѣлы: Константину Галичъ, Михаилу Москву, Ярославу Тверь, Василію Кострому, а старшему сыну Александру (Невскому) поручилъ въ управленіе Новгородъ; удѣлъ шестаго сына его, Андрея, увидимъ впослѣдствіи. Удѣлы остальныхъ двухъ сыновей, Даніила и Ѳеодора, не извѣстны. При второмъ великомъ князѣ Монгольской Руси, Святославѣ Всеволодовичѣ, произошли перемѣны: съ пріобрѣтеніемъ великокняжества, онъ отдалъ Суздаль племяннику, Андрею Ярославичу; Михаилъ Ярославичъ, другой племянникъ его, погибъ и Москва упразднилась на-время. Со вступленіемъ на великое княжество Александра Невскаго, послѣ брата своего, Андрея, удѣлы остались въ прежнемъ распорядкѣ; онъ только увеличилъ ихъ назначеніемъ участковъ дѣтямъ: Даніилу назначилъ Москву; Андрею Городецъ Волжскій, Дмитрію поручилъ Переяславль Залѣсскій, а Василій, княжившій въ Новгородѣ, оставался послѣ безудѣльнымъ, по волѣ разгнѣваннаго отца (см. *Василій Александровичъ*). Должно замѣтить, что Андрей Ярославичъ тогда получилъ отъ хана великое княжество, когда имъ еще владѣлъ дядя его, Святославъ Всеволодовичъ. Святославъ ѣздилъ въ Орду для возвращенія великокняженія, и по безуспѣшности этой поѣздки, Андрей, кажется отдалъ ему въ управленіе Юрьевъ-Польскій, въ Суздальской области. По смерти его тамъ княжилъ сынъ его, Дмитрій. При Ярославѣ и Василіѣ Ярославичахъ, бывшихъ великими князьями послѣ Невскаго, распредѣленіе удѣловъ не измѣнилось. Собственные же удѣлы ихъ, остались за дѣтьми; такъ Тверь сдѣлалась наслѣдствомъ дѣтей Ярослава; Кострома наслѣдственною собственностію дѣтей Василія; такъ точно съ занятіемъ великаго княжества Дмитріемъ Александровичемъ, Переяславль достался сыну его, Іоанну, который, при бездѣтной смерти, завѣщалъ его дядѣ, Даніилу Московскому. Прошло тридцать лѣтъ въ постоянной зависимости исчисленныхъ удѣловъ отъ ихъ властителей, въ переходѣ ихъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, и образовались опредѣленныя владѣнія княжескія, которыя тогда болѣе, нежели когда нибудь были законною собственностію князей, произошли, можно сказать, осѣдлыя княжества, произошли и княжескіе роды, постоянные владѣтели. Всеволодовичи образовали роды княжескіе: Іоаннъ родъ «Стародубскихъ», а Святославъ родъ «Юрьевскихъ» князей. Владиміръ Константиновичъ, племянникъ Всеволодовичей, произвелъ родъ «Углицкихъ» князей. Отъ внуковъ Константина произошли: отъ Бориса Васильковича — князья «Ростовскіе», отъ Глѣба Васильковича — князья «Бѣлозерскіе», отъ Василья Всеволодовича—«Ярославскіе». Ярославичи образовали княжескіе Домы: Константинъ—домъ «Галицкихъ» князей, Андрей—домъ «Суздальскихъ», Ярославъ—«Тверскихъ», Василій—«Костромскихъ»; родъ же Невскаго окончился въ лицѣ Дмитрія Александровича, сыномъ его, Іоанномъ Переяславскимъ, умершимъ безъ наслѣдниковъ; пресѣкся въ лицѣ Андрея Городецкаго, который умеръ также безъ наслѣдника; прекратился и въ лицѣ Василья бездѣтнаго, и сохранился только въ лицѣ Даніила Московскаго, родоначальника Московскихъ князей. Слѣдовательно, Владимірское великое княжество распалось къ концу XIII столѣтія на родовыя удѣльныя княжества: *Стародубское, Углицкое, Ростовское, Бѣлозерское, Ярославское, Юрьевское, Галицкое, Суздальское съ Нижегородскимъ, Тверское, Костромское, Переяславское, Городецкое на Волгѣ и Московское.* Главнымъ мѣстопребываніемъ удѣльной власти были города: Стародубъ на Волгѣ, Угличъ, Ростовъ, Бѣлозерскъ, Ярославль, Юрьевъ Польскій, Галичъ, Суздаль съ Нижнимъ-Новгородомъ, Тверь, Кострома, Переяславль-Залѣсскій, Городецъ на Волгѣ и Москва; Владиміръ же оставался по прежнему столицею великокняжескою. Вотъ объемъ политической родовой системы Владиміро-Залѣсской Руси, развѣтвившейся въ удѣльную изъ самодержавнаго сѣверовостока Боголюбскаго и Всеволода. Новгородскія же, Псковскія, Смоленскія и Рязанскія области не были родовыми владѣніями Владиміро-Залѣсской Руси; сопредѣльныя ей и, какъ выше сказали мы, издавна введенныя силою въ постоянное политическое соотношеніе съ властію великокняжескою, и потомъ придержанныя ею при сподчиненіи Ордынской власти, они дополняли собою объемъ Владиміро-Залѣсской

ный и истомленный, лежалъ въ лѣсу; Владиміръ поспѣшилъ къ нему, и радостно обнимая говорилъ: *ты побѣдитель*, братъ! — Рѣшившій битву и окончившій ее побѣдою, дотолѣ сомнительною, забылъ себя въ чести брата, забылся въ радости за него, за Москву и Русь. Современники, прославивъ Дмитрія именемъ «Донскаго», отличили Владиміра наименованіемъ *Храбраго*.

Но, торжествуя за спасеніе Москвы, Владиміръ Храбрый умѣлъ и плакать за бѣдствія ея, когда не могъ предотвратить ихъ. Тохтамышъ (см. это имя), сподвижникъ Чагатайскаго хана Тимура или Тамерлана (см. это имя), втораго Чингисъ-хана, добилъ Мамая, объявилъ себя повелителемъ Золотой Орды, и потребовалъ Русскихъ князей къ себѣ на поклоненіе. Великій князь не явился, и Тохтамышъ грянулъ на Москву, когда его не ожидали; вся Русь затрепетала; всѣ оставили Москву; всѣ измѣняли ей: князь Суздальскій, Дмитрій Константиновичъ, тесть великаго князя, даже послалъ дѣтей своихъ на встрѣчу Тохтамышу, привѣтствовать дарами и поклонами шествіе его на столицу зятя. Повсюдная измѣна и неблагодарность лишили Донскаго средствъ къ борьбѣ, поколебали побѣдителя Мамая: онъ укрылся въ Кострому. Оставленная Москва буйствовала, а Владиміръ Храбрый, безсильный по второстепенной власти, не могъ усмирить бунтовщиковъ, оставилъ ихъ, отвезъ въ Торжокъ семейство, и самъ сталъ близъ Волоколамска (1382) съ небольшею дружиною. Тохтамышъ зажегъ Москву, а войско его разсыпалось по областямъ и освѣтило Русь пожарами селеній и городовъ, для торжественнаго пиршества повелителя своего на прахѣ столицы Донскаго. Храбрый не вынесъ, и одинъ, съ горстію Русскихъ, ударилъ на отрядъ Монголовъ, уничтожилъ его, и этою побѣдою выгналъ Тохтамыша, который, услышавъ о появленіи Русскихъ дружинъ, поспѣшилъ въ Орду. Владиміръ, возвратясь въ Москву, горестно плакалъ на ея пепелищѣ: «Отцы наши не побѣждали Татаръ, но и не были такъ злополучны», говорилъ онъ, и слезами своими доказалъ, что любилъ Москву, какъ отечество, уважалъ благодѣтеля ея и страдалъ за ея бѣдствія. Это временное униженіе Дмитрія ободрило непримиримыхъ враговъ его. Олегъ Рязанскій (1385) разорилъ Коломну; Владиміръ Храбрый мстилъ за собственность брата грабежемъ и войною. Новогородцы въ то же время отказались отъ отношеній въ дѣлахъ церковныхъ къ Московскому митрополиту, и Владиміръ, вмѣстѣ съ братомъ, ходилъ усмирять вольный Новгородъ. Этотъ походъ былъ послѣднимъ воинскимъ служеніемъ его брату, великому князю. Владиміръ не измѣнилъ ему: *былъ врагомъ враговъ его и Москвы*. Современники видѣли всегдашнюю преданность Владиміра счастію брата и благу его столицы, готовность его умирать за нихъ, и единодушно любили и уважали его. — Между тѣмъ Тохтамышъ задумалъ войну съ Тимуромъ, и занимаясь приготовленіями, отвлекъ вниманіе свое отъ Руси на Востокъ Азіи. Дмитрій возсталъ со всемъ прежнимъ самоуправствомъ, и отяготѣлъ даже надъ вѣрнымъ братомъ. Право на великое княжество предоставлялось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ старшему брату. Честолюбіе и страсти князей нарушили этотъ порядокъ престолонаслѣдія и перессорили цѣлые роды княжескіе за старѣйшинство; отсюда произошли междоусобія кровавыя, погубившія сперва великое Кіевское, потомъ великое Владимірское княжества. Донской хотѣлъ предохранить Москву отъ подобнаго бѣдствія, и задумалъ уничтожить древнее право, замѣнивъ его *новымъ*, по которому *не братъ, а сынъ великаго князя* долженъ наслѣдовать первенствующую власть; передать его въ одинъ родъ, отстранивъ притязанія рода Владимірова, сдѣлать непереходящимъ изъ Москвы, безспорнымъ. Отъ Владиміра потребовано отреченіе (1388) отъ права старѣйшинства и отъ великаго княжества. И когда же потребовано? На 35 году его жизни, въ пору зрѣлой крѣпости душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, въ возрастѣ возмужалаго честолюбія, сознанія собственныхъ достоинствъ и жажды къ властительной дѣятельности.... И отъ кого потребовано отреченіе? отъ брата, друга, Храбраго на Куликовскомъ полѣ, любимца современниковъ, единственнаго наслѣдника вѣковаго права, князя, котораго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ только одинъ шагъ отдѣлялъ отъ престола великокняжескаго.... и Владиміръ Андреевичъ отрекся! Вѣримъ исторіи, что было нелюбье между князьями, прежними братьями-друзьями, и скажемъ удовлетворительнѣе, что не безъ тяжкихъ усилій Владиміръ Андреевичъ отказался отъ права старѣйшинства своего; не рав-

нодушно жертвовалъ обольстительною великокняжескою властью; не безъ болѣзненныхъ тревогъ честолюбія отрекался, вдругъ; но онъ отрекся безъ крамолъ: мирно, благодушно пожертвовалъ общему благу собственнымъ, высочайшимъ для смертнаго, земнымъ благомъ. Владиміръ Андреевичъ вышелъ чистымъ изъ борьбы съ собою, и на судъ потомства явился великодушнымъ княземъ, прекраснымъ какъ добродѣтель. Умилительно читать его отреченіе: «Я, князь Владиміръ, обязываюсь признавать брата Дмитрія отцомъ своимъ, а юнаго сына его, Василія, старшимъ братомъ; обязуюсь объявлять навѣты злыхъ, желающихъ раздружить меня съ ними; не вмѣшиваться въ дѣла великаго княженія; *служить имъ, отцу и старшему брату, безъ ослушанія*; также и потомкамъ ихъ; держать великое княжество, честно и грозно, хотѣть добра.... и проч. (см. Собр. гос. грам. т. I. № 38).

Донской вскорѣ умеръ (1389). Шестнадцатилѣтній сынъ его, Василій, вступилъ на великокняжескій престолъ. Владиміръ не спорилъ; но племянникъ потребовалъ, чтобы дядя подтвердилъ договоръ, заключенный съ отцемъ его, новымъ договоромъ и клятвою. Владиміръ Андреевичъ снова клялся признавать племянника великимъ княземъ и *старѣйшимъ* братомъ; другаго племянника, Юрія, *равнымъ* братомъ, а прочихъ Дмитріевичей *младшими* братьями; не вступаться въ пріобрѣтенія великаго княжества, а сидѣть въ осадѣ, гдѣ велитъ племянникъ, великій князь; оставлять княгиню свою и дѣтей въ Москвѣ, въ случаѣ отправленія изъ нея съ войскомъ», и проч. (см. Собр. гос. гр. т. I, № 35). Нѣтъ сомнѣнія, что было нелюбье и при второмъ договорѣ. Карамзинъ (Т. V, стр. 125) говоритъ, что опасаясь правъ Василіева *дяди*, основанныхъ на старѣйшинствѣ и на славѣ воинскихъ подвиговъ, господствующіе бояре стѣснили власть Владиміра и не хотѣли дать ему участія въ правленіи. Владиміръ, ни въ чемъ не нарушивъ договора, заключеннаго съ братомъ, былъ всегда ревностнымъ стражемъ отечества, и довольный жребіемъ князя второстепеннаго, оскорбился неблагодарностью племянника, уѣхалъ со всѣмъ семействомъ въ Торжокъ. Эта несчастная ссора скоро прекращена была договоромъ, о которомъ мы сказали выше. Успокоенный примиреніемъ съ великодушнымъ дядею, Василій Дмитріевичъ началъ княжить, а Владиміръ Храбрый держать его княжество грозно. Новогородцы поссорились съ великимъ княземъ за Черный боръ (см. *Боръ Черный*), и завели споры о церковныхъ дѣлахъ. Владиміръ Андреевичъ предводительствовалъ (1392) войскомъ племянника, назначеннымъ для усмиренія вольнаго города. Вскорѣ Тамерланъ разбилъ Тохтамыша на берегахъ Каспійскаго моря и двинулся въ Русскіе предѣлы (1395). Василій вышелъ на берега Оки, выжидать новаго губителя Руси, а Владиміръ остался защищать столицу. Тимуръ недоволенъ былъ сѣверомъ, по словамъ его, нѣкогда усѣяннымъ городами и селеніями, привлекавшими зрѣніе, а теперь разореннымъ, пустынымъ, и возвратился на Востокъ оканчивать тамъ свои побѣды; Орду отдалъ Темиръ-Кутлуку, а попечителемъ его и охранителемъ Орды назначилъ Эдигея (см. это имя), бывшаго ученика своего. Преслѣдуя Тохтамыша, мстя Литвѣ за покровительство его врагу и сторожа за Москвою, Эдигей примчался въ Русь (1408), засталъ врасплохъ Василія, котораго увѣрялъ, будто сбирается на Литву. Великій князь поспѣшилъ въ сѣверныя области набирать войско, а хранителемъ Москвы оставилъ Владиміра Андреевича. Народъ унывалъ, роптали на великаго князя, будто спасавшаго только себя. Храбрый, величественнымъ спокойствіемъ своимъ въ опасности, ободрялъ упавшихъ духомъ и готовился къ защитѣ; онъ приказалъ сжечь посады около Кремля, чтобъ затруднить Эдигею приступъ къ стѣнамъ; посадскіе жители, выбѣгавшіе изъ дыма и пламени, умоляли принять ихъ въ городъ; великодушный Владиміръ, опасаясь многолюдства и голода, который могъ лишить его средствъ выдерживать осаду, съ болѣзнію души отвергъ ихъ мольбы. Явился Эдигей. Москва представляла зрѣлище воинской дѣятельности и мужественной обороны; три недѣли Храбрый ждалъ приступа и изумился, когда Эдигей попросилъ только окупа; удовлетворенный имъ, сѣдой варваръ ускакалъ въ Орду. Племянникъ радостно возвратился въ Москву и благодарно обнялъ дядю *за спасеніе ея*. Этимъ подвигомъ окончилъ служеніе свое Владиміръ Андреевичъ великому князю Василію и Москвѣ.

Однако жъ, не смотря на преданность Владиміра Андреевича къ Москвѣ, Василій не переставалъ подозрѣвать его, и еще разъ по-

и обратился къ посредничеству Владимірка. «Введи меня въ любовь къ Юрію: признаю себя виноватымъ передъ нимъ и передъ Богомъ!» Такъ умолялъ его Изяславъ. Просьба униженнаго честолюбца польстила гордости Владимірка. «Племянникъ не правится, но покоряется», велѣлъ сказать надменный Галицкій князь Юрію. Послѣдній согласился на миръ, и побѣжденный уступилъ великое княжество Вячеславу, старшему дядѣ передъ Юріемъ. Новый великій князь, добрый старецъ, вскорѣ послѣ мира, промѣнялъ Кіевъ Юрію на Вышгородъ, а Изяславъ выгналъ тотчасъ Юрія изъ Кіева, и Владимірко, виновникъ мира, оскорбясь неуваженіемъ къ своему посредничеству, двинулся грозно на Изяслава; шелъ къ Кіеву и Юрій. Изяславъ, неприготовленный къ битвѣ, бросился на перваго; но оставленный испугавшимися Кіевлянами, скрылся. Владимірко въѣхалъ въ великокняжескую столицу, посѣтилъ Печерскій монастырь, обнялся съ Юріемъ и, давъ новые обѣты на вѣрность союза, оставилъ Кіевъ и поспѣшилъ съ Андреемъ Юрьевичемъ преслѣдовать Изяслава. Братъ послѣдняго призвалъ Венгровъ на княжество Владимірки, и онъ долженъ былъ спѣшить на защиту Перемышля: подкупивъ любимца Венгерскаго короля, архіепископа Кукинца, Владимірко скоро заключилъ съ нимъ миръ и пошелъ снова съ Андреемъ Юрьевичемъ воевать Изяслава, стремившагося опять въ Кіевъ. Уже настигали его на берегахъ Уши; онъ увернулся ночью отъ преслѣдователей, явился вдругъ въ Бѣлгородѣ и едва не захватилъ Бориса Юрьевича; оттуда бросился въ Кіевъ, и такъ быстро подступилъ къ нему, что безпечный Юрій едва спасся. Владимірко разсердился, услышавъ о его бѣгствѣ, и сказалъ Андрею: «Сватъ мой, твой «отецъ, примѣръ безпечности: княжитъ и не «знаетъ, что дѣлается у него; а дѣти — одинъ «въ Пересопницѣ, другой въ Бѣлгородѣ, и «не даютъ знать отцу о движеніи врага и пре«слѣдованіи моемъ. Если вы такъ правите «землею, то я — не товарищъ вамъ. Иду домой!» На пути во-своясн онъ насильственно собралъ дань съ Владимірскихъ городовъ; жители откупились отъ плѣна серебромъ, а жены выкупали мужей ожерельями и серьгами дорогими.

Изяславъ овладѣлъ Кіевомъ. Собралъ силы, чтобъ уничтожить Юрія, а сына, Мстислава, послалъ въ Венгрію, просить снова помощи (1152). Юрій былъ разбитъ на голову въ Перепетовской битвѣ. Владимірко спѣшилъ на помощь и воротился съ дороги, когда узналъ, что сзади его идетъ Венгерское войско; онъ его обошелъ и почью истребилъ его такъ страшно, что только одинъ Мстиславъ спасся съ боярами. Укрѣпившись Перепетовскою битвою въ Кіевѣ, усмиривъ Юрія, Изяславъ положилъ усмирить, уничтожить гордаго князя Галицкаго. Венгерскій король, Гейза, оскорбленный потерею войскъ, явился мстителемъ въ Галицкой землѣ съ огромными силами; близъ Перемышля соединился съ нимъ и Изяславъ. Владимірко встрѣтилъ ихъ готовыми на бой; но разбитый на берегахъ Сана, не хотѣлъ рѣшительно сражаться противъ безчисленныхъ враговъ, укрылся въ Перемышль, замедлялъ войну, и употребилъ хитрость, когда не могъ торжествовать силою: ему надобно было раздѣлить союзниковъ; онъ сносился съ Восточно-Римскимъ императоромъ, и въ тоже время посылалъ богатые дары Венгерскимъ вельможамъ; притворясь тяжело раненымъ, просилъ мира и соглашался на всѣ условія. Императоръ объявилъ Венгріи войну за Владимірка, называя его своимъ другомъ и союзникомъ (дочь Володаря, сестра Владимірка, была за сыномъ Алексѣя Комнена); Венгерцы убѣждали короля на миръ; Изяславъ же настаивалъ уничтожить его врага. Гейза не согласился на это ужасное мщеніе, обязалъ Владимірка возвратить Кіевскому князю захваченные города, жить въ мирѣ, а въ доказательство вѣрности обѣщанія присягнуть на чудотворномъ крестѣ св. Стефана, посланномъ къ нему изъ королевскаго шатра; и поспѣшилъ въ Венгрію къ берегамъ Сана, отражать Византійцевъ, страшившихъ его местію за Владимірка.

Удалился и Изяславъ. Тотчасъ послалъ онъ посадниковъ своихъ въ возвращенные города. Владимірко прогналъ ихъ, не сдавалъ обѣщанныхъ городовъ, и снова готовился къ войнѣ. Изяславъ, кажется, потерявшій надежду смирить Галицкаго князя силою, послалъ боярина Петра Борисовича для мирнаго переговора, чтобъ склонить его къ исполненію обѣщанія. Посланный скоро возвратился изъ Галича въ Кіевъ, и отвѣчалъ Изяславу: «Владимірко умеръ». Замѣчательно описаніе смерти этого Галицкаго князя. Карамзинъ

взялъ его изъ Кіевской лѣтописи. Это показываетъ что́ писалъ о ней врагъ Владимірка, или предубѣжденный противъ него. Боярин Петръ Борисовичъ, посолъ Изяславовъ, высказалъ требованіе своего государя и предлагалъ Владимірку возвратить города, чтобъ заслужить дружбу великаго князя. Владимірко выслушалъ терпѣливо и отвѣчалъ: «Не отдамъ «городовъ: Изяславъ подвелъ на меня нечаяннно Венгровъ: умру, не забуду этой обиды, «или отмщу.» Боярин напомнилъ ему клятву, на чудотворномъ крестѣ. — «Крестъ былъ не великъ» возразилъ Владимірко. — Да сила его велика, продолжалъ боярин, бросивъ на столъ клятвенныя грамматы, и вышелъ.—Что бы больше оказать презрѣнія послу Изяславову, Владимірко запретилъ давать ему подводы и содержаніе изъ княжеской казны. Идя по переходамъ изъ дворца въ церковь Св. Спаса, къ вечернѣ, увидѣлъ онъ выѣздъ боярина Изяславова изъ города, остановился и сказалъ: «Поѣхалъ Русскій боярин, отнявши всѣ волости!» Послѣ вечерни Владимірко вдругъ почувствовалъ боль въ ногахъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказалъ насмѣшку, и едва не упалъ; его отнесли во дворецъ; въ сумерки онъ уже скончался (1153). Въ ту же ночь послали вопша княжескаго за боярином, который остановился ночевать близъ Галича, и велѣли ему воротиться. Въ ожиданіи новыхъ неудовольствій, онъ поспѣшно и со страхомъ пріѣхалъ; его отвели во дворецъ: на княжескомъ мѣстѣ сидѣлъ сынъ Владимірка, Ярославъ, въ черномъ платьѣ и клобукѣ; его окружали бояре Галицкіе, также въ черныхъ платьяхъ; вѣрная дружина плакала.

Лѣтописи увѣряютъ, что Изяславъ жалѣлъ о Владиміркѣ.

Владимірко, умирая, завѣщалъ Руси двоякое наслѣдство, созданное его умомъ и волею: 1) самобытное, сильное, могущественное Галицкое княжество, которое онъ основалъ между Карпатами и обоими Бугами; оно долго составляло оплотъ на юго-западѣ Руси, отъ вторженія Поляковъ и Венгровъ; и 2) новую систему политическую къ основанію отдѣльныхъ княжествъ, независимыхъ отъ Кіева, развитіе новой идеи «сопервенствовать личною силою великокняжеской власти, и стремиться къ преобладанію безъ права старѣйшинства». Этой системѣ послѣдовалъ Андрей Боголюбскій, который понялъ ее изъ сношеній своихъ съ Владимірком, въ войнахъ за отца съ Изяславомъ, и потомъ основалъ сильное Суздальское или Владимірское княжество (см. это.) *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ, князь Русскій, сынъ Всеволода Ярославича, перваго удѣльнаго Переяславльскаго князя, одинъ изъ первыхъ историческихъ дѣйствователей въ *удѣльной* Руси. Повѣствованіе о немъ можно раздѣлить на три части: первая заключаетъ политическое воспитаніе Мономаха; вторая — слѣдствія воспитанія, или стремленіе его къ достиженію великокняжеской власти, а третья изображаетъ его великокняженіе и утвержденіе въ своемъ родѣ права на верховную великокняжескую власть.

I. Владиміръ Всеволодовичъ родился въ 1052 году. Черезъ два года умеръ дѣдъ его, Ярославъ I; онъ раздѣлилъ Русь свою между пятью сыновьями на участки или удѣлы: Кіевскій, Черниговскій, Переяславльскій, Смоленскій и Владиміро-Волынскій. Удѣльная Русь, по завѣщанію Ярослава, была союзомъ княжествъ, въ которомъ удѣльные князья подчинялись власти старшаго брата, властителя Кіевскаго, съ титуломъ великокняжескимъ. Изяславъ былъ первымъ великимъ княземъ удѣльной Руси, и первымъ нарушителемъ отцовскаго завѣщанія: *не переступати предѣла братня*, жить въ любви и согласіи. Въ 1057 году умеръ Вячеславъ, Смоленскій князь. Великій князь передалъ Смоленскій удѣлъ Игорю Волынскому, а Волынь присоединилъ къ великому княжеству. Въ 1063 году скончался и Игорь; Изяславъ уступилъ Смоленскъ Черниговскому брату, Святославу. Малолѣтные наслѣдники, Вячеславичь и Игоревичи, лишились наслѣдственнаго права на отцовскія владѣнія, и изъ пяти удѣловъ составилось три: Кіевскій съ Волынскимъ, Черниговскій съ Смоленскимъ и Переяславльскій. Нарушеніе одного права повлекло за собою нарушеніе другаго. Святославъ Черниговскій, превосходившій Изяслава умомъ и честолюбіемъ, захотѣлъ добыть великое княжество прежде, чѣмъ могъ наслѣдовать его по порядку старшинства; условился съ Всеволодомъ Переяславльскимъ, отнялъ у Изяслава Кіевъ, и, не думая вознаградить Вячеслава и Игоревичей, отдалъ Смоленскъ сыну Всеволода, *Владиміру*, прозванному *Мономахомъ;* а во Владиміръ-Волынскій по-

садилъ сына своего, *Олега*. Здѣсь, въ первый разъ (1074) являются на поприще политической жизни Олегъ Святославичъ и Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, два сверстника, два двоюродные брата, но потомъ два сильные врага, родоначальники враждебныхъ поколѣній княжескихъ. Первымъ политическимъ дѣломъ обоихъ князей былъ походъ въ Польшу (1076), по волѣ новаго великаго князя, на помощь Польскому королю Болеславу, противъ герцога Богемскаго. Четыре года скитался Изяславъ на чужбинѣ и видѣлъ тщетными всѣ старанія возвратить великое княжество. Только смерть Святослава (1077) возвратила ему Кіевскій престолъ. Изяславъ питалъ ненависть къ памяти похитителя власти, и отлготѣлъ местію надъ его дѣтьми, Святославичами: лишилъ ихъ Черниговской отчины, отдалъ ее Всеволоду, за сыномъ его Мономахомъ утвердилъ Смоленскъ, а прочія княжества причислилъ къ Кіеву. Этимъ распоряженіемъ Олегъ былъ низведенъ съ княженія Владиміро-Волынскаго и призванъ въ Черниговъ, на житье у дяди, а братъ его, Глѣбъ, прежде охотно принятый Новгородцами на княженіе, тогда же прогнанъ ими для Изяславова сына, Святополка, и тогда же убитъ въ Заволочьѣ, гдѣ хотѣлъ укрыться отъ опасности. Участь Глѣба устрашила другихъ князей, обдѣленныхъ еще прежде Святославичей. Вячеславичъ и Игоревичи совершенно потеряли надежду получить свои наслѣдственныя владѣнія, боялись Изяслава за свои права и удалились въ Тмутаракань, область, которая по раздѣлу Ярослава принадлежала къ Чернигову и оставалась подъ властію храбраго Романа Святославича, брата Олегова. Туда же, замѣтимъ, скрылись и Ростиславичи, дѣти Ростислава Владиміровича (см. это), обдѣленнаго еще дѣдомъ своимъ Ярославомъ, и невознагражденнаго дядьями. Изяславъ занялся враждою съ Полоцкимъ княземъ Всеславомъ, и Мономахъ, благодарный за Смоленскъ, ходилъ въ Полоцкія земли, сжегъ и ограбилъ Полоцкъ и, по возвращеніи изъ похода, далъ роскошный обѣдъ въ Черниговѣ отцу своему и обдѣленному Олегу. Торжество сверстника-брата объяснило Святославичу всю бѣдность и униженіе его безвластной жизни; честолюбіе его страдало; невольническая жизнь въ отчинѣ напоминала обиду: онъ убѣжалъ въ Тмутаракань съ замыслами возвратить оружіемъ наслѣдство, отнятое неправдою. Великій князь не предвидѣлъ опасностей отъ законныхъ наслѣдниковъ Чернигова, Смоленска и Владиміра-Волынскаго. Немедленно Олегъ и Борисъ Вячеславичи, съ призванными на помощь Половцами, явились въ Русь; Всеволодъ, разбитый на берегахъ Оржицы (рѣчки между Золотоношею и Пирятинымъ), прискакалъ въ Кіевъ; побѣдители заняли Черниговъ. Мономахъ поспѣшилъ изъ Смоленска, едва пробился сквозь Половецкое войско, соединился съ отцемъ и дядею, чтобъ воевать братьевъ, осадилъ Черниговъ, и занятіемъ внѣшнихъ городскихъ укрѣпленій, стѣснилъ осажденныхъ гражданъ, которые храбро защищались, по преданности законному своему наслѣдному князю, Олегу. Въ это время онъ былъ съ Борисомъ въ отсутствіи, но подоспѣлъ съ Половцами на помощь городу. Близъ Чернигова загорѣлся бой. Превосходство силы трехъ союзныхъ князей, Кіевскаго, Смоленскаго и Черниговскаго, доставило имъ побѣду. Но эта битва дорого стоила объимъ сторонамъ: Олегъ потерялъ Бориса, который хотѣлъ лучше умереть, нежели уступить врагамъ и скитаться безвѣстнымъ княземъ; а Мономахъ со Всеволодомъ лишились великаго князя: его смертельно проколо копье, когда онъ вошелъ въ ряды пѣшихъ воиновъ (1078). Всеволодъ объявилъ себя великимъ княземъ и прежде всего спѣшилъ, по примѣру братьевъ, подѣлить Русь: Святополка Изяславича оставилъ на Новгородскомъ княженіи; другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ-Волынскій; остальные удѣлы усвоилъ себѣ и сыну Мономаху, который переѣхалъ въ Черниговъ. Олегъ понялъ брата Мономаха. Съ этого времени личная вражда за Черниговъ сдѣлалась взаимнымъ ихъ чувствомъ. Мономахъ опасался въ Олегѣ будущаго искателя Черниговскаго и Смоленскаго удѣловъ, утвержденныхъ за Владиміромъ великокняжескою властію дядей, Ярославичей, а Олегъ видѣлъ въ Мономахѣ незаконнаго и корыстнаго обладателя его отчины, которая принадлежала ему по раздѣлу дѣда, Ярослава.

Вотъ тѣ событія первыхъ двадцати-четырехъ лѣтъ удѣльной Руси, которыя совершились по праву силы и честолюбія. Они окружали юность Владиміра Мономаха; впечатлѣлись въ него дѣйствіями старшихъ, распоряженіями великихъ князей; вызвали его на

поприще политическое и обольстили выгодами обладанія, которое доставилъ ему новый дѣлежъ Русскихъ земель. Подъ вліяніемъ этихъ событій развилось первое возрѣніе Мономаха на право власти великокняжеской и раскрылась первая дѣятельность собственной власти. Виновниковъ новаго раздѣла удѣльнаго не существовало; оставался только соучастникъ ихъ, отецъ Владиміра, и мысль—поддержать новый раздѣлъ въ качествѣ исполнителя воли отца своего, великаго князя, и потомъ, въ качествѣ сына и наслѣдника, овладѣть великокняжескою властію, а съ нею и большею частію Русскихъ земель, —встревожила честолюбіе Мономаха, сдѣлалась и побудительною причиною и цѣлью его дѣятельности (1078—1112).

II. Всеволодъ сѣлъ на великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, когда внутри грозили ему вторженія князей, бѣжавшихъ въ Тмутаракань, и Полоцкаго Всеслава, котораго родовая вражда руководила къ безпрестаннымъ опустошительнымъ впаденіямъ въ Русь; извнѣ стремились Половцы, готовые пользоваться всякою оплошностію и первымъ раздоромъ Русскихъ властителей. Уже Олегъ, съ братомъ Романомъ, съ наемными Половцами, шелъ къ Чернигову. Мономахъ встрѣтилъ ихъ съ отцемъ на урочищѣ Войнѣ (близъ Переяславля, или рѣкѣ Вюнкѣ, впадающей въ Остеръ); не надѣясь на успѣхъ силы, онъ подкупилъ Половцевъ на миръ. Святославичи заспорили съ измѣнниками; Романъ палъ подъ мечами Половцевъ; Хазары, которыхъ онъ привелъ изъ Тмутаракани, схватили Олега и отвезли въ Грецію; тамъ, по словамъ Даніила Паломника, жилъ онъ плѣнникомъ на островѣ Родосѣ. Торжествующій Всеволодъ хотѣлъ докончить начатое Изяславомъ—отнять и Тмутаракань, послѣдній пріютъ угнетенныхъ князей; но храбрые Ростиславичи и Игоревичъ отбили Ратибора, намѣстника Всеволодова. Успокоенный судьбою Олега Мономахъ, тогда же обратился на другихъ враговъ. Сперва онъ ударилъ на Всеслава, который осаждалъ Смоленскъ, въ отмщеніе за Полоцкъ, ограбленный Мономахомъ; князь Полоцкій бѣжалъ, успѣвъ только зажечь городъ. Владиміръ Мономахъ преслѣдовалъ его съ Черниговскою конницею, пожегъ всю землю Полоцкую до Лукомля, Логожска и Друцка; черезъ нѣсколько времени напалъ на Минскъ и не оставилъ въ немъ «ни челядинца, ни скотины». Не выпуская меча изъ рукъ, Владиміръ обратился на возмутительныхъ Вятичей и снова покорилъ ихъ, послѣ двукратнаго похода. Въ то же время онъ безустали удерживалъ или преслѣдовалъ безпрерывные набѣги Половцевъ. Словомъ, Мономахъ сторожилъ и охранялъ Русь, когда отецъ его, добрый, но слабый духомъ и уже дряхлый, тяготился и честію и званіемъ великаго князя, и жалѣлъ о прежнемъ мирномъ житьѣ въ Переяславлѣ. По Владиміра Мономаха ждали новыя, опаснѣйшія событія. Послѣ двухлѣтняго плѣна въ Греціи, Олегъ возвратился въ Тмутаракань, и раздраженный бѣдствіями изгнанничества и плѣна, готовился на отчаянную борьбу съ своими гонителями. Ростиславичи и Игоревичъ опасались гнѣва его за властвованіе въ Тмутаракани, во время его отсутствія, и удалились оттуда. Никто изъ нихъ не смѣлъ явиться къ Всеволоду и Мономаху: всѣ опасались мщенія за прежнее товарищество съ бѣдствующимъ Олегомъ. Давидъ Игоревичъ скитался въ южной Руси и съ шайкою разбойниковъ грабилъ Греческихъ купцовъ, близъ устья Днѣпровскаго, въ Олешьѣ (нынче мѣстечко Алешки). Ростиславичи обратились къ Ярополку Изяславичу Владиміро-Волынскому, у котораго, по мнѣнію Карамзина, они и воспитывались. Этотъ князь принялъ Ростиславичей участливо, а они замыслили завладѣть Владиміромъ-Волынскимъ, когда Ярополкъ (1084) праздновалъ въ Кіевѣ недѣлю Пасхи. Владиміръ Мономахъ назначенъ былъ защитникомъ князя Волынскаго. Въ ожиданіи скораго появленія страшнаго Олега съ мечемъ и съ требованіемъ родоваго Чернигова, онъ хотѣлъ раздѣлить съ нимъ прежнихъ товарищей его бѣдствій, привязать ихъ къ себѣ признательностію, или по крайней мѣрѣ побѣдить въ нихъ вражду къ новому порядку событій. Защитникъ Ярополка прибѣгнулъ къ переговорамъ и склонилъ его къ мирополоненію: слабый Ярополкъ уступилъ Ростиславичамъ, Володарю — Перемышль, а Рюрику- Теребовль, который по смерти его, въ 1090-мъ году, перешелъ къ младшему ихъ брату, Василько. Мономахъ призвалъ и Давида, и предоставилъ ему въ удѣлъ Дорогобужъ (нынче мѣстечко Волынской губерніи). Ярополкъ удержалъ за собою Владиміръ. Мономахъ пріобрѣлъ союзниковъ, на счетъ собственности Изяславича. Но уступчи-

ста, гдѣ бы безопасно отдохнуть отъ бѣдствій, Олегъ ринулся въ бой; Изяславъ палъ. Торжествующій побѣдитель съ чувствомъ мстителя рѣшился воевать сѣверныя Мономаховы области и Новгородъ.

Мономахъ умѣрилъ свои угнетенія: испытанная храбрость Олега; предпріимчивость и рѣшительность его характера и постоянство, съ какимъ онъ двадцать лѣтъ защищалъ права на удѣльную отцовскую власть, убѣдили Мономаха въ трудности побѣдить его силою, и политика замѣнила силу: Мономахъ предложилъ Олегу миръ, при посредничествѣ старшаго своего сына, Мстислава, крестника Олегова, который искренно желалъ примирить своихъ отцевъ. Въ письмѣ къ Олегу, Мономахъ называлъ себя многогрѣшнымъ и печальнымъ; оправдывался въ междоусобіяхъ наущеніемъ діавола, который сваживаетъ ихъ, какъ сваживалъ на рати умныхъ дѣдовъ и добрыхъ, блаженныхъ отцовъ ихъ; убѣждалъ смириться, какъ онъ смиряется, боясь только Бога, и отдать все суду Божію, а не погубить земли Русской, склонялъ на миръ суетностію здѣшней жизни: «Что мы?» писалъ онъ, «человѣки грѣшные: сегодня живы, а завтра въ могилѣ, безъ памяти, и другіе раздѣлятъ наши пріобрѣтенія; вспомнимъ, братъ, отцевъ своихъ: что они взяли съ собою, кромѣ содѣяннаго для души»? — Далѣе прощалъ Олегу смерть сына своего, Изяслава, потому что «ему былъ таковъ судъ Божій»; оправдывался въ нападеніи на Черниговъ, которое сдѣлалъ онъ только за дружбу Олега съ Половцами, и раскаивался, что послушался въ этомъ братьевъ; но не могъ скрыть оскорбленной гордости своей; она заставила его написать: «За чѣмъ ты не просилъ мира? Разсуди самъ, мнѣ ли должно было посылать къ тебѣ, или тебѣ ко мнѣ? Хотя бы сыну моему поручилъ ты снестись со мною? Я десять разъ послалъ бы къ тебѣ послѣ того..... и вспомни, братъ, что не поневолѣ, не отъ бѣды теперь говорю я о мирѣ, но Богъ видитъ — только для спасенія души, которое для меня дороже цѣлаго свѣта».

Въ 1097 году, всѣ Русскіе властители съѣхались въ Любечъ: великій князь Святополкъ, и удѣльные:—Владиміръ Мономахъ, Олегъ съ братомъ Давидомъ, Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи, Володарь и Василько. На этомъ съѣздѣ, съ общаго рѣшенія, братья утвердили права удѣльной своей власти: Святополкъ получилъ Кіевъ, по званію великаго князя, и Туровъ, какъ отчину; Мономахъ—наслѣдственную Переяславскую область, и сверхъ того Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль и княженіе въ Новгородѣ; Святославичи—родовой Черниговъ, а Давидъ Игоревичъ, Владиміръ-Волынскій, прежнюю столицу его отца. За племянниками, Ростославичами, признали права на обладаніе Теребовлемъ и Перемышлемъ, которые предоставлены имъ были Мономахомъ и составляли прежде часть Волынскаго удѣла. Слѣдственно на Любечскомъ сеймѣ князья признали «законнымъ наслѣдственное право дѣтей на владѣніе отцовскими удѣлами»; но оно въ то же время и нарушено: князья отдали Мономаху Суздальскую и Ростовскую области, которыя принадлежали сначала къ Черниговскому удѣлу Святославичей. О наслѣдственномъ же правѣ старшаго въ родѣ на великое княжество не было сдѣлано никакихъ условій; между тѣмъ, право распоряжать Новгородскимъ княженіемъ, которое составляло до того времени преимущество великокняжеской власти, предоставлено Мономаху. Ему отданъ и Смоленскъ, неимѣвшій наслѣдниковъ послѣ Бориса Вячеславича, который погибъ въ битвѣ (1078). Очевидно, что Любечскій съѣздъ былъ слѣдствіемъ политики Мономаха, которою онъ замѣнилъ силу, когда силою нельзя было превозмочь родъ Святославичей, и стремленіе свое къ преобладанію обезопасить отъ неуступчиваго честолюбія Олегова. Общее согласіе на этотъ раздѣлъ Святополка, Игоревича и Ростиславичей, которые получили властительныя права свои отъ Мономаха, удержало за нимъ преобладаніе удѣльной силы, и было, можно сказать, свидѣтельствомъ, что князья торжественно отдали предпочтеніе уму и дѣламъ его. Князья утвердили свое рѣшеніе клятвою; условились забыть прошедшее, рѣшать будущія ссоры «общимъ судомъ» и считать «врагомъ Русскихъ земель» того, кто нарушитъ миръ и права обладанія, утвержденныя на сеймѣ: «на того честный крестъ, всѣ мы, и вся Русская земля», говорили князья, цѣлуя крестъ. Олегу оставалось поступиться Суздалемъ и Ростовомъ, уступить сейму и Мономаху, и смириться, чтобы не навлечь на себя новыхъ бѣдствій, а за себя и на дѣтей, и на родъ свой. Князья разъѣхались. Добрый народъ благословлялъ согласіе князей; благословлялъ

и Мономаха, какъ виновника мира и возстановителя законнаго порядка въ земляхъ Русскихъ. Но тогда же пронеслась вѣсть, что Давидъ Игоревичъ ослѣпилъ Василька (см. *Василій Ростиславичъ*), при содѣйствіи великаго князя. Скорое нарушеніе клятвы ужаснуло, по видимому, Мономаха: онъ заплакалъ, и рѣшился воевать злодѣевъ; вмѣстѣ съ Олегомъ и Давидомъ Святославичами, онъ подступилъ къ Кіеву. «За чѣмъ ты ослѣпилъ Василька, а не обвинилъ его передъ общимъ нашимъ судомъ? И чѣмъ онъ виноватъ?» — говорили послы князей Святополку. Онъ обвинялъ въ этомъ злодѣйствѣ Давида. Князья не хотѣли его слушать, и рѣшались войти въ Кіевъ. Митрополитъ и мать Мономаха вышли изъ города и умоляли не губить земли Русской и простить Святополка. Мономахъ «преклонился на мольбу княгинину», говоритъ лѣтопись: «чтяше бо ю, яко матерь, отца своего ради; послуша, яко матере, и митрополита, такоже чтя санъ святительскій, не преслуша мольбы его....» помирился съ Святополкомъ, и только обязалъ его наказать Давида низведеніемъ съ княжества Владимірскаго. Согласился на миръ и Олегъ. Володарь возвратилъ свободу бѣдствующему брату, а Святополкъ вступилъ въ Волынскія области, клялся Ростиславичамъ въ дружбѣ и въ искреннемъ желаніи наказать ихъ злодѣя, и въ то же время напалъ на столицы ихъ, Теребовль и Перемышль; потомъ вторично приходилъ врагомъ съ наемными Венграми, чтобъ отнять удѣлы Ростиславичей; но дважды былъ отбитъ и разбитъ на голову Володаремъ. Мономахъ не сзывалъ князей; не удерживалъ великаго князя, хотя имѣлъ всѣ средства остановить его, и никто не возсталъ противъ нарушителя Любечскаго сейма, и слѣдственно общаго врага Русскихъ земель. Вскорѣ Давидъ Игоревичъ самъ потребовалъ себѣ суда. Съѣхались (1100) близъ Кіева всѣ прежніе князья, кромѣ Ростиславичей; судили и положили: Владимірь-Волынскій присоединить къ великому княжеству; Давида, въ замѣнъ отнятой отчины, наградить Бужскомъ, а Теребовль и ослѣпленнаго властителя его отдать великому князю, съ тѣмъ, чтобы онъ *кормилъ* несчастнаго Василька. Главнымъ дѣйствователемъ на второмъ съѣздѣ былъ также Владиміръ Мономахъ. Не наказанный Святополкъ пріобрѣлъ Владиміръ-Волынскій и стремился усилить великое княжество свое: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ схватилъ роднаго племянника, Ярослава Ярополковича, княжившаго въ Брестѣ, и уморилъ въ темницѣ. Мономахъ снова не останавливалъ Святополка и всѣ молчали. Не достовѣрно ли послѣ этого заключеніе, что Мономахъ прочилъ себѣ великое княжество и предоставлялъ Святополку увеличивать его владѣнія и крѣпость, подъ предлогомъ почтенія къ званію и правамъ великаго князя? Вскорѣ послѣ смерти Ярослава, Мономахъ породнился съ Святополкомъ: онъ выдалъ внуку свою, дочь Мстислава, за сына Святополкова, князя Владиміра-Волынскаго.

Два съѣзда князей уже оправдывали надежды Мономаха. Любечскій сеймъ утвердилъ собственно его силу и пользы; второй сеймъ укрѣпилъ силу его союзника, Святополка. Олегъ видѣлъ неправду сеймовъ, страшился сильнѣйшихъ князей, прежнихъ гонителей своихъ, и ограничилъ дѣятельность свою княженіемъ въ отчинѣ. Мономахъ, довольный смиреніемъ и безсиліемъ его, рѣшился усмирить и обезсилить внѣшнихъ, сильнѣйшихъ враговъ, Половцевъ, и потомъ, съ честію примирителя внутреннихъ междоусобій и побѣдителя внѣшнихъ злодѣевъ Русскихъ земель, безспорно сѣсть по смерти Святополка, на столъ великокняжескій. Предложеніе Мономаха итти на Половцевъ сперва было отвергнуто, по причинѣ весенняго времени. Но сила убѣжденій Мономаха и его толкованіе знаменій небесныхъ, которыя пугали въ то время народъ (въ Кіевѣ видны были по три ночи сѣверныя сіянія; тогда же были затмѣнія, лунное и солнечное), заставили князей рѣшить походъ. Олегъ отговорился болѣзнію. Мономахъ повелъ союзное войско: полки Кіевскіе, Переяславльскіе, Смоленскіе, Рязанскіе и Полоцкіе вступили (1101) въ земли Половцевъ, которые встрѣтили ихъ безчисленнымъ множествомъ, «будто лѣсъ дремучій.» Святые первымъ дружнымъ ударомъ Русскихъ, они бѣжали во всѣ стороны; побѣдители гнали ихъ, били, и не взяли окупа съ одного плѣннаго хана, а разсѣкли его на части (см. *Вельдюзъ*). Мономахъ назвалъ день этой побѣды днемъ праздника для Русскихъ земель, и возвратился въ Русь съ именемъ виновника славы воинской, съ множествомъ добытыхъ коней, овецъ и верблюдовъ. Половцы, оглушенные неожиданнымъ ударомъ Русскаго оружія, шесть лѣтъ не смѣли

вторгаться въ Русскія земли. Боняк снова (1107) явился въ области Переяславльской и мстилъ грабительствомъ, захватилъ стада, подступилъ къ Лубнамъ; но бѣжалъ, оставивъ весь обозъ, когда Владиміръ Мономахъ, подкрѣпленный Олегомъ, великимъ княземъ и двумя сыновьями своими, устремился на него съ грознымъ воплемъ. Войска Русскія преслѣдовали Боняка до самаго Хорола, многихъ убили и многихъ взяли въ плѣнъ. Сражаясь съ одними, Мономахъ въ то же время задобривалъ другихъ хановъ и женилъ сына своего на дочери хана Аэпы. Но ни миръ, ни родственныя связи, не удержали Половцевъ отъ мщенія и хищничества. Мономахъ опять убѣдилъ князей соединенными силами сокрушить враговъ. Дружины Русскія выступили (1111); на берегахъ Ворсклы цѣловали крестъ, съ клятвою или умереть, или побѣдить; за Дономъ воины облеклись въ броню; впереди ихъ, по волѣ Мономаха, шли священники съ крестами; достигли наконецъ вежей Половецкихъ, разбили Половцевъ и отпраздновали Благовѣщеніе вмѣстѣ съ побѣдою. Но черезъ два дня враги стѣснили Русскихъ на берегахъ Сала. Самая страшная битва закипѣла. Мономахъ, быстрымъ движеніемъ дружины своей, рѣшилъ побѣду. Современники говорили, что слава Русскихъ и Мономаха долетѣла ко всѣмъ народамъ и до Рима. Всю честь этихъ походовъ, которые доставляли на югѣ внѣшнюю безопасность Русскимъ землямъ, справедливо слѣдуетъ отдать одному Мономаху.

Наступилъ 1112 годъ, шестидесятый годъ жизни Владиміра Мономаха. Обладаніе удѣлами: Переяславлемъ, Смоленскомъ, Суздалемъ, Ростовомъ и княженіемъ Новгородскимъ, сдѣлало его сильнѣйшимъ изъ Русскихъ властителей. Тридцать семь лѣтъ постояннаго удѣльнаго княженія и дѣятельнаго участія въ великокняженіяхъ Изяслава, Всеволода и Святополка, пріучили Русской народъ почитать Владиміра старѣйшимъ между прочими князьями. Вознагражденіе удѣлами на Волыни, обдѣленныхъ Ростиславичей и Давида Игоревича; распоряженіе великимъ княжествомъ по смерти Всеволода и законная передача его старшему въ родѣ, Святополку; предложеніе мира гонимому Олегу съ братьями; Любечскій съѣздъ, съ его сыно-наслѣдственнымъ раздѣленіемъ владѣній и мирополоэкеніемъ князей, и второй съѣздъ, для наказанія Давида Игоревича за ослѣпленіе Василька Ростиславича — всѣ эти расчитанныя событія усвоили ему въ общемъ мнѣніи современниковъ имя главнаго дѣйствователя, распорядителя Русскою властію и ея обладаніемъ, чтобы *въ междоусобіяхъ не погубить Русскихъ земель.* Съ другой стороны, безчисленныя битвы съ Половцами, особенно послѣдніе походы въ ихъ степи, прославили его, какъ виновника союзнаго ополченія князей Русскихъ, и пріобрѣли ему честь князя храбраго, побѣдоноснаго защитника отечества. И всѣ эти условія безспорно узаконяли за нимъ право первенства между Русскими князьями, первенства заслуженнаго и многотрудно достигнутаго. Мономаху оставалось только увѣнчать себя титломъ великаго князя, чтобъ быть главою Руси и по праву обычая. Скоро сбылась давнишняя цѣль его желаній: въ томъ же, 1112 году, умеръ Святополкъ, и черезъ недѣлю Владиміръ вошелъ въ Кіевъ (см. Кенигсб. спис. стр. 176). Кіевляне немедленно объявили его великимъ княземъ. Онъ отрекся отъ предложенной почести, для испытанія искренности народной на избраніе его. Отреченіе Мономаха взбунтовало Кіевлянъ, сказываютъ нѣкоторыя лѣтописи, и то позднѣйшія, и Владиміръ Всеволодовичъ торжественно сѣлъ на великокняжескій престолъ, который слѣдовалъ Олегу. Мономахъ не призвалъ его на великое княжество, какъ нѣкогда призвалъ Святополка, не говорилъ, что «отецъ его старше моего отца», и старшій Святославичъ, старѣйшій изъ князей современныхъ, поступился своимъ правомъ. Шестнадцатилѣтнее изгнанничество, двухлѣтнее невольничество въ Греціи, тяжкая борьба съ сильными гонителями, цѣпь бѣдствій и обидъ, наконецъ и старость—разбили крѣпость душевныхъ и тѣлесныхъ силъ Олега: онъ былъ уже живою развалиною прежней жизни, прежнихъ доблестей и честолюбія; утомленный и обезсиленный, онъ призналъ Мономаха великимъ княземъ; упадшій духомъ, онъ только спорилъ съ нимъ и бросалъ жребій о мѣстѣ, гдѣ поставить серебряную раку Св. Бориса и Глѣба, мучениковъ и жертвъ коварнаго честолюбія брата своего, Святополка Владиміровича.

III. Первою заботою великокняженія Владиміра Мономаха (1112 — 1125) была внѣшняя безопасность Руси: старшій его сынъ, Мстиславъ, совершилъ походъ на мятежную

Чудь; другой сынъ, Ярополкъ, въ землю Половецкую; третій, Юрій, извѣстный подъ именемъ «Долгорукаго», на Волжскихъ Булгаровъ; внукъ, Всеволодъ Мстиславичъ, въ Финляндію, и всѣ одолѣвали враговъ. Имя Мономаха, по сказанію лѣтописцевъ, прославилось побѣдою; имени его трепетали всѣ народы, и слухъ о немъ прошелъ по всѣмъ странамъ. Охраняя Русь извнѣ, онъ заботился о внутреннемъ ея устройствѣ, и не смотря на преклонность лѣтъ, посѣтилъ разныя области, устроилъ въ Новгородѣ и Ладогѣ каменныя стѣны; заложилъ (1116) въ Суздальской области новый городъ, Владиміръ, применованный Залѣсскимъ, въ отличіе отъ Волынскаго; этотъ городъ, въ теченіе сорока лѣтъ, былъ столицею *втораго* великаго княжества Руси; далѣе мостъ на Днѣпрѣ; строилъ церкви и общественныя зданія; издалъ законъ о лихвѣ (ростахъ); принялъ къ себѣ остатки Хазаровъ, разгромленныхъ Половцами, и отвелъ имъ мѣсто для постройки города, теперь извѣстнаго только по тремъ землянымъ валамъ и рву, сохранившимся для насъ въ разрушенномъ видѣ (въ 10 верстахъ отъ вершинъ Остера, и въ 40 отъ Батурина). Въ то же время Владиміръ Мономахъ постоянно стремился расширить свое обладаніе въ Руси и передать его въ свой родъ, съ правомъ великокняжеской власти. На третьемъ году великокняженія Мономахова, скончался Олегъ Святославичъ; Мономахъ сталъ законнымъ обладателемъ великаго княжества и рѣшительнѣе приступилъ къ исполненію послѣдней цѣли. Онъ потребовалъ отъ Полотскихъ князей подчиненія своей власти; князь Минскій, Глѣбъ, зять Ярополка Изяславича, который погибъ на Волыни, воспротивился; Мономахъ, на мечъ взялъ городъ Друцкъ, перевелъ жителей его въ новый городъ, привезъ Глѣба плѣннымъ въ Кіевъ, гдѣ онъ вскорѣ (1119) и умеръ въ темничной неволѣ. Братья Глѣба изъявили покорность. «Богъ ны поможе, и сотворихомъ *свое мышленое*», говоритъ Мономахъ объ этомъ событіи въ своей духовной. Тогда же возстали Новгородцы противъ требованій его безусловной покорности Кіеву, и Мономахъ строго смирилъ ихъ: онъ призвалъ къ себѣ бояръ Новгородскихъ, судилъ ихъ, какъ удѣльнокняжескихъ вельможъ, иныхъ оставилъ въ Кіевѣ, многихъ заточилъ въ темницы, остальные присягнули на покорность, и Новгородъ увидѣлъ у себя посадникомъ Кіевскаго вельможу, Бориса. Покореніе Минска и подчиненіе Новгорода утвердило власть Мономаха на сѣверозападѣ Руси; Владиміръ-Волынскій могъ утвердить власть его на югозападѣ, и ошибка князя этого города, Ярослава Святополковича, послужила предлогомъ къ исполненію желанія Мономахова. Ярославъ, женатый на его внукѣ, Мстиславовнѣ, не любилъ ее и не хотѣлъ жить съ нею. Вооруженною рукою вошелъ Мономахъ на Волынь, около двухъ мѣсяцевъ осаждалъ Владиміръ и принудилъ Ярослава на согласіе съ женою. Но едва отступили Кіевскія дружины, Ярославъ покинулъ супругу и убѣжалъ въ Польшу. Мономахъ отдалъ его княжество сыну своему, Роману, а по смерти его, въ томъ же году, другому сыну, Андрею. Болеславъ Кривоустый далъ Ярославу вспомогательное войско, которое осадило Червенъ, но отбитое тамошнимъ намѣстникомъ, ушло обратно. Ярославъ явился съ многочисленными дружинами Венгерскаго короля, и приступилъ къ столицѣ своей. Мстиславъ Мономаховичъ съ малою дружиною, наскоро набранною, пришелъ на помощь брату. Опасность грозила Андрею; ему не льзя было долго защищаться, и два воина вышли изъ Владиміра и пронзили Ярослава копьями, когда онъ возвращался въ станъ, послѣ обозрѣнія крѣпости. Венгерское войско поспѣшно удалилось. Волынь стала собственностію Мономаха.

То силою, то хитрою политикою, Мономахъ возобладалъ большею частію Руси и раздѣлилъ ее на княжества между дѣтьми и внуками. Старшій сынъ, Мстиславъ, владѣлъ Бѣлгородомъ, близъ Кіева; второй сынъ Ярополкъ — Переяславлемъ; третій, Вячеславъ, — Туровомъ; четвертый, Андрей, — Владиміромъ-Волынскимъ; пятый, младшій, Юрій Долгорукій — Суздалемъ. Внуки Мстиславичи княжили: Всеволодъ въ Новгородѣ, Ростиславъ въ Смоленскѣ, къ которому причисленъ былъ Минскъ, и Изяславъ — въ Курскѣ, составлявшемъ часть области Кіевской. Обстоятельства благопріятствовали Мономаху передать исключительно роду своему и великокняжескій титулъ: никого уже не существовало изъ сильныхъ, опасныхъ или старшихъ современниковъ его. Только старый Ярославъ Святославичъ, князь Муромскій, еще жилъ свидѣтелемъ торжества Мономахова. Но и тотъ ему покорствовалъ съ

Не радостно началъ Владиміръ Игоревичъ политическую жизнь свою, и еще несчастнѣе ее окончилъ. Въ 1205 году погибъ Романъ Мстиславичъ Мономаховичъ, похититель Галицкаго княжества, по смерти Владиміра Ярославича. Наслѣдниками этого княжества онъ оставилъ малолѣтныхъ сыновей, Данила и Василька, въ то самое время, когда Олеговичи постоянно противудѣйствовали великому князю Владимірскому, Всеволоду, какъ сильному представителю Мономаховичей, и ограничивали дѣятельность его сѣверо-востокомъ, а сами усиливались и стремились къ преобладанію на юго-западѣ Руси. Они дѣлились на князей «старшей» и «младшей» линіи. Первые происходили отъ Святослава Всеволодовича, вторые отъ Святослава Олеговича. Представителемъ старшихъ, въ началѣ тринадцатаго вѣка, былъ Всеволодъ Рыжій, а представителемъ младшихъ - Владиміръ Игоревичъ. Онъ и братья его извѣстны подъ именемъ «Игоревичей», или «Олеговичей Сѣверскихъ».

Тотчасъ по смерти Романа, Олеговичи устремились на завладѣніе Галицкимъ княжествомъ. Мать сиротъ Романовичей видѣла недоброжелательство Галицкихъ вельможъ, угнетенныхъ властію мужа ея, отца наслѣдниковъ, знала о сношеніяхъ ихъ съ Олеговичами и просила Венгерскаго короля защитить ея дѣтей. Венгерское войско вступило въ Галицкія земли и встрѣтило дружины Олеговичей, подъ предводительствомъ Всеволода Рыжаго. Непріятели вступили въ переговоры, ссорились и не уступали другъ другу Галича; наконецъ положили отдать его сыну Владимірскаго великаго князя Всеволода, Ярославу Переяславльскому. Между тѣмъ, Владиміръ Игоревичъ тайно сносился съ Галицкими вельможами, которые предлагали ему княжескую власть надъ собою, и получивъ послѣднее ихъ согласіе, укрылся ночью съ братьями, Святославомъ и Романомъ, отъ друзей, и прискакалъ въ Галичъ тремя днями ранѣе Ярослава Всеволодовича, который также поспѣшно скакалъ на новое княженіе. Галичане признали Владиміра своимъ княземъ. Переяславльскій князь возвратился ни съ чѣмъ. Король Венгерскій ушелъ, оставивъ безъ защиты Романовичей. Всеволодъ Рыжій удалился, и въ замѣнъ Галича, лукаво отнятаго у него Игоревичами, взялъ Кіевъ у союзника своего, Рюрика Ростиславича (см. это имя).

Владиміръ Игоревичъ, чтобы безопасно утвердить свою власть на западѣ, вступилъ въ союзъ съ Рыжимъ и отдалъ ему, по согласію съ братьями, всѣ прежнія ихъ владѣнія: Новгородъ-Сѣверскій, Путивль, Стародубъ и Посемье, лишь бы онъ не вредилъ имъ, но Игоревичи, владѣтели Галича, видѣли на Волыни Романовичей. Чтобъ устранить предлогъ къ раздору и притязанію на похищенный Галичъ, они возмущали Волынцевъ противъ несчастныхъ сиротъ. Владиславъ, первый Галицкій вельможа по силѣ, свирѣпый врагъ Романа, прежняго своего утѣснителя, хотѣлъ крови его дѣтей, сговорился съ жестокимъ Владиміромъ Игоревичемъ погубить ихъ, и оба они послали священника во Владиміръ-Волынскій, гдѣ скрывались Романовичи, требовать выдачи ихъ, вмѣстѣ съ матерью, и покорности Владимірцевъ новому Галицкому князю. Хотя Владимірцы-Волынскіе на первый разъ столько оскорбились, что едва не убили посла, но Романовна, опасаясь скорой измѣны бояръ и воиновъ и неукротимой мести Владислава, скрытно удалилась въ Польшу. Владиміръ-Волынскій сдался Владиміру Игоревичу, и начался (1207) дѣлежъ. Владиміръ Игоревичъ остался въ Галичѣ; Святославъ утвердился въ Владиміръ-Волынскомъ, а Романъ получилъ Звѣнигородъ. Лешко, король Польскій, ласково принялъ бѣдствующихъ Романовичей и несчастную ихъ мать, и потомъ отправилъ ихъ къ королю Венгерскому, поручая послу своему сказать: «Мы были друзья Романа Мстиславича, такъ пособимъ же его дѣтямъ.» Андрей изъявилъ готовность и смолкъ. Владиміръ Игоревичъ поспѣшилъ прислать ему золота: старый другъ отца Романовичей предпочелъ подарки чести быть защитникомъ гонимыхъ сиротъ. Игоревичамъ оставалось только властвовать въ Галичѣ и на Волыни. Но имъ угрожала опасность внутри и извнѣ. Новые подданные, привыкшіе къ измѣнамъ и строптивости противъ властителей, способны были, при первомъ утѣсненіи или послабленіи, возстать противъ новыхъ князей, которыхъ сами призвали. Сосѣди же, Польша, Венгрія и княжившіе въ части Волыни, чуждые по роду Игоревичамъ: Инварь Луцкій, Мстиславъ Нѣмой Пересопницкій и Александръ Бѣлзскій (см. эти имена), всѣ были готовы похитить у Игоревичей власть, при первомъ раздорѣ ихъ съ подданными, или между собою. Только едино-

душіе Игоревичей и правленіе умѣренное безъ ослабленія, въ отношеніи къ подданнымъ, могли удержать и утвердить ихъ власть въ Галичѣ и на Волыни. Игоревичи не поняли опасности своего положенія, и погибли. Сперва они завраждовали между собою и потеряли Галичъ и Волынь; потомъ вошли во вражду съ подданными и потеряли жизнь. Романъ, озлобленный братомъ своимъ Владиміромъ Галицкимъ, удалился (1111) въ Венгрію, и при помощи Венгерскаго войска, выгналъ его. Александръ Бѣльзскій, начавъ междоусобій, поспѣшилъ въ Польшу, и, согласившись съ Лешко, приступилъ съ Польскими дружинами ко Владиміру. Граждане выдали Святослава Игоревича Полякамъ. Между тѣмъ въ Галичѣ властвовалъ не Романъ, а Венгерскій вельможа Венедиктъ: въ надеждѣ на силу своей дружины, онъ предался своевольству, утѣснялъ бояръ и народъ, грабилъ богатыхъ, и похищалъ женъ и дочерей въ жертву гнуснаго своего сладострастія. Злодѣйства его возмутили гражданъ; всѣ роптали, а нѣкто Тимоѳей, *премудрый книжникъ*, называлъ его антихристомъ. Венедиктъ переловилъ бунтовщиковъ и самого безпечнаго князя Романа, и отослалъ его въ Венгрію. Послѣ этого сталъ онъ злодѣйствовать еще самовластнѣе, еще утѣснительнѣе. Галичане пожалѣли о Владимірѣ Игоревичѣ, и онъ началъ сбирать войско. Къ нему явились и братья: Романъ, убѣжавшій изъ Венгріи, и Святославъ, отпущенный Поляками. Галичане охотно отворили имъ ворота, и всѣ Галицкія области снова покорились. Венедиктъ и его воины бѣжали. Но области Волынскія находились уже подъ рукою Александра Бѣльзскаго; Игоревичи должны были довольствоваться только землями Галицкими. Владиміръ остался Галицкимъ княземъ; Святославъ сдѣлался Перемышльскимъ; Романъ сѣлъ въ Звенигородѣ; Изяславъ, сынъ Владиміра, получилъ Теребовль; другой сынъ его отправился въ Венгрію съ золотомъ, чтобы съ унизительною лестью просить дружбы Андрея къ отцу и дядьямъ своимъ.

Игоревичамъ надобно было противупоставить свое правленіе недавнему властвованію Венгровъ, и тиранство, доведенное иноземцами до безчеловѣчія, замѣнить кротостію собственной власти, и тѣмъ упрочить преданность и довѣренность подданныхъ. Но они приняли мѣры строгости, которою Романъ подчинилъ себѣ Галичанъ и Владимірцевъ, не имѣя ни ловкости ума, ни отважной его воли. Первыхъ вельможъ постигла казнь: болѣе знатные и сильные преданы были суду, осуждены безъ вины, и убиты. Всѣ, кто ожидалъ подобной участи, скрывались; скрылся въ Венгрію и опаснѣйшій для Игоревичей Владиславъ. Тамъ, передъ лицемъ Андрея, описалъ онъ жестокость Игоревичей къ подданнымъ, неблагодарность ихъ къ себѣ за призваніе на Галицкое княженіе, неуваженіе къ пособіямъ Андрея, и склонилъ его завоевать Галицкія области, отдать ихъ Даніилу Романовичу съ тѣмъ, чтобы женивъ его на княжнѣ Венгерской, захватить управленіе въ свои руки. Андрей двинулъ съ Владиславомъ войско. Врагъ Игоревичей, передъ приступами къ городамъ Галицкимъ, посылалъ сказать гражданамъ: «Не ужели будете сражаться за убійцъ, злодѣевъ, которые умертвили отцовъ и братьевъ вашихъ, расхитили ихъ имѣніе и опозорили боярскихъ дочерей, выданныхъ потомъ за рабовъ?» Города сдавались; братья хотѣли сражаться при помощи Половцевъ; но всѣ сосѣди возстали на нихъ. Александръ Владимірскій (прежде Бѣльзскій), Ингварь Луцкій, Мстиславъ Пересопницкій, и Поляки, соединились съ Венгерцами. Игоревичи были смяты, разбиты на голову и взяты въ плѣнъ; только Владиміръ съ сыномъ успѣлъ уйти.

Плѣнники расплатились жизнію съ своими мстителями. Владиславъ и бояре Галицкіе вытребовали ихъ отъ воеводъ Андреевыхъ на свою волю. Святославъ и Романъ Игоревичи, и третій князь изъ ихъ рода, неизвѣстный въ исторіи, преданы были позору: ихъ били, мучили, хотѣли отравить и повѣсили (1212). Лѣтописи назвали Галичанъ за злодѣйство съ Игоревичами «безбожными.» Судьба Владиміра Игоревича безвѣстна: ни годъ, ни мѣсто смерти его не обозначены въ лѣтописяхъ.

Отсутствіе братской любви, коварство, смѣлость на злодѣйства, ненасытимая жадность власти и неспособность владѣть — вотъ характеръ Игоревичей и вмѣстѣ причина ихъ погибели!

Кромѣ ихъ, у Игоря были еще два сына, Ростиславъ и Олегъ. О первомъ исторія ничего не знаетъ. Харатейныя лѣтописи говорятъ о трехъ Игоревичахъ, повѣшенныхъ въ Галичѣ, и называютъ третьяго Ростиславомъ. Новгородскія упоминаютъ только о двухъ

Игоревичахъ, и потому неизвѣстно: онъ ли погибъ съ братьями, или Ростиславъ, родственникъ ихъ, пріѣзжавшій, можетъ быть, на-время въ ихъ княжество? Объ Олегѣ лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ родился въ 1176, и въ 1226 хотѣлъ отнять Черниговъ у Михаила Всеволодовича; болѣе нѣтъ извѣстій ни о его жизни, ни о смерти. Родъ Игоревичей прекратился съ сыновьями Владиміра и Святослава; послѣдній изъ нихъ, Изяславъ Владиміровичъ, умеръ, кажется, въ 1255; его смертію окончена въ исторіи повѣсть объ *Ольговичахъ младшей линіи*. *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ ИВАНОВИЧЪ, князь Степанъскій, см. *Степанъ*.

ВЛАДИМІРЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, сынъ Ростовскаго князя Константина Всеволодовича. Въ молодости онъ жилъ у дяди своего Юрія; но по происканъ другаго дяди, Ярослава, Юрій удалилъ его отъ себя, около 1230 года. Въ 1231, Владиміръ ходилъ въ походъ, съ дядею своимъ Ярославомъ, на Черниговскаго князя Михаила; сжегъ Серенскъ и далеко опустошилъ окрестности. Въ 1237, когда Батый разорилъ окрестности Рязани и самый городъ, разбилъ подъ Коломною Всеволода, сына великаго князя Юрія, и двинулся на Владиміръ, Юрій, вмѣстѣ съ Владиміромъ Константиновичемъ и его братьями, удалился въ Ярославскую область и расположился станомъ на рѣкѣ Сити. Послѣ взятія Владиміра Татарами, великій князь рѣшился на отчаянный съ ними бой, на берегахъ Сити. Владиміръ сражался мужественно; но когда Юрій былъ убитъ и войска Русскія разсѣяны, Владиміръ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Въ 1245 году, онъ ѣздилъ въ Орду къ Батыю, съ племянниками своими, Борисомъ и Василіемъ, чтобы выпросить утвержденіе за собою наслѣдственныхъ владѣній. Въ 1249 году онъ умеръ во Владиміръ и погребенъ въ Угличѣ. Послѣ него остались два сына: Андрей и Романъ.

Кн. Д. К—нъ.

ВЛАДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Мстислава Ростиславича Храбраго, князя Новогородскаго, княжилъ въ Псковѣ. Въ 1208 году Владиміръ начальствовалъ соединенными Псковскими и Новогородскими дружинами, въ войнѣ противъ Литвы. Около 1213, Псковитяне изгнали его за пріязнь съ Рижскимъ епископомъ. Владиміръ удалился въ Ливонію, и получилъ тамъ небольшой удѣлъ. Сколько времяни онъ жилъ внѣ отечества — неизвѣстно; но въ 1216 году, опять уже княжилъ въ Псковѣ и помогалъ Мстиславу Храброму противъ Ярослава, князя Новогородскаго. Въ 1217 Владиміръ, начальствуя Новогородскими дружинами, воевалъ съ Нѣмцами, осаждалъ замокъ Оденне и принудилъ магистра Фолькуина спасаться бѣгствомъ въ замокъ. Въ 1226, когда Литовцы вторглись въ Россію, Ярославъ Новогородскій, вмѣстѣ съ Владиміромъ и братомъ его Давидомъ Торопецкимъ, разбилъ ихъ близъ мѣстечка Усвята, полонилъ князей и положилъ болѣе 2000 убитыми на полѣ сраженія. Это было послѣднее извѣстное дѣло Владиміра: далѣе лѣтописи о немъ не упоминаютъ. Послѣ него остался только одинъ сынъ Ярославъ, и дочь, которая была въ замужествѣ за Дитрихомъ, братомъ епископа Рижскаго. *Кн. Д. К—нъ.*

ВЛАДИМІРЪ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Мстислава Владиміровича, внукъ Мономаховъ, родился отъ второй жены Мстислава въ 1132 году. Онъ сначала получилъ въ удѣлъ отъ Кіевскаго князя Всеволода, Брестскую область. Въ 1143 году, когда слухъ объ измѣнѣ князей Черниговскихъ достигъ Кіева, раздраженные граждане устремились на убійство Игоря Ольговича, бывшаго уже инокомъ въ Печерскомъ монастырѣ (см. *Игорь Ольговичъ*). Владиміръ, правившій тогда Кіевомъ, за отсутствіемъ брата своего Изяслава, защищалъ Игоря съ собственною опасностію; но не могъ спасти его. Въ 1150 году, Владиміръ, по приказанію Изяслава, былъ въ Венгріи и убѣдилъ тамошняго короля Андрея, объявить войну общему врагу ихъ, Владиміркѣ Галицкому. Въ 1168 году, Ростиславъ, великій князь Кіевскій, назначилъ по себѣ преемникомъ Мстислава Мстиславича Волынскаго: Владиміръ, вмѣстѣ съ прочими князьями, призывалъ Мстислава, который однако жъ, имѣя дѣла на Волыни, медлилъ. Тогда Владиміръ, съ братомъ своимъ Ярославомъ и княземъ Дорогобужскимъ, вздумалъ захватить Брестъ и Торческъ. По пріѣздѣ великаго князя, Владиміръ, оставленный раскаявшимися сообщниками, заперся въ Вышегородѣ. Мстиславъ, чтобъ избѣжать кровопролитія, уступилъ ему городъ Кошелицу и взялъ съ него клятву въ вѣрности. Владиміръ присягнулъ и тотчасъ нарушилъ клятву, объявивъ своимъ боярамъ, что Берендеи (см. это слово) согласны помочь ему свергнуть Мстислава; но бояре не

согласились участвовать въ этомъ замыслѣ, и Владиміръ одинъ уѣхалъ къ Берендеямъ, которые узнавъ, что онъ оставленъ своими вельможами, не только измѣнили ему, но даже хотѣли убить. Владиміръ спасся бѣгствомъ къ Андрею, князю Суздальскому; но и Андрей не далъ ему удѣла, а велѣлъ жить въ областяхъ Глѣба Рязанскаго. Долго скитался Владиміръ, то въ Венгріи, то въ Галиціи, то въ землѣ Половецкой; наконецъ, въ 1169 году, по смерти Владиміра Андреевича, князя Дорогобужскаго, выпросилъ себѣ его удѣлъ у великаго князя Кіевскаго Мстислава. Въ 1171 году, по смерти Глѣба, князя Кіевскаго, Владиміръ возведенъ былъ племянниками своими Ростиславичами на престолъ великокняжескій; но черезъ три мѣсяца умеръ. Послѣ него остались три сына: Ростиславъ, Мстиславъ и Ярославъ. Современные лѣтописцы описываютъ Владиміра робкимъ, вѣроломнымъ; его презирали и князья и народъ.

Кн. Д. К—нъ.

ВЛАДИМІРЪ ОЛГЕРДОВИЧЪ, старшій сынъ великаго князя Литовскаго, Олгерда, началъ княжить въ Кіевѣ около 1380 года. Извѣстно, что онъ принялъ къ себѣ (1382) митрополита Кипріяна, высланнаго изъ Москвы великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ, и далъ ему санъ митрополита Кіевскаго. Въ 1395 году Витовтъ напалъ на Кіевъ и выгналъ оттуда Владиміра. Далѣе Литовскіе историки не упоминаютъ уже о немъ. Владиміръ былъ добръ и набоженъ и ревностно защищалъ христіанъ противъ гоненій Литовскаго князя Ягайлы. *Кн. Д. К.—нъ.*

ВЛАДИМІРЪ (*Володарь*) **РОСТИСЛАВИЧЪ** *Червенскій*, сынъ Ростислава Владиміровича, братъ несчастнаго Василька Слѣпаго (см. *Василій Ростиславичъ*). Около 1080 года, вмѣстѣ съ братьями и Давидомъ Игоревичемъ, онъ удалился въ Тмутаракань, пристанище князей, обдѣленныхъ при великомъ Кіевскомъ князѣ Изяславѣ Ярославичѣ. Тамъ находился Владиміръ до возвращенія Олега Святославича изъ Греціи, гдѣ онъ два года былъ въ плѣну. Тогда Владиміръ съ братьями убѣжалъ отъ Олега на Волынь. Здѣсь онъ покушался съ ними завладѣть Владиміромъ-Волынскимъ, который принадлежалъ Ярополку Изяславичу, ласково призрѣвшему ихъ у себя. Мономахъ защитилъ Ярополка, и пользуясь расположеніемъ храбрыхъ Ростиславичей, уговорилъ его подѣлиться съ ними участками Волынскими. Володарь получилъ Перемышль (см. *Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ*). Послѣдовавшее послѣ этого убійство Ярополка бросаетъ тѣнь подозрѣнія на Ростиславича съ братьями (см. *Ярополкъ Изяславичъ*). Въ 1097, когда Василько Теребовльскій, братъ Владиміровъ, былъ ослѣпленъ, тогда послѣдній былъ въ войнѣ съ Половцами, и Давидъ Игоревичъ Волынскій, виновникъ злодѣянія, во время его отсутствія, хотѣлъ завоевать Теребовль; но Владиміръ встрѣтилъ его мужественно и принудилъ бѣжать въ Бужскъ, осадилъ этотъ городъ и требовалъ выдачи несчастнаго брата своего. Давидъ согласился, и миръ былъ заключенъ, но не надолго. По освобожденіи Василька, Владиміръ, въ отмщеніе Давиду, сжегъ Всеволожь, подступилъ подъ Владиміръ и, казнивъ трехъ совѣтниковъ Давидовыхъ, удалился. Въ 1099, великій князь Святополкъ хотѣлъ измѣною захватить Перемышль и Теребовль; но Владиміръ разбилъ его въ кровопролитномъ сраженіи. Великій князь принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ; но вскорѣ съ наемнымъ Венгерскимъ войскомъ, опять объявилъ войну Ростиславичамъ. Тогда Владиміръ, вмѣстѣ съ Давидомъ Игоревичемъ и Боняком, ханомъ Половецкимъ, разбилъ на голову Венгерцевъ: 40,000 ихъ пало на полѣ битвы (см. *Святополкъ Изяславичъ, вел. кн. Кіевскій*). Въ 1123 Владиміръ помогалъ Мономаху въ походѣ противъ Ярослава Святополковича, и въ томъ же году, обманомъ на охотѣ былъ захваченъ въ плѣнъ однимъ Польскимъ вельможею, который заключилъ его въ своемъ замкѣ, и только за чрезвычайно дорогой выкупъ отпустилъ. Въ слѣдующемъ году Владиміръ умеръ. Послѣ него остались два сына: Ростиславъ и Владиміръ, и дочь, которая была въ замужствѣ за Греческимъ царевичемъ. Володарь любилъ Россію и старался по возможности избѣгать междоусобныхъ войнъ; мечъ его былъ страшенъ Ляхамъ и Половцамъ. Излишняя довѣрчивость, общая слабость Ростиславичей, была и его удѣломъ въ особенности. *Кн. Д. К — нъ.*

ВЛАДИМІРЪ *(Дмитрій)* **РЮРИКОВИЧЪ**, сынъ Рюрика Ростиславича Смоленскаго, родился въ 1188 году. Исторически извѣстнымъ становится съ 1216 года, еще княземъ Смоленскимъ; тогда онъ помогалъ Мстиславу Новогородскому противъ Ярослава, и

Всеволода и сосѣдственныхъ королей, Венгерскаго Белы и Польскаго Казимира Справедливаго. Съ именемъ этого князя неразлучна память о безславіи Галича и о началѣ смятеній и бѣдствій, послѣ которыхъ Галичъ не возвратилъ уже могущества, которое создали для него дѣдъ и отецъ Владиміра.

Ярославъ Владиміровичъ не любилъ жены своей, Ольги, дочери Юрія Долгорукаго, и, отстранивъ ее отъ себя, жилъ съ красавицею Анастасіею. При Ольгѣ находился сынъ ея, плодъ первыхъ лѣтъ брака, *Владиміръ*. Привязанный къ матери, любимецъ ея, воспитанный на волѣ страстей, онъ рано погрязъ въ невоздержность и распутство. Мать употребляла его орудіемъ своей мести къ отцу. Владиміръ огорчалъ его поведеніемъ и оскорблялъ неуваженіемъ и содѣйствіемъ мстительнымъ замысламъ матери. Въ 1170 году онъ, вмѣстѣ съ нею и съ немногими доброхотами изъ Галицкихъ бояръ, бѣжалъ изъ Галича и подъ покровительствомъ сосѣдей, князей Волынскихъ, враждовалъ противъ Ярослава. Предосудительная слабость этого князя служила соблазномъ для подданныхъ, и жалобы законной жены расположили многихъ въ Галичѣ къ участію въ ея судьбѣ; открылся мятежъ: защитники бѣглецовъ разбили сторожевыхъ воиновъ князя, захватили его самого, сожгли Анастасію, а сына любви ихъ, Олега, заточили, и насильственно потребовали отъ Ярослава клятвы жить съ женою по правдѣ и простить сына въ бѣгствѣ и возмущеніи. Опасаясь междоусобія, гибельнаго для княжества, онъ согласился на требованіе народа; но едва стихъ бунтъ, онъ грозно наказалъ мятежниковъ, отринулъ на всегда жену и потребовалъ отъ сына безусловнаго повиновенія. Нѣтъ сомнѣнія, что, послѣ этого событія, только ненависть была чувствомъ и основаніемъ взаимныхъ отношеній между Ярославомъ, Ольгою и Владиміромъ: мать и сынъ (1173) снова бѣжали и искали пособія у Ярослава Изяславича Луцкаго. Владиміръ обѣщалъ ему возвратить Бужскъ и другіе Владиміркіе города. Съ Польскимъ войскомъ явился Ярославъ въ Волыни, сжегъ два города и грозилъ испепелить всю Луцкую область, если не выдадутъ ему сына. Князь Волынскій опасался враждовать съ вооруженнымъ и разгнѣваннымъ Галицкимъ княземъ, и только помогъ Владиміру убѣжать къ дядѣ его по матери, Михаилу Юрьевичу, въ Торческъ. Ольга же между тѣмъ удалилась во Владиміръ-Залѣсскій къ брату, великому князю Всеволоду, и тамъ, постригшись въ монахини, умерла въ 1181. Но Михаилъ не могъ защитить племянника: осажденный друзьями Ярослава, Ростиславичами (за изгнаніе изъ Кіева брата ихъ, Романа, Михайловымъ братомъ, Боголюбскимъ), и вынужденный, между другими условіями, выдать Владиміра отцу, онъ доставилъ его въ Галичъ. Ярославъ простилъ сына; но напрасно ожидалъ его исправленія.

Развратъ, располагавшій развитіемъ всѣхъ силъ отроческой жизни Владиміра, сдѣлался господствующею, неодолимою для него потребностію. Ярославъ, съ горестію видя въ немъ сына, потерявшаго для чести и добродѣтели, недостойнаго наслѣдника своего княжества, лишилъ его наслѣдства и навсегда удалилъ отъ себя (1183). Несчастный скиталецъ тщетно искалъ пристанища: никто изъ князей не хотѣлъ оскорбить Ярослава участіемъ въ судьбѣ отверженнаго сына; наконецъ зять Владиміра, Игорь Святославичъ Сѣверскій, позволилъ ему жить въ Путивлѣ. Здѣсь онъ два года жилъ, *съ честію* и при ходатайствѣ зятя, еще разъ возвратился къ умилостивленному отцу. Ярославъ, чувствуя близость смерти и страшась междоусобій послѣ себя, отдалъ ему въ удѣлъ Перемышль, подъ клятвою не искать Галича, и 1 октября 1187, скончался, обязавъ бояръ и народъ присягнуть на подданство побочному сыну своему, Олегу, юношѣ доброй нравственности.

Смертію его окончилось спокойствіе Галича. Бояре, едва схоронили своего благодѣтеля, тотчасъ измѣнили клятвѣ. Олегъ увидѣлъ раздѣленіе ихъ на партіи, недоброжелательство къ себѣ, и бѣжалъ въ Овручъ къ Рюрику Ростиславичу. Владиміръ, призванный въ Галичъ, принялъ присягу и власть надъ народомъ (1188). Но священное званіе властителя казалось ему тягостнымъ: онъ только пилъ день и ночь; отнялъ у какого-то священника жену, обвѣнчался съ нею вторымъ бракомъ (первая жена его была Болеслава, дочь Святослава Всеволодовича, 1166), и въ тоже время распутствовалъ, безчестилъ женъ и дочерей вельможъ и простолюдиновъ: всѣ возроптали на князя; вспыхнулъ бунтъ, раздуваемый Мономаховичемъ, Романомъ Волынскимъ (см. это имя), который

искалъ Галицкаго княженія. Однако жъ бунтовщики, неувѣренные въ полномъ успѣхѣ, положили объявить черезъ посланныхъ Владиміру, чтобъ онъ или выдалъ попадью для казни, замѣнилъ ее другою супругою, достойною его званія, и прилежно правительствовалъ, или ожидалъ бы непріятныхъ послѣдствій. Безстыдный и малодушный князь, съ любимою женою и съ захваченными сокровищами, уѣхалъ въ Венгрію. Романъ тотчасъ явился въ Галичъ; бояре признали его княземъ.

Король Венгерскій Бела дружелюбно принялъ Галицкаго бѣглеца, обнадежилъ возвратить ему княжество и поручилъ сыну своему Андрею (для позора прозванному *Іерусалимскимъ*, за измѣну въ Крестовомъ походѣ, 1217) выступить съ войскомъ. Слухъ о приближеніи Владиміра съ Венграми заставилъ Романа бѣжать съ немногими преданными Галичанами. Владиміръ и Андрей безпрепятственно вошли въ Галичъ. Уже Ярославичъ благодарилъ союзника за помощь и ожидалъ возвращенія его въ Венгрію, какъ Андрей объявилъ себя «Галицкимъ королемъ», и бояре признали его своимъ властителемъ, обольстясь обѣщаніями его управлять ими независимо отъ отца и сохранять права ихъ по прежнимъ уставамъ. Коварно обманутый Ярославичъ, тогда же былъ лишенъ сокровищъ и свободы, и съ женою отосланъ въ Венгрію, гдѣ Бела заключилъ его въ темницу, какъ преступника. Великій Владиміръ-скій князь, Всеволодъ Юрьевичъ, родственникъ Владиміровъ, занимался своимъ сѣверо-востокомъ Руси; остальные Русскіе князья, Ольговичи и южные Мономаховичи, хладнокровно выслушали извѣстіе объ участи Владиміра, и только взволновались корыстію пріобрѣсти Галичъ. Романъ Волынскій хитрилъ, искалъ пособія и, разбитый Венграми, притихъ до благопріятныхъ обстоятельствъ. Святославъ Всеволодовичъ, Кіевскій властитель, внукъ знаменитаго Олега Святославича, представитель Ольговичей, договаривался съ Венгерскимъ королемъ, который, увѣряя его въ безкорыстномъ обладаніи Галичемъ, обѣщалъ уступить ему Владимірову столицу, съ тѣмъ только, чтобъ вознаградить его за эту уступку. Рюрикъ Ростиславичъ, старшій изъ Мономаховичей, правнукъ Мономаха отъ старшаго сына его; Мстиславъ, поспѣшилъ сноситься съ Галичанами, и оскорбился когда узналъ о предварительномъ сношеніи Святослава съ королемъ Венгерскимъ. И тотъ и другой спорили (1189) и ссорились; каждый называлъ Галичъ, своимъ тогда, какъ онъ былъ еще въ рукахъ Венгровъ; Святославъ уступалъ его Рюрику, но только за уступку ему Овруча, Бѣлгорода и другихъ Днѣпровскихъ городовъ, которые принадлежали Рюрику. Рюрикъ же жертвовалъ Галичемъ Святославу, требуя въ замѣнъ Кіева. Митрополитъ Кіевскій вступилъ въ посредники и совѣтовалъ прежде отнять Галичъ у иноземцевъ, а потомъ уже подѣлиться честно. Оба князя обѣщали завоевать его, но ни вмѣстѣ, ни отдѣльно, не рѣшились на войну. Только четвертый искатель Галича, ни кѣмъ не предвидѣнный, устрашилъ Венгровъ. Это былъ Ростиславъ, сынъ Іоанна Берладника, двоюродный племянникъ Ярослава, отца Владиміра Галицкаго. Онъ хотѣлъ лучше умереть, чѣмъ скитаться на чужбинѣ, какъ скитался его отецъ. Ростиславъ сразился съ Андреемъ; но робкіе Галичане оставили его, и онъ погибъ отъ жестокости Венгровъ.

Между тѣмъ и Андрей, который уже безопасно владѣлъ Галичемъ, предался самовластію: бояре и любимцы его злодѣйствовали, нагло и неистово похищали женъ и дочерей вельможныхъ, превращали домы жителей и даже церкви въ конюшни. Народъ страдалъ подъ бременемъ поруганій для чести и религіи, и терпѣлъ безъ заступленія со стороны Русскихъ князей. Избавителемъ Галича явился забытый всѣми Владиміръ Ярославичъ. Запертый въ Венгріи, въ высокой башнѣ, онъ изрѣзалъ шатеръ холстинный, свилъ изъ длинныхъ лоскутьевъ веревку и спустился по ней въ окно. Несчастливецъ, достойный своей судьбы, убѣжалъ въ Германію къ императору Фридриху Барбароссѣ, и обѣщаніемъ покорности и ежегодной дани въ 2000 гр. серебра, расположилъ его къ участію. Готовясь въ Крестовый походъ противъ Саладина, Барбаросса отослалъ Владиміра къ Польскому королю Казимиру Справедливому съ письмомъ, въ которомъ просилъ его помочь Владиміру. Казимиръ, изъ уваженія просьбы императора, а болѣе по зависти къ Венграмъ, далъ ему вспомогательное войско. Едва Владиміръ приблизился къ Русскимъ предѣламъ съ знаменитымъ Краковскимъ воеводою Николаемъ, какъ Галичане возстали на Венгровъ и начали рѣзать ихъ. Тор-

жественно вступилъ Владимiръ въ Галичъ (1190) и былъ радушно принятъ вмѣсто Андрея, который унесъ съ собою только стыдъ изгнанiя.

Испытанный коварствомъ мнимыхъ друзей, Владимiръ Ярославичъ не вѣрилъ безкорыстной дружбѣ Поляковъ, опасался мести Венгровъ, подозрѣвалъ лукавую кротость Романа Волынскаго, не вѣрилъ и преданности Галичанъ, которые не разъ уже измѣняли ему; когда же лучшiй его защитникъ, Барбарусса, погибъ на пути въ Палестину, Владимiръ обратился къ дядѣ своему, великому князю Владимiрскому, Всеволоду Юрьевичу, къ тому, у котораго не хотѣлъ прежде искать милости и защиты; винился передъ нимъ и умолялъ его о покровительствѣ. «Я твой и Божiй», такъ писалъ сынъ Ярослава и внукъ Владимiрки, «и *только твой*. Только *тебѣ одному* хочу повиноваться со всѣмъ Галичемъ». Всеволодъ, доселѣ равнодушный къ его распутству и къ бѣдствiямъ Галича, объявилъ себя защитникомъ Галицкаго властителя и мстителемъ его гонителей. Русскiе князья обѣщали исполнить требованiе Всеволода. Покровительствомъ его, Владимiръ Галицкiй пріобрѣлъ возможность владѣть отцовскимъ княжествомъ въ послѣднiе годы постыднаго своего княженiя: оно было продолженiемъ прежняго распутства со стороны князя и смятенiй со стороны Галичанъ. Между тѣмъ есть извѣстiя, что дружины Владимiра помогали (1191) Казимиру Справедливому возвратить Польскiй престолъ, который похитилъ было у него Мстиславъ III (см. Ист. Польс. Бандтке, т. I. стр. 211), и что, по просьбѣ РюрикаРостиславича, Галичане воевали (1196) Романову Волынь, подъ начальствомъ Мстислава Мстиславича Удалаго. Этому незабвенному князю, какъ послу Рюрика, суждено было посѣтить Владимiра и видѣть униженiе княжеской власти и чести, въ лицѣ недостойнаго потомка знаменитыхъ Ростиславичей.

Владимiръ Ярославичъ, по мнѣнiю однихъ, опился, а по мнѣнiю другихъ писателей, былъ отравленъ. Но ни образъ смерти его, ни годъ ея, не показаны въ лѣтописяхъ. Длугошъ относитъ ее къ 1198, а Кадлубекъ означаетъ прежде 1200 года. По словамъ послѣдняго, Владимiръ не оставилъ законнаго наслѣдника. Власть его надъ Галичемъ схватилъ немедленно Романъ Волынскiй, и Галичъ изъ роду *Ростиславичей* перешелъ въ родъ *Мономаховичей*. *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ, князь Новогородскiй, старшiй сынъ Ярослава I и Анны, получилъ княженiе Новогородское въ 1035 году, преставился 4 октября 1052, признанъ въ святыхъ Новогородскихъ, гдѣ и память ему совершается 4 октября. Мощи его открыто почиваютъ въ созданной имъ (1045) Новгородской Софiйской церкви (см. *житiе* его въ *Словарѣ историческомъ о святыхъ прославленныхъ въ Россiйской Церкви*). О воинскихъ дѣлахъ Владимiра Ярославича лѣтописи повѣствуютъ, что онъ въ 1042 году ходилъ съ Новгородцами на Ямь, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но воины его потеряли отъ мора всѣхъ коней. Въ 1043 году отецъ его, Ярославъ, поручивъ войско воеводѣ Вышатѣ, велѣлъ Владимiру итти съ нимъ въ Царьградъ, наказать Грековъ за убiйство одного знатнаго Русскаго человѣка. Послы Константина Мономаха встрѣтили Владимiра и дали слово, именемъ императора, наказать убiйцъ. Юный князь отпустилъ Греческихъ пословъ и шелъ далѣе. Тогда Константинъ Мономахъ приказалъ взять подъ стражу всѣхъ Русскихъ, бывшихъ въ Царьградѣ, и выѣхалъ самъ на царской яхтѣ противъ непрiятеля, за нимъ слѣдовалъ флотъ, а берегомъ конница. Русскiе стояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ вторично предложилъ имъ миръ. «Соглашаюсь, сказалъ князь Новогородскiй, ежели вы, богатые Греки, дадите по три фунта золота на каждаго человѣка въ моемъ войскѣ.»—Тогда три галеры Греческiя врѣзались въ средину Владимiрова флота и зажгли Греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Руссы снялись съ якорей, чтобы спастись отъ пламени; но поднявшаяся буря, гибельная для малыхъ ихъ лодокъ, разметала ихъ и многiя потопила. Корабль Владимiровъ пошелъ на дно, и нѣкто Творимиричъ спасъ князя и воеводъ Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. На берегу собралось 6,000 Руссовъ, которые, не имѣя судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ, подъ предводительствомъ главнаго воеводы Ярославова, Вышаты, а другiе, подъ начальствомъ князя, отправились моремъ. Императоръ послалъ за ними въ погоню флотъ и два легiона; 24 галеры обогнали Владимiра и стали въ заливѣ: князь пошелъ на нихъ, окружилъ ихъ своими лодками и поразилъ на голову. Пред-

водитель Грековъ былъ убитъ и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ. Между тѣмъ, на Вышату напали Греки, недалеко отъ Варны, и многочисленностью своею одолѣли его. Вышата, потерявъ большую часть храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, попался въ плѣнъ съ 800 ратниками, былъ приведенъ въ оковахъ въ Царьградъ, гдѣ жестокій императоръ велѣлъ всѣхъ ихъ ослѣпить. Черезъ три года великій князь Руси, заключилъ миръ съ Греками, и плѣнные Русскіе возвратились въ Кіевъ. Владиміръ Ярославичъ имѣлъ одного только сына, Ростислава. Родословныя книги даютъ ему еще другаго сына, Ярополка. *К. Д. Э.*

ВЛАДИМІРЪ, князь *Волынскій*, вѣроятно сынъ Юрія Львовича Галицкаго, извѣстенъ только по сношеніямъ своимъ съ Нѣмецкимъ орденомъ. Должно думать, что Владиміръ былъ зять Любарта, князя Волынскаго. До насъ дошло сказаніе Литовскаго писателя, что Владиміръ нападалъ на Литву во время войны Гедимина съ Нѣмцами и опустошилъ ее до Вильни. За это Гедиминъ напалъ на Владиміръ (1319), въ которомъ княжилъ родственникъ Любартовъ, и въ жаркой битвѣ, подъ стѣнами этого города, Владиміръ былъ убитъ. *Кн. Д. К — нъ.*

ВЛАДИМІРЪ (*Володарь*), князь *Полотскій*, извѣстенъ только изъ Ливонской хроники. По словамъ ея, это былъ одинъ изъ сильнѣйшихъ государей своего времени и владѣлъ, кромѣ Полотска, до самаго устья Двины и южною Чудскою землею. Мейнгардъ, первый епископъ Ливонскій, пріѣзжалъ къ нему около 1186, чтобъ выпросить позволеніе обращать въ христіянство Чудскихъ язычниковъ. Владиміръ на это согласился охотно. Альбертъ, третій Ливонскій епископъ, по примѣру своего предмѣстника, также обращалъ Чудь въ христіянство, и черезъ дары и увѣренія умѣлъ вкрасться въ довѣренность Владиміра. Но когда подъ предлогомъ проповѣди слова Божія, онъ началъ набирать войска и строить крѣпости, туземцы обратились ко Владиміру съ просьбою освободить ихъ отъ Нѣмцевъ. Владиміръ вооружился, и въ 1200 году, осадилъ городъ Икскуль и Кирхгольмъ; но слухъ о приближеніи Нѣмецкихъ кораблей къ берегамъ Ливонскимъ заставилъ его снять осаду. Около 1215 Владиміръ, желая объясниться съ Альбертомъ, назначилъ ему свиданіе на берегу Двины, близъ нынѣшняго Крейцбурга, гдѣ чуть было не дошло у нихъ до драки; но кончилось тѣмъ, что князь Полотскій уступилъ Нѣмцамъ всю южную Ливонію (см. *Альбертъ, епископъ Ливонскій*). Послѣ Владиміръ увидѣлъ свою ошибку, хотѣлъ ее поправить и выгнать Нѣмцевъ; но упалъ мертвый въ самую ту минуту, когда хотѣлъ сѣсть въ ладью и плыть для осады Риги. Это случилось въ 1214 году (См. Арндт. Livländ. Chronik I, 6, 89, 99, 121). *Кн. Д. К — нъ.*

ВЛАДИМІРЪ АНДРЕЕВИЧЪ, князь *Старицкій*, изъ рода *Московскихъ* князей. Съ того времени, какъ великій князь Московскій, Димитрій Іоанновичъ Донской, установилъ новый порядокъ престолонаслѣдія, по которому не старшій братъ, а старшій сынъ наслѣдовалъ великое княжество, настала тяжкая участь ближнихъ родственниковъ великихъ князей. Преемники Донскаго, для сохраненія сыновнаслѣдственнаго права на великокняженіе, установили жестокую политику: въ видѣ милости давали родственникамъ право на продолженіе рода, и строго наблюдали за свободою и помыслами ихъ жизни. Еще несчастнѣе сдѣлалась судьба ихъ послѣ совершеннаго уничтоженія удѣловъ и самостоятельности Русскихъ князей не-Московскаго рода: тогда началось ихъ истребленіе.

Послѣднею жертвою охранительной политики великокняжескаго Московскаго престола отъ притязаній родственниковъ великихъ князей, былъ Владиміръ Андреевичъ Старицкій, сынъ Андрея Іоанновича, брата великаго князя Василія Іоанновича, двоюродный братъ Іоанна Васильевича IV, или Грознаго. Іоаннъ лишился отца на третьемъ году отъ рожденія. За малолѣтствомъ его, правительницею Московскаго княжества объявила себя его мать, Елена Глинская, при содѣйствіи боярской Думы, и сдала всю власть на руки любимца своего, князя Телепнева-Овчины-Оболенскаго. Онъ извелъ сперва Юрія Іоанновича, дядю юнаго великаго князя; потомъ и втораго, послѣдняго уже въ то время Іоаннова дядю, Андрея Іоанновича, позвалъ въ Москву на совѣтъ о внѣшнихъ дѣлахъ. Андрей, предугадывая цѣль призванія, отозвался отъ поѣздки болѣзнію, отъ которой отбыли у него и умъ и мысли, но не избавился отъ требованія. Въ страхѣ за жизнь, онъ возмутился и, обманутый Оболен-

міромъ послѣ болѣзни, и могъ ли завѣщаніемъ короны соблазнять его честолюбіе?

Іоаннъ повторялъ записи, слѣдовательно не довѣрялъ Владиміру, и между тѣмъ продолжалъ ласкать его. Уже прошло семь лѣтъ послѣ болѣзни Іоанновой; Владиміръ, по видимому, первенствовалъ въ его любви и довѣренности: былъ въ войнѣ противъ Крымцевъ (1555). Но царь глубоко таилъ прежнее оскорбленіе; онъ видѣлъ брата и бояръ безъ личины, при послѣдней ступени отъ жизни къ гробу. Въ 1560 году умерла Анастасія, та необыкновенная женщина, которой одной онъ вѣрилъ въ любви. Чувство сиротства тяготило сердце Іоанна. Царь захотѣлъ утѣшенія, забвенія тяжкому одиночеству; льстецы его предложили ему чашу разврата, подъ предлогомъ сохраненія драгоцѣнной его жизни и увлекли на прежній путь, на которомъ развилась его юность, и Іоаннъ забылся.... Клевета новыхъ любимцевъ поддержала подозрительность Царя къ измѣнѣ прежнихъ, увѣрила въ справедливости его гнѣва и въ немъ раскрылся – воспитанникъ Шуйскихъ и Глинскихъ, или *Грозный*. Настало страшное время. Уже много пало жертвъ, а главный виновникъ злаго намѣренія, какъ въ болѣзни выразился Іоаннъ, еще жилъ. Но какая жизнь была Владиміра Андреевича? Месть и опасеніе раздѣляли братьевъ. Сначала Владиміръ былъ только переселенъ изъ дворца въ собственный свой домъ; но въ 1562 году предводительствовалъ еще войскомъ въ южной Россіи, для предохраненія ея отъ набѣговъ Крымцевъ, а въ 1563 участвовалъ въ походѣ на Литву. На возвратномъ пути изъ Литвы, Іоаннъ заѣхалъ къ нему въ Старицу и весело пировалъ; но въ томъ же году объявилъ ему съ матерью опалу, по доносу ихъ дьяка, который за худыя дѣла свои сидѣлъ въ тюрьмѣ. Царь, въ присутствіи митрополита и епископовъ, допрашивалъ обвиненныхъ и «уличилъ ихъ въ неправдѣ», и только, говоритъ лѣтопись, уважилъ моленіе духовенства, и «изъ милосердія» простилъ ихъ. Но Евфросинія должна была заключиться въ стѣнахъ Воскресенскаго монастыря, на отдаленномъ Бѣлозерѣ; тогда же Владиміру дали *новыхъ* бояръ, стольниковъ и дьяковъ, а его собственныхъ взяли на службу царскую. Окруживъ Владиміра надзирателями и соглядатаями, Іоаннъ ѣздилъ къ нему гостемъ въ Старицу, въ Верею, въ села Вышгородскія, пировать и веселиться, и только иногда выказывалъ сильное къ нему подозрѣніе. Владиміръ княжилъ со всею осторожностію и преданностію волѣ Грознаго, соглашался на всѣ унизительныя условія; видѣлъ погибающихъ, слышалъ о погубленныхъ, понималъ причину доносовъ на себя—долготерпѣлъ, молился, привыкалъ къ своей ужасающей будущности, выжидалъ ее съ умиляющимъ спокойствіемъ христіанина и своею страдальческою судьбою возбуждалъ къ себѣ состраданіе и забвеніе прошлой ошибки. Но это состраданіе было осторожное; никто явно не смѣлъ ни любить, ни уважать его, ни близиться къ нему, ни даже ласково съ нимъ обходиться. Только лазутчики имѣли право приближаться къ опальному князю, чтобъ уловить мысль или слово на его пагубу. Въ этомъ положеніи застигъ Владиміра Андреевича 1569 годъ. Ему, въ знакъ милости, дано было мѣсто въ Кремлѣ для новаго великолѣпнаго дворца; но города Дмитровъ, Боровскъ, Звенигородъ, въ обмѣнъ за Верею, Алексинъ, Старицу, Іоаннъ взялъ себѣ, чтобъ отнять у него наслѣдственныя владѣнія и ограбить преданныхъ ему подданныхъ. Еще весною царь хотѣлъ ввѣрить ему войско для защиты Астрахани. Владиміръ ѣхалъ въ Нижній Новгородъ черезъ Кострому; граждане и духовенство встрѣтили его торжественно, съ крестами и хлѣбомъ-солью, со всею честію и искренностію. Это озлобило Іоанна: начальники города тотчасъ были призваны въ Москву и казнены. Въ то же время, Владиміръ Андреевичъ услышалъ ласковое приглашеніе отъ царя въ столицу. Онъ поспѣшилъ исполнить волю брата; съ супругою и дѣтьми остановился верстахъ въ трехъ отъ Александровской слободы, въ деревнѣ Слотинѣ; далъ знать о своемъ пріѣздѣ царю и ждалъ отвѣта..... Показался полкъ всадниковъ, воины скакали съ обнаженными мечами, пристали къ деревнѣ и окружили ее. Іоаннъ сошелъ съ коня, и скрылся въ одномъ изъ сельскихъ домовъ. Василій Грязной и Малюта Скуратовъ объявили Владиміру, что онъ умышлялъ на жизнь царя и подкупалъ повара его отравить ядомъ; былъ тутъ и поваръ, подтверждавшій обвиненіе. Пораженные ужасомъ, Владиміръ и супруга его, пришли съ дѣтьми къ царю, пали къ его ногамъ, оправдывались въ невинности, клялись, и

со слезами просили пострижения, если свобода их кажется царю опасною. «Нет», ответствовалъ Іоаннъ, «вышейте ядъ, которымъ хотѣли вы умертвить меня». Принесли отраву. Владиміръ продолжалъ умолять брата. Супруга его, Евдокія (изъ фамиліи князей Одоевскихъ), не видя спасенія, не видя пощады въ рѣшительномъ губителѣ, отвратила лице отъ Грознаго, отерла слезы и мужественно сказала Владиміру: «умремъ, другъ, лучше отъ яда царя, нежели отъ позорной секиры палача!» Страдальцы и дѣти ихъ выпили ядъ. Группа отравленнаго семейства пала на колѣни и молилась. Ядъ дѣйствовалъ.... Іоаннъ смотрѣлъ на эту ужасную картину, призвалъ боярынь и служанокъ Евдокіи, и сказалъ: «Вотъ трупы монхъ злодѣевъ! Но я вамъ дарую жизнь». Тигръ кровожадный! отвѣчали несчастные слуги, тобой, жизнію и смертію отъ тебя, презираемъ мы....терзай и насъ!. Ихъ обнажили и разстрѣляли. Явились вскорѣ палачи и на Бѣлѣозерѣ, и смиренная монахиня Евфросинія, мать Владимірова, утоплена была въ рѣкѣ Шексиѣ, вмѣстѣ съ другою монахинею Александрою, невѣсткою царя.

Судьба Владиміра съ его семействомъ ужаснула Русскихъ. Чтобы удостовѣрить въ справедливости своей лютости противъ брата, Іоаннъ открылъ соумышленниковъ Владиміра и погубилъ ихъ!

Владиміръ Андреевичъ Старицкій былъ послѣднимъ княземъ Московскаго рода, родственникомъ царя. Юрія, брата царскаго, и его сына уже не существовало. Остался только Іоаннъ Грозный съ своимъ семействомъ. Курбскій, отрицаясь отъ участія въ предложеніи Владиміру престола, говоритъ, что онъ «недостоинъ былъ того». Да и по суду отдаленнаго потомства, князь Старицкій лично виновать передъ Іоанномъ, въ неблагодарности: «Какая была моя вина передъ нимъ?» писалъ Грозный въ Курбскому. «Вы же (бояре) уморили его отца въ тюрьмѣ, а я его и съ матерью освободилъ, и держалъ въ чести и дружествѣ; онъ презрѣлъ моею ласкою — я не могъ перепести такой досады, *сталъ за себя*». Но Владиміръ очистился отъ ошибки честолюбія, искупился отъ неблагодарности, смиреніемъ передъ Грознымъ, преданностью его волѣ и страшными испытаніями опалы. Его отравленіе преступнѣе самой черной неблагодарности.

Своекорыстное честолюбіе Владиміра Андреевича Старицкаго, двоюроднаго брата Грознаго, невольно напоминаетъ великодушіе Владиміра Андреевича Храбраго, двоюроднаго брата Донскаго (см. *Владиміръ Андреевичъ Храбрый*). *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ I, названный въ крещеніи *Василіемъ*, великій Кіевскій князь, сынъ Святослава Игоревича I, и правнукъ Рюрика, основателя Русскаго государства.

Онъ княжилъ въ послѣдней половинѣ X и въ началѣ XI вѣка (970-1014). Княженіе его заключаетъ въ себѣ преобразованіе Руси въ самобытное политическое и христіанское общество. Когда Святославъ Игоревичъ I (см. это) намѣревался окончательно завоевать у Грековъ Булгарію и поселиться въ ней на Дунаѣ, въ Переяславцѣ, который избралъ столицею и «средою земли своей», тогда, оставляя Русь, онъ хотѣлъ оставить въ ней сыновей своихъ, въ качествѣ главныхъ намѣстниковъ: старшему сыну, Ярополку, поручилъ Кіевскую область, а младшему, Олегу, Древлянскую. Нѣтъ сомнѣнія, что въ другихъ при-Днѣпровскихъ и также при-Ильменскихъ земляхъ, покорныхъ власти Святослава, онъ поставилъ частныхъ намѣстниковъ; но отъ кого изъ Святославичей зависѣли они, неизвѣстно. Должно думать, что Новгородъ, который со временъ Олега I (см. это имя) почти девяносто лѣтъ зависѣлъ отъ Кіева только условленною данію, остался и по распоряженію Святослава въ числѣ данниковъ Русской его столицы. Рѣшительное намѣреніе Святослава удалиться изъ Руси, показало Новгородцамъ возможность отдѣлиться во все отъ Кіева; послы ихъ тогда же явились къ Святославу и просили, вмѣсто обыкновеннаго посадника Кіевскаго, дать имъ въ правители своего сына; они думали, что при князѣ намѣстникѣ, могутъ независимо отъ Кіева, безъ посредства его, взносить дань *великому князю Булгаріи и Руси*, и по смерти его, мало по малу, подъ отдѣльною властію Святославича, осуществить стремленіе свое къ самоуправленію по старинѣ. Права внутренняго управленія у Новгородцевъ были уже такъ сильны, что ограничивали намѣстника, и Святославъ отвѣчалъ имъ: «едва ли кто пойдетъ къ вамъ». Ярополкъ и Олегъ отказались. Но у Святослава былъ третій сынъ, *Владиміръ*, отъ ключницы Ольгиной,

лял съ своею властію мечемъ внутреннія владѣнія предшественниковъ, онъ въ то же время установлялъ пространство своихъ владѣній извнѣ: покорилъ дикихъ Литваговъ, обитателей нынѣшней Бѣлостокской области, на западъ отъ тогдашней Древлянской земли; отъ нихъ устремился на Червенскую область, которая граничила на югъ съ Древлянскою, и занялъ города ея: Червень, Перемышль, Туровъ; построилъ тамъ, въ доказательство утвержденія своего владычества, крѣпость, или городъ «Владиміръ»(см. *Владиміръ Вольнскій*), на самомъ краю своихъ завоеваній, и основалъ Волынскую область, которая надолго обезопасила Кіевъ съ западной стороны отъ покушеній Польши. Только съ юга постоянно впадали въ Кіевскія области губительные Печенѣги. Владиміръ безпрерывно, во все продолженіе своего княженія, отбивалъ ихъ, и впослѣдствіи, противъ нечаянныхъ ихъ набѣговъ, построилъ (990) много городовъ по Деснѣ, Остру, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ, и населилъ ихъ Новгородскими Славянами, Чудью, Кривичами и Вятичами. Этими подвигами Владиміръ извнѣ распространилъ и установилъ пространство Русской земли съ запада, заселилъ и обстроилъ ее порубежными городами съ юго-востока; внутри, подчинивъ своей власти бунтовщиковъ, подтвердилъ зависимость другихъ областей Святославовыхъ отъ Кіева; поставилъ въ Новгородъ намѣстникомъ дядю своего, Добрыню; примкнулъ къ Кіеву Волынь и Полотскъ, который до него управлялся независимо княжескимъ домомъ одного изъ спутниковъ Рюрика, и въ короткое время утвердилъ прочно власть свою надъ Русью. Ее составляли области: Кіевская, столичная; на лѣвой Днѣпровской сторонѣ Смоленская, Переяславская и Черниговская; влѣво отъ Смоленска—Полотская; по правую сторону Днѣпра Древлянская и Волынская; отдаленныя—Ростовская Меря, Мурома и Тмутаракань. Новгородъ также сподчинился Владиміру. Всѣ онѣ покорно повиновались ему. Такимъ образомъ окончными точками Владиміровой Руси были: Кіевъ, Владиміръ-Волынскій, Древлянская земля, Ростовъ, Муромъ и Тмутаракань. Внутренними главными городами почитались: Черниговъ, Смоленскъ, Переяславль. Окрестъ главныхъ городовъ, въ каждой области, были частные городки.

Но, соединяя всѣ отрасли правленія надъ туземцами въ Кіевѣ, Владиміръ видѣлъ, что, при всей покорности ихъ столицѣ, они еще отталкиваются отъ нее, какъ отъ мѣстопребыванія пришлой, иноплеменной власти; поэтому онъ замыслилъ скрѣпить союзъ ихъ съ столицею узломъ религіознымъ, и сдѣлаться ихъ единовѣрцемъ. Кіевъ назначенъ средоточіемъ туземнаго вѣроисповѣданія; самъ Владиміръ сталъ первосвященникомъ, по обычаю Славянъ, у которыхъ начальникъ племени былъ вмѣстѣ и жрецомъ. Близъ теремнаго своего двора, онъ поставилъ на холмѣ кумиры Перуна, Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Зная, что Русскіе Славяне признавали одно верховное божество, Перуна, творца міра, благодѣтеля добрыхъ, и ужаснаго, неумолимаго карателя злодѣевъ, видимъ, что Владиміръ воздвигъ ему кумиръ въ Кіевѣ и украсилъ его серебряною головою и золотыми усами, какъ главное божество Русскихъ Славянъ, которые составляли главную часть народоселенія земли Русской. Другіе пять божествъ, вѣроятно, были или божества частно чтимыя Славянскими племенами, или племенныя божества родовъ Славянскихъ и Финскихъ въ составѣ Владиміровой Руси, если будемъ понимать подъ Хорсомъ (Хорса западныхъ Славянъ), божество Червенскихъ Славянъ; подъ Мокошемъ — божество Мокошанъ, Финскаго племени, сосѣдняго съ Мещеряками, которое обитало по р. Мокшѣ; подъ Семарглою также божество Финновъ, а подъ Дажбогомъ и Стрибогомъ—божества, въ которыхъ Славяне чтили какія-нибудь качества Перуновы, или явленія природы: такъ, въ Словѣ о Полку Игоревомъ поэтъ называетъ Руссовъ сынами Дажбога, а вѣтры внуками Стрибога. Въ Новѣгородѣ Добрыня, по повелѣнію Владиміра, также воздвигнулъ Перуна, по преимущественному здѣсь господству одного сѣвернаго Славянскаго племени. Возстановивъ самобытность туземнаго язычества, онъ возстановилъ въ честь боговъ и торжественныя кровавыя жертвоприношенія, по обычаю Славянскому. Несторъ, говоря о воздвиженіи истукановъ Владиміромъ, присовокупляетъ: «и осквернишна кровьми землю Руськую и холмъ той» ..... Такъ и послѣ покоренія Литваговъ, Владиміръ повелѣлъ совершить новую жертву: «мечемъ жребія на сыны и на дщери наши», говорили старцы и болре, «и отрока и дѣвицу; на него же

(т. е. на кого) падетъ, того *зарѣжемъ* богомъ». Жребій палъ на юнаго Варяга христіанина; отецъ его въ отчаяніи порицалъ идоловъ и раздражилъ Кіевлянъ; они вырвали сына изъ объятій отца, и убили обоихъ въ честь Перуна (по введеніи христіанства, оба Варяга были причтены къ лику святыхъ, подъ именами Іоанна и Ѳеодора). Такимъ образомъ Кіевъ сдѣлался столицею правленія и религіи, а Владиміръ обладателемъ воли народной, по праву князя, и совѣсти подданныхъ, по праву первосвященника.

Вскорѣ по завоеваніи Кіева, Владиміръ хитро выпроводилъ наемныхъ Варяговъ изъ Руси: они просили золота за службу; Владиміръ манилъ ихъ обѣщаніями, пока не собралъ силъ для сопротивленія; тогда Варяги попросились въ Грецію; онъ отпустилъ всѣхъ, а у себя оставилъ только *умныхъ* и *смысленныхъ*, и вмѣстѣ просилъ Греческаго императора разсѣять пришлецовъ и непозволять имъ возвращаться въ Русь, какъ людямъ буйнымъ. Цѣлію устраненія Варяговъ изъ Руси было намѣреніе Владиміра основать свое могущество на общественной силѣ туземцевъ. Онъ окружилъ себя Руссами и Славянами, и раздѣлилъ власть съ первыми, предоставилъ право на участье въ ней прежнимъ властительнымъ Славянскимъ родамъ; такимъ образомъ Руссы и Славяне составили его боярь, гридню, дружину и тіуновъ, и уравнялись въ общественныхъ правахъ и должностяхъ. Но право возводить въ аристократическія званія принадлежало исключительно Владиміру; прежнее преимущество Руссовъ на сотоварищество князю исчезло; исчезло и исключительное униженіе Славянина передъ Руссомъ, былъ ли онъ воинъ, гридинъ или бояринъ; Владиміръ провелъ надъ аристократіею Руссовъ и Славянъ уровень зависимости отъ верховной власти князя и усвоилъ личное возвышеніе въ обществѣ каждому, кто отличался силою ума, меча и преданностію лично къ нему.

Слѣдовательно Владиміръ былъ первымъ Славяно-Русскимъ, *народнымъ* княземъ; ему первому принесена отъ подвластныхъ нравственная дань — подданство и любовь народная. Руссы видѣли въ немъ умнаго, храбраго князя и единоплеменника, а Славяне — возстановителя своей религіи и общественности: всѣ охотно сдавались ему волею, полюбили его искренно и благодарно передали изъ рода въ родъ его имя, облеченное въ поэтическіе вымыслы. Да и можно-ли было современникамъ не обольщаться Владиміромъ? Онъ отличался отъ предшественниковъ ласковостью, щедростью къ дружинѣ и народу; изумлялъ всѣхъ роскошью и великолѣпіемъ княжеской жизни; изъ дани онъ не копилъ казны, не раздѣлялъ ее исключительно съ дружиною, а расточалъ «для всѣхъ подданныхъ, на угощеніе дружины и народа»: каждонедѣльно давалъ пиры въ теремѣ своемъ, боярамъ, гриднямъ, воинамъ и знаменитымъ пріѣзжимъ; разставлялъ столы и брашны для Кіевлянъ и выкатывалъ для нихъ по триста варь меду. Однажды гости его подпили и роптали, что имъ стыдно ѣсть деревянными, а не серебряными ложками, и Владиміръ льстиво и умно отвѣчалъ имъ: «серебромъ и золотомъ не найти мнѣ дружины, а дружиною я найду и золото и серебро»; но тогда же приказалъ выковать для нихъ серебряныя ложки. Нѣтъ сомнѣнія, что на разгульныхъ пирахъ Владиміра бывали Славянскіе бояны: пѣвцы эти забавляли Владиміра и его гостей разсказами и пѣснями о старинѣ, и о подвигахъ князей, бояръ и богатырей могучихъ. Немногіе звуки лиры бояновъ Владиміровыхъ дошли до нашихъ временъ въ пѣснопѣніяхъ, которыя, хотя сочинены въ позднѣйшее время, на основаніи изустнаго преданія, сохранили въ себѣ отблески исторической истины, господствующія идеи съ формою расказа, какъ-бы на распѣвъ. Сбывалось-ли какое нибудь замѣчательное происшествіе—побѣда, сватьба, пріѣздъ посла, прибытіе желаннаго гостя, и

Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ,
Что у ласкова, сударь, князя Владиміра,
А и было пированье, почестной пиръ,
Было столованье, почестной столъ;
Много на пиру было князей, и бояръ
И Русскихъ могучихъ богатырей. . . .

На пиры къ Владиміру съѣзжались богатыри: Добрыня Никитичъ, Илья Муромецъ, побѣдитель Соловья разбойника, Алеша Поповичъ, Чурила Пленковичъ, Соловей Будимировичъ и другіе. Начинался пиръ; богатырямъ подносили «чару зеленаго вина, мѣрой въ полтора ведра, и турій рогъ меду сладкаго — въ полтретья ведра».....

Но среди веселья, князь бесѣдуетъ съ умными и смысленными изъ гостей о надобно-

стяхъ и пользѣ народа, о законахъ и проч.; замышляетъ о завоеваніи, о походахъ противъ мятежниковъ или враговъ, и

Таковы слова поговариваетъ:
Есть ли въ Кіевѣ таковъ человѣкъ,
Изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
А кто бы сослужилъ службу дальную,
А и дальную службу, заочную?

Вызываются охотники изъ богатырей и молодцевъ, и радушно исполняютъ порученія Владиміра. Это былъ въ его жизни; это историческій фактъ, сохраненный преданіемъ народной поэзіи (см. *Древнія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ*; Москва 1818 г., стр. 85 и 88., и *Несторъ по Лаврентьевскому списку*, изд. Тимковскимъ. стр. 89 и 90).

Такъ княжилъ Владиміръ Святославичъ, «красное, ласковое солнце» подданныхъ. Не скроемъ истины: онъ, роскошествуя и наслаждаясь плодами власти своей и любви народной, былъ неумѣренно сладострастенъ; обладалъ пятью женами, сколько извѣстно намъ: Рогнѣдою, матерью *Изяслава, Мстислава, Ярослава* и *Всеволода*; Гречанкою, красавицею-монахинею, матерью *Святополка*; Богемкою-матерью *Вышеслава*; Славянкою, урожденною изъ Булгаріи, матерью *Бориса* и *Глѣба*, и еще неизвѣстною по мѣсторожденію, отъ которой родились *Святославъ* и *Судиславъ*; сверхъ того имѣлъ гаремъ въ Вышгородѣ изъ 300 наложницъ, въ Бѣлгородѣ изъ 300 и въ Берестовѣ изъ 200; и отнималъ еще женъ, увозилъ дѣвицъ и неуважалъ ни супружества, ни дѣвственности. Лѣтописецъ называетъ его женолюбивымъ, подобно Соломону, а нѣкоторые изъ писателей историческихъ обременяютъ память Владиміра оскорбительными наименованіями. Есть преданіе, что Рогнѣда покушалась на жизнь Владиміра изъ ревности, и за это была отъ него удалена.

Уже семь лѣтъ Владиміръ былъ великимъ княземъ Кіевскимъ, и княжеская жизнь казалась уже ему житьемъ обыкновеннымъ: онъ жаждалъ новыхъ почестей, новой славы. По словамъ Константина Порфиророднаго, общимъ и главнѣйшимъ предметомъ честолюбія для властителей тогдашнихъ новообразованныхъ варварскихъ народовъ было желаніе породниться съ императорскимъ Дворомъ великолѣпнаго, обширнаго Царьграда, который мраморными зданіями, золотыми мусіями и несмѣтнымъ богатствомъ жителей столько изумлялъ варваровъ, что они считали его первымъ городомъ во вселенной, чудомъ. Императоры Восточно-Римскіе, окруженные великолѣпіемъ, казались великими, первыми на землѣ властителями, обладателями небеснаго, истребительнаго огня (см. *Греческій огонь*). Предшественники Владиміра всѣ отношенія свои къ Царьграду ограничивали воинскимъ грабежемъ и добычею золота. Честолюбивый Владиміръ не дорожилъ золотомъ: онъ хотѣлъ породниться съ первыми властителями на землѣ. Думаемъ, что первое личное отношеніе Владиміра къ Византійскому Двору было предложеніе родства, требованіе руки царевны Анны, сестры тогдашнихъ императоровъ Константина и Василія. Вѣроятно, отказъ былъ отвѣтомъ обладателю Русской земли. Владиміръ могъ понять, что для достиженія честолюбиваго желанія своего надобно было принять христіанство. Онъ уже зналъ эту вѣру въ Кіевѣ, допускалъ ее, какъ вѣру знаменитой бабки своей, Ольги; видѣлъ, что она была господствующимъ исповѣданіемъ въ сопредѣльныхъ Славянскихъ государствахъ. Это не могло не обратить вниманія Владиміра на новое вѣроученіе. Онъ зналъ его, и только надобно было ему личное убѣжденіе въ преимуществѣ христіанства передъ язычествомъ; существовали и эти средства, въ борьбѣ Западной и Царьградской церквей. Со времени отдѣленія папъ отъ патріарховъ, они соперничествовали въ пріобрѣтеніи владычества надъ новыми Европейскими народами, обращали ихъ въ христіанство черезъ миссіонеровъ своихъ и стремились другъ передъ другомъ увеличить число исповѣдниковъ своей церкви. Есть въ лѣтописяхъ нашихъ намеки на отношенія папъ къ Руси, съ цѣлію ввести христіанство. Патріархи Византійскіе тѣмъ болѣе должны были желать пріобщенія Русской земли къ ихъ церкви, что тамъ существовало уже Греко-Восточное исповѣданіе и жило преданіе о томъ, какъ въ глубочайшей древности еще св. апостолъ Андрей водрузилъ на горахъ Кіевскихъ крестъ во славу Спасителя. Поэтому совершенно справедливо, что Византійскіе пастыри употребляли всѣ средства для обращенія Русскихъ Славянъ въ христіанскую вѣру, и поразительнѣе другихъ могли изобразить ученіе слова Божія. Владиміръ обладалъ умомъ, который

могъ уразумѣть святыя и благія истины ученія христіанскаго. Онъ, внимая истолкованію слова Божія, слышалъ истину «нѣсть власть еже не отъ Бога; противящіеся власти, противятся Богу», и видѣлъ въ христіанской вѣрѣ святое пособіе къ утвержденію спасительнаго единовластія надъ землею Русскою; слышалъ изумительную благость Бога; слушалъ повѣсть о здѣшнемъ бытіи, о будущей жизни за гробомъ: истины новыя, свѣтлыя поразили любознательность ума и освѣтили мракъ его невѣжества языческаго, укорили совѣсть, но и обольстили долготерпѣніемъ Божіимъ, устрашили отвѣтственностію загробной жизни, но и утѣшили надеждою искупленія отъ здѣшняго грѣшнаго бытія, крещеніемъ. Владиміръ зналъ и преимущества образованности Византійцевъ; онъ увидѣлъ возможность занять ее вмѣстѣ съ вѣрою для пользы своихъ подданныхъ и для славы собственной, и рѣшился принять христіанскую вѣру отъ Византіи. Соперничество миссіонеровъ Латинскихъ и Греческихъ въ Кіевѣ и рѣшительное намѣреніе Владиміра принять св. крещеніе, призвало къ нему прозелитовъ исламизма и іудейства. Мы вѣримъ преданію, что Владиміръ бесѣдовалъ съ ними: по любви къ сладострастію, ему не исправилось магометанское вѣроисповѣданіе; но запрещеніе вина показалось тяжкимъ требованіемъ: «вино веселье Руси; мы не можемъ не пить его», говорилъ Владиміръ. Тѣмъ болѣе отвергъ онъ исповѣданіе Іудеевъ, какъ народа отверженнаго Богомъ и бѣдствующаго. Прозелиты исламизма втѣснялись къ Русскимъ Славянамъ Восточнымъ, вмѣстѣ съ торговлею Арабовъ и Персовъ, а Іудейскіе проникли къ Хазарамъ, властительному тогда народу на югѣ и юго-востокѣ нынѣшней Россіи, и стремились внутрь Русской земли. Владиміръ бесѣдовалъ съ ними, уже предубѣжденный противъ нихъ истинами вѣры Христовой.

Владиміръ былъ первосвященникомъ Славяно-Руссовъ, и тѣмъ легче могъ переобразовать ихъ вѣроисповѣданіе; но онъ хотѣлъ извѣдать мнѣніе бояръ и дружины. «Придайте ума совѣтомъ вашимъ», говорилъ онъ имъ. «Что скажете вы мнѣ? Греки бесѣдовали со мною: они хулятъ всѣ другія вѣры и хвалятъ свой законъ. Много они говорили мнѣ о созданіи міра, бытіи здѣшнемъ и будущей жизни: признаться, любо и чудно слышать ихъ». Вельможи не противорѣчили его намѣренію, и отвѣчали: «ни кто не хулитъ своего, а каждый хвалитъ; но если бы не хорошъ былъ законъ Греческій, то Ольга, бабка твоя, мудрѣйшая изъ всѣхъ человѣковъ, не приняла бы его».—Гдѣже примемъ крещеніе «спросилъ ихъ потомъ Владиміръ?—«Гдѣ тебѣ угодно», отвѣчали ему. Все отдано на его волю.

Владиміръ помнилъ отказъ императоровъ на требованіе въ супружество сестры ихъ, царевны Анны, и рѣшась креститься, хотѣлъ принудить ихъ силою уступить его честолюбію. Съ храброю дружиною вошелъ онъ въ Таврику и осадилъ Херсонъ, главный въ ней Греческій городъ. Сила страшныхъ Руссовъ, нѣкогда ужасавшихъ и самую Византію, привела въ трепетъ Херсонцевъ; они заперлись въ стѣнахъ и несдавались. «Три года буду стоять подъ стѣнами, а не отойду», говорилъ Владиміръ. Херсонесцы упорствовали. Іерей Анастасъ, присовѣтовалъ Владиміру перекопать водопроводы, которые снабжали городъ водою. Жажда томила жителей, и они сдались. Скоро послы Владиміра явились и въ Византіи, и отъ имени его говорили: «Вѣра и богослуженіе ваши нравятся нашему князю; онъ готовъ креститься, но съ тѣмъ, чтобъ вы отдали за него сестру, Анну; иначе скоро увидите его подъ стѣнами столицы вашей». Мысль выдать Анну за князя Скифовъ (такъ называли Греки обитателей Русской земли), за братоубійцу и дикаря, останавливала рѣшимость императоровъ; царевна желала лучше смерти, нежели этого супружества. Но воспоминаніе ужаснаго, истребительнаго оружія Руссовъ и убѣжденія патріарха къ примиренію ихъ св. крещеніемъ и родствомъ съ ихъ властителемъ, убѣдили Анну и императоровъ исполнить желаніе Владиміра. Царевна, обливаясь слезами, простилась съ Византіею, родными, съ образованнымъ отечествомъ, и сѣла на корабль, который понесъ ее на чужбину. Торжественно встрѣтили Русскіе будущую княгиню свою. Со всею свитою она остановилась во дворцѣ, отдѣлявшемся отъ Владимірова дворца христіанскою церковію, которая должна была, въ сочетаніи Владиміра съ Анною, сдружить Русскую землю съ Византійскою. Въ этой церкви совершилось крещеніе Владиміра. Лѣтописи разсказываютъ преданіе о чудѣ, при его крещеніи: у Владиміра болѣли глаза такъ сильно, что онъ не могъ ничего видѣть; но едва епископъ Херсо-

женіе въ поддапныхъ; особенно Глѣбъ, Борисъ, Мстиславъ и Ярославъ были пламенными поборниками христіанства, и ознаменовали свое княженіе при отцѣ благочестіемъ и построеніемъ церквей. Владиміровичи имѣли при себѣ гридню, бояръ, дружину, чиновниковъ и духовенство свое; властвовали по видамъ политики отца; вели княжескую жизнь по-Кіевски, съ столичною роскошью и преимуществами столичнаго быта, ознакомили съ ними свои города и улучшили ихъ бытъ. Словомъ, людскость и общественность Кіевская, ввелась въ другихъ Русскихъ городахъ и центральная жизнь Русской земли стала отражаться въ ея частяхъ. Наконецъ принятіе христіанства сдѣлало Грековъ союзниками и учителями Славяно-Русскаго общества; съ началами христіанства они передавали положенія своей общественности и нужнѣйшія знанія; такимъ образомъ Русская земля отдѣлилась отъ юго-западной Европы, сдѣлалась особымъ политическимъ обществомъ.

Сколько благодѣяній для тогдашней Русской земли!

Остальныя событія жизни Владиміровой можно назвать частно нравственными, семейными и политическими. Наклонность прежняя къ пирамъ и разгулью замѣнилась христіанскою благотворительностью: для всякаго неимущаго были отворены двери терема княжескаго; всякій довольствовался трапезою, получалъ деньги, а для тѣхъ, которые по болѣзни или немощамъ не могли приходить въ теремъ, устроены были нарочно телеги: на нихъ развозили хлѣбъ, рыбу, мясо, овощи, медъ, квасъ въ бочкахъ и раздавали. Въ 993 году воевалъ Владиміръ съ Хорватами (вѣроятно на границѣ Седмиградской области и Галиціи), и потомъ съ Печенѣгами, съ которыми безпрерывно сшибалась его дружина. Онъ укрѣпилъ Бѣлгородъ-Кіевскій стѣною, и перевелъ туда многихъ жителей изъ другихъ городовъ и часто живалъ въ немъ, какъ въ любимомъ мѣстопребываніи. Къ этому времени, кажется, относится бракъ Святополка съ дочерью Болеслава, Польскаго короля, которымъ начались собственно политическія отношенія Руси къ Польшѣ. Въ 1011 году, Владиміръ утратилъ супругу Анну. Наконецъ наступило послѣднее событіе въ его княженія—неповиновеніе Новгородцевъ, оскорбило его власть. Черезъ распространеніе торговли и собственныхъ владѣній, они столько усилились, что рѣшились отказаться отъ дани, послѣдняго условія зависимости отъ Кіева. Ярославъ Владиміровичъ, князь Новгородскій, не могъ противиться рѣшенію сильнаго вѣча, и не смѣлъ возвратиться въ Кіевъ къ разгнѣванному отцу. Владиміръ предположилъ походъ на Новгородъ. По его повелѣнію готовили войско, устроивали пути. Владиміръ выѣхалъ изъ Кіева и уже не возвращался: онъ тяжко заболѣлъ въ Берестовѣ, тамъ и скончался 15 іюля 1014 года. Бояре въ Берестовѣ скрыли смерть Владиміра, потому что онъ не сдѣлалъ назначенія между сыновьями, для наслѣдованія великокняжескаго престола; ночью привезли тѣло его въ Кіевъ, и положили въ Десятинномъ храмѣ. Но скоро горестная вѣсть о смерти князя разнеслась по городу: вельможи, воины и народъ бросились въ церковь, и безутѣшно плакали надъ умершимъ своихъ благодѣтелемъ. Тѣло Владиміра заключили въ мраморную раку и поставили торжественно на ряду съ гробницею Анны, посереди Десятинной церкви.

Благодарная память народа сохранила Владиміра для потомства въ своемъ повѣрьи и поэзіи; Церковь причла его къ лику святыхъ, какъ князя-апостола Славяно-Русской земли; исторія чтитъ въ лицѣ Св. Владиміра основателя самобытности Славяно-Русскаго политическаго и христіанскаго народа. *Лѣтописецъ* говоритъ: Соломонъ былъ мудръ, и потомъ погибъ; сей былъ *невѣголосъ*, а потомъ обрѣлъ спасеніе. Велій Богъ, и велія крѣпость Его, и разуму Его нѣсть конца!» *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ ЮРЬЕВИЧЪ, Русскій князь XIII вѣка, изъ поколѣнія Мономаховичей *младшей* линіи, сынъ великаго Владимірскаго князя Юрія Всеволодовича и правнукъ Юрія Долгорукаго, великаго князя Кіевскаго и сына Мономахова. Онъ былъ одною изъ первыхъ жертвъ, въ годину страшной напасти Монгольской. Когда Батый двигался къ столицѣ великаго Владимірскаго княжества, истребляя на пути Русскіяе елепія, тогда онъ взялъ и сжегъ Москву, полонилъ здѣсь одного изъ сыновей великаго князя Юрія, *Владиміра*, вѣроятно посланнаго туда на защиту. Великій князь оставилъ столицу на охраненіе сыновьямъ своимъ, Всеволоду и Мстиславу, а самъ удалился на берега Сити, чтобъ приготовить силы на рѣшительную битву съ

Монголами. Они осадили Владиміръ-Залѣсскій 2 февраля 1237 и спрашивали: «гдѣ великій князь?» Нѣсколько стрѣлъ со стѣнъ городскихъ, были отвѣтомъ Русскихъ, и Монголы пустили множество стрѣлъ въ осажденныхъ. Но тогда же отрядъ Монголовъ подскакалъ къ самымъ стѣнамъ и показывалъ Русскимъ какого-то плѣнника, поднятаго вверхъ: «Узнали ль своего князя?», спрашивали Монголы. Мстиславъ и Всеволодъ увидѣли брата Владиміра блѣднаго и изнуреннаго страхомъ и горестію плѣна. Братья и граждане только плакали, а не могли помочь несчастному. Монголы требовали сдачи, и съ своей стороны обѣщали помиловать жителей. «Лучше умремъ, нежели сдадимся въ вашу волю», говорили Мстиславъ и Всеволодъ, и мечъ Монгольскій пронзилъ Владиміра: брошенное тѣло его потомъ было раздавлено конскими копытами, при быстромъ натискѣ безчисленныхъ Монголовъ на приступъ. Послѣ разрушенія города Владиміра, спасшіеся отъ погибели разрывали пепелище его и отыскивали родныхъ, погубленныхъ мечемъ и огнемъ. Найденъ и обезображенный трупъ Владиміра и заключенъ въ гробницу. Она до нынѣ стоитъ, рядомъ съ гробницами братьевъ, Всеволода и Мстислава, въ лѣвомъ придѣлѣ Успенскаго собора, во Владимірѣ-Залѣсскомъ. *Д. М.*

ВЛАДИМІРЪ *(Залѣсскій)*, губернскій городъ Владимірской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, впадающей въ Оку, находится въ 172 верстахъ отъ Москвы и 870 отъ С. Петербурга, подъ 58° 1′ 30″ сѣв. шир. и 59 вост. долг. отъ Ферро. Наименованіе Залѣсскаго дано Владиміру въ отличіе отъ Владиміра-Волынскаго.

При всѣхъ противорѣчіяхъ лѣтописцевъ о построеніи Владиміра-Залѣсскаго, достовѣрно, что городъ этотъ основанъ въ 1116 году, Владиміромъ Мономахомъ, когда онъ уже былъ великимъ княземъ Кіевскимъ. Мономахъ окружилъ его валомъ и построилъ въ немъ церковь Св. Спаса, а, при раздѣленіи своего княжества, причислилъ этотъ городъ къ Суздальскому княжеству, которое отдалъ въ удѣлъ сыну своему, Юрію Долгорукому. Этотъ князь, съ пріобрѣтеніемъ великокняжескаго Кіевскаго престола, передалъ Суздальскій удѣлъ сыну своему Андрею Боголюбскому, который полюбилъ мѣстоположеніе Владиміра, и первый изъ князей началъ въ немъ жить, украсилъ его многими зданіями, Золотыми и Серебряными воротами (Карамз. И. Г. Р., III, прим. 27), распространилъ и укрѣпилъ городскую ограду, и надѣлилъ его новою епископскою соборною церковью Богоматери, которую заложилъ въ 1166 году; потомъ великолѣпно украсилъ ее и сдѣлалъ десятинным храмомъ, предметомъ удивленія для современниковъ. По смерти отца, Боголюбскій перенесъ сюда великокняжескій престолъ (1169): съ этого времени, Владиміръ-Залѣсскій сдѣлался стольнымъ городомъ Владимірскаго великаго княжества (см. это). Въ 1299 году, митрополитъ Максимъ навсегда оставилъ Кіевъ, переселился во Владиміръ, и утвержденіемъ въ немъ митрополіи увеличилъ права его знаменитости и первенства передъ прочими городами. Владиміръ сталъ мѣстопребываніемъ двухъ первенствующихъ властей свѣтской—княжеской и духовной-митрополитской, и оставался въ званіи и правахъ столицы сѣверо-восточной Руси до начала XIV вѣка. Въ 1328 Московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита утвердилъ мѣстопребываніе великокняжеской и митрополитской власти въ Москвѣ; тогда Владиміръ, со всѣми его удѣлами, присоединенъ былъ къ Московскому княжеству, и нѣсколько времени пользовался тѣмъ преимуществомъ, что въ немъ Московскіе князья совершали обрядъ восшествія на великокняжескій престолъ; но и это преимущество у него отнято въ 1432 году, когда вельможа Татарскій, Уланъ Царевичъ, торжественно посадилъ Василія на великокняжескій престолъ въ Москвѣ, въ храмѣ Богоматери, у златыхъ дверей (см. *Владимірское великое княжество*). Вслѣдствіе правъ столичнаго города, въ Владимірѣ-Залѣсскомъ происходили замѣчательныя событія: 1) *вѣче*, или собраніе Ростовцевъ, Суздальцевъ и Переяславцевъ объ избраніи великаго князя, по смерти Андрея Боголюбскаго, изъ братьевъ его, Юрьевичей, и племянниковъ, Ростиславичей; 2) *духовный сеймъ*, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго митрополита Кирилла (1274), въ княженіе Василія Ярославича Костромскаго. Сеймъ составляли митрополиты и епископы: Далматъ Новгородскій, Игнатій Ростовскій, Ѳеотостъ Переяславскій или Сарскій, и Симеонъ Полоцкій; цѣлью сейма было изданіе церковныхъ правилъ (харатейный, почти современный списокъ съ этихъ правилъ нахо-

дится въ Синодальной библіотекѣ), для искорененія безпорядковъ въ церковныхъ дѣлахъ и для улучшенія нравственности духовенства (Карамзина И. Г. Р., IV, 117); и 3) *съѣздъ князей*, 1295 года, по призыву посла хана Тохты, для примиренія ихъ, по случаю властолюбія Андрея Городецкаго (Карамз. IV, 145 и 146).

Благоденствіе Владиміра, въ періодѣ столичной его знаменитости, разрушено было разными несчастіями: въ 1185 пожаръ истребилъ въ городѣ 32 церкви каменныя и соборную, богато украшенную Андреемъ; при этомъ случаѣ пламя уничтожило и серебряныя паникадила, золотые сосуды, одежды служебныя, вышитыя жемчугомъ, драгоцѣнныя иконы, парчи, куны или деньги, которыя хранились въ теремѣ и всѣ книги. Черезъ пять лѣтъ подобное же несчастіе постигло половину Владиміра: едва могли отстоять княжескій дворецъ. Въ 1214 году сгорѣло 200 дворовъ, 4 церкви; въ 1216 снова случился пожаръ во Владимірѣ, тотчасъ послѣ славной Липецкой битвы, а въ 1227, сгорѣло еще 27 церквей и дворецъ Константиновъ. Но ужаснѣе этихъ опустошеній огня, постигло Владиміръ разореніе Татарами, 2 февраля 1235, современное разоренію всѣхъ городовъ восточной и югозападной Россіи. Татары, подъ предводительствомъ Батыя, явились подъ стѣнами Владиміра; княжившій въ немъ тогда Юрій Всеволодовичъ (см. это имя), отправился съ племянниками своими, Василіемъ, Всеволодомъ и Владиміромъ въ Ростовскую землю, чтобъ собрать силы на бой съ Татарами; для защиты же города оставилъ дѣтей своихъ, Всеволода и Мстислава, и воеводу Петра Ослядюковича. Жители не сдавались и рѣшились умереть. Татары приготовили стѣнобитныя орудія и лѣстницы, и 7 февраля, въ воскресенье мясопустное, скоро по заутренѣ, начали приступъ: они вломились у вратъ Златыхъ, Мѣдныхъ и у вратъ св. Ирины, со стороны рѣчки Лыбеди, также со стороны Клязьмы, у вратъ Волжскихъ, и предали городъ огню, мечу и разграбленію, словомъ, превратили его въ пепелище. Въ 1293 году Владиміръ еще разъ опустошили войска Ногая, приведенныя Андреемъ Городецкимъ, съ тѣмъ, чтобъ отнять власть великокняжескую у брата своего, Дмитрія Александровича. Разграбленіе Владиміра было такъ ужасно и безпощадно, что Татары выломали даже мѣдный полъ въ соборѣ, названный въ лѣтописяхъ «*чудеснымъ*».

Пока Владиміръ былъ столицею, до тѣхъ поръ послѣ всякаго бѣдствія великіе князья возстановляли его и возвращали ему, по возможности, прежнее величіе. Съ потерею же правъ столицы великокняжеской, онъ лишился средствъ возстановляться послѣ несчастій, которыя постигли его вновь. Великіе князья только берегли и возвеличивали Москву, а Владиміръ оставили одинаковой судьбѣ съ другими подвластными городами. Новыя бѣдствія его происходили не столько отъ огня, сколько отъ Татаръ: разореніе послѣдними постигло его въ 1382, 1412, 1521 и 1539 годахъ (см. *Владимірское великое княжество*).

Такимъ образомъ нападенія Татаръ, удѣльныя междоусобія, пожары и лишеніе правъ столицы, низвели Владиміръ на степень городовъ незначительныхъ; одни только уцѣлѣвшія древнія зданія и гербъ города свидѣтельствуютъ о минувшей его знаменитости. Гербъ города Владиміра: стоящій въ красномъ полѣ на заднихъ лапахъ левъ, съ желѣзною короною на головѣ, и съ длиннымъ серебрянымъ крестомъ въ передней правой лапѣ: это знаменіе древняго господства Владиміра надъ другими городами Руси въ управленіи свѣтскомъ и духовномъ.

Въ первое раздѣленіе Россіи на губерніи, въ 1708 году, Владиміръ причисленъ вмѣстѣ съ другими 38 городами къ Московской губерніи; въ 1719 году именованъ провинціяльнымъ городомъ Владимірской провинціи, оставался однако жъ въ вѣдомствѣ Московской губерніи. Вскорѣ, послѣ изданія «Учрежденія о губерніяхъ», генералъ-губернаторъ Р. И. Воронцовъ (по указу 1 сентября 1778) учредилъ этотъ городъ губернскимъ Владимірской губерніи, которая образовалась тогда отдѣльно изъ 14 уѣздовъ.

Въ 1802 году, при изданіи новыхъ штатовъ, Владиміръ оставленъ губернскимъ городомъ Владимірской губерніи. Въ немъ-мѣстопребываніе епархіальнаго архіерея, который называется епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ.

Мѣстоположеніе Владиміра живописное, особенно когда подъѣзжать къ нему обширною луговиною, по которой течетъ рѣка Клязьма, и которая въ весеннее время вся затопляется водою. Въ прежнія времена Вла-

димiръ былъ гораздо обширнѣе, если вѣрить, что Боголюбовъ монастырь, отстоящій отъ него на 11 верстъ, нѣкогда заключался въ городскихъ предѣлахъ. Нынче все пространство въ чертѣ города опредѣляется въ 958 десятинъ; изъ того числа 152 дес. 600 кв. саж. заняты собственно городскими домами или строеніями, 281 десят. садами, или огородами, 525 десятинъ составляютъ городскій выгонъ. Улицъ и переулковъ 75; площадей 3; мостовъ 7, всѣ деревянные. Самое большое протяженіе города въ длину, между заставами Ковровскою и Московскою; «*Золотыя врата*» раздѣляютъ это протяженіе на двѣ половины: въ первой находится Кремль, или первая городская часть, а въ другой Московская или вторая часть; третья часть города, отдѣляется отъ двухъ первыхъ глубокимъ рвомъ и составляетъ западную оконечность города.

Показанія о числѣ жителей во Владимірѣ разногласны: Щекатовъ, въ своемъ Словарѣ, (1801) говоритъ, что во Владимірѣ, кромѣ дворянъ, церковниковъ и приказныхъ служителей, мужескаго пола 1300, а женскаго 1293 души; Всеволожскій (1823) полагаетъ все населеніе до 3000 душъ; это число принялъ и Шницлеръ (1835). Въ 1835 году въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» число жителей обоего пола во Владимірѣ показано было только 5903 души; но, по оффиціяльнымъ свѣдѣніямъ за 1836 годъ, число жителей въ этомъ городѣ было 11,051; именно мужчинъ 6981, женщинъ 4870. Изъ числа мужчинъ было: духовенства 183; дворянъ, служащихъ, отставныхъ и неимѣющихъ классныхъ чиновъ 775; купечества здѣшняго: первой гильдіи 4, второй 7, третьей 328; иногороднаго: первой 2, третьей 2; мѣщанъ и посадскихъ здѣшнихъ 1630, иногородныхъ 23; нижнихъ воинскихъ чиновъ, служащихъ и отставныхъ, 1374; крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ 243. Остальное число составляютъ разночинцы, иностранцы, вольноотпущенные и дворовые люди (дворовыхъ людей обоего пола считалось 1089). Воспитывалось въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей обоего пола 1832. Число домовъ (1836): 78 каменныхъ и 1145 деревянныхъ, всего 1223. При домахъ считается 277 колодцевъ; садовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, 398; огородовъ 410. Самые лучшіе дома и зданія, какъ публичныя, такъ и частныя, находятся въ первой части города, на пространствѣ между Ковровскою заставою и Золотыми воротами; новые дома всѣ построены по Высочайше утвержденнымъ фасадамъ; неправильное и весьма бѣдное строеніе находится въ третьей городской части.

Владимірь имѣетъ 28 церквей: изъ нихъ 2 соборныя, 16 приходскихъ, 4 безприходныя, 1 кладбищенская и 5 монастырскихъ: всѣ каменныя; 2 монастыря, одинъ мужской, а другой женской, и 1 часовня. Важнѣйшія церкви суть:

1) *Церковь во имя Успенія*, главный соборъ города, носитъ на себѣ печать глубокой древности. По указанію Карамзина, она построена въ 1166 году; но въ харатейныхъ и другихъ лѣтописяхъ построеніе ея относится къ 1160 году; въ 1161 году ее расписали, а въ 1164 Андрей Боголюбскій внесъ въ нее чудотворную икону Богоматери. Этотъ же князь даровалъ храму разные доходы, которые отнялъ Ярополкъ, расхитившій соборъ въ первый день своего княженія; но Михаилъ возвратилъ помѣстья, оброки и десятину. Церковь эта, какъ мы замѣтили выше, сильно пострадала отъ пожаровъ и отъ нашествія Татаръ. Это — невысокое четыреугольное зданіе, съ пятью круглыми главами; средняя тускло позлащена, и потому соборъ этотъ назывался «златоверхимъ»; другія главы покрыты зеленою краскою. Колокольня, примыкающая къ храму, построена позже, въ готическомъ стилѣ съ четырьмя зубчатыми башенками.

Внутреннее расположеніе этой церкви сходно со всѣми храмами, сооруженными въ вѣкъ Византійскаго зодчества; 13 толстыхъ, четыреугольныхъ столбовъ поддерживаютъ своды; 12 столбовъ находятся внутри церкви, а 6 въ алтарѣ; ни иконостасъ, ни живопись ни чѣмъ особеннымъ не замѣчательны; только одно изображеніе принадлежитъ къ произведеніямъ высокаго достоинства: это крещеніе Кіевлянъ въ Почайнѣ. Великій Владимірь и два христіанскіе сановника смотрятъ съ высоты на это священнодѣйствіе—моментъ торжественный для Россіи, высокій, но трудный для живописца, который однако жъ выполнилъ эту задачу какъ истинный художникъ; множество лицъ, наклоняющихся или наклоненныхъ въ источникъ, группированы отлично; каждое имѣетъ свою приличную физіономію. По отзывамъ знатоковъ, эта кар-

купаются въ Владимірѣ, въ городѣ Моршанскѣ и на Нижегородской ярмаркѣ, а издѣлія изъ нихъ отпускаются преимущественно въ Москву.

Многіе жители Владиміра снискиваютъ значительные выгоды отъ вишневыхъ садовъ и торга вишнями, извѣстными своимъ отличнымъ вкусомъ (см. *Вишня* и *Владимірская губернія*); на довольно большую сумму отправляется вишень ежегодно въ Москву для продажи. Въ 1836, во Владимірѣ находилось 165 ремесленниковъ, въ томъ числѣ 25 портныхъ, 35 сапожниковъ и башмачниковъ и 12 кузнецовъ. Трактировъ и гостинницъ было 7, 18 харчевенъ и 17 питейныхъ домовъ.

Доходы города Владиміра въ 1836 году простирались до 25,022 рублей. Главныя статьи:

	руб.
a) Поземельный сборъ съ застроенной и не застроенной земли	3,901
b) Съ перевоза черезъ рѣку и съ извощиковъ	1,383
c) Съ рыбныхъ ловлей	2,613
d) Съ общественныхъ анбаровъ, вѣсовъ и мѣръ	6,137
e) Съ лѣсу, который пригоняется по рѣкѣ Клязьмѣ	645
f) Съ сѣнокосныхъ луговъ	2,357
g) Съ гостинницъ, харчевень и торговой бани	5,052
Главныя статьи расхода были: содержаніе полиціи, думы и магистрата	4,548
Содержаніе пожарнаго двора и трубочистовъ	819
Освѣщеніе города	294

Изъ учебныхъ заведеній, во Владимірѣ духовныя: семинарія, духовное уѣздное и приходское училища; въ нихъ (1836) обучалось 1678 дѣтей; гражданскихъ училищъ 8, 6 казенныхъ и 2 частныя. Казенныя: гимназія, 1 уѣздное и 4 приходскія; въ нихъ было 129 учащихся; въ частныхъ заведеніяхъ было 25 учащихся; всего въ 1836 году во Владимірѣ училось 1832 человѣка.

Въ 1834 году, по Высочайшему повелѣнію, учреждена во Владимірѣ публичная библіотека. *А. Ш.*

ВЛАДИМІРЪ ВОЛЫНСКІЙ, уѣздный городъ Волынской губерніи, подъ 50° 51′ сѣв. шир. и 41° 57′ 50″ вост. долготы отъ Ферро, на рѣчкѣ Луѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ; въ 1486 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 1264 отъ Москвы и въ 352 отъ губернскаго города Житомира.

Владиміръ Волынскій есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Безъименный Венгерскій лѣтописецъ XIII вѣка, извѣстный подъ названіемъ «нотарія короля Белы», повѣствуетъ, будто Угры, на пути своемъ изъ Скиѳіи въ Паннонію (884), приведены были Кіевлянами къ городу *Лодоміру* или *Владиміру*, и что воевода этого города встрѣтилъ съ дарами вождя ихъ Альму, который пробылъ здѣсь три недѣли. Но это повѣствованіе едва ли заслуживаетъ вѣроятія; мы скорѣе готовы согласиться съ Русскими лѣтописцами: они относятъ основаніе Владиміра къ 992 году, къ княженію Владиміра Великаго въ Кіевѣ. При введеніи этимъ княземъ христіанской вѣры, здѣсь въ 988 году опредѣленъ былъ первый епископъ, Ѳома, пріѣхавшій изъ Византіи въ Россію, съ первымъ митрополитомъ Кіевскимъ, Михаиломъ. При раздѣленіи Россіи Владиміромъ Великимъ, городъ этотъ достался въ удѣлъ сыну его, Всеволоду, и сдѣлался столицею княжества, извѣстнаго въ древней исторіи Россіи подъ названіемъ *Владимірскаго княженія на Волыни*, къ которому принадлежала и земля Хельмская (см. это). Въ 1240 году Татары, подъ предводительствомъ Батыя, завоевали Владиміръ. Въ 1320, Гедиминъ, великій князь Литовскій, отвоевалъ этотъ городъ, со всѣмъ княжествомъ (см. *Галицкое княжество*). «Битва», по словамъ Литовскаго историка, «началась подъ стѣнами города; Татары стояли за Русскаго князя противъ Русскихъ: Гедиминъ имѣлъ Полочанъ въ своемъ войскѣ, а князь Владимірскій наемную ханскую конницу. Густыя толпы Литовцевъ рѣдѣли отъ стрѣлъ Татарскихъ; но Гедиминъ, устроивъ въ ряды пѣхоту, вооруженную пращами и копьями, обратилъ Монголовъ въ бѣгство. Русскіе смѣшались. Тщетно жены и старцы, зрители битвы, кричали имъ, что она рѣшитъ судьбу отечества; князь Владиміръ оказалъ мужество достойное героя, но палъ въ сраженіи, и войско его разсѣялось. Городъ сдался. Въ 1365 году, Казимиръ Великій, король Польскій, по завоеваніи Чермной Россіи, присоединилъ къ своему государству Владиміръ и все Галицкое княжество, взявши въ плѣнъ Кестутія, князя Литовскаго. Въ 1370 году, въ царствованіе въ Польшѣ Людовика Венгерскаго, тотъ же Кестутій, съ братомъ своимъ Любартомъ, возвратилъ опять Владимірское княжество и замокъ, построенный Кази-

миромъ Великимъ на горѣ, гдѣ нынче соборный костелъ Богородицы. Лѣтописецъ говоритъ, что Казимиръ Великій предпринялъ построеніе этого замка, надъ которымъ трудилось до 300 человѣкъ; множество воловъ и лошадей два года возили матеріалъ, и король на это предпріятіе истратилъ изъ своей казны болѣе 3000 гривенъ. Литовцы разрушили это еще неоконченное зданіе, такъ-что не осталось камня на камнѣ (Нарушевича, *Исторія Польши*, томъ VII). Въ 1431 году, при возмущеніи Скиргеллы противъ Владислава Ягайлы, Владиміръ сдѣлался добычею пламени. Ту же участь онъ испыталъ и въ 1500 году, когда пятнадцатитысячная Крымская конница, подъ предводительствомъ сыновей Менгли-Гирея, опустошала города Литвы, Польши и Галиціи. Дальнѣйшая исторія судьбы этого города заключается въ исторіи Галицкаго княжества и Волыни (см. это).

При послѣднемъ раздѣленіи Польши, когда образовалось Волынская губернія (1 мая 1795), Владиміръ-Волынскій назначенъ уѣзднымъ городомъ.

Владиміръ лежитъ въ странѣ весьма плодородной. Земли въ городской чертѣ находится 1634 кв. сажень. На этомъ пространствѣ находится: церквей 6, четыре каменныя и двѣ деревянныя; изъ нихъ православныхъ: одна соборная, три приходскія и одна кладбищенская; Уніятская одна; монастырей иновѣрческихъ 2; синагогъ Еврейскихъ 10. Домовъ въ 1836 году считалось всего 512, въ томъ числѣ 21 каменный, садовъ 38, огородовъ 202.

Изъ публичныхъ зданій, заслуживаютъ вниманія, по своей древности, Богородицкой соборъ и Дмитріевская церковь; въ 1160 году князь Мстиславъ Изяславичъ обогатилъ соборъ золотыми сосудами съ бисеромъ, драгоцѣнными иконами, книгами и проч. Въ немъ погребены многіе удѣльные князья.

Всеволожскій полагалъ во Владимірѣ (1821) 2000 жителей; но по свѣдѣніямъ мѣстнаго начальства, въ 1836 году въ немъ считалось 5523 души (мужч. 2623, женщ. 2900); въ томъ числѣ: духовнаго званія 49; благородныхъ 248 (въ томъ числѣ мужчинъ 113); разночинцевъ 64; купечества третьей гильдіи, здѣшняго 37, иногороднаго 1, всего обоего пола 78; мѣщанъ и посадскихъ обоего пола 3189; вѣчно цѣховыхъ 1310; иностранцевъ 20; нижнихъ воинскихъ чиновъ 124, а съ женскимъ поломъ 181; дворовыхъ людей и крестьянъ, обоего пола, 84; Большая часть жителей Евреи: они занимаются мелочною торговлею хлѣбомъ, овощами и плодами; бѣднѣйшіе жители занимаются поденными работами при заводахъ и разныхъ частныхъ постройкахъ и обрабатываютъ землю. Главный предметъ занятій здѣшняго купечества составляетъ торгъ разными Русскими товарами, которые привозятся изъ Бердичева. На 1836 годъ во Владимірѣ объявлено было купеческихъ капиталовъ третьей гильдіи, на сумму 64,000 рубл. Здѣсь бываетъ въ году 6 ярмарокъ. На всѣ эти ярмарки товаровъ не привозятъ, а пригоняется скота на сумму около 50,000 р. Лавокъ въ 1836 году было 150, въ томъ числѣ съ краснымъ товаромъ 17, съ разною мелочью 133, трактиръ 1, погребовъ съ виноградными винами 5; питейныхъ домовъ 38.

Фабрикъ и заводовъ въ 1836 году было 12; въ томъ числѣ:

Кирпичныхъ.....	2	съ 15	работниками;
Известковыхъ.....	2	— 6	———
Сѣчныхъ.....	3	— 9	———
Мыльныхъ.....	2	— 6	———
Кожевенныхъ.....	3	— 9	———
	12	45	

Городской доходъ простирается до 6180 р., а расходъ до 5600 р.; учебныхъ заведеній здѣсь нѣтъ. Изъ благотворительныхъ—городская больница, а изъ исправительныхъ-городская тюрьма.

ВЛАДИСЛАВИЧЪ-РАГУЗИНСКІЙ, графъ Савва Лукичъ, дипломатъ извѣстный въ Русской исторіи XVIII столѣтія. Князья Владиславичи были природные Боснякі; но отецъ Саввы Лукича, удалившись въ Рагузу, отъ притѣсненій Турковъ, сталъ называться *Рагузинскимъ*. Сначала, графъ Савва занимался торговлею въ Царьградѣ, и какъ единовѣрецъ съ Русскими, былъ тайнымъ агентомъ тамошнихъ пословъ нашихъ, князя Голицына и Украинцова. Въ 1702 году пріѣхалъ онъ въ Азовъ съ товарами; оттуда отправился (1703) въ Москву, и объявилъ, что главною причиною его путешествія было любопытство развѣдать путь въ Россію по Черному морю. Петръ Великій пожаловалъ ему граммату на десять лѣтъ, на право свободной торговли во всѣхъ Русскихъ городахъ, и отправилъ съ нимъ въ Царьградъ, къ послу Толстому, разныхъ мѣховъ на 5000 рублей. Владиславичъ возвра-

Тверскомъ уѣздѣ 15 августа 1769, пожалованъ 19 ноября 1807 дипломомъ на потомственное дворянство. *Яз.*

ВЛАДИСЛАВЪ, имя многихъ королей Польскихъ, Венгерскихъ, Богемскихъ и другихъ владѣтельныхъ особъ.

А. Владиславы, короли Польскіе.

1) *Владиславъ Германъ I*, сынъ Казимира I, король Польскій, родился въ 1043. По смерти Казимира I остались два сына: старшій, Болеславъ II Смѣлый, вступилъ на престолъ Польскій, а младшій, Владиславъ Германъ, не имѣлъ особаго удѣла и жилъ при Дворѣ своего брата. Польша, возвеличенная побѣдами Казимира I, который далеко раздвинулъ ея предѣлы, и мудрымъ правленіемъ успокоилъ внутри, была въ цвѣтущемъ состояніи. Болеславу оставалось только ее поддерживать. Въ самомъ дѣлѣ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ его правленія Польша благоденствовала. Но Болеславъ, государь мужественный, не былъ государемъ добродѣтельнымъ. Увлеченный развратомъ, онъ пересталъ радѣть о дѣлахъ государственныхъ, и цѣлыя области, приведенныя въ зависимость отъ Польши въ царствованіе отца его и въ первые годы собственнаго его царствованія, начали отпадать, по чувству собственной силы и слабости утѣснителей. Народъ слѣдовалъ примѣру короля, и развратъ, какъ лава, разлился въ государствѣ. Напрасно духовенство и вельможи хотѣли обратить Болеслава на путь добродѣтели. Архіепископъ Краковскій, Станиславъ, смѣлѣе всѣхъ осуждавшій его пороки, палъ отъ собственной руки короля, во время богослуженія. Папа Григорій VII за этотъ поступокъ отлучилъ Болеслава отъ Церкви, и онъ, гонимый вельможами и духовенствомъ, оставленный народомъ, принужденъ былъ бѣжать изъ Польши. При такихъ смутныхъ обстоятельствахъ, Василько, князь Теребовльскій, опустошалъ границы королевства, Венгерцы захватили Краковъ, разбои и грабежи распространились внутри государства. Тогда чины государственные предложили брату изгнанника, Владиславу Герману I, вступить на упраздненный престолъ, мимо сына Болеславова, Мечислава, который былъ въ изгнаніи вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. Владиславъ согласился принять бразды правленія; но, или по тому, что немогъ получить утвержденія отъ папы, или по другой причинѣ, не принялъ королевскаго титула. Первымъ дѣломъ его было укрощеніе внутреннихъ смятеній. Венгерцы, у которыхъ въ это время также происходили безпокойства, перестали тревожить Польшу, и она опять начала оживать. Вскорѣ Владиславъ вступилъ въ бракъ съ Юдиѳью, дочерью Богемскаго князя Вратислава. Римскій императоръ, Генрихъ IV, нуждавшійся въ помощи Богемцовъ, далъ князю ихъ Вратиславу, титулъ короля Богемскаго и Польскаго. Хотя Вратиславъ и не хотѣлъ пользоваться самопроизвольно титуломъ, который далъ ему императоръ, но сыну его, Бретиславу, это мнимое право послужило предлогомъ къ разоренію Польши. Въ это время начались войны съ Поморянами и Чехами. Владиславъ собралъ противъ нихъ значительное войско; но вмѣсто того, чтобъ по примѣру своихъ предшественниковъ, самому принять начальство, онъ ввѣрилъ это войско воеводѣ и любимцу своему, Сецѣху, съ неограниченною властью. Сецѣхъ тотчасъ началъ гнать вельможъ; многіе изъ нихъ убѣжали въ Богемію къ князю Бретиславу, который въ это время воевалъ въ Силезіи. Чтобъ вредить Польшѣ, Бретиславъ охотно принималъ бѣглецовъ и совѣтовалъ имъ искать защиты въ мечѣ. Такимъ образомъ мятежъ разгорался внутри и внѣ королевства. Бунтовщики освободили Збыгнѣва, побочнаго сына королевскаго, изъ монастыря, въ которомъ онъ былъ заключенъ по повелѣнію родителя, и открыто начали требовать, чтобъ король удалилъ изъ войска Сецѣха. Владиславъ не соглашался. Тогда мятежники, вмѣстѣ съ войскомъ Чеховъ, начали опустошать Силезію. Владиславъ увидѣлъ себя въ крайней опасности, сталъ искать мира съ Богеміею, и успѣлъ вскорѣ заключить его. Онъ призналъ Збыгнѣва своимъ сыномъ и назначилъ ему въ удѣлъ Силезію. Чтобъ не оскорбить и другаго своего сына, Болеслава, король далъ ему въ управленіе одну изъ обширнѣйшихъ областей въ королевствѣ. Такъ брошено зерно послѣдующихъ междоусобій. Збыгнѣвъ, считая себя обиженнымъ въ раздѣлѣ, возмутился, взялъ измѣной Бреславль, убѣжалъ въ Крушевицу и совершенно разорилъ ее. Почти въ тоже время, въ Россіи, кипѣли раздоры внутренніе. По ослѣпленіи Василька Ростиславича, Давидъ Игоревичъ Владиміро-Волынскій убѣжалъ въ Польшу (1099). Владиславъ принялъ его, и взявъ 50 гривенъ зо-

лота, выступилъ съ войскомъ противъ князей Русскихъ, и осадилъ Брестъ. Напрасно король стоялъ подъ его стѣнами: городъ упорно защищался. Наконецъ Святополкъ Кіевскій, угадывая желаніе короля, послалъ къ нему богатые дары. Владиславъ ихъ принялъ и оставилъ Давида безъ помощи, а самъ возвратился въ Гнѣздно. Это было послѣднее извѣстное его дѣяніе: изнуренный долговременною болѣзнію, онъ умеръ въ Плоцкѣ 5 іюня 1102, на 60 году отъ рожденія. Подъ его правленіемъ, Польша утратила свою прежнюю славу посреди междоусобій, которыхъ главною причиною была слѣпая довѣренность Владислава къ любимцамъ и раздѣленіе государства между сыновьями. Владиславъ, какъ семьянинъ, стоитъ несравненно выше Владислава государя. По словамъ лѣтописцевъ онъ отличался набожностію, которую доказалъ построеніемъ многихъ церквей, а къ концу жизни, строгимъ исполненіемъ христіанскихъ обязанностей. Онъ былъ женатъ два раза: отъ первой супруги, дочери Богемскаго князя Вратислава, онъ имѣлъ сына, Болеслава III Кривоустаго, который вступилъ послѣ него на престолъ Польскій, а отъ второй, сестры Германскаго императора Генриха IV, вдовы Соломона, короля Венгерскаго, трехъ дочерей. *К. Д. К—нъ.*

2) *Владиславъ II*, король Польскій, изъ Дома Пястовъ. Болеславъ III Кривоустый, по феодальному обычаю, раздѣлилъ государство между сыновьями своими, съ тѣмъ, чтобы въ мирное время всѣ были равны между собою, а во время войны старшій имѣлъ бы власть надъ прочими. Владиславъ, какъ старшій сынъ Болеслава III, получивъ (1139) въ удѣлъ области Краковскую, Сѣрадзскую, Ленчицскую, Силезію и Померанію; но недолго оставался въ согласіи съ братьями, Болеславомъ IV Кудрявымъ, Мечиславомъ Старымъ и Генрихомъ; четвертый его братъ, Казимиръ, тогда еще былъ двухъ лѣтъ и не имѣлъ удѣла. Владиславъ, чтобъ распространить верховную власть, по требованію Агнессы, своей супруги, дочери Леопольда Святаго, маркграфа Австрійскаго, созвалъ сеймъ въ Краковѣ, для уничтоженія родительскаго завѣщанія; но по непреклонности сейма, рѣшился силою захватить удѣлы братьевъ, и не жалѣлъ денегъ на подкупъ противниковъ и наемъ посторонныхъ воиновъ. Тщетно прибѣгали къ милосердію Агнессы братья Владислава; ея самоуправство и давнишняя ненависть, которую она навлекла на себя надменностію своею, усиливали сторону младшихъ братьевъ ея супруга. Въ 1145 году междоусобная война вспыхнула: Вышеборъ, Сендомирскій воевода, истребилъ при замкѣ Пилицѣ войска Владислава; но по прибытіи Русскихъ, Владиславъ одержалъ верхъ надъ защитниками своихъ братьевъ, которыхъ лишилъ удѣловъ, осадилъ въ Познани и, согласно условію съ императоромъ Конрадомъ II, братомъ Агнессы, надѣялся вскорѣ овладѣть городомъ и всею Польшею. Духовенство еще прежде требовало, чтобы папа Евгеній III отлучилъ Владислава отъ Церкви; но папа, нуждаясь въ пособіи императора противъ мятежныхъ Римлянъ, не рѣшался предать анаѳемѣ его родственника; когда же Конрадъ II отправился въ Крестовый походъ, папа не замедлилъ произнесть проклятіе на Владислава и Агнесу. Вслѣдъ за этимъ Владиславъ, медлившій осадою города, былъ разбитъ усилившимися приверженцами осажденныхъ, и бѣжалъ сперва въ Богемію, а потомъ въ Германію, чтобъ искать пособія (1148). Агнесса защищалась въ Краковѣ, и также принуждена была послѣдовать за своимъ супругомъ. Императоръ Конрадъ II, хотѣлъ вступиться за сестру и шурина, но болѣзнь и собственныя дѣла воспрепятствовали ему; наконецъ смерть Конрада, а потомъ Агнессы, прекратили замыслы изгнанника получить обратно престолъ Польскій. Владиславъ вторичнымъ супружествомъ своимъ, съ дочерью Альберта Медвѣдя, маркграфа Бранденбургскаго, опять пріобрѣлъ покровительство новаго императора Фридриха Барбароссы, который побѣдилъ Болеслава IV Кудряваго; но отвлеченный важнѣйшими дѣлами, не могъ доставить Владиславу Польской короны. Онъ умеръ въ изгнаніи въ 1159 году. Потомки Владислава II не наслѣдовали королевскаго титула и власти, а были удѣльными князьями Силезіи. *П. Роск.*

3) *Владиславъ III Тонконогій* (Laskonogi), сынъ Мечислава III, и племянникъ предъидущаго. Послѣ смерти Мечислава (1202), Польскій престолъ, по большинству голосовъ, слѣдовалъ Лешку V Бѣлому; но какъ онъ не хотѣлъ удалить отъ себя Сендомирскаго воеводу Говорка, не взирая на настоянія Краковскаго воеводы Николая, то съ согласія самого Лешки, избрали въ Краковскіе князья

Владислава Тонконогаго. Въ непродолжительное его правленіе, Поморскіе или Померанскіе князья, пользуясь разъединеніемъ королевства, стали уклониться отъ подданства Польши, а Романъ, князь Галицкій, началъ (1204) распространять свои завоеванія до самаго Сендомира и требовалъ Люблина. Но Плоцкій воевода Христинъ поразилъ его подъ Завихвостомъ, и хотя эта побѣда открывала Польскому оружію путь въ Россію, однако дѣло кончилось миромъ: Владиславъ, навлекшій на себя непріязнь духовенства, не могъ думать о покореніи Галича, и вскорѣ послѣ смерти воеводы Николая, по происканъ Краковскаго епископа Пелки, долженъ былъ безъ кровопролитія уступить Краковскій престолъ Лешку V, и уѣхать въ Познань. Владиславъ правилъ этимъ удѣломъ почти до своей смерти, враждовалъ съ племянникомъ, Владиславомъ Одоничемъ или Оттоновичемъ, и болѣе двадцати лѣтъ терзалъ междоусобіемъ Великую-Польшу.

4) *Владиславъ Локтикъ*, какъ король всей Польши, I, или IV своего имени между владѣтелями Польши, сынъ Казимира, князя Куявскаго, внука Казимиру II Справедливому, родился въ 1260. По смерти Лешка Чернаго (1289), который не оставилъ послѣ себя наслѣдника, всѣ князья изъ поколѣнія Пястовъ, устремились къ праздному престолу, и Польша сдѣлалась театромъ внутреннихъ смятеній. Сеймъ Сендомирскій избралъ въ князья Краковскіе, Болеслава, князя Плоцкаго; но граждане Краковскіе провозгласили Генриха IV, князя Бреславльскаго. Болеславъ не имѣлъ силы противиться, и Генрихъ, вскорѣ признанный и дворянствомъ, занялъ престолъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Владиславъ Локтикъ, князь Сѣрадзскій, какъ родной братъ Лешка Чернаго, началъ настоятельно требовать престола. Онъ склонилъ на свою сторону дворянство и многихъ сильныхъ князей Польскихъ, разбилъ Силезцевъ, занялъ Краковъ и объявилъ себя великимъ княземъ. Но непродолжительно было торжество его. Свѣжія войска Силезцевъ подступили къ столицѣ, граждане измѣною впустили ихъ въ городъ и тѣмъ принудили Владислава бѣжать. Генрихъ IV снова вступилъ на престолъ; но черезъ два года умеръ, и корона сдѣлалась опять цѣлію желаній честолюбивыхъ князей. Главнымъ между ними былъ Пршемиславъ Познанскій. Владиславъ, собралъ наскоро войско и готовился его встрѣтить, какъ явился новый непріятель, Вацлавъ (Вѣнцеславъ) II, король Богемскій, который измѣною захватилъ Краковъ и опустошилъ Сѣрадзское княжество; но, немогши овладѣть Сендомиромъ, принужденъ былъ на время отказаться отъ своего намѣренія. Тогда Пршемиславъ, по общему желанію Поляковъ, короновался въ Гнѣзнѣ и принялъ королевскій титулъ, котораго болѣе 150 лѣтъ не носили государи Польскіе. Пршемиславъ царствовалъ недолго; черезъ восемь мѣсяцевъ онъ былъ убитъ, и сеймъ во второй разъ возвелъ на престолъ Владислава-Локтика (1297). Вскорѣ по его вступленіи, Польша сдѣлалась жертвою войны. Силезцы напали на нее съ одной стороны, а Богемцы и ихъ приверженцы съ другой. Владиславъ выступилъ противъ нихъ съ войскомъ: но оно своевольствовало и грабило все, что встрѣчало на пути, а болѣе имѣнія духовенства. За это Андрей, епископъ Познанскій, отлучилъ Владислава отъ Церкви; а жители Великой Польши, во время его отсутствія, собрали сеймъ въ Познани, и избрали въ короля Вацлава Богемскаго, который и занялъ престолъ. Владиславъ-Локтикъ удалился въ Венгрію. Тамошній воевода Амадей, послалъ его искать покровительства у папы Бонифація VIII; но папа или не могъ или не хотѣлъ ничего сдѣлать въ пользу несчастнаго короля. Владиславъ безъ успѣха возвратился въ Польшу, съ послѣднею надеждою на тайное расположеніе къ нему народа, который однако жъ ни на что не смѣлъ рѣшиться. Это побудило Владислава удалиться опять въ Венгрію; тамъ собралъ онъ небольшую дружину и овладѣлъ однимъ епископскимъ замкомъ, въ Краковской области. Въ это самое время ходъ дѣлъ неожиданно перемѣнился, по случаю внезапной смерти Вацлава II (1305). Сынъ его, Вацлавъ III, велъ жизнь развратную, не думалъ ни о Польшѣ, ни о Богеміи, и вскорѣ былъ убитъ. Владиславъ-Локтикъ, пользуясь этимъ, успѣлъ завладѣть Малою Польшею; но жители Великой Польши не хотѣли признать его, и на Познаньскомъ сеймѣ, выбрали правителемъ Генриха III, князя Глогаускаго. Въ эту эпоху Польша лишилась Померанін: ею завладѣли Тевтонническіе рыцари, помогавшіе Полякамъ во время нападеній макрграфовъ Бранденбургскихъ. Подъ предлогомъ убытковъ, будто бы понесенныхъ при защитѣ Польши, рыца-

ри требовали огромнаго выкупа. Король, по сознанію собственнаго безсилія и по недостатку денегъ, ограничился жалобою папѣ, которая не принесла никакой пользы. Наконецъ Генрихъ III умеръ (1310). Мятежные Краковцы избрали было Болеслава, князя Опольскаго; но Владиславъ-Локтикъ съ набраннымъ войскомъ вступилъ въ городъ, строго наказалъ бунтовщиковъ, между которыми было много знатныхъ вельможъ, принудилъ Болеслава бѣжать въ Силезію, и объявилъ себя государемъ всего королевства. Это было третье и послѣднее вступленіе его на престолъ. Чтобъ предупредить замыслы Ордена, который тайно просилъ папу не признавать Владислава королемъ, онъ возобновилъ дань, которую платили нѣкогда государи Польскіе Риму, «грошъ святаго Петра». Папа, получивши эту дань не противурѣчилъ болѣе, и Владиславъ былъ торжественно коронованъ въ Краковѣ (1319). Польша совершенно успокоилась извнѣ и внутри; этому много способствовали происшедшіе тогда въ Россіи раздоры и усиленіе Гедимина, князя Литовскаго, который, вступивъ въ родство съ Польскимъ королевскимъ Домомъ, сдѣлался вѣрнымъ его союзникомъ. Но непродолжительна была тишина, благотворная для Польши: Владиславъ долженъ былъ испытать новыя потери. Генрихъ, князь Бреславльскій, отложился отъ Польши и отдался подъ покровительство Богемскаго короля, Іоанна Люксембургскаго (1326 — 27); князья Силезскіе, и Вацлавъ Мазовецкій или Плоцкій, также увлеклись примѣромъ Генриха; а рыцари, соединившись съ Богемцами, опустошили Куявію, и поразивъ королевскаго воеводу Шамотульскаго, вступили въ Великую-Польшу. Но вскорѣ, разбитые въ свою очередь тѣмъ же воеводою, при Плоцкахъ, они принуждены были заключить перемиріе, во время котораго Локтикъ отнялъ у Силезцевъ захваченный ими городъ Косцянъ (1333). Это было послѣднее дѣло Владислава. Возвратившись изъ похода въ Краковъ, онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ, 2 марта 1333, на 73 году отъ рожденія. За нѣсколько дней передъ смертію, онъ призвалъ къ себѣ первѣйшихъ вельможъ и духовныхъ Краковскихъ и, давъ прекрасное наставленіе своему сыну, просилъ ихъ помогать въ правленіи юному государю. Тѣло Владислава нѣсколько времени было выставлено въ соборной церкви, и въ ней же погребено. Изъ дѣтей его, сдѣлался извѣстнымъ только Казимиръ III, прозванный «Великимъ». Наружность Владислава совершенно не соотвѣтствовала внутреннимъ его качествамъ. Онъ былъ очень малъ ростомъ, за что и прозванъ «Локтикомъ», и вообще не красивъ собою; но за то имѣлъ возвышенную душу и необыкновенную силу духа, которые онъ показалъ во время испытанныхъ имъ несчастій. Владиславъ былъ искусный воинъ и мудрый правитель. Польша, приведенная внутренними смятеніями на край погибели, снова ожила подъ его правленіемъ и сдѣлалась могущественнымъ королевствомъ; а законъ, которымъ Владиславъ точнѣе опредѣлилъ право престолонаслѣдія, устранилъ отъ его сына тѣ бѣдствія, которыя омрачили жизнь самаго Владислава.

К. Д. К—нъ.

5) *Владиславъ II (V)* Ягайло, см. *Ягайло.*

6) *Владиславъ III* (или VI между владѣтелями Польши этого имени) *Варнскій*, король Польскій. Послѣ смерти отца своего, Ягайлы, Владиславъ вступилъ на престолъ, въ 1434, имѣя не болѣе десяти лѣтъ отъ роду. Многіе вельможи, на съѣздѣ въ Опатовѣ, сильно противились избранію и коронованію малолѣтнаго короля; но Краковскій епископъ, Збигнѣвъ Олесницкій, возвратившись съ Базельскаго собора кардиналомъ, умѣлъ твердостію своею прекратить споры. Затрудненіе же, относительно присяги малолѣтному, устранила мать Владислава, съ другими членами королевскаго Дома, торжественнымъ обѣщаніемъ, что король свято ее выполнитъ, когда достигнетъ совершеннолѣтія. Владиславъ короновался 29 іюля 1434, въ Краковѣ. Опека надъ нимъ была ввѣрена его матери, съ нѣсколькими сенаторами духовными и свѣтскими. Въ малолѣтство Владислава Польша не наслаждалась спокойствіемъ: въ судопроизводствѣ господствовалъ безпорядокъ, и королевская власть, ограниченная не столько вліяніемъ вельможъ, сколько недостаткомъ денегъ, не въ силахъ была прекратить зла. Возникли споры за вѣру; Спытко Мѣлшкинскій, противившійся коронованію Владислава, началъ явную войну съ кардиналомъ Збигнѣвомъ; границы Польши терпѣли нападенія отъ Силезской шляхты и князей Опольскихъ; а императоръ Сигизмундъ, по видамъ корыстолюбія, искалъ опеки надъ малолѣтнимъ королемъ и домогался графства Спижскаго. Пятнадцати лѣтъ Владиславъ далъ присягу

рода и почитало за необходимое принимать всякія мѣры, чтобы смирить неукротимость духа. Эти мѣры производили новыя возстанія. Такимъ образомъ построеніе крѣпости Койдака, на Днѣпрѣ, было причиною сильнаго возмущенія Казаковъ (1637); слѣдствіемъ этого возстанія было, что сеймъ 1638 уничтожилъ всѣ права, данныя Малороссіи Баторіемъ. Ожесточенная война началась и продолжалась до конца царствованія Владислава, который не раздѣлялъ мнѣній своихъ пановъ и іезуитовъ, касательно мѣръ усмиренія Малороссіи и приведенія ея въ полную и приличную покорность Польшѣ; но не имѣлъ однако жъ довольно силы характера и воли, чтобъ недопускать притѣсненій, ожесточавшихъ народъ. Владиславъ умеръ (въ маѣ 1648) въ Меречѣ, въ Литвѣ, въ то самое время, когда Богданъ Хмѣльницкій (см. это), разбивъ Польское войско подъ начальствомъ Потоцкаго, при Карсунѣ, отправилъ во имя всей Малороссіи къ королю граммату, въ которой, изъявляя покорность Малороссійскаго народа Польшѣ, смѣло требовалъ возстановленія всѣхъ правъ, дарованныхъ Малороссіи Баторіемъ.

Владиславъ имѣлъ въ первомъ супружествѣ Цецилію, дочь императора Фердинанда II, а во второмъ Маріо-Лунзу Гонзаго, дочь герцога Неверскаго; этотъ послѣдній бракъ былъ безплоденъ; отъ перваго родился сынъ, который умеръ въ младенчествѣ.

П. П. Ш.

В. Владиславы, князья Силезскіе, Куявскіе.

Родоначальникомъ всѣхъ Силезскихъ князей изъ поколѣнія Пястовъ, былъ Владиславъ II, старшій сынъ Болеслава III Кривоустаго, и внукъ Владислава I Германа.

8) *Владиславъ I*, младшій сынъ князя Казимира I, наслѣдовалъ 1246 брату своему, Мечиславу II, въ качествѣ князя Оппельнскаго, Тешенскаго и т. д. По видимому, онъ былъ весьма воинственный государь, потому что въ 1249 принудилъ епископа Ольмюцскаго уступить ему княжество Ратиборское, выгналъ Богемскій гарнизонъ изъ Троппау и такимъ образомъ сдѣлался обладателемъ всей Верхней Силезіи. Потомъ велъ войну съ Пршемиславомъ, княземъ Калишскимъ и Познаньскимъ, который происходилъ отъ линіи Мечислава II, меньшаго брата Владислава II. Война кончилась однако жъ тѣмъ, что Владиславъ женился на дочери князя Пршемислава, и въ 1260 поддерживалъ сторону Богемскаго короля Пршемислава, противъ короля Венгерскаго Белы. По смерти князя Болеслава Цѣломудреннаго, онъ былъ избранъ магнатами Кракова и Сендомира въ князья этихъ владѣній (1273); но выборъ его встрѣтилъ сопротивленіе въ великой Польшѣ; завязалась война, въ которой Поляки опустошили княжество Оппельнское, и которая кончилась выборомъ Болеслава Благочестиваго въ князья Калишскіе. Владиславъ помогалъ потомъ князю Бреславльскому, Генриху IV, противъ князя Лигницкаго, но былъ разбитъ, и потомъ самъ имѣлъ дѣло съ Генрихомъ IV, осадившимъ Ратиборъ въ 1287. Владиславъ умеръ въ 1288 году.

9) *Владиславъ II*, князь Оппельнскій и прочая, старшій сынъ князя Болеслава II, вскорѣ по смерти своего отца имѣлъ войну съ княземъ Бригскимъ, Людвигомъ I, и принужденъ былъ искать покровительства, у Казимира III, короля Польскаго, а по смерти его онъ отправился въ Венгрію къ королю Людовику Великому. Людовикъ отправилъ его въ качествѣ посла въ Польшу, содѣйствовать при выборахъ его въ короли этого государства, что и удалось ему. Потомъ сдѣлалъ его палатиномъ Венгерскимъ, и вопреки всѣхъ возраженій Польскихъ вельможъ, намѣстникомъ короля въ Польшѣ, гдѣ основалъ онъ монастырь Ченстоховскій (1382). Съ смертію Людовика Великаго совершенно кончилось и счастіе Владислава. Королева Польская, Гедвига, хотя и была ему обязана престоломъ, выгнала Венгерскіе гарнизоны въ 1390, и мало по малу отняла всѣ помѣстья, подаренныя ему прежнимъ королемъ. Владиславъ умеръ въ 1401, въ Оппельнѣ.

10) *Владиславъ III*, сынъ князя Болеслава Тешенскаго, вступилъ въ управленіе этою землею въ 1140, а въ 1452, въ качествѣ посла императора Фридриха III, отправился въ Италію за супругою его, Элеонорою Португальскою. Въ одной стычкѣ съ ополченіемъ жителей Бреславля, упавъ съ лошади (1459), онъ получилъ рану, отъ которой и умеръ въ 1463 году.

11) *Владиславъ Лысый*, сынъ Генриха III, въ 1296 сдѣлался княземъ Лигницкимъ; но заложилъ эту землю брату своему, князю Болеславу Бригскому, и когда захотѣлъ впослѣдствіи выкупить этотъ залогъ силою оружія,

самъ попался въ плѣнъ, и долженъ былъ довольствоваться годовымъ содержаніемъ въ 50 талеровъ. Онъ продалъ свое княжество королю Іоанну Богемскому, въ 1331 году.

12) *Владиславъ*, князь *Куявскій*, по прозванію *Бѣлый*, сынъ князя Казимира. Линія князей Куявскихъ и Мазовскихъ происходила отъ Конрада, меньшаго сына короля Казимира II Справедливаго. Она пресѣклась въ 1526 году. Князь Владиславъ, съ печали о смерти своей жены, удалился въ монастырь, но оставилъ его опять, въ 1370, и по смерти короля Казимира III, старался утвердить свои права на Польскую корону. Хотя и нашелъ онъ преданную себѣ партію, но папа не хотѣлъ разрѣшить его отъ обѣта, который онъ далъ; по этому, послѣ продолжительной борьбы, ему ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ снова удалиться въ монастырь, гдѣ и провелъ онъ остатокъ своей жизни.

С. Владиславы, короли Венгерскіе.

13) *Владиславъ* (обыкновеннѣе, какъ и всѣ Венгерскіе короли, *Ладиславъ* или *Ладиславъ*) I *Святой*, сынъ Белы I, наслѣдовалъ своему брату, Гейзѣ I, въ 1077. Соломонъ, сынъ короля Андрея I и двоюродный братъ Владислава, по смерти Белы I, оспоривалъ власть у сыновей его, Гейзы I и Владислава I. Эта ссора была поводомъ вмѣшательству въ дѣла Венгріи императора Генриха IV и папы Григорія VII; первый держалъ сторону Соломона, послѣдній сторону Гейзы и потомъ Владислава, который при покровительствѣ могущественнаго папы и при ревностномъ содѣйствіи духовенства, превозмогъ противника Венгерскаго. Но Владиславъ старался примириться съ своимъ соперникомъ; призвалъ его къ своему Двору и осыпалъ милостями. Соломонъ заплатилъ ему однако жъ неблагодарностію за благодѣянія; возбудилъ противъ него Половцевъ (Кумановъ), которые двукратно были разбиты Владиславомъ. Соломонъ вскорѣ (1085) былъ убитъ своими приверженцами, и тогда Владиславъ вполнѣ утвердился на престолѣ, смирилъ возмущенія, которыя волновали Венгрію втеченіе 20 лѣтъ, и распространилъ свое государство завоеваніями. Онъ отнялъ у Грековъ княжество Сирмійское (Славонію) въ 1078, и десять лѣтъ спустя, завоевалъ часть Кроаціи и Далмаціи, по смерти владѣльца этихъ земель, Суинмира, который имѣлъ въ супружествѣ сестру Владислава и умеръ безъ наслѣдниковъ (1087). Но въ то время, когда онъ былъ занятъ войною въ этомъ краю, Половцы (Куманы) вторгнулись въ Трансильванію, а оттуда въ Венгрію и производили страшныя опустошенія. Владиславъ обратилъ (1091) противъ нихъ свое побѣдоносное оружіе; поразилъ ихъ полчища при многихъ встрѣчахъ и особенно въ тяжкой битвѣ на рѣкѣ Темешѣ. Тѣ изъ нихъ, которые изъявили желаніе принять христіянскую вѣру, получили отъ него земли для поселенія между Дунаемъ и Тиссою: тамъ потомки ихъ живутъ и теперь, подъ именемъ Языговъ. Война съ Куманами повела Владислава въ Трансильванію, гдѣ водворились Узы (Печенѣги), помогавшіе своимъ единоплеменникамъ, Куманамъ, противъ Владислава. Побѣдами принудилъ онъ Печенѣжскаго хана Трансильваніи принять св. крещеніе и признать себя вассаломъ Венгерскаго престола. Преданіе облекло чудесами подвиги Владислава въ обѣихъ войнахъ. Эти чудеса, также воспоминаніе доблестей и набожности Владислава, и заслугъ, которыя онъ оказалъ христіянству, подало поводъ папѣ Целестину III причислить его, по смерти, къ лику святыхъ. Владиславъ I умеръ въ 1095, въ то самое время, когда онъ приготовлялся къ Крестовому походу, въ которомъ, говорятъ Венгерскіе историки, онъ долженъ былъ предводительствовать всѣмъ ополченіемъ крестоносцевъ. Къ гробу его, въ Варадинѣ, совершаются и теперь набожныя странствованія. *И. И. III.*

14) *Владиславъ II* (многіе во все несчитаютъ его въ ряду королей Венгерскихъ), сынъ Белы II и братъ Гейзы II, вступилъ на престолъ послѣ смерти брата своего, въ 1161, при помощи Греческаго императора Еммануила Комнена, между тѣмъ какъ магнаты Венгріи объявили королемъ своимъ Стефана III, сына Гейзы II. Владиславъ умеръ шесть мѣсяцевъ спустя послѣ своего воцаренія. *И. И. III.*

15) *Владиславъ II* (считая предъидущаго, III), въ малолѣтствѣ вступилъ на престолъ, послѣ отца своего Эммериха, въ 1201 году, и правилъ подъ опекою дяди своего, Андрея, который черезъ 6 мѣсяцевъ лишилъ его престола, и съ матерью его, Констанціею Арагонскою, держалъ въ заключеніи. Констанція бѣжала съ сыномъ въ Вѣну, гдѣ Владиславъ вскорѣ и умеръ, въ 1205 году.

16) *Владиславъ III* (IV) *Куманскій*, вступилъ на престолъ по смерти отца своего, Сте-

фана V, въ 1272, имѣя отъ роду только десять лѣтъ, и состоялъ подъ опекою матери, которая была Куманскаго рода, и внушила сыну пристрастное расположеніе къ своимъ единоплеменникамъ, такъ что и сдѣлавшись королемъ, Владиславъ предпочиталъ Венгерцамъ Кумановъ, любилъ ихъ одежду и обычаи; отсюда взято и прозваніе «*Куманскій*», отсюда происходила и нелюбовь къ нему Венгерскаго народа. Владиславъ и по другимъ своимъ качествамъ не могъ привлечь любви народной; онъ оставлялъ заботы правительства своимъ любимцамъ, большею частію Куманамъ, утопалъ въ сластолюбіи посреди своихъ наложницъ, также большею частію Куманскаго рода, къ обидѣ своей добродѣтельной супруги, Елисаветы, дочери короля Неаполитанскаго, Карла I Анжу. Куманы, пристрастно покровительствуемые королемъ и его любимцами, своими земляками, обратились къ язычеству, разрушили церкви и монастыри, безнаказанно причиняли разныя насильства Венгерцамъ, и возвратились къ прежнему своему кочевому образу жизни и къ своему прежнему устройству, изъ котораго съ такимъ усиліемъ старались ихъ вывести Владиславъ I и его преемники. Безпорядки и волненія, какъ прямое слѣдствіе этихъ событій въ цѣлой Венгріи, были причиною сильнаго вмѣшательства папы Николая III во внутреннія дѣла государства. Легатъ его прибылъ съ грозою папскаго гнѣва, и при помощи недовольныхъ магнатовъ, сталъ дѣйствовать своею властію, безъ всякаго отношенія къ королю; обратилъ Кумановъ снова къ христіанству и на соборѣ въ Будѣ (1279) освободилъ духовныхъ отъ всякой подчиненности королю и отъ всѣхъ феодальныхъ обязанностей; укрѣпилъ за папою право инвеституры, и утвердилъ вліяніе папской власти и на политическія дѣла Венгріи. Магнаты, ободренные покровительствомъ папы и ничтожествомъ, въ какомъ явилъ себя король передъ легатомъ, возстали на Владислава, устранили его отъ управленія королевствомъ и рѣшились заточить его. Владиславъ готовъ былъ искупить свою свободу всякою цѣною; согласился даже на войну съ Куманами, которыхъ знатная часть была истреблена; остальные призвали на помощь себѣ Монголовъ. Телебуга, ханъ Кипчакскій, и Ногай вторглись въ Венгрію (1285), не сдѣлали прочныхъ завоеваній, но произвели много опустошеній. Владиславъ не ужился однако жъ въ мирѣ съ своими магнатами; въ 1288 году произошло новое возстаніе и король бросился въ объятія прежнихъ друзей своихъ, Кумановъ, и среди ихъ предался вполнѣ своему сластолюбію; но погибъ вскорѣ (1290) жертвою мести трехъ Куманскихъ воеводъ, которыхъ жены были имъ обесчещены.

И. Н. Ш.

17) *Владиславъ*, справедливѣе *Вѣнцеславъ*, сынъ Вѣнцеслава II, короля Богемскаго и Польскаго. Когда прекратился Домъ Арпадовъ, въ мужескомъ колѣнѣ, смертію Андрея III (см. это имя), въ 1301, тогда явились разные претенденты на Венгерскій престолъ. Папа Бонифацій объявилъ королемъ Карла Роберта Неаполитанскаго, внука Маріи, сестры Владислава Куманскаго. Магнаты давно желали избавиться отъ папской опеки, и предложили престолъ Вѣнцеславу, правнуку Анны, сестры Стефана V. Этого-то Вѣнцеслава и называютъ Венгерцы въ ряду королей своихъ Владиславомъ V. Но Владиславъ-Вѣнцеславъ не хотѣлъ, во время споровъ съ соперникомъ за третій престолъ, потерять два другіе, которыми уже обладалъ, и уступилъ торжественно права свои Карлу-Роберту въ 1305. Съ этого времени отрасль Неаполитано-Анжуйскаго Дома утверждается на Венгерскомъ престолѣ. *И. И. Ш.*

18) *Владиславъ*, или *Ланцелотъ*, король Неаполитанскій, сынъ Карла II, противопоставленный императору Сигисмунду, который имѣлъ въ супружествѣ Марію, дочь короля Лудовика Великаго, и котораго тесть, еще при жизни своей, провозгласилъ королемъ Венгріи. Его считаютъ VI въ ряду Венгерскихъ королей; онъ не царствовалъ, а спорилъ съ соперникомъ своимъ за престолъ; наконецъ, въ 1403, былъ изгнанъ изъ Венгріи Сигизмундомъ, который утвердилъ за собою престолъ. Вотъ основаніе правъ Австрійскаго Дома на Венгрію. *И. П. Ш.*

19) *Владиславъ*, король Польскій (см. *Владиславъ III Варнскій*), былъ избранъ въ короли, въ 1440, по смерти Албрехта Австрійскаго, зятя Сигизмундова. Елисавета, супруга Албрехта, осталась послѣ него беременною, и когда родился у нея сынъ Владиславъ (см. ниже), большая часть магнатовъ признала его королемъ; но Владиславъ утвердился на престолѣ Венгріи тогда только, когда соперникъ его палъ подъ Варною въ 1444. *И. П. Ш.*

20) *Владиславъ IV* (V) *Постумусъ*, «Послѣрожденный», родился въ Коморнѣ въ 1440, черезъ четыре мѣсяца послѣ смерти своего отца, императора Альбрехта II. Его мать, королева Елисавета, послѣ избранія Владислава Польскаго въ короли Венгерскіе, бѣжала съ своимъ сыномъ въ Австрію и взяла съ собою корону Св. Стефана. Она передала сына своего въ покровительство императора Фридриха III, который однако жъ присланнымъ къ нему по смерти Польскаго Владислава депутатамъ Венгерскимъ, отказалъ отправить молодаго короля въ Венгрію. Это произвело многія войны между Венгріею и императоромъ. Австрія много потерпѣла отъ ударовъ, которые нанесъ ей Іоаннъ Гуніадъ, Венгерскій воевода и правитель королевства, во время пребыванія короля-младенца въ Вѣнѣ. Наконецъ, по настояніямъ Венгерцевъ и Богемцевъ, Фридрихъ принужденъ былъ отпустить Владислава въ Венгрію, гдѣ онъ и былъ признанъ торжественно королемъ, также какъ и въ Богеміи. По его малолѣтству, управленіе Венгріею было утверждено за Гуніадомъ, а въ Богеміи управлялъ Георгій Подибрадъ. Король оказалъ себя неблагодарнымъ къ памяти Гуніада, которому одолжена была Венгрія двукратнымъ спасеніемъ своимъ отъ Турокъ. Старшій сынъ Гуніада, Владиславъ, убилъ въ ссорѣ графа Циллея, родственника и любимца королевскаго, который ненавидѣлъ отца и перенесъ всю ненависть свою и на сына. Король зналъ сколько чтили память Гуніада во всей Венгріи, зналъ также виновность графа Циллея, и потому открыто простилъ Владислава Гуніада; но призвавъ его въ Буду, велѣлъ схватить и казнить, и тогда же захватилъ меньшаго его брата, Матвѣя (Корвина). Мать Владислава и Матвѣя возбудила возстаніе противъ короля, и грозила отдаться подъ покровительство султана Магомета II, если король не возвратитъ ей сына. Владиславъ бѣжалъ въ Вѣну, влача за собою и своего плѣнника, оттуда въ Прагу, гдѣ онъ располагался праздновать бракъ свой съ Магдалиною, дочерью Карла VII, короля Французскаго, но умеръ скоропостижно въ 1457. *Н. Н. Ш.*

21) *Владиславъ V* (VI; въ Венгріи его называютъ также II, считая I Владислава Варискаго), сынъ сестры Владислава IV (см. выше), Елисаветы, и Польскаго короля Казимира IV. Въ 1471 году онъ былъ избранъ и провозглашенъ королемъ Богеміи, при содѣйствіи преемника Владислава IV, короля Георгія Подибрада. Подибрадъ желалъ доставить ему послѣ своей смерти престолъ Богемской, и по дружбѣ съ родителемъ Владислава, и въ надеждѣ выдать за него дочь свою, чтобы тѣмъ утвердить Богемскую корону въ своемъ потомствѣ. Но Подибрадъ не успѣлъ при жизни своей устроить этого дѣла, и соперникомъ Владиславу въ полученіи престола Богемскаго явился Матвѣй Корвинъ, король Венгріи; втеченіе 7 лѣтъ онъ оспоривалъ у Владислава Богемію, пока наконецъ (1478) оба соперника примирились на томъ условіи, чтобъ Корвинъ призналъ Владислава Богемскимъ королемъ, а Владиславъ предоставилъ бы ему въ пожизненное владѣніе Моравію, Лузацію и Силезію, за исключеніемъ герцогствъ Швейдница и Яуера; если же Матвѣй оставитъ наслѣдниковъ, то они должны возвратить эти земли Богеміи и получить въ возмездіе 400,000 червонныхъ. Большая часть царствованія Владислава въ Богеміи прошла въ смутахъ, порожденныхъ разномыслiемъ религіознымъ и борьбою двухъ партій: католиковъ и утраквистовъ (Гусситовъ). Между тѣмъ въ 1490 умеръ Матвѣй Корвинъ; сынъ его, Іоаннъ, устраненъ былъ магнатами отъ престола, какъ незаконнорожденный; Владиславъ предъявилъ свои притязанія на Венгерскій престолъ, какъ представитель правъ своей матери, но встрѣтилъ себѣ соперниковъ въ Максимиліанѣ, королѣ Римскомъ, и въ братѣ своемъ, Іоаннѣ Альбертѣ. Споръ продолжался съ оружіемъ въ рукахъ до конца 1491 года, и кончился примиреніемъ между соперниками. Максимиліанъ обратилъ свое вниманіе и дѣятельность въ другую сторону: по смерти первой своей супруги, Маріи Бургундской, онъ старался получить руку Анны, единственной наслѣдницы герцогства Бретанскаго; Максимиліанъ уже вступилъ съ Анною въ заочный бракъ, но совершенію его противилась всѣми силами Франція; король Карлъ VIII въ этомъ же году (1491) сильно домогался руки нареченной супруги Максимиліана, и дѣйствительно наконецъ получилъ ее. Между тѣмъ эти заботы отвлекли вниманіе Максимиліана отъ Венгріи; а другой соперникъ Владислава, меньшой братъ его, Іоаннъ Альбертъ, успокоенъ былъ отреченіемъ старшаго брата отъ правъ на престолъ

вольно страшное, но основанное на томъ, что хотя тутъ и нѣтъ справедливаго предлога, однако жъ онъ можетъ быть пріобрѣтенъ на этомъ единственно основаніи черезъ «давность»(см.это)безпорочнаго Владѣнія.Другой видъ «естественнаго Владѣнія» составляетъ случай, когда владѣлецъ имѣетъ предлогъ, но предлогъ несправедливый, однимъ словомъ, когда онъ покривилъ душею, напримѣръ, купилъ вещь украденную, зная что она украдена, или пріобрѣлъ ее отъ такого лица, которое не въ правѣ было располагать ею, и зналъ про это. Третій видъ, когда предлогъ признается по закону ничтожнымъ; это относится въ особенности къ подаркамъ между мужемъ и женою, которые были запрещены по Римскимъ законамъ, (*L.* 16. *ff de acquir. poss.*). Наконецъ пятый видъ естественнаго Владѣнія, когда предлогъ самъ по себѣ недостаточенъ, чтобъ пріобрѣсть право располагать вещью по произволу.

Вся эта длинная и запутанная теорія основана на томъ, что Римляне употребляли слово «Владѣніе» въ смыслѣ иногда слишкомъ обширномъ, а иногда слишкомъ ограниченномъ. Они знали различіе между Владѣніемъ въ собственность и Владѣніемъ по праву залога, найма, заставы, сохраннаго договора и прочая; но этихъ родовъ не называли даже Владѣніемъ, а «храненіемъ» (*mera custodia*). За то у нихъ было такъ называемое *нѣчто похожее на Владѣніе* (*quasi possessio*); а на этомъ «нѣчто» новѣйшіе систематики основали новую, еще болѣе запутанную теорію и въ намѣреніи облегчить память склоненіемъ по падежамъ: *право въ вещи, право на вещь* и прочая, затемнили ученіе.

При всемъ томъ,Римскіе законы содержатъ въ себѣ весьма подробныя правила, относительно Владѣнія; черезъ примѣненіе ихъ разрѣшаютъ множество частныхъ случаевъ. Напримѣръ: «для пріобрѣтенія Владѣнія вещью, нужно намѣреніе ею владѣть и удержаніе ея въ своей власти» (*L.* 3. § 1. *ff de acquir. possess.*). Поэтому, если я купить у васъ вещь, а вы мнѣ доставили другую, которую я и получилъ по ошибкѣ, вмѣсто той, какую намѣренъ былъ пріобрѣсть и купилъ у васъ, то тѣмъ еще я не пріобрѣлъ Владѣнія ни той вещи, какую по ошибкѣ получилъ, потому что это не та, какую я намѣренъ былъ пріобрѣсть, ни той какую я желалъ пріобрѣсть, потому что я ее не получилъ(*L.* 34. *ff.de tit.*). Другой случай: вы послали работниковъ въ деревню и приказали обдѣлывать паркъ; они нашли старинный кладъ и васъ о томъ извѣстили; спрашивается, довольно ли того, что вы узнали, что въ вашемъ паркѣ есть кладъ и вы хотите его имѣть, или тутъ еще чего недостаетъ, чтобъ вамъ пріобрѣсть Владѣніе клада, который, по Римскимъ законамъ, въ этомъ случаѣ принадлежалъ тому, кто его нашелъ, безъ дѣлежа части съ хозяиномъ земли. Послѣдователи законовѣда Прокуліана (см. это имя) увѣряли, что и того довольно; но законъ рѣшилъ иначе, именно: вы не могли пріобрѣсть Владѣнія кладомъ, пока не приказали его вынуть (d. L. 3. §. 3. *ff. de aaquir. possess.*).

Какъ для пріобрѣтенія Владѣнія существенно нужно намѣреніе, то лица, которыя не пользуются употребленіемъ ума и не въ состояніи законно изъявлять своего намѣренія (дѣти, сумасшедшіе, безумные и т. п.) не могутъ сами по себѣ пріобрѣтать Владѣнія (*L.* 1. §. 3. *ff. de acquir. possess*). На этомъ же основаніи, города, монастыри, и всякія другія общества не могутъ пріобрѣтать Владѣнія иначе, какъ черезъ своихъ настоятелей и представителей.

Владѣніе можно пріобрѣтать черезъ другихъ, въ томъ только случаѣ, когда они на то согласны и могутъ законно изъявлять свою волю. Вамъ поручили купить домъ, а вы купили его на свое имя и на свои деньги: поручитель въ сторонѣ (d. L. 1. §. 20); но если вы дали довѣренность и домъ купленъ на ваше имя и на ваши деньги, то онъ принадлежитъ вамъ съ того времени какъ купленъ (*L.* 1. *cad. de aquir. possess*).

Всѣ эти случаи опредѣлены въ Римскихъ законахъ весьма подробно. Не менѣе того обиленъ предметъ о Владѣніи *безпорочномъ*. Римляне различали, три порока во владѣніи. когда оно недобросовѣстное, насильственное, или скрытное; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сюда же причисляли Владѣніе по снисхожденію хозяина (*precarium*), но это относилось только къ тому, что при Владѣніи такого рода нельзя было ссылаться на давность.

Нельзя порочить Владѣнія *недобросовѣстнымъ*, если оно основано на справедливомъ предлогѣ и законномъ способѣ пріобрѣтенія; но Владѣтель можетъ быть оглашенъ недобросовѣстнымъ, если будетъ, доказано что онъ получилъ владѣніе отъ такого лица,

которое не имѣло права уступать его и самъ про это не могъ не знать.

Владѣніе *насильственное* заключаетъ въ себѣ также недобросовѣстность, и сверхъ того еще насильственныя мѣры, въ вещахъ движимыхъ, разбой, грабежъ, воровство и т. п., а въ недвижимыхъ—простое насиліе, если напримѣръ кто, выгнавъ хозяина дома, самъ поселился въ немъ. Можно ли назвать насильственнымъ владѣльцемъ того, кто поселился въ чужомъ домѣ или пустой мызѣ, во время долговременной отлучки хозяина и по возвращеніи его не пускаетъ? Этотъ вопросъ Ульпіанъ (L. 6. §. 1. *ff de acquir. possess.*) разрѣшаетъ утвердительно, и полагаетъ насиліе въ томъ, что онъ хозяина не впускаетъ; это кажется совершенно справедливо. Но другой законовѣдецъ, Лабеонъ (L. 1. §. 28. *ff. de tit.*), полагаетъ, что Владѣніе, пріобрѣтенное безъ насилія, можно защищать силою, и что въ этомъ случаѣ нѣтъ насилія: это уже софизмъ, какихъ въ Римскихъ законахъ много.

Владѣніе *скрытное* состоитъ въ пріобрѣтеніи чужой вещи безвѣдома ея хозяина, съ предосторожностями, чтобъ онъ не узналъ о томъ. Римскіе законы относятъ этотъ порокъ Владѣнія только къ тому времени, когда оно пріобрѣтается; а потому принимаютъ за правило: если при самомъ началѣ пріобрѣтенія вещи не было скрытности, то владѣлецъ не навлекаетъ себѣ пареканія, хотъ бы впослѣдствіи узналъ настоящаго ея хозяина и началъ скрывать ее; напротивъ того, Владѣніе, пріобрѣтенное скрытнымъ образомъ, остается скрытнымъ, если впослѣдствіи владѣлецъ и извѣститъ о томъ ея хозяина (*d. L.* 6. *ff. de lit*; *L.* 40. § 2; *d.* § 2.). Это противорѣчитъ тому, что въ Римскихъ же законахъ постановлено о приблудѣ чужихъ домашнихъ животныхъ, находкѣ и покупкѣ краденой вещи. *М. П.*

ВЛАЗНОЕ. По старинному Русскому судопроизводству не дозволялось ни кому входить къ содержавшемуся подъ стражею иначе, какъ съ платежемъ за каждый разъ пошлины, которая называлась *Влазною*, отъ глагола влѣзть, т: е: войти. *Яз.*

ВЛАККЪ, Адріанъ, Vlacq, Фламандскій математикъ и книгопродавецъ изъ Гента, современникъ Непира и Бриггса, много способствовалъ распространенію употребленія логариѳмовъ, разными изданіями логариѳмическихъ таблицъ. Главная заслуга Влакка въ томъ, что онъ пополнилъ трудъ Бриггса 70,000 логариѳмами, которыхъ недоставало въ *Arithmetica logarithmica*, для чиселъ между 20,000 и 90,000, и вычислилъ, съ 10 десятичными цифрами, логариѳмы синусовъ, тангенсовъ и секансовъ на каждую минуту четверти круга. Эти логариѳмы тригонометрическихъ линій и логариѳмы всѣхъ чиселъ отъ 1 до 10,000 составили таблицы, которыя онъ издалъ 1628. Влакъ вычислилъ также съ 10 десятичными цифрами логариѳмы синусовъ, косинусовъ, тангенсовъ и котангенсовъ на каждые 10 секундъ, прибавилъ къ нимъ Бриггсовы логариѳмы первыхъ 20,000 чиселъ и разсужденіе, на Латинскомъ языкѣ, о плоской и сферической тригонометріяхъ и все это напечаталъ въ своемъ твореніи: *Trigonometria artificialis* (1633). Въ этомъ же году Влакъ издалъ сотенныя таблицы Бриггса, которыя содержали натуральные синусы, съ ихъ логариѳмами на каждую сотую часть градуса (съ 14 десятичными знаками) и наконецъ твореніе Геллибранда (Gellibrand): *Trigonometria Britannica*. *М. В. Л.*

ВЛАНЬЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ. Въ старинныхъ актахъ, и болѣе всего въ старинныхъ ариѳметикахъ, въ статьѣ о товарахъ, подъ именемъ «Вланьерской Земли» разумѣется Фландрія. *Яз.*

ВЛАСАТАЯ ЗВѢЗДА. Подъ этимъ названіемъ Русскія лѣтописи разумѣютъ комету; оно есть переводъ слово въ слово съ Греческаго, *Κομήτης*, подразумѣвая *ἀστὴς*: *Κόμη* значитъ «волосы». Точно также и Римляне называли комету *Stella comata*. «Явися звѣзда на востокѣ хвостатая, образомъ страшнымъ, испущающая отъ себе луча велики: си же звѣзда нарицаемая *Власатая*, и страхъ объя человѣка». См. *Волынскій лѣтоп.* въ *Исторіи Госуд. Росс.* Карамзина IV, прим. 141). *Яз.*

ВЛАСІЙ, святой, родомъ изъ Каппадокійскаго города Севаста, близъ предѣловъ Малой Арменіи. Смиренная и благочестивая жизнь этого святаго мужа побудила христіанъ Севастійскихъ избрать его въ епископа. Гоненія Діоклитіаново, а потомъ Лициніево вынудили его укрыться въ пещеру горы Аргоса, и предаться совершенно уединенной и постнической жизни. Дикіе звѣри такъ привыкли къ святому пустынніку и были такъ кротки въ его присутствіи, что стадами собирались вокругъ его пещеры, и

терпѣливо ожидали его выхода, пока онъ молился. Святитель, выходя изъ пещеры, обыкновенно благословлялъ ихъ, возлагалъ на нихъ руки, и недужнымъ сообщалъ исцѣленіе. Такъ проходило время, пока посланные игемономъ Агриколаемъ на ловитву плотоядныхъ животныхъ, которыя употреблялись на мученіе христіанъ, не открыли его убѣжища. Власій былъ приведенъ къ мучителю; отъ него потребовали отреченія отъ Господа. Но кто отлучитъ истиннаго христіанина отъ любви Божіей? Святой Власій, послѣ жестокихъ мученій, наконецъ былъ брошенъ въ озеро, но и здѣсь не отрекся отъ Христа, а проповѣдалъ его своими чудесами. Невѣрующій игемонъ приказалъ его обезглавить за городскою стѣною, 11-го февраля 312 г. по Р. Х. Мощи священномученика вскорѣ ознаменовали себя подаяніемъ чудотворныхъ исцѣленій, и память его осталась въ благословеніи потомства.

Въ нашемъ отечествѣ, особенно на югѣ Россіи, святой Власій почитается патрономъ домашнихъ животныхъ, и къ нему обыкновенно прибѣгаютъ съ молитвою почти во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о скотоводствѣ. Любопытствуютъ знать этому причину. Многіе находятъ ее въ сходствѣ именъ Св. Власія и *Волоса* или *Велеса*, котораго предки наши язычники почитали богомъ животныхъ. Догадка довольно вѣроятная. Но, не смѣшивая языческаго съ христіанскимъ, можно указать другую причину въ самой жизни святаго. Власій былъ особенно милостивъ къ животнымъ, даже *дикимъ*; онъ, по видимому, болѣе прочихъ выполнялъ правило: *блаженъ человѣкъ, если и скота милуетъ*, и болѣе прочихъ показалъ опытовъ особенной власти надъ ними. Если присоединить къ этому, что онъ благословлялъ и исцѣлялъ звѣрей пустынныхъ, не гнушался ихъ сообществомъ и часто подавалъ исцѣленія всякимъ домашнимъ животнымъ, тогда увидимъ, что нѣтъ ни какой надобности смѣшивать святое имя его съ языческимъ именемъ Волоса или Велеса. Случайное сходство не доказательство.

ВЛАСКА, см. *Власта*.

ВЛАСОВЪ, Семенъ Прокофьевичъ, химикъ, родился въ 1789 году, Ярославской губерніи, въ одномъ изъ селеній Любимскаго уѣзда. Отецъ его, помѣщичій крѣпостной крестьянинъ, закоренѣлый раскольникъ, былъ старшиною надъ старообрядцами своего околодка. Назначая сына своего въ «попы», онъ обучалъ его грамотѣ и заставлялъ вытверживать наизусть многія мѣста изъ *старыхъ* священныхъ книгъ. Въ пылкомъ ребенкѣ родилось непреоборимое желаніе узнавать причины всякихъ явленій въ природѣ: онъ распрашивалъ отца и другихъ людей, но отвѣты невѣждъ ни какъ не могли удовлетворять его, и онъ принужденъ былъ самъ удовлетворять своей любознательности. Отецъ заставилъ его пасти стадо; но юный испытатель природы, погружаясь въ свои наблюденія, часто терялъ его, или пригонялъ домой очень поздно; это подвергало его наказанію, иногда жестокому. Любопытно было слушать расказы о его опытахъ. Паденіе звѣздъ весьма много его занимало; часто по нѣскольку верстъ бѣгалъ онъ по направленію упавшей звѣзды, но всегда возвращался безъ успѣха. Одинъ разъ, отыскивая такую звѣзду, пришелъ онъ къ болоту и увидѣлъ огонь во многихъ мѣстахъ. Простой народъ думаетъ, что падающая звѣзда есть дьяволъ, низверженный архангеломъ Михаиломъ, и упадая на землю, разсыпается огнемъ. И Власовъ вѣрилъ этому; но на этотъ разъ въ немъ родилось непреоборимое желаніе поймать чорта, который, какъ слыхалъ онъ, превращается въ кладь. Долго бѣгалъ онъ за огнемъ по болоту безъ успѣха, какъ вдругъ увидѣлъ на кустѣ большое пламя. Оградивъ себя молитвою, онъ смѣло схватываетъ его въ свою шапку и бѣжитъ въ деревню, говоря безпрестанно: аминь, аминь. Вся деревня перепугалась, увидя, какъ страшно въ Семеновой шапкѣ горѣлъ чортъ, съ которымъ не знали что дѣлать. Одинъ опытный раскольникъ готовился уже къ заклинаніямъ нечистаго духа, какъ чортъ исчезъ вдругъ изъ шапки. Всѣ этому обрадовались, а Власова высѣкли больно, шапку его сожгли и проклятое его платье освятили. Происшествіе это и разные споры ребенка со стариками о явленіяхъ природы, обратили на него общее вниманіе: многія матери запретили дѣтямъ своимъ водиться съ нимъ, а отецъ и мать его горевали и просили Бога извлечить сына ихъ отъ вселившейся въ него дьявольщины. Но ни побои, ни угрозы, не могли отвратить его отъ изслѣдованій; онъ узналъ и фосфоръ, которымъ такъ напугалъ всѣхъ, что отецъ отправилъ его въ Петербургъ, гдѣ отдалъ его въ услуженіе винному торговцу, зако-

ренѣлому суевѣру. Здѣсь Власовъ узналъ отъ одного студента о книгахъ, относящихся до физики и химіи, досталъ ихъ и читалъ съ жадностію, скрытно отъ своего хозяина, который однако жъ поймалъ его за чтеніемъ *дьявольскихъ* книгъ и отправилъ назадъ къ отцу. Черезъ нѣкоторое время удалось ему выпроситься опять въ Петербургъ. На этотъ разъ попался онъ къ содержателю трактира, у котораго служилъ нѣсколько лѣтъ, употребляя каждую свободную минуту на обогащеніе себя свѣдѣніями въ химіи и физикѣ, и досталъ себѣ нѣкоторые инструменты и препараты; но дѣлал опыты, прослылъ страшнымъ колдуномъ и чернокнижникомъ: всѣ находившіеся въ Петербургѣ крестьяне, одного съ нимъ помѣщика, положили отдать его въ рекруты, и скованнаго отослали въ деревню. Неминуемо попался бы онъ въ солдаты, если бъ не удалось ему навести страхъ на всю деревню посредствомъ фосфора. Его держали подъ карауломъ: одинъ разъ, когда караульные вздремали, онъ погасилъ огонь и написалъ фосфоромъ на стѣнѣ крупными словами: «Не робѣй, Семенъ!» Караульные проснувшись и увидѣвъ сіяніе надъ Власовымъ, перепугались, и всѣ въ страхѣ побѣжали за старостою; наконецъ всѣмъ міромъ положили, что онъ водится съ нечистымъ духомъ, и донесли о томъ своему господину, который однако жъ освободилъ его отъ рекрутства и дозволилъ ѣхать опять въ Петербургъ. Но тутъ родители и всѣ старики, желая остепенить его, заставили жениться, взяли съ него обѣщаніе не водиться съ чертями, и въ залогъ вѣрности, оставить жену на родинѣ. Пріѣхавъ въ третій разъ въ Петербургъ, и желая отклонить отъ себя всякое подозрѣніе земляковъ своихъ на счетъ *дьявольщины*, онъ завелъ небольшую мыловаренную фабрику и, подъ этимъ предлогомъ, довольно долгое время спокойно занимался производствомъ химическихъ опытовъ. Наконецъ и эта хитрость не помогла: земляки его, безпрестанно надъ нимъ надзиравшіе, узнали, что фабрику завелъ онъ совсемъ не для мыла, а Богъ знаетъ *для чего-то чудеснаго*, положили схватить его и отправить въ деревню опять для отдачи въ рекруты. Власовъ тотчасъ уничтожилъ небольшое свое заведеніе и скрылся подъ защиту одного извѣстнаго фабриканта, къ которому онъ поспѣлъ свои издѣлія, и который, замѣтивъ въ немъ необыкновенную склонность къ химіи, часто приглашалъ его въ свою службу. Тутъ получилъ онъ въ свое распоряженіе лабораторію, верхъ его желаній, способствовалъ улучшенію различныхъ химическихъ произведеній фабрики и, между прочимъ, открылъ способы, вмѣсто свинцовыхъ картечныхъ пуль дѣлать чугунныя. Заводчикъ представилъ это правительству за свое изобрѣтеніе, былъ награжденъ щедро, и вскорѣ отпустилъ отъ себя Власова. Не зная, что дѣлать, онъ наконецъ весною 1810 года, рѣшился утрудить государя императора просьбою о помѣщеніи его въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ медико-хирургической академіи. Государь снисшелъ на это прошеніе и повелѣлъ подвергнуть Власова испытанію, на которомъ онъ оказалъ столь основательныя свѣдѣнія, что профессоры изумились. Государь повелѣлъ выдать помѣщику зачетную рекрутскую квитанцію, и Власовъ поступилъ въ академію, а на третій день опредѣленъ лаборантомъ химической лаборатоpіи. Слушая курсъ, онъ не только усовершенствовалъ свои познанія, но и сдѣлалъ многія остроумныя и полезныя примѣненія. Всѣ его проекты были, по разсмотрѣніи, найдены полезными и приведены въ исполненіе, какъ-то: приготовленіе, на монетномъ дворѣ, дорогой краски, изъ веществъ, которыя почитались негодными ни на что; новый способъ добыванія и составленія селитряной кислоты и проч. Въ это время, славный Англійскій химикъ, Деви, открылъ *металлоидъ* (см. это слово). Нѣкоторые химики Петербургскіе почти безуспѣшно пытались добывать его; Власовъ также сдѣлалъ опытъ, который наконецъ усовершилъ до того, что, при небольшихъ издержкахъ, сталъ получать металлоидъ въ полтора часа, между тѣмъ, какъ другіе добывали его съ дорогими издержками, въ десять и двѣнадцать часовъ; но при этихъ опытахъ онъ чуть-было не лишился правой руки отъ взрыва ружейнаго ствола, въ которомъ добывается металлоидъ. Занимаясь далѣе открытіями, онъ нашелъ средство составлять превосходный баканъ и лазурь, съ самыми малыми издержками; изобрѣлъ также способъ крашенія суконъ и всякихъ тканей въ зеленый цвѣтъ такъ, что краска никогда не линяетъ, и еще скорое бѣленіе полотенъ. Сверхъ того, онъ научилъ дѣлать чернилы изъ остатковъ, при очисткѣ металловъ на монетномъ дворѣ, которые во множествѣ вы-

брасываются безъ всякой пользы, и изъ такихъ же веществъ приготовлять очень хорошую ваксу и проч. Въ 1815 году начальство отправило его въ Финляндію, въ городъ Ловизу, для испытанія тамошнихъ минеральныхъ водъ. Въ 1817 изложилъ онъ и представилъ въ общество соревнователей, котораго былъ членомъ-сотрудникомъ, мысли свои о внутреннемъ составѣ земли, о свѣтѣ и сотвореніи міровъ. При этомъ, въ подтвержденіе новыхъ своихъ положеній, производилъ опыты надъ металлоидомъ и Вольтовымъ столбомъ, для котораго изобрѣлъ совершенно новое устройство. Впрочемъ, ни одно изъ его сочиненій не было напечатано. Какъ истинное дарованіе не остается безъ завистниковъ, то и Власовъ подвергся ихъ преслѣдованіямъ и клеветамъ, и не смотря на то, что многіе изъ начальниковъ покровительствовали и защищали его, а иностранные ученые отдавали ему должную справедливость, онъ не могъ долго вынести уязвленій зависти и, къ величайшей потерѣ для наукъ и всѣхъ знавшихъ его, умеръ 27 августа 1821, въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ, на 33 году своей жизни. Начальникъ его, покойный академикъ Шереръ, навѣщалъ его въ болѣзни, плакалъ о кончинѣ его, и на своихъ рукахъ вынесъ гробъ его изъ церкви. (См. *Сынъ Отечества* XXXVII, 161—189, и *Отечественыя Записки* VII, 379—382). *Яз.*

ВЛАСТА, *Валаска*, *Власка*, Богемская дѣва, предметъ преданій и басень Чешскаго народа, относящійся къ языческому, доисторическому періоду Богеміи. Время жизни Власты относятъ къ началу VIII вѣка. Она, какъ гласитъ преданіе, задумала не жить съ мужчинами, и составила съ многими женщинами и дѣвицами заговоръ: погубить въ одну ночь всѣхъ своихъ мужей, сыновей и любезныхъ. Онѣ выступили противъ короля Пршемислава, супруга Любуши, которая, подобно Властѣ, равно принадлежитъ и баснословію и исторіи. Власта съ своимъ ополченіемъ подругъ хотѣла нечаянно напасть на него въ замкѣ его Вышеградѣ; но Пршемиславъ отразилъ осаждающихъ. Женская рать, не могши достигнуть своей цѣли, выстроила противъ Вышеграда крѣпость, *Дѣвинъ (градъ)*, изъ которой наносила непріятелямъ своимъ много вреда и производила въ окрестностяхъ большія опустошенія. Когда же Богемцы жаловались на это королю, а онъ ничего не хотѣлъ предпринять противъ Власты и ея подругъ, потому что какое-то пророчество угрожало тому несчастіемъ, кто нападетъ на нее, тогда Богемцы сами вооружились и осадили женщинъ въ ихъ крѣпости, но были отбиты. Власта простерла свою дерзость еще далѣе. Покоривъ большую часть земли, она издала законъ, по которому только дѣвочекъ должно было воспитывать, а мальчикамъ выкалывать правый глазъ и отрѣзывать большіе пальцы на обѣихъ рукахъ для того, чтобъ они не могли дѣйствовать оружіемъ. Это такъ раздражило и возмутило и царя и народъ, что всѣ рѣшились непремѣнно истребить безчеловѣчныхъ женщинъ. Хитростію удалось имъ ослабить войско Власты, и въ одномъ сраженіи она сама была убита. Недалеко отъ Праги, въ лѣсу, находятся древнія развалины, которыя почитаются развалинами *Дѣвина* замка, построеннаго Властою. Далемилъ, Чешскій поэтъ, жившій въ началѣ XIV вѣка, составилъ изъ народныхъ преданій о Властѣ поэму на Чешскомъ языкѣ (см. *Исторію Богеміи іезуита Пубички*, Прага, 1770).

ВЛАСТАРІЙ, Матѳѣй, *Βλαστάρις*, Греческій іеромонахъ XIV столѣтія. Онъ сочинилъ: 1) *Собраніе церковныхъ постановленій*, которое можетъ служить для познанія церковнаго благочинія того времени, и въ которомъ онъ приводитъ болѣе смыслъ, нежели самыя слова каноновъ и законовъ; даже иногда довольствуется только указаніемъ собраній, гдѣ они находятся. 2) *Quæstiones matrimoniales*, помѣщенныя Леунклавіемъ въ *Jus Græco-Rom.* Первое сочиненіе напечатано по-Гречески и по-Латини Бевереґіемъ, въ его *Codikon, sive Pandectæ Canonum Ss. apostolorum*, Оксфортъ, 1677, въ II томѣ, подъ названіемъ: *Matthæi Blastaris Syntagme alphabeticum rerum omnium, quæ in sacres divinisque canonibus comprehenduntur; elaboratum pariter et compositum per minimum ex hieromonachis Mattheum Blastarem.* Этого сборника имѣется два перевода на Славянскій языкъ: одинъ на Южно-Славянскій, помѣщенный въ рукописныхъ Кормчихъ, которыя хранятся въ Румянцовскомъ музеѣ, а другія подъ заглавіемъ: «Священныя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, бывшихъ на седьми Селенскихъ и помѣстныхъ сунодахъ и иныхъ нѣкихъ святыхъ, пособно написавшихъ, яже сопряже и со-

вокупи святая церковь и причета къ Сунодально писаннымъ и тояжде чести и достоинства и тыя усуди и удостои. Сочинишася же канони сіи вси по алфавиту, зѣло хитро и удобообрѣтно всякія вещи въ едину книгу мужемъ многомудрымъ и словеснѣйшимъ Матѳеемъ іеромонахомъ Властаремъ, цвѣтущемъ объ лѣтѣ Господнемъ 6813 (1385), и мало что нижше при царѣхъ Греческихъ Андроникѣ и юномъ Палеологѣ и Іоаннѣ Кантакузенѣ, яже вторицею новопреведеся отъ Еллинска діалекта на Славянскій съ рукописныя Греческія книги на пергамнѣ писанныя 6850 (1342) еще живу сущу мудрѣйшему оному Матѳею сокровиществуемыя даже до днесь въ Вивліоѳикѣ царствующаго града Москвы. Нынѣ же переведеся того ради, за не прежде сего въ лѣто 7050 (1542), и добрѣ вельми преведена бѣ: но отъ преписателей (увы) зѣло растлѣся не токмо правый разумъ въ ней преписываніемъ погибе, но и противности многія въ ней находятся (прочитай тую), купно съ сею книгою познаетъ, какова суть въ тѣй книзѣ отъ преписущихъ погрѣшенія». Этотъ переводъ былъ сдѣланъ Максимомъ Грекомъ (см. это имя), и находился въ Архангельскомъ соборѣ. Есть еще третій, составленный въ Москвѣ по благословенію патріарха Адріана. Все это доказываетъ, что книга Властаріева была въ большомъ употребленіи, какъ и видно изъ разныхъ статей Кормчей книги, печатной и рукописной. *Яз.*

ВЛАСТЕЛИНЪ, ВЛАСТЕЛЬ, см. *Волостель.*

ВЛАСТИ, *ἐξουσίαι*, одинъ изъ девяти чиновъ ангельскихъ, занимаетъ шестое мѣсто въ лѣствицѣ небесной іерархіи, между Силами и Началами. По ученію С. Діонисія Ареопагита, Власти принадлежатъ къ *средней* троичности всего девяточисленнаго міра безплотныхъ Духовъ и составляютъ въ ней послѣднюю степень (см. *Іерархія Небесная*). Церковь празднуетъ Властямъ, обще съ соборомъ ангеловъ и архангеловъ и всѣхъ безплотныхъ силъ, 8 ноября. *Н. Н.*

ВЛАСТИ на церковно-административномъ языкѣ тоже, что духовные сановники, священнослужители, облеченные особыми іерархическими званіями и преимуществами по чиноположенію Церкви; какъ-то: архіереи, начальники монастырей, протоіереи, сакелларіи и ключари соборовъ, благочинные, священники. «Монастырскими Властями» называются всѣ лица, исправляющія почетныя службы въ обители, которыхъ число и названія различны; между ними главные и болѣе извѣстные: намѣстникъ, келарь, казначей, ризничій. *П. Н.*

ВЛАСЬЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ (Общ. Герб. IV. 56). Предки ихъ владѣли въ 1574 году помѣстьями и отправляли разныя дворянскія службы. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ:

Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ, любимецъ царя Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія. Онъ славился способностями въ дѣлахъ посольскихъ, и еще въ званіи дьяка ѣздилъ (1595) съ посланникомъ Вельяминовымъ къ императору Рудольфу II. По возвращеніи былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ и получилъ въ вѣдѣніе свое Посольскій приказъ; потомъ вторично отправленъ (1599) къ императору, уже посланникомъ. Достойный преемникъ Щелкалова, онъ почитался тогда лучшимъ дипломатомъ въ Россіи. Въ 1601 царь Борисъ послалъ его съ боярином Салтыковымъ въ Вильну, къ королю Сигизмунду, для подтвержденія двадцатилѣтняго перемирія; а въ слѣдующемъ году отправилъ на встрѣчу Датскому принцу Іоанну, жениху царевны Ксеніи Борисовны. По прибытіи принца въ Москву, Власьевъ знакомилъ его съ Русскими обычаями и установленіями. При паденіи Годуновыхъ, онъ спѣшилъ, подобно многимъ другимъ царедворцамъ, въ Тулу, для изъявленія Лжедмитрію своей преданности. Самозванецъ именовалъ его великимъ секретаремъ и надворнымъ подскарбіемъ, то есть, казначеемъ, и вскорѣ отправилъ великимъ посломъ въ Краковъ, чтобъ испросить руку дочери Сендомирскаго воеводы. Въ присутствіи короля Сигизмунда, сына его Владислава и сестры Шведской королевы Анны, совершилось торжественное обрученіе. Власьевъ занималъ мѣсто жениха, и едва не произвелъ смѣха: на вопросъ епископа: «не обрученъ ли Дмитрій съ другою невѣстою?», онъ отвѣчалъ: *а мнѣ какъ знать? этого у меня нѣтъ въ наказѣ.* Власьевъ сопровождалъ Марину въ Москву и былъ въ числѣ любимцевъ, на которыхъ Лжедмитрій, предавшись празднествамъ, возлагалъ бремя государственнаго правленія. Предстательству его много обязанъ Шуйскій своимъ избавленіемъ отъ смертной казни. Въ переговорахъ съ Персіею и Польшею онъ

дѣйствовалъ умно и сильно. По убіеніи самозванца, Власьева сослали на воеводство въ Уфу. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно. По родословной Власьевыхъ въ герольдіи у него не показано потомства.

Изъ этого же Дома, *Иванъ Матвѣевичъ Власьевъ* вступилъ въ службу въ 1719 году и былъ взятъ въ 1733 изъ сержантовъ гвардіи въ генералъ-адъютанты, капитанскаго чина, къ генералу Андрею Ивановичу Ушакову, который управлялъ тогда тайною канцеляріею. При этомъ генералѣ онъ получилъ въ 1739 чинъ маіора, а въ 1741 подполковника, и въ томъ же году произведенъ въ полковники Астраханскаго пѣхотнаго полка. При императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ сдѣланъ онъ генералъ-маіоромъ (1755) и Кіевскимъ вицегубернаторомъ. Императоръ Петръ III уволилъ его отъ службы (22 апрѣля 1762); но въ отставкѣ, онъ получилъ еще (3 марта 1763) отъ императрицы Екатерины II чинъ генералъ-лейтенанта. *К. Б.*

ВЛАХЕРНА, мѣсто у корабельной Константинопольской пристани, названное такъ по имени убитаго на немъ Скиѳскаго князя Влахерна. Въ нашемъ понятіи, слово Влахерна однозначительно съ понятіемъ *Влахернской ризы Богоматери*, и послѣднее значеніе почти заглушило первое.

Въ царствованіе императора Льва на Константинопольскомъ престолѣ, два сенатора, братья Галвій и Кандидъ, отправились въ Палестину на поклоненіе св. мѣстамъ. Дорогою они остановились для ночлега въ селеніи, близъ Назарета, у женщины преклонной лѣтами, но безмужной. Здѣсь они замѣтили особую комнату, освѣщенную лампадами, наполненную ароматнымъ благоуханіемъ, въ которой было нѣсколько больныхъ, ожидавшихъ исцѣленія. По неотступной просьбѣ благочестивыхъ путешественниковъ, добродушная хозяйка открыла имъ, что въ этой храминѣ благоговѣйно хранится риза Богоматери, которую Святая Дѣва, передъ успеньемъ своимъ, отказала престарѣлой и благочестивой вдовѣ; а эта, умирая, передала ее своей родственницѣ, непорочной дѣвѣ, и завѣщала ей сохранить вмѣстѣ съ ризою и свое дѣвство. Съ тѣхъ поръ риза постоянно переходила въ родѣ ея, изъ однѣхъ дѣственныхъ рукъ въ другія. Галвій и Кандидъ поблагодарили хозяйку за откровенность, провели ночь въ молитвѣ у святой ризы, и измѣрили во всей точности ковчегъ, въ которомъ она хранилась. На другой день они отправились въ Іерусалимъ. На возвратномъ пути въ Константинополь, они зашли опять къ той же женщинѣ для ночлега, и съ трепетомъ въ сердцѣ, со слезами сокрушенія, истощаясь въ молитвенныхъ воздыханіяхъ, святотатственно подмѣнили ковчегъ съ ризою другимъ, который заранѣе приготовили. Въ Константинополѣ, нѣсколько времени они таили у себя похищенное сокровище въ своей домовой церкви; но чудотворенія обличили ихъ, и они вынуждены были объявить истину императору Льву и патріарху Геннадію. Тогда св. риза Богородицы, съ великимъ торжествомъ перенесена была въ Влахернскую церковь Богоматери, въ 443 году по Р. Х., положена въ ящикъ, осыпанный драгоцѣнностями, и съ того времени стала называться «Влахернскою». Перенесеніе это опредѣлено праздновать ежегодно во 2 день іюля: оно празднуется и доселѣ Греческою и Россійскою Церковью.

Чудодѣйственность этой ризы испытали и наши предки. Когда Аскольдъ и Диръ, смѣлые Варяги, явились съ вооруженною силою передъ Константинополемъ, опустошили берега Босфора, заперли своими ладьями Константинопольскую гавань, тогда Михаилъ III Багрянородный, не надѣясь на обыкновенныя свои средства къ защитѣ, прибѣгнулъ къ необыкновеннымъ. Съ великою и умилительною торжественностію вынесена была риза Богоматери изъ Влахернской церкви на берегъ моря, и съ пламенною молитвою о дарованіи небесной помощи, погружена въ тихія и спокойныя воды. Тотчасъ возстала страшная буря, и флотилія отважныхъ вонтелей сокрушилась подъ ударами грозной волны; море покрылось жалкими обломками судовъ. Аскольдъ и Диръ со стыдомъ возвратились въ Кіевъ, и отправили пословъ къ Константинопольскому патріарху Фотію, просить у него христіянскаго крещенія и христіянскихъ священниковъ. Это событіе почитаютъ многіе первымъ началомъ распространенія христіянства въ Россіи. Замѣтимъ, что критика издавна оспориваетъ достовѣрность этого происшествія; но должно сознаться, что оно совершенно въ духѣ смѣлыхъ и предпріимчивыхъ Норманновъ, которые любили собирать дань съ роскошнаго юга Европы. Аскольдъ и Диръ могли явить-

ся къ Восточно-Римскому императору съ предложеніемъ услугъ своихъ; но обольщенные богатствомъ и слабостію столицы, вдругъ сдѣлались ея врагами.

ВЛАХИ, *Влохи*, *Валахи*, *Волохи*, см. *Валахія* и *Волохи*.

ВЛЕЙГЕЛСЪ, правильнѣе *Флёхелсъ* или *Фёхлесъ*, Николай, Vleughels, фламандской живописецъ, родился въ 1669, во Фландріи, умеръ 10 декабря 1737, въ Римѣ. Начальное образованіе онъ получилъ въ своемъ отечествѣ; писалъ небольшія картины, но всѣ онѣ отличаются изобрѣтательностію и сочиненіемъ умнымъ и обдуманнымъ; въ манерѣ онъ подражалъ Паолу Веронезу и Тинторету. Изъ Фландріи Флёхельсъ переселился въ Парижъ, и здѣсь, образованіемъ своимъ и пріятнымъ обращеніемъ, снискалъ знакомство и дружбу многихъ ученыхъ и художниковъ. Версальскій Дворъ сдѣлалъ его директоромъ французской академіи живописи въ Римѣ. Тамъ художникъ успѣлъ оказать дипломатическія услуги Франціи исполненіемъ нѣкоторыхъ порученій. Людовикъ XV наградилъ его орденомъ Св. Михаила. Франція имѣла много картинъ Флёхельса; изъ нихъ славились: «Амуръ», пойманный къ Елисейскихъ поляхъ, несчастными жертвами его стрѣлъ: окружающія амура дѣвы, хотятъ мстить ему за свои сердечныя страданія; «Соломонъ, предавшійся идолопоклонству», «Александръ», «Апелесъ снимающій портретъ съ Кампаспы» и многія другія. Флёхельсъ, занимался и художественной литературою. Онъ оставилъ дурной переводъ, съ Италіянскаго на Французской, разговоровъ о живописи Лудовика Дольче, подъ заглавіемъ: *Dialogo della Pittura intitolato l'Aretino*.

ВЛЕНА, рѣка, теперь называется *Вела*, протекаетъ на границахъ Московской и Владимірской губерній; она не широка, но быстра и крутоберега; по теченію ея встрѣчается много красивыхъ мѣстоположеній. Встарину, она была свидѣтельницею примѣчательнаго событія въ нашемъ отечествѣ и упрочила о себѣ память въ Русскихъ лѣтописяхъ. По смерти Андрея Юрьевича Боголюбскаго, вступилъ на престолъ Суздальскій братъ его, Всеволодъ III. Главнѣйшимъ противникомъ ему явился Святославъ, князь Черниговскій. Съ нанятымъ войскомъ Половецкимъ, онъ вступилъ въ Суздальскую область (1181), соединился съ Новогородцами и пошелъ къ Перемышлю. Всеволодъ пошелъ ему на встрѣчу, и въ 40 верстахъ отъ Перемышля, на крутыхъ берегахъ Влены, занялъ крѣпкую оборонительную позицію противъ нападеній непріятеля. Вскорѣ и Святославъ пришелъ туда же и расположился станомъ на другомъ берегу ея. Дружины великаго князя, презирая всѣ препятствія, непремѣнно хотѣли боя съ непріятелями; но онъ удерживалъ ихъ, избѣгая напраснаго кровопролитія. Такъ прошло двѣ недѣли. Наконецъ Всеволодъ рѣшился встревожить Святослава нечаяннымъ нападеніемъ и велѣлъ князьямъ Рязанскимъ обойти и ударить на него съ боку. Неожиданность и быстрота нападенія имѣли сперва успѣхъ; но братъ князя Сѣверскаго, Игоря, не позволилъ Рязанцамъ воспользоваться этою хитростію; онъ отразилъ ихъ съ большимъ урономъ. Послѣ этого, обѣ стороны до самаго конца зимы, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи. Весенніе оттепели поставили Святослава въ затруднительное положеніе, и онъ, опасаясь разлитія рѣки, которое происходитъ обыкновенно очень быстро, покинувъ станъ и большую половину обозовъ, началъ отступать; сжегъ на пути Дмитровъ и ушелъ весновать въ Новгородъ, гдѣ жители привѣтствовали его, какъ побѣдителя, именемъ *Великаго*. Подробности и послѣдствія этого междоусобія, изложены въ статьяхъ *Всеволодъ III Юрьевичъ*, *Владимірское великое княжество*, *Святославъ Черниговскій*.

К. Д. К — нъ.

ВЛЕХАНЬ, см. *Бехань*.

ВЛЕХЪ, старинное Русское названіе нынѣшняго безуѣзднаго города Лифляндской губерніи Валка. *Яз.*

ВЛИГЕРЪ или *Флихеръ*, Симонъ де (Vlieger), Амстердамскій живописецъ, жилъ около 1640 года, и былъ учителемъ Ванъ-деръ-Вельде Младшаго. Предметы кисти его были корабли, вода и пейзажъ. Онъ работалъ съ особенною рачительностію и истиною. Въ пейзажѣ онъ весьма много походилъ на извѣстнаго Ванъ-Гойена; но у Флихера колоритъ несравненно лучше, и больше отчетливости. Онъ награвировалъ 20 ландшафтовъ и другихъ сюжетовъ. Его картины весьма рѣдки. Онъ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ живописцевъ императора Петра I. Въ Петергофѣ, во дворцѣ Монплезирѣ (Mon Plaisir), есть одинъ пейзажъ Флихера, высо-

каго достоинства, а въ эрмитажѣ нѣсколько номеровъ его работъ; вѣроятно они пріобрѣтены въ тѣ же времена.

ВЛОГА, рѣка, вытекаетъ изъ небольшаго озера, въ Шлюссельбургскомъ уѣздѣ С. Петербургской губерніи, близъ Финляндской границы. Она протекаетъ около 25 верстъ, и принявъ въ себя большой ручей Березовку, впадаетъ между Шлюссельбургомъ и Кексгольмомъ въ Ладожское озеро. Влога течетъ по узкой долинѣ, между холмами и имѣетъ на версту шесть футовъ паденія. Она не судоходна, и только въ устьѣ ея сбираются иногда большіе запасы дровъ для сплава въ столицу. Плоты для погрузки дровъ дѣлаютъ длиною около семи, а шириною въ шесть саженей; связываютъ до 36 плотовъ вмѣстѣ, обносятъ досчатымъ бортомъ, вышиною въ $1^1/_2$ аршина и нагружаютъ дровами. Такой плотъ называется «*гонка*». Длиною бываетъ онъ до 250 саженей и можетъ помѣстить до 500 саженей дровъ. Для сплава сажаютъ на него отъ 16 до 20 работниковъ, поднимаютъ шесть небольшихъ мачтъ и при слабомъ вѣтрѣ гонятъ плотъ по Ладожскому озеру на парусахъ. Если вѣтеръ усилится, приближаются къ берегу и тянутъ плотъ бечевою; а въ случаѣ бури, ищутъ убѣжища у самаго берега. Въ сутки, на такомъ плоту, проѣзжаютъ отъ 10 до 20 верстъ. Въ устьѣ Влоги, которое принадлежитъ къ небольшому числу опасныхъ пристаней Ладожскаго озера, строятся и суда. Нѣкогда помѣщицею, графинею Остерманъ, назначена была премія въ 15 червонцевъ за каждое построенное тамъ судно; но эта поощрительная мѣра давно уже прекратилась. *И. Ѳ. Шт.*

ВЛОДЕКЪ, пять дворянскихъ Польскихъ фамилій, разнаго происхожденія; одни были Хелмскіе: имъ принадлежитъ гербъ Остржевъ; другіе въ Подоліи носили гербъ Правдицъ; третьи изъ воеводства Равскаго имѣли гербъ Пушожицъ, четвертые въ Русскомъ воеводствѣ, герба Сулима, и пятые въ Краковскомъ воеводствѣ, герба Забава; послѣдній домъ давно пресѣкся. Изъ рода Влодковъ герба Сулимы извѣстенъ былъ еще въ 1414 году Бартоломей Влодекъ, подкоморій Сендомирскій. *К. Д. Э.*

ВЛОДЕКЪ, Игнатій, Wlodek, Польскій литераторъ, издалъ въ 1780 въ Римѣ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О свободныхъ наукахъ вообще и въ особенности, двѣ книги* (O naukach wyzwolonych w powszechności i szczególności księgi dwie), въ-4. Онъ написалъ только первую книгу; вторую же смерть воспрепятствовала ему изготовить. Сочиненіе это, сверхъ многихъ прекрасныхъ изслѣдованій о Польскомъ языкѣ, о его богатствѣ и опредѣленности, заключаетъ основательныя предостереженія о переводахъ съ иностранныхъ языковъ. Авторъ говоритъ здѣсь вообще о благородствѣ ученыхъ занятій, о удобнѣйшемъ способѣ успѣвать въ нихъ и проч. Въ концѣ приложенъ небольшой словарь Польскихъ обветшалыхъ словъ, съ ихъ истолкованіемъ.

ВЛОКА, (Польск. Wloka, Русск. *Волокъ, уволока*, Нѣм. Hufe), Польская квадратная или полевая мѣра въ 30 морговъ, что̀ (съ 1818) составляетъ 15 десятинъ и 898 кв. саженъ, слѣдственно почти $15^3/_8$ десятинъ. Въ прежнія времена въ Польшѣ были различныя Влоки (см. книгу: *Польская Метрологія, или описаніе Польскихъ мѣръ*, и пр., 1834). При генеральномъ межеваніи, въ Западныхъ провинціяхъ, повелѣно было отрѣзывать на Влоку по 19 десятинъ (*Межев. инстр.*, гл. XXXIII). *Ѳ. И. П.*

ВЛОМЪ, ВРУБЪ, также *Борозда*, въ рудникахъ, углубленіе въ забояхъ штольнъ, шахтъ, штрековъ и другихъ выработокъ, для облегченія добычи камня или рудъ изъ этого забоя. Вломъ дѣлается иногда въ верхней части забоя, иногда въ нижней, поперегъ его, отъ одной стѣны къ другой, или вдоль сверху внизъ, смотря по сложенію частей добываемаго минерала. Вломы особенно употребительны при добычѣ камня кирками, кайлами и клиньями; при порохострѣльной же работѣ они не приносятъ никакой существенной пользы. *К. Ѳ. Б.*

ВЛОЯ, рѣка, вытекаетъ изъ небольшаго озера въ Ладожскомъ уѣздѣ С. Петербургской губерніи и впадаетъ противъ села Городища въ Волховъ. По этой небольшой рѣчкѣ производится значительное судоходство, хотя она только весною, за полторы версты отъ устья, становится судоходною. Въ это время нагружается на ней много барокъ дровами и сѣномъ, для сплава въ столицу. Число этихъ судовъ въ 1800 году простиралось до 56. Кромѣ того по Влоѣ прогоняется много плотовъ съ дровами (гонокъ). Теченіе

Влон, по письменнымъ извѣстіямъ, простирается на 65 верстъ. Это разстояніе не сходно съ большой картою Россійской имперіи: тамъ теченіе Влон не превышаетъ 30 верстъ. Въ эту рѣчку впадаютъ ручьи: *Черной, Вязовой* и *Копыльня*; весною они становятся сплавными для плотовъ.' *И. Ѳ. Шт.*

ВМѢНЕНІЕ, сужденіе, по которому лице признается свободнымъ виновникомъ дѣянія, состоящаго подъ закономъ. Это сужденіе называется «Вмѣненіемъ дѣла», если опредѣляетъ, точно ли и въ какой мѣрѣ поступокъ былъ свободенъ, или «Вмѣненіемъ закона», когда дѣло идетъ о томъ, въ какой мѣрѣ виновный зналъ о законѣ и свободно исполнилъ его, или нарушилъ. Для полнаго Вмѣненія, требуется чтобъ и то и другое можно было доказать. Вмѣненіе простирается не далѣе границъ свободы того лица, которое подвергается его суду, и имѣетъ слѣдовательно мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы, по всей вѣроятности, предполагаемъ, что виновникъ могъ поступить и иначе, могъ сдѣлать и противное тому, что сдѣлалъ; по этому дѣянія дѣтей и сумасшедшихъ имъ не причитаются. Разумѣется, что Вмѣненіе, съ его слѣдствіями, имѣетъ разныя степени, смотря по степенямъ свободной рѣшимости подсудимаго. Для оцѣнки заслугъ и вины принимается обыкновенно за правило, что поступокъ тѣмъ болѣе причитается человѣку: 1) чѣмъ менѣе внѣшняго повода и внутреннихъ побужденій онъ имѣлъ для того чтобъ его начать; 2) чѣмъ рѣшительнѣе были затѣи, чѣмъ болѣе онъ собственными своими силами и способами содѣйствовалъ успѣху; 3) чѣмъ важнѣе и многочисленнѣе послѣдствія его дѣянія и чѣмъ вѣрнѣе онъ могъ ихъ предвидѣть; 4) чѣмъ болѣе имѣлъ досуга обдумать, на что рѣшается. Только тѣ послѣдствія, которыя дѣйствительно влечетъ за собою свободное начинаніе, и только въ той мѣрѣ въ какой дѣйствующій къ тому способствовалъ, могутъ ему причитаться. Разумѣется, что умыселъ вмѣняется болѣе, нежели оплошность или случай. Но и самое строгое соблюденіе этихъ правилъ не всегда ручается за вѣрность сужденія о поступкѣ другаго, потому-что это слишкомъ много зависитъ отъ безпристрастнаго взгляда на личныя свойства виновника, на степень его образованія, на душевное расположеніе, на отношенія и обстоятельства, въ которыхъ онъ дѣйствовалъ, словомъ отъ такихъ предметовъ, которыхъ нельзя совершенно обозрѣть чужому глазу. Вотъ почему передъ судилищемъ человѣческимъ, Вмѣненіе, на которомъ уголовный судъ основываетъ свой приговоръ, ограничивается тѣмъ, что со внѣшней только стороны, т. е. со стороны дѣйствія или слѣдствія поступка, можно, на основаніи доказательствъ, приписать виновнику и карать по гражданскимъ законамъ; сужденіе же о внутренней, нравственной цѣнѣ его дѣянія предоставляется собственной его совѣсти и Богу. Тутъ безъ сомнѣнія вмѣнится человѣку гораздо болѣе поступковъ и въ иныхъ степеняхъ строгости или снисхожденія, нежели передъ земнымъ судьею. Легкій проступокъ въ глазахъ этого судьи часто, по правиламъ христіянскаго нравоученія, есть тяжкій грѣхъ. *А. Г—чъ.*

ВМѢСТИМОСТЬ *(capacitas)*, въ метрологіи означаетъ мѣсто, которое занимаетъ или можетъ занимать извѣстное количество жидкости, или сыпучаго тѣла. Вмѣстимость обыкновенно означается мѣрою кубичною, или вѣсомъ какой нибудь жидкости, напримѣръ, воды, ртути, деревяннаго масла, и проч., или вѣсомъ сыпучаго тѣла, напримѣръ: ржи, пшеницы, и проч., или другою мѣрою, которая предполагается извѣстною. Такъ, Вмѣстимость ведра есть 750 кубич. дюймовъ, или 30 фунтовъ воды, Вмѣстимость бутылки, какъ мѣры, есть $13^1/_3$ часть ведра, четверть ржаной муки (безъ рогожи) 7 пудовъ 10 фунтовъ. Извѣстно, что сосуды разной формы могутъ имѣть равную Вмѣстимость; однако жъ не всѣмъ извѣстно, что сосуды совершенно равной Вмѣстимости, или даже одинъ и тотъ же сосудъ, при разныхъ обстоятельствахъ, можетъ содержать чувствительно больше или меньше жидкости или сыпучаго тѣла. Напримѣръ, ведро чистой воды, при температурѣ $13^1/_3°$ по Реомюрову термометру, вѣситъ точно 30 фунтовъ; а ведро воды холодной вѣситъ нѣсколько больше, кипятку нѣсколько меньше. Если четверикъ насыпать рожью, или другимъ хлѣбомъ посильнѣе; то онъ содержать будетъ больше, чѣмъ насыпанный слегка; если при насыпаніи толкать мѣру ногою, либо ударять рукою или колотушкою, то еще больше; если четверикъ, насыпанный хлѣбомъ, оставить стоять нѣсколько времени, то его придется досыпать, потому что хлѣбъ осядетъ; если бу-

дутъ два четверика совершенно равные, но не одинакой высоты, то, при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ, въ высокомъ помѣстится хлѣба нѣсколько больше, чѣмъ въ низкомъ. Слѣдующій примѣръ еще яснѣе и опредѣлительнѣе показываетъ, какъ много можетъ измѣняться Вмѣстимость. Если сдѣлать закромъ длиною и шириною по $2^1/_2$ аршина, а вышиною въ 3 аршина, разумѣя всѣ мѣры внутри закрома; то онъ, по вычисленію, будетъ Вмѣстимостію, съ небольшимъ въ 267 четвериковъ. Но если насыпать этотъ закромъ рожью, производя насыпку и разграбеніе какъ можно слегка, то ржи помѣстится въ немъ слишкомъ 277 четвериковъ; когда же при насыпкѣ или послѣ, ударятъ по бокамъ закрома колотушкою, то помѣстится до 280 четвериковъ, а если засыпанный такимъ образомъ закромъ, оставить стоять нѣсколько сутокъ, то рожь еще осядетъ, и для досыпки потребуется отъ 5 до 6 четвериковъ. Такимъ образомъ закромъ который долженъ вмѣщать до $33^1/_2$ четвертей, дѣйствительно содержитъ или содержать можетъ болѣе $35^1/_3$ (Подробнѣе см. *Земледѣльческая газета*, 1834 1, N 3.).

Что мы сказали о ржи, имѣетъ мѣсто почти при всѣхъ сыпучихъ тѣлахъ: но осѣданіе въ каждомъ изъ нихъ бываетъ по особому закону, котораго съ совершенною точностію опредѣлить нѣтъ никакой возможности: кромѣ разнообразныхъ пріемовъ при насыпаніи, и кромѣ большаго или меньшаго времени, осѣданіе много еще зависитъ отъ большей или меньшей ихъ сухости, отъ состоянія атмосферы, и проч. Подобныя затрудненія существуютъ и при измѣреніи жидкостей, чувствительно упругихъ. Вѣроятно по этимъ-то причинамъ, на Востокѣ, съ незапамятныхъ временъ, предпочитаютъ измѣрять жидкости и сыпучія тѣла на вѣсъ; тамъ и теперь еще въ нѣкоторыхъ странахъ или областяхъ, собственно мѣръ Вмѣстимости вовсе нѣтъ. Впрочемъ, взвѣшиваніе жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ имѣетъ также свои неудобства (см. *Мѣра Вмѣстимости*). *Ѳ. И. П.*

ВМѢСТИТЕЛЬНОСТЬ (Морск). Всякое судно должно вмѣщать всѣ вещи, какія потребны для удобства и цѣли плаванія и для безопасности плавателей. Военное судно, помѣщая весь свой грузъ, кромѣ того, должно углубляться на столько, чтобъ орудіями нижней его баттареи можно было удобно дѣйствовать во всякое время. Судно, погружаясь въ воду, принимаетъ углубленіе, которое увеличивается или уменьшается, смотря по вѣсу и величинѣ судна и по образованію подводной его части. Но, при одинаковыхъ образованіи и величинѣ судна, углубленіе его будетъ увеличиваться вмѣстѣ съ вѣсомъ. Чтобъ судно, вмѣщая въ себѣ всѣ необходимыя для плаванія запасы, дѣйствительно углубилось по данную ватерлинію и сохранило должную высоту своей баттареи отъ воды, надо доставить ему Вмѣстительность для даннаго груза и надлежащее углубленіе въ водѣ. Изъ законовъ гидростатики извѣстно, что вѣсъ судна равняется вѣсу воды, которую оно собою выдавливаетъ. Этотъ законъ даетъ намъ средство удостовѣриться, будетъ ли построенное по чертежу судно углубляться по данную грузовую ватерлинію (см. *Ватерлинія*). Ежели извѣстенъ вѣсъ судна, то стоитъ только найти вѣсъ воды, которую оно собою выдавить (см. *Водоизмѣщеніе*), при данномъ углубленіи. Для этого нужно вычислить Вмѣстительность наружной поверхности судна, ниже данной ватерлиніи, и умножить ее на удѣльный вѣсъ воды. Если выводъ равенъ вѣсу судна, то оно дѣйствительно углубится по данную грузовую ватерлинію.

Чтобъ сыскать Вмѣстительность подводной части судна, должно раздѣлить эту часть равноотстоящими горизонтальными плоскостями (ватерлиній) такъ, чтобъ части судна между смежными ватерлиніями можно принять за усѣченныя пирамиды; потомъ слѣдуетъ сыскать площади всѣхъ ватерлиній и къ полусуммѣ площадей грузовой ватерлиніи и верхней грани киля, придать сумму площадей промежуточныхъ ватерлиній, и выводъ умножить на разстояніе между ватерлиніями. Такъ получится Вмѣстительность судна въ обводѣ сѣченій; а чтобъ имѣть цѣлую Вмѣстительность, должно къ первой придать Вмѣстительность киля и подводной части штевней. Вмѣстительность подводной части бываетъ:

		Кубич. фут.
Въ 128 пушечномъ кораблѣ		170,000
— 110 ———	———	148,562
— 84 ———	———	121,220
— 74 ———	———	100,685
— 52 ———	фрегатъ	70,019
— 44 ———	———	58,263
— 20 ———	бригъ	17,100

ВМѢСТООБРАЗНЫЕ ДАРЫ, см. *Дары*.

ВНЕЗАПНОЕ ЗАНЯТІЕ (муз.), см. *Неожиданное Заключеніе.*

ВНЕЗДЪ-ВОДОВИКЪ, посадникъ Новогородскій, избранный (1229) на мѣсто Іоанна. Водовикъ былъ свирѣпаго и мстительнаго нрава; ссора его съ Степаномъ Твердиславичемъ, сыномъ знаменитаго посадника, друга буйной вольности, а послѣ смиреннаго инока Аркадьевской обители, произвела въ 1230 году междоусобіе въ городѣ. Народъ шумѣль на вѣчахъ; то посадникъ, то непріятели его, одерживали верхъ; дрались, жгли домы, грабили. Водовикъ собственною рукою убилъ одного изъ главныхъ своихъ враговъ, Ивана Тимошкинича, и бросилъ его въ Волховъ; другіе скрылись и бѣжали къ князю Ярославу Всеволодовичу, тогдашнему врагу Новагорода. «Небо», говоритъ лѣтописецъ, «оскорбленное такими беззаконіями, наказало мое отечество». Жестокій морозъ побилъ всѣ озимы; открылся голодъ, болѣзни и моръ; трупы лежали на улицахъ, въ короткое время умерло болѣе 3000 человѣкъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали возвращенія князя Михаила Черниговскаго; но онъ помирился съ Ярославомъ. Новогородцы, узнавъ о томъ, велѣли сказать Михаилову сыну, юному Ростиславу, уѣхавшему въ Торжокъ съ посадникомъ Водовикомъ, что отецъ его измѣнилъ имъ и недостоинъ уже быть ихъ главою, чтобы Ростиславъ удалился, и что они найдутъ себѣ инаго князя. Народъ избралъ новаго посадника, Степана Твердиславича и новаго тысяцкаго, убилъ брата Водовикова, Михаила, и многихъ другихъ сановниковъ и разграбилъ ихъ домы и селы. Услышавъ объ этомъ, Водовикъ ушелъ съ друзьями къ Михаилу въ Черниговъ. Между тѣмъ голодъ и моръ въ Новѣгородѣ свирѣпствовали болѣе и болѣе; за четверть ржи платили гривну серебра или семь гривенъ кунами (на нынѣшніе деньги 10 рублей серебряныхъ, если цѣнить фунтъ серебра въ 20 рублей). Бѣдные ѣли мохъ, жолуди, сосну, ильмовый листъ, кору липовую, собакъ, кошекъ и самые трупы человѣческіе, нѣкоторые даже убивали людей, чтобъ питаться ихъ мясомъ; но такихъ наказывали смертію. Двѣ новыя скудельницы, сооруженныя попеченіемъ архіепископа Спиридона, наполнялись мертвыми: ихъ сочтено было до 42,000; на улицахъ, на площадяхъ, на мосту голодные псы терзали множество непогребенныхъ тѣлъ; къ этому бѣдствію присоединился пожаръ: весною 1231, весь Славянскій конецъ превратился въ пепелъ. Иноземные купцы, свѣдавъ о бѣдствіи Новагорода, спѣшили изъза моря съ хлѣбомъ: ихъ человѣколюбіе прекратило голодъ. Подобное бѣдствіе постигло не одинъ Новгородъ, но и другія области; въ одномъ Смоленскѣ, тогда многолюдномъ, умерло болѣе 30,000 человѣкъ! Посадникъ Водовикъ, изгнанный изъ отечества, свидѣтель этого бѣдствія, умеръ 1231 года, въ бѣдности, въ Черниговѣ. *К. Д. Э.*

ВНЕЧА, рѣка въ Новомѣстовскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, протекаетъ около 60 верстъ и впадаетъ въ Игуть, въ Мглинскомъ уѣздѣ. Отъ построенныхъ на ней мельницъ, она только около устья имѣетъ весною нѣкоторый сплавъ; лѣтомъ же бываетъ очень мелка. *П. Ѳ. Шт.*

ВНИКАНІЕ, на философскомъ языкѣ означаетъ напряженное въ высшей степени вниманіе, при развитіи мыслительнаго процесса (см. *Вниманіе*). Вникать въ предметъ, значитъ различать въ немъ мельчайшіе и самые сокровенные признаки, ускользающіе отъ бѣглаго и поверхностнаго вниманія; это необходимо, чтобъ составить о предметѣ полное понятіе (см. *Понятіе*). Способность разума къ такой напряженной дѣятельности вниманія называется Вникательностью, отъ которой должно отличать проницательность, способность различать признаки спутанные и предохранять понятіе отъ сбивчивости (см. *Проницательность*). *Н. Н.*

ВНИМАНІЕ, *attentio*, первый актъ мыслительнаго процесса, или лучше первый моментъ всякаго мыслительнаго акта, съ котораго начинается самодѣятельное участіе разумѣнія въ мышленіи. Оно состоитъ въ свободномъ обращеніи умственной дѣятельности на предметъ мышленія. Извѣстно, что ощущеніе, въ которомъ зараждается мысль, и которое въ собственномъ смыслѣ составляетъ не только матеріялъ, но и объектъ мысли, можетъ имѣть мѣсто въ нашемъ чувственномъ организмѣ, вовсе безъ участія сознанія, основы мышленія и разумѣнія. Такъ не рѣдко случается, что не только впечатлѣнія внѣшнихъ предметовъ, отражающіяся яснымъ изображеніемъ въ зрачкѣ глаза, или ударяющія внятнымъ звукомъ на барабанѣ уха, остаются во все незамѣченными нашею душею, но и самыя душевныя дѣйствія, факты внутренняго нашего чувства, смѣняются въ насъ совер-

шенно безсознательно, такъ-что вовсе гибнуть для разумѣнія, хотя неоспоримо существовали въ чувствѣ: во время глубокой задумчивости, душа пробѣгаетъ длинные ряды понятій, слѣдующихъ другъ за другомъ по законамъ логическаго сцѣпленія, и когда наконецъ останавливается, то часто не можетъ дать себѣ отчета, по какимъ посредствующимъ звеньямъ домчалась до понятія, на которомъ застаетъ себя; точно то же бываетъ и послѣ чрезмѣрной разсѣянности, когда душа небрежно допускаетъ себя увлекаться смѣняющимися впечатлѣніями. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ безсознательность происходитъ отъ недостатка Вниманія къ тому, что дѣется въ насъ или передъ нами. Чтобъ слѣпое ощущеніе просвѣтлилось сознаніемъ и развилось въ мысль, необходимо надо усмотрѣть впечатлѣніе, производимое страдательнымъ пораженіемъ чувства (см. *Впечатлѣніе)*; а это усмотрѣніе, подобно какъ и въ тѣлесномъ зрѣніи, производится черезъ дѣятельное устремленіе мысленнаго ока, въ которомъ собственно и состоитъ Вниманіе. Ощущеніе, подвергшись Вниманію, перестаетъ быть впечатлѣніемъ; оно становится уже внятіемъ, которое есть первый плодъ собственно умственной дѣятельности, первое логическое звено мыслительнаго процесса (см. *Внятіе)*. Вниманіе не всегда бываетъ слѣдствіемъ самопроизвольнаго обращенія разума на предметъ мысли; часто оно вынуждается невольно поразительностью впечатлѣнія; иногда и нельзя возбудить его иначе, какъ усиленными нарочно ударами. Но въ такихъ случаяхъ должна быть своя мѣра: пораженіе никогда не должно быть слишкомъ сильно; иначе мы оглушимъ Вниманіе, и оно погибнетъ для сознанія, какъ и слишкомъ слабое впечатлѣніе. Сверхъ того, чтобъ начать собою процессъ чистой мысли, Вниманіе даже и тогда, когда будетъ возбуждено насильственными средствами, должно сохранять характеръ свободной независимости въ развитіи. Ничто столько не вредитъ чистотѣ и правильности мышленія, какъ порабощеніе Вниманія матеріяльной силѣ впечатлѣній: не только страстное волненіе, но и чрезмѣрная живость чувства, возмущая Вниманіе, портитъ мысль въ зародышѣ. Конечно, впечатлѣніе должно заинтересовать собою умственную дѣятельность, чтобы сдѣлаться достойнымъ Вниманія; только этотъ интересъ долженъ быть чисто логическій, интересъ истины, любопытство въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова; всякая другая занимательность, сопровождающая впечатлѣніе, даже нравственная и эстетическая, должна подчиняться этому интересу. По этому, при слишкомъ сильномъ раздраженіи чувствительности, Вниманіе должно дѣйствовать укротительно, охлаждать горячность ощущеній: съ него начинается уже отвлеченіе, которое есть отличительный характеръ умственной дѣятельности (см. *Отвлеченіе)*. Самое строгое безпристрастіе составляетъ главное и существенное достоинство Вниманія. Сверхъ-того оно должно быть *зорко*, то-есть способно къ скорому и вѣрному различенію всего, что можетъ быть внято разумомъ въ данномъ впечатлѣніи; *вникательно*, то-есть способно углубляться въ принятое впечатлѣніе, а не скользить только по его поверхности бѣглыми взглядами; наконецъ *степенно*, то есть недоступно ни для какого внѣшняго развлеченія. Послѣднимъ качествомъ Вниманіе отличается отъ взгляда, который есть только отрывочный моментъ акта Вниманія. Способность разума къ Вниманію называется *Внимательностью*. Внимательность выражается готовностью принимать всякое впечатлѣніе и держаться на немъ пристально, пока оно не будетъ вполнѣ истощено разумѣніемъ. Ей противоположны: съ одной стороны разсѣянность, или неспособность ума къ строгому и степенному Вниманію; съ другой, задумчивость, умственная болѣзнь, предрасположеніе Вниманія къ чрезмѣрному напряженію, которое поглощаетъ всю мысленную дѣятельность, безъ опредѣленныхъ логическихъ продуктовъ, понятій, сужденій, заключеній (см. *Задумчивость)*. Внимательность есть конечно даръ природы; но этотъ даръ можно изощрять упражненіемъ, принуждая себя къ Вниманію. Отъ продолжительнаго напряженія, Внимательность изнуряется, тупѣетъ: логическая діэтетика предписываетъ освѣжать Вниманіе отдыхомъ, какъ и всѣ душевныя и тѣлесныя отправленія. Совершенное отсутствіе Вниманія есть такое же паралличное состояніе для души, какъ и для тѣла совершенное отсутствіе раздражительности и пріемлемости, изъ которыхъ составляется чувство. *Н. Н.*

ВНУКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія. Одинъ изъ по-

томковъ первовыѣхавшаго, имѣлъ прозвище «Внука», и сообщилъ его всему своему роду. Бархатная книга (II, 160) показываетъ другой Домъ Внуковыхъ, происшедшій отъ Александра Юрьевича Нетши, и однородный Мамоновымъ, Дмитріевымъ и Даниловымъ. *Из.*

ВНУТРЕННЕЕ и ВНѢШНЕЕ, противоположности, первоначально относящіяся только къ человѣку. Тутъ, подъ «Внѣшнимъ» разумѣется тѣло, а подъ «Внутреннимъ» душа. Но если мы представляемъ себѣ всего человѣка, относительно къ другимъ вещамъ, то эти вещи и составляютъ собственно «Внѣшнее», а человѣкъ «Внутреннее». Касательно тѣлъ вообще, «Внѣшнимъ» называется поверхность, а «Внутреннимъ» то, что находится подъ нею. Но это всегда бываетъ Внутреннимъ только по сравненію, относительно *къ поверхности*. Сорвите эту оболочку, и сокровенное обнажится. «Внутреннее» собственно есть начало божественной жизни, и состоитъ въ таинственныхъ производствахъ возбужденія, движенія и тяготѣнія; оно обнаруживается въ природѣ цвѣтами, звуками и массами, а въ человѣкѣ обликомъ его, мимикой и языкомъ. *А. Г-чъ.*

ВНУТРЕННОСТЬ. (*Viscus*), часть животнаго тѣла, которая находится внутри какой нибудь его полости. Наука о положеніи, строеніи, употребленіи и прочихъ свойствахъ Внутренностей, называется *Спланхнологіею* (*Splanchnologia*). Главнѣйшія полости, гдѣ лежатъ Внутренности: 1) полость черепа, 2) полость грудная, 3) брюшная и 4) тазовая. Мéньшія полости: двѣ полости глазныя, двѣ носовыя, двѣ слуховыя, полость рта, позвоночный каналъ, и другія. Всѣ Внутренности имѣютъ очертаніе, цвѣтъ, строеніе и назначеніе до такой степени различныя, что въ этомъ отношеніи нельзя сказать ничего общаго; напр. глазъ состоитъ изъ оболочекъ и влагъ; легкія изъ воздухоносныхъ каналовъ и кровеносныхъ сосудовъ; печень изъ кровеносныхъ сосудовъ, свернутыхъ въ маленькіе шарики, и такъ далѣе. Всѣ Внутренности снабжены большимъ или меньшимъ количествомъ кровеносныхъ и всасывающихъ сосудовъ и нервовъ. Внутренности вообще составляютъ органы, которые выдѣлываютъ, отдѣляютъ, сохраняютъ, перемѣняютъ, или изъ тѣла извергаютъ разныя влаги.

ВНУТРЕННЯЯ СТРАЖА, см. *Россійская армія.*

ВНѢШНЕЕ, см. *Внутреннее.*

ВНѢШНІЯ ПРИСТРОЙКИ (Ouvrages extérieurs, Vorliegende Werke), укрѣпленія впереди гласиса, который окружаетъ главный валъ и «наружныя пристройки» крѣпости, въ такомъ разстояніи, и въ такой зависимости отъ нихъ, что сами подкрѣпляются огнемъ главныхъ верковъ. Внѣшнія Пристройки принуждаютъ осаждающаго начинать веденіе подступовъ съ дальнѣйшаго разстоянія и предпринимать различныя наступательныя дѣйствія вдвойнѣ: сперва для взятія «Внѣшнихъ Пристроекъ», а потомъ противъ главныхъ верковъ. Умноженіе осадныхъ работъ замедляетъ ходъ аттаки, слѣдовательно составляетъ прямое успленіе обороны. Исторія осадъ представляетъ множество примѣровъ, гдѣ взятіе Внѣшнихъ Пристроекъ стоило неменѣе трудовъ и времени, какъ и завладѣніе главными верками, и даже болѣе. Впрочемъ Внѣшнія Пристройки выгодны преимущественно при большихъ крѣпостяхъ, потому что малыя неспособны вмѣщать гарнизоны довольно многочисленные для занятія обширнаго наружнаго обвода Внѣшнихъ Пристроекъ вокругъ главныхъ верковъ. Поэтому-то онѣ располагаются только передъ слабѣйшими частями крѣпости. Въ обыкновенныхъ фортификаціонныхъ системахъ, изъ Внѣшнихъ Пристроекъ наболѣе употребительны: передовые люнеты и флеши, окруженные отдѣльными рвами, или общимъ передовымъ рвомъ, съ прикрытымъ путемъ и плацдармами. Хотя слова «Внѣшній» и «Наружный» синонимы, но въ техническомъ языкѣ инженеровъ, *Внѣшнія Пристройки* различаются отъ *Наружныхъ*, также и отъ *Передовыхъ* или *Отдѣльныхъ укрѣпленій*, (см. эти слова). *Г. П. Кори.*

ВНЯТІЕ, *perceptio*, на логическомъ языкѣ, первый продуктъ мыслительнаго процесса, принятіе впечатлѣнія въ сознаніе. Впечатлѣніе можетъ присутствовать въ насъ и производить сильныя душевныя дѣйствія, вовсе некасаясь разумѣнія. Таковы, напримѣръ, внезапныя ощущенія безотчетной радости или безотчетной грусти, инстинктуальныя влеченія и порывы, причуды тѣлесныя и душевныя, непримѣтно вкоренившіеся навыки, и другія явленія нашего бытія, о которыхъ мы не заботимся, а иногда и во все не можемъ освѣтить сознаніемъ, но въ основаніи которыхъ неоспоримо лежатъ внѣшнія или внутреннія пораже-

нія нашего организма, впечатлѣнія либо просматриваемыя, либо вовсе неусмотримыя (см. *Впечатлѣніе*). Чтобы впечатлѣніе обратилось въ мысль, оно должно быть внято разумѣніемъ, обращено въ предметъ умственнаго созерцанія, черезъ посредство акта вниманія (см. *Вниманіе*). Внятіе, *perceptio*, отличается отъ простаго пріятія, *receptio*, тѣмъ, что послѣднее принадлежитъ чувству, а Внятіе есть уже плодъ разумѣнія; можно впрочемъ его назвать пріятіемъ сознательнымъ (см. *Пріятіе*, *Пріемлемость*). Впечатлѣніе уже внятое не имѣетъ еще никакого мысленнаго значенія: оно есть только матеріялъ, который долженъ быть разработанъ мыслью. Послѣ многихъ усилій логическаго анализа и синтеза, Внятіе, приведенное въ ясную опредѣленность, становится понятіемъ (см. *Понятіе*). Внятія не льзя отрицать и у животныхъ; но понятіе принадлежитъ только разумной человѣческой душѣ. *Н. Н.*

ВО, ЛЕВО, Лудовикъ, Levau; знаменитый Французскій архитекторъ. Судьба его похожа на судьбу большей части знаменитыхъ зодчихъ, которые, не смотря на обширные свои таланты и знанія, должны были раздѣлять славу построенія важнѣйшихъ зданій съ предшественниками, современными сотрудниками и потомками. Обстоятельства частной жизни Лево очень мало извѣстны, знаемъ только, что онъ родился въ 1612 году, былъ первымъ архитекторомъ Лудовика XIV, съ 1653 по 1670 годъ, и умеръ въ этомъ же году.

Первымъ и можно сказать важнѣйшимъ его произведеніемъ былъ замокъ Во (Château de Vaux), воздвигнутый въ 1653 году, для главнаго интенданта Фуке, который не щадилъ никакихъ издержекъ для великолѣпія зданія. Потомъ Во построилъ для интенданта финансовъ Бордье, замокъ Ливри (Livry, впослѣдствіи Raincil); это зданіе срыто въ концѣ прошлаго столѣтія. Потомъ ему поручили составить проектъ для новой церкви Св. Сульпиція въ Парижѣ, когда прежняя оказалась тѣсною для многочисленныхъ обитателей Сенъ-Жерменскаго предмѣстія. Анна Австрійская положила первый камень, а Лево основаніе этой церкви. Весьма многіе архитекторы, одинъ послѣ другаго, занимались рисунками и постройкой новаго храма. Замѣчательно, что хоры были прежде отстроены нежели главный пролетъ. По свидѣтельству одного біографа, Во не успѣлъ окончить даже притвора Богоматери, возведеннаго уже до карниза. Куполъ, который нынѣ находится передъ притворомъ, очевидно новѣйшаго времени, долженъ былъ покрывать самый притворъ Богоматери.

Лево построилъ на островѣ Св. Лудовика (Saint-Louis) небольшой дворецъ, который до сихъ поръ называется Hôtel Lambert, хотя это зданіе уже нѣсколько разъ перемѣнило и своихъ владѣльцевъ и свое назначеніе. По стилю и вкусу прелестный дворецъ, напоминаетъ лучшее время Италіянской архитектуры. Плафоны расписаны Лебренемъ, галерея украшена кистію Ле-Сюёра; превосходныя музы этого мастера отдѣлены отъ стѣнъ и перевезены въ королевскій музей. Сверхъ того, Во построилъ весьма много домовъ (Hôtels) напримѣръ, de Pons, de Colbert, de Lionne; послѣдній получилъ названіе Hôtel Pontchartrain. Въ 1660 году кардиналъ Мазарини поручилъ Во исполнить всѣ перемѣны, прожектированныя въ древнемъ замкѣ Венсенскомъ; но отъ этого замка осталось только восемь угловыхъ башенъ и донжонъ (см. это слово). Во построилъ два новыя крыла и портикъ, обращенный къ парку. Черезъ четыре года, Лудовикъ XIV поручилъ ему же нѣкоторыя передѣлки въ среднемъ павильонѣ и въ другихъ частяхъ Тюльерійскаго дворца, но всѣ усилія Лево не могли сообщить этому зданію художественнаго согласія. Ему же приписываютъ, и кажется весьма справедливо, если не построеніе, то покрай-

ней мѣрѣ планъ «коллегіума четырехъ націй». Наконецъ остается сказать, что Во для Франціи, въ архитектурномъ отношеніи, сдѣлалъ весьма много, какъ собственными трудами, участіемъ въ многочисленныхъ постройкахъ, произведенныхъ другими зодчими, такъ и тѣмъ, что оставилъ отечеству многихъ отличныхъ учениковъ; изъ нихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ д'Орбе (d'Orbay) достигли славы учителя. *Н. К.*

ВО, см. *Бюкуа* и *Брумъ*.

ВО (Vaud), кантонъ Швейцарскій, см. *Ваадтландъ*.

ВОАЗЕНОНЪ см. *Вуазенонъ*.

ВОАЗЕНЪ см. *Вуазенъ*.

ВОАНЕРГЕСЪ слово Сирское: оно только однажды встрѣчается въ священномъ писаніи (Марк. III, 17). Значеніе его было бы для насъ не совсѣмъ понятно, если бъ самъ евангелистъ не изъяснилъ его. Въ различныхъ спискахъ оно пишется различно, и самое произвоство его допускаетъ значительное различіе въ корнѣ. Оно читается: *βοανεργές*, *βοανηργές*, *βοανεργεὶσ*, *βοανεργὴσ* и *βοανγὲσ* (см. *Schleissneri Lex. in N. T. pag.* 456. *Griesbachii Novum Testamentum graece T. I.* 159). Его производятъ отъ словъ: *бене* — сынъ, и *ешь, есъ*—огонь, или *раамъ*—громъ, или *гарагъ*—истребилъ, или *регесъ*—шумъ, громъ. Послѣднее всего вѣроятнѣе, и ближе къ изъясненію евангельскому; изъ *бене* составилось *боане*, въ слѣдствіе произношенія Іудеевъ, которые, по свидѣтельству филологовъ, и доселѣ знакъ *шва* (е) выговариваютъ какъ *оа*; буквы же *б* и *в* всегда замѣняютъ одна другою (см. ст. В, буква). Такимъ образомъ дѣлается понятнымъ, почему евангелистъ слово «Боанергесъ» перевелъ словами *сыны грома*. «И нарече имъ имена *Воанергесъ*, т. е. сыны громовы.» (Марк. III, 17). Такъ названы были два апостола, родные братья, дѣти Зеведея, *Іаковъ* и *Іоаннъ*; оба они принадлежали къ числу до вѣрнѣйшихъ лицъ у Господа.

Многіе, на основаніи филологическихъ началъ, полагаютъ, что апостолы получили это названіе за особенное свое краснорѣчіе и силу слова. Громъ всегда почитался изображеніемъ могущества краснорѣчія, особенно такого, которое потрясаетъ волю, движетъ сердце. Но допуская всеувлекательное дѣйствіе вдохновеннаго слова Божія, которымъ говорили апостолы, и пораженіе возвышенностію и трогательностію рѣчи Св. Іоанна, въ его евангеліи и посланіяхъ, должно замѣтить, что сила и разительность слова апостольскаго зависѣли отъ Духа св., которымъ апостолы исполнились въ день Пятидесятницы; что Іаковъ не ознаменовалъ себя, подобно Іоанну, силою своего слова, и что оба сына Зеведеевы, при жизни Іисуса Христа, сколько замѣтно изъ евангельской исторіи, не отличили себя высотою проповѣди, какъ апостолъ Петръ особеннымъ жаромъ усердія. Между тѣмъ они названы «сынами грома» вскорѣ по вступленіи въ должность апостольства. Эти причины заставляютъ думать, что къ названію апостоловъ былъ другой поводъ.

Большая часть богослововъ полагаетъ, что сыны Зеведеевы переименованы *въ сыновъ грома* или *огня*, за пламенную ревность свою къ Господу. Доказательствъ этой ревности и любви много въ евангельской исторіи. Кто вспомнитъ, что Іоаннъ удостоился особенной любви отъ Сердцевѣдца, что онъ не оставлялъ своего Господа и учителя ни при осужденіи его, ни при распятіи; что Іаковъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ апостоловъ, которые удостоивались быть свидѣтелями самыхъ сокровенныхъ дѣйствій Богочеловѣка, что онъ умеръ мученически съ такою твердостію и ревностію за Христа, которая въ то же время обратила къ христіанству: исполнителя казни тотъ согласится, что сыны Зеведеевы, именно за свою ревность, могли быть отличены отъ прочихъ апостоловъ громкимъ названіемъ *сыновъ грома*: Ихъ пламенная ревность нисколько не уступала горячности апостола Петра. Какъ на особенное доказательство «громовой» ихъ ревности по Господѣ, а по словамъ иныхъ, какъ на подлинную причину наименованія ихъ «сынами грома», указываютъ на одно обстоятельство, упоминаемое евангелистомъ Лукою (IX, 52-55). Когда Іисусъ Христосъ, на пути своемъ въ Іерусалимъ, выслалъ впередъ Іакова и Іоанна, вѣроятно, для приготовленія ночлеговъ и вообще всего нужнаго къ путешествію, тогда посланные, пришедши въ одно Самарянское селеніе, встрѣтили досадный отказъ: Самаряне вообще не могли терпѣть, когда Іуден проходили черезъ ихъ земли на поклоненіе въ храмъ Іерусалимскій; это до такой степени огорчило ревнителей Христовыхъ, что они, пришедши къ божественному сво-

ему наставнику, говорили: «Господи! хочешь ли (позволь), мы скажемъ, чтобъ огонь сошелъ съ неба и истребилъ ихъ, какъ и Илія сдѣлалъ?» Но Господь, преисполненный духа милости и снисхожденія, и вдыхавшій во всѣхъ любовь и кротость, отвѣчалъ на громовыя слова ихъ словами кроткой укоризны. Онъ, обратясь къ нимъ, воспретилъ кару и сказалъ: «не знаете, какого вы духа.» Если и дѣйствительно это обстоятельство дало имъ наименованіе сыновъ грома, то, кажется, не потому, чтобы составляло причину его и нарекало апостоловъ *сынами истребленія*; но потому, что служило выраженіемъ пламенной ихъ любви къ Господу, и означало въ нихъ сыновъ *огненнаго ревнованія*; оно могло быть скорѣе поводомъ, нежели причиной этого наименованія. Кто хочетъ знать другія догадки, тотъ можетъ читать Лигфутовы изъясненія на апостола Марка, III. 17.

ВОБАНЪ, Себастьянъ, (Sébastien le Prestre de Vauban) маршалъ Франціи, знаменитый инженеръ, родился 1633 года въ Сенъ-Леже-де-Фушре, въ Бургони, и на десятомъ году отъ роду остался сиротою, безъ покровителей и безъ всякаго состоянія. Отецъ его потерялъ на службѣ жизнь и все имущество; родственники также не могли дать молодому Вобану приличнаго воспитанія. Къ счастію, приходскій патеръ взялъ къ себѣ сироту и выучилъ его читать, писать и начальнымъ правиламъ ариѳметики и геометріи. Между тѣмъ Вобанъ отправлялъ въ домѣ должность слуги: смотрѣлъ за конюшней, прислуживалъ на кухнѣ и въ полѣ, а въ свободныя минуты игралъ съ деревенскими товарищами. Такъ жилъ онъ до 17 лѣтняго возраста. Вѣроятно, наскучивъ жизнію, которая не соотвѣтствовала его природнымъ склонностямъ, онъ вдругъ оставилъ домъ священника и явился къ принцу Конде, который тогда предводительствовалъ Испанскою арміею. Конде принялъ Вобана въ службу кадетомъ и вскорѣ, за отличную храбрость, произвелъ въ офицеры. Съ этихъ поръ Вобанъ сталъ прилежно заниматься военными науками, и теорія съ практикой были у него неразлучны. Сочиненіе о фортификаціи и планы крѣпостей, которые случайно попались ему въ руки, а можетъ быть и совѣты инженеровъ, пробудили въ немъ геній, и молодой Вобанъ безъ покровительства, при слабыхъ знаніяхъ, которыми былъ обязанъ священнику, вдругъ сдѣлался инженеромъ. Безотчетная храбрость и неодолимая страсть къ наукамъ одинаково увлекали молодаго человѣка. Но при всемъ этомъ успѣхѣ, въ рядахъ Испанской арміи онъ не могъ бы пріобрѣсть той славы, до какой достигъ во Франціи. Къ счастію, роялисты взяли Вобана въ плѣнъ (1653) и привели къ Мазарини, который принялъ его въ службу поручикомъ и назначилъ подъ команду Клервиля, знаменитаго инженера того времени. Въ 1654, 55, 56 и 57 годахъ Вобанъ находился при осадѣ Клермона, Ландреси, Валансіена, Монмеди и другихъ крѣпостей. При Валансіенѣ и Монмеди онъ былъ раненъ четыре раза. Въ это время Вобанъ получилъ дипломъ на званіе инженера — предметъ всѣхъ его желаній. Между тѣмъ онъ началъ пользоваться рѣшительною извѣстностію и въ 1658 году ему поручили осадныя работы при Гравелинѣ, а потомъ и при другихъ крѣпостяхъ. Однако жъ не смотря на блистательный первый шагъ Вобана на военное поприще, онъ не ушелъ бы далеко, если бъ не встрѣтилъ сильнаго человѣка, маршала ла-Ферте, который принялъ его въ свое покровительство. Конде угадалъ Вобана, ла-Ферте умѣлъ его оцѣнить.

Людовикъ XIV, желая сдѣлать Дюнкирхенъ самою сильною крѣпостію въ государствѣ, а портъ этого города удобнымъ для помѣщенія большихъ кораблей, поручилъ Вобану составить проекты этимъ огромнымъ работамъ, куда входило также построеніе капа-

ловъ, плотинъ и шлюзовъ. Проекты были одобрены и Вобана назначили строителемъ. Въ это время его произвели въ подполковники. Дюнкирхенъ, первая крѣпость, которую построилъ Вобанъ, навсегда осталась лучшимъ его произведеніемъ. Впродолженіе шестилѣтняго мира онъ укрѣпилъ еще Фортъ-Луи и Мардикъ, которые вмѣстѣ съ Дюнкирхеномъ, уступлены Англіею въ 1662 году. Съ возобновленіемъ войны, въ 1667 году, Вобанъ принудилъ къ сдачѣ большую часть крѣпостей Фландріи и ему же поручено было сдѣлать ихъ неприступными. Слава Вобана достигла до того, что съ этихъ поръ ничего не строили, ничего не предпринимали строить безъ его совѣтовъ, не выключая даже и тѣхъ случаевъ, когда дѣло шло о разсмотрѣніи проектовъ его учителей, Клервиля и Мегриньи. Присутствіе его вездѣ почиталось необходимымъ, и въ то время, когда онъ укрѣплялъ сѣверныя границы, Лувуа давалъ ему повелѣнія осмотрѣть крѣпости на югѣ. Въ это время Вобанъ представилъ проектъ о сформированіи особаго корпуса для инженерной службы. Впослѣдствіи онъ нѣсколько разъ возвращался къ этой мысли. Въ войну съ Голландцами, въ 1673 году, Вобанъ находился при Людовикѣ XIV, управлялъ главнѣйшими осадами, уничтожалъ или приводилъ въ лучшее оборонительное положеніе взятыя крѣпости, и въ особенности прославилъ себя покореніемъ Маастрихта: при этой осадѣ, онъ изобрѣлъ систему параллелей (см. *Параллель* и *Осада*). Въ слѣдующемъ году Вобанъ подалъ проектъ объ укрѣпленіи важнѣйшихъ пунктовъ на берегахъ Франціи; защищалъ Уденардъ и вслѣдъ за этимъ пожалованъ бригадиромъ. Трудно въ очеркѣ показать всю дѣятельную жизнь этого знаменитаго человѣка; мы не имѣемъ мѣста, чтобъ перечислить всѣ его работы въ Дюнкирхенѣ, Ипрѣ (Ypres), Мененѣ, Касселѣ, Шарльмонѣ, Мобёжѣ, Филиппвиллѣ, Лонви (Longwi), Сарлуи (Sarrelouis), Тіонвиллѣ, Бичѣ (Bitche), Фальсбургѣ, Бефорѣ, Лихтенбергѣ, Гагно (Haguenau), Шелештадтѣ, Гюнингенѣ, Ладскронѣ, Фрейбургѣ, Безансонѣ, Страсбургѣ, Пиньеролѣ, Байоннѣ, Сенъ-Жанъ-Піе-де-Полѣ, фортъ д'Андe (d' Andaye), Сенъ-Жанъ-де-Люсѣ, Сенъ-Мартенъ-де-Ре, Бружѣ, Рошфорѣ, Брестѣ, Антибѣ, Белль-Илѣ и въ множествѣ другихъ портовъ и крѣпостей; однимъ словомъ, Вобанъ участвовалъ въ пятидесяти трехъ осадахъ, и большею частію управлялъ осадными работами; находился въ 140 битвахъ; построилъ 33 новыя и усовершенствовалъ до 300 старыхъ крѣпостей. По возобновленіи войны, въ 1683, Французская армія вошла въ Бельгію, и Вобанъ завладѣлъ Люксенбургомъ, который почитался крѣпостью неприступною. Здѣсь онъ изобрѣлъ траншейные кавальеры (см. это слово), улучшилъ саппныя работы и вообще довелъ свою систему аттаки крѣпостей до высшей степени совершенства. Осада Филиппсбурга, который укрѣпленъ былъ самимъ Вобаномъ, всегда будетъ неразлучною съ именемъ этого великаго инженера. Здѣсь онъ изобрѣлъ новый способъ употребленія артиллеріи, состоящій въ бросаніи снарядовъ прыжками или рикошетомъ (см. *Рикошетированіе* и *Осада*). Съ изобрѣтеніемъ этого способа стрѣльбы, аттака крѣпостей упрочила за собою рѣшительный перевѣсъ надъ обороной. И при такихъ колоссальныхъ способностяхъ. Вобанъ былъ чуждъ всякой зависти: Голландскій инженеръ Кугорнъ былъ единственный человѣкъ въ Европѣ, который могъ еще съ нимъ соперничать; но Вобанъ совѣтовалъ принять его въ Французскую службу; это было въ 1675 году (см. *Кугорнъ*). Осада Намюра принадлежитъ къ числу самыхъ достопамятныхъ событій царствованія Людовика XIV. Король лично въ ней участвовалъ, имѣя при себѣ Вобана; Кугорнъ оборонялъ крѣпость. Особенное обстоятельство еще болѣе прославило эту осаду. Фортъ-Вильгельмъ обложенъ былъ внезапно, въ то самое время, когда находился тамъ Кугорнъ, и принужденъ былъ къ сдачѣ. Кугорна взяли въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ. Вобанъ предложилъ знаменитому сопернику убѣжище и столъ; но тотъ, не отвѣчая ни слова, отвернулся отъ него и удалился.

Въ 1700 году, по смерти Карла II, началась война за Испанское наслѣдство, столько же продолжительная и кровопролитная, сколько бѣдственная для Франціи. Въ это время окончательно оставили пики и замѣнили ихъ ружьями со штыкомъ, нововведеніе, которое Людовикъ XIV принялъ по совѣту Вобана. Въ 1703 году Вобана пожаловали въ маршалы, не смотря на отговорки его, что въ этомъ званіи онъ будетъ менѣе полезенъ; а въ 1705, король наименовалъ его кавалеромъ своихъ орденовъ, отличіе, которое онъ обыкно-

венно оказывалъ только особамъ знатныхъ фамилій. Такимъ образомъ Вобанъ, втеченіе 54 лѣтъ блистательной службы, достигъ всѣхъ чиновъ, всѣхъ почестей и всѣхъ отличій, какіе установлены въ награду достоинствъ. Лудовикъ XIV, поощряя заслуги его чинами и почестями, награждалъ притомъ и значительными подарками; но это не обогатило благотворительнаго Вобана, который помнилъ первые годы своей службы и всегда искалъ случая помогать бѣднымъ офицерамъ: его преслѣдовала до конца жизни одна господствующая страсть — любовь къ отечеству.

Послѣдніе два года жизни Вобанъ посвятилъ на приведеніе въ порядокъ записокъ, проектовъ и плановъ, которые самъ собралъ впродолженіе службы. Онъ составилъ изъ этихъ матеріяловъ 10 томовъ въ-листъ, подъ заглавіемъ *Mes oisivetés*. Смерть застала его середи этихъ занятій, въ 1707 году. Семь томовъ потеряны; остальные, именно 1, 3 и 7 хранятся въ библіотекѣ Пелетіе де Мозамбо, потомка Вобана, по женскому колѣну. Сочиненіе Вобана раздѣляютъ на три части. Первая часть заключаетъ въ себѣ записки объ осадахъ, крѣпостяхъ, границахъ, каналахъ и судоходныхъ рѣкахъ; во второй содержатся военныя разсужденія; къ третьей относятся смѣсь. Карно, генералъ Дамбаренъ и Поёль отзываются о Вабанѣ съ похвалою; Вольтеръ называетъ его первымъ инженеромъ и лучшимъ гражданиномъ; Фонтенель видѣлъ въ немъ Римлянина, и даже Сенъ-Симонъ почиталъ его самымъ честнымъ, самымъ добросердечнымъ, самымъ правдивымъ, самымъ добродѣтельнымъ и самымъ скромнымъ человѣкомъ, и въ военномъ отношеніи, самымъ лучшимъ инженеромъ своего вѣка. Справедливость этихъ похвалъ вполнѣ доказывается въ Histoire du corps du génie, par M. Allent. Вобанъ, подобно многимъ знаменитымъ людямъ, подъ конецъ службы сдѣлался жертвою интригъ, и хотя необходимость въ его геніяльныхъ способностяхъ сама убивала жалкую посредственность; однако жъ такое торжество дорого стоило горячей любви его къ пользамъ отечества. Въ новѣйшей біографіи Вобана помѣщенъ весьма любопытный отрывокъ письма его къ военному министру Шамильяру, въ которомъ онъ пишетъ о самомъ себѣ просто, благородно и увлекательно. J'ose présumer qu'il me sera permis de parler de moi pour la première fois de ma vie, говоритъ онъ. См. Journal des sciences militaires etc, 1835, N 25. *А. В. Н.*

ВОБЕКУРЪ, Vaubecourt, небольшое мѣстечко во Франціи, въ Маасскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Энѣ (Aisne), въ 21 верстѣ отъ Баръ-ле-Дюка; оно было прежде главнымъ мѣстомъ графства Вобекуръ, а нынче кантона своего имени.

ВОБИЙ, см. *Вабій*.

ВОБЛАНЪ ВІЕННО, Винцентій Марія графъ де (Vaublanc Viennot), родился 1756, былъ воспитанъ въ военномъ училищѣ и вступилъ сначала въ военную службу; но въ 1789 сдѣлался секретаремъ собранія дворянства и въ 1791 избранъ членомъ «Законодательнаго собранія». Здѣсь явился онъ непріятелемъ новаго (революціоннаго) порядка вещей, принимая сторону эмигрантовъ и духовныхъ, не хотѣвшихъ давать гражданской присяги, и съ мужествомъ и рѣшимостію возставалъ противъ Марата, Петіона, Редерера и проч. По распущеніи законодательнаго собранія, Вобланъ, обнаруживши себя приверженцомъ королевской власти, осужденъ былъ на изгнаніе, но спасся отъ преслѣдованія и явился уже послѣ паденія Робеспьера. Во время возстанія Парижскихъ «секцій», кварталовъ (см. *Секція*), противъ національнаго конвента (1795), Вобланъ былъ президентомъ «Секціи Пуассоньеръ» (Poissonière), и какъ членъ правительственнаго комитета (comité directeur) при этомъ возстаніи, осужденъ заочно (*in contumaciam*) на смерть. Но Вобланъ подалъ апелляцію противъ этого приговора, былъ освобожденъ и вступилъ въ 1796 въ Пятисотный совѣтъ, въ которомъ былъ избранъ отъ департаментовъ Марны и Сены именно въ то время, когда въ Парижѣ осужденъ былъ на смерть. Въ Пятисотномъ совѣтѣ онъ былъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ Законодательномъ собраніи, и потому (1797) послѣ революціи 18 фруктидора V года, рѣшившей побѣду директоріи, приговоренъ къ ссылкѣ, но скрылся въ Швейцарію и только въ 1800 возратился во Францію. Въ правленіе Наполеона онъ былъ членомъ сената, префектомъ Мозельскаго департамента, графомъ и командоромъ почетнаго легіона, и изъ первыхъ объявилъ себя (1814) на сторонѣ Бурбоновъ. Въ 1815, при возвратѣ Наполеона, старался удержать въ Мецѣ національную гвардію въ вѣрности королю. Наполеонъ уже далъ было пове-

лѣніе арестовать его, но Вобланъ и тутъ успѣлъ спастись бѣгствомъ. По вторичномъ возстановленіи престола Бурбоновъ, онъ сдѣланъ былъ членомъ государственнаго совѣта, потомъ префектомъ департамента Устьевъ-Роны, а въ 1816 министромъ внутреннихъ дѣлъ, и въ этомъ званіи преобразовалъ національный институтъ. Когда Лене (Lainé) поступилъ на его мѣсто министромъ, Вобланъ сдѣланъ государственнымъ министромъ и членомъ королевскаго тайнаго совѣта, а въ 1820 и 1821, какъ депутатъ Кальвадосскаго департамента, былъ членомъ второй палаты. Изъ сочиненій его извѣстны: Considérations critiques sur la nouvelle ère, 1801, и Rivalité de la France et de l'Angleterre, depuis la conquête de Guillaume jusqu'à la rupture du traité d'Amiens, 1803.

ВОВГУРЕВЦЫ, названіе особенной большой дружины вольныхъ ратниковъ, которая составилась во время войнъ Украины съ Польшею, когда гетманствовалъ Богданъ Хмельницкій. Она получила названіе отъ главнаго своего вождя, Вовгура Лисенка, и сильнѣе всего дѣйствовала въ междуцарствіе, по смерти короля Польскаго, Владислава IV. Лѣтописи повѣствуютъ, что Лисенко съ Вовгуревцами ратовалъ болѣе около Канева, дрался отчаянно, звѣрски, сдирая безъ пощады кожи съ Уніатовъ и Жидовъ, которые тогда, вмѣстѣ съ Поляками, были главными врагами Украины. Воевода Русскій, князь Іеремія Вишневецкій, успѣлъ захватить Лисенка въ свои руки. Полунагаго, покрытаго безчисленными ранами, его бросили въ тюрьму въ Пемировѣ; но это не усмирило его дружины. Буйства ея продолжались, и еще болѣе усилились, когда Лисенко былъ ею освобожденъ изъ заключенія, и повелъ ее противъ своихъ враговъ. Вовгуревцы особенно отличились отчаянною храбростію въ сраженіи Слуцкомъ, которое послѣдовало за битвою подъ Илявой, и гнали изъ-подъ Случи Поляковъ до самаго Сбаража. Здѣсь конецъ подвиговъ Лисенка: лѣтописи молчатъ о концѣ его жизни. Самое имя Вовгуревцевъ исчезаетъ. Преданія сохранили въ народѣ память о Вовгуревцахъ и Лисенкѣ, и бандуристы поютъ доселѣ пѣсни о немъ. Одна изъ такихъ пѣсень помѣщена въ *Запорожской старинѣ*, изданной И. И. Срезневскимъ (часть II. кн. 1. стр. 20–25). Изъ этой пѣсни можно заключить, что силы Лисенка были велики, что казаки съ рѣкъ Роси и Соби, казаки сѣчи Тешлыцкой, казаки съ Лысой горы и съ рѣки Самары, принадлежали къ дружинѣ Вовгуревцевъ, и что самъ Лисенко былъ кошевымъ атаманомъ Тешлыцкой сѣчи. *С.*

ВОВЕНАРГЪ, или *Вовенаргъ*, Лука, Luc de Clapiers, marquis de Vauvenargues, знаменитый Французскій моралистъ, родился въ 1715 году, въ Провансѣ, въ городѣ Эсъ (Aix). Отъ природы онъ былъ слабъ и немощенъ тѣломъ, но бодръ душею и умомъ. Семнадцати лѣтъ отъ роду вступилъ онъ въ военную службу; но трудности и лишенія во время несчастнаго отступленія отъ Праги, вовсе разстроили его здоровье и заставили, въ чинѣ капитана, оставить эту службу. Вовенаргу тогда было только 26 лѣтъ отъ роду: онъ захотѣлъ поискать счастья по дипломатической части и занять такое мѣсто, которое было бы прилично происхожденію его и талантамъ. Чуждый всякихъ искательствъ, по благородству души, онъ написалъ письмо прямо къ тогдашнему министру Амло (Amelot), и просилъ его обратить вниманіе на его желаніе служить и на недостаточность состоянія. Министръ отвѣчалъ ему пустыми обѣщаніями. Тогда Вовенаргъ оставилъ свѣтъ и удалился въ скромный кругъ своихъ родственниковъ; но здѣсь вскорѣ заболѣлъ оспою, которая совершенно обезобразила его и подвергнула безпрерывнымъ и неизлѣчимымъ страданіямъ. Вскорѣ онъ лишился зрѣнія, и подобно Паскалю, писалъ въ уединеніи, среди горестей и мученій. Конечно Вовенаргъ уступаетъ этому замѣчательному мыслителю, по глубинѣ и возвышенности идей; но за то сильно располагаетъ читателей въ свою пользу тѣмъ, что не унижаетъ и не подавляетъ человѣка всею тяжестію его безчисленныхъ нуждъ; видно, что онъ ищетъ утѣшенія и для себя и для другихъ. Эта черта отличаетъ его также и отъ Лабрюйера и Ларошфуко. Вовенаргъ умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ, именно 32-хъ лѣтъ отъ роду, въ 1747 году. Вольтеръ былъ его другомъ, питалъ къ нему всегда глубокое уваженіе и почтилъ его память трогательною похвалою въ своемъ сочиненіи: Eloge funèbre des officiers morts pendant la guerre de 1741; между прочимъ онъ величаетъ его «чудомъ истинной философіи и истиннаго краснорѣчія»; а

но: въ нихъ разсуждается преимущественно о предметахъ ученыхъ.

ВОВКУЛАКА, *Волкулакъ*, одинъ изъ миѳовъ Малороссіи: это человѣкъ превращенный, по злобѣ чародѣевъ, въ волка. Нерѣдко, по словамъ простолюдиновъ, цѣлыя веселья, или свадьбы превращаются ими въ Вовкулаковъ; несчастные, подвергнувшись этой участи, сохраняютъ всѣ первобытныя свои чувства и привычки, безпрестанно появляются около жилыхъ мѣстъ, какъ бы желая избавиться, насильственною смертію, отъ своего злополучнаго положенія. Встарину, суевѣрные Малороссіяне, страшились убивать многочисленныя станицы волковъ, прослывшія Вовкулаками, изъ опасенія лишить жизни своего собрата. Украинскій Вовкулака долженъ быть одного происхожденія съ Французскимъ: Loup-Garou или Русскимъ *Оборотнемъ* (см. *Вампиръ*). *Ил. А—чъ.*

ВОГАНЪ, Ванъ см. *Венъ*.

ВОГЕЗСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ, Département desVosges, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ департаментовъ Франціи, составился въ 1790 году изъ части *Лотарингіи*. Онъ лежитъ между 23°, 15′ и 24° 57′ восточной долготы отъ Ферро, и 48°, 31′ и 49° 7′ сѣверной широты. Пространство его полагаютъ не болѣе 498,917 гектаровъ, или 4,384 кв. верстъ. Этотъ департаментъ вообще очень гористъ; горы, отъ которыхъ онъ заимствовалъ свое имя, тянутся по восточной его границѣ, и отдѣляютъ одну изъ самыхъ значительныхъ своихъ отраслей, подъ названіемъ Серповыхъ горъ; эта отрасль занимаетъ всю южную часть департамента. Вогезы достигаютъ здѣсь наибольшей высоты, 4757 англійскихъ футъ (Зултцскій Баллонъ или Бёлхъ).

Почва въ долинахъ известково-глинистая; нагорная же часть болѣе песчана. Лѣса покрываютъ 1949 кв. верстъ, почти половину всей поверхности департамента: сель и сосна ростутъ на скатахъ горъ, а дубъ, пробковое дерево, букъ, рябина и береза въ долинахъ. Изъ рѣкъ замѣтнымъ: Маасъ, Мозель, Мёрту, Сону и Валонь; на всѣхъ этихъ рѣкахъ можно гнать плоты, но къ судоходству онѣ здѣсь еще не способны. Валонь образуетъ соединенныя Жерардмерскія озера, *Жерардмеръ*, *Лонгемеръ* и *Турнемеръ*; кромѣ этихъ озеръ есть еще нѣсколько значительныхъ прудовъ: *Вуа-де-Конь* (Void-de-Cône) и *Рулонъ* находятся на весьма возвышенномъ мѣстѣ, и замѣчательны тѣмъ, что изъ нихъ вытекаютъ рѣчки, впадающія съ одной стороны въ притоки Атлантическаго океана, а съ другой въ притоки Средиземнаго моря; этимъ хотѣли воспользоваться для соединенія рѣкъ Соны и Мозеля посредствомъ канала.

Климатъ здѣшній довольно непостоянепъ и сыръ; снѣгъ лежитъ обыкновенно втеченіе мѣсяца, и термометръ зимою опускается до −20°, а лѣтомъ поднимается до +30°, по Р. Вѣтеръ дуетъ чаще всего съ юга, юго-запада и сѣверо-запада; восточные же и юго-восточные вѣтры удерживаются Вогезскими и Серповыми горами. Чахотка, ревматизмы, простуда, накожныя болѣзни и частію зобы — зависятъ отъ климата. Домашній скотъ весьма посредственной доброты, и потому еще недавно, для улучшенія скотоводства, правительство перевело сюда королевскую овчарню изъ Пандакса (въ Луарскомъ деп.) въ Рорте, близъ Нёшато (Neufchâteau). Дичи болѣе на западныхъ скатахъ нежели на восточныхъ. Рѣки изобилуютъ рыбою, и Вогезская форель цѣнится весьма высоко гастрономами; въ рѣкѣ Валонѣ находятъ жемчужныя раковины, которыя прежде цѣнились не ниже Восточныхъ. Здѣсь находится, въ Лакруа, свинцовая руда, изъ которой нѣкогда добывалось много серебра; но въ первые года революціи разработка прекратилась, потому что рудники были совершенно залиты водою. По словамъ Себастьяна Мюнстера, исторіографа Алзасскаго, руда эта была открыта еще въ 1315 году, и въ 1581 доставляла ежегодно серебра на сумму 750,000 рублей; сверхъ того добывается здѣсь еще хорошее желѣзо, мѣдь, свинецъ, мраморъ, гранитъ, порфиръ, жерновые камни, песчаникъ, шиферъ, торфъ и каменный уголь. Въ департаментѣ есть нѣсколько минеральныхъ ключей; извѣстнѣйшіе въ городахъ: Бенъ (Bains), Пломбіеръ и Бюссангъ.

Вогезскій департаментъ дѣлится на пять округовъ: Эпинальскій, Миркурскій, Нёшатоскій, Ремиремонтскій и Сенъ-Діезскій; округи эти дѣлятся на 30 кантоновъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на 550 общинъ. Народонаселеніе простирается до 397,987 человѣкъ; ежегодно поступаетъ въ армію болѣе 1000 рекрутъ. Департаментъ избираетъ 5 депутатовъ; національной гвардіи въ немъ до 76,901 чел.; коллегіумовъ 5, нѣсколь-

ко ученыхъ обществъ, нормальная школа 1, образцовыхъ школъ 3, приготовительныхъ 681; послѣднія посѣщаются 40,362 учениками.

Земледѣліе производится съ успѣхомъ въ низовой части департамента, на западѣ отъ Эпиналя; нагорная же часть, къ востоку отъ этого города, богата лугами; на нихъ насѣется множество скота. Въ долинѣ разводятъ лошадей, рогатый скотъ и много овецъ; но дурныхъ породъ; овцы даютъ 12,750 пудовъ шерсти. Въ нагорьѣ откармливаютъ и продаютъ въ большомъ количествѣ свиней. Винодѣліе занимаетъ также не послѣднюю отрасль здѣшняго хозяйства: лучшія вина дѣлаютъ въ городѣ Миркурѣ и въ селеніи Ребёвалѣ, близъ Нёшато. Вогезскій департаментъ особенно славится вишневкой (Kirſchwaſſer) и льномъ, которые доведены здѣсь до большаго совершенства. Овесъ, черешня и особенно хмѣль, вывозятся въ большихъ количествахъ; вообще доходъ съ земли простирается до 14,335,000 франковъ.

Вогезскій департаментъ, какъ уже сказано, есть одинъ изъ самыхъ промышленныхъ департаментовъ Франціи: кузницы, фабрики листоваго желѣза, бѣлой жести, стальныхъ издѣлій, плющильни, дѣланіе ножей и бумажныя фабрики занимаютъ первое мѣсто. Сверхъ того есть пильныя мельницы, стеклянные и фаянсовые заводы, бумагопрядильни и фабрики бумажныхъ тканей, сырные заводы, на которыхъ ежегодно дѣлаютъ сыру до 12,225 пудовъ. Особенно хороши стальныя издѣлія Пломбіера, которыя не уступаютъ въ отдѣлкѣ лучшимъ Англійскимъ произведеніямъ этого рода. Кожевенные, пивоваренные и поташные заводы, гранитныя и мраморныя ломки составляютъ также довольно важную вѣтвь здѣшней промышлености. Наконецъ главный городъ *Эпиналь*, есть во Франціи то же, что у насъ въ Россіи Суздаль: онъ имѣетъ фабрику, на которой выдѣлываются въ большомъ множествѣ раскрашенныя картинки, гравированныя на лубкахъ; съ ними-то множество разносчиковъ (colporteurs) шатается по всей Франціи. Ярмарокъ считается въ департаментѣ до 290. Главные предметы внѣшней торговли: скотъ, зерновой хлѣбъ, полотняныя и бумажныя ткани, сукна, разныя деревянныя, стальныя и желѣзныя издѣлія, сыръ, и проч.

Жители Вогезскаго департамента дѣлятся, какъ и самая ихъ страна, на двѣ части: жители горъ, весьма крѣпкаго сложенія, довольствуются простою пищею, и имѣютъ суровый нравъ, горды, мстительны и трезвы; они очень способны къ ремесламъ и занимаются болѣе всего выдѣлкою льна и тканіемъ полотенъ; другое, главнѣйшее ихъ занятіе, дѣланіе масла и сыру. Жители долинъ, напротивъ того употребляютъ болѣе изысканную пищу, занятія ихъ постоянные и труднѣе, и потому они меньше ростомъ и слабѣе тѣлосложеніемъ; между ними болѣе распространено образованности, но за то и нравы болѣе испорчены. Католицизмъ хотя и сохранился здѣсь, но есть также нѣсколько протестантовъ и анабаптистовъ.

Главный городъ департамента, *Эпиналь*, (см. это) имѣетъ не болѣе 9,070 жителей; сверхъ того замѣчательны: *Бенъ* съ 2,407 жителей и минеральными ключами, которые были извѣстны еще Римлянамъ; *Домреми*, мѣсторожденіе Іоанны д'Аркъ; *Бюссангъ*, съ 2,349 жителями и минеральными ключами, изъ которыхъ ежегодно вывозится для продажи до 24,000 бутылокъ воды.

ВОГЕЗСКІЯ ГОРЫ, *Vogesus*, les Vosges, die Vogeſen, der Wasgau, или die Wasganiſchen Gebirge, хребетъ, въ сѣверо-восточной части Франціи и въ западной части Германіи, въ направленіи отъ SSW къ NNO. Онъ начинается во Франціи, въ Верхне-Рейнскомъ департаментѣ, на границахъ его съ департаментами Верхне-Сонскимъ и Вогезскимъ, близъ города Жиромаги (Giromaguie) и тотчасъ достигаетъ значительной высоты горою *Алзасскій Баллонъ* или *Беренкопфъ* «Медвѣжья голова»; это одна изъ высочайшихъ вершинъ во всемъ хребтѣ; она имѣетъ до 1403 метровъ или 4602 Англійск. футовъ. Далѣе, Вогезскія горы частію составляютъ естественную границу между департаментами Верхне-Рейнскимъ и Вогезскимъ, входятъ въ сѣверовосточную часть послѣдняго, тянутся сперва по восточной границѣ Мёртскаго департамента, потомъ, вдоль западной части Нижне-Рейнскаго и по восточной части Мозельскаго департаментовъ; наконецъ, перерѣзавъ границу Франціи, они пересѣкаютъ почти поперегъ Ири-Рейнскую Баварію (Rhein-Bayern), достигаютъ лѣваго берега Рейна, и близъ устья рѣки Наэ (Nahe), въ Гессенъ-Дармштадтѣ, постепенно переходятъ въ равнины.

Вогезы тянутся на пространствѣ 252 верстъ

и только по наружному виду соединяются съ хребтомъ горы Юры (Jura) и Севеннами, а собственно составляютъ совершенно отдѣльную горную систему; возвышенности ихъ называются, большею частію, баллонами (ballon, «шаръ»), по округленнымъ и шаровиднымъ оконечностямъ вершинъ.

Отъ южной части Вогезовъ, именно отъ Алзасскаго Баллона, направляются двѣ отрасли: одна, на юговостокъ, соединяетъ ихъ съ Юрою; другая, на западъ, извѣстна, подъ именемъ *Серповыхъ горъ* (monts Faucilles); она очень высока, и пролегаетъ черезъ всю южную часть Вогезскаго департамента, потомъ поворачиваетъ на юго-западъ, по департаментамъ Верхне-Марнскому (гдѣ она составляетъ такъ называемую *Лангрскую плоскую возвышенность*, montagne ou plateau de Langres, въ направленіи отъ ESE къ SSO) и Котдорскому, до Бургонскаго канала; здѣсь соединяется съ оконечностями Севенновъ. Отъ Серповыхъ горъ отдѣляются двѣ вѣтви: первая раздѣляетъ бассейны рѣкъ Мозеля и Мааса; проходитъ департаменты Вогезскій, Мёртскій, Маасскій, часть Мозельскаго, и теряется въ великомъ герцогствѣ Люксенбургскомъ; вторая, значительнѣйшая, отдѣляется около самаго истока рѣки Мааса, въ Верхне-Марнскомъ департаментѣ, пролегаетъ между бассейнами этой рѣки и Эна (Aisne), по департаменту Верхне-Марнскому, частью по Вогезскому, потомъ, по всей длинѣ Маасскаго и Арденскаго, переходитъ въ Бельгію и продолжается по южной ея части. Отрасль, которая отдѣляется отъ сѣверной оконечности Вогезскаго хребта, въ Прп-Рейнской Баваріи, около города Кейзерслаутерна, на западъ, называется *Гундсрюкъ* (Hundsrück); она около Цвейбрюккена огибаетъ истокъ рѣки Глапы, впадающей въ Наэ, потомъ поворачиваетъ нѣсколько на сѣверъ, и оканчивается въ Кобленцской провинціи Западной Пруссіи.

Главный кряжъ Вогезовъ, на всемъ протяженіи своемъ, отдѣляетъ Рейнскій бассейнъ отъ Мозельскаго, а сѣверная его часть ограждаетъ, съ восточной стороны, рѣку Наэ. Онъ вообще имѣетъ три главные ската: восточный представляетъ множество отроговъ, съ промежуточными долинами, по которымъ не значительныя воды изъ этой части хребта стремятся на востокъ, и всѣ впадаютъ въ Рейнъ. Этотъ склонъ отлогъ около береговъ Рейна; но, по мѣрѣ приближенія къ вершинамъ, становится вдругъ довольно крутъ; вдоль его лежатъ Верхне и Нижне-Рейнскій департаменты, и восточная часть Прп-Рейнской Баваріи. Западный скатъ отложе; чрезвычайно извилистые отроги, поддерживающіе его, въ видѣ контрфорсовъ, направлены всѣ на сѣверозападъ; на немъ лежатъ департаменты: Котдорскій, Верхней Марны, Вогезскій, Мёртскій, Маасскій, часть департаментовъ Нижне-Рейнскаго, Мозельскаго, Арденскаго, и западная отлогость прп-Рейнской Баваріи. Съ этого ската многія рѣки стекаютъ, или въ Нѣмецкое море, посредствомъ Рейна, или въ Атлантическій океанъ черезъ Сену, которая и сама вытекаетъ изъ оконечности Серповой отрасли Вогезскаго хребта. Главнѣйшія изъ этихъ рѣкъ: *Сена*, вытекаетъ въ Котдорскомъ департаментѣ, *Объ* (Aube) и *Марна*, изъ Лангрской возвышенности, въ Верхне-Марнскомъ департаментѣ: обѣ впадаютъ въ Сену; *Маасъ* и *Мозель* изъ Серповой отрасли, первая въ Верхне-Марнскомъ, а послѣдняя въ Вогезскомъ департаментѣ, впадаютъ въ Рейнъ. Всѣ рѣки южнаго ската Вогезовъ, посредствомъ Роны, стекаютъ въ Средиземное море; *Сона* (Saône) между ними главнѣйшая; она выходитъ изъ Вогезскаго департамента и впадаетъ, близъ Ліона, въ Рону; сверхъ того, его орошаетъ множество небольшихъ рѣчекъ, которыя всѣ впадаютъ въ Сону или въ Дубъ (Doubs). На этомъ скатѣ находятся департаменты: Верхне-Сонскій, Верхне-Марнскій, и части Котдорскаго, Вогезскаго и Верхне-Рейнскаго.

Изъ горныхъ системъ, пересѣкающихъ въ разныхъ направленіяхъ Францію, Вогезская уступаетъ всѣмъ въ высотѣ; она 984 футами ниже Юры и 1640 футами ниже Севенновъ; однако среднюю высоту ея горъ можно положить до 2625 футъ; самая высокая изъ нихъ, Зультскій Баллонъ, въ Вогезскомъ департаментѣ: онъ имѣетъ до 4757 фут. высоты; самая низкая Лангрскій Плато (Plateau ou montagne de Langres), въ департаментѣ Верхней Марны, 1496 футовъ.

Вогезскія горы богаты, даже на самыхъ своихъ вершинахъ, пастбищами и лѣсами; подошвы ихъ скатовъ покрыты пашнями и окружены цвѣтущими селеніями въ долинахъ, которыя положеніемъ своимъ, опрятностію и промышленостію могутъ ра-

виться съ селеніями Швейцаріи. Вершины этихъ горъ, впродолженіе осьми или девяти мѣсяцевъ въ году, покрыты снѣгомъ; но онѣ не представляютъ тѣхъ великолѣпно-ужасныхъ картинъ и видовъ, которые встрѣчаются на высотахъ Альпійскихъ и Пиренейскихъ, а являютъ только живописные ландшафты: озера, водопады, пещеры, пропасти, и проч. въ небольшихъ размѣрахъ.

Вогезы покрыты обширными лѣсами сосновыми, еловыми, дубовыми и каштановыми. По описанію Юлія Цесаря, Арденскій лѣсъ имѣлъ до 500 Римскихъ миль (690 верстъ) въ длину и совершенно покрывалъ эти горы, подъ названіемъ *Возагумъ* (*Vosagum*); нынче крупный лѣсъ ростетъ только на покатостяхъ горъ и въ ихъ долинахъ. Высочайшія вершины состоятъ изъ массъ горнокаменныхъ породъ, которыхъ главныя части гранитъ и песчаникъ. Образованіе второзданныхъ возвышенностей, кажется, не подлежало никакимъ постояннымъ законамъ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горизонтальные или нѣсколько наклонные кварцовые пласты раздѣлены песчаными или глинистыми слоями; тутъ встрѣчаются часто агаты и раковины; въ другихъ мѣстахъ, цѣлыя горы состоятъ единственно изъ массъ песку. Послѣднія лежатъ особенно въ Мозельскомъ департаментѣ. Вогезскія горы изобилуютъ окаменѣлостями растеній, гипсомъ, шиферомъ, порфиромъ, мраморомъ, желѣзными, мѣдными, свинцовыми и даже серебряными рудами.

ВОГЕЛАРЪ, правильнѣе *Фохелаарь*, Карлъ Фанъ (Vogelaer, Vogelaar), прозванный соотечественниками «Цвѣткомъ Волчца» Distelbloem, а Италіянцами del Fiore, родился въ Мастрихтѣ и писалъ съ натуры только цвѣты и звѣрей. К. Маратти часто пользовался его услугами въ исполненіи историческихъ картинъ, въ которыхъ нужно было помѣщать предметы кисти Вогелара. Онъ умеръ въ Римѣ, въ 1695 году.

ВОГНУТОСТЬ, см. *Выпуклость*.

ВОГУЛИЧИ или ВОГУЛЫ, одинъ изъ многихъ инородческихъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, и подвластныхъ скипетру Всероссійскаго самодержца. Нынѣче занимаютъ они сѣверную часть Уральскаго Хребта, по обѣимъ его сторонамъ, между бассейнами Камы, Печоры и Оби, не спускаясь къ югу ниже Чусовой и не поднимаясь на сѣверъ выше Усы. Главное мѣстопребываніе ихъ находится по ту сторону хребта, въ верховьи рѣки Большой Сосвы, впадающей въ Обь, которой два главные притока, выходящіе изъ такъ-называемаго Павдинскаго Камня, называются Вогулья и Вогулка; слѣдовательно, по нынѣшнему раздѣленію имперіи, въ Березовскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи. Но, не зная еще осѣдлости, они кочуютъ по правому берегу Печоры, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, проникаютъ въ Устьсысольскій уѣздъ Вологодской, въ Чердынскій и Верхотурскій Пермской; въ послѣднемъ сдѣланы даже попытки осадить ихъ, и дѣйствительно, довольно значительное поселеніе утверждается теперь на Лозвѣ, въ сосѣдствѣ Всеволодо-Благодатскихъ заводовъ. Численнаго количества всего народа опредѣлить нѣтъ возможности; впрочемъ, судя по занимаемому пространству, должно заключать, что оно не малое.

Вогулы сами себя называютъ «Манцы», или, по Зырянскому произношенію, «Майнцы». То же имя даютъ они своимъ восточнымъ сосѣдамъ, Остякамъ, съ которыми имѣютъ большое сходство и въ языкѣ; по-крайней-мѣрѣ изъ двухъ-сотъ Вогульскихъ словъ, собранныхъ Миллеромъ, пятьдесятъ-пять оказываются Остяцкими, съ Конды. Это даетъ поводъ къ основательному предположенію, что оба народа, Вогулы и Остяки, принадлежатъ къ одному поколѣнію, разумѣя впрочемъ только однихъ Березовскихъ и Тюменскихъ Остяковъ, по сю сторону Оби и Иртыша, которыхъ Татары называютъ «Тыбе» (см. *Остяки*). Эти Остяки производятъ себя отъ Пермяковъ, народа живущаго по-сю сторону Урала, который съ Зыряпами и Вотяками составляетъ многочисленное поколѣніе, называющее само себя «Коміасъ,» то-есть «жители Камы, Камичи» (см. *Пермь*, *Пермяки*). Потому и Вогуловъ должно отнести по-крайней-мѣрѣ къ одному и тому же племени. Отъ своихъ сѣверо-западныхъ сосѣдей, которыхъ мы называемъ Самоѣдами и которые сами себя зовутъ «Ляпецъ» и «Хазово» (см. *Самоѣды*), они отличаются рѣзко, не только языкомъ, но и самою физіономіею. То есть, Вогулы должны быть вѣтвью западно-Уральскаго племени того обширнаго семейства сѣверныхъ народовъ, которое подъ именемъ «Чуди» составляетъ первобытный слой населенія всего Европейскаго Востока.

ди, «сдвинутой» можетъ быть Булгарскою смѣсью Чуди Волжской съ Татарами и Славянами, отъ Камы на Лузу, Вычегду и Печору. Вогулы вѣрно были здѣсь ея авангардомъ; отчего и Азіятская, Югорская печать врѣзалась на нихъ раньше и глубже. Можетъ-быть, по этому смѣшенію съ Югрой, Зыряне прозвали ихъ Вогулами, а Остяковъ Нограясами; при этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что *ясъ* или *асъ* есть окончаніе множественнаго числа въ Зырянскомъ языкѣ. А можетъ быть имя «Вогулъ», которое можно производить и прямо съ Зырянскаго, отъ употребительнаго въ Печорскомъ нарѣчіи глагола *вог-ны*, было презрительнымъ прозвищемъ, которое чистые Пермяки, настоящіе «Коміасъ», дали своимъ выродившимся однофамильцамъ: въ такомъ случаѣ оно будетъ значить то же что «race bâtarde», только энергичнѣе. Мы Русскіе передѣлали уже это названіе въ «Вогуличей». Рѣки «Вогулья» и «Вогулка», по самому ихъ образованію, ясно показываютъ, что онѣ получили свое имя отъ Вогуловъ, а не наоборотъ. Въ лѣтописяхъ нашихъ Вогуличи иногда называются «Гогуличи». Это капризъ сѣвернаго выговора: за Двиною и теперь вмѣсто «бумага» говорятъ «гумага.»

Изъ всѣхъ поколѣній Европейской Чуди, Вогулы остаются допынѣ самымъ грубымъ и дикимъ. Можно даже сказать, что ими выражается самая низшая степень въ лѣствицѣ народонаселенія Европы, неисключая и Самоѣдовъ, которые, по-крайней-мѣрѣ, сколько-нибудь привыкаютъ къ условіямъ общественности, подъ рукою Ижемцевъ (см. *Ижма*). Вогуличи любятъ жить дикарями. Ихъ главный промыселъ состоитъ въ звѣриной ловлѣ. Христіанство еще не проникло въ ихъ ущелья. Они остаются язычниками. Разсказываютъ, что въ верховьи Большой Сосвы, въ неприступномъ мѣстѣ, находится ихъ народное святилище, пещера, гдѣ хранится кумиръ ихъ божества, сдѣланный изъ чистаго золота; ему посвящаются самые дорогіе мѣха набожными охотниками, и шкуры эти висятъ вокругъ кумира. Это напоминаетъ древнее Скандинавское преданіе о Юмалѣ Біарміи, ограбленномъ Аверскими удальцами. Въ наше прозаическое время та же исторія повторилась надъ Вогульскимъ святилищемъ. Но другія времена, другіе нравы. Мошенники, очистившіе священную пещеру Вогуловъ, преданы суду, и ихъ дѣянія перейдутъ въ потомство не въ поэтической сагѣ, а въ приговорѣ уголовной палаты. При открытой въ нынѣшнемъ году новой дорогѣ съ Печоры въ Березовъ (см. *Вологодская Губернія*), есть надежда, что Вогулы примутъ участіе въ спошеніяхъ, которыя будутъ производиться по этой дорогѣ черезъ ихъ кочевья, и такимъ образомъ мало по малу обрусѣютъ.

П. П.

ВОГУЛКА, вытекаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, на самой границѣ ея съ Вологодскою, и хотя на большой картѣ Россіи ей дано едва 20 верстъ длины, она судоходна на протяженіи 40 верстъ. Вогулка впадаетъ въ незначительную *Еловку*, которая ниже Волога изливается въ Березовку, и слѣдственно посредствомъ ея, Вишерки, Колвы и Вишеры, принадлежитъ къ системѣ Камы. По Вогулкѣ ходятъ изъ Камы и притоковъ ея лодки съ грузомъ такъ далеко вверхъ, какъ дозволяетъ глубина рѣки, а гдѣ должны остановиться за недостаткомъ воды, разгружаются на *Печорскомъ волокѣ*, и перевозятся, также какъ и грузъ, на лошадяхъ, версты четыре или шесть на Волосницу, притокъ Печоры, гдѣ опять нагружаются и отправляются въ Вологодскую губернію, но не далѣе Пустозерска. Точно такимъ же образомъ производится и обратное судоходство. На Каму отправляются точильные камни, кожи, иногда и рыба; на Печору соль, хлѣбъ и вино. Вся торговля не очень значительна. По Еловкѣ ходятъ только 6 верстъ. При высокой водѣ грузить можно до 600 пудовъ; лѣтомъ же рѣки такъ мелѣютъ, что грузу оставляется иногда не болѣе 100 пудовъ, и въ это время года каждый каюкъ или брусяникъ ведетъ съ собою по нѣскольку павозковъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка слишкомъ мелка, прибѣгаютъ къ запрудамъ, т. е., при истокѣ рѣки запружаютъ ее легко устраняемыми препятствіями, какъ то: парусами, рогожами и т. п.; такимъ образомъ скопляютъ довольно воды, чтобъ подвинуться на нѣсколько сотъ саженъ впередъ, и повторяютъ этотъ маневръ до тѣхъ поръ, пока пройдутъ мелкое мѣсто. Торговля черезъ Печорскій и черезъ Бухопинскій волоки, большею частію въ рукахъ купцовъ Чердынскихъ и нѣкоторыхъ городовъ на Камѣ, которые снабжаютъ Зырянъ солью, хлѣбомъ и виномъ, и вымениваютъ у нихъ кожи и рыбу. Эта торговля приводитъ въ оборотъ капиталу не болѣе 30 или

40,000 руб. въ годъ. Гдѣ прекращается возможность плаванія по Вогулкѣ, тамъ готовы лошади для сухопутной перевозки; ихъ должно приводить на это мѣсто изъ Чердыня, съ нужнымъ для нихъ кормомъ, по послѣднему зимнему пути; въ другое время года не возможно пройти по болотистымъ и лѣсистымъ берегамъ рѣкъ, по которымъ нѣтъ и дорогъ. Судоходство по Вогулкѣ и перевозка товаровъ черезъ Печорскій волокъ существуютъ съ древнихъ временъ, и тогда вѣроятно были гораздо значительнѣе, нежели нынче; этимъ путемъ, говорятъ, доставлялись Персидскіе и Индѣйскіе товары съ Каспійскаго моря на Двинской бассейнъ. Еще при Петрѣ Великомъ отдавалось на откупъ отъ правительства право ставить лошадей для перевозки товаровъ черезъ волокъ. Въ 1689 году это право было передано нѣсколькимъ лицамъ на пять лѣтъ, съ ежегодною платою по 9 рублей 2 алтына и 5 денегъ; а изъ другаго контракта XVIII столѣтія видно, что откупщики впродолженіе того времени, въ которое судоходство было возможно, должны были имѣть въ готовности 20 лошадей, платили правительству ежегоднаго оброку 370 руб., и имѣли право брать за провозъ по ¾ коп. съ пуда. *И. Ѳ. Шт.*

ВОГУЛЬСКІЙ чугуноплавильный заводъ, въ Пермской губерніи, принадлежитъ отставному гвардіи корнету А. И. Яковлеву (см. *Верхъ-Исетскіе заводы*).

ВОДА, см. *Водородъ*.

ВОДА, счисленіе времени. Архангелогородскіе промышленники, и вообще Поморяне, называютъ *Водою* промежутокъ времени между малою и полою водою, употребляя этотъ періодъ для исчисленія времени и для измѣренія разстоянія: одна Вода, или шесть часовъ, значитъ у нихъ переплыть разстояніе въ 30 верстъ. *Яз.*

ВОДА, испытаніе водою. См. *Божій судъ*.

ВОДЫ МИНЕРАЛЬНЫЯ, *Aquae minerales, medicatae salubres, soteriae, thermales*, воды, содержащія довольно большое количество лекарственныхъ веществъ, которыя оказываютъ особенное дѣйствіе на животный организмъ.

Образованіе минеральныхъ водъ въ природѣ совершается частію механико-химическимъ, частію химико-динамическимъ и даже однимъ динамическимъ процессомъ. Въ первомъ случаѣ, *вода*, просачиваясь сквозь слои горныхъ породъ, растворяетъ ихъ и получаетъ особенныя качества; во-второмъ, горныя породы взаимнымъ химическимъ разложеніемъ, образуютъ новыя произведенія, которыя соединяются съ водою; въ послѣднемъ же случаѣ, образованіе минеральной воды совершается посредствомъ *электро-химическаго процесса*, въ нѣдрахъ нашей планеты. Сюда должно отнести также дѣйствіе подземнаго огня и вулкановъ, изъ глубины которыхъ вытекаютъ горячіе и другіе ключи. Относительно *температуры*, онѣ раздѣляются на *горячія, тепловатыя* и *холодныя*. Температура первыхъ простирается отъ + 20 до + 59 градусовъ Реомюрова термометра; температура другихъ бываетъ отъ 0 до — 28 градусовъ, смотря по обстоятельствамъ. По видимому онѣ менѣе холодны зимою, чѣмъ лѣтомъ. Вѣроятно, дѣйствіе минеральныхъ водъ на живое человѣческое тѣло сперва было открыто случайно; точнѣйшія наблюденія впослѣдствіи опредѣлили, какія воды наиболѣе полезны въ извѣстныхъ болѣзняхъ. Дѣйствительно, Минеральныя Воды, даже сходныя между собою наружными качествами, нельзя употреблять безъ разбора въ одинаковыхъ случаяхъ; нельзя предписывать ихъ во всякое время для всѣхъ больныхъ, и даже въ различныхъ степеняхъ одной и той же болѣзни. Эти воды не составляютъ единственнаго и всеобщаго средства отъ всѣхъ болѣзней; иначе всѣ болѣзни были бъ одинаковы и дѣйствіе лекарствъ не зависѣло бъ, отъ ихъ отношенія къ физическому расположенію живаго тѣла. Назначая употребленіе минеральныхъ водъ, должно обращать вниманіе на лѣта, полъ, темпераментъ, привычки каждаго больнаго, знать предшествовавшія его болѣзни, продолженіе и начало настоящаго недуга. Минеральныя Воды различаются главными химическими началами, или основаніями, отъ которыхъ преимущественно зависитъ ихъ дѣйствіе, и поэтому раздѣляются на семь классовъ: воды сѣрныя, щелочныя или натровыя, желѣзныя, поварено-соляныя, глауберово-соляныя, горькія и углекислыя.

I. Сѣрныя воды, *Aquae sulphuratae*, бываютъ щелочно-поварено-соляныя, щелочно-кисло-натровыя, землисто-соляныя и желѣзно-соляныя. Въ этихъ водахъ невозможно ошибиться: такъ отличительны ихъ качества. Обоняніе поражается ихъ вонючимъ

запахомъ, очень похожимъ на запахъ испорченной и гнилой воды. Вкусъ ихъ производитъ тошноту, такъ что многіе вовсе не могутъ его терпѣть. Запахъ и вкусъ этихъ водъ зависятъ отъ сѣроводороднаго газа: собственно сѣра, безъ посредняго тѣла, не можетъ смѣшиваться съ водою. Независимо отъ сѣроводороднаго газа, эти воды, большею частію, содержатъ сѣроводородную известь, поташъ и большое количество сѣрнокислыхъ и солянокислыхъ солей, имѣющихъ щелочныя или земляныя основанія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находится углекислый газъ. Извѣстно, что отъ сѣрныхъ водъ желтѣетъ или чернѣетъ серебро и отлагается сѣра отъ одного прикосновенія воздуха, также отъ дѣйствія хлора и сѣрной кислоты. Отъ соединенія сѣрныхъ водъ съ селитрокислою ртутью, въ нихъ дѣлается черный осадокъ; отъ прилитія раствора солянокислой ртути происходитъ осадокъ оранжевый, перемѣняющійся въ бѣлой, если къ нему прилить растворъ сѣрнокислаго цинка.

Врачебныя свойства. Сѣрныя воды согрѣваютъ, раздражаютъ, растворяютъ, возбуждаютъ дѣятельность всѣхъ системъ и отдѣлительныхъ органовъ и химически проницаютъ организмъ. Онѣ дѣйствуютъ особенно на кожу, кровеносную систему брюха, слизеотдѣлительную поверхность и на пасочные сосуды и железы. Сѣрныя воды наиболѣе оказываются дѣйствительными въ страданіи органа кожи, въ почечуйныхъ припадкахъ, остановленіи и помѣшательствѣ мѣсячныхъ кровей, въ отдѣленіи слизи въ лёгкихъ и маткѣ, въ подагрѣ и продолжительной ломотѣ, застарѣлыхъ и измѣнившихся венерическихъ болѣзняхъ, когда ртуть не пособляетъ, или когда больной страждетъ отъ излишняго ея употребленія. Всѣ медленныя отравы свинцомъ, мышьякомъ и проч., оцѣпенѣніе и невладѣніе членами послѣ сильныхъ изнуреній, болѣзней, ранъ, застои въ сосудахъ, завалы и отвердѣнія, переносныя болѣзни, какъ то: чесотка, подагра, вообще всѣ недуги отъ скрытной, гнѣздящейся въ тѣлѣ болѣзненной матеріи. Въ цынгѣ и наклонности къ кровотеченіямъ и водянымъ накопленіямъ, сѣрныя воды негодятся. Въ болѣзняхъ лёгкаго и въ чахоточномъ расположеніи, надобно употреблять ихъ съ осторожностію. Горячія сѣрныя воды вредны при расположеніи къ апоплексическому удару и въ слабости нервовъ.

Сѣрныя воды бываютъ: *горячія, тепловатыя и холодныя.* Сюда принадлежатъ: 1) *Кавказскія* сѣрныя воды, въ большой Кабардѣ, и во-первыхъ, при подошвѣ горы Машуки, Пятигорскіе сѣрные источники: Александровскій, Елисаветинскій или кислосѣрный, Михайловскій или сѣрносоляный источникъ, Маріинскіе или Варваріевскіе, сѣрный Солдатскій, сѣрный Калмыцкій, Александро-Николаевскій, Сабанеевскій; холодные сѣрные источники, близъ рѣки Бугуты, Кумогорскіе (мыльная вода). 2) *Брагунскіе* сѣрные источники, близъ рѣки Терека, извѣстные подъ именами источниковъ св. Петра, Павловскихъ, Екатерининскихъ и Маріинскихъ. 3) *Балдонскій* и 4) *Барбенскій* сѣрные источники въ Курляндіи. 5) *Сергіевскій* сѣрный источникъ въ Бугурусланскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, въ 5 верстахъ отъ Сергіевска. 6) *Турышскіе* или *Баргузинскіе* минеральные источники въ Иркутской губерніи Верхнеудинскомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ отъ Байкала. 7) *Котельниковскій* источникъ близъ Байкала. 8) *Комтаускій* источникъ. 9) *Либавскій* сѣрный источникъ близъ Либавы, 10) *Шлокскіе* или *Кеммернскіе* сѣрные источники, близъ посада Шлока, въ 30 верстахъ отъ Риги. 11) *Рижскій* сѣрный источникъ, въ 8 верстахъ отъ Риги. 12) *Шмординскій* сѣрный источникъ, близъ мѣстечка Бирсена, въ Лифляндіи. 13) *Динкскій* сѣрный источникъ, въ Вилькомирскомъ уѣздѣ Виленской губерніи. 14) *Ключевской* сѣрный источникъ, на дорогѣ отъ Кунгура въ Екатеринбургъ, въ Пермской губерніи. 15) *Каштановскій* сѣрный источникъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. 16) *Саакскія* сѣрныя грязи въ Крыму, близъ города Козлова (Евпаторіи) и проч. Иностранныя минеральныя сѣрныя воды суть: *Аахенскія, Бурштейдскія, Варнбрунскія, Баденскія, Ландекскія, Нендорфскія, Лиммерскія, Лангензальцскія, Боклетскія, Баденскія* (въ Швейцаріи), *Барежскія* и *Монморанскія* (во Франціи).

II Воды щелочныя, *aquæ alcalinæ s. natrobicarbonicæ.* Подъ этимъ именемъ разумѣются воды щелочнаго остраго вкуса, безъ запаху; отъ взбалтыванія отдѣляется изъ нихъ много шипящихъ пузырей. Воды щелочныя, отъ примѣси известковой воды, даютъ

бѣлый осадокъ. Въ нихъ содержатся углекислый гасъ, въ различныхъ пропорціяхъ, и многія соли, которыя имѣютъ основаніемъ дву-углекислую соду, известь и магнезію, также поваренную, Глауберову и горькую соль, углекислое желѣзо, марганецъ, литіонъ, фосфорнокислыя и другія соли.

Врачебныя свойства. Эти воды прохлаждаютъ, раздражаютъ, споспѣшествуютъ отдѣленіямъ, разслабляютъ въ большихъ пріемахъ. Онѣ дѣйствуютъ наиболѣе на пищеварительные органы, почки, печень, пасочные сосуды, железы и плевы, отдѣляющія слизь. Ими врачуются болѣзни: завалы брюшныхъ внутренностей, особливо печени, желчные камни, подагра, также каменная болѣзнь, ослизлость мочевыхъ путей, затвердѣнія железъ, упорныя наружныя язвы. Но въ скорбутѣ, водяной болѣзни, сухотной лихорадкѣ, и вообще въ изнурительныхъ болѣзняхъ, въ наклонности къ кровотеченіямъ и въ разслабленіи волоконъ, воды щелочныя вредны. Желѣзо и углекислый гасъ уменьшаютъ въ щелочныхъ водахъ ослабляющую ихъ силу. Поэтому, щелочно-желѣзныя воды употребительны для людей, страждущихъ нервною слабостію, и весьма полезны, когда эта слабость сопряжена съ завалами внутренностей и порчею соковъ.

Воды щелочныя бываютъ *горячія*, *тепловатыя* и *холодныя*. Онѣ раздѣляются на щелочно-земляныя, щелочно-соляныя, и щелочно-поваренно-соляныя. Къ нимъ причисляются отечественныя *Бугунтскія* щелочныя воды, близъ рѣки Бугунты, въ разстояніи 18 верстъ отъ Пятигорска, и слѣдующія иностранныя: *Билицкая*, *Фахинская*, *Теплицкая*, *Эмская*, *Гаштейнская*, *Шлангенбадская*, *Вильдбаденская*, *Висбаденская* въ Германіи; *Пломбіерская*, *Вижская* во Франціи.

III. Воды желѣзныя, *aquæ martiales s. ferratæ*. Желѣзными Минеральными Водами, по видимому, наиболѣе изобилуютъ нѣдра земли. Эти воды узнать не трудно: онѣ имѣютъ вкусъ довольно сходный съ металломъ, который въ нихъ содержится, т. е. вяжущій и стягивающій; отъ прикосновенія атмосфернаго воздуха, на ихъ поверхности образуется слой или перепонка радужнаго или краснова-таго цвѣта. Извѣстно, что отъ примѣси наливки чернильныхъ орѣшковъ, въ этихъ водахъ дѣлается черная или фіолетовая мутность и т. д. Весьма часто онѣ содержатъ углекислый и сѣрнопеченочный гасъ, но постоянная составная ихъ часть есть углекислое желѣзо и многія соли щелочнаго или земляного основанія и проч. Вообще эти воды очень различествуютъ между собою количествомъ и дѣйствіемъ составныхъ началъ.

Онѣ раздѣляются: на земляисто-соляныя; щелочно-земляныя; земляныя; купоросныя и квасцовыя- желѣзныя воды.

Врачебныя свойства. Желѣзныя Минеральныя Воды разгорячаютъ, прогоняютъ кровь къ внутреннимъ частямъ, укрѣпляютъ мышечныя волокны, связываютъ органическія и неорганическія части, возвышаютъ жизненную силу, непосредственно оживляютъ кровь, умножая теплоту ея, красную часть и образовательную силу. Онѣ дѣйствуютъ на пищеварительныя и плодотворныя орудія, на кровеносные сосуды, лёгкія и нервную систему. Болѣзни, въ которыхъ полезны эти воды, суть: нервная слабость, ипохондрія, истерика и судорожные припадки, параличи, кровотеченіе отъ слабости сосудовъ, слабость желудка, худое пищевареніе, судороги, боли и пученіе въ животѣ, продолжительный поносъ, слизистый почечуй, глисты, слабость пасочныхъ сосудовъ и железъ, расположеніе къ золотухѣ, дѣтская сухотка, подагра, ломота съ слабостію тѣла, теченіе бѣлей, безплодіе и недѣятельность родотворныхъ органовъ. Напротивъ, онѣ вредны во всѣхъ болѣзняхъ лёгкаго, въ расположеніи къ кровоплеванію, воспаленіямъ и чахоткѣ; при полнокровіи и наклонности къ апоплексическому удару, или когда онѣ уже случился, затвердѣніяхъ внутренностей брюшныхъ, лёгкаго и железъ. Беременныя, въ первыхъ мѣсяцахъ, не могутъ пользоваться желѣзными водами: отъ нихъ легко можетъ послѣдовать выкидышъ. Дѣйствіе этихъ водъ можно перемѣнять примѣшиваніемъ къ нимъ другихъ веществъ. Содержа болѣе желѣза и углекислоты, а меньше соляныхъ частей, эти воды удобнѣе могутъ оказывать пользу или вредъ въ сказанныхъ случаяхъ. Чѣмъ больше находится въ нихъ соляныхъ и меньше желѣзныхъ частей, тѣмъ менѣе они укрѣпляютъ ободряютъ, разгорячаютъ, а болѣе растворяютъ и разрѣшаютъ и не столько вредны въ завалахъ. Прибавленіемъ щелочей особенно измѣняются эти воды, отчего желѣзо лишается вяжущаго качества и крѣ-

пящей силы; въ послѣднемъ случаѣ онѣ составляютъ превосходное средство въ завалахъ и накопленіи слизи во внутренностяхъ.

Воды желѣзныя раздѣляются на кисловатыя теплыя и кисловатыя холодныя.

Къ желѣзнымъ водамъ относятся: 1) *Кавказскія* или Константиновскія Минеральныя Воды, на Желѣзной горѣ, въ 16 верстахъ отъ Пятигорска къ сѣверо-западу. Всѣхъ источниковъ этой воды считается тринадцать. 2) *Липецкія* Минеральныя Воды въ Тамбовской губерніи, въ городѣ Липецкѣ. 3) *Олонецкій* минеральный источникъ, при Дворецкомъ рудникѣ, въ 55 верстахъ отъ Петрозаводска. 4) *Боровицкій* желѣзный источникъ. 5) въ *С. Петербургѣ* желѣзный источникъ, на дачѣ графа Безбородки, близъ Большой Охты и другой на дачѣ Г. Рейсига, по Парголовской дорогѣ. 6) *Семеновскіе* источники, въ Серпуховскомъ уѣздѣ, въ 80 верстахъ отъ Москвы. 7) *Демидовскій* источникъ въ 25 верстахъ отъ Москвы. 8) *Высоковскій* въ Кашинскомъ уѣздѣ. 9) *Корчевскій* въ 7 верстахъ отъ города Корчевы и 10) *Андріянопольскій* на границахъ Осташковскаго и Торопецкаго уѣздовъ. 11) *Сердобольскій*, близъ города Сердоболя, въ Финляндіи и 12) *Ловизскій* также въ Финляндіи. Иностранныя желѣзныя воды суть: *Пирмонтскія*, *Дрибургскія*, *Мейнбергскія*, *Ребургскія*, *Боклетскія*, *Брокенаускія*, *Грисбахскія*, *Валдштатскія* въ Германіи; *Форжскія*, *Омальскія*, *Бюссангскія* во Франціи.

IV. Галоидныя или *Соляныя Минеральныя Воды, aquae mariaticae s. muriatae*, содержатъ множество различныхъ солей, такъ что вкусъ ихъ весьма разнообразенъ, то горькій, то прохлаждающій, то острый. Рѣдко случается, чтобъ эти воды имѣли запахъ, развѣ когда онѣ содержатъ небольшое количество сѣроводороднаго газа. При химическомъ испытаніи дѣлается въ нихъ осадокъ отъ примѣси воды, поташу, извести и селитрокислаго серебра. Выпариваніемъ соляныхъ водъ добывается хлористый натрій, сѣрнокислая, солянокислая и углекислая магнезія, сода, известь, также іодъ и бромъ.

Галоидныя воды раздѣляются на морскія, солянно-озерныя, соляныя желѣзныя и щелочно-соляныя.

Врачебныя свойства. Дѣйствуя на слизистыя перепонки отдѣлительныхъ органовъ, эти воды производятъ испражненіе низомъ, гонятъ мочу и способствуютъ отдѣленію мокроты изъ лёгкихъ; но онѣ особенно полезны въ золотухѣ, отвердѣніи железъ, въ разстройствѣ мѣсячнаго очищенія, скиррѣ, накожныхъ болѣзняхъ, хроническомъ ревматизмѣ, ломотѣ, нервныхъ болѣзняхъ, сопряженныхъ къ судорогами, въ параличѣ, меланхоліи, сумасшествіи, начинающемся глазномъ тускѣ, бѣляхъ, въ мужскомъ безсиліи и женскомъ безплодіи.

Къ Галоидными водамъ причисляются: *Старорусскіе* соляные источники, въ городѣ Старой Руссѣ, Новгородской губерніи; *Дедюхинскія*, *Соликамскія*, *Архангельскія*, *Тотемскія*, *Балахнинскія*, *Троицко-Енисейскія*, *Селенгинскія*, и др. Кромѣ того озера: Ельтонское, Крымскія, Астраханскія, Кавказскія, Грузинскія, Сибирскія, Бессарабскія и многія другія изобилуютъ этими водами, не говоря о морскихъ купальняхъ при Балтійскомъ и Черномъ моряхъ. Иностранныя воды этого разряда суть: *Киссингенская*, *Канштадтская*, *Бримстедтская*, *Висбаденская*, *Буртшейдская*, въ Германіи; *Авенкія*, *Ассатскія*, *Бурбонъ-Лебенскія* во Франціи.

V. Глауберово-соляныя *Минеральныя Воды, aquae salinae*, цвѣта прозрачнаго, вкуса солянногорьковатаго; согрѣтыя, онѣ получаютъ особенный щелочный, животный запахъ; холодныя же, содержащія углекислоту, производятъ чувствительное раздраженіе въ носу. Преимущественныя составныя ихъ части суть Глауберова и другія сѣрнокислыя соли. Холодные источники изобилуютъ углекислотою и содержатъ небольшое количество фосфорнокислыхъ, плавиковокислыхъ и селитрокислыхъ солей. Въ горячихъ источникахъ находится углекислый натръ и небольшое количество азота. Онѣ раздѣляются на щелочно-глауберовосоляные и земисто-глауберово-соляные источники; первые, кромѣ глауберовой соли, содержатъ углекислый натръ, а послѣдніе горькую соль и другія сѣрнокислыя земистыя соли, также небольшое количество солянно-кислыхъ, фосфорнокислыхъ, плавиковокислыхъ и селитрокислыхъ солей.

Врачебныя свойства. Эти воды дѣйствуютъ на кишечный каналъ, печень, систему воротной вены, мочевые пути и лимфатическую систему. Холодныя воды сходствующія въ своихъ дѣйствіяхъ съ горькою

водой, даются для очищенія кишечнаго канала, горячіе источники, имѣющіе одинаковыя свойства съ щелочными водами, употребляются въ запоръ книзъ, сопровождаемомъ опѣмѣніемъ брюшныхъ внутренностей, напыщеніемъ живота, застоями соковъ, геморроемъ, желтухою и отвердѣніемъ печени; также въ подагрическихъ припадкахъ, каменной болѣзни, въ ослизлости лёгкихъ, грудномъ катаррѣ, упорномъ кашлѣ, въ хроническихъ сыпяхъ, въ круженіи и боли головы, трудномъ дыханіи и трепетаніи сердца, и наконецъ въ маточныхъ припадкахъ, зависящихъ отъ мѣстнаго полнокровія.

Къ разряду этихъ водъ относятся: *Орельскія* или *Константиноградскія* и *Дубовоградскіе* источники въ Полтавской губерніи; и *Быковскіе* источники въ Изюмскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи; изъ иностранныхъ: *Карлсбадскія*, *Маріенбадскія*, *Бертрихскія*, и друг.

VI. Горькія воды, *aquae amarae*, прозрачнаго цвѣта и горькаго солянаго вкуса, мутятся отъ прибавленія углекислаго кали и даютъ обильный бѣлый осадокъ. Въ нихъ содержится большое количество горькой соли, сѣрнокислаго натра, нѣсколько солянокислыхъ солей, иногда желѣзо, марганецъ, стронтитная земля, селитрокислыя и фосфорокислыя соли и углекислый гасъ.

Врачебныя свойства. Производя разрѣшеніе застоявшихся соковъ, эти воды съ пользою употребляются въ запорахъ книзъ, происходящихъ отъ накопленія желчи, слизи, либо отъ полнокровія брюшныхъ внутренностей; также можно давать ихъ при общемъ полнокровіи и приливѣ крови къ головѣ и лёгкимъ, отчего дѣлается круженіе и боль въ головѣ, звонъ въ ушахъ, глухота, обмороки, тоска, трепетаніе сердца и судороги въ груди. Весьма хорошо пить эту воду беременнымъ, страждущимъ запорами книзъ; она полезна также въ хроническихъ накожныхъ сыпяхъ, особливо на лицѣ, зависящихъ отъ полнокровія, въ ревматизмѣ, ломотѣ, холодныхъ опухоляхъ и пр.

Къ этимъ водамъ принадлежатъ: 1) *Кавказская* горькая вода. 2) *Сарептскія* горькія воды въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. 3) *Петергофскій* источникъ въ Нерповскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, и иностранныя: *Зейдлицкая*, *Зейдшицкая*, *Пилнауская*, *Штейнвассеръ* и другія.

VII. Углекислыя *Минеральныя Воды*; *aquae acidulae*, содержатъ въ одномъ фунтѣ не менѣе 12 кубическихъ дюймовъ углекислаго гаса и неболѣе $^1/_2$ грана желѣзной закиси, пѣнятся на подобіе шампанскаго вина, и имѣютъ вкусъ пріятный, оживляющій, пронзительный, острый, нѣсколько солоноватый. Кромѣ углекислоты, въ нихъ находятся солянокислыя, сѣрнокислыя и углекислыя соли, также углекислый и сѣрнокислый натръ, а нерѣдко и желѣзо. Эти воды раздѣляются на углекисло-желѣзныя, углекисло-щелочно-галоидныя, земнисто-галоидныя, щелочно-соляныя, углекисло-земнистыя и щелочно-земнистыя.

Врачебныя свойства. Эти воды дѣйствуютъ особенно на нервную систему, и, умножая дѣятельность отдѣлительныхъ органовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ прохлаждаютъ. Онѣ употребляются въ застояхъ влагъ, ослизлости первыхъ и мочевыхъ путей, въ неправильномъ мѣсячномъ очищеніи и слабости лимфатической и нервной системы. Въ смѣшеніи съ молокомъ или сывороткою, онѣ составляютъ отличное лекарство въ гортанной и легочной чахоткѣ; также въ водяной болѣзни и накопленіи песку въ мочевомъ пузырѣ.

Къ углекислымъ минеральнымъ водамъ принадлежатъ: 1) *Нарзанъ*, Богатырская или Кавказская кислая вода, въ 35 верстахъ къ западу отъ Пятигорска. 2) *Погромный* источникъ (пьяный ключъ) въ Иркутской губерніи, близъ Нерчинска. 3) *Кутомарскій* источникъ, вытекающій изъ Нерчинскихъ горъ. Изъ иностранныхъ: *Зельтерская*, *Оберзальцъ-Брунненская* и др., въ Германіи.

Въ заключеніе прибавимъ нѣкоторыя правила для особъ, которыя желаютъ пользоваться цѣлебными источниками.

Отправляясь къ Минеральнымъ Водамъ, больной долженъ имѣть съ собою подробную исторію своей болѣзни. Прибывъ на мѣсто, по назначенію врача, больной не долженъ тотчасъ употреблять Водъ, а нѣсколько дней предаться отдыху послѣ дороги, которая не рѣдко бываетъ слишкомъ утомительна. Во время леченія паціента Водами, врачъ въ особенности обязанъ вести исправный журналъ перемѣнамъ, происходящимъ въ болѣзненныхъ припадкахъ больнаго. Это, безъ сомнѣнія, составляетъ единственное средство къ обогащенію врачебной науки. Необходимо, чтобъ больной употреблялъ Минеральныя Воды съ

большою разборчивостію и осторожностію. Онъ не долженъ вѣрить приставникамъ при Минеральныхъ Водахъ, что цѣлебные ключи могутъ замѣнять всѣ лекарства. Эти люди нерѣдко руководствуются слѣпымъ навыкомъ или гнусною корыстію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо увеличивать или уменьшать силу и дѣйствіе Минеральныхъ Водъ, иногда же и вовсе прекративъ ихъ употребленіе, надобно принимать другія мѣры. Въ числѣ средствъ къ предуготовительному леченію Водами, иногда необходимы бываютъ простыя ванны, кровопусканіе и пр., смотря по свойству болѣзней и идіосинкразіи, или физическому сложенію субъекта и проч. Должно упомянуть также, что шумныя удовольствія, которыя часто представляются на Минеральныхъ Водахъ, приличны не всѣмъ больнымъ: кто занятъ мыслію о возстановленіи своего здоровья, тотъ долженъ отъ нихъ отказываться. Не всѣ больные, безъ вреда для нервной чувствительности, могутъ переносить вихрь и тѣсноту многочисленныхъ собраній: Между пацієнтами бываютъ такіе, которыхъ душа имѣетъ нужду въ спокойствіи и тишинѣ, когда другимъ; напротивъ, полезно величайшее разсѣяніе и безпрестанное развлеченіе. При соблюденіи сказанныхъ предосторожностей, Минеральныя Воды составляютъ противъ болѣзней драгоцѣнное средство, и если онѣ не могутъ излѣчивать всѣ недуги, то по крайней мѣрѣ утѣшаютъ пацієнтовъ и на нѣкоторое время останавливаютъ ходъ хроническихъ болѣзней. Безсмертный Аретей говоритъ: «Не всѣ больные могутъ выздоравливать: иначе искуство врача превзошло бы могущество боговъ. Для него много уже и того, если онъ можетъ облегчать боль и умѣрять ходъ болѣзни».

II. Воды минеральныя искусственныя. Въ разныя времена пытались составлять искусственныя минеральныя воды; но не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Въ началѣ XVIII столѣтія этимъ предметомъ особенно занимались Фр. Гофманъ и Бергманъ, а послѣ нихъ и многіе другіе; но не раньше начала XIX столѣтія, когда химія сдѣлала быстрые успѣхи, способъ составлять Искусственныя Минеральныя Воды усовершенствовался и далъ результаты болѣе удовлетворительные. Нѣмецкіе и Французскіе химики въ этомъ отношеніи сдѣлали много, но болѣе всѣхъ успѣлъ Струве: онъ начинаетъ новый періодъ исторіи Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ.

Приготовленіе Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ. Основываясь на химическихъ разложеніяхъ, обыкновенно соединяли извѣстное количество твердыхъ и летучихъ частей съ извѣстнымъ количествомъ воды. Такъ Венель (1755) пытался насыщать воду углекислымъ гасомъ. Эти способы впослѣдствіи подверглись разнымъ измѣненіямъ, и оказались не совсемъ достаточными. Струве говоритъ, что тогда мало обращали вниманія на существенныя составныя части Минеральныхъ Водъ. Онъ предлагаетъ въ руководство слѣдующія основныя правила:

1. Не упускать изъ виду ни одной изъ составныхъ частей, которыя посредствомъ точнѣйшаго химическаго разложенія найдены въ минеральной водѣ: недостатокъ или малое количество какой либо составной части столько же вреденъ, какъ и весьма большая пропорція.

2. При разсылкѣ водъ на большое разстояніе, надобно обращать вниманіе на перемѣны, какія въ нихъ происходятъ отъ перевозки.

3. Необходимо знать условія, при которыхъ образуются естественныя Минеральныя Воды: отъ этого зависитъ качество и соединеніе составныхъ частей порознь.

4. Должно также наблюдать порядокъ, въ какомъ составныя части сообщаются водѣ, иначе качество ея не будетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ.

5. Температура водъ есть одно изъ главнѣйшихъ условій, отъ которыхъ зависитъ соединеніе составныхъ частей.

Изъ многолѣтнихъ наблюденій надъ свойствами и дѣйствіями Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ Струве заключаетъ:

1. Воды, которыя онъ приготовляетъ, не различествуютъ отъ естественныхъ ни запахомъ, ни вкусомъ, ни температурою.

2. Дѣйствіе его Водъ подобно дѣйствію естественныхъ.

3. Сходство искусственныхъ Водъ съ естественными подтверждается свойствомъ послѣдовательнаго ихъ дѣйствія.

Отношеніе искусственныхъ минеральныхъ ключей къ естественнымъ.

Нельзя отвергать цѣлительнаго дѣйствія Искусственныхъ Минеральныхъ Водъ: онѣ съ

пользою замѣняютъ естественныя, когда больной не имѣетъ возможности лечиться этими водами. Въ доказательство тождества естественныхъ Минеральныхъ Водъ съ искусственными приводятъ, что вода какого либо извѣстнаго натуральнаго ключа и похожая на нее искусственная Вода, при химическомъ разложеніи, представляетъ одни и тѣ же результаты. Но это сходство относится лишь къ присутствію и количественному содержанію составныхъ частей, но въ строгомъ смыслѣ отнюдь не къ ихъ смѣшенію. Кто поручится, что составныя начала въ естественныхъ Минеральныхъ Водахъ, дѣйствительно находятся въ нихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ представляетъ ихъ химическое разложеніе? Сомнѣніе, касательно значенія составныхъ началъ естественныхъ Минеральныхъ Водъ, обнаружили многіе врачи и извѣстные химики нашего времени.

Касательно сходства дѣйствія искусственныхъ и естественныхъ Минеральныхъ Водъ, мнѣнія весьма различны. Врачи, у которыхъ находятся въ завѣдываніи естественныя Минеральныя Воды, почти проклялн Воды искусственныя; напротивъ многіе практики съ энтузіасмомъ превозносятъ цѣлебную силу послѣднихъ. По мнѣнію покойнаго Гуфеланда, Вецлера, Коппа и другихъ извѣстныхъ врачей, искусственныя Минеральныя Воды, въ составѣ и дѣйствіяхъ своихъ отнюдь не тождественны съ естественными; но Фогель и Крейсигъ утверждаютъ, что онѣ совершенно подобны натуральнымъ Минеральнымъ Водамъ. Примѣры отличнаго дѣйствія искусственныхъ Минеральныхъ Водъ приводятся въ наблюденіяхъ Струве.

Положимъ, что искусственные и естественные источники, относительно смѣшенія, совершенно одинаковы; но между ними находится весьма существенное различіе, зависящее отъ ихъ мѣстности и способа употребленія. Кто пьетъ искусственную воду, тотъ не перемѣняетъ обыкновеннаго образа жизни, и остается при своихъ занятіяхъ и въ кругу своего семейства. Совсѣмъ другое бываетъ при поѣздкахъ къ естественнымъ Минеральнымъ ключамъ.

Искусственные ключи представляютъ также и свои выгоды: сообразно болѣзни и требованію больнаго, можно составлять воды, какихъ нельзя имѣть на мѣстѣ, гдѣ живетъ больной; при томъ, искусственными водами можно лечиться безъ траты времени, безъ большихъ издержекъ и безъ истощенія силъ дальнимъ путешествіемъ, и различные минеральные ключи, удаленные одинъ отъ другаго, напр: Карльсбадъ и Эмсъ, можно, по требованію больнаго, приготовлять вмѣстѣ и употреблять въ одно время, тѣмъ болѣе, что составныя части всегда въ искусственной водѣ остаются одинаковы, при сухой и влажной погодѣ; наконецъ эта вода представляетъ больному ту выгоду, что домашній врачъ, въ точности знающій свойство болѣзни пацієнта, можетъ направлять дальнѣйшее леченіе. Естественныя воды также имѣютъ существенныя выгоды: нѣкоторыя страны, гдѣ есть минеральные ключи, весьма благопріятствуютъ цѣлительному дѣйствію водъ, разными отношеніями, каковы напримѣръ теплый климатъ, прелестная природа, общество по характеру больнаго; впрочемъ случается и противное.

Перемѣна образа жизни и устраненіе непріятныхъ отношеній — главное условіе къ совершенному леченію большей части хроническихъ болѣзней, легко выполняется при путешествіи къ водамъ; движеніе и разсѣяніе при этомъ. служитъ для многихъ больныхъ наилучшимъ приготовительнымъ леченіемъ.

Изъ заведеній Искуственныхъ Минеральныхъ Водъ, въ новѣйшее время, особенную славу пріобрѣли: 1, заведеніе въ Тиволи, въ Парижѣ, устроенное 1799 г. Расположенное въ обширномъ саду, оно вмѣщало въ себѣ комнаты и кабинеты въ различную цѣну, для пріема и жительства больныхъ. Здѣсь были потребные снаряды для ваннъ изъ искуственной Минеральной Воды, газа, паровъ и проч., и для внутренняго употребленія приготовлялись извѣстнѣйшія холодныя и теплыя воды Франціи, Германіи и Италіи. Andeoud былъ главнымъ врачемъ при этомъ заведеніи.

2. Заведеніе доктора Паганини (Paganini) въ Піемонтѣ, въ разстояніи одной мили отъ Лаго-Маджоре (Lago-Maggiore).

3. Заведеніе искуственныхъ Минеральныхъ Водъ въ Стокгольмѣ. Здѣсь особенно приготовляется Карлсбадская вода весьма въ большомъ количествѣ.

Заведенія искуственныхъ Минеральныхъ Водъ, устроенныя по методѣ Струве, теперь существуютъ въ Дрезденѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Варшавѣ, Москвѣ, Брей-

тонѣ, С. Петербургѣ, Кіевѣ, Гельсингфорсѣ, Одессѣ. Смотря по народонаселенію городовъ и образованности жителей, число пользующихся Искуственными Минеральными Водами бываетъ болѣе или менѣе значительно. *А. Н.*

ВОДА КРИСТАЛЛИЗАЦІОННАЯ. Минеральныя вещества, кристаллизуясь въ чистой водѣ, или въ какомъ нибудь ея растворѣ, обыкновенно удерживаютъ ее въ себѣ въ нѣкоторомъ количествѣ. Она находится или только въ механическомъ смѣшеніи съ ними, или въ химическомъ соединеніи; въ послѣднемъ случаѣ она называется *кристаллизаціонною*. Изъ механическаго смѣшенія съ кристаллами, Вода освобождается безъ всякаго ихъ измѣненія; но когда кристаллизованныя вещества, отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ воздухомъ или отъ нагрѣванія, теряютъ воду, которая была въ химическомъ соединеніи съ ними, тогда они или измѣняются въ прозрачности, цвѣтѣ и другихъ физическихъ свойствахъ, или теряютъ самую кристаллическую форму и превращаются въ порошокъ, или сплошную массу. *И. Г.*

ВОДА СВЯТАЯ, благословенная особымъ церковнымъ обрядомъ, извѣстнымъ подъ именемъ «Водоосвященія» (см. *Водоосвященіе*), имѣетъ важное значеніе и обширное употребленіе въ тѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, гдѣ богослуженіе внутреннее идетъ объ-руку съ внѣшнимъ. Восточная Грекороссійская и Западная Римско-католическая Церкви равно признаютъ въ ней благодатную силу, низводимую молитвою и вѣрою: ее вкушаютъ, ею кропятся и знаменуются христіане, въ исцѣленіе души и тѣла.

Религіозное значеніе и употребленіе Воды восходитъ въ глубину древности и встрѣчается почти у всѣхъ народовъ. Съ одной стороны, основаніемъ этому служитъ вѣрованіе, какъ-будто врожденное уму человѣческому, что Вода была первымъ началомъ всѣхъ вещей, первымъ проявленіемъ зиждительной силы естества; вѣрованіе это господствовало не только въ космогоническихъ фантазіяхъ, но и въ многихъ философскихъ системахъ. Это давало Водѣ творческій, божественный характеръ, по которому она для мудрыхъ была высшимъ матеріальнымъ образомъ божества, толпѣ же казалась самымъ божествомъ. Съ другой стороны, физическая важность стихіи для людей была причиною, что хранилища и проводники ея, какъ-то моря, рѣки, озера, источники, дѣлались предметами естественнаго благоговѣнія, которое, при исключительномъ господствѣ чувства и воображенія, легко переходило въ обожаніе. Отсюда святость струй Ганга для Индусовъ, Нила для Египтянъ, Рейна для древнихъ Тевтоновъ, Дуная для Славянъ, и т. п. Поэзія населяла таинственную глубину этихъ святынь высшими олицетвореніями зиждительныхъ силъ природы; таковы Наяды и Нереиды, Ундины и Вилы, Русалки и Водяные. Наконецъ, практическое употребленіе Воды, какъ средства внѣшняго очищенія тѣла, представляетъ самый близкій и натуральный символъ внутренняго очищенія души, проповѣдуемаго религіею. Это было причиною священныхъ «омовеній», такъ строго предписываемыхъ Зороастромъ, Магомедомъ, даже самимъ богодухновеннымъ Моисеемъ. Наши предки, до просвѣщенія христіанствомъ, были благоговѣйными чтителями Воды. Двумъ большимъ рѣкамъ завѣщано отъ нихъ имя боговъ (Бугъ Западный и Бугъ Южный); а сколько еще Святыхъ Озеръ, Святыхъ Колодцевъ и Студенцевъ разсѣяно по пространству нашего отечества!

Христіанство, религія духа, уничтожило всѣ фантастическія и суевѣрныя понятія о природѣ, унижавшія истинную идею Божества. Но оно удержало символическое значеніе многихъ естественныхъ явленій, повѣдающихъ славу Божію, просвѣтивъ только ихъ свѣтомъ чистой истины. Водѣ самъ Спаситель далъ важное мѣсто въ христіанской символикѣ: благовѣствуемое слово жизни онъ сравнивалъ не рѣдко съ «живою Водою». Но особенно высокій смыслъ получила эта стихія черезъ установленіе таинства крещенія, которое самъ же Спаситель освятилъ своимъ примѣромъ, воспріявъ его изъ рукъ Іоанна Крестителя, въ струяхъ Іордана. Благоговѣніе передъ идеею духовнаго возрожденія, которую выражаетъ это таинство, легко перешло на самый вещественный символъ. Въ прикосновеніи воплощеннаго Божества къ струямъ рѣки, вѣра видѣла залогъ освященія всей водной стихіи; отсюда пѣснь, воспѣваемая до нынѣ Церковью въ праздникъ Богоявленія или крещенія Іисуса Христа: «*Днесь водѣ освящается естество*».

Въ Восточной Греко-Россійской Церкви высшая благодатная сила приписывается именно Водѣ, освящаемой обрядомъ «великаго водосвятія» въ навечеріи праздника Богоявленія (см. *Водоосвященіе Великое*). Эта Святая Вода называется, по преимуществу, «святынею» или «агіасмою», даже «великою агіасмою» (см. *Агіасма*). Въ просторѣчіи ее называютъ также «Крещенскою Водою», отъ праздника Крещенія. Уставъ церковный предписываетъ употреблять эту святыню съ особеннымъ благоговѣніемъ, вкушать не иначе какъ на тощахъ, даже замѣнять ею таинство евхаристіи для тѣхъ, которые, вслѣдствіе капоновъ, отлучаются временно отъ причащенія тѣла и крови Христовой (см. *Епитимія*). Православные вѣруютъ, что Крещенская Святая Вода, почерпнутая съ молитвою и хранимая съ благоговѣніемъ, никогда не подвергается порчѣ, всегда остается свѣжею. Такое же свойство приписывается народнымъ вѣрованіемъ Водѣ, взятой съ живаго источника, въ самую полночь на праздникъ Богоявленія. Это вѣрованіе существовало уже въ Антіохіи во времена Златоуста (*Hom. de bapt. Christi* § 2). У насъ и теперь, особенно въ деревняхъ, набожные люди имѣютъ обычай ходить въ этотъ урочный таинственный часъ на рѣку, твердо увѣренные, что при благоговѣйномъ ожиданіи съ ихъ стороны, въ самую минуту полночи, Вода видимо начнетъ колыхаться, или, какъ выражаются они сами, «встрепенется», силою непосредственнаго наитія благодати. Что касается до Святой Воды, благословляемой обрядомъ «малаго водосвятія» (см. *Водоосвященіе Малое*), то и ей приписываются также благодатныя свойства и дѣйствія, но въ меньшей степени. Во всѣхъ священныхъ церемоніяхъ, гдѣ входитъ кропленіе Святою Водою, употребляется преимущественно эта послѣдняя; какъ-то при благословеніи полей, стадъ, основываемыхъ или совершенныхъ уже зданій, при освященіи церковныхъ и домашнихъ утварей, при очищеніи осквернѣнныхъ мѣстъ и сосудовъ, при торжественныхъ процессіяхъ и публичныхъ празднествахъ, освящаемыхъ молитвословіемъ, и т. п.

Западная Римско-Католическая Церковь держится особеннаго употребленія Святой Воды, которое не принято Восточною. При входѣ въ каждый католическій храмъ находится непремѣнно большая чаша, наполненная Святою Водою, гдѣ всѣ входящіе и выходящіе обязаны погружать персты, и потомъ знаменать ими лице, въ свидѣтельство чистоты сердца, приносимаго на молитву. Обрядъ этотъ заимствованъ отъ Еврейскихъ «омовеній», и самое употребленіе чашъ напоминаетъ «мѣдное море» Соломонова храма (см. *Соломоновъ Храмъ*). Эти чаши были уже принадлежностью церквей на Западѣ, еще въ IV вѣкѣ; а обычай освящать предварительно наполняющую ихъ воду особымъ обрядомъ, относится къ VI вѣку. Католики вѣрятъ, что это освященіе даетъ Водѣ чудотворную силу для исцѣленія недуговъ, прогнанія злыхъ духовъ и другія спасительныя свойства; поэтому, кромѣ сказаннаго употребленія, прибѣгаютъ къ ней и въ разныхъ другихъ случаяхъ. Въ Римѣ до сихъ поръ существуетъ обычай кропить домашній скотъ въ извѣстный праздникъ, съ торжественною церемоніею.

Сверхъ-того Святою Водою постоянно, и безъ совершенія обряда «водосвятія», считается натуральная стихія нѣкоторыхъ особенныхъ источниковъ, озеръ, или колодцевъ, освященныхъ какимъ нибудь важнымъ религіознымъ событіемъ, явленіемъ чудотворной иконы, пребываніемъ святаго мужа и прочая. Такіе священные водоемы находятся большею частію при монастыряхъ, и не рѣдко заключаются въ нарочно устроенныхъ часовняхъ. Вѣрующіе вкушаютъ изъ нихъ съ молитвою, или даже погружаются въ нихъ, смотря по мѣстнымъ обыкновеніямъ.

Замѣтимъ еще для любопытныхъ, что и въ магометанской религіи есть обычай, вѣроятно заимствованный изъ христіанства, освящать Воду погруженіемъ Магомедова плаща, который сохраняется въ Константинополѣ. Это дѣлается только разъ въ годъ самимъ Султаномъ, какъ халифомъ пророка. Водѣ этой мусульмане приписываютъ большія чудеса, между прочимъ и неподверженность порчѣ. Только она у нихъ столько жъ рѣдка, сколько священна. Великій падишахъ разсылаетъ ее однимъ важнѣйшимъ сановникамъ и главнымъ своимъ любимцамъ, въ сосудахъ, запечатанныхъ его собственною печатью.

П. П.

ВОДА ОБЛИЧЕНІЯ КЛЯТВЕННАЯ, на Еврейскомъ собственно «вода проклятія» *maïm hamaarrim*, предписывалась закономъ Моисеевымъ для разсѣянія или оправданія сомнѣній мужа въ вѣрности

жены (Числ. V). Это была простая, свѣжая и чистая, вода, почерпнутая изъ живаго источника, въ которую бросали нѣсколько пыли, взятой съ земли передъ скиніею свидѣнія. Подозрѣвающій мужъ долженъ былъ привести жену къ скиніи и поставить передъ жрецемъ, съ печальною «жертвою ревности», которая состояла изъ одной только ячной муки, безъ елея и ливана. Жрецъ открывалъ голову обвиняемой, клалъ ей въ руки принесенную жертву и отъ имени Божія произносилъ надъ ней страшныя заклятія, если она точно преступница. Обвиняемая должна была на это отвѣчать: «аминь, аминь!» Потомъ жертва приносилась Богу на алтарѣ, и подозрѣваемая должна была выпить Воду Клятвенную изъ рукъ жреца. Невинная оставалась невредимою послѣ этого обряда; но у преступницы надмѣвалось чрево и отпадало стегно, въ обличеніе преступленія и въ исполненіе изреченнаго проклятія. Въ средніе вѣки, на Западѣ былъ также обычай успокоивать ревность посредствомъ «испытанія Водою», но то былъ горячій кипятокъ, куда обвиняемая должна была опускать голую руку (см. *Божій Судъ*). *Н. Н.*

ВОДА ОЧИЩЕНІЯ предписывалась закономъ Моисеевымъ для употребленія въ тѣхъ случаяхъ, которые считались оскверняющими тѣлесную и душевную чистоту. Она приготовлялась особеннымъ образомъ изъ пепла рыжей непорочной юницы, безъ всякаго вреда на тѣлѣ и еще небывавшей подъ ярмомъ, которая закалалась и сожигалась торжественно, передъ лицемъ первосвященника, съ разными обрядами (Числ. XIX). Извѣстно, что и у Римлянъ, во времена язычества, существовалъ также обрядъ очищенія водою, морскою или рѣчною, употреблявшійся *чрезвычайно* въ случаяхъ общественнаго бѣдствія или частныхъ осквернівій лица, и *обыкновенно*, разъ въ году, въ послѣднемъ мѣсяцѣ года, который потому и назывался «февралемъ»—«*februarius*», отъ «*februare*»—«очищать» (см. *Люстрація*). Только въ Римскихъ очищеніяхъ вода употреблялась натуральная, безъ всякаго особаго приготовленія. *Н. Н.*

ВОДА ТОФАНИНА, см. *Аква-Тофана*.

ВОДЫ РУДНИЧНЫЯ или *грунтовыя*, втекающія въ рудники, или другія подземныя выработки, составляютъ одно изъ величайшихъ препятствій при добычѣ рудъ, увеличиваютъ затрудненія подземныхъ работъ, умножаютъ расходы при разработкѣ рудниковъ, и даже иногда принуждаютъ вовсе оставлять такія разработки. Для горнаго производства надобно весьма хорошо знать средства уменьшать притокъ воды въ разработки, и освобождать ихъ отъ той воды, притокъ которой нельзя было отвратить. Въ рудники могутъ втекать: 1, *Воды поверхностныя*, которыя просачиваются преимущественно въ верхнихъ горизонтахъ, изъ водохранилищъ, находящихся на поверхности земли, какъ-то изъ озеръ, рѣкъ, болотъ и проч. Количество этихъ водъ зависитъ отъ обширности самыхъ хранилищъ, изъ которыхъ онѣ берутъ свое начало, а слѣдовательно отъ времени года и различныхъ перемѣнъ въ атмосферѣ; напримѣръ, весною, при таяніи снѣговъ и водополяхъ, также осенью, въ дождливую погоду и проч., притокъ водъ въ рудники усиливается, и напротивъ, зимою и въ лѣтнія засухи значительно уменьшается. На эти обстоятельства имѣютъ большое вліяніе также качества тѣхъ горныхъ породъ, въ которыхъ заключается разработка: чѣмъ рыхлѣе и трещиноватѣе эти породы, тѣмъ сильнѣе поверхностныя воды притекаютъ въ выработки. 2, *Воды внутреннія* втекаютъ въ рудники на бо́льшихъ глубинахъ противъ первыхъ, и не зависятъ отъ поверхностныхъ воздушныхъ перемѣнъ. Происхожденіе ихъ объясняется такимъ же образомъ, какъ и происхожденіе источниковъ и родниковъ; впрочемъ, вѣроятно и онѣ происходятъ также отъ просачиванія въ землю водъ поверхностныхъ, которыя лежатъ отъ разработокъ въ такомъ разстояніи, что нельзя съ точностію опредѣлить ихъ мѣстъ. Внутреннія воды, исключая нѣкоторые частные случаи, вообще втекаютъ въ рудники въ меньшемъ количествѣ противъ водъ поверхностныхъ, но къ освобожденію отъ нихъ выработокъ представляются бо́льшія затрудненія противъ первыхъ, потому именно, что онѣ втекаютъ на значительнѣйшей глубинѣ. 3, *Воды*, втекающія въ рудники изъ близлежащихъ *затопленныхъ старыхъ выработокъ*, по свойствамъ своимъ, не могутъ быть причислены ни къ одному изъ двухъ первыхъ отличій рудничныхъ водъ, и о нихъ нельзя положить никакихъ постоянныхъ правилъ: случаи затопленія такими водами горныхъ выработокъ, совершенно зависятъ отъ обстоятельствъ.

По физическимъ и химическимъ свойствамъ, рудничныя воды бываютъ *холодныя* и *теплыя*, также *чистыя* или *содержатъ въ себѣ постороннія вещества*.

Теплыя воды, большею частію, бываютъ весьма вредны для рудниковъ, особенно такихъ, въ которыхъ находится много деревянныхъ крѣпей: отъ нихъ воздухъ въ выработкахъ нагрѣвается, наполняется водяными парами и становится самымъ вреднымъ *для* деревянныхъ крѣпей, подвергая ихъ чрезвычайно быстрому гніенію.

Примѣси рудничныхъ водъ могутъ быть или механическія или химическія. Въ первомъ случаѣ онѣ состоятъ изъ мельчайшихъ земнистыхъ частицъ, плавающихъ въ водѣ въ видѣ мути; такія воды преимущественно встрѣчаются при разработкахъ въ породахъ весьма мягкихъ, глинистыхъ, также въ породахъ, подверженныхъ скорому выѣтриванію. Эти воды трудно поднимать на поверхность насосами: земнистыя частицы увеличиваютъ треніе поршня и скоро его портятъ. *Водоотводнымъ штольнямъ для* спуска изъ рудниковъ воды, если она содержитъ механическія примѣси, должно давать бо́льшее паденіе, то есть, вести ихъ отъ рудника къ поверхности земли гораздо круче, чтобъ вода стекала съ бо́льшею быстротою и менѣе осаждала бы примѣсей на подошву (нижнюю плоскость) штольны. *Примѣси химическія* рудничныхъ Водъ, состоятъ въ растворѣ различныхъ солей; напримѣръ воды, просачивающіяся въ выработки каменной соли, содержатъ въ себѣ это вещество въ растворѣ; при металлическихъ разработкахъ, гдѣ находится много сѣрнаго и мѣднаго колчедана, черезъ выѣтриваніе ихъ образуется мѣдный или желѣзный купоросъ, который, растворясь въ водѣ, составляетъ въ ней химическую примѣсь и проч.

Этого рода примѣси имѣютъ вліяніе на рудничныя крѣпи и на выборъ матеріаловъ для постройки насосовъ. Деревянныя крѣпи въ подобныхъ рудникахъ служатъ долѣе, чѣмъ въ такихъ, гдѣ воды втекаютъ чистыя: въ первыхъ, дерево покрывается снаружи минеральными частицами, и этимъ предохраняется отъ дѣйствія воздуха, а слѣдовательно и отъ гнилости. При крѣпяхъ каменныхъ, минеральныя примѣси обнаруживаютъ вредное дѣйствіе, если эти крѣпи сдѣланы изъ такого камня, на который могутъ дѣйствовать химическія части, растворенныя водою, напримѣръ, растворъ купороса можетъ дѣйствовать на известковый камень; съ другой стороны, химическое дѣйствіе можетъ ослаблять крѣпь, растворяя цементъ, которымъ соединены въ ней камни. Наконецъ, если рудничныя воды содержатъ въ растворѣ купоросъ, должно избѣгать употребленія желѣза: въ такомъ растворѣ находится значительная примѣсь свободной сѣрной кислоты, которая чрезвычайно быстро разрушаетъ желѣзо. Въ подобномъ случаѣ, всѣ нижнія трубы насосовъ можно дѣлать изъ дерева, а трубу поршневую изъ сплава 80 частей мѣди съ 20 частями олова. Иногда рудничныя воды, которыя содержатъ въ растворѣ минеральныя вещества, сами бываютъ предметомъ добычи и разработки; въ нѣкоторыхъ мѣдныхъ рудникахъ воды бываютъ такъ насыщены растворомъ мѣднаго купороса, что ихъ поднимаютъ на поверхность земли, и пропускаютъ сквозь длинные лари, наполненные желѣзомъ или чугуномъ; тогда желѣзо вступаетъ въ растворъ, а мѣдь осаждаетъ, въ видѣ металлическаго порошка (см. *Мѣдь цементная*). Такія устройства находятся въ Венгріи при рудникахъ Геррнгрунда и Шмёльница. У насъ, на Колывановоскресенскихъ заводахъ находилось подобное устройство, при Локтевскомъ рудникѣ.

Для уменьшенія притока грунтовыхъ водъ въ выработки, употребляются разныя средства: 1) Не должно проводить «шахтъ» (см. это) въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ могутъ подвергнуть рудникъ излишнему притоку водъ, напримѣръ, въ мѣстахъ болотистыхъ; напротивъ надо избирать мѣста сухія. 2) Устье штольнъ не помѣщать никогда слишкомъ низко въ долинахъ, чтобы при затопленіи долинъ, во время весеннихъ наводненій, вода не могла черезъ штольну вливаться въ самый рудникъ. 3) Если на поверхности земли, надъ такими старыми разработками, которыя находятся въ связи съ новыми работами, произойдетъ *обвалъ*, то его надобно обвести рвомъ, чтобъ воды, въ него стекающія съ поверхности земли, не пробрались въ новыя выработки; изъ рва эти воды отводятся въ такія низмешности, откуда онѣ не могутъ уже проникать въ рудникъ. 4) Не должно подводить верхнихъ выработокъ слишкомъ близко къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ на поверхности земли находятся водохранилища. 5) Нужна

также осторожность при веденіи выработокъ въ ту сторону, гдѣ находятся старыя затопленныя разработки. Если жъ необходимость заставляетъ новыя выработки соединить съ старыми, то это должно производить весьма осторожно, выпустивши изъ нихъ по немногу всю воду (см. *Бурение*, Э. Л. томъ VII). 6) Поверхностныя водохранилища, которыя заливаютъ рудники водою, можно осушать, напримѣръ рѣки и рѣчки отводить въ другія русла, озера спускать, болота осушать и проч. Но эти средства требуютъ чрезвычайныхъ издержекъ: къ нимъ можно обращаться только въ крайнихъ случаяхъ, совершенно удостовѣрившись, что притокъ воды въ рудники дѣйствительно происходитъ отъ тѣхъ водохранилищъ. 7) Такія горизонтальныя выработки, которыя подвержены сильному притоку воды, и уже сдѣлались не нужными, можно задѣлывать *деревянными сводами*, непроницаемыми для воды. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мѣста сильнаго притока, выбираютъ часть горизонтальнаго хода (штрека), гдѣ горныя породы весьма тверды и не пропускаютъ воды. Здѣсь выработывается пространство, въ видѣ усѣченнаго конуса, съ основаніемъ почти аллипти́ческимъ, которымъ онъ обращается къ сторонѣ притока воды; вершиною же обращается къ прочимъ частямъ выработокъ. Эту выработку закладываютъ деревянными брусьями, длиною въ сажень, пригоняя брусья къ стѣнамъ выработки и между собою совершенно плотно. Вода, скопляющаяся позади этой закладки, пропускается сперва деревянною трубою, а потомъ черезъ продольную скважину въ одномъ, изъ нижнихъ брусьевъ; въ самую же середину закладки вставляется чугунная коническая труба. Для закрытія ея приготовляется деревянный шпунтъ, обитый по серединѣ кожею, съ подложкою конскаго волоса, и заблаговременно доставляется за деревянную задѣлку. Когда сводъ выведенъ довольно высоко, сообщеніе съ заднею частію производится черезъ трубу; а когда сводъ выведенъ до самаго верьху, тогда съ задней стороны начинаютъ его заклинивать длинными деревянными клиньями, которые вбиваются въ брусья, подлѣ пазовъ соединенія ихъ между собою и со стѣнами выработки. Затѣмъ, вся поверхность деревянной задѣлки намазывается сзади саломъ, и послѣдній выходящій изъ-за задѣлки работникъ перерубаетъ трубу, которая проводила воду къ продольной скважинѣ нижняго бруса, и вбиваетъ въ эту скважину сзади деревянный гвоздь или малый шпунтъ. Когда за сводомъ вода начинаетъ подниматься, онъ пролѣзаетъ сквозь чугунную трубу, и тогда уже веревкою, посредствомъ ручнаго ворота, втягиваютъ въ нее шпунтъ, и сводъ остается закрытымъ (См. *Горный журналъ*, 1834, N° 8). Тогда притокъ воды значительно уменьшается, и черезъ нѣсколько дней, когда брусья свода разбухнутъ, почти совершенно уничтожается.

Но всѣ описанныя средства не могутъ совершенно прекратить притока водъ въ выработки; необходимость заставляетъ освобождать рудники отъ втекающей въ нихъ воды, черезъ проведеніе къ рудникамъ *водоотводной штольны*; и подъемомъ рудничныхъ водъ до поверхности земли, или до горизонта этой штольны.

Водоотводная штольна, *вассерштольна*, или *наслѣдственная штольна* (Waſſerſtollн, Waſſerlöſungsſtollн, Erbſtollн, galerie d'écoulement), горизонтальная выработка, которая непосредственно выходитъ на поверхность земную, и служитъ для стока воды изъ рудника. Ее можно представить въ видѣ подземной галереи, или корридора, который, начавшись на склонѣ горы, углубляется въ нее, и встрѣчаетъ выработки рудника. Воды, скопляющіяся въ этихъ выработкахъ, стекаютъ по штольнѣ въ ту долину, изъ которой она проведена. Проводъ водоотводной штольны есть предметъ чрезвычайно важный въ разработкѣ рудниковъ. Проводить ее всего выгоднѣе съ самаго начала разработки, чтобъ скорѣе воспользоваться ея выгодами; притомъ, въ началѣ разработки, когда рудники большею частью дѣйствуютъ выгоднѣе, можно употребить значительнѣйшія издержки на эту многоцѣнную работу. Первоначально *маркшейдерскими измѣреніями* опредѣляютъ въ окрестныхъ долинахъ разстояніе низменныхъ мѣстъ отъ рудника, степень твердости горныхъ породъ, по направленію къ этимъ мѣстамъ, и составляютъ смѣту издержекъ на проводъ штолень къ различнымъ изъ этихъ пунктовъ, съ означеніемъ въ какой глубинѣ какая штольна можетъ осушить рудникъ. Послѣ того назначается примѣрно время, когда все мѣсторожденіе рудника можно выработать на очист-

ку, и черезъ сравненіе издержекъ настоящихъ и тѣхъ, которыя впослѣдствіи потребуются на подъемъ воды изъ рудника машинами, съ издержками на проводъ различныхъ водоотводныхъ штольнъ, рѣшительно опредѣляютъ, которая изъ нихъ выгоднѣе. Водоотводная штольна ведется съ нѣкоторымъ *возстаніемъ* (возвышеніемъ) отъ устья (выходъ на поверхность) къ руднику, или на оборотъ съ *паденіемъ* (пониженіемъ) отъ рудника къ устью, чтобъ рудничныя Воды могли свободно стекать на поверхность земную. Степень паденія (см. *Уровень висячій*) бываетъ различная. Нынѣ штольнамъ даютъ на 100 саженъ длины не болѣе 3 или 4 дюймовъ паденія; но мутность рудничной воды, отъ которой, при медленномъ теченіи, образуетъ осадокъ на подошву штольны, заставляетъ иногда придавать ей бо́льшее паденіе. Никогда не должно опасаться издержекъ на проводъ штольны въ породахъ твердыхъ: здѣсь расходы вознаграждаются тѣмъ, что по твердости породы, нѣтъ надобности устроивать искуственныхъ крѣпей, которыми штольны предохраняются отъ обваловъ.

Водоотводная штольна проводится бо́льшею частію встрѣчными работами, «(см. это), вдругъ съ двухъ противоположныхъ пунктовъ, отъ рудника и отъ устья ея; иногда разстояніе между ними такъ велико, что въ забоѣ водоотводной штольны (см. *Забой*) неизбѣжно подвергаются порчѣ воздуха; тогда опускаютъ небольшаго размѣра шахты—«*лихтлохи*» (см. это), которыми и производится кругообращеніе воздуха въ штольнѣ. Лихтлохи въ то же время служатъ и для скорѣйшаго провода штольнъ: отъ нихъ также назначаются встрѣчныя работы — одни по направленію къ устью штольны, другія къ руднику. Для провода одной штольны часто опускаютъ нѣсколько лихтлоховъ, какъ изображено въ чертежѣ.

A, выработки въ самомъ руднике; *B*, лихтлохи; *C*, встрѣчныя работы для образованія штольны; *D*, не выработанныя ея части; линія *EF*—направленіе штольны.

Если вода стекаетъ въ большомъ количествѣ, ее пускаютъ во всю ширину штольны, по всей ея подошвѣ; въ такомъ случаѣ, надъ водою устроиваютъ помостъ, изъ продольныхъ досокъ, на деревянныхъ перекладахъ; онъ служитъ для прохода людей къ осмотру штольны, а иногда и для откатки рудъ. Высота потолка или потолочной крѣпи надъ помостомъ, должна быть не менѣе 6 футовъ или 1 сажени, чтобъ человѣкъ бо́льшаго росту могъ свободно проходить по ней. Если же по штольнѣ протекаетъ небольшое количество воды, то для сбереженія издержекъ на постройку помоста, можно проводить воду подлѣ одной стѣны, въ половину ширины штольны.

Вода, стекающая по штольнѣ, которая проведена сквозь мягкія или трещиноватыя горныя породы, въ мѣстахъ близкихъ къ руднику, можетъ просачиваться черезъ подошву штольны и опять входить въ рудникъ. Чтобъ отвратить это, можно пропускать воду по штольнѣ въ ларяхъ деревянныхъ, или чугунныхъ, или забивать подошву штольны вязкою, непромокаемою глиною или гидравлическою известью.

Чѣмъ выше и круче горы, въ которыхъ разработываются рудники, тѣмъ болѣе выгодъ приносятъ водоотводныя штольны: онѣ могутъ осушать тогда рудники на большей глубинѣ, не имѣя значительной длины; напротивъ, при мѣстоположеніи почти ровномъ ихъ во все нельзя употреблять.

Кромѣ освобожденія рудниковъ отъ воды, водоотводныя штольны весьма часто бываютъ полезны имъ и въ другихъ отношеніяхъ: онѣ могутъ служить къ удобной откаткѣ рудъ на поверхность земную; 2) производятъ лучшее кругообращеніе воздуха въ рудникахъ: устья ихъ составляютъ обыкновенно самые нижніе выходы горныхъ выработокъ на поверхность земную; а чѣмъ болѣе разность въ горизонтахъ различныхъ выходовъ на поверхность изъ рудниковъ, тѣмъ сильнѣе происходитъ въ нихъ кругообращеніе воздуха, и наконецъ 3) очень важная выгода ихъ состоитъ въ развѣдкѣ горъ и въ отыскиваніи мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, по направленію штольны.

Здѣсь приведемъ, какъ примѣры, важнѣйшія водоотводныя штольны въ разныхъ Европейскихъ государствахъ.

1. *Георгіевская штольна*, въ горахъ Гарца, въ Ганноверскомъ королевствѣ, осушаетъ рудники двухъ горныхъ округовъ, Клаустальскаго и Целлерфельдскаго. Въ наибольшей глубинѣ она осушаетъ рудникъ «Каролины», и подходитъ въ немъ къ работамъ въ $148^{3}/_{8}$ саженяхъ вертикальной глубины. Вся длина ея составляетъ $5481^{1}/_{4}$ саженей, или по-

чти 11 верстъ. Проводъ ея продолжался 23 года, съ 1777 по 1800 годъ, и стоилъ 412,142 талеровъ (1,442,497 руб. асс.). Впослѣдствіи, отъ этой штольны проведена отрасль къ Целлерфельдскимъ рудникамъ, длиною въ 1682 саженъ; теперь проводится другая отрасль къ рудникамъ Боксъ-Вызы, которая будетъ имѣть въ длину 1619 саженей, и должна окончиться къ 1838 году. Такимъ образомъ вся длина ея будетъ составлять болѣе $17^1/_2$ верстъ.

2. *Зиберская штольна* (Sieberstolln) служитъ къ осушенію рудниковъ Андреасбергскаго горнаго округа, на Гарцѣ, въ Ганноверскомъ королевствѣ. Длина ея болѣе 8 верстъ; она осушаетъ рудники на глубинѣ болѣе 100 саженей.

3. *Штольна императора Франца*, осушаетъ рудники Шемницкаго горнаго округа въ Нижней Венгріи. Длина ея, отъ устья до ближайшаго рудника, составляетъ до 6000 Венгерскихъ горныхъ саженей, болѣе 12 верстъ. Она осушаетъ нѣкоторые рудники на 180 саженяхъ вертикальной глубины.

4. *Штольна императора Іосифа II* проводится теперь для осушенія тѣхъ же Шемницкихъ рудниковъ. Проводъ ея начатъ въ 1782 году, и посію пору едва ли оконченъ вполовину, при издержкахъ болѣе 2,000,000 гульденовъ серебромъ (4,800,000 руб. асс.). Причина такого замедленія въ проводѣ штольны произошла отъ обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для Австрійскаго правительства, во время войнъ противъ Франціи. Надѣются, что при нынѣшнемъ усиленномъ производствѣ работъ, она будетъ кончена не позже 15 лѣтъ. Длина штольны, отъ устья до ближайшаго рудника, составитъ 7360 Венгерскихъ горныхъ саженей, или до 15 верстъ. Вмѣстѣ съ Шемницкими рудниками, она будетъ осушать также рудники при мѣстечкѣ Годричѣ. Во первыхъ она подойдетъ 90 саженями глубже Францовой штольны, и вообще, какъ по длинѣ, такъ и по глубинѣ, на которой будетъ осушать рудники, она составитъ величайшую штольну въ мірѣ.

5. *Кремницкая глубокая штольна* осушаетъ рудники Кремницкаго горнаго округа въ Нижней-Венгріи, на вертикальной глубинѣ около 100 саженъ, и имѣетъ въ длину 3340 Венгерскихъ горныхъ саженъ, или до 7 верстъ.

6. *Фридрихова глубокая штольна*, въ Верхней Силезіи, для осушенія работъ въ рудникѣ Friedrichsgrube, близъ Тарновица, гдѣ разработывается пластъ серебристаго свинцоваго блеску. Длина этой штольны до 5 верстъ; осушеніе рудника будетъ производиться на глубинѣ 26 саж., по причинѣ пологаго мѣстоположенія. Въ началѣ 1832 года, въ этой штольнѣ оставалось еще слишкомъ 500 саженей не проработаннаго пространства.

7. *Глубокая Эльбская штольна*, проводится въ Саксоніи для осушенія Потшапельскихъ каменноугольныхъ копей; устье ея находится на берегу Эльбы, близъ Дрездена. Длина ея, отъ устья до деревни Цаукероде, гдѣ находятся ближайшія разработки каменнаго угля, составитъ $2947^3/_4$ Саксовскія сажени, или до 6 верстъ; она доставитъ каменноугольнымъ копямъ $40^1/_2$ саженъ глубины. Эльбскую штольну ведутъ по прямой линіи и крѣпятъ каменною крѣпью, изъ прекрасно обтесанныхъ кусковъ песчаника. Предполагаютъ окончить ее около 1845 года.

8. *Глубокая княжеская штольна*, въ Саксоніи, въ Фрейбергскомъ горномъ округѣ, осушаетъ рудники ближайшіе къ рѣкѣ Мульдѣ, на которой она имѣетъ устье. Профессоръ Брейтгауптъ (Die Bergstadt Freiberg im Königreiche Sachsen, Фрейбергъ, 1825) полагалъ длину ея до 41,338 саженей; но съ того времени эта длина должна еще значительно увеличиться отъ распространенія выработокъ. Наибольшая глубина, на которой осушаетъ она рудники, простирается отъ 90 до 100 саженъ.

7. *Теллерсбергская штольна* осушаетъ съ другой стороны тѣ Фрейбергскіе рудники, которые очень удалены отъ предъидущей штольны. Вся длина ея, по тому же сочиненію Брейтгаупта, простирается до 30,204 саженей. Устьемъ своимъ она выходитъ въ долину Штригисъ, и осушаетъ нѣкоторые рудники, на глубинѣ 52 саженъ.

Любопытно замѣтить, что между 1830 и 1832 годами проектирована была для Фрейбергскихъ рудниковъ новая штольна, съ устьемъ близъ города Мейссена, на Эльбѣ, въ $3^1/_2$ миляхъ отъ Фрейберга. Если этотъ проектъ приведется въ исполненіе, то новая Мейссенская штольна будетъ осушать Фрейбергскіе рудники на 96 саженяхъ ниже глубокой княжеской штольны, и длина ея значительно превзойдетъ длину штольны императора Іосифа II.

Какъ бы глубоко ни проводили водоотводныя штольны, нельзя однако жъ избѣжать подъема воды на верхъ машинами. Дѣйствительно, чтобъ приступить къ проводу глубокой водоотводной штольны, необходимо прежде удостовѣриться шахтами въ благонадежности мѣсторожденій на глубинѣ, а углубка шахтъ, прежде провода штольны, требуетъ подъема воды. Съ другой стороны, во многихъ глубокихъ рудникахъ, нижнія работы находятся значительно ниже горизонта воды въ моряхъ и въ Океанѣ: къ осуществію такихъ работъ водоотводною штольною нѣтъ ни какой возможности. Да и правила разработки рудниковъ предписываютъ углублять ся работами ниже водоотводной штольны, тотчасъ послѣ того, какъ она будетъ проведена къ руднику. По этому, съ самаго начала разработки, воду должно поднимать на поверхность земную; впослѣдствіи же поднимаютъ ее изъ глубокихъ работъ, до горизонта водоотводной штольны. Подъемъ воды производится по шахтамъ и гезенкамъ. Такого рода шахты называются *водоподъемными*. Въ нихъ обыкновенно устроиваются насосы и помѣщаются лѣстницы, чтобъ люди могли осматривать насосы, поправлять и перемѣнять ихъ, въ случаѣ надобности. Доказано что вертикальныя водоподъемныя шахты выгоднѣе наклонныхъ. Иногда подъемъ воды производится не насосами, а бадьями (см. *Бадья*), какъ подъемъ самыхъ рудъ; но это средство весьма не выгодно; оно допускается при небольшой глубинѣ, и то на короткое время. *К. Ѳ. Б.*

ВОДАНЪ, *Воденъ*, Vòdan, Voden, въ Скандинавской миѳологіи почитался за одно съ Одиномъ, сыномъ Бурра, — царь Асовъ или государей (см. *Асы*).

Этельредъ называетъ Англо-Саксонскихъ государей «внуками Водана, *(Vodduni nepotes)*, который почитался богомъ. Воданъ игралъ роль Меркурія, проводника душъ, что видно изъ актовъ собора 743 года. Въ средніе и даже послѣдующіе вѣки у Англо-Саксовъ, середа называлась Vodnesdaeg, у Нѣмцевъ Wodenstag, Wodomstag, у Англичанъ Wednesday (см. *Edda Saemundina*, т. III).

Альберикъ, писатель XIII столѣтія, свидѣтельствуетъ, что Woden (Меркурій), жилъ на островѣ Готландіи, на Средиземномъ морѣ, и тамъ давалъ отвѣты вопрошателямъ. По сказанію этого же Альберика, Воданъ былъ родоначальникомъ многихъ королей Саксонскихъ и Англійскихъ. По этому миѳическая исторія Датчанъ выдаетъ Дана и Ангула за родныхъ братьевъ: отъ перваго получила свое имя — *Данія*, отъ втораго — *Англія* (*Saxo, Historia Daniæ*, I). Поклоненіе этому Водану издревле существовало въ Британской Англіи, куда оно проникло съ Саксами, которые смѣшались съ Датчанами. Саксоны, утѣсненные Карломъ Великимъ, такъ молились Водану: «Святый, великій Воданъ! избавь насъ и господина нашего Видукинда (см. *Витикиндъ*) и Келта отъ свирѣпаго Карла. За это я принесу тебѣ буйвола, двухъ овецъ и добычи, заколю тебѣ въ жертву всѣхъ плѣнныхъ на священной горѣ твоей, Артисбергѣ». Исландцы давали обѣтъ Водану за спасеніе свое принести три вари пива. У насъ на сѣверѣ Воданъ вѣроятно переименованъ въ «Водяного, Водовика», Въ Новѣгородѣ 1229 года избранъ былъ посадникомъ Водовикъ, который предшественника своего бросилъ въ Волховъ. *П. М. Сп.*

ВОДВОРЕНІЕ, жительство пришельца на чужой землѣ, на которой онъ поселился, не получивъ надлежащихъ правъ гражданства. Естественнаго права на это никто не имѣетъ; но государство можетъ даровать его положительнымъ закономъ; также можетъ назначать и срокъ, по истеченіи котораго водворившемуся должно сдѣлаться полнымъ гражданиномъ, если только онъ впродолженіе искуса поведеніемъ своимъ заслужитъ эту привиллегію.

ВОДВОРЕНІЕ ЖИВОТНЫХЪ и РАСТЕНІЙ, см. *Акклиматація*.

ВОДЕВИЛЬ, см. *Опера*.

ВОДЕМОНЪ, Vaudémont, древній *Vadani Mons*, городъ Мёртскаго департамента во Франціи, бывшій во время владычества Римлянъ важнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ. Онъ находится у подошвы высокой горы, въ 25 верстахъ отъ города Туля (Toul) и въ такомъ же разстояніи отъ Нанси, подъ 23° 45′ вост. долг. отъ Ферро, и 48° 26′ сѣв. шир. Здѣшняя башня, извѣстная подъ названіемъ Сарацинской, построена королевою Брунегильдою; замокъ, остатки Римскихъ укрѣпленій и проч. Водемонъ былъ прежде столицею особаго графства.

ВОДЕМОНСКІЙ ДОМЪ, родъ графовъ Водемонскихъ составлялъ младшую линію

Дома герцоговъ Верхней (Мозелланской) Лотарингіи (см. *Лотарингія.*) Первый графъ Водемонъ былъ *Герардъ* (Gerard), меньшой сынъ Герарда, графа Алзасскаго, которому императоръ Генрихъ III отдалъ (1048) Верхнюю Лотарингію, послѣ бездѣтной смерти герцога Гоцпло (Готелонъ), чтобъ это важное владѣніе не соединилось въ однихъ рукахъ, въ рукахъ герцога Готфрида, владѣтеля Нижней Лотарингіи и брата бездѣтному Гоцпло. Герардъ Водемонъ получилъ этотъ округъ вмѣстѣ съ большею частію округа Сентскаго (Saintois, *Pagus Santensis*), отъ императора Генриха IV (1071), вслѣдствіе спора, который онъ имѣлъ съ старшимъ своимъ братомъ, Дитрихомъ (Тьерри), за наслѣдство отцовское. Потомки Герарда, который умеръ около 1120 года, властвовали въ Водемонѣ по прямой нисходящей линіи, до прекращенія мужеской линіи бездѣтною смертію графа Генриха IV (г. 1346). Сестра Генриха, Маргарита, перенесла графство Водемонъ, какъ свое приданое, въ Домъ Жуанвильскій. Сынъ Маргариты, Генрихъ V (ум. 1374), также не оставилъ по себѣ дѣтей мужескаго пола, и дочь его, Маргарита, вступила въ супружество съ Ферри (V), вторымъ сыномъ Іоанна герцога Верхней Лотарингіи; съ тѣхъ поръ Водемонскій Домъ сталъ именоваться Водемонъ-Лотарингскимъ. Ферри II, внукъ Маргариты и Ферри I, имѣлъ въ супружествѣ Іоланту, дочь Рене I Анжу, герцога Лотарингскаго. Когда потомство Рене I пресѣклось смертію внука его, Николая (1473), тогда Рене Водемонскій, сынъ Ферри и Іоланты, получилъ герцогство Лотарингское, подъ именемъ Рене II, и съ тѣхъ поръ графство Водемонъ соединилось съ Лотарингіею. *Н. Н. Ш.*

ВОДЕННКИ, см. *Водяники.*

ВОДЕНЪ, см. *Воданъ.*

ВОДИМЫЯ. Въ Радзивиловскомъ спискѣ, стр. 70, читаемъ: «И бѣ Володимиръ побѣжденъ похотью женскою, и быша *Водимыя* ему: Рогнѣда, Гркыня, Чехыня, Болгарыня; наложницъ же у него 800». По смыслу этого мѣста изъ лѣтописца, надобно заключать, что въ его время, подъ словомъ *Водимая*, разумѣлась законная супруга: онъ ясно отличаетъ ее отъ наложницъ. При этомъ не льзя не сообразить слова *Водимая*, съ Латинскимъ выраженіемъ: *Uxorem ducere. Яз.*

ВОДКА, см. *Спиртовые Напитки.*

ВОДКА КРѢПКАЯ или ОСТРАЯ, иначе азотная кислота, см. *Азотъ* (Э. Л. т. I стр. 301).

ВОДЛА, рѣка въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, замѣчательная своимъ полноводіемъ и живописными берегами. Она вытекаетъ изъ большаго озера *Водло*, принимаетъ при деревнѣ Верхней Половинѣ другой истокъ того же озера, Ваму, и потомъ, одну за другою, рѣки: Нетону, Виру, Мышьи-Череви, Кумбосу, Сигъ, Суму, Поршту, Раглиску, Тихую Корбу, Колоду, Сомбу, Пудру, Велмуску и Шалу. Почти всѣ притоки Водлы сплавные для судовъ или плотовъ. За уѣзднымъ городкомъ Пудожемъ, подъ Шальскимъ погостомъ, Водла впадаетъ въ Онежское озеро. Она снята на карту и нивеллирована, отъ устья рѣки Черевн, въ первый разъ въ 1751, а потомъ въ 1800 году, землемѣромъ Моклаковымъ. Теченіе ея, отъ этого пункта до устья, составляетъ 145 верстъ, и чрезвычайно измѣняется въ широтѣ. При устьѣ, ширина доходитъ до 50, при порогѣ Волчьемъ въ 6, а при порогѣ Островскомъ, включая три тамошніе острова, въ 320 саженей. На всемъ протяженіи течетъ она уступами. Въ иныхъ мѣстахъ теченіе ея ровное, паденіе едва примѣтно; въ другихъ, съ быстротою стрѣлы она летитъ по гранитнымъ обломкамъ, черезъ узкія утесистыя ворота. Столько же разнообразна и глубина ея. Лѣтомъ глубина Водлы въ иныхъ мѣстахъ доходитъ до 45 футовъ, тогда какъ въ нѣкоторыхъ порогахъ рѣка, пробираясь между камнями, дробится на маленькіе протоки. Отъ Онежскаго озера до Подпорожья пять пороговъ, и глубина измѣняется отъ $5\frac{1}{2}$ до 17 футовъ. Весною, вода возвышается отъ 6 до 8 футовъ надъ обыкновеннымъ горизонтомъ. На Водлѣ находится до 100 острововъ; нѣкоторые значительны по величинѣ и населены; другіе-голыя скалы. Берега частью высоки и утесисты, частью низки и болотны, и вездѣ поросли густымъ лѣсомъ. Пороги, выше Мышьихъ-Черевій, не изслѣдованы; ниже, лежитъ одинъ за другимъ: Сиговецъ, Гладкинской, Островской (на 700 саженей длины $10\frac{3}{4}$ фута паденія), Соболекъ, Переплетай, Порштенской, Сальниковъ, Ржаная Луда, Ивановъ, Липка (нѣсколько ниже впаденія Лапландки, на 60 саженей длины $4\frac{3}{4}$ фута паденія, при ширинѣ отъ 25 до 80 саженей и при глубинѣ въ 10 футовъ), Пещанецъ (на 250 саженей длины $12\frac{2}{5}$ футовъ паденія, при ширинѣ отъ

14 до 80 саженей), Войбугъ (на 300 саженяхъ длины, $15^5/_6$ фута паденія, при ширинѣ отъ 40 до 110 футовъ), Миевецъ, между островомъ и скалою Боецъ, шириною отъ 40 до 180 саженей, глубиною 7 футовъ. Съ давняго времени здѣсь купцемъ Баканинымъ построено нѣсколько плотинъ, съ помощію которыхъ можно по порогамъ, имѣющимъ на 283 саженей длины, 14 футовъ паденія, ѣздить безопасно внизъ и вверхъ на лодкахъ. За этими порогами слѣдуютъ другіе: Щеляны, Лосій, Антоновъ, Берцовецъ (на 919 саженей длины, при 35 до 55 сажен. ширины, $10^3/_4$ фута паденія по каменистому грунту); Пугавда, Притяной, Волчья (здѣсь рѣка проходитъ въ образованныя двумя утесами ворота, шириною отъ 5 до 6 саженей, и падаетъ на 10 футовъ, имѣя выше порога въ ширину отъ 50 до 60 футовъ; высота утесистаго берега до 9 саженей); Печка, Верхняя и Нижняя Пугавда, Руганской, Черная Пугавда, Боровикъ, Осиновецъ, Падунъ (послѣдній порогъ съ утесистыми берегами, вышиною въ 10 саженей); здѣсь рѣка, при ширинѣ отъ 18 до 120 саженей, имѣетъ на пространствѣ 45 саженей 8 футовъ паденія (въ томъ числѣ 4′ 8″ падаетъ отвѣсно); Телейскій, Маркомусъ, Баранья голова, Пертища, и наконецъ, передъ впаденіемъ Череви, порогъ Кенской. Водла богата рыбою; въ ней попадаются особенно большіе палимы; изъ нихъ нѣкоторые бываютъ вѣсомъ въ пудъ. — По Водлѣ плаваютъ на гальотахъ отъ Онежскаго озера до Пудожи, или точнѣе, до деревни Подпорожья, гдѣ съ давнихъ временъ находятся анбары для складки товаровъ. Главный товаръ составляютъ соль, ленъ (привозимый по рѣкѣ Шалѣ) и хлѣбъ. Выше Подпорожья ходятъ только небольшія лодки; но и тѣ, не смотря на искусство тамошнихъ лоцмановъ, не могутъ проходить пороговъ: Песчанца, Войбуча, Березовца, Понылова, Печки, Осиновца, Волчья и Падупа. Эти пороги обходятъ сухимъ путемъ, перетаскивая лодки по берегу. Въ прежнее время судоходство по Водлѣ было живѣе, пока черезъ основаніе С. Петербурга и проведеніе Маріинскаго канала, тамошняя торговля не получила другаго направленія. Адмиралтейство пользуется иногда Водлою для доставленія снарядовъ и припасовъ въ Архангельскъ. Изъ Водлы поднимаются на небольшое разстояніе вверхъ по Черевѣ; потомъ перевозятъ товары и суда сухимъ путемъ, верстъ шесть до озера Волоша или Волошева; изъ него суда идутъ по рѣкѣ Волошѣ, по озеру Свинному, рѣчкѣ Ночѣ, озеру Кено и рѣкѣ Кенѣ, впадающей въ рѣку Онегу. По этой рѣкѣ, суда доходятъ до пристани Маркомусы, или до Пустаго Монастыря; потомъ товары перевозятся опять сухимъ путемъ до пристани Шелеховской, на рѣкѣ Емцѣ, по которой на судахъ идутъ въ Двину. Въ прежнее время составлено было нѣсколько проектовъ улучшить судоходство по Водлѣ и проведеніемъ двухъ каналовъ между Черевою и озеромъ Волошею, между Онегою и Емцою, сдѣлать его непрерывнымъ. Пороги: Липку, Миевецъ, Пещанецъ, Войбучъ, Притычной, Панилово, Волчью, Печку, Осиновецъ и Падунъ надлежало обойти каналами, а рѣку въ 13 мѣстахъ вычистить. Но всѣ эти проекты отложены до времени, или потому, что исполненіе ихъ было весьма трудно и требовало огромныхъ издержекъ, или потому, что польза отъ исполненія не могла вознаградить издержекъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОДЛО, озеро въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, длиною около 40, шириною до 20 верстъ и глубиною, по мѣстамъ, около 6 саженъ. На немъ считается 22 острова; на нѣкоторыхъ, болѣе значительныхъ, есть села и деревни. Самое большое селеніе—Водлозерскій погостъ. Берега озера, большею частію, лѣсисты; въ иныхъ мѣстахъ высоки и круты, въ другихъ низки и болотисты. Оно изобилуетъ рыбою, преимущественно большими карасями. По берегамъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ, строятся суда, которыя по высокой вешней водѣ приводятся въ Водлу и въ Онежское озеро. Изъ озера Водло вытекаютъ двѣ замѣчательныя рѣки: *Водла*, и *Вама*, которая сливается съ первою. Въ него втекаютъ рѣки: Шокса, Кельма и Ветхасъ. На всѣхъ на нихъ есть крутые пороги, и судоходства по нимъ, кромѣ небольшаго сплава плотовъ, не бываетъ. Есть и другое озеро *Водло*, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Оно гораздо меньше перваго, и лежитъ близъ тѣхъ высотъ, въ которыхъ заключаются истоки рѣкъ, текущихъ съ одной стороны въ Финскій заливъ, съ другой — въ Океанъ. На немъ есть два большіе острова. Оно также изобилуетъ рыбою, и протоками соединяется съ озеромъ Саро и озеромъ Волъ, изъ котораго вытекаетъ рѣка Повѣнецъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОДНЫЯ СОЕДИНЕНІЯ (хим.), соединенія разныхъ веществъ съ водою. Онѣ весьма часто встрѣчаются; напримѣръ, жженая известь, облитая водою, соединяется съ нею и образуетъ гашеную известь, или водное соединеніе жженой. Вода можетъ соединяться и съ основаніями и съ кислотами; отсюда водное кали, водная сѣрная кислота, азотная и проч. *П. Г.*

ВОДОБОЯЗНЬ, см. *Бѣшенство Собачье.*

ВОДОВИКЪ, см. *Внѣздѣ - Водовикъ* и *Барки.*

ВОДОВОРОТЪ, *Водоверть*, *Пучина*, (Tournant d'eau, Gouffre). Этимъ именемъ называются два противоположныя теченія воды, которыя стремительно сталкиваясь между собою, производятъ въ моряхъ и рѣкахъ необыкновенныя круженія, въ особенности тамъ, гдѣ она стѣснена берегами или подводными утесами. Оба эти теченія, при столкновеніи, обходятъ другъ друга и вертятся спирально, пока не сольются другъ съ другомъ, или пока которая нибудь изъ двухъ струй, миновавъ другую, не прорвется далѣе. Въ моряхъ, приливъ и отливъ, образованіе береговъ, положеніе острововъ суть главнѣйшія причины этого феномена. Вѣтры тоже много содѣйствуютъ къ усиленію Водоворотовъ. Пучины морскія бываютъ такъ ужасны, что увлекаютъ цѣлые корабли, разбиваютъ ихъ объ утесы, поглощаютъ ихъ и наконецъ выбрасываютъ разрушенные обломки. Этотъ простой физическій фактъ подалъ поводъ къ сплетенію множества нелѣпыхъ басень, о мнимыхъ поддонныхъ пучинахъ морей, о подземныхъ рѣкахъ, протокахъ и другихъ мнимыхъ чудесахъ, ни кѣмъ неизвѣданныхъ и недоказанныхъ. Славнѣйшіе Водовороты суть: Еврипъ, близъ острова Негропонта; Сцилла и Харибда, въ проливѣ Мессинскомъ и наконецъ, ужаснѣйшій и обширнѣйшій изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ Водоворотовъ, Мальстрёмъ или Москёстрёмъ (Mahlstrœm, Moskœstrœm), при берегахъ Норвегіи, между Лофоденскими островами Москёнёзё и Москё. Онъ находится подъ 67° 40′ сѣв. шир. Нѣсколько мелкихъ островковъ чрезвычайно стѣсняютъ движеніе водъ въ этомъ узкомъ пространствѣ, особливо во время прилива или отлива. Впродолженіе цѣлыхъ шести часовъ Водоворотъ стремится съ необычайною быстротою отъ сѣвера къ югу, а впродолженіе другихъ шести часовъ, отъ юга къ сѣверу и всегда противъ теченія моря. Дважды въ день, во время полной высоты прилива и въ самую низкую воду отлива, онъ совершенно бываетъ спокоенъ и по немъ можно плавать безъ всякой опасности; но когда волненіе начинается, то кораблямъ и другимъ судамъ должно держаться отъ него разстояніи нѣсколькихъ миль. Самые киты увлекаются иногда его теченіемъ и навсегда поглощаются. Деревья, увлеченныя его бурными волнами, выкидываются изъ бездонныхъ пучинъ его, какъ бы перепиленныя острыми подводными утесами. Если воды морскія, при выходѣ изъ островскихъ ущелій, встрѣтятъ на пути своемъ сильный западный вѣтеръ, тогда отъ его противодѣйствія поднимаются онѣ и грозный ревъ ихъ далеко раздается по морю. Другія пучины Балтійскія не имѣютъ ни силы, ни пространства Мальстрёма; но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія осторожнаго мореплавателя. У сѣверной оконечности острова Борнгольма, между кругообразными утесами, воды Балтики поднимаются до значительной высоты, волнуются, разсыпаются обильною пѣною и, низвергаясь до обыкновеннаго уровня моря, ревутъ съ свирѣпостію водопада. Этотъ Водоворотъ называется Мальткёрнъ, «Водяная мельница». Въ Ботническомъ заливѣ, разныя круговидныя скалы образуютъ три другіе Водоворота, менѣе ужасные, но не безопасные; они часто бросаютъ на берегъ и разбиваютъ слишкомъ дерзкіе корабли, которые, забывъ благоразуміе, осмѣливаются близко подходить къ нимъ. Долго существовало въ Скандинавіи повѣрье, будто Мальстрёмъ, глубокими подземными путями, которые простираются подъ всею шириною Швеціи и Норвегіи, имѣетъ сообщеніе съ Ботническимъ заливомъ, и по этому самому эта пучина называлась «пупомъ морей». *П. А. К.*

ВОДОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Германскаго происхожденія, названіе получилъ отъ первовыѣхавшаго, который назывался Водомъ, или Вудомъ (см. Барх. книга II, 297, 419). *Яз.*

ВОДОДѢЙСТВІЕ (Manœuvres d'eau, Schleußenspiel), въ фортификаціи означаетъ способъ противодѣйствовать осаднымъ работамъ посредствомъ воды, которую напускаютъ въ крѣпостные рвы и спускаютъ посредствомъ шлюзовъ, чтобъ по произволу

обращать ихъ въ водяные и въ сухіе, или производить въ нихъ быстрѣйшее теченіе. Ровъ крѣпости въ такомъ только случаѣ можетъ быть приспособленъ къ Вододѣйствіямъ, когда вблизи, или черезъ самую крѣпость, протекаетъ рѣка, имѣющая значительное паденіе, высокіе берега, а ширину и глубину умѣренную, чтобъ не трудно было преградить ее плотиною со шлюзами. Такую плотину располагаютъ при втокѣ рѣки въ крѣпость; а при соединеніи рва съ рѣкою, строятъ батардо (перемычку), одно для втока воды, другое для выпуска. Ровъ дѣлается такой глубины, чтобъ дно его однимъ футомъ превышало обыкновенную высоту воды въ рѣкѣ. Когда осаждающій съ контръ-эскарпа произведетъ обвалъ и поведетъ переходъ свой сапою по дну рва, тогда затворяютъ выпускной шлюзъ и отворяютъ напускной. Вода, накопленная заранѣе загражденіемъ шлюзовъ въ самой рѣкѣ, быстро нахлынетъ въ ровъ и зальетъ непріятельскія работы. Это принуждаетъ осаждающаго строить плотину, или пловучій мостъ. Когда эти работы значительно подвинутся, осажденный отворяетъ выпускной шлюзъ, вода стекаетъ, и стремленіемъ своимъ вторично опрокидываетъ и уноситъ непріятельскія работы. Дѣйствія эти могутъ повторяться, пока цѣлы шлюзы; поэтому аттакующій, въ подобныхъ случаяхъ, долженъ направить всѣ свои усилія на разореніе плотинъ. Когда свойства мѣстности не позволяютъ осушать крѣпостные рвы совершенно, то вододѣйствія ограничиваются производствомъ однихъ только *быстротоковъ* въ тѣхъ частяхъ рва, гдѣ непріятель поведетъ переходъ свой. Для этого, все протяженіе крѣпостнаго рва раздѣляютъ плотинами на нѣсколько бассейновъ, опредѣляя въ каждомъ подошвѣ рва извѣстное паденіе. Въ высшей части рва поднимаютъ воду до возможной высоты и отворяютъ напускной шлюзъ слѣдующаго бассейна: вода, перелившаяся въ него, произведетъ одинъ быстротокъ; потомъ отворяютъ выпускной шлюзъ и вторичный переливъ воды произведетъ другой быстротокъ. Можно, для усиленія быстроты теченія, отворить и оба шлюза вдругъ. Быстротоки опрокидываютъ непріятельскія работы, уносятъ матеріялъ переходнаго моста и обмываютъ подошву обвала, такъ что проломъ въ эскарпѣ дѣлается менѣе приступнымъ.

Изобрѣтеніе Вододѣйствій принадлежитъ знаменитому Вобану, который съ успѣхомъ примѣнялъ ихъ къ нѣкоторымъ крѣпостямъ. Неоднократные примѣры подтвердили практическую пользу Вододѣйствій.

Въ новѣйшія времена предложены нѣкоторые особенные способы обороны крѣпостей водою, которые собственно принадлежатъ также къ Вододѣйствіямъ. Предлагаютъ противодѣйствовать подземной аттакѣ, проводя воду въ непріятельскія минныя галереи, посредствомъ трубъ, заранѣе положенныхъ подъ гласисомъ крѣпости. Опыты подтвердили возможность останавливать веденіе подступовъ пожарными трубами. Струя хорошей трубы встрѣчаетъ непріятельскихъ саперовъ въ 40 шагахъ съ такою силою, что рѣшительно не позволяетъ рыть землю, обращаетъ ее въ жидкую грязь, совершенно неспособную къ прикрытію осаждающихъ.

Для Вододѣйствій, въ подобныхъ случаяхъ, предлагаютъ употребленіе паровыхъ машинъ, и кажется, со временемъ этотъ предметъ составитъ систематическую отрасль искусства обороны крѣпостей. *Г. П. Кори.*

ВОДОЕМЪ, см. *Бассейнъ.*

ВОДОЖСКАЯ, или *Водонисская рѣка.* Такъ называется притокъ Волхова, въ 70 верстъ длиною. На протяженіи 2 верстъ, по немъ могутъ плавать суда, а верстъ на 50 и болѣе плоты. *П. Ѳ. Шт.*

ВОДОИЗМѢЩЕНІЕ. Всякое плавающее тѣло вытѣсняетъ собою столько жидкости, какъ великъ объемъ погруженной его части: этотъ объемъ называется въ корабельной архитектурѣ Водоизмѣщеніемъ. Но какъ вѣсъ вытѣсненной жидкости равенъ вѣсу плавающаго тѣла, то на этомъ гидростатическомъ законѣ основано сочиненіе чертежей для судовъ, чтобъ они со всѣми принадлежностями для плаванія и опредѣленнымъ грузомъ углублялись только до извѣстной черты (*Ватерлинія грузовая*). При сочиненіи чертежей военныхъ судовъ, строгое соблюденіе этого правила еще необходимѣе, потому что нижняя баттарея, при малѣйшемъ кренѣ и волненіи, будетъ оставаться въ бездѣйствіи, ежели она не довольно поднята отъ уровня воды. *А. А. Д.*

ВОДОКРЕЩІЕ, народное названіе для Богоявленія Господня, или Крещенія, потому что тогда крестятъ, или освящаютъ воду. Слово это очень древнее: въ лѣтописи чи-

таемъ: «Влѣто 1149 Ростиславъ Смоленскій испроси дщерь у Святослава Ольговича за сына своего Романа, и ведена бысть изъ Новагорода въ недѣлю (воскресеніе) по *Водокрещахъ*, мѣсяца января въ 9 день.» (См. Карамз. II, прим. 318). У Кіевлянъ и теперь есть поговорка о морозѣ, бывающемъ послѣ Крещенскаго: «трещи, не трещи, а минули *Водокрещи*.» (См. Снегирев. *Русскіе въ своихъ пословицахъ* IV, 14). *Яз.*

ВОДОЛАЗНЫЙ КОЛОКОЛЪ, машина, употребляемая для доставанія изъ воды разныхъ потопленныхъ вещей, но чаще для успѣшнѣйшаго производства разныхъ гидравлическихъ работъ. Снарядъ этотъ сдѣлался извѣстенъ въ началѣ XVI столѣтія. Тогда онъ состоялъ изъ большаго металлическаго колпака, похожаго на колоколъ, подъ которымъ, на вдѣланной внутри перекладинѣ, помѣщался человѣкъ, — и изъ цѣпи, которая прикрѣплена была къ вершинѣ колпака, и на которой его погружали на различную глубину. Когда приборъ станетъ погружаться, вода, входя въ него, начнетъ сжимать воздухъ въ колоколѣ, и тѣмъ больше, чѣмъ глубже опустится основаніе снаряда, потому что тогда большимъ столбомъ воды будетъ произведено давленіе. Но какъ объемъ, до котораго можетъ быть доведенъ сжатый такимъ образомъ воздухъ, имѣетъ свой предѣлъ, то и подъ колоколомъ всегда останется опредѣленное пространство, незанятое водою, въ которомъ безпрепятственно можетъ дышать человѣкъ. Для подаванія условныхъ знаковъ при работахъ прежнимъ колоколомъ, необходимо было имѣть водолазу молотокъ, которымъ онъ ударялъ въ стѣну и производилъ звукъ, весьма явственно переходящій черезъ цѣпь къ людямъ, управлявшимъ движеніями колокола. Главное неудобство этого простаго снаряда состоитъ въ томъ, что воздухъ подъ колоколомъ скоро портился отъ смѣшенія съ углеродомъ, который выдыхалъ водолазъ. Этимъ недостаткомъ ограничивается время, какое можетъ пробыть человѣкъ подъ водою впродолженіе одного и того же погруженія снаряда, и слѣдственно не дозволяеетъ употреблять Водолазный Колоколъ во многихъ случаяхъ, гдѣ онъ былъ бы весьма полезенъ. Впослѣдствіи, чтобъ доставить водолазной машинѣ бо́льшій кругъ дѣйствія, придумывали разные способы возобновлять воздухъ подъ колоколомъ, и теперь это дѣлается посредствомъ двухъ помпъ, которыми дѣйствуютъ надъ водою, гдѣ находятся люди, управляющіе движеніемъ колокола. Каждая изъ помпъ соединяется съ внутренностію верхней части колокола кожанымъ, непроницаемымъ водою, рукавомъ. Когда колоколъ погрузится, одна изъ этихъ помпъ, именно нагнетательная, гонитъ свѣжій воздухъ во внутреннее пространство снаряда, а другая, т. е. всасывающая выкачиваетъ испорченный, и такимъ образомъ водолазу не трудно оставаться подъ колоколомъ и продолжать работу довольно долго. Для обозрѣнія дна моря или рѣки, гдѣ производятся работы, въ стѣны колокола вставляются толстыя стекла. *А. Б.*

ВОДОЛАЗЪ. Во многихъ портахъ Европы и другихъ странъ есть люди, которые исключительно занимаются разными работами подъ водою, гдѣ они остаются по нѣскольку минутъ. Ихъ посылаютъ осматривать дно судна, закладывать дреки къ якорямъ и другимъ потопленнымъ вещамъ. Въ Индіи, Бразиліи и другихъ краяхъ есть очень искусные Водолазы. Впрочемъ успѣхами водолазнаго искусства обязаны усовершенствованію водолазныхъ машинъ (см. *Водолазный колоколъ*).

ВОДОЛЕЙ (астр.), созвѣздіе, по баснословнымъ сказаніямъ Грековъ, представляетъ Девкаліона, сына Прометеева, который послѣ потопа Ѳессалійскаго остался одинъ въ живыхъ на землѣ, съ своею женою Пиррою. Оно находится близъ Козерога, къ западу. Также называютъ и одинадцатый знакъ зодіака (см. это слово). *П. Т.*

ВОДОНИСКАЯ РѢКА, см. *Водожская*.

ВОДОНКУРЪ, Guillaume de Vaudoncourt, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ военныхъ писателей, родился въ Вѣнѣ 22 сентября 1772, и воспитывался въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его, родомъ Французъ, былъ профессоромъ королевскаго артиллерійскаго корпуса. Въ 1786 году, молодой Водонкуръ прибылъ во Францію, гдѣ довершилъ свое военное образованіе. При началѣ революціи, онъ перешелъ изъ Прусской службы во Французскую, и былъ почти во всѣхъ походахъ съ Бонапартомъ, который въ 1801 году поручилъ ему начальство надъ артиллеріею Цизальпинской арміи. Въ 1807 году, онъ былъ посланъ къ знаменитому Али-Пашѣ Албанскому, для образованія у него вой-

ска и для переговоровъ съ Русскими въ Корфу, Санта-Маврѣ и Лепантскомъ заливѣ. Оттуда возвратился онъ къ прежней своей должности, и въ концѣ 1808 года пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1809 въ полные генералы. Въ Венгріи онъ былъ назначенъ губернаторомъ города Рааба, и исправлялъ эту должность до заключенія мира. Въ 1810 и 1811 годахъ, онъ занималъ различныя мѣста въ Италіи, гдѣ его избрали членомъ академіи (degli Trasformati) въ Миланѣ. Подъ начальствомъ принца Евгенія совершилъ онъ походъ 1812 года; но на обратномъ пути заболѣлъ въ Вильнѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Болѣзнь прекратила бы жизнь его, если бъ великій князь Константинъ Павловичъ, которому Водонкуръ былъ извѣстенъ со времени похода 1799, не поручилъ его попеченію своего медика. Въ 1814 году, поступилъ онъ опять на службу своего отечества, и по возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, назначенъ былъ инспекторомъ національной гвардіи въ Мецѣ, городѣ, бывшемъ мѣстомъ рожденія его родителей. Второе низверженіе Наполеона и слѣдствія этого обстоятельства побудили Водонкура удалиться изъ Франціи. Онъ отправился въ Англію и оттуда въ Мюнхенъ, гдѣ прежній его начальникъ, принцъ Евгеній, принялъ его съ особенною благосклонностію. Въ 1821 году, онъ принялъ участіе въ смутахъ Италіи и прибылъ въ Піемонтъ, гдѣ назначили его командиромъ конституціонной арміи. Но возстаніе было утушено, и Водонкуръ удалился въ Испанію. Здѣсь занимался онъ литературою, пока вторженіе Французовъ не заставило его опять переселиться въ Англію. Наконецъ генералъ Водонкуръ былъ призванъ въ 1825 году въ свое отечество. Пользуясь изгнаніемъ Водонкура, наслѣдники его, ревностные приверженцы Бурбоновъ, лишили его отцовскаго наслѣдія. Литературными трудами онъ поправилъ нѣсколько состояніе свое. Королевская академія военныхъ наукъ въ Швеціи, избрала его въ 1827 году своимъ членомъ. Изъ сочиненій его заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Histoire des campagnes d'Annibal en Italie, 3 части, въ-4, съ атласомъ, Миланъ, 1812.; 2) Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie en 1812, въ-4, съ атласомъ; Парижъ, 1815; 3) *Политическія и военныя достопримѣчательности Іоническихъ острововъ и Эпира*, на Англійскомъ языкѣ, Лондонъ, 1816. 4) Histoire des campagnes d' Italie en 1813 и 1814, въ-4, съ атласомъ, Мюнхенъ и Лондонъ 1817; 5) Histoire de la guerre des Français en Allemagne en 1813; Парижъ, 1819, въ-4, съ атласомъ; 6) *Письма о внутреннемъ состояніи Испаніи съ 1821 по 1823 годъ*, на Англійскомъ языкѣ, Лондонъ, 1824; 7) Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France, 5 томовъ, Парижъ, 1826. Послѣднія его произведенія суть: Histoire politique et militaire du Prince Eugène, vice roi d'Italie, 3 тома, и Carte du théâtre de la guerre entre les Turcs et les Grecs, на четырехъ листахъ. Онъ считается также въ числѣ сотрудниковъ Французской энциклопедіи, Dictionnaire de la Conversation et de la Lecture, и написалъ для нея нѣсколько статей по части военныхъ наукъ.

ВОДООСВЯЩЕНІЕ или **ВОДОСВЯТІЕ**, церковный обрядъ, которымъ призывается благословеніе Божіе на воду и сообщается ей особенная священнодѣйственная сила, на душевную и тѣлесную пользу вѣрующихъ. Главное дѣйствіе этого обряда состоитъ въ троекратномъ погруженіи въ воду креста, какъ знаменія всеосвящающаго, съ приличнымъ молитвословіемъ и пѣніемъ. Вода освящается въ своемъ естественномъ видѣ, безъ всякаго смѣшенія, и гдѣ бы ни приключилось, безъ различія мѣстъ: въ храмѣ, въ домахъ, и подъ открытымъ небомъ, въ природныхъ своихъ хранилищахъ. Въ Восточной Церкви Водоосвященіе бываетъ двоякое, *Великое* и *Малое*.

Водоосвященіе Великое совершается исключительно въ навечеріи праздника Богоявленія, съ которымъ Восточная Церковь соединяетъ воспоминаніе крещенія Іисуса Христа въ струяхъ Іорданскихъ (см. *Богоявленіе* и *Крещеніе І. Х.*). Оно называется «Великимъ» по особенной торжественности обряда, проникнутаго воспоминаніями Спасителева Крещенія, въ которомъ Церковь издревле видѣла не только первообразъ таинственнаго омовенія грѣховъ въ купели вѣры, но и дѣйствительное освященіе «естества воды» прикосновеніемъ воплощеннаго Божества. Неизвѣстно, съ котораго времени обрядъ Великаго Водоосвященія получилъ нынѣшнюю свою форму; видно только, что на Востокѣ вода, въ навечеріи Богоявленія, освящалась уже въ V вѣкѣ (*Niceph.* I. XV.

с. 28). Еще Златоустъ признавалъ чудную силу въ водѣ, почерпаемой вѣрными въ полночь передъ праздникомъ Богоявленія, и вѣроятно, что крещенское Великое Водоосвященіе, состоящее въ тѣсной связи съ этимъ вѣрованіемъ, вошло въ обычай по крайней мѣрѣ съ IV вѣка. Обрядъ Великаго Водоосвященія совершается вынѣ при концѣ литургіи Богоявленскаго навечерія, послѣ заамвонной молитвы, среди церкви. Въ самый день Богоявленія онъ повторяется снова, уже по совершенномъ окончаніи обѣдни; причемъ принято правиломъ совершать его не въ церкви, а непремѣнно подъ открытымъ небомъ, на источникѣ, или, гдѣ нѣтъ текучей воды, на прудѣ и на колодцѣ, куда и бываетъ торжественная процессія, извѣстная подъ именемъ «хода на Іорданъ.» Въ Россіи эта процессія совершается съ особеннымъ великолѣпіемъ, преимущественно въ обѣихъ столицахъ. Обрядъ начинается пѣніемъ стиховъ въ честь крестившагося Спасителя; потомъ читается пророчество Исаіи о напоеніи жаждущей пустыни Іордановой, мѣсто изъ перваго посланія Павла къ Коринѳянамъ, о прообразовательномъ значеніи перехода Израильтянъ черезъ Чермное море и евангельская исторія о крещеніи Іисуса Христа; затѣмъ, послѣ великой эктеніи, распространенной особыми, собственно обряду принадлежащими прошеніями, первый священнодѣйствующій громогласно произноситъ освятительную молитву, среди которой троекратно благословляетъ воду, разсѣкая ее крестообразно перстами; наконецъ погружается крестъ, съ пѣніемъ тропаря праздника: «*Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ Господи!*» Кромѣ этихъ двухъ случаевъ, Великое Водоосвященіе никогда не повторяется.

Малымъ Водоосвященіемъ называется другая, болѣе краткая и менѣе торжественная форма благословенія водъ. Оно не связано ни съ какимъ днемъ исключительно; можетъ совершаться во всякое время, по желанію вѣрующихъ. Впрочемъ, принято обычаемъ въ Восточной Церкви, совершать и этотъ обрядъ публично, съ торжественною процессіею на источники и водохранилища, дважды въ годъ: въ среду Преполовенія Пасхи и въ праздникъ Происхожденія Честныхъ Древъ (см. *Преполовеніе* и *Происхожденіе Честныхъ Древъ*). Сверхъ-того, Малое Водоосвященіе отправляется въ церквахъ общественно въ дни храмовыхъ праздниковъ, передъ начатіемъ литургіи. Обрядъ Малаго Водоосвященія замѣчателенъ тѣмъ, что стихи, которыхъ пѣніемъ онъ начинается и оканчивается, обращены преимущественно къ Святой Дѣвѣ Богородицѣ; многіе изъ этихъ стиховъ показываютъ даже, что онъ первоначально составленъ для совершенія въ храмѣ, посвященномъ Богоматери. Расположеніе обряда похоже на Великое Водоосвященіе; только нѣтъ уже никакихъ примѣненій къ крещенію Спасителя, кромѣ прошенія о ниспосланіи освящаемой водѣ силы струй Іорданскихъ. Читается: изъ посланія Павла къ Евреямъ, мѣсто о единствѣ освящающаго Христа, съ освящаемыми вѣрными; изъ евангелія, повѣствованіе о цѣлебной силѣ Вифезды или Овчей купели въ древнемъ Іерусалимѣ. Освятительная молитва другая, впрочемъ съ подобнымъ троекратнымъ благословеніемъ водъ рукою священнодѣйствующаго. При погруженіи Креста поется тропарь Воздвиженія: «*Спаси Господи, люди твоя!*» Весь составъ обряда показываетъ, что Церковь, въ освящаемой стихіи, подаетъ вѣрующимъ исцѣленіе отъ недуговъ тѣлесныхъ, при чемъ не упускаются изъ виду и скорби душевныя, врачуемыя молитвою. Этимъ должно объяснять и непосредственное обращеніе его къ Святой Дѣвѣ, которая издревле чествуется «радостію скорбящихъ» и «живоноснымъ источникомъ».

Освящается вода и при таинствѣ крещенія: троекратнымъ благословеніемъ, подобно какъ въ обѣихъ формахъ Водоосвященія, и тою же молитвою, которая произносится при Великомъ Водосвятіи (см. *Крещеніе*). Но это освященіе ограничивается только цѣлію таинства, и вода, надъ которою оно совершено, по исполненіи крещенія, возвращается для всякаго другаго употребленія. *И. И.*

ВОДООТВОДНАЯ ШТОЛЬНА, см. *Воды рудничныя*.

ВОДООТЛИВЪ, отливаніе воды, изъ пространства, ограниченнаго какимъ бы-то ни было образомъ, производится для того, чтобъ черезъ осушеніе этого пространства, получить возможность производить въ немъ, безпрепятственно отъ воды, какія ни есть работы. Машины, какія употребляются для отливанія воды, показаны въ ст. *Водоподъемная машина*. *И. С. В.*

ВОДОПАДЪ, *Падунъ*, *Водоскатъ* (по-

Англ. Waterfalls, по-Франц. Cataractes, Cascades, Rapides), собственно значитъ стремленіе водъ съ какой нибудь крутизны, или горнаго утеса внизъ. Въ этомъ состоитъ отличіе Водопадовъ отъ пороговъ, которые, мѣстами, пріостанавливаютъ теченіе рѣки или потока и тѣмъ усиливаютъ быстрину дальнѣйшаго ихъ теченія. Если Водопады вредны тѣмъ, что прерываютъ плаваніе на нѣкоторыхъ рѣкахъ, то съ другой стороны, они же бываютъ полезны въ отношеніи промышленномъ, какъ дешевый и удобный движитель для мельницъ, фабрикъ и заводовъ. Существованіе ихъ, само по себѣ, не представляетъ ничего чрезвычайнаго; оно очень естественно объясняется расположеніемъ почвы, по которой текутъ воды; однако жъ великолѣпное зрѣлище Водопада всегда привлекаетъ любопытство путешественника.

Самыя твердѣйшія скалы, которыя останавливаютъ теченіе водъ, не могутъ имъ противиться. Влага пробивается сквозь самыя плотныя горнокаменныя породы и раздробляетъ твердыни; притомъ, скалы разрушаются и сами собою, отъ дѣйствія сырости и мороза; стѣны пропасти распадаются въ куски и при подошвѣ Водопада мало по малу образуются груды обломковъ. Это производитъ два замѣчательныя явленія: измѣненіе высоты паденія и измѣненіе его вида. Высота Водопада безпрерывно уменьшается отъ разрушенія гребня стремнины и отъ накопленія ея обломковъ на днѣ пропасти; этимъ объясняется несогласіе путешественниковъ въ опредѣленіи высоты нѣкоторыхъ Водопадовъ. Измѣненіе вида Водопадовъ также объяснить не трудно: обрушеніе значительной массы утеса можетъ образовать въ Водопадѣ новые уступы, или уничтожить прежніе, или наконецъ, два отдѣльные ниспадающіе рукава соединить въ одно русло; напримѣръ, обрушеніе скалы, которая теперь раздѣляетъ знаменитый Ніагарскій Водопадъ на двѣ части, можетъ соединить его воды въ одну массу.

Между множествомъ существующихъ Водопадовъ, особенно замѣчательны:

I. Въ Европѣ. 1) Въ *Шотландіи*, въ Аргейльскомъ графствѣ, довольно замѣчателенъ морской Водопадъ на судоходномъ протокѣ, которымъ озеро *Лохъ-Этифъ* соединяется съ океаномъ. Верстахъ въ 10 отъ его устья, онъ весьма суживается; это мѣсто называется на Кельтскомъ языкѣ *Коннель* (Connel), «свирѣпость, сила», потому-что скала вдается до $^2/_3$ ширины протока и производитъ необыкновенную быстрину, особливо во время морскаго прилива. Ревъ волнъ бываетъ слышенъ за нѣсколько миль. *Фейерскій* Водопадъ (Fyers, Foyers), близъ Лохъ-Несса, состоитъ изъ двухъ уступовъ, раздѣленныхъ промежуткомъ до 350 саженъ. При первомъ, рѣка, стѣсненная утесами, съ быстротою молніи стремится въ 200 футовую пропасть; высоту втораго паденія полагаютъ въ 212 футъ. Этотъ Водопадъ почитается однимъ изъ живописнѣйшихъ въ Европѣ. Рѣка *Глемма* (cataract of the Glamma river), образуетъ прелестный Водопадъ на высотахъ Гленъ-Элчейгъ (Glen-Elchaig), въ графствѣ Россъ; тамъ же находится большой Водопадъ на рѣкѣ *Керскегъ* (Kerskag); кромѣ того примѣчательны *Гринъ-Меръ-Тейль*, вышиною въ 350 футовъ; *Киллинъ* въ 240 футовъ, и проч.

2) Въ *Англіи*, въ Іоркскомъ графствѣ, *Гердровскій* Водопадъ (Hardrows-fall), широкою массою водъ низвергается съ вершины скалистой стѣны (высотою въ 99 футовъ) въ пропасть (шириною до 900 футъ), обставленную утесами. Въ этомъ же графствѣ находятся и другіе Водопады: *Ричмондъ*, *Вайтфиль-Гиллъ*, *Миллъ-Гиллъ* и *Эсгейтсъ* (Aysgaiths-fall), прелестнѣйшій изъ всѣхъ. Черезъ него перекинутъ мостъ, на одной аркѣ, длиною въ 71 футъ, съ котораго представляются самые живописные виды. Водопады *Кильвитсъ* (Kilwith) и *Колвейтсъ* (Kolwiths) въ Вестморлендѣ; *Скалфорсъ* (Skale Force), *Ладоръ* (Lawdore) и *Соурмилкфорсъ* (Sour-milk-force) въ Комберлендѣ (высота послѣдняго простирается до 900 футовъ); *Темерскій* (Tamars-river-fall) въ Девонширѣ, *Эисъ* (Iees), въ графствѣ Доремъ (Durham); *Пистиль-эй Кенъ* (Pistil-y-cane), высотою въ 200 футовъ и *Пистиль-эй Маддечъ* (Mawddach), въ княжествѣ Валлійскомъ.

3) Въ *Ирландіи* мало замѣчательныхъ Водопадовъ; болѣе извѣстенъ *Пурзкортсъ* (Powerscourt), вышиною въ 200 футовъ.

4) Собственно *Швеціи*. Рѣка *Далъ* (Dall), близъ устья своего, образуетъ огромный Водопадъ. *Трольгетскій* Водопадъ, на рѣкѣ Готъ, въ 80 верстахъ отъ Готенбурга, состоитъ изъ четырехъ Водопадовъ; одинъ изъ нихъ «Адскій», низвергается въ глубокую пропасть съ ужаснымъ ревомъ и съ такою силою, что деревья, влекомыя теченіе-

емъ, ломаются въ немъ въ куски; теперь, можно сказать, онъ уничтоженъ шлюзами.

5) *Норвегія*, кромѣ нѣсколькихъ падуновъ, вышиною отъ 250 до 500 футовъ, имѣетъ *Маамелёнскій* (Maameloen) Водопадъ, вышиною въ 800 футовъ; *Форингфосскій* (Voringfoss) Водопадъ, по справедливости почитается прелестнѣйшимъ въ цѣлой Европѣ, послѣ Гаварнейскаго (въ Пиренеяхъ): рѣка падаетъ съ высоты 900 футовъ, вовсе не касаясь скалы, и образуетъ узкое ложе, не шире самаго Водопада. Кромѣ того есть еще въ Норвегіи два примѣчательные водопада: *Фуглё* (Fugloe), вышиною въ 1000, и *Ринкаль-Фоссенъ* въ 800 футовъ.

6) Въ *Шведской Лапландіи*, на рѣкѣ Латтинъ (Lattin), недавно открытъ Водопадъ шириною въ 350, а высотою въ 400 футовъ; другой примѣчательный Водопадъ *Неомельсаскасъ* (Neomelsaskas), «Заячій скачекъ», низвергается съ высоты 600 футовъ.

7) Въ *Финляндіи*, Водопадъ *Иматра*, на рѣкѣ Вокси, имѣетъ 94 фута паденія, на разстояніи 314 саженей. На многихъ рѣкахъ этого княжества есть пороги, болѣе или менѣе значительные, именно на *Кюмени*, *Куро*, *Никарлеби*, *Эссе*, *Колокайоки*, *Калайоки*, *Сукайоки*. На рѣкѣ *Пукайоки* насчитываютъ до 67 водоскатовъ; ихъ общая высота составляетъ 419 футовъ. На рѣкѣ Торнео, близъ впаденія въ нее Муоньо, начинается быстрина, которой паденіе составляетъ 70 футовъ на разстояніи 150 саженей.

8) *Европейская Россія*. Многіе изъ ея рѣкъ образуютъ Водопады и быстрины, которыя болѣе или менѣе затрудняютъ судоходство; но искусственныя работы мало по малу уничтожаютъ эти препятствія. *Западная Двина*, *Нева*, *Волховъ*, *Мста*, *Вытегра*, *Свирь*, *Кемь*, *Шуя*, *Бугъ Восточный*, *Нѣманъ*, *Ловать*, *Великая*, *Онега*, *Суна*, воспѣтая Державинымъ, *Днѣпръ*, и многія другія пересѣчены порогами, или замѣчательны по быстринамъ и Водопадамъ. Описаніе ихъ читатель найдетъ въ отдѣльныхъ статьяхъ объ этихъ рѣкахъ.

9) Въ *Далмаціи*, близъ сѣверовосточнаго берега Адріатическаго моря, у деревни «Великой Губавицы», есть великолѣпный Водопадъ: воды его низвергаются съ высоты 150 футовъ; Водопадъ *Четтина* (Cettina) имѣетъ въ вышину также 150 футовъ.

10) *Италія*. Рѣка Орко, которая вытекаетъ изъ горы Розы, образуетъ Водопадъ въ Піемонтѣ, при *Черезоли*: вода падаетъ съ высоты 2400 футовъ; это, безъ сомнѣнія, высочайшій Водопадъ. *Эвенсонскій* Водопадъ, на рѣчкѣ Эвенсонѣ, которая также вытекаетъ изъ горы Розы, низвергается съ высоты 1200 футовъ. *Кадута-делле-Марморе*, или *Кастельди-Мармо*, «Мраморный падунъ или замокъ», или *Кадута-ди-Терни*, живописный Водопадъ, въ 3 миляхъ отъ Терни и въ 45 отъ Рима, на рѣкѣ Эвелино. Названіемъ своимъ онъ обязанъ скаламъ мрамора, вышиною въ 300 футовъ, съ которыхъ онъ низвергается нѣсколькими тонкими струями. Рѣка *Теверонѣ*, образуетъ прекраснѣйшій Водопадъ у города *Тиволи* (см. это), высотою во 100 футовъ. *Серіо*, въ бассейнѣ рѣки По, имѣетъ въ вышину 500 футовъ, и *Тоза*, въ Зеленыхъ горахъ, который стремится съ высоты 400 футовъ. *Аспенскій* Водопадъ, въ Савоіи, имѣетъ до 1,100 фут. вышины; сверхъ того, въ Савойской долинѣ Сиктъ, въ округѣ Фосиньи, есть еще 37 Водопадовъ, вышиною отъ 300 до 900 футовъ; воды ихъ составляютъ рѣчку Жиффъ, притокъ Арвы, и 24 изъ нихъ низвергаются съ обширнаго амфитеатра, который называется «Подковою». Водопадъ *Мармора*, въ Папской области, имѣетъ въ вышину 270 футовъ.

11) *Швейцарія*, какъ и всѣ гористыя страны, обильна Водопадами. Замѣчательнѣйшіе: *Альбахъ* и *Альтбахъ*, въ приходѣ Мейрингенскомъ, высотою каждый около 200 футовъ; *Саланшъ* или *Иссвашъ*, въ полуторѣ миляхъ отъ С. Морица, падаетъ съ утеса, вышиною до 300 футъ. *Рейнскій* Водопадъ, при Лауфенѣ, въ одной милѣ отъ Шафгаузена, есть величайшій въ Европѣ; рѣка имѣетъ здѣсь до 450 фут. ширины и падаетъ съ высоты 70 футовъ. *Ронскіе* Водопады находятся выше впаденія этой рѣки въ Женевское озеро; *Рейса* имѣетъ много Водопадовъ; значительнѣйшій изъ нихъ, въ кантонѣ Ури, имѣетъ до 100 футовъ высоты. Въ Швейцарскихъ Альпахъ есть еще Водопадъ *Рейхенбахъ*, вышиною въ 200 футовъ. Знаменитый Водопадъ *Штауббахъ*, близъ деревни Лаутербруннена, въ кантонѣ Бернѣ, низвергается съ огромной скалы; высоту его полагаютъ различно, отъ 900 до 1400 футовъ.

12) Во *Франціи*, на многихъ рѣкахъ, есть Водопады: одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ есть Водопадъ *Гаварней-*

скій (Gavarnei) въ Верхне-Пиренейскомъ департаментѣ: здѣсь вода падаетъ съ высоты 1266 — 1270 футовъ. Есть еще въ Вогезскихъ горахъ Водопады *Тандонъ* (Tendon) вышиною въ 120, и *Ардешъ* во 100 футовъ.

13. Въ *Испаніи*, въ особенности примѣчателенъ Водопадъ *С. Мигеля*, въ окрестностяхъ Барселоны, чрезвычайно живописный.

II. Въ Азіи. *Гевзопасскіе водопады* (Ghevloppah), въ сѣверозападной части Остъ-Индіи, образуются сліяніемъ пяти рѣкъ, низвергающихся въ обширную пропасть, съ высоты 1,030 футовъ; значительнѣйшая изъ этихъ рѣкъ стремится туда съ такимъ ревомъ, что нѣтъ словъ для описанія всего величія этого зрѣлища. Водоскатъ *Гокакъ*, въ Беджапурѣ, и *Канлатамъ*, въ округѣ Мадуре, имѣютъ до 200 футовъ высоты, а *Реваскій* (Rewah) Водопадъ 363 фута. На островѣ Селебесѣ есть водопадъ *Тандано*, близъ города того жъ имени; а на островѣ Люсонѣ, не подалеку отъ города Манильи, водопадъ *Галогола*; оба они образуются горными ручьями. Въ *Азіатской Россіи*, рѣки: *Верхній Иртышъ*, притокъ Тобола, *Абаканъ* и *Кашма*, притоки Енисея, имѣютъ множество падуновъ; но ихъ должно причислить къ порогамъ: въ извѣстное время они бываютъ судоходны. Верхняя *Тунгуска* принадлежитъ къ тому же разряду; напротивъ того, *Нижняя Тунгуска* совершенно судоходна только на 13 верстахъ изъ тысячи четырехъ сотъ верстъ, составляющихъ ея протяженіе, а во всѣхъ другихъ мѣстахъ усѣяна порогами, и падунами (См. описаніе этихъ рѣкъ въ особыхъ статьяхъ, также *Алтай*).

III. Въ Африкѣ. Нилъ въ верховьяхъ своихъ имѣетъ десять или двѣнадцать Водопадовъ, каждый футъ въ двадцать вышиною; изъ нихъ только одинъ, описанный Англичаниномъ Брусомъ, низвергается съ высоты 50 футовъ. Когда дожди и прибыль воды въ горныхъ источникахъ усиливаютъ теченіе этой рѣки, тогда при подошвѣ Водопада образуется цѣлое озеро, шириною около полумили. Новѣйшіе путешественники не подтверждаютъ вполнѣ этого описанія Нильскихъ падуновъ и считаютъ его преувеличеннымъ. Въ горахъ, прилегающихъ къ Капстадту, главному городу на мысѣ Доброй Надежды, течетъ рѣка въ 40 футъ шириною; паденіемъ своимъ съ высоты 90 футовъ, она выработала въ каменной породѣ обширный и глубокій бассейнъ.

IV. Въ Сѣверной Америкѣ. *Вильберфорсовъ водопадъ* на рѣкѣ Гудъ (Hood's river), за арктическимъ полярнымъ кругомъ, состоитъ изъ двухъ падуновъ, вышиною въ 250 футовъ и открытъ въ наше время, капитаномъ Франклиномъ; это самый сѣверный Водопадъ на Земномъ Шарѣ. На рѣкѣ Ишея (Hoak Frost river), открытой капитаномъ Бекомъ, въ 1833, при впаденіи ея въ Невольничье озеро находится величественный и живописный водопадъ, глава цѣлаго ряда падуновъ и пороговъ, которыми загромождено все теченіе рѣки. Утесъ возвышается надъ утесомъ, водопадъ надъ водопадомъ, иногда до 200 футовъ въ вышину. Другая имъ же открытая рѣка Тлюва-чи (Back river), за 65° далѣе къ ея устью, которымъ она, подъ 67° 11′, вливается въ полярное море, представляетъ такой же рядъ Водопадовъ, которыхъ скалы большую часть года покрыты ледяными сосульками. Но царь сѣверныхъ Водопадовъ, съ которымъ не можетъ сравниться въ грозномъ величіи и красѣ, ни Ніагара, ни Вильберфорсовъ водопадъ, находится при устьѣ рѣки, которая прорѣзавъ озера Эйльмеръ (Aylmer), Клинтонъ-Голденъ и Артиллерійское, впадаетъ въ большое Невольничье озеро. Бекъ назвалъ его *Водопадомъ Парри* (Parry's falls), въ честь знаменитаго полярнаго мореплавателя Парри. «Рѣка, говоритъ Бекъ, круто обогнувъ огромнѣйшую скалу, низвергается въ верхній водоемъ, почти загороженный утесами; потомъ, съ шумомъ вырываясь отсюда, она цѣльнымъ и широкимъ полотномъ летитъ въ пропасть, футовъ въ 500 глубиною» (см. Journal of the Arctic land expedition to the mount of the Great Fish river and alont the shores, of the arcitc Ocean, in the years 1833, 1834 and 1835; by Captain Back R. N; commander of the expedition, London, 1836). На рѣкѣ *Св. Маврикія*, которая впадаетъ выше Квебека въ рѣку Св. Лаврентія, есть много Водопадовъ; главный изъ нихъ, *Шонъ-Агейнъ* (Schaw'n Again), низвергается съ высоты 150 фут.; самые примѣчательные называются *Котловинами* (les Chaudières); значительнѣйшая изъ нихъ, *Большая Котловина*, имѣетъ ширины 212, а глубины 60 футовъ. Изъ Водопадовъ рѣки *Шодьеръ* (Chaudière), которая впадаетъ въ рѣку Св. Лаврентія, за шесть

миль выше Квебека, главнѣйшій низвергается съ высоты 130 фут., при ширинѣ рѣки отъ 1,200 до 1,800 футовъ. Водоскаты *Монморанси* (Cascades de Montmorency), на быстрой рѣкѣ этого же имени, въ девяти миляхъ ниже Квебека впадающей въ рѣку Св. Лаврентія. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ, на рѣкѣ Коннектикотѣ, встрѣчаются Водопады, извѣстные подъ именемъ *Ревунова* (Bellows falls); паденіе рѣки на пространствѣ полуверсты составляетъ здѣсь 44 фута. Самой большой изъ этихъ Водопадовъ шириною въ 90 фут. На рѣкѣ Могаукѣ, въ двухъ миляхъ отъ ея устья, есть также великолѣпный Водопадъ *Кегосъ* (Cahoes-fall). Въ прибылую воду онъ достигаетъ до 1,000 фут. ширины, и низвергается съ высоты 74. Рѣка С. Джонъ, образуетъ также примѣчательные Водопады и стремнины; при самомъ устьѣ своемъ она представляетъ любопытное зрѣлище борьбы рѣки съ Океаномъ. Этотъ необыкновенный Водопадъ дважды въ сутки совершенно измѣняется. Каменная гряда отдѣляетъ здѣсь море отъ рѣки. Во время отлива, рѣчныя воды 12 футами превышаютъ уровень морской губы; а въ приливъ, масса водъ морскихъ вздувается 5 футами выше поверхности рѣки, и тогда Водопадъ черезъ каменную гряду дѣлается возвратнымъ. Рѣка *Гоусатоникъ* (Housatonic), въ области Коннектикотъ, всею массою своихъ водъ, шириною въ 450 футовъ, падаетъ съ высоты 60 футъ. *Кеттсгильскій* Водопадъ (Cattshill fall), на пути изъ Нью-Іорка въ Албани, есть истинное чудо природы, (см. д'Орбиньи, Voyage pittoresque dans les deux Amériques). Но гигантъ между Водопадами есть славная *Ніагара* (см. это). Шумъ его бываетъ слышенъ верстъ за шестнадцать; рѣка, у самаго Водопада, расширяется на цѣлую версту. Чудовищный утесъ или Козій островъ (Ile des Chèvres) разрѣзываетъ всю эту массу водъ на двѣ части, на Водопадъ Американскій съ востока, и такъ называемую »Подкову« съ запада. Американская часть простирается почти на 500 шаговъ въ ширину и стремится съ высоты 164 футовъ. Канадская часть, или Подкова, ниже, за то приливъ водъ въ ней гораздо сильнѣе и ширѣ. По нѣкоторымъ исчисленіямъ, вода стремится съ такимъ порывомъ, что въ каждую минуту изливается по 670,250 тонъ; значительны также Водопады рѣкъ *Миссисипи*, и *Миссури* (см. эти слова); *Пессекскій* Водопадъ (Passaicks-cataract) въ Нью-Джерзеѣ, близъ города Петерсена (Patterson), шириною въ 150, вышиною въ 70 футовъ; нѣсколько другихъ падуновъ на рѣкѣ *Делеверъ*, близъ Трентона и на рѣкѣ *Потомекъ* въ Мерилендѣ и Виргиніи. Водопадъ бухты *Джоко* (Joccoa), въ Георгіи, шириною въ 20, и вышиною въ 187 футовъ. Водопадъ на рѣкѣ *Аше* (Asche), о пяти уступахъ имѣетъ, 200 футовъ вышины; шумъ его слышенъ за нѣсколько миль, а стремленіе такъ сильно, что онъ весь разлетается брызгами, не достигая до подошвы нижней стѣны. *Падунъ-потокъ* (Falling-Spreng), въ Виргиніи, примѣчателенъ тѣмъ, что подъ его водяною аркою, вдоль каменной стѣны, вышиною въ 200 футъ, есть мостовая дорога.

V. Южная Америка. Изъ Водопадовъ рѣки Мазарони, въ центральныхъ округахъ Англійской Гіаны, примѣчательнѣйшій называется *Макребахъ*. Здѣсь рѣка, стѣсненная цѣлою цѣпью громадныхъ гранитовъ, съ высоты 100 футъ низвергается въ водоемъ или бухту Каробонгъ, которой воды, темныя какъ чернилы, составляютъ рѣзкую противуположность съ побережьемъ меловатаго песку. Нѣсколько выше, на той же рѣкѣ, у бухты *Кумароу*, есть другой Водопадъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ мірѣ; вышина его паденія доходитъ до 400, а ширина до 100 футовъ. Оглушительный трескъ и облака пѣны наполняютъ всю окрестность. Водопадъ *Текендама* (Tequendama), на рѣкѣ Боготѣ, также одинъ изъ примѣчательныхъ въ мірѣ. Богота вытекая изъ долины, которая 9,000 футами выше уровня моря, низвергается сквозь ужаснѣйшія пади и пропасти; русло ея сперва имѣетъ до 140 футъ ширины, а послѣ перваго паденія съ ужимается и черезъ отвѣсную гряду скалъ, вышиною въ 600 футовъ, падаетъ въ бездну, и изъ нея выходитъ уже подъ именемъ Меты (Rio-Meta). *Пусамбійскій* Водопадъ, въ провинціи Попаянѣ, въ одной изъ Андскихъ равнинъ, возвышенной на 10,000 футъ надъ уровнемъ моря. Изъ этой равнины, изрытой пропастями, вытекаетъ ручей Пусамбіо, напитанный сѣрно-кислымъ желѣзомъ изъ ближняго вулкана, и низвергается съ высоты 400 футовъ. Водопады *Майпура* и *Атаресъ* находятся на рѣкѣ Ореноко. *Курритабскій* Водопадъ, на рѣкѣ Аказу (Aquazu), верстахъ въ осьми передъ сліяніемъ ея

съ Параною, шириною болѣе 656 саженей, а вышиною въ 171 футъ; но эта вышина раздѣляется на три уступа. *Акарайскій* Водопадъ (Aquaray), на рѣкѣ Акараѣ, въ бассейнѣ рѣки Парагвая, имѣетъ въ вышину 384 фута и находится подъ 23° 23′ южной широты. *Галрскій Скачекъ* (Saldo de Guayara), или *Канендію* (Canendiyu) на рѣкѣ Парапѣ. по новѣйшимъ наблюденіямъ, подъ 24° 7′ 27″ южной широты. Рѣка Парана имѣетъ въ ширину 2,100 саженъ; но передъ паденіемъ съ высоты 52 футъ, суживается до 30 саженъ. Этотъ Водопадъ, послѣ своего паденія, сильнѣе самой Ніагары.

VI. Австралія и Полинезія. Есть нѣсколько Водопадовъ въ Новой-Голландіи, Новой Зеландіи, на Гавайскихъ островахъ, изъ числа послѣднихъ, на островѣ Овайги есть Водопадъ *Вайруку*, на горномъ ручьѣ этого жъ имени; онъ имѣетъ два уступа, первый вышиною въ 20, а второй въ 8 футовъ. Примѣчательнѣе другихъ въ Полинезіи Водопадъ *Портъ-Праленъ* (Port-Praslin), въ Новой Ирландіи, описанный Бугенвилемъ. Одинъ горный потокъ этой бухты, низвергаясь съ Мадрепорныхъ утесовъ, вышиною отъ 40 до 50 футовъ, образуетъ этотъ Водопадъ. *П. А. К.*

ВОДОПОДЪЕМНАЯ МАШИНА, вообще имѣетъ предметомъ поднять воду на извѣстную высоту, или для употребленія, или просто для отливанія и осушенія этимъ способомъ какого нибудь опредѣленнаго пространства (см. *Водоотливъ*). Машины этого рода, приводимыя въ дѣйствіе различными движителями, суть слѣдующія:

1. *Ведра* употребляются иногда для непродолжительнаго ручнаго водоотлива, и то если высота для поднятія воды не превосходитъ четырехъ футъ; при большей высотѣ, человѣкъ, при каждомъ подъемѣ ведра съ водою, долженъ уже принимать такое положеніе, которое скоро его утомляетъ. По наблюденіямъ Перроне, даже и при четырехфутовой высотѣ, «полезное дѣйствіе» (см. *Дѣйствіе полезное*) человѣка, черпающаго воду ведрами, равняется въ часъ только 4 большимъ единицамъ (принимая каждую единицу за кубическій метръ воды, поднятый на 1 метръ высоты), что составляетъ около пятой части того полезнаго дѣйствія, когда тотъ же человѣкъ употребляется при другихъ машинахъ, удобнѣйшихъ для дѣйствія.

Если воду должно поднимать ведрами же, на высоту до 25 футъ, тогда обыкновенно ихъ привѣшиваютъ къ одному концу коромысла, которое поддерживается стойкою, а на другой конецъ кладется противовѣсъ, такъ что дѣйствующая сила на приведеніе коромысла въ движеніе, употребляется только на опусканіе пустаго ведра. Изъ произведенныхъ опытовъ извѣстно, что полезное дѣйствіе человѣка, привыкшаго къ этому роду работы, равняется, въ часъ, отъ 12 до 20 большихъ единицъ.

При поднятіи же воды на большую высоту, на примѣръ изъ глубокихъ колодезей, ведра привѣшиваются къ двумъ концамъ веревки, навитой на воротъ, или пропущенной черезъ блокъ: такимъ образомъ, когда одно изъ ведеръ поднимается, въ то же время другое опускается. По наблюденіямъ Куломба, полезное дѣйствіе, при поднятіи воды воротомъ, равняется, въ часъ, 20,17 большимъ единицамъ, а черезъ блокъ, оно уменьшается почти до половины.

2, *Лейки* дѣлаются на подобіе ложекъ и употребляются съ выгодою для отливанія воды на незначительную высоту. Онѣ привѣшиваются на веревкахъ къ козламъ или стойкамъ, и при раскачиваніи, зачерпываютъ воду и выбрасываютъ ее куда слѣдуетъ. Полезное дѣйствіе лейками, по опытамъ, равняется, впродолженіе шести часовъ дневной работы, 120 большимъ единицамъ.

3, *Норіи* (Norias) состоятъ изъ ряда сосудовъ, прикрѣпленныхъ къ безконечной цѣпи, обвитой около двухъ параллельныхъ постоянныхъ валовъ, изъ которыхъ одинъ всегда находится ниже горизонта той воды, которую намѣреваются поднять, а другой выше того мѣста, куда должна она выливаться. Когда эта машина приведется въ движеніе, сосуды, погружаясь одинъ за другимъ въ воду, наполняются ею, и потомъ достигаютъ верхняго вала, гдѣ опрокидываются, выливаютъ воду, и продолжаютъ свое движеніе для повторенія того же дѣйствія. Вычисленіе показываетъ, что наибольшее полезное дѣйствіе будетъ тогда, когда скорость его будетъ наименьшая, но не смотря на самое совершенное движеніе этой машины, она никогда не дастъ произведенія равнаго количеству дѣйствія, которое употребляется движителемъ, во первыхъ потому, что сосуды поднимаютъ воду нѣсколько выше той точки, гдѣ должно ее выливать; во-вторыхъ, часть воды при выли-

ваніи всегда падаетъ обратно, и въ-третьихъ, тяжесть всего Норія производитъ довольно значительное треніе на пятахъ валовъ; впрочемъ, полезное дѣйствіе его бываетъ болѣе половины дѣйствующей силы. Норія, при хорошемъ устройствѣ, по простотѣ, дешевизнѣ и удобству къ заведенію, почитается наилучшею изъ извѣстныхъ машинъ этого рода.

4, *Безконечная вертикальная цѣпь* (Chapelet vertical), тотъ же норія, съ тою только разницею, что сосуды здѣсь замѣняются дощечками, которыя, во время движенія цѣпи, проходятъ черезъ трубу, однимъ концемъ погруженную въ воду и имѣющую съ дощечками почти одинаковое сѣченіе, такъ что онѣ при входѣ въ воду, зачерпываютъ ее и поднимаютъ къ назначенному мѣсту. По опытамъ Сойе (Soyer) полезное дѣйствіе человѣка, при этой машинѣ, въ рабочій день, равняется отъ 120 до 140 большихъ единицъ. Эта машина подвержена засоренію и употребляется только для отливанія воды при значительныхъ высотахъ какъ иногда случается при гидротехническихъ сооруженіяхъ, гдѣ другаго рода машины оказываются недостаточными.

5, *Наклонная безконечная цѣпь* (Chapelet incliné) разнится отъ вертикальной тѣмъ, что дощечки въ ней бываютъ больше и двигаются не въ трубѣ, а въ наклонномъ ящикѣ, который сверху открытъ. Сѣченіе ящика, почти равно поверхности одной изъ дощечекъ. Изъ отношенія полезнаго дѣйствія видно, что оно не измѣняется, какое бы ни было наклоненіе ящика; по этому, полезное дѣйствіе здѣсь то же, что и при вертикальной цѣпи.

6, *Веревочная* или, по имени изобрѣтателя, *Веровская машина* (Machine de Vere), состоитъ изъ безконечной веревки, которая движется по двумъ блокамъ: одинъ, съ достаточною тяжестью для натягиванія веревки, вѣшается на ней ниже того горизонта воды, которую намѣреваются поднимать, а другой утверждается выше того мѣста, куда должно доставлять воду. Блоки такъ устроены, что веревка имѣетъ къ нимъ весьма малое прикосновеніе. При движеніи машины, вода поднимается вмѣстѣ съ веревкою, прилѣпляясь къ ея окружности. Сначала этотъ способъ поднманія воды казался весьма страннымъ, но дѣйствительность его доказана многими опытами. Такого рода машина была построена въ 1782 году, въ замкѣ Виндзорѣ, для поднятія воды изъ колодца, глубиною въ 114½ футъ. Когда рукоять, приводившая машину въ движеніе, дѣлала 30 оборотовъ въ минуту, веревка поднимала малое количество воды; когда же число оборотовъ доходило до 60, тогда поднималось въ минуту 0,0289 кубическихъ метровъ. Ученый Парсіё (Parcieux), въ разсужденіи о средствахъ поднимать воду безконечною веревкою, описалъ свои опыты, по которымъ полезное дѣйствіе этой машины равно 0,48 употребляемой силы, а по опытамъ, сдѣланнымъ во многихъ другихъ мѣстахъ, оно равняется 0,52. Эту машину устроиваютъ также и изъ нѣсколькихъ веревокъ, которыя разставляются одну отъ другой на извѣстномъ разстояніи, и тогда дѣйствіе бываетъ ощутительнѣе.

7, *Водоотливное колесо* состоитъ изъ вала, къ которому прикрѣплены, въ извѣстномъ разстояніи, два круговые параллельные косяка, въ видѣ обыкновенныхъ колесъ; діаметръ ихъ соотвѣтствуетъ той высотѣ, съ которой намѣрены поднимать воду. По всей окружности, между косяками, вдѣлываются желѣзныя или деревянныя оси съ ковшами, которые свободно на нихъ обращаются. Когда валъ этой машины приведется въ вращательное движеніе, то нижніе ковши, погруженные въ воду, начнутъ подниматься, принимаютъ отвѣсное положеніе, и пройдя такимъ образомъ половину окружности, встрѣчаютъ нарочно устроенное препятствіе, отъ котораго они опрокидываются и выливаютъ воду въ назначенное мѣсто; пустые же ковши, пройдя другую половину окружности, снова погружаются въ воду, для повторенія дѣйствія. Какъ эта машина имѣетъ видъ круговаго норія, то все что сказано о немъ, можно отнести къ этому колесу. Оно употребляется довольно рѣдко, потому что при увеличиваніи діаметра колеса, машина занимаетъ много мѣста, а при маломъ діаметрѣ, можетъ служить съ пользою только при незначительной глубинѣ отливаемой воды.

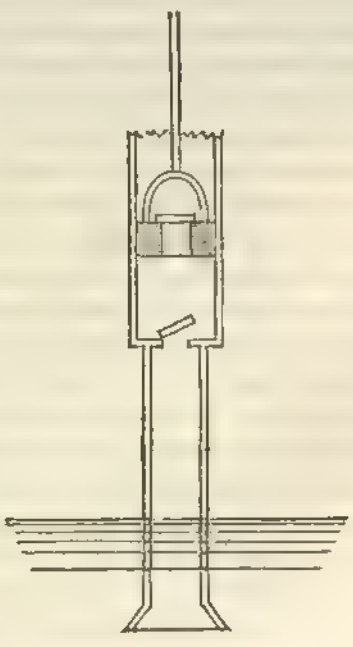
8) *Тимпанъ* состоитъ изъ двухъ деревянныхъ параллельныхъ круговыхъ плоскостей, въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой. Эти плоскости, по окружности, покрываются сплоченными и законопаченными досками и образуютъ такимъ образомъ родъ пустаго колеса. Внутренность его раздѣлена перегородками, по направленію радіусовъ, на 8 или болѣе

пространствъ. Каждое отдѣленіе имѣетъ особое отверстіе на окружности колеса, для входа воды, а черезъ центръ его проходитъ толстая ось, на поверхности которой сдѣланы, по числу отдѣленій, пустые каналы. Когда машина приведется въ вращательное движеніе, въ каждое отверстіе входитъ нѣкоторое количество воды, и посредствомъ каналовъ, сдѣланныхъ на оси, вытекаетъ куда слѣдуетъ. Изъ этого видно, что Тимпанъ можетъ поднимать воду только на высоту радіуса. Выведенное отношеніе полезнаго дѣйствія къ движителю показываетъ, что Тимпанъ даетъ произведеніе нѣсколько больше, нежели водоотливное колесо, норія и бесконечная цѣпь, при равныхъ скоростяхъ, и что для наибольшаго полезнаго дѣйствія, скорость его должна быть наименьшая. По наблюденіямъ Перроне, полезное дѣйствіе Тимпана обыкновенно простирается до $^1/_3$ дѣйствующей силы. Не смотря на всѣ свои выгоды, машина эта весьма рѣдко употребляется, потому что при маломъ радіусѣ, поднимаетъ воду на незначительную высоту, а при увеличиваніи его, дѣлается тяжелою, трудною въ постановкѣ и занимаетъ много мѣста. Тимпанъ имѣетъ еще и то неудобство, что сила, которая приводитъ его въ движеніе, не можетъ быть постоянна, потому что тяжесть воды, входящей въ Тимпанъ, до выхода изъ него, дѣйствуетъ на ось рычагомъ перемѣнной длины. Въ началѣ послѣдняго столѣтія, Лафей (Lafaye) замѣнилъ прямолинѣйныя перегородки Тимпана, кривыми каналами, по направленію линіи развертанія съ внѣшней окружности оси Тимпана, и тѣмъ уничтожилъ замѣченное нами неудобство; при этомъ устройствѣ, въ какомъ бы ни былъ положеніи Тимпанъ, центръ тяжести воды въ каждомъ каналѣ будетъ находиться на одной отвѣсной линіи, касательной къ внѣшней оси Тимпана, и моментъ вѣса воды, въ каждомъ каналѣ, будетъ постоянное количество, равное произведенію изъ вѣса этой воды на радіусъ оси; поэтому и самая сила, приводящая его въ движеніе, можетъ быть постоянною.

9) *Архимедовъ винтъ* (смот. это слово).

10) *Качель съ зикзаками* (Balance à double zigzag) состоитъ изъ двухъ жолобовъ, расположенныхъ зикзаками (см. особ. черт.) и укрѣпленныхъ противоположно, въ параллельныхъ плоскостяхъ, къ деревяннымъ брусьямъ, связаннымъ между собою. Эти жолобы сколачиваются изъ трехъ досокъ, и противъ каждаго угла придѣлываются клапаны, которые отворяются въ то время, когда вода жолобомъ достигаетъ ихъ, и затворяются, для воспрепятствованія обратному ея выходу. Вся машина привѣшивается въ вертикальномъ положеніи осью, проходящею черезъ середній брусъ (къ которому прикрѣплены жолобы) и на которой она можетъ свободно качаться, какъ около центра, надъ тѣмъ мѣстомъ, откуда намѣрены поднимать воду. Когда машина приведена въ качательное движеніе, нижніе концы жолобовъ, загнутые нѣсколько въ верхъ, зачерпываютъ по очередно воду, которая и стекаетъ въ углы, отворяя клапаны; при обратномъ же движеніи машины, клапаны затворяются и вода течетъ слѣдующими жолобами до другихъ угловъ, гдѣ повторяется то же дѣйствіе и такимъ образомъ достигаетъ наконецъ до верху, гдѣ и вытекаетъ вонъ. Эта машина имѣетъ передъ другими преимущество въ простотѣ устройства; всѣ составныя части ея открыты, и легко могутъ быть исправляемы, и при томъ, она поднимаетъ воду на высоту отъ 12 до 15 футъ.

11) *Насосы*, бываютъ разныхъ родовъ: а) всасывающіе, б) давящіе, и в) всасывающіе и вмѣстѣ давящіе.



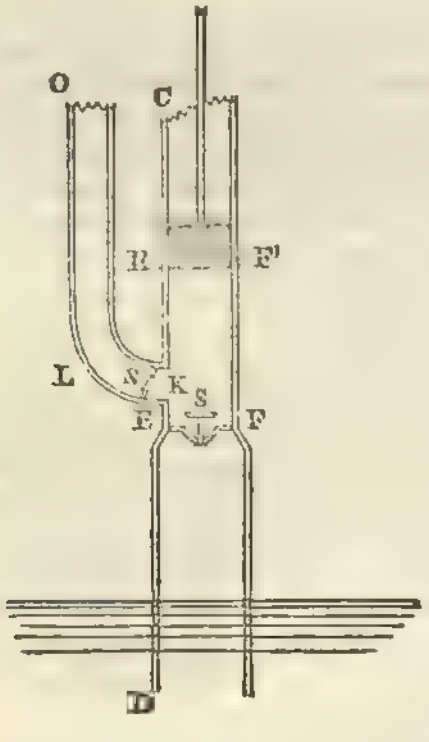
а) *Насосъ всасывающій*, (см. черт.) состоитъ изъ двухъ цилиндрическихъ трубъ, плотно соединенныхъ между собою; одна, меньшаго

діаметра, называется собственно «насосомъ» и погружается всегда въ воду концомъ нѣсколько расширеннымъ, въ которомъ есть проволочная сѣтка, чтобы вода могла удобно входить въ трубу, не увлекая съ собою посторонннхъ тѣлъ; другая труба, нѣсколько большаго діаметра, находится поверхъ воды; въ ней ходитъ поршень, въ такомъ прикосновеніи къ стѣнамъ трубы, что ни воздухъ, ни вода не могутъ проходить между ними; въ серединѣ поршня дѣлается клапанъ, открывающійся снизу въ верхъ. При соединеніи трубъ, находится неподвижная перегородка, съ отверстіемъ въ серединѣ, которое закрывается также клапаномъ, открывающимся съ низу въ верхъ (Подробности объ устройствѣ разныхъ насосовъ, поршней, клапановъ и проч., см. Des machines hydrauliques par Borgnis).

Этотъ насосъ поднимаетъ воду слѣдующимъ образомъ. Положимъ, что при установленіи его, вода внутри и внѣ насоса находится на одинаковой высотѣ, и что поршень опущенъ до самой перегородки. Если поршень станутъ поднимать, то между нимъ и перегородкою образуется пустота; воздухъ, находящійся между поверхностью воды въ насосѣ и нижнею поверхностью перегородки, давленіемъ своимъ откроетъ клапанъ перегородки: часть его перейдетъ въ верхній цилиндръ, и займетъ большее пространство, а черезъ это уменьшится сила его упругости, нарушится равновѣсіе съ атмосфернымъ воздухомъ внѣ насоса, и вода будетъ въ нижнемъ цилиндрѣ подниматься до тѣхъ поръ, пока ея давленіе, вмѣстѣ съ давленіемъ воздуха оставшагося между этою водою и поршнемъ, не придетъ въ равновѣсіе съ давленіемъ внѣшняго воздуха. Положимъ теперь, что поршень остановился, когда вода дошла въ насосѣ до извѣстной высоты: тогда клапанъ въ перегородкѣ, по собственной тяжести, закроется. При опусканіи поршня, воздухъ, заключенный между нимъ и перегородкою, сгустится этимъ дѣйствіемъ, откроетъ клапанъ поршня и выйдетъ вонъ; при поднятіи же поршня вновь, опять произойдетъ пустота; воздухъ, заключенный въ насосѣ, откроетъ клапанъ перегородки и часть его перейдетъ, какъ и при первомъ подъемѣ, въ верхній цилиндръ, и вода еще возвысится въ насосѣ. Такимъ образомъ, при каждомъ подъемѣ поршня, вода будетъ постоянно подниматься, и послѣ извѣстнаго числа подъемовъ поршня, перейдетъ за перегородку; и достигнетъ наконецъ извѣстной высоты въ верхнемъ цилиндрѣ; при опусканіи поршня, онъ будетъ уже погружаться въ воду, которая, открывая своею упругостію клапанъ поршня, поднимается выше его, и при поднманіи поршня будетъ вмѣстѣ съ нимъ подниматься и выливаться боковымъ отверстіемъ, къ которому придѣлывается трубка. Очевидно, что вода никогда не достигнетъ верхняго цилиндра, если высота нижняго цилиндра или насоса надъ горизонтомъ воды будетъ болѣе 32 футовъ, то есть болѣе той высоты, на которую давленіе атмосферы можетъ поднять воду въ пустотѣ. Для поднятія воды на данную высоту, посредствомъ всасывающаго насоса, нужна сила, равная вѣсу поршня и колонны воды, которая имѣетъ основаніемъ сѣченіе поршня, а высотою возвышеніе той точки, куда надобно поднять воду надъ поверхностію водохранилища; сверхъ того, сила эта должна преодолѣвать треніе поршня о внутреннюю поверхность цилиндра. При опусканіи же поршня внизъ, сила должна преодолѣвать одно только треніе, чему способствуетъ и собственный вѣсъ поршня. Само собою разумѣется, что и въ этомъ и въ прочихъ родахъ насосовъ, принимается въ разсужденіе отношеніе между силами въ рычагѣ, который здѣсь употребляется, и котораго подставка должна быть довольно близка къ стержню поршня, для избѣжанія кривизны. Діаметръ всасывающей трубы долженъ быть не слишкомъ малъ, въ сравненіи съ діаметромъ верхней трубы; иначе вода будетъ подниматься въ меньшемъ количествѣ, потребуется болѣе времени для наполненія верхняго цилиндра, и не успѣетъ слѣдовать за поршнемъ, такъ что между ними останется большая пустота, которая, послѣ извѣстнаго числа подъемовъ поршня, можетъ до того увеличиться, что поршень, при опусканіи, не будетъ уже досягать воды и дѣйствіе насоса остановится. Необходимо также, что бы поршень, при движеніи, достигалъ до самой перегородки, или, покрайней мѣрѣ, весьма приближался къ ней; въ противномъ случаѣ, поднманіе воды въ насосѣ можетъ прекратиться, хотя высота перегородки надъ поверхностію водохранилища, и будетъ менѣе 32 футовъ, ибо воздухъ между перегородкою и поверхостью воды, черезъ это, можетъ такъ разрѣдиться, что не будетъ уже поднимать клапана перегородки.

б) *Насосъ давящій* отличается отъ насоса всасывающаго: во 1-хъ тѣмъ, что въ насосѣ всасывающемъ, верхній цилиндръ, клапанъ перегородки и поршень, становятся на извѣстной высотѣ, надъ поверхностью той воды, которую поднять намѣрены; тогда какъ въ давящемъ насосѣ, напротивъ, перегородка съ клапаномъ и поршень погружаются въ воду; и во 2-хъ, всасывающій насосъ дѣйствителенъ только при высотѣ меньше 32 футовъ; а насосъ давящій поднимаетъ ее на высоту неопредѣленную.

Сила потребная для поднманія поршня въ давящемъ насосѣ, равна вѣсу столба воды, котораго основаніе равно основанію поршня, а высота разстоянію между поверхностью воды и самою высшею точкою или мѣстомъ, куда должно ее поднимать, каковы бы ни были видъ, діаметръ и наклоненіе входящей трубы: давящій насосъ можно разсматривать какъ сосудъ съ подвижнымъ днемъ; а давленіе на горизонтальное дно какого бы то ни было сосуда, наполненнаго водою, единственно зависитъ отъ основанія и высоты, и нисколько отъ вида и измѣреній сосуда.



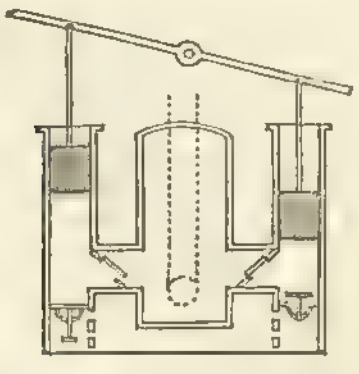
в) *Насосъ всасывающій и давящій* (см. черт.) тѣмъ разнится отъ простаго всасывающаго, что поршень его не имѣетъ клапана и движется въ верхнемъ цилиндрѣ, не доходя отверстія, которое дѣлается съ боку, непосредственно надъ перегородкою съ клапаномъ. Къ этому отверстію присоединяется загнутая восходящая труба, открытая въ верху, клапанъ въ ней S' открывается снизу вверхъ, и пропускаетъ воду въ трубу, по которой она поднимается на требуемую высоту, и откуда потомъ вытекаетъ боковымъ отверстіемъ. Для поднятія воды, опускаютъ поршень до отверстія загнутой трубы; этимъ дѣйствіемъ, воздухъ въ верхнемъ цилиндрѣ, въ части трубы до клапана, сжимается до такой степени, что упругостію своею открываетъ клапанъ S и частію выходитъ вонъ; остальная же часть уравновѣшивается съ внѣшнимъ воздухомъ, и тогда клапанъ закрывается собственною тяжестію. При слѣдующемъ поднманіи поршня, воздухъ, оставшійся между нимъ и перегородкою, разрѣжается, клапанъ S открывается, и часть воздуха изъ нижней всасывающей трубы переходитъ въ верхнюю, и такимъ образомъ, уменьшивъ его упругость, позволяетъ водѣ подниматься въ трубѣ DE; послѣ нѣсколькихъ подъемовъ поршня, вода достигаетъ до EF, а потомъ переходитъ и въ верхній цилиндръ. Теперь предположимъ, что вода въ цилиндрѣ EC поднялась выше точки K, на примѣръ до E'F': ежели поршень на мгновеніе остановится, клапанъ S закроется; опускаемый потомъ поршень гонитъ передъ собою воду, отчего клапанъ S' открывается и вода переходитъ въ трубу LO. Поршень, опускаясь до K, на мгновеніе опять останавливается, и клапанъ S' закрывается; при поднятіи же поршня, клапанъ S снова открывается и вода идетъ за поршнемъ, ежели только онъ поднимается на высоту не болѣе 32 футовъ надъ поверхностію водохранилища. Теперь легко понять, что каждый разъ, когда поднимается поршень отъ K до E'F', изъ нижняго цилиндра въ верхній будетъ переходить количество воды, занимающей пространство между E'F' и K, и каждый разъ, при пониженіи поршня отъ E'F' до K, такое же количество воды переходитъ въ трубу LO, т. е: цилиндръ воды, имѣющій одинаковое основаніе съ цилиндромъ EC, и высоту равную ходу поршня.

Давленіе на поршень не одинаково, когда онъ поднимается и когда опускается. При опусканіи, онъ понуждается снизу въ верхъ силою, равною вѣсу цилиндра воды, котораго основаніе равно поршню, а высота возвышенію воды въ трубѣ LO, надъ настоящимъ по-

ложеніемъ поршня. Такимъ образомъ, зная давленіе на поршень, его вѣсъ и треніе внутри насоса, можно опредѣлить, въ каждомъ случаѣ, силу, которая нужна, чтобъ привести поршень въ движеніе и поднять воду, на данную высоту, въ трубѣ LO.

Въ устроеніи всякаго рода насосовъ наблюдается, чтобъ клапаны въ перегородкѣ, поршнѣ, въ восходящей трубѣ, имѣли наибольшее отверстіе, и чтобъ проходы изъ одной трубы въ другую не суживались: при всякомъ суживаніи, вода должна пріобрѣтать большую скорость, которую не иначе можно сообщить ей, какъ съ ущербомъ движущей силы. Также стараются уничтожить перемежность истока воды, поднимаемой насосами, что почитается важнымъ неудобствомъ, особенно въ насосѣ давящемъ и въ насосѣ всасывающемъ и вмѣстѣ давящемъ; для этого обыкновенно употребляютъ два средства, или приводятъ въ дѣйствіе вдругъ нѣсколько насосовъ, которые проводятъ поднятую воду, въ одну восходящую трубу; движеніе ихъ располагаютъ такъ, что они въ то же мгновеніе постепенно находятся на разныхъ высотахъ своихъ ходовъ, и тѣмъ поддерживаютъ безпрерывное восхожденіе воды; или придѣлываютъ къ насосу воздушный пріемникъ, какъ, на примѣръ, въ пожарныхъ трубахъ.

Опытъ показываетъ, что полезное дѣйствіе въ наилучшихъ насосахъ, уменьшается болѣе, чѣмъ одною шестою частью отъ просасыванія, или потери воды поршнями, отъ тренія и наконецъ отъ суживаній, производимыхъ клапанами.



12) *Пожарная труба*, есть не что иное, какъ два насоса, всасывающіе и вмѣстѣ давящіе, расположенные такимъ образомъ, что между ними находится пріемникъ съ воздухомъ, съ которымъ они имѣютъ сообщеніе посредствомъ клапановъ; въ нижней части пріемника сдѣлано круглое отверстіе; въ него ввинчивается мѣдная трубка, а на нее надѣвается кожаный рукавъ, (кишка), который оканчивается усѣченно-коническою трубкою. Рукоятки обѣихъ поршней соединены между собою горизонтальнымъ прутомъ, такъ что, когда одинъ изъ нихъ, поднимаясь, всасываетъ воду, другой въ то же самое время, опускается и вдавливаетъ воду въ пріемникъ съ воздухомъ, откуда упругостію воздуха вгоняется она въ кожаный рукавъ; но какъ воды входитъ въ пріемникъ больше, чѣмъ выходитъ рукавомъ, то она въ немъ постепенно возвышается и увеличиваетъ упругость воздуха, которая достигаетъ иногда до двухъ атмосферъ; съ этою силою дѣйствуетъ она обратно на воду, и заставляетъ ее выходить изъ оконечности рукава съ безпрерывною быстротою, на подобіе фонтана. Изъ наблюденій извѣстно, что если восемь человѣкъ, дѣйствующихъ такою трубою, дѣлаютъ въ минуту по 60 качаній поршнями, то вода можетъ подниматься до 80 футовъ высоты. Полезное же дѣйствіе каждаго человѣка равно 0,027 большимъ единицамъ въ секунду.

П. С. В.

ВОДОПОЙ, мѣсто, гдѣ домашнія животныя утоляютъ жажду. Хорошіе Водопои составляютъ важный предметъ въ скотоводствѣ, и потому придаютъ помѣстью особую цѣнность. При самомъ искусномъ хожденіи за скотомъ, недостатокъ въ Водопоѣ, или дурное качество воды бываетъ главною причиною разныхъ болѣзней, падежа скотскаго и вообще неудачнаго размноженія скота. Люди и животные лишаются отъ дурной воды силы, росту, крѣпкаго сложенія. Хорошая вода столько жъ необходима, какъ чистый воздухъ и свѣжая пища.

Тѣ, у кого въ помѣстьяхъ много водъ, не могутъ составить себѣ понятія о затрудненіяхъ въ хозяйствѣ, отъ недостатка или дурнаго качества воды. Въ Англіи, въ Линкольширѣ, есть обширныя долины, въ которыхъ вода противнаго, солоноватаго вкуса. Жители принуждены посылать за двадцать верстъ и болѣе, за прѣсною водою. Пока въ Англіи не умѣли дѣлать искуственныхъ водохранилищъ и водопроводовъ, въ Іоркширѣ, въ гористыхъ мѣстахъ, не могли развестись скотомъ. Тамъ безпрестанно возникали скотскіе падежи, собственно отъ недостатка воды и невозможности утолить животному жажду.

Встарину строили усадьбы, селили деревни нарочно въ низинахъ, для близости къ водѣ и для хорошихъ Водопоевъ, какія бы ни были невыгоды для хозяйства отъ помѣщенія усадебъ и деревень на краю, а не въ серединѣ помѣстья. Съ тѣхъ поръ, какъ опытъ показалъ благотворныя послѣдствія помѣщенія усадебъ и деревень въ серединѣ помѣстной дачи, стали придумывать разныя средства запасаться водою на мѣстахъ сухихъ и возвышенныхъ и сберегать воду въ достаточномъ количествѣ на домашній обиходъ и на Водопои животнымъ. Рѣки, ручьи, ключи, озера составляютъ естественныя водохранилища. Берега, на которые гоняютъ стада на Водопой, выкладываютъ камнемъ и выравниваютъ, чтобъ не обрывались. Изъ искуственныхъ Водопоевъ, главные — колодцы для земляной воды, колодцы для скопленія и храненія дождевой воды, пруды, водопроводы и каналы. Всѣ эти водохранилища стараются имѣть въ самыхъ усадьбахъ и селеніяхъ, въ иныхъ мѣстахъ возятъ воду въ бочкахъ, кадкахъ, изъ рѣкъ, прудовъ, ключей, съ дальняго разстоянія и туда же гоняютъ скотъ на Водопой зимою и лѣтомъ.

Нѣтъ ничего трудпѣе и ненадежнѣе въ хозяйствѣ, какъ возить воду изъ отдаленныхъ водохранилищъ на домашнюю потребность, а того еще хуже гонять скотъ на отдаленные Водопои, особливо зимою. Въ первомъ случаѣ хожалые за скотомъ нерѣдко не привозятъ на скотный дворъ нужнаго количества воды. Вода на дорогѣ расплескивается, зимою замерзаетъ въ кадкахъ. Въ сильный морозъ, въ мятель и вьюгу, скотъ студеной воды пьетъ мало, особливо если онъ помѣщенъ на холодномъ скотномъ дворѣ. У прорубовъ скользкость льда и самая робость животнаго приблизиться къ прорубамъ, боданье бойкихъ, часто заставляютъ робкую скотину возвратиться на скотный дворъ, не утоливъ вовсе жажды. Въ этомъ случаѣ и лучшій кормъ не пойдетъ впрокъ животному. Въ хорошихъ хозяйствахъ стараются имѣть на скотныхъ дворахъ зимою безпереводно воду въ теплыхъ хлѣвахъ, чтобъ вода была тепла, какъ лѣтняя. Скотина на сухомъ кормѣ, пьетъ по пяти и по шести разъ въ сутки, если ей дана воля.

Въ Россіи есть примѣры превосходно устроенныхъ скотныхъ дворовъ съ Водопоями. Въ Можайскомъ уѣздѣ, у г. Муравьева, вода проведена на скотный дворъ изъ пруда подземными трубами, составленными изъ просверленныхъ деревъ. Вода изъ пруда поднимается насосами въ чанъ, на извѣстную высоту; изъ чана идетъ по всѣмъ отдѣленіямъ скотнаго двора. Стоитъ только ототкнуть гвоздь надолбы изъ подземной трубы и вода, по силѣ своего равновѣсія, польется въ колоды сама собою.

Въ мѣстахъ безводныхъ недолжно пренебрегать скопленіемъ дождевой воды. Вычислено, что воды, падающей съ крыши дома, двора, избы, при умѣньѣ сохранять и очищать ее, бываетъ достаточно для продовольствія большаго семейства на четверть года.

Колодезная вода чиста, свѣжа, но жестка; для мытья бѣлья, для пивоваренія и крашенья она негодится; для людей, превосходна, но скотъ предпочитаетъ ей стоячую, прудовую воду. Есть многія мѣста, въ которыхъ не дорываются воды на шестдесятъ и семдесятъ саженей и колодцевъ имѣть не могутъ. Артезіанскіе, сверленые колодцы, помогаютъ этому недостатку, но искусство сверленія колодцевъ, еще не распространилось. Необходимо имѣть пруды для Водопоевъ.

Пруды составляютъ самыя лучшія водохранилища. Они роются круглые и четвероугольные, съ пологими берегами и съ откосами, чтобъ не осыпались и чтобъ скоту можно было подходить къ водѣ безопасно. Изъ вырытой земли обыкновенно дѣлается валъ, который укрѣпляетъ берега и удерживаетъ воду въ разливы и наводки. Не должно обсаживать валъ деревьями. Тѣнь и падающія листья усиливаютъ порчу или цвѣтеніе воды. Въ этихъ прудахъ, какъ въ лужахъ, заводится безчисленное множество водяныхъ животныхъ, наливняковъ, улитокъ, которые не перевариваются въ желудкѣ животнаго. Отъ этого именно стоячая вода вредна для питья. Несправедливо думаютъ, будто бъ рыба вредитъ прудовымъ Водопоямъ. Она, напротивъ того, необходима для очищенія стоячихъ водъ отъ водяныхъ животныхъ, которыми питается. Рыба въ прудѣ то же, что полиція въ городѣ: она содержитъ чистоту и свѣжесть стоячей воды. Изъ рыбъ, линь, карпы, судаки и, въ особенности, караси любятъ прудовую стоячую воду. Рыбоводство имѣетъ свои положительныя правила. Пруды копаютъ глубиною, по серединѣ, обыкновенно въ сажень, чтобъ вода покрывала спину лошади при купаньи,

которое лѣтомъ отмѣнно полезно этимъ животнымъ.

Встарину, на обширныхъ пустопорожнихъ земляхъ, пруды копали для Водопоевъ въ помѣстьяхъ, безъ разбора, гдѣ ни попало. Нынче, съ усовершенствованіемъ сельскаго хозяйства, стараются имѣть пруды между пахатными полями, чтобъ при многопольномъ полеводствѣ, изъ каждаго поля, въ свою очередь поступающаго подъ траву и пастбище, можно было свободно гонять скотъ на водопой. Время отъ времени необходимо чистить пруды, которые заростаютъ травою и заплываютъ иломъ. Прудовой илъ составляетъ отличное землеудобреніе. Отнюдь не должно дѣлать въ пруды стоковъ изъ конюшень, и помойныхъ ямъ. Во многихъ хозяйствахъ, въ водопойные пруды даже не пускаютъ утокъ и гусей, а еще менѣе свиней, которыя мутятъ и портятъ воду.

Пруды на глинистой почвѣ удерживаютъ воду. Глина, насытясь водою, дѣлается для нее оплотомъ непроницаемымъ. Но на почвѣ каменистой и песчаной трудно, иногда во все невозможно въ прудѣ удержать воду. Роберть Гардинеръ, Англичанинъ изъ Іоркшира, нашелъ способъ, самый дешевый и прочный, укрѣплять дно прудовъ въ песчаной почвѣ. До него, въ Іоркширѣ многія возвышенныя, песчаныя мѣста, годныя къ хлѣбопашеству, оставались пустопорожними и необитаемыми, по невозможности имѣть водопои. Онѣ заселились и обстроились фермами, благодаря искуственнымъ водохранилищамъ Гардинеровымъ и приносятъ теперь богатыя жатвы ржи, которая любитъ песчаную почву. Скотъ, и въ особенности овцы, разводятся тамъ съ успѣхомъ. Травы песчаной почвы составляютъ самый лучшій кормъ для этихъ животныхъ.

Гардинеръ, выбравъ для пруда мѣсто, въ которое можетъ вода притекать, очерчиваетъ кругъ саженей въ десять въ поперечникѣ и копаетъ землю по обыкновенію, съ отлогими берегами, какъ блюдо, въ сажень глубиною по серединѣ. Дно пруда уравниваетъ граблями и убиваетъ колотушками, чтобъ было ровно и гладко. Потомъ насыпаетъ на него пальца на три или на четыре слой негашеной и просѣянной извести. Чѣмъ рыхлѣе почва, тѣмъ толще насыпается слой извести, которую смачиваютъ, чтобъ плотнѣе улеглась и тверже соединилась съ дномъ пруда. Слой извести долженъ быть по всему дну ровный. На известь [кладется на четверть и больше, слой глины, которую также смачиваютъ и утаптываютъ; для этого пускаютъ нарочно стада овецъ и свиней. Послѣ того массу уколачиваютъ молотами и долбнями такъ, чтобъ она окрѣпла и поднимала человѣка. На глину еще кладутъ небольшой слой извести и по прежнему смачиваютъ и уколачиваютъ нѣсколько разъ. На верхъ всего насыпается песокъ и хрящъ для того, чтобъ заровнять трещины и всѣ неровности дна. Эти пруды удобнѣе рыть осенью. Глина отъ осенней теплоты не трескается и отъ зимняго снѣга накопляется воды много. Для устройства этого рода прудовъ въ Англіи есть особые подрядчики.

Ни гдѣ нѣтъ въ такомъ употребленіи и лучшихъ водопроводовъ съ горъ и возвышенностей въ долины и на большія дороги, какъ на Востокѣ. Въ Турецкихъ владѣніяхъ, Русскія войска имѣли эти водопроводы передъ глазами. Булгары особенно искусны въ этомъ дѣлѣ. Вода съ горъ и возвышенностей проводится трубами изъ обожженой глины въ долину или на большую дорогу. Изъ каменной стѣны, красивой архитектуры, вода течетъ въ нѣсколько трубокъ въ корыта, по большой части вытесанныя изъ камня. Нѣсколько корытъ стоятъ рядомъ и перепускаютъ изъ одного въ другое воду. Мѣсто передъ корытами вымощено. Для воды, вытекающей изъ послѣдняго корыта, есть стокъ въ сторону. Передъ фонтанами грязи не бываетъ. Въ стѣнѣ фонтановъ иногда врѣзаны мраморныя, бронзовыя доски, съ надписями. Строитель или строительница просятъ путниковъ утолять со стадами своими жажду, во славу аллаха. Послѣ построенія мечетей, Водопои составляютъ самое благочестивое мусульманское приношеніе. У Турокъ есть повѣрье, другіе говорятъ догмать алкорана, что если путникъ утолитъ жажду въ фонтанѣ правовѣрнаго строителя, ему прощается грѣхъ, за животное полгрѣха. *Д. Ш—въ.*

ВОДОПОЛЬ, *Водополье*, разливъ водъ, отъ таянія снѣга весною и отъ выпавшихъ въ большомъ количествѣ дождей, лѣтомъ и весною. Это явленіе природы бываетъ живописно, благотворно и разрушительно. Не можетъ быть ничего великолѣпнѣе картины разлива нашей Волги, Днѣпра и другихъ рѣкъ, которыя выливаютъ свои воды весной

на необозримомъ пространствѣ по лугамъ, лѣсамъ и полямъ пахатнымъ.

Геологи полагаютъ, что въ глубокой древности было водъ несравненно больше нынѣшняго на Земномъ Шарѣ; что горъ было больше и горы выше нынѣшнихъ; потоки и рѣки, изъ нихъ выходившія, низвергались съ необыкновенною стремительностію и приносили несравненно больше воды на долъ противу нынѣшняго. Это замѣтно по руслямъ многихъ рѣкъ, которыя нѣкогда занимали водами своими, втрое, вчетверо болѣе пространства. Эти русла наполняются въ Водополь и тогда, можно сказать, представляютъ первобытное состояніе земныхъ водъ.

Водополь оставляетъ на иныхъ мѣстахъ безплодный песокъ, по стеченіи водъ, или благотворный илъ. Оно заноситъ, искажаетъ, истребляетъ деревни, луга и поля или обогащаетъ ихъ, удобряя поля плодоноснымъ частицами ила, напоя луга, которые доставляютъ обильныя жатвы и сѣнокосы съ травою необыкновеннаго качества, по своей питательности. Эти луга и поля называются «заливными, поемными.» Есть множество помѣстій въ Россіи, въ томъ числѣ и въ Тверской губерніи, при рѣкѣ Сошѣ, которыя обогащаются въ Водополье отъ разлива этой рѣки. Она приноситъ плодоносный илъ. Но не всѣмъ рѣкамъ и не всѣмъ берегамъ дано это благодѣтельное преимущество. Одна Сошa есть Нилъ Тверской губерніи, и въ нѣкоторыхъ только помѣстьяхъ, берега удобряются послѣ Водополи Сошею, на другія берега она наноситъ груды песку безплоднаго и уничтожаетъ плодородіе.

На заливныхъ поляхъ не опасаются сѣять озимую рожь, которая всходитъ обыкновенно осенью. Весной, послѣ Водополи, поле озимое открывается черное. Признака, былинки нѣтъ нигдѣ зелени посѣяннаго хлѣба. Кажется все погибло. Но съ наступленіемъ теплыхъ дней, сквозь рыхлый и тонкой слой плодоноснаго илу, озимь начинаетъ пробиваться, кустится, зеленѣетъ, бурѣетъ и доставляетъ богатѣйшіе урожаи, сам 15 и 20, овесъ тоже.

Водополье Нила рѣшаетъ участь урожая и неурожая Египта, надѣляетъ страну богатствомъ или бѣдностію.

Бури и тихіе дожди, падающіе нѣсколько дней сряду, въ мѣстахъ, окруженныхъ болотами и гористыхъ, производятъ разрушительныя Водополи. Дунай, Инъ, Рейнъ, и другія рѣки, вытекающія изъ горъ, Прутъ, ничтожная рѣка лѣтомъ, не одинъ разъ выступаютъ изъ береговъ, рвутъ и мечутъ врозь своими яростными волнами мосты, плотины, деревни, уносятъ стада, потопляютъ жатвы и сѣнокосы, распространяютъ ужасъ, стонъ и бѣдность въ своихъ окрестностяхъ. Русскимъ воинамъ Водополье рѣки Бобера, въ Силезіи, подарило въ 1813 году цѣлую дивизію генерала Пюто, съ 15,000 плѣнныхъ Французовъ. Въ половинѣ августа мѣсяца, за нѣсколько дней до знаменитой побѣды надъ Французами, подъ Кацбахомъ, выпало въ Богемскихъ горахъ, откуда вытекаетъ Боберъ, и во всей окрестности, множество дождя. Рѣка Боберъ, мелкая лѣтомъ, которую переходятъ въ бродъ, разлилась и не допустила Французовъ укрыться отъ штыковъ Русскихъ. Дивизія Пюто припертая къ Боберу, клубившему яростно свои мутныя волны, положила оружіе.

Д. Ш—въ.

ВОДОПРИВОДНАЯ ШТОЛЬНА, или *подземный водопроводъ*. Такъ называется горизонтальная выработка, которая идетъ съ нѣкоторымъ паденіемъ отъ своего устья (начала на поверхности земли) къ руднику, и служитъ для провода воды на машины по внутренность рудника. Подобное устройство можетъ быть употреблено въ такомъ случаѣ, когда воду, нужную для дѣйствія рудничныхъ машинъ, можно скопить въ прудѣ, ниже шахтъ рудника, и въ такомъ значительномъ разстояніи, что не выгодно устроивать машину при самомъ прудѣ, и отъ нея произвесть передачу движенія къ шахтѣ, по причинѣ большой потери въ силѣ, для преодолѣнія трепія въ тѣхъ частяхъ механизма, которыя будутъ служить къ передачѣ движенія. Такія устройства можно употреблять только въ рудникахъ, которые имѣютъ глубокія водоотводныя штольны, ниже штольнъ Водоприводныхъ, чтобъ вода, приносимая этими послѣдними штольнами, приведя въ дѣйствіе машины, могла потомъ выйти изъ рудника по водоотводной штольнѣ, не затопляя работъ. Такимъ образомъ устраиваются въ рудникахъ машины водостолбовыя и водяныя колеса, частію для подъема рудъ на поверхность земли, или дорудооткаточныхъ штольнъ, а болѣе для подъема воды, изъ нижнихъ выработокъ. Примѣровъ подобнаго устройства можно найти множество, во Фрейбергскихъ и другихъ Саксонскихъ рудникахъ, въ

Шемницкихъ рудникахъ въ Венгріи, и проч; у насъ же, въ Россіи, въ Змѣиногорскомъ рудникѣ, въ округѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. *К. Ѳ. Б.*

ВОДОПРОВОДЪ. Значеніе этого слова объяснено въ ст. *Акведукъ;* здѣсь мы опишемъ Водопроводы, устроенные въ Россіи:

1. *Московскій Водопроводъ* доставляетъ Московскимъ жителямъ чистую воду, изъ ключей, близъ села Большихъ Мытищъ. Онъ сооруженъ отъ этихъ ключей до Сокольничьей рощи (на разстояніи 15 верстъ), въ 1787 году, подъ распоряженіемъ генерала Баура, щедротами императрицы Екатерины II; но продолженіе его въ столицу, по какимъ то причинамъ, тогда пріостановилось; работы возобновились не ранѣе 1797 года и черезъ Сокольничью рощу доведены до мѣста, называемаго въ Москвѣ «Трубою»; нынче эта послѣдняя часть Водопровода замѣнена чугунными трубами, по другому, кратчайшему направленію.

Первый ключъ, подавшій мысль къ построенію Водопровода, открытъ какъ говорятъ народное преданіе, ударомъ грома, и Мытищинская вода, отличная прозрачностью и хорошимъ вкусомъ, по сіе время называется «громовою». Впослѣдствіи, по близости этого ключа, въ долинѣ, открыты и другіе, одинаковаго качества; въ настоящее время считается 44 ключевые бассейна (см. *Мытищинскіе бассейны*).

Главный Водопроводъ, которымъ вода этихъ ключей доставляется въ столицу, построенъ изъ кирпича, шириною въ 3 фута, а высотою, отъ дна до верха свода, въ $4^1/_2$ фута; кромѣ Водопроводныхъ мостовъ, онъ большею частію проходитъ подъ землею, на разныхъ глубинахъ, и черезъ каждыя 100 саженъ имѣетъ цилиндрическія отверстія надъ стѣнами; они называются отдушинами (regards), и служатъ для обозрѣнія внутренности; а чтобъ можно было осушать Водопроводъ, на случай починокъ или чистки наносовъ, сдѣланы въ приличныхъ мѣстахъ выпуски.

Отъ ключевыхъ бассейновъ, Водопроводъ начинается двумя вѣтвями, которыя на нѣкоторомъ разстояніи соединяются; потомъ переходитъ отводныя канавы двумя малыми арками, вступаетъ въ соединительный бассейнъ, изъ котораго вода проведена особою трубою въ чугунную вазу, подлѣ стѣны бассейна, для жителей села Большихъ Мытищъ и для богомольцевъ, проходящихъ лѣтомъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь; отъ этого бассейна, пересѣкая большую Ярославскую дорогу, входитъ въ другой бассейнъ; въ немъ помѣщается одинъ конецъ сифона, который проведенъ чугунными трубами на протяженіи $22^1/_2$ с. подъ рѣкою Яузою и выходитъ другимъ концемъ въ такой же бассейнъ, на другомъ берегу рѣки; отъ этого послѣдняго, Водопроводъ проходитъ долиною рѣки Яузы, оставляя влѣвѣ большую Ярославскую дорогу, досела Тайненскаго, пересѣкаетъ два ручья и рѣчку Ичьку, кирпичными арками, и опять поворачиваетъ къ большой дорогѣ, пересѣкаетъ все, близъ деревни Ростокиной; отсюда, проходя аркою, достигаетъ вторично рѣки Яузы, переходитъ черезъ нее великолѣпнымъ Ростопчинскимъ водопроводнымъ мостомъ о 21 аркѣ, (длина его равна 167 саж., ширина 12 фут., а высота отъ ростверка 10 саж.); по концамъ его устроены бесѣдки съ лѣстницами для схода съ моста на поле. Далѣе, Водопроводъ пересѣкаетъ три ручья, малыми арками, а рѣчку Тростянку, близъ села Алексѣевскаго, Водопроводнымъ мостомъ объ одной аркѣ, отверстіемъ въ 4 сажени; не въ дальномъ разстояніи отъ него находится выпускъ, гдѣ императрица Екатерина II отвѣдала въ первый разъ Мытищинскую ключевую воду, доведенную до этого мѣста; потомъ Водопроводъ входитъ въ Сокольничью рощу, пересѣкаетъ Камеръ-колежскій валъ, и вступаетъ въ столицу, проходя близъ Сокольничьей слободы, гдѣ для жителей, въ 1834 году, построенъ отдѣльный чугунный колодезь, изъ котораго вода опять обращается въ Водопроводъ, пересѣкающій, близъ дачи Витькова, оврагъ аркою, а долину пруда на самой дачѣ плотиною съ водоспускомъ. Отъ этого водоспуска пролегаетъ Водопроводъ черезъ Сокольничье поле, до мѣста, называемаго «Каланчею», гдѣ устроены три кирпичные и одинъ чугунный колодезь; отъ нихъ идетъ черезъ дворы обывателей, гдѣ сдѣланы отводы въ общественныя бани и устроенъ колодезь въ Спасскихъ казармахъ; отсюда проходитъ мимо Сухаревой башни и близъ мѣста, которое носитъ названіе «Самотеки»; подлѣ церкви Николы въ Драчахъ, устроенъ колодезь и еще два на мѣстѣ, называемомъ «Трубою»; недалеко отъ нихъ находятся два фонтана: вода одного

отдана въ публичныя бани. Такъ оканчивается Водопроводъ; протяженіе его составляетъ всего 22 версты 225 саженъ, а паденіе 10 дюймовъ на версту.

Однако жъ, не смотря на всѣ усилія и пожертвованія, которыя употреблены на сооруженіе этого Водопровода, онъ не приноситъ ощутительной пользы древней столицѣ, потому что часть его, пролегающую черезъ Сокольничью рощу, проникали ключи; другая же часть, отъ Спасскихъ казармъ до Трубы, пропускала мутныя городскія воды, отъ которыхъ качество Мытищинскихъ ключей такъ измѣнялось, что воду въ этихъ частяхъ Водопровода, брали только тѣ жители, которые не имѣли средствъ привозить ее изъ Трехгорныхъ или Преображенскихъ ключей, находящихся на концахъ города; впослѣдствіи присоединилось еще и то неудобство, что большая часть воды терялась въ пути по мостамъ и прочимъ частямъ Водопровода, которыя получили отъ осадокъ значительныя трещины. Все это побудило главное управленіе путей сообщенія принять мѣры, чтобы Водопроводъ могъ вполнѣ удовлетворять благодѣтельному своему назначенію. Въ 1828 перестроены почти всѣ Водопроводныя мосты до выпуска, и приступлено къ перестройкѣ части Водопровода, которая пролегаетъ черезъ песчаный холмъ въ Сокольничьей рощѣ. Но при производствѣ работъ, на протяженіи только 5 погонныхъ саженъ, и при наименьшемъ углубленіи, изобиліе ключей и плывучій песчаный грунтъ представили такія затрудненія, что для устраненія ихъ, при глубинѣ простирающейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 9 саж., потребовались бы огромныя издержки, безъ увѣренности прекратить совершенно просачиваніе ключей, портившихъ Мытищинскую воду. Эти причины заставили перестройку части стараго Водопровода оставить; а вмѣсто того, по проэкту корпуса инженеровъ путей сообщенія генералъ-маіора Япина, устроено близъ выпуска, гдѣ оканчивается Водопроводъ, построенный еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, водоподъемное зданіе, съ двоящими насосами, (см. *Водоподъемная машина*), которые дѣйствуютъ попеременно двумя паровыми машинами, силою въ 24 лошади каждая. Посредствомъ этихъ насосовъ теперь поднимаютъ Мытищинскую ключевую воду, по чугуннымъ трубамъ, которыя проложены по кратчайшему направленію, на протяженіи 2116 погонныхъ саженъ, подъ землею, на глубинѣ отъ 5 до 7 футъ, въ бассейнъ, устроенный во второмъ этажѣ Сухаревой башни. Это составляетъ разности въ горизонтахъ бассейновъ водоподъемнаго зданія и Сухаревой башни 84 фута. Въ Сухаревскій бассейнъ вливается, въ секунду, Мытищинской ключевой воды одинъ кубическій футъ, въ сутки же 86,400 куб. футъ, или около 250,000 ведеръ; эта вода проведена чугунными же трубами къ фонтанамъ: Шереметевскому, Варварскому, Воскресенскому, Никольскому и Петровскому, которые расположены на лучшихъ и ближайшихъ къ центру города площадяхъ. Каждый фонтанъ изливаетъ въ сутки до 50,000 ведеръ; излишнюю же воду, текущую наиболѣе безъ употребленія во время ночи, предполагается отъ фонтана Петровскаго провести въ тюремную городскую яму; отъ Воскресенскаго, въ императорскій Московскій университетъ; отъ Варварскаго и Никольскаго, въ императорскій Московскій воспитательный домъ. Этимъ послѣднимъ преобразованіемъ Водопровода не только отстраняется недостатокъ въ водѣ, но и получается она того же самаго качества, какое имѣетъ въ Мытищинскихъ ключахъ.

2) *Таицкій Водопроводъ* построенъ въ 1787 году, также по повелѣнію императрицы Екатерины II, генераломъ Бауромъ. По устройству своему, этотъ Водопроводъ раздѣляется на три части: начинаясь отъ Ганнибальскихъ ключей, при мызѣ Таицахъ, въ 14 верстахъ отъ Царскаго села, онъ идетъ на 1 версту и 300 саженъ, частію открытымъ каналомъ, частію кирпичною трубою, которая на этомъ пространствѣ занимаетъ 80 саженъ, имѣя по серединѣ кирпичный колодезь. Другая часть, длиною въ 6 верстъ и 121 саж., идетъ деревянною минною галереею, въ сложности на $4\frac{3}{4}$ версты, глубиною подъ землею отъ 2 до $7\frac{1}{2}$ саж., имѣя въ отверстіи отъ 6 до 7 футъ высоты, при 4 и до $4\frac{1}{2}$ футъ ширины; эта галерея состоитъ изъ бревенчатыхъ рамъ, забранныхъ сверху и съ боковъ досками; остальная же часть галереи состоитъ изъ прохода, высѣченнаго въ натуральномъ плитномъ грунтѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ деревяннымъ потолкомъ, по недостаточной толщинѣ плитнаго слоя для устроенія свода. На всемъ протяженіи этой части Водопровода находится 62 шахты, въ разстояніи одна отъ

другой, отъ 10 до 150 саж., смотря потому гдѣ слабость или твердость грунта требуетъ чаще или рѣже починокъ. Третья часть, на 6 верстахъ 202 саженяхъ, идетъ открытыми мощеными каналами и частію кирпичными трубами, въ свѣту отъ 3 до 4 футъ, и высотою отъ 5 до 4 футъ, смотря по мѣстоположенію.

Паденіе воды, въ первой части, равняется $1^1/_4$ футамъ; во второй 3 саженямъ; и въ третьей 9 саж. 2 фут.; общее же паденіе, отъ ключей до Царскаго Села, равно 12 саженямъ 3 футамъ 6 дюймамъ, на пространствѣ 14 верстъ и 123 саженей; въ томъ числѣ находятся близъ Баболова два каскада, одинъ въ 8 футъ, а другой въ $1^3/_4$ фута высоты.

Вода получается изъ Таицкихъ или Ганнибальскихъ ключей, при дачѣ Таицахъ, которая лежитъ между Царскимъ, Краснымъ селомъ и Гатчиною, и изъ небольшихъ родниковъ, находящихся въ минной галереѣ Водопровода. Большая часть воды идетъ въ пруды Царскосельскаго сада, гдѣ раздѣляясь на разные рукава, опять собирается при дачѣ великаго князя Николая Николаевича и, мимо шпалерной фабрики, течетъ въ Павловскъ, а небольшая часть обращена въ новый садъ, и при Александровскомъ дворцѣ дѣлится на двѣ части: одна идетъ подземными трубами по городу, образуя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колодези для жителей, а другая открытымъ каналомъ стекаетъ въ деревню Большое Кузьмино. Не доходя еще Царскаго Села, Водопроводъ этотъ отдѣляетъ часть своей воды въ Павловскъ; она течетъ подлѣ Царскосельскаго сада, у Александровскаго корпуса поворачиваетъ на право и черезъ деревню Гуммолосары, открытымъ каналомъ достигаетъ верхней части Павловска.

Собственно Ганнибальскіе ключи доставляютъ массу воды, равную 97 куб. саж., съ скоростію 261 саженя въ часъ; вся же масса воды, текущей изъ ключей и минныхъ родниковъ, равняется 125 куб. саж. въ часъ, съ скоростію 594 саженъ. Изъ этого количества, въ Царское Село пускается 87 куб. саж. и въ Павловскъ, не доходя Царскаго села, отдѣляется 38 куб. саж. въ часъ.

Вообще Таицкой воды для обширной поверхности Царскосельскихъ прудовъ бываетъ весьма недостаточно. Правда, наклонное мѣстоположеніе дозволило дать прудамъ обширные изгибы и занять ими большое пространство, такъ что вода не по всѣмъ раздѣляется вдругъ, а переливается изъ одного въ другой каскадами; однако жъ, при всемъ томъ, теченіе такъ слабо, что въ нѣкоторыхъ обширныхъ прудахъ вода застаивается, особенно во время минныхъ починокъ.

Въ прежнее время, Царское Село довольствовалось водою изъ деревни Виттолова, въ 7 верстахъ отъ него, по Красносельской дорогѣ, гдѣ существуетъ небольшой родникъ; но количество этой воды такъ не значительно, что не стоило содержать Водопровода; по этому, при устроеніи Таицкаго Водопровода, вовсе оставлена. Впослѣдствіи, по изысканіямъ, найдено, что можно устроить вспомогательный Водопроводъ изъ рѣки Ижоры; но предположеніе это не приводится въ исполненіе, по значительности издержекъ.

При Таицкомъ Водопроводѣ особенной важности гидравлическихъ сооруженій нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ небольшихъ водоспусковъ изъ гранита и цоколя, съ деревянными затворами, какъ для выпуска при починкахъ воды, такъ и для снабженія Павловска и Царскосельскаго парка, перваго отдѣльнымъ рукавомъ, не доходя Царскаго Села, а послѣдняго рѣчкою Кузьминкою черезъ Баболовской прудъ.

Для чистки и ремонта, мина запирается каждогодно два раза: въ началѣ весны и осенью; каждый разъ на одинъ мѣсяцъ и болѣе; въ продолженіе этихъ двухъ или трехъ мѣсяцевъ, Царское Село пользуется только частію воды изъ минныхъ родниковъ, которая по недостаточности своей дѣлаетъ застои въ прудахъ и заставляетъ городъ нуждаться въ водѣ, не смотря даже на помощь двухъ родниковъ въ Царскосельскомъ саду.

Для ремонтнаго поддержанія Водопровода отпускается ежегодно 20,000 рублей, и сверхъ того при немъ постоянно находятся директоръ, смотритель и 16 человѣкъ рядовыхъ для надзора и самыхъ работъ.

Направленіе и положеніе Таицкаго Водопровода можно въ подробности видѣть на топографической картѣ окрестностей С. Петербурга, изданной при топографическомъ депо.

3. *Константиновскій Водопроводъ*, построенъ инженеръ-генераломъ Деволантомъ, для проведенія воды изъ Ковжскаго озера въ Маріинскій каналъ. Этотъ Водопроводъ проходитъ на 409 погонныхъ саженяхъ насыпны-

ми дамбами, на 158 саж. деревянными висячими руслами, на $6^1/_2$ верстъ выкопанными кюветами и $1^3/_4$ версты расчищенными ручьями; онъ существуетъ уже болѣе 30 лѣтъ и требуетъ весьма незначительныхъ поправокъ.

4 *Вельевскій Водопроводъ*, просто каналъ, выкопанный въ землѣ, мѣстами на довольно-значительной глубинѣ; посредствомъ его и рѣкъ Шлины и Цны проводится вода изъ Вельевскаго озера въ заводское водохранилище, которое снабжаетъ ею Вышневолоцкую систему. Въ Россіи много подобныхъ Водопроводовъ: каждый каналъ, который проводитъ воду изъ одного мѣста въ другое, для какого нибудь назначенія, называется Водопроводомъ, хотя и не имѣетъ собственнаго имени.

5. *Чесменскій Водопроводъ*, близъ С. Петербурга, устроенъ въ 1836 году, для доставленія воды изъ Лиговскаго канала въ Чесменскую военную богадѣльню, на 7 верстъ большой Царскосельской дороги. Онъ начинается отъ Лиговскаго канала водочистительными колодезями, и отъ нихъ идетъ подземными деревянными сверленными трубами, на протяженіи $1^1/_2$ версты до Чесмы, гдѣ и оканчивается краснымъ Водоемомъ.

6. *Водопроводный мостъ* въ С. Петербургѣ, въ части города, которая называется Ямскою, построенъ въ 1819 году, по проекту корпуса инженеровъ путей сообщенія генералъ-лейтенанта Базена, для проведенія рѣчки Лиговки черезъ обводный каналъ, и въ то же время, для сообщенія жителей одной стороны канала съ другою. Онъ состоитъ изъ одной гранитной арки, въ 12 саженъ отверстія, со стрѣлою въ 1 саж. 14 вершк. Для проведенія рѣчки Лиговки сдѣланы по обѣимъ сторонамъ на аркѣ, между двумя стѣнами, деревянныя русла, шириною въ $2^1/_2$ фута, при высотѣ воды до 4 футъ, а для сообщенія жителей, устроенъ между руслами, на деревянныхъ упорахъ, мостъ съ тротуарами.

Н. С. В.

ВОДОПРОВОДЪ ПОДЗЕМНЫЙ, см. *Водоприводная Штольна.*

ВОДОПОЙКА, рѣка, выходитъ изъ лѣсу, въ Никольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, течетъ около 35 верстъ; весною очень обильна водою, и ниже Никольска впадаетъ въ Югъ. По ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава; весною она безполезно умножаетъ водополье рѣки Юга, которое и безъ того уже слишкомъ велико. *П. Ѳ. Шт.*

ВОДОРАСЛИ (*Algæ*) составляютъ нынѣ особую статью или классъ растеній, которыя образованы изъ простой клѣтчатки, безъ спиралей или сосудовъ, постоянно прозябаютъ въ водѣ или влажности и производятъ плодотворныя части въ особенныхъ пріятелищахъ, различныхъ по виду, величинѣ и мѣстоположенію, или въ самой толщѣ растенія, безъ предварительнаго цвѣтенія: впрочемъ эти плодотворныя части въ нѣкоторыхъ и до сихъ поръ не открыты. Отъ всѣхъ низшихъ тайнобрачныхъ растеній (*cryptogama*), въ особенности же отъ ягелей (*Lichenes*) и грибовъ, съ которыми Водоросли наиболѣе сродны, онѣ отличаются тѣмъ, что постоянно произрастаютъ въ водѣ; всѣ же ягели и грибы прозябаютъ внѣ воды.

Многочисленныя породы Водорослей находятся отчасти въ моряхъ и другихъ соляныхъ водахъ, частію же въ прѣсной водѣ рѣкъ, ручьевъ, озеръ, прудовъ, въ болотахъ и прочая. Не многія встрѣчаются на поверхности земли, да и то въ мѣстахъ, гдѣ почва содержитъ весьма много влажности, и это едва ли составляетъ исключеніе.

Статья наша о Водоросляхъ содержитъ растенія, весьма несходныя между собою по наружному виду и въ отношеніи устройства и способа размноженія. Ихъ можно удобно размѣстить въ четырехъ отдѣленіяхъ, которыя могли бъ составить столько же естественныхъ разрядовъ, или семействъ. Мы различаемъ:

1. Морскія Водоросли (*Thalassiophyta*),
2. Нитчатыя Водоросли (*Confervaceæ*),
3. Студенистыя (*Nostochinæ*) и
4. Разсыпныя Водоросли (*Diatomaceæ*).

Каждое изъ этихъ отдѣленій отличается достопримѣчательными свойствами въ устройствѣ, ростѣ и способѣ плодотворенія принадлежащихъ къ нему растеній. Мы опишемъ слегка достопримѣчательнѣйшіе въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій, чтобъ такимъ образомъ дать нашимъ читателямъ общее понятіе объ этихъ дивныхъ растеніяхъ.

1) *Морскія Водоросли*, большею частію, достигаютъ значительной величины, нѣкоторыя окрашены яркимъ цвѣтомъ, другія же мелки и какъ бы ничтожны. У многихъ видно нѣкоторое подобіе корня и стебля съ листообразными лопастями; но внутренній ихъ составъ, весьма отличенъ отъ настоящихъ

цвѣтоносныхъ растеній: онъ совершенно однообразенъ, т: е: всѣ части, безъ исключенія, состоятъ изъ одной и той же нѣжной, сплошной, клѣтчатой ткани, образующей весь составъ растенія. Части, похожія на корни, едва ли служатъ для всасыванія питательнаго сока, какъ у другихъ растеній, но для укрѣпленія, и вся поверхность этихъ растеній, кажется, способна всасывать воду, изъ которой образуется питательный сокъ.

Морское дно, скалы, камни, раковины и постороннія плавающія тѣла служатъ мѣстомъ прикрѣпленія для Водорослей. Не рѣдко выростаетъ одинъ видъ Водоросли на другомъ, на подобіе чужелядныхъ растеній (*parasita*). Хотя на поверхности моря часто встрѣчаются свободно плавающія Водоросли; но это большею частію тѣла оторванныя сплою волнъ, или какимъ нибудь другимъ образомъ, и продолжающія свое прозябеніе въ этомъ свободномъ состояніи. Такъ встрѣчается плавающимъ на поверхности воды, въ огромныхъ чащахъ, достопримѣчательный видъ морской Водоросли: *Sargassum natans*. Обширное пространство морской поверхности, между 22° — 36° сѣв. шир. и между 25° — 45° зап. долг., особенно изобилуетъ чащами Водорослей, и извѣстно подъ Португальскимъ названіемъ: *mar de Sargasso*. Впрочемъ, кажется, этотъ видъ Водоросли прозябаетъ въ пловучемъ состояніи, безъ предварительнаго прикрѣпленія: профессоръ Мейеръ, изслѣдовавшій, во время своего путешествія вокругъ свѣта, тысячи экземпляровъ этого растенія, никогда не могъ найти у нихъ даже и слѣда корня.

Есть морскія Водоросли необычайной величины: такъ многочисленный въ сѣверныхъ моряхъ видъ нитевидной Водоросли, *Scytosiphon Filum* Ag., достигаетъ длины отъ 10—15 футовъ, и болѣе; Лессонія, растущая на берегахъ Чили, распространяется на 20 или 30 футовъ длины, стволъ ея по объему часто равняется бедру мужчины, а «Пузырникъ грушеносный» (*Macrocystis pyrifera* Ag.), превосходитъ длиною всѣ растенія, и достигаетъ 500 футовъ длины, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и гораздо болѣе. Многіе грушевидные, воздухомъ наполненные пузыри, поддерживаютъ это исполинское растеніе, густо покрывающее большія пространства водъ, въ пловучемъ состояніи. Форма листовидныхъ лопастей морскихъ Водорослей весьма различна: онѣ бываютъ простыя-нераздѣльныя, широкія, лентообразныя, суженныя, ремнеобразныя, и даже тонкія какъ нить; или похожи на лоскуты, неправильно разорванные, или перисты и многократно раздѣлены на тончайшія части. Нѣкоторыя, отъ начала до конца своего существованія, представляются продырявленными, на подобіе рѣшета или сѣтки.

Краска морскихъ Водорослей также различна и примѣчательна. Часто онѣ окрашены алымъ, розовымъ или багрянымъ цвѣтомъ, со всѣми ихъ оттѣнками; многія оливковаго цвѣта, другія зелены. Въ водѣ, онѣ обыкновенно гибки, уступчивы, но весьма различной плотности; многія перепончаты или кожисты и тягучи, иныя хрящеватаго или роговиднаго свойства, и даже, такъ сказать, деревянисты. Многія, въ свѣжемъ состояніи, слизисты, липки, скользки, что однако при высушиваніи измѣняется такъ, что онѣ дѣлаются жесткими, крѣпкими, рогоподобными и часто весьма ломкими. Органы плодотворенія Водорослей представляютъ также нѣкоторое разнообразіе: большею частію они содержатся въ особенныхъ пріятелищахъ, которыя, то выдаются наружу, то болѣе соединены съ веществомъ растенія; у нѣкоторыхъ породъ, они разсѣяны непосредственно въ самомъ веществѣ листвія; у иныхъ эти органы бываютъ даже двоякаго рода, между тѣмъ какъ у другихъ, кажется, и во все не развиваются; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ еще не удалось открыть ихъ. Плодохранилища наполнены обыкновенно слизью и небольшими мѣшечками (*asci s. utriculi*), которые заключаютъ въ себѣ мельчайшія зернушки, замѣняющія сѣмена.

2) *Нитчатыя Водоросли* или *Конфервы* разительно отличаются отъ морскихъ и встрѣчаются преимущественно въ прѣсныхъ водахъ. Эти растенія состоятъ изъ нитей, большею частію суставчатыхъ, которыя бываютъ то простыя, то вѣтвистыя, и обыкновенно зеленаго цвѣта. Разсматривая эти нити съ помощію микроскопа, находимъ, что онѣ состоятъ изъ продолговатыхъ ячеекъ, соединенныхъ между собою концами, отчего и происходятъ суставцы. Внутренность ячеекъ наполнена, обыкновенно, мелко зернистымъ веществомъ, которое, выступивъ черезъ разрывъ ячейки, можетъ, кажется, производить новыя растеньица. Другихъ органовъ опло-

дотворенія у этихъ растеній не найдено, у нѣкоторыхъ однако жъ, напримѣръ у разныхъ породъ Вошеріи (названныхъ такъ въ честь Воше, Vaucher, внимательнаго изслѣдователя этихъ Водорослей) видны на концахъ, или на боковыхъ вѣточкахъ нитей, кругловатые пузырьки, принимаемые за органы оплодотворенія, которыхъ внутреннее вещество все же состоитъ изъ зеленыхъ крупинокъ.

Весьма достопримѣчательно то, что у нѣкоторыхъ нитчатыхъ Водорослей, въ извѣстное время, сближаются попарно отдѣльныя нити и соединяются между собою въ разныхъ точкахъ, или непосредственно, или образуя обоюдно соединительныя поперечныя вѣточки. Въ нитяхъ, соединенныхъ такимъ образомъ, видно, какъ зеленая зернистая слизь, содержащаяся въ ячейкахъ, переходитъ изъ одной нити въ другую, что принимаютъ за нѣкоторый родъ дѣйствительнаго оплодотворенія.

Нѣкоторыя растенія этого отдѣленія обнаруживаютъ даже родъ дрожанія (*motus oscillatorius*), и называются по этому *Oscillatoria*; а многіе знаменитые естествоиспытатели приписываютъ имъ болѣе животное свойство, хотя они впрочемъ походятъ на нитяныя Водоросли, слѣдовательно и на растенія.

3) *Студенистыя Водоросли* отличаются въ особенности студенистымъ своимъ веществомъ, которое составляетъ или главное ихъ основаніе, или покрываетъ, по крайней мѣрѣ, всю ихъ поверхность. И изъ этихъ Водорослей нѣкоторыя образуются въ перепончатыя тѣла, въ которыхъ содержатся мелкія крупинки, принимаемыя за органы плодотворенія.

Эти Водоросли занимаютъ лишь ботаниковъ, какъ и послѣднее отдѣленіе: *Разсыпныя Водоросли*. Эти растеньица очень малы, и видны только съ помощію микроскопа; многіе естествоиспытатели причисляютъ ихъ даже къ царству животныхъ. И такъ мы стоимъ здѣсь на предѣлахъ царствъ растительнаго и животнаго, и читатели наши видятъ, что есть органическія тѣла, о которыхъ не льзя сказать утвердительно, къ которому царству природы принадлежатъ они.

Еще скажемъ нѣсколько словъ о пользѣ Водорослей. Въ этомъ отношеніи, можно говорить только о морскихъ Водоросляхъ: прочія три отдѣленія не доставляютъ ничего полезнаго въ домашнемъ быту человѣка.

Морскія Водоросли распространены по всѣмъ частямъ океана; каждая часть производитъ, кажется, свойственныя ей породы; равно какъ и разныя породы растеній. Часто онѣ произрастаютъ въ огромныхъ количествахъ и образуютъ въ моряхъ поля, сады и даже, можно сказать, лѣса, въ которыхъ обитатели морей находятъ себѣ пріютъ, пищу и удовольствіе. Но Водоросли полезны также для человѣка и домашнихъ животныхъ: почти во всѣхъ странахъ свѣта, онѣ употребляются въ пищу. На сѣверныхъ берегахъ Европы, въ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, на берегахъ Даніи, Норвегіи, Лапландіи ѣдятъ многіе породы Водорослей; онѣ составляютъ даже для бѣдныхъ жителей тамошнихъ береговъ значительную часть пропитанія.

На Сандвичевыхъ островахъ употребляютъ въ пищу одну породу Водорослей, часто встрѣчающуюся и въ Европѣ; а въ Новой Голландіи другую, не только для пищи, но и для выдѣлыванія различной домашней утвари. Водоросль изъ рода Дюрвиллеи (*Durvillea*) составляетъ полезную пищу для бѣдныхъ прибрежныхъ жителей Чили, и если хорошо приготовлена, имѣетъ, какъ говорятъ, отличный вкусъ. Нѣкоторыя Водоросли принадлежатъ даже къ лакомствамъ, и подаются на пирахъ богатыхъ людей, на примѣръ *Porphyra* въ Англіи и Шотландіи. На Цейланѣ и близкихъ къ нему островахъ, одинъ видъ Водорослей употребляется также какъ лакомство. Кто не слыхалъ о превосходныхъ ласточьихъ гнѣздахъ, которыя составляютъ въ Китаѣ лакомое блюдо и цѣнятся на равнѣ съ золотомъ? Эти гнѣзда обязаны своимъ происхожденіемъ извѣстнымъ породамъ Водорослей, изъ которыхъ ласточки (салангашы) приготовляютъ ихъ.

Нѣкоторыя Водоросли служатъ пищею для домашнихъ животныхъ. Лошади и овцы спѣшатъ къ берегамъ моря, чтобъ питаться Водорослями, даже и тогда, когда не терпятъ недостатка въ хорошихъ пастбищахъ. На Гебридскихъ островахъ зимою кормятъ скотъ Водорослями.

Медицина также заимствуетъ нѣкоторыя лекарства изъ класса Водорослей. Нѣкогда врачи употребляли такъ названный *Aethiops vegetabilis*, т. е. пережженый пузыристый фукусъ (*Fucus vesiculosus seu quercus marina*), что нынѣ замѣняется пережженою морскою губкою (*Spongia usta*). Причисляемый

къ противуглистнымъ средствамъ: *Helminthochorton* есть смѣсь разныхъ мелкихъ морскихъ Водорослей изъ родовъ: *Sphærococcus*, *Ceramium*, *Cladostephus* и друг. Изъ золы разныхъ морскихъ Водорослей: *Fucus vesiculosus*, *Ceranoides*, *Cystoseira siliquosa*, *Sargassum pulgare*, *Laminaria saccharina* и друг. получается особенный видъ соды (soude de varec, Kelp; Tangsoda), употребляемой въ мыловаренныхъ и стеклянныхъ заводахъ, также іодъ (*iodum seu iodina*). Недавно врачи начали употреблять одинъ видъ Водоросли (*Chondrus s. Fucus crispus s. Lichen carageen*), какъ питательное средство для истощенныхъ грудными болѣзнями, сухоткою и золотушнымъ худосочіемъ; это та самая Водоросль, изъ которой въ Ирландіи приготовляютъ родъ блламанже и варятъ клейстеръ, употребляемый комнатными живописцами. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что морскія Водоросли заключаютъ въ себѣ много слизи, иногда сахаръ, нѣсколько іодовыхъ и другихъ морскихъ солей, на чемъ и основано ихъ врачебное дѣйствіе.

Въ заключеніе скажемъ, что въ Китаѣ и Японіи приготовляютъ изъ особеннаго вида Водорослей превосходный клейстеръ для клеенія бумаги, покрышки фонарей и лощенія шелковыхъ матерій. *Б-г-дъ.*

ВОДОРОДОСѢРНАЯ КИСЛОТА, или *Сѣрнистоводородная кислота*, и **ВОДОРОДОСѢРНЫЙ ГАСЪ**, или *Сѣрнистоводородный гасъ*, см. *Сѣра*.

ВОДОРОДЪ, *Водотворъ*, *Водородный гасъ* (Hydrogène), названъ такъ потому, что составляетъ одинъ изъ элементовъ воды. Изъ этого уже можно заключить, какъ обширно распространенъ этотъ гасъ въ природѣ; другія соединенія его многочисленны, хотя и не такъ обыкновенны; важнѣйшія изъ нихъ органическія начала: водородъ входитъ въ составъ растеній и животныхъ. Въ отдѣльномъ состояніи, онъ сдѣлался извѣстнымъ въ началѣ XVII столѣтія; но свойства его изслѣдованы надлежащимъ образомъ около 1777 года Англійскимъ химикомъ Кевендишемъ.

Чистый Водородъ добывается изъ разложенія воды, посредствомъ электрической искры. Добываніе менѣе чистаго Водорода, въ маломъ количествѣ, такъ легко, что нерѣдко производится любителями для забавы: надобно взять стклянку съ просторнымъ горломъ, положить въ нее измельченнаго желѣза или цинка и налить немного воды; потомъ заткнуть стклянку пробкою, сквозь которую пропущены двѣ стеклянныя трубки: одна прямая, бываетъ заткнута въ верхнемъ концѣ пробкою, а нижнимъ погружается въ воду, которая находится въ стклянкѣ; у другой трубки, искривленной, одинъ конецъ немного ниже пробки, а другой погружается въ водяную ванну; въ первую трубку надобно влить понемногу сѣрной или соляной кислоты, и гасъ вскорѣ начнетъ отдѣляться черезъ вторую.

Водородъ до сихъ поръ получали только въ видѣ гаса; онъ легче всѣхъ другихъ извѣстныхъ веществъ; около 15 разъ легче воздуха; именно удѣльный вѣсъ водорода — 0,0688, а иногда принимается за единицу при опредѣленіи относительнаго вѣса гасовъ. Въ чистомъ состояніи, ни цвѣту, ни запаху, ни вкусу не имѣетъ, не поддерживаетъ дыханія; зажженный горитъ блѣднымъ, едва замѣтнымъ пламенемъ; температура этого пламени выше температуры, производимой горѣніемъ другихъ тѣлъ; если же въ него направить струю кислорода, то жаръ такъ увеличивается, что вещества наиболѣе огнепостоянныя, напримѣръ платина, горный хрусталь, въ немъ плавятся. Изъ другихъ свойствъ и приложеній Водорода особенно замѣчательны:

a) *Химическая гармоника.* Это есть звукъ однообразный и продолжительный, не всегда пріятный, который происходитъ въ томъ случаѣ, когда надъ зажженною струею Водорода держатъ съ обоихъ концовъ открытую трубку. Звукъ бываетъ всего слышнѣе, если трубка, изъ какого бы вещества она ни была сдѣлана, имѣетъ около 2 футовъ длины и 1 дюйма въ поперечникѣ. Онъ происходитъ отъ небольшихъ, но весьма частыхъ вспышекъ Водорода съ кислородомъ воздуха, которые, сгорая, образуютъ воду. Воздухъ отъ этого приходитъ въ звучное сотрясеніе. Тонъ звука зависитъ отъ размѣра трубки.

b) *Гремучій воздухъ.* Соединеніе двухъ объемовъ Водорода, при возвышенной температурѣ, съ однимъ объемомъ кислорода, образуетъ воду. Если наполнить бутылочку смѣсью обоихъ гасовъ, въ такой пропорціи и зажечь смѣсь, то происходитъ взрывъ подобный пистолетному выстрѣлу. Онъ зависитъ оттого что водяные пары, которые происходятъ отъ соединенія гасовъ, мгновенно охлаждаются и оставляютъ пустое пространство:

воздухъ быстро туда устремляется. Вмѣсто чистаго кислорода можно употреблять обыкновенный воздухъ; его должно брать около $2^1/_2$ разъ больше объема кислорода. Вмѣсто бутылки, можно налить на тарелку небольшой слой мыльной воды и пропускать въ него черезъ трубку смѣсь гасовъ. Зажигаемые мыльные пузыри производятъ взрывъ.

c) *Водородное огниво* основано на томъ явленіи, что струя Водорода, направленная на зерна губчатой платины, накаливаетъ ихъ докрасна и оттого загарается сама.

d) *Аэростаты.* Водородъ, по легкости своей употребляется для наполненія аэростатовъ, Для этой цѣли добывается онъ нечистый, черезъ обливаніе желѣза сѣрною кислотою.

На каждый куб. футъ гаса полагаютъ около 42 золотниковъ желѣза, столько же сѣрной кислоты и пятерное количество воды. Оболочка шара бываетъ изъ тафты; ее дѣлаютъ непроницаемою для гаса, намазывая составомъ изъ вареннаго деревяннаго масла и скипидара (см. *Аэронавтика*, Э. Л. т. III, стр. 518).

Соединенія Водорода съ кислородомъ: *вода* и *перекись Водорода.*

Вода долгое время почиталась веществомъ простымъ; въ этомъ отношеніи, древніе философы причисляли ее къ стихіямъ, изъ соединенія которыхъ, по ихъ мнѣнію, образовались всѣ существа (см. *Стихіи*). Даже впослѣдствіи, когда составъ воды былъ уже опредѣленъ, долгое время не могли ни какъ разложить ее. Въ первый разъ разложеніе воды было произведено Карлилемъ и Никольсономъ, помощію Вольтова столба. Вода состоитъ изъ двухъ объемовъ Водорода и одного объема кислорода, или по вѣсу, изъ 12,435 частей перваго и 100 послѣдняго.

Въ чистомъ состояніи вода прозрачна, не имѣетъ ни цвѣту, ни запаху, ни вкусу. При разныхъ температурахъ, она можетъ быть въ твердомъ (см. *Ледъ*), капельномъ (собственно вода) и воздухообразномъ (см. *Пары*) видѣ. Она около 770 разъ тяжелѣе воздуха; вѣсъ ея, при опредѣленіи вѣса жидкостей капельныхъ и тѣлъ твердыхъ, обыкновенно принимается за единицу (см. *Вѣсъ удѣльный*). Вода растворяетъ весьма многія твердыя тѣла и поглощаетъ въ большей или меньшей степени всѣ гасы (см. *Раствореніе*).

Вода, безъ примѣси посторонннихъ веществъ, въ природѣ почти нигдѣ не встрѣчается. Ее добываютъ черезъ перегонку обыкновенной воды; но самую чистую можно получить только черезъ непосредственное соединеніе кислорода съ водородомъ. Впрочемъ дождевая и снѣговая вода, въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ, почитается достаточно чистою.

Вода, текущая по земной поверхности, всегда бываетъ болѣе или менѣе нечиста. Она принимаетъ въ себя разныя минеральныя, растительныя и животныя вещества, растворяетъ ихъ и удерживаетъ ихъ въ себѣ въ значительномъ количествѣ, даже и въ томъ случаѣ, когда сдѣлавшись стоячею, осаждаетъ ихъ изъ себя. Такимъ образомъ вода въ болотахъ и колодцахъ, выкопанныхъ въ наносной землѣ, бываетъ мало прозрачна, имѣетъ замѣтный вкусъ и противный запахъ; отъ соприкосновенія съ атмосфернымъ воздухомъ она гніетъ, покрывается зеленью и производитъ гасы, вредные для здоровья.

Вода ключевая, образовавшись изъ дождей, течетъ путями подземными, и также не сохраняетъ своей чистоты; она напитывается удоборастворимыми минералами, которые встрѣчаются ей въ разныхъ слояхъ земель и каменныхъ породъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ глубже исходитъ ея подземный проводъ; потому что температура, по мѣрѣ углубленія въ землю, увеличивается и увеличиваетъ свойство воды растворять минералы. Если вода изъ этихъ глубокихъ полостей выходитъ прямо на поверхность, то сохраняетъ свою возвышенную температуру и часто обнаруживаетъ разныя врачебныя свойства. Почти однѣ породы гранитныя и песчаныя содержатъ въ себѣ нерѣдко воду очень чистую, потому что онѣ вовсе не растворимы. Вода рѣчная, по чистотѣ, занимаетъ средину между болотною и ключевою. Она содержитъ въ себѣ извѣстное количество веществъ животно-растительныхъ, которыя увлекаетъ своимъ теченіемъ, особливо внутри городовъ; содержитъ также разныя соли, которыя приносятся подземными источниками и притоками. Уже много средствъ предложено для сохраненія чистой воды и для очищенія испорченной. Всего лучше держать воду въ бочкахъ, внутри обугленныхъ, или въ металлическихъ ящикахъ, всыпавъ въ нихъ небольшое количество угля. Испорченную воду можно очень хорошо очистить помощію воздуха. Для этого употребляютъ бочки съ двойнымъ днемъ, въ близкомъ растояніи другъ отъ друга; верх-

нее дно имѣетъ множество самыхъ мелкихъ скважинъ. Насосомъ нагнетаютъ воздухъ въ часть бочки, отдѣленную двумя днами; онъ входитъ въ скважины, поднимается вверхъ воды въ видѣ мелкихъ пузырьковъ и тѣмъ ее очищаетъ. Воды слишкомъ мутныя надобно предварительно очищать процѣживаніемъ сквозь толченый уголь.

Наибольшую часть воды на земномъ шарѣ составляетъ морская, соляная вода. Внутри материковъ встрѣчаются также соляные источники; воды ихъ имѣютъ большое сходство съ морскою; соляность ихъ происходитъ оттого, что онѣ просачиваются сквозь слои солей, въ нѣдрахъ земли. Труднѣе опредѣлить, отчего происходитъ соляность морской воды. Быть можетъ, на днѣ морей находились также пласты солей, которые втеченіе времени, растворились водою; быть можетъ эти соли растворены въ ней съ самаго начала образованія нашей планеты. Соляность морской воды, хотя безконечно медленно, съ теченіемъ времени увеличивается, потому что рѣки, впадая въ моря, непрестанно приносятъ въ нихъ воды болѣе или менѣе соляныя, между тѣмъ какъ изъ моря испаряется вода чистая. Это еще болѣе замѣтно въ небольшихъ озерахъ, неимѣющихъ истоковъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, воды солонѣе морскихъ. Соляность морской воды почти постоянна; большее или меньшее количество прѣсной воды, приносимой рѣками къ разнымъ частямъ Океана, измѣняетъ соляность ихъ весьма мало. Вообще въ 100 частяхъ воды полагаютъ 4 части, по вѣсу, солей; 1,000 частей морской воды содержатъ 26 чистой обыкновенной соли, 5 хлористаго магнія, 1 хлористаго кальція, 5 хлористаго натрія; сверхъ того въ ней находится небольшое количество углекислой извести (см. *Море*).

Воды морскія, ключевыя, вообще всѣ тѣ, которыя содержатъ въ себѣ достаточное количество газовъ, кислотъ, солей и другихъ посторонннхъ веществъ, дѣйствуютъ на животный организмъ и часто излечиваютъ его отъ упорныхъ хроническихъ припадковъ (см. *Воды минеральныя*). *И. Г.*

ВОДОРѢЗЪ, см. *Форштевень*.

ВОДОРѢЗЪ, (*Rhynchaps* L., Scheerenſchnabel; Bec-en-ciseaux), названіе водяныхъ птицъ, которыя, по устройству тѣла, крыльевъ и ногъ, также по разваленному хвосту и цвѣту перьевъ, представляютъ совершенное сходство съ чегравами или морскими ласточками, но особеннымъ образованіемъ своего клюва, отличаются отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ породъ птицъ. Клювъ ихъ длиннѣе головы; обѣ его половины (челюсти), изъ которыхъ нижняя гораздо длиннѣе верхней, имѣютъ видъ вертикальныхъ, съ боковъ сжатыхъ пластинокъ, и вмѣстѣ представляютъ нѣкоторое подобіе ножницъ (почему Французы и называютъ ихъ: Bec-en-ciseaux). Такое образованіе клюва причиною, что онѣ не иначе могутъ питаться, какъ хватая только плавающія на поверхности воды разныя вещества и морскихъ животныхъ, какъ то моллюсковъ и окамфъ: отъ этого и произошло ихъ названіе: *Водорѣзъ*. Съ точностію извѣстны только двѣ породы, встрѣчаемыя въ тропическихъ моряхъ; изъ нихъ болѣе извѣстенъ: *Водорѣзъ черный*, Rhynchops nigra: верхняя часть головы или шапка и спина (епанча) черныя, прочія части тѣла бѣлыя; клювъ и ноги красныя; величиною съ голубя; живетъ въ Атлантическомъ океанѣ. *Бр..дтъ.*

ВОДОСБОРЪ, см. *Аквилегія*.

ВОДОСВЯТІЕ, см. *Водоосвященіе*.

ВОДОСЛИВЪ, гидротехническое сооруженіе, подобное водоспуску (см. это), при тѣхъ плотинахъ, которыми удерживается вода на постоянномъ горизонтѣ. Онъ устраивается для того, чтобъ вода, превышающая этотъ горизонтъ, какъ излишняя и даже вредная для сооруженій, могла во всякое время сливаться сама собою въ отводный каналъ. Флюдбетъ или полъ Водослива располагается всегда на-равнѣ съ тѣмъ горизонтомъ воды, который удерживается плотиною. *И. С. В.*

ВОДОСПУСКЪ, гидротехническое сооруженіе, состоитъ изъ фундамента съ «понурымъ и сливнымъ поломъ», съ двумя береговыми, каменными или деревянными устоями, между которыми, въ прямомъ направленіи, на равныхъ разстояніяхъ, утверждаются къ фахбаумному брусу вертикальныя или наклонныя стойки, подъ извѣстнымъ угломъ; между каждыми двумя стойками запускаются щиты; чтобъ удобнѣе дѣйствовать ими, дѣлается съ одного береговаго устоя на другой мость, который, прилегая къ верхнимъ концамъ стоекъ, увеличиваетъ и устойчивость ихъ. Водоспуски этого рода устраиваются при водохранилищахъ, для выпуска потребнаго количества воды, для какого нибудь употребленія; также въ берегахъ судо-

ходныхъ каналовъ, для спуска воды и осушенія бьефовъ (см. *Бьефъ*), въ случаѣ починки ихъ. Сверхъ такихъ Водоспусковъ, въ берегахъ каналовъ устроиваются еще и другаго вида: они имѣютъ предметомъ пропускать въ отводный кюветъ только излишнюю воду, которая скопляется иногда въ бьефахъ отъ продолжительныхъ дождей, или отъ другихъ притоковъ, чтобъ она не вредила излишнимъ напоромъ каналу и сооруженіямъ, при немъ находящимся. Этого рода Водоспуски отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что основаніе ихъ располагается наровнѣ съ тѣмъ горизонтомъ, который необходимъ для судоходства; а въ первыхъ, основаніе дѣлается всегда ниже той точки, при которой полагается возможнымъ спустить наибольшее количество воды. Впослѣдствіи придуманъ Водоспускъ, который удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ: спускаетъ изъ бьефа излишнюю воду, а въ случаѣ надобности и осушаетъ его. Онъ состоитъ изъ двухъ трубъ въ каменной кладкѣ: первая имѣетъ видъ сифона, и примыкаетъ одною вѣтвію къ дну бьефа, а другою нисходитъ въ отводный кюветъ; въ закругленіе этого сифона придѣлывается вторая прямая труба, такого же діаметра, у которой отверстіе обращено также къ бьефу, и находится на горизонтѣ, который назначается для судоходства; отверстіе это запирается и отворяется щитомъ. Когда щитъ поднятъ, вся вода, превышающая судоходный горизонтъ въ бьефѣ, по этой трубѣ, сообщенной съ сифономъ, стекаетъ въ отводный кюветъ; для осушенія же бьефа, щитъ опускаютъ и даютъ горизонту въ бьефѣ подняться выше закругленія сифона, куда вода достигнетъ нижнимъ отверстіемъ, и тогда, по свойству сифона, она будетъ истекать сама собою, покуда нижнее отверстіе не откроется изъ-подъ воды, а какъ оно находится на днѣ бьефа, то и осушится совершенно.

Вообще на прочное устроеніе Водоспусковъ, и въ особенности тѣхъ, которые назначаются поддерживать напоръ воды въ обширныхъ водохранилищахъ значительной высоты, обращаютъ особенное вниманіе: въ случаѣ ихъ срыва, огромная масса воды, можетъ причинить гибельныя слѣдствія. *П. С. В.*

ВОДОССКІЕКНЯЗЬЯ, см. *Бѣлозерскіе.*

ВОДОСТОЛБОВАЯ МАШИНА, Machine à colonne d'eau, Wasserſäulen-maſchine. Первоначальное изобрѣтеніе этой машины принадлежитъ Белидору; она въ первый разъ была описана въ 1739 году, во 2-мъ томѣ его Architecture hydraulique, впослѣдствіе времени разными механиками усовершенствована, и въ настоящее время представляетъ одну изъ полезнѣйшихъ и остроумнѣйшихъ машинъ. Она особенно бываетъ полезна въ горныхъ работахъ, гдѣ часто встрѣчается случай, употребить въ пользу извѣстное количество воды, имѣющей значительное паденіе, чтобъ черезъ ея посредство поднять другую воду изъ какой нибудь глубины.

Для описанія возьмемъ Водостолбовую машину, которая устроена въ Баваріи, знаменитымъ современнымъ механикомъ Рейхенбахомъ, для поднятія разсола съ глубины 378 метровъ, и которая приводится въ движеніе силою воды, доставляющей 0,018 куб. метровъ въ секунду, при паденіи 116 метровъ. На приложенномъ чертежѣ, фигура 1-я изображаетъ машину въ то время, когда она окончила восхожденіе; а фигура 2-я напротивъ, когда она окончила нисхожденіе. Начнемъ съ фигуры 1.

Вода, приводящая машину въ движеніе, входитъ трубою *a*, черезъ цилиндръ *g* въ главный цилиндръ, гдѣ заключается поршень *v*, и давленіемъ заставляетъ его опускаться, а съ нимъ вмѣстѣ, опускаются поршни *x* и *t*, соединенные съ *v*, какъ показано на фигурѣ, стержнями; при этомъ дѣйствіи, поршень *x* вытѣсняетъ воду изъ своего цилиндра, по трубѣ *y*, въ верхнюю часть цилиндра *g*, откуда она и вытекаетъ вонъ, по нарочно сдѣланному отверстію; а поршень *t* вдавливаетъ разсолъ, вошедшій трубою *t*, въ восходящую трубу *z z*.

Во время движенія поршней *v*, *x*, *t*, поршни *g*, *h* и *j*, соединенные между собою также постояннымъ образомъ, остаются неподвижными, потому что нижній поршень *j* имѣетъ стержень, которымъ упирается въ дно своего цилиндра, и препятствуетъ нисхожденію поршней, которое могло бы произойти, отъ давленія воды на поршень *h*.

Между поршнями *v* и *t*, стержень имѣетъ два прута, въ одномъ изъ нихъ *u*, сдѣланъ небольшой пазъ, въ которомъ скользитъ конецъ *s* коромысла *s r q*; ось его укрѣплена въ точкѣ *r*. Длина паза расчитана такимъ образомъ, что когда поршни *x*, *v*, *t*, приближаются къ концу своего хода, тогда пазъ оканчивается и начинаетъ давить конецъ *s* коромысла, кото-

удобнѣйшія воды. Средства для плаванія вверхъ по рѣкамъ, смотря по мѣстностямъ, составляютъ паруса, бечева, которою тянутъ судно люди или лошади, весла, багры, завозы и буксированіе паровыми или машинными судами.

Вся рѣчная перевозка производится въ Россіи на судахъ или на плотахъ. Нужнымъ считаемъ замѣтить, что судоходными признаемъ тѣ рѣки, гдѣ товары и разныя произведенія перевозятся не только на судахъ, но и на плотахъ, которые въ особенности употребительны въ системахъ Припети, Камы, Березинскаго канала и Сѣверной Двины, гдѣ преимущественно доставляютъ на нихъ деготь, деревянную посуду, съѣстные припасы и даже хлѣбъ; къ этой категоріи принадлежатъ и тѣ рѣки, по которымъ ходятъ только порожнія суда, гдѣ обиліе лѣса дозволяетъ ихъ строить, и откуда ихъ отправляютъ къ пристанямъ, для нагрузки. Весьма многими рѣками пользуются для перевозки ежегодно; нѣкоторыми только по временамъ и при случаѣ; на иныхъ были, такъ сказать, только опыты; есть и такія, по которымъ въ прежнія времена было значительное судоходство, а теперь прекратилось, или по причинѣ убыли воды отъ истребленія лѣсовъ, или потому, что эти рѣки застроены мельницами, плотинами и мостами. Вообще въ Россіи болѣе тысячи рѣкъ, каналовъ и озеръ, удобныхъ для судовъ и плотовъ, и за исключеніемъ не многихъ, на всѣхъ бываетъ ежегодное судоходство или сплавъ. Судоходныя воды почти всѣ поименованы въ этой статьѣ; сплавныя менѣе извѣстны, и показанія наши въ этомъ отношеніи весьма неполны; черезъ иной ручей лѣтомъ можно перескочить, а весною онъ разливается, и тогда по немъ сгоняютъ на нѣсколько тысячъ рублей дровянаго, строеваго и даже мачтоваго лѣсу.

А. Бассейнъ Балтійскаго моря. Первая рѣка, на западѣ Россіи, которой устье принадлежитъ Пруссіи, есть *Висла*. Въ нее впадаютъ многія полезныя для сообщенія рѣки (нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ Австріи): Сола, Пршенжа, Скава, Рава, Дунаецъ, Нида, Вѣходна, Вислока, Вислокъ, Ласпа, Санъ, Лупава, Каменка, Хотца, Вѣпршъ, Радомирка, Пилица, Свидеръ, Паревъ, Бзура, Скварра. Изъ этихъ притоковъ, важнѣйшій для Россіи есть Паревъ: посредствомъ этой рѣки учреждено сообщеніе между Вислою и Нѣманомъ. Въ Паревъ впадаетъ судоходный Бобръ, а въ него Петта; изъ нея проведенъ Августовскій каналъ въ Черногажу, притокъ Нѣмана. Кромѣ Бобра, Паревъ принимаетъ въ себя еще весьма судоходный Бугъ, названный, для отличія, Западнымъ, а въ него течетъ Мухавецъ, съ сплавною Радовкою. Отъ впаденія Мухавлока, Королевскій каналъ ведетъ къ Пинѣ. Прочія сплавныя и даже судоходныя вѣтви Парева суть Паревка, Омулевъ, Вкра и Нурецъ. Для избѣжанія весьма затруднительнаго плаванія по низовью Буга, было предположеніе прорыть каналъ отъ Влодавы къ Нурецу, вдоль ложбины ручьевъ Мѣнка и Лиза, или отъ того же пункта, черезъ Сисменицу, до Коцка, на Вѣпршѣ; но исполненіе отложено.

Нѣманъ, передъ впаденіемъ въ море, также вступаетъ въ Пруссію, гдѣ Фридриховымъ каналомъ, Friedrichsgraben, соединяется съ Прегелемъ. Начиная отъ истока своего, онъ принимаетъ въ себя многія рѣки, именно: Сервѣчь, Березину съ Ошмянкою, Гавію, Дзитву, Изву, сплавныя; судоходную Щару, съ ведущимъ изъ нея въ Ясольду и бассейнъ Днѣпра Огинскимъ каналомъ, и съ двумя притоками: Похотвою и Иссою, спл.; Зельву, Ротцу, Свислочь, Котру, Гожу, Ласосну, Бѣлую Гажу, спл.; Черногажу суд.; Меречанку, Ессу, спл.; Вилію суд., принимающую въ себя сплавныя Двиноссу, Нарочь, Жеймяну, Вилейку, Вилкомирку, Рыбзанку, Святуху. Посредствомъ Дисны или Лавкессы, предлагали соединить Жеймяну съ Двиною, или посредствомъ сплавной Ноніи, съ впадающею въ Днѣпръ Березиною. Ниже Вилін, впадаютъ въ Нѣманъ, кромѣ сплавныхъ Юры и Митвы, судоходныя Невѣжа и Дубисса или Дубица. Сообщеніе Нѣмана съ Балтійскимъ моремъ, внутри Русской границы, для котораго предлагали прежде Невѣжу и Курляндскую Аа, производится теперь въ дѣйствіе посредствомъ канала, который ведутъ изъ Дубиссы въ Виндаву или Венту.

Гейлигенъ-Аа, большой ручей, впадаетъ въ Балтійское море, близъ Прусской границы; по немъ ходятъ небольшія лодки.

Ирбенъ и *Бартау*, сплавныя рѣки; устье первой въ старыя времена было, говорятъ, морскою гаванью; послѣдняя удобна также для лодокъ, и замѣчательна потому, что 12 лѣтъ тому назадъ обратили вниманіе на вы-

годы соединенія ея съ Виндавою, для гавани Виндавской.

Виндава, прежде судоходная, сдѣлалась потомъ неудобною для сплава; но теперь искусствомъ вновь превращается въ судоходный путь. За нею слѣдуетъ самая большая въ Курляндіи рѣка:

Аа, которая для различія отъ другихъ называется Курляндскою или Больдеръ-Аа. Судоходство по ней, начинаясь ниже Бауска, не такъ важно, какъ большой сплавъ лѣса съ ея побочныхъ рѣчекъ: Мемеля и Муссы или Муша, соединеніе которыхъ образуетъ Аа; первая принимаетъ Суссей, послѣдняя Весситъ съ Лавенною, судоходную для лодокъ, Шветъ, и Экау.

Двина Западная, послѣ Невы, есть важнѣйшая рѣка Балтійскаго бассейна, какъ по пространству своему, такъ и по значительности для торговли; соединеніе ея съ верховьемъ Волги, посредствомъ озера Охвать-Жаденье и Жукопы, по произведеннымъ изслѣдованіямъ, можно почитать совершенно возможнымъ. Двина, отъ самаго истока весною удобна для сплава, также какъ и притоки ея Волкоча, Велесса съ Туросною, и судоходная *Межа*. Послѣдняя, по которой доставляется большая часть предметовъ всего Двинскаго вывоза, сама развѣтвляется; во первыхъ, представляются Береза съ Лучессою, спл., потомъ судоходная *Обша* съ сплавными Вопью, Бѣлою и Начею; далѣе сплавныя Чичать, Шатница, Чернушка и Ельша. За Межею, ближайшій притокъ Двины есть Усвять или Усвятка, прежде судоходная, теперь, съ побочною Усвядицею, только сплавная, извѣстна по несостоявшимся предположеніямъ о соединеніи ея съ Ловатью. Потомъ слѣдуетъ *Каспля*, богатая рѣка съ цвѣтущимъ судоходствомъ и сплавомъ, принимающая въ себя сплавную Гобзу; ее нѣкогда предполагали соединить съ Днѣпромъ посредствомъ канала, проведеннаго изъ нея въ Катанку; Лучесса (вторая этого названія), нѣкогда судоходная, нынѣ сплавная, по первоначальному плану долженствовала замѣнить Березинскій каналъ, посредствомъ канала въ Оршицу. Судоходная Улла составляетъ, со стороны Двины, начало Березинской системы сообщенія и сама имѣетъ два сплавные притока, Свечу и Усвею, называемыя также Ольшанкою и Усвицею; посредствомъ Эссы, Берешты, озеръ Лепельскаго и Плавіо, и собственно соединительнаго канала, Улла связывается съ принадлежащимъ къ Днѣпровскому бассейну Сергутомъ. — Оболь, Полота, Ушачъ и Дисна болѣе или менѣе способны для сплава, и ниже Уллы постепенно соединяются съ Двиною. По Оболу и Диснѣ производилось прежде судоходство; по послѣдней весною и теперь еще могли бъ ходить суда, если бъ не было недостатка въ предметахъ для отпуска; по рѣдкости лѣсовъ и сплавъ уменьшился. Въ Дисну впадаетъ сплавная Козьянка; Дисна, можетъ быть, со временемъ соединится, посредствомъ большихъ озеръ, р. Жеймяны и недлиннаго канала, съ Вилеею, и если это соединеніе осуществится, равно какъ и означенное между Волгою и Двиною, то откроется *путь внутренняго судоходства*, который будетъ итти *отъ хребта Уральскаго и Каспійскаго моря* не только по Россіи до Вислы, но посредствомъ Нецкаго или Бромбергскаго и Гавельскаго каналовъ въ Пруссіи, *до Эльбы*. — Слѣдующій притокъ Двины есть *Дрисса*, рѣка судоходная и сплавная, со впадающею въ нея Своино, отъ которой, въ 1810 и 1811 годахъ, учреждено важное въ военномъ отношеніи судоходное сообщеніе съ озеромъ Себежемъ; но впослѣдствіи оно почти совершенно прекратилось; тогда помышляли и о томъ, чтобъ это озеро, посредствомъ рѣчекъ Черной и Иссы и озера Долгаго, соединить съ Великою, и такимъ образомъ установить сообщеніе между Пейпусомъ и Двиною. — По небольшой рѣкѣ Дубно провозили прежде много съѣстныхъ припасовъ, на лодкахъ, въ Двину; нынче же она вовсе недоступна. По Эвесту и озеру Лубаню, также по притоку его Педдицу, производится хорошій сплавъ, и судоходство внизъ и вверхъ; по Огеру, только сплавъ; по Егелю ходятъ лодки съ припасами въ Ригу; посредствомъ озеръ Штинтъ, Егель и Бѣлаго, рѣка эта близъ Риги сообщается съ Двиною и сама принимаетъ въ себя Малую Егель. Посредствомъ двухъ недлинныхъ прокоповъ и нѣсколькихъ малыхъ шлюзовъ, покойный генералъ Девитте полагалъ всю эту небольшую систему привести въ сообщеніе съ другою, которую *Лифляндская Аа* (Гауя, Трейдеръ-Аа) соединила бы съ Пейпусомъ, посредствомъ впадающаго въ нее сплавнаго Шварцбаха, двухъ прокоповъ, озера Варгула и р. Воо. По этой Аа произво-

дится только сплавъ, а судоходною можетъ она считаться теперь развѣ неподалеку отъ обмелѣвшаго устья ея; но по ней суда не ходятъ. Небольшая рѣчка *Салисъ*, вытекающая изъ Буртнекскаго озера, сплавная. *Пернава*, образуется изъ соединенія рѣкъ Феннеръ и Цавастъ, судоходна; но ею весьма мало пользуются; верховье Феннерна называется также Торгель. Въ Пернаву впадаютъ Зауке и Рейденгофъ, съ притокомъ послѣдней Перпнъ или Муйсть, всѣ три сплавныя; въ Феннернъ, сплавная же Роя; въ Навастъ, во-первыхъ Халлистъ, въ нее Кеппо, а въ эту, текущая изъ Феллинскаго озера Феллинъ, всѣ сплавныя. За 18 лѣтъ передъ симъ, начали рыть отъ рѣки Феллинъ каналъ къ Теннассильмѣ, текущей къ бассейну Пейпуса; но это сообщеніе не приведено къ окончанію и оставлено; прежде предлагали учредить его посредствомъ вѣтвей Наваста, по другой линіи. Въ Кеппо впадаетъ сплавной ручей Каммакилла. Непосредственное судоходное сообщеніе Ревеля, утратившаго прежнюю цвѣтущую торговлю, съ Пейпусомъ, было предметомъ неоднократныхъ сужденій; для этого предлагали слѣдующія линіи: a, ручьи Кеппо и Куллo съ озеромъ Еркуль, которое близко къ городу; b, каналъ отъ рѣчки Раннапунгернъ въ Виттенаксъ, отъ нея другой каналъ въ Ягговалъ, и третій, оттуда въ Бригиттовку; предполагался и четвертый, отъ Раннапунгерна въ небольшую гавань подлѣ Ревеля, Тольсбургъ; но все это осталось безъ послѣдствій. *Нарова*, или точнѣе весь бассейнъ Пейпуса, съ его истоками и притоками, составляетъ важную вѣтвь Балтійскаго моря; онъ начинается a., судоходною *Великою*, которая впадаетъ въ Псковское озеро, заливъ Пейпуса. Эта часть озера называется иногда и Чудскимъ, и весь этотъ большой водоемъ, безъ различія, Пейпусомъ или Чудскимъ озеромъ. Въ Великую изливаются слѣдующіе сплавные притоки: Исса, Шесть, Сороть съ Удою, Синея, Щепецъ, Лжа съ Утрею, Кухва, Череха съ Кебью, Многа, Псковa; кромѣ того, въ Пейпусъ впадаютъ судоходныя Большой и Малый Эмбахъ, по-Русски Амовжа, которыя раздѣляются только лежащимъ между ними озеромъ Вирцъ. За исключеніемъ Эмбаха, прочіе притоки Пейпуса маловажны; но въ Эмбахъ впадаетъ судоходный Оберпаленъ, изъ котораго, во время построенія Феллинскаго канала, намѣревались прорыть другой, меньшій, къ городу Валку. *Нарова* имѣетъ только одинъ притокъ, Плюссу, по которой бываетъ малое судоходство; по тѣмъ значительнѣйшій сплавъ, производимый большею частію съ побочныхъ рѣкъ: Крапивенки, Стяглы, Аги, Киреи, Шагубы, Черной, Люты съ Любовицею и Угорною, Яны съ Черною, Руи и Няты; доступный для морскихъ судовъ, рукавъ Россона, у самаго моря соединяетъ устье Наровы съ Лугою. *Луга*, судоходная, а болѣе сплавная, принимаетъ также сплавныя Оредежъ, Зябецъ и Долгую; въ прежнія времена производился перевозъ товаровъ волокомъ изъ верхней Луги къ Мшагъ, и такимъ образомъ установлялось прямое сообщеніе съ Ильменемъ. О *Копенскомъ сообщеніи* упоминаемъ только для полноты: какъ весьма маловажное, оно само собою прекратилось. Посредствомъ небольшихъ прокоповъ, оно соединяло нѣсколько малыхъ озеръ въ Ямбургскомъ уѣздѣ между собою и съ моремъ, и доставляло нѣкоторымъ селеніямъ и одному стекляному заводу удобнѣйшій сбытъ; это было частное предпріятіе.

Нева, см. литт. В.

Кюмень принадлежитъ уже къ рѣкамъ Финляндскимъ, и по причинѣ пороговъ, совершенно непроходима; однако жъ, во время походовъ противъ Густава III, Русскимъ лодкамъ съ провіантомъ удалось, посредствомъ рукава черезъ Аберфорсъ, по Кюмени, проникнуть въ бассейнъ Финляндскихъ озеръ. *Борго*, у города того же имени, и *Аураіоки* у Або, судоходны на весьма маломъ протяженіи, или лучше сказать, ихъ устья образуютъ небольшія рѣчныя пристани. *Кумо* доступнѣе; длинный, еще неоконченный обводный каналъ ея пригоденъ не столько для судоходства, какъ для осушенія края. Потомъ слѣдуютъ Финляндскія, въ Ботническій заливъ впадающія, прибрежныя рѣки: Калаіоки, Пихаіоки, Сійкаіоки, Улео, Ііо, Симо, Кеми и Торнео, по которымъ бываетъ сообщеніе, преимущественно посредствомъ нагруженныхъ плотовъ, потому что многочисленные пороги дѣлаютъ судоходство затруднительнымъ и опаснымъ. Важнѣйшая и наиболѣе судоходная изъ этихъ рѣкъ, есть Улео. Предметы перевоза: лѣсъ, деготь, пекъ, поташъ, рыба, масло, мясо и т. п. Множество озеръ съ зали-

вами, которыя перерѣзываютъ Финляндію во всѣхъ направленіяхъ, представляетъ такой лабиринтъ водъ, что по сіе время на лучшихъ изданныхъ картахъ онъ не изображенъ съ надлежащею ясностію. Эти озера распредѣлены по уступамъ, отъ главныхъ высотъ, къ заливамъ Ботническому и Финскому, къ Бѣлому морю и Ладожскому озеру; большія соединяются между собою проливами или порожистыми рѣками. Въ особенности можно отличить три главныя цѣпи озеръ: первая отъ *Витасари* простирается нѣсколько на югъ за *Гейнолу*; вторая, и третья сначала пересѣченныя, отъ *Палоиса* и *Нарунса* до *Нейшлота*, гдѣ онѣ соединяются, оканчиваются у *Кексгольма* на Ладогѣ. Воды, между Палоисомъ и Ладожскимъ озеромъ, правительство намѣревалось сдѣлать судоходными и учредить въ томъ мѣстѣ центральную крѣпость; разныя работы были предприняты на этой важной линіи сообщенія, на которой стоитъ Куопіо; но построеніе крѣпости отложено и работы не окончены. Судоходство на внутреннихъ озерахъ Финляндіи не значительно; весь провозъ товаровъ, сколько извѣстно правительству, простирается на сумму не свыше 200,000 р. асс. Нѣкоторые небольшіе прокопы черезъ перешейки, эти Финляндскіе каналы, служатъ только къ сокращенію пути по множеству заливовъ и бухтъ, и обязаны своимъ существованіемъ стратегическимъ соображеніямъ.

В. *Развѣтвленіе судоходнаго сообщенія между устьями Невы и Волги.* Въ этомъ отдѣленіи мы отступимъ отъ топографическаго раздѣленія и для ясности придержимся коммерческаго. Длинная линія судоходства между устьями Невы и Волги есть главная торговая жила Русской имперіи, путь по которому наибольшая часть туземныхъ произведеній развозится въ разные внутреннія мѣста въ государствѣ, или доставляется въ пограничныя гавани; также иностранные сырые матеріалы для нашихъ фабрикъ и мануфактуръ и предметы роскоши развозятся по пространству имперіи. Эта водная линія раздробляется на нѣсколько главныхъ частей. Подробности читатель найдетъ въ продолженіи этой статьи и въ отдѣльныхъ описаніяхъ каналовъ и рѣкъ, о которыхъ здѣсь упоминается.

Верховье Волги, отъ истока до *Тверцы*. Эта часть рѣки судоходна, начиная отъ большихъ озеръ, черезъ которыя Волга протекаетъ. Тутъ въ нее вливаются судоходныя Кудь, Жукопа и Селижаровка, выходящая изъ озера Селигера, на которомъ бываетъ значительное судоходство. Мысль о соединеніи этого озера съ Полою, посредствомъ Щеберѣхи, и объ учрежденіи такимъ образомъ гораздо ближайшаго сообщенія между Волгою и Ильменемъ, найдена неудобоисполнимою. Далѣе слѣдуютъ, сплавныя: Большая и Малая Коша и Туда, судоходныя: Вазуза и Гжать и сплавная Ассуга. Построеніе канала изъ Гжати въ сплавную Ворю, которая впадаетъ въ Угру, и слѣдственно принадлежитъ къ системѣ Оки, давно уже найдено неудобнымъ. *Тверца* составляетъ начало *Вышневолоцкой системы*, которая простирается до Новой Ладоги, или начала Ладожскаго канала; она принимаетъ сплавныя Логовежъ, Каву и Оссугу, а послѣдняя Повѣдь. Изъ Тверцы ведетъ соединительный каналъ въ судоходную Цну, притокъ озера Мстина. Въ Цну впадаетъ сплавная Шлина, а въ эту сплавныя Граништна, Шлинка и Лонница. Изъ озера Мстина вытекаетъ *Мста*; у нея побочныя сплавныя: Уверъ съ Сьежею; Радолою, Тихомандрою; судоходный Березай съ сплавною Кемкою. Изъ прочихъ притоковъ Мсты замѣчательны сплавныя Велгея и Сорода; по первой и по Уверу полагали возможнымъ миновать Боровицкіе пороги, а изъ второй провести каналъ въ Песъ и Чагодощу, для водянаго сообщенія съ Мологою. Изъ остальныхъ притоковъ Мсты: Колода, Леда, Мда, Кашпра и Хуба сплавные; кромѣ того, по Холовѣ ходятъ и суда. Сиверсовъ каналъ служитъ для прохода барокъ изъ Мсты въ Волховъ, мимо Ильменя, а въ 1836 окончанъ Вишерской каналъ, который имѣетъ ту же цѣль, но пути нѣсколько кратчайшему; онъ соединяетъ Мсту съ Вишерою, вѣтвію Волхова. Большое озеро *Ильмень*, со всѣми впадающими въ него водами, можно почитать большимъ побочнымъ бассейномъ Вышневолоцкой системы. Оно принимаетъ въ себя судоходную Шелонь или Шалонь, съ нею сплавную Мшагу, судоходную *Ловать* съ Локнею, сплавныя Рѣдью, Робью Сорокенскую, Робью Сутоцкую и Робью Великосельскую, судоходныя Смоту, Кунью, въ которую впадаютъ судоходная же Серёжа и Большой Тудеръ; далѣе изливаются въ Ильмень судоходныя Пола съ Явонемъ, Поломедью, Попо-

литомъ, и сплавными Лодомиркою и Щеберѣхою; потомъ, судоходная Ниша и Полисть, съ сплавною Снѣжею. — *Волховъ* принимаетъ сплавную Питбу; судоходныя Маловолховецъ и Вишеру, сплавную Глубокую, сплавную Кересть, по которой иногда ходятъ суда, съ сплавными Березьею, Кобыляком и Межочикомъ; судоходный Оскуй съ сплавными Шарьею, Озеренкою, Обуйхою, Осинкою; судоходную Пчевжу, съ такою же Раплею и сплавными Реконкою, Ходцою, Талгеею, Колпинкою, Пожуйсихою и Солонкою; судоходную Тыгоду, которую неоднократно начинали соединять съ Тосною, но не оканчивали, и въ которую впадаютъ сплавныя Кородина, Тверизна, Равашъ съ Коломовкою, Грядка, Чигода, Кусыня, Ніозня, Смердыня, Чудла, Дубровка и Лумецъ; судоходныя: Водожскую или Водонискую, Имятницу, Кирежу, Чоуру, Сольцу, Переховщину, Черную съ Носовкою, Дубовку и безъименный сплавной ручей; Оломну, въ которую впадаютъ сплавныя Невхусъ, Становой, Шиткоръ, Топоръ, Сергинъ, Межникъ, Росомуха; Влою съ Черновою, Вязовою и Копыльнею; Староладожскую и сплавную Сестрицу, которою оканчивается Вышневолоцкая система передъ самымъ Ладожскимъ озеромъ.

Средняя Волга, отъ Твери до Рыбинска, принимаетъ въ себя судоходную Шошу, въ которую изливается сплавная Лама; Сестру, изъ которой теперь проводится каналъ въ Истру, впадающую въ Москву. Въ Сестру изливаются: сплавная Веля, на маломъ протяженіи судоходная Яхрома и судоходная Дубно. Кстати упомянуть о двухъ оставленныхъ предположеніяхъ; одно относится еще къ временамъ Петра Великаго, именно: соединеніе Истры съ Яхромою, или Озерной съ Ламою, или наконецъ Калыберды съ Котымою, которыя всѣ принадлежатъ средней Волгѣ или Москвѣ рѣкѣ. Третій притокъ этой части Волги есть Медвѣдица, болѣе сплавная чѣмъ судоходная. Далѣе, сплавная Нерль, вытекающая изъ озера Плещѣева, одна изъ тѣхъ рѣкъ, которыя питали въ Петрѣ I любовь къ плаванію; Кашинка, сплавная и въ устьѣ судоходная; наконецъ *Молога*, которою начинается *второй водяной путь изъ Волги въ Балтійское море*. Эта рѣка, способная для сплава еще выше Бѣжецка, принимаетъ въ себя: сплавную Волчину, по которой иногда ходили лодки, Топу или Топалку, Сурогожу и Кабожу, всѣ три сплавныя; послѣдняя примѣчательна въ особенности потому, что Петръ I почиталъ возможнымъ провесть изъ нея каналъ въ Мсту, и такимъ образомъ миновать Вышній Волочокъ, всю Тверцу и Цну; судоходныя Ситу и Чагодощу, которая составляетъ часть Тихвинской системы. Сначала предполагали для Тихвинскаго канала различныя линіи сообщеній, именно: a) каналъ между Волшабою и Рядаломъ, притоками Тихвинки и Чагодощи; b) между Голодянкою и Рядаломъ; c) между Горюномъ и Сясью, черезъ озеро Емердецкое и Смердомлею, или d) между Сясью и Чагодою, черезъ Воложъ. Наконецъ, пятый проектъ соединялъ въ себѣ нѣкоторымъ образомъ существующее нынѣ сообщеніе Маріинской и Тихвинской системъ въ одну: онъ состоялъ въ томъ, чтобъ изъ Шексны слѣдовать по судоходному ея притоку, Судѣ, а изъ нея по судоходной же Колпѣ; изъ этой, провести каналъ въ озеро Лить, изъ котораго судоходная Лить течетъ въ Чагоду, а изъ Лити, второй каналъ въ Тихвинку. Тихвинская система, нынѣ существующая, ведетъ изъ Мологи вверхъ по впадающей въ нее Чагодощѣ, составляющейся изъ Чагоды и Горюна; Горюнъ вытекаетъ изъ озера Чагодощи, черезъ которое суда идутъ въ Сомину, въ него впадающую. Быстрица впадаетъ въ Сомину, а отъ Быстрицы построенъ *соединительный каналъ* въ Тихвинку. Эта судоходная рѣка впадаетъ въ Сясь, также весьма удобную для судоходства, а Сясь, принимая въ себя сплавную Валгому, изливается въ Ладожское озеро. Для избѣжанія опаснаго плаванія по этому озеру построенъ изъ Сяси обводный каналъ, параллельно съ его берегомъ, до устья Волхова. Непосредственно за устьемъ Мологи въ Волгу, слѣдуетъ значительная рѣка *Шексна*, и при устьѣ ея начинается *Маріинская система*. Передъ впаденіемъ своимъ отдѣляетъ она отъ себя судоходный рукавъ Тушму или Пушму, и имѣетъ слѣдующіе замѣчательные притоки: Ухру, суд., Согожу, судох. съ сплавною Ухрою; Суду, суд., въ которую впадаютъ также судох. Колпь и Андога, въ послѣднюю Шульма, а въ эту Казара; сплав. Югъ и Углу, суд. Славянку съ Уломою, на которой строятся барки; прежде производилась отсюда перевозка сухимъ путемъ на Порозовицу, которою пред-

полагали даже воспользоваться для соединенія Шексны съ Двиною; судоходную Сясму; каналъ герцога Александра Виртембергскаго въ Кубенское озеро, и наконецъ Юмпашъ съ впадающею въ нее Пидмою, изъ которой, посредствомъ переволока, достигали въ бассейнъ рѣки Онеги. Шексна вытекаетъ изъ *Бѣлаозера*, которое принимаетъ въ себя сплавныя Ухтому, Илексу, Кустово, Куность, Маексу или Танбу, судоходную Ковжу; на берегахъ его, между Ковжею и Шексною, предполагается прорыть отводный каналъ, подобный Ладожскому, чтобъ суда могли миновать опасное Бѣлоозеро, не всегда доступное для плоскодонныхъ судовъ, которыя не могутъ лавировать. *Ковжа* принимаетъ въ себя сплавную Шолу, которой верхняя часть называется Иводь, сплавную Кему, съ озеромъ этого же имени, въ которое, по впадающей въ него Андомовкѣ, а изъ него, по вытекающей Соймѣ, сплавляется много лѣсу. Существующій нынѣ *Маріинскій каналъ* на небольшомъ протяженіи слѣдуетъ направленію притока Ковжи; изъ него уже настоящій соединительный каналъ ведетъ въ *Вытегру*, которая впадаетъ въ *Онежское озеро*. Въ это озеро впадаютъ судоходныя: Ошта, Мегра, Шуя (только недалеко отъ устья), Андома, Туба, Повѣнецъ, Водла, Сува (жѣстами *для лодокъ*), и судоходныя озера Укшъ, Кончъ, Пертъ, Гижъ и Сандалъ. Водла принимаетъ въ себя сплавную Карбу, называемую также Нижмою, и Колоду, также небольшую судоходную Череву, съ которой, сухимъ путемъ, перевозжаютъ на озеро Волошево, принадлежащее къ бассейну рѣки Онеги. Часть Онежскаго озера обходятъ судоходнымъ *каналомъ*; изъ озера вытекаетъ *Свирь*, принимающая судоходныя рѣки Ивину, Важену (сплавную), Яндебу, Кумбицу, Мурому, Шоткушу, Оять и Пашу, а послѣдняя Сяднегу. Отъ устья Свири до устья Сяси обходятъ по Свирскому каналу Ладожское озеро; этотъ каналъ, съ примыкающимъ къ нему Сясскимъ и Ладожскимъ, составляетъ искуственный путь, длиною около 150 верстъ.

Судоходная линія отъ Ладожскаго озера до Финскаго залива. Въ Ладожское озеро изливаются судоходныя Олонка и Тулома; Видлица и Тулокса, по которымъ производится большой сплавъ; Лембаловка, которую предполагали сдѣлать судоходною, и недоступная Вокса, которая есть не что иное, какъ истокъ большой части Финляндскихъ озеръ въ озеро Ладожское. *Ладожскій каналъ* обведенъ около озера между Волховомъ и Невою; первый впадаетъ въ это озеро, вторая вытекаетъ изъ него. Кромѣ того, изливаются въ озеро судоходная Лава, въ нее Колоссарка, въ эту Сара, а въ Сару Горка, всѣ три сплавныя; далѣе судоходныя Назія и Кабона и сплавная Шалдиха. *Нева* принимаетъ въ себя судоходныя Мойку, Славянку, Мгу, Охту, Ижору и Тосну. Изъ нихъ, Мга имѣетъ сплавные притоки Иголинку и Войтоловку, а послѣдняя Бурловку, которая сплавнымъ каналомъ соединена съ озеромъ Пендиковымъ. Тосна примѣчательна по начатой, но неконченной работѣ, для соединенія ея съ Волховомъ, посредствомъ Тигоды; кромѣ того Голашевскій сплавной ровъ соединяетъ ее съ Ижорою. Въ заключеніе упомянемъ о нѣкоторыхъ неисполненныхъ предположеніяхъ близъ С. Петербурга, именно: a, построить судоходный каналъ, параллельно съ берегомъ Финскаго залива, отъ столицы до Ораніенбаума, т: е: прорыть его по берегу, или построить искуственный фарватеръ посредствомъ двухъ плотинъ въ самомъ заливѣ; послѣдняя мысль еще въ 1834 году возобновлена генераломъ Маллецкимъ; b, другой каналъ, отъ истока Ижоры, мимо Царскаго Села и Павловска, въ Колпино, въ рѣку Ижору с, третій, отъ того же пункта, къ устью Фонтанки въ С. Петербургѣ; d, обводный каналъ около Финскаго залива, отъ деревни Лахты до Старой деревни на Большой Невкѣ.

Нижняя Волга. Отъ Рыбинска принимаетъ она въ себя *Черемуху* или Черемху, которой устье служитъ пристанью для барокъ, также *Мединку*; судоходную *Которость*, къ которой принадлежатъ озеро Неро, судоходная Вёкса и сплавная Устья; сплавную *Солонницу* и судоходную *Кострому*; въ послѣднюю изливаются Святица, Вёкса изъ озера Чухломы, Севдюга съ Сельмою, Тутка, Монза и Вёкса изъ Галицкаго озера, всѣ судоходныя, но большею частію только для пустыхъ барокъ или лодокъ; наконецъ Корба, иначе Шарыгина, только сплавная. *Нелда* судоходная, съ сплавною Шуею. *Унжа*, въ которую впадаютъ сплавныя Кема, Юза, Куножъ, Межа и доступная для пустыхъ барокъ Нея; сплавная *Узола*, и *Ока*. Послѣ бассейна Камы, бас-

сейнъ Оки наиболѣе развѣтвленъ изъ всѣхъ Волжскихъ притоковъ. Этотъ бассейнъ предполагали соединить съ Десною, посредствомъ Кромы и Неруча, или Цны и Снежети; но исполненія не послѣдовало. Первый судоходный притокъ Оки есть Зуша, потомъ Упа, на которой судоходство маловажно, но примѣчательно тѣмъ, что изъ притока ея, Шати, начали рыть Ивановскій каналъ въ Донъ, но не кончили. Потомъ слѣдуетъ судоходная *Жиздра*, изъ которой также предполагался каналъ въ Болву, притокъ Десны; *Угра*, прежде судоходная, нынѣ большею частію сплавная, съ сплавными же притоками Ворею, извѣстною по проекту канала въ Гжать, Жижалою и Извѣрою; сплавная *Протва*, судоходная *Шара*; *Осетръ*, заслуживающій быть упомянутымъ только потому, что Петръ I имѣлъ его въ виду для соединенія съ Дономъ; судоходная *Москва*, съ сплавною Рузою, которая принимаетъ въ себя также сплавную Озерную, а эта Волошню. Посредствомъ этихъ рѣкъ предполагали сперва соединить Москву съ верховьемъ Волги, черезъ Ламу впадающую въ Сестру, что нынѣ сдѣлано посредствомъ Истры, въ которую впадаетъ сплавная Нудоль. Судоходная *Дрона*, которая входила во многіе проекты каналовъ между Волгою и Дономъ, именно: посредствомъ впадающей въ нее Рановы, и Кочуры, изливающейся въ Донъ, или посредствомъ Рановы, Хупты и Лѣснаго Воронежа. Другія оси соединенія предполагались между впадающею въ Оку Цною и Саваллою, соединяющеюся съ Хопромъ; потомъ изъ Челновой, притока Цны, въ Верду, принадлежащую къ бассейну Полнаго Воронежа. Судоходныя *Пра*, *Гусь*, *Мокша*: послѣдняя принимаетъ судоходную Цну, а эта судоходную же Вышу и спл. Лѣсную Шачу; Вадь, также притокъ Мокши, была прежде судоходна. *Тёша*, значительная рѣка, замѣчательна тѣмъ, что ни она сама, ни впадающая въ нее Сережа, не судоходны и не способны для сплава. Судоходная *Клязьма* принимаетъ Тезу, которая нынче сдѣлана судоходною, и сплавную Судогду; ею оканчивается бассейнъ Оки. *Кирженецъ* доставляетъ на Волгу нѣсколько сплавнаго лѣсу. *Сундовикъ* и *Чугунка* бываютъ весною судоходны. *Сура*, судоходная, принимаетъ судоходныя же Айву, Язью или Езу, Медяну, Барышъ, Ломовку и Пьяну, сплавныя Узу и Инзу, и Алатырь, имѣющую около 100 верстъ длины, но безъ судоходства и сплава. Судоходная *Ветлуга* принимаетъ сплавныя Вохму, Межу, Пею и Немду, а послѣдняя сплавную Шую. За Ветлугою слѣдуютъ многія небольшія рѣчки, по которымъ весною ходятъ суда: *Сундырка*, *Арда*, *Чебоксарка*, *Цывиль*, Большая и Малая *Кокшага* (послѣдняя только сплавная), *Звенига*, *Аныш*, *Илеть*, *Свіяга*, *Казанка*, съ пристанями на озерахъ Булакѣ и Кабанѣ; *Кама*. Эта рѣка, становится судоходною, уже въ 20 верстахъ отъ начала своего, и принимаетъ сплавныя Весляну, Лупью и Лель, потомъ судоходную Косу, въ которую впадаютъ сплавныя Юмъ, Лопва, Лопань и Лологъ; по нимъ ходятъ и лодки. За тѣмъ слѣдуютъ Южная Кельтма, съ судоходнымъ притокомъ своимъ, Джурпчемъ, изъ котораго проведенъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ въ Сѣверную Кельтму; судох. Уролка, сплав. Пылва и судоход. Вишера, которая принимаетъ нѣкогда судоходные Велсуй и Язву; послѣдняя Улсуй, а эта Сурью, изъ которой предполагался каналъ, черезъ Уральскій хребетъ, въ Вагранъ, для соединенія Камы съ Тоболемъ. Кромѣ этихъ рѣкъ, Вишера принимаетъ еще сплав. Глухую Вильву и Колву; изъ послѣдней идетъ двойной судоходный путь къ Печорѣ и Вычегдѣ; первый черезъ Вышерку, озеро Чусовое, Березовку, Еловку и Вогулку до Печорскаго волока, откуда товары, на не большомъ протяженіи, перевозятъ сухимъ путемъ до Волосницы, а отъ нея на Печору; другой изъ Вогулки и притока ея Волочи, черезъ Бухонинской волокъ, на Немь, притокъ Вычегды. За Вишерою изливаются въ Каму: Усолка, Зырянка, Яйва съ Вильвою и Нчумомъ, Пожва, Инва, Чермасъ, Косва, Обва и Полазна. Почти всѣ онѣ болѣе или менѣе судоходны; но по нимъ не всегда ходятъ суда, а только плоты, нагруженные большею частію дровами. Важнѣйшій притокъ Камы, по которому перевозится большая часть добываемыхъ на Уралѣ металловъ, есть *Чусовая*; она принимаетъ въ себя сплавныя Шайтанку и Сулему, и судоходныя: Ревду, которую, посредствомъ Решеты и канала, хотѣли соединить съ Исетью, Утку, Сѣверную Утку, Межевую Утку, Серебрянку, Койву съ Бисертью, Усву съ Вежаемъ, Лысву и Сылву, а послѣдняя Тису, Ирень съ Ашапомъ и Уемъ, Бардою, Бабкою, Иргиною и Суксуномъ. За тѣмъ слѣдуютъ опять меньшіе

притоки Камы: Ситва, Сива съ судоходною Воткою, Буй съ Камбаркою, и большая, почти отъ истока судоходная *Бѣлая*. Въ эту изливаются судоходныя: Пугушъ съ Торомъ, Ашкадаръ съ Стерлею, Инзеръ съ Симомъ, Уфа съ Уфалеемъ, Юрузеномъ, въ который впадаетъ Катавка, съ Аемъ, Бисертью, Уфимкою, Сергою, Сараною и Дёмою. Послѣдняя, хотя значительной длины, не имѣетъ ни судоходства, ни сплава. Были предположенія соединить Ай съ Уемъ, впадающимъ въ Тоболь, Чусовую съ Исетью, посредствомъ Уфалея, Аузака, Сысерти и другихъ рѣчекъ. Послѣ Бѣлой, впадаетъ въ Каму Ижъ, потомъ Икъ; за нею, важная *Вятка*, которая сама имѣетъ обширную сѣть. Она принимаетъ судоходную Омутницу съ Киргинею, Шурму, Черную Холуницу, Кобру, Летку съ Лекмою, Холуницу, Чепцу (къ которой принадлежатъ Лоза, Ісясь, Святица и Коса), Великую, Малому съ Каемъ, Пижму съ Юмомъ, Валу, Ижъ и Пемду, Лудяну, Вою съ Кирганомъ, Байсу, Просницу, Буй, Уржумку, Килмесь съ Лобаномъ, Валою, Луптуномъ и Пылвою, Шешму и Шошму. Ниже Камы впадаютъ въ Волгу еще многія судоходныя рѣки, но торговыя сношенія по нимъ маловажны или почти ничтожны; онѣ суть: Ахтай, Бѣздна, Медянка, Утка, Майна, Уренъ, Черемшанъ, Сокъ, Самара, которую у Переволочня хотѣли соединить съ Ураломъ, сплавною Большою Кинелью, Уса, Сызранка, Иргисъ, Терешка, Еруланъ, Камышинка и Сарпа; обѣ послѣднія безъ судоходства и сплава, но замѣчательны тѣмъ, что посредствомъ ихъ полагали возможнымъ соединить Донъ съ Волгою; наконецъ Ахтуба, побочный рукавъ Волги.

С. Каспійскій бассейнъ, за исключеніемъ Волжскаго.

Всѣми рѣками этого бассейна мало пользуются, не смотря на то, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ весьма значительную длину; суда ходятъ, хоть и рѣдко, по Уралу и Куру, по нѣкоторымъ другимъ производится небольшой сплавъ. Важнѣйшія суть: Уралъ съ Илекомъ и Камышъ-Самарою, Эмба или Джемба, Кума, Терекъ и Куръ. Послѣдняя принимаетъ въ себя Арагву, Тебеду, Іору, Алазань и Арасъ; также было предположеніе соединить Куръ съ Ріономъ (древнимъ Фазисомъ), черезъ хребетъ Кавказа.

D. *Бассейнъ Чернаго моря.*

Дунай, въ предѣлахъ Россійской имперіи, принимаетъ въ себя: Прутъ, Серетъ, Аржисъ, Думбовицу и Альту (Алуту или Ольту); по этимъ рѣкамъ весьма хорошо могли бы ходить суда, если бъ тамъ существовала какая нибудь торговля; ими только по временамъ пользуются для отправленія транспортовъ, а по Пруту производятъ сплавъ. *Днѣстръ*, судоходенъ еще въ Австріи, но мало употребляется въ пользу: онъ не имѣетъ ни одного сплавнаго притока. *Восточный Бугъ*, въ соединеніи съ Днѣпромъ, изливается въ море, имѣетъ судоходство только на небольшомъ пространствѣ отъ устья, вверхъ; принимаетъ въ себя сплавной Ингулъ; нѣкогда предполагалось (трудно отгадать, съ какою цѣлью) соединить его съ Днѣстромъ, черезъ Синюху, Кодиму и Ягорлыкъ. *Днѣпръ*, въ торговомъ отношеніи, есть главная рѣка Чернаго моря; принимаетъ въ себя: сплавную *Вопь*, съ судоходною *Сожью*, въ которую впадаютъ судоходная Ипоть и сплавныя Проня и Вехра; *Бесѣдь* очень удобна для сплава, изрѣдка ходятъ по ней и барки; гораздо важнѣе судоходство по *Березинѣ*, въ которую впадаютъ имѣющія большой сплавъ Плисса, Клева или Клевица, Уша или Уса, Гута, Волла или Волса, Алла или Ола, Проздвинка, Хайна, Сергутъ и Свислочь; по *Другу* обыкновенно бываетъ сплавъ, а рѣдко ходятъ суда; *Припеть* имѣетъ судоходный притокъ Пину съ Ясёльдою, изъ которой проведенъ Огинскій каналъ въ Нѣманъ; сплавныя Турью и Стоходь, рѣдко посѣщаемыя судами; Стырь съ сплавною Иквою, на которой изрѣдка появляется барка; судоходную Горынь, съ сплавными притоками Виліею и Цвѣтухою, и Случемъ, котораго вѣтви, Хомирь и Цна, доставляютъ только сплавной лѣсъ; по самому же Случу проходятъ нѣсколько барокъ; сплавныя Лана, Ствига, Уборть, Бобрикъ, Митва, Словечна, Птичъ съ Орессою, Ужъ съ Жеревою, Тетеревъ съ Ирвою: хотя по нимъ проходятъ нѣкоторыя суда, но для торговыхъ сношеній онѣ не важны. *Десна*, послѣ Припети, важнѣйшій притокъ Днѣпра: въ нее впадаютъ судоходныя Болва, Семъ и Судость, сплавныя Вятма и Остеръ; а въ Семъ Свопа. Послѣ Десны принимаетъ Днѣпръ еще многія большія, но почти безполезныя рѣки: *Трубежъ*, *Сулу*, *Супой* и *Росъ*; прежде онѣ были су-

доходны, какъ доказываютъ найденные въ нихъ остатки судовъ, теперь же вовсе запустѣли и отчасти обмелѣли; *Тясминъ-Ирдень* съ Мощною; *Кагалыкъ*, неподалеку отъ Кременчуга, въ устьѣ котораго останавливается много судовъ и плотовъ; *Псіолъ*, по кототому очень рѣдко ходятъ суда, съ Хоролемъ; *Ворскла*, то же; *Орелъ* или Орлица; *Самара*, съ небольшимъ сплавомъ; *Конская*, похожая на болото; *Базавлукъ* съ бывшею Запорожскою Сѣчью и *Ингульцомъ*, по которому бываетъ небольшой сплавъ. *Донъ*, съ рукавомъ своимъ Аксаемъ, весьма судоходенъ, изливается въ Азовское море; его начало замѣчательно по некопченному Ивановскому каналу въ Оку; по притокамъ его, *Соснѣ* и *Тихой Соснѣ* весьма рѣдко проходятъ суда, а болѣе по *Воронежу*, который принимаетъ въ себя также судоходныя, но мало посѣщаемыя рѣки Лѣсной Воронежъ и Полный Воронежъ. Битюгъ, съ притокомъ Икорцемъ, замѣчательны только по строенію судовъ, которое на нихъ производилось во времена Петра Великаго и при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Черная Калитва доставляетъ иногда нѣкоторыя произведенія на лодкахъ; *Хоперъ*, на которомъ судоходство весьма уменьшилось, но сплавъ производится значительный; онъ принимаетъ въ себя Ворону, съ небольшимъ судоходствомъ, и безплодный Бузулукъ; *Медвѣдица*, по которой производится и судоходство и сплавъ; для отпуска произведеній она почти важнѣйшая вѣтвь Дона; впадающій въ нее Еланъ не приноситъ пользы. *Иловля*, со сплавомъ; *Донецъ* также; онъ служитъ иногда и для плаванія судовъ; для этого хотѣли расчистить и притокъ его Луганку, на которой стоитъ пушечный заводъ; другой притокъ Донца, Осколъ, нѣсколько сотъ верстъ длиною, не имѣетъ ни судоходства, ни сплава. *Салгиръ*, въ Крыму, перепруженъ мельницами; *Кубань* служитъ только для перевозки провіянта для войскъ, такъ какъ и *Еія*, *Міусъ* и *Калміусъ*, могли бъ быть судоходны, если бъ было что перевозить по нимъ. По небольшой рѣкѣ *Енгури* могутъ ходить лодки до Руха. Хопи, на 20 верстъ выше устья, доступенъ для морскихъ судовъ; въ *Ріонъ* также могли бъ они входить, если бъ устье его не было засорено; въ него впадаетъ Ченисхале, по которой могутъ ходить лодки.

Е. *Бассейнъ Бѣлаго моря и Океана*, между Норвегіей и Уральскимъ хребтомъ.

Самыя сѣверныя рѣки: *Паецъ*, *Тулома*, *Іоканка* и *Варзуга* обильны водою; но протекаютъ по пустымъ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ ни какой торговли. *Кемь*, по причинѣ многочисленныхъ пороговъ, доступна только въ устьѣ; *Выгъ* также наполненъ порогами; это однако жъ не мѣшаетъ судамъ мѣстами ходить по немъ, потому, что онъ представляетъ кратчайшую линію изъ Онежскаго озера въ Бѣлое море; онъ вытекаетъ изъ озера того же имени и принимаетъ въ себя судоходную Телейкину. *Суна* и Малая *Шуйка*, такого же свойства, какъ Кемь, и въ нихъ только ловятъ рыбу; по первой идетъ отчасти путь богомольцевъ, отправляющихся въ Соловецкій монастырь. *Нименга* сплавная, а *Онега* имѣетъ судоходство и сплавъ. Подъ названіемъ *Свиди* образуется онъ изъ притоковъ большаго озера *Воже*, которое принимаетъ въ себя сплавныя Вожегу, Балшиму, Кородицу и Ухтому; Свидь была прежде судоходна; она впадаетъ въ озеро *Лаче*, которое, кромѣ того, имѣетъ притоки сплавные: Ковжу, Тихминку и Утку. По выходѣ изъ озера уже съ названіемъ Онеги, эта рѣка принимаетъ Сивтюгу, Мудьюгу, Кодину, Ковжу (а не Кожу, какъ сказано на большой картѣ Россіи), Локсу, Мошу и Волошку, всѣ сплавныя, и Кену, судоходную. *Сѣверная Двина* начинается сплавною *Кубиной*, которая имѣетъ сплавные притоки: Ухтомгу, Вотчу, Ембу, Сямженгу, Сить, Кихть, а сама впадаетъ въ большое озеро *Кубенское*, принимающее кромѣ ея, сплавныя Уфтюгу и Кельму и судоходную Порозовицу; изъ побочнаго рукава послѣдней, Итклы, начинается каналъ герцога Александра Виртембергскаго. Изъ этого озера течетъ судоходная *Сухона*, которую обыкновенно называютъ до Вологды Рабанскою, а оттуда до р. Юга, гдѣ начинается названіе Двины, Окольною. Въ Сухону впадаютъ сплавныя Пельшма, Двиница, Шуя, Шойбохта, Векшенга, Стрелица, и Ихалица изъ озера Кнажнина, въ которое впадаютъ также сплавныя Мизюга и Побоищной; кромѣ того, въ Ихалицу сплавляется нѣсколько лѣсу по Воѣ. За нею слѣдуютъ притоки Сухона, Тикшна, Томима, Печенга съ Иленгою, Царева съ Тафтою и Важболью, Елма, Леденга, которую предполагали сдѣлать су-

доходною, для стоящаго на ней соловареннаго завода, и которая принимаетъ сплавныя *Лоджу* и Воймангу; Старая Тошма съ Кепторомъ, Бруссяница, *Уфтюга*, Городишна, Сейменга, Бобровая, Сученга, Тотьма (образованная изъ сплавныхъ Вотчи и Плезы), Верхняя и Нижняя Стрѣлка, Коченга, Верхняя и Нижняя Юрга, и Луженга. По впаденіи всегда судоходной *Вологды*, Сухона принимаетъ названіе Окольной; лѣтъ пятнадцать тому назадъ намѣревались соединить Вологду каналомъ въ Сясму, съ Шексною; она принимаетъ въ себя сплавныя *Лосту*, Масляну и Лежу, а послѣдняя Комёлу, Великую и Сенгу; потомъ слѣдуетъ судоходный *Югъ* съ сплавными и судоходными Шаршенгою (въ которую впадаетъ Спасская Анданга), Кичменгою, Юнталою, Пушмою, Кундонгою и Лузою съ Лалою. По впаденіи Юга, имя Сухони перемѣняется въ *Двину*. *Вычегда* соединяется съ Двиною и принимаетъ сплавныя рѣчки Выгъ, Воль-Ю съ рѣчкою Черь-Ю, отъ которой идетъ сухопутная дорога къ другой Черь-Ю, принадлежащей къ Ижмѣ; судоходную Мылву, отъ которой также идетъ дорога къ другой Мылвѣ, впадающей въ Печору; судоходную Пемь, съ Бухонинскимъ волокомъ на Волочь, принадлежащую къ Колвѣ; Сѣверную Кельтму съ сплавною Вочею; Велью, Вышеру, Пожегъ, Яренгу и Лупью, сплавныя; судоходную Локшиму, Сысолу съ судоходными Кожимою, Визенгою (въ нее впадаютъ спл: Буба и Вѣпра) и Нювчимомъ. Послѣдніе судоходные притоки Вычегды Вилять и Вымъ, въ который впадаютъ сплавныя Елва и Юла. Въ Юлу впадаетъ спл: Шомухта, отъ которой идетъ сухопутная дорога на Ухту, принадлежащую къ бассейну Печоры, а отъ Елвы на Ирву, впадающую въ Мезень. По впадающей въ Двину *Уфтюгѣ* иногда ходятъ лодки. По *Устью* и *Ваги* ходятъ барки большаго размѣра. Въ Вагу впадаютъ сплавныя Пежма, Кула, Вѣлъ, Кокшенга (судоходная), Устья, Сулонда, Пендянга и Пянда. По *Тойлѣ* только изрѣдка сплавляется нѣсколько лѣсу. По *Вавенгѣ* бываетъ судоходство, а по притоку ея, Пондрусу, сплавъ. *Емца* также судоходна, и на нее доставляется нѣсколько сплавнаго лѣсу съ Ваймуги, Шелексы и Мехренги. Сухимъ путемъ (вмѣсто котораго предполагали прорыть каналъ) иногда перевозятъ съ нея разные товары на Онегу. Небольшія рѣчки *Нингиша* и *Вавчюга* доставляютъ Архангельскому порту хорошія морскія суда, которыя строятся на верфяхъ по берегамъ ихъ. *Пинега*, одинъ изъ послѣднихъ притоковъ Двины, имѣетъ значительное судоходство на лодкахъ, и въ особенности сильный сплавъ; лѣсъ сгоняется съ побочныхъ рѣчекъ Юраса, Шукши и Покшени, также съ Ежуги. Въ послѣднюю впадаетъ сплавная Колодилова, на которую перевозятъ лѣсъ черезъ Тайбольскій волокъ, съ Мезеньской Ежуги, которая называется также Щелія. По *Лодмѣ*, впадающей въ Двину, пѣтъ сообщенія, а Кузнечиха есть собственно рукавъ главной рѣки. *Кулой* впадаетъ въ море; по немъ рѣдко ходятъ суда, но производится сильный сплавъ, какъ и по впадающей въ него Саткѣ; равномѣрно по *Мезени*, которая на нѣкоторомъ протяженіи выше своего устья, можетъ носить морскія суда. По притокамъ Мезени также рѣдко ходятъ суда, хотя глубина и ширина ихъ была бъ для того достаточна, потому что населеніе малочисленно и сообщенія ничтожны; за то сплавъ бываетъ значительный. Въ Мезень впадаютъ сплавныя Козлова съ Ирвою (см. *Вымъ*), Пёма съ переволокомъ на Цыльму, которая впадаетъ въ Печору; большая и глубокая Вашка, называемая въ верховьѣ Обдорою, Пёза, составляющаяся изъ Саврасы и Ровчуги, и Лохтура, истокъ большаго озера Окладникова. Далѣе *Чижа* и *Чеша*, рѣчки на полуостровѣ Канинѣ, впадаютъ въ море въ разныхъ направленіяхъ; посредствомъ ихъ и короткаго сухопутнаго переѣзда, поддерживалось прежде сообщеніе на лодкахъ; теперь обѣ рѣки занесены иломъ или заросли травою. *Печора*, большая рѣка, протекаетъ по мало воздѣланной и ненаселенной странѣ, и хотя совершенно судоходна, но ею мало пользуются. Она принимаетъ въ себя судоходныя Волосницу, Ильичъ, Мильву, Соблессу, Ижму, Пижму, Цыльму и Усу; изъ послѣдней предлагали провести, по хребту Урала, каналъ въ Симаруху, которая впадаетъ въ Елецъ, а этотъ въ Собь, принадлежащую къ бассейну Оби. Для соединенія Печоры съ Обью, вообще были разныя предположенія, противъ которыхъ, въ особенности, можно возразить, что трудно понять, какую пользу могло бы принести такое соединеніе, если бъ и можно было привесть его въ исполненіе. Рѣки, которыя непремѣнно хотѣли употребить для

ckія земли и Сибирь не входятъ въ составъ этихъ правленій.

Чтобы судить объ огромности капиталовъ, приводимыхъ въ обращеніе внутреннимъ судоходствомъ, мы покажемъ среднія ежегодныя числа, разумѣется приблизительныя. Означеніе цѣнности груза предоставляется хозяевамъ, которые могутъ имѣть свои причины увеличивать или уменьшать ее; большое количество сплавляемаго по рѣкамъ строеваго и дровянаго лѣса для внутренняго потребленія, вовсе не входитъ въ счетъ; но за то, въ общемъ балансѣ, иныя суммы считаются два и три раза, на примѣръ, за произведенія, которыя изъ одного окружнаго правленія переходятъ въ другое черезъ третье. Если учредится застраховаше судоходства, о которомъ теперь помышляютъ, то это учрежденіе много будетъ способствовать къ доставленію положительнѣйшихъ свѣдѣній о настоящей важности торговли производимой по рѣкамъ. Обороты *перваго* округа, по прежнему раздѣленію, состояли: 1) изъ малаго отпуска изъ Осташкова въ Тверь съѣстныхъ припасовъ, рыбы, порожнихъ барокъ; 2, въ весеннемъ караванѣ изъ Гжатска, который доставляетъ, между прочимъ, многія произведенія, привезенныя сухимъ путемъ изъ отдаленныхъ губерній, особенно богатые грузы пеньки; небольшое количество товаровъ идетъ изъ Селигера сухимъ путемъ на Полу; 3, въ богатыхъ грузахъ, отправляемыхъ съ Волжскаго бассейна по Вышневолоцкой системѣ въ столицу; 4, изъ произведеній, отправляемыхъ туда же съ Ильменьскаго бассейна и всѣхъ его притоковъ, и нагружаемыхъ по всему протяженію отъ Твери до Петербурга; послѣднія, кромѣ хлѣба, большею частію: дровяной и строевой лѣсъ, сѣно, известь и строевой камень; наконецъ 5, изъ массы товаровъ, провозимыхъ по Тихвинской и Маріинской системамъ въ Неву, или обратно. Къ послѣднимъ принадлежатъ, въ особенности, предметы роскоши и сырые матеріялы для Русскихъ фабрикъ и мануфактуръ. Среднимъ числомъ можно положить ежегодный оборотъ, по первому округу, въ 150 000,000 рубл. асс.; но должно замѣтить, что большая часть этой торговли транзитная, какъ и во второмъ округѣ, между тѣмъ, какъ во всѣхъ прочихъ, дѣйствительная. *По второму* округу провозились къ столицѣ тѣ произведенія средней и нижней Волги, которыя не идутъ Вышневолоцкою системою; обратно вывозилось многое; особенно въ третій округъ спускалось много порожнихъ судовъ на Волгу и поддерживалось сообщеніе между этою рѣкою и Архангельскомъ, посредствомъ канала Герцога Александра Виртембергскаго, также и между Архангельскомъ и Петербургомъ, черезъ Емцу или Выгъ. Между предметами провоза по второму округу, въ особенности, отличались богатыя лѣсныя произведенія. Весь оборотъ можно полагать въ 80 до 90,000,000 рубл. *Третій* округъ былъ тотъ, въ которомъ наболѣе пересѣкаются, въ разныхъ направленіяхъ, торговые пути, и который, большею частію, отправлялъ собственныя произведенія. Главныя статьи: хлѣбъ, соль, лѣсъ, вино и металлы, сало и кожи; Рыбинскъ и Нижній Новгородъ главныя складочныя мѣста. Весьма трудно опредѣлить цѣнность этого судоходства, не бравъ нѣкоторыхъ суммъ вдвое; но едва ли составляла она менѣе 200 милл. руб. *Четвертый* округъ дѣлился на двѣ половины, по сю и по ту сторону Кавказа; въ послѣдней, рѣчное судоходство почти ничтожно и ограничивается Куромъ и Ріономъ. Ежегодный провозъ по Дону, составлявшему главную часть всего округа, и изъ котораго около десятой части идетъ вверхъ по рѣкѣ, могъ быть оцѣненъ въ 10 милл. рубл. Таганрогъ главное складочное мѣсто. *Пятый* округъ приводилъ въ оборотъ почти такую же сумму, и торговля его обращалась преимущественно въ Одессу. Лѣсъ, соль и хлѣбъ составляетъ главныя статьи отпуска. Этотъ округъ терпѣлъ нужду въ корабельномъ лѣсѣ только отчасти, а четвертый вовсе не имѣлъ его. *Шестой* округъ съ одной стороны производилъ торговлю съ Днѣпромъ, съ другой черезъ Бугъ, Вислу и Нѣманъ съ Балтійскимъ моремъ; отпускалъ хлѣбъ, лѣсъ и лѣсныя издѣлія, вино и пр.; балансъ его простирается до 10 и 12 милл. р.; изъ нихъ около десятой части привозу. *Седьмой* округъ отпускалъ хлѣбъ, лѣсъ, масло, пеньку, ленъ, и другія произведенія, и немного привозилъ, особенно по Наровѣ; средняя годовая цѣнность оборота могла составлять около 25 милл. рубл. *Осьмой* округъ ограничивался небольшимъ внутреннимъ провозомъ по озерамъ и между городами старой Финляндіи; оборотъ простирался не свыше 250,000 р., иногда же не составлялъ и 190,000 р. Отпускъ Новой Финляндіи, который значительнѣе, не входитъ въ

эту сумму. Оборотъ *Девятаго* округа составлялъ около 16 милл. р.; изъ нихъ двѣнадцатая или тринадцатая часть состояла изъ привоза; отпускалась рыба, лѣсъ, мясо, соль, кожи, хлѣбъ и пр. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЕВОДА, чисто Славянское слово, по значенію соотвѣтствуетъ Латинскому *dux*, Нѣмецкому Herzog, Скандинавскому Koning, собственно «предводитель войска».

До-историческая жизнь Славянъ въ Европѣ была преимущественно военная: междоусобныя войны, защищеніе независимости отъ другихъ варварскихъ народовъ, набѣги на сосѣдей, все это утверждало между Славянскими племенами преобладаніе быта военнаго. У нихъ утвердился обычай, съ голоса племеннаго вѣча выбирать Воеводъ, или военачальниковъ на случай войны; съ окончаніемъ ея, власть военоначальника прекращалась. Но безпрерывная надобность въ вождяхъ и заслуги ихъ въ охраненіи народной независимости, сдѣлали власть Воеводъ потребностію тогдашней Славянской жизни. Въ концѣ VIII вѣка, когда самобытности Балтійскихъ и вообще западныхъ Славянъ угрожали опасности съ разныхъ сторонъ, раскрылось у нихъ преобразованіе народнаго правленія. Умнѣйшіе и храбрѣйшіе изъ Воеводъ удержали за собою власть и въ мирное время, и по праву силы и по народной къ нимъ довѣренности соединили власть гражданскую и духовную съ военною, т.е., они усвоили себѣ судебную расправу и званіе первосвященника съ правомъ объявлять войну по волѣ боговъ. Явились начальники Славянскихъ племенъ, *владавцы* или господари, т. е. «верховные Воеводы», которые въ то же время были главными судьями и верховными жрецами. При столкновеніи съ Германцами, Славяне заимствовали у нихъ разные обычаи, и названіе для новаго властительнаго сана: Германскій König передѣлался у Славянъ въ «кнегъ» или «книгъ» и наконецъ въ «князь» (см. *Саги, въ отношеніи къ Русской Исторіи*, Г. Сенковскаго, въ *Библ. для Чтенія*, т. I. 1834 г.). Съ утвержденіемъ своей власти, князья Славянскіе начали стремиться къ высшимъ титуламъ королей и царей. Но эти титулы не вдругъ установились за ними; такъ жители Лузаціи называли Болеслава Храбраго, который покорилъ ихъ (1006), только «*старшимъ*» (вождемъ), а Поляки звали его Воеводою, хотя Болеславъ называлъ себя королемъ и кровопролитно бился съ Нѣмецкимъ императоромъ за этотъ титулъ.

Можно допустить, что подобныя же событія и потребности утвердили между Днѣпровскими Славянами обычай избирать Воеводъ и, по внушенію постоянныхъ опасностей со стороны Хазаровъ, Угровъ и другихъ варваровъ, предоставлять имъ право верховнаго «владавца», вождя съ расправою судебною и съ достоинствомъ жреческимъ. Здѣшніе владавцы, по сношенію съ западными Славянами, усвоили и себѣ титулъ княжескій. Слѣдовательно можно заключить: 1) слово «Воевода» у всѣхъ Славянскихъ племенъ было первоначальнымъ названіемъ вождей, съ временнымъ правомъ военной власти; потомъ замѣнилось оно именемъ «владавцевъ», которое предоставляло политическое право верховной власти и само наконецъ скрылось въ титулѣ княжескомъ; 2) это преобразованіе воеводской власти случилось раньше на западѣ Славянскомъ, нежели на Днѣпрѣ: тамъ, въ началѣ IX вѣка, княжеская власть перешла въ королевскую, и образовала Славянскія племена въ государства; здѣсь только совершался переходъ власти владавцевъ въ княжескую.

Народные обычаи нескоро и рѣдко умираютъ: въ памяти Славянъ, которые удержали свою народность, сохранилось воспоминаніе о воеводскомъ правленіи; сохранилось въ языкѣ ихъ и самое слово «Воевода»; повторилась въ жизни исторической и воеводская власть; но значеніе ея измѣнилось съ измѣненіемъ быта народнаго. Такъ въ Польшѣ долгое время были Воеводы, съ властію начальниковъ провинцій, съ правомъ созывать сеймики и на нихъ предсѣдательствовать, собирать войско и предводительствовать имъ, имѣть подъ вѣдомствомъ своимъ юстицію и полицію, и считаться первѣйшими сановниками въ государствѣ. Такъ были Воеводы и въ Россіи, но съ инымъ общественнымъ назначеніемъ.

Развитіе княжеской власти изъ воеводской, у Славянъ, обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, остановлено было завоевателями пришлыми, Руссами. Конунги Руссовъ усвоили себѣ верховную власть надъ побѣжденными туземцами, съ титуломъ «великихъ князей». При нихъ находилась своя дружина, въ которой были и благородные, даже потомки княжескихъ родовъ, и свободные люди: первые состояли изъ бояръ или княжихъ мужей, которые исполняли вначалѣ всѣ воинскія и гражданскія должности; вторые изъ кня-

младшаго по роду первымъ Воеводою большаго полку, а старшаго по роду, вторымъ того же полка, или Воеводою въ полки правой и лѣвой рукъ, сторожевой и передовый. У бояръ былъ обрядъ считаться заслугами предковъ, при занятіи должностныхъ мѣстъ (см. *Мѣстничество*). При малѣйшей ошибкѣ въ равновѣсіи родословныхъ правъ, Воеводы ссорились и не хотѣли помогать другъ другу, не смотря на важность войны и важность потери государственной, въ случаѣ проигрыша; иногда съ похода писали просьбы къ царю, чтобъ перевесть въ другой полкъ и оборонить отъ безчестья. Примѣръ спора воеводъ за мѣста былъ еще въ 1500 году: Воевода Юрій Захарьевичъ Романовъ жаловался Іоанну III, что «ему въ сторожевомъ полку быти немочно», когда Щенѣ поручили большой полкъ. Великій князь отвѣчалъ: «Гораздо ли такъ чинить? Говоришь: тебѣ непригожо стеречи князя Данила, меня и моего дѣла. Каковы Воеводы въ большомъ полку, такъ чинять и въ сторожевомъ. Ино не соромъ тебѣ? (Карамз. т. VI. пр. 489).» Іоаннъ Грозный, для предупрежденія подобныхъ жалобъ (1550) нанесъ сильный ударъ родословной гордости Воеводъ: онъ повелѣлъ въ походахъ и дѣлахъ государственныхъ *быть* всѣмъ Воеводамъ *безъ мѣстъ*. И это повелѣніе повторялось въ важныхъ военныхъ обстоятельствахъ. Но не смотря на повелѣнія царя, Воеводы, при всякомъ столкновеніи родословныхъ правъ, заводили ссоры и жалобы; во время самыхъ ужасныхъ жестокостей Іоанновыхъ безропотно видѣли казнь товарищей, а не слушали Грознаго, когда, по мнѣнію ихъ, безчестились мѣстами въ войскѣ, и царь Грозный уступалъ суетному тщеславію Воеводъ, назначалъ коммисіи для разбора притязаній по родословнымъ спискамъ, и удовлетворяя справедливаго искателя, приказывалъ сказать ложному просителю: *дуритъ*, или *не въ мѣру вретъ*, или *не по отечеству мѣстничается* и проч. За дерзкое же упорство подвергали наказанію. Изъ мѣстническихъ споровъ вышло правило: *перваго* или Большаго Воеводу считать старшимъ, главнымъ начальникомъ; это былъ фельдмаршалъ. Такихъ Воеводъ случалось два и три, когда въ разныхъ мѣстахъ надобно было имѣть большое количество войскъ; *втораго* Воеводу большаго полка и первыхъ Воеводъ правой и лѣвой рукъ считали равными: они равнялись степенью власти полному генералу, или нынѣшнимъ начальникамъ корпусовъ; третьяго большаго полка, вторыхъ правой и лѣвой рукъ и Воеводъ сторожеваго и передоваго полковъ считать равночиновными: они занимали третью степень власти, и равнялись генералъ-лейтенантамъ, или дивизіоннымъ и бригаднымъ генераламъ.

Кромѣ полковыхъ Воеводъ находились въ арміи: 1) *Ертоульный* Воевода, командиръ легкихъ войскъ: Главнѣйшею его должностію было развѣдывать о непріятелѣ, схватывать караулы и языки; 2) Воевода отъ *Снаряда*— начальникъ артиллеріи; и 3) Воевода *Гуляевый* или начальникъ *Гуляя города*, родъ укрѣпленія подвижнаго (см. *Гуляй городъ*). Воеводы эти, вѣроятно, зависѣли отъ власти Большаго Воеводы; но и онъ иногда зависѣлъ отъ высшаго военноначальника. Это бывалъ *Дворовый* Воевода, который завѣдовалъ Дворомъ государевымъ во время похода, а въ небытность царя при войскѣ, преимущественно начальствовалъ надъ придворными чинами, или царедворцами; они иногда высылались въ арміи, и въ числѣ ихъ находились стольники, стряпчіе и проч. Татищевъ думаетъ, что онъ, какъ генералиссимусъ, имѣлъ власть надъ всѣми войсками, гдѣ бъ они ни были; санъ этотъ дѣйствительно рѣдко давался, и то старѣйшему изъ бояръ, или ближайшему къ царю; при наслѣдникѣ Іоанна Грознаго, въ войнѣ съ Швеціею, былъ дворовымъ воеводою Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, князь Черкасскій, а во время малолѣтства Петра Великаго, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, который былъ и послѣднимъ въ этомъ званіи. Существовало еще названіе *Почетнаго* Воеводы; но этотъ санъ встрѣчается только въ царствованіе Бориса Ѳедоровича, въ знаменитомъ ополченіи 1698, въ которомъ, кромѣ дѣйствительныхъ Воеводъ изъ пяти знатнѣйшихъ князей, находилось пять царевичей, съ именемъ *почетныхъ* Воеводъ (Карамз. т. XI. стр. 14).

Случался походъ: Воеводы находились въ серединѣ полковъ и управляли движеніемъ ихъ, посредствомъ «набатовъ» (см. *Набатъ*). При Воеводахъ находились завоеводчики, изъ знатныхъ фамилій; они, составляя родъ военной ихъ свиты, обыкновенно ѣздили за ними; число было неопредѣленно, и потому нѣкоторые изъ Воеводъ имѣли ихъ че-

ловѣкъ по двадцати и болѣе. Грамматы государевы посылались въ войско на имя Большаго Воеводы, съ прибавленіемъ и «всѣмъ воеводамъ»; и Большой Воевода отвѣчалъ государю не отъ одного своего имени, а заключалъ: «всѣ Воеводы бьютъ челомъ» (см. *Записную книгу* 1489). По окончаніи похода, если онъ былъ удаченъ, царь обыкновенно посылалъ спрашивать о здоровьи Большаго Воеводы, потомъ меньшихъ и наконецъ всего войска; это значило: «сказать государево царское жалованное слово»; потомъ награждалъ золотыми и полузолотыми (монетами) Португальскими и Венгерскими, которые, можетъ быть, носились на шеѣ, какъ нынче купцы носятъ медали; раздавалъ, по Восточному обыкновенію, дорогіе шубы, кафтаны, золотые и серебряные ковши, кубки и чаши; увеличивалъ оклады жалованья и жаловалъ помѣстья. Виновниковъ ошибокъ, отъ которыхъ Русское войско терпѣло пораженіе, цари наказывали опалами, удаленіемъ отъ Двора и отобраніемъ помѣстьевъ; Іоаннъ же Грозный приказалъ высѣчь на конюшнѣ князя Михаила Ноздроватаго, за худое распоряженіе при осадѣ Шмильтена (Карамз. т. XI. прим. 477). За измѣну предавали смертной казни.

Жалованье Воеводамъ было боярское. Обыкновенный окладъ простирался до 500, а прибавками за особенныя заслуги возрасталъ до 1000 р. и болѣе. Такъ Воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ получалъ сперва 500 рубл., но прибавки за разные походы и за заключеніе мира съ Польшею, возвысили его окладъ (1687) до 1500 рублей.

Городовые воеводы. Они произошли почти въ одно время съ учрежденіемъ полковыхъ Воеводъ. Это можно заключить изъ того, что съ присоединеніемъ удѣловъ къ вѣдомству Москвы, надобно было учредить и мѣстныхъ начальниковъ, которые наблюдали бы за помѣстнымъ войскомъ въ областяхъ городовъ. Городовые воеводы также были не одинаковой степени. *Одни* управляли въ главныхъ и пограничныхъ городахъ. Они назывались: или *Полковыми* и *Осадными* Воеводами, которые начальствовали какъ надъ гарнизонами, такъ и надъ полевыми войсками своихъ областей, и равнялись нынѣшнимъ военнымъ губернаторамъ; или просто *Осадными* Воеводами: это были комендантъ крѣпостей. Въ достоинство этихъ Воеводъ цари жаловали почти всегда окольничихъ (см. это). Таковы были Новгородскіе, Псковскіе, Смоленскіе, Кіевскіе, Казанскіе, Астраханскіе и Тобольскіе Воеводы. *Другіе* начальствовали во второстепенныхъ или малыхъ городахъ, съ именемъ собственно Городовыхъ Воеводъ; первоначально они находились только въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ стояло больше помѣстнаго войска и которыя чаще другихъ подвержены были нападенію непріятелей, а потомъ учредились почти во всѣхъ городахъ, вѣроятно во времена самозванцевъ и междуцарствія, когда не части, а цѣлое государство подвергалось опасности, и вездѣ по этому необходимы были устройство и готовность мѣстныхъ войскъ. Должность же всѣхъ Городовыхъ Воеводъ была *военно-гражданская*: они собирали дворянъ своей области и спаряжали въ походъ, по требованію царя; въ случаѣ же нечаяннаго непріятельскаго нападенія, и предводительствовали войскомъ для защиты городовъ и крѣпостей; въ мирное время они завѣдовали судебною расправою. Вообще городовыя воеводства давались заслуженымъ и знатнымъ боярамъ вмѣсто жалованья, въ знакъ милости царской, «для кормленія и нажитка»; въ челобитныхъ объ этихъ воеводствахъ обыкновенно писали: «прошу отпустить покормиться». Сначала жаловали городскими воеводствами не болѣе какъ на три года, и ведены были книги, сколько въ которомъ городѣ Воевода наживаетъ. Должность городовыхъ Воеводъ яснѣе и опредѣлительнѣе становится съ царствованія Алексѣя Михайловича: тогда имъ велѣно и принимать доносы о государственныхъ преступленіяхъ и вѣдать татиныя, разбойныя и убійственныя дѣла, впрочемъ въ тѣхъ только городахъ, гдѣ не было губныхъ старостъ (уголовныхъ судей). Тогда же постановлено, между прочимъ, опредѣлять Воеводами преимущественно раненыхъ и бывшихъ въ плѣну (см. Собраніе законовъ, гл. II и XXI въ Уложеніи, статью 295). Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ установилъ порядокъ опредѣленія Воеводъ и увеличилъ ихъ гражданскую власть порученіемъ въ исключительное ихъ вѣдомство земскихъ и казенныхъ дѣлъ.

Воеводы, въ частной жизни, по обычаю тогдашнихъ бояръ, отличались Азіятскою пышностію (см. *Бояре*).

Сличая обязанности и выгоды полковыхъ

и городовыхъ Воеводъ, видно, что званіе воеводское, со времени утвержденія единодержавія въ Москвѣ, составляло высшій государственный должностной чинъ; въ него облекали старѣйшихъ и знатнѣйшихъ бояръ. Служба полковыхъ Воеводъ была первѣйшею военною должностью, съ обязанностью священною «оборонить царя и отечество», и вмѣстѣ служила первѣйшимъ путемъ къ пріобрѣтенію благодарности и любви царской, народнаго уваженія и памяти въ исторіи Русской. Городовая же воеводская служба состояла въ завѣдованіи внутреннимъ областнымъ управленіемъ; хотя она и не открывала блистательнаго поприща для дѣятельности честолюбія, за то свидѣтельствовала о довѣренности и милости царской къ личнымъ или родословнымъ преимуществамъ бояръ, и если, по злоупотребленію, сдѣлалась промысломъ для пріобрѣтенія вещественнаго благосостоянія, то и въ униженіи оставалась преимуществомъ только высшихъ сановниковъ. Мы хотимъ сказать, что со времень Іоанна III начался періодъ политическаго и общественнаго могущества для воеводскаго званія въ Россіи. Такъ было до Петра Великаго. Геніальный преобразователь Россіи, при введеніи новой администраціи, уничтожилъ званіе военныхъ Воеводъ. Остались городовые Воеводы преимущественно съ гражданскими обязанностями: управлять казенными и земскими дѣлами; завѣдовать уголовными дѣлами, послѣ уничтоженія губныхъ старостъ; наблюдать за производствомъ рекрутскаго набора (по указу 15 сент. 1705). Для содѣйствія назначены были имъ товарищи, по четыре и по три въ большихъ городахъ, и по два въ меньшихъ; ихъ выбирали тогда изъ добрыхъ и знатныхъ *дворянъ* (указъ 10 марта 1702). Объемъ власти и обязанностей воеводъ, въ началѣ XVIII вѣка, подробнѣе можно видѣть изъ словъ инструкціи, или наказа, который Петръ I далъ Воеводамъ; въ немъ сказано: «искоренять шпіоновъ и государственныхъ непріятелей; города и крѣпости провинціи своей въ вѣрности содержать; твердо сохранять православную христіанскую каѳолическую вѣру; имѣть попеченіе объ академіяхъ, школахъ и госпиталяхъ; смотрѣть за земскими судьями; стараться о матросахъ и солдатахъ, дабы жалованьемъ могли довольствоваться; чтобы никому насилія въ провинціяхъ не было; блюсти справедливость и смотрѣть, чтобы владѣльцы не разоряли и не угнетали крестьянъ», и заключено: «Его царское величество чистыя отповѣди требуетъ о всѣхъ государственныхъ доходахъ». Но въ объемѣ власти городовыхъ Воеводъ произошла значительная перемѣна, въ царствованіе Петра I. До конца XVII вѣка они завѣдовали всѣми отраслями управленія, какъ въ городахъ такъ и въ принадлежавшихъ къ нимъ областяхъ. Петръ Великій, оставивъ имъ по прежнему власть надъ областными жителями, ограничилъ ее надъ горожанами и посадскими только полицейскою частію, а разборъ дѣлъ расправныхъ, сборъ казенныхъ повинностей и наблюденіе за городскою и посадскою промышленостію передалъ выборнымъ изъ среды горожанъ, съ подчиненіемъ ихъ бургомистерской палатѣ въ Москвѣ. Эта мѣра городоваго управленія оказалась полезною для промышленности, и въ 1721 Петръ Великій учредилъ городовые магистраты, зависѣвшіе отъ главнаго магистрата, который былъ высшею инстанціею для купечества и посадскихъ, по части судной, финансовой и административной, и имѣлъ особенною обязанностію охранять промышленныхъ и торговыхъ горожанъ отъ произвола и притязанія Воеводъ.

Съ утвержденіемъ за Воеводами обширной гражданской должности, Петръ Великій хотѣлъ поощрить ихъ на честную службу, и узаконилъ продолжать ея сроки на 4, 5 и 6 лѣтъ, за исправное исполненіе; но объявилъ также и отвѣтственность за упущенія: «помѣстья, вотчины, животы и домы, брать безвозвратно на государя». Наконецъ, при новомъ чиноположеніи, опредѣлилъ Русскому Воеводѣ рангъ: «быть въ 8-мъ классѣ» (см. *Табель о рангахъ*). Со времень управленія, преобразованнаго Петромъ Великимъ, Воеводы раздѣлялись на *провинціяльныхъ*, *городовыхъ* и позже *пригородовыхъ*. Указами 24 февраля и 31 марта 1727 года, при возложеніи подушнаго сбора, каждому провинціяльному Воеводѣ данъ товарищъ, котораго опредѣляли изъ штабъ-офицеровъ; слѣдовательно, прежнее постановленіе товарищей было отмѣнено. По этому случаю, чтобъ удалить распри отъ столкновенія въ чинахъ провинціяльнаго Воеводы съ товарищемъ, первому назначенъ «полковничій рангъ»; тогда же назначены ранги и другимъ Воеводамъ: городовымъ, которые не имѣли военныхъ чи-

новъ, рангъ маіорскій, а пригородовымъ—рангъ поручика, съ тѣмъ, чтобъ пользоваться этими рангами, пока будутъ Воеводами, и оставлять ихъ за ними только за заслуги. Отношенія между Воеводами по управленію, основаны были на сподчиненности: опредѣленные въ пригородахъ Воеводы, управляли подъ надзоромъ городовыхъ; за ними надзирали провинціяльные, которые сами подчинялись губернаторамъ и отвѣтствовали за управленіе сенату, гдѣ и судились они впослѣдствіе времени. Права Воеводъ, по управленію городами, неоднократно измѣнялись послѣ Петра I, по началамъ, противоположнымъ его великимъ намѣреніямъ. Екатерина I подчинила городовые магистраты Воеводамъ, а Петръ II повелѣлъ главный магистратъ вовсе уничтожить. Но императрица Елисавета возстановила ихъ на прежнемъ основаніи; они съ того времени (съ 1743 года) неизмѣнно ограничивали вліяніе Воеводъ на дѣла купечества и посадскихъ, къ пользѣ промышленности (см. стат. *Городъ*, отдѣленіе «древнее управленіе городовъ въ Россіи»).

О личныхъ свойствахъ городовыхъ Воеводъ на службѣ, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, отозвался голосъ народа. Какъ городовыя воеводства были жалованьемъ и кормленьемъ, то Воеводы часто спѣшили наживатся; объ этомъ говорятъ Русскіе пословицы: «*лошадь любитъ овесъ, земля навозъ, Воевода — привозъ*», или «*Воеводой быть не безъ меду жить*». Самое выгодное время для нажива Воеводъ былъ переходъ крестьянъ отъ помѣщиковъ, который умножалъ распри и жалобы между ними: «помути (поссорь) Богъ народъ, да покорми Воеводъ», такъ напоминаетъ это время поговорка Русская. Впрочемъ голосъ вопіющей невинности, обиженной Воеводами, часто слышался въ столицѣ, и тогда государи посылали преданныхъ себѣ по городамъ, узнавать про управленіе и нажитки правителей: если открывалось, что Воевода не грабилъ, а только бралъ то, что приносили ему (см. *Поминки*), тогда переводили его въ другой городъ; за несправедливости же, Воеводы подвергались самымъ тяжкимъ тогдашнимъ наказаніямъ: ихъ сѣкали кнутомъ и батожьемъ на торгу и передъ приказомъ, или лишали всего достоянія.

Гражданская воеводская должность, въ которой совмѣщались отрасли управленія по земскимъ, казеннымъ, полицейскимъ и уголовнымъ дѣламъ, продолжала существовать до царствованія императрицы Екатерины II. Множество дѣлъ различнаго содержанія оправдывало невозможность исполнять ихъ одною воеводскою властію, и было поводомъ къ медленному производству, задерживало дѣйствія правосудія. Екатерина Великая, узнавъ нужды подданныхъ и горячо заботясь объ общемъ благѣ народа, издала свое законоположеніе. Тогда должность воеводская разложилась на многія судебныя мѣста, и самое наименованіе Воеводы замѣнилось терминами новаго административнаго языка. Воевода, многосложный чиновникъ, сдалъ свои права представителямъ земскихъ, уѣздныхъ, полицейскихъ и уголовныхъ судовъ, казенной палаты и губернскаго правленія. *Д. М.*

ВОЕВОДСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Янъ Воеводскій, жалованъ въ 1621 году деревнями отъ Польскаго короля Сигизмунда. Потомки его (1668) были верстаны въ Смоленскѣ помѣстными окладами (Общій Гербовн. VII, 50). Одинъ изъ нихъ, Илья Назаровичъ, былъ стольникомъ Смоленской шляхетной роты, и въ 1661 году, за многую службу, былъ жалованъ деревнями (см. тамъ же, VI, 93). *Яз.*

ВОЕЙКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, названіе получилъ отъ выѣхавшаго въ 1383 году изъ Пруссіи державца Терновскаго, Воейка-Войтяговича, который въ св. крещеніи получилъ имя Прокопія. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ пожаловалъ его вотчиною (см. Общій Гербовникъ II, 50; Бархат. книга II, 297). Изъ Воейковыхъ, 1) *Баимъ Васильевичъ* служилъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, думнымъ дворяниномъ; въ этотъ чинъ онъ былъ произведенъ въ 1577, находился посланникомъ въ Польшѣ и умеръ въ 1592 году. 2) Братъ его, *Иванъ Васильевичъ*, въ 1580 былъ воеводою на Лукахъ-Великихъ; въ томъ же году, Польскій король Стефанъ Баторій пришелъ къ этому городу. Воейковъ дѣлалъ смѣлыя, иногда удачныя вылазки; но въ одной изъ нихъ попался въ полонъ. Баторіевъ воевода, Замойскій, сталъ его распрашивать о тайныхъ намѣреніяхъ царя Іоанна Васильевича. Воейковъ ждалъ пытки, и увидѣвъ Фаренсбаха, ему лично знакомаго, потому что этотъ Нѣмецъ служилъ нѣкогда въ Русскомъ войскѣ воеводою, бросился къ

выходцевъ изъ Босніи и Сербіи, успѣлъ возвратить всѣ земли, завоеванныя Турками у императора, и раздѣлилъ ихъ между знатнѣйшими фамиліями изъ своихъ сподвижниковъ. Таково было начало «Военныхъ Границъ» Австріи, которая съ 1778 года совершенно уже отдѣлилась отъ Венгріи подъ особое управленіе.

Сначала образовались два генералата: Карлсштадтскій и Варашдинскій; главнымъ городомъ въ первомъ былъ Лайбахъ, во второмъ Грецъ; впослѣдствіи, управленіе обоими генералатами было соединено въ Копрениці, потомъ въ Аграмѣ, и наконецъ снова оба генералата раздѣлены. Главнымъ пунктомъ Карлсштадтскаго сдѣлался *Карлсштадтъ*, а Варашдинскаго *Белловаръ*. При образованіи этихъ поселеній, эрцгерцогъ Карлъ снялъ съ жителей всѣ налоги, оставилъ одну обязанность защищать свои земли и быть всегда готовыми приняться за оружіе по первому востребованію. Для поощренія, онъ даровалъ имъ почетныя привиллегіи, одинаковыя съ Венгерцами. По мѣрѣ увеличенія населенности, Граница была раздѣлена на «роты» или «воеводства», которымъ даны имена по ближайшему приходу, городу, или мѣстечку, гдѣ назначенъ былъ сборный пунктъ въ случаѣ тревоги. Тамъ запирались жены, дѣти, старцы, съ скотомъ и имуществомъ, всѣ же способные носить оружіе выступали на врага. Впослѣдствіи «роты» превратились въ цѣлые «полки». Ротами командовали воеводы; подъ начальствомъ ихъ были «великіе князья», «князья» и «прапорщики»: всѣ изъ природныхъ жителей; высшіе же чины, большею частію, были изъ иностранцевъ. Въ каждомъ городѣ или мѣстечкѣ назначался «десятникъ», а семейства управлялись «старшинами». Генералатъ Карлсштадтскій раздѣлялся на 4 округа или «полка»; Варашдинскій генералатъ составился также изъ двухъ полковъ; впослѣдствіи прибавлены были еще два полка. Каждый генералатъ состоялъ подъ начальствомъ генералъ-маіора, прямо подчиненнаго главному начальству всей Кроаціи, которое получало повелѣнія изъ Вѣны. Сначала все народонаселеніе должно было приниматься за оружіе, въ случаѣ войны; впослѣдствіи сформированы были постоянные баталіоны, такъ что каждый житель долженъ былъ служить только извѣстный срокъ. Первоначально, законы были очень просты: вся граница представляла видъ огромнаго лагеря. Дѣла рѣшались мірскою сходкою, которая собиралась четыре раза въ годъ, подъ предсѣдательствомъ воеводъ, князей и старшинъ; тутъ же рѣшались нѣкоторыя уголовныя дѣла. Самое частое преступленіе состояло въ воровствѣ, которое считалось не весьма важнымъ проступкомъ. Прочія преступленія переходили на разсмотрѣніе полковника, который предсѣдательствовалъ въ военномъ полковомъ совѣтѣ, и только преступленія противъ верховной власти, *crimen Caesar majestatis*, поступали на судъ генерала, противъ котораго уже не допускалось аппеляціи. Письменныхъ законовъ не было; все основывалось на преданіи и обычаѣ; отъ честности и добросовѣстности начальниковъ зависѣли и справедливость и народное благоденствіе. Три раза въ годъ генералъ объѣзжалъ полки для ревизіи дѣлъ, для поощренія успѣховъ земледѣлія и промышленности. Вотъ состояніе «Военной Границы» съ 1518 по 1748. Цѣлью всѣхъ учрежденій было поставить народъ на военную ногу, для обороны только земель, занимаемыхъ поселенцами; въ войнѣ же внѣшней, выходившей изъ тѣснаго круга «Границы» они не приносили никакой пользы, потому что сначала не было учреждено правильнаго вооруженія, и дѣйствія поселенцевъ, въ войнѣ съ Турками, уподоблялись дѣйствіямъ поголовнаго народнаго ополченія, а не дѣйствіямъ хорошо устроенной милиціи. Въ войну за наслѣдство Австрійскаго престола, критическое положеніе Маріи Терезіи заставило её, въ 1741 и 1742 годахъ, сдѣлать воззваніе къ пограничнымъ полкамъ, и въ первый разъ они поступили въ распоряженіе гофкригсрата. До этого времени, Военная Граница доставляла только родъ вольной дружины, подъ именемъ Кроатовъ, которые въ Тридцатилѣтнюю войну отличились подъ начальствомъ Іоанна де Верта (Werth). Отрядъ этотъ составлялся изъ вольноопредѣляющихся, не только Кроатовъ, но также Далматовъ, Босняковъ и проч.; она не имѣла особаго мундира, и только отличалась краснымъ плащемъ и такого же цвѣта шапкою, отъ котораго и получила названіе rothe Mäntel. Въ 1750 году начали приводить Военную Границу въ нѣкоторый порядокъ: завели метрическіе списки; установили поземельную подать, по 24 крейцера съ іоха; эта поземельная мѣра въ 1600 кв. сажень, была принята за единицу.

Каждый владѣлецъ 12-ти іоховъ земли долженъ былъ выставить, одѣть, вооружить и потомъ содержать одного пѣхотнаго солдата; владѣвшій же до 36-ти іоховъ, одного кавалериста; за это правительство платило владѣльцамъ по 12 флориновъ за содержаніе пѣхотнаго солдата, и по 36 за кавалерійскаго. Лишь только солдатъ поступалъ въ какой нибудь дѣйствующій корпусъ, правительство уже само содержало и выдавало жалованье, наравнѣ съ регулярными войсками. Это новое учрежденіе, напоминающее прежнюю Шведскую систему, произвело вначалѣ между поселенцами ропотъ и даже возмущеніе. Но твердая воля правительства усмирила его, и положеніе, съ нѣкоторыми измѣненіями, по утвержденію императрицы Маріи Терезіи, получило силу съ 1754 года. Съ этихъ поръ до нашихъ временъ, Военная Граница, въ существенныхъ своихъ учрежденіяхъ, оставалась на одинаковомъ основаніи.

II. Нынѣшнее состояніе Военной Границы. Земли Военной Границы, орошаемыя водами Дуная, Савы, Дравы, Тиссы и множества другихъ меньшихъ рѣкъ, по большой части представляютъ мѣстность волнообразную, покрытую лѣсами и холмами, съ плодоносными долинами. Исключеніе составляетъ только низменная, плоская полоса по теченію Дравы и глубокія долины Дуная и Тиссы, до Кереша. На этомъ пространствѣ находятся три крѣпости: Петерварденъ, Альтградишка и Броды, 12 городовъ, или такъ называемыхъ «военныхъ общинъ», 23 мѣстечка и 1995 селеній и деревень. Число жителей отъ 1,100,000 до 1,200,000. Они большею частію Славянскаго племени; но встрѣчаются Маджары, Валахи, Шеклеры, Греки, Нѣмцы, Жиды и Цыганы — большею частію Греческаго вѣроисповѣданія. Народъ трудолюбивъ, съ хорошею нравственностію, хотя въ гражданскомъ образованіи не достигъ высокой степени. Непроизводящій классъ весьма немногочисленъ, и ограниченъ даже закономъ. Главныя занятія жителей состоятъ въ земледѣльческой промышленности: скотоводствѣ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ, винодѣліи, а въ иныхъ частяхъ въ горныхъ промыслахъ. Мануфактурная и торговая промышленость весьма не развиты и ограничиваются пряжею, тканьемъ и крашеніемъ тканей, необходимыхъ для внутренняго потребленія.

Гражданская организація Военной Границы, дѣлаетъ её явленіемъ замѣчательнымъ въ политическомъ мірѣ. Уже изъ историческаго очерка происхожденія ея видно, какъ гражданское управленіе слито съ военною администраціею. Поземельное право, какъ и у нашихъ государственныхъ крестьянъ: земля принадлежитъ не поселянину, а государству; владѣлецъ не можетъ ни продавать, ни уступать участка, который онъ обработываетъ и за который платитъ поземельную подать, будучи освобожденъ отъ всякаго личнаго налога, кромѣ обязанности служить и во время мира и во время войны. Каждая семья распоряжается только домашнею утварью, деньгами; все же прочее движимое и недвижимое имущество: земля, скотъ и проч., составляютъ принадлежность цѣлыхъ общинъ, изъ нѣсколькихъ семействъ, соединенныхъ подъ начальствомъ «старшины». Весь мужескій полъ раздѣленъ на 3 разряда: въ первомъ считаются совершенно способные къ военной службѣ; во второмъ тѣ, которые могутъ еще носить оружіе; наконецъ въ третьемъ совершенно неспособные къ военной службѣ. Изъ втораго разряда пополняется первый. Сообразно этому раздѣленію, устроены самые полки и баталіоны. Полкъ считается единицею, отдѣльнымъ, самобытнымъ округомъ, подъ начальствомъ полковаго командира, съ полковымъ штабомъ въ главномъ городѣ или мѣстечкѣ. Каждый полкъ имѣетъ 4 баталіона: два состоятъ изъ людей перваго разряда и называются «дѣйствующими»; они выступаютъ въ военное время противъ непріятеля, а въ мирное содержатъ караулы вдоль всего кордона. Второй разрядъ составляютъ третьи батальоны, которые подобны Прусскимъ ландверамъ и служатъ какъ бы резервомъ для баталіоновъ дѣйствующихъ; наконецъ третій разрядъ составляетъ четвертые батальоны, мѣстные, въ родѣ Прусскихъ ландштурмовъ; они только въ крайности берутся за оружіе, и то для внутренней гарнизонной службы. Два полка составляютъ бригаду, подъ командою генерала, а болѣе двухъ—«генералатъ», подъ начальствомъ фельдмаршала лейтенанта. Фельдмаршалы-лейтенанты и прочіе генералы и полковые командиры назначаются гофкригсратомъ. По мѣрѣ надобности, въ случаѣ войны, вооружаются съ каждаго полка по одному, или по два баталіона и болѣе. Когда полки выставляютъ по одному, въ 2679

человѣкъ, тогда вся армія Военной Границы выставляетъ 34,827 челов. въ дѣйствующую армію. Если выступаютъ и вторые баталіоны; тогда каждый баталіонъ состоитъ только изъ 1,821 челов., и вся армія возрастаетъ до 47,316 челов.; наконецъ, когда выступаютъ и резервные баталіоны, армія возрастаетъ до 69,849 челов. Вмѣстѣ съ четвертыми батальонами и лицами военнаго управленія, армія Военныхъ Границъ составитъ до 91,231 человѣкъ, а съ ландверами военныхъ городовъ, до 95,000. Наконецъ, если все народонаселеніе подниметъ оружіе, Военная Граница можетъ выставить до 200,000 вооруженныхъ воиновъ, независимо отъ Венгерскаго ополченія, которое собирается въ числѣ 40 или 50,000 (половина состоитъ изъ кавалеріи), только въ случаяхъ крайней опасности.

Въ мирное время, каждый полкъ составляетъ уѣздъ, подъ начальствомъ полковаго командира. Онъ есть предсѣдатель полковаго совѣта, въ которомъ заключается и гражданскій и военный судъ. Совѣтъ состоитъ изъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ, капитана и полковаго аудитора; онъ собирается еженедѣльно; дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. При штабѣ есть особые офицеры, для наблюденія за сельскимъ и домашнимъ хозяйствомъ военныхъ поселянъ. Постоянная обязанность Военной Границы, въ мирное время, состоитъ въ содержаніи кордона, который почти непрерывно тянется отъ Далмаціи, вдоль рѣкъ Уны, Савы и Дуная, и потомъ Оршовы, по хребту Карпатскихъ горъ до Буковины. Ежедневный кордонъ, въ обыкновенное время, состоитъ изъ 4,379 челов., съ офицерами. Въ случаѣ опасенія отъ чумы и безпокойствъ въ Турецкихъ областяхъ, караулъ усиливается до 6,798 челов., и даже до 10,000, въ случаѣ явной опасности. Караулы смѣняются вообще черезъ каждые 8 дней, а въ Трансильваніи черезъ 15. Каждый солдатъ долженъ имѣть съ собою пищу на все это время. Вдоль всей линіи построены, на извѣстныхъ разстояніяхъ, каменные караульные домы, въ родѣ блокгаузовъ, или деревянныя башни съ бойницами; въ иныхъ мѣстахъ линія эта укрѣплена, какъ, напр., почти всѣ проходы черезъ Карпатскія горы (см. *Карпаты*). На главныхъ постахъ есть мортиры для подаванія сигналовъ. Рунды и патрули ходятъ вдоль линіи, и одинъ штабъ-офицеръ наряжается отъ каждаго полка дежурнымъ на главный постъ. Кромѣ того, въ иныхъ полкахъ есть особыя роты *Серессановъ*, по 150 человѣкъ каждый, подъ начальствомъ сержантъ-маіоровъ, соотвѣтствующія нѣкоторымъ образомъ командамъ жандармовъ; обязанность ихъ состоитъ, въ особенности, въ поимкѣ бродягъ, бѣглыхъ, въ развѣдованіи о непріятелѣ и во внутренней полковой полиціи; одѣты они по Венгерски. Изъ всѣхъ 18 полковъ, составляющихъ Военную Границу, только одинъ кавалерійскій, называемый *Гусарскій Секлерскій*; всѣ остальные пѣхотные. Одинъ батальонъ «Чайкистовъ», изъ 1113 чел., вооруженныхъ короткими ружьями, саблями и парою пистолетовъ, въ родѣ Албанцовъ, составляетъ вооруженную флотилію на рѣкахъ Савѣ и Дунаѣ. «Чайками» или «Сайками» называютъ тамъ, какъ и въ Архипелагѣ и на Черномъ морѣ, небольшія галеры, которыя могутъ ходить и на парусахъ и на веслахъ весьма легко, даже противъ теченія и вѣтра. Всѣ суда этой флотиліи вооружены 131 орудіями. Въ мирное время, обязанность Чайкистовъ состоитъ въ усиленіи кордона, плаваніемъ по Дунаю и Савѣ; во время же войны съ Турціею, они исполняютъ службу понтонную. Самая трудная служба по всей линіи есть при болотистыхъ, нездоровыхъ берегахъ рѣки Савы, гдѣ жилища состоятъ изъ такъ называемыхъ чердаковъ, построенныхъ на сваяхъ, по середи камыша и воды, гдѣ принуждены жить цѣлыя семейства, со скотомъ своимъ.

Вся Военная Граница вообще раздѣляется на *Венгерскую* и *Трансильванскую*. Венгерская, называемая Königliche Kreismilitärgränze, имѣетъ болѣе 900,000 жителей, и подраздѣляется на *Кроатскую*, *Славонскую* и *Банатскую*, или собственно Венгерскую.

1. *Кроатская граница*, простирается до 288 кв. миль и имѣетъ до 432,500 жителей; она заключаетъ три генералата: *Карлштадтскій*, съ 216,000 жителей и главнымъ штабомъ въ Карлштадтѣ, *Варашдинскій* съ 112,600 жителей и главнымъ городомъ *Беловаромъ*, и *Банальскій*, съ 104,000 жителей и главнымъ городомъ *Петриніею*. Вся Кроатская граница заключаетъ восемь полковъ:

Полки.		Пространство.	Число жителей.	Главный Штабъ.	Племена.
Генералатъ *Карлштадскій.*	1. Ликкапскій. (Liccanie)	—	58,500	Госпихъ.	Кроаты и Сербы.
	2. Оттохачскій	171	53,500	Оттохачъ.	
	3. Огулинскій	—	55,900	Огулинъ.	
	4. Слуинскій	—	48,100	Слуинъ.	
Генералатъ *Варашдинскій*	5. Крейцскій	67	53,600	Георгіевецъ.	
	6. Св. Георгія		59,008		
Генералатъ *Банальскій.*	7. Банальскій 1-й	50	53,400	Глина.	
	8. Банальскій 2-й		50.500	Петриня.	
Всего		288	432,500.		

2. *Славонская граница,* составляющая полосу въ 70 миль длиною и отъ 1 до 5 миль шириною, простирается вдоль рѣки Савы, отъ Кроатской границы до Бѣлграда, занимаетъ около 140 кв. миль, съ 250,000 жителей, и главнымъ городомъ *Петервардейномъ*. Она образуетъ одинъ генералатъ въ 3 полка, съ 1 баталіономъ Чайкистовъ, котораго штабъ, арсеналъ и адмиралтейство въ Тителѣ, на рѣкѣ Тиссѣ. Полки эти состоятъ большею частію изъ Сербовъ; въ иныхъ есть смѣсь Нѣмцевъ, Словаковъ и Клементинцевъ. (см. это). Народонаселеніе слѣдующее:

Бродскій полкъ	69,000 чел.
Градишскій	59,300 —
Петервардейнскій	95,400 —
Батальонъ Чайкистовъ	26,700 —
всего	250,600

3. *Банатская,* или собственно *Венгерская* граница, полоса земли по Дунаю, отъ Тиссы до Трансильваніи, на протяженіи около 182 кв. миль, съ 224,000 жителей. Она составляетъ одинъ генералатъ, раздѣленный на 2 полка рѣкою Керешъ. Западная часть занята *Нѣмецко-Банатскимъ* полкомъ, съ 125,300 жителей и главнымъ городомъ *Панчовою;* восточная часть—*Валахо-Иллирійскимъ* полкомъ, котораго населеніе простирается до 99,000, съ главнымъ городомъ *Караншебешъ*. Эта часть границъ населена Маджарами, Сербами, Словаками, Валахами и Нѣмцами.

4. *Трансильванская* граница, занимаетъ до 254 кв. миль, съ 257,000 жителей; она не составляетъ особой полосы, а раздѣляется черезполосными землями другихъ вѣдомствъ. Эта часть составляетъ одинъ генералатъ, въ 4 пѣхотные полка и 1 Гусарскій Чеклерскій. Чеклеры занимаютъ самую восточную и сѣверо-восточную часть Трансильваніи, откуда вытѣснили они Венгровъ еще въ IX столѣтіи. На самой восточной оконечности Военной границы, фронтомъ къ Молдавіи, расположенъ гусарскій Чеклерскій полкъ, съ 28,000 жителей, и съ главнымъ городомъ *Шепши-Сентъ-Діорди.* Къ западу отъ него, въ Быстрицкомъ округѣ, расположенъ 2, Волошскій полкъ, котораго народонаселеніе до 32,000 и штабъ въ *Нашодѣ*, на р. *Шамошѣ*. Къ югу отъ Кронштадта и къ западу отъ 2 Волошскаго, расположенъ 1 полкъ Секлеровъ въ 37,000 жителей и штабомъ въ *Цикъ-Середѣ;* далѣе 2 Секлерскій, съ 33,000 жителей и штабомъ въ *Кезди-Вашаргели*. Наконецъ 1 полкъ Волошскій, съ 27,000 жителей и штабомъ въ *Орлатѣ* — граничитъ къ западу съ Банатскимъ генералатомъ.

Вотъ общая таблица пространства и народонаселенія Военной границы.

	Пространство въ кв. миляхъ,	Народонаселеніе.
Кроатская	288.	432,500.
Славонская	140.	250,600.
Банатская	182.	224,000.
Трансильванская	254.	257,000.
Всего	864.	1,164,100.

Таковы нынѣ Австрійскія Военныя границы, вѣроятно послужившія первымъ источникомъ мысли нашихъ Русскихъ *военныхъ поселеній* (см. *Поселенныя войска*).

наукъ, тѣ же причины замедлили ходъ ихъ и у Римлянъ (см. *Римское Военное Искусство*). Болѣе четырехъ столѣтій Римъ, впослѣдствіи повелитель всего древняго свѣта, боролся съ трудомъ противъ малосильныхъ сосѣдей; клочокъ земли былъ поприщемъ для его войскъ, которыя составлялись изъ гражданъ вооруженныхъ и содержавшихъ себя въ продолженіе кампаніи на своемъ иждивеніи Для такого войска нужно только мужество, устройство, элементарныя правила Военнаго Искусства. Римляне вскорѣ превзошли въ нихъ всѣхъ современныхъ народовъ. Приготовленіе молодыхъ гражданъ къ военному ремеслу, раздѣленіе войскъ на разные роды и классы и взаимное ихъ между собою отношеніе, вооруженіе ратниковъ, строй и образъ сраженій, уже рано доведены были у нихъ до великаго совершенства; свирѣпое, непоколебимое мужество, жажда добычи и славы, наконецъ соблюденіе строжайшаго воинскаго порядка, поставили ихъ на чреду превосходнѣйшихъ воиновъ въ мірѣ. За то познанія военоначальниковъ не простирались у нихъ за предѣлы начальной тактики и поліорцетики, даже и въ то время, когда послѣ паденія Веіи, вся Италія подверглась постепенно владычеству Рима и грозные его легіоны стали уже устроиваться на счетъ правительства. Встрѣча съ Эпирцами и Карѳагенянами, и въ особенности вторая Пуническая война и тяжкіе уроки Аннибала, сдѣлали для Римлянъ то, что война Пелопонезская сдѣлала для Грековъ. Они научились правильно располагать и укрѣплять станъ, осаждать города, наблюдать порядокъ и предосторожности въ походѣ, и устроивать войска въ разные боевые порядки. Полководцы ихъ искусствомъ и опытностью сравнялись съ лучшими полководцами Греческими. Только въ стратегіи, Римляне, по прежнему, руководствовались старыми, простыми, но вмѣстѣ и рѣшительными правилами: они быстро устремлялись на встрѣчу непріятелю, или вторгались въ его земли, располагались всегда въ укрѣпленныхъ станахъ и судьбу войны рѣшали на полѣ сраженія. Военной литературы у нихъ не было: не имъ, а Полибію и другимъ Греческимъ писателямъ обязаны мы первыми свѣдѣніями о войскѣ и Военномъ Искусствѣ Римлянъ.

Высшаго совершенства достигло Военное Римское искусство въ періодѣ отъ Марія до Августа, хотя истинное достоинство войскъ тогда начало уже упадать, отъ перемѣнъ въ наборѣ легіоновъ, отъ развращенія нравовъ и отъ продолжительныхъ междоусобій. Начальниками Римскихъ войскъ явились Марій, Сулла, Метеллъ, Лукуллъ, Помпей и величайшій изъ всѣхъ древнихъ полководцевъ, Юлій Цесарь; передъ Римскими орлами смирился древній міръ; науки и искусства, перенесенныя въ Римъ изъ Греціи, обнаружили свое вліяніе и на ратное дѣло, въ сочиненіяхъ Цесаря, Саллюстія и другихъ военныхъ писателей.

Подъ правленіемъ преемниковъ Августа, и въ особенности въ смутныя времена, которыя настали послѣ золотаго Римскаго вѣка, войско и Военное Искусство склонились къ упадку. Легіоны, вмѣсто отраженія внѣшнихъ враговъ, стали угнетать народъ и похищать верховную власть для недостойныхъ своихъ любимцевъ; постепенно утратились устройство и мужество; любовь къ отечеству и воинскій духъ угасли на всегда. Отъ господствовавшей тогда страсти подражать Грекамъ, и Военное Искусство лишилось своей оригинальности и силы. Вмѣсто гибкаго, твердаго строя легіоновъ по манипуламъ и когортамъ (см. *Легіонъ*), вошелъ въ употребленіе неповоротливый строй, въ видѣ фаланги; вмѣсто стратегическихъ правилъ, которымъ слѣдовали Сципіоны, Марій и Цесарь, появились утонченныя Греческія системы и теоріи. Ряды легіоновъ наполнились наемными варварами. Не смотря на это, и на общее внутреннее изнеможеніе, Римъ долго еще сохранялъ внѣшнюю свою славу и величіе, долго еще торжествовалъ надъ безчисленными полчищами противниковъ храбрыхъ, но неруководимыхъ искусствомъ. Это должно исключительно приписать тому ужасу, который издавна предшествовалъ Римскому воинству, и генію нѣкоторыхъ императоровъ и полководцевъ. Но ихъ подвиги и стараніе возстановить устройство и непобѣдимость легіоновъ только на короткое время останавливали борьбу Римскаго могущества и Военнаго Искусства съ смертію. Наконецъ, дряхлый великанъ распался на двѣ враждебныя части. Скоро владычество его на Западѣ рушилось, и въ своихъ развалинахъ погребло гражданскую и военную образованность древнихъ.

II. Народы, разрушители Западной Рим-

ской имперіи, въ военныхъ своихъ предпріятіяхъ слѣдовали болѣе природнымъ впушеніямъ и грубымъ обычаямъ, нежели правиламъ искусства, о которомъ они, не смотря на продолжительность борьбы съ Римомъ, имѣли весьма ограниченныя понятія. Вторгнуться въ сердце непріятельскаго государства, напасть стремительно на противное войско и поразить его превосходствомъ въ числѣ, мужествѣ и тѣлесной силѣ, вотъ ихъ тактическія и стратетическія правила. Города брали они приступомъ или голодомъ и, подобно кочующимъ ордамъ, которыя влекутъ за собою семейства и имущество, селились въ странахъ покоренныхъ.

Еще ниже упало Военное Искусство въ средніе вѣки, подъ вліяніемъ феодальныхъ обычаевъ и образа правленія. Въ то время, когда князья и дворяне предпочитали тѣлесную силу и личную неустрашимость всѣмъ познаніямъ и искусствамъ, когда конный, покрытый желѣзомъ рыцарь, безнаказанно топталъ цѣлыя толпы злополучной пѣхоты, которая состояла изъ слабой духомъ, дурно вооруженной и дурно устроенной черни; когда вмѣсто правильныхъ войнъ между государствами, происходили междоусобныя драки ленныхъ владѣльцевъ и городовъ; наконецъ, когда наборъ, содержаніе и даже самый срокъ службы войскъ зависѣли отъ воли строптивыхъ вассаловъ, ратное дѣло необходимо должно было низойти въ самое жалкое положеніе. Главная, можно сказать, единственная сила арміи состояла тогда въ тяжелой конницѣ; битва уподоблялась тысячѣ поединковъ; даже вожди принимали въ нихъ участіе, не много заботясь объ управленіи войсками; мѣсто крѣпостей заступали безчисленные замки, укрѣпленные по прихоти владѣльцевъ; искуственныя же средства поліорцетики едва были извѣстны: если не удавалось овладѣть городомъ эскаладою или хитростью, то подъ стѣнами его стояли по цѣлымъ годамъ. Не трудно также себѣ представить, что при слабости верховной власти и скудости государственныхъ доходовъ, тогда некому было заниматься и внутреннимъ управленіемъ войскъ. Каждый ленный владѣлецъ управлялъ дружиною своихъ подручниковъ, по собственному своему усмотрѣнію, повиновался главному вождю, пока хотѣлъ и нерѣдко для частныхъ своихъ выгодъ жертвовалъ общею пользою. Ратники содержали сами себя насильственными реквизиціями и грабежемъ; но отъ этого весьма часто страдали сами и погибали отъ голода. Рѣдко удавалось вождямъ, могущественнымъ силою воли, Карлу Великому, Кануту, Фридриху Барбароссѣ и другимъ, ввести въ войскахъ нѣкоторый порядокъ; но эти начатки устройства исчезали вмѣстѣ съ ихъ виновниками: прежнее безвластіе и безпорядки возобновлялись съ новою силою.

Крестовые походы соединили силы Западно-Европейскихъ народовъ, для достиженія одной общей цѣли. Между ними утвердились взаимныя связи. Успѣхи торговли, гражданственности и просвѣщенія служили также первымъ поводомъ къ новому, хотя весьма медленному возрожденію Военнаго Искусства. Образъ сраженій Азіятцевъ и невозможность содержать въ Палестинѣ многочисленную тяжелую конницу, принудили крестоносцевъ умножить и усовершенствовать пѣхоту и легкую кавалерію. Войска военно-монашескихъ орденовъ, начали отличаться устройствомъ и строгою подчиненностью. По примѣру ихъ, въ Европѣ образованы были войска городскихъ общинъ въ Ломбардіи и Германіи и комуніяльное войско во Франціи. Посредствомъ такихъ войскъ, монархическая власть стала возвышаться мало по малу надъ феодализмомъ и надъ духовною іерархіею. Это имѣло благодѣтельнѣе вліяніе и на внутреннее устройство государствъ и на ратное дѣло.

Успѣхи Англійскихъ стрѣльцовъ изъ лука, въ Столѣтней борьбѣ этой державы съ Франціею, побѣды Швейцарцевъ и Гуситовъ надъ Австрійцами, Германцами, и Бургундцами, нанесли новые удары Военному Искусству феодальныхъ временъ. Пѣхота, которую прежде вездѣ презирали, одержала верхъ надъ рыцарскою конницею и снова заняла подобающую ей степень важности; твердость и правильность строя и совокупность дѣйствія восторжествовали надъ отвагою и воинскою опытностію одиночныхъ людей. Во второй половинѣ XV столѣтія, Карлъ VII и Лудовикъ XI учредили первыя регулярныя постоянныя войска въ Европѣ: «конныя ордонанцъ-роты» и пѣшее земское войско «вольныхъ стрѣльцовъ» (см. эти слова). Далѣе императоръ Максимиліянъ I и полководецъ его, Фронсбергъ, учредили полки ландскнехтовъ (см. это слово), которые, вмѣстѣ съ наемными

дружинами рейтаровъ, послужили основою нынѣшней организаціи арміи.

Въ это же время, распространившееся въ Европѣ употребленіе огнестрѣльнаго оружія совершенно измѣнило образъ веденія войны. По всей вѣроятности, первое понятіе объ этомъ оружіи и порохѣ было привезено изъ Палестины крестоносцами, когда они неоднократно испытали на себѣ губительное его дѣйствіе въ битвахъ съ Сарацинами, напримѣръ, при осадѣ Даміеты (1218) и въ сраженіи при Масурѣ (1250). Внутренніе раздоры и грубое невѣжество Европейскихъ народовъ были причинами, что эта важная новость почти сто лѣтъ оставалась безъ примѣненія; она скрывалась и совершенствовалась въ лабораторіяхъ алхимиковъ (см. *Артиллерія* и *Оружіе огнестрѣльное*). Наконецъ громъ огнестрѣльныхъ орудій раздался и въ Европѣ (въ первый разъ, какъ доказано съ достовѣрностію, при защитѣ Алхезираса 1342.) Но ихъ тяжесть и неповоротливость позволили сперва дѣйствовать ими только при осадѣ и оборонѣ крѣпостей. XVI и XVII столѣтіямъ, при общемъ возрожденіи наукъ и искусствъ, было предопредѣлено усовершенствовать также искусство артиллерійское. Приспособленіе осадныхъ бомбардъ къ полевой службѣ и изобрѣтеніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, послѣ продолжительной борьбы съ закоренѣлыми феодальными обычаями, уничтожили навсегда латы, которыми всадники покрывались съ головы до ногъ; съ тѣмъ вмѣстѣ рушилось и превосходство конницы надъ пѣхотою и тѣлесной силы надъ искусствомъ. Мѣсто рыцарей и лепныхъ дружинъ заняли войска вербованныя на время войны изъ людей всѣхъ сословій; эти войска получали жалованье, и слѣдовательно были подчинены только правительству. Монархическая власть рѣшительно торжествовала; буйныя времена феодализма правительственнаго и военнаго искусства прошли невозвратно.

III. Въ третьемъ періодѣ ратное дѣло снова возвысилось на степень искусства. Переходомъ къ этому послужили вторженія Карла VIII и Людовика XII въ Италію и войны Карла V съ Францискомъ I. Между Европейскими учеными возродилось стремленіе изучать древнихъ писателей; оно овладѣло и людьми военными и привело ихъ къ подражанію Греческой и Римской военнымъ системамъ. Слова легіонъ, когорта, центурія неоднократно воскресали въ Французскихъ и другихъ арміяхъ, устроеніе войскъ къ бою болѣе и болѣе принимало видъ и неповоротливость фаланги. Съ другой стороны, свойство огнестрѣльнаго оружія и его дѣйствіе, принудивъ правительства обратить больше вниманія на тактическое обученіе ратниковъ, заставило ихъ содержать войско и во время мира. Арміи сдѣлались постоянными, правила ихъ организаціи, содержанія и дѣйствованія вступили въ рядъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ человѣческихъ познаній.

Первыми основателями нынѣшней тактической системы можно почитать Генриха IV, Александра Фарнезе, Морица Нассаускаго, и въ особенности Густава Адольфа. Геніальный король Шведскій, убѣжденный въ невыгодахъ строя въ большихъ глубокихъ массахъ, ввелъ несравненно удобнѣйшее устроеніе по бригадамъ и полкамъ; облегчилъ артиллерію и ручное оружіе, пріучилъ войска къ быстрымъ, правильнымъ эволюціямъ и дѣйствованіе въ полѣ. Многочисленныя побѣды Шведовъ доказали превосходство новой системы, и она была принята другими Европейскими державами. Въ то же время безчисленныя осады въ войнахъ Испанско-Нидерландской и Тридцатилѣтней, привели къ усовершенствованіямъ въ фортификаціи и поліорцетикѣ. Еще значительнѣйшіе успѣхи сдѣлало Военное Искусство въ царствованіе Людовика XIV. Великіе полководцы, военные администраторы и писатели, безпрерывное умноженіе постоянныхъ войскъ, учрежденіе военныхъ училищъ, частыя и продолжительныя войны, слѣдствіе честолюбивыхъ замысловъ этого государя, возвели всѣ отрасли военной науки, въ особенности тактику, артиллерію и поліорцетику, на высокую степень совершенства. Къ сожалѣнію, въ ту же эпоху, всѣми умами овладѣлъ ученый педантическій духъ: онъ вовлекъ образъ войны въ другую вредную крайность. Правительства стали полагать, что для обезпеченія государствъ отъ внѣшнихъ нашествій, достаточно оградить ихъ рядами крѣпостей, а полководцы не считали уже за важное поразить непріятеля, но поставляли верхъ славы, когда имъ удавалось оттѣснить его искусными движеніями и овладѣть значительною крѣпостью: такой успѣхъ почитался удовлетворительнымъ результа-

томъ цѣлой кампаніи. Такъ поліорцетика пріобрѣла первостепенную важность въ тогдашнихъ военныхъ предпріятіяхъ; такъ произошла «*позиціонная*» или «*маневрная*» война, не кровопролитная, но медленная и нерѣшительная.

Фридрихъ II явился новымъ великимъ преобразователемъ Военнаго Искусства. Отецъ оставилъ ему въ наслѣдство значительныя сокровища и армію благоустроенную, но составленную, по недостаточному населенію Пруссіи, изъ вербованныхъ бродягъ всѣхъ націй, незнакомыхъ съ любовію къ отечеству и съ воинскимъ духомъ. Фридрихъ рѣшился поставить ее выше прочихъ Европейскихъ войскъ, посредствомъ строжайшей дисциплины, превосходнаго тактическаго обученія и усовершенствованія техническихъ ея частей. Въ его рукахъ, Прусская армія сдѣлалась искусною и послушною машиною. Въ то же время онъ измѣнилъ систему войны. Чтобъ защищаться противъ несравненно сильнѣйшихъ противниковъ своихъ, онъ искалъ и нашелъ спасеніе въ быстротѣ и смѣлости стратегическихъ наступательныхъ дѣйствій, въ искусствѣ ослаблять этими дѣйствіями непріятельскія силы, сохраняя свои собственныя, и въ превосходныхъ соображеніяхъ высшей тактики на мѣстахъ сраженій. Этими средствами и благоустройствомъ государственныхъ финансовъ, удалось ему побѣдоносно окончить продолжительную неравную борьбу. Неожиданные успѣхи Прусской арміи возвели Военное Искусство Фридриха на высшую степень славы и сдѣлали его войска образцомъ для всей Европы. Но подражатели не поняли генія государя-полководца: они приняли формы за сущность дѣла, искали совершенства Военнаго Искусства въ умноженіи унизительныхъ наказаній, въ тонкостяхъ элементарнаго обученія войскъ и въ мелочномъ подчиненіи тактики и другихъ военныхъ наукъ правиламъ математическимъ; неопытность же свою въ высшихъ военныхъ соображеніяхъ обнаружили введеніемъ такъ называемой «*кордонной системы*», которая все прикрывала, а ничего не защищала. Стройное зданіе Фридриха унизилось до красивой, но ломкой игрушки. Только Россійская армія избѣжала этого упрека. Мудрая Екатерина II и великіе ея полководцы, особенно Потемкинъ и безсмертный Суворовъ, сохранили въ войскахъ своихъ истинно воинскій духъ и слѣдовали правиламъ, которымъ было чуждо и школьное педантство и слѣпое подражаніе Пруссакамъ.

Таково было состояніе Военнаго Искусства при началѣ войнъ, которыя произвела Французская революція, и которыя снова и совершенно его преобразовали. Лучшія по тогдашнему понятію арміи и искуснѣйшіе полководцы принуждены были уступить превосходству силъ и вступленному энтузіазму народа и рѣшительнымъ его вождямъ. Успѣхъ революціонныхъ армій, вопреки упорства защитниковъ прежней военной системы, утвердилъ систему новую, менѣе сложную, но рѣшительную и согласную съ естествомъ войны. Ратное дѣло стало принимать формы и величіе, достойныя лучшихъ временъ Греціи и Рима. Явился и новый Цесарь: необъятный геній его вознесъ военную науку на такую высоту, которой она еще никогда не достигала. Смѣлыми и мудрыми планами дѣйствій, быстротою и рѣшительностію исполненія и совокупнымъ устремленіемъ всѣхъ способовъ политики и Военнаго Искусства къ достиженію главной цѣли, удалось ему восторжествовать надъ изумленными противниками и покорить власти своей почти всѣ Европейскія государства. Но онъ самъ изломалъ надежнѣйшее орудіе своего могущества, множествомъ и силою своихъ ударовъ. Его армія, ослабленная безпрерывными войнами, пополнялась новобранцами и въ свою очередь сдѣлалась величавою, но безжизненною машиною, въ рукахъ необузданнаго честолюбія; между тѣмъ, противники его, въ самыхъ пораженіяхъ своихъ, научились побѣждать своего утѣснителя и низвергли его съ окровавленнаго престола.

При необъятномъ развитіи человѣческихъ познаній, при ежедневныхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ новыхъ силъ природы, Военное Искусство и теперь безпрерывно совершенствуется. Но это относится болѣе къ матеріальной его части и къ наукамъ артиллеріи и поліорцетикѣ. Образъ веденія войны въ полѣ, то есть стратегія и высшая тактика, кажется, основаны уже на незыблемыхъ началахъ, превосходство которыхъ подтверждено исторіею всѣхъ вѣковъ. Нужно ли присовокуплять, что въ отечествѣ нашемъ Военное искусство, постоянно пользуясь особымъ попеченіемъ государей, также достигло высшей степени совершенства? Недавніе по-

Въ 1743 году пятьдесятъ воспитанниковъ, изъ дѣтей дворянъ Новгородской губерніи составили первое основаніе Морскаго кадетскаго корпуса, который назывался тогда Морскою академіею и совершенно преобразованъ уже въ 1752.

Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, сухопутный кадетскій корпусъ, можно сказать, составлялъ часть императорскаго двора. Отличнѣйшіе воспитанники нерѣдко, въ присутствіи императрицы, представляли на дворцовомъ театрѣ первыя Русскія трагедіи, которыя писалъ Сумароковъ, бывшій воспитанникъ корпуса. Такимъ образомъ, первое Военно-учебное заведеніе въ Россіи было колыбелью не только знаменитыхъ воиновъ и искусныхъ правовѣдовъ, но и первыхъ знатоковъ драматическаго искусства въ отечествѣ.

Блистательный вѣкъ Екатерины II быстро подвинулъ ходъ просвѣщенія въ Россіи; самый взглядъ на умственное образованіе измѣнился: при первоначальномъ учрежденіи офицерскаго училища, имѣли цѣлію доставлять арміи исправныхъ офицеровъ; Екатерина II желала чтобъ это «училище искусныхъ офицеровъ было училищемъ и знатныхъ гражданъ, и отечеству приносило бы сугубую пользу, и чтобъ Россійское юношество такое получало воспитаніе, которое еще болѣе согласовалось и съ его породою, и съ тѣми великими государственными должностями, къ отправленію которыхъ оно назначается». По ея повелѣнію, Бецкій составилъ планъ новаго устройства сухопутнаго шляхетнаго (нынѣшняго 1-го) кадетскаго корпуса (1766). Корпусъ составился уже изъ 800 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на 5 возрастовъ.

Еще въ первый годъ своего царствованія, императрица Екатерина II, по мысли генералъ-фельдцейхмейстера графа Шувалова, учредила вновь другой корпусъ, изъ 132 воспитанниковъ, подъ названіемъ «артиллерійскаго и инженернаго корпуса», который исключительно и назначался для приготовленія офицеровъ въ эти роды войскъ. Въ 1800 году, это заведеніе приняло названіе Втораго кадетскаго корпуса.

Императоръ Павелъ I (1797) повелѣлъ ограничить штатъ перваго кадетскаго корпуса 600 воспитанниковъ и раздѣлить ихъ на 5 ротъ. Еще прежде вступленія своего на престолъ, онъ учредилъ въ Гатчинѣ (1795) военное училище, которое 28 ноября 1798 преобразовано было въ особое заведеніе (впослѣдствіи императорскій военно-сиротскій домъ, нынѣшній Павловскій кадетской корпусъ). Первоначально оно составилось изъ 200 воспитанниковъ и 50 воспитанницъ благородныхъ, и изъ 800 сыновей и 50 дочерей солдатскихъ; при немъ же учреждена была богадѣльня для 300 инвалидовъ.

Между лицами, которымъ ввѣрялось управленіе Военно-УчебнымиЗаведеніями, особенно замѣчательны: графъ Шуваловъ, князь Репнинъ, Бецкій, графъ Ангальтъ, Меллесино, М. И. Кутузовъ и другіе (см. эти имена и ст. *Кадетскіе корпуса*). 16 января 1798 года, эти заведенія Высочайше довѣрены были попеченіямъ великаго князя цесаревича Константина Павловича.

Въ 1800 году, Шкловскій кадетскій корпусъ, основанный графомъ Зорничемъ-Черновичемъ (въ 1778 году), принятъ государемъ императоромъ подъ свое покровительство, переведенъ въ Гродно, въ видѣ запаснаго отдѣленія 1 кадетскаго корпуса, и названъ «Гроднеискимъ отдѣленіемъ.»

Въ 1801, дворянство Тульской губерніи испросило соизволеніе императора Александра I учредить, на своемъ иждивеніи, въ губернскомъ городѣ, Военное-учебное заведеніе, подъ именемъ Александровскаго училища, для дѣтей бѣдныхъ дворянъ этой губерніи. Государь императоръ утвердилъ проектъ и повелѣлъ сверхъ того отпускать изъ казны, на содержаніе корпуса, ежегодно по 6000, а впослѣдствіи по 10,000 рублей. Примѣру Тульскаго дворянства послѣдовало дворянство Тамбовской губерніи: въ Тамбовѣ также устроенъ кадетскій корпусъ въ 1802 году. Въ этомъже году учрежденъ и Пажескій корпусъ, для дѣтей лицъ высшаго сословія, извѣстныхъ государю императору своими заслугами. Въ 1807 явилось еще новое обширное воспитательное заведеніе, корпусъ волонтеровъ, въ составѣ одного баталіона, которое впослѣдствіи преобразовано въ двухъ баталіонный «Дворянскій полкъ». Въ 1810 году къ нему прибавленъ дворянскій кавалерійскій эскадронъ.

1811 годъ замѣчателенъ открытіемъ Царскосельскаго лицея, для высшаго образованія воспитанниковъ. Онъ долженъ былъ приготовлять молодыхъ людей къ занятію важнѣйшихъ должностей военныхъ и гражданскихъ;

но впослѣдствіи цѣль эта ограничена гражданскою службою.

Въ 1816 году учрежденъ корпусъ въ Гацингеймѣ, въ Финляндіи, для приготовленія офицеровъ въ генеральный штабъ и другіе роды войскъ. Воспитанники назывались *колоннововожатыми*. Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра, училище это подверглось совершенному преобразованію.

Къ этой же эпохѣ относится учрежденіе двухъ спеціальныхъ училищъ: инженернаго (въ 1816), и артиллерійскаго (въ 1820): первое, въ 1818, Высочайше ввѣрено было непосредственному начальству генералъ-инспектора по инженерной части, великаго князя (нынѣ благополучно царствующаго императора) Николая Павловича; второе—генералъ-фельдцейхмейстеру, великому князю Михаилу Павловичу. Каждое училище составлено изъ четырехъ классовъ воспитанниковъ (въ инженерномъ—кондукторы, въ артиллерійскомъ—юнкера) и двухъ классовъ офицерскихъ.

Между тѣмъ Гродненское отдѣленіе 1 кадетскаго корпуса переведено было, въ 1810, въ Смоленскъ, и составилось уже изъ двухъ ротъ. Въ 1812 году, при нашествіи Наполеона, оно передвинуто въ Кострому, и въ 1818 году получило новый штатъ на 500 воспитанниковъ, какъ корпусъ самостоятельный, сохранивъ названіе Смоленскаго кадетскаго корпуса; наконецъ въ 1824 этотъ корпусъ переведенъ въ Москву, и принялъ имя отъ древней столицы Русской.

1824 годъ еще замѣчателенъ появленіемъ двухъ новыхъ училищъ: Оренбургская губернія, признательная къ памяти устроителя своего, сенатора Неплюева, испросила Высочайшее соизволеніе учредить въ Оренбургѣ училище, на счетъ частныхъ пожертвованій. Въ С. Петербургѣ же открыта школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, къ которой черезъ два года (1826) прибавлено отдѣленіе кавалерійскихъ юнкеровъ; а дворянскій кавалерійскій эскадронъ, напротивъ того, уничтоженъ (1831).

Быстрое размноженіе Военно-учебныхъ заведеній, совершенное преобразованіе ихъ въ частности и въ общемъ направленіи, наконецъ благодѣтельные уставы для воспитанія физическаго, нравственнаго и умственнаго, дали этимъ заведеніямъ совершенно новую жизнь въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ 1829 учрежденъ въ Царскомъ селѣ Александровской корпусъ для 400 малолѣтныхъ дѣтей. По завѣщанію графа Аракчеева (см. это имя), богатое его наслѣдство обращено Государемъ Императоромъ на поддержаніе кадетскаго корпуса, устроеннаго близъ Новгорода, (1833) для дѣтей дворянъ Новгородской, Псковской и Тверской губерній и офицеровъ поселенныхъ войскъ; а въ 1831, въ селѣ Грузинѣ, при баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, открыто еще малолѣтное отдѣленіе для дѣтей самыхъ бѣдныхъ родителей: эти дѣти остаются въ отдѣленіи, до открытія вакансій собственно въ кадетскихъ корпусахъ.

Потребность имѣть высшее военное училище, которое могло бы служить постояннымъ разсадникомъ офицеровъ для службы генеральнаго штаба, подала поводъ къ учрежденію императорской военной академіи (1832).

Въ 1835 году открытъ новый кадетскій корпусъ въ Полоцкѣ, преимущественно для дѣтей дворянъ Витебской, Смоленской, Могилевской и Минской губерній.

Всѣ эти учрежденія не могли удовлетворить стремленію дворянства, отдавать дѣтей подъ кровъ правительства. Государь императоръ, желая насадить во всей имперіи благодѣтельныя сѣмена военнаго, истинно-Русскаго воспитанія, повелѣлъ (1834) учредить еще нѣсколько кадетскихъ корпусовъ: Второй Московскій, Кіевскій, Казанскій и въ Полтавѣ корпусъ, въ честь великаго имени Петра I. Всѣ эти корпуса должны открыться одинъ послѣ другаго.

Мудрыя и попечительныя мѣры правительства объ усовершенствованіи и размноженіи средствъ къ образованію дворянства, нашли отголосокъ въ сердцахъ Русскихъ. Въ концѣ 1835 года полковникъ Бахтинъ пожертвовалъ 1,500,000 рубл. и землю съ 2,700 душъ крестьянъ, на учрежденіе въ Орлѣ кадетскаго корпуса, который, по волѣ государя императора, будетъ носить имя великодушнаго жертвователя. Вслѣдъ за нимъ (1836), полковникъ Чертковъ принесъ на учрежденіе кадетскаго корпуса въ Воронежѣ также 1,500,000 рубл. и землю съ 1000 душъ крестьянъ.

Вотъ рядъ военныхъ воспитательныхъ заведеній, которыя должны приготовлять благородное юношество на службу отечеству.

Главное начальство ихъ постоянно заботится, чтобъ всѣ эти многочисленныя учрежденія составляли одно стройное цѣлое во всѣхъ отношеніяхъ:

Военно-учебныя заведенія, съ 1831 года, состоятъ подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Павловича и раздѣляются на три класса.

		Офицер.	Воспитан.
1	Въ Военной академіи (подъ главнымъ начальствомъ военнаго министра)	50	.....
2	— Морскомъ кад. корпусѣ (въ управленіи начальника главнаго морскаго штаба)	48	505
3	— Артиллерійскомъ училищѣ	48	120
4	— Главномъ инженерномъ	48	96
5	— Пажескомъ корпусѣ	—	168
6	— I. Кадетскомъ корпусѣ	—	600
7	— 2 ——— ———	—	600
8	— Павловскомъ———	—	500
9	— Московскомъ	—	550
10	— Школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ	—	215
11	— Дворянскомъ полку	—	1,000
12	— Александровскомъ корпусѣ	—	400
13	— Малолѣтномъ отдѣленіи Московскаго корпуса.	—	100
14	— Новгородскомъ графа Аракчеева корпусѣ	—	400
15	— Полоцкомъ	—	200
16	— Тульскомъ, Александровскомъ	—	120
17	— Тамбовскомъ	—	100
18	— Финляндскомъ	—	120
19	— Оренбургскомъ, Неплюевскомъ военномъ училищѣ	—	120
20	— Уральскомъ, казачьемъ училищѣ	—	80
21	— Омскомъ ——— ———	—	180
22	— Императорскомъ Царскосельскомъ лицеѣ	—	105
	Подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича.		
	Всего.	194	6,279
		6473.	

Предположено еще учредить.

23	— Второй Московской кадетскій на	500
24	— Кіевскій кадетскій корпусъ	400
25	— Казанскій	400
26	— Полтавскій Петра Великаго	400
27	— Воронежскій Михайловскій	400
28	— Орловскій Бахтина	400
	Тульскій и Тамбовскій корпуса также будутъ преобразованы каждый на 400 воспитанниковъ; тогда къ настоящему числу воспитанниковъ прибавится	580
	Полоцкій увеличится еще	200
		3280

Къ этому итогу надобно еще прибавить:

		Офицер.	Воспитан.
29	— Институтъ корпуса путей сообщенія (подъ начальствомъ главноуправляющаго путями сообщенія)	120	240
30	— Институтъ горныхъ инженеровъ (въ управленіи министра финансовъ)	40	280
		160	520.
		680.	

Къ *первому* классу принадлежатъ: Александровской кадетскій корпусъ, малолѣтное отдѣленіе Московскаго корпуса, военныя училища въ Оренбургѣ, Уральскѣ (учрежд. 1836) и Омскѣ (учрежд. 1813), всѣ губернскіе и Финляндскій кадетскіе корпуса; также дворянскій полкъ въ настоящемъ своемъ составѣ; но онъ постепенно преобразовывается въ заведеніе втораго класса.

Къ *второму* классу относятся: Пажескій корпусъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, 1, 2, Павловскій и Московскій кадетскіе корпуса.

Наконецъ, въ *третьемъ* классѣ Военно-учебныхъ заведеній находятся: артиллерійское и главное инженерное училища, императорскій Царскосельскій лицей (по управленію, а не по цѣли), императорская военная академія и морской кадетскій корпусъ. Сюда же должно причислить институтъ корпуса путей сообщенія и институтъ горныхъ инженеровъ.

Заведенія перваго класса суть приготовительныя; воспитанники ихъ, для окончанія своего воспитанія, переводятся въ заведенія второклассныя, именно изъ Александровскаго корпуса въ Пажескій, Морской, 1, 2 и Павловскій корпуса; изъ Московскаго малолѣтнаго отдѣленія въ тамошній корпусъ, а изъ губернскихъ корпусовъ въ Дворянскій полкъ.

Заведенія третьяго класса суть училища совершенно спеціальныя.

Условія пріема дѣтей во всѣ эти заведенія изложены въ сочиненіи: *Наставленіе для родителей, желающихъ опредѣлить дѣтей въ Военно-учебныя заведенія*, и проч.

Все ученіе въ нихъ раздѣляется на три курса: *приготовительный*, *общій* и *высшій* (спеціальный). Въ первомъ во все нѣтъ систематическаго преподаванія наукъ: здѣсь главное дѣло состоитъ въ постепенномъ развитіи умственныхъ способностей, изученіемъ языка отечественнаго, естественной исторіи, изустнаго исчисленія, и наконецъ, практическое изученіе языковъ иностранныхъ. Второй курсъ (нормальный) обнимаетъ всѣ предметы общаго образованія: законъ Божій, ариѳметику, алгебру, геометрію, тригонометрію, зоологію, ботанику, минералогію, физику, географію, всеобщую исторію, практическое и теоретическое изученіе языковъ и проч. Въ курсъ высшій входятъ науки необходимыя для военнаго званія и тѣ предметы, которыхъ требуютъ высшія общественныя должности: тактика, артиллерія, фортификація, химія, статистика Европейская и отечественная, новѣйшая исторія, законовѣдѣніе и проч.

Предметы всѣхъ трехъ курсовъ преподаются въ Пажескомъ и столичныхъ кадетскихъ корпусахъ, а частію уже и въ дворянскомъ полку; въ губернскихъ корпусахъ ученіе ограничивается курсами начальнымъ и общимъ; а въ Александровскомъ корпусѣ и въ Московскомъ малолѣтномъ отдѣленіи—курсомъ приготовительнымъ. Заведенія третьяго класса различаются курсами по спеціальнымъ своимъ цѣлямъ (см. еще *Кадетскіе корпуса*, *Институты*, *Лицеи* и проч). Въ статьѣ *Училища Военныя* показаны иностранныя заведенія въ этомъ родѣ.

Такимъ образомъ, во всѣхъ Военно-учебныхъ заведеніяхъ теперь обучается болѣе 7,000 молодыхъ людей; изъ нихъ ежегодно до 1,000 и болѣе поступаютъ на дѣйствительную службу. Правительство издерживаетъ на это ежегодно до 6,000,000 руб. Вотъ числа, которыя говорятъ болѣе всякихъ восклицаній.

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ (Lois militaires Kriegsgesetze), всѣ постановленія верховной власти въ государствѣ, по военному вѣдомству. Они назначаются непосредственно для сословія людей военныхъ; но сила ихъ, въ особенныхъ случаяхъ, распространяется и на другія сословія; напримѣръ: этимъ законамъ подлежатъ во время войны, всѣ лица, которыя на театрѣ дѣйствій (не исключая даже непріятельскихъ подданныхъ) посягнутъ прямо или косвенно на безопасность арміи; въ мирное время, тѣ случаи для которыхъ нѣтъ положительныхъ общихъ законовъ, злоумышленіе противъ государства и проч.; впрочемъ это зависитъ отъ обстоятельствъ, и различно во всѣхъ странахъ.

Общая цѣль Военныхъ Законовъ соотвѣтствуетъ назначенію самаго сословія, которое должно на войнѣ дѣйствовать успѣшно оружіемъ, переносить все и жертвовать всѣмъ для защиты правъ монарха и отечества, а въ мирное время, приготовляться къ войнѣ, безъ отягощенія государства. Къ этой основной цѣли Военныхъ Законовъ присовокупляется еще весьма важный предметъ, обезпеченіе лицъ военныхъ и даже ихъ семействъ. Такимъ образомъ, если Военные Законы, по общему назначенію своему, являются во всѣхъ государствахъ несравненно болѣе стро-

но полезныхъ для арміи, капитанъ надъ Вожатыми можетъ, по договору, принять въ постоянную службу за условленное жалованіе. Часто проводники берутся изъ шпіоновъ, и шпіоны выбираются изъ вѣрныхъ и преданныхъ проводниковъ (см. *Шпіонъ*).

Д. М—нъ.

ВОЖБОЛЪ, рѣчка около 50 верстъ длиною, образуется изъ соединенія ручьевъ Большаго и Малаго Вожбола, и впадаетъ выше Тотьмы въ Сухону, въ Тотемскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Берега ея мѣстами хорошо воздѣланы и населены; на обѣихъ рѣчкахъ довольно много мельницъ, и, по соединеніи ихъ, производится по нимъ сплавъ лѣсу. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЖЕ, озеро, длиною болѣе 30, шириною отъ 10 до 15 верстъ, въ Кириловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Изъ этого озера течетъ порожистая и каменистая Свидь въ озеро Лаче, изъ котораго, подъ названіемъ Онеги, стремится въ Бѣлое море. Воже, большею частію, имѣетъ высокіе, лѣсистые, живописные берега, чистую воду и, почти на серединѣ, довольно значительный островъ съ Спасскимъ монастыремъ. На западномъ берегу озера стоитъ значительное село Чаронда, бывшее прежде городомъ; по этому берегу вливаются въ озеро многія значительныя, отчасти сплавныя рѣчки: *Пустая*, *Вожга* или *Вожега* и *Балшима*, отъ которой отдѣляется длинный рукавъ, *Елома*, впадающій въ длинную и широкую бухту озера. До временъ Петра Великаго, Воже входило въ составъ линіи водянаго сообщенія между Волгою и Бѣлымъ моремъ. Изъ Волги ходили вверхъ по Шекснѣ, до притока ея, Пыдмы, или по Бѣлуозеру, до устья Ухтомы; въ первомъ случаѣ плыли вверхъ по Пыдмѣ и притоку ея, Юмпашу; во второмъ, по Ухтомѣ подходили къ источнику Кородицы такъ близко, какъ дозволяла судоходность рѣкъ. Оттуда перевозили кладь сухимъ путемъ, верстъ 40 или 45, на Кородишевскую пристань на Кородицѣ; вновь грузили на суда, входили въ Свидь, а изъ нея въ Онегу. На нынѣшнихъ подробныхъ картахъ уже не значится ни Кородицы, ни Кородишевской пристани; но изъ гидрографической сѣти этой страны довольно вѣрно можно заключить, что Кородица и Ухтома, вторая этого имени, которая течетъ въ Балшиму, и слѣдственно въ Воже, есть одна и та же рѣка. Графъ Сиверсъ, бывшій главнымъ директоромъ водяныхъ коммуникацій, по предложенію Каргопольскихъ купцовъ, принималъ въ соображеніе проектъ о соединеніи Онежскаго порта съ Сухоною, посредствомъ канала. Полагали возможнымъ, изъ Суслы, впадающей въ Порозовицу, притокъ Кубенскаго озера, прорыть каналъ въ озеро Пережное или Пережно, изъ котораго Пережна течетъ въ Балшиму и слѣдственно въ Воже. Генералъ Деволантъ, обозрѣвавшій мѣстность, нашелъ судоходное сообщеніе тамъ возможнымъ; но полагалъ, что устройство его потребовало бы большихъ издержекъ. Какъ нынче Сѣверная Двина дѣйствительно соединена съ Волгою, черезъ каналъ герцога Александра Виртембергскаго, то этотъ проектъ имѣетъ только историческую занимательность. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЖЕГА или *Вожга*, выходитъ въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, течетъ по хорошо воздѣланной, но лѣсистой сторонѣ, и въ Кириловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи впадаетъ тремя рукавами въ озеро Воже; это самый большой притокъ его: всю длину этой рѣки, съ изгибами, можно положить во 100 верстъ. Говорятъ, что по ней производится сплавъ; но какъ она течетъ въ отдаленіи отъ городовъ и почтовыхъ дорогъ, то объ ней имѣемъ мало свѣдѣній. Судя по естественному теченію водъ, должно признать Вожгу началомъ р. Онеги, которая между озерами Воже и Лаче, называется Свидью и уже по выходѣ изъ послѣдняго, принимаетъ названіе «Онега». *П. Ѳ. Шт.*

ВОЖЖИНСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, *Андрелнъ Вожжинскій*, за добрую и долговременную службу при Высочайшемъ Дворѣ, былъ пожалованъ 19 апрѣля 1725 потомственнымъ дворянствомъ. Дѣти его: *Никита*, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, и *Иванъ*, придворный мундшенкъ, получили 15 декабря 1752 подтвердительный дипломъ на это достоинство (Общій Гербовникъ I, 87). Первый изъ нихъ, впослѣдствіи (1755) имѣлъ чинъ генералъ-лейтенанта и умеръ послѣ 1762 или прежде 1768 года. *Яз.*

ВОЖЛА, Клавдій Фавръ де, Vaugelas, баронъ Пережскій, родился въ Бургъ-анъ-Брессѣ, а по другимъ въ Шамбери, въ 1585 году. Отецъ его, знаменитый юристъ, извѣстенъ многими важными сочиненіями; между ними особенно замѣчательны: *De erroribus*

interpretum juris и *Conjecturae juris civilis*. Сынъ прославился совсѣмъ на другомъ поприщѣ. Молодой Вожла еще въ молодости былъ представленъ ко Двору и сдѣланъ сначала камеръ-юнкеромъ, а потомъ камергеромъ Гастона, герцога Орлеанскаго, и сопровождалъ его во всѣхъ заграничныхъ путешествіяхъ. Вожла умеръ въ 1650 году, въ Парижѣ, 65 лѣтъ отъ роду. Нельзя не удивляться, что Вожла, уважаемый при Дворѣ, умѣренный и расчетливый въ издержкахъ, умеръ почти въ нищетѣ: частыя поѣздки Гастона, не исправная выдача отъ него жалованья и тому подобныя обстоятельства разстроили дѣла Вожла. Людовикъ XIII назначилъ ему въ 1619 году пенсіонъ въ 2,000 ливровъ. Впослѣдствіи пенсіонъ этотъ былъ прекращенъ; но кардиналъ Ришельё возобновилъ его съ тѣмъ, чтобъ Вожла, по общему выбору академиковъ, сталъ главою редакціи «Словаря Французской академіи», который тогда принялись составлять. Вожла былъ однимъ изъ самыхъ умныхъ и самыхъ пріятныхъ въ бесѣдѣ академиковъ, и отличался прекрасною наружностью. Во всю жизнь свою, онъ изучалъ свойства Французскаго языка, старался его обработать и очистить. Имя Вожла дойдетъ до отдаленнѣйшаго потомства, хотя труды его теперь мало читаются. Вотъ они: Ramarques sur la langue Francaise; Парижъ, 1647, въ-4. Это твореніе теперь не столь необходимо, какъ прежде; сомнѣнія и вопросы, которые предлагалъ авторъ, теперь уже рѣшены; но оно останется всегда полезнымъ для грамматиковъ и филологовъ; много цѣны придаютъ ему замѣчанія Томаса Корнеля, Патрю и другихъ (Парижъ, 1738 г. 3 т., въ-12), другой трудъ Вожла — переводъ *Квинта-Курція жизнеописанія Александра Великаго*, надъ которымъ трудился онъ тридцать лѣтъ. Этотъ переводъ изданъ въ Парижѣ три раза: 1647, 1653 и 1659, въ-4. Объ немъ сказалъ Бальзакъ: «Александръ «Квинта-Курція непобѣдимъ, а Александръ «Вожла неподражаемъ.» Подробности о Вожла найти можно въ Histoire de l'Académie Française, Пелиссона и д'Оливѣ и въ Mémoires de Niceron, т. 19 стр. 294 — 303.

ВОЖМА, рѣка и озеро. Озеро Вожма, незначительное по величинѣ, находится въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи. Изъ него выходитъ Вожма, протекающая на пространствѣ около 100 верстъ; она вступаетъ въ Онежскій уѣздъ Архангельской губерніи и впадаетъ въ самый южный заливъ Бѣлаго моря, или собственно въ Онежскую губу. Только неподалеку отъ ея устья стоятъ на ней двѣ деревни, и въ этомъ мѣстѣ рѣка принимаетъ названіе *Малой Шуйки*, хотя и нельзя опредѣлить, гдѣ прекращается названіе Вожмы. Протекая по пустымъ мѣстамъ, болотамъ и густымъ лѣсамъ, и не имѣя по берегамъ жителей, Вожма не представляетъ никакого сообщенія; къ тому жъ и русло ея засорено и наполнено порогами. Любопытно было бъ узнать: не удобнѣе ли соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, посредствомъ Вожмы, нежели черезъ соединеніе Повѣнца съ Выгомъ? Вожма течетъ почти 30 верстъ параллельно съ притокомъ озера Выга, *Кумбуксою*, въ разстояніи отъ нея отъ 2 до 4 верстъ; а какъ линія къ Бѣлому морю, отъ начала рѣки Выга, при выходѣ его изъ озера этого же имени, втрое короче линіи отъ впаденія въ него Вазмы Кумбуксы, до истока Шуйки въ море: то и паденіе должно быть здѣсь втрое менѣе, нежели въ наполненномъ порогами нижнемъ Выгѣ, который по сіе время судоходенъ только мѣстами, и для совершеннаго приспособленія требовалъ бы весьма дорогаго построенія шлюзовъ.

П. Ѳ. Шт.

ВОЗБУЖДЕНІЕ, *Incitatio*, Erregung. Животныя и растенія, два отдѣльныя царства природы, соединяются въ одно цѣлое, подъ общимъ названіемъ *органическихъ существъ* и наровнѣ съ неорганическими тѣлами находятся подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ дѣятелей. Въ явленіяхъ, которыя происходятъ отъ этихъ вліяній, замѣчается разительная противоположность между организмами и тѣлами неорганическими. Отъ дѣйствія внѣшнихъ силъ динамическихъ, механическихъ или химическихъ, перемѣны въ тѣлахъ неорганическихъ постоянно соотвѣтствуютъ качеству и степени вліянія, и принимаются иногда за мѣру дѣйствующей силы, на примѣръ расширеніе ртути въ термометрѣ отъ теплорода и прочая; напротивъ, дѣйствіе тѣхъ же внѣшнихъ силъ на организмъ не ограничивается перемѣнами, которыя происходятъ въ немъ по тѣмъ же общимъ законамъ природы; а напротивъ, здѣсь замѣчается иногда цѣлый рядъ собственно жизненныхъ явленій, которыя происходятъ оттого, что органическая сила про-

тиводѣйствуетъ этимъ перемѣнамъ, какъ нарушенію гармоніи въ организаціи, гармоніи необходимой для жизни, о сохраненіи которой блюдетъ жизненная дѣятельность организма. Это состояніе противудѣйствія организма обнаруживается явленіями болѣе или менѣе замѣтными, и называется *Возбужденіемъ*; способность же, отъ дѣйствія внѣшнихъ вліяній приходить въ это состояніе, составляющая внутреннее и существенное условіе Возбужденія, называется *Возбудимостію* или *Возбуждаемостію* (*Incitabilitas*, Erregbarkeit); внѣшнія вліянія, какъ случайныя условія Возбужденія, называются: *Возбудителями*, *Возбуждающими* или *Возбудительными вліяніями* (*Incitamenta*, *Stimuli*, erregende Potenzen). По этому, Возбужденіе, какъ слѣдствіе дѣйствія внѣшнихъ силъ на организмъ, есть явленіе чисто органическое: его никакъ нельзя сравнивать съ явленіями неорганической природы. Правда, для Возбужденія необходимы внѣшнія возбуждающія вліянія (которыя, впрочемъ, могутъ быть относительно и внутреннія: органическіе соки, а въ животныхъ, кромѣ того, вліянія нервной системы низшей или растительной и собственно животной; вліянія психическія: воля, страсти и проч.); но свойство и степень Возбужденія не зависятъ прямо отъ качественныхъ и количественныхъ отношеній вліянія, для котораго слѣдовательно и не могутъ служить мѣриломъ. Вообще, ни въ какомъ случаѣ явленія Возбужденія нельзя подвести подъ математическія вычисленія, какъ это дѣлается съ явленіями неорганическаго міра, въ которомъ, зная свойства даннаго тѣла, качество и количество дѣйствующаго на него внѣшняго вліянія, мы можемъ съ точностію опредѣлить и то явленіе, которое должно произойти. Въ органической природѣ это невозможно: здѣсь часто различныя, даже противоположныя вліянія производятъ явленія одинаковыя, и на оборотъ, одно и то же возбуждающее вліяніе производитъ дѣйствія различныя. Всего лучше объяснимъ это примѣрами: жаръ и стужа, два противоположныя состоянія одного и того же дѣятеля, производятъ противоположныя дѣйствія также на тѣла неорганическія; между тѣмъ, какъ дѣйствіе ихъ на организмъ, обнаруживается явленіями въ извѣстной степени тождественными: всякому извѣстно дѣйствіе жара на различныя части нашего тѣла: приливъ соковъ къ той части и отъ того большая полнота, возвышенная температура, съ чувствомъ напряженія, жара, даже боли, и при извѣстной степени, самое воспаленіе; то же самое замѣчается и при дѣйствіи сильнаго холода на поверхность нашего тѣла; наконецъ, самыя явленія обжога и отмороза, какъ слѣдствіе разрушающаго дѣйствія высшей степени жара и стужи, во многихъ явленіяхъ между собою сходны. Напротивъ того Возбужденіе зрительной оболочки глаза, назначенной для принятія впечатлѣній свѣта, какими бы другими вліяніями оно ни было производимо (ударомъ, давленіемъ, электричествомъ, гальванизмомъ, химическими дѣятелями), всегда обнаруживается ощущеніемъ свѣта, между тѣмъ какъ тѣ же вліянія въ ухѣ, производятъ ощущеніе звуковъ, а дѣйствуя на нервы другихъ частей, возбуждаютъ въ нихъ боль, въ другихъ судорожныя движенія или усиливаютъ органическія отдѣленія, однимъ словомъ, въ каждомъ органѣ возбуждаютъ свойственную ему дѣятельность. Горчичникъ, приложенный къ поверхности тѣла, причиняетъ сильное воспаленіе, между тѣмъ, какъ для желудка горчица составляетъ полезное средство, возбуждающее пищевареніе; углекислый газъ утоляетъ болѣзненно усиленную чувствительность желудка, а въ органахъ дыханія становится смертельнымъ; чай, для многихъ питье невинное, успокоивающее, оказываетъ на иныхъ совершенно противное дѣйствіе, причиняетъ безсонницу, біеніе сердца и другіе признаки довольно сильнаго раздраженія нервной системы. Возбудимость, какъ способность организма противодѣйствовать внѣшнимъ вліяніямъ, составляетъ всеобщую, существенную и слѣдовательно отличительную принадлежность каждаго органическаго существа. Безъ этой способности организма: не подчиняться общимъ силамъ физическаго міра, но обнаруживать внутреннюю своеродную дѣятельность, мы не можемъ составить себѣ точнаго понятія о жизни, которая въ самыхъ простѣйшихъ видахъ своего проявленія, представляетъ не что иное, какъ борепіе органической матеріи съ внѣшними силами, и въ особенности, съ силою химическаго сродства, борепіе, происходящее отъ усилій организма удержать свою самобытность, въ отношеніи къ составу, формѣ и дѣятельности. Если силы внѣшняго міра берутъ верхъ надъ внутреннею жизненною дѣятельностію организма, жизнь

прекращается, организмъ до того самобытный, перестаетъ быть организмомъ и вступаетъ въ среду тѣлъ мертвыхъ, съ которыми наравнѣ подвергается уже вліянію химическаго сродства, которое болѣе или менѣе быстро разрушаетъ его составъ. Для доказательства довольно упомянуть, какимъ образомъ органическія существа, и въ особенности животныя, составленныя преимущественно изъ мягкихъ и жидкихъ частей, которыя весьма способны, при извѣстныхъ вліяніяхъ, разлагаться и входить въ новыя соединенія, какимъ образомъ эти тѣла удерживаютъ цѣлость своего состава, при дѣйствіи на нихъ сильнѣйшаго химическаго дѣятеля—теплоты. Извѣстно, что многія животныя безвредно могутъ выдерживать довольно высокую степень температуры, и есть даже люди, величающіе себя нестараемыми, которые переносятъ жаръ топящейся печи (болѣе + 100° Реом.) впродолженіе нѣкотораго времени; собака полчаса могла оставаться въ температурѣ около + 90° Реом. Но всего замѣчательнѣе при подобныхъ обстоятельствахъ, неизмѣняемость собственной температуры животнаго, которая (у человѣка обыкновенно около + 30 Р:) остается почти одинаковою, или, если и измѣняется, то незначительно (у человѣка по наблюденіямъ Фр. Грегоріуса надъ самимъ собою въ банѣ, отъ + 2½ до 3½° Реом:). То же самое должно замѣтить о низшей температурѣ; по извѣстіямъ новѣйшихъ путешественниковъ, нѣкоторыя теплокровныя животныя полярныхъ странъ и самые люди живутъ при температурѣ—38°, —40° Реом., слѣдовательно при разности около 70° Реом. между окружающею температурою и температурою самаго организма. Но что такое Возбудимость и отчего она происходитъ? На этотъ вопросъ откровенно мы можемъ отвѣчать только отрицательными объясненіями. Возбудимость—внутреннее условіе явленій жизни, зависящихъ частію отъ вліяній внѣшняго міра, не происходитъ, какъ полагали иные, исключительно отъ дѣйствія возбудительныхъ вліяній. Несправедливо также мнѣніе, что Возбудимость происходитъ только съ развитіемъ организма и есть произведеніе самой организаціи; допустивъ это, какимъ образомъ объяснимъ развитіе самаго организма изъ зародыша, безъ извѣстныхъ возбудительныхъ вліяній, напр. теплоты, воздуха. Но этому неизбѣжно надо допустить, что Возбудимость есть въ зародышѣ, иначе внѣшнія вліянія не могли бъ вызвать его изъ состоянія покоя, или скрытной жизни къ жизненной дѣятельности, или дѣйствительной явной жизни, которая обнаруживается постепеннымъ развитіемъ различныхъ органовъ. Конечно, съ постепеннымъ развитіемъ организма, послѣдуетъ также развитіе самой Возбудимости; каждый органъ получаетъ способность противодѣйствовать вліяніямъ, обнаруживаетъ дѣятельность своего рода, зависящую отъ его организаціи; но это развитіе не есть порожденіе, а только измѣненіе вида первоначальной Возбудимости, существенной принадлежности всего органическаго, слѣдовательно и зародыша. Возбудимость вѣролтно сообщается при самомъ зачатіи. При всякомъ жизненномъ явленіи происходятъ болѣе или менѣе замѣтныя внутреннія движенія, измѣненія въ составѣ, большая или меньшая потеря органической матеріи и силъ, которыя должны быть возстановлены; иначе организмъ истощается и становится неспособнымъ къ продолженію жизненной дѣятельности: она возможна только при надлежащей организаціи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ его частяхъ. Слѣдовательно и всякое Возбужденіе необходимо влечетъ за собою истощеніе организма, если извнѣ не будутъ доставлены органической силѣ средства къ вознагражденію потери. Въ этомъ отношеніи возбуждающія вліянія, къ числу которыхъ относится все, что только можетъ механически, химически, динамически или психически дѣйствовать на организмъ, можно раздѣлить на два главные разряда: 1 *жизненныя вліянія*, возбуждая органическую дѣятельность, доставляютъ вмѣстѣ организму элементы его состава, и такимъ образомъ замѣняютъ утраченное и истребленное; сюда принадлежатъ: теплота, частію свѣтъ, воздухъ, вода и питательныя вещества—необходимыя условія для жизни. 2. *Вліянія*, которыя различнымъ образомъ *возбуждаютъ*, но не доставляютъ органическихъ элементовъ. По роду дѣйствія на организмъ, эти вліянія можно раздѣлить на *раздражающія* (*irritantia*), *измѣняющія органическій составъ* (*alterantia*), и наконецъ *разрушающія*. Всѣ онѣ употребляются съ различными цѣлями при врачеваніи, и называются *Врачебными средствами*.

Глиссонъ (*De natura substantiæ energeti-*

ca s. de vita naturæ; Лондонъ, 1672) первый изъ физіологовъ въ XVII столѣтіи опредѣлилъ способность, животныхъ обнаруживать внутреннія движенія, при дѣйствіи на нихъ различныхъ вліяній; онъ производилъ ее отъ особенной, всѣмъ животнымъ свойственной силы, которую онъ назвалъ *раздражимостію* (*irritabilitas*). Различныя вліянія, частію внѣшнія, частію внутреннія, необходимыя для приведенія раздражимости въ дѣятельность, называлъ онъ *раздражающими причинами* (*causae irritantes*), и въ самой раздражимости различалъ двѣ стороны: 1) способность принимать впечатлѣнія отъ внѣшнихъ вліяній, и 2) стремленіе противудѣйствовать имъ. Истина ученія Глиссона не была однако принята современниками, и почти вовсе оставалась безъ вниманія; причиною тому были господствовавшія въ то время системы ятроматематиковъ и ятрохимиковъ. Впослѣдствіи де Гортеръ (*Exercitationes medicæ quatuor*; Амстерд., 1737; *Exercitatio medica quinta: de actione viventium particulari*; Амстерд., 1748) болѣе развилъ Глиссоново ученіе о раздражимости и распространилъ это на растенія. Къ послѣдователямъ де Гортера можно причислить также Винтера и Луиса. Но по недостатку доводовъ, основанныхъ на тщательномъ наблюденіи и опытахъ, почитали Глиссонову «раздражимость» за остроумную, но недоказанную гипотезу. Галлеръ (*Primæ lineæ Physiologiæ*, Геттингенъ, 1747), основатель опытной физіологіи, путемъ опыта изслѣдовавшій законы органической жизни и въ особенности наблюдавшій явленія, отъ дѣйствія различныхъ вліяній на организмъ, положилъ начало ученію о «*сжимаемости*, (*contractilitas*), силѣ, свойственной всякой органическойматеріи, но болѣе сходствующей съ упругостію мертвыхъ тѣлъ; Галлеръ приписывалъ «раздражимость» только однимъ мышечнымъ волокнамъ; а «чувствительность» (*sensibilitas*) исключительно нервамъ. Такимъ образомъ, слово «раздражимость» (*irritabilitas*), принятое Глиссономъ въ смыслѣ тождественномъ съ понятіемъ о *Возбудимости* (*incitabilitas*), со временъ Галлера получило другое значеніе, соотвѣтствующее понятію болѣе частному, т. е. возбудимости органовъ, имѣющихъ мышечныя волокна. Наконецъ Дж. Броунъ (см. это имя), въ концѣ прошедшаго столѣтія (1780 г.), ввелъ выраженія: «Возбудимость» (*incitabilitas*), «Возбужденіе» (*incitatio*) и «Возбуждающія вліянія» (*Stimuli, incitamenta, s. potentiæ incitantes*), принимая Возбудимость за жизненное начало, а самую жизнь за произведеніе возбуждающихъ вліяній на Возбудимость, за самое Возбужденіе. Ученіе его отличается оригинальностію мыслей, простотою и, по видимому, строгою послѣдовательностію; оно имѣло почти всеобщій, хотя и не прочный успѣхъ, и положило основаніе такъ называемой *теоріи Возбужденія*, которая впослѣдствіи болѣе или менѣе измѣнена и развита, въ особенности въ Германіи. Вліяніе этой теоріи на физіологію, и еще болѣе на врачебную науку, было слишкомъ велико, и потому мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на ней.

По мнѣнію Броуна, какъ уже сказано, жизнь есть *Возбужденіе*, отъ дѣйствія различныхъ внѣшнихъ вліяній на различныя части организма, одаренныя *Возбудимостію*, т. е. способностію обнаруживать дѣятельность. Главнѣйшія и для жизни необходимыя, внѣшнія вліянія: теплота, воздухъ, вода, питательныя вещества, также кровь, вліянія нервной системы и проч. Возбудимость сообщается каждому организму при его происхожденіи, но только въ извѣстной, свойственной ему степени. Всѣ вліянія дѣйствуютъ одинаково; различіе заключается лишь въ степени дѣйствія, а не въ качествѣ; точно также и Возбуждаемость, а слѣдовательно и Возбужденіе допускаютъ только количественное различіе. Самая степень Возбужденія, или количество жизни въ данную эпоху, зависитъ съ одной стороны отъ количества вліяній, дѣйствующихъ на организмъ, съ другой отъ степени самой Возбудимости, которая Возбужденіемъ истощается, отсутствіемъ же Возбуждающихъ вліяній накопляется. Здоровье есть состояніе, когда происходитъ умѣренное Возбужденіе отъ должнаго отношенія между Возбудимостію и Возбуждающими вліяніями. Въ противномъ случаѣ, смотря по различію степени, происходитъ или дѣйствительная болѣзнь, или только расположеніе къ болѣзни (*opportunitas*). Болѣзни бываютъ общія или мѣстныя; съ усиленнымъ Возбужденіемъ, *стеническія*, или съ ослабленнымъ, *астеническія* (см. *Астенія* и *Стенія*); астенія бываетъ непосредственная или прямая отъ недостатка возбуждающихъ вліяній; и посредственная, или непрямая, отъ истоще-

нія Возбудимости, вслѣдствіе сильнаго Возбужденія, и прочая. При леченіи болѣзней врачъ долженъ обращать главное вниманіе на состояніе Возбужденія, и въ степенческихъ болѣзняхъ постепенно его уменьшать, а въ астеническихъ—усиливать. Въ первомъ случаѣ необходимы средства, которыя бы производили Возбужденіе слабѣйшее, чѣмъ возбудители. Въ астеническихъ болѣзняхъ, на оборотъ — въ прямой астеніи должно начинать слабѣйшими Возбужденіями и постепенно переходить къ сильнѣйшимъ; при посредственной же астеніи, напротивъ того, начинать съ сильнѣйшаго возбудителя, ближайшаго къ тому, отъ котораго произошла болѣзнь, и постепенно переходить къ слабѣйшимъ, пока получится средняя степень Возбужденія, соотвѣтствующая здоровью. Изъ огромнаго числа врачебныхъ средствъ, наиболѣе разслабляющее есть «кровопусканіе» (уменьшеніе количества жизненнаго возбудителя); сильнѣйшее возбуждающее—опій. Изъ этого краткаго очерка можно составить понятіе объ ученіи Броуна; но его теорія, въ такомъ видѣ, какъ мы ее представили и какъ онъ ее самъ преподавалъ, не могла долго оставаться. Іосифъ Франкъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ его послѣдователей въ Германіи, доказалъ *качественное* различіе дѣйствія возбуждающихъ вліяній; потомъ необходимость допустить возстановленіе утраченной Возбудимости, и т. п. Рёшлаубъ и Рейль различили въ Возбудимости «воспріимчивость» и «дѣятельность», и вообще всѣ почти послѣдователи болѣе или менѣе допускали качественное отношеніе въ Возбужденіи, чѣмъ самымъ теорія Возбужденія болѣе и болѣе утратила первоначальный свой характеръ, пока наконецъ и послѣдніе изъ числа поборниковъ ея въ Германіи, Маркусъ, Киліанъ и многіе другіе перешли къ натуральной философіи. *Д. З—ій.*

ВОЗБУЖДЕНІЕ СТРАСТЕЙ почитается одною изъ главныхъ обязанностей краснорѣчія и составляетъ предметъ особой главы въ школьныхъ риторическихъ курсахъ. Такъ ведется изстари, со временъ древнихъ Греческихъ и Римскихъ наставниковъ краснорѣчія: Аристотелей, Цицероновъ, Квинтиліяновъ. Здѣсь изложимъ мы сначала, какъ обыкновенно разсуждается въ риторикахъ о «Возбужденіи Страстей», а потомъ опредѣлимъ настоящую точку зрѣнія на этотъ предметъ, который находится въ самой тѣсной и существенной связи съ истиннымъ понятіемъ о краснорѣчіи.

Подъ именемъ «страстей» разумѣются въ психологіи ощущенія, усиленныя до исключительнаго преобладанія надъ всѣми прочими душевными силами и сопровождаемыя необыкновеннымъ волненіемъ самаго тѣлеснаго организма (см. *Страсть*). Преобладаніе страсти въ душѣ, выражается затмѣніемъ ума и порабощеніемъ воли господствующему впечатлѣнію. Въ этомъ разстроенномъ состояніи, всего легче убѣдить ее въ чемъ бы то ни было, преклонить на какое угодно дѣло. Какъ цѣль краснорѣчія неоспоримо состоитъ въ убѣжденіи (см. *Краснорѣчіе*), то приведеніе души въ такое насильственное разстройство или «Возбужденіе Страстей», можетъ употреблять оно какъ могущественное средство.

Для возбужденія страсти силою слова, въ школьныхъ учебникахъ предписываются разные риторическіе пріемы излагать предметъ такъ, чтобъ онъ дѣйствовалъ прямо и сильно на сердце, родникъ чувства, горнило страстей. Сущность ощущеній состоитъ въ сознаніи непосредственнаго отношенія предметовъ къ нашей личности: оно бываетъ двоякое, пріятное или непріятное; поэтому и самыя ощущенія, изъ которыхъ разрастаются страсти, дѣлятся на пріятныя и непріятныя, или сладостныя и огорчительныя (см. *Чувство*). Это даетъ основаніе возводить и самыя страсти къ двумъ главнымъ родамъ, которыми почитаются радость и печаль, или, въ выраженіи болѣе опредѣленномъ, любовь и ненависть (см. *Страсть*). Разумѣется, что пріятное или непріятное отношеніе къ намъ предмета, опредѣляется его дѣйствіемъ на насъ, которое, или согласно съ условіями нашего личнаго бытія или противорѣчитъ имъ, слѣдовательно даетъ предмету относительно насъ свѣтлый цвѣтъ «добра» или мрачную тѣнь «зла», принимая эти слова въ самомъ общемъ значеніи. Представляя въ яркомъ видѣ все «добро» или все «зло», какое только можетъ предметъ заключать въ себѣ для слушателей, конечно пробудишь въ нихъ ощущеніе, способное вспыхнуть и страстью. На этомъ основаніи, риторическіе курсы предписываютъ налегать исключительно на тѣ стороны предмета, которыя интересуютъ предполагаемую къ Возбужденію страсть, изображать ихъ со

всевозможною полнотою и подробностью, прочія же скрывать въ тѣни, или и вовсе проходить молчаніемъ. Напримѣръ Ломоносовъ, первый нашъ риторъ и вмѣстѣ первый ораторъ, предлагаетъ слѣдующіе способы возбуждать чувство раскаянія и ожесточать его до степени страсти: должно а) изложить обстоятельно всѣ худыя дѣла человѣка, къ которому обращается слово; б) показать, что эти дѣла всѣмъ извѣстны; в) что имъ не бывало еще подобныхъ; г) что отъ совершившаго ихъ, въ особенности, не льзя было ожидать такихъ поступковъ; д) что они повредятъ ему самому гораздо больше, чѣмъ другимъ; е) что люди уже имъ гнушаются; ж) что онъ скоро почувствуетъ всѣ горькіе плоды своихъ преступленій; з) наконецъ выставить и то, какъ бы онъ былъ счастливъ, если бъ зло не было сдѣлано («Риторика», ч. I, г. 6, § 119). Въ этой программѣ, очевидно, представлены всѣ колючіе шипы, которыми зло можетъ язвить душу виновнаго, и по ней-то именно Цицеронъ расположилъ нѣкогда свое грозное нападеніе на совѣсть Катилины. Этого однако еще мало. При описаніи такихъ сторонъ въ предметѣ, къ которому предполагается возбудить страсть, не надо жалѣть красокъ, чтобъ дѣйствовать главнымъ образомъ на воображеніе, силу посредствующую между умомъ и чувствомъ (см. *Воображеніе*). Въ самомъ дѣлѣ, одѣ голыя понятія, какъ бы онѣ ни были совершенны въ логическомъ отношеніи, не дойдутъ до сердца, если нѣтъ у нихъ живаго ощутимаго образа. Самый основательный силлогизмъ скользитъ холодною тѣнью по чувству, не возбуждаетъ въ немъ никакого теплаго соучастія, даже часто мертвитъ его своимъ скелетнымъ прикосновеніемъ. Сердцу надо не доказывать, а показывать, чтобъ оно могло само такъ-сказать «осязать» предметъ, войти съ нимъ въ непосредственное прикосновеніе, къ какому не способны понятія въ своей отвлеченной наготѣ и сухости. Вотъ почему при Возбужденіи Страстей предписывается, не столько заботиться о глубинѣ и основательности доводовъ, сколько о живости и яркости картинъ, которыя бъ черезъ воображеніе ударяли на чувства; «разумъ, по выраженію опять Ломоносова, должно сводить съ высокаго сѣдалища» (тамъ же § 100). Чтобъ довершить это пораженіе чувства черезъ посредство воображенія, въ риторикахъ предлагаются особые пріемы самаго словеснаго выраженія, извѣстные подъ именемъ «фигуръ страстей» (см. *Фигуры*). Наконецъ, если рѣчь назначается для публичнаго произнесенія, то самое наружное исполненіе ея на каѳедрѣ или трибунѣ предписывается подкрѣплять всѣми средствами мимики и декламаціи, чтобъ и тѣлесный организмъ слушателей, по тѣсной связи его съ внутреннимъ чувствомъ, не оставался безъ пораженія, а приводился въ сотрясеніе и помогалъ развитію страсти (см. *Декламація* и *Мимика*). Это даетъ особенный характеръ и колоритъ рѣчи, которая въ такомъ случаѣ называется «страстною» или «патетическою», отъ Греческаго слова *πάθος*, «страсть».

Всѣ эти, собственно риторическіе способы Возбужденія Страстей, какъ ни основательно по-видимому выводятся изъ психологическихъ законовъ души, сами по себѣ недостаточны для достиженія своей цѣли. Условія ощущеній, слѣдовательно и страстей, въ каждомъ лицѣ такъ разнообразны и особенны, что нѣтъ возможности подвести ихъ подъ общія правила. Даже въ одномъ и томъ же лицѣ, чувство удивительно какъ своенравно: иной разъ достаточно одного слова, чтобъ произвесть волненіе, котораго въ другихъ случаяхъ не добьешся длинною патетическою рѣчью. Это понимали и риторы. По этому, сверхъ изложенныхъ средствъ давать «страстный» колоритъ слову, они предписываютъ оратору имѣть глубокое вниманіе ко всѣмъ особенностямъ своихъ слушателей, къ ихъ характеру, положенію, привычкамъ, вкусамъ и самымъ слабостямъ, также къ обстоятельствамъ мѣста и времени, къ господствующимъ идеямъ и интересамъ, однимъ словомъ ко всему, что входитъ въ составъ чувственнаго организма или имѣетъ на него непосредственное вліяніе въ ту самую минуту, когда дѣло дѣлается. Весьма откровенно и справедливо говоритъ Ломоносовъ, что «разумный риторъ, при Возбужденіи Страстей, долженъ, какъ искусный боецъ, умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрытно» (тамъ же § 98); слѣдовательно долженъ знать насквозь своихъ слушателей. Кромѣ того, ему надобно поставить себя въ такое отношеніе къ слушателямъ, чтобъ они заранѣе были расположены къ довѣренности, безъ которой не возможно сочувствіе. Было время, когда Урбанъ II, простою и краткою рѣчью на Клермонскомъ соборѣ, опрокинулъ Европу на Азію:

его слово было такъ могущественно потому, что всѣ вѣрили ему безусловно, какъ намѣстнику Іисуса Христа, какъ земному представителю Божества. Наконецъ, чувство возбуждается только чувствомъ, страсть электризуется страстью: это вмѣняетъ оратору въ обязанность самому чувствовать, чтобъ найти сочувствіе, самому притти въ страсть, чтобъ воспламенить слушателей. И дѣйствительно, слова, не согрѣтыя чувствомъ въ самомъ ораторѣ, какъ бы ни были звучны и ярки, не найдутъ отзыва ни въ чьемъ сердцѣ. Главное, и едва ли не одно вполнѣ истинное правило Возбужденія Страстей, заключается въ извѣстномъ изреченіи Горація: «*Si vis me flere, dolendum est primum ipsi tibi!*», которое такъ переведено по-Русски Мерзляковымъ:

«Умѣй заплакать самъ, чтобъ плакать насъ
заставить!»

При содѣйствіи этихъ новыхъ средствъ, которыхъ конечно нельзя назвать риторическими въ собственномъ смыслѣ, но которыя тѣмъ не менѣе излагаются въ риторикахъ, можно съ успѣхомъ дѣйствовать на страсти. И въ самомъ дѣлѣ, исторія представляетъ множество примѣровъ, гдѣ краснорѣчіе, помощію ихъ, одерживало блистательнѣйшія побѣды, волновало, увлекало цѣлыя массы. Посереди смертнаго томленія издыхающей Греціи, голосъ Димосѳена имѣетъ столько силы, что одинъ, впродолженіе четырнадцати лѣтъ, внушаетъ ей мужество противиться Филиппу. Въ бурномъ разгарѣ крамолъ, въ послѣднія минуты республиканскаго Рима, Цицеронъ самодержавно владычествовалъ страстями, ополчалъ сенатъ на разрушеніе самаго себя, въ лицѣ Верреса, Катилины, Антонія. Кто не повѣрилъ бы этимъ свидѣтельствамъ древности, тому стоитъ прислушаться къ краснорѣчію новыхъ временъ, и когда оно ограничивалось священною каѳедрою храмовъ, и теперь, когда слово торжествуетъ на трибунѣ парламентовъ, передъ зерцаломъ правосудія, на подмосткахъ народныхъ собраній. Въ прошломъ вѣкѣ нечестія и разврата, Массильонъ заставлялъ слушателей, собиравшихся въ церковь по привычкѣ, или для разсѣянія, вскакивать съ своихъ мѣстъ въ ужасѣ, какъ будто небесный Судія, по призыву проповѣдника, въ самомъ дѣлѣ являлся отдѣлять пшеницу отъ плевелъ; дамы Версальскія, жрицы Тріанона, кандидатки на вакансіи Помпадуръ и дю-Барри, послѣ проповѣди сбрасывали съ плечъ своихъ дорогія шали въ милостыню нищимъ; самъ Людовикъ XV, слушая оратора, чувствовалъ угрызенія совѣсти, оставался недоволенъ собою (см. *Массильонъ*). Считаемъ не нужнымъ входить въ слишкомъ извѣстныя подробности о всемогуществѣ слова въ устахъ Мирабо и О'Коннелей, Шатобріановъ и Кеннинговъ. Да! прозаическая рѣчь, безъ пособій очарованія музыки и поэзіи, однимъ только дѣйствіемъ на страсти, производитъ нынче чудеса, передъ которыми должны смириться легенды объ Орфеѣ и Амфіонѣ. Если слово не успѣло еще ничего создать прочнаго, какъ пѣснь въ древности, то по крайней мѣрѣ оно разрушаетъ губительнѣе меча и огня.

Но, какъ ни лестно для нашего самолюбія сознавать такое всесильное могущество въ звукахъ слова, исчезающихъ за нѣсколько шаговъ въ воздухѣ, представляется весьма натуральный вопросъ: позволительно ли это средство истинному оратору, совмѣстно ли оно съ значеніемъ краснорѣчія, какъ изящнаго, высокаго искусства? Возбуждать Страсти значитъ приводить людей въ насильственное, болѣзненное состояніе, гдѣ они теряютъ способность самостоятельнаго разсужденія и право свободной рѣшимости, слѣдовательно слагаютъ съ себя свое благородное человѣческое достоинство. Въ этомъ состояніи не трудно владѣть ими, не трудно увѣрить во всемъ, двинуть на все. Но это то же самое, что давать опіумъ, поить пьяными слушателей. Преобладаніе всякой страсти производитъ опьянѣлость, сумасшествіе. Если совѣсть воспрещаетъ и законъ казнитъ употребленіе этихъ физическихъ средствъ Возбужденія Страстей, чтобъ воспользоваться торжествомъ надъ обезсиленными жертвами, то почему извинительнѣе эта нравственная отрава: она производитъ тѣ же пагубныя дѣйствія силою слова? Напротивъ, она тѣмъ безнравственнѣе, что орудіе ея принадлежитъ къ драгоцѣннѣйшимъ сокровищамъ нашей нравственной природы. Слово наше должно быть для насъ святынею; «храненіе устъ» есть высокая добродѣтель, которую предписываетъ и совѣсть и религія: ни одно «гнилое слово» не должно выходить изъ устъ, тѣмъ болѣе слово зажигательное, нравственный брандскугель. Было время, когда думали и проповѣдовали, что

«цѣль освящаетъ средства». Это правило іезуитовъ, оно вмѣстѣ съ ними должно и исчезнуть. Долгъ краснорѣчія увѣрять разумъ въ истинѣ, преклонять волю на благое. Но истина и благо суть высокія, божественныя идеи; онѣ принадлежатъ къ сферѣ рѣшительно противоположной съ животною сферою, гдѣ развиваются и бушуютъ страсти. Нѣтъ мѣста солнечному сіянію при бурномъ свирѣпствѣ стихій; нѣтъ мѣста и этимъ идеямъ, при раздраженіи, при ожесточеніи страстей. Неумѣстность эта была замѣчена во-первыхъ, для церковнаго краснорѣчія; благоразумнѣйшіе наставники юныхъ проповѣдниковъ Слова Божія давно внушаютъ имъ, воздерживаться всячески отъ дѣйствованія на страсти слушателей; они осуждаютъ даже Массильоновскіе эффекты, признаютъ ихъ униженіемъ для священной важности христіанской проповѣди, которая должна быть «духъ и истина», какъ ученіе, которое она возвѣщаетъ; всю силу свою она должна заимствовать отъ «духа и истины». Суровый Кантъ, которому впрочемъ нельзя отказать въ тонкомъ и глубокомъ чувствѣ изящнаго, распространилъ это осужденіе на всѣ направленія ораторскаго искусства. По его мнѣнію, краснорѣчіе основывающее свои убѣжденія на искуственномъ раздраженіи страстей, не достойно имени краснорѣчія: это не изящное слово, а заговоръ, обаяніе. Вооружались же и въ древности противъ софистовъ, которые надували слушателей-простаковъ разными логическими фокусъ-покусами. Но то было только шарлатанство, которое не могло имѣть слишкомъ вреднаго дѣйствія: софисмы отводятъ лишь глаза, приводятъ въ тупикъ умъ, но не проникаютъ въ сердце, не торжествуютъ надъ волею. Поэтому, логическая игра понятій, даже и тогда, когда самъ фокусникъ не убѣжденъ въ ея истинѣ, менѣе виновна въ нравственномъ отношеніи. Но что сказать о томъ притворствѣ, которое школьные учебники не стыдятся предписывать оратору для Возбужденія Страстей? Какъ назвать это «умѣнье плакать», чтобъ заставить другихъ заплакать? Къ чести Горація должно сказать, что у него говорится просто: «должно самому плакать», а не «должно умѣть заплакать». Притворство сердечное ни въ какомъ случаѣ не достойно честнаго и благороднаго человѣка, какимъ и въ школахъ предписывается быть истинному оратору (см. *Краснорѣчіе* и *Ораторъ*). Другое дѣло, когда страсть дѣйствительно овладѣетъ самимъ ораторомъ, когда онъ, разгорячившись, не можетъ сдержать себя, когда онъ зарыдаетъ, вслѣдствіе невольнаго увлеченія, какъ зарыдалъ нашъ знаменитый Прокоповичъ при видѣ гроба Петра Великаго, какъ зарыдалъ благородный Мальзербъ, при послѣднемъ покушеніи отвратить нареубійственную сѣкиру конвента. Тогда ораторъ не подлежитъ никакому осужденію: тогда онъ не виновенъ въ намѣренномъ Возбужденіи Страсти. Должно однако замѣтить и здѣсь, что подобныя увлеченія, хотя въ нравственномъ отношеніи не только совершенно безукоризненны, но даже дѣлаютъ честь сердцу ораторовъ, относительно искусства въ собственномъ смыслѣ, должны почитаться слабостью. Истинный ораторъ долженъ умѣть владѣть собою, хранить всегда важное, благородное спокойствіе, единственное ручательство прочнаго, законнаго и достойнаго торжества. Кто самъ, воспламененный страстію, спѣшитъ перелить свой жаръ, тотъ, во-первыхъ, рѣдко можетъ произвесть основное продолжительное убѣжденіе, потому что страсть также быстро прогараетъ, какъ и вспыхиваетъ, даже тѣмъ быстрѣе, чѣмъ воспламененіе внезапнѣе, разгаръ сильнѣе; во-вторыхъ, онъ не можетъ назначить предѣла произведенному пожару, который потушить всего менѣе способенъ самъ зажигатель: исторія свидѣтельствуетъ, что энтузіасты ораторы, дѣйствуя на массы, тѣмъ сильнѣе успѣвали раздражать ихъ страсти, тѣмъ скорѣе сами дѣлались ихъ жертвою; рѣчи Камилла Демулена ниспровергли Бастилью; но взволнованныя страсти скоро примчали его самаго на роковой телѣжкѣ къ гильотинѣ.

Кажется, все сказанное достаточно объясняетъ несовмѣстность Возбужденія Страстей съ цѣлью, достоинствомъ и условіями истиннаго краснорѣчія. Этимъ не возбраняется нисколько дѣйствовать посредствомъ слова на чувство. Достигать до ума черезъ сердце не только позволительно, но даже необходимо, чтобъ убѣжденіе было полно. Краснорѣчіе тѣмъ и отличается отъ простой рѣчи, что дѣйствуетъ не одними сухими понятіями и голыми силлогисмами; оно потому только и искусство, что приводитъ весь душевный организмъ въ эстетическое сотрясеніе. Но сущность эстетическаго эффекта состоитъ въ гармоническомъ развитіи всѣхъ на-

шихъ силъ (см. *Чувство Эстетическое*). Ощущенія, которыя оно производитъ, не должны заливать сознанія, тѣмъ болѣе разрѣшаться въ бурю страстей, при которой нѣмѣетъ умъ, цѣпенѣетъ свобода. Если въ риторикѣ должно говорить о страстяхъ, то единственно въ томъ отношеніи, чтобъ предписывать правила для ихъ укрощенія, а не Возбужденія. Это дѣйствительно есть благороднѣйшая, священнѣйшая обязанность оратора. Укротить мятежныя волны чувственности могучимъ трезубцемъ мысли, разогнать мракъ и бурю, чтобъ солнце истины возсіяло во всей чистотѣ на небосклонѣ разумѣнія: вотъ истинное назначеніе краснорѣчія, какъ искусства!

Отсюда естественно заключеніе къ употребленію страстей и въ тѣхъ отрасляхъ изящной дѣятельности, гдѣ господствуетъ творчество въ собственномъ смыслѣ, которыя потому называются «чистыми, изящными искусствами», тогда-какъ, при всемъ своемъ достоинствѣ, краснорѣчіе есть только примѣненіе «собственно изящнаго искусства» къ внѣшнимъ, стороннимъ цѣлямъ (см. *Искусство Изящное*). Справедливо, что «изящныя искусства въ собственномъ смыслѣ», имѣя цѣлію одно только изящное наслажденіе, могутъ дѣйствовать свободнѣе и исключительнѣе на сердце, чѣмъ краснорѣчіе, которое всегда должно имѣть въ виду умъ и волю. Но какъ сущность эстетическаго эффекта состоитъ въ гармоніи, то и онѣ, при раздраженіи чувства, должны бояться хаотическаго волненія страстей. Со временъ Аристотеля ведется повѣрье, что трагедія, напримѣръ, должна возбуждать страсти ужаса и соболѣзнованія. Нѣтъ! не страсти, а чувства — это такъ! Въ противномъ случаѣ «Лукреція Борджіа» Виктора Гюго или «Тереза» Александра Дюма были бъ совершеннѣйшія трагедіи. Строгой вкусъ осуждаетъ даже чрезмѣрность страданій Софоклова Филоктета и чрезмѣрность бѣшенства въ Шекспировомъ Отелло. Извѣстно, что музыка, одно изъ самыхъ могущественныхъ изящныхъ искусствъ, способна раздражать чувственный организмъ до невѣроятныхъ потрясеній: она можетъ приводить въ сумасшествіе. Но не это ея цѣль: высочайшее торжество музыки представляютъ намъ сладкозвучныя гусли Давида, которыхъ звуки отгоняютъ злаго духа отъ Саула. Поэтъ долженъ заклинать бурю страстей, какъ нѣкогда Виргилій, по народному преданію, заклиналъ стихійныя бури, изъ таинственной глубины Павзилиппской пещеры. *И. Н.*

ВОЗВРАТА ТОЧКА, см. *Точки Особенныя*.

ВОЗВРАТНЫЙ РЯДЪ (Série recurrente, Rücklaufende Reihe). Такъ называютъ рядъ членовъ.

$a_0, a_1x, a_2x^2, a_3x^3, \ldots a_nx^n$ и проч. (1)

которые расположены по возрастающимъ и цѣлымъ степенямъ перемѣннаго количества x, и въ которыхъ каждый коэффиціентъ, начиная отъ даннаго члена, есть сумма произведеній нѣсколькихъ предъидущихъ коэффиціентовъ на постоянные количества, или, другими словами, есть линейная функція опредѣленнаго числа предъидущихъ коэффиціентовъ; напримѣръ рядъ

$1, 2x, 5x^2, 13x^3, 34x^4, \ldots$ и проч. (2)

есть возвратный, потому что каждый коэффиціентъ, начиная съ третьяго члена или отъ $n = 3$, зависитъ отъ двухъ предъидущихъ и эту зависимость выражаетъ линейная функція

$$a_n = 3a_{n-1} - a_{n-2}.$$

Вообще, если m послѣдовательныхъ коэффиціентовъ, $a_n, a_{n-1}, a_{n-2}, a_{n-m}$ начиная съ какого нибудь A_n связаны черезъ уравненіе первой степени и вида.

$$ka_{n-m} + la_{n-m+1} + \ldots pa_{n-1} + qa_n = 0,$$

то рядъ (1) есть возвратный. Постоянные количества $k, l, \ldots . p, q$ составляютъ *относительный масштабъ* ряда (*Scala relationis*, échelle de relation, Verhältniß-Scale). Въ предъидущемъ примѣрѣ, коэффиціенты соединены черезъ уравненіе

$$a_{n-2} - 3a_{n-1} + a_n = 0,$$

и относительный масштабъ ряда (2) состоитъ изъ *членовъ* $+1, -3, +1$.

Всякая раціональная дробь, въ которой числитель и знаменатель суть цѣлыя функціи одной перемѣнной, и въ которой степень знаменателя превышаетъ покрайней мѣрѣ единицею степень числителя, можетъ быть разложена въ сходящійся и возвратный рядъ членовъ; но это справедливо только при тѣхъ величинахъ перемѣнной, которыхъ модуль менѣе модулей всѣхъ корней цѣлой функціи, составляющей знаменателя дроби (см. *Модуль*, *Корень функціи*, *уравненія*). Относительный масштабъ этого ряда состоитъ изъ коэффиціентовъ, при раз-

ныхъ степеняхъ перемѣнной въ знаменателѣ дроби. Обратно, сумма всякаго сходящагося и возвратнаго ряда равна раціональной дроби, имѣющей знаменателемъ цѣлую функцію, въ которой коэффиціенты, при разныхъ степеняхъ перемѣнной, равны членамъ относительнаго масштаба этого ряда. Эти два предложенія доказаны весьма удовлетворительно въ сочиненіи Коши: *Cours d'Analyse de l'Ecole royale polytechnique, tome* I. Чтобъ опредѣлить общій членъ возвратнаго и сходящагося ряда, сначала опредѣляютъ по его относительному масштабу и первымъ членамъ раціональную дробь, равную суммѣ ряда; потомъ замѣняютъ дробь суммою частныхъ дробей; каждую частную дробь разлагаютъ въ возвратный и сходящійся рядъ и сумму общихъ членовъ этихъ рядовъ берутъ за общій членъ даннаго ряда. Но разложеніе дроби на частныя дроби требуетъ рѣшенія уравненія — весьма труднаго алгебраическаго дѣйствія, черезъ которое не всегда можно вычислить точныя величины корней знаменателя, а потому Лагранжъ, въ своемъ твореніи, *Résolution des equations numériques p. 215*, избѣгаетъ такого разложенія дроби и опредѣляетъ общій членъ Возвратнаго ряда, помощію производныхъ функцій (см. *Функціи Производныя*).

Самые частные случаи возвратныхъ рядовъ были замѣчены впервый разъ Доминикомъ Кассини; но полную и обстоятельную теорію этихъ рядовъ изложилъ Муавръ (Moivre) въ двухъ сочиненіяхъ: *Doctrine of Chances*, и *Miscellaneis analyticis*, Лондонъ, 1730. Послѣ него развили и усовершенствовали эту теорію, Эйлеръ въ *Introductio in analysin infinitorum*, Даніилъ Бернулли, въ *С. Петербургскихъ комментаріяхъ*, томъ III, Лагранжъ въ *Miscellan. Taurinensium*, въ Запискахъ Берлинской академіи на 1775, и Запискахъ Парижской академіи на 1772, и Лаплась въ Mémoires présentés, tome VI et VII въ Mém. de l'Académie pour 1779 и въ Théorie analitique des probabilités. Даніилъ Бернулли съ успѣхомъ приложилъ обыкновенные возвратные ряды къ вычисленію корней уравненія по приближенію, а Лаплась и Лагранжъ извлекли большую пользу изъ теоріи двойныхъ (recurro-recurrente) и тройныхъ Возвратныхъ рядовъ для «исчисленія вѣроятностей».

И. Ф—ъ.

ВОЗВРАТНЫЯ УРАВНЕНІЯ, см. *Уравненіе*.

ВОЗВРАТЪ БОЛѢЗНИ, обыкновеннѣе *рецидива*, появленіе прежней болѣзни, вскорѣ послѣ совершеннаго ея прекращенія, или въ періодѣ выздоровленія. Причина этого обыкновенно заключается въ какомъ нибудь вредномъ, случайномъ вліяніи; всего чаще тутъ дѣйствуетъ погрѣшность въ діетѣ, простуда, страсти. Различіе между «Возвратомъ» и «приступомъ» болѣзни (*paroxismus*) объясняется значеніемъ послѣдняго слова (см. *Приступъ болѣзни*). *И. Ч.*

ВОЗВЫШЕНІЕ (*incrementium*), иначе *Наращеніе*, риторическая фигура. Вмѣстѣ съ другими фигурами и понятіями риторическими, она, подобно умственной окаменѣлости, отъ первобытныхъ временъ риторики до сихъ поръ, сохранила прежній видъ свой. Каждый авторъ риторики бережно переносилъ ее, какъ завѣтную драгоцѣнность, въ рамы своего творенія, и не старался опредѣлить ея цѣнность, заботился только какъ можно стройнѣе вставить ее между другими «украшеніями рѣчи». Съ названіемъ этой фигуры не соединяется никакого точнаго и отчетливаго значенія. Вообще ее относятъ къ «фигурамъ мыслей», и опредѣляютъ такимъ образомъ: «Возвышеніе есть оборотъ рѣчи, въ которомъ идея раскрывается съ постепенновозрастающею силою и выразительностію». Опредѣленіе сбивчивое и темное. Вникнувши въ примѣры, которые обыкновенно приводятся для ея объясненія, всякой видитъ въ нихъ обыкновенный и необходимый ходъ мысли: разрѣшеніе общаго понятія на частныя представленія, которыя включаются въ его объемъ, или выводъ послѣдствій изъ принятаго основанія. Слѣдовательно, нѣтъ причины принимать ее за какую-то особенную форму сочетанія мыслей, приписывать ей силу дѣйствовать преимущественно на умъ, на воображеніе, или другую способность души, и почитать ее цвѣткомъ, который можетъ придать прелесть нашему слову.

ВОЗВЫШЕНІЕ ВЪ СТЕПЕНИ, см. *Степень*.

ВОЗВЫШЕНІЕ ОРУДІЯ, такое положеніе артиллерійскаго орудія, при которомъ дуло его бываетъ поднято выше казенной части, такъ что ось канала орудія составляетъ съ горизонтальною плоскостью уголъ. Привести орудіе въ такое положеніе, зна-

чить его *возвысить*. Это бываетъ нужно въ двухъ случаяхъ. Во-первыхъ, когда орудіе и предметъ, въ который стрѣляютъ, находятся на одномъ горизонтѣ, но такъ удалены другъ отъ друга, что необходимо поднять дуло орудія; иначе ядро или другой снарядъ не долетѣлъ бы до предмета дѣйствія. Во-вторыхъ, когда тотъ предметъ находится выше орудія, которое непремѣнно надо возвысить, чтобъ снарядъ попалъ въ желаемую цѣль. Есть однако существенная разница между Возвышеніемъ Орудія въ этихъ двухъ случаяхъ. Въ первомъ, когда орудіе въ уровнѣ съ предметомъ, приподнятое дуло заслоняетъ предметъ и линія прицѣливанія пересѣкается съ осью канала; во второмъ, именно когда предметъ выше орудія, приподнятое дуло не заслоняетъ предмета и линія прицѣливанія можетъ быть параллельною оси канала. Пересѣченіе линіи прицѣливанія съ осью канала, называется *угломъ прицѣливанія*; а пересѣченіе оси канала съ горизонтомъ-*угломъ возвышенія*. Въ первомъ случаѣ орудіе наводится на предметъ помощію прицѣла, въ послѣднемъ прицѣлъ вовсе не нуженъ. Еще замѣтимъ, какъ необходимое слѣдствіе предъидущаго, что уголъ прицѣливанія всегда равенъ углу возвышенія, коль скоко орудіе и предметъ, въ который стрѣляютъ, на одномъ горизонтѣ (см. *Прицѣливаніе орудія, Склоненіе орудія*). *А. В. Ш.*

ВОЗГЛАСЪ, на церковномъ языкѣ, *заключеніе молитвъ*, громогласно произносимое священникомъ. Эти заключенія обыкновенно состоятъ въ славословіи Св. Троицы, благость и сила которой представляются какъ основаніе твердой и непреложной увѣренности, что приносимыя молитвы будутъ услышаны; почему Возгласы имѣютъ всегда форму винословную, начинаясь союзами: «*яко*» и «*бо*». Ликъ выражаетъ эту увѣренность, припѣвая послѣ каждаго Возгласа «*аминь*»! *Н. Н.*

ВОЗГЛАШЕНІЕ, *epiphonema*, риторическая фигура: она состоитъ въ заключеніи цѣлаго ряда мыслей сильнымъ и краткимъ изреченіемъ, сосредоточивающимъ ихъ сущность, въ формѣ ударяющей непосредственно на вниманіе слушателей или читателей. Такъ у Давида, въ CIV псалмѣ, великолѣпное описаніе чудесъ творенія заключается Возглашеніемъ: «*Дивна дѣла твоя, Господи*». Такъ у Жуковскаго Возглашеніемъ оканчивается первая строфа извѣстной элегіи на смерть королевы Виртембергской:

Прекрасное погибло въ пышномъ цвѣтѣ:
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ!

Н. Н.

ВОЗГОНКА, ВОЗГОНЪ. Извѣстно, что многія тѣла отъ нагрѣванія превращаются въ пары при различной температурѣ, и что нагрѣвая только до извѣстной степени смѣсь двухъ тѣлъ, можно одно изъ нихъ превратить все въ пары прежде другаго, если это послѣднее не летучее, или трудно испаряется; такимъ образомъ можно одно тѣло совершенно отдѣлить отъ другаго. Въ химіи это дѣйствіе весьма часто употребляется для очищенія разныхъ веществъ. Оно называется *Возгонкою*, если пары вещества при охлажденіи образуютъ твердое тѣло, или *Перегонкою*, когда пары остаются въ газообразномъ состояніи, или переходятъ въ капельное (см. *Перегонка*).

Произведеніе Возгонки называется обыкновенно *Возгономъ*; оно осаждается въ верхней части сосуда, въ которомъ возгоняютъ вещества. При Возгонкѣ въ маломъ видѣ, употребляются стеклянныя колбы, рѣдко реторты. Иногда, смотря по свойствамъ вещества и температурѣ, какой оно требуетъ для своей Возгонки, употребляются глиняные и металлическіе сосуды. Въ большомъ видѣ, Возгонка производится, по большой части, въ металлическихъ сосудахъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ; стеклянные же не употребляются, какъ по ихъ ломкости, такъ и потому, что для полученія Возгона надобно бываетъ ихъ разбивать: въ такомъ случаѣ Возгонка обошлась бы слишкомъ дорого. Однако жъ, иногда употребляются, по необходимости, и стеклянные сосуды, когда надобно возгонять вещества, дѣйствующія на желѣзные или мѣдные сосуды. Впрочемъ и металлическіе сосуды имѣютъ свои невыгоды; главная состоитъ въ томъ, что при нагрѣваніи одной части, они разгорячаются сильно во всей массѣ, и пары возгоняемаго вещества не могутъ всѣ охлаждаться въ верхней части прибора, такъ что часть ихъ непремѣнно отдѣлится въ воздухъ. Чтобъ избѣжать напрасной потери вещества, а иногда и вреда, которой могутъ произвесть пары возгоняемаго вещества, если оно ядовито, Г. Уръ, (Ure) придумалъ особенный приборъ, весьма удобный для Возгонки, какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ

чинается еще съ 1 августа; въ этотъ день поются уже прмосы изъ канона «Воздвиженія», на такъ называемой катавасіи (см. *Катавасія*). Сверхъ того, особенно празднуются два ближайшіе воскресные дня прежде и послѣ праздника: «недѣля передъ Воздвиженіемъ» и «недѣля по Воздвиженіи». Въ «Московскомъ Чиновникѣ», изданномъ въ 1627 году, по повелѣнію патріарха Филарета, положено въ «недѣлю передъ» крестное хожденіе въ соборъ всего городскаго духовенства, по отпускѣ вечерни, для принятія патріаршаго благословенія, а въ «недѣлю по» такое же хожденіе изъ собора къ церкви Черниговскихъ чудотворцевъ; впрочемъ это послѣднее, кажется, для памяти самыхъ Чудотворцевъ, совершаемой 20 сентября (*Древн. Росс. Вивліоѳика.*, изд. втор., ч. VI, с. 168—175). Въ общемъ кругѣ церковномъ, день «Воздвиженія», какъ первый зимній праздникъ послѣ осенняго равноденствія, составляетъ эру, съ которой начинаются нѣкоторыя измѣненія въ повседневномъ богослуженіи: общій обычай въ Россіи прекращаетъ съ этого дня совершеніе всенощнаго бдѣнія съ вечера, наканунѣ праздниковъ (см. *Всенощная*). Въ послѣднія времена, съ праздникомъ «Воздвиженія» соединено воспоминаніе «Священнаго союза» Европейскихъ монарховъ, образованнаго по идеѣ императора Александра I, актъ котораго, подписанный въ Парижѣ 14 сентября 1815 года (см. *Священный союзъ*), повелѣно читать ежегодно въ этотъ день, во всѣхъ церквахъ Россійской имперіи. *П. И.*

ВОЗДВИЖЕНСКІЕ МОНАСТЫРИ въ Россіи. Всѣхъ ихъ было одиннадцать. Замѣчательнѣйшіе изъ существующихъ нынѣ: 1. *Воздвиженскій Арбатскій* третьеклассный мужескій монастырь въ Москвѣ. Когда и кѣмъ основанъ онъ, неизвѣстно. Изъ надписи на стѣнѣ, въ соборномъ храмѣ монастыря, видно, что онъ существовалъ еще при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. 2. *Верхочепецкій Крестовоздвиженскій* (см. Э. Л. томъ IX, стр. 532); 3. *Воздвиженскій Полтавскій*, второклассный мужескій монастырь, близъ города Полтавы, при рѣкѣ Ворсклѣ, основанъ по благословенію Кіевскаго митрополита Сильвестра Косова, въ 1650 году, игуменомъ Лубенскаго монастыря, Каллистратомъ, и въ 1709 много потерпѣлъ отъ Шведовъ. Архимандритамъ этого монастыря присвоены нѣкоторыя преимущества въ служеніи. На скрижаляхъ своей мантіи они носятъ изображеніе св. великомученика Георгія и Самсона Странноприимца, въ память знаменитой побѣды, одержанной въ день этого святаго надъ Шведами.

ВОЗДВИЖЕНСКАЯ ГОРНАЯ ДИСТАНЦІЯ, одинъ изъ рудныхъ округовъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, на юго-западъ отъ главнаго Нерчинскаго завода, въ горахъ Яблоноваго или Становаго хребта. Отрогъ этихъ горъ, извѣстный у туземцевъ подъ названіемъ *Уровскаго хребта*, пускаетъ отъ себя многія отрасли на юго-востокъ, почти до самой Аргуни; въ этихъ то оконечностяхъ и заключаются собственно Воздвиженскіе рудники и пріиски. Они являются въ видѣ округленныхъ куполовъ, частію совершенно безлѣсныхъ; долины между ними довольно обширны, сухи и покрыты, мѣстами, густыми пастбищами; почва земли состоитъ часто изъ толстыхъ слоевъ чернозема.

Серебристо-свинцовая руда образовалась здѣсь въ гнѣздахъ различной величины, которыя частію отдѣльно залегаютъ въ горнокаменной породѣ, частію соединены рудными прожилками и заключаются въ одномъ и томъ же известковомъ камнѣ. Иногда рудное мѣсторожденіе, при незначительной толщинѣ и ширинѣ, суживаясь книзу, представляетъ нѣкоторое сходство съ мѣшкомъ. Такія мѣсторожденія у Французовъ называются «рудными мѣшками» (mines-en-sac). Въ нѣкоторыхъ рудникахъ (Ивановскомъ), рудное мѣсторожденіе образуетъ столчій штокъ, который, при равной длинѣ и ширинѣ (около 15 сажень), простирается на значительное разстояніе вглубь, почти отвѣсно, сохраняя одну и ту же длину и ширину, какъ и при самомъ началѣ. Руды здѣшнихъ рудниковъ составляютъ преимущественно или желѣзисто-свинцовыя охры, съ вкрапленными въ нихъ свинцовымъ блескомъ и бѣлою свинцовою рудою, которыя, вмѣстѣ съ желѣзняками, заключаются почками и гнѣздами въ талькѣ; или руды состоятъ изъ глинистыхъ желѣзныхъ охръ, въ соединеніи съ разрушеннымъ сѣрнымъ колчеданомъ, цинковою обманкою и свинцовымъ блескомъ. Содержаніе рудъ не постоянно: иногда въ пудѣ руды заключается серебра до десяти золотниковъ и болѣе, и свинцу до десяти фунтовъ; иногда же, напротивъ, содержаніе рудъ понижается до одного золотника серебра и до трехъ или че-

тырехъ фунтовъ свинца въ пудѣ руды; впрочемъ среднее содержаніе рудъ этой дистанціи можно положить: Воздвиженскихъ, отъ 2 до 3 золотниковъ серебра въ пудѣ руды и до 8 фунтовъ свинца; въ Ивановскихъ, до 2 золотниковъ серебра и до 5 фунт. свинцу.

Воздвиженскіе рудники разработываются по общимъ правиламъ горнаго искусства, посредствомъ шахтъ, штольенъ, ортовъ и прочая. Горнокаменныя породы въ рудникахъ представляютъ частыя измѣненія, какъ въ минералогическомъ составѣ, такъ и въ твердости; отъ этого и способы добычи ихъ неодинаковы: иногда въ одномъ забоѣ работа производится успѣшно помощію кайлы и кирки, между тѣмъ какъ пройдя незначительное разстояніе необходимо уже прибѣгать къ силѣ пороха. Породы собственно рудныя и глинистый сланецъ раздробляются успѣшно кайлами и кирками, но известковый камень, въ здѣшнихъ рудникахъ, всегда почти требуетъ порохострѣльной работы. По малой обширности и неправильности здѣшнихъ рудныхъ мѣсторожденій, добыча рудъ и разработка пустой породы производится *дворами* или «ортами», которые имѣютъ не такъ значительную длину и проводятся непосредственно одни надъ другими, въ нѣсколько этажей.

Воздвиженскую Горную Дистанцію, кромѣ оставленныхъ старыхъ рудниковъ *Старомонастырскаго*, *Новомонастырскаго*, *Павловскаго* и нѣкоторыхъ другихъ, составляютъ дѣйствующіе теперь рудники *Воздвиженскій* и *Ивановскій* и два пріиска *Дмитріевскій* и *Преображенскій*.

1. *Воздвиженскій рудникъ*, главный въ дистанціи, одинъ изъ самыхъ старинныхъ Перчинскихъ рудниковъ, открытъ штейгеромъ Ивановымъ, въ 1764 году, въ вершинахъ ручья Монастырки. Онъ находится въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ главнаго Перчинскаго завода и въ 34 отъ Дучарскаго; на эти два завода преимущественно и доставляются руды, которыя добываются на Вознесенскомъ рудникѣ.

Нѣкогда этотъ рудникъ принадлежалъ къ числу самыхъ обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ Перчинскихъ рудниковъ; онъ замѣчателенъ и тѣмъ, что въ немъ попадалось самородное серебро; но теперь онъ уже близокъ къ совершенному истощенію. Рудное мѣсторожденіе его состоитъ изъ нѣсколькихъ рудныхъ гнѣздъ, въ близкомъ между собою разстояніи, въ массѣ известковаго камня. Первоначальная разработка была зачата шахтою, заложенною на самомъ выходѣ на дневную поверхность одного изъ рудныхъ гнѣздъ; изъ шахты велись разныя работы по длинѣ, паденію и толщинѣ мѣсторожденія, которыми руды вынимались, по большей части, на очистку; такимъ образомъ рудникъ разработывался до 1795 года. Въ этомъ году онъ былъ остановленъ, вѣроятно по большому притоку воды и затруднительной доставкѣ рудъ на поверхность; но въ 1818 году возобновленъ и добыча рудъ съ того времени производится и понынѣ. Руды добываются: въ Киргизскомъ рудникѣ (который составляетъ часть работъ Воздвиженскаго), по остаткамъ рудныхъ гнѣздъ въ стѣнахъ старыхъ выработокъ, ниже горизонта водоотводной Константиновской штольны, а въ самомъ Воздвиженскомъ рудникѣ, по рудному гнѣзду, встрѣченному на 464 саженной длинѣ этой штольны. До 1832 года добывались также руды въ Воздвиженскомъ рудникѣ въ Воскресенскихъ работахъ, ниже почвы водоотводной штольны, но по усилившемуся притоку воды и по затруднительной доставкѣ рудъ на поверхность, также по опасности отъ обрушеній обширныхъ старыхъ выработокъ, дальнѣйшая развѣдка рудъ по паденію остановлена до того времени, пока кончатся заложенныя вновь капитальныя работы.

Годовая добыча рудъ простирается теперь до 30,000 пудъ, содержащихъ около 16 пудъ серебра и до 5,000 пудъ свинцу. О благонадежности Воздвиженскаго рудника трудно сказать что-либо положительное, потому что все количество рудъ добывается единственно развѣдочными работами изъ пространствъ неопредѣленныхъ исчисленіемъ, и преимущественно въ нижнемъ горизонтѣ рудника.

2. *Ивановскій рудникъ* открытъ рудоискательною партіею въ 1818 году. Онъ находится въ горѣ Мокѣевской, въ 12 верстахъ отъ Перчинскаго завода, въ 28 отъ Дучарскаго и въ 4 отъ Воздвиженскаго рудника. Рудное мѣсторожденіе его образуетъ стоячій штокъ. Первоначальная разработка начата, какъ и въ Воздвиженскомъ рудникѣ, шахтою, изъ которой съ 5 и 12 саженной глубины пройдены въ обѣ стороны орты, а изъ нихъ поперечныя орты и квершлаги, для опредѣленія длины и толщины мѣсторожденія, также для обработки

рудныхъ цѣликовъ. Кромѣ этого, изъ нижнихъ ортовъ заложены два гезенга, чтобъ преслѣдовать руды въ глубь, въ которыхъ хотя и остаются еще руды, но по низости мѣста, гдѣ разработывается рудникъ, развѣдка рудъ остановлена, потому что въ забояхъ гезенговъ показалась уже рудничная вода. Для отвода водъ, съ подошвы горы проведена къ нижнимъ работамъ водоотводная штольна.

Запасныхъ рудъ въ Ивановскомъ рудникѣ считается до 500,000 пудъ и въ нихъ болѣе 200 пудъ серебра и болѣе 50,000 пудъ свинца. Ежегодная добыча рудъ простирается въ этомъ рудникѣ до 40,000 пудъ, заключающихъ до 15 пудъ серебра и до 5,000 пудъ свинца.

И. П. Ст.

ВОЗДВИЖЕНСКІЙ квасцовый заводъ, въ Бугульминскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, принадлежитъ каммергеру Шелашникову; построенъ съ дозволенія департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ 1830 году, на собственной землѣ. Отъ казны не пользуется никакими пособіями. При этомъ заводѣ, вмѣстѣ съ Богословскимъ, который принадлежитъ тому же владѣльцу, состоитъ крѣпостныхъ крестьянъ по правѣ заводскомъ, 210 душъ мужескаго пола, и лѣсу 10,296 десятинъ 166 квадр. саженъ. Заводъ дѣйствуетъ на два котла и ежегодно вывариваетъ квасцовъ до 1000 пудъ. *П. П. Л.*

ВОЗДЕРЖАНІЕ, *abstinentia*, означаетъ добровольное лишеніе себя пищи на нѣкоторое время, или исключеніе только извѣстныхъ яствъ и напитковъ изъ употребленія. Въ законѣ христіанскомъ, Воздержаніе отъ мясной пищи и употребленіе на мѣсто ея пищи рыбной, молочной, растительной, содержащей мало питательности, имѣетъ цѣлію умѣрять пылъ страстей, возбуждаемыхъ слишкомъ сочною и животною пищею. Если бъ поваренное искусство, угождая вкусу, не придавало горячительныхъ ароматныхъ приправъ этимъ легкимъ и простымъ яствамъ, то онѣ были бъ сообразнѣе съ правилами гигіены. Отчасти съ этою же цѣлію, Пифагорейцы установили у себя еще строжайшія правила, относительно употребленія пищи; древніе философы приготовлялись къ размышленіямъ посредствомъ Воздержанія. Въ отношеніи къ здоровью, надобно разсматривать Воздержаніе со стороны количества и разнообразія яствъ. Относительно количества, Воздержаніе есть исключеніе нѣкоторой части пищи изъ обыкновеннаго употребленія. Воздержаніе, обратившееся въ привычку, становится уже правиломъ. Цѣль Воздержанія состоитъ въ облегченіи желудка, пищеваренія и другихъ способностей тѣлесныхъ, и въ уничтоженіи засореній въ желудкѣ, отъ неумѣренности въ пищѣ. Изъ этого понятно, какъ полезно Воздержаніе; но если оно слишкомъ продолжительно, то имѣетъ также свои неудобства. Привыкшій къ дѣятельности организмъ, продолжаетъ свои дѣйствія, и издерживая составныхъ своихъ частей болѣе, чѣмъ получаетъ извнѣ, становится оттого постепенно слабымъ и наконецъ отъ продолжительнаго Воздержанія истощается, какъ и послѣ совершеннаго голода. — Когда же Воздержаніе полезно, и сколько оно можетъ длиться съ благоразумiемъ? Дѣйствіе его должно обнаруживаться чувствомъ потребности пищи въ опредѣленные часы; далѣе этого оно не должно переходить. Относительно качества и разнообразія пищи, Воздержаніе есть исключеніе нѣкотораго рода привычныхъ яствъ. Правила при этомъ зависятъ отъ свойства яствъ и темперамента субъекта, которому онѣ запрещаются. Вразсужденіи дѣйствій отъ подобной перемѣны яствъ, переходъ къ умѣреннѣйшему образу жизни и употребленію простѣйшей пищи, не всегда бываетъ сопряженъ съ неудобствами.

Здѣсь можно присоединить нѣкоторыя разсужденія, о долговременномъ Воздержаніи отъ пищи. Многіе писатели приводятъ примѣры, которые показываютъ, что иные воздерживались отъ пищи, по невозможности имѣть ее; другіе же состояли въ свободныхъ сношеніяхъ съ людьми, и слѣдственно могли удовлетворять всѣмъ жизненнымъ потребностямъ. Субъекты перваго рода не представляютъ ничего удивительнаго, потому что ихъ Воздержаніе никогда не было очень продолжительно, безъ того, чтобъ не сопровождалось мучительнымъ голодомъ, за которымъ скорѣе или медленнѣе слѣдовала смерть.

Люди, по обстоятельствамъ совершенно лишенные пищи, умираютъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ они моложе и сильнѣе. Это очень понятно. Въ примѣрахъ такого мучительнаго состоянія, которые приводитъ Галлеръ, жизнь продолжалась не болѣе нѣсколькихъ недѣль. Данте сильно и вѣрно изобразилъ постепенность мученій отъ голода, при описаніи бѣд-

ственной кончины графа Уголино и его дѣтей.

Въ числѣ наблюденій весьма продолжительнаго Воздержанія, сдѣланныхъ надъ людьми, непмѣвшими никакого къ тому понужденія, есть многія, въ истинѣ которыхъ можно сомнѣваться; но есть и примѣры Воздержанія весьма достовѣрные. Вообще это случалось съ женщинами, страдавшими разстройствомъ нервной системы. У нихъ испражненія вовсе были остановлены, что доказывалось сухостью кожи, запоромъ напизъ и задержаніемъ слизистыхъ истеченій, мѣсячнаго очищенія, даже мочи; если же послѣдняя отдѣлялась, то была жидка, прозрачна, безцвѣтна, не имѣла ни запаху, ни вкусу, словомъ, она не представляла никакого слѣда животной матеріи. Изъ этого видно, что когда не происходитъ въ организмѣ никакой потери, или лишенія, то нѣтъ нужды и въ вознагражденіи. Это состояніе, въ нѣкоторомъ отношеніи, можно сравнивать съ зимнимъ сномъ животныхъ: извѣстно, что и люди иногда впадали въ чрезвычайно продолжительный сонъ.

Галлеръ (*Elementa Phisiologiæ*, ч. VI, стр. 171 и д.) приводитъ множество примѣровъ продолжительнаго Воздержанія; но удивительнѣе, всѣхъ примѣръ Воздержанія отъ пищи дѣвушки, которая съ одиннадцатаго по четырнадцатый годъ своей жизни не принимала никакой пищи. Въ этомъ случаѣ всего замѣчательнѣе эпоха жизни, когда тѣло наиболѣе имѣетъ растительной силы. Но какія бъ ни были отношенія возраста и состоянія организма, способствующія ему переносить совершенное лишеніе пищи, все таки неоспоримо, что это лишеніе влечетъ за собою постепенное уменьшеніе силъ и оканчивается совершеннымъ истощеніемъ и смертію.

ВОЗДУХОДУВНЫЯ или ДУХОВЫЯ МАШИНЫ доставляютъ воздухъ въ печи, чтобъ усиливать дѣйствіе жара. Онѣ бываютъ двухъ главныхъ видовъ: въ однѣхъ воздухъ доставляется посредствомъ воды; въ другихъ-уменьшеніемъ внутренняго давленія въ резервуарахъ, наполненныхъ воздухомъ. Послѣднія извѣстны подъ названіемъ *мѣховъ*, *воздушныхъ ящиковъ*, *духовыхъ цилиндровъ* и прочая. Употребленіе водяныхъ машинъ при металлургическихъ процессахъ теперь вездѣ оставлено: онѣ, большею частью, доставляютъ незначительное количество воздуха. Дѣйствіе ихъ основывается на слѣдующемъ физическомъ законѣ: воздухъ и вода, при взаимномъ соприкосновеніи, растворяютъ другъ друга; однако жъ сила сцѣпленія между ихъ частицами очень слаба, и чтобъ отдѣлить воздухъ, растворенный въ водѣ, стоитъ только струю этой воды провесть въ закрытое пространство, гдѣ бъ она при паденіи на твердыя тѣла, раздроблялась и отдѣляла воздухъ, который въ ней заключается. Общее устройство машинъ этого рода: въ верхній конецъ длинной вертикальной трубы A (фиг. 1.), проводится струя воды, насыщенная воздухомъ, а нижній конецъ сообщается съ ящикомъ; въ немъ отверстіе d вверху, служитъ для выхода воздуха, который освобождается при паденіи воды въ ящикъ, а сквозь отверстія c вытекаетъ вода.

Воздуходувныя машины другаго рода бываютъ различнаго устройства: однѣ извѣстны подъ названіемъ *мѣховъ*, другія называются *воздушными ящиками*, *духовыми цилиндрами* или собственно «Воздуходувными машинами».

1) *Мѣхи* (обыкновенные) были извѣстны въ отдаленной древности. Изъ Иліады видно, что они употреблялись уже Греками временъ Гомеровыхъ. Страбонъ приписываетъ изобрѣтеніе мѣховъ Скиѳу Анахарсису.

Агрикола, въ своемъ сочиненіи, *Re-Metallica*, описываетъ два рода мѣховъ, клинчатые и цилиндрическіе. Оба состоятъ изъ двухъ досокъ, подвижной и неподвижной. Въ клинчатыхъ мѣхахъ (фиг. 2), неподвижная доска *b* соединяется съ деревяннымъ ящикомъ *a*, а подвижная, для легкости, движется на двухъ шарнирахъ; между обѣими досками b и c, уставляется нѣсколько рамъ, обтянутыхъ кожею. Отверстіе съ клапаномъ оставляется всегда въ нижней доскѣ. Въ цилиндрическихъ или коническихъ мѣхахъ, сопло присоединено къ неподвижной доскѣ, а отверстіе съ клапаномъ находится въ подвижной. Мѣхи, составленные изъ двухъ досокъ съ однимъ клапаномъ, имѣли тотъ важный недостатокъ, что производили дутье прерывистое. Чтобъ помочь этому, стали употреблять по два мѣха вмѣстѣ: когда одинъ вдуваетъ въ печь воздухъ, другой въ то же самое время втягиваетъ новое количество наружнаго воздуха. Впослѣдствіи, придумали устроивать мѣхи съ тремя досками (Фиг. 3). Средняя, неподвижная доска *a* съ клапаномъ, соедине-

на съ деревяннымъ ящикомъ b; двѣ другія доски, верхняя и нижняя, дѣлаются подвижныя, и послѣдняя имѣетъ также отверстіе съ клапаномъ. Въ ящикѣ, между среднею и верхнею досками, оставляется отверстіе f, къ которому присоединяется сопло, и посредствомъ котораго вытекаетъ воздухъ. При удаленіи нижней доски *d*, отъ средней, пространство между ними увеличивается, воздухъ въ немъ разрѣжается и тогда наружный воздухъ, давленіемъ своимъ, открываетъ клапанъ *e* и наполняетъ это пространство; при противномъ движеніи, когда нижняя доска приближается къ средней, сжатый между ними воздухъ поднимаетъ клапанъ *c* въ средней доскѣ, переходитъ въ верхнее пространство, и будучи плотнѣе наружнаго воздуха, поднимаетъ верхнюю доску. Черезъ повторенное удаленіе нижней доски отъ средней, расширяютъ воздухъ, заключенный между ними. Тогда воздухъ, наполняющій верхнее пространство, сдѣлавшись относительно плотнѣе, давитъ на средній клапанъ *c*, закрываетъ его, и сжимаемый тяжестью верхней доски, вытекаетъ черезъ отверстіе *b* и сопло *h*. Дутье этихъ мѣховъ непрерывное, постоянное.

Мы описали теперь обыкновенные кожаные кузнечные мѣхи. Они почти исключительно употребляются во всѣхъ случаяхъ, когда для печей нужно не слишкомъ значительное количество воздуха. Наружный видъ ихъ можетъ измѣняться, но существенныя части всегда остаются тѣ же. Однако жъ кожаные мѣхи имѣютъ довольно важный недостатокъ: они требуютъ частыхъ поправокъ.

Ящичные мѣхи состоятъ обыкновенно изъ двухъ ящиковъ: одинъ изъ нихъ движется въ другомъ, или изъ одного ящика, въ которомъ движется поршень. При устройствѣ ихъ, должно имѣть главнымъ предметомъ, чтобъ воздухъ изъ ящика могъ выходить только посредствомъ клапана и присоединеннаго къ нему сопла. Для достиженія этого устаавливаютъ движеніе подвижнаго ящика въ водѣ, или устроиваютъ мѣхи такъ, чтобъ поршень прилегалъ совершенно плотно къ бокамъ ящика. По этому и ящичные мѣхи бываютъ или водяные или поршневые. Первые почти вовсе вышли изъ употребленія, и нездѣ замѣнены обыкновенными поршневыми мѣхами. Водяные мѣхи состоятъ изъ двухъ ящиковъ: наружный наполняется водою и неподвиженъ, внутренній пустъ и подвиженъ. Къ первому присоединяются двѣ трубы, одна съ клапаномъ для втягиванія наружнаго воздуха, другая открытая, для выхода воздуха. Ящикъ b, посредствомъ особаго механизма, можетъ опускаться и подниматься. При подъемѣ ящика внутренній воздухъ расширяется, а наружный открываетъ клапанъ и наполняетъ ящикъ. При его опусканіи, воздухъ сжимается, закрываетъ клапанъ, и, посредствомъ трубы, входитъ въ сопло.

Къ этому роду мѣховъ можно отнести и водяную бочку. Устройство ея: обыкновенная деревянная бочка раздѣлена, по длинѣ, перегородкою, которая съ одной стороны не доходитъ до самыхъ боковъ бочки; въ одномъ днищѣ есть два отверстія съ клапанами, для втягиванія наружнаго воздуха, а въ противоположномъ два другія отверстія, съ трубами и соплами, проводятъ воздухъ въ самыя печи. Бочка устанавливается горизонтально такъ, чтобъ ее удобно можно было обращать въ обѣ стороны. Когда бочка наклоняется въ одну сторону, вода, посредствомъ отверстія между перегородкою и боками бочки, переходитъ въ нижнюю наклоненную часть и наполняетъ ее; въ верхнюю же пустоту бочки, по другую сторону перегородки, входитъ наружный воздухъ черезъ клапанъ; при наклоненіи бочки въ противную сторону, вода переливается черезъ отверстіе перегородки и вытѣсняетъ оттуда воздухъ въ трубу, между тѣмъ какъ въ пространство, которое сперва было наполнено водою, притекаетъ наружный воздухъ; онъ, при слѣдующемъ наклоненіи бочки, въ свою очередь вытѣсняется въ другую трубу, переливающеюся водою и т. д. Дутье здѣсь, какъ видно, непрерывное; но количество выдуваемаго воздуха не довольно значительно, и мѣхи подобнаго устройства почти совсѣмъ неупотребительны.

Собственно «Воздуходувныя машины», состоящія изъ ящиковъ съ поршнями, вѣроятно, изобрѣтены также во времена весьма отдаленныя, хотя въ Европѣ онѣ сдѣлались извѣстны недавно. Все заставляетъ думать, что поршневыя Воздуходувныя машины были извѣстны еще прежде обыкновенныхъ кожаныхъ мѣховъ. Въ Сіамѣ и Мадагаскарѣ, гдѣ плавильное искусство находится еще въ самомъ младенческомъ состояніи, Воздуходувныя машины состоятъ изъ деревянныхъ цилиндровъ, въ которыхъ движется поршень, обложенный по краямъ, для уменьшенія тре-

нія, льномъ или другими подобными веществами. Машины приводятся въ дѣйствіе силою человѣка.

Первая машина этого рода, имѣвшая въ Европѣ чрезвычайный успѣхъ, была извѣстна подъ названіемъ «деревянныхъ мѣховъ» (soufflets de bois). Шлутеръ (Schluter) относитъ изобрѣтеніе ея къ 1620 году; Орелли (O'Relly) и Тимминъ говорятъ, что Фаннепъ (Fannen) и Шмидтъ усовершенствовали эти мѣхи въ 1626 году; другіе полагаютъ, что они были изобрѣтены не ранѣе 1658 года Шёльборномъ (Schalborn), въ Саксоніи. Преимущества деревянныхъ мѣховъ передъ кожаными: 1) постройка ихъ въ три раза, а починка въ пять разъ дешевле, чѣмъ при прежнихъ мѣхахъ; 2) они могутъ выстаивать лѣтъ 75, между тѣмъ какъ прежніе неболѣе 50; 3) при одинакомъ количествѣ воды, они доставляютъ болѣе воздуха и дѣйствіе ихъ равномѣрнѣе.

Обыкновенные деревянные мѣхи прежняго устройства состояли изъ двухъ ящиковъ: одинъ былъ плоскій и неподвижный; къ нему придѣлывался деревянный ящикъ или головка мѣховъ; другой былъ подвижный. Отверстіе съ клапаномъ оставлялось всегда въ нижнемъ ящикѣ, какой бы онъ ни былъ, подвижный или нѣтъ. Другаго рода мѣхи составлялись изъ одного ящика съ поршнемъ, который въ немъ двигался; въ поршнѣ дѣлалось отверстіе съ клапаномъ.

Когда Англичане, при плавкѣ желѣзныхъ рудъ, начали употреблять каменный уголь, они сдѣлали два важныя замѣчанія: 1) каменный уголь требовалъ болѣе воздуха, нежели древесный; 2) чтобъ производить плавку съ большею выгодою при употребленіи этого сгораемаго, необходимо скоплять его въ большихъ пространствахъ, въ печахъ большаго размѣра. Тогда оказалось, что деревянные мѣхи не могли уже доставлять достаточнаго количества воздуха; надобно было, или увеличить число машинъ, или придумать новыя духовыя машины. Это обстоятельство и было поводомъ къ изобрѣтенію цилиндрическихъ мѣховъ, которые вошли теперь во всеобщее употребленіе.

Орелли (O'Relly) полагаетъ, что первыя цилиндрическія машины были употреблены въ Каронскихъ плавильняхъ, въ Шотландіи. Общее ихъ устройство тогда было слѣдующее: въ большомъ чугунномъ цилиндрѣ *a* (отъ 6 до 9 футъ вышиною и отъ 3 до 8 въ діаметрѣ; фиг. 4 и 5), движется чугунный поршень, съ точностію калиброванный по размѣру цилиндра; края поршня обшиваются кожею, напитанною жиромъ или натертою каменнымъ углемъ для уменьшенія тренія. Въ Сибирскихъ заводахъ кожа эта натирается большею частію графитомъ. Поршень можетъ двигаться, или сверху внизъ (фиг. 4) или снизу вверхъ (фиг. 5). Въ первомъ случаѣ, въ поршнѣ два отверстія съ клапаномъ *c*; черезъ нихъ наружный воздухъ входитъ въ цилиндръ; къ нижней части, или къ дну цилиндра, придѣлывается деревянный ящикъ *d*, закрывающій отверстіе съ клапаномъ, посредствомъ котораго выдувается воздухъ; ящикъ снабжается трубою: она проводитъ воздухъ въ самыя печи. При движеніи поршня снизу вверхъ, два клапана, одинъ втягивающій, а другой выдувающій, находятся на днѣ цилиндра *c*; клапанъ *d* въ ящикѣ, возлѣ отверстія, черезъ которое выдувается воздухъ и проводится въ печи.

Такое устройство имѣютъ и всѣ нынѣшніе чугунные цилиндрическіе мѣхи, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями. Чтобы дутье производить ровнѣе, начали употреблять *двудувные* мѣхи. Они отличаются отъ предъидущихъ тѣмъ, что цилиндры съ обоихъ концевъ закрыты; въ верхней и нижней части цилиндра находятся два отверстія съ клапанами, которые открываются внаружу; къ нимъ присоединены трубы, чтобъ доставлять воздухъ въ печи; два другія отверстія имѣютъ клапаны, открывающіеся внутрь цилиндровъ. При такомъ устройствѣ, воздухъ выдувается изъ цилиндра, какъ при движеніи поршня сверху внизъ, такъ и при обратномъ движеніи; дутье производится равномѣрно, безпрерывно. Поршни въ цилиндрическихъ машинахъ употребляются, или обыкновенные, обшитые кожею, или чугунные, какъ въ паровыхъ машинахъ. На многихъ заводахъ Сибирскихъ введены, такъ называемые *надувные поршни*; это обыкновенные деревянные поршни, обложенные мягкою кожею, которая при движеніи поршня, для уменьшенія объема внутренняго воздуха, давленіемъ его такъ плотно прижимается къ бокамъ цилиндра, что только самое небольшое количество воздуха можетъ проходить между поршнемъ и боками цилиндра. При поршняхъ этого устройства значительно уменьшается треніе: при одной и той же

не такъ близко одна къ другой, а поперечныя не столь высоки. Главнѣйшее же различіе ихъ состоитъ въ томъ, что вмѣсто цилиндрическихъ трубъ, употреблены здѣсь призматическія, которыхъ нижняя и верхняя стороны широкія, для того, чтобы дѣйствію пламени представить большую поверхность; боковыя же ихъ стороны узкія. Замѣненіе цилиндрическихъ трубъ призматическими сдѣлано потому, что круглыя тѣла сильнѣе отражаютъ лучистый теплородъ, нежели плоскія, и слѣдственно послѣднія удобнѣе нагрѣваются. Вѣроятно, и во всѣхъ аппаратахъ полезнѣе было бы дѣлать трубы призматическія, а не цилиндрическія. Аппаратъ этотъ нагрѣвалъ въ 1 минуту болѣе 600 кубическихъ футовъ воздуха до 683° Фаренг. терм., то есть, до степени плавленія цинка, издерживая въ сутки 20 кубич. аршинъ сосновыхъ дровъ. При употребленіи 18 кубич. аршинъ дровъ, воздухъ нагрѣвался до 612° Фаренгейта, или до степени плавленія свинца, а употребляя только $11^1/_4$ кубическихъ аршинъ дровъ, воздухъ нагрѣтъ былъ до 432° Фаренгейта, или до степени плавленія олова.

Аппаратъ, изобрѣтенный *Кабролемъ* и испытанный въ 1834 году въ Алé (Alais), во Франціи, отличается отъ всѣхъ прочихъ, тѣмъ, что воздухъ, въ немъ нагрѣваемый, служитъ и для поддержанія горѣнія топлива въ аппаратѣ. Такимъ образомъ, часть воздуха разлагается, а въ замѣнъ того, вмѣстѣ съ неразложеннымъ воздухомъ, входятъ въ печь гасы, происшедшіе отъ горѣнія топлива. Этотъ аппаратъ состоитъ изъ жаровни; она помѣщается въ чугунномъ ящикѣ, который въ нижней части соединяется съ регуляторомъ мѣховъ, а въ верхней съ трубою, несущею воздухъ къ фурмамъ. Воздухъ изъ мѣховъ входитъ въ наружный ящикъ, а изъ него въ жаровню, тамъ частію разлагается, и нагрѣвшись болѣе или менѣе, входитъ въ воздухопроводную трубу. Внутренность жаровни выложена огнеупорнымъ кирпичемъ, а наружный ящикъ устроенъ такимъ образомъ, что въ него можетъ входить работникъ, для прибавленія топлива и очищенія золы съ рѣшетки. Аппаратъ для доменной печи, дѣйствующей древеснымъ углемъ, дѣлается гораздо менѣе аппаратовъ для печей, дѣйствующихъ каменнымъ углемъ, и состоитъ только изъ жаровни; топливо набрасываютъ въ него черезъ особенное отверзтіе, съ двойною задвижкою. Аппаратъ, устроенный въ Алé, нагрѣваетъ воздухъ до 400° С. термометра.

Трудно сказать утвердительно, которые аппараты заслуживаютъ предпочтеніе: тѣ ли, которые нагрѣваются терлющимся жаромъ, или требующіе особаго топлива. Первые имѣютъ неоспоримое преимущество въ экономическомъ отношеніи; но за то воздухъ въ нихъ не достигаетъ той степени температуры, какъ во вторыхъ, а слѣдственно и плавка не получаетъ всей возможной пользы отъ вдуванія нагрѣтаго воздуха. Сверхъ того, при поврежденіи хода печи, они не представляютъ ни малѣйшаго способа исправить плавку возвышеніемъ температуры вдуваемаго воздуха, потому, что при печахъ дѣйствующихъ каменнымъ углемъ, во время поврежденія плавки, пламя на колошникѣ значительно уменьшается и даже почти исчезаетъ; въ такомъ случаѣ, воздухъ въ аппаратѣ совершенно не будетъ нагрѣваться и печь можетъ подвергнуться застуженію. Аппараты втораго рода истребляютъ иногда значительное количество топлива; но въ замѣнъ, воздухъ въ нихъ достигаетъ несравненно высшей степени температуры, а съ тѣмъ вмѣстѣ и рудная сыпь можетъ быть болѣе увеличена, чѣмъ при первыхъ. При поврежденіяхъ плавки, аппаратъ не только не охлаждается, но даже, при пожертвованіи нѣсколько большаго количества топлива, можно дать вдуваемому воздуху высшую степень нагрѣва, и въ короткое время избавить печь отъ опасности и даже совершенно исправить ходъ плавки.

Подробныя описанія аппаратовъ можно видѣть: въ Portefeuille industriel, 1834, liv. 1, описаніе и чертежи аппаратовъ Вѣнскаго и Вассеральфингенскаго; тогоже журнала въ 9 книжкѣ, Тейлоровы аппараты для доменныхъ печей и вагранки. Въ Annales des mines, 1833, томъ IV, помѣщены описанія и чертежи аппаратовъ, употребленныхъ при заводахъ Клейдъ (Clyde), Калдеръ, Монклендъ, Бпртли (Birtly), Боттерли (Butterly), Кодноръ-Паркъ и проч. въ Annales des Mines 1835, tom VIII, описаніе аппарата Каброля. *Н. Б.*

ВОДУХООБРАЗНЫЯ ЖИДКОСТИ (fluides aériformes), отдѣленіе тѣлъ, которыя, по своимъ физическимъ свойствамъ, подобны воздуху. Онѣ отличаются отъ прочихъ тѣлъ особенною движимостію частей своихъ и легкостію; удобно сжимаются и стремятся

къ расширенію своего объема на неопредѣленное разстояніе; по большой способности къ сжатію и расширенію, онѣ названы *упругими* (fluides élastiques). Съ давняго времени раздѣляли ихъ на *гасы* и *пары*, разумѣя подъ первыми такія Воздухообразныя тѣла, которыя при всѣхъ обстоятельствахъ остаются въ упругомъ состояніи; а подъ названіемъ паровъ тѣ, которыя при сжатіи и охлажденіи дѣлаются жидкостями капельными; но въ наше время очень многія вещества, почитавшіяся прежде гасами, при усиленномъ сжатіи и охлажденіи, принимали видъ капельныхъ жидкостей: а потому очень вѣроятно, что существеннаго различія между *гасами* и *парами* нѣтъ (см. *Гасы* и *Пары*). *И. Г.*

ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ см. *Аэронавтика*.

ВОЗДУХЪ (air), въ физическомъ и химическомъ отношеніи описанъ въ ст. *Атмосфера* (Э. Л., Т. Ш, стр. 397); здѣсь коснемся его только въ медикополицейскомъ отношеніи. Воздухъ составляетъ для насъ главную и всегдашнюю потребность. Первымъ вдыханіемъ его начинается животная самостоятельная жизнь, а послѣднимъ она оканчивается. Воздухъ не только входитъ въ наши легкія, но расширеніемъ ихъ способствуетъ обращенію крови и содержитъ этотъ жизненный сокъ въ такомъ составѣ, какой нуженъ для жизни; именно онъ сообщаетъ крови кислородъ и принимаетъ отъ нея углеродный и другіе вредные гасы и пары; кромѣ того, онъ благотворно дѣйствуетъ на всю поверхность нашего тѣла, и на тѣ соки, которые обращаются въ безчисленныхъ сосудахъ кожи. Съ другой стороны, вліяніе атмосфернаго воздуха можетъ сдѣлаться вреднымъ для здоровья и пагубнымъ для жизни. Можетъ быть, во всей земной природѣ нѣтъ ни одного вещества, которое измѣнялось бы такъ часто и такъ рѣзко, какъ воздухъ; всякая перемѣна его имѣетъ очень важное вліяніе на наше здоровье. Хотя не льзя точно опредѣлить, какія качества долженъ имѣть здоровый атмосферный воздухъ, особливо если принимать въ соображеніе особенности и различія людей по ихъ возрасту, полу, тѣлосложенію, воспитанію, привычкамъ, состоянію здоровья и проч.; однако жъ вообще можно допустить, что воздухъ умѣренно теплый, сухой, довольно тяжелый и подвижный, достаточно наэлектризованный, чистый и сколько можно менѣе смѣшанный съ посторонними гасами и парами, есть самый благопріятный для жизни. Перемѣны его наиболѣе тогда ощутительны и вредны, когда онѣ слишкомъ рѣзки, или быстры, и хотя живой, особливо здоровый организмъ имѣетъ способность противодѣйствовать, укрощать и уничтожать вредъ наружныхъ вліяній; однако жъ крѣпость, или сила этой способности не у всѣхъ людей бываетъ одинакова. Чѣмъ крѣпче и здоровѣе человѣкъ, тѣмъ онъ независимѣе отъ внѣшняго міра и тѣмъ слабѣе дѣйствуютъ на него перемѣны воздуха. Нѣжныя дѣти, слабые старики и хворые люди, иногда бываютъ вѣрнѣйшими показателями и предвѣщателями погодъ, нежели самые лучшіе барометры. Къ счастію, человѣческій организмъ обладаетъ способностью привыкать къ перенесенію вредныхъ впечатлѣній, и даже напослѣдокъ почти вовсе ихъ не чувствуетъ. По этой спасительной способности къ привычкѣ, человѣкъ можетъ жить во всѣхъ почти климатахъ и переносить всякія невыгоды мѣстнаго положенія.

Теплота и холодъ не принадлежатъ къ постояннымъ свойствамъ воздуха: это явленія относительныя. Природа не представляетъ ни одного тѣла, въ которомъ во все не было бы теплоты; такъ и воздухъ никогда не бываетъ совершенно холоденъ; мы судимъ о температурѣ его только по отношенію ея къ температурѣ собственнаго нашего тѣла (см. *Теплота*, *Холодъ*, *Климатъ физическій*). Впрочемъ, должно замѣтить, что мы легче переносимъ холодъ, нежели жаръ; температура атмосфернаго воздуха въ самыхъ жаркихъ тропическихъ странахъ рѣдко возвышается болѣе 30 градусовъ по Реомюру: т. е. теплоты въ здоровомъ человѣческомъ тѣлѣ; напротивъ, степень холода въ сѣверной Сибири, Лапландіи, Гренландіи и другихъ полярныхъ странахъ, зимою увеличивается нерѣдко до 40 градусовъ и болѣе, безъ вреда и опасности для жизни туземцевъ.

Холодъ оказываетъ различное дѣйствіе. Воздухъ умѣренно холодный, слегка возбуждая и укрѣпляя плотныя части и нѣсколько задерживая испарину, дѣлаетъ тѣло крѣпкимъ, сильнымъ и полносочнымъ; напротивъ, жестокій холодъ сжимаетъ и суживаетъ испаряющія скважины, уменьшаетъ и останавливаетъ испарину, отнимаетъ у кожи животную теплоту, притупляетъ чувствитель-

ность и раздражительность; мягкія части тѣла становятся жесткими, а кости ломкими, кровь и прочіе соки устремляются внутрь. Слѣдствіемъ этого бываютъ: вялость, лѣность, неповоротливость, зѣвота и сонъ, который легко можетъ перейти въ апоплексическій ударъ. Холодный воздухъ менѣе вреденъ для юношей и возмужалыхъ людей, нежели для дѣтей и стариковъ; сноснѣе для сѣверныхъ, нежели для южныхъ жителей. Впрочемъ и самая привычка къ холоду, ослабляетъ, но не уничтожаетъ вреднаго вліянія его на здоровье наше; всѣ почти обитатели полярныхъ странъ обыкновенно бываютъ малорослы, блѣдны, вялы, слабы и недолговѣчны.

Сухой воздухъ тогда только бываетъ тягостенъ, когда онъ или очень холоденъ, или весьма жарокъ, какъ это случается въ степныхъ и песчаныхъ мѣстахъ. Сдѣлать сухой воздухъ влажнымъ значило бы испортить его и придать ему очень вредныя качества. Даже испорченный и заразительный воздухъ тогда наиболѣе пагубенъ, когда къ нему присоединяется влажность. Но и излишняя сухость воздуха оказываетъ вредное вліяніе, особливо на стариковъ и другихъ малосочныхъ и сухощавыхъ людей. Влажный воздухъ вообще вреденъ для здоровья, особливо для женщинъ, дѣтей и юношей. Онъ не можетъ принимать въ себя жидкостей, ни того количества кислороднаго газа и электричества, которое необходимо для раздраженія и побужденія дѣятельности въ человѣческомъ тѣлѣ; задерживаетъ испарину, разжижаетъ и портитъ соки, разслабляетъ плотныя части, притупляетъ чувства, дѣлаетъ людей брюзгливыми, вялыми и ко всему равнодушными, и располагаетъ ихъ къ различнымъ болѣзнямъ, которыя происходятъ собственно отъ разслабленія. Если влажный воздухъ холоденъ, то тѣмъ сильнѣе и вреднѣе его разслабляющее дѣйствіе; въ такомъ случаѣ, ломъ, простуда, упорныя перемежающіяся лихорадки, водяная болѣзнь, цынга, почечуй, бѣли у женщинъ, легочная чахотка и проч. принадлежитъ къ обыкновеннымъ явленіямъ. Еще вреднѣе дѣйствуетъ на здоровье теплый влажный воздухъ, потому что онъ никогда не бываетъ чистъ, а содержитъ различнаго рода гнилые и заразительные пары и гасы. Въ странахъ жаркихъ и влажныхъ, злокачественныя сыпи, кровавые поносы, нервныя и гнилыя горячки составляютъ, можно сказать, домашнее зло: можетъ быть, и самая моровая язва первоначальнымъ происхожденіемъ своимъ обязана этому состоянію воздуха.

Воздушное электричество есть одинъ изъ самыхъ могущественныхъ дѣятелей въ природѣ. Оно имѣетъ весьма важное вліяніе и на здоровье человѣка, потому что находится въ тѣсной связи со всѣми перемѣнами атмосферы и обнаруживаетъ свое дѣйствіе во многихъ болѣзняхъ. Положительное электричество воздуха (см. *Электричество*) дѣйствуетъ, какъ раздраженіе, на всѣ плотныя части человѣческаго тѣла, а особливо на нервы, возвышаетъ дѣятельность ихъ и ускоряетъ обращеніе соковъ; а отрицательное электричество ограничиваетъ и уменьшаетъ отправленія организма и истощаетъ жизненную силу: но какимъ образомъ и по какимъ законамъ то и другое происходитъ, мы не знаемъ; можно только сказать, что это дѣйствіе, вѣроятно, совершается преимущественно черезъ легкія и кожу. Жаркій воздухъ сильно возбуждаетъ, раздражаетъ нервы и мышцы, разжижаетъ и волнуетъ кровь и прочіе соки; а оттого производитъ сначала тоску, жажду, стѣсненіе груди, сильное и скорое біеніе сердца, головную боль, воспаленіе мозга, кровотеченія, апоплексическій ударъ, жестокія горячки и вообще гиперстеническія болѣзни, которыя происходятъ отъ излишней дѣятельности тѣла; а потомъ, если человѣкъ перенесетъ это первое дѣйствіе жара, дѣятельность организма приходитъ въ изнеможеніе; кровь и прочіе соки, отъ утраты тончайшихъ частей, густѣютъ и отъ примѣси большаго количества желчи дѣлаются острѣе; тогда жаркій воздухъ причиняетъ желчныя болѣзни: гнилыя горячки, завалы внутренностей, кровавый поносъ, рвоту и проч. Жаркій Воздухъ особливо вреденъ, если онъ влаженъ и нечистъ, или подверженъ быстрому пониженію температуры. Въ первомъ случаѣ онъ производитъ жестокія заразительныя, гнилыя и нервныя горячки, а во второмъ содѣйствуетъ простудѣ, нѣкоторымъ нервнымъ болѣзнямъ, перемежающимся лихорадкамъ, корчевому состоянію нижней челюсти, столбняку и проч. Не столько вреденъ жаркій воздухъ для дѣтей и стариковъ, сколько для юношей и возмужалыхъ людей; онъ сноснѣе для людей привычныхъ къ высокой температурѣ,

нежели для жителей странъ холодныхъ. Тѣло наше имѣетъ свое собственное, большею частію положительное электричество; это доказываютъ опыты надъ электрометромъ и многія другія явленія, особливо самосгараніе живыхъ человѣческихъ тѣлъ (*incendium spontaneum*). Если въ воздухѣ накопится слишкомъ много положительнаго электричества, какъ это бываетъ при продолжительно сухой погодѣ, тѣло наше не только не можетъ сообщать Воздуху излишка своего положительнаго электричества, но еще принуждено бываетъ вбирать въ себя его изъ воздуха. Напротивъ, при недостаткѣ положительнаго электричества въ Воздухѣ, особливо въ пасмурную и сырую погоду, человѣческое тѣло очень много теряетъ этого электричества. Хотя мы не знаемъ точно, какіе именно безпорядки и неустройства происходятъ въ тѣлѣ въ обоихъ случаяхъ, но они должны быть и бываютъ дѣйствительно. При нынѣшнихъ нашихъ познаніяхъ, мы не имѣемъ еще полныхъ и удовлетворительныхъ понятій о вліяніи свѣта на тѣло наше; однакожъ, судя по явленіямъ въ растеніяхъ и животныхъ, даже въ насъ самихъ, во время присутствія и отсутствія свѣта, должно заключить, что его вліяніе на наше здоровье очень важно и принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ возбуждающихъ средствъ: присутствіе солнечнаго свѣта крѣпитъ, ободряетъ насъ и побуждаетъ къ бодрствованію, а отсутствіе разслабляетъ, томитъ и погружаетъ въ сонъ. Слишкомъ яркій, внезапно усиленный свѣтъ, можетъ вредить, столько же, какъ и отсутствіе его; онъ можетъ неумѣреннымъ раздраженіемъ притупить и даже истребить чувствительность и раздражительность нашу, произвесть онѣмѣніе зрительныхъ нервовъ, слѣпоту и прочее.

Измѣненіе тяжести атмосфернаго Воздуха обыкновенно находится въ непосредственной связи съ другими атмосферными перемѣнами, то-есть съ сухостію его или влажностію, теплотою, электричествомъ, большею или меньшею густотою и проч., и дѣйствій этого измѣненія почти невозможно представить въ совершенно отдѣльномъ видѣ. Впрочемъ очень понятно, что съ увеличеніемъ, или съ уменьшеніемъ тяжести атмосфернаго воздуха увеличивается въ той же мѣрѣ, или уменьшается его давленіе на человѣка, и соки наши болѣе или менѣе находятъ себѣ препятствія въ обращеніи, стремленіи кнаружи и испареніи. Если Воздухъ вдругъ дѣлается очень легкимъ, на прим. при переходѣ изъ мѣста низменнаго на гору, кровь и прочіе соки устремляются къ поверхности тѣла, и какъ бы переходя изъ капельнаго состоянія въ парообразное, оставляютъ сердце и большіе внутренніе кровеносные сосуды опустѣлыми; тогда обнаруживается ускоренное, лихорадочное біеніе жилъ, трепетаніе сердца, прерывистое дыханіе, дурнота, потемнѣніе въ глазахъ, обмороки, холодный потъ, даже иногда кровотеченіе изъ носа или рта; напротивъ того, отъ быстраго увеличенія тяжести Воздуха, соки тѣла болѣе обыкновеннаго давятся внутрь; на прим. когда опускаешься въ глубокую яму, или колодезь, они устремляются къ внутреннимъ частямъ, угнетаютъ ихъ и производятъ чувствованіе тягости и разслабленія въ тѣлѣ, затруднительное дыханіе, медленное біеніе сердца, малый и твердый пульсъ, зѣвоту, наклонность ко сну и даже иногда кровяной апоплексическій ударъ. Вообще тяжелый воздухъ, зависитъ ли его тяжесть отъ увеличенія высоты воздушнаго столба, или отъ сгущенія его и накопленія другихъ паровъ и гасовъ, вреднѣе для юношей и возмужалыхъ людей, нежели для дѣтей и стариковъ, хуже для мущинъ, чѣмъ для женщинъ, сноснѣе для земледѣльца, который почти безпрестанно находится на открытомъ воздухѣ, нежели для запертаго въ душныхъ комнатахъ городскаго жителя. Людямъ флегматическаго и мало раздражительнаго тѣлосложенія, даже полезенъ тяжелый воздухъ; впрочемъ, исключеніе это не препятствуетъ принять за общее правило, что чѣмъ рѣже и менѣе измѣняется тяжесть атмосфернаго Воздуха, какъ напримѣръ подъ экваторомъ, тѣмъ лучше и здоровѣе для человѣка, и на оборотъ; но за то и эти страны имѣютъ свои мѣстныя невыгоды, особливо въ отношеніи непомѣрнаго жара.

Движеніе атмосфернаго Воздуха зависитъ отъ многихъ причинъ (см. *Вѣтеръ*). Совершенно неподвижный Воздухъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ благопріятствовать здоровью; вредное его дѣйствіе не столько зависитъ отъ самаго застоя, или неподвижности, сколько оттого, что онъ въ это время, а особливо при содѣйствіи теплоты, обыкновенно наполняется различными парами и гасами. Дѣйствіе вѣтра бываетъ различно. Умѣ-

ренные вѣтры очищаютъ атмосферу и вообще оказываютъ благотворное вліяніе на здоровье наше; они прохлаждаютъ и освѣжаютъ насъ, способствуютъ слегка дѣятельности нашего тѣла, поглощаютъ въ себя испарину, а особливо пріятны они послѣ сильнаго напряженія и разгорячения тѣла; напротивъ того, сильные, стремительные вѣтры занимаютъ дыханіе и, сильно напирая на поверхность тѣла, съ быстротою поглощаютъ испарину и останавливаютъ ее. Вѣтры въ нашихъ климатахъ, относительно направленія своего и времени, въ которое дуютъ, не такъ бываютъ постоянны, какъ вѣтры тропическихъ странъ. Обыкновенно мы раздѣляемъ вѣтры по странамъ свѣта, на восточный, западный, сѣверный, южный и промежуточные, т. е. сѣверо-восточный, юго-восточный и т. д. Первый изъ нихъ бываетъ у насъ большею частію сухъ и продолжителенъ, или постоянен; второй влаженъ и перемѣнивъ; третій холоденъ, а четвертый теплый: промежуточные же вѣтры удерживаютъ среднее между ими свойство, но не всегда и не вездѣ. Въ обширномъ отечествѣ нашемъ много такихъ странъ, гдѣ восточные вѣтры бываютъ влажны, а западные, напротивъ того, сухи, на прим. въ Камчаткѣ и восточной Сибири. Впрочемъ, вѣтры умѣренныхъ странъ никогда не оказываютъ такаго вреднаго дѣйствія для всѣхъ, какъ Хамсинъ и Гарматанъ въ Африкѣ, Италіянскій Сирокко, или Аравійскій Семумъ. — Если движеніе воздуха, или сквозной вѣтръ происходитъ въ жилыхъ покояхъ и другихъ закрытыхъ мѣстахъ, то онъ гораздо вреднѣе для человѣка, нежели на открытомъ мѣстѣ, особливо, если Воздухъ будетъ холоденъ и сыръ, а тѣло въ разгорячении или въ поту.

Воздухъ можетъ наконецъ вредить намъ и самымъ составомъ своимъ, а особливо смѣшеніемъ съ различными посторонними парами и гасами. Онъ состоитъ изъ 21 части кислороднаго и 79 частей селитроватаго или удушливаго гаса, и хотя по увѣренію нынѣшнихъ испытателей, соразмѣрность эта въ существенныхъ составныхъ частяхъ Воздуха вездѣ одинакова; но при нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ она нарушается. Воздухъ часто бываетъ нечистъ и наполненъ различными посторонними веществами; въ этомъ легко удостовѣриться, если представить себѣ, какое множество испареній безпрестанно выходитъ изъ тѣлъ всѣхъ трехъ царствъ природы. Эти испаренія скоро обременили бы Воздухъ и сдѣлали бъ его во все неспособнымъ для дыханія, если бъ различные химическіе процессы, частію на землѣ, а частію въ атмосферѣ, не поправляли и не очищали его. Дѣйствіе нечистаго, или испорченнаго Воздуха на живое человѣческое тѣло, бываетъ различно; иногда онъ вдругъ задушаетъ человѣка и лишаетъ его жизни; а иногда мало помалу стѣсняетъ дыханіе, затрудняетъ обращеніе крови, и причиняя тоску, головокруженіе и обморокъ, напослѣдокъ убиваетъ его апоплексически. Не смотря на всѣ успѣхи новѣйшей физики и химіи, намъ извѣстны еще не всѣ пары и удушливые гасы атмосферы; однако жъ, кажется, что при порчѣ Воздуха главнѣйшую роль играетъ углекислый гасъ (*Gas acidum carbonicum s. Spiritus mineralis*), занимающій, по большей своей сравнительной тяжести, обыкновенно нижніе слои атмосферы, въ которыхъ мы погружены. Ни горѣніе, ни дыханіе не могутъ происходить безъ развитія углекислаго гаса. Ртутные, сѣрные, мышьяковые и другіе пары встрѣчаются въ атмосферѣ; что же касается до амміаковаго, водороднаго, сѣроводороднаго и другихъ гасовъ; то они отчасти уничтожаются, или разлагаются сами собою, отъ соприкосновенія съ атмосфернымъ воздухомъ, а отчасти, по своей летучести, поднимаются въ высшіе слои атмосферы; а потому и менѣе могутъ вредить нашему здоровью.—Къ главнѣйшимъ причинамъ порчи Воздуха принадлежатъ: 1) застой его, или заключеніе въ запертомъ мѣстѣ, на прим. въ подземныхъ пещерахъ, природныхъ или искуственныхъ ямахъ и разщелинахъ, въ погребахъ, фамильныхъ погребальныхъ склепахъ, глубокихъ колодезяхъ, въ зданіяхъ, долго необитаемыхъ и запертыхъ и т. п.; 2) накопленіе въ одномъ мѣстѣ множества людей, или животныхъ, а тѣмъ болѣе больныхъ, какъ на примѣръ въ церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ, театрахъ, тюрьмахъ, воспитательныхъ домахъ, училищахъ, больницахъ и проч.; 3) гніеніе во множествѣ человѣческихъ или животныхъ труповъ на открытомъ воздухѣ, или неглубоко зарытыхъ въ землю; 4) обширные лѣса препятствуютъ съ одной стороны движенію и освѣженію Воздуха, а съ другой, испускаютъ множество вредныхъ испареній и удушливыхъ гасовъ; 5) горѣніе раститель-

ныхъ веществъ, броженіе ихъ и истлѣваніе; 6) стоячія воды, болота, наводненія и долговременные дожди, въ теплую и особливо тихую погоду; 7) селитряные, сѣрные, мышьяковые и другіе пары, землетрясенія, извержения отведшихъ горъ и проч.—Изъ самаго уже названія этихъ причинъ видно, что удаленіе и уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ находятся не въ нашей власти. Къ искуственнымъ средствамъ поправить Воздухъ принадлежатъ: освѣженіе Воздуха черезъ открываніе оконъ, дверей, трубъ, черезъ вентиляторы и другія машины. Эти средства можно съ пользою употреблять только въ жилищахъ, погребахъ, пещерахъ и т. п. Колокольный звонъ и подобныя средства производятъ сотрясеніе или колебаніе Воздуха, а не переводятъ его съ одного мѣста на другое. Къ химическимъ средствамъ относятся: 1) сухая глина, негашеная известь, хорошо пережженый уголь и другія всасывающія вещества, которыя впрочемъ могутъ только вбирать въ себя сырость изъ Воздуха; 2) спрыскиваніе холодною водою, или наполненіе ею широкихъ сосудовъ; это простое средство можно съ пользою употреблять противъ угара, или углекислаго гаса, который поглощается водою; 3) куреніе различными благовонными веществами, смолою, можжевельникомъ, сахаромъ, и проч. Эти средства осушаютъ только Воздухъ и истребляютъ дурной запахъ, дѣйствительно жъ испорченнаго Воздуха не только не поправляютъ, но еще болѣе умножаютъ его порчу; 4) спрыскиваніе и куреніе уксусомъ, и 5) куреніе хлористымъ гасомъ, который есть самое лучшее и надежнѣйшее средство для истребленія заразъ. Наконецъ огонь, и содержаніе его въ каминахъ, не только осушаетъ, но и возобновляетъ комнатный воздухъ; стрѣляніе изъ пушекъ, хотя и приводитъ Воздухъ въ движеніе, но, развитіемъ удушливыхъ паровъ и гасовъ, болѣе портитъ его, нежели поправляетъ.

С. Громовъ.

ВОЗДУХЪ (церк), бо́льшій изъ трехъ покрововъ, которыми накрываются св. Дары въ чашѣ и на дискосѣ. Причина, почему онъ названъ Воздухомъ, видна изъ образа и цѣли его употребленія. Въ первые вѣки христіанской Церкви, имъ вѣяли при совершеніи литургіи надъ св. Дарами, для прогнанія насѣкомыхъ, которыхъ въ жаркомъ климатѣ было весьма много, и вообще для очищенія соприкосновеннаго воздуха. Тогда же, съ вѣяніемъ и накрытіемъ даровъ большимъ покровомъ, соединено значеніе символическое, которое удержано и въ нашей Церкви. Это дѣйствіе есть выраженіе молитвы предстоятеля, въ которой онъ испрашиваетъ у Бога покрова и благодати христіанамъ. *К.*

ВОЗДУШНАЯ БОЛѢЗНЬ (*Emphysema*, отъ слова *ἐμφυσάω* надуваю, *inflatio*, *pneumatosis*, *empneumatosis*), раздутіе животнаго тѣла воздухомъ или воздухообразными жидкостями.

Атмосферный воздухъ чаще другихъ воздухообразныхъ жидкостей производитъ такъ называемую Воздушную Болѣзнь, накопляясь въ простѣнчатой клѣтчаткѣ подъ кожею, въ полостяхъ тѣла и въ ткани (*parenchima*) разныхъ внутренностей.

Воздухообразныя жидкости, накопляющіяся подъ кожею, получили названіе *воздушной наружной опухоли* (*emphysema externum*, *pneumatosis externa*, *sarcites flatuosa*). Она представляетъ неболящую, неограниченную, неизмѣняющую цвѣта кожи припухлость, которая, уступая давленію руки, переходитъ, при свойственномъ ей особомъ шипѣніи, съ одного мѣста на другое. Воздушная, наружная опухоль не удерживаетъ впечатлѣній отъ давленія перстовъ, не тяготитъ частей и не обнаруживаетъ зыблепія, подобно водяной болѣзни или отёку. Воздушная наружная опухоль занимаетъ, или одно извѣстное мѣсто поверхности тѣла, на пр: головы, груди, мошонки и проч., или разстилается на значительное пространство. Отъ повсемственнаго и сильнаго накопленія воздухообразныхъ жидкостей подъ кожею, всѣ углубленія и возвышенія тѣла изглаживаются, такъ что шея толщиною сравнивается съ туловищемъ, которое, вмѣстѣ съ конечностями, раздувается до отвратительнаго безобразія. Были примѣры, что кожа поднималась на 11 дюймовъ надъ поверхностію тѣла, ротъ и другія отверстія тѣла запирались и больные задушались. Воздушная наружная опухоль не рѣдко встрѣчается послѣ раненій (*pneumatosis externa traumatica*). Въ Италіи, Сициліи и другихъ мѣстахъ, надуваютъ дѣтей черезъ небольшой разрѣзъ, сдѣланный въ кожѣ, для возбужденія сожалѣнія у проходящихъ и вѣрнѣйшаго пріобрѣтенія щедрой милостыни. Въ Англіи мясники надуваютъ, для шутки, пьяныхъ своихъ товарищей и пр. При ранахъ

узкихъ, колотыхъ, около-воздухоносныхъ органовъ, при переломѣ реберъ, весьма нерѣдко встрѣчаются воздушныя одутія, иногда опасныя; кровопусканіе, отъ вхожденія воздуха въ кровевозвратныя жилы, бывало смертельнымъ; въ послѣднемъ случаѣ, смерть происходитъ отъ разрыва связи кровяной струи воздушными пузырями. По этой причинѣ, тщательно должно отвращать доступъ воздуха въ жилы, во время переливаній крови животныхъ въ больное человѣческое тѣло. Искуственное вдуваніе употребляется какъ врачебное средство.

Воздухообразныя жидкости, изливаясь въ полости тѣла, растягиваютъ ихъ стѣны и стѣсняютъ отправленія заключающихся въ нихъ внутренностей. Воздухъ, наполняющій грудь, производитъ припадки задушенія, а особливо когда онъ растягиваетъ обѣ полости или составъ лёгкаго.

Сильное надуваніе духовыхъ инструментовъ, напряженія при родахъ, крикъ, нарывы, открывающіеся въ грудную полость, инородныя тѣла, попадающія въ дыхательные пути и проч. могутъ быть причиною Воздушной Болѣзни. Воздушная Болѣзнь живота или напыщеніе, раздутіе его воздухообразною жидкостію (*Timpanites*, *Pneumatosis abdominis interna*), представляетъ равномѣрную, напряженную, упругую раздутость живота, которая, при удареніи ея окончаніями согнутыхъ пальцовъ или черезъ посредство плессиметра, издаетъ звукъ отдаленнаго барабана. Она производитъ не только разстройство пищеварительныхъ, но и дыхательныхъ органовъ, причиняя колотье въ груди, подобное воспалительному.

Главнѣйшіе виды брюшнаго напыщенія: раздутіе желудка (*Cardialgia flatulenta*, *meteorismus ventriculi*), кишечная вѣтряная болѣзнь (*Timpanites intestinalis*), въ особенности производитъ припадки ложнаго груднаго воспаленія (*plevrodynia abdominalis*) и проходитъ по испущеніи вѣтровъ. *Маточная вѣтряная болѣзнь* (*phisometsa*, *hysteropsophia*), когда воздухъ накопляется въ полости матки и производитъ возвышеніе надъ лобковыми костями. Сверхъ того, воздухъ можетъ раздувать Фаллопіевы трубы, яичники, мочевой пузырь и проч.

Сюда принадлежатъ и нѣкоторыя другія раздутія, которыя зависятъ отъ разныхъ болѣзней на пр. накопленія гасовъ въ полостяхъ, при гнилой горячкѣ, при помертвѣніи брюшныхъ внутренностей (*meteorismus putridus*); раздутіе отъ воспаленій (*meteorismus inflammatorius*), отъ нервнаго страданія (*meteorismus nervosus*), отъ отравленія (*meteorismus toxicus*), отъ нарывовъ (*meteorismus purulentus*).

Леченіе производится постановленіемъ препятствія дальнѣйшему накопленію воздуха, черезъ рану или развитіе гасообразныхъ жидкостей внутри тѣла. Если жъ воздухъ уже накопился, то онъ выпускается черезъ расширеніе раны и доставленіе ему свободнаго выхода внаружу. Это особенно важно при ранахъ дыхательныхъ органовъ и груди. Прижатіе распухшаго мѣста, приложеніе стягивающихъ и нѣсколько возбуждающихъ примочекъ, разрѣшаетъ воздушную опухоль. Для этого особенно оказались полезными: уксусъ съ водою, свинцовая и Гулардова вода, одна или съ примѣсью камфоры, камфорнаго и другихъ пахучихъ спиртовъ, сухое треніе, окуриваніе, и проч.

Когда эти средства не помогаютъ, дѣлаются проколы и насѣчки. Если одутіе зависитъ отъ внутренняго нездоровья, то употребляются лекарства противъ самой болѣзни. Къ этимъ средствамъ принадлежатъ противунервныя, вѣтрогонныя, противугнилостныя, противуядныя и другія лекарства, соотвѣтствующія каждому отдѣльному случаю.

Н. С.

ВОЗДУШНАЯ ПЕЧЬ. Подъ этимъ названіемъ можно разумѣть всякую «отражательную» или «самодувную» печь; но преимущественно оно усвоено только такимъ «отражательнымъ печамъ», которыя называются «Англійскими Воздушными печами», и служатъ исключительно для переплавки чугуна, выдѣлки желѣза и для другихъ вспомогательныхъ работъ. Существенное отличіе всѣхъ «печей отражательныхъ» состоитъ въ томъ, что онѣ дѣйствуютъ самотеченіемъ воздуха, при употребленіи такого сгараемаго, которое при горѣніи производитъ пламя. Обработываемый металлъ находится въ нихъ въ соприкосновеніи съ сгораемымъ.

I. *Воздушная печь для переплавки чугуна.* Въ ней двѣ составныя части: собственно «Воздушная печь», и труба; въ первой различаются также двѣ части — «вѣтряная печь» и «подъ», покрытые однимъ сводомъ, съ наклоннымъ каналомъ (rampant), который со-

единяетъ вѣтряную печь съ трубою. Въ «Воздушной печи» собственно—производятся всѣ химическія дѣйствія; труба служитъ только для усиленія жара.

Рѣшетка или чугунные бруски, «*колосники*», раздѣляютъ вѣтряную печь на «топку», куда кладется сгараемое, и «поддувало», подъ колосниками; колосники бываютъ или сплошные или внутри пустые, полые, сквозные, чтобъ во время дѣйствія нѣсколько охлаждались движеніемъ въ нихъ воздуха. Площадь рѣшетки зависитъ отъ внутренняго объема печи.

«Подъ» есть та часть печи, на которую кладется расплавляемый металлъ. Эта часть составляется изъ огнеупорныхъ веществъ, каковъ напримѣръ рѣчной песокъ, промытый для отдѣленія глинистыхъ частей, также истолченные шлаки и т. п. «Подъ» набивается или на кирпичномъ сводѣ, или еще лучше на чугунныхъ плитахъ, утвержденныхъ непосредственно на боковыхъ стѣнахъ печи. Такое устройство очень удобно на случай починки «пода». Онъ отдѣляется отъ топки или рѣшетки кирпичнымъ простѣнкомъ, «порогомъ», вышиною въ нѣсколько дюймовъ. Слишкомъ низкій порогъ не защищаетъ достаточно металла отъ окисленія; слишкомъ высокій задерживаетъ пламя. Фигура «пода» подвергалась многимъ измѣненіямъ. Кажется, самая выгодная форма есть трапеція: большое основаніе ея равняется длинѣ рѣшетки, и къ ней обращается; къ выпускному же отверстію «подъ» постепенно суживается. Уголъ его наклоненія также имѣетъ большое вліяніе на результатъ плавки и обыкновенно измѣняется по качеству расплавляемаго чугуна. Часть пода, отъ рѣшетки до четверти его длины, оставляется горизонтальною; далѣе, онъ получаетъ склоненіе отъ 12° до 20°. При малой наклонности «пода» чугунъ весьма скоро «обѣливается»; при большой — куски чугуна, еще не совсѣмъ расплавленные, могутъ скатываться и сгущать расплавленный металлъ, скопившійся въ выпускномъ гнѣздѣ. На горизонтальную часть «пода» насаживается чугунъ; а въ выпускномъ гнѣздѣ, т. е. въ углубленіи у другаго конца «пода», скопляется расплавленный металлъ.

Сводъ печи болѣе возвышенъ надъ «подомъ» у самой топки; потомъ постепенно понижается, соотвѣтственно пониженію «пода», до самаго выпускнаго отверстія, гдѣ онъ наиболѣе сближается съ «подомъ», чтобъ сосредоточить жаръ въ этомъ мѣстѣ, самомъ удаленномъ отъ топки, и препятствовать сгущенію металла, уже расплавленнаго. Въ сводъ употребляются самые огнеупорные матеріялы, особенно у порога; иначе частыя починки замедлятъ работу, жаръ будетъ значительно растрачиваться и образуется много шлаковъ, которые облекаютъ металлъ и препятствуютъ ему разжижаться. Сводъ хорошо устроенный можетъ выдержать 50, 80 и даже 100 плавокъ; иногда же случается его поправлять и послѣ 10 плавокъ. Возвышеніе свода надъ поверхностью «пода» опредѣляется тѣмъ, чтобъ площадь сѣченія печи, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, у топки, составляла около $^3/_4$ площади рѣшетки. При употребленіи хорошаго каменнаго угля, который производитъ много пламени, можно дѣлать «подъ» вдвое длиннѣе его ширины; вообще же, отношеніе этихъ измѣреній должно измѣняться по качеству сгораемаго матеріяла.

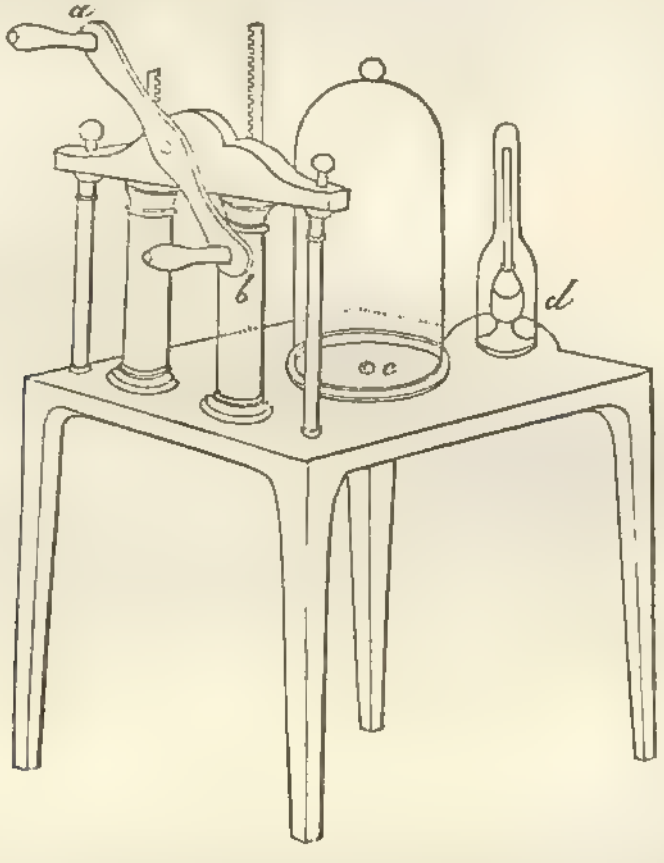
Въ собственно «Воздушной печи» оставляется нѣсколько отверстій: 1) одно или два въ бокахъ «вѣтряной печи», для забрасыванія въ топку сгараемаго; во время дѣйствія эти отверстія закрываются; 2) одно съ лицевой стороны печи, для забрасыванія чугуна на «подъ»; оно закрывается чугунною заслонкою, которая обмазывается огнепостоянною глиною. Заслонка поднимается и опускается посредствомъ рычага, и посерединѣ имѣетъ небольшое отверстіе, для наблюденія за плавкою и для размѣшиванія металла; во время дѣйствія и это отверстіе затыкается кирпичемъ; 3) два отверстія въ концѣ печи, противъ выпускнаго гнѣзда; черезъ верхнее вычерпываютъ ковшами расплавленный металлъ, при ручныхъ отливкахъ; другое, собственно выпускное, находится подъ первымъ и служитъ для большихъ отливокъ, когда чугунъ выпускается, по песчаной бороздѣ, въ готовыя формы. Во время дѣйствія оно также закрывается.

Весь корпусъ «Воздушной печи» складывается изъ двухъ стѣнокъ, внутренней и наружной. Внутреннія стѣнки складываются изъ самаго огнеупорнаго кирпича; наружныя можно дѣлать изъ кирпича обыкновеннаго. Впрочемъ, теперь внутреннія стѣны, всего чаще, обкладываются чугунными досками.

Другая часть «Воздушной печи», труба, устроивается нѣсколько отдѣльно и соеди-

лывается къ насосу *манометръ* (см. это) или показатель *d*, сообщающійся съ колоколомъ. На нашемъ чертежѣ онъ состоитъ изъ прямой стеклянной трубки, которая наполнена ртутью и опрокинута въ стклянку съ ртутью же. Ртуть поддерживается въ трубкѣ, какъ въ барометрѣ, упругостью воздуха, который производитъ давленіе на поверхность ея въ стклянкѣ; по мѣрѣ того какъ воздухъ разрѣжается, давленіе это уменьшается, и тогда ртуть по собственной тяжести опускается; а наконецъ, когда воздухъ изъ колокола будетъ вытянутъ почти весь, то и ртуть почти вся войдетъ въ стклянку.

Наружное давленіе воздуха на колоколъ, когда въ немъ воздухъ значительно разрѣженъ,



бываетъ такъ велико, что нужна значительная сила, чтобъ сдвинуть колоколъ съ мѣста. Это давленіе еще очевиднѣе обнаруживается, когда на тарелку Воздушнаго Насоса поставить пустой стеклянный цилиндръ, завязанный сверху пузыремъ. По мѣрѣ вытягиванія воздуха изъ цилиндра, пузырь постепенно въ него вдавливается отъ напора внѣшняго воздуха и наконецъ лопается съ трескомъ.

Посредствомъ Воздушнаго Насоса можно производить различные опыты, которые доказываютъ, что упругость воздуха обнаруживается, когда онъ находится посереди воздуха менѣе сжатаго. Напримѣръ, если подъ колоколъ положимъ завязанный пузырь, ни сколько не надутый, то увидимъ, что при разрѣженіи воздуха подъ колоколомъ, пузырь станетъ постепенно раздуваться отъ расширенія воздуха, который въ немъ заключается, а наконецъ даже можетъ лопнуть. Вялые плоды и сухой виноградъ, при вытягиваніи воздуха, подъ колоколомъ принимаютъ фигуру и величину, какую они имѣли въ цвѣтущемъ состояніи. Явленіе это происходитъ отъ расширенія воздухообразныхъ жидкостей, которыя заключаются внутри этихъ плодовъ. Когда станемъ впускать воздухъ подъ колоколъ, пузырь постепенно будетъ сжиматься и сдѣлается по прежнему плоскимъ; плоды также завянутъ.

ВОЗДУШНЫЙ ШАРЪ см. *Аэронавтика.*

ВОЗЛОЖЕНІЕ РУКЪ, *ἐπίθεσις τῶν Χειρῶν*, сокращено *χειροθεσία* — руковозложеніе — обрядъ, бывшій первоначально въ употребленіи у Евреевъ, какъ знаменіе благословенія и освященія. Такъ Іаковъ, на смертномъ одрѣ, возложеніемъ рукъ благо-

словилъ своихъ внучатъ, сыновей Іосифа (Быт. 14). Моисей передалъ свою власть Іисусу Навину, возложивъ на него руки, (Второз. 9.) Левиты освящаемы были на служеніе Богу черезъ руковозложеніе (Числ. 10). Тотъ же обрядъ совершался и надъ приносимыми жертвами (Левит. I. 4) Спаситель, во время земной своей жизни, Возложеніемъ рукъ благословлялъ дѣтей (Матѳ. XIX. 13) и исцѣлялъ недужныхъ (Матѳ. IV. 18; Марк. V. 23, VI. 5, VII. 32, VIII. 23, 25; Лук. IV. 40, XIII. 13). Съ послѣднею цѣлью употребляли возложеніе рукъ и апостолы, по заповѣди Іисуса Христа (Марк. XVI. 18, Дѣян. XXVIII. 8). Но особенное значеніе и силу имѣло это дѣйствіе у апостоловъ, когда они возлагали руки на новокрещаемыхъ: тогда оно было знаменіемъ и средствомъ таинственнаго изліянія Святаго Духа въ сердца и умы вѣрующихъ, (Дѣян. VIII. 17). Въ этомъ случаѣ, оно было необходимымъ таинствомъ послѣ крещенія, какъ видно изъ примѣра Самарійцевъ, крещеныхъ апостоломъ Филиппомъ, которые до тѣхъ поръ не были сподоблены даровъ Духа Святаго, пока не приняли руковозложенія отъ Петра и Іоанна, нарочно для того приходившихъ къ нимъ изъ Іерусалима (Дѣян. VIII. 14). Во времена апостольскія, руковозложеніе сопровождалось необычайными явленіями Святаго Духа въ тѣхъ, надъ которыми совершалось, какъ-то: даромъ языковъ и пророчества (Дѣян. XIX. 6). Сверхъ-того были примѣры, что оно дѣлалось надъ увѣровавшими и прежде совершенія крещенія, какъ-то надъ апостоломъ Павломъ (Дѣян. IX. 17, 18). Вообще же крещеніе и руковозложеніе полагались въ числѣ первыхъ таинствъ христіянскаго Возрожденія (Евр. VI. 2). Восточная Греко-Россійская Церковь употребляетъ еще и теперь обрядъ руковозложенія, при началѣ таинства крещенія, передъ заклинаніемъ и дуновеніемъ (см. *Крещеніе*): это ведетъ свое начало изъ древняго обычая возлагать руки на оглашаемыхъ и на бѣснуемыхъ. Возлагаются Руки и на кающихся, въ знакъ примиренія ихъ съ Богомъ, также по древнему обычаю, утвержденному правилами IV и V Карѳагенскихъ соборовъ. Впрочемъ, эти дѣйствія въ Церкви не имѣютъ силы таинства, тождественнаго съ миропомазаніемъ (см. *Миропомазаніе*). Руковозложеніе въ первенствующей Церкви относилось къ исключительнымъ правамъ епископовъ, какъ видно изъ свидѣтельствъ Іеронима и Августина. Отъ «Руковозложенія» существенно отличается «Рукоположеніе», совершаемое при таинствѣ священства, хотя это послѣднее дѣйствіе, въ первыя времена христіанства, называлось также *χειροθεσία* и *ἐπίθεσις τῶν χειρῶν*. Уже въ такъ-называемыхъ «Апостольскихъ постановленіяхъ» полагается строгое различіе между тѣмъ и другимъ Возложеніемъ рукъ, именно слѣдующимъ правиломъ: «*πρεσβύτερος χειροθετεῖ οὐ χειροτονεῖ*», то-есть: «пресвитеръ руковозлагаетъ, но не рукополагаетъ» (см. *Рукоположеніе, Священство, Хиротонія*). *Н. Н.*

ВОЗМЕЗДІЕ *(talio)*. Законъ Возмездія у всѣхъ народовъ былъ древнѣйшимъ и первымъ уголовнымъ закономъ. На низшей степени гражданскаго общежитія и народной образованности преступленія могли быть только частныя, противъ лицъ и имуществъ; покушенія къ нимъ и поводы также однообразны; а потому, казалось, всего справедливѣе поступать съ преступниками точно такъ, какъ они поступили съ другими. Но Іисусъ Христосъ завѣщалъ намъ другой законъ: великодушно терпѣть и сносить обиды, и за зло платить только добромъ. Впрочемъ предметомъ этого божественнаго ученія было не столько преобразованіе тогдашнихъ гражданскихъ законовъ, какъ обузданіе мщенія, которое по праву Возмездія каждый считалъ для себя позволеннымъ.

У древнихъ Грековъ законъ Возмездія былъ также въ обыкновеніи. Въ Аѳинахъ, по закону Солона, наказывали лишеніемъ обоихъ глазъ того, кто выколетъ послѣдній глазъ кривому. Аристотель пишетъ, что Радамантъ, царь Лизіи, извѣстный по исторіи своею жестокостію, не только установилъ законъ Возмездія, но еще усилилъ его. Харондъ установилъ такой же законъ въ Великой Греціи; но у Сибаритовъ, по свидѣтельству Діодора, онъ былъ измѣненъ.

Децемвиры, при составленіи закона двѣнадцати скрижалей, заимствовали постановленіе о Возмездіи изъ законовъ Аѳинскихъ; но Римляне скоро измѣнили его по-своему и примѣняли только въ случаяхъ чрезвычайныхъ *(Aul. Gell. lib. XX; Cic. de Legebus; Testus v. Talio; Paulus Recept. Sentent. lib. V. Tit. 4.)* За то Римскіе законовѣды рѣшили, что право требовать Возмездія ни въ какомъ

случаѣ не отнимается, если обиженный не хочетъ другаго удовлетворенія; они только ограничивали это право тѣмъ, что искъ о Возмездіи предоставляли ближайшему родственнику или свойственнику, чтобы самъ обиженный въ запальчивости и гнѣвѣ не вздумалъ покуситься на мщеніе. Въ Сводѣ законовъ императора Ѳеодосія упоминается еще о Возмездіи *(de exhibendis reis, Lib. III. de accusatoribus l. cit. quaest.*14); но извѣстно, что этотъ законъ вышелъ изъ обыкновенія задолго до временъ Юстиніана, когда преторы своими эдиктами установили порядокъ, по которому тѣлесныя поврежденія всякаго рода должно было свидѣтельствовать и положить въ оцѣнку. Юстиніанъ самъ объясняетъ это въ своихъ Институтахъ *(Lib.* IV. *tit.* 4. *de injur.* § 7), гдѣ онъ между прочимъ говоритъ, что законъ двѣнадцати скрижалей о Возмездіи замѣненъ денежнымъ удовлетвореніемъ по той причинѣ, что при первоначальной бѣдности Римскаго народа, это удовлетвореніе почиталось гораздо сильнѣйшимъ наказаніемъ. Но въ самомъ этомъ объясненіи есть противорѣчіе: тутъ же сказано, что законъ Возмездія выходилъ изъ обыкновенія постепенно и въ теченіе времени, когда образовался такъ называемый преторскій почетный законъ *(jus honorarium);* а это случилось уже во времена императора Адріана. Не ужели Римляне въ это время были бѣднѣе, нежели при изданіи закона двѣнадцати скрижалей? Извѣстно также, что дѣйствовавшіе во время Юстиніана законы допускали Возмездіе; напримѣръ ябедникъ и ложный доносчикъ подвергался тому же наказанію, какому бы подвергся тотъ, на кого онъ доносилъ, если бъ доносъ или ябеда были доказаны *(L. ab imp. ff de praevarical. — Cod. de calomniat.)*

Уставы Западной Церкви, или Каноническое право, по видимому отвергаютъ законъ Возмездія (см. *Canon. haec autem vita* XX. *quaest.* 4. *Can. quod debetur* XIV. *quaest.* I. *Can. sex differentiae* XXIII *quaest.* 3); но это только въ отношеніи къ личному мщенію, а не къ уголовному законодательству, которое у всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ народовъ образовалось на основаніи ихъ древнихъ нравовъ и обычаевъ, независимо отъ религіи.

Законъ Возмездія, въ буквальномъ его смыслѣ, не можетъ быть принятъ мѣрою наказанія по мѣрѣ вины. Воздаяніе за равное равнымъ, въ качествѣ наказанія за преступленіе, не соотвѣтствуетъ цѣли наказаній. Есть множество преступленій, къ которымъ даже не возможно примѣнить наказаніе Возмездіемъ, какъ напримѣръ прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе, святотатство, зажигательство, скопы и заговоры, злословіе, всякаго рода личныя обиды, подлоги, и т. п. Есть и такіе случаи, въ которыхъ Возмездіе составляло бы весьма неравное удовлетвореніе по различію пола, возраста и состоянія людей, также по различію побужденій и намѣреній къ дѣлу. Справедливость требуетъ, чтобъ виновный наказанъ былъ по мѣрѣ вины, ни больше, ни меньше; но законъ, который грозитъ ему тѣмъ только зломъ, какое онъ можетъ причинить другому, не удержитъ отъ преступленія. Преступникъ имѣетъ въ виду, что его преступленіе можетъ быть скрыто; а когда оно уже обнаружилось, льститъ себя надеждою избѣгнуть наказанія. Возмездіе, если бъ оно было принято мѣрою наказанія въ какомъ нибудь государствѣ, составило бы новый поводъ и поощреніе къ преступленіямъ. *М. П.*

ВОЗМОЖНОЕ, въ значеніи логическомъ, все то, что вообще мы представляемъ себѣ въ мысляхъ безъ противорѣчія; напримѣръ крылатый конь, алмазный чертогъ, пустое пространство и прочая. Эта возможность называется «внутреннею, безусловною» также «идеальною, *логическою, формальною*». Чего никакъ нельзя вообразить, или что разрушаетъ единство понятія, то отнюдь невозможно. Но въ смыслѣ метафизическомъ, только то называется сбыточнымъ, что можетъ встрѣчаться и въ ряду предметовъ, доступныхъ силамъ нашего познанія: затменіе свѣтящаго тѣла, населенность нѣдръ земли живыми существами, вліянія духовъ, физіономія и пр. Эта возможность есть внѣшняя, условная», также «существенная, *относительная, метафизическая*». Слѣдственно не все, что согласно съ мыслями напр. сложеніе правильной фигуры изъ милліона прямыхъ линій, мы въ правѣ предполагать и въ природѣ вещей; но логическая нелѣпость всегда будетъ нуждаться въ соотвѣтственномъ предметѣ. Возможность, во второмъ ея значеніи, раздѣляется еще на физическую и моральную. Первую обсуживаемъ мы по однимъ законамъ природы; другую по законамъ нравственнымъ: воровство, убійство и проч., физически сбыточныя, остаются невозможными въ гла-

захъ практическаго разума, который подобные поступки возбраняетъ. Оттого нравственно-возможное называется также «позволеннымъ», а противное ему «запрещеннымъ».

ВОЗМОЖНОСТЬ (математическая). Въ анализѣ и геометріи называютъ «возможною величиною» ту, которой выраженіе не противорѣчитъ принятымъ условіямъ. На примѣръ: когда даны сумма и произведеніе двухъ чиселъ, можно найти эти числа, если только квадратъ ихъ полусуммы не менѣе ихъ произведенія; въ противномъ случаѣ, ихъ нельзя опредѣлить, и если бъ они были возможны, тогда квадратъ нѣкотораго числа былъ бы отрицательное количество; другими словами, положительное количество было бы менѣе нуля, а это противно условію, что положительныя количества болѣе, а отрицательныя менѣе нуля. Кубичное уравненіе $x^3-px+q=0$ можетъ имѣть три вещественные корня, когда $4p^3$ не менѣе $27q^3$. Также, можно построить треугольникъ изъ трехъ данныхъ прямыхъ, если сумма каждыхъ двухъ болѣе третьей. Можно вписать въ кругъ только такой треугольникъ, котораго площадь не превышаетъ площади равносторонняго треугольника, вписаннаго въ этотъ же кругъ.

Въ анализѣ считаютъ всѣ положительныя и отрицательныя количества возможными величинами; оттого и говорятъ, что всѣ возможныя величины заключены между отрицательнымъ безконечно большимъ числомъ $(-\infty)$, и положительнымъ безконечно большимъ числомъ $(+\infty)$. *М. В. Л.*

ВОЗМОЖНЫЯ СКОРОСТИ, см. *Скорость*.

ВОЗМУЖАЛОСТЬ, см. *Возрасты*.

ВОЗНЕСЕНІЕ Іисуса Христа на небеса совершилось въ сороковой день послѣ славнаго воскресенія его изъ мертвыхъ. Оно описано вкратцѣ въ евангеліяхъ Марка (XVI. 19) и Луки (XXIV. 50. 51); подробнѣе же въ Дѣяніяхъ св. Апостолъ, (I. 2 — 11). Впродолженіе сорока дней Іисусъ Христосъ часто являлся своимъ ученикамъ, частію для удостовѣренія ихъ въ своемъ воскресеніи, частію для окончательнаго наставленія ихъ въ тайнахъ царствія Божія. Въ послѣдній день, раздѣляя съ ними трапезу, какъ истинный человѣкъ, онъ заповѣдалъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, но ждать обѣщаннаго имъ крещенія Духомъ Святымъ, которое должно совершиться черезъ нѣсколько дней. Апостолы въ недоумѣніи спрашивали его: *Господи, аще въ лѣто сіе устроліши царствіе Израилево?* На это Спаситель отвѣчалъ имъ, что не ихъ дѣло знать времена и лѣта, которыхъ распоряженіе принадлежитъ одному Богу. Между-тѣмъ онъ шелъ съ ними по Элеонской горѣ, къ Виѳаніи. Ученики внимали еще его повелѣнію свидѣтельствовать о немъ по всей землѣ, какъ вдругъ, въ глазахъ ихъ, облако окружило его и подняло къ небесамъ. Въ изумленіи стояли они, преслѣдуя его своими взорами. Тогда явились передъ ними два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ, которые объявили, что Богочеловѣкъ, вознесшійся теперь на небо, нѣкогда придетъ опять на землю также торжественно и внезапно, какъ теперь возносился на небо. Это была послѣдняя минута земнаго странствованія Сына Божія: съ тѣхъ поръ онъ сидитъ паки одесную Бога Отца, какъ сидѣлъ отъ вѣчности до своего смиреннаго воплощенія. Пильгримамъ показываютъ и теперь на Элеонской горѣ камень, съ котораго вознесся Христосъ; на немъ отпечатлѣнъ слѣдъ ноги. Церковь воспоминаетъ это событіе именно въ сороковой день послѣ Свѣтлаго Воскресенія, который приходится въ четвергъ на шестой недѣлѣ по Пасхѣ. Праздникъ Вознесенія упоминается уже Тертулліаномъ. Въ нашей Церкви онъ считается однимъ изъ «двунадесятыхъ». *Н. П.*

ВОЗНЕСЕНІЯ ОСТРОВЪ, Ascension, прежде Ilha da Conceiçao, лежитъ почти въ серединѣ обширнаго Атлантическаго океана, въ небольшомъ разстояніи къ сѣверозападу отъ острова Св. Елены, подъ 7° 56′ южн. шир. и 14° 22′ запад. долг. отъ Гринвича; окружность его составляетъ около 20 Англійскихъ миль, а поверхность состоитъ изъ голыхъ скалъ, холмовъ и долинъ, покрытыхъ вулканическимъ пепломъ и лавою, которая здѣсь попадается въ разнообразнѣйшихъ формахъ (см. *Волканы*). Изъ горъ заслуживаетъ вниманія *Зеленая гора*, Green Mountain (2818 Англійскихъ футовъ), почти въ серединѣ острова; изъ всѣхъ здѣшнихъ горъ только она одна покрыта растительностью. На вершинѣ горы находятся пашни. На высотѣ 2250 футовъ романтически расположено небольшое селеніе Маунтенъ-Гаузъ, Mountain-House, изъ котораго открывается величественный видъ на весь островъ. Нигдѣ нѣтъ зеленѣющейся муравы; но за то по всѣмъ на-

тво земледѣльческихъ селеній. По атласу Россійской имперіи, который изданъ въ 1795 году и исправленъ академіею наукъ, на Очаковской землѣ уже означены многія селенія, именно по рѣкѣ Кодымѣ: Голма, Гвоздавка, Кривое-Озеро и Кумарева; на правой сторонѣ рѣки Буга, Кантокузиновка; по рѣкѣ Тилигулу и его системѣ: Лищецкая, Волконская Крестьяновка, Николаевка, Исаевка, Терноватая, Катеринковка, Ананьевская (нынче городъ Ананьевъ), Аннинская, Красный-Курганъ и Танская; по рѣкѣ Куяльнику и его системѣ: Новлецкое, Дауровка, Вамское, Зеленскаго, Пуличева, Зимина; по рѣкѣ Кучургану: Ягорлыкъ, Беевка, Грошпле, Полезная, Савицковка и Осиновка; по рѣкѣ Ягорлыку: Флора, Ильина, Дубово, Коржева, и по лѣвой сторонѣ Днѣстра: Черное (нынче городъ Григоріополь), Буторъ, Тел, Парканы, Каракашъ, Тихобурча, Ясма, Бѣляевка, Маяки, Калаклея, Гаджидеръ (нынче Овидіополь) и Бузиноватая. Въ однихъ селеніяхъ по рѣкѣ Днѣстру, въ то время, считалось уже до 4500 домовъ. Возраставшее число поселенцевъ и неудобство въ сношеніяхъ съ судебными и другими присутственными мѣстами, требовали преобразованія внутренняго управленія этого края. Открытіе *Вознесенскаго намѣстничества*, въ 1795, удовлетворило одной изъ важнѣйшихъ потребностей. Главный городъ вновь присоединеннаго края былъ назначенъ при рѣкѣ Бугѣ, не подалеку отъ устья рѣки Мертвыхъ-Водъ, въ окрестностяхъ мѣстечка Соколы, и получилъ названіе *Вознесенска*, отъ сооруженнаго въ немъ соборнаго храма, во имя Вознесенія Господня. Намѣстничество составилось изъ части Брацлавскаго намѣстничества, изъ земель, доставшихся отъ Порты Оттоманской и изъ трехъ уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества: Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго. Такимъ образомъ намѣстничество это граничило съ Брацлавскимъ, Кіевскимъ и Екатеринославскимъ намѣстничествами, съ Чернымъ моремъ и Турціею, отдѣлялось рѣкою Днѣстромъ. По обширности своей, оно раздѣлено было на 12 уѣздовъ: Вознесенскій, Херсонскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій (нынѣ Херсонской губерніи), Богопольскій (Подольской губерніи), Тираспольскій (Херсонской губерніи), Еленскій, Ольгопольскій (оба Подольской губерніи), Уманскій, Екатеринопольскій (М. Кальниболото), Чигиринскій и Черкесскій (всѣ Кіевской губ.); сверхъ того причислены сюда города: Очаковъ, Николаевъ, Борисславъ, Одесса, Овидіополь, Дубосары съ пограничною таможнею, и Григоріополь (нынче всѣ въ Херсонской губерніи). Вознесенское намѣстничество открыто было 10 мая 1795 года. Генералъ-фельдцейхмейстеръ, графъ П. А. Зубовъ назначенъ былъ Екатеринославскимъ, Вознесенскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ. При устройствѣ новаго намѣстничества, правительство не упустило изъ виду умноженія народонаселенія. Изъ многолюдныхъ или нехлѣбородныхъ намѣстничествъ: Олонецкаго, Ярославскаго, Костромскаго, Тульскаго, Калужскаго и Орловскаго, съ собственнаго согласія государственныхъ поселянъ, было переселено нѣсколько тысячъ душъ обоего пола, которыя съ водвореніемъ земледѣлія на тучныхъ пажитяхъ, развили и сельскую промышленость. Населенность Богопольскаго и Еленскаго уѣздовъ, по рѣкѣ Кодымѣ, значительно увеличилась такъ называемою чиншовою шляхтою, которая перешла сюда (1793) изъ земель присоединенныхъ отъ Польши, гдѣ подвергалась утѣсненіямъ тамошняго высшаго дворянства. Ей отвели болѣе 65,000 десятинъ земли, и чиншовая шляхта, въ числѣ 2000 семействъ, поселилась по рѣкѣ Кодымѣ; другія же 2000 разселились по Херсонскому уѣзду, а 200 семействъ остались у самаго Вознесенска. Въ пособіяхъ этимъ поселенцамъ правительство показало особенную щедрость: имъ выдано на первое обзаведеніе 200,000 рублей, да заимообразно на отдаленный срокъ 120,000 рублей. Чтобъ споспѣшествовать распространенію городовъ приливомъ иностранцевъ и переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, которые записывались въ тамошнее купечество и цѣхи, дарованы были имъ разныя преимущества: 1) кто записывался въ гильдію и объявлялъ капиталъ, на основаніи городоваго положенія, также цѣховые посадскіе, несостоящіе въ гильдіи, при объявленіи капитала не менѣе 1000 рублей, освобождались на 10 лѣтъ отъ всякихъ податей въ казну и отъ военнаго постоя въ ихъ домахъ, если они строили на свое иждивеніе заводы, фабрики, домы, лавки, магазины для товаровъ и тому подобныя зданія для своего употребленія; 2) отправляющимъ богослуженіе по старопечатаннымъ книгамъ позволено

строить въ городахъ и другихъ многолюдныхъ селеніяхъ свои монастыри и церкви, лишь бы число ихъ не выходило изъ опредѣленныхъ границъ, и отправлять моленіе по своимъ обрядамъ; 3) для устроенія въ пользу городскихъ жителей заведеній и для приведенія въ цвѣтущее положеніе торговыхъ обществъ, повелѣно каждому новому переселенцу въ городъ дѣлать достаточное вспоможеніе ссудою денегъ отъ правительства. Съ восшествіемъ же на престолъ императора Павла I, во внутреннемъ устройствѣ южнаго края произошли новыя перемѣны. Указомъ правительствующему сенату, 12 декабря 1796 года, Вознесенское намѣстничество и Таврическая область уничтожены. Уѣзды, присоединенные къ этому намѣстничеству изъ земель возвращенныхъ отъ Польши, отчислены были къ губерніямъ Кіевской и Подольской; къ первой: Уманскій, Екатеринопольскій, Чигиринскій и Черкесскій; ко второй: Богопольскій, Еленскій и Ольгопольскій; а остальные пять: Вознесенскій, Херсонскій, Елисаветградскій, Новомиргородскій и Тираспольскій вошли въ составъ Новороссійской губерніи (см. это). Императоръ Александръ I вновь измѣнилъ объемъ и названіе Новороссійскаго края: Новороссійская губернія (1802) раздѣлилась на три губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. Первая составилась изъ земель, отошедшихъ отъ Вознесенской къ Новороссійской губерніи; и наконецъ 1803 года получила названіе *Херсонской* губерніи (см. это). *А. Ш.*

ВОЗНЕСЕНСКЪ, безъуѣздный городъ Херсонской губерніи, на рѣкѣ Бугѣ, въ 1934 верст. отъ С. Петербурга, въ 1493 отъ Москвы, и въ 313 верст. отъ губернскаго города Херсона. Въ 1795, когда учреждено было Вознесенское намѣстничество (см. это), указомъ 2 октября повелѣно построить городъ въ окрестностяхъ мѣстечка Соколы, на рѣкѣ Бугѣ, близъ впаденія въ нея рѣчки Мертвыхъ Водъ, которую назвали Вознесенскою. Городъ этотъ, названный Вознесенскомъ въ честь храма, который предписано было воздвигнуть во имя Вознесенія Господня, назначенъ губернскимъ городомъ Вознесенскаго намѣстничества, какъ по удобному положенію его въ центрѣ губерніи, такъ и потому, что пристань его могла способствовать оживленію торговли. Присутственныя мѣста, до устройства города, велѣно было открыть въ Новомиргородѣ. Поселявшимся въ Вознесенскѣ предоставлены были разныя привилегіи (см. *Вознесенское намѣстничество*). По упраздненіи Вознесенскаго намѣстничества, въ царствованіе императора Павла I (12 декабря 1796), Вознесенскъ причисленъ къ вновь образовавшейся Новороссійской губерніи, а, по уничтоженіи и этой губерніи, въ 1802 году, вошелъ въ составившуюся тогда Николаевскую губернію, которая (15 мая 1803) переименована въ Херсонскую.

Въ 1833 году въ Вознесенскѣ считалось 2334 жителя, въ томъ числѣ 1,181 мужскаго и 1155 женскаго пола, и 569 домовъ, изъ которыхъ 496 каменные и 73 деревянные. Изъ учебныхъ заведеній здѣсь находится училище, въ которомъ въ 1833 году было 50 учащихся. Въ томъ же году въ Вознесенскѣ считалось 8 лавокъ; 2 трактира и 4 питейные дома. Фабрикъ и заводовъ здѣсь не имѣется. Въ 1837 году Вознесенскъ ознаменованъ блистательными маневрами войскъ, въ Высочайшемъ присутствіи государя императора и многихъ иностранцевъ, нарочно съѣхавшихся по этому торжественному случаю.

ВОЗНИКЪ. Слово это имѣло, въ старину, два значенія: 1) Обозъ, слѣдующій за войскомъ, багажъ, военныя тяжести. «Въ 1268 году Новогородцы, разбивъ Ливонскихъ рыцарей на рѣкѣ Кеголѣ, гнали ихъ; но возвратясь увидѣли другой отрядъ рыцарей, которые вразлися въ *Возники* Новгородскіе (Карамз. IV, прим. 127). Но въ Новгородской лѣтописи (см. *Продолж. Древ. Вивл.* II, 549), вмѣсто Возники сказано *повозники*. 2) Лошадь упряжная и, въ особенности, каретная. Въ статейномъ спискѣ посольства Потемкина во Францію, 1667, описанъ выѣздъ королевы: въ каретѣ у нее было по шести *Возниковъ* свѣтлосѣрыхъ (*Древн. Вивл.* IV, 539). Въ описаніи посольства Бориса Петровича Шереметева 1697, читаемъ, что король Польскій выслалъ ему карету, заложенную шестью *Возниками* гнѣдъ чалы (см. тамъ же V. 274). *Яз.*

ВОЗНИЦА, слово старинное; теперь его замѣняетъ чужеязычный «кучеръ». Возница царскій, по нынѣшнему лейбъ-кучеръ, всегда бывалъ изъ стольниковъ (см. это слово). Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, говоритъ, что послѣднимъ Возницею у царя Ѳеодора Алексѣевича былъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, прославившійся послѣ на военномъ по-

прищѣ. Кто бывали Возницами у царей Михаила Ѳеодоровича и сына его, можно видѣть въ такъ называемыхъ Дворцовыхъ поденныхъ запискахъ. *Яз.*

ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичъ, сынъ Владимірскаго дворянина Богдана Гурьича. Родъ Возницыныхъ происходитъ изъ Польши. Въ Польскомъ гербовникѣ показано, что они названіе свое приняли отъ воза и отъ отчины своей, Возницы (см. Бархат. кн. II, 297). По письменнымъ актамъ, Прокопій Богдановичъ становится извѣстнымъ въ 1668: въ этомъ году онъ показанъ подъячимъ посольскаго приказа. Отличныя дарованія скоро доставили ему ходъ по дипломатической части. Въ 1668 году онъ, еще въ званіи подъячаго, былъ посланъ въ Вѣну съ иноземцемъ Келлерманомъ: ему приказано было домогаться, чтобъ императоръ прислалъ пословъ своихъ на съѣздъ Русскихъ и Польскихъ полномочныхъ, въ 1669 году, въ слѣдствіе Андрусовскаго договора (см. *Андрусова*). Изъ Вѣны онъ поѣхалъ въ Венецію, объявить дожу объ этомъ договорѣ. Когда посольскій приказъ поступилъ въ управленіе боярина Матвѣева, Возницына посылали въ Варшаву, въ 1673, съ увѣдомленіемъ, что самъ царь Алексѣй Михайловичъ будетъ предводительствовать войскомъ противъ Польши; въ 1675, съ извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Персидскаго посольства, которое отправлялось въ Варшаву; въ 1676, по случаю взятія нашими войсками города Чигирина. Въ 1681, Возницынъ получилъ званіе дьяка и отправленъ въ Царьградъ съ окольничимъ Чириковымъ, чтобъ склонить Султана къ подтвержденію мирнаго договора между Россіею и ханомъ Крымскимъ. Султанъ медлилъ отвѣтомъ; между тѣмъ Чириковъ умеръ, и Возницынъ, вступивъ въ обязанности посла, рѣшительными мѣрами принудилъ Султана отказаться отъ притязаній на Украйну. Возвратясь въ отечество, Возницынъ находился при посольскомъ приказѣ, и въ 1688 отправленъ посланникомъ въ Варшаву, для переговоровъ относительно условій, на которыхъ Россія можетъ примириться съ Турками и Татарами. Кончивъ это дѣло, онъ возвратился въ Москву въ 1689 году. Вскорѣ, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, управлявшій посольскимъ приказомъ, палъ (см. *Голицыны*), и приказъ поступилъ подъ начальство думнаго дьяка Украинцова, который прежде былъ товарищемъ Возницына, въ званіи подъячаго. Петръ Великій, узнавъ поближе достоинства Возницына, произвелъ его, въ 1690, въ думные дьяки и опредѣлилъ членомъ Казанскаго дворца, подъ начальство князя Бориса Алексѣевича Голицына, нѣкогда царскаго дядьки. Возницынъ сблизился съ нимъ и проложилъ себѣ входъ ко двору. Въ 1697, Петръ Великій, при отправленіи ко всѣмъ Европейскимъ государствамъ извѣстнаго большаго посольства, въ которомъ находился и самъ подъ другимъ именемъ, назначилъ послами, старшимъ Лефорта, вторымъ Головина, а третьимъ Возницына, съ званіемъ Болховскаго намѣстника. Въ Кёнигсбергѣ, Возницынъ участвовалъ въ заключеніи (22 іюня) дружественнаго договора съ Пруссіею и на отпускной аудіенціи получилъ отъ Бранденбургскаго курфирста портретъ его, осыпанный бриліянтами, серебряную лохань, рукомойникъ и большую кружку. Изъ Пруссіи посольство поѣхало въ Голландію, пробыло тамъ около года, а оттуда въ Вѣну, и 18 іюля 1698 имѣло пріемную аудіенцію; но на другой же день, государь отправился въ Россію, получивъ извѣстіе о возмущеніи стрѣльцевъ; двумъ старшимъ посламъ приказалъ слѣдовать за собою, а Возницына оставилъ въ Вѣнѣ, въ званіи своего посла, для окончанія начатыхъ переговоровъ о мирѣ съ Оттоманскою Портою. Съ этого времени начинается лучшее время Возницына, министра искуснаго, душею твердаго. Онъ началъ съ того, что вытребовалъ себѣ тѣ же самыя почести, какія были оказаны всему большому посольству, и настоялъ, чтобы переговоры производились не въ канцеляріи канцлера, графа Кинскаго, а во дворцѣ. На первомъ переговорѣ (30 іюля), онъ предъявилъ свою полномочную грамату и произнесъ рѣчь, въ которой пространно изъяснилъ доказательства дружбы его царскаго величества къ императору, оказанныя не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ; что государь его, хотя и не расположенъ мириться съ непріятелемъ, но готовъ, изъ любви къ императору, вступить въ переговоры, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ убытки Россіи были вознаграждены; въ противномъ случаѣ полезнѣе продолжать войну и получить желаемое силою оружія; наконецъ требовалъ, чтобъ союзные дворы, при переговорахъ съ Турецкими полномочными, дѣйствовали не отдѣльно, а по предварительному соглашенію между со-

бою. Послѣднее предложеніе не было принято императоромъ потому, какъ онъ изъяснилъ, что ни одинъ союзный дворъ не обязанъ сообщать другому статей, по которымъ намѣренъ дѣйствовать, а непріятель не доведенъ еще до такой крайности, чтобъ ему предписывали законы. Вслѣдъ за тѣмъ, назначенъ былъ конгрессъ въ Карловичахъ: Возницынъ согласился ѣхать туда; но передъ отъѣздомъ ему надобно было еще оспорить одну важную статью, помѣщенную въ отвѣтѣ цесарскаго министерства посламъ Англійскому и Голландскому, будто бъ и царь Русскій основаніемъ мира принимаетъ то, чтобъ каждая союзная держава оставалась при настоящихъ своихъ владѣніяхъ. Возницынъ выѣхалъ изъ Вѣны 20 сентября водою, по Дунаю. Впродолженіе этого пути, онъ сообщилъ государю мнѣніе свое о Цесарцахъ и Поляхъ: «Первые безпрестанно сносятся съ «Турками тайнымъ образомъ, и откладыва«ютъ конгрессъ для того, чтобъ до онаго по«становить все на мѣрѣ, а потомъ подписать «только договоръ; это доказывается и без«дѣйствіемъ ихъ войскъ, между тѣмъ, какъ «Турки и Татары обращаютъ большую часть «силъ своихъ на Россію. Не льзя надѣяться «и на Поляковъ, которымъ хочется возвратить «Каменецъ, въ чемъ Цесарцы ихъ обнадежи«ли.» Возницынъ не ошибся: въ Петербургѣ онъ удостовѣрился, что императоръ заключилъ съ султаномъ перемиріе, тайно отъ союзниковъ. При самомъ началѣ конгресса возникъ раздоръ между полномочными, въ особенности со стороны Польскаго, Станислава Малаховскаго, который дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія на счетъ достоинства Россійскаго государя и несогласился имѣть свиданія съ его посломъ. Цесарскіе послы всячески препятствовали рейсъ-ефендію, не только видѣться, но даже сноситься съ Возницынымъ, увѣряя, что онъ не склоненъ къ миру. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Возницынъ совѣтовалъ государю не ослабѣвать въ военныхъ приготовленіяхъ, опасаться Поляковъ и Шведовъ и заблаговременно укрѣпиться союзомъ съ курфирстомъ Бранденбургскимъ и королемъ Датскимъ. Возницынъ и самъ не ослабѣвалъ въ дѣлѣ: богатыми дарами умѣлъ онъ склонить на свою сторону втайнѣ драгомана Порты, Александра Маврокордато, и настоялъ, чтобъ конференціи съ Турецкими послами были открыты въ присутствіи министровъ Англійскаго и Голландскаго. На первой конференціи (1 ноября) рейсъ-ефенди требовалъ возвращенія Азова и пяти Днѣпровскихъ крѣпостей. Возницынъ не только отвергнулъ это, но потребовалъ еще крѣпости Керчи, въ вознагражденіе за понесенные Россіею убытки. На второй конференціи (12 ноября) рейсъ-ефенди домогался уже однѣхъ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь на письменное обнадеживаніе Цесарскаго канцлера, Кинскаго. «Кинскій мнѣ не указъ», возразилъ Возницынъ съ гордостію, и обратился къ посламъ Англійскому и Голландскому, съ жалобою на бездѣйствіе Цесарскихъ полномочныхъ. Однако жъ ничто не помогало. На третьей конференціи (22 ноября) Возницынъ не упоминалъ уже о Керчи, а Турецкіе полномочные настоятельно требовали крѣпостей. На другой день онъ видѣлся съ Маврокордато у посредствующихъ пословъ, Англійскаго, лорда Педжета (Paget) и Голландскаго, Коліера, гдѣ разговоръ о возвращеніи крѣпостей возобновился; однако Возницынъ никакъ на это не соглашался. «Чѣмъ все это кончится?» спросилъ Возницына секретарь Порты. Войною, отвѣчалъ онъ. «Но на кого вы надѣетесь?» сказалъ Маврокордато: «министры другихъ державъ помирились уже съ Турціею, не заботясь о васъ». Если такъ, отвѣчалъ Возницынъ: то великій государь мой и одинъ въ состояніи будетъ выдержать войну съ Султаномъ; а какъ вы, по видимому, не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то мнѣ здѣсь дѣлать болѣе нечего.—Онъ всталъ, чтобъ итти; но Турецкіе полномочные остановили его и объявили, что они подумаютъ и скажутъ послѣднее свое мнѣніе. Вскорѣ Цесарскіе послы и Польскій сообщили Возницыну, что они заключили съ Портою миръ. Это непріятное событіе заставило его возобновить тайныя сношенія съ Маврокордато. Такимъ образомъ онъ успѣлъ заключить перемиріе на два года, съ тѣмъ, чтобъ о спорныхъ крѣпостяхъ рѣшить при заключеніи мирнаго договора. Турецкіе полномочные согласились на это (10 декабря), въ присутствіи пословъ Англійскаго и Голландскаго. Первый изъ нихъ явно показалъ неблагорасположеніе свое къ Россіи, требуя, чтобъ царь, втеченіе трехъ мѣсяцевъ увѣдомилъ Порту: желаетъ ли онъ сохранить миръ и на какихъ условіяхъ?, чтобъ мирный договоръ былъ заключенъ при по-

кновенный примѣръ долгой жизни въ наше время находимъ въ академическомъ календарѣ на 1814 годъ. Тамъ, между прочимъ, сказано, что нѣкто прожилъ болѣе 200 лѣтъ (?). Жизнь такого человѣка, если извѣстіе справедливо, представила бы запасъ для самаго занимательнаго романа; начавшись въ смутныя времена междуцарствія, она окончилась въ царствованіе императора Александра (1811)! Желательно, чтобъ извѣстія о людяхъ, дожившихъ до глубокой старости, подчинялись строгой критикѣ. Тутъ нерѣдко могутъ происходить ошибки: дряхлые старики, по забывчивости, могутъ считать себя очевидцами такихъ происшествій, которыхъ они сами не были свидѣтелями, а еще въ дѣтствѣ слышали объ нихъ отъ другихъ. Къ замѣчательнымъ и рѣдкимъ явленіямъ старческаго Возраста принадлежитъ такъ называемое «третье прорѣзываніе зубовъ» (*см. Зубы*).

Докт. Иванъ Спасскій.

ВОЗРАСТЪ (въ юридич. значеніи). Законъ опредѣляетъ различіе Возраста, въ отношеніи правъ и обязанностей. Предлагаемъ эти права и обязанности, сопряженныя съ Возрастомъ, на основаніи отечественныхъ законовъ: дѣтей допускаетъ православная наша Церковь къ исповѣди съ осьмаго года; къ присягѣ на вѣрность подданства приводятся достигшіе 12 лѣтъ; четырнадцатилѣтній сирота въ правѣ испрашивать себѣ попечителя; къ свидѣтельству въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, подъ присягою, допускаются достигшіе 15 лѣтъ; гражданская служба считается съ достиженіемъ 16 лѣтъ. Въ дѣлахъ уголовныхъ, преступникъ малолѣтенъ, если ему не минуло 17 лѣтъ; достигшій этого Возраста, можетъ вступать въ управленіе своимъ имѣніемъ и доходами съ него; на вступленіе въ бракъ требуется для мужескаго пола не менѣе 18, а для женскаго не менѣе 16 лѣтъ; сыновья чиновника, по совершеніи 18 лѣтъ, а дочери 21 года теряютъ право на полученіе пенсіи или пособія за службу отца, законъ, изъ котораго, впрочемъ, для нѣкоторыхъ вѣдомствъ существуютъ изъятія; люди, представляемые въ рекруты, должны быть не моложе 18 и не старѣе 40 лѣтъ; на отчужденіе имуществъ и на участіе въ дѣлахъ дворянскаго собранія, пріобрѣтается право съ достиженіемъ 21 года; городскіе обыватели, для подачи голоса на выборахъ, должны быть не моложе 25, а выборщики между казенными крестьянами не моложе 30 лѣтъ. Есть особенныя правила о распредѣленіи пойманныхъ бродягъ по разнымъ вѣдомствамъ, смотря по ихъ Возрастамъ; престарѣлые преступники семидесяти лѣтъ и свыше, отъ тѣлеснаго наказанія свободны; имѣющимъ свыше 80 лѣтъ запрещается вступать въ бракъ. Вступленіе въ разныя учебныя заведенія также требуетъ извѣстнаго Возраста: это зависитъ отъ цѣли заведенія. Возрастъ опредѣляется письменными доказательствами, а не собственнымъ показаніемъ каждаго; въ случаѣ сомнѣнія, требуется медицинское свидѣтельство.

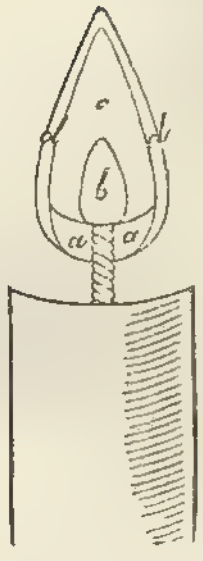
ВОЗРОЖДЕНІЕ, *regeneratio*, *παλιγγενεσία*, вообще всякое измѣненіе бытія или состоянія вещи, и всегда въ лучшую сторону, такъ-что съ этого превращенія начинается *новая, лучшая жизнь* существа возродившагося. Цицеронъ возвращеніе свое изъ ссылки называетъ «Возрожденіемъ» (*Att.* IV, 6); а у Іосифа Флавія возстановленіе Іудейскаго царства послѣ Вавилонскаго плѣненія называется *παλιγγενεσία πατρίδος*, «Возрожденіемъ отечества». Стоики преобразованіе міра также называли «Возрожденіемъ», *παλιγγενεσία των ολων*; у Римлянъ отпущеніе на волю рабовъ выражалось именемъ «Возрожденія»; равнымъ образомъ и естествоиспытатели переходъ насѣкомаго изъ одного состоянія въ другое, напр. гусеницы въ бабочку, называютъ *палингенесіею* или Возрожденіемъ.

На богословскомъ языкѣ «Возрожденіе» означаетъ таинственное дѣйствіе благодати, посредствомъ котораго пробуждается въ человѣкѣ жизнь духовная. Греческое слово «*παλιγγενεσία*» находится въ евангеліи отъ Матѳея, XIX. 28, и въ посланіи къ Титу, III, 5; въ обоихъ мѣстахъ переведено по-Славянски «пакибытіе.» Впрочемъ, въ первомъ изъ этихъ мѣстъ, оно относится къ жизни будущей, не здѣшней, означая то совершенное преобразованіе или перерожденіе, котораго вѣрующіе сподобятся въ царствѣ славы, по воскресеніи изъ мертвыхъ. Но въ послѣднемъ оно имѣетъ прямое и ясное отношеніе къ царству благодати, открывающемуся въ предѣлахъ настоящей жизни. Какъ вслѣдствіе первороднаго грѣха, все существо наше, зараженное наслѣдственною порчею, обречено проклятію и смерти, есть духовный трупъ, то первоначальное дѣйствіе спасающей благодати должно состоять въ одушевленіи насъ,

въ проникновеніи умерщвленной души новою жизнью. Поэтому самъ Спаситель назвалъ это таинственное преобразованіе нашего существа «новымъ, духовнымъ рожденіемъ» (Іоан. III. 3, 8). По причинѣ рѣшительной перемѣны, производимой въ насъ этимъ рожденіемъ, оно называется также «обновленіемъ» (Тим. III. 5); въ Возрожденіи человѣкъ именуется «новымъ человѣкомъ», (Еф. IV. 24), «новою тварью» (II. Кор. V. 17). Дѣйствіе Возрожденія совершается посредствомъ вѣры, которая есть начало духовной жизни (Марк. XVI. 16). Итакъ, участіе самого человѣка въ Возрожденіи состоитъ въ обращеніи его къ вѣрѣ. Но какъ и вѣра, въ той божественной полнотѣ, которая необходима для нашего оправданія, есть даръ Божій (Филип. I. 29, Іоан. VI. 29), то Возрожденіе, относительно насъ, есть состояніе чисто страдальное, въ которомъ дѣйствуетъ исключительно одна возраждающая благодать, точно какъ и естественное рожденіе по плоти, при которомъ дѣйствующее начало есть родотворная сила природы. Отсюда возраждаемые, въ первыя минуты своей новой жизни, называются «младенцами о Христѣ» (Коринѳ. III. 1), «усыновленными Богу» (Гал. IV. 6). Внѣшнее средство Возрожденія есть таинство крещенія, которое потому и называется «баней пакибытія» (Тит. III. 5). Благодать Возрожденія, однажды сообщенная черезъ таинство крещенія, можетъ теряться вслѣдствіе новыхъ грѣховъ, сопровождаемыхъ утратою вѣры (Римл. XI. 20, 21, 22); но милосердіе Божіе такъ неисчерпаемо и безмѣрно, что при искреннемъ покаяніи, Возрожденіе повторяется не только дважды и трижды, но семьдесятъ кратъ седмерицею, по божественному изреченію самого Спасителя, Матѳ. XVIII. 21. На церковномъ нашемъ языкѣ Возрожденіе называется также «Отрожденіемъ». *И. И.*

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ, выраженіе употребляемое при испытаніяхъ минераловъ, посредствомъ «паяльной трубки» (см. это). При внимательномъ разсматриваніи пламени горящей свѣчи, легко замѣтить, что оно состоитъ изъ четырехъ различныхъ частей:

Въ самой нижней части его, *a*, находится пламя синяго цвѣта (окисляющее); потомъ въ срединѣ *b* замѣчаемъ пятно болѣе темное; оно окружено самымъ яркимъ пламенемъ краснаго цвѣта *c*, оно-то и составляетъ *Пламя Возстановительное*, и наконецъ, около Возстановительнаго Пламени находится еще тонкая оболочка *d*, самаго слабаго пламени. Полагаютъ, что яркій цвѣтъ Возстановительнаго Пламени происходитъ отъ частицъ не сгорѣвшаго углерода, находящагося въ немъ, которыя черезъ сильное отраженіе свѣта придаютъ ему яркость. Это, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что пластинка холоднаго металла въ этомъ пламени тотчасъ коптится и покрывается налетомъ мельчайшихъ частицъ угля. Для Возстановленія металловъ помощію паяльной трубки, наконечникъ ея вносится въ Востановительное Пламя и помощію дутья, струя чистаго, яркаго, краснаго пламени отдѣляется въ сторону, и нѣсколько нагибается къ низу. Къ самому концу этой струи подносится окисленный металлъ, на уголь или на другой подставкѣ, возстановляется имъ, и сильно концентрированнымъ жаромъ расплавляется. Причина, по которой это пламя болѣе способно для Возстановленія окисленныхъ металловъ, чѣмъ пламя синее, заключается въ томъ, что оно содержитъ, какъ уже мы замѣтили, частицы неокислившагося углерода, и когда окисель металла раскалится, эти частицы углерода соединяются, по сродству своему съ кислородомъ металлическаго окисла, и образуя газъ углеродной кислоты, или углеокисленный, будутъ отнимать кислородъ у металлическаго окисла, и возстановятъ его.



При этомъ дѣйствіи должно только наблюдать, чтобъ все количество окисла было покрыто пламенемъ, иначе притокъ воздуха произведетъ вторичное окисленіе. *К. Ѳ. Б.*

ВОЗЪ, простонародное названіе созвѣздія Большой Медвѣдицы (см. *Медвѣдица*).

ВОЙДИЛО, Литвинъ низкаго происхожденія, служившій конюхомъ у Олгерда, котораго сынъ, послѣ бывшій королемъ Польскимъ, такъ полюбилъ его, что не только сдѣлалъ знатнымъ человѣкомъ, но и выдалъ за него сестру свою, Марію. По крайней мѣрѣ такъ говорятъ наши лѣтописи. *Яз.*

ВОЙЛОКЪ или *кошма* (по Татарски *Кіизъ*, по Калмыцки *Ишгя*), валеная изъ овечьей шерсти полсть, которую употребляютъ преимущественно кочевые народы, для покрышки своихъ кибитокъ (см. *Кибитка*), а въ нашемъ быту, онъ служитъ для подстилокъ, для укупорки и обивки, и въ особенности на потники подъ сѣдлы. Киргизъ-Кайсаки выдѣлываютъ самое большое количество кошемъ; они валяютъ ихъ, разстилая «ябагу», руно, на готовую кошму, или на тростниковую рогожу, «чи» или «чій»; поливаютъ настилку кипяткомъ, и вмѣстѣ съ подстилкою свертываютъ туго въ трубку, мнутъ и катаютъ; потомъ развертываютъ, до нѣсколькихъ разъ, отдираютъ новый войлокъ отъ стараго, чтобъ они не свалялись вмѣстѣ, снова поливаютъ кипяткомъ и опять валяютъ. Эту работу производятъ у нихъ бабы. Русскіе Войлокъ валяютъ большею частію изъ «кислой шерсти», т. е. изъ такой, которая счищена съ овчинъ, выдѣлываемыхъ на кожу, и уже вынутыхъ изъ закваски. Эти Войлоки бываютъ гораздо жиже и хуже. Но Войлоки Русской выдѣлки, изъ стриженой шерсти, которыхъ впрочемъ въ продажѣ мало, еще прочнѣе и плотнѣе Киргизскихъ. Самое руно Русскихъ овецъ, несравненно мягче. Въ Россіи, только вешняя шерсть идетъ иногда на Войлоки, а осенняя на пряжу. Русскіе предварительно разбиваютъ шерсть на смычкѣ и разстилаютъ ее обыкновенно на хрящѣ (холстѣ) или рядинѣ, а потомъ смачиваютъ, скатываютъ на шестѣ и валяютъ. Калмыки употребляютъ для подстилки иногда и рогожи. Башкиры чрезвычайно мало валяютъ сами, а вымѣниваютъ Войлоки для кибитокъ своихъ у Кайсаковъ. Войлоки весенней стрижки, *вешники*, грубѣе и хуже осенніхъ; *полярковые*, сваленные изъ шерсти молодыхъ овецъ осенней стрижки, считаются лучшими. По цвѣту, бѣлые Войлоки самые дорогіе. Кочевые народы наши валяютъ также кошмы пестрыя, перекладывая бѣлую и черную шерсть рядами и узорами; а за Кавказомъ дѣлаютъ весьма прочные и красивые цвѣтные войлоки, окрашивая предварительно шерсть и разстилая ее по цвѣтамъ. На кошму, въ 3 сажени длины и $2^1/_2$ аршина ширины, какъ обыкновенно ихъ валяютъ Кайсаки, идетъ шерсти осенней стрижки, съ 25 до 30 холощеныхъ (не суячныхъ) барановъ, или съ 60 суячныхъ, не холощеныхъ. Въ кошмѣ этой вѣсу около $1^1/_2$ пуда. Руно вешней стрижки гораздо гуще и спорѣе. Цѣна обыкновенной, простой кошмы, отъ 2 до 5 рублей за сажень. Замѣчательно, что не смотря на дороговизну эту и недостатокъ кошемъ, Кайсаки бросаютъ особенно весною, большую половину шерсти и она пропадаетъ даромъ. То же самое дѣлается, изъ лѣни и небреженія, даже и Линейными жителями нашими, особенно по Уральской линіи. Изъ пуху заячьяго, бѣличьяго и другихъ животныхъ дѣлаютъ родъ Войлока для шляпъ. *В. Ш. Д.*

ВОЙНА (la guerre, der Krieg). 1. *Теорія.* Въ обширномъ смыслѣ, слово Война означаетъ совокупность всѣхъ насильственныхъ мѣръ, какими одно государство заставляетъ другое подчиниться извѣстнымъ условіямъ. Война обнимаетъ періодъ времени отъ рѣшительнаго разрыва между государствами до заключенія мира, которымъ оканчивается споръ. Источникъ ея кроется въ природѣ человѣка, особенно въ политическомъ устройствѣ народовъ. Война, это неизбѣжное зло въ ихъ жизни, по своему характеру и по важности обоюдныхъ пожертвованій, останется всегда послѣднимъ средствомъ правительствъ, *ultima ratio regum.*

Всякое насильственное дѣйствіе проистекаетъ изъ совокупности нравственныхъ и физическихъ силъ: чисто нравственная сила не ведетъ еще къ насилію; чисто физическаго дѣйствія, безъ участія воли, ума, чувства, нельзя и представить въ человѣкѣ. Война вообще подлежитъ такому же раздѣленію: она заключаетъ дѣйствія политическія и военныя. Политика, неподдержанная силою вооруженною, не составляетъ еще Войны; военныя же дѣйствія, безъ участія политики, не иначе окончивали бы споръ, какъ совершеннымъ истребленіемъ одной арміи, или даже цѣлаго народа, какъ и бываетъ въ

борьбѣ варварскихъ и неустроенныхъ ордъ. Клаузевицъ называетъ Военныя дѣйствія продолженіемъ политики, только другими средствами. Полагать, что Война есть простое употребленіе оружія; что успѣхъ ея зависитъ безусловно отъ дѣйствій армій, значило бы смѣшивать ее съ «кампаніею», не различать цѣлое отъ части. Безъ сомнѣнія, силу оружія, какъ существенную принадлежность и основаніе Войны, можно почитать масштабомъ для всѣхъ дѣйствій политическихъ и Военныхъ, и въ *большей части случаевъ* она составляетъ самое дѣйствительное, скорое и положительное средство для достиженія цѣли. Но невозможности разсматривать жизнь государства съ той же точки, съ какой смотримъ на жизнь частнаго лица, въ политическомъ отношеніи весьма трудно опредѣлить, что значитъ «наступленіе» или «нападеніе» и что «оборона»? Обыкновенно наступающимъ называютъ то государство, которое объявляетъ другому войну; хотя бъ оно къ тому было дѣйствительно вынуждено. Причиною разрыва могутъ быть: обладаніе провинціею или колоніею, политическія или торговыя права, оскорбленіе народа или правительства, границы и даже самостоятельность государства. Война можетъ быть междоусобная, религіозная, нашествіе и проч. Каждая изъ этихъ Войнъ, по важности политической цѣли, взаимныхъ политическихъ и нравственныхъ отношеній обѣихъ державъ, имѣетъ свой характеръ, различный отъ другихъ, обширностью средствъ и степенью ихъ напряженія. Къ достиженію неважной цѣли въ Войнѣ, преобладаютъ средства политическія; но чѣмъ эта цѣль важнѣе, чѣмъ она тѣснѣе связана съ благосостояніемъ воюющихъ государствъ, тѣмъ явственнѣе Война теряетъ политическій характеръ, военныя средства берутъ верхъ, и наконецъ, великія боренія народовъ рѣшаются почти одними арміями: тогда Война, можно сказать, сжимается въ кампанію. Примѣромъ можетъ служить «Отечественная Война 1812 года». Но бываютъ случаи, въ которыхъ прежде явнаго разрыва между государствами, страсти достигаютъ уже такого сильнаго развитія, накопляется такая масса враждебныхъ элементовъ, что самая незначительная политическая цѣль возбуждаетъ величайшее напряженіе силъ съ обѣихъ сторонъ. Для производства Войны правительство имѣетъ дипломатическія средства, военныя дѣйствующія силы и военные способы. Дипломатическія средства заключаются въ совокупности всѣхъ сношеній воюющихъ государствъ, для достиженія цѣли войны. Сюда принадлежатъ союзы, неутралитеты, перемирія, разныя средства обезпокоивать противника и раздѣлять его силы посторонною Войною, или смутами внутри его владѣній, выигрышъ времени, и прочая. Все это можетъ служить не только къ приготовленію Войны и заключенію мира, но и во время самой борьбы, производить иногда въ дѣлахъ рѣшительный оборотъ. Къ военнымъ активнымъ силамъ принадлежитъ вообще все его народонаселеніе, способное носить оружіе; въ особенности армія, при должной степени совершенства и силы, составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ его самобытности. Пока армія не уничтожена, потеря земли, способовъ и даже столицы ничего еще не рѣшаетъ: одна побѣда, одна счастливая политическая мѣра можетъ вознаградить все. Военные способы государства (см. это) составляетъ земля со всѣми ея военногеографическими, статистическими и финансовыми средствами: первыя затрудняютъ дѣйствія непріятеля, а остальныя необходимы для производства Войны; въ новѣйшее время, состояніе государственныхъ финансовъ и кредитъ составляютъ предметъ существенной важности въ военно-политическомъ отношеніи. Содержаніе многочисленной арміи, даже въ мирное время, поглощаетъ значительную часть государственныхъ доходовъ; во время же Войны, издержки увеличиваются до такой степени, что сильнѣйшія державы заключаютъ иногда миръ, не достигнувъ еще цѣли войны. Состояніе финансовъ воздерживаетъ самыя могущественныя государства отъ великихъ военныхъ предпріятій, и благодѣтельно для Европы ограничиваетъ ихъ силы. Важность этого элемента подтверждается вліяніемъ Англіи, державы второстепенной по величинѣ, и притомъ морской, на всѣ войны континента, и если теперь послѣдній червонецъ не даетъ уже послѣдняго солдата, какъ при Фридрихѣ Великомъ, то взамѣнъ, арміи сдѣлались многочисленнѣе и остановки въ Войнѣ опаснѣе противъ прежняго.

Война, по сущности своей, многое предоставляетъ сомнительному жребію; она требуетъ напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ

женія арміи, дѣйствующей по близости моря, и прочая. Въ первомъ случаѣ, флотъ составляетъ весьма дѣйствительное средство разстроить финансы противника уничтоженіемъ его способовъ, и часто можетъ принудить его къ заключенію мира, какъ и было нѣсколько разъ въ войнахъ Франціи съ Англіею. Но какъ флотъ не угрожаетъ самостоятельности государства, то дѣйствіе его, безъ достиженія положительной цѣли на твердой землѣ, ничего еще не рѣшаетъ. Десантъ или высадка значительныхъ сухопутныхъ силъ, при нынѣшнемъ устройствѣ военныхъ флотовъ, весьма затруднительна, и новѣйшая исторія не представляетъ ни одного примѣра высадки болѣе 30 или 40,000 человѣкъ. Самостоятельное дѣйствіе десантныхъ войскъ можетъ быть важно только противъ самыхъ слабыхъ государствъ, или при особенныхъ политическихъ обстоятельствахъ; но противъ сильныхъ державъ, оно служитъ только диверсіею (см. *Диверсія*), которая рѣдко приноситъ пользу, и даже, въ большей части случаевъ, бываетъ вредна ослабленіемъ главныхъ силъ. По естественнымъ понятіямъ, миръ заключается тогда только, когда условія его предпочтительнѣе дальнѣйшихъ послѣдствій Войны, или когда продолженіе борьбы становится физически невозможнымъ. На дѣлѣ же, своевременное заключеніе мира зависитъ наиболѣе отъ твердости духа правительства или его нравственной силы. Въ этомъ отношеніи, мирные трактаты Кампоформійскій (1797) и Вѣнскій (1809) представляютъ разительную противоположность съ окончаніемъ Войнъ Семилѣтней и 1812 года! (см. еще *Малая Война, Партизаны, Подземная война* и проч.)

II. *Исторія.* Война, говоритъ Клаузевицъ, не есть отдѣльный, или случайный актъ въ жизни государства: она составляетъ продолженіе его «политики» другими «средствами». Поэтому, духъ Войны, ея цѣль, производство и послѣдствія, должны измѣняться, сообразно съ переворотами въ главномъ направленіи политики и съ усовершенствованіями военнаго искусства. Исторія Войны это дѣйствительно и подтверждаетъ.

Въ самой глубокой древности, народы необразованные, незнакомые еще ни съ политическимъ, ни съ военнымъ устройствомъ, снимались съ своихъ кочевьевъ, и чтобъ удовлетворить физическимъ потребностямъ производили набѣгъ на сосѣдей; тогда Война, если это можно назвать Войною, рѣшалась рукопашнымъ боемъ, или взятіемъ какого нибудь крѣпкаго пункта. Въ просвѣщенной Греціи, раздробленной на множество самостоятельныхъ республикъ, усматриваются первыя начала политики и военнаго искусства. Борепія Грековъ и междоусобныя и внѣшнія заслуживаютъ болѣе вниманія. Войны: Троянская, Мессенская и Персидскія, имѣли уже цѣль самую рѣшительную, — совершенное порабощеніе противника. Въ Персидскихъ Войнахъ, непріязненныя дѣйствія производились уже въ большомъ размѣрѣ, на сушѣ и на морѣ, и Греки торжествомъ своимъ обязаны не столько мужеству, сколько искусству. Пелопонесская война вовсе не имѣла такой рѣшительной цѣли. Она представляла только споръ Спарты съ Аѳинами за политическое первенство; вяло тянулась 27 лѣтъ, образовала и разрушила нѣсколько союзовъ, прекращалась и снова возгаралась съ перемѣною дѣйствующихъ лицъ. Война Ѳиванская, напротивъ, имѣла цѣль чрезвычайно важную— политическую независимость не только Ѳивъ но и всей Греціи, придавленной желѣзною рукою Спарты. Дѣйствія знаменитаго Эпаминонда совершенно соотвѣтствовали важности политическаго вопроса; онѣ были рѣшительны, правильны, быстры и вѣроятно увѣнчались бы полнымъ успѣхомъ, если бъ смерть не похитила героя. Порабощеніе Греціи Филиппомъ Македонскимъ доказало великія политическія и военныя дарованія этого государя; нельзя не удивляться прозорливости его генія: съ какою заботливостію онъ образовалъ сперва армію, усовершенствовалъ ее по образцу войскъ Ѳиванскихъ, обезпечилъ себя отъ варварскихъ сосѣднихъ народовъ, и потомъ, перейдя длинный рядъ пріуготовленныхъ политическихъ мѣръ, на поляхъ Херонеи разсѣкъ наконецъ Гордіевъ узелъ! Еще замѣчательнѣе его планъ Персидской войны, который впослѣдствіи съ такимъ блескомъ приведенъ въ исполненіе его сыномъ. Дѣянія Александра Великаго самъ Наполеонъ почиталъ образцовыми, а исторію его наставительнымъ и необходимымъ чтеніемъ для каждаго, кто изучаетъ науку Войны. Соображенія его политическія, и особенно военныя, всегда соотвѣтствовали главной цѣли и обстоятельствамъ; сначала онъ дѣйствовалъ осторожно, не предоставляя

ничего сомнительному жребію, и старался овладѣть морскимъ берегомъ, чтобъ утвердиться въ Малой Азіи, и потомъ уже, съ неимовѣрною быстротою, рѣшительно двинулся къ центру Персіи, и, можно сказать, на полетѣ овладѣлъ тогдашнимъ политическимъ міромъ! Съ кончиною Александра Великаго распалось политическое зданіе, которое онъ соорудилъ. Дальнѣйшія измѣненія въ духѣ Войны встрѣчаемъ преимущественно въ исторіи Римлянъ. Необыкновенные ихъ подвиги нельзя приписывать исключительно военному образованію народа, устройству легіоновъ, ихъ мужеству, строгой дисциплинѣ, способности переносить труды, однимъ словомъ, степени совершенства, до которой достигло у нихъ военное искусство. Главнѣйшею пружиною, силою, которая творила и приводила въ дѣйствіе всѣ нравственные и матеріальные способы Римлянъ, была ихъ политика, искусная, твердая, терпѣливая, и вмѣстѣ съ тѣмъ настойчивая, никогда себѣ неизмѣнявшая. Сенатъ Римскій и полководцы, которыхъ онъ уполномочивалъ, удивительно умѣли приготовлять Войну политическими средствами, облегчать дѣйствія оружіемъ, увеличивать свои силы союзами, затруднять противника посторонною Войною, избѣгать двухъ Войнъ въ одно время, быть твердыми или уступчивыми по обстоятельствамъ, и прочая. Римляне имѣли правиломъ, въ наступательныхъ Войнахъ употреблять небольшія силы; они довольствовались иногда и малыми выгодами, дѣйствовали постепенно, но безостановочно, медленно, но вѣрно. Въ оборонительныхъ Войнахъ напротивъ, они, по мѣрѣ неудачъ и пораженій, увеличивали свои арміи, и раскрытіемъ новыхъ источниковъ силы приводили непріятеля въ совершенное изумленіе. Опаснѣйшій врагъ ихъ, Аннибалъ, при всей обширности своего военнаго генія, послѣ трехъ блистательныхъ побѣдъ, удостовѣрился, что нужны вѣка для порабощенія Рима. Исторія этого народа будетъ всегда предметомъ глубокихъ размышленій для каждаго, кто захочетъ вникнуть въ сущность Войны.

Орлы Римскіе и послѣ Цесаря часто еще стяжали побѣдные лавры, но прежняя политика сената уже исчезла; могущество народа было подорвано, и только изрѣдка мелькалъ лучъ прежней его славы. Всѣ пружины Войны, которыя ручались за успѣхъ дѣйствій, слабѣли, и наконецъ общее наводненіе Европы Варварскими народами, снова превратило Войну въ простой рукопашный бой. Такъ было до Карла Великаго. Этотъ почти самодержавный государь съ твердымъ характеромъ соединялъ образованіе выше своего вѣка: онъ окончилъ нѣсколько Войнъ блестящимъ образомъ; но съ его кончиною повсемѣстное въ Европѣ введеніе феодальнаго правленія ослабило власть государей и чрезвычайно уменьшило размѣръ Войнъ. Крестовые походы много способствовали къ утвержденію монархической власти, а съ тѣмъ вмѣстѣ снова расширили размѣръ Войнъ, сдѣлали ихъ болѣе сложными и многообразными; но, съ одной стороны, остатки феодальнаго правленія, съ другой — совершенное измѣненіе сущности боя, послѣ изобрѣтенія пороха, произвело въ военномъ искусствѣ борѣніе между прежнею и новою системами. Этимъ объясняются до нѣкоторой степени тогдашнія Войны, продолжительныя, тяжкія для народовъ, но безцвѣтныя и вовсе нерѣшительныя, какъ напримѣръ Столѣтняя Англо-Французская Война. Замѣчательнѣйшія усовершенствованія въ духѣ Войны начинаются съ половины XV вѣка. Въ послѣдніе годы этого столѣтія, власть монархическая въ Европѣ имѣла уже прочное основаніе; новое оружіе было повсемѣстно принято и военное искусство, въ нѣкоторомъ отношеніи, заслуживало названіе системы. Идея политическаго равновѣсія господствовала въ кабинетахъ Европейскаго Запада; вездѣ преобладало желаніе противодѣйствовать завоеваніямъ; однако жъ нити тогдашней политики чрезвычайно путались отъ вліянія личныхъ страстей: союзы обыкновенно разрушались еще прежде начала дѣйствій. Въ попыткѣ Франціи овладѣть Италіею впервые можно видѣть многосложность соображеній, свойственныхъ новѣйшему духу Войны, и рѣзкое различіе ея съ Войнами древности. Французскіе короли Карлъ VIII и Лудовикъ XII располагали тогда значительнѣйшими военными силами, нежели кто либо въ Европѣ; они убѣдились на опытѣ, что легче совершать отдаленныя завоеванія, нежели удерживать ихъ за собою, и что искусная политика можетъ парализировать самые блистательные успѣхи оружія. Тогда узнали, что новѣйшее военное искусство, при значительныхъ своихъ преимуществахъ передъ древними, имѣетъ и свои недостатки. Всякая кампанія требовала чрезвычайныхъ

издержекъ,арміи обременились обозами и,что всего важнѣе, утратили способность переносить труды: съ этой эпохи онѣ, можно сказать, таютъ въ каждую кампанію, не столько отъ боя, сколько отъ изнуренія и болѣзней. Въ Войнахъ императора Карла V съ Франциской I, ощутительно обнаружилась важность финансовыхъ средствъ: недостатокъ въ деньгахъ не одинъ разъ заставлялъ сильнѣйшаго тогда въ Европѣ государя, отказываться отъ плановъ, которые обѣщали ему величайшія политическія и военныя выгоды. Важность финансовъ еще болѣе видна во всѣхъ послѣдующихъ Войнахъ;она не уменьшалась, даже съ уничтоженіемъ наемныхъ войскъ. Войны этого періода отличаются отъ Войнъ древности въ особенности: 1, сложностью, многообразіемъ соображеній и великимъ вліяніемъ политики; 2,меньшею важностію военныхъ дѣйствій; ихъ незначительныя послѣдствія вообще не угрожали самостоятельности государствъ, между тѣмъ какъ въ древности, одно проигранное сраженіе не рѣдко влекло за собою совершенное порабощеніе народа.

Съ половины XVI столѣтія начались междоусобныя Войны за вѣру, Войны вообще кровопролитныя, упорныя, продолжительныя; по избытку враждебныхъ чувствъ, онѣ производились безъ системы и единства. Всѣ эти Войны, исключая Тридцатилѣтнюю, замѣчательны болѣе въ историческомъ и философскомъ, нежели въ военномъ отношеніи. Тридцатилѣтняя Война представляетъ двухъ необыкновенныхъ мужей, Ришельё и Густава Адольфа; дѣянія ихъ останутся образцомъ искусства для самаго отдаленнаго потомства. Орлиный взоръ Ришельё, этого глубокаго политика, вѣрно рекогносцировалъ Европу. Передъ нимъ, въ тишинѣ кабинета, разнородныя силы протестантовъ и католиковъ были простыми числами для вычисленія ударовъ, которые Германія, Швеція, Голландія, Португалія и Каталонія должны были нанести Австро-Испанскому Дому, ослабить его могущество и приготовить Франціи торжество Вестфальскаго и Пиренейскаго мира, политическое первенство въ Европѣ. Блестящія побѣды Тюреня и Конде въ концѣ этой Войны, были развязкою драмы, которую сочинилъ заблаговременно кардиналъ. Густавъ Адольфъ составляетъ эпоху въ исторіи Войны и военнаго искусства. Съ горстью людей, противъ колоссальныхъ силъ Австрійскаго Дома, онъ умѣлъ политикою и оружіемъ пріискать себѣ союзниковъ въ Сѣверной Германіи, дѣйствовалъ какъ Александръ Великій, сначала осторожно, методически, и не вѣря ничего сомнительному жребію боя, довольствовался небольшими выгодами; но когда утвердился на Одерѣ, обезпечилъ свой тылъ и усилилъ армію союзниками, тогда, послѣ Брейтенфельдской побѣды, онъ быстро шагнулъ черезъ всю среднюю Германію къ Майну и Рейну, потомъ къ Леху, занялъ столицу Баваріи и вѣроятно скоро бы рѣшилъ судьбу войны и основалъ для себя значительное владѣніе въ Германіи, если бъ смерть не прервала его геройскаго поприща. Послѣ кончины Густава Адольфа, Война опять утратила тотъ рѣшительный характеръ, единство, систему, быстроту дѣйствій, которыя онъ далъ ей на время. Между тѣмъ въ Европѣ торговля пріобрѣтала болѣе и болѣе важности въ политикѣ государствъ, образовалась меркантильная система, которая, вмѣстѣ съ системою политическаго равновѣсія, сдѣлалась причиною многихъ Войнъ, во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій.Эти Войны замѣчательны, въ особенности слабымъ, нерѣшительнымъ, не соотвѣтствующимъ цѣли войны употребленіемъ вооруженныхъ силъ. Неограниченное честолюбіе Лудовика XIV нѣсколько разъ вызывало на бой Западную Европу; отъ рѣшенія этого боя (особенно въ Войнѣ за наслѣдство Испанскаго престола) зависѣла судьба цѣлыхъ государствъ, даже участь Европы, а между тѣмъ, огромныя силы обѣихъ сторонъ, безъ всякой цѣли, раздѣлялись на многія отдѣльныя арміи и отряды и на пространствѣ отъ Нѣмецкаго до Адріатическаго моря, маневрировали нѣсколько лѣтъ, какъ на шахматной доскѣ, безъ всякихъ рѣшительныхъ послѣдствій. Маневрировать безъ боя почиталось верхомъ искусства; бывали примѣры,что вся цѣль маневра,который совершался нѣсколько мѣсяцовъ, состояла въ томъ, чтобъ въ остальное время года занять пространство, удобное для продовольствія лошадей. Такія дѣйствія совершались съособеннымъ искусствомъ между кучею Нидерландскихъ крѣпостей, полководцами, которые по распоряженіямъ Двора или гофкригсрата (см. это), подкрадывались впродолженіе цѣлой кампаніи къ какой нибудь крѣпости и потомъ брали ее въ нѣсколько дней. Такое употребленіе арміи вело

только къ разстройству финансовъ, грозило банкротствомъ и принуждало одну сторону или обѣ къ заключенію мира. Опытъ этихъ временъ доказываетъ неоспоримо, что при нерѣшительности военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, мѣры политическія могутъ имѣть самыя важныя послѣдствія и становятся главнѣйшими пружинами Войны. Такъ Вильгельмъ III, располагавшій незначительными сухопутными силами, искусною политикою спасъ независимость Голландіи, въ трехъ Войнахъ былъ главою Европейскаго союза и, почти всегда побѣждаемый Французскими полководцами, поставилъ Францію на край погибели. Въ это же самое время на сѣверѣ Европы изнемогала Швеція въ борьбѣ, которая имѣла совершенно противуположный характеръ. Карлъ XII, одаренный всѣми доблестями героя и многими качествами великаго полководца, въ одно время вызвалъ на бой Данію, Россію, Польшу и Саксонію. Напитанный чтеніемъ подвиговъ Македонскаго героя, онъ возвратилъ военнымъ дѣйствіямъ ту великую важность, которую онѣ имѣли въ древности и при Густавѣ Адольфѣ. Первый шагъ его на театръ Войны предвѣщалъ уже рѣшительныя послѣдствія; но Карлъ XII не подражалъ Александру и Густаву Адольфу въ осторожности, и пренебрегалъ всѣми выгодами, которыя могъ извлечь изъ искусной политики. Послѣ Копенгагенскаго, и еще болѣе послѣ Альтранштедскаго мира, Карлъ могъ вторгнуться въ Россію, какъ глава сильнаго союза; но онъ предпочелъ мятежное содѣйствіе Мазепы и съ горстью людей пошелъ за Днѣпръ. Эта ошибка стоила Швеціи не только политическаго первенства на Сѣверѣ, но и всѣхъ Остзейскихъ владѣній. Послѣ Полтавской битвы, военныя дѣйствія въ Европѣ опять утратили рѣшительность характера, и не смотря на великія требованія политики, производились медленно, вяло, по робкимъ соображеніямъ тактики, основанной на выборѣ крѣпкихъ позицій (см. *Позиціонная система войны*). Неожиданный громъ надъ Силезіею обратилъ взоры Европы на Фридриха II. Силезская Война, въ особенности, замѣчательна по двумъ причинамъ: 1) она была явное нарушеніе политическаго равновѣсія, съ цѣлью доставить государству (Пруссіи) выгоднѣйшее расположеніе границъ и поставить его на ряду съ первоклассными державами,—цѣль новая, заманчивая; примѣръ необыкновенной въ это время политической смѣлости, которому потомъ послѣдовали другіе кабинеты: слабыя государства сдѣлались его жертвою; 2) блистательное достиженіе цѣли опровергнуло общее тогдашнее мнѣніе военныхъ людей о невозможности великихъ завоеваній. Опасный примѣръ такихъ важныхъ успѣховъ далъ начало Семилѣтней Войнѣ. Въ эту Войну Пруссія, обставленная непріятельскими арміями, едва спаслась отъ гибели, которую готовили ей сильнѣйшія державы Европы. Спасеніемъ своимъ, славою и нынѣшнимъ мѣстомъ въ ряду Европейскихъ государствъ, она одолжена, съ одной стороны, необыкновеннымъ дарованіямъ и твердости воли Фридриха Великаго; съ другой, несогласіямъ между союзниками, раздѣленію ихъ арміи, робкому образу дѣйствій, ошибкамъ и наконецъ неожиданному перевороту въ политикѣ Россіи, съ кончиною императрицы Елисаветы Петровны. Къ этому же времени относится Война за Баварское наслѣдство (1777), весьма замѣчательная тѣмъ, что она окончена была безъ выстрѣла, одними политическими мѣрами (см. Война за *Баварское наслѣдство*). Между тѣмъ скончался вѣщеносный вождь; Европа не поняла настоящей причины его великихъ успѣховъ, и самый вялый образъ военныхъ дѣйствій, «кордонная система» (см. это), достигъ полнаго развитія, наканунѣ Французской революціи, тогда именно, когда для борьбы съ народомъ, охваченнымъ всѣмъ неистовствомъ страстей, нужно было самое напряженное, самое рѣшительное дѣйствіе. Продолжительный бой Европы съ Франціею, произвелъ весьма важныя перевороты въ духѣ военнаго искусства и всей Войны и поставилъ ихъ на настоящую степень. Важность рѣшавшихся споровъ, сильное развитіе враждебныхъ элементовъ съ обѣихъ сторонъ, быстрота и смѣлость при употребленіи большихъ армій, устремленіе ихъ прямо на столицы непріятеля и пораженіе всѣхъ органовъ государственной жизни, уничтоженіе цѣлыхъ армій, завоеваніе обширныхъ странъ, все это придало Войнѣ самый рѣшительный и ужасающій характеръ, котораго она не имѣла, даже въ древности. Судьба сильнѣйшихъ государствъ и даже ихъ самобытность могли зависѣть отъ развязки одного сраженія! Послѣдствія такого переворота въ духѣ Войны отразились и въ духѣ

государыни спасло его отъ казни. Войнаровскій былъ сосланъ со всѣмъ семействомъ въ Якутскъ, гдѣ и жилъ на свободѣ. Въ этомъ городѣ онъ и умеръ; но неизвѣстно когда. Миллеръ видѣлъ его тамъ въ 1736 и 1737; онъ уже одичалъ и почти забылъ иностранные языки и свѣтское обхожденіе. *К. Д. Э.*

ВОЙНОВСКІЙ, Іеремей, Woynowski, герба Ostoia, подстароста Трембовльскій, стихотворецъ, жилъ въ XVI вѣкѣ, зналъ хорошо Греческій, Еврейскій и Латинскій языки и описалъ въ стихахъ смятенія въ Польшѣ, при избраніи на престолъ Сигисмунда III. Стихотвореніе это, подъ заглавіемъ: *In discordiam, et tumultus post electionem regiam subsecutos, sylva*, Краковъ, 1588, въ 4°, по свидѣтельству профессора Ржибыльскаго, равняется съ поэзіею Стаса. Войновскій еще перевелъ съ Греческаго Плутарховы *Жизнеописанія Аннибала и Сципіона Африканскаго*, напечатанныя въ Краковѣ 1593. О немъ также повѣствуетъ Старовольскій: (*Monumenta Sarmatorum*; Краковъ, 1665, въ листъ, на стр. 304), будто бы онъ, путешествуя по берегамъ Чернаго моря, нашелъ надгробный памятникъ Овидія съ Латинскимъ четыреститіемъ, и еще болѣе счастливый въ своихъ открытіяхъ, видѣлъ въ библіотекѣ Валахскаго господаря Цицеронову рукопись: *De republica*. *К. Б.*

ВОЙНОВЪ, Иванъ Павловичъ, докторъ, родился въ Москвѣ и обучался въ тамошнемъ университетѣ. По окончаніи курса врачебныхъ наукъ, онъ былъ отправленъ въ чужіе краи для дальнѣйшаго усовершенствованія; по возвращеніи въ Россію (1806) получилъ степень доктора, и утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора фармаціи и исторіи медицины. Эту должность исправлялъ Войновъ три года, пока былъ уволенъ, по болѣзни; онъ скончался въ Москвѣ, въ 1812 году. Онъ отличался нравомъ весьма тихимъ, и велъ жизнь уединенную. Изъ сочиненій его напечатано: *Слово о главной цѣли народной медицины и важности оной*, говоренное въ публичномъ собраніи. М. 1802. *А. П*

ВОЙНЪ-ДЕСТРЪ. Въ лѣтописяхъ нашихъ сказано: «И бяше сѣдяща Угличи по Днѣпру внизъ, и по семъ пріидоша межи *Воинъ-Дестръ*, и сѣдоша тамо». Карамзинъ полагаетъ, что Воинъ-Дестръ есть описка вмѣсто: *межи Воинъ и Днѣпръ*, потому что Войнемъ называлась рѣка или мѣсто за Переславлемъ на востокъ, судя по слѣдующимъ словамъ лѣтописи: «Въ 1084 году приходилъ князь Романъ съ Половцами къ *Войню*, а Всеволодъ остановился у Переяславля и помирился съ Половцами.» Пынъ есть рѣка *Вюнка*, впадающая въ Днѣпръ (см. Карамз. I, прим. 362; II, прим. 145). Мѣсто это упоминается еще подъ 1055 и 1110 годами. *Яз.*

ВОЙРАТЪ, народъ, о которомъ упоминаетъ Плано-Карпини, папскій посолъ къ Монголамъ въ XIII столѣтіи (см. *Собраніе путешествій къ Татарамъ*, изданное Д. Языковымъ. С. П. Б. 1825, стр. 131, 191 и прим. 67). Подъ словомъ Войратъ, безъ всякаго сомнѣнія, надобно разумѣть тотъ народъ, который у Абульгази-Багадуръ-Хана называется Уйратами: нынѣшніе Калмыки (см. *Ойраты* и *Калмыки*). *Яз.*

ВОЙНЕЛЬ, супругъ Золотой Бабы, старинный Пермскій богъ, изображавшійся нерѣдко съ тремя головами. О Войнелѣ упоминается въ грамматѣ митрополита Симеона къ Пермякамъ: «А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не пріймали; ни Вопейлю болвану не молитеся по древнему обычаю» (Карамз. V, 115, прим. 125, VI стр. 26, прим. 73). Войпель съ своею Золотою Бабою не имѣютъ ли какого нибудь отношенія къ тѣмъ «Бабамъ» мужескаго и женскаго пола, какія до сихъ поръ сохранились въ Украйнѣ отъ глубокой древности, невѣдомой и неразгаданной? Ихъ не мало тамъ и далѣе къ югу до Кавказа; чаще попадались на могилахъ лежачія и вкопанныя: всѣ изъ песчаника и очень грубой работы. Да и въ Древней Русской Идрографіи читаемъ: «На рѣкѣ Терновкѣ (въ нынѣшней Екатеринославской губерніи) стоитъ *человѣкъ каменный*, а у него кладутъ изъ Бѣлаграда станичники доѣздныя памяти, а другія памяти кладутъ на Самаръ (южнѣе) у двухъ *дѣвокъ каменныхъ*». *С.*

ВОЙСКАЯ ГОРА, возвышеніе на берегу рѣки Великой, въ пяти верстахъ отъ Опочки, уѣзднаго города Псковской губерніи, внизъ по теченію рѣки. На немъ стояло лагеремъ Литовское войско, на возвратномъ пути отъ Пскова, послѣ осады (см. *Исковъ*). Оттого и небольшое близлежащее озеро, называется «Войскимъ». Щекатовъ, въ географическомъ словарѣ Россійской имперіи, производитъ названіе возвышенія отъ слова: *бой*, основы-

ваясь впрочемъ на одномъ преданіи, безъ указанія на источники. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЙСКО, см. *Армія.*

ВОЙСКО ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ, см. *Ауксиліарное войско.*

ВОЙСКОВАЯ СКАРБНИЦА. Такъ называлось казнохранилище войска Запорожскаго, которое, до присоединенія Малороссіи къ державѣ Русской, т. е. въ годину ига Польскаго, было сначала въ Терехтемировѣ, а потомъ на островахъ Днѣпра, ниже рѣки Чертомлыка. Сказанія лѣтописцевъ о Войсковой Скарбницѣ очень коротки. Подробнѣе говоритъ Боплант: — «Нѣсколько ниже Чертомлыка, почти на срединѣ Днѣпра, находится довольно большой островъ, окруженный со всѣхъ сторонъ болѣе нежели 10,000 острововъ, которые всѣ заросли камышемъ. Эти острова служатъ и притономъ для Казаковъ, которые называютъ ихъ Войсковой Скарбницей, Woyskowa Skarbnica. Всѣ они потопляются весеннимъ полноводіемъ. Казаки скрываютъ множество пушекъ въ протокахъ Войсковой Скарбницы; но гдѣ именно? — никто изъ Поляковъ не укажетъ. Казаки подъ водою скрываютъ не только пушки, но и деньги. Каждый Казакъ имѣетъ тамъ свой тайный уголокъ. Возвратясь изъ похода, они дѣлятъ тамъ свою добычу, и скрываютъ. Тамъ-же Казаки передъ походомъ приготовляютъ челны, на которыхъ отправляются въ Черное море.» (См. *Опис. Укр. Боплана* въ Рус. переводѣ. С. П. Б. 1832 стр. 26 — 27 и 67; *Запорож. Стар.* ч. 1 кн. 2 стр. 84 и слѣд.). Къ этому можемъ прибавить изъ лѣтописей и преданій, что всякая сѣча имѣла свою Скарбницу, а Чертомлицкая принадлежала къ сѣчи Хортицкой, что она была главная, и доставшись въ наслѣдство Запорожцамъ, послѣ ихъ отдѣленія отъ войска Малороссійскаго, была ими очищена и разнесена по разнымъ мѣстамъ; впрочемъ тамъ и до сихъ поръ находятъ «каганки» съ золотыми и серебряными монетами. *С.*

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ, см. *Атаманъ.*

ВОЙСЪ или *Фоисъ*, Ари Генрихъ де (Voys, Vois), знаменитый историческій и ландшафтный живописецъ, родился въ Лейденѣ, въ 1641, умеръ тамъ же въ 1698; онъ подражалъ великимъ мастерамъ Нулембёрху, Теньеру, и Броуэру (Brower). Особенный вкусъ въ рисункѣ, свѣжесть колорита, и тщательная, даже мелочная отдѣлка — преимущественныя достоинства его дорогихъ картинъ. Тѣ изъ нихъ, которыя написаны въ лучшей порѣ его жизни, считаются безцѣнными. Онъ оставилъ нѣсколько картинъ морскихъ и обыкновеннаго рода. Женитьба доставила ему значительное богатство и отвлекла отъ кисти; но когда богатое приданое исчезло, художникъ, послѣ тринадцатилѣтняго досуга, снова принялся за палитру. Къ удивленію мастеровъ и знатоковъ, несмотря на такой продолжительный промежутокъ, Войсъ исполнялъ трудныя свои произведенія съ прежнею силою и искусствомъ.

ВОЙТЪ, см. *Фойтъ.*

ВОЙТЪ, Іаковъ, Woit, литераторъ въ XVIII вѣкѣ, издалъ небольшую книжку, подъ заглавіемъ: *De incrementis studiorum per Polonos et Prussos*; Лейпцигъ, 1723, въ 4°. — Книжка эта показываетъ въ авторѣ нѣкоторое знаніе своего дѣла. Она раздѣлена на четыре части: въ первой описывается первоначальный ходъ образованности въ Польшѣ и Пруссіи; во второй расположены по азбучному порядку имена ученыхъ и знаменитыхъ людей: Длугоша, Каллимаха, Карнковскаго, Радзивиловъ и проч.; въ третьей показаны ученыя и учебныя заведенія въ Краковѣ, Вильнѣ, Замостьѣ, Львовѣ, Брестѣ, Раховѣ, Мальборгѣ, Познани, Калишѣ, Кульмѣ, Эльбингенѣ, Данцигѣ, Торунѣ, и послѣднія пространнѣе другихъ; наконецъ, въ четвертой исчислены, въ разныхъ отдѣленіяхъ, извѣстнѣйшіе ораторы, поэты, философы, математики, историки, врачи, законовѣдцы и богословы, особенно же евангелическаго исповѣданія; но все ограничивается только означеніемъ имени и похвалами въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. «Конечно, говоритъ Г. Бентковскій, на 86 страницахъ, «составляющихъ всю книжку, не могъ авторъ «много распространяться; но сожалѣть должно, что этотъ первый трудъ, расположенный въ надлежащемъ порядкѣ, не нашелъ никого позже, кто бы, по образцу его, составилъ что нибудь обстоятельнѣйшее.» Впрочемъ это сожалѣніе не можетъ уже существовать послѣ изданія самимъ Г. Бентковскимъ превосходной *Исторіи Литературы Польской* (Historya Literatury Polskiey, Варшава, 1814, въ 2 томахъ въ-8). *К. Б.*

ВОЙТЯХОВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія. Въ общемъ гербовникѣ III, 91 показано, что предки ихъ служили въ разныхъ чинахъ и въ 1662 году были жалованы помѣстьями. Изъ этого Дома *Ефимъ Дмитріевичъ Войтяховскій*, артиллеріи штыкъ-юнкеръ, сдѣлался извѣстенъ изданіемъ курса математики, который очень долго былъ единственнымъ пособіемъ для преподаванія этой науки. Его *Курсъ чистой математики* состоитъ изъ 5 частей: въ первой заключается ариѳметика, во второй геометрія, въ третьей тригонометрія, въ четвертой алгебра, въ пятой фортификація; Москва, 1787, съ чертежами. Доказательствомъ большаго употребленія его книги служитъ то, что ариѳметика, особо, имѣла семь изданій, послѣднее въ 1824 году; геометрія пять, послѣднее въ 1820; тригонометрія четыре, послѣднее въ 1812; алгебра пять, послѣднее въ 1822году.« Полная наука военнаго укрѣпленія, или Фортификація, содержащая въ себѣ начальныя основанія, съ пріобщеніемъ расположенія укрѣпленія, знатнѣйшихъ Европейскихъ инженеровъ, съ 43 чертежами, Москва, 1790,» имѣла еще три изданія, послѣднее въ 1814 году. Наконецъ, онъ издалъ Тимоѳея Осиповскаго переводъ съ Нѣмецкаго сочиненія Георга Адамса: »*Електрическіе опыты*, любопытства и удивленія достойные, съ относительными ко врачеванію паралитическихъ и другихъ болѣзней наставленіями, съ 17 рисунками», Москва, 1793. Впрочемъ сочиненіе курса стоило Войтяховскому небольшаго труда: онъ напечаталъ почти буквально записки, которыя составилъ извѣстный въ свое время математикъ Верещагинъ (см. это). *Яз.*

ВОЙЦКІЙ РУДНИКЪ, въ Архангельской губерніи, въ Кемскомъ уѣздѣ, на полуостровѣ, между самымъ сѣвернымъ заливомъ Выгъ-озера и рѣкою Выгомъ, которая здѣсь вытекаетъ изъ озера, въ разстояніи около версты отъ деревни Падвойцкой. Горная порода здѣшняго полуострова, тальковый сланецъ, состоитъ преимущественно изъ кварца, переслоеннаго изрѣдка тальком. Мѣсторожденіе Войцкаго рудника составляетъ кварцовую жилу. Наибольшая толщина ея находится въ верхнихъ частяхъ его и не превышаетъ сажени, большею же частію она гораздо тоньше. Изъ рудъ попадаются въ ней мѣдный колчеданъ, стекловатая и пестрая мѣдная руда; въ весьма маломъ количествѣ мѣдная зелень; самородное золото, необыкновенно зеленоватаго цвѣта; сѣрный колчеданъ, нѣсколько свинцоваго блеска; говорятъ, что попадалось и самородное серебро. Мѣстами кварцъ изобилуетъ гнѣздами, съ марганцовистою желѣзною охрой, бураго, и иногда почти чернаго цвѣта. Она-то, вмѣстѣ съ красноватымъ цвѣтомъ кварца, служила всегда признакомъ богатаго содержанія въ рудѣ золота.

Войцкій рудникъ открытъ крестьяниномъ деревни Падвойцкой, въ 1737 году (по другимъ, менѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, это открытіе относится къ 1732 году); но первая разработка его началась съ 1742 года. Первоначально добывали только мѣдныя руды; отдѣленіе изъ нихъ золота послѣдовало уже въ 1745 году. Между тѣмъ, выгоды разработки начали умеьшаться и вскорѣ Войцкій рудникъ сталъ дѣйствовать съ убыткомъ; въ 1759 году представляли уже объ остановкѣ работъ, а въ 1770 (по другимъ свѣдѣніямъ, въ 1764 году), по вторичному представленію, сенатскимъ указомъ велѣно всѣ работы въ немъ прекратить. Въ 1772 году тайный совѣтникъ М. Ѳ. Соймоновъ, осматривая Петровскіе заводы, представлялъ о возобновленіи Войцкаго рудника: его осушили, и работы снова пущены въ полное дѣйствіе. Этотъ періодъ дѣйствія его, подъ начальствомъ опытнаго горнаго офицера Ярцова, есть самый блистательный и выгодный для казны; однако въ 1780 году, когда Ярцовъ, командированный на Сибирскіе заводы, долженъ былъ оставить управленіе рудникомъ, онъ снова склонился къ упадку и въ 1783 году каждый золотникъ добытаго золота обходился дороже 34 рублей. Тогда снова былъ командированъ для осмотра его Ярцовъ; но, безъ сомнѣнія, мѣсторожденіе было уже почти совершенно выработано: Ярцовъ не нашелъ средствъ исправить рудникъ. По его представленію работы прекращены въ 1783 году. Второе возобновленіе рудника послѣдовало по представленію исправлявшаго должность Олонецкаго генералъ-губернатора Тутолмина (1788); тогда началась проточка и промывка рудъ изъ старыхъ «отваловъ»; по впослѣдствіи признано за полезное осушить рудникъ паровою машиною, для дѣйствія которой проведена новая вертикальная шахта, и паровая машина поставлена въ 1791 году. Первая добыча золота оказалась,

подобно двумъ предыдущимъ разамъ, весьма выгодною; но вскорѣ оно такъ вздорожало, что въ 1794 должно было вновь остановить дѣйствіе рудника. Во время дѣйствія Воицкаго рудника, добыто изъ него.

Золота:

При первомъ дѣйствіи. . . 1 п. 21 ф. $71^3/_8$ зол.
— второмъ ——— 2 — 39 — 48 —
— послѣднемъ —— 2 — $46^1/_2$ —
Всего 4 — 24 — $68^5/_8$ —

Мѣди выплавлено:

При первомъ дѣйствіи. 4233 п. 31 ф.
— второмъ ——— 2146 п. 22 —

Главнѣйшія препятствія къ продолженію работъ на этомъ рудникѣ, кромѣ убогаго содержанія рудъ, состояли въ сильномъ притокѣ воды и въ испорченности внутренняго воздуха, который часто дѣлался вовсе неспособнымъ для поддерживанія дыханія работниковъ и для горѣнія свѣчей, которыми освѣщались выработки. Причину перваго препятствія составляла близость рѣки Выга, подъ которую частію подведены были подземныя выработки. Недостатокъ чистаго воздуха зависѣлъ въ рудникѣ отъ неправильнаго расположенія выработокъ, въ которыхъ онъ не могъ кругообращаться. Въ 1827 году горное начальство еще разъ рѣшилось отправить къ Воицкому руднику двухъ горныхъ офицеровъ, съ достаточнымъ числомъ рабочихъ, для изслѣдованія, не будетъ ли надежды возобновить рудникъ съ выгодою, также для развѣдки его окрестностей, въ отношеніи другихъ коренныхъ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, и въ отношеніи мѣсторожденій песчанаго золота. Изслѣдованія ихъ показали, что рудникъ затопленъ водою по горизонтъ рѣки Выга; продолженія же мѣсторожденія, какъ на поверхности земли, въ выходящей части его, такъ и во внутреннихъ работахъ, по горизонтъ стоянія воды въ рудникѣ, не оказалось; продолженія мѣсторожденія, какъ предполагали прежде, за рѣкою Выгомъ, на лѣвомъ берегу ее, также не найдено. Это подало поводъ къ весьма правдоподобному заключенію, что жила бывшая предметомъ разработки въ Воицкомъ рудникѣ, совершенно выработана. Изъ другихъ мѣсторожденій, открытыхъ развѣдочною партіею, наиболѣе замѣчательны: шесть кварцовыхъ жилъ, на правомъ берегу рѣки Выга, противъ устья рѣки Онды, впадающей въ Выгъ, въ 11 верстахъ къ сѣверу отъ деревни Надвоицкой, и въ 4 верстахъ къ югу отъ деревни Парандовой. Эти жилы проходятъ въ зеленомъ камнѣ, состоятъ преимущественно изъ кварца, и содержатъ въ себѣ хлоритъ и известковый шпатъ, изъ металлическихъ же минераловъ, мѣдную зелень, сѣрный колчеданъ, гнѣзда желѣзной охры и знаки самородной мѣди. Небольшое количество руды, взятой на пробу, оказало въ двухъ жилахъ присутствіе золота. Къ сожалѣнію, за позднимъ временемъ года, нельзя было подвергнуть эти мѣсторожденія такому изслѣдованію, какого бы они заслуживали. Поиски золотоносныхъ песковъ не остались совершенно тщетными: шурфами, во всѣхъ сторонахъ Воицкаго рудника были открыты признаки песчанаго золота. Богатѣйшія изъ нихъ находились близъ деревни Парандовой, по рѣчкѣ Кочкамѣ, и на болотѣ Сельга-мохъ, гдѣ встрѣчалось такое количество золота, что примѣрно, со 100 пудъ песку можно, судя по пробамъ, надѣяться получить до $^1/_4$ золотника металла. Однакожъ во все лѣто не найдено песковъ съ достаточнымъ къ обработкѣ количествомъ золота (см. *Горный Журналъ*, 1828, № 1, ст. 90 и 91). Ученый комитетъ по горной и соляной части нашелъ полезнымъ предоставить частнымъ лицамъ право развѣдки металловъ въ той сторонѣ, съ тѣмъ, чтобъ по открытіи металлическихъ мѣсторожденій, рудоискатель объявлялъ о томъ немедленно департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, для полученія назначенной закономъ награды, а въ случаѣ, если бъ онъ пожелалъ взять на себя разработку открытыхъ рудниковъ и плавку добытыхъ рудъ, допустить его къ тому, и давать отъ казны вспомоществованіе, на основаніи узаконеній о частныхъ заводчикахъ. 7 маія 1837 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе допускать къ развѣдкѣ и разработкѣ металлическихъ рудъ въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской всѣ частныя лица, которыя этого пожелаютъ, съ тѣмъ, чтобы выдачу свидѣтельствъ имъ на право развѣдки и разработки рудъ, предоставить главноуправляющему корпусомъ горныхъ инженеровъ; въ прочихъ же случаяхъ, руководствоваться существующими на этотъ предметъ законоположеніями для рудоискателей въ Восточной и Западной Сибири. До сихъ поръ еще съ нѣкоторою основательностію можно надѣяться, что сѣверъ Россіи оживится горнымъ производствомъ. *К. Ѳ. Б.*

ВОЙШЕЛГЪ, *Вышелкъ*, Литовскій князь XIII вѣка, сынъ Миндовга, основатель между Литовцами политической осѣдлости, сосѣдъ и современникъ Галицкихъ князей Даніила и Василька Романовичей.

Когда Миндовгъ (см. это имя) усилился на погибель князей, повелителей племенъ Литовскихъ, и устрашалъ сосѣдей свирѣпымъ мужествомъ и грабежами, Войшелгъ усердно участвовалъ въ убійствахъ и разбояхъ своего отца и былъ его правою рукою. Съ утвержденіемъ власти Миндовга надъ Литвою, Войшелгъ княжилъ отдѣльно отъ него въ Новгородкѣ-Литовскомъ. Здѣсь, вѣроятно, онъ принялъ христіанскую вѣру, но не измѣнилъ своей свирѣпости: подобно отцу своему, онъ тиранствовалъ надъ подвластными, казнилъ безъ суда и печалился въ тотъ день, когда не обагрялъ рукъ въ крови человѣческой. Упреки ль совѣсти, или могущество св. вѣры, пробудили наконецъ въ Войшелгѣ раскаяніе, котораго не ожидали современники; онъ сталъ скучать, сличая свои поступки съ евангельскими предписаніями любви къ ближнимъ; уѣхалъ въ Галичъ, крестилъ у Даніила внука его Юрія (сына Льва Даніиловича), вошелъ тамъ въ бесѣду съ отшельникомъ Полонинской обители, Григоріемъ, который славился святостію, постригся въ монахи и остался жить въ этой обители, въ строгихъ трудахъ иночества. Ни мольбы, ни угрозы Миндовга не поколебали Войшелга. Изъ ревности къ благочестію онъ даже собирался посѣтить Іерусалимъ и Аѳонскую гору; потомъ въ Новгородкѣ-Литовскомъ, на берегахъ Нѣмана, построилъ монастырь и рѣшился въ немъ жить: пость и молитва составляли всѣ его занятія.

Въ 1265 году погибъ Миндовгъ отъ меча одного Литовскаго князя, и въ смиренномъ иноцѣ Новгородскаго монастыря возсталъ прежній сынъ Миндовга. Войшелгъ затрепеталъ отъ гнѣва, когда услышалъ о смерти отца, сбросилъ монашескую одежду, схватилъ мечъ и поклялся на немъ не возвращаться въ мирную обитель, пока не отмститъ за смерть отца. Наскоро собравъ онъ дружину, быстро явился въ Литву и началъ совершать кровавую тризну по отцѣ: смертный ужасъ объялъ всѣхъ; триста семействъ убѣжали въ Псковъ, сотни другихъ спасались бѣгствомъ на Волынь, тысячи гибли подъ мечемъ неразборчиваго мстителя; большая часть Литовскихъ племенъ признали его своимъ властителемъ. Войшелгъ хотя и умѣрился въ своемъ гнѣвѣ, но еще не сбрасывалъ княжеской одежды; только прикрылъ ее монашескою мантіею, которую надѣвалъ сверху. Современники говорили «вотъ *волкъ въ овечьей кожѣ*.»

Въ отношеніяхъ къ Галицкимъ князьямъ, Войшелгъ сохранялъ родственную искренность (см. *Даніилъ Романовичъ* и *Шварнъ Даніиловичъ*); Даніила Галицкаго въ это время уже не было; оставались его братъ и дѣти. Войшелгъ особенно любилъ и уважалъ Василька, который платилъ ему искренностью и помогалъ совершенно овладѣть всею Литвою. Довольный покорностію Литовскихъ княжествъ, Войшелгъ вспомнилъ клятву, прекратилъ месть за память отца; призвалъ къ себѣ меньшаго изъ Даніиловичей, Шварна (это уменьшительное отъ имени Свароміръ), и отдалъ ему, какъ зятю (онъ былъ женатъ на его сестрѣ), Литовскій престолъ; потомъ скрылся въ монастырь Новгородскій, призвалъ къ себѣ благочестиваго Григорія, и радовался, что живетъ съ нимъ близъ *сына* своего Свароміра и близъ *отца* своего Василька.

Между тѣмъ отдача Литовскаго княжества меньшому Даніиловичу озлобила завистливаго и честолюбиваго Льва Даніиловича, старшаго брата Сваромірова. Онъ послушалъ на отвратительное злодѣйство. Послы его явились въ монастырь и приглашали Войшелга въ Владиміръ-Волынскій на совѣщаніе о какомъ-то важномъ дѣлѣ. Инокъ-князь подозрѣвалъ коварнаго Льва; но положился на слова Василька, который наивно увѣрялъ его въ безопасности: Войшелгъ пріѣхалъ во Владиміръ и остановился въ монастырѣ св. Михаила. На другой день, бояринъ Львовъ, Нѣмецъ Маркольтъ, далъ обѣдъ для князей. Гости веселились и неумѣренно пили; онъ поговаривалъ: вино веселье Руси. Левъ особенно старался угощать князя-монаха, и казался искреннимъ его другомъ. Настали вечеръ. Войшелгъ поспѣшилъ въ обитель св. Михаила. Вслѣдъ за нимъ прискакалъ туда и Левъ и, стучась въ келью, говорилъ, что онъ пріѣхалъ еще повеселить своего любезнаго кума. Дверь кельи отворилась и Левъ вошелъ въ нее съ вооруженными воинами; исчисливъ всѣ родственныя обиды, которыя будто онъ терпѣлъ отъ Войшелга, онъ разсѣкъ ему голову саблею (1267).

Василько Даніиловичъ и братья Льва негодовали на него, но съ честію похоронили Войшелга въ монастырѣ св. Михаила. Свароміръ остался властителемъ Литовскаго княжества. Князья Галицкіе могли присвоить себѣ Литву и прекратить враждебныя ея отношенія къ Руси; но Свароміръ вскорѣ умеръ, не утвердивъ въ ней Русской власти, а Левъ не смѣлъ наслѣдовать и по смерти брата, не умѣлъ удержать за собою престолъ Свароміровъ: его схватилъ нѣкто Тройденъ, князь Литовскій; Литва снова стала грозою и врагомъ Руси, особенно Галицкой. *Д. М.*

ВОЙЩИНА, селеніе близъ Смоленска, о которомъ лѣтописи упоминаютъ подъ 1258 годомъ: «Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленску и взяша Войщину на щитъ». По словамъ Карамзина (IV, прим. 102), это нынѣшнее село «Боево». *Яз.*

ВОКАЛИЗАЦІЯ, приготовленіе къ искусству пѣнія, или предварительный способъ къ обработкѣ голоса, упражненіе, занимающее середину между сольфеджировкою (см. *Сольфеджированіе*) и вокальными экзерциціями высшей степени и трудности. Вокализировать (vocaliser) значитъ пѣть, или тянуть голосъ на одну гласную букву. Для этого упражненія обыкновенно избираются гласныя буквы *а* и *е*, какъ удобнѣйшія для пѣнья.

Вокализированіемъ занимаются и для того, чтобъ пріобрѣсть способность на одной и той же буквѣ, вытянуть множество разныхъ фигурныхъ вокальныхъ пассажей, и для того, чтобъ уравнять силу и звукъ голоса во всѣхъ тонахъ и скалахъ (см. *Скала*).

Какъ упражненіе въ Вокализаціи лучше всего можетъ очистить голосъ, придать ему вѣрность и правильную интонацію (см. *Голосъ*), то лучшіе и извѣстнѣйшіе пѣвцы и пѣвицы ежедневно, по утрамъ, посвящаютъ обыкновенно нѣсколько часовъ на упражненіе въ Вокализаціи. *Ив. Эрлингъ.*

ВОКАЛЬНАЯ МУЗЫКА, см. *Музыка.*

ВОКАЛИЗЫ (Vocalises). Нѣкоторые музыканты и любители музыки даютъ это названіе сочиненіямъ, которыя пишутся для упражненія въ Вокализаціи, чтобъ служить для каждаго пѣвца какъ бы ручною книгою. Къ этому роду принадлежитъ извѣстное сочиненіе: Les solfèges d'Italie, гдѣ для всѣхъ родовъ голосовъ собраны примѣры изъ лучшихъ старинныхъ и новыхъ музыкальныхъ писателей.

ВОКАНСОНЪ, Яковъ, Jacques Vaucanson, славный Французскій механикъ, членъ Парижской академіи, родился въ Гренобль въ 1703 г., умеръ въ 1782. Необыкновенныя способности его развернулись еще въ младенчествѣ, и онъ самъ былъ первымъ своимъ образователемъ. Не имѣя ни малѣйшаго понятія о часовомъ искусствѣ, онъ однажды пораженъ былъ ходомъ стѣнныхъ часовъ и принялся разсматривать ихъ съ такимъ вниманіемъ, что совершенно ознакомился съ ихъ устройствомъ. Съ этихъ поръ механика сдѣлалась исключительнымъ его занятіемъ и онъ посвятилъ себя дѣланію машинъ, въ особенности же автоматовъ. Знаменитѣйшій изъ нихъ былъ «флейщикъ», который привелъ въ изумленіе Французскій Дворъ и весь Парижъ (1738). Эта удивительная машина представляла человѣка, играющаго на флейтѣ. Пальцы его сгибались, губы, приложенныя къ флейтѣ, производили тройные музыкальные звуки, и автоматъ съ необыкновенною вѣрностію и искусствомъ наигрывалъ на инструментѣ своемъ десять разныхъ арій. За это Парижская академія, единогласно приняла механика-самоучку въ число своихъ членовъ. Другіе замѣчательнѣйшіе его автоматы послѣдовали за первымъ. Вокансонъ сдѣлалъ еще «утку», которая клевала зерна, переваривала въ желудкѣ своемъ и извергала ихъ; человѣка съ *тамбуриномъ*, который разыгрывалъ двадцать музыкальныхъ пьесъ, и много другихъ столь же необыкновенныхъ произведеній. Смѣтливый умъ Вокансона

не ограничился предметами забавы: онъ употребилъ необыкновенныя дарованія свои и на общую пользу. Чужестранные государи старались привлечь его къ себѣ; но Вокансонъ, отклонивъ ихъ лестныя предложенія, не рѣшился оставить своего отечества. Кардиналъ Флёри назначилъ его инспекторомъ шелковыхъ фабрикъ, въ которыхъ занимался онъ усовершенствованіемъ фабричныхъ ткацкихъ станковъ и мельницъ, не смотря на сопротивленіе рабочаго класса мануфактуристовъ, которые возмущались противъ этого нововведенія. Съ любознательнымъ и изобрѣтательнымъ умомъ, Вокансонъ соединялъ кротость нрава, хозяйственную бережливость, примѣрное добросердечіе и твердую волю. Ближніе оплакивали въ немъ добраго отца, рѣдкаго друга; вся Франція жалѣла о немъ какъ о полезномъ гражданинѣ.

ВОКЕЛЕНИТЪ, см. *Свинцовая руда*.

ВОКЕЛЕНЪ, Лудовикъ Николай, Vauquelin, извѣстный Французскій химикъ, родился въ 1763, въ Сентъ-Андре д'Эберло, въ Кальвадосскомъ департаментѣ; на четырнадцатомъ году отъ роду онъ поступилъ ученикомъ къ аптекарю въ Руанѣ, а черезъ два года переселился въ Парижъ и предался ученію съ такою страстью, что впалъ въ болѣзнь и былъ отправленъ въ больницу для бѣдныхъ, Hôtel-Dieu. Когда здоровье его возстановилось, онъ поступилъ къ одному аптекарю. Фуркруа, посѣщая этого аптекаря, полюбилъ Вокелена, и принялъ его къ себѣ въ товарищи. Впослѣдствіи Вокеленъ нашелъ средства завести свою аптеку, пріобрѣлъ извѣстность и постепенно получилъ званія смотрителя рудниковъ, члена академіи наукъ, преобразованной потомъ въ институтъ, сдѣланъ кавалеромъ орденовъ почетнаго легіона и св. Михаила, профессоромъ при музеумѣ естественной исторіи и въ королевской фармацевтической школѣ, генералъ-инспекторомъ монетнаго двора, членомъ многихъ ученыхъ обществъ, и наконецъ, въ званіи депутата Кальвадосскаго, умеръ какъ добрый христіанинъ, на родинѣ своей, 14 ноября 1830. Вокеленъ не принадлежалъ къ числу блестящихъ профессоровъ, но отличался простотою, методою и особеннымъ искусствомъ производить химическія разложенія. Онъ издалъ только Manuel de l'éssayeur, 1812, въ-8; но оставилъ много мемоаровъ; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ въ Annales de Chimie: Sur la nature de l'alun (о квасцахъ), 1797; Sur la nouvelle substance métallique contenue dans le plomb rouge de Sibérie (chrôme), 1798; Notice sur la terre du Brésil: этотъ родъ земли до Вокелена былъ неизвѣстенъ; Mémoires sur l'urine, вмѣстѣ съ Фуркруа, 1799; sur l'Eau de l'amnios des femmes et des vaches, 1800; sur le vert d'antimoine; Observations sur l'identité des acides pyro-muqueux, pyro-tartareux, pyro-ligneux et sur la nécessité de ne plus les regarder comme des acides particuliers, вмѣстѣ съ Фуркруа; sur les pierres dites tombées du ciel, 1803; sur le platine, вмѣстѣ съ Фуркруа, 1804; sur la présence d'un nouv. sel phosphorique terreux dans les os des animaux, вмѣстѣ съ Фуркруа, 1803; Examen chimique pour servir à l'histoire de la laite des poissons, вмѣстѣ съ Фуркруа, 1807; Analyse de la matière cérébrale de l'homme et de quelques animaux, 1812. Въ Annales du muséum d'histoire natur.: Analyse de l'urine de l'autruche et expérience sur les excrémens de quelques autres familles d'oiseaux, вмѣстѣ съ Фуркруа, 1811. Вокеленъ помѣщалъ также статьи въ Методической энциклопедіи, въ журналѣ Физики, въ Горномъ журналѣ (Journ. des mines) и изданіи академіи наукъ (Recueil de l'ac. d. sc.). Онъ принадлежалъ также къ числу членовъ славнаго филоматическаго общества.

ВОКЛЮЗСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ (D. de Vaucluse), одинъ изъ 86 департаментовъ Франціи, составился въ 1790, изъ графства Венессенъ, княжества Оранжъ, округа города Авиньона и малой части Прованса.

Имя свое онъ получилъ отъ Воклюзскаго источника, воспѣтаго Петраркою (см. слѣд. ст.). Лежитъ между 22° 19′ и 23° 23′ вост. долг. отъ Ферро и 43° 41′ и 44° 26′ сѣв. широты. Пространство его полагаютъ въ 333.084 гектаровъ или 2926 квадратныхъ верстъ.

Восточная часть Воклюзскаго департамента занимаетъ западную и южную покатости Французскихъ Альповъ, которыхъ наибольшая высота, гора *Ванту* (см. это слово), достигаетъ здѣсь 6.630 Англ. футовъ. Кромѣ этой горы, замѣчательны высотою: *Леберонъ* 5774 ф., *Лагардъ* 4,904 ф., *Сенъ-Сатюрненъ* 4,550 ф., и проч. Почва большею частію известковая, смѣшана съ глиною и пескомъ. Лѣса покрывали прежде почти всю поверхность департамента, но теперь они истреблены въ пользу земледѣлія и занимаютъ только шестую часть площади департамента; они состоятъ изъ дубовыхъ, сосновыхъ, еловыхъ и буковыхъ деревъ. Двѣ важныя рѣки служатъ естественными границами департаменту: *Рона* и *Дюранса*; первая судоходна на всемъ своемъ теченіи по департаменту, т. е. на 43 версты; по послѣдней же сплавляются только плоты. Изъ другихъ рѣкъ важнѣйшія: *Эгъ* (Aigues), *Легъ*, *Увезъ*, *Озонъ*, *Неска*, *Соргъ* и *Колонъ* (Caulon). Множество каналовъ, для орошенія луговъ и полей, проведено въ различныхъ направленіяхъ; напротивъ, судоходныхъ каналовъ нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевозка тяжестей производится преимущественно вьюками на лошакахъ.

Климатъ здѣшній здоровъ и умѣренъ: полагаютъ, что съ вырубкою большей части лѣсовъ, находившихся на горахъ, холодъ увеличился. Вообще атмосфера измѣняется весьма скоро, и часто случается, что термометръ поднимается или опускается вдругъ на нѣсколько градусовъ; лѣтомъ онъ достигаетъ иногда + 32°, а зимою — 12° Р. Весны здѣсь вовсе не бываетъ, да и осень продолжается не болѣе нѣсколькихъ дней: лѣто быстро смѣняетъ зиму и обратно. Здѣсь бываютъ иногда сильныя бури, а въ прошломъ столѣтіи чувствовали два раза землетрясеніе. Отъ такой измѣнчивости температуры, весьма обыкновенны здѣсь: лихорадки, ревматизмы, чахотка, нервическія и желчныя лихорадки и воспаленія.

Домашній скотъ средственной доброты; изъ дикихъ животныхъ встрѣчаются волки, лисицы и немного кабановъ. Дичи и рыбы весьма много. Лѣтомъ собираютъ много такъ называемыхъ *испанскихъ мухъ*. Изъ минераловъ добываютъ: желѣзо, каменный уголь, алебастръ, песчаникъ для мощенія улицъ, плитнякъ, турфъ и нѣсколько ямы. Департаментъ имѣетъ нѣсколько минеральныхъ ключей, какъ то: сѣрные ключи Вакейрасскіе и Орельскіе; селенитовые ключи Веллеронскіе, заключающіе въ себѣ нѣсколько углекислаго газа; солные ключи Куртезонскіе и Бомскіе; послѣдніе два прежде доставляли ежегодно до 610 пудовъ поваренной соли.

Съ нѣкотораго времени земледѣліе стало здѣсь улучшаться; землю обрабатываютъ большею частію лошаками, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ волами, лошадьми и даже ослами. Одно изъ главныхъ занятій здѣшнихъ жителей есть разведеніе шелковичныхъ деревъ и червей. Вина здѣшнія очень крѣпки; лучшія изъ нихъ Соргское, Шатопёфское и Бомское мускатное вино. Кромѣ кукурузы, проса и гречи, воздѣлывается еще много шафрана, марёны, луку, ревеню, анису, коріандры, клевера и люцерны; также разводятъ въ большомъ количествѣ фруктовыя деревья. Особенно много сбираютъ здѣсь и вывозятъ миндалю, персиковыхъ и абрикосовыхъ косточекъ или зёренъ (noyaux) и лавандной эссенціи. Овцеводство здѣсь довольно обширно, но требуетъ улучшенія породъ. Пчеловодство составляетъ также важный промыселъ: ежегодно вывозится до 3.670 пудовъ воску. Вообще поземельный доходъ простирается до 13.614.000 франковъ.

Если хлѣбопашество и винодѣліе доведены здѣсь до нѣкотораго совершенства, то съ другой стороны, мануфактурная промышленость стоитъ на весьма низкой степени. Впрочемъ, въ Авиньонѣ и Оранжѣ есть весьма порядочныя фабрики шелковыхъ тканей; департаментъ славится винокурнями; въ городѣ Кавальонѣ съѣзжаются много покупщиковъ сырцоваго шелку. Число ярмарокъ простирается до 177. Главные предметы отпуска суть: скотъ, зерновой хлѣбъ, лукъ, марена, шафранъ, миндаль, масло, пенька, разныя благовонныя эссенціи, живность, медъ, воскъ и восковыя свѣчи, сырцовые шелки, неочищенная шерсть, и проч.

Жители Воклюзскаго департамента, происшедшіе отъ древнихъ Кавароновъ, Воконсовъ и Мемминійцевъ (см. *Венессенъ*), средняго ро-

мо и Ладогою, и отъ послѣдняго можно дойти только за версту отъ Кексгольма; въ срединѣ есть судоходныя мѣста, именно отъ Сувандо до села Санктъ-Петерсъ. Еще въ царствованіе императрицы Екатерины II думали о судоходномъ сообщеніи между Воксою и Ладогою. Въ 1809 году предлагали было привести это въ исполненіе посредствомъ двухъ обводныхъ каналовъ, одного черезъ перешеекъ Кивиніеми и деревню Петремели, между Ладогою и Сувандо, другаго изъ Воксы въ Саймо, для обхода Иматры. Съ помощію шлюзовъ, можно бъ учредить судоходство, но польза отъ него едва ли соотвѣтствовала бы весьма значительнымъ издержкамъ. Одинъ Финляндскій помѣщикъ, которому сосѣдъ отказывалъ въ пропускѣ сплавнаго лѣса черезъ узкій проходъ Кяндюня, въ рукавѣ, идущемъ въ Выборгъ, просилъ у правительства (1803) дозволенія прорыть на собственный счетъ обводный каналъ въ 350 саженъ, съ предложеніемъ открыть его для всеобщаго употребленія. Онъ полагалъ облегчить доставленіе къ Выборгу отличнаго строеваго и мачтоваго лѣсу. Въ дозволеніи не было отказано, но исполненія, кажется, не послѣдовало. Какъ развѣтвленіе Воксы между Тайпале на Ладогѣ и Выборгомъ совершенно пересѣкаетъ весь Финскій перешеекъ, то всѣ сообщенія изъ Ингріи въ Финляндію должны производиться черезъ нее на паромахъ; мостовъ на Воксѣ нѣтъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОКСАЛЪ, *Воксгалль*, Vauxhall, нѣкогда не важное селеніе при Темзѣ, близъ Лондона; оно получило свое названіе отъ Іоанны Воксъ (Vaux), владѣтельницы его въ 1615 году. Прелестное мѣстоположеніе селенія побудило одного изъ его владѣтелей, въ 1760 году, прикупить смежныя земли и устроить здѣсь общественный садъ, съ фонтанами и и другими украшеніями. Съ тѣхъ поръ Воксаль сдѣлался гульбищемъ для лучшей Лондонской публики. Теперь это селеніе слилось съ Лондономъ. Въ 1330 саженяхъ отъ Вестминстерскаго моста находится Воксальскій мостъ. Обширный садъ расположенъ съ прелестнымъ разнообразіемъ. Когда онъ открывается для публики, алеи бываютъ великолѣпно освѣщены и украшаются транспарантами. Почти напротивъ западнаго входа, находится прекрасный павильонъ, котораго ложи и залы украшены картинами, преимущественно кисти Гогарта и Гоймана. Послѣдній заимствовалъ свои сюжеты изъ Шекспира. Ротонда, въ которой, въ дурную погоду, даются концерты, имѣетъ 200 футовъ въ окружности. Вечернія увеселенія бываютъ лѣтомъ (съ іюня до августа) три раза въ недѣлю, и продолжаются отъ 8 до 12 часовъ. Вокальная и инструментальная музыка, балеты, механическіе фокусы, пляски на канатахъ, фейерверки и проч., служатъ развлеченіемъ для публики. Садъ открывается въ 7 часовъ; за входъ платятъ 4 шиллинга (около 4 р. 80 к.) Аддисонъ, въ своемъ «Зрителѣ» упоминаетъ о Spring gardens at Vauxhall, какъ о весьма пріятномъ мѣстѣ; но въ то время онъ былъ еще обыкновеннымъ садомъ, гдѣ пили чай, завтракали, танцовали и иногда давали небольшіе концерты. Теперь Воксалами называютъ вообще зданія съ довольно обширными залами для танцевъ, концертовъ и т. п., устроенныя при загородныхъ гульбищахъ.

ВОКСЕЛЬ, Симонъ, (S. J. Baurlet de Vauxelles), Французскій писатель, родился въ Версали, въ 1734 году, и умеръ 17 марта 1802. Онъ учился отлично, и скоро послѣ окончанія курса наукъ прославился своимъ краснорѣчіемъ. Оно доставило ему аббатство, мѣсто королевскаго проповѣдника и библіотекаря при арсеналѣ. Сначала онъ путешествовалъ по Италіи и обогатился тамъ познаніями по части художествъ; потомъ жилъ въ Парижѣ, въ кругу литераторовъ, и особенно былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Делилемъ и Тома, школьными своими товарищами, также съ Фонтанемъ и Лагарпомъ. Онъ участвовалъ въ журналахъ: Mercure, Journal de Paris, Quotidienne, Mémorial и за послѣдній, 18 фруктидора, былъ посаженъ въ тюрьму вмѣстѣ съ сотрудниками своими, Фонтанемъ (Fontanes) и Лагарпомъ. Послѣ 18 брюмера, онъ снова принялся за литературные труды. Изъ нихъ отдѣльно изданы: Eloge de d'Aguesseau; Парижъ, 1760, въ-8; Panégyrique de St. Louis, тамъ же, 1761, въ-8; Oraison funèbre de Louis XV, 1774, въ-4; Discours aux enfans du Duc d'Orléans, 1786, въ-8. Вокселль издалъ также «Письма г-жи де Севинье», Парижъ, 1801, 10 томовъ, въ-12, и приложилъ къ этому изданію біографію этой писательницы и свои «Разсужденія» объ ея письмахъ; *Комментаріи* на Боссюэтовы Oraisons funèbres (1805, въ-8). *Примѣчанія* на первый томъ секретныхъ записокъ Дюкло, помѣщены въ 6 томѣ полнаго собранія

твореній этого автора, изданнаго Оже. Вокселль былъ еще въ числѣ составителей новаго Французскаго академическаго словаря, изданнаго Шмитомъ.

ВОКУЛЕРЪ, Vaucouleurs, *Vallis Color*, небольшой, древній городъ Франціи, въ департаментѣ Мааса (Meuse), главное мѣсто кантона въ округѣ Коммерси, подъ 48° 32′ с. ш. и 23° 20′ в. дол. отъ Ферро. Городъ этотъ находился прежде во владѣніи Лотарингскаго Дома, отъ котораго пріобрѣтенъ Филиппомъ VI Валуа, въ 1335 году. Городъ весьма пріятно расположенъ, на скатѣ холма, отъ подошвы котораго разстилается обширнѣйшая долина, орошаемая рѣкою Маасомъ. Въ Вокулёрѣ болѣе 2300 жителей, фаянсовая фабрика и кожевенные заводы. Здѣсь родились географъ Делиль (Delisle) и аббатъ Лавока (Ladvocat): послѣдній есть авторъ двухъ уважаемыхъ словарей: Dictionnaire des grands hommes, и Dictionnaire géographique, и извѣстенъ болѣе подъ именемъ Вожьена (Vosgien). Между Вокулёромъ и замкомъ Тюсѐ (Tusey) стоятъ огромные камни, поставленные императоромъ Альбертомъ и королемъ Филиппомъ Краснымъ, для означенія границъ ихъ государствъ, послѣ свиданія ихъ въ этомъ городѣ въ 1299 году. Въ кантонѣ Вокулёрскомъ, мѣстечко Домреми есть родина Іоанны д'Аркъ.

ВОКНА, ВУОКСА, см. *Вокса*.

ВОЛЬВИНО, чеканщикъ, жилъ въ X столѣтіи и извѣстенъ работами своими изъ золота въ церкви Св. Амвросія, въ Миланѣ. Ланци говоритъ, что работа Вольвино можетъ стоять на ряду съ произведеніями въ этомъ родѣ позднѣйшихъ вѣковъ.

ВОЛГА, величайшая рѣка въ Европѣ, по сіе время представляетъ по берегамъ своимъ слѣды разныхъ народовъ, которые въ разныя времена тамъ жили. Переселенія и жребій оружія приводили разнородныя племена на плодородныя пажити и сухія степи, которыми попеременно сопровождаются струи Волги. Она видѣла, какъ знаменитыя имена исчезали на берегахъ ея и замѣнялись новыми; но сквозь мракъ временъ тускло проникаетъ свѣтъ преданія; сказанія исторіи еще недостаточнѣе.

I. *Названія и теоріи Волги.* Греція была первая на землѣ свѣтлая точка, откуда началъ постепенно распространяться кругъ образованности, который потомъ обнялъ и заключилъ въ своихъ предѣлахъ всю Европу; и въ Грецію мало-по-малу притекали свѣдѣнія объ отдаленныхъ земляхъ, покрытыхъ мракомъ невѣжества, свѣдѣнія, изъ которыхъ создалась наконецъ наука географіи. Земли эти, разумѣется, искони были какъ-нельзя лучше извѣстны племенамъ, которыя въ нихъ обитали, и ихъ ближайшимъ полудикимъ сосѣдямъ; но онѣ не были извѣстны человѣчеству, пока Греція, впослѣдствіи его наставница, не записала ихъ въ свои безсмертныя книги. Такимъ образомъ и исторіи нашей знаменитой Волги должны мы искать въ памятникахъ просвѣщенія Греціи. Гомеръ, первый мудрецъ начинавшаго свое ученіе человѣчества, еще не зналъ о существованіи Чернаго моря, и слѣдственно Волга не могла быть ему извѣстна. Аргонавты знали однако жъ Черное море, и даже слышали о Донѣ (Тан, Тана, Tanais); но свѣдѣнія, которыя доставила ихъ экспедиція, послужили Греческимъ умозрителямъ къ образованію странной географической теоріи, которая должна была на долгое время остановить въ ихъ отечествѣ успѣхи ближайшаго познанія сѣвера. По этой теоріи полагали, что земля есть плоскій кругъ, опоясанный *Рѣкою* Океаномъ, и что Донъ, выходя изъ этой окружной рѣки, вливаетъ часть водъ ея въ Понтъ Эвксинскій, откуда онѣ, черезъ Босфоръ и Геллеспонтъ (Дарданеллы), втекаютъ въ великій *средиземный* бассейнъ вселенной, «Средиземное море». Оттого, до путешествій Геродота, Греческіе ученые не только не знали Волги, но даже, когда бъ кто-нибудь сказалъ имъ объ ней, не могли вѣрить существованію огромной сѣверной рѣки, которая, отдѣлясь по-необходимости тоже отъ окружной *рѣки* Океана, вливалась бы въ небольшое отдѣльное водохранилище, не сообщающееся съ главнымъ, центральнымъ, средиземнымъ. Въ Геродотѣ находимъ мы первое положительное свѣдѣніе о существованіи Каспійскаго моря, или «озера», какъ отдѣльнаго водохранилища, и даже темное понятіе о другомъ маленькомъ бассейнѣ, Аральскомъ озерѣ, которое отецъ исторіи называетъ «болотами» (см., *Аму-дерья*). Геродотъ уже не только вѣрилъ въ возможность Волги, но и сообщилъ объ ней нѣкоторыя извѣстія, смѣшавъ однако жъ ея названіе *Ра* или *Рау*, съ именемъ другой рѣки, *А-расъ*. Араксъ,

Araxes: такъ онъ называлъ Волгу. При постепенномъ распространеніи Греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря, она конечно сдѣлалась болѣе, и даже очень хорошо извѣстною многимъ Грекамъ, особенно торгующему классу, въ которомъ Волга славилась уже подъ настоящимъ своимъ именемъ, «Ра», а не Аракса; по-расказы торговцевъ, какъ свѣдѣнія изустныя, сбивчивыя и подверженныя противорѣчіямъ, съ трудомъ проникали въ книги. Надобно однако жъ замѣтить это древнее слово *Ра*, или *Рау*, потому, что оно подаетъ поводъ къ любопытному филологическому сближенію. Извѣстно, что оно означало также ревень, *rha-barbarum*, *rhaubarbarum*, rhubarbe. «Недалеко отъ Дона, говоритъ Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 16), течетъ рѣка *Ра*, *Rha*, на берегахъ которой водится одинъ растительный корень того же имени, годный на различныя лекарственныя употребленія.» Невозможно не примѣтить въ Русскомъ словѣ «ревень», *рев-ень*, этого древняго звука *ра* или *рау*, названія и рѣки Волги, и корня, который ее прославилъ. Къ какому Скиѳскому языку принадлежалъ этотъ звукъ и какъ онъ перешелъ къ намъ, напрасно было бы даже догадываться; но во всякомъ случаѣ это простое слово есть любопытный обломокъ древнѣйшихъ воспоминаній міра Скиѳскаго и міра классическаго.

Птоломей и Помпоній Мела имѣли еще очень невѣрное понятіе о теченіи Волги: оба полагали, что эта рѣка имѣетъ два устья, одно въ Каспійское море, а другое въ Азовское, смѣшивая такимъ образомъ Волгу и Донъ, которые, видно, разсказчики тѣхъ временъ часто принимали за одну рѣку, хотя другіе утверждали противное. Птоломей, зная навѣрное о самобытности Дона, какъ отдѣльной рѣки, чтобы выпутаться изъ этихъ противорѣчій, предположилъ, что второе устье Волги находится *поблизости* Дона: «есть и другое устье рѣки Ра, говоритъ онъ, близкое къ устью Дона». Помпоній предпочелъ пустить оба устья въ Каспійское море. Эратосѳенъ и Страбонъ, напротивъ того, соединяли Каспійское море, которое, по ихъ мнѣнію, составляло только заливъ Океана, узкимъ проливомъ съ сѣверною частью этого окружнаго водохранилища: очевидно, они принимали Волгу за проливъ, и такимъ образомъ она исчезала на ихъ картахъ. Какъ бы то ни было, темныя теоріи Волги у этихъ писателей не должны служить доказательствомъ, что въ ихъ время еще очень мало знали объ этой знаменитой рѣкѣ: ученые часто узнаютъ послѣдніе о томъ, что извѣстно всякому. Изъ словъ самого Помпонія видно, что Волга была рѣка, «славная» между его соотечественниками; въ описаніи Каспійскаго моря онъ говоритъ: «Многія рѣки, великія и малыя, втекаютъ въ этотъ заливъ (Помпоній полагалъ тоже, что Каспійское море есть заливъ океана, на которомъ плаваетъ кругъ земной); но *славнѣйшія* изъ нихъ, которыя выходятъ изъ горъ Кераунійскихъ, суть: Волга», и прочая. Разсматривая всѣ подобныя свѣдѣнія, надо всегда помнить, что невѣжество древнихъ географовъ относительно этихъ странъ, не было невѣжество натуральное: оно поддѣльное, и объясняется самою ихъ ученостью; они съ умысломъ искажали народныя извѣстія, чтобъ согласить ихъ съ своей знаменитою теоріей о плоскости земли и Окружномъ Океанѣ, теоріей, которая препятствовала имъ допустить самобытность отдѣльнаго Каспійскаго моря, и тѣмъ болѣе заставляла отвергать слухи о существованіи еще и Арала. Если Птоломей, который зналъ навѣрное, что Ра не проливъ а рѣка, провелъ второе устье Волги въ Азовское море, то причиною этого промаха несомнительно было глубоко соображенное желаніе облегчить Каспій и влить часть водъ огромной Волги въ Понтъ Эвксинскій, откуда онѣ могли бы пробраться въ центральный бассейнъ земли, Средиземное море. Греки, родившіеся въ колоніяхъ Чернаго моря, и путешественники имперій Александра Великаго и Римской, которые посѣщали эти города, не могли не имѣть ясныхъ понятій о Волгѣ и не разнести славы ея по древнему образованному міру: эта рѣка составляла важную черту и для переправы кочевыхъ племенъ, которыхъ движенія часто угрожали судьбѣ Эвксинскихъ колоній, и для перехода каравановъ; на Волгѣ лежалъ базисъ политическій и коммерческій тѣхъ странъ, и еще во времена Геродота, торговый путь, *Via mercatorum*, изъ Средней Азіи къ берегамъ Чернаго моря, пересѣкалъ Волгу. Черезъ нее-то переправлялись издѣлія Бактріяны и Персіи и произведенія Индіи, которыя Азіятскіе купцы промѣнивали на дорогіе мѣха Скиѳовъ и на бѣлокурыхъ невольницъ сѣвера. Торговля эта, какъ извѣстно,

продолжалась до открытія морскаго пути въ Индію около мыса Доброй Надежды; въ ея систему входили постепенно Греческія колоніи въ Тавридѣ, Итиль, или Атель, столица Хазаровъ; Великій Болгаръ, Кіевъ, Новгородъ, поселенія Генуэзцевъ въ Крыму и наконецъ Астрахань; и древняя Ра, подъ разными именами, была для нее основаніемъ столько же, какъ для политики народовъ, которые изъ Азіи, въ разныя времена, вторгались въ Европу между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ (см. *Азія*). Геродотова *Via mercatorum* и до сихъ поръ не совсѣмъ уничтожилась: караваны, которые приходятъ изъ Хивы въ Астрахань, суть послѣдній остатокъ этой знаменитой торговли, въ которой Волга играла роль столь замѣчательную.

Въ средніе вѣки классическое имя Волги, «Ра», было забыто; явилось новое, принесенное съ одной стороны народами, которые изъ нѣдръ Скиѳіи и Сарматіи выходили воевать Римскую имперію, съ другой Аравитянами, которыхъ держава простиралась до Дербента, а путешественники, богословы и купцы, проникали до столицы Хазаровъ и Великаго Болгара. Это новое названіе было *Итиль*, *Этель*, *Этиль*, *Атель*, смотря по выговорамъ и правописаніямъ. Арабскіе географы, которые придерживались теоріи древнихъ насчетъ Океана и между тѣмъ знали, что Каспій не имѣетъ съ нимъ сообщенія, рѣшили трудность, назвавъ Каспійское море «озеромъ», и съ тѣхъ поръ, ничто не мѣшало вѣрить разсказамъ о длинномъ теченіи и источникахъ Волги. Они, вообще, хорошо знали эту рѣку. Въ древности, подвижные народы слишкомъ часто мѣнялись владѣніями своими по Волгѣ, и географы обыкновенно говорили, что она течетъ въ земляхъ Скиѳовъ или Сарматовъ. Геродотъ помѣщалъ при ней Тиссагетовъ; потомъ жили здѣсь Гунны. Все это выражаемо было неопредѣленно. Но въ средніе вѣки, Аравитяне уже имѣли правильную географію Волги. По Якуту, Ибнъ-Хаукалю и ихъ послѣдователямъ, Хазарская держава заключала въ себѣ устья Волги и теченіе ея, до границъ земли Буртасовъ, которые занимали нынѣшнюю Саратовскую губернію и часть Симбирской. За землею Буртасовъ, далѣе на сѣверъ, лежала по берегамъ Волги держава Булгаровъ. Подъ словами *Атель-Булгары*, *Буртасы* и *Венеріа* находится, о географіи Волги въ эту эпоху, много подробностей, которыя надобно прочесть въ этихъ статьяхъ. Здѣсь остается сказать еще о третьемъ, новѣйшемъ названіи рѣки: нынче она, какъ извѣстно, называется *Волгою* во всей Европѣ, которая заимствовала это имя у Русскихъ; въ Азіи, между тѣмъ, сохраняетъ она у всѣхъ народовъ названіе, которое носила въ средніе времена: тамъ до-сихъ-поръ зовутъ ее Итилемъ или Идилемъ. Откуда взяли Русскіе ея нынѣшнее имя, которое въ нашихъ лѣтописяхъ появляется съ самаго начала Руси? Производство его отъ слова «влага» не можетъ выдержать критики: оно совершенно смѣшно и должно быть оставлено. Иные усматривали сходство между звуками словъ «Волга» и «Болгаръ». Профессоръ Сенковскій предложилъ слѣдующее объясненіе: слово *итиль*, изъ какого бы языка оно ни происходило, значило первоначально «рѣка» (см. *Атель*); нынѣ остается въ Татарскихъ нарѣчіяхъ слѣды употребленія его въ этомъ значеніи; а слово *волга* по-необходимости должно быть прилагательное имени *итиль*, потому что оно несомнѣнно значитъ — святой. Оно до-сихъ-поръ существуетъ въ языкѣ одного изъ приволжскихъ народовъ, именно, Черемисовъ, и не одинокое, а съ своими производными. Въ этомъ можно убѣдиться доказательствами не далѣе какъ изъ Аделунгова «Митридата», гдѣ на страницахъ 544 и 545 перваго тома встрѣчаются двѣ формы Черемисскаго глагола «святиться», *волгалтеш* и *волгусертес*: tinin lumet volgusertes, и tinin lumet volgaltesch, «твое имя да *святится*». Такимъ образомъ, слово *волга* принадлежитъ несомнѣнно къ Финскому корню, и вѣроятно было общимъ многихъ Финскихъ языковъ; но Славянское слово «святой», вытѣснило его изъ нихъ при появленіи христіанства. У Мордвы, вмѣсто *волга*, находимъ мы уже *светой*; у Вогуловъ *сенти* (свѣтлый); даже и у Черемисовъ, въ третьемъ, новѣйшемъ переводѣ того же выраженія, взамѣнъ *волгалтеш*, подставлено уже *светой-лиша*. Нельзя не заключить изъ всего этого, что мы дѣйствительно заимствовали названіе Волги у какого-нибудь изъ Финскихъ племенъ, обитавшихъ, или доселѣ обитающихъ при этой рѣкѣ. Въ такомъ случаѣ, оба названія, Волга (святой) и Итиль, или Идиль (рѣка) очевидно составляли нѣкогда географическій терминъ, *Волга-Идиль*,

кликнули по восточной Волгѣ къ остальнымъ Батыевымъ Татарамъ о защитѣ, и берега ея застонали подъ копытами удальцовъ, бросившихся съ верхней Волги, Яика и Салгира, спасать Казань отъ Русской власти; даже жители нагорной Волги, недавно покоренные, и Арская земля, возстали противъ Русскихъ. Ничто не помогло. Казань взята, плѣнники Русскіе освобождены; всѣ богатства Татарскія отданы въ добычу войску: «у всякаго человѣка Русскаго полонъ Татарскій бысть; ратные люди, за ихъ измѣны, избиты всѣ; отъ Казани до Волги поганіи всюду лежаще». Русскій царь взялъ только царя Татарскаго, Едигера, утварь царскую, Казанскія пушки, и сказалъ: «Моя корысть есть спокойствіе и честь Россіи *на Волгѣ*».

Едва покорился сѣверовостокъ Волги, какъ опредѣлено было въ думѣ царской пронести мечъ и власть Русскую по Волгѣ, отъ Камы до Хвалынскаго моря; завоевать все нагорное приволжье, чтобъ охранить Русскія земли отъ Ногаевъ, и покорить всѣ страны, въ которыхъ нѣкогда гнѣздились страшные повелители Россіи, ханы ордынскіе; завоевать Астрахань, убѣжище остатковъ Золотой Орды послѣ Іоанна III, царство далеко уступавшее Казанскому по своимъ силамъ. Въ 1554 году, князь Юрій Пронскій-Шемякинъ поплылъ Волгою; Татары засѣли на островахъ въ своихъ улусахъ. Русскіе плыли мимо столицы Батыевой, Сарая; Шемякинъ вступилъ безъ битвы въ безлюдную Астрахань, изъ которой жители разбѣжались, когда въ первый разъ увидѣли знамена Русскихъ, которыя напомнили имъ участь Казани; князь Вяземскій преслѣдовалъ бѣгущихъ, убивалъ и мстилъ за Русскую кровь, нѣкогда пролитую ими. Волга, отъ Камы до впаденія въ Каспійское море, стала Русскою (см. *Казань* и *Астрахань*).

При всѣхъ успѣхахъ Русскаго оружія и при всѣхъ усиліяхъ Русской власти утвердить тишину и безопасность на Волгѣ, она долго еще смущалась кровавыми событіями. Волжскіе обитатели помнили недавнюю независимость и дикую вольность, теперь стѣсняемую Русскими; поэтому, управленіе на Волгѣ долго было чисто военное: безпрестанно покоряли и усмиряли оружіемъ тамошнія земли. Въ декабрѣ 1553 года Борисъ Салтыковъ разбилъ мятежныхъ Татаръ, Черемисовъ и другихъ, которые собирались толпами для нападеній на Русскихъ, рѣзалъ и вѣшалъ ихъ въ Цывильскѣ и Свіяжскѣ. Этимъ не угасили бунта: бѣглецы изъ Татаръ Казанскихъ укрывались въ приволжскихъ мѣстахъ, вездѣ волновали народъ, грабили купцовъ и рыболововъ по Волгѣ, хотѣли возстановить на ней прежнее господство. Въ мартѣ 1554, Салтыковъ былъ разбитъ бунтовщиками, взятъ въ плѣнъ и зарѣзанъ. Нѣкоторые изъ царедворцевъ совѣтовали даже оставить навсегда заволжскую землю при Казанкѣ, гдѣ по городамъ Русскіе сидѣли, какъ бы въ вѣчной засадѣ. Соправители Іоанна, не измѣняя системѣ упорнаго завоеванія, открыто дѣйствовали до 1558 года по берегамъ Волги и въ надволжскихъ странахъ. Отряды Русскіе, предводимые Даніиломъ Адашевымъ и князьями Андреемъ Курбскимъ, Глинскимъ, Мстиславскимъ и Микулинскимъ, всюду ходили по Волгѣ, били непріятелей, выводили плѣнныхъ по 10 и 20,000 вдругъ, истребляли Татаръ, Чувашъ, Вотяковъ. Чуваши долѣе всѣхъ упорствовали и избрали себѣ царемъ какого-то Нагайскаго царя; но потомъ свергли его, отрубили ему голову, воткнули ее на колъ, и говорили: «Мы взяли тебя сидѣть надъ нами, чтобъ воевать за насъ, а ты больше съѣлъ у насъ воловъ и коровъ нежели сколько помогъ; посиди же теперь на колу». Въ 1557 году взбунтовалась Астрахань. Черемисиновъ, воевода стрѣлецкій, разбилъ мятежниковъ на голову. Въ 1568 году султанъ Селимъ задумалъ возстановить мусульманское царство на берегахъ Ахтубы, притока Волги: подстрекаемый Нагайцами, Хивинцами и Бухарцами, которые говорили, что царь Русскій истребляетъ мусульманскую вѣру, пресѣкъ путь имъ въ Мекку и сбираетъ много золота въ казну съ кораблей Азіятскихъ народовъ, торгующихъ по Каспійскому морю съ Астраханью, Селимъ приказалъ пашѣ въ Кафѣ, Касиму, соединить Волгу съ Допомъ, взять Астрахань, или построить тамъ крѣпость въ ознаменованіе на Волгѣ власти Турецкой. Касимъ, призываемый послами Астраханскими избавить городъ отъ власти Русскихъ, съ легкими орудіями пошелъ къ Астрахани, и сталъ на городищѣ; по его повелѣнію прикочевали Нагайцы къ Волгѣ; паша думалъ зимовать. Турки, изнуренные трудами и голодомъ, бунтовали; князь Петръ Серебряный вступилъ съ войскомъ въ Астра-

хань; молва говорила, что за нимъ идетъ другое, сильнѣйшее войско. Турки и Крымцы, испуганные этимъ, бѣжали, не останавливаясь ни днемъ ни ночью; Черкесы стерегли ихъ въ засадахъ, и брали въ плѣнъ томныхъ, полумертвыхъ. Турки проклинали и нашу и султана, который послалъ ихъ въ дальнюю Россію, не за побѣдою, а только за голодомъ и постыдною смертію. Въ 1572 вспыхнулъ снова бунтъ на Волгѣ приказанской. Русскіе воевали Черемисовъ, но не усмирили ихъ; въ 1573 году мятежники возстали, и только Никита Романовъ и Шереметевъ покорили ихъ. Въ 1582 году, Черемисы снеслись съ Ногаями и Крымцами, опять дрались противъ Русскихъ упорно, и были безпощадно истребляемы на берегахъ Волги. Весь 1584 годъ прошелъ въ войнѣ съ мятежниками. Цѣпь бѣдствій и несчастій на берегахъ Волги увеличивали казаки, которые нерѣдко появлялись здѣсь свирѣпствовать. Между тѣмъ устроились крѣпости Цывильская, Царево-Кокшайская, Царево-Санчурская, Уржумская. Сибирь, далекое гнѣздо потомковъ Батыевыхъ, которые еще въ 1556 и 1558 годахъ присылали дань въ Москву, покорилась въ 1582 году (см. *Ермакъ*); народцы Кавказскіе передавались и князья ихъ пріѣзжали въ Москву, гдѣ крестились и вступали въ службу (см. *Черкесы, Кабарда, Иверская земля*): такимъ образомъ раздвигались при Іоаннѣ IV Русскія владѣнія, на востокѣ до Каменнаго Пояса и на югѣ до подошвы Кавказа, и Россія навсегда обезопасилась отъ заволжскихъ странъ, съ которыхъ Монголы внезапными вторженіями нарушали спокойствіе пограничныхъ Волгѣ, и часто внутреннихъ областей Русскихъ, и препятствовали устройству государственному. Среди этихъ событій, Персія начинала дружить; послы отъ царей Шемахинскихъ, Бухарскихъ, Самаркандскихъ и Хивинскихъ, дарами и поклонами въ Москвѣ просили позволенія торговать по Волгѣ, отъ Астрахани до Казани и въ другихъ приволжскихъ городахъ; словомъ, на Волгѣ утверждалась Русская власть, а съ нею водворялась безопасность, возраждалась промышленость.

Но это только-что начинавшееся благодействіе нарушено было въ эпоху самозванцевъ и междуцарствія: удобность странъ Волжскихъ къ разбойничеству, обиліе выгодъ для этого ремесла, привычка къ нему полу-дикихъ здѣшнихъ туземцевъ, смуты правительства и безначаліе, все это было причиною, что Волга стала театромъ новыхъ возмущеній и раздольемъ для разбойниковъ. На берегахъ ея толпились: 1) недобрые люди, бездомные и безсемейные бобыли, которые издавна завели здѣсь притоны для разбойническаго промысла; 2) бродяги, которые убѣгали отъ преслѣдованій закона, особенно отъ жестокихъ истязаній на правежѣ, и укрывались при Волгѣ: «когда нечѣмъ платить долгу, будетъ ѣхать на Волгу», говоритъ объ этомъ пословица; 3) холопи боярскіе; 4) Казаки, у которыхъ одинъ былъ промыселъ, разбой, и 5) Татары, Черемисы и Мордва, готовые мстить Русскимъ за потерю независимости. Всѣ они, или поддерживали своими шайками самозванцевъ, или отдѣльно сами свирѣпствовали по Волгѣ. Замѣчательныя злодѣйства были совершены Казаками: въ 1605 году Донскіе разбили на берегу Волги окольничаго Семена Годунова, посланнаго въ Астрахань; въ 1606 году, Волжскіе, подъ предлогомъ охраненія Илейки (см. это), собрались до 4000 человѣкъ, къ ужасу путешественниковъ и торговыхъ людей, и грабили всѣхъ встрѣчныхъ, особенно купцовъ между Астраханью и Казанью; спасаясь съ Илейкою по Волгѣ, они снова злодѣйствовали и жгли береговыя селенія до Царицына, гдѣ убили князя Ромодановскаго, который ѣхалъ посломъ въ Персію, и воеводу Акинѳьева.

Но *съ береговъ Волги*, когда вся Россія была беззащитною жертвою чужихъ и домашнихъ злодѣевъ, явились и спасители ея: выборный человѣкъ всего Русскаго государства, Мининъ, и князь Пожарскій; иноземцы, хищники престола Московскаго, были изгнаны; воцарились Романовы. При всей заботливости ихъ объ утвержденіи безопасности отъ разбойниковъ, страшными скопищами гнѣздившихся еще въ Россіи, не тотчасъ стихли волненія на Волгѣ: тамъ продолжалъ ихъ, при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, атаманъ Заруцкій съ Мариною, супругою перваго самозванца; разбитый близъ Воронежа царскими воеводами, онъ бѣжалъ на Волгу и тамъ злодѣйствовалъ. Стенька Разинъ (см. это), при Алексѣѣ Михайловичѣ, заключилъ катастрофу на несчастной Волгѣ; на Житномъ островѣ находилось главное становище его съ свирѣпыми товарищами;

во время бунта въ Малороссіи, онъ подъ предлогомъ защиты мнимаго царевича Алексѣя и освобожденія крестьянъ отъ помѣщиковъ, взволновалъ все приволжье; отъ Астрахани къ Нижнему протекъ ужасомъ и ознаменовалъ путь свой неслыханными злодѣйствами. Разбитый воеводою, онъ былъ преданъ казни. Строгость наконецъ усмирила приволжье.

Впрочемъ безпокойства на Волгѣ, при первыхъ царяхъ изъ Дому Романовыхъ, были только временныя потрясенія: вниманіе царствующихъ новой династіи постоянно утверждало безопасность въ приволжскихъ странахъ; учредились новыя крѣпости, а военная стража наблюдала за движеніями хищниковъ и препятствовала ихъ грабительственнымъ разъѣздамъ (см. *Кашпуръ*, *Бѣлый*, *Черный* и *Красный Яры*); возникли города. Увѣренность въ безопасности, изобиліе произведеній природы и удобство къ торговлѣ, призывали на Волгу жителей изъ внутреннихъ городовъ Россіи. Петръ Великій назначеніемъ особеннаго управленія для купечества, оградилъ отъ притѣсненій промышленную дѣятельность и открылъ просторъ для нее. На мѣстахъ бывалыхъ кровавыхъ войнъ, злодѣйствъ и дикости кочевой, нынче обитаетъ мирная осѣдлость и гражданственность; въ прежнихъ странахъ разбоевъ и опасностей трудится честная дѣятельность и цвѣтетъ благоденствіе. Начинается ли ежегодное судоплаваніе—берега и окрестности оглашаются звукомъ пѣсни: «Внизъ *по матушкѣ*, по Волгѣ, по широкому раздолью», пѣсни, которая наводила нѣкогда ужасъ на тамошнее народоселеніе, и которая теперь выражаетъ беззаботное веселье Волжскихъ счастливцевъ. *Д. М.*

Ш. Географія нынѣшняя торговля Волги. Подъ 57° сѣв. широты и подъ 51 вост. долг., небольшой болотный ключъ, въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, на одной изъ высочайшихъ плоскостей Алаунскихъ горъ, есть начало величественной Волги. На этой возвышенности, которая пересѣкается грядами холмовъ, и которая встарину называлась *Волховскимъ Лѣсомъ* (см. это), находятся моховыя болота; они и называются *мхами* съ разными прилагательными, напримѣръ: Мохъ Шиловской, Жуковской, Зеленой. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ очень глубоки, и въ древнія времена вѣроятно были озерами. И болота, и многія озера, въ окрестностяхъ истоковъ Волги, питаютъ эту рѣку, которая въ небольшомъ разстояніи отъ своего начала становится уже судоходною. За деревенькою *Волгино-Верховье*, она течетъ нѣсколько верстъ, въ видѣ самаго незначительнаго ручья; но потомъ расширяется и образуетъ два небольшія озера, близкія другъ къ другу, Малую и Большую Верхиту, и въ недальнемъ разстояніи вливается въ озеро Стержъ. По выходѣ изъ него, Волга черезъ полторы версты входитъ въ озеро Овселугъ, оттуда переливается въ озеро Нѣно, и изъ него выходитъ уже *рѣкою*; вскорѣ соединяется съ судоходною Жукопою, и потомъ протекаетъ черезъ послѣднее озеро, Волго. Далѣе, широкое теченіе царицы рѣкъ Русскихъ до самого Каспійскаго моря, не прерывается уже озерными расширеніями: она величественно протекаетъ по губерніямъ Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Астраханской. Ниже Астрахани Волга вливается въ Каспій, болѣе нежели шестидесятью рукавами, и дельта ея занимаетъ болѣе градуса широты, именно заключается между 65° и 67°. Кромѣ множества малыхъ изгибовъ и извилинъ, Волга четыре раза рѣшительно измѣняетъ свое направленіе: отъ истока течетъ она отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, у Мологи круто поворачиваетъ на востокъ, у Казани на югъ; наконецъ, подъ Царицыномъ, опять принимаетъ юговосточное направленіе. Большая дуга, по которой Волга огибаетъ близъ Самары гористые берега, называется *Самарскою Лукою*; длина ея составляетъ 130, а хорда не болѣе 20 верстъ.

Растительное царство Волжскаго бассейна, на протяженіи почти 12° широты, необходимо отличается разнообразіемъ. Около Астрахани роскошно зрѣютъ виноградъ, арбузы и дыни, въ садахъ и на поляхъ; миндальное, фиговое и тутовое деревья также прозябаютъ; даже хлопчатая бумага можетъ расти; напротивъ, въ окрестностяхъ Осташкова, яблони на зиму завертываются соломою, или сохраняются въ закрытыхъ сараяхъ. Такое же несходство замѣчено и въ геологическомъ свойствѣ рѣчныхъ береговъ. У истока, на небольшомъ протяженіи, берега низменны и влажны, потомъ становятся высокими и осы-

пающимися (см. *Валдайскія Горы*), а мѣстами состоятъ изъ плитняку. Это свойство сохраняютъ они до устьевъ Тверцы. Отъ Твери до Оки, по обѣимъ берегамъ возвышенія перемежаются съ низменностями, почва вездѣ суха и болотъ нѣтъ даже въ равнинахъ. Отъ Нижняго Новгорода до Чернаго Яра, въ Астраханской губерніи, правый берегъ, съ немногими исключеніями, гористъ, или по крайней мѣрѣ крутъ и обрывистъ; лѣвый низменъ и ровенъ. Первый называется *Нагорнымъ*, второй *Луговымъ*. Флѣцы нагорнаго берега идутъ отъ хребта, который тянется отъ Урала, между рѣками Сокомъ и Самарою, потомъ у города Самары перерѣзываетъ Волгу, и по правому ея берегу простирается до устьевъ Оки; далѣе—съ одной стороны идетъ на западъ, по правому берегу Оки, и отдѣляетъ верхніе притоки Дона отъ притоковъ Волги; а съ другой стороны, склоняясь на югъ по берегу Волги, теряется наконецъ въ Кумской степи, подъ Чернымъ Яромъ. Средняя вышина флѣцовъ, изрѣдка покрытыхъ лѣсомъ, составляетъ, кажется, отъ 15 до 35 саженъ надъ уровнемъ рѣки; они, большею частію, образуютъ самые берега; но въ иныхъ мѣстахъ, и преимущественно въ большихъ изгибахъ, отдаляются отъ рѣки на нѣсколько верстъ. Они изрыты безчисленными буераками и многими желѣзными источниками. Края ихъ круты, высоки, сыпучи; весною же, во время таянія снѣговъ, ключи эти превращаются въ стремительные потоки. Вся гряда возвышеній содержитъ глину, известь, гипсъ, песчаный славецъ, сѣру, асфальтъ, окаменѣлости, желѣзные и соляные источники. Отъ Твери до Ярославля, высокіе и крутые берега содержатъ въ себѣ толстые слои глины съ песчаными пластами, и немного кремнистой земли, но безъ известняка. Далѣе, и особенно же отъ Юрьевца Поволжскаго до Костромы, и даже до Кинешмы, показываются то съ той то съ другой стороны высокіе глинистые берега, съ разсѣяннымъ въ нихъ сѣрнымъ колчеданомъ. Лѣвый берегъ состоитъ преимущественно изъ луговыхъ равнинъ, по которымъ тянутся нѣкоторыя флѣцоподобныя гряды холмовъ къ Волгѣ и по берегамъ побочныхъ ея рѣкъ. Отъ Ярославля до Балахны наибольшая высота берега достигаетъ 25 саженъ, у Чебоксаръ, только отъ 7 до 8 саженъ. На всемъ этомъ протяженіи уже начинаютъ показываться многіе мертвые рукава, или волошки: чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ чаще они попадаются. При водополи они сливаются съ рѣкою, и иногда, въ исходѣ весны и при началѣ лѣта, служатъ весьма удобными мѣстами для нагрузки; а потомъ, или весьма мелѣютъ, или вовсе высыхаютъ. На правомъ берегу избыточествуетъ глина; самая обыкновенная высота берега отъ 2 до 5 саженъ; по немъ разсѣяны рощи лиственнаго и хвойнаго лѣса. Селенія расположены на возвышеніяхъ, и по правому берегу стоятъ ближе къ рѣкѣ, нежели по лѣвому; во время разлива, многія изъ нихъ становятся островами и полуостровами. Близъ Костромы, рѣка стѣсняется гористыми берегами; впрочемъ, ложбина ея вездѣ имѣетъ отъ 5 до 10 верстъ ширины. Около Плеса берега холмисты, и отдѣльныя сопки имѣютъ особыя названія; у Городца оба берега возвышаются; нагорный достигаетъ 15 саженъ высоты и въ окрестностяхъ Нижняго - Новгорода онъ крутъ, но съ уступами. Отъ Костромы до Лыскова, или Макарьева, берега еще безлѣсны; оттуда же начинаются обширные липовые лѣса, которые далеко распространяются по Волгѣ, Унжѣ, Ветлугѣ и другимъ рѣкамъ, и доставляютъ лыко на дѣло рогожныхъ кулей для хлѣба и соли. Эти густые лѣса простираются до Свіяги; въ здѣшней сторонѣ находится и Фокино, знаменитое своими яблонными садами. Отъ Фокина до Суры берега не такъ высоки, но еще достаточно защищаютъ прибрежныя поляны отъ сильныхъ наводненій; однако жъ они перерѣзаны уже множествомъ волошковъ. Ясень, начиная въ первый разъ показываться на Сурѣ, становится все многочисленнѣе; дубовыя рощи адмиралтейскаго вѣдомства мѣстами стоятъ по берегамъ группами. При устьяхъ Казанки, берега Волги, по словамъ Купфера, имѣютъ отъ 300 до 500 футовъ вышины. Около Тетюшъ, у самаго берега, верстъ на десять, тянется цѣпь холмовъ, которые подымаются надъ рѣкою отъ 15 до 18 саженъ и называются «Тетюшинскими горами». Слои ихъ состоятъ изъ разной опоки, раздѣлены тонкими пластами глины, и содержатъ въ себѣ мергель, хрящъ съ известковымъ камнемъ и наконецъ желѣзнякъ, котораго пласты часто показываются до самой Камы; далѣе внизъ, берегъ достигаетъ 20 саженъ вышины, содержитъ слои гипса, а въ

чествѣ, платили за одну большую бѣлугу 170 коп., за осетра 90, за севрюгу 30 коп.; фунтъ икры стоилъ не болѣе 5 или 6 копѣекъ. Нынѣшнія цѣны, если принять во вниманіе и курсъ ассигнацій, не соразмѣрно возвысились.

Разнообразіе климата по теченію Волги имѣетъ относительное вліяніе и на судоходство. Кажется, между Казанью и Царицыномъ проходитъ линія раздѣла холодной Волжской полосы отъ теплой. При Царицынѣ, снѣгъ исчезаетъ обыкновенно въ февралѣ, и Волжской ледъ не можетъ уже держать тяжестей; нѣкоторые цвѣты начинаютъ распускаться, даже цвѣсти; въ окрестностяхъ Казани все это происходитъ мѣсяцемъ, а иногда и шестью недѣлями позже. Въ Царицынѣ, въ январѣ бываютъ обыкновенно сильные морозы и почти всегда только легкіе вѣтры; въ февралѣ погода стоитъ перемѣнчивая и бурная; на высотахъ начинаетъ таять снѣгъ; распускаются тюльпаны, появляются перелетныя птицы; были примѣры, что въ этомъ мѣсяцѣ начиналась уже настоящая весна, безъ значительныхъ морозовъ; въ мартѣ снѣгъ не выпадаетъ, и апрѣль есть самый прекрасный и постоянный мѣсяцъ въ году; въ это время дождей почти не бываетъ, а дуетъ постоянный восточный вѣтеръ, который, проходя черезъ море, ослабляетъ жаръ воздуха. Этотъ вѣтеръ, по большой части, бываетъ чрезвычайно силенъ и господствуетъ цѣлыя шесть недѣль: въ концѣ марта, весь апрѣль и въ началѣ мая. Безплодіе окрестныхъ степей можно отчасти приписать этимъ вѣтрамъ: они въ самое короткое время изсушаютъ почву. По направленію своему противъ теченія Волги, они удерживаютъ въ ней воду, и скорое или медленное пониженіе рѣчнаго горизонта зависитъ отъ силы и продолжительности вѣтровъ. Въ декабрѣ снова начинаются страшныя зимнія бури, которыя продолжаются и въ январѣ.

Въ Твери и выше, Волга весьма рѣдко замерзаетъ въ октябрѣ, а обыкновенно въ половинѣ ноября; очищается же отъ льда въ началѣ апрѣля и рѣдко въ концѣ марта; у Казани вскрывается рѣка почти всегда въ серединѣ апрѣля; при Чебоксарахъ, между послѣдними числами марта и половиною апрѣля; покрывается же льдомъ между концемъ октября и началомъ декабря; въ Симбирской губерніи, въ концѣ октября, или въ первой половинѣ ноября; при Лысковѣ (или Макарьевѣ) и оттуда до Нижняго Новгорода, замерзаніе рѣки происходитъ весьма неправильно; оно случается тамъ въ октябрѣ, ноябрѣ и даже въ декабрѣ, обыкновеннѣе въ послѣдніе два мѣсяца. Ледъ бываетъ толщиною до $1\frac{3}{4}$ аршина. У Царицына ледъ начинаетъ трогаться въ мартѣ, при сѣверномъ и сѣверозападномъ вѣтрѣ; но при постоянномъ южномъ или юговосточномъ вѣтрахъ, которые впрочемъ весною весьма рѣдки, бывали примѣры, что Волга долго оставалась подъ льдомъ; именно въ 1773 году до 5 апрѣля, а въ 1769 до 9 мая, когда всѣ степныя растенія были уже въ полномъ цвѣтѣ. Осенью, въ здѣшнихъ мѣстахъ, ледъ идетъ по рѣкѣ 14 дней, и устанавливается, когда начнетъ дуть восточный вѣтеръ. При Астрахани, Волга, по большой части, замерзаетъ въ послѣдней половинѣ ноября.

Вода въ нижнихъ частяхъ Волги чрезвычайно чиста и прозрачна, особенно лѣтомъ. Она не имѣетъ совершенно никакого вкуса, или же, по замѣчанію нѣкоторыхъ, нѣсколько сладковата; почти также легка какъ дождевая вода или роса, мягка и сильно напитана воздухомъ. Послѣ продолжительнаго взбалтыванія въ закупоренномъ, узкогорломъ сосудѣ, она пузырится, подобно вину. Химическія разложенія показали, что въ водѣ нижней Волги вовсе нѣтъ известковыхъ частицъ. Въ окрестностяхъ Астрахани и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, Волжская вода, отъ множества рыбы, получаетъ иногда вкусъ рыбьяго жира и негодится для питья въ сыромъ видѣ. Сильный вѣтеръ съ моря нагоняетъ въ Волгу соляную воду верстъ на 30 вверхъ по теченію. Во время весенняго разлитія, вода нѣсколько мутится и желтѣетъ; но не даетъ замѣтнаго земляного осадка и остается легкою и здоровою. То же бываетъ и осенью, при продолжительныхъ проливныхъ дождяхъ, когда уровень Волги нѣсколько возвышается; но нѣкоторые врачи полагаютъ, что болѣзни, которыя появляются въ это время года, въ прибрежныхъ мѣстахъ, происходятъ отъ употребленія этой воды. Палласъ, въ особенности приписываетъ ей поносы и перемежающіяся лихорадки.

Когда ледъ пройдетъ, и вода въ нижней Волгѣ начинаетъ бѣлѣть и мутиться, это означаетъ, что наступило время водополи; при Астрахани она случается не раньше мая; въ іюлѣ, горизонтъ рѣки обыкновенно опять пони-

жается до лѣтняго уровня; впрочемъ, погода и различныя случайныя обстоятельства производятъ значительныя отступленія отъ этихъ періодовъ. Въ первой половинѣ іюня собственно берега рѣки осушаются и рѣка принимаетъ лѣтній уровень: при Чебоксарахъ, въ первыхъ числахъ іюля, при Симбирскѣ, около половины этого мѣсяца, а при Нижнемъ Новгородѣ, къ Ильину дню; понижаться вода обыкновенно начинаетъ между 1 и 10 числами мая; въ половинѣ сентября, а иногда въ августѣ, она не рѣдко опять поднимается замѣтно, особенно при дождливой погодѣ. У Казани, большею частію, рѣка прибываетъ до 5 мая, сохраняетъ одинъ и тотъ же горизонтъ до 10, и къ 12 іюня входитъ въ свое русло. Почти всѣ притоки Волги вскрываются прежде ея, и когда наконецъ она сама очистится отъ льда, напирающія въ нее со всѣхъ сторонъ воды возвышаютъ съ неимовѣрною быстротою ея поверхность, обращаются въ устья притоковъ и преграждаютъ ихъ теченіе на 10 и даже на 20 верстъ. Хотя вскорѣ естественное теченіе рѣкъ возстановляется, но и въ іюнѣ Волга стоитъ еще на сажень выше чѣмъ въ іюлѣ. Ледъ идетъ всегда сильно и часто причиняетъ вредъ, въ особенности стремленіе его пагубно для судовъ, которыя, будучи внезапно захвачены морозами, не успѣли войти въ удобное убѣжище для зимовки.

Длину Волги опредѣлить съ точностью весьма трудно: объ ней мы имѣемъ только приблизительныя свѣдѣнія. По достовѣрнымъ спеціяльнымъ картамъ, рѣка извѣстна только отъ своего источника до устья Селижаровки, и потомъ отъ Твери до Чебоксаръ; но и эти карты не согласны съ другими письменными свѣдѣніями. (см. таблицу длины Волги). Наибольшая длина, какую приписываютъ Волгѣ, составляетъ 3350 верстъ; но неизвѣстно, на чемъ основано это показаніе.

Ширина и глубина Волги измѣняются по временамъ года и безконечнымъ перемѣнамъ уровня рѣки въ разные годы, смотря по температурѣ воздуха и погодѣ. Берега осыпаются или подмываются водою; рѣчные рукава, по которымъ прежде проходилъ фарватеръ, или совершенно высохли, или только весною наполняются водою (волошки). При весенней водополи, луговая сторона въ особенности наводняется, и тогда Волга разливается на 5, 10 и до 20 верстъ; нагорная сторона затопляется на малое разстояніе, въ иныхъ мѣстахъ на 2 и 3 версты, смотря по отдаленію береговыхъ возвышенностей; мѣстами разливъ причиняетъ опустошенія. Слѣдующая таблица показываетъ ширину и глубину рѣки въ ея различныхъ видахъ; эти, впрочемъ неполные факты могутъ быть полезны тому, кто не безъ любопытства слѣдитъ движеніе нашего внутренняго судоходства, и не оставляетъ безъ вниманія средствъ къ его улучшенію.

Мѣста или дистанціи.	Ширина лѣтомъ въ саженяхъ.	Глубина.	
		Высота весен. прибыли.	Лѣтомъ меньшая.
1) Выше озера Шена	— — —	4 фута	
2) До Селижаровки	20—30	8верш.	33 фут.
3) До Твери . ..	25—90	13 — —	
4) При Тверп....	100	13—24	34
5) До Шоши.....	60—175		
6) У Корчевы....	100		
7) — Кимры.....	110		
8) — Коляшна ..	100		
9) — Углича.....	120		
10) — Мышкина ..	150		
11) — Мологи	300	— —	40
12) — Рыбинска ..	230		
13) — Романова...	250		
14) — Ярославля .	300		
15) — Костромы..	260		
16) — Плеса.....	400	$3\frac{1}{2}$-$5\frac{1}{4}$	16
17) — Кинешмы ..	400		
18) — Юрьевца Поволжскаго	800		
19) — Балахны ...	370	$3\frac{1}{2}$	44
20) — Нижняго Новгорода	330	$11\frac{2}{3}$	
21) — Васильсурска	310		
22) — Козмодемьянска.....	700		
23) — Чебоксаръ .	650		
24) — устья Казанки.....	— — —	— —	25
25) По Симбирской дистанціи	отъ 350 до 1350	— —	42
26) — Самары		8	
27) — Сызрани ...		8	
27) До границы Саратовской губерніи....		29	
28) — Саратова ..	отъ 855 до 2130		
29) — Черноярa ..	500		
30) — Астрахани.	320—850	70 до 4 фут.	6—8

Таблица длины Волги.

Разстоянія въ верстахъ.	Подстовѣрнымъ извѣстіямъ.	По измѣреніямъ, сдѣланнымъ на картѣ.	По архивнымъ свѣдѣніямъ.	По печатнымъ источникамъ.
1) Отъ истоковъ рѣки до выхода ея изъ озера Волго	— — —	85		
2) — озера Волго до Селижаровки	— — —	15	— — —	16
3) — Селижаровки до Твери	— — —	294	294	
4) Отъ Твери до Перемѣрки	6	6		
5) Оттуда до устья Шоши	49½	48		
6) До города Корчевы	33½	34		
7) — Абрамова ниже Кимры	46			
8) — Баркова, выше Колязина	30½	110 до Колязина	— — —	177 до Кашинки
9) — Новоселья, выше Углича	48	48 отъ Колязина до Углича.	— — —	20 до Нерехты 42½ до Углича
10) — Мышкина	34½	33. до Мологи		
11) — Коприна, выше Мологи	38	58 доРыбинска	— — — доРыбинска	90
12) — Жукова, выше Рыбинска	46	32 до Романова	351	25½
13) — Никольскаго монастыря, выше Костромы	125	44 до Ярославля 35 до Костромы 68	— — — до Костромы 142	86 92½
14) До Плеса	83	56 доКинешмы		
15) — Кинешмы	— — —	48	— — —	89½
16) — Юрьевца Поволжскаго	106	66 до Балахны	— — —	64
		102	— — —	127
17) — Оки	127	30	329	28½
18) — Сомовки выше, Василя	135	156	— — —	121½
19) — Козмодемьянска	60 до Чебоксаръ 54	44 — — —	— — — — — —	35½ 51½ до Свіяжска
20) — устья Казанки	166	— — —	396	111½ до Казани или устья Казанки.
21) Отъ Казанки до Тетюшъ	106	— — —	— — —	14½ до устья Камы 60
22) — Тетюшъ до Симбирска	85	— — —	190	до Симбирска 102
23) — Симбирска до Сенгилея	— — —	42		
24) — Ставрополя	— — —	72		
25) — Самары	— — —	70	— — —	232
26) — Сызрани	— — —	100	— — —	82½
27) — Хвалынска	— — —	80		
28) — Волска	— — —	80		
29) — Саратова	— — —	120	584	
30) — Камышина	— — —	200		
31) — Царицына	— — —	170	356	
32) — Астрахани	— — —	340	398	
33) — моря	— — —	70		
Всего, отъ истока до моря	— — —	3,056		

Весенняя ширина Волги, во время разлива, зависитъ отъ образованія ея прибрежій. Отъ Балахны до Нижняго Новгорода она расширяется въ полноводіе въ разныхъ мѣстахъ, отъ 1000 до 8500 саженъ; между Васильсурскомъ и Козьмодемьянскомъ отъ 2500 до 3500, у Свинцлея до 4000, у Ставрополя до 3000, а осьмью верстами ниже его до 8500; между Самарою и Сызранью отъ 3600 до 10,000, а оттуда до Саратовской губерніи до 5500 саженъ.

Селигерское озеро только 600 футами выше уровня Каспійскаго моря, а источники Волги можно положить на одномъ горизонтѣ съ Селигеромъ: очень понятно, что при такомъ паденіи, на разстояніи болѣе 3000 верстъ, рѣка не можетъ имѣть быстраго теченія (см. *Валдайскія Горы*). Выше озера Шёно, и на 3 верст. отъ деревни Бахновой, русло рѣки каменисто и теченіе стремительно; ниже озера Волго, на такомъ же пространствѣ, замѣтно то же. До Рыбинска встрѣчаются мѣста, гдѣ вода течетъ съ замѣтною быстротою; но это происходитъ не столько отъ паденія русла, сколько отъ мелей, черезъ которыя, въ иныхъ мѣстахъ стекаетъ очень тонкій слой воды. По мѣрѣ расширенія рѣки, теченіе ея становится медленнѣе, къ устью паденіе постепенно уменшается. При незначительной глубинѣ и слабомъ теченіи Волги можно достовѣрно предположить, что большая часть водъ ея переходитъ въ атмосферу испареніемъ, и что Каспійское море получаетъ малую часть той воды, которую доставляютъ весною источники Волги и снѣга, тающіе на высотахъ Алаунскихъ. Инструментальныя нивеллировки произведены въ новѣйшее время только отъ озера Шёно до Селижаровки; здѣсь на 73 верстахъ теченія найдено 44 фута паденія; барометрическія измѣренія показали 317 футъ наклонности отъ Казани до Каспійскаго моря.

До Рыбинска и даже до Нижняго-Новгорода, лѣтомъ Волга наполнена мелями. Незначительность паденія и неразлучная съ нимъ бѣдность въ водѣ, объясняютъ причину этого явленія, столь вреднаго для судоходства. Мели и каменныя гряды встрѣчаются по Волгѣ въ слѣдующемъ порядкѣ отъ Твери: 1. *Константиновская гряда и мель*, длиною въ 360 саженъ; въ сухіе годы проходъ черезъ нее судовъ сопряженъ съ чрезвычайными затрудненіями; 2) мель при *Гороховой*; 3) *Юрьевская мель* весьма затрудняетъ судоходство; она простирается на $4^1/_2$ версты; 4) *Низменная мель*, одна изъ самыхъ затруднительныхъ на Волгѣ: по ней въ сухіе годы не могутъ проходить и такія барки, которыя сидятъ въ водѣ не болѣе двѣнадцати вершковъ; 5) ниже рѣчки *Дубянки*, мель въ 300 саженъ длиною; 6) *Едимоновская*; 7) *Юратинская* и 8) *Сухаринская* каменная коса; всѣ три также затрудняютъ судоходство въ сухіе годы; 9) песчаныя мели при деревнѣ *Харянки*; 10) каменная гряда при деревнѣ *Багулиной*, съ подводнымъ камнемъ «воркуномъ»; 11) *Абрамовская*; 12) *Голенищевская*; 13) *Бѣлогородская*; 14 *Собачій пролазъ* съ камнемъ «жеребцомъ»; 15) *Омолинская* съ островомъ Сосновцемъ; 16) *Юрьевская* съ камнемъ «гусли»; 17) затрудняющій судоходство островъ *Яхромецъ*; 18) *Коллязинская* мель съ камнемъ «заворкуемъ»; 19) вторая *Константиновская* мель; 20) *Ерусланская*; 21) *Воскресенская*; 22) *Кабановская*; 23) *Кириловская*; 24) *Мышкинская*; 25) камень *Мордасъ* при Бабулиной; 26) *Копринская*, очень трудная для судодоходства. Всѣ эти неудобныя для плаванія мѣста находятся между Тверью и Рыбинскомъ; ихъ вообще считается до 70. Отъ Рыбинска, глубина и судоходность рѣки, усиленной впаденіемъ Шексны, начинаетъ увеличиваться; но какъ ниже этого мѣста суда ходятъ съ большимъ грузомъ, то обстоятельства остаются тѣ же, т. е. рѣка не вездѣ имѣетъ достаточное количество воды, для безпрепятственнаго прохода судовъ. Затруднительныя мѣста между Рыбинскомъ и Костромою называются: *Боголявленская*, *Овсяниковская*, *Чернорѣчинская*, *Чернозаводская*, *Трухачевская* и *Селищенская* мели; отъ Костромы до Балахны: *Густомясовская*, *Жуковская*, *Грюшинская*, *Винная*, *Солдыгская*, *Красикъ*, *Ортьховецкая*, *Сокольская*, три *Ширмокшанскія*, *Переломъ Вьпляпскій*, *Балахнинская*, *Ресвецкая* и *Хрящовская* мели; отъ Балахны до впаденія Казанки: *Подповская*, *Телячій бродъ*, *Кадницкая*, *Татьищевская*, *Юркинская*, *Шадская*, *Верхняя* и *Нижняя Просѣдская*, *Кременьковская*, *Верхняя* и *Нижняя Фокинская*, *Козьмодемьянская Верхній* и *Нижній Турчій*, *Козловская*, *Вязовская* и *Усолонская* мели. По этимъ мелямъ, барки могутъ проходить только съ грузомъ на $1^3/_4$ аршина въ глубину, и должны облегчаться, если нагружены

ные предметы; Ключищи, Шеланга, Теньки Христорождественское, *Тетюши*.

Въ Симбирской губерніи: Ундары, Городище, Половинской оврагъ, *Симбирскъ*. Сверхъ богатыхъ запасовъ хлѣба, металловъ и металлическихъ издѣлій, этотъ важный городъ отправляетъ соль, алебастръ, мѣлъ, стекло, якори, конопляю, поташъ, писчую бумагу, холстъ, канаты, водку, сало, рыбу, икру, рыбій клей, кожи и сукна; Шиловка, Бѣлой Яръ, *Сингилей*, Поводѣвичье, Климовка, *Ставрополь*, *Самара*, Екатерининское, *Сызрань*, Софьино.

Въ Саратовской губерніи: *Хвалынскъ*, Алексѣевское, Балаково, *Волгскъ*, Воскресенское, *Саратовъ*, Сосновка, Мордова. Кромѣ разнаго рода хлѣба, здѣсь, особенно въ Саратовѣ, провозятся много рыбы и икры; далѣе — тюленій жиръ, свѣчи, соль, металлы, табакъ, вино, водка, юфть. Волжская, Яблоново, Скатовка, Краснополье, Кочешная, Ровная, Золотое, Банное, Красный Яръ, Булдаковъ Буеракъ, *Калышинъ*, Никольское и Дубовка. Въ этой важной пристани бываютъ троякіе транспорты: а) изъ Дубовки въ Астрахань; б.) въ обратномъ направленіи, и наконецъ в.) перевозимые сухимъ путемъ изъ Дубовки въ Качалинскую станицу на Дону. Въ *первомъ* направленіи провозятся колоніяльные товары, съѣстные припасы, медъ, коровье масло, сушеные плоды, металлы, деготь, табакъ, лѣсъ въ разныхъ видахъ, кожи, стекло, посуда, писчая бумага, сукно, холстъ, предметы роскоши, хлѣбъ, соль, уксусъ, садовые кусты, деревья, масло, квасцы, рогожи, уголь, канаты, рыболовный снарядъ, поташъ; *изъ Астрахани въ Дубовку*: произведенія рыбной и тюленьей ловли въ Каспійскомъ морѣ и при устьѣ Волги, рисъ, пшеница, перецъ, орѣхи всѣхъ сортовъ, плоды, вина, виноградъ, виноградная водка, изюмъ, каперсы, деревянное масло, соль, чернильные орѣхи, красное дерево, марена, камышъ, канаты, хлопчатая бумага, сайгачьи рога, шкуры, конскій и верблюжій волосъ. *Изъ Дубовки* отправляются *на Донъ*: хлѣбъ и крупа всякаго рода, коровье масло, сало, орѣхи, сахаръ, чай, вино, чугунъ, желѣзо, сталь и мѣдь въ полосахъ и въ издѣліяхъ; снасти, якори, мѣдныя деньги, стеклянная посуда, табакъ, воскъ, смола, деготь, пряжа, конопля, ленъ, уголь, деревянная посуда, ивовое лыко, поташъ, холстъ, кули, рогожи, доски, мыло, свѣчи, сукно, шляпы и множество разныхъ мелочей. Важность отпуска изъ Дубовки на Донъ не всегда одинакова: она много зависитъ отъ стеченія политическихъ обстоятельствъ. Около 1815 года, ежегодно приходили съ Волги на Донъ грузы для 250 судовъ и привозились самыя барки, разобранныя на части, которыя потомъ (какъ дѣлается и теперь) снова собирались въ Качалинской станицѣ. Отсюда отправлялось, обыкновенно въ сентябрѣ, сухимъ путемъ, столько товаровъ, что ими нагружали въ Дубовкѣ до тридцати расшивъ и кладныхъ. Этотъ сухопутный транспортъ составлялъ всего около 30,000 нагруженныхъ телѣгъ. Въ эпохи, благопріятныя для этой линіи транспортовъ, цѣнность ежегоднаго отпуска отъ Волги къ Дону простиралась до 14,000,000 рубл. ассигн.; теперь она понизилась отъ 3 до 4 милліоновъ: вѣрнѣйшее доказательство, что Русскій флагъ вѣетъ съ полною независимостью на моряхъ Балтійскомъ и Нѣмецкомъ. Изъ *Царицына*, какъ изъ Дубовки въ Качалину, идетъ сухопутный провозъ къ Калачевской пристани на Дону, только не столь важный.

Въ Астраханской губерніи, только губернскій городъ служитъ вмѣстѣ и приморскою гаванью и рѣчною пристанью; города *Черный Яръ*, *Енотаевскъ*, и *Красный Яръ* во все безъ торговли и судоходной промышлености. Изъ Астрахани, кромѣ рыбы, икры, рыбьяго и тюленьяго жиру, рыбьяго клею, отправляются вверхъ по Волгѣ большею частію товары Персидскіе, именно хлопчатая бумага и пряжа, шелкъ, разныя матеріи; также вино, водка, рисъ, плоды, шкуры, нѣсколько мѣховъ и заграничнаго дерева изъ Персіи. Въ замѣнъ этого, Астрахань получаетъ снасти, колоніяльные товары, предметы роскоши, медъ, коровье масло, желѣзо полосное и въ издѣліяхъ, деготь, табакъ, строевой и дровяной лѣсъ, выдѣланныя и сырыя кожи, стекло, посуду, писчую бумагу, сукно, холстъ, бумажныя ткани и нѣкоторые другіе товары въ меньшемъ количествѣ.

Въ заключеніе о Волжской торговлѣ, представляемъ краткія статистическія свѣдѣнія, какъ дополненіе къ объясненію ея обширности. Числа покажутъ лучше словъ, въ какомъ отношеніи находится Волга къ общественной жизни Россіи; и въ этомъ случаѣ,

сравненіе провоза главнѣйшихъ товаровъ, въ теченіе нѣсколькихъ годовъ, будетъ тѣмъ примѣчательнѣе, чѣмъ разительнѣе прогрессія въ какой этотъ провозъ постепенно возрастаетъ. Мы съ намѣреніемъ приняли масштабомъ не цѣнность товаровъ, которая зависитъ отъ обстоятельствъ, а количество ихъ.

Названіе провезенныхъ товаровъ.	1780	1798	Среднее число съ 1814 по 1821.
Хлѣба, крупы и муки	666,660 кул.	790,000 кул.	3,276,000 кулей
Льняного и конопляного сѣмени	4,570 —	3,381 —	40,000 —
Водки	65,000 —	2,773,000 —	5,480,000 ведеръ
Поташу	75,000 —	200,000 —	380,000 пуд.
Сала и свѣчей	49,000 —	88,000 —	251,000 пуд.
Икры и соленой рыбы	58,300 —	66,000 —	149,000 пуд.
Мыла	16,400 —	37,700 —	93,600 пуд.

1828. На самой Волгѣ, въ различныхъ мѣстахъ между Тверью и Астраханью, грузились и отправлены *внизъ по теченію* 564 судна различной величины, съ товарами на 7,933,354 рубли; *вверхъ по рѣкѣ* прошли 9,720 судовъ съ грузомъ, на 137,596,809 рублей. По берегамъ Волги выгрузились 4,624 судна съ товарами цѣною на 64,690,822 рубл. На Нижегородскую ярмарку было привезено товаровъ на 37,517,711 рублей; къ Качалѣ на Дону на 3,621,155 рублей.

1829. Внизъ по Волгѣ, отъ Твери къ Астрахани, прошло 838 судовъ, съ товарами на 7,526,800 рублей. Между Дубовкою и Рыбинскомъ были въ движеніи 6,166 судовъ различной величины.

1830. Въ направленіи отъ Твери къ Астрахани прошло до 600 судовъ, съ грузомъ на 6,757,000 рублей; по Нижней Волгѣ, изъ Царицына отправлены были вверхъ по рѣкѣ 242 судна, съ грузомъ на 4,566,000 рублей. Между Дубовскою и Рыбинскою пристанями было въ движеніи въ обѣихъ направленіяхъ 6,551 судно.

1831. Въ Астрахань прошло 636 судовъ, съ грузомъ на 8,143,000 рублей. Изъ Астрахани внутрь Россіи прошло 190 судовъ, съ грузомъ на 4,659,000 рублей. Между Рыбинскомъ и Дубовкою находились въ движеніи 5,689 судовъ.

1833. Въ Астрахань слѣдовало 528 судовъ, съ грузомъ на 6,801,981 рубль. Изъ Астрахани, вверхъ по рѣкѣ, 132 судна, съ грузомъ на 4,718,960 рублей. Между Дубовкою и Рыбинскомъ было въ движеніи 5,967 судовъ.

Отъ источника Волги до Саратова и даже до Царицына берега ея хорошо и даже густо населены. Ни въ одномъ краю въ Россіи, кромѣ немногихъ исключеній, нѣтъ столькихъ богатыхъ и прекрасныхъ деревень, какъ на этой рѣкѣ. Во многихъ селахъ находится по нѣскольку тысячъ жителей, по нѣскольку церквей и прекрасныя каменныя зданія; онѣ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо важнѣе нѣкоторыхъ городовъ въ разныхъ провинціяхъ Россіи. Отъ устьевъ Оки, селенія, большею частію, встрѣчаются только на правомъ или нагорномъ берегу рѣки; съ лѣвой же стороны они отдалены отъ берега на значительное разстояніе, для безопасности отъ разрушительнаго дѣйствія весеннихъ водъ. Что иностранные выходцы поселялись въ различныя времена на Волгѣ, это извѣстно болѣе, нежели то, что въ Саратовской губерніи сохранились еще и теперь не смѣшанные остатки населенія деревень, которыя Петръ Великій заселилъ Малороссіянами, участниками измѣны Мазепы. Потомки ихъ во многомъ сохранили прежніе свои нравы и обычаи; главный промыселъ ихъ состоитъ въ провозѣ соли изъ Эльтонскаго озера въ Волгу и въ доставкѣ товаровъ изъ Дубовки къ Качалину на Дону. Въ губерніяхъ, Казанской и Астраханской часть Волжскихъ береговъ населена прежними владѣтелями этихъ странъ, Татарами, которые однако сосредоточены болѣе въ городахъ, отличаются религіею, языкомъ и обы-

чаями; большею частью, это трудолюбивые граждане, вѣрные подданные и честные промышленники. Въ Нижегородской и Казанской губерніяхъ, часть берега занята Чувашами и Черемисами, которые отъ устья Камы обитаютъ въ особенности по правому берегу; наконецъ Мордва живетъ въ губерніяхъ Симбирской, Казанской и Нижегородской. Всѣ эти народы теперь уже замѣтно обрусѣли. Волжскіе казаки живутъ отъ Дубовки, главной станицы ихъ, внизъ по рѣкѣ, въ станицахъ Средней, Волжской, Балаклѣевской, Каравайской и Антиповской; за ними слѣдуютъ казаки Астраханскіе между Черными Яромъ и Астраханью, въ станицахъ Грачевской, Кетлянской, Копенской, Казыкинской, Сѣроглазовской, Лебяжской и Замолянъ-Городкѣ. Они образуютъ отдѣльныя части многочисленнаго казачьяго войска.

Волга, отъ истока своего до деревни Перемѣрки, принадлежала прежде къ *первому* округу путей сообщенія; оттуда же, до устья ея, весь Волжскій бассейнъ составлялъ *третій* округъ; въ недавнее время предѣлы перваго распространены до Рыбинска. Въ Твери находится одинъ смотритель судоходства перваго и два втораго класса, которые, по предъявленіи имъ отъ хозяевъ приходящихъ судовъ накладныхъ, содѣйствуютъ къ облегченію труднаго входа барокъ въ устье Тверцы, вносятъ ихъ въ очередной списокъ и выдаютъ имъ нумера, по которымъ порядокъ строго соблюдается при дальнѣйшемъ пути судовъ къ Вышнему-Волочку. Смотрители должны вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать, чтобы барки не были длиннѣе или шире предписанной закономъ мѣры, или слишкомъ тяжело нагружены; подъ ихъ надзоромъ производится наемъ бечевыхъ лошадей отъ Твери до Волочка. Какъ въ Твери такъ и въ Рыбинскѣ учреждены судоходныя расправы, которыя занимаются разбирательствомъ споровъ между судохозяевами и рабочими и маловажныхъ проступковъ судорабочихъ, въ отношеніи къ полиціи или дисциплинѣ и прочая. Въ Зубцовѣ находится смотритель втораго класса. Отъ Твери до Астрахани рѣчная полиція раздѣляется на разъѣздную и мѣстную. Первая, на опредѣленныхъ дистанціяхъ, должна устранять всѣ безпорядки, подавать въ потребныхъ случаяхъ помощь и защиту, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать къ скорѣйшему ходу барокъ. Эта полиція раздѣляется по тремъ главнымъ дистанціямъ: отъ Твери до Рыбинска; отъ Рыбинска до Казани и отъ Казани до Астрахани. Каждою управляетъ полицмейстеръ; въ помощь ему назначено нѣсколько чиновниковъ и военная команда; онъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ управляющаго III округомъ путей сообщенія. Каждая дистанція подраздѣляется на участки,ввѣренные мѣстнымъ смотрителямъ. Первый участокъ, *Лисичинскій*, простирается отъ деревни Перемѣрки въ 6 верстахъ ниже Твери, до устья Шоши, на пространствѣ 49½ верстъ; второй, *Сучковскій* 33½ версты, до Корчевы; третій, *Кимрскій* 46 верстъ, до Кимры; четвертый, *Медвѣдицкій*, до устья Медвѣдицы, или считая опредѣлительнѣе, до деревни Окуловки, за этимъ устьемъ, имѣетъ въ длину 29 верстъ; пятый, *Бѣлоустовскій*, 30½ верстъ въ длину, оканчивается за нѣсколько верстъ до Колязина; шестой, *Колязинскій*, 48 верстъ, простирается до Углича; седьмой, 34½ версты, до Мышкина; осьмой, *Мышкинскій*, до Коприна, деревни выше Мологи; девятый, *Копринскій*, 46 верстъ, почти до Рыбинска или до устья Шексны; *десятый*, отъ Ярославля до Рыбинска, 116 верстъ; *одиннадцатый*, отъ Костромы до Юрьевца, 210 верстъ; *двѣнадцатый* до Нижняго Новагорода; *тринадцатый* (Лысковскій) до Васильсурска, 130 верстъ; *четырнадцатый* до Козмодемьянска, 70 верстъ; *пятнадцатый* (Чебоксарскій), до Свіяжска, 15 верстъ; *шестнадцатый* (Казанскій), до Увдара, 188 верстъ; *семнадцатый* (Симбирскій), до Хвалынска, 410 верстъ; *осьмнадцатый* (Саратовскій) до Камышина, 420 верстъ; *девятнадцатый* (Дубовскій), 280 верстъ; *двадцатый*, до Астрахани, 240 верстъ. Мѣстные смотрители учреждены слѣдующимъ образомъ: въ Астрахани два, перваго и втораго класса; въ Дубовкѣ, Саратовѣ и Казани по одному перваго класса; въ Симбирскѣ одинъ втораго класса; въ Нижнемъ-Новгородѣ по одному перваго и втораго классовъ; въ Рыбинскѣ три, изъ нихъ только одинъ перваго класса, также и въ Твери; одинъ второклассный на Васильевской пристани, выше Рыбинска и одинъ первоклассный въ Корчевѣ.

Второй отдѣлъ Волжской полиціи составляетъ *вооруженная сила*. Съ давняго пре-

мени на Волгѣ и ея притокахъ: Камѣ, Чусовой, Сурѣ и другихъ, производятся разбои. Ширина рѣки, особенно во время весенняго разлива, многочисленные острова, мѣстами густые береговые лѣса и другія мѣстныя обстоятельства были причиною, что безпорядковъ нельзя было устранить обыкновенными средствами. Въ древности, разбои эти были смѣлѣе и чаще, а иногда важностію своею привлекали вниманіе правительства. Ермакъ Тимоѳеевъ, славный покоритель Сибири, Стенька Разинъ и Булавинъ разбойничали на Волгѣ. Въ прежнія времена, для защиты отъ нападеній, большія Волжскія суда снабжались малыми орудіями; но они рѣдко употреблялись, и еще рѣже доставляли защиту. Хотя на большихъ ладьяхъ, бывало до 300 человѣкъ экипажа, и хотя при поступленіи на судно, каждый обязывался защищать его въ случаѣ нападеній; но никто не держалъ даннаго слова. Появленіе разбойничей лодки, и грозный крикъ «сарымъ на кичку», заставлялъ всѣхъ падать ницъ на палубу. Для совершеннаго прекращенія этихъ разбоевъ, составленъ (по указу 21 октября 1829), изъ двухъ ротъ осьмаго Балтійскаго ластоваго экипажа, второй полубаталіонъ военнорабочаго № 9, (впослѣдствіи № 7) баталіона, переименованный въ нынѣшнемъ году въ «Гардкоутный экипажъ главнаго управленія путей сообщенія». Онъ состоитъ съ небольшимъ изъ 300 человѣкъ, изъ нихъ по крайней мѣрѣ 36 должны умѣть управлять орудіями. Самая флотилія состоитъ изъ 28 вооруженныхъ шлюпокъ, подъ названіемъ «гардкоутовъ» (см. *Гардкоутъ*). Эта флотилія раздѣлена на три небольшія эскадры, каждая изъ 6 лодокъ. Первая крейсируетъ по Волгѣ отъ Костромы до Казани и по Окѣ и Сурѣ; вторая до Хвалынска, и по Камѣ и Вяткѣ; третья отъ Хвалынска до Астрахани. Штабъ экипажа находится въ Казани; зимними гаванями для эскадръ служатъ обыкновенно Нижній новгородъ, Симбирскъ и Саратовъ или Царицынъ; впрочемъ это зависитъ отъ обстоятельствъ. При *Казанскомъ адмиралтействѣ* устроена верфь для флотиліи Каспійскаго моря, на Казанкѣ, нѣсколько выше ея устья. Здѣсь строятся даже фрегаты, но не линейные корабли. Въ Астрахани, на Царевѣ есть также верфь, преимущественно для исправленія судовъ Каспійской флотиліи.

Достойно замѣчанія, что величайшая рѣка нашей части свѣта не имѣетъ ни одного постояннаго и только одинъ понтонный мостъ въ Твери, который должно разводить при проходѣ льда. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, переправа черезъ Волгу производится посредствомъ паромовъ и во время разлитія рѣки, часто сопряжена съ большими затрудненіями.

Волга, уже у Царицына, начинаетъ раздѣляться на рукава; при Астрахани она еще болѣе раздробляется и изливается въ Каспійское море дельтою, которая занимаетъ болѣе 150 верстъ въ ширину, съ множествомъ рукавовъ, раздѣленныхъ большею частію низменными, болотистыми островами. Собственно можно сказать, что Волга у береговъ Каспійскаго моря изсякаетъ; число и видъ рукавовъ и острововъ въ ея устьѣ измѣняется, уменьшается и увеличивается, смотря по измѣненіямъ уровня Каспійскаго моря при сѣверовосточномъ его берегѣ. Число всѣхъ рукавовъ устья Волги простирается отъ 60 до 70. Главные изъ нихъ: Старая Волга, Бертюль, Красная, Басмановка, Шагатскій-Прорвъ, Царева, Мордавъ, Чаганъ, Бузанъ, Ахтуба и Болда; при четырехъ послѣднихъ находятся важнѣйшія ватаги для рыбной ловли. Наконецъ Бахтемиръ, есть важнѣйшій рукавъ, которымъ поддерживается судоходство въ Каспійскомъ морѣ. Болда и Кутумъ, прежде глубокіе, омѣлеваютъ болѣе и болѣе.

Какъ Волга у самой Астрахани раздѣлена островомъ, и фарватеръ пролегаетъ вдоль берега, противоположнаго городскому, то городъ терпитъ недостатокъ въ хорошей водѣ. Богатый Грекъ, Варваци, еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, употребилъ часть своего имущества на отвращеніе этого неудобства проведеніемъ канала длиною въ 2 версты. Хотя каналъ и былъ прорытъ, но цѣль его не совершенно достигнута (см. *Кутумъ* и *Варваціевъ каналъ*). Астраханская гавань лежитъ по лѣвую сторону этого канала и на право отъ Крымской башни; позади его находится бассейнъ въ 1¼ версты длиною и 10 саженъ шириною, который нѣкогда былъ глубокъ, но теперь имѣетъ лѣтомъ не болѣе 6 футъ воды. Къ самому городу только во время высокихъ водъ могутъ подходить шкуны и другія суда Каспійскаго мо-

ря; лѣтомъ, когда вода Бахтемира опускается мѣстами отъ 4 до 5 футъ, они должны ожидать грузовъ своихъ на рейдѣ.

Въ 1828 году было предположеніе провести главный протокъ изъ Болды, выше Астрахани, въ Цареву, ниже этого города. Фарватеръ идетъ въ этомъ мѣстѣ вдоль берега противоположнаго городскому и имѣетъ отъ 48 до 77 футъ глубины; тогда какъ рукавъ между островомъ Волги и городомъ имѣетъ только отъ 12 до 14 футъ. Посредствомъ совершенной засыпки Болды при Воскресенскомъ монастырѣ и отводныхъ дамбъ въ главномъ руслѣ, теченіе воды обратилось бы въ Варваціевъ каналъ и улучшило бы снабженіе города водою. Впрочемъ этотъ проектъ оставленъ безъ исполненія. Теперь имѣютъ въ виду углубить и провести фарватеръ въ морѣ, отъ Астрахани до *Ямной рейды* — якорнаго приморскаго мѣста, удаленнаго отъ города на 93 версты, куда только и могутъ доходить тяжело нагруженныя суда. Фарватеръ нынѣшній переходитъ при Красномъ Буяѣ въ Бахтемиръ, потомъ черезъ Пѣтуховой плесъ въ Каравчагу, Уросовой плесъ, рукавъ Маракушу и Изосинской плесъ; здѣсь находится первая каменная россыпь и вода имѣетъ только $6^1/_2$ футъ въ глубину, тогда какъ возлѣ города имѣла она отъ 2 до 6 саженъ. Другая россыпь находится при селеніи Хорбаѣ, съ $7^1/_2$ футами воды; потомъ судоходная линія идетъ мимо Могильнаго Бугра, но до перехода въ Шандинской Ильмень, имѣетъ третью мель, подобную прежнимъ, съ 6 футами воды, и далѣе, по выходѣ изъ озера Али, четвертую, самую худшую, Ракушинскую, отъ твердаго раковиннаго грунта на песокъ, которая имѣетъ не болѣе 4 или 5 футъ воды и представляетъ величайшія затрудненія для прохода судовъ; при сильномъ вѣтрѣ съ суши, вода понижается здѣсь даже до 3 футовъ; напротивъ того, при морскомъ вѣтрѣ уровень рѣки возвышается еще на 4 фута; обыкновенно же здѣсь господствуютъ вѣтры юго-восточный и сѣверозападный. Потомъ слѣдуетъ рейда Яма, глубиною отъ 11 до 12 футъ; за нею ближе къ морю послѣдняя розсыпь Зюзина, покрытая водою по крайней мѣрѣ на 7 футовъ. Въ этомъ мѣстѣ поставленъ передъ устьемъ Волги маякъ. Розсыпь Зюзина имѣетъ твердый песчаный грунтъ и длиною по фарватеру отъ 6 до 7 верстъ; ею оканчиваются препятствія къ достиженію открытаго моря; далѣе глубина воды постепенно увеличивается. Теченіе рукава устья до Ямнаго плеса составляетъ, при тихой погодѣ, нѣсколько болѣе $2^1/_2$ верстъ въ часъ; при ВЮВ рѣка совершенно останавливается, или, по крайней мѣрѣ въ ней вовсе не замѣтно теченія; при сильномъ же вѣтрѣ, появляется теченіе въ обратномъ направленіи, т. е. изъ моря въ Волгу, на разстояніи около 30 верстъ. При вѣтрахъ, дующихъ съ суши, пръсная вода втекаетъ на 35 и до 50 верстъ въ море за маякъ, при глубинѣ до $2^1/_2$ саженъ; при свѣжемъ морскомъ вѣтрѣ вода въ рѣкѣ дѣлается соляною до Ямной рейды, и даже выше. Дожди при устьѣ Волги рѣдки; только продолжительный вѣтеръ съ Кавказа приноситъ иногда съ собою дождливую погоду, и то не надолго. Для освобожденія нынѣшняго фарватера между Астраханью и Ямною рейдою отъ его россыпей, необходимо произвести углубленіе на 17 верстахъ въ длину. Вообще весь этотъ фарватеръ совершенно неблагопріятенъ; во-первыхъ потому, что нельзя проплыть его при одинаковомъ вѣтрѣ; а во-вторыхъ потому, что онъ не имѣетъ бечевника. Проектированный полковникомъ Вильке новый судоходный путь, будетъ имѣть отъ Астрахани до Ямной рейды только 79 верстъ. Онъ пойдетъ собственно изъ Волги, мимо Краснаго бугра, по Бахтемиру, на Пѣтуховой плесъ, Каравчагу и Урусовской плесъ, до малаго Чулпана, безъ всякихъ затрудненій. Чтобъ сократить еще эту линію, можно достигнуть Урусоваго плеса ближайшимъ путемъ черезъ Сомовку, но въ такомъ случаѣ необходимо углубить этотъ рукавъ на протяженіи версты. Малый Чулпанъ имѣетъ низменныя мѣста и долженъ быть углубленъ на пяти верстахъ. Потомъ, у острововъ Седлистова и Житнаго, и еще далѣе, между островами Товарнымъ и Мумрою, на шести съ половиною верстахъ, простираются самыя мелкія мѣста, гдѣ вода имѣетъ только отъ 4 до 5 футовъ въ глубины, слѣдовательно также требуютъ углубленія. Отсюда до открытаго моря, самое мелкое мѣсто есть розсыпь Зюзина, гдѣ однако всегда бываетъ отъ 7 до 8 футъ воды, такъ что только большія купеческія суда могутъ встрѣтить затрудненія.

Устье Волги было снято въ первый разъ морскими офицерами Соймоновымъ и Фонъ

Фердесомъ въ 1719 году, когда они, по повелѣнію Петра Великаго занимались съемкою всего Каспійскаго моря. Въ 1801 году поручена была отставному артиллерійскому офицеру Войтяховскому съемка и нивеллировка Волги до Нижняго Новгорода; а если можно и до Казани. Изъ дѣлъ видно, что съемка была дѣйствительно произведена до Романова; но неизвѣстно, была ли дѣлана нивеллировка или нѣтъ.

Уже выше сказано, какія рѣки соединены съ Волгою посредствомъ каналовъ; теперь остается упомянуть о каналахъ, проектированныхъ для посредственнаго или непосредственнаго соединенія этой рѣки съ другими; 1) соединеніе *Волги* посредствомъ впадающей въ нее Жукопы съ *Двиною*, по проекту инженеръ подполковника Волкова. Этотъ каналъ долженствовалъ окончиться въ озерѣ Охвать - Жаденье, изъ котораго вытекаетъ Двина; выполненіе его съ надлежащими издержками и обыкновенными техническими средствами, кажется, весьма возможнымъ; 2) соединеніе *Полы* съ *Волгою* посредствомъ Шебереки, Селижаровки и Селигерскаго озера. Если бы возможно было исполненіе этой мысли, занимавшей инженеровъ впродолженіе цѣлаго столѣтія, то судоходство по Волгѣ получило бы совершенно новое направленіе, и Вышневолоцкая система осталась бы въ сторонѣ. Еще Петръ Великій имѣлъ эту мысль. Вскорѣ по его кончинѣ, занимался, кажется, подобнымъ предпріятіемъ генералъ Вильбоа; но по достовѣрнымъ источникамъ, только съ 1765 года замѣтно дѣйствительное занятіе правительства этимъ предпріятіемъ. Тогда повелѣно было генералу Деденеву изслѣдовать: какое сообщеніе полезнѣе, Мологи ли съ Ладожскимъ бассейномъ, или Волги съ Ильменскимъ? Деденевъ, котораго заслуги въ отношеніи къ водянымъ сообщеніямъ, вообще не вполнѣ пользуются заслуженною извѣстностію, рѣшилъ въ пользу перваго, — посредствомъ Тихвинки. Сенатъ справедливо нашелъ мнѣніе его основательнымъ. Мнѣніе Вильбоа относительно канала Полы состояло въ томъ, чтобы съ помощію нѣсколькихъ притоковъ Селигера и недлиннаго канала достигнуть Явона, впадающаго въ Полу. Его каналъ проектированъ былъ только въ пять саженъ шириною, съ девятью шлюзами; вопрочемъ не видно на чемъ основаны были его предположенія и подробнаго проекта этого сообщенія составляемо не было. Хотя въ 1765 году мнѣніе Деденева, относительно Тихвинскаго канала, одобрено было сенатомъ и онъ безъ замедленія начерталъ полный проектъ означеннаго сообщенія; но, кажется, въ мнѣніи сената снова одержала верхъ мысль о соединеніи Ильменя съ Волгою: проектъ Деденева былъ отложенъ и ему предпочтенъ первый. Въ 1802 году, по назначенію генерала Гергарда, посланъ былъ снова шлюзный мастеръ Дусаевъ, для нивеллировки мѣстности между бассейномъ Полы и Селигерскимъ озеромъ. Каналъ должно было прорыть для пользы городовъ Бѣлаго, Ржева, Осташкова и Гжатска. Дусаевъ также нашелъ Шебереху наиболѣе благопріятною для новаго сообщенія; но и его проектъ оставленъ безъ исполненія. Новый каналъ долженствовалъ имѣть 1352 сажени въ длину; верхняя ширина его 70, нижняя 5 саженъ; количество же вынутой земли должно было простираться до 70,770 кубическихъ саженъ.—Въ 1809 году Осташковскій градской глава, купецъ Савинъ, подалъ покойному принцу Георгу Ольденбургскому, тогдашнему главному директору путей сообщенія, прошеніе о проведеніи канала изъ Полы черезъ Шебереху; но война 1812 года воспрепятствовала изслѣдованію этого дѣла. Однако въ 1820 году Савинъ возобновилъ свое прошеніе; по его мнѣнію, черезъ Полу первыя барки могли бы приходить въ С. Петербургъ еще въ половинѣ мая, тогда какъ по Вышневолоцкой системѣ онѣ едва достигаютъ столицы въ іюнѣ; притомъ, издержки на перевозъ, составляющія отъ 75 до 80 копѣекъ съ пуда, уменьшились бы до 50 копѣекъ. Послѣднія съемки и нивеллировки по этому случаю произведены полковникомъ Головинскимъ; онъ признаетъ возможнымъ устроеніе канала; но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что потребныя на это издержки ни сколько не соотвѣтствуютъ выгодамъ, которыхъ ожидаютъ отъ новаго канала. Другіе каналы, проектированные въ различныя времена, между притоками Волги и бассейнами другихъ рѣкъ, послужили бы къ сообщенію этой рѣки: 1) посредствомъ Гжати, Воры и Угры съ *Окою*; 2) черезъ Жиздру, Угру и Болву съ *Десною*; 3) черезъ Упу и Шать, Ранову, Хупту, Завалу, Проню, Воронежъ Камышинку и Иловлю въ различныхъ напра-

вленіяхъ съ *Донолъ*; 4) черезъ Ай, Уй и многія другія рѣки съ *Тоболемъ*, посредствомъ *Камы*; 5) черезъ Колву и Волосницу съ *Печорою*. Всѣ эти предположенія остаются еще задачами, неразрѣшенными вполнѣ въ теоретическомъ отношеніи. Прорытіе Екатерининскаго канала при Тверди, единственно для доставленія безопасной гавани баркамъ, остающимся на зимовкѣ начатое уже въ 1811 году, остановлено по случаю войны 1812 года, и съ того времени не возобновлялось. Проведеніе канала изъ Волги въ Эльтонское озеро, для облегченія провоза соли, предположенное генераломъ Вороновымъ, едва ли возможно, а потому и оставлено безъ исполненія. Работы по Ивановскому каналу, для соединенія Оки и Упы начинались нѣсколько разъ, но съ 1811 года отложены на неопредѣленное время. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛЬГАСТЪ, городъ Прусскихъ владѣній, въ Помераніи, въ Стральзундскомъ округѣ, при рѣкѣ Пене (Peene), близъ берега Балтійскаго моря, верстахъ въ 40 на юго-востокъ отъ Стральзунда; имѣетъ 3 предмѣстія, 2 церкви, госпиталь, больницу, и около 600 домовъ. Бальби (1837) полагаетъ въ Волгастѣ 4000 жителей. Жители занимаются торговлею, рыболовствомъ, судоходствомъ и строеніемъ кораблей. Гавань здѣшняя хороша и безопасна, однакожъ внизъ по Пене есть такія отмели, что корабли, поднимающіе болѣе 60-ти ластовъ, должны разгружаться на островахъ Рудена и Эге (Oehe), въ устьѣ Пене. По этому здѣшняя гавань много потеряла съ открытіемъ Свинемюндской гавани. Многіе писатели утверждали, что Волгастъ есть древняя *Iulia Augusta*, но Римскія войска никогда не бывали въ этихъ мѣстахъ. Во время язычества, здѣсь былъ храмъ Яровида, бога войны, подлѣ котораго висѣлъ на стѣнѣ золотой щитъ. Въ средніе вѣки городъ этотъ процвѣталъ торговлею. Онъ былъ столицею герцоговъ Померанскихъ, старшей или Волгастской линіи; еще и теперь видны развалины ихъ замка.

ВОЛЬГЕМУТЪ, Михаилъ, Венцеславъ, граверъ, родился въ Нюрнбергѣ, около 1434 года, а умеръ около 1519, ученикъ Альберта Дюрера, много гравировалъ съ эстамповъ своего учителя. Изъ произведеній Вольгемута извѣстны: «Христосъ между Богородицею и Св. Іоанномъ, а сверху ликъ ангеловъ», «Спаситель, празднующій пасху съ апостолами», и другіе. Вольгемутъ искусно гравировалъ на мѣди и на деревѣ.

ВОЛГО, озеро, идетъ изъ многихъ бассейновъ на плоской возвышенности Европейской Россіи, или Алаунскомъ хребтѣ, гдѣ выходятъ Днѣпръ, Западная Двина и Волга, стекающія въ три моря, по различнымъ направленіямъ. Волго лежитъ въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Длиною оно три версты, ширина нигдѣ не превосходитъ одной версты; но оно глубоко и не имѣетъ острововъ. Берега его большею частію или обработаны подъ пашню или поросли лѣсомъ. Съ того конца, гдѣ входитъ въ него Волга, прилегаетъ обширное болотистое пространство. Озеро богато рыбою, крупными раками, каждогодно проходитъ по немъ нѣсколько большихъ лодокъ (осташевки) и даже барокъ съ верховья Волги. При берегахъ его нагружаются суда разными произведеніями и строятся барки. Въ Волго впадаютъ только четыре небольшіе ручья. Можно бы подумать, что величественная Волга заимствуетъ изъ него свое названіе, какъ Двина отъ озера Двинецъ; но это несправедливо. Волга, не впадая еще въ озеро Волго, протекаетъ озера, которыя гораздо больше: Овселугъ и черезъ два Стержъ и еще черезъ озеро Пено, которое не меньше Волго; да и при самомъ истокѣ этой рѣки стоитъ небольшая деревня, *Волгино Верховье*. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛГОМА, *Валгома* или *Валхома*, образуется изъ нѣсколькихъ небольшихъ ручьевъ въ Ново-Ладожскомъ уѣздѣ Санктпетербургской губерніи. Она протекаетъ отъ 25 до 30 верстъ и впадаетъ противу устья Сяссскаго канала въ Сясь, близъ впаденія этой рѣки въ Ладожское озеро. Не смотря на не значительную величину Волгомы, по ней производится сплавъ лѣсу, и она включена въ число *сплавныхъ* рѣкъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛГСКАЯ *Нѣмецкая Колонія*, въ Тарлыцкомъ округѣ Саратовской губерніи, основана, какъ и прочія Саратовскія колоніи, въ 1764 году. Она находится въ Новоузенскомъ уѣздѣ, на луговой сторонѣ Волги, въ 52 верстахъ отъ губернскаго города Саратова. Колонія Волгская построена въ 3 улицы, имѣетъ церковь, школу и пасторатъ; 89 дворовъ, 435 душъ мужескаго и 426 женскаго пола; 2505 десятинъ удобной и 4838 десятинъ неудобной земли, 465 лошадей, 550 головъ ро-

гатаго скота, 700 овецъ и 215 свиней. Главное занятіе жителей земледѣліе; въ 1836 году они продали на 594 рубля табаку. Въ числѣ жителей находится 2 сапожника, 2 портныхъ, 3 столяра, 2 горшешника и 3 ткача. Здѣсь есть небольшой кожевенный заводъ и 2 кузницы. Жители всѣ евангелическаго исповѣданія.

ВОЛГСКЪ, уѣздный городъ Саратовской губерніи, подъ 52° 2′ 9″ сѣв. шир. и 65° 4′ 36″ вост. долг. отъ Ферро, на правомъ берегу Волги, между двумя рѣчками Малыковками, впадающими въ Волгу, находится въ 1781 верстѣ отъ С. Петербурга, въ 1036 отъ Москвы и въ 137½ верстахъ отъ губернскаго города Саратова.

Нынѣшній городъ Волгскъ былъ прежде селомъ и назывался Малыковками. Это село нѣкогда пожаловано было князю А. Д. Меньшикову, и впослѣдствіи, когда всѣ имѣнія у него были отобраны, поступило въ дворцовое вѣдомство; а въ 1780, при открытіи Саратовскаго намѣстничества, названо Волгскомъ, и 2 августа 1781 назначено уѣзднымъ городомъ.

Волгскъ окруженъ буераками, и прежде, по правильному расположенію и величинѣ зданій, былъ украшеніемъ степнаго края; такимъ устройствомъ онъ былъ обязанъ тамошнему именитому гражданину, Злобину; но послѣ смерти этого купца, городъ пришелъ въ упадокъ, когда лучшіе граждане сдѣлались несостоятельными должниками казнѣ. Впрочемъ Волгскъ и теперь еще принадлежитъ къ числу лучшихъ городовъ здѣшняго края. Въ немъ 5 церквей, 1 деревянная приходская, а остальныя каменныя: въ числѣ ихъ 1 соборная, 1 кладбищенская и 2 старообрядческія. Домовъ (1836) считается 1771: въ томъ числѣ 112 каменныхъ и 1659 деревянныхъ; лавокъ 112, въ томъ числѣ: съ краснымъ товаромъ 17, хлѣбныхъ 16, москотильныхъ 20, рыбныхъ 10, съ желѣзнымъ товаромъ 12, съ мелкимъ товаромъ 32. Трактировъ и гостинницъ 6; харчевень 2; погребовъ съ виноградными винами 7; питейныхъ домовъ 7. Улицъ и переулковъ 93; они всѣ немощеные; площадей 3; мостовъ деревянныхъ 8; садовъ 132, въ томъ числѣ 1 казенный; эти сады величиною отъ 5 до 20 десятинъ; доходу съ нихъ получено въ 1836 году до 45,000 рубл.; огородовъ 361. Число жителей въ Волгскѣ (1836) простирается до 15,536, въ томъ числѣ мужчинъ 8450, изъ нихъ духовнаго званія 23, благороднаго 134; почетныхъ гражданъ купечества 823; здѣшнихъ, именно купцевъ первой гильдіи 9, второй 7, третьей 389; иногородныхъ: первой гильдіи 1, второй 2, третьей 1; мѣщанъ и посадскихъ, здѣшнихъ 5392 и иногородныхъ 115; вѣчноцеховыхъ 2, иностранцевъ 1; нижнихъ воинскихъ чиновъ 2268; дворовыхъ людей 100; колонистовъ 5.

Главнѣйшая промышленость городскихъ жителей есть торговля, рыболовство по Волгѣ и садоводство. Двѣ послѣднія вѣтви промышлености, кромѣ домашняго продовольствія, приносятъ еще значительныя прибыли; бѣднѣйшіе жители занимаются земледѣліемъ. Здѣшнее купечество преимущественно занимается торговлею хлѣбомъ. Въ городѣ, въ торговые дни, и у окрестныхъ помѣщиковъ скупаютъ хлѣбъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ въ селеніяхъ Волгскаго уѣзда, преимущественно въ Балаковѣ; его грузятъ на суда, и весною, при вскрытіи рѣки Волги, сплавляютъ въ Нижній-Новгородъ и Астрахань. Въ 1836 году сплавлено до 72,500 четвертей на семи баркахъ. Обороты внутренней торговли простираются въ годъ слишкомъ на 400,000 рубл. а внѣшней до 500,000 рубл. Привозится товаровъ на 250,000, вывозится на такую же сумму и болѣе. Ярмарки здѣсь бываютъ два раза въ годъ: Петровская съ 25 по 30 іюня, и Покровская съ 25 сентября по 2 октября. Въ 1836 году, на эти ярмарки привезено было шерстяныхъ издѣлій, бумажныхъ и прочихъ тканей; чаю, кофе, также пригнано скота: въ Петровскую на 402,270 рубл., а на Покровскую на 224,000 р. Обороты торговли въ 1836, отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, были посредственные. Въ этомъ году объявили купеческіе капиталы, по первой гильдіи трое на 150,000, по второй двое на 40,000, по третьей, восемдесятъ семь на 696,000; всего 886,000 рублей. Фабрикъ въ Волгскѣ вовсе нѣтъ; изъ заводовъ 1 кожевенный съ 1 мастеромъ и 30 чернорабочими; дѣйствіе производится лошадьми. Сырыя издѣлія для завода закупаются въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской: издѣлія же отпускаются въ Москву и другіе города. Число ремесленниковъ простирается до 80. Изъ учебныхъ заведеній въ Волгскѣ находится: казенное училище; полубатальонъ кантонистовъ переведенъ сюда изъ Саратова въ 1831. Въ городѣ есть также больница и тюрьма. Городскіе

доходы (1836)составляютъ около 19,130 рубл.; расходы равняются доходамъ. Гербъ города представляетъ медвѣдя, лежащаго въ золотомъ полѣ, потому что здѣшній край изобилуетъ этими звѣрями. Въ виду Волгска, на противоположномъ берегу Волги, на луговой сторонѣ, лежитъ крайняя Саратовская колонія Шафгаузенъ. *А. Ш.* и *А. Леопольдовъ.*

ВОЛДЕ, крѣпость древнихъ Эстовъ, на островѣ Эзелѣ, около версты на югъ отъ церкви этого же названія; нынѣ развалины, въ видѣ неправильнаго овала, въ 450 шагахъ окружностью. Часть камня употреблена, въ послѣдніе времена, на другое дѣло.(См. Гупел. Neue nord. Miscell. VI—X, стр. 530). *Яз.*

ВОЛДЕМАРЪ, см. *Владиміръ, князь Полотскій.*

ВОЛЕРЪ, Іоаннъ Антоній, Volaire, Французскій морской живописецъ, жилъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія, не замѣчателенъ; но *Петръ Яковъ Волеръ*, жившій въ Римѣ около 1763 года, писалъ очень хорошіе морскіе пейзажи, а изображеніями почныхъ изверженій Везувія пріобрѣлъ значительную славу. Умеръ въ 1788 году.

ВОЛКАБА, незначительный притокъ Верхней Чагоды,замѣчателенъ только по тому,что при обозрѣніи мѣстности для построенія Тихвинскаго канала предполагалось имъ воспользоваться. *П. Ѳ Шт.*

ВОЛКАНКА, см. *Грудь.*

ВОЛКИНСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, стольникъ Василій Ивановичъ, за службу свою и храбрость, былъ пожалованъ въ 1654 году отчиною. (Общій Гербовникъ VII, 101). *Яз.*

ВОЛЖСКІЕ БУЛГАРЫ, см. *Булгары.*

ВОЛЖСКІЕ КАЛМЫКИ, см. *Калмыки.*

ВОЛЖСКІЕ КАЗАКИ, см. *Казаки.*

ВОЛЬКАМЕРІЯ, или *Клеродендръ душистый*, Японское или Китайское благовонное «дерево жребія», Wohlriechender Loosbaum; *Clerodendron fragrans*, Willd.; *Volcameria Iaponica*, Thunberg. Этотъ кустарникъ, вышиною отъ 3 до 8 футовъ, съ сердцевыми зазубренными, пушистыми листьями; вывезенъ въ 1790 году въ Европу изъ Китая и Японіи, странъ, богатыхъ цвѣтами; и теперь разводится всюду. Его очень любятъ особенно по прекраснымъ густымъ, блѣднорозовымъ и большею частію, махровымъ цвѣтнымъ кистямъ, которыя имѣютъ очень пріятный, освѣжающій запахъ. Волькамерія встрѣчается не только во всѣхъ собраніяхъ растеній, но и вездѣ, какъ украшеніе на окнахъ; однакоже слѣдовало бы удалять ее изъ комнатъ по отцвѣтеніи, потому что листья издаютъ непріятный, одуряющій запахъ. Она легко разводится посредствомъ корневыхъ отпрысковъ и отводковъ; любитъ питательную, хорошо удобренную землю, обильное поливаніе лѣтомъ и возвышенную температуру для совершеннѣйшаго развитія. Теперь разводится въ нашихъ теплицахъ до 37 разныхъ породъ Клеродендра; но описанная здѣсь подъ обыкновеннымъ названіемъ Волькамеріи, заслуживаетъ преимущество предъ прочими,какъ красотою и запахомъ, такъ и удобностію воздѣлыванія. Почти всѣ породы Клеродендра принадлежатъ тропическимъ странамъ, преимущественно Восточной Индіи. По Линнеевой искуственной системѣ, онѣ помѣщаются во второмъ разрядѣ XIVкласса(*Didynandria Angiospermia*), по естественной же системѣ принадлежатъ къ семейству Вербеновыхъ (*Verbenaceæ s. Pyrenaceæ*). Родовые признаки Клеродендровъ:чашечка пятизубчатая, при оплодотвореніи нѣсколько увеличивающаяся; вѣнчикъ съ цилиндрическою трубочкою и пятью, почти равными долями отгиба; четыре тычинки, вышедшія наружу; ягода съ четырьмя зернами. *Настоящія* Волькамеріи (*Volcameria aculeata, scandens et capitata*) отличаются нѣкоторыми маловажными родовыми признаками отъ Клеродендровъ. *Фальд.*

ВОЛЬКАМЕРЪ, см. *Фолькамеръ.*

ВОЛКАНИЧЕСКІЯ ПОЧВЫ, terrains volcaniques, отдѣленіе плутоническихъ почвъ (terrains ignés), которое образовалось въ позднѣйшія времена, черезъ Волканическія дѣйствія на почвы другихъ родовъ и проч. Волканическія почвы раздѣляются на лавическія горнокаменныя породы, базальтическія и трахитовыя.

1) *Лавическія горнокаменныя породы* образовались большею частію въ историческія времена и отличаются одновидностію массы, которая состоитъ изъ расплавленныхъ различныхъ минераловъ, ячеистаго и губчатаго сложенія (texture cellulaire et spongieuse); толщи ихъ иногда, въ видѣ конусовъ, окружаютъ кратеры, иногда же занимаютъ большія пространства земной поверхности.

2) *Базальтическія породы* состоятъ по-

обще изъ полеваго шпату, пироксена и титанистаго желѣза; полевой шпатъ замѣняется иногда лейцитомъ, оливиномъ (peridot); гаюшомъ, а пироксенъ-авгитомъ и желѣзомъ, онѣ имѣютъ плотное сложеніе, слитной видъ, и въ природѣ являются обширными неправильными толщами (nappes), жилами (dykes), столбчатыми и отдѣльными массами; если и видно очень ясно, что базальтическія горнокаменныя породы произошли отъ изверженій (предположеніе это подтверждается кратерами, не рѣдкими въ этихъ породахъ), то вмѣстѣ съ тѣмъ должно замѣтить, что изверженіе ихъ должно было сопровождаться особенными обстоятельствами: кратеры въ нихъ совершенно отличнаго вида, а въ самыхъ породахъ встрѣчаются гораздо рѣже огаръ (scoriæ), пуццоланы и волканическій пепелъ.

3) *Трахитовыя породы* состоятъ изъ плотнаго полеваго шпата и кристалловъ стекловиднаго полеваго шпата; случайно попадаются въ нихъ кристаллическій кварцъ и кремнистая земля. Есть трахитовыя породы сложнаго образованія; онѣ содержатъ слюду, роговую обманку, пироксенъ, зерна титаническаго желѣза, и представляютъ переходы, то къ базальтическимъ то къ лавическимъ породамъ; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. породу представляющую переходъ трахитовъ въ лавы, Англійскіе геологи называютъ graystone, «сѣрая порода» (roche grise). Въ природѣ, трахитовыя породы являются цѣлыми хребтами горъ, однакожъ безъ огнедышащихъ кратеровъ.

Эти три формаціи, различаемыя древностію своего образованія, сохраняютъ ту-же послѣдовательность въ порядкѣ наложенія (superposition, gisement) ихъ одной надъ другою; надъ трахитовыми горнокаменными породами лежатъ породы базальтическія, а надъ базальтическими — лавическія.

Къ этому раздѣленію Волканическихъ почвъ на горнокаменныя породы, прибавляютъ еще *фонолитическія* породы, (*phonolites*, и ставятъ ихъ, какъ по древности образованія, такъ и въ порядкѣ ихъ обоюднаго наложенія, между базальтическими и трахитовыми породами. (См. *Лавы*, *Базальты*, *Фонолиты*, *Трахиты*, *Горнокаменныя породы*, *Волканы*). *К. Бухъ.*

ВОЛКАНЫ. Въ числѣ дѣйствователей природы, которые до сихъ поръ производятъ измѣненія на поверхности земнаго шара, *Волканы* и *землетрясенія* занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Причины ихъ одне и тѣже; но землетрясенія очень часто не сопровождаются Волканическими явленіями; напротивъ, дѣйствію Волкановъ всегда предшествуетъ землетрясеніе. Мы займемся здѣсь разсмотрѣніемъ Волкановъ; о землетрясеніяхъ говорится въ особой статьѣ.

Слово *Волканъ*, заимствовано отъ имени Римскаго бога огня, Вулкана (см. это); теперь оно означаетъ всякое изверженіе изъ нѣдръ земли пламени, дыма, потоковъ расплавленныхъ веществъ, газовъ, грязи и проч.

Волканы, большею частію, образуютъ отдѣльныя возвышенности, въ видѣ усѣченныхъ конусовъ, на равнинахъ или на хребтахъ горъ, а нѣкоторые представляютъ просто ямины, котловины или трещины въ пространныхъ долинахъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, когда Волканы являются въ видѣ возвышеній, они называются также *огнедышащими горами* (montagnes ignivomes, Feuerspeiende Berge). Когда погасшіе Волканы извергаютъ пары или газы, ихъ называютъ *сольфатарами*. Когда извергается изъ горъ или котловинъ грязь, ихъ называютъ *сальсами*; если извергается только дымъ, *дымницами* (hornitos). Трещины въ бокахъ горы, залитыя лавами, и иногда дымящіяся, называются dykes; отверстія, черезъ которыя извергается дымъ, пламя и различныя вещества — *жерлами* Волкановъ или *кратерами* (cratères).

Волканическія горы образуются двоякимъ образомъ: иногда внутреннія силы вздымаютъ внезапно ужасную массу пластовъ земной коры и составляютъ изъ нихъ значительныя горы. Если дѣйствующія силы прорвутъ отверстіе въ новой горѣ и откроютъ путь внутреннимъ газамъ и другимъ веществамъ, тогда образуется кратеръ; послѣднее дѣйствіе не есть однако жъ непремѣнное слѣдствіе перваго. Этимъ объясненіемъ происхожденія кратеровъ въ породахъ не Волканическаго происхожденія, мы обязаны славному геологу, Леопольду Буху, который называетъ ихъ *воздымающимися кратерами* (cratères de soulèvement, Erhebungs Crater).

Лейелль (Lyall, *Principles of geology*, т. I, стр. 386.) объясняетъ происхожденіе подобныхъ Волкановъ совершенно иначе: онъ полагаетъ что въ *воздымающихся крате-*

яки, освѣщаютъ по ночамъ окрестности; таковъ Волканъ *Майпу* (Маіри), въ Чили; его посѣтилъ, въ 1831 году, докторъ Мейенъ (Meyen), сопровождавшій экспедицію на Прусскомъ кораблѣ «Принцесса Луиза». Причина этихъ освѣщеній еще не изслѣдована: ее полагаютъ въ раскаленіи внутренности Волкана.

Вообще изверженія волканическія бываютъ не безпрерывныя, а *періодическія*, или лучше сказать, онѣ *перемежаются*. Времена дѣйствія и спокойствія Волкановъ до сихъ поръ не опредѣлены. Изверженія Везувія давно уже изгладились изъ памяти народной, когда онъ вдругъ, какъ бы пробудившись отъ вѣковаго сна, воспламенился въ царствованіе Римскаго императора Тита, и поглотилъ города Помпею, Геркуланъ и Стабію. Онъ успокоился около конца XV столѣтія, а въ 1630 году, когда возобновилъ свои изверженія, вершина его была заселена и покрыта лѣсомъ (см. *Везувій*). Напротивъ Стромболи находится въ одинаковомъ состояніи, съ III вѣка до Р. Х., и дѣйствія его почти однообразны; Хорулло не перестаетъ выкидывать пламя съ самаго перваго своего взрыва; Волкано спокоенъ уже болѣе тысячи лѣтъ; Этна и Тенерифскій Пикъ также по цѣлымъ столѣтіямъ, иногда, не обнаруживали никакого признака внутренней своей дѣятельности, и жители города Катаны почитали баснею повѣствованія объ изверженіяхъ Этны, пока пламя Волкана не опустошило и ихъ родины.

Гумбольдтъ, опредѣляя *періоды дѣятельности Волкановъ*, полагаетъ, что сумма изверженій находится въ обратномъ отношеніи съ величиною Волкановъ. Самый малый изъ нихъ, Стромболи, безпрерывно извергаетъ Волканическія вещества. Изверженія Везувія бываютъ рѣже; а изверженія Этны еще рѣже; Тенерифскій Пикъ слѣдуетъ этой же прогрессіи, и наконецъ, исполинскія вершины Котопахи или Котокаче и Тунгурагуа, производятъ однажды изверженіе, почти въ цѣлое столѣтіе.

За періодами дѣятельности, слѣдуютъ *періоды спокойствія*. Жерло, наполнившись землистыми веществами, заростаетъ лѣсомъ. Огненныя пропасти обращаются въ хранилища водъ, которыя населяются рыбами; въ высокихъ мѣстахъ, бока и вершины покрываются льдомъ и снѣгомъ. Но и въ періоды спокойствія, жерло чаще остается отверзтымъ, и освобождаетъ большее или меньшее количество паровъ. Пары эти производятъ соли и металлическія соединенія. Волканическія полосы, отдѣленіемъ испареній, доказываютъ, что нѣкогда и онѣ извергали огонь, который не угасъ въ нихъ до сихъ поръ, хотя съ начала нашей исторіи, въ нихъ не было еще ни одного изверженія, и волканическіе конусы почти изгладились. Таковы суть *Флегрейскія поля* (Phlegrean Fields) на берегахъ Пуццоли, въ Неаполитанскомъ королевствѣ.

Исчислено количество лавы, выкинутое нѣкоторыми Волканами. Въ 1794, Везувій извергнулъ ея до 12.000.000 кубич. метровъ, или 1,234.000 куб. сажень; Волканъ острова Бурбона, въ 1796, доставилъ болѣе 3.702.600, а въ 1787, до 4.936.800 кубич. сажень. Одинъ изъ потоковъ Этны простирается на 60 верстъ слишкомъ. Въ Исландіи, изверженіе Геклы покрыло лавою половину острова. Само собою разумѣется, что исчисленія эти только приблизительныя; однакожъ они могутъ дать понятіе, какое ужасное количество веществъ извлекается изъ нѣдръ земли, дѣйствіемъ волканическихъ огней.

Вещества, извергаемыя Волканами, весьма важны для геологіи: изслѣдованіе ихъ, есть единственное средство къ познанію истинной теоріи земли. Волканы извергаютъ вещества двоякаго рода: одни бываютъ *измѣнены* разложеніемъ, растоплены, или подверглись другимъ химическимъ дѣйствіямъ во внутреннихъ горнилахъ земли. Онѣ извѣстны подъ общимъ именемъ *Волканическихъ произведеній*. За тѣмъ *вещества неизмѣнившіяся*, которыя не испытали надъ собою подобныхъ дѣйствій, составляютъ знакомыя намъ *горнокаменныя породы*.

Волканическія произведенія вообще весьма разнообразны, и выходятъ изъ кратеровъ въ различныхъ видахъ: нѣкоторыя въ состояніи газовъ, паровъ; другія жидкими или растопленными, иныя остаются твердыми, хотя форма расположенія составныхъ частей и цвѣтъ въ нихъ измѣнились, и слѣдовательно сами они, болѣе или менѣе, переобразовались. Къ Волканическимъ произведеніямъ должно отнести:

1) *Дымъ*, который состоитъ большею частію изъ водяныхъ или другихъ паровъ, перемѣшанныхъ съ газами, особенно съ водороднымъ, и кислотами угольною, сѣрною и

соляною. Дымъ этотъ бываетъ сѣрый или бѣлый, а иногда черноватый, сажистый, и въ такомъ случаѣ, запахомъ сходствуетъ съ нефтью или горною смолою. Часто онъ содержитъ въ себѣ большое количество Волканическаго пепла.

2) *Пепель*, по видимому, есть не что иное какъ составъ лавы, превращенный въ мельчайшія частицы сѣраго цвѣта, которыя въ соединеніи съ водою, образуютъ тѣсто. Онъ всегда бываетъ смѣшанъ съ большимъ или меньшимъ количествомъ песку, и отъ него то получаетъ иногда черноватый цвѣтъ. Потоки гасовъ и паровъ выносятъ изъ жерла этотъ пепелъ и составляютъ изъ него въ воздухѣ густыя облака. При изверженіи Геклы въ 1766 году, подобная туча произвела такую темноту, что въ Глаумбѣ (Glaumba), въ разстояніи двадцати верстъ отъ горы, народъ ощупью находилъ дорогу. При изверженіи Везувія въ 1794 году, въ городѣ Казертѣ (Caserta), въ 16 верстахъ отъ горы, можно было ходить только при свѣтѣ факеловъ; 1-го мая 1812, тучи волканическаго пеплу и песку, исторгаясь изъ Волкана на островѣ Санъ-Винцентѣ, покрыли весь островъ Барбадосъ, и произвели совершенный мракъ: въ полдень, на открытомъ воздухѣ, нельзя было видѣть не только деревьевъ и другихъ близкихъ предметовъ, но даже бѣлаго платка, на разстояніи шести дюймовъ отъ глаза.

Вѣтромъ разносится пепелъ чрезвычайно далеко: Барбадосъ отъ Санъ-Винцента лежитъ слишкомъ въ 80 верстахъ; Гекла отъ Глаумбы слишкомъ въ 20. Прокопій повѣствуетъ, что пепелъ Везувія (472) достигалъ Константинополя, черезъ пространство болѣе 1,000 верстъ; пепелъ Этны достигаетъ острова Мальты, и даже, какъ говорятъ, береговъ Африки. Отъ смѣшенія пепла съ водяными парами атмосферы, происходятъ землистые дожди, также въ большихъ разстояніяхъ отъ Волкановъ. Пепелъ, по тонкости своей проникаетъ въ самые плотные сундуки и закрытые сосуды; съ другой стороны, онъ удобряетъ почву, разворенную огнепными потоками, доставляя родъ волканическаго туфа (tuf volcanique). Весьма любопытное «описаніе пепельнаго дождя въ Барбадосѣ», помѣщено въ Blackwood's Magazine, т. I.

3) *Волканическій песокъ*. Это небольшія частицы лавы, извергнутыя на воздухъ въ видѣ капель или брызговъ, и затвердѣвшія; самыя мелкія частицы окалинъ или шлака, склеенныя между собою; или просто мелкіе обломки обыкновенныхъ окалинъ, смѣшанные съ многочисленными кристаллами авгита или полеваго шпата, или съ обломками этихъ кристалловъ. Волканы извергаютъ неимовѣрное количество песку. Онъ составляетъ большую часть извергаемыхъ веществъ и массу нѣкоторыхъ волканическихъ горъ, какъ напримѣръ Этны, по свидѣтельству Доломьё. Мельчайшій песокъ смѣшивается съ пепломъ, и образуетъ тучи, какъ мы уже сказали. Иногда, слишкомъ большія массы его, не могутъ держаться на скатахъ горы, спускаются внизъ и разстилаются у ея подошвы. При изверженіи Везувія въ 1822 году, такую массу раскаленнаго песку почти было потокомъ лавы.

4) *Шлакъ, огаръ или окалины* (*scoriæ*). Гасы, исторгаясь съ чрезвычайною силою изъ глубины Волкановъ, сквозь растопленную лаву, уносятъ съ собою на воздухъ частицы этого тягучаго вещества. Онѣ принимаютъ различныя формы отъ сопротивленія воздуха, и застывая, чаще всего имѣютъ шарообразный или ошлакованный видъ, подобно кузничнымъ окалинамъ.

5) *Волканическія бомбы*. Лава, при спокойномъ теченіи, остывая на воздухѣ, всего чаще принимаетъ видъ капель, слезъ или продолговатыхъ кругляковъ, которые называются «Волканическими бомбами». Ихъ находятъ во множествѣ при погасшихъ Волканахъ, особенно въ Оверни.

6) *Пемза*, также одно изъ волканическихъ произведеній. По мнѣнію Доломьё, она образуется изъ листоватыхъ гранитныхъ, полевошпатовыхъ и слюдистыхъ породъ, или даже собственно изъ гранита. Мнѣніе это справедливо, относительно нѣкоторыхъ видовъ пемзы; но есть другіе виды, которые, по мнѣнію Бергманна, произошли отъ магнезіальныхъ породъ, именно черезъ разложеніе горнаго льна.

7) *Лава*, въ жерлѣ Волкана, походитъ на вещества, растопленныя въ нашихъ доменныхъ печахъ, и кажется кипящею.

Быстрота потоковъ или рѣкъ лавы зависитъ и отъ наклонности почвы, и отъ количества и тягучести самой лавы. Де ла Торре (de la Torre) видѣлъ, что потоки лавы Везувія въ одинъ часъ протекали пространство 800 ярдовъ, или 343 сажень. Сиръ Вильямъ Ге-

во всѣхъ родахъ почвъ: гранитныхъ, сланцовыхъ, глинистыхъ, первозданныхъ и второзданныхъ. Поэтому Волкановъ нельзя причислить исключительно ни къ какой горной породѣ, ни къ какой странѣ земнаго шара въ особенности: они воздвигаются изъ-подъ гранитнаго пласта, и возникаютъ изъ морской пучины.

Извѣстный учеными трудами Леопольдъ Бухъ, раздѣляетъ Волканы, по ихъ расположенію группами или полосами, на *центральные* и на *полосные* (Central- und Reihenvulkane). Первые обыкновенно расположены около одного Волкана, изъ котораго, какъ изъ центра дѣйствій, каленая влага разносится во всѣ окружные Волканы; вторые, напротивъ, лежатъ почти въ прямой линіи, одни за другими, подобно дымовымъ трубамъ на широкихъ трещинахъ, которыя простираются на весьма значительныя разстоянія.

Существованіе «полосныхъ Волкановъ» подтверждается многими фактами; напримѣръ: на прямой чертѣ отъ Магелланова пролива къ горѣ Попокатепетль, въ Мексикѣ, находится до двадцати Волкановъ, на продолженіи этой черты; на сѣверъ, до рѣки Кука, встрѣчается еще одинъ Волканъ; потомъ, поворотивъ нѣсколько на западъ, полоса Волканическихъ дѣйствій проходитъ по Алеутскимъ островамъ и Камчаткѣ, на югъ, по островамъ: Курильскимъ, Японіи, Филиппинскимъ, Моллюкскимъ и представляетъ еще четырнадцать Волканическихъ отдушинъ. Такая же полоса обнаруживается въ южномъ полушаріи: она проходитъ черезъ Чили и Перу, подъ пучинами Тихаго океана, на которомъ острова Пасхи, Маркизскіе, Дружбы, и Новые Гебридскіе, составляютъ главныя ея отдушины. Полоса, въ направленіи съ сѣвера на югъ, съ острова Мейена (ile de Jean Mayen), черезъ острова Исландію, Асорскіе, Канарскіе, Огненную землю, острова Вознесенія, Св. Елены, и до самой Сандвичевой земли, одна изъ самыхъ значительныхъ.

Центральные Волканы лучше всего можно замѣтить въ Индѣйскомъ, морѣ гдѣ Волканическіе острова расположены большею частію группами. Бухъ считаетъ центральными Волканами также гору Этну, и острова Липарскіе, Исландію, Асорскіе и Канарскіе.

Географія Волкановъ. Большая часть Волкановъ дѣйствующихъ и погасшихъ, расположена около Великаго Океана. Старый свѣтъ представляетъ ихъ мало.

На материкѣ *Европы* находится теперь только одинъ дѣйствующій Волканъ, Везувій (см. это). Но погасшихъ Волкановъ и волканическихъ слѣдовъ много. Шотландія, княжество Валлійское и особенно графство Энтримъ (Antrim) въ Ирландіи, представляютъ повсюду слѣды волканическихъ изверженій; въ Германіи есть погасшіе Волканы, въ окрестностяхъ Бонна и Андернаха, въ Богеміи гора Камбергъ; близъ Гёттингена, гора Трансбергъ, гора Брисгау и горы въ окрестностяхъ Касселя, Дюссельдорфа, Кельна и Ункеля, на Рейнѣ; во Франціи, горы Канталь, Пюи-МарипПюи-Віоланъ, въ Верхней-Оверни; Пюи-де-Домъ, Пюи-де-Моншальмъ, Пюи-де-ла-Вашъ и Пюи-де-Нюжерръ, въ Нижней Оверни, десять кратеровъ близъ города Агда, въ Лангедокѣ; горы: Фараонъ въ Провансѣ, Сенъ-Мишель и Корпель въ Велѐ (Velay), и вся область Виварѐ; въ Италіи, въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ, не рѣдки слѣды Волкановъ, какъ напримѣръ горячіе, сѣрные источники; въ окрестностяхъ Падуи, Вероны и Виченцы открыто множество погасшихъ Волкановъ, въ Церковной области гора и озеро Албано; Римскіе катакомбы высѣчены въ лавѣ; въ Неаполитанскомъ королевствѣ недавно открытъ угасшій Волканъ близъ Рокка-фина, и гора Сольфатара. Далѣе на востокъ, въ Ломбардіи, Евганеенскіе холмы; Далмація и Венгрія покрыты волканическими произведеніями, а въ Греціи, на Пелопонесскомъ полуостровѣ, *Новая гора* (Monte Nuovo), описанная Страбономъ.

И въ Россіи обнаруживаются Волканическія дѣйствія въ разныхъ мѣстахъ. Предположенія о волканическомъ происхожденіи Уральскихъ возвышенностей, подтвердились многими наблюденіями. Академикъ Купферъ, въ своемъ Voyage dans l'Oural (1828), говоритъ, что змѣевиковые и діоритовые пласты, въ лощинѣ, составляемой хребтами: собственно Уральскимъ и Ильменевскимъ, между Златоустовскимъ и Міясскимъ заводами, составляютъ отдѣльные холмы, которые часто представляютъ конусы довольно значительной высоты: напримѣръ, гора Аушкуль имѣетъ главнымъ основаніемъ змѣевикъ, а вершина ея покрыта кварцовою массою; она возвышается не болѣе какъ на 2,000 футовъ. Поверхность этой обширной лощины изрыта

трещинами и ямпнами, въ которыхъ образовались озера; берега ихъ, большею частію, имѣютъ форму воронокъ. Озера эти всего чаще встрѣчаются у подножія отдѣльныхъ возвышенностей, или занимаютъ плоскія ихъ вершины. Хребты Алтайскій и Кавказскій такого же волканическаго происхожденія, по каменнымъ своимъ породамъ; однакожъ ни эти хребты, ни Уральскія горы не должно смѣшивать съ Волканами, дѣйствовавшими въ историческія времена.

Собственно Волкановъ въ Россіи мало: Крымъ, съ окрестными странами, заслуживаетъ въ этомъ отношеніи вниманіе геологовъ; особенно полуостровъ Таманъ или Фанагорія: на немъ грязные Волканы, salses, въ видѣ небольшихъ холмовъ, извергаютъ грязи безъ малѣйшихъ признаковъ дыма. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «Куку-Обакъ», на западной оконечности полуострова, въ виду крѣпости Енпколи, и «Акланизовка», въ 40 верстахъ на сѣверъ отъ Тамана, по дорогѣ къ Темрюку. Здѣсь же находится множество источниковъ горной смолы, которая добывается въ 35 верстахъ отъ Тамана.

Полковникъ Монтитъ (Monteith) замѣтилъ въ Арменіи, что почва ея, особенно въ окрестностяхъ города Маку и озера Гугека или Кягаръ-Куни, носитъ слѣды своего волканическаго образованія. Онъ и многіе другіе путешественники утверждаютъ, что и Араратъ имѣетъ волканическія свойства. На горѣ Севелланѣ, между Араратомъ и Каспійскимъ моремъ (высотою 13,600 футовъ), видны потоки остывшей лавы, а при ея подошвѣ бьютъ горячіе ключи.

Въ Nouvelles Annales des Voyages, за 1834 годъ, помѣщено любопытное письмо г. Дюбуаде-Нёшатель, въ которомъ описывается гора Ахалцыхъ. По его мнѣнію, нельзя сомнѣваться, что она есть потухшій Волканъ: овальное озеро, длиною до 600 и шириною 400 футъ, неизмѣримой глубины, какъ полагаетъ онъ, было кратеромъ Волкана; оно находится на 50 футъ выше рѣки Куры. Въ четырехъ или пяти верстахъ отъ этого кратера находится городъ Варцихъ, выстроенный весь въ волканическомъ туфѣ; вышина этого пласта простирается отъ 300 до 600 футовъ: три большія церкви, длинные подземные ходы, дворецъ царицы Тамары и множество частныхъ домовъ высѣчены въ этомъ туфѣ.

Весь Апшеронскій полуостровъ представляетъ волканическія дѣйствія: 27 ноября 1827 года, при деревнѣ Іокмали, въ 74 верстахъ къ сѣверу отъ Баку, показалось изверженіе въ видѣ огненнаго столба, который впродолженіе почти трехъ часовъ имѣлъ необыкновенную высоту, а потомъ опустился до 3 футовъ, и такимъ образомъ горѣлъ 24 часа; появленіе этого столба сопровождалось изверженіемъ глинистой грязи, которая покрыла пространство на разстояніи отъ 150 до 200 тоазовъ, въ толщину отъ 2 до 3 футовъ. Окрестности доказываютъ, что подобныя изверженія бывали здѣсь и прежде. Въ 15 верстахъ къ сѣверовостоку отъ города Баку, исходитъ постоянно изъ земли горящій газъ; эти огненныя струи называются на мѣстѣ *Атешъ-га*; также «великими огнями». Независимо отъ нихъ есть еще «малые огни», къ западу отъ Баку, почти въ пяти верстахъ отъ Іокмальскихъ сальсовъ; но они потухаютъ отъ дождя и снѣга. Въ 15 верстахъ отъ моря, къ юго-востоку отъ Баку, лежитъ «настоящая сальса»; она находится на горѣ, покрытой волканическими шлаками и множествомъ небольшихъ глинистыхъ конусовъ, около 20 футовъ вышиною; Волканъ же занимаетъ высшую часть горы. Теперь онъ мало дѣйствуетъ; на вершинѣ его конуса находится отверстіе, величиною съ кулакъ; оно наполнено жидкою грязью, и отдѣляло газъ, въ видѣ пузырьковъ, который бросалъ грязь на высоту двухъ футовъ и такимъ образомъ увеличивалъ объемъ конуса. Нынче вершина и западная часть конуса обрушились и образовали впадину, изъ которой отдѣляется въ двухъ мѣстахъ газъ. *Сальсы, выбрасывающіе жидкую грязь*, находятся преимущественно на холмѣ, близъ деревни Балхани, въ 12 верстахъ къ западу отъ Атешъ-га, на почвѣ черной нефти; здѣсь насчитываютъ до 80 нефтяныхъ колодцевъ. Этого рода сальсы образуютъ ямы, наполненныя иломъ, или черною нефтью, въ діаметрѣ отъ 2 до 6 футъ. *Поля грязи* составляютъ волканическое явленіе, совершенно подобное тому, какимъ сопровождалось изверженіе при Іокмали (1827). Здѣсь выходитъ газъ изъ небольшихъ глинистыхъ конусовъ, сгруппированныхъ во множествѣ другъ подлѣ друга; вершины ихъ образуютъ отверстія, наполненныя грязью. Изверженіе на островѣ *Погорѣлая плита*, при устьѣ Кура, сходно съ бывшимъ при Іокмали: въ этомъ увѣряютъ очевидцы. Бакинскіе нефтяные и га-

совые ключи, сальсы и землетрясенія, достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что эта часть берега Каспійскаго моря принадлежитъ къ волканическимъ областямъ.

Но главнѣйшія волканическія отдушины, въ Россіи, безъ сомнѣнія составляютъ Волканы или огнедышущія сопки Камчатки. Они описаны въ концѣ этой статьи.

На материкѣ *Азіи*, въ Сиріи, Мертвое Море образовалось, какъ полагать должно, отъ провала Волкана. Въ Арменіи, погасшія волканическія горы Араратъ и Ахалцыхъ, о которыхъ мы уже говорили, и Зейбанъ-Дагъ, близъ озера Вана, между Баезидомъ и Меласкердомъ. Въ Персіи, гора Адерванъ, въ 84 верстахъ отъ города Шустера, главнаго въ Хузистанѣ; гора Альбурсъ, на южномъ берегу Каспійскаго моря; Демавендъ, также близъ Каспійскаго моря: увѣряютъ, что она дѣйствуетъ до сихъ поръ. Гемильтонъ видѣлъ Волканъ на восточномъ полуостровѣ Остъ-Индіи, въ горахъ Дженкейтъ (Djenkyeit). Славные оріенталисты Абель-Ремюза и Клапротъ познакомили насъ съ огнедышащими горами *Тяньшаньскихъ* или Небесныхъ горъ (Thian Chan); изъ нихъ одна по Китайски Бэ-шань (Pè-chan), Клапротъ называетъ ее также *Khala*), лежитъ между Коргосомъ, близъ рѣки Или (42° 25′ или 42° 35′) и Куче, въ такъ называемой Малой Бухаріи; другая, Турфанъ или Го-чеу (Tourfan, Hotcheou), отстоитъ отъ первой въ 588 верстахъ къ востоку. Турфанъ не извергаетъ лавы, но надъ нимъ держится постоянно столбъ дыму, который ночью ярко свѣтитъ; изъ него добывается весьма много нашатырю. Гора Аралъ-Тюбе, находится на небольшомъ островѣ озера Алакуля или Ала-диниза; по разсказамъ Азіятскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ съ караванами въ Оренбургъ и Семипалатинскъ, она производитъ жестокія бури, гибельныя для каравановъ: странствователи приносятъ этому древнему Волкану по нѣсколько овецъ въ жертву. Изысканія Казанскаго оріенталиста, профессора Казембека приводятъ къ заключенію, что подъ горою Аралъ-Тюбе должно разумѣть пещеру Уайбе, близъ озера Ала-куль, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ горъ Югъ-тау и Барлыкъ; пещера эта производитъ сильныя бури, а иногда изъ нее дуютъ теплые вѣтры. Солфатара Урумци (Ouromtsi), при подошвѣ горы Богда-Ола, имѣетъ до 54 верстъ въ окружности; зимою она не покрывается снѣгомъ и наполнена, какъ думаютъ, пепломъ. Если бросить въ ея бассейнъ камень, то поднимается пламя, и черный дымъ выходитъ долгое время. Птицы не осмѣливаются летать надъ этими горнилами. Подобное мѣсто находится на границѣ Илійской провинціи съ округомъ Урумци: это провалъ, въ 48 верстъ въ окружности; издали онъ кажется покрытымъ солью и отъ дождя твердѣетъ. Люди или животныя, зашедшія на это мѣсто, тотчасъ поглощаются: оно называется «пепельною яминою» (fosse des cendres). Далѣе, на равнинѣ смежной съ берегами рѣки Кобока, которая вливается въ озеро Дарлай, возвышается холмъ; трещины его весьма горячи, но не отдѣляютъ ни дыма, ни замѣтныхъ паровъ.

Въ Китаѣ нѣтъ собственно никакихъ дѣйствующихъ Волкановъ. Изъ волканическихъ же явленій бываютъ: «огненные источники» и «огненныя горы». Извѣстнѣйшіе «огненные источники» находятся въ области Су-чуанѣ, и всегда по близости соляныхъ мѣстъ, которыхъ здѣсь весьма много; особенно ими изобильны округи городовъ: Кіа-тингъ-фу (101° 28′ 45″ вост. долг. и 29° 27′ сѣв. шир.), Юнгъ-гіана (102° 7′ вост. долг. и 29° 33′ сѣв. шир.) и Вей-юанъ-гіана (102° 12′ вост. долг. и 29° 38′ сѣв. шир.). Изъ колодцевъ, вырытыхъ для добыванія этой соли, выходитъ горючій воздухъ: если къ колодезному отверстію поднести факелъ, гасъ тотчасъ воспламеняется, иногда въ видѣ огненнаго столба, отъ 20 до 30 футъ вышиною, и производитъ взрывъ, подобно пороху. Иные колодцы не даютъ вовсе соли, а только производятъ огонь. Большіе огненные источники находятся: одинъ при мѣстечкѣ Цзы-люцингѣ (102° 29′ вост. долг., 29° 27 сѣв. шир.); и другой, въ 80-ти ли отъ города Хюнь-чеу (101° 6′ вост. долг., 30° 27′ сѣв. шир.) къ югозападу. Еще достойна замѣчанія гора Ин-кяшанъ, въ 3 ли къ сѣверозападу отъ города Паогіана (подъ 101° 7′ вост. долг. и 31° 40′ сѣв. шир.). Ночью на всей восточной сторонѣ горы примѣтенъ свѣтъ, подобный утренней зарѣ, безъ всякаго шуму, и покрываетъ багровымъ заревомъ склоны скалъ, верхи сосѣднихъ горъ и самое небо; съ появленіемъ утра все исчезаетъ. Южнѣйшій изъ «огненныхъ горъ», Чунгъ-сяо-шань, находится въ округѣ У-чеу-фу, подъ 108° 25′

вост. долготы отъ Парижа и 23° 27′ сѣв. шир.; другія такія же горы находятся въ области Шанъ-си, въ округѣ Пао-те-чеу, близъ самаго берега Хуанъ-го (Желтой рѣки), подъ 108° вост. долг. и 39° 14′ сѣв. шир., и въ той же области, въ округахъ Та-тунгъ-фу, подъ 110° 50′ вост. долг. и 40° 5′ 42″ сѣв. шир., и Фенъ-чеу-фу, подъ 108° 31′ вост. долг. и 38° 12′ сѣв. широты.

О Волканахъ *Африканскаго* материка, почти ничего неизвѣстно, кромѣ того, что отъ миссіонеровъ узналъ іезуитъ Кирхеръ. Главнѣйшіе изъ нихъ, погасшія: гора Сузы, близъ Туниса, горящая до сихъ поръ гора Бенгазевалъ, близъ Феца, и огнедышащая гора въ Калбонгосской землѣ (pays des Calbongos), о которой говоритъ Г. Монра. Сверхъ того, Г. Рюппель увѣряетъ, что есть Волканы въ Кордофанѣ, а Дувиль отыскалъ между королевствами Анголькимъ и Бенгуэльскимъ, въ землѣ Конго, Волканъ Мулонду-Замби.

Въ *Америкѣ* находится весьма много Волкановъ, которые справедливо почитаются самыми высокими и сильными на всемъ земномъ шарѣ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Антизана, Котопахи, Сангей (Sanguay), Толима, Парамо де Руитцъ (Paramo de Ruitz), Пичинча, Пасто (Pasto), Сотара и Пураче (Puracé), въ Колумбійской республикѣ; Арекипа, Увинасъ (Uvinas), который въ XVI вѣкѣ засыпалъ пепломъ городъ Арекипу; Тахора или Шипикани (Tahora, Chipicani), и Сечама (Sechama), въ Перувіанской республикѣ; Копіапо, Пунмахуидда (Punmahuidda), Упалаукенъ (Unalauquen), Кура, Вилларика, Озорно, Чиланъ (Chilan), Антоко, Майпо (Mayro), Петероа и окрестность города Коквимбо (Quoquimbo), въ Чилійской республикѣ; Соконуско (Sokonusko), Гватимала или Фуэго, Агва (14. 898 фут.), Пакайя, Санъ-Сальвадоръ, Гренада и Телика, въ конфедераціи центральной Америки; Попокатепетлъ или Пуэбла, Ситлалтепетлъ или Оризаба (Citlaltepetl), Колима и Хорулло, въ Мексиканской республикѣ. Огнедышащія горы Россійскихъ Американскихъ владѣній, по связи ихъ съ Камчатскими, показаны въ концѣ статьи. Замѣтимъ, что въ Америкѣ находятся Волканы: самый сѣверный, видѣнный Климовскимъ, и самый южный, *Бриджменскій* (Bridgman), въ южной Шотландіи; самый возвышенный, Антизана (19,136 ф.), и самый низкій—тотъ же Бриджменскій Волканъ, не выше 85 футъ.

Остается еще разсмотрѣть Волканы, на островахъ, *волканическіе острова*, и *подводные* или *морскіе Волканы*.

Самые сильные Волканы находятся въ сосѣдствѣ моря. Этотъ фактъ заслуживаетъ замѣчанія, тѣмъ болѣе, что есть подводные Волканы, которые извергаютъ пламя въ нѣдрахъ волнъ. Иногда эти Волканы бываютъ такъ сильны, что пламя и дымъ пробиваются сквозь массу водъ и приводятъ ихъ въ состояніе кипѣнія. Жидкая стихія стонетъ, подобно землѣ, и на далекомъ пространствѣ даетъ чувствовать свои потрясенія. Шлаки, отъ низкой температуры воды, застываютъ въ растяженномъ видѣ: не этимъ ли объясняется образованіе пемзы?

Хотя морскіе (подводные) Волканы не представляютъ существенной разности съ Волканами, извергающими лаву на воздухъ, но въ нихъ замѣчаются нѣкоторыя особенности. Санторинскій Волканъ, въ 1707 году выдвинулъ изъ глубины моря островъ, который менѣе нежели въ одинъ годъ увеличился до пяти миль въ окружности, и достигъ сорока футовъ высоты надъ поверхностію моря; въ то же время, подлѣ новаго острова выросъ другой, меньшій островокъ. Подобныя явленія повторялись часто близъ Исландіи и Азорскихъ острововъ. Дѣйствіями подобныхъ Волкановъ, поднимаются и поднялись большею частію коралловые и другіе низменные острова Австраліи и нѣкоторыхъ архипелаговъ. Иногда, отъ продолжительнаго дѣйствія Волкана, волканическій островъ становится весьма возвышеннымъ: таковъ, въ Австраліи островъ Амбримъ, а въ Атлантическомъ океанѣ островъ Вознесенія. Безъ сомнѣнія есть много и другихъ острововъ, выдвинутыхъ изъ воды подземными огнями; но впродолженіе вѣковъ, дѣйствіе воздуха и атмосферной воды уподобило ихъ другимъ странамъ, гдѣ Волканы погасли и теперь не осталось уже признаковъ подводнаго ихъ происхожденія. Трудность распознавать острова волканическія отъ острововъ инаго происхожденія, заставила насъ представить островскіе Волканы вмѣстѣ съ подводными Волканами и съ волканическими островами.

Подводные Волканы и пропстедшіе отъ нихъ *волканическіе острова*, расположены большею частію группами; въ Средиземномъ морѣ, Сицилія, острова Липарскаго

лаются трещины, вода, смѣшанная съ грязью, стремится черезъ нихъ и наводняетъ окрестности. Во время землетрясенія, разрушившаго Лиму (1746), четыре Волкана отверзлись въ Луканосѣ и горахъ Зачатія (Conception), и произвели ужасное наводненіе. Въ горахъ Квито представляются тѣ же явленія, но только здѣсь они сопровождаются необыкновенными обстоятельствами: эти горы извергаютъ большею частію огромныя массы воды и глины, смѣшанной съ углемъ и сѣрою.

Котопахи, Пичинча, Тунгурагуа и другіе высокіе Волканы, никогда, сколько помнятъ старожилы, не извергали настоящей лавы; однако же Гумбольдтъ замѣтилъ струи лавы на Сангвайѣ и даже на Антисанѣ. Можно сказать, говоритъ Гумбольдтъ, что волканическіе дѣйствователи, которые рѣдко имѣютъ достаточную силу, чтобы возвысить столбъ лавы до вершинъ Этны и Тенерифскаго Пика, еще менѣе могутъ этого достигнуть въ Волканахъ, которые почти вдвое выше. Въ Этнѣ и Тенерифѣ лава можетъ открыть отверстіе въ боку горы; но этого не можетъ быть въ Волканахъ, которыхъ бока утверждены всею широтою Кордильеровъ, при высотѣ 9000 футовъ: Волканы эти ограничиваются изверженіемъ пепла, огара и пемзы. Грязныя воды образуютъ, какъ можно видѣть, большія озера, въ пустотахъ подъ этими огромными горами. Такимъ образомъ Волканъ Каргвазо (Cargvazo), изверженіемъ своимъ въ 1698 году, наводнилъ грязью пространство до 1408 квадратныхъ верстъ. Подобныя грязныя воды находятся почти во всѣхъ мѣстахъ волканическаго происхожденія, которыя не обнаруживаютъ уже никакихъ признаковъ огня; воды извергаются также во время сильныхъ потрясеній земли. Въ Перу и Квито, Волканы производятъ опустошенія не огнемъ и потоками горящей лавы, но водою и цѣлыми рѣками грязи. Эта грязь сначала бываетъ мягка, потомъ скоро твердѣетъ, и называется мойя (moya); она представляетъ два любопытныя явленія: иногда она бываетъ въ смѣси съ горючимъ веществомъ, которое придаетъ ей черный, закоптѣлый цвѣтъ, и находится въ такомъ количествѣ, что жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ она извергается, употребляютъ ее какъ топливо; такого рода мойя наводнила и разрушила селеніе Пиліело (Pililo), во время землетрясенія 1797 года. Иногда грязи, исторгаясь изъ подземныхъ пещеръ, уносятъ съ собою множество небольшихъ рыбъ, изъ рода *pimelodes(P.cyclopum)*, большею частію не длиннѣе четырехъ Англійскихъ дюймовъ. Часто онѣ бываютъ въ такомъ множествѣ, что гніеніе ихъ заражаетъ воздухъ, и производитъ болѣзни; онѣ бываютъ обыкновенно тѣ же самыя, какія водятся въ ближайшихъ рѣкахъ. Какимъ образомъ онѣ попали въ эти подземныя озера? Должно полагать, что подземныя озера имѣютъ сообщеніе съ поверхностію земли.

Воздушные Волканы. Въ нѣкоторыхъ странахъ замѣчено, что изъ земли выходятъ земнистыя струи, движимыя газами; эти струи, осаждаясь въ видѣ грязи въ окрестностяхъ, и особенно вокругъ отверстій, откуда пробились, образуютъ конусы, которые представляютъ ряды маленькихъ Волкановъ, и названы *воздушными*. Самый значительный изъ нихъ Макалуба, въ Сициліи. Онъ состоитъ изъ холма высохшей грязи, вышиною въ 160 футовъ. Верхняя его часть, до 2,600 футовъ въ окружности, представляетъ множество маленькихъ конусовъ; самые широкіе изъ нихъ имѣютъ не болѣе 3 футъ въ поперечникѣ, съ небольшими жерлами; внутренность ихъ наполнена мягкою глиною, сквозь которую безпрерывно проходятъ газовыя изверженія, въ видѣ пузырьковъ, которые съ трескомъ лопаются и набрасываютъ грязь. Подобныя изверженія выбрасывали струи грязи на высоту 160 футовъ. Около Модены есть множество такихъ грязныхъ Волкановъ; они называются тамъ salses, по соляному вкусу ихъ воды. Это явленіе производитъ газъ водородный, напитанный частицами горнаго масла и угольной кислоты. Подобные Волканы попадаются въ Крыму, на островахъ Таманѣ, Явѣ, Тринидадѣ, и въ Америкѣ.

Происхожденіе Волканическаго огня. Что можетъ быть двигателемъ ужасныхъ дѣйствій, о которыхъ мы дали только слабое понятіе? Что воздымаетъ огромные пласты? Что служитъ матеріяломъ горѣнія? Гдѣ и на какой глубинѣ находится вмѣстилище горючихъ матеріяловъ? Что производитъ первоначальное возгорѣніе? Почему большая часть дѣйствующихъ Волкановъ расположена по близости моря и на островахъ? Но чему волканическія изверженія теперь въ меньшемъ масштабѣ нежели прежде, и случаются рѣже? Могутъ ли новѣйшія наблюденія и вы-

числения касательно возвышения температуры земли, по мѣрѣ углубления въ нее, вести къ надлежащему заключению о центральномъ жарѣ земли? Вернеръ помѣщалъ горнило Волкана въ слояхъ угля, и полагалъ, что они могутъ возгораться сами собою. Это предположеніе допускали Рюэлль и Демарѐ; другіе геологи зажигали Волканы воспламенениемъ колчедана, отъ соприкосновенія его съ водою, а академикъ Лемери и его послѣдователи, дѣйствіемъ сѣры на желѣзо. Сгорѣніе металловъ, имѣющее слѣдствіемъ образованіе земель, удобнѣе могло бы объяснить всѣ извѣстныя явленія.

Дави (Sir Humphry Davy), въ 1807 году, открылъ, что щелочи и земли состоятъ изъ соединенія горючаго вещества съ кислородомъ. Металлоиды, которые онъ получилъ черезъ разложеніе земель и щелочей, весьма способные къ горѣнію, измѣнялись при малѣйшемъ соприкосновеніи съ воздухомъ или водою; отъ того ихъ невозможно было находить на поверхности земли, и это ихъ свойство привело къ заключенію, что они должны находиться подъ земною корою, и послужило къ объясненію происхожденія волканическихъ горѣній, посредствомъ дѣйствія воздуха и воды на металлоиды, и къ объясненію образованія лавъ, базальтовъ и другихъ волканическихъ произведеній, черезъ охлажденіе веществъ, которыя получаются отъ сгорѣнія или окисленія новооткрытыхъ породъ. Для повѣрки своихъ предположеній о теоріи Волканическихъ возгорѣній, Дави, съ 1812 до 1828 года, посѣщалъ дѣйствующіе и погасшіе Волканы Европы, и особенно наблюдалъ изверженія Везувія въ 1814, 1815 и 1819 годахъ. Наблюденія привели его къ слѣдующему заключенію:

«Теперь, кажется, можно уже доказать, что ни одно изъ тѣхъ химическихъ разложеній, которыя доселѣ почитались причинами волканическихъ горѣній, не соотвѣтствуетъ ихъ дѣйствіямъ. Явленія волканическаго огня всего чаще объясняли горѣніемъ каменнаго угля; но какъ бы ни былъ великъ флецъ этого угля, никогда подземное его горѣніе не можетъ произвесть весьма сильнаго огня: отдѣленіе угольной кислоты, въ мѣстахъ гдѣ нѣтъ свободнаго теченія воздуха, препятствуетъ горѣнію. Если бъ и въ самомъ дѣлѣ это горѣніе заслуживало вѣроятія, то въ лавѣ и въ другихъ произведеніяхъ, извергаемыхъ кратеромъ, должны бы находиться каменно-угольныя частицы. Въ Англіи случалось, что большіе пласты каменнаго угля горѣли очень долго; но отъ этого горѣнія получались глина и обожженный шиферъ или сланецъ, а отнюдь ничего похожаго на лаву.

«Еслибъ мысль Лемери была справедлива, т. е. еслибъ волканическое горѣніе происходило отъ дѣйствія сѣры на желѣзо, то главнымъ произведеніемъ волкановъ должно бы быть сѣрнокислое желѣзо (желѣзный купоросъ), чего вовсе не бываетъ; сверхъ того отдѣленіе теплоты, при дѣйствіи сѣры на металлы, бываетъ очень незначительно и не можетъ объяснить дѣйствій волканическихъ.

«Какъ горѣніе Волкановъ начинается и оканчивается со всѣми признаками сильнаго химическаго разложенія, то весьма естественно приписывать это горѣніе химическимъ дѣйствіямъ. Но для такихъ ужасныхъ явленій нужно неимовѣрное количество матеріяловъ; волканическія произведенія должны указать на главное топливо въ этихъ горнилахъ. Что же такое волканическія произведенія? Смѣсь земель въ окисленномъ, расплавленномъ и сильно-раскаленномъ состояніи; вода и соли изъ воздуха и морской воды, какъ бы измѣненныя, черезъ образованіе окисленнаго огнепостояннаго вещества. Можетъ быть возразятъ: если окисленіе металлоидовъ есть причина волканическихъ явленій, то въ лавахъ должны бы заключаться частицы этихъ металловъ, или по крайней мѣрѣ, горѣніе должно бы увеличиваться, когда матеріялы горѣнія придутъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ. Отвѣчаю: разложенія, которыя производятъ волканическое горѣніе, совершаются въ пространныхъ подземныхъ вмѣстилищахъ, и воздухъ соприкасается съ горючими веществами гораздо прежде ихъ появленія на поверхность земли; всѣ наблюденія приводятъ къ заключенію, что вмѣстилища эти, извергающія во время волканическихъ дѣйствій огромныя количества паровъ, во время спокойствія наполняются атмосфернымъ воздухомъ, который, по мѣрѣ углубленія, становится способнѣе къ горѣнію.

«Тоже самое свойство, которое сообщаетъ металлоидамъ способность производить волканическія дѣйствія, именно ихъ чрезвычайная окисляемость, препятствуетъ находить

ихъ неокисленными въ смѣшеніи съ волканическими произведеніями: они еще въ нѣдрахъ земли подвержены вліянію не только воздуха, но и водяныхъ паровъ. И если допустить, что металлоиды превращаются въ лавы, черезъ горѣніе во внутренности земнаго шара, все это явленіе объяснится дѣйствіемъ морской воды и воздуха на металлы; ни одно замѣчаніе при изверженіяхъ не противорѣчитъ этому предположенію, и почти всѣ большіе Волканы находятся въ сосѣдствѣ моря. Словомъ, если принять, что волканическое горѣніе происходитъ отъ химическаго разложенія, то окисленіе металловъ, составляющихъ основаніе земель и щелочей, представляетъ едвали не самое удовлетворительное объясненіе волканическихъ дѣйствій. Однако жъ я этимъ не опровергаю выводовъ, полученныхъ черезъ термометрическія наблюденія въ пещерахъ и надъ теплыми ключами, и доказывающихъ съ нѣкоторою вѣроятностію, что внутренность земли имѣетъ весьма высокую температуру; а если допустить, что ядро земнаго шара находится въ расплавленномъ состояніи, то объясненіе волканическихъ горѣній сдѣлается еще проще.»

Гé-Люссакъ замѣчаетъ, что отъ соединенія кислорода изъ морской воды съ металлоидами, должно бы освобождаться величайшее количество водорода, тогда какъ волканы не отдѣляютъ чистаго водорода: иначе онъ непремѣнно воспламенился бы отъ соприкосновенія съ раскаленными веществами. По мнѣнію Добени, Волканы освобождаютъ соляно-кислые гасы, соединенія сѣры съ кислородомъ и водородомъ, углекислый гасъ, азотъ и весьма большое количество водяныхъ паровъ. Поэтому, на возраженіе Гé-Люссака можно отвѣчать, что водородъ, въ моментъ своего отдѣленія, соединяется съ сѣрою, и исходитъ изъ жерла уже не въ чистомъ состояніи, а въ соединеніи съ сѣрою (hydrogène sulfuré); сверхъ того, примѣсь большаго количества соляныхъ кислотъ препятствуетъ горѣнію водорода.

О Волканахъ много писано почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Мы укажемъ замѣчательнѣйшія сочиненія: въ Поггендорфовыхъ Annalen der Physik und Chemie, особенно двѣ статьи: Ueber die Bergketten und Vulkane von Inner-Asien, и проч., А. Гумбольдта, Ueber die Natur der vulkanischen Erscheinungen auf den Canarischen Inseln, und ihre Verbindung mit anderen Vulkanen der Erdoberfläche; превосходныя сочиненія Гумбольдта: Essai sur le gisement des roches; Tableau des régions équatoréales; Essai sur la Nouvelle Espagne; Fragmens Asiatiques; Л. Буха, Observations géognostiques faites dans des voyages à travers l'Allemagne et l'Italie; Description physique des Canaries, и много любопытныхъ статей въ Берлинскихъ: Actes de l'Académie des sciences, и Annales des sciences naturelles; сочиненіе Доломьё, Mémoires sur les îles Ponces; Добени, Description of volcanos; Ордшера, Histoire naturelle des volcans; Лейелля, Principles of Geology; Нёгеррата, Ueber Feuerberge; Беролдингена, Volcans anciens et modernes considérés physiquement; Poulett Scrope on Volcanos; Travels in Iceland, by sir Georges Mackensie; Tour through the Sandwich Islands, by Elly; Sections and views illustrative of geological phoenomena; Mémoire sur le mont Somma, par Necker; сверхъ того: Description des terrains volcaniques de la France céntrale, par Amédée Burat; Observations sur les volcans de l'Auvergne, par Victor Yvart; Фожаса-Сенъ-Фона, Sur les volcans du Vivarais, въ Берггаусовыхъ Annalen der Erd-Völker-und Staaten-kunde, № 140 и 141, въ ноябрьской и декабрьской книжкахъ 1836 года, письмо профессора Нёшша къ Г. Гумбольдту «О Волканахъ Чили», и множество другихъ.

К. Бухъ.

Волканы въ Россійскихъ владѣніяхъ. Отъ обширнаго вмѣстилища подземныхъ огней въ нѣдрахъ Кордильерскихъ горъ, горнъ ихъ склоняется съ примѣтнымъ ослабленіемъ къ сѣверу, а потомъ къ западу, по грядѣ Алеутскихъ острововъ до Камчатки, въ широтѣ отъ 53° до 57°; на этомъ полуостровѣ распространяется почти на 5°, по широтѣ, и потомъ опять стѣсняется на цѣпи острововъ Курильскихъ и угасаетъ въ островахъ Японскихъ. Начиная отъ береговъ сѣверо-западной Америки открывается:

1) *Эджкомъ* (Edgecumb), или гора Св. Лазаря, самый восточный изъ Волкановъ, дымитъ пламенемъ, при посѣщеніи этихъ мѣстъ Русскимъ мореходцемъ Шильцомъ (1796); но теперь не горитъ: это потухшій Волканъ. Онъ находится, подъ 57° 3′ сѣв. шир. и 135° 30′ зап. долг. отъ Гринвича. Въ изверженіяхъ его по всѣмъ мѣстамъ окрестностей видна сѣроватая пемза, плотная лава съ лейцитомъ,

авгитомъ и роговою блендою, и ноздреватая лава съ искрошенными кристаллами различныхъ породъ. — На Эчкомъ поднимались: капитанъ Лисянскій (1805) и ученые наблюдатели Ленцъ и Гофманъ (1825).

2) Путешественникъ Климовскій, проходя по рѣкѣ Мѣдной или Атвѣ, въ 1820 году, въ широтѣ 62°—64°, отъ верховья ея замѣтилъ къ востоку кряжъ островершинныхъ, покрытыхъ снѣгомъ горъ; изъ нихъ одна была огнедышащею. — Этотъ кряжъ составляетъ продолженіе Каменныхъ горъ (Rocky mountains), видѣнная гора-самый сѣверный Волканъ.

3) Гора Св. Иліи, одна изъ высочайшихъ горъ по сѣверозападному берегу Америки, лежитъ подъ 60° 23′ сѣв. шир. и 140° 45′ зап. долг., и по измѣренію Молеспины, составляетъ 18,829 футовъ. О возгорѣніи ея нѣтъ достовѣрныхъ преданій, но признаки изверженій въ окрестностяхъ подтверждаютъ догадки, что это также потухшій Волканъ.

4) Камышатская Сопка, одна изъ высокихъ горъ на полуостровѣ Аляскѣ, находится позади Камышатскаго залива, подъ 60° 6′ сѣв. шир. и 152° 56′ долг.; по фигурѣ своей она называется Четыреглавою. Объ ней извѣстно только то, что самое сильнѣйшее изверженіе было при разрывѣ горы съ боку въ 1788 году, послѣ продолжительнаго и жестока землетрясенія. По прекращеніи пламени, она только дымится. Въ окрестностяхъ горы находится много прозрачной волканической сѣры.

5) Въ 1833 году, во многихъ мѣстахъ на полуостровѣ Аляскѣ были сильныя землетрясенія и разорвало горы, которыя послѣ того извергали пламя, а теперь только дымятся. Названія горъ и положеніе ихъ еще неизвѣстны.

6) Павловская Сопка, на южномъ берегу Аляски, высочайшая изъ всѣхъ окрестныхъ горъ.—Естествоиспытатель Шамиссо говоритъ, что она гораздо выше Шишалдинской горы на Унимакѣ, а та имѣетъ до 9000 футовъ высоты; слѣдовательно можно считать ее болѣе 10,000 футъ. Она имѣетъ двойную вершину; изъ нихъ южная горитъ. Сказываютъ, что около полустолѣтія назадъ, горѣла сѣверная и потомъ послѣ сильнаго землетрясенія потухла. Это должно быть то же слѣдствіе, при которомъ былъ разрывъ Камышацкой сопки.

7) Моржевская Сопка, на Аляскѣ. О горѣніи ея нѣтъ достовѣрныхъ извѣстій.

8) Отъ южной части полуострова Аляски, прилежащей къ Шумагинскимъ островамъ, за Ивановскимъ мысомъ, по словамъ Алеутовъ, изъ середины одного большаго хребта поднимается столбъ дыма.

9) Амакъ островъ, при сѣверномъ берегѣ Аляски, есть обгорѣлый Волканъ, сверху до низу покрытый обломками шлаки, лавы и пемзы.

10) Шишалдинская Сопка, по Алеутски Агадынгъ, почти на серединѣ острова Унимока, подъ 54° 45′ сѣв шир. и 163° 59′, долг. Она имѣетъ видъ правильнаго конуса; въ настоящее время дышетъ пламенемъ, и болѣе всѣхъ другихъ горъ отличается частыми взрывами и изверженіями. Она измѣрена контръ-адмираломъ Литке (см. *Шишалдинская сопка*).

11) Погромная или Носовская сопка, на томъ же островѣ, въ 6 миляхъ отъ югозападнаго берега, подъ 54° 32′ сѣв. шир. и подъ 164° 42′ долг. (см. *Погромная сопка*).

12) Хребетъ горъ, отъ Погромной сопки къ сѣверозападу, былъ также нѣкогда сопкой выше Погромной; но обрушился. То-же говорятъ о небольшой горѣ, къ сѣверозападу отъ Погромной. И теперь еще старики помнятъ небольшую сопку на сѣверной сторонѣ Погромной, извергавшую пламя и потухшую около 1795 года, когда хребетъ этотъ съ ужаснымъ громомъ лопнулъ, и извергнулъ пепелъ бѣлаго цвѣта, въ такомъ количествѣ, что даже на островѣ Унгѣ была тма. Вѣроятно отъ жара, ледъ, покрывавшій вершину горы Погромной, скатился весь внизъ, съ горѣлыми каменьями и большимъ количествомъ воды. Камни эти видны по сю пору съ разныхъ сторонъ сопки, въ видѣ окоповъ, и между ними во многихъ мѣстахъ ледъ еще не растаялъ.

13) На сѣверозападной сторонѣ острова Акуна есть дымящаяся сопка.

14) На серединѣ острова Акутана есть дымящаяся сопка, по наблюденію контръ-адмирала Литке, въ 3332 Англійскихъ фута вышиною. Жерло ея находится не на самой вершинѣ, а нѣсколько съ боку. У подошвы той горы, къ сѣверо-сѣверо-западу, ясно видѣнъ остатокъ горы, обрушившейся въ морс; теперь она составляетъ небольшую возвышенность.

нѣ полуострова, къ юговостоку отъ Большерѣцка. Этотъ Волканъ видѣнъ на дальнемъ разстояніи съ Охотскаго моря. Онъ и нынѣ дымится.

47) Отъ Камчатки, переходомъ горна къ западу, служитъ островъ Аландъ, по Курильски Чача-Котанъ. Онъ есть ничто иное какъ гора, возвышающаяся прямо изъ моря, вѣроятно до 10.000 футовъ. Вершина ея, какъ и всѣхъ погасшихъ Волкановъ, обрушена.

48) На Парамуширѣ, второмъ Курильскомъ островѣ, въ 30 верстахъ отъ Лопатки, есть дымящаяся сопка, на которой происходило изверженіе въ 1793 году.

49) На Онекотанѣ, пятомъ Курильскомъ островѣ, есть двѣ сопки, которыя горѣли прежде, а нынѣ погасли.

50) Харимкотанъ, шестой Курильскій островъ, имѣетъ также погасшій волканъ.

5) На Шіямкотанѣ, седьмомъ островѣ, горѣлая и потухшая сопка.

52) Икарма, осьмой островъ, имѣетъ сопку дымящуюся и окрестъ ея сѣрные горячіе ключи.

53) На Чирипкотанѣ, девятомъ Курильскомъ островѣ, есть курящаяся сопка, изъ которой сыпался камень около 1790 года.

54) На Райкокѣ, одинадцатомъ Курильскомъ островѣ, есть сопка, которая горѣла въ 1777 году и при сильномъ изверженіи разсыпалась такъ, что гдѣ прежде была глубина 13 саженъ, тамъ въ 1790 была мель.

55) На островѣ Матуа, двѣнадцатомъ по грядѣ, сопка, названная «пикомъ Сарычева», отъ вершины до одной трети покрыта снѣгомъ и потомъ до половины снѣжными полосами; высотою до 3,000 футовъ, фигуры конической; прежде извергала каменья, а нынѣ дымъ выходитъ изъ нея близъ вершины. Лежитъ подъ 43° 5′ 30″ широты, 153° 30′ долготы.

56) Симусиръ, шестнадцатый островъ, на немъ сопка Прево, не многимъ повыше пика Сарычева, видъ имѣетъ усѣченнаго конуса; изъ вершины выходитъ тонкій дымъ съ перемежкою.

57) Тчирпой, семнадцатый островъ, на югозападной оконечности, имѣетъ конической фигуры гору; по кратеру, въ вершинѣ ея, примѣтно, что она дышала огнемъ. На сѣверной сторонѣ курились двѣ сопки. На средней изъ нихъ дымъ выходилъ изъ вершины, мѣстахъ въ трехъ по бокамъ, только въ меньшемъ количествѣ и не съ такимъ стремленіемъ какъ на южной.

Изъ этого обозрѣнія видно, что на семидесяти градусахъ долготы, находится до 60 Волкановъ дѣйствующихъ и погасшихъ: изъ нихъ 8 на Американскомъ берегу; 23 по грядѣ Алеутскихъ острововъ; 15 на Камчаткѣ и 11 на Курильскихъ островахъ. Жестокіе перевороты произведены этими жерлами по грядѣ Курильской; но кто знаетъ, что они сдѣлаютъ изъ нея впослѣдствіи? *К. Х.*

ВОЛЫКВИШЪ, см. *Волкушъ*.

ВОЛЬКЕ, Христіанъ Генрихъ, Wolke, славный въ свое время педагогъ, родился 21 августа 1740, въ городѣ Іеверѣ, великаго герцогства Ольденбургскаго, учился въ 1761 въ тамошней гимназіи, а съ 1763 въ Геттингенскомъ университетѣ, правамъ, математикѣ, физикѣ, естественной исторіи и древнимъ языкамъ, и самъ обучалъ двухъ Русскихъ студентовъ, Иноходцова и Юдина, Нѣмецкому языку и перспективному рисованію. Съ 1767 онъ продолжалъ учиться и обучать въ Лейпцигскомъ университетѣ, подъ руководствомъ Геллерта, Эрнести и Винклера; въ 1770, вмѣстѣ съ извѣстнымъ педагогомъ Базедовомъ, принялся за сочиненіе *элементарной книги*, (Elementarwerk), а съ 1773 участвовалъ съ нимъ въ заведеніи учебнаго и воспитательнаго заведенія въ городѣ Дессау. Базедовъ хотѣлъ сдѣлать изъ этого института огромное заведеніе, для воспитанія и обученія способныхъ молодыхъ людей изъ всѣхъ просвѣщенныхъ земель; но это предположеніе не исполнилось. Институтъ существовалъ съ пользою 20 лѣтъ, а въ 1793 году былъ обращенъ въ новую Дессаускую гимназію. Въ 1784, Вольке оставилъ родину и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ отправился, черезъ Данію и Швецію, въ С. Петербургъ. Тогдашній директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса, графъ Дебалмень, предложилъ ему принять мѣсто инспектора классовъ въ этомъ заведеніи, или по крайней мѣрѣ, показать опыты своей методы въ преподаваніи языковъ. Вольке не могъ принять перваго предложенія: онъ обязанъ былъ возвратиться въ Дессау; но на послѣднее согласился охотно. Ему поручено было 12 кадетовъ, не слыхавшихъ никогда ни одного Нѣмецкаго слова, и 6 Лифляндцевъ, забывшихъ свой природный языкъ. Черезъ мѣсяцъ Вольке просилъ испытать порученныхъ ему учениковъ и велѣлъ принести въ залу ис-

пытанія множество разныхъ изображеній и вещей, которыхъ ни онъ, ни ученики его доголѣ невидали. Онъ распрашивалъ своихъ учениковъ въ теченіе двухъ съ половиною часовъ объ этихъ предметахъ на Нѣмецкомъ языкѣ, и они, на нѣсколько сотъ вопросовъ, отвѣчали по Нѣмецки скоро и правильно. При этомъ испытаніи присутствовали: генералъ-адъютантъ графъ Ангальтъ, многія знатныя особы, професоры, учители и воспитатели. Всѣ слушатели, слишкомъ 300 человѣкъ, приведены были въ удивленіе. Вскорѣ Вольке издалъ на Русскомъ и на Французскомъ языкахъ, сочиненіе свое: «*Книга для чтенія и размышленія*». Съ того времени занимался онъ уроками во многихъ знатныхъ домахъ, а въ 1786 году учредилъ пенсіонъ на 30 человѣкъ. Въ 1801, вознамѣрившись возвратиться въ отечество, Вольке просилъ государя императора удостоить его рекомендательнымъ письмомъ къ правительницѣ Іеверской, вдовствующей княгинѣ Ангальтъ-Цербстской. Государь высочайше повелѣлъ: производить ему по 500 р. въ годъ изъ кабинета. Сверхъ того получалъ онъ пенсію отъ герцога Дессаускаго и отъ правительницы Іеверской. Послѣднее время жизни своей провелъ онъ въ Берлинѣ, занимаясь сочиненіемъ и изданіемъ книгъ для учащихъ и учащихся. Въ 1812 году напечаталъ онъ большое разсужденіе о неправильномъ произведеніи, употребленіи и писаніи слишкомъ 50,000 Нѣмецкихъ словъ. Онъ скончался въ Берлинѣ въ декабрѣ 1824 года, въ чинѣ Русскаго надворнаго совѣтника. Кромѣ сочиненія, о которомъ мы сей часъ упомянули, Вольке издалъ: 1) Commentar zu Baſedows Elementar-Werke. Leipzig 1789, съ переводомъ на Французскій языкъ. 2) Das Buch für Anfänger im Leſen und Denken. St. Petersb. 1785. 8, составляетъ собраніе картинокъ, гравированныхъ Ходовецкимъ, съ описаніемъ ихъ на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Здѣсь въ предисловіи описываетъ онъ поѣздку свою, и пребываніе въ Петербургѣ. 3) Nachricht von den zu Jewer durch das Galvani-Voltaiſcher Gehör-Gebe-Kunſt beglückten Taubſtummen und vom Sprengers Methode ſie durch Voltaiſche Electricität aufzuüben. Jewer, 1802. *Лз.*

ВОЛКЕНШТЕЙНЪ, графы, Русскій дворянскій Домъ, происходитъ отъ Тирольскаго дворянина Рудольфа Филандера, который въ 1292 году пріобрѣлъ замокъ Волькенштейнъ. Потомки его достигли баронскаго, а наконецъ и графскаго достоинства. Одинъ изъ нихъ, *Іоаннъ Георгъ Либератъ*, графъ Волкенштейнъ, вступилъ въ 1708 году въ Русскую военную службу, и въ послѣдствіи присягнулъ на подданство. Сынъ его, графъ *Семенъ Ивановичъ*, и внукъ, графъ *Гаврила Семеновичъ*, находились въ Русской службѣ, первый полковникомъ, а послѣдній бригадиромъ (Общій Гербовникъ VI, 129). *Лз.*

ВОЛЬКЕРЪ, Іоаннъ Георгъ, Wolker, Германскій историческій живописецъ, родился въ Бургавѣ, умеръ въ 1766, былъ ученикомъ І. Г. Бергмюллера и писалъ съ значительнымъ успѣхомъ церковные образа.

ВОЛЬКИРЪ ДЕ СЕРОНВИЛЬ, Николай, Volkir, Volkyr, Volzir de Séronville, прозванный le polygraphe du parc d'honneur; родился въ 1480 году въ Барь-ле-Дюкѣ и получилъ въ Парижѣ степень доктора богословія; но неизвѣстно, поступилъ ли потомъ въ духовное званіе. Онъ былъ секретаремъ Антона, герцога Лотарингскаго и Барскаго, возведенъ имъ въ дворянское достоинство и сопровождавъ его, въ 1525 году, въ походѣ противъ Альзасскихъ Лютеранъ, описалъ этотъ походъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Histoire et Recueil de la triomphante et glorieuse victoire obtenue contre les séduits et abusés luthériens mécréans du pays d'Aulsays et autres, Парижъ, 1526, въ большой листъ. Кромѣ того, онъ написалъ: 1) Epitome abrégé en vers huitains, des empereurs, rois et ducs d'Austrasie, Парижъ 1530 въ-4°; 2) Traité de la déſecration de Jean Castellan, hérétique, 1531, въ-4°; 3) *Enchiridion musices*. Умеръ Волькиръ около 1542 года.

ВОЛКОВА, Аша Алексѣевна, родилась въ С. Петербургѣ въ 1781 году. Отецъ ея Алексѣй Степановичъ, статскій совѣтникъ, большую часть жизни провелъ въ званіи секретаря, при одномъ изъ Россійскихъ посольствъ. Долговременные труды службы, занятія науками, и наконецъ старость лишили его зрѣнія; дочь его, которая во всю жизнь свою питала нѣжнѣйшія чувства привязанности къ родителямъ, посвятила его спокойствію собственную свою жизнь, на всегда отказавшись отъ брака.

Съ самаго дѣтства Волкова обращала на себя особенное вниманіе необыкновенною чув-

ствительностію, живымъ воображеніемъ и счастливою памятью. Поэтическій талантъ ея развернулся также очень рано. Она была принята въ члены «Бесѣды любителей Русскаго слова» (см *Бесѣда*). Общество это оказало ей большіе почести въ день ея вступленія въ него; собраніе, состоявшее изъ почтеннѣйшихъ особъ и лучшихъ литераторовъ тогдашняго времени, помѣщалось въ домѣ учредителя, нашего знаменитаго поэта Державина; у подъѣзда встрѣтили Волкову два члена Бесѣды, при входѣ въ залу она была привѣтствована самимъ предсѣдателемъ. Для нее назначено было особое мѣсто по правую сторону каѳедры. Въ Бесѣдѣ было читано однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ декламаторовъ собственное ея стихотвореніе.

Вѣсть о талантѣ дѣвицы Волковой достигла до слуха императора Павла. Онъ пожелалъ видѣть ее лично, и при этомъ случаѣ удостоилъ подробно войти въ обстоятельства жизни ея престарѣлаго отца. Послѣднія лѣта своей жизни Волкова провела въ глубокой тишинѣ и совершенномъ уединеніи; скончалась 25 мая 1834 года и погребена въ С. Петербургѣ, на Волковомъ кладбищѣ. На колоннѣ чернаго мрамора изображена съ одной стороны золотыми буквами надпись, заимствованная изъ ея стихотвореній:

«Ты, камень, чувства не имѣешь;
Но сильно чувствовать велишь.»

Сочиненія дѣвицы Волковой собраны и напечатаны въ 1807 году; она писала и басни, которыя однакожъ не изданы. Ея стихотворенія вообще лирическаго рода и принадлежатъ еще къ классическому періоду Русской словесности, когда большая часть писателей заботилась только о правильности принятой формы, а не о природѣ и жизни.

ВОЛКОВИСКЪ, *Волковыскъ*, уѣздный городъ Гродненской губерніи, подъ 53° 9′ 35″ и 42° 7′ 54″ вост. долг. отъ Ферро, въ разстояніи отъ С. Петербурга въ 1034, отъ Москвы въ 986, и отъ губернскаго города Гродно въ 75 верстахъ, при рѣчкѣ того же имени, впадающей въ Нѣманъ. Волковискъ принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ: около половины XIII столѣтія мы встрѣчаемъ его во владѣніяхъ Даніила Галицкаго, который уступилъ его въ 1259 года Миндовгу, тогдашнему властителю Литвы. Въ 1294 Литовскіе правители братья Будикидъ и Буйвидъ, купивши дружбу Мстислава, уступивъ ему Волковискъ. Впослѣдствіе времени Волковискъ, вмѣстѣ съ другими городами Черной Россіи, подпалъ подъ власть Польши, и былъ назначенъ (1500) повѣтовымъ городомъ образовавшагося тогда Новогрудскаго воеводства; въ этомъ значеніи онъ оставался до третьяго раздѣленія Польши: 8 августа 1796, Волковискъ назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи, которая состоялась вслѣдствіе послѣдняго раздѣленія Польши, (1795); послѣ соединенія (12 декабря 1796) Слонимской и Виленской губерніи, подъ названіемъ губерніи Литовской, онъ остался безъуѣзднымъ городомъ и наконецъ, при раздѣленіи (1802) Литовской губерніи на Виленскую и Гродненскую, снова назначенъ уѣзднымъ городомъ въ послѣдней.

Въ Волковискѣ (въ 1836) только 2 церкви, деревянныя; одна православная, другая Римско-католическая; домовъ 314, изъ нихъ 3 каменные; 35 лавокъ, 1 трактиръ, 1 погребъ съ виноградными винами и 30 питейныхъ домовъ. Число жителей простирается до 2910 человѣкъ; въ томъ числѣ мужчинъ 1496, а изъ нихъ духовнаго званія 7, благороднаго 41, почетныхъ гражданъ 1; купцовъ третьей гильдіи изъ Евреевъ 5; мѣщанъ: 1227 (изъ нихъ Евреевъ 835), ѣвчнощѣховыхъ изъ Евреевъ 15, нижнихъ военныхъ чиновъ 176; дворовыхъ людей 21, крестьянъ духовныхъ 3. Въ этомъ числѣ жителей Евреевъ 1713 душъ. Купечество здѣшнее занимается оптовою продажею суконъ, какъ въ городѣ, такъ и по другимъ губерніямъ. Въ 1836 году только 5 купцовъ третьей гильдіи объявили свои капиталы. Мѣщане, изъ христіянъ, почти всѣ хлѣбопашцы, а Евреи занимаются торговлею, подрядами, продажею по домамъ спиртовыхъ напитковъ и пива. Ремесленниковъ считается 37; въ томъ числѣ 12 портныхъ, 9 сапожниковъ; изъ фабрикъ находятся 2 частныя суконныя съ 28 работниками и 1 казенная суконная съ 8 работниками; изъ заводовъ, 1 кирпичный съ 4 работниками. Учебныхъ заведеній здѣсь нѣтъ; дѣти здѣшнихъ жителей пользуются ученіемъ въ гимназіи, въ мѣстечкѣ Волковискаго уѣзда, Свислочѣ. Изъ благотворительныхъ заведеній здѣсь находятся военная больница, подъ вѣденіемъ Гродненскаго приказа общественнаго призрѣнія, и Еврейская богадѣльня, подъ вѣдѣніемъ Еврейскаго общества. *А. Ш.*

Въ началѣ кампаніи 1812 года, Волковискъ

былъ главною квартирою Второй арміи князя Багратіона, которая была расположена около него, фронтомъ къ промежутку между Нѣманомъ и Бугомъ. Но вскорѣ Русскіе отступили къ Минску. Когда Наполеонъ предпринялъ отступленіе изъ Москвы, и Чичаговъ двинулся отъ Бреста, чтобъ на рѣкѣ Березинѣ заградить ему путь отступленія, на Бугѣ остался противъ Шварценберга генералъ Сакенъ съ 28000 корпусомъ. Шварценбергъ рѣшился перейти черезъ Бугъ ниже праваго фланга Русскихъ и двинуться за Чичаговымъ, чтобъ отдѣлить его отъ Сакена. Генералъ Сакенъ, не успѣвъ предупредить его при переправѣ, двинулся вслѣдъ за нимъ. Въ окрестностяхъ Волковиска онъ узналъ, что городъ занятъ Саксонскими войсками, подъ начальствомъ Ренье, который прикрывалъ движеніе Шварценберга съ тылу: Сакенъ рѣшился аттаковать его безотлагательно. Съ 2 на 3 ноября сдѣлалъ онъ ночное нападеніе на Волковискъ, и едва не захватилъ самого Ренье, со всѣмъ штабомъ. Саксонцы принуждены были отступить за рѣчку Россу. На другой день (4 ноября), Сакенъ возобновилъ аттаку корпуса Ренье, получивъ ложное извѣстіе, будто Шварценбергъ, обратившійся сначала къ Волковиску на помощь Ренье, снова двинулся къ Слониму. Скоро открылась неосновательность этого извѣстія. Авангардъ Шварценберга зашелъ въ тылъ Сакену, занялъ мѣстечко Изабеллинъ и овладѣлъ тамъ частью Русскихъ обозовъ. Сакенъ принужденъ былъ поспѣшно отступить за рѣку Россу, къ Рудни, а потомъ далѣе къ Бресту.

Д. М-нъ.

ВОЛКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія. Григорій Волкъ, сообщившій названіе этому Дому, выѣхалъ изъ Польши въ Россію при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ (1505—1533). Въ гербѣ, который онъ получилъ въ Польшѣ, написано: «Господа славные и храбрые Волки.» (См. Общій Гербовникъ I, 70, и Бархатная книга II, 297).

Другой домъ *Волковыхъ* происходитъ отъ Ларіона Степановича, который былъ простаго происхожденія, служилъ рядовымъ гренадеромъ гвардіи Преображенскаго полка, поступилъ потомъ капраломъ въ лейбъ-компанію (см. это слово), и по указу императрицы Елисаветы I, 3 декабря 1741, всемилостивѣйше пожалованъ, съ законными его (отъ этого числа рожденными) дѣтьми и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство, на которое получилъ и дипломъ 12 декабря 1748. Императрица, награждая вѣрность и приверженность къ ней лейбъ-компанцевъ, пожаловала имъ всѣмъ недвижимое имѣніе, въ томъ числѣ и Ларіонъ Степановичъ получилъ 40 душъ крестьянъ и земли по соразмѣрности, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, изъ описанныхъ у князя Меншикова деревень. (См. Общій Гербовникъ III, 120, и именной Высочайшій указъ 25 ноября 1742, въ Полномъ собраніи законовъ). *Яз.*

ВОЛКОВЪ, Григорій Ивановичъ, сынъ дьяка посольскаго приказа, обучался въ Падуанскомъ училищѣ (съ 1698) медицинѣ и другимъ наукамъ, также и языкамъ. Неизвѣстно, когда возвратился въ Россію; но въ 1714, былъ секретаремъ посольскаго приказа, и находясь при Петрѣ Великомъ въ Польшѣ, отправленъ въ Парижъ, съ порученіемъ благодарить Лудовика XIV за присылку въ Россію чрезвычайнаго посланника де-Болюса, удостовѣрить въ скоромъ назначеніи Русскаго посольства во Францію, и просить въ особенности, чтобъ Французскій миръ при Турецкомъ дворѣ не помогалъ Шведамъ противъ Россіи. Волковъ пріѣхалъ въ Парижъ въ десять дней, — невѣроятная въ то время скорость. Пробывъ въ Парижѣ болѣе года, отправился (13 октября 1712) въ Венецію; тамъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Берлинъ, и прибылъ туда 10 февраля 1713. Дальнѣйшихъ о немъ свѣдѣній не имѣемъ, кромѣ того, что резидентъ Ганноверскій, Веберъ (см. это имя), пишетъ, что Петръ Великій поручилъ Волкову, перевести съ Французскаго языка на Русскій книгу: Le jardinage de Quintiny; что Волковъ еще передъ тѣмъ былъ подверженъ сильной меланхоліи, которая увеличилась при трудномъ переводѣ техническихъ названій растеній, отъ чего онъ и умеръ. (См. Бантышъ Каменск. Словарь достопамятныхъ людей).

ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ, родился въ 1726 году, воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи наукъ поступилъ (1748) въ С. Петербургскій пѣхотный полкъ прапорщикомъ; но черезъ два года, по знанію его Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ. Вскорѣ отправили его въ Вѣнскую миссію, гдѣ съ 1752 исправлялъ онъ

должность секретаря посольства. Въ 1755 былъ перемѣщенъ въ Лондонскую миссію; въ 1757 возвратился опять въ Вѣну, и потомъ посланъ въ Варшаву секретаремъ посольства; въ 1758 получилъ званіе совѣтника посольства и прикомандированъ къ Кёнигсбергскому генералъ-губернатору, барону Корфу, который, въ 1759, отправилъ его съ депешами въ Петербургъ. Тутъ полномочный министръ нашъ при Польскомъ дворѣ, князь Михаилъ Никитичъ Волконскій, при которомъ Волковъ находился въ 1757 секретаремъ посольства, ходатайствовалъ у императрицы, чтобы онъ возвращенъ былъ въ Варшаву, какъ извѣстный ему дѣловой человѣкъ. Въ 1761 Волковъ сдѣлался членомъ юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, съ перименованіемъ въ надворные совѣтники, а въ 1765 произведенъ въ коллежскіе, и черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника. Онъ извѣстенъ переводомъ своимъ на Русскій языкъ «*Лифляндскихъ и Эстляндскихъ правъ*». Но главный подвигъ его былъ, переселеніе въ Россію, изъ Венгріи и разныхъ Турецкихъ областей, Славено-Сербовъ (1753), которымъ отведена земля между Днѣпромъ и Бугомъ. Убѣждая ихъ принять подданство, Волковъ подвергалъ себя большимъ опасностямъ; но доказалъ, что усердіе и ревность преодолѣваютъ все. (См. Бантышъ-Каменск. Словарь достопамятныхъ людей).

ВОЛКОВЪ, Дмитрій Васильевичъ. Служба его началась въ Московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а потомъ отправился онъ въ Петербургъ; здѣсь умомъ своимъ и необыкновенными способностями, обратилъ на себя вниманіе графа Петра Ивановича Шувалова, вельможи въ то время сильнаго. Скоро получилъ онъ важную должность секретаря министра конференціи, которая завѣдывала всѣми государственными дѣлами. При вступленіи на престолъ Петра III, значеніе его увеличилось: онъ былъ сдѣланъ тайнымъ секретаремъ совѣта, учрежденнаго 22 мая 1762, подъ предсѣдательствомъ самого государя. Бюшингъ пишетъ, что Волковъ управлялъ умами членовъ совѣта и дѣлалъ, что хотѣлъ. По восшествіи на престолъ Екатерины II, онъ назначенъ былъ (1763) губернаторомъ въ Оренбургъ; но вскорѣ сдѣланъ президентомъ мануфактуръ-коллегіи; потомъ, тайнымъ совѣтникомъ (1768), сенаторомъ и кавалеромъ ордена св. Анны (1770); прикомандированъ изъ третьяго департамента сената въ пятый, находящійся въ Москвѣ, для приведенія его въ порядокъ, и при отправленіи (1772) получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Возвратясь въ Петербургъ (1776), онъ былъ назначенъ къ исправленію должности Смоленскаго намѣстника, съ оставленіемъ въ званіи сенатора и президента мануфактуръ-коллегіи. Въ 1778 былъ переведенъ въ 1 департаментъ сената, причемъ велѣно ему исправлять должность генералъ-полиціймейстера; но черезъ два года остался только сенаторомъ; въ 1782 вышелъ въ отставку, а въ 1785 умеръ. Князь Шаховской (см. это имя) въ запискахъ своихъ (Ш, 48) говоритъ о Волковѣ, что «онъ былъ человѣкъ разумный и проницательный». Другіе современники описываютъ его чрезвычайно гордымъ, особливо съ тѣми, кто искалъ его покровительства. Проектъ манифеста 21 февраля 1762, объ уничтоженіи тайной канцеляріи, писанъ имъ. — Есть комедія, сочиненная Дмитріемъ Васильевичемъ Волковымъ, въ пяти дѣйствіяхъ, подъ названіемъ: «*Воспитаніе*», напечатанная въ Москвѣ 1774, 8; но неизвѣстно, принадлежитъ ли она дѣйствительно тому Д. В. Волкову, о которомъ мы говоримъ, или какому нибудь его сочинщику. *Яз.*

ВОЛКОВЪ, Ѳедоръ Ивановичъ, зодчій, коллежскій совѣтникъ и кавалеръ ордена Св. Владиміра 4 степени; когда и гдѣ родился неизвѣстно, воспитывался съ юныхъ лѣтъ въ императорской академіи художествъ, и потомъ за успѣхи въ архитектурѣ, былъ посланъ въ чужіе край для усовершенствованія. Въ Парижѣ онъ сдѣлался извѣстенъ своими чертежами, и обратилъ на себя вниманіе архитектора Дюваля, который и взялъ его въ помощники при построеніи театра (Théâtre de la comédie Française). Возвратясь въ отечество, Волковъ получилъ званіе и мѣсто профессора академіи художествъ. Онъ умеръ въ 1803, въ С. Петербургѣ, отъ водяной болѣзни. Князь Потемкинъ-Таврическій любилъ Волкова за его рѣдкія дарованія и скорость въ исполненіи программъ. Волковъ много чертилъ плановъ и проектовъ для князя Потемкина; всѣ чертежи его носятъ отпечатокъ геніальнаго воображенія и разборчиваго вкуса. Современники ставили Волкова въ число первыхъ Русскихъ архитекторовъ; къ сожалѣнію ни одинъ изъ его плановъ не былъ приведенъ въ исполненіе. О Волковѣ можно

судить только по зданіямъ, которыя онъ соорудилъ въ С. Петербургѣ: это винные и соляные магазейны на лѣвомъ берегу Фонтанки; пивоварни городскія на Выборгской сторонѣ, домъ садовника и флигель Таврическаго дворца.

ВОЛКОВЪ, Ѳедоръ Григорьевичъ, основатель Русскаго театра, сынъ Костромскаго купца, родился 2 февраля 1729. Его мать, по смерти перваго мужа, вышла за Ярославскаго купца Полушкина, который велъ съ С. Петербургомъ обширный торгъ кожевеннымъ товаромъ. Умный и честный отчимъ любилъ дѣтей жены своей какъ родной отецъ; онъ скоро замѣтилъ необыкновенный умъ и способности своего старшаго пасынка, Ѳедора, и послалъ его въ Москву, въ Заиконоспасскую академію учиться закону Божію, Нѣмецкому языку и математикѣ. Молодой Волковъ опередилъ въ наукахъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и участвовалъ во время святокъ въ представленіяхъ духовныхъ драмъ и нѣкоторыхъ Мольеровыхъ комедій, переведенныхъ полуславянскимъ языкомъ. Онъ отличался и въ этихъ зрѣлищахъ, которыми издавна славились Заиконоспасскіе студенты. Сверхъ обыкновеннаго курса наукъ, онъ, по врожденной страсти къ изящнымъ искусствамъ, успѣлъ, сколько было можно успѣть, въ музыкѣ и живописи: игралъ очень хорошо на гусляхъ и потомъ на скрипкѣ, пѣлъ по нотамъ, порядочно рисовалъ и писалъ водяными красками, особенно пензажи.

Въ 1746 году, Полушкинъ отправилъ семнадцатилѣтняго пасынка своего въ Петербургъ, въ Нѣмецкую контору, для навыка въ бухгалтеріи и торговлѣ, и поручилъ ему свои торговые отпуски и расчеты. Хозяинъ Волкова полюбилъ его какъ сына и однажды взялъ съ собою въ придворный театръ. Здѣсь юноша въ первый разъ увидѣлъ во всей сценической красотѣ Итальянскую оперу, и живо почувствовалъ неодолимую страсть къ зрѣлищамъ, въ которыхъ соединяются всѣ творческія и исполнительныя искусства. Этому случаю Россія одолжена существованіемъ своего театра.

Въ Россіи драматическое стихотворство (не скажемъ поэзія) предупредило сценическія представленія.

Несчастные опыты ученаго и трудолюбиваго, но бездарнаго В. К. Тредьяковскаго, написать трагедію и ввести метрическое стопосложеніе древнихъ Грековъ, не остались во все безполезными: они открыли путь А. П. Сумарокову; его-то, по справедливости, можно назвать творцемъ Русско-Французской драматургіи. Пока Русская сцена существовала только въ его воображеніи, самолюбивый трагикъ мучился нетерпѣливымъ желаніемъ восхитить своихъ читателей представленіемъ его твореній на сценѣ, и воспользовался, по возможности, обстоятельствами, хотя онѣ не вполнѣ удовлетворяли его порывамъ.

Въ кадетскомъ (первомъ) корпусѣ, основанномъ графомъ Минихомъ еще въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, гдѣ обучался и самъ Сумароковъ, представлялись Расиновы и Вольтеровы трагедіи, на Французскомъ языкѣ, который тогда уже вошелъ въ моду. Сумароковъ, нашъ тогдашній Расинъ и Вольтеръ, добился позволенія играть тамъ же и его творенія. Волковъ, пылавшій уже огнемъ творчества, нашелъ средство помѣститься за кулисами кадетскаго театра, и, какъ самъ разсказывалъ П. А. Дмитревскому, «увидя и услыша Бекетова (кадета) въ ролѣ Синава, пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ гдѣ онъ былъ, на земли или въ небесахъ». Тутъ въ немъ зашкрилось непреодолимое желаніе, во что бы то ни стало, устроить театръ въ Ярославлѣ, и это желаніе, возбужденное благороднымъ соревнованіемъ и врожденною страстію въ душѣ, сильной твердою волею, должно было исполниться. Волковъ, по влеченію своего генія, свелъ короткое знакомство съ художниками Итальянскаго театра, сталъ обучаться ихъ языку; присмотрѣлся къ театральному распорядку, вникнулъ въ его устройство; срисовалъ, записалъ все необходимое для исполненія своего твердаго намѣренія, занялся основательно музыкою и живописью, перевелъ нѣсколько Нѣмецкихъ и Итальянскихъ пьесъ; словомъ успѣвалъ во всемъ, чего требовала его страсть. Между тѣмъ, его Русскій толкъ и досужество не упустили изъ виду торговыхъ выгодъ отчима, хотя Волковъ чувствовалъ отъ этихъ дѣлъ природное отвращеніе.

Возвратясь въ Ярославль, Ѳедоръ Григорьевичъ былъ принятъ съ восхищеніемъ и благодарностію добрымъ отчимомъ; все семейство его обожало; весь городъ наградилъ его уваженіемъ. Волковъ принялся обучать драматическому искусству, музыкѣ и живописи своихъ меньшихъ братьевъ, Григорія и Гавріла, также и сосѣднихъ дѣтей, Василья и

Михаила Поповыхъ, Чулкова, Ванюшу Нарыкина (славнаго Дмитревскаго), родственника его Соколова, и еще нѣсколькихъ посадскихъ мальчиковъ, которые, по ограниченности дарованій, не сдѣлались извѣстными. Когда ученики Ѳедора Григорьевича понаторѣли въ театральномъ дѣлѣ, онъ захотѣлъ неожиданно потѣшить отчима своего, въ день его именинъ. Большой кожевенный сарай вдругъ превратился въ порядочный театръ съ кулисами, машинами и проч. Здѣсь Волковъ съ своими юными товарищами представилъ драму «Эсѳирь» (вѣроятно, переводъ той Нѣмецкой пьесы, о которой сказано въ Разрядныхъ книгахъ 1676: представлена была комедія, «какъ Артаксерксъ приказалъ отрубить голову Аману»), и пастораль «Евмондъ и Берѳа», которую самъ перевелъ съ Нѣмецкаго. Мать Волковыхъ расплакалась отъ радости, что Богъ даровалъ ей такого разумнаго сына. Старикъ Полушкинъ пришелъ въ восхищеніе отъ зрѣлища, какого не видалъ еще ни онъ и никто въ Ярославлѣ, да и во всей Россіи. Особенно понравились ему облака, которыя поднимались и спускались, какъ настоящія. Ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ, (отецъ стихотворца Вас. Ив. Майкова), такъ были прельщены этимъ представленіемъ, что сами употребили значительныя суммы и уговорили Ярославскихъ дворянъ и купечество, для чести ихъ города, способствовать къ построенію и обзаведенію деревяннаго театра. Ѳ. Г. Волковъ былъ основателемъ, архитекторомъ, декораторомъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого театра.

Небольшой Ярославскій театръ, праотецъ нынѣшнихъ колоссальныхъ Русскихъ театровъ, скоро выстроился на берегу Волги, и торжественно открытъ представленіемъ оперы «Титово милосердіе», которую Волковъ перевелъ съ Итальянскаго. Оркестръ былъ собранъ изъ домашнихъ помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоръ пѣть архіерейскими пѣвчими.

Хотя и при Петрѣ Великомъ, въ деревянномъ театрѣ, устроенномъ по его волѣ для Нѣмецкихъ спектаклей, начинали уже и Русскіе люди, ученики Нѣмцевъ, представлять нѣкоторыя переводныя пьесы; но эти представленія существовали очень недолго; самые переводы пьесъ, игранныхъ на сценѣ, устроенной для иностранцевъ, пропали; — однимъ словомъ, театръ, основанный Ѳ. Г. Волковымъ, по справедливости должно признать первымъ Русскимъ театромъ: слава его быстро достигла Петербурга. Императрица Елисавета Петровна пожелала видѣть молодыхъ Ярославскихъ актеровъ на своемъ комнатномъ театрѣ. Они представляли въ первый разъ трагедію «Синавъ и Труворъ», которая зажгла первую искру драматическаго таланта въ Волковѣ. Представленіе имѣло полный успѣхъ. Авторъ трагедіи (Сумароковъ) былъ въ восхищеніи. Государыня также осталась довольна, очень милостиво приняла Ѳедора Григорьевича и оставила его со всею труппою при Дворѣ. Представленія продолжались, хотя юные товарищи Волкова были тогда же отданы въ кадетскій корпусъ для обученія иностраннымъ языкамъ, гимнастикѣ и словеснымъ наукамъ; а потомъ, Дмитревскій и В. Поповъ, какъ молодые люди съ отличными дарованіями, по волѣ императрицы, посланы были въ чужіе край для усовершенствованія въ театральномъ искусствѣ.

Въ 1756, Ѳ. Г. Волковъ, по Высочайшей волѣ, отправился въ Москву, чтобъ и тамъ открыть театральныя зрѣлища.

Россія со временъ Петра Великаго привыкла видѣть изумительно быстрое исполненіе велѣній своихъ государей, даже въ дѣлѣ изящныхъ искусствъ, гдѣ такъ много зависитъ отъ случайной удачи и рѣдкихъ природныхъ дарованій не одного человѣка, а многихъ. Вѣроятно ли, чтобъ человѣкъ, который едва успѣлъ завести въ провинціяльномъ городкѣ театръ, могъ въ самое короткое время устроить и пустить въ ходъ въ Москвѣ спектакль, едва ли не лучшій въ сравненіи съ бывшими въ Россіи впослѣдствіи; чтобы онъ почти внезапно преобразовалъ актеровъ, людей разнаго состоянія, которые прежде не имѣли ни малѣйшаго понятія объ искусствѣ драматическомъ? Но это точно такъ было, и Московское театральное зрѣлище существовало уже во всей красѣ въ 1758. Волковъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ за 9 лѣтъ передъ тѣмъ, у него блеснула первая, почти дѣтская мысль завести Русскій театръ; онъ нашелъ уже между актерами нѣсколько отличныхъ дарованій. Чтобъ возвысить и распространить въ народѣ новое для него искусство, Волковъ, съ соизволенія императрицы, возобновилъ одну

изъ священныхъ и нравственныхъ трагедій Св. Димитрія Ростовскаго, которыя нѣкогда представлялись въ Запконоспасскомъ монастырѣ и въ теремахъ царевны Софьи Алексѣевны. «Кающійся грѣшникъ» былъ данъ на придворномъ театрѣ, съ великолѣпіемъ и устройствомъ, которое напоминало Аѳинскую сцену. Волковъ, до самой кончины императрицы Елисаветы Петровны, удостоивался милостиваго вниманія и пользовался уваженіемъ Двора и всѣхъ просвѣщенныхъ людей. Волковъ собралъ всѣ священныя драматическія творенія Св. Димитрія, списалъ ихъ съ большимъ тщаніемъ и поднесъ императрицѣ Екатеринѣ II. Она благоволила отдать ихъ любителю Русской старины, князю Б.Г. Орлову; но гдѣ эти рѣдкія рукописи теперь находятся, неизвѣстно.

Разсказываютъ съ достовѣрностью, что государыня, при восшествіи на престолъ, благоволила жаловать его дворянскимъ достоинствомъ и отчиною; но онъ, со слезами благодарности, просилъ императрицу удостоить этою наградою женатаго брата его, Гавріила, а ему позволить остаться въ томъ званіи и состояніи, которому онъ обязанъ своею извѣстностью и самыми монаршими милостями. И государыня, которая понимала высокое предназначеніе и чувства людей, посвятившихъ себя изящнымъ искусствамъ, уважила просьбу перваго Русскаго актера и основателя отечественнаго театра. По прибытіи въ Москву для коронаціи, она поручила ему устройство народныхъ праздниковъ.

Въ это время заботливой дѣятельности, Ѳ. Г. Волковъ простудился; открылась воспалительная горячка, и вскорѣ смерть похитила у Россіи необыкновеннаго человѣка, упрочившаго ей новый источникъ народнаго образованія, если согласиться, что во всѣхъ странахъ театръ былъ вѣрнымъ мѣриломъ и указателемъ общественнаго просвѣщенія и духа времени.

Ѳ. Г. Волковъ не былъ женатъ, и какъ увѣряютъ, никогда не влюблялся, можетъ быть оттого, что его сердце было преисполнено страстью къ своему искусству и творчеству. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ перевелъ многія драматическія произведенія и писалъ стихотворенія; можетъ статься, что онѣ со временемъ и отыщутся, но теперь мы знаемъ только по изустнымъ преданіямъ, одну изъ его эпиграммъ:

«Всадника хвалятъ, хорошъ молодецъ;
Хвалятъ другіе, хорошъ жеребецъ;
А я такъ примолвлю: и конь и дѣтина,
Оба пригожи и оба скотина.»

Но по этой жесткой, хотя и замысловатой эпиграммѣ, безъ сомнѣнія, нельзя ничего заключать о литературномъ дарованіи Волкова: И. А. Дмитревскій утверждалъ, что современники весьма уважали литературные труды его; только самъ авторъ былъ не доволенъ собою и охотно замѣнялъ свои переводы чужими: рѣдкое самоотверженіе, особенно въ драматическомъ писателѣ, который въ тоже время управлялъ сценою.

ВОЛКОПА, *Волконескъ*, городъ, нынѣ городище, долженствующее быть въ Алексинскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, при рѣкѣ того же названія, замѣчательно тѣмъ, что дало названіе знаменитому Дому князей Волконскихъ. Объ этомъ мѣстѣ сохранились слѣдующія архивныя свѣдѣнія: Въ духовной грамматѣ великаго князя Іоанна Васильевича (въ началѣ XVI столѣтія), сказано между прочимъ: «Благословляю сына своего Андрея, даю ему... городъ Олексинъ съ волостьми, и съ селы, и съ *Волконою*,» (см. Продолж. Древ. Вивл. V, 78). Впрочемъ, былъ еще городъ или мѣстечко *Волконескъ*, которое должно быть отлично отъ *Волконы*, потому что въ той же грамматѣ сказано: «Да сыну моему Юрью даю городъ Брянескъ съ волостьми», въ числѣ ихъ названъ и *Волконескъ* (см. тамъ же, стр. 74). *Яз.*

ВОЛКОНЕЙКА, старинное названіе огнестрѣльнаго оружія: это испорченное слово: *фалконетъ*. Теперь оно вышло изъ употребленія. *Яз.*

ВОЛКОНСКІЕ, знаменитый княжескій родъ, происходитъ отъ князей Торусскихъ, которые составили одну изъ вѣтвей Черниговскаго княжескаго Дома. Названіе свое приняли Волконскіе по городу или мѣстечку Волконѣ (см. выше), доставшемуся имъ въ удѣлъ. Не имѣя передъ глазами обстоятельной родословной, нельзя съ точностью показать, который именно изъ Торусскихъ князей сталъ называться Волконскимъ; въ печатной Бархатной книгѣ родословной ихъ нѣтъ; въ родословной же Торусскихъ, о Волконскихъ ничего не видно, кромѣ того что они происходятъ отъ первыхъ. Въ Общемъ Гербовникѣ III, 1, говорится также общими словами. Можно заключать, что родъ ихъ, подобно нѣкото-

Трубы, въ княжествѣ Литовскомъ, и третьи, герба Веты или Башни, Смоленскіе.

К. Д. Э.

ВОЛКЪ, посадскій Новгородскій. Вначалѣ царствованія Алексѣя Михайловича, всѣми государственными дѣлами управлялъ бояринъ и бывшій дядька его Борисъ Ивановичъ Морозовъ. Хищность этого временщика произвела въ народѣ такое неудовольствіе, что въ Москвѣ вспыхнуло сильное возмущеніе (см. *Морозовъ*). Пламя бунта распространилось за Москву и достигло Новгорода и Пскова. При такихъ случаяхъ люди злые и безбожные обыкновенно стараются раздувать пламя: такъ случилось и здѣсь. Новгородскій посадскій Волкъ, ходилъ по дворамъ тамошнихъ Нѣмецкихъ купцевъ и каждому обѣщалъ открыть дѣло весьма важное и избавить отъ величайшей опасности, если ему сдѣлаютъ хорошій подарокъ. Волкъ, получивъ дары, сказалъ: «Извѣстно, что весь народъ вопіетъ на боярина Морозова, и называетъ его государственнымъ измѣнникомъ. Васъ почитаютъ его друзьями и шпіонами; народъ хочетъ всѣхъ васъ перебить, а имѣніе ваше раздѣлить по себѣ. Кто любитъ свою жизнь, тотъ пусть скорѣе убирается отсюда, чтобъ избѣжать несчастія». Нѣмцы повѣрили этому тѣмъ скорѣе, что возмущеніе въ народѣ было уже довольно сильно. Съ лучшими своими товарами, они поспѣшно оставили городъ. Послѣ этого, злодѣй Волкъ сталъ разглашать въ земской избѣ и по лавкамъ, что «Нѣмцы, друзья Морозова, измѣнники, были въ Москвѣ, гдѣ отъ Морозова получили за свою измѣну большую награду, съ которою теперь поскакали на свою родину. Мы обязаны, служа вѣрно государю и отечеству, погнаться за Нѣмцами, переловить ихъ, отнять у нихъ деньги и поступить съ ними, какъ съ шпіонами и государственными измѣнниками». Это раздражило народъ до того, что большая толпа поскакала за бѣдными Нѣмцами, догнала ихъ и поступила съ ними самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Они потеряли все, что у нихъ только было. Къ счастію однако жъ ихъ не лишили жизни, чѣмъ они обязаны были нѣкоторымъ благонамѣреннымъ первостатейнымъ купцамъ, которые представили въ предлогъ, что ихъ не надобно предавать смерти потому, что только черезъ нихъ можно будетъ уличить Морозова въ измѣнѣ. Ихъ послушались, и привезли купцовъ въ Новгородъ, гдѣ содержали подъ стражею. Скоро однако же прибылъ изъ Москвы бояринъ, князь Иванъ Никитичъ Хованскій, съ нѣсколькими тысячами стрѣльцовъ, и возстановилъ спокойствіе. Надъ начальниками возмущенія было произведено слѣдствіе; они подверглись должному наказанію, въ томъ числѣ и Волкъ: его казнили. *Яз.*

ВОЛЛАСТОНЪ, Вильямъ, Wollaston, Британскій философъ, XVII и XVIII вѣковъ, родившійся въ 1659 и умершій въ 1724 году, отличился преимущественно тѣмъ, что старался практическую философію привести въ тѣсную связь съ умозрительною, почитая разумъ сколько за способность познавать, столько же и за способность дѣйствовать: не свойственно ли человѣку и въ поступкахъ являть истинныя и ложныя понятія? Поэтому *правда*, верховное благо человѣка, есть источникъ и чистой *нравственности*. Эту правду надобно не только знать, но и творить. Человѣкъ называется разумнымъ существомъ, потому что способенъ познавать истинное, нравственнымъ—потому что можетъ, по своей свободѣ, поступать сообразно съ этими мыслями, или противно имъ. И такъ, верховный законъ нравоученія гласитъ: каждый поступокъ похваленъ, если онъ выражаетъ «истинное сужденіе», и напротивъ предосудителенъ, если выражаетъ «сужденіе ошибочное»; другими словами: дѣлай лишь то, отъ чего не можетъ пострадать никакая правда. Волластонъ остроумно развивалъ эту идею въ сочиненіи: The religion of nature delineated, Лондонъ, 1724; также 1726 и 1738; во Французскомъ переводѣ оно называется: Ebauche de la religion naturelle, Гага, 1726. Онъ не нашелъ приверженцевъ: общее чувство говоритъ, что нравственное законодательство имѣетъ собственную свою основу; иначе оно совершенно зависѣло бы отъ спорнаго вопроса: что такое истина и ложь? иначе всѣ грѣхи и пороки надлежало бъ поставить только на счетъ заблужденій. Знаменитѣйшій противникъ Волластона былъ Джонъ Кларкъ.

ВОЛЛАСТОНЪ, Вильямъ Гайдъ, Wollaston, Англійскій физикъ, родился въ 1766, учился медицинѣ въ Кембриджѣ въ 1787, и нѣсколько времени занимался практикою; но вскорѣ посвятилъ себя преимущественно физикѣ и химіи, много содѣйствовалъ успѣхамъ этихъ наукъ и пріобрѣлъ значительный капиталъ, черезъ открытіе способа придавать

платинѣ ковкость. Опыты, которые онъ для этого производилъ, навели его на открытіе двухъ новыхъ металловъ: палладія и иридія (см. эти слова). Онъ же улучшилъ микроскопъ и Гукову «свѣтлую камеру» (*camera lucida*), пополнилъ ученіе о гальванизмѣ (см. *Гальванизмъ*), изобрѣлъ отражательный гоніометръ, и проч. Нѣкоторыя изъ его трактатовъ переведены на Французскій языкъ и напечатаны въ Annales de chimie и въ Journal des Mines. Волластонъ умеръ въ 1828, а по другимъ, въ 1822, и въ самыя предсмертныя минуты еще диктовалъ «разсужденіе» для королевскаго Лондонскаго общества, которому завѣщалъ также 2000 фунт. стерлинговъ.

ВОЛЛЕВЕЙСЪ, Іоаннъ, Wolleweis, Индерландскій портретный живописецъ, родился 1649, умеръ въ 1728 году. По мнѣнію многихъ, онъ былъ ученикомъ Нетчера. Впослѣдствіи учителемъ его былъ Боанъ. Успѣхи его, съ самаго начала, были поразительны. Многіе владѣтельные князья и знаменитые люди обращались къ нему съ безчисленными заказами портретовъ, и щедро вознаграждали его труды. Портреты Воллевейса отличаются разительнымъ сходствомъ, умнымъ выборомъ положеній, истиною и свѣжестью колорита. Сынъ его (родился 1685) также пріобрѣлъ извѣстность портретами.

ВОЛЛЕРДТЪ, или *Фоллердтъ*, Іоаннъ Христіанъ (Wollert), искусный Саксонскій живописецъ, родился въ Лейпцигѣ въ 1708, умеръ въ Дрезденѣ въ 1769 году, писалъ пейзажи, придавалъ имъ занимательность помѣщеніемъ сюжетовъ изъ библейской исторіи. Наибольшую похвалу заслужили его «изображенія зимы».

ВОЛЛИНЪ, островъ въ Прусской области Помераніи, въ Штеттинскомъ правительственномъ округѣ, между Балтійскимъ моремъ на сѣверѣ, Гроссгафомъ (частію Штеттинскаго гафа) на югѣ, рѣкою Свине на западѣ и рѣкою Дивеновъ на востокѣ. Протяженіе его, отъ востока къ западу, 25 верстъ, а самая большая ширина 20 верстъ. Почва состоитъ изъ наносной земли и покрыта пастбищами для скота, который составляетъ главное богатство острова. Число жителей на немъ 6000 душъ. Главное мѣсто *Волинъ*, подъ 53°49′ сѣв. шир. и 22°19′ вост. долг. отъ Ферро, съ 3000 жителей, которые занимаются тканіемъ полотенъ, выдѣлкою кожъ, рыбною ловлею, судоходствомъ, и производятъ значительный торгъ лѣсомъ. Въ средніе вѣки здѣсь былъ знаменитый городъ *Юлинъ*, который въ 1116 году совершенно разрушился. Другія мѣста на этомъ островѣ: *Приттеръ*, селеніе, близъ рѣки Свине, славится своими угрями, Prittstale, которыми оно производитъ большой торгъ; *Мистронъ*, селеніе на берегу моря, гдѣ собирается янтарь.

ВОЛМА. Въ Россіи есть двѣ рѣки этого названія. Истокъ первой находится близъ Минска и большой дороги въ Борисовъ. Она течетъ на разстояніи 50 верстъ параллельно съ Свислочемъ, принимаетъ въ себя ручей Игуменку, и протекши отъ этого мѣста верстъ 60 къ юго-западу, впадаетъ въ Свислочь. Весною сплавляютъ по Волмѣ въ Свислочь нѣсколько лѣсу.

Вторая *Волма* образуется изъ нѣсколькихъ небольшихъ озеръ въ Крестецкомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи и протекши около 25 верстъ, впадаетъ во Мсту. По ней производится также сплавъ лѣсу. *П. Ѳ. Шп.*

ВОЛЬМАРЪ (*Wolmaria*), заштатный городъ Лифляндской губерніи, на правомъ берегу рѣки Аа, отъ С. Петербурга въ 457¼, отъ Москвы въ 957½, а отъ губернскаго города Риги въ 107½ верстахъ. Онъ основанъ въ 1218 году Вальдемаромъ II, королемъ Датскимъ, въ память его побѣдъ надъ Ливонцами, или Леттами. Поэтому Вольмаръ, встарину назывался также *Вольдемаръ* или *Вольдамеръ* (Woldamar), а у Русскихъ *Володимиръ Ливонскій*. Впрочемъ нѣкоторые думаютъ, что Вольмаръ основанъ орденмейстеромъ Вильгельмомъ Шаурбургомъ (1283); но вѣроятнѣе, что онъ только распространилъ городъ и построилъ крѣпость. При всѣхъ перемѣнахъ правленія, Вольмаръ раздѣлялъ общую участь съ прочими Ливонскими городами. Исторія его, до 1365 года, навсегда остается неизвѣстною: всѣ древнія свѣдѣнія давно сдѣлались добычею пламени и войны; но въ 1365 онъ былъ уже значительнымъ мѣстомъ и, подобно Ригѣ, Ревелю и Вендену, имѣлъ уже роту своихъ Черноголовыхъ, Schwarzhäupter (см. это), и гильдіи. Съ 1450 года здѣсь нѣсколько разъ собирались ландтаги (см. это); самый замѣчательный былъ въ 1525, по случаю введенія евангелическаго вѣроисповѣданія. Съ 1560 года начались несчастія Вольмара: Русскія войска, вступившія въ Ливонію (1561), завоевали

и опустошили его; каменныя зданія, уцѣлѣвшія отъ пожаровъ и войны, разрушились мало по малу. Въ томъ же (1561) году Вольмаръ присоединенъ къ Польшѣ, а въ 1629 году достался Швеціи. Король Густавъ Адольфъ отдалъ канцлеру, графу Акселю Оксенштирнѣ, Вольмаръ, Вендень, Шлиттенъ и Буртнекъ. Графъ укрѣпилъ Вольмаръ бастіонами и рвами, и даровалъ ему нѣкоторыя привилегіи; изъ нихъ важнѣйшая, 18 маія 1652 года, предоставила жителямъ Вольмара во всѣхъ дѣлахъ руководствоваться Рижскимъ правомъ. Однако же городъ оставался бѣднымъ мѣстечкомъ, пока не перешелъ изъ частнаго владѣнія въ королевское. Въ 1681 году городскія укрѣпленія срыты и всѣ учрежденія Оксенштирны упразднены; мѣсто магистрата занялъ городской фохтъ, или старшина. Въ 1689 Вольмаръ почти весь выгорѣлъ; въ 1702 и 1703 много потерпѣлъ отъ непріятельскихъ дѣйствій Русскихъ, а 4 іюля 1704 остальные жители уведены въ плѣнъ; но возвращены послѣ заключенія Ништатскаго мира, по которому, вмѣстѣ со всею Лифляндіею, этотъ городъ присоединенъ къ Россіи. Тутъ Вольмарцы начали было обстроиваться, какъ въ 1720 опять выгорѣли. Въ 1737 здѣсь явились первые Гернгутеры, а наконецъ и самъ графъ Цинцендорфъ (см. это): имъ покровительствовала богобоязливая и добродѣтельная супруга генерала Алларта (см. это): она всѣми мѣрами старалась распространить просвѣщеніе между крестьянами, завела школы, содержала учителей, раздавала книги ученикамъ. Въ 1772 и 1774 годахъ городъ опять выгорѣлъ и впалъ въ совершенную бѣдность. Къ счастію его, при введеніи «Учрежденія о губерніяхъ» въ Лифляндіи, 3 іюля 1783 года, онъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Рижской губерніи. Но при возстановленіи императоромъ Павломъ I прежняго устройства Лифляндіи и раздѣленія ея на пять уѣздовъ (26 февраля 1797) Вольмаръ сдѣлался заштатнымъ городомъ Рижскаго уѣзда.

Нынѣ въ городѣ считается 872 жителя, 405 мужчинъ и 467 женщинъ; купцевъ третьей гильдіи 12, одна каменная Лютеранская церковь, 10 домовъ каменныхъ и 72 деревянные; въ томъ числѣ училище, богадѣльня и больница.

Жители города снискиваютъ себѣ пропитаніе разными ремеслами. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ. Магистратъ города Вольмара, какъ и въ другихъ малыхъ городахъ Лифляндской губерніи, состоитъ изъ бургомистра, двухъ ратгеровъ и синдика. При немъ полагаются секретарь и нѣсколько канцелярскихъ служителей. Магистратъ составляетъ первую инстанцію суда, по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ жителей города, и состоитъ подъ ревизіею и апелляціею гоффгерихта (см. это); мѣстною полиціею завѣдуетъ одинъ изъ членовъ магистрата.

Кромѣ магистрата въ городѣ Вольмарѣ существуютъ: 1) управленіе городскими доходами и расходами (Stadtcassa Collegium); 2) Квартирная коммисія (Quartier Collegium); 3) податное управленіе (Steuerverwaltung). Управленіе городскими доходами и расходами и податное управленіе находятся подъ ревизіею казенной палаты; квартирная коммиссія подъ отчетностію магистрата.

Подъ управленіемъ и надзоромъ магистрата состоятъ: 1) домъ для бѣдныхъ, и 2) городская больница. Оба заведенія основаны городскимъ обществомъ; издержки на содержаніе вносятся, по раскладкѣ, всѣми податными жителями города.

Кромѣ патримоніяльнаго округа своего, Вольмаръ владѣетъ мызою *Іоганнисгофъ*, купленною городскимъ обществомъ еще въ 1561 году, за 1340 рублей сер. Гербъ Вольмара, утвержденный императрицею Екатериною II, 4 октября 1788, есть бычачья голова въ золотомъ полѣ, изъ которой выходитъ дубъ (См. Полное Собр. Зак. Т. XXII № 16716). Въ Вольмарѣ покоится прахъ генерала Алларта. *Яз.* и *Б. Р.*

ВОЛЬМАРЪ, Мельхіоръ, Wolmar или Wolkmar, юрисконсультъ и эллинистъ XVI вѣка, родился въ Ротвейлѣ, въ Швейцаріи, въ 1497 году. Онъ учился сначала въ Бернѣ, потомъ въ Парижѣ съ блистательнымъ успѣхомъ. Изъ Парижа отправился онъ въ Буржъ и здѣсь получилъ степень доктора; потомъ преподавалъ Греческій языкъ знаменитому Кальвину, который, въ благодарность за это, посвятилъ ему свои комментаріи на «второе посланіе къ Коринѳянамъ». У него учился и Беза: говорятъ, что первому внушилъ онъ мысль сдѣлаться реформаторомъ, а второму — принять реформу. Беза впослѣдствіи сдѣлался искреннимъ ему другомъ. Въ 1535 году Вольмаръ получилъ мѣсто профессора въ Тюбингенскомъ университетѣ; читалъ тамъ юриспруденцію и объяснялъ Греческихъ

классиковъ, съ большою славою. Вольмаръ умеръ въ Эйзенахѣ, въ 1561 году, отъ апоплексическаго удара, на 64 году отъ роду. По юриспруденціи Вольмаръ не писалъ ничего, но какъ эллинистъ оставилъ: 1) *Комментаріи на двѣ первыя пѣсни Иліады*, Парижъ, 1523, въ-4, и 2) *Письмо (Epistola inspiratoria) о Греческихъ грамматикахъ*. О Вольмарѣ можно читать у Тюана (Thuan) Безы, Мельхіора Адама, въ Eloges Тейссье, и въ Фрежеровомъ Theatrum.

ВОЛЬМАРЪ, или *Фольмаръ*, Іоаннъ Георгъ, Volmar, Vollmar, историческій и ландшафтный живописецъ, родился въ Менгенѣ въ Швабіи (1770), а жизнь провелъ въ Бернѣ. Онъ оставилъ весьма удачные Швейцарскіе ландшафты и картины изъ Швейцарской семейной жизни, писанныя большею частію корпусными красками. Лучшее его произведеніе есть «Прощаніе пустынника Николая съ семействомъ», 10 фигуръ, въ настоящую величину. Г. Линкъ увѣковѣчилъ эту картину превосходною гравюрою.

ВОЛЬНАЯ ГАВАНЬ, см. *Порто-Франко*.

ВОЛЬНАЯ РѢЧЬ, иначе можетъ быть названа «естественною»; она противоположна рѣчи искуственной, которую насильственно подчиняютъ случайнымъ формамъ. Было время когда всѣ вѣрили, что рѣчь не можетъ, или по крайней мѣрѣ не должна имѣть другой формы, кромѣ періодической (см. *Періодъ, Періодическая рѣчь*), и періоды должно было соединять непремѣнно по даннымъ формамъ, по хріямъ (см. *Хрія*), хотя въ тоже самое время на дѣлѣ не рѣдко нарушали это правило. Греческіе, а за ними и Римскіе писатели предлагали эти формы, въ видѣ примѣровъ правильной рѣчи; а новоевропейскіе учители приняли ихъ за исключительныя и единственныя формы. Въ наше время многіе поняли всю невыгоду схоластической вымышленной учености. Рѣчь тогда только достигаетъ своей цѣли, когда во всемъ сходствуетъ съ тѣми мыслями и представленіями, которыя она должна выражать. Нельзя создавать произвольныя формы рѣчи, нельзя самовластно втискивать всѣ мысли въ ту или другую форму, какъ періодическую такъ и непериодическую, нельзя также произвольно и отбросить формы, которыя выражаютъ естественныя отношенія мыслей; въ обоихъ случаяхъ рѣчь будетъ несогласна съ мыслями, будетъ неестественна. Только въ строгой наукѣ, мысли идутъ въ безпрерывной логической связи, и только въ наукѣ строго соблюдаются періодическіе переходы рѣчи; только въ сильныхъ лирическихъ восторгахъ представленія свободны отъ логической послѣдовательности, и только въ восторженныхъ одахъ періодическая связность рѣчи рѣшительно неумѣстна. Но то и другое состояніе духа не естественно, напряженно. Вольный или естественный ходъ мыслей состоитъ въ томъ, что мы свободно переходимъ отъ размышленій къ мечтамъ, чувствованіямъ, представленіямъ и воспоминаніямъ, а отъ мечтаній и воспоминаній къ размышленіямъ, и т. п. Эта свободная дѣятельность духа требуетъ стольже свободнаго выраженія, которое называется *Вольною рѣчью*. Она состоитъ въ разнообразномъ теченіи слова, соотвѣтственно ходу мыслей. Она чуждается всякой искуственности, не терпитъ ни длинныхъ періодовъ, ни растянутыхъ предложеній, ни изысканныхъ словъ и оборотовъ, и ни какъ не допускаетъ однообразнаго опредѣленнаго соединенія формъ рѣчи.

Вольную рѣчь называютъ также *изящною*; но для изящества нужны многія другія условія. Послѣ попытокъ фонъ Визина и Подшивалова, Карамзинъ первый утвердилъ употребленіе Вольной рѣчи въ Русскомъ языкѣ; по Батюшковъ, Жуковскій и наконецъ Пушкинъ такъ усвоили намъ эти формы рѣчи, что и второстепенные писатели не затрудняются въ простомъ, естественномъ изложеніи мыслей. *В. Пл.*

ВОЛЬНЕЙ, см. *Вольнѣ*.

ВОЛЬНЕ, Константинъ-Францискъ, Constantin-Francois Chassebeuf de Volney, графъ и перъ Франціи, одинъ изъ замѣчательныхъ Французскихъ писателей XVIII столѣтія, путешественникъ, оріенталистъ, философъ и политикъ, родился въ Краонѣ, въ Анжу, въ 1757 году, отъ родителей средняго состоянія. Отецъ его, адвокатъ, носилъ фамилію Шасбёфъ; но въ слѣдствіе разныхъ непріятностей по должности, не хотѣлъ, чтобы сынъ его подвергался когда-нибудь упрекамъ за отцовскіе проступки, и далъ ему новую фамилію Boisguiraies, подъ которою молодой Шасбёфъ и былъ извѣстенъ, когда учился въ коллегіумахъ Ансенискомъ и Анжерскомъ. Позже, когда отправлялся въ путеше-

ствіе на Востокъ, Боагпрѣ снова перемѣнилъ свое имя, и принялъ фамилію Volney, которую ему суждено было прославить. Имѣя семнадцать лѣтъ отъ роду и не болѣе тысячи ливровъ годоваго дохоДу, Вольнѣ отправился въ Парижъ, гдѣ ревностно посвятилъ себя изученію медицины, естественныхъ наукъ, древнихъ языковъ и исторіи. Получивъ вскорѣ шесть тысячъ ливровъ наслѣдства, онъ рѣшился употребить эту сумму на какое-нибудь предпріятіе, полезное для науки. Выборъ его палъ на путешествіе въ Азію, о которой тогда много толковали и мало знали. Вольнѣ цѣлый годъ приготовлялся къ этому дѣлу. Въ 1783 году онъ прибылъ въ Египетъ, уединился на восемь мѣсяцевъ въ одинъ Коптскій монастырь, для изученія Арабскаго языка, и не ранѣе отправился путешествовать по этой странѣ, какъ выучившись довольно свободно говорить по-Арабски. Изъ Египта онъ обратился въ Сирію, и послѣ четырехлѣтняго отсутствія возвратился на родину. Описаніе Египта и Сиріи (Voyage en Egypte et en Syrie, 4 vol.) было плодомъ этого путешествія. Оно имѣло чрезвычайный успѣхъ, и успѣхъ заслуженный, потому что заключало въ себѣ совершенно новыя свѣдѣнія о странахъ, которыя давно уже не обозрѣвалъ ни одинъ ученый путешественникъ, и отличалось точностью наблюденій, яснымъ изложеніемъ и прекраснымъ слогомъ. Императрица Екатерина II, поощрявшая всѣ великіе таланты своего времени, обратила вниманіе и на автора «Путешествія въ Египетъ и Сирію»: сочиненіе это было переведено на Русскій языкъ (*Путешествіе Волнея въ Сирію и Египетъ*, и пр.; перевелъ Николай Марковъ, Москва, 1790—1795), а Вольнѣ удостоился получить золотую медаль. Это было въ 1787 году. Въ слѣдующемъ году Вольнѣ издалъ свои Considérations sur la guerre des Turcs avec les Russes, политическую брошюру, которая надѣлала много шуму въ Европѣ и возбудила много споровъ. По возвращеніи на родину, руководимый идеею быть полезнымъ, Вольнѣ сталъ заботиться о томъ, чтобъ обратить вниманіе Французскаго правительства на выгоды, которыя бы оно могло извлечь отъ Корсики. Онъ купилъ самъ небольшое имѣніе на этомъ островѣ, и въ короткое время успѣлъ насадить у себя индиго, сахарный тростникъ, кофе, и проч. Правительство назначило его директоромъ земледѣлія и торговли этого острова; но онъ скоро оставилъ должность, будучи отозванъ во Францію для занятія другихъ мѣстъ. Въ 1789 году онъ избранъ былъ депутатомъ отъ Анжуйской провинціи на генеральные штаты, и принималъ большое участіе въ преніяхъ; но имѣя слабый голосъ, не могъ добиться до большой славы: нерѣдко краснорѣчивый Мирабо бралъ у него рукопись рѣчи, и, избравъ ее текстомъ для импровизированія, производилъ величайшій эффектъ въ собраніи. Въ 1790 Вольнѣ вышелъ въ отставку, и въ томъ же году представилъ академіи надписей отвѣтъ на предложенную задачу о хронологіи двѣнадцати столѣтій до появленія Ксеркса въ Греціи; но это сочиненіе не удостоилось награды; оно помѣщено въ археологическомъ словарѣ «Методической энциклопедіи» (Encyclopédie méthodique). Въ сентябрѣ 1791 Вольнѣ представилъ тому же ученому обществу свое извѣстное твореніе, Les Ruines, ou Méditations sur les revolutions des empires. Первая идея этой книги родилась въ кабинетѣ Франклина. Вольнѣ представляетъ себя на развалинахъ Пальмиры, и предается размышленіямъ о паденіи царствъ, религій и народовъ, тутъ же касаясь рѣшенія многихъ важныхъ религіозныхъ и философскихъ вопросовъ. Это собраніе разныхъ догадокъ и натянутыхъ сближеній, составленное въ духѣ Французскихъ энциклопедистовъ, навлекло автору много заслуженныхъ огорченій. Пока эта философія была еще въ модѣ, Вольнеевы Les Ruines славились весьма глубокомысленною книгою въ многочисленномъ классѣ читателей; нынче они забыты всѣми основательными умами, а между истинно ученными людьми и никогда не славились серіозною книгою. Въ 1792 году Вольнѣ опять посѣтился въ Корсикѣ, но долженъ былъ вскорѣ возвратиться, по причинѣ возстанія Паскаля Паоли. Въ это время онъ познакомился здѣсь съ тѣмъ артиллерійскимъ поручикомъ, которому суждено было впослѣдствіи измѣнить видъ цѣлой Европы. Вольнѣ предугадывалъ въ немъ будущаго Наполеона, и однажды сказалъ, что «у него голова Цесаря на плечахъ Александра». По возвращеніи въ Парижъ, въ 1790, Вольнѣ намѣревался издать полное описаніе Корсики, котораго желало отъ него правительство, но ограничился изданіемъ краткаго

описанія этого острова; оно помѣщено было въ Монитерѣ (Précis de l'état de la Corse). Въ томъ же году онъ издалъ La loi naturelle ou Catéchisme du citoyen français; но вскорѣ и самъ испыталъ подозрительность и нареканія республиканскаго правительства и даже подвергся суду: обвиняемый прежде въ якобинствѣ, онъ былъ потомъ заключенъ на десять мѣсяцевъ въ тюрьму, какъ роялистъ, и получилъ свободу послѣ девятаго термидора. Въ это время конвентъ чувствовалъ уже нужду и клонился къ возстановленію порядка; начали думать объ организаціи народнаго просвѣщенія, и Нормальная Школа была основана (1794.) Вольнѣ призванъ былъ, одинъ изъ первыхъ, для занятія каѳедры исторіи. Нѣсколько лекцій, прочитанныхъ имъ, привлекли огромную массу слушателей. Онѣ изданы были подъ заглавіемъ — Leçons d'histoire prononcées à l'Ecole normale (1799, 2-е изд. 1810). Врагъ исторической достовѣрности, Вольнѣ началъ свои чтенія блестящими гипотезами, предлагая много новыхъ мыслей объ исторической критикѣ. Онъ не продолжалъ своихъ чтеній потому, что школа была вскорѣ закрыта. Въ 1795 году онъ издалъ, по порученію правительства, Questions statistiques à l'usage des voyageurs,—самое умное, какое только есть, руководство для путешественниковъ. Въ томъ же году онъ отправился въ Соединенные Американскіе Штаты, чтобы не видѣть отечества, раздираемаго ужасами. Другъ Франклина, Вольнѣ былъ отлично принятъ Вашингтономъ и Адамсомъ; хотѣлъ было поселиться въ Америкѣ; но вскорѣ долженъ былъ возвратиться на родину, потому что все предвѣщало разрывъ ея съ Америкою. Во время пребыванія въ Филадельфіи, Вольнѣ имѣлъ литературный споръ съ докторомъ Пристли (Priestley), который также находился тогда въ Америкѣ и издалъ брошюру подъ заглавіемъ «Объ успѣхахъ невѣрія, съ критическими замѣчаніями на сочиненія новѣйшихъ атеистовъ, и въ особенности на сочиненіе Вольнея Les Ruines». Вольнѣ отвѣчалъ съ учтивостью Француза на слишкомъ рѣзкія замѣчанія Англійскаго квакера; отвѣтъ его переведенъ былъ на Англійскій языкъ и напечатанъ въ Филадельфіи (1797). По возвращеніи во Францію, онъ отказался отъ наслѣдства отца, въ пользу уважаемой имъ мачихи, и началъ засѣдать въ Институтѣ, котораго онъ избранъ былъ членомъ во время своего отсутствія. Вольнѣ способствовалъ успѣху переворота 18 брюмера, и можно даже полагать, что онъ принадлежалъ къ числу людей, которые приготовили этотъ переворотъ: онъ былъ тогда тѣсно связанъ съ генераломъ Бонапарте. За то Бонапарте, который никогда не оставался неблагодарнымъ за оказанныя ему услуги, хотѣлъ сдѣлать Вольнѣ своимъ товарищемъ въ консульствѣ; но Вольнѣ не принялъ этого мѣста, и даже мѣста министра внутреннихъ дѣлъ, и удовольствовался званіемъ сенатора. Напитанный демагогіей, онъ остался вѣрнымъ своимъ идеямъ, часто противился предложеніямъ консула, рѣшительно возсталъ противъ принятія имъ императорской короны, и тогда же подалъ въ отставку. Не получивъ ея, онъ поневолѣ продолжалъ засѣдать въ сенатѣ, но прежнему противился всѣмъ его сенатусъ-консультамъ, и заслужилъ себѣ отъ Бонапарте прозваніе идеолога. Бонапарте, не смотря на это, по-прежнему уважалъ своего сенатора, и украсилъ его титломъ графа и орденомъ почетнаго легіона. Въ это время Вольнѣ принялся за любимыя свои занятія науками, и издалъ краткое физическое описаніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (1803), потомъ сочиненіе о хронологіи Геродота (Supplément à l'Hérodote de Larcher, 1808; Chronologie d'Hérodote, 1809), и написалъ «Новыя разысканія о древней исторіи», Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne, 1814 (двѣ части въ-8). Онъ не измѣнилъ своему духу и въ этихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ разсыпано множество вѣрныхъ замѣчаній и пустыхъ гипотезъ. Въ то же время онъ продолжалъ заниматься Восточными языками, и выдалъ впослѣдствіи четыре разсужденія, въ которыхъ объяснялъ свою систему упрощенія Восточныхъ грамотъ, о чемъ думалъ нѣкогда великій Лейбницъ (Simplification des langues orientales etc., 1795, Rapport fait à l'Académie Celtique sur l'ouvrage russe de M. Pallas: Vocabulaires comparés etc., 1805; L'alphabet européen appliqué aux langues asiatiques, 1819; L'hébreu simplifié, 1820). Основываясь на положеніи, что всякій особый звукъ долженъ имѣть особенный знакъ для своего выраженія, Вольнѣ хотѣлъ составить всеобщую азбуку.

Эта мысль занимала его такъ сильно, что не смотря на возраженія противъ нея Сильвестра де Саси, Ланглѣ и другихъ оріенталистовъ, Вольнѣ въ духовномъ завѣщаніи назначилъ 1,200 франковъ ежегодной премія сочинителямъ всеобщихъ азбукъ; и эти премія (prix Volney) существуютъ до сихъ поръ, но назначеніе ихъ измѣнено. Къ предметамъ языкознанія относятся еще слѣдующія трактаты Вольнея: Vocabulaire de la langue des Cliramis, peupe sauvage de l' Amérique; Discours sur l'étude philosophique des langues (1819); Lettres à M. le comte de Lanjuinais sur l'alphabet phénicien (1819); Vues nouvelles sur l' enseignement des langues orientales (напечатано по смерти Вольнея, въ 1826 году). Людовикъ XVIII пожаловалъ Вольнѣ перомъ Франціи. По случаю коронованія этого короля, Вольнѣ издалъ Histoire de Samuel (1819), гдѣ онъ разсматривалъ книгу и исторію Самуила, и происхожденіе помазанія на царство. Онъ умеръ 25 апрѣля 1820, и былъ похороненъ по обрядамъ католической церкви, которой всегда былъ противникомъ при жизни. Изъ всѣхъ сочиненій Вольнѣ, для наукъ осталось нынче только одно его «Путешествіе по Египту и Сиріи», превосходная книга, которая можетъ быть поставлена наряду съ «Путешествіемъ по Персіи» Шардена, и до-сихъ-поръ вѣрна въ своихъ описаніяхъ. Прочія сочиненія его, именно все, что онъ ни писалъ о древней исторіи, хронологіи, происхожденіи вѣръ, народовъ, языковъ, потеряли много своей цѣны, будучи основаны на идеяхъ, которыя были въ ходу въ концѣ XVIII столѣтія, а теперь оставлены всѣми основательными умами; но они имѣли сильное вліяніе на современниковъ, которые смотрѣли на Вольнѣ какъ на преемника Вольтера и энциклопедистовъ. Полныя сочиненія Вольнея изданы нѣсколько разъ, сперва въ осьми томахъ, потомъ въ одинадцати.

П. С. С.

ВОЛЬНИЦА, это слово собственно значитъ «вольный и свободный человѣкъ»; по встарину оно особенно означало человѣка, который добровольно вступалъ въ военную службу. До Петра Великаго, войско составлялось изъ помѣстныхъ дворянъ: они обязаны были являться съ извѣстнымъ числомъ людей изъ своихъ помѣстій; эти люди вносились въ переписи и платили подати. Но какъ кабальные ихъ холопи (см. *Кабала*) не были подвержены этой обязанности; то Петръ Великій, чтобъ получить и отъ нихъ пользу для государства, издалъ указъ, что тѣ изъ нихъ, которые пожелаютъ вступить въ военную службу, являлись бы въ назначенныя мѣста; по этому ихъ и назвали *Вольницею*. Изъ нихъ-то государь повелѣлъ (въ 1706) боярину Стрѣшневу набрать тысячу человѣкъ въ пѣхоту. Въ Западной Европѣ дружины Вольницы являлись въ разныя времена, въ разныхъ видахъ и подъ разными названіями (см. *Банда, Кондотьеры, Гусары, Вольные корпуса, стрѣльцы* и *роты*). *Яз.*

ВОЛЬНОДУМЕЦЪ, человѣкъ, который составилъ себѣ, или принялъ отъ другаго, особенныя, произвольныя понятія, о предметахъ религіи, вопреки исповѣданію, къ которому принадлежитъ, или отвергаетъ вообще единую вѣру и исповѣданіе, и въ жалкомъ ослѣпленіи не признаетъ даже бытія Всевышняго существа. Въ первомъ случаѣ онъ «деистъ» или «деистъ», т. е. вѣруетъ въ Бога по-своему; во второмъ «атеистъ, деистъ», безбожникъ. Деисты сами себя величаютъ глубокими мыслителями, мудрецами, а безвѣріе свое «вѣрою естественною», основанною на разумѣ. Они возникли, подъ этимъ именемъ, впервые около половины XVI столѣтія, во Франціи и Италіи; потомъ появились уже вначалѣ XVII вѣка, въ Англіи. Здѣсь Чербюри былъ первый деистъ-писатель (1624); а почти цѣлое столѣтіе спустя, еще: Додвель, Стиль, Коллинсъ, Толландъ, Тиндель, Моранъ и въ особенности Болингброкъ и Юмъ, извѣстны какъ поборники деизма. Дурное состояніе церковнаго управленія и распри различныхъ исповѣданій, подали въ Англіи поводъ къ этому кощунству, которое, въ свою очередь, было причиною появленія многихъ, сильныхъ и знаменитыхъ христіанскихъ писателей, которые доказали нелѣпость и ничтожность этого лжеученія. Во Франціи деизмъ возникъ снова уже подъ ядовитымъ перомъ Вольтера, Даламбера, Дидро, Гельвеція и другихъ; въ Германію онъ перешелъ было изъ Франціи, около половины XVIII столѣтія, но не могъ устоять противъ всеобщаго негодованія.

Главнѣйшій камень преткновенія для всѣхъ Вольнодумцевъ есть «Откровеніе». Они хотятъ постичь *умомъ*, сотворенное ради единой *вѣры*; требуютъ доказательствъ логиче-

скихъ на то, что недоступно никакой логикѣ, что превыше всякихъ умствованій. Переходя такимъ образомъ отъ одного заблужденія къ другому, сонзмѣряя несоизмѣримое, люди эти выводятъ изъ ложныхъ началъ ложныя слѣдствія и заключенія, и наконецъ, вмѣстѣ съ развалинами своего зданія, увлекаются въ бездну. Какъ мысль, духовную по себѣ, нельзя постичь пятью чувствами, нельзя видѣть, осязать или слышать, такъ точно и таинства святой вѣры, недоступны для ума, иначе таинство не было бы таинствомъ, а вѣра вѣрою. Что же останется въ человѣкѣ, если лишится онъ святой вѣры? Отвѣтъ на это можемъ найти, взглянувъ на страну, которую и доселѣ волнуютъ послѣдствія распространеннаго въ прошломъ столѣтіи пагубнаго образа мыслей.

Иные подъ словомъ Вольнодумецъ, разумѣютъ и человѣка, который судитъ также нагло и легкомысленно о дѣлахъ политическихъ и другихъ; во всякомъ случаѣ, оно означаетъ свойство предосудительное, болѣе или менѣе преступное. *В. П. Д.*

ВОЛЬНОНАЕМНЫЙ работникъ, рекрутъ, солдатъ. Всякій Вольнонаемный трудъ предполагаетъ договоръ хозяина, подрядчика и вообще лица, которое нуждается въ посторонемъ трудѣ,—съ тѣмъ, кто предлагаетъ свои услуги, или съ договаривающимися работниками. Договоръ безъ обоюднаго согласія быть не можетъ, а этотъ требуетъ еще условія въ качествѣ и количествѣ труда, также въ вознагражденіи за трудъ, а въ работникѣ предполагаетъ добровольное желаніе трудиться и свободное избраніе труда, который, по началамъ политической экономіи, совершенствоваться и процвѣтать можетъ не иначе, какъ любовію къ предмету, при нравственной жизни и знаніи дѣла. Только при этихъ условіяхъ, пріобрѣтенное искусство упрочивается и дѣлается постояннымъ достояніемъ народнымъ, неизсякаемымъ источникомъ общественнаго обогащенія и благосостоянія.

Въ древности, во времена патріархальныя, не имѣли понятія о трудѣ Вольнонаемномъ. Члены семейства были слугами (нынѣшніе наши дворовые или домочадцы), а военнопленные и ихъ потомство составляли рабовъ, надъ которыми владѣльцы имѣли право жизни и смерти. Спартанцу не вмѣнялось въ преступленіе убить своего гелота. Подобный обычай существовалъ у всѣхъ Европейцевъ втеченіе среднихъ вѣковъ. Въ средніе вѣки нанимали иноземныхъ воиновъ для защиты государства при нашествіи непріятеля, или для нападенія на сосѣдей въ свою очередь; но о наймѣ людей для труда дѣятельнаго, о развитіи промышленности платою, или надлежащимъ вознагражденіемъ за трудъ, не заботились. На Востокѣ, покупка рабовъ и до сихъ поръ есть мѣра прихоти, а не расчетъ труда и промышленности. Въ Америкѣ и на островахъ Западнаго океана, закоренѣлые предразсудки, ложное понятіе о личной выгодѣ и низкое чувство своекорыстія, противятся уничтоженію невольничества и торга неграми; не смотря на то, что многіе удачные опыты Вольнонаемной работы на плантаціяхъ доставили хозяевамъ болѣе дохода, и совершенно опровергаютъ старинные предразсудки.

Если плата за трудъ, не только удовлетворяетъ необходимымъ нуждамъ трудящагося, но доставляетъ ему и излишекъ, то это, по началамъ политической экономіи, служитъ признакомъ быстраго развитія промышленности, возрастанія народнаго богатства и умноженія народонаселенія. Если платою за трудъ можно удовлетворять только необходимымъ нуждамъ жизни и отъ труда не пріобрѣтается никакихъ излишковъ, это значитъ, что промышленость уже не развивается, что богатства не возрастаютъ и не умаляются: тогда государство находится въ состояніи неподвижности. Если трудъ вовсе не доставляетъ средствъ для существованія, и трудящій ограничивается самымъ скуднымъ пропитаніемъ — это несомнѣнный знакъ быстраго упадка народнаго богатства и обѣдненія края.

Въ Россіи только лѣнивый не заработаетъ себѣ деньгу, въ какой бы промышлености ни трудился, сельскаго хозяйства, ремесленной и торговой. У насъ есть примѣры, что помѣщики единственно расчетливымъ сельскимъ хозяйствомъ, безъ всякихъ фабрикъ и торговли, наживали отъ одѣхъ, другія тысячи душъ; сколько купцовъ, отъ ничтожнаго капитала сдѣлались милліонщиками, черезъ фабрики и торговлю! При юности природы, народный умъ и дѣятельный трудъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ закона, летитъ и развивается съ каждымъ годомъ все быстрѣе и блистательнѣе. Въ Соединенныхъ

обыкновенно производится на глазахъ самого хозяина, и въ которомъ, какъ товаровъ ни уменьшить, ни увеличить не льзя, нанимаются обыкновенно суточные работники или поденьщики.

Для незадѣльныхъ работниковъ, или обыкновенныхъ поденьщиковъ, назначаются уроки и часы рабочіе. Во всѣхъ государствахъ, для Вольнонаемныхъ работниковъ, признаются урочными часами: пять часовъ поутру и пять послѣ обѣда, всего 10 часовъ въ сутки. Но это мнимый расчетъ труда, какъ фунты стерлинги въ монетѣ, какъ у насъ работа, извѣстная подъ именемъ «брать на брата.» Какъ возможно возбранить ревностному земледѣльцу работнику производить свое ремесло только десять часовъ въ сутки. Онъ бодрствуетъ иногда далеко за полночь, если окрыляетъ его любовь къ своему дѣлу, если у него забота въ умѣ о пропитаніи многочисленнаго семейства, если у него дума на сердцѣ о предстоящемъ супружествѣ. Сколько ночей безъ сна и какого неутомимаго труда не посвятитъ съ радостію отецъ для дѣтей, женихъ для милой ему невѣсты. Хорошему и заботливому сельскому хозяину, какъ не воспользоваться хорошею погодою, чтобы убрать скорѣе сѣнокосъ, окончить вдругъ возку сноповъ съ поля и не захватить въ работѣ поздняго вечера. Наши крестьяне понимаютъ сами эту необходимость при короткомъ нашемъ лѣтѣ, и упрашиваютъ иногда остаться на барщинѣ долѣе, чтобы скорѣе кончить дѣло, развязаться съ срочнымъ дѣломъ и быть свободнымъ для домашней работы.

Во многихъ государствахъ постоянные работники сельскаго хозяйства имѣютъ осѣдлость и постоянную недвижимую собственность, живутъ деревнями. Они почти то же, что наши крестьяне, съ тѣмъ различіемъ, что иные изъ нихъ не имѣютъ ничего, кромѣ хижины; другіе владѣютъ клочкомъ земли для огорода, могутъ содержать одну свинью; другіе пользуются правомъ выгона, имѣютъ садикъ, полоску полевой земли подъ ленъ, подъ картофель, большую рѣпу, участокъ луга, и могутъ содержать корову. Замѣчено, что небольшая собственность, небольшой участокъ земли, обработываемый въ свою пользу, привязываетъ крестьянина къ своему мѣсту, заставляетъ дорожить имъ, какъ родиною, истребляетъ опасеніе нищеты и холодность къ трудамъ и занятіямъ сельскимъ. Дѣти поселянина, который имѣетъ какую нибудь земледѣльческую собственность, привыкаютъ съ малолѣтства заниматься земледѣльческими работами, матери пріучаютъ дочерей къ хожденію за скотомъ и къ домоводству. Огородная зелень, садовые плоды, корнеплодныя овощи, которыя должно сохранять на зиму, занимаютъ мысли хозяйки, поселяютъ заботу о бережливости и домостроительствѣ.

Для всякаго очевидно, какое великое преимущество имѣютъ наши Русскіе крестьяне передъ иноземными всѣхъ государствъ въ свѣтѣ. Что можетъ мѣшать счастливому быту нашихъ крестьянъ и ихъ довольству въ жизни? Передъ ними открыты всѣ роды промышленности: сельскаго хозяйства, торговая и ремесленная, которыя съ жадностію требуютъ рукъ. Жатвы въ южныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, не смотря на множество постороннихъ жней, приходящихъ изъ другихъ мало плодоносныхъ губерній, всегда опаздываютъ уборкою; иногда жатвы колеблются въ полѣ подъ снѣгомъ. Для извоза, постройки въ городахъ, для поденныхъ работъ, иногда нельзя за самую высокую цѣну найти лѣтомъ работниковъ, которые всѣ на дѣлѣ. Въ деревняхъ, даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, пастухи, мальчики отъ 10 до 12 лѣтъ, получаютъ по 15 и 20 рублей въ лѣто за паству скота, на одеждѣ и прокормленіи хозяйскомъ. Наши крестьяне могутъ быть подрядчиками, содержателями фабрикъ, производителями торговли, особливо мелочной, называемой «прасольствомъ» и отмѣнно выгодной потому, что производится безданно и безпошлинно. Когда они возвращаются на родину въ домы свои, они не бобыли, которымъ кромѣ крыши на родинѣ ничего не дается у иноземцевъ. Они и не могутъ быть у насъ бобылями, не имѣющими кромѣ хаты ничего болѣе, развѣ по винѣ собственной. Въ Россіи существуетъ коренной народный обычай, выдѣлять каждому крестьянину участокъ земли пашенной, луговой, огородной, усадебной, наровнѣ со всѣми другими крестьянами въ деревнѣ, по числу ревижскихъ душъ въ семействѣ. Въ Россіи каждый крестьянинъ можетъ имѣть полное хозяйство, крупный и мелкій скотъ, жатвы, сѣнокосъ, огороды, сады, словомъ все, что необходимо для счастливаго крестьянскаго быта. Нашему крестьянину не достаетъ только нѣкоторой степени воздерж-

ности отъ горячихъ напитковъ, нравственности въ семейномъ быту своемъ, ясныхъ понятій о своемъ дѣлѣ и искусства въ сельскомъ хозяйствѣ: не то онъ былъ бы Крезомъ передъ чужеземными крестьянами. Народный обычай равнаго раздѣла земель между всѣми поселянами, жителями одной общины, деревни, есть признакъ общаго народнаго доброжелательства и братскаго союза, которымъ мы должны гордиться, и который есть превосходный отпечатокъ прозорливаго ума народнаго и глубокаго христіанскаго чувства.

Плата за трудъ во всѣхъ государствахъ различная. Возвышеніе и пониженіе ея зависитъ отъ состоянія промышленности, отъ многолюдства, богатства и бѣдности края, и отъ временъ года. Въ Петербургѣ можно нанять плотника зимою въ сутки за рубль ассигнаціями, а лѣтомъ въ рабочую пору тому же плотнику платятъ въ сутки два съ полтиною и три рубля. По увѣренію Гумбольдта (Essai politique sur la nouvelle Espagne, T. II., стр. 410), въ Соединенныхъ Штатахъ поденьщикъ получаетъ въ сутки за работу отъ 80 коп. до рубля серебромъ на наши деньги. Когунъ (Colquhoun) въ своемъ разсужденіи «о нищетѣ» вычисляетъ, что въ Англіи, фабричные работники всѣ вообще, какого бы пола и возраста ни были, получаютъ на человѣка круглымъ числомъ до 1000 руб., а земледѣльцы до 700 рублей на наши ассигнаціи въ годъ. Впрочемъ этотъ расчетъ преувеличенъ. Въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича въ Москвѣ можно было нанять поденьщика въ сутки за 3 копѣйки, по нынѣшней цѣнѣ денегъ за 35 копѣекъ мѣдью.

Во многихъ государствахъ, кромѣ условленной платы за трудъ, благодѣтельные помѣщики и фермары уступаютъ своимъ работникамъ всѣ съѣстные припасы по низшей цѣнѣ противу рыночной, на праздники даютъ прибавку хлѣба, молока, хмелю на пиво, и тому подобное.

Въ Англіи есть случаи непомѣрно высокой цѣны за работу, именно когда опоздавшіе работой нерасчетливые фермары набиваютъ цѣну другъ передъ другомъ, въ самую рабочую пору для поденьщиковъ на рынкахъ. Иногда бываетъ, что нельзя нанять поденьщика-земледѣльца менѣе 10 рублей въ сутки.

Что касается до найма солдатъ и вольныхъ людей въ рекруты, во многихъ Европейскихъ государствахъ существовала такъ называемая «вербовка», вредная для промышленности, для семействъ, губившая неопытную молодость. Теперь ее отринули всѣ государства для наполненія войска, какъ расчетъ на минутное заблужденіе молодаго человѣка, котораго разумъ отуманенъ горячими напитками или шалостями. Впрочемъ и теперь, въ Англіи и Франціи, дозволяютъ составлять временные вспомогательные отряды изъ людей Вольнонаемныхъ, на помощь другихъ государствамъ. Еще недавно во Франціи были наемные Швейцарскіе полки, въ родѣ тѣлохранителей при Французскихъ корояхъ. Исторія Греческая и Римская представляетъ множество примѣровъ найма варваровъ на защиту государства, которые не защищали, а расхищали богатства государства. Сыны отечества составляютъ вѣрный оплотъ народный.

Въ Россіи есть благодѣтельный законъ, которымъ дозволяется за семейство мѣщанъ и крестьянъ казенныхъ наниматься, съ согласія отца и матери, въ рекруты свободному молодому парню, если онъ питаетъ ревность къ военной службѣ, или досуженъ по обстоятельствомъ, т. е. заблудился въ жизни и не имѣетъ никакого промысла. Вмѣсто того, чтобъ быть бременемъ городу, деревнѣ, или своему семейству, онъ замѣняетъ собою добраго крестьянина или мѣщанина промышленнаго, на котораго пала очередь.

Д. Ш—въ.

ВОЛЬНОМЫСЛЯЩІЕ, см. *Братья и Сестры свободнаго духа.*

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЙСЯ. Подъ этимъ названіемъ поступаютъ въ военную службу: 1) личные дворяне и ихъ дѣти; 2) академисты и воспитанники академіи художествъ, получившіе одобрительные аттестаты; 3) дѣти протоіереевъ, священниковъ, протодьяконовъ и дьяконовъ, по окончаніи курса наукъ, по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, и вообще уволенные изъ духовнаго вѣдомства не за пороки; а на томъ-же основаніи дѣти Греко-Уніятскихъ, и Армянскихъ священниковъ и дьяконовъ и лютеранскихъ пасторовъ; 4) чиновники статской службы ниже 8 класса, не изъ дворянъ; 5) почетные граждане и ихъ дѣти; 6) Нѣжинскіе Греки; 7) купеческіе дѣти 1 и 2 гильдіи, и сами купцы, которые состояли въ этихъ гильдіяхъ 12 лѣтъ сряду и не впали въ банкротство, или не имѣли съ кредиторами добровольной сдѣлки,

также дѣти Финляндскихъ купцовъ, которые выдержали установленное Финляндскими законами испытаніе, пріобрѣли право держать корабли, и занимаясь сряду 12 лѣтъ торговлею, не впали въ банкротство; 8) иностранцы, которые имѣютъ законные свидѣтельства о вольности своей. Полковничьею инструкціею Императрицы Екатерины II назначенъ Вольноопредѣляющимся къ производству въ офицеры четырехъ-лѣтній срокъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а въ отставку выходить дозволено имъ не прежде выслуги пятнадцати лѣтъ, если въ продолженіи этого времени оберъ-офицерскихъ чиновъ не дослужились. При отставкѣ награждаются офицерскимъ чиномъ только тѣ, которые дѣйствительно пробыли 15 лѣтъ въ военной службѣ и въ томъ числѣ 4 года въ унтеръ-офицерскомъ званіи безпорочно, и находились при полкахъ; изъ иностранцевъ же только тѣ, которые состоятъ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи. Изъ этого правила дѣлаются исключенія для раненыхъ и изувѣченныхъ во время войны, если они не могутъ болѣе продолжать службу, а до того вели себя безпорочно. *А. П. А.*

ВОЛЬНООТПУЩЕННЫЕ, *Liberti, libertini*,—Римскіе рабы, получившіе свободу. Нѣкоторые писатели различаютъ эти два названія, и даютъ первое получившимъ свободу рабамъ, а второе (*libertini*) дѣтямъ, которыя родились у нихъ по полученіи свободы; но у лучшихъ классиковъ оба слова принимаются всегда въ общемъ значеніи «Вольноотпущенныхъ».

Дарованіе свободы рабу совершалась въ Римѣ тремя образомъ: 1) *per censum*, когда рабъ, съ позволенія господина, записывался въ число гражданъ при цензорской ревизіи; 2) *per vindictam*, когда онъ, съ извѣстными торжественными обрядами, получалъ свободу, по требованію господина, отъ претора или консула; 3) *per testamentum*, по духовному завѣщанію. Рабъ, въ этихъ трехъ случаяхъ, получалъ полную свободу, *justam libertatem*, и дѣлался гражданиномъ Рима. Были еще три другія степени отпуска на волю, которыя назывались: 1) *inter amicos*, когда господинъ изустно или письменно объявлялъ раба свободнымъ въ присутствіи по крайней мѣрѣ пяти друзей своихъ; 2) *per epistolam*, когда онъ возвѣщалъ рабу свободу письменнымъ актомъ, за подписью также пяти знакомыхъ, и 3) *per mensam*, когда сажалъ раба за свой столъ, потому что рабъ не могъ быть за однимъ столомъ съ господиномъ. Но послѣ этихъ трехъ обстоятельствъ, рабъ не дѣлался еще полнымъ гражданиномъ; онъ освобождался только отъ рабскихъ занятій, и по волѣ господина могъ быть снова обращенъ въ рабство. Поэтому не удивительно, что Вольноотпущенные этого разряда хлопотали еще о полученіи совершенной свободы или во время ценса (*per censum*), или торжественно, отъ претора либо консула (*per vindictam*).

Получивъ свободу какимъ-бы то ни было образомъ, бывшій рабъ тотчасъ накрывалъ шляпой голову, которую торжественно стригли ему въ храмѣ Фелонія, и надѣвалъ бѣлое платье и кольцо, которыя дарилъ ему господинъ. При томъ онъ принималъ иногда имя своего господина; такъ напримѣръ Тиронъ, Вольноотпущенный Марка Туллія Цицерона, прозвался Маркомъ Тулліемъ Тиропомъ.

Въ древнѣйшія времена, положеніе всѣхъ Римскихъ Вольноотпущенниковъ было одинаково: по закону Сервія Туллія, вмѣстѣ съ свободою, они получали и право гражданства; но причислялись впрочемъ къ четыремъ «городскимъ трибамъ» (*tribus urbanas*), которыя имѣли весьма мало значенія, изъ которыхъ даже брали солдатъ только въ крайней необходимости,—тѣмъ менѣе могли они достигать почетныхъ должностей.

Бывшіе господа ихъ оставались навсегда ихъ патронами, держали ихъ въ извѣстной степени зависимости и наслѣдовали ихъ имущество, если Вольноотпущенный умиралъ не сдѣлавъ духовной; за то они теряли право патронства, если не помогали, въ случаѣ нужды, прежнимъ рабамъ своимъ. Послѣдніе также строго наказывались, если оказывали непослушаніе или неблагодарность, въ отношеніи къ патрону.

Были впрочемъ примѣры, что Вольноотпущенные имѣли сильное вліяніе на государственныя дѣла: это случалось во времена слабыхъ императоровъ.

У Грековъ были также Вольноотпущенные, которыхъ положеніе во многомъ сходно съ Римскими. Они назывались *Δοῦλοι, νόθοι, Ἀφῖται*, и многими другими именами.

ВОЛЬНОСТЬ, см. *Свобода* и *Право*.

ВОЛЬНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКАЯ, *Li-*

centia poetica. Классическіе писатели подъ этимъ разумѣли позволеніе отступать отъ принятыхъ правилъ пінтики, относительно идей и языка. Но эта Вольность дозволялась только писателямъ геніальнымъ; у нихъ часто ошибка, происшедшая отъ невѣдѣнія, подводилась подъ законы поэтической Вольности, а иногда даже называлась *фигурою* (см. это слово). Писатели не первоклассные тогда только могли пользоваться этою Вольностію, когда повторяли тѣ самыя отступленія, которыя уже были сдѣланы писателями знаменитыми; въ противномъ случаѣ, это почиталось ошибкою, погрѣшностью. Вообще, въ теоріяхъ, часто условныя положенія почитаются выше законовъ естественныхъ; такъ и Вольность поэтическая позволяла иногда нарушать самые законы ума и истины. Во-первыхъ она допускала отступленіе отъ исторической истины: поэтъ могъ представить историческое лицо не такимъ, каково оно было въ дѣйствительной жизни, дать ему другой характеръ, навязать дѣйствія небывалыя и ему несвойственныя; могъ сближать происшествія разныхъ временъ и разныхъ мѣстъ, для сохраненія условнаго единства времени и мѣста (см. *Единство*). Во-вторыхъ, и логическая истина не строго соблюдалась; напримѣръ, сочинители заставляли людей всѣхъ сословій и состояній думать, чувствовать, мечтать и размышлять такъ, какъ думаютъ, чувствуютъ, мечтаютъ и размышляютъ не многіе изъ образованныхъ. Дикари и пастухи изображались кроткими, благонравными, умѣренными, человѣколюбивыми философами, которые соблюдали всѣ приличія свѣта, извѣстныя только въ образованныхъ обществахъ, хотя въ то же время оставались совершенно дѣтьми природы.

Поэтическая Вольность простиралась также и на языкъ; она допускала многія неправильности для риѳмы или для мѣры стиха; напримѣръ въ Русскомъ языкѣ: 1) Усѣченное окончаніе именъ прилагательныхъ употребляется вмѣсто полнаго, и на оборотъ, полное вмѣсто усѣченнаго; напр. *Какъ тѣни въ адѣ изгреены* (*я*); 2) Окончаніе имени существительнаго, *ніе*, превращается въ *нье*, и т. п.; 3) Слова предложныя или сложныя съ предлогами сокращаютъ свои начала; 4) Допускается неправильное измѣненіе нѣкоторыхъ словъ; напр. Въ дыму и въ *пламѣ* (*ени*) страшну свѣчу, или: изъ-за *облакъ* (*овъ*) мѣсяцъ красный [illegible]; 5) Неправильное удареніе; наприм.: Возсталъ съ *камнѣй*, обросшихъ мохомъ. 6) Допускаютъ Славянскія формы языка и даже слова, напримѣръ: Изъ злата выпитый твой зракъ, Изъ ребръ Сибири источенна . . . . , и многое другое.

Но съ измѣненіемъ образа мыслей и направленія словесности, измѣнились и значенія этихъ словъ. Хотя многіе упрекаютъ современную намъ литературу въ излишней Вольности; но нынѣшнія теорія и умная критика не позволяютъ такихъ Вольностей, которыя противорѣчатъ здравому смыслу; она отвергаетъ только условныя, придуманныя правила и уничтожаетъ непреложность формъ, которыми прежде деспотически разграничивали роды словесныхъ произведеній; но эти же критики требуютъ соблюденія логической и исторической истинъ и правилъ языка. Вотъ нынѣшняя *Вольность поэтическая*. *В. Ш.*

ВОЛЬНОСТЬ МУЗЫКАЛЬНАЯ, отступленіе отъ общихъ правилъ, которое авторъ позволяетъ себѣ въ сочиненіи, съ тѣмъ однако жъ, чтобъ это отступленіе не противорѣчило основнымъ правиламъ: иначе Музыкальная Вольность обратится въ ошибку.

Теорія композиціи запрещаетъ употребленіе двухъ чистыхъ квинтъ или двухъ октавъ сряду и въ прямомъ движеніи; она также не допускаетъ: 1) двухъ большихъ терцій, непосредственно одну послѣ другой, это производитъ непріятный эффектъ (см. *Трезвучіе* или *Тритонъ*); 2) большую кварту или тритонъ, ложную квинту и большую септиму, по жесткости и непріятности ихъ звуковъ. Однако жъ сочинитель иногда съ намѣреніемъ отступаетъ отъ этихъ общихъ правилъ гармоніи, чтобъ рѣзкими переходами, произвесть сильнѣйшій эффектъ въ музыкѣ; такъ поступилъ Бертонъ въ увертюрѣ изъ оперы Изступленный (Le Délire), употребивъ нѣсколько тактовъ сряду, и въ прямомъ движеніи, чистыя квинты и октавы.

Замѣтимъ, что правила гармоніи, по мѣрѣ постепеннаго усовершенствованія музыкальнаго искусства, теперь уже значительно измѣнились: въ наше время въ гармоніи позволяется многое, что прежде почиталось Вольностію. Нынѣ музыкальные авторы мало обращаютъ вниманія на взыскательныя требованія старинныхъ законодателей гармоніи, а руководствуются болѣе слухомъ и вкусомъ, нежели строгимъ наблюденіемъ мелочныхъ

*

условій науки. Такимъ образомъ и запрещенія, о которыхъ мы говорили выше, потеряли свою силу, и теперь частое употребленіе, или лучше сказать, злоупотребленіе этихъ эффектовъ такъ пріучило нашъ слухъ, что они обратились въ общія мѣста (lieux communs). Прежніе сочинители музыки Итальянскіе, Фламандскіе и Германскіе, были весьма осторожны въ употребленіи диссонансовъ и вообще всѣхъ эффектовъ музыкальныхъ, сильно потрясающихъ органъ слуха; увеличенная квинта, у насъ весьма частая, оскорбила бы робкій и взыскательный слухъ ихъ. Замѣтимъ однако же, для молодыхъ сочинителей, что отступать отъ правилъ можетъ только тотъ, кто ихъ знаетъ; совѣтуемъ обратить вниманіе на совѣты знаменитаго Херубини, въ предисловіи къ своему превосходному сочиненію: Théorie du contrepoint. Мегюль въ операхъ «Аріодантъ», начинаетъ первый дуэтъ аккордомъ увеличенной квинты: это настоящая музыкальная Вольность, потому что умноженная квинта требуетъ осторожнаго приготовленія (préparation); однако жъ никто не скажетъ чтобъ Мегюль не зналъ правилъ гармоніи и сдѣлалъ это по ошибкѣ; напротивъ, нарушая извѣстное правило и, начиная музыкальную фразу рѣдкимъ и грубымъ аккордомъ G♯ и C, онъ имѣлъ въ виду произвесть разительный эффектъ. У Бетговена часто находятся подобныя отступленія отъ старинныхъ правилъ. Въ операхъ нашего композитора Глинки: «Жизнь за царя», въ послѣднемъ хорѣ, замѣчательно совершенное трезвучіе въ B♭, слѣдующее непосредственно за совершеннымъ же трезвучіемъ въ C: оно производитъ прекрасный эффектъ. *И. Эрлингъ.*

ВОЛПУШКА, см. *Груздь.*

ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА. Этимъ именемъ называютъ города Западной Европы среднихъ вѣковъ, для означенія независимости ихъ отъ всѣхъ властей той страны, въ которой они находились, подъ управленіемъ своихъ собственныхъ властей и своихъ собственныхъ законовъ, составляя такимъ образомъ отдѣльныя республики. Вольные города произошли отчасти изъ остатковъ Римскаго міра, изъ древнихъ Римскихъ муниципій (см. это слово), отчасти устроились въ новомъ Европейскомъ обществѣ отъ скопленія свободнаго народонаселенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земель сильныхъ феодальныхъ владѣльцевъ, въ сосѣдствѣ и подъ защитою ихъ замковъ. Сами эти владѣльцы привлекали народонаселеніе въ свои земли, видя въ томъ и увеличеніе своихъ доходовъ и увеличеніе матеріяльной своей силы, потому что всѣ поселенцы на владѣльческихъ земляхъ обязаны были, сверхъ условленныхъ податей владѣльцу, еще и вооружаться въ опредѣленномъ числѣ по его требованію. Конечно и владѣлецъ, покровитель города, давалъ за это жителямъ его разныя привилегіи и права (вольности); но какъ между феодальнымъ владѣльцемъ и городомъ, который такимъ образомъ произошелъ въ его владѣніи, не было посредствующей власти, обезпечивавшей ненарушимость вольностей, дарованныхъ горожанамъ, то при утвержденіи рѣшительнаго преобладанія феодальной аристократіи, и жители прежнихъ Римскихъ муниципій, и жители этихъ новыхъ городовъ, образовавшихся въ новомъ обществѣ, пришли въ одинаковое положеніе зависимости отъ феодальныхъ владѣльцевъ; ихъ состояніе мало разнилось отъ состоянія рабовъ; нерѣдко они терпѣли еще больше насильствъ и притѣсненій; горожане были богаче жителей деревень, собственно рабовъ, и тѣмъ еще болѣе привлекали къ себѣ хищничество и корыстолюбіе необузданныхъ вассаловъ. Этому подвергались особенно прежнія Римскія муниципіи, въ которыхъ сохранялись еще остатки промышленности и богатства, и которыя, при началѣ раздѣла покоренной земли между завоевателями на участки (феоды), не вошли въ составъ этихъ участковъ, удержали слѣдственно наружный видъ независимости, а между тѣмъ лежали отдѣльно, окруженные землями одного феодальнаго владѣльца, или — и тогда положеніе ихъ дѣлалось еще хуже — лежали на рубежѣ, гдѣ сходились феоды нѣсколькихъ вассаловъ. Изъ этихъ-то двухъ родовъ городскихъ селеній образовались города новой Европы. Не на эту ли двойственность ихъ происхожденія указываетъ двоякое названіе, сохранившееся въ языкахъ Западной Европы для означенія городовъ: cité, city, città, ciudad, Stadt (отъ *civitas*, гражданство) было названіе городовъ, образовавшихся изъ Римскихъ муниципій; Burg, bourg, burgos, borough, отъ Burg, *замокъ*, назывались города, устроившіеся близъ замковъ феодальныхъ владѣльцевъ.

Втеченіе среднихъ вѣковъ, города испытали многія перемѣны въ судьбѣ своей. Отъ VI до XI вѣка они какъ бы не существуютъ. Всю сцену историческую занимаетъ и на ней дѣйствуетъ одна феодальная аристократія, свѣтская и духовная; подъ ея защиту и на ея волю должны были отдаться и города; ея же неограниченнымъ произволомъ они сведены были на степень почти рабской зависимости, какъ сказано выше. Но между тѣмъ, когда бродячая, боевая жизнь побѣдителей кончилась, и феодальное устройство утвердилось (въ IX и X столѣтіяхъ); когда каждый занялъ свое мѣсто и основался на своемъ участкѣ, города, при всемъ угнетеніи, котораго были они жертвою, естественнымъ образомъ стали пріобрѣтать нѣкоторую важность: какъ скоро утвердилась нѣкоторая опредѣлительность и стройность общественныхъ отношеній, и какъ скоро занялась, хотя еще и слабая, заря мира и порядка, возвратилась въ душу и надежда, и вмѣстѣ съ нею мысль объ улучшеніи своего быта, о своемъ будущемъ; а вмѣстѣ съ этимъ пробудился духъ дѣятельности, родились нѣкоторыя занятія, нѣкоторые промыслы, открылись новые способы жизни, нѣкоторыя средства довольства, и народонаселеніе, всегда соразмѣряющееся съ способами продовольствія, стало возрастать въ городахъ. Религія, имѣвшая въ средніе вѣки столь великую связь со всѣми общественными учрежденіями, оказывала и въ этомъ отношеніи чрезвычайно важное вліяніе. Право убѣжища (*Азиль*, см. Э. Л. т. I., 240) влекло въ города новыхъ жителей. Подъ щитомъ церкви приходили укрываться тѣ, которые были жертвами дикой насильственности тогдашнихъ общественныхъ учрежденій, и это были не только люди изъ низшаго класса, не только рабы, иногда отчаянно расторгавшіе свои цѣпи и буйно бросавшіе ихъ своему господину; не только поселяне, осужденные на трудъ безъ вознагражденія, даже безъ увѣренности пользоваться плодами своего труда; не одни эти люди бѣжали въ города искать какой нибудь защиты и сколько нибудь безопасности; но нерѣдко прибѣгали люди значительные, богатые и важные изгнанники. Въ лѣтописяхъ того времени много примѣровъ, что могущественные вассаллы, будучи преслѣдуемы какимъ нибудь сосѣдомъ еще болѣе могущественнымъ, или самимъ королемъ, оставляли свои имѣнія, уносили что могли, уходили въ города, отдавались подъ защиту церкви, и становились гражданами. Нѣтъ сомнѣнія, что подобные переселенцы, внося съ собою въ городъ свои богатства и свои понятія объ удобствахъ жизни, имѣли великое вліяніе на народонаселеніе городовъ, и вообще на жизнь городскую уже и тѣмъ однимъ, что подобные переселенцы положили нѣкоторое основаніе классу людей въ городахъ, высшему относительно къ прочей массѣ бѣднаго и полурабскаго народонаселенія; и еще тѣмъ, что они принесли съ собою другія понятія о потребностяхъ общежитія, вызывая такимъ образомъ изысканіе способовъ удовлетворять этимъ новымъ потребностямъ: новыя причины къ умноженію народонаселенія въ городахъ, притекавшаго сюда и потому, что люди, находясь въ одномъ мѣстѣ въ большомъ числѣ, чувствовали себя безопаснѣе, и потому, что потребность общежитія, никогда не покидающая человѣка, побуждала ихъ къ подобнымъ переселеніямъ.

Такимъ образомъ, въ IX и X столѣтіяхъ, города нечувствительно увеличились и въ числѣ и въ достаткѣ своихъ жителей, и получили слѣдственно больше средствъ защищаться противъ притѣсненій вассалловъ, и больше предметовъ, которые стоили защищенія. Но безопасность лицъ и имуществъ горожанъ не возрастала въ такой же степени, какъ возрастало ихъ число и умножался ихъ достатокъ; тогдашнее положеніе общества не представляло имъ прочнаго огражденія и ручательства, и неначе можно было надѣяться достигнуть этого огражденія, какъ силою, въ этотъ періодъ отсутствія власти и закона. Легко понять, что жители городовъ не упустили воспользоваться первыми благопріятными обстоятельствами къ пріобрѣтенію себѣ опредѣленнаго и прочнаго мѣста въ обществѣ, и къ огражденію своихъ правъ личныхъ и вещественныхъ.

Два событія, которыми ознаменована послѣдняя четверть XI вѣка, благопріятствовали городамъ къ освобожденію ихъ отъ гнета феодальнаго: во-первыхъ, открытая, тяжкая и общая борьба духовной власти съ свѣтскою, и во-вторыхъ Крестовые походы. Оба эти событія всколебали тогдашнее общество въ самыхъ его основаніяхъ, и неминуемо должны были измѣнить весь составъ его. Въ

рался, и иногда и прежде истеченія срока ихъ власти, на шумномъ вѣчѣ низвергалъ ихъ, нерѣдко изгонялъ, и избиралъ новыхъ правителей. При неопредѣленности предѣловъ власти правительственныхъ лицъ и мѣсть, неопредѣленности, которая неизбѣжна была по недостатку общественнаго образованія и по грубому состоянію цѣлаго общества; при шаткости демократическаго начала и движимости народныхъ страстей, мятежи въ городахъ были нерѣдкимъ явленіемъ; они представляли дикое правда и погибельное, выраженіе участія народа въ дѣлахъ управленія; составляли какъ бы одно изъ средствъ городской управы и главную отвѣтственность правительственныхъ лицъ.

При всемъ томъ, что демократическое начало преобладало въ Вольныхъ Городахъ при первомъ ихъ образованіи, въ исходѣ XI и въ XII вѣкѣ, время само образовало въ составѣ ихъ народонаселенія аристократію; потому что, если вообще различіе состояній происходитъ само собою вездѣ, гдѣ только люди живутъ вмѣстѣ, то всего скорѣе оно должно было произойти въ городахъ, какъ въ обществахъ людей, которыхъ цѣль есть разнообразная дѣятельность промышленная. Легко представить себѣ, какъ начали отдѣляться отъ массы прочихъ гражданъ, во-первыхъ роды тѣхъ, которые чаще другихъ облечены были правительственными должностями и званіями, и во-вторыхъ роды тѣхъ, которые дѣятельностію, умомъ, или благопріятными обстоятельствами нажили себѣ большіе капиталы въ предпріятіяхъ промышленныхъ. Вотъ аристократія новыхъ городскихъ общинъ, отличная отъ аристократіи Римскихъ муниципій. Въ этихъ послѣднихъ, на куріалахъ, въ замѣнъ разныхъ преимуществъ, дарованныхъ имъ властію Римскаго сената и императоровъ, лежали такія обязанности, что мало было охотниковъ вступать въ это сословіе, и нужны были разныя понудительныя мѣры чтобъ удерживать въ немъ тѣхъ, которые уже въ немъ были, и чтобъ обязывать ко вступленію вновь тѣхъ, которые по достатку своему могли быть куріалами, но не хотѣли пользоваться тягостною честью, и предпочитали незнатное званіе плебея почетному титлу декуріона. Преимущества аристократіи новыхъ общинъ основывались на томъ вліяніи, какое неизбѣжно всегда принадлежать будетъ знатности сана, или выгодамъ богатства. Такимъ образомъ составился классъ знатныхъ гражданъ, такъ называвшіеся въ Нѣмецкихъ городахъ Geſchlechter, «роды», *люди житые*. Эти роды тѣсно соединялись между собою взаимными супружескими связями, общими торговыми и промышленными предпріятіями, и составляли тяжелую аристократію, столь же рѣзко отдѣлившую себя отъ прочихъ гражданъ, столь же мало для нихъ доступную, какъ патриціи въ древнемъ Римѣ недоступны были для плебеевъ. Но то же самое развитіе промышленности и капиталовъ произвело движеніе и въ нижнихъ классахъ гражданъ, въ мѣщанахъ. Разнообразные промыслы отдѣлились другъ отъ друга; составились *цехи* (см. это), и хотя въ этихъ цехахъ утвердилась тоже тяжелая зависимость рабочаго класса отъ сословія мастеровъ; тяжелая и медленная постепенность, по которой надлежало восходить отъ званія работника до званія мастера; тяжелые и трудные испытанія и обряды, съ которыми сопряжено было полученіе званія мастера; однако, при общемъ развитіи образованія и умноженіи разнообразнѣйшихъ потребностей, число ремесленниковъ по цехамъ чрезвычайно умножилось, между тѣмъ какъ число «родовъ» уменьшалось, по незамѣщенію убылыхъ мѣстъ въ классѣ «житыхъ людей», черезъ принятіе въ этотъ классъ новыхъ фамилій изъ мѣщанства. Естественно, что цехи сильно возвышались, сильно возставали противъ аристократіи людей житыхъ; что они стремились подѣлиться съ нею участіемъ въ высшемъ городскомъ правительствѣ; и потрясенія отъ этого въ общинахъ дѣлались еще сильнѣе, смутныя отношенія еще запутаннѣе, потому что тѣ же причины, которыя дѣйствовали на развитіе и разнообразіе промышленныхъ занятій, произвели среди сословія собственно промышленнаго, классъ людей, дотолѣ или малочисленный, или отчасти и вовсе несуществовавшій; но классъ, дѣлавшійся болѣе и болѣе многочисленнымъ и требовавшій себѣ также опредѣленнаго мѣста въ составѣ городской общины,—это врачи, ученые, члены университетовъ и многочисленное юношество, въ нихъ обучавшееся, художники, адвокаты и другіе многочисленные агенты по дѣламъ правительственнымъ и судныхъ. Такимъ образомъ, время, которое по всей

справедливости можетъ назваться славнымъ временемъ городовъ, вѣки XIV и XV, когда кипѣла въ нихъ живая и разнообразнѣйшая промышленная дѣятельность; когда, съ роскошью и блескомъ изумительнымъ, развивался въ нихъ человѣческій разумъ; этотъ именно періодъ былъ для городовъ самымъ смутнымъ, самымъ бѣдственнымъ временемъ; въ этотъ именно періодъ люди не имѣли ни счастія, ни покоя, ни законной свободы; партіи съ бѣшенствомъ устремлялись одна на другую; нерѣдко соперничество и вражда двухъ какихъ нибудь фамилій раздѣляли цѣлое народонаселеніе города на двѣ враждебныя партіи, которыя варварски губили и истребляли одна другую. Позорищемъ такихъ событій были особенно города Италіи (см. *Гвельфы* и *Гибеллины*). Эта мнимая свобода горожанъ была такая бурная, такая страшная, что они сами стали ее ненавидѣть или опасаться ея; стали желать какою бы то ни было цѣною достигнуть такого общественнаго порядка, который бы давалъ имъ какое нибудь ручательство за безопасность, существенную цѣль и первое условіе всякаго общества. А между тѣмъ состояніе общества внѣ городовъ измѣнилось. XIV вѣкъ есть предѣлъ господства феодальной системы; съ этой поры измѣняется прежнее направленіе общества, направленіе къ раздробительности, къ отдѣльности; обнаруживается стремленіе новое, къ сосредоточенію, къ общности; небольшіе феоды исчезаютъ одинъ за другимъ; образуются немногія большія феодальныя владѣнія, настоящія монархіи. Городамъ, при страшныхъ смутахъ внутреннихъ, труднѣе стало отстаивать свою независимость; вмѣсто мелкихъ феодальныхъ владѣльцевъ, имъ надобно было имѣть дѣло съ сильными герцогами, графами, маркграфами; имъ на всякомъ шагу нужна была посторонняя помощь и защита, и отъ собственныхъ волненій и отъ сильныхъ сосѣдей, и они прибѣгали къ этой посторонней помощи и защитѣ. Слѣдствіемъ всего этого было паденіе городскихъ общинъ и городскихъ союзовъ, т. е. уничтоженіе права Вольныхъ городовъ быть независимыми республиками, вести войну, чеканить монету, управляться своими собственными властями и своими собственными законами. Такимъ образомъ Итальянскіе Вольные Города, съ XIV вѣка, подчинились владычеству немногихъ фамилій; стали большею частію государствами монархическими, и нѣкогда столь могущественный Ломбардскій союзъ уничтожился. Во Франціи сдѣлались они подвластны королю, къ которому прибѣгали подъ защиту въ спорахъ своихъ съ могущественными герцогами и графами. Въ Германіи, при всемъ томъ, что въ ней разныя стихіи общества остались болѣе разлученными и болѣе другъ отъ друга независимыми, союзы городовъ имѣли подобную же судьбу. Съ исхода XIV и начала XV столѣтія и тамъ видимо возрастаетъ могущество нѣсколькихъ частныхъ владѣльцевъ, и чѣмъ болѣе возрастаетъ ихъ важность и сила, тѣмъ болѣе падаютъ города и переходятъ одни за другими въ руки сосѣдственныхъ князей, такъ что въ Германіи, даже до XVI вѣка, считалось до 150 Вольныхъ имперскихъ городовъ; въ первой половинѣ XVII было уже только 61; во второй половинѣ 51, и наконецъ нынѣ возстановлена независимость только четырехъ: Любека, Гамбурга, Бремена и Франкфурта на Майнѣ. Города Пиренейскаго полуострова и Англіи, рано допущенные къ участію въ общемъ государственномъ управленіи, менѣе отличались своими особенностями отъ остальнаго общества и другъ отъ друга, чѣмъ города прочей Европы, и ранѣе ихъ вошли въ общій составъ государственный, подъ одинакую зависимость одной общей государственной власти. Въ Скандинавскомъ Сѣверѣ и въ странахъ по восточному и юговосточному берегу Балтійскаго моря, городская жизнь вообще менѣе была развита; Вольные Города этихъ странъ были членами могущественной Ганзы и пали съ ея паденіемъ. Но это паденіе Вольныхъ Городовъ было не потерею для общества въ цѣломъ, а пріобрѣтеніемъ. Современно съ упадкомъ городскихъ привиллегій возрасталъ безпрестанно, вслѣдствіе развитія промышлености и успѣховъ образованія, классъ городскихъ жителей; онъ составилъ въ государствахъ такъ называемое *среднее сословіе*, въ рукахъ котораго сосредоточились преимущественно и капиталы вещественные и сокровища умственныя, и которое имѣло столь рѣшительное вліяніе на просвѣщеніе и благосостояніе государствъ Европы. Сравни: Fr. Kortüm, Entſtehungsgeſchichte der Freiſtädtiſchen Bünde im Mittelalter und in der neuern Zeit, Zürich, 1827; Gaupp, über teutſche Städtegründung, Städteverfaſſung und Weichbild im Mittelalter,

Lena, 1825; Hüllmann, das Städtewesen im Mittelalter 2 Bde., Bonn, 1827. *И. П. Ш.*

ВОЛЬНЫЙ, городъ, нынѣ слобода Харьковской губерніи Богодуховскаго уѣзда, на рѣкѣ Ворсклѣ, былъ построенъ въ 1645 году, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, для укрѣпленія границы отъ нашествія непріятелей. При раздѣленіи государства на губерніи, при Петрѣ Великомъ, онъ былъ приписанъ къ Бѣлогородской провинціи, а при учрежденіи Екатериною II губерній, остался за штатомъ и обратился въ слободу. *Яз.*

ВОЛЬНЫЙ ГОСПОДИНЪ, старинный Русскій переводъ Нѣмецкаго слова Freyherr, или Латинскаго среднихъ вѣковъ *Liber baro*, «баронъ». Въ Русскомъ переводѣ одной грамматы Германскаго императора Рудольфа къ царю Ѳеодору Іоанновичу, говорится: «Послали есмя посла своего, того добророжденнаго, честнаго, нашего вѣрнолюбимаго Аврама Бургграфа Донавскаго, *Вольнаго Господина* Вартембергскаго и Крашинскаго.» (См. Карамз. X, прим. 312). *Яз.*

ВОЛЬНЫЕ КОРПУСА, *Вольные Баталіоны*, и пр. (Frey-Corps, Frey-Bataillon, corps francs), болѣе или менѣе сильные отряды войскъ, которые, не входя въ составъ арміи, обыкновенно дѣйствуютъ отдѣльно и ведутъ малую войну; поэтому они часто смѣшиваются съ партизанами (см. это). Они состоятъ большею частію изъ волонтеровъ (см. это); служатъ только впродолженіе войны, и подчинены менѣе строгому воинскому порядку, отчего, вѣроятно, и произошло ихъ названіе. Употребленіе Вольныхъ Корпусовъ началось въ средніе вѣки и продолжалось до нашихъ временъ; такъ напримѣръ пріобрѣлъ особую извѣстность въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ волонтерный корпусъ Люцова. *Б. Л. П. З.*

ВОЛЬНЫЕ СТИХИ. Одно изъ важнѣйшихъ условій поэзіи было требованіе, чтобъ въ каждомъ стихотворномъ произведеніи размѣръ стиховъ былъ одинаковъ. Хотя это требованіе относилось преимущественно къ свойству размѣра или стопъ, однако нельзя было пренебрегать и количествомъ стопъ; въ поэмахъ и другихъ важныхъ произведеніяхъ, правила требовали непремѣннаго соблюденія равенства стиховъ; только немногіе смѣльчаки рѣшались отступать отъ этого правила, мѣшая безъ разбора стихи трехстопные, четырехстопные и шестистопные. У насъ первый нарушилъ его Богдановичъ. Но въ легкихъ родахъ, напримѣръ въ сказкахъ, басняхъ и прочая, чаще встрѣчались такія отступленія. И это сочетаніе неровныхъ стиховъ называлось *Вольными стихами*. Въ позднѣйшія времена начали употреблять эту Вольность очень часто, и даже позволяютъ измѣнять размѣръ стиховъ, сообразуясь съ свойствомъ мыслей, и мѣшаютъ стихи перемованные съ риѳмованными. *В. Ил.*

ВОЛЬНЫЕ СТРѢЛЬЦЫ (franc-archers, Freyschützen), пѣшее земское войско, учрежденное въ 1448 Французскимъ королемъ Карломъ VII, вскорѣ послѣ сформированія конныхъ ордонанцъ-ротъ (см. это). Каждый церковный приходъ (paroisse) обязанъ былъ вооружить и на своемъ иждивеніи содержать одного пѣшаго стрѣльца во всегдашней готовности къ выступленію въ поле. Стрѣльцы эти освобождались отъ всѣхъ податей, и отъ этого получили свое названіе, которое иногда превращалось въ насмѣшку, franc-taupins (вольные кроты), оттого, что кочки кротовъ покрывали обыкновенно участокъ земли, который отдавался подъ огородъ Вольныхъ Стрѣльцовъ. Они вооружены были легкимъ шлемомъ (salade), кольчугами или кожаными кафтанами, подбитыми холстомъ, сложеннымъ тридцать разъ (jaqueline), мечами и кинжалами; сверхъ того, частью луками или самопалами, частью дротиками и копьями. Въ мирное время стрѣльцы ближайшихъ селеній собирались по воскресеньямъ для упражненія въ стрѣльбѣ и дѣйствіи оружіемъ, а нѣсколько разъ въ годъ производились имъ правильные смотры (montres), въ присутствіи мѣстнаго начальства и королевскихъ комиссаровъ. Во время войны они поступали подъ начальство особыхъ офицеровъ и получали жалованье отъ казны, которое для простаго ратника составляло 4 франка въ мѣсяцъ. Сила этого войска простиралась до 16,000; оно раздѣлялось,—сходно съ раздѣленіемъ королевства на военные округи,—на четыре генералъ-капитанства; каждое же генералъ-капитанство подраздѣлялось на восемь ротъ, изъ 500 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ капитана и поручика.

Войско Вольныхъ Стрѣльцовъ существовало не долго. Лишившись воинскаго духа, посреди сельскихъ занятій, и наполнившись людьми, неспособными къ ратному дѣлу, оно было уничтожено въ 1480 Людовикомъ

XI и замѣнено наемною Швейцарскою пѣхотою и бандами авантюрьеровъ. *Б. Л. И. З.*

ВОЛЬНЫЙ ЦАРЬ и ВОЛЬНЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ, государь, который не платитъ другому дани. Не только Азіятцы, но и Русскіе употребляли это слово въ такомъ значеніи. Великій князь Александръ Михайловичъ (Тверской), принужденный въ 1337 явиться въ Орду, говорилъ хану Узбеку такъ: «Господине Вольный царю! аще много зла сотворихъ ти; но пріидохъ къ тебѣ, или смерть, или животъ отъ тебе пріяти, како тебѣ Богъ извѣститъ: на все есмь готовъ.» (См. Ников. III, 163). Но когда владычество Монголовъ надъ Русью увичтожилось, то оставшіеся племена ихъ употребляли то же самое слово въ отношеніи къ Русскому государю, въ грамматахъ своихъ къ нему, чему много примѣровъ находится въ собраніи грамматъ, помѣщенныхъ въ «Продолженіи древней Русской Вивліоѳики.» *Яз.*

ВОЛЬНЫЯ РОТЫ или *Знамена* (Frey-Haufen, Frey-Fahnen, Frey-Knechte, Verlorne Knechte). Такъ назывались, въ исходѣ среднихъ столѣтій, въ Швейцаріи и Германіи, дружины, которыя набирались на продолженіе войны изъ наемниковъ или изъ среды нисшихъ классовъ народа; поэтому мало обращали вниманія на ихъ сбереженіе, правильное вооруженіе и содержаніе, предоставляя обыкновенно ратникамъ жить добычею и грабежомъ. Они исправляли службу легкихъ войскъ, не имѣли ни постояннаго строя, ни мѣста въ боевомъ порядкѣ, а во время сраженія прикрывали, большею частію, фланги и тылъ арміи, или тревожили непріятеля частными нападеніями. *Б. Л. И. З.*

ВОЛОВИЧЪ, древній Литовскій дворянскій домъ, доставившій Польшѣ многихъ достойныхъ людей. Основателемъ этого дома былъ Литвинъ *Виссигинъ*, православной Грекороссійской вѣры; онъ получилъ на сеймѣ Городельскомъ (1413) право на гербъ *Богорія*, вѣроятно по наслѣдству и отъ матери, потому что фамилія Богоріевъ и послѣ еще долго процвѣтала въ Польшѣ. Сынъ Виссигина, Юрій, служилъ при Дворѣ короля Казимира Ягайлы и по необыкновенной тѣлесной силѣ прозванъ былъ Воломъ. Онъ имѣлъ счастіе спасти жизнь своего государя въ пагубномъ для Поляковъ сраженіи подъ Хойниками (1454): онъ отдалъ королю своего коня и удержалъ натиски Нѣмецкихъ рыцарей. Сынъ Юріевъ, *Юрій* же, первый носилъ имя Волровича; онъ отличился въ сраженіи противъ Русскихъ (1500), на рѣкѣ Ведрошѣ (см. это слово). Отъ него остались три сына: Богданъ, Григорій, имя третьяго не показано. Потомство ихъ, Воловичи, были въ родственныхъ связяхъ и брачныхъ союзахъ съ князьями Сбаражскими, Сапѣгами, Радзивилами, Голшанскими и другими знатными родами; это давало ихъ дому много вѣса при Дворѣ и въ дѣлахъ государственныхъ. Извѣстнѣйшіе изъ Воловичей были: Евстафій, Іеронимъ, Евстафій епископъ, и Владиславъ.

1. *Евстафій Воловичъ*, внукъ Юрія Юрьевича, великій канцлеръ Литовскій, каштелянъ Виленскій. Въ 1569 году онъ былъ надворнымъ маршаломъ Литовскимъ, старостою Брестскимъ, Кобрянскимъ и подканцлеромъ; онъ получилъ большія помѣстья въ воеводствѣ Подлясскомъ, былъ противникомъ іезуитовъ, какъ враговъ православія, и долго не соглашался съ желаніями короля Баторія дать привиллегію іезуитскому ордену, который основался въ Вильнѣ. Воловичъ ѣздилъ неоднократно въ Москву посломъ, и хотя однажды не призналъ Іоанна Грознаго въ титулѣ царемъ, однако жъ былъ весьма уважаемъ Русскимъ самодержцемъ. Евстафій имѣлъ супругою княжну Ѳеодору Сапѣгу, но не оставилъ потомства мужескаго; умеръ въ 1584, въ Сендомирѣ. Онъ и дядя его, Григорій Юрьевичъ, погребенный въ Гроднѣ, въ православной соборной церкви, и родной братъ также Григорій, воевода Смоленскій, сохранили православную вѣру праотцевъ; всѣ другіе приняли латинисмъ.

2. *Іеронимъ Ивановичъ*, сынъ маршала Литовскаго, подканцлеръ Литовскій (1618), потомъ (1620) староста генеральный Жмудскій, тивунъ Поюрскій, Гондингскій, Шавельскій, Кобринскій, умеръ въ глубокой старости, оставивъ памятникъ любви къ отечеству, для котораго жертвовалъ своимъ достояніемъ. Онъ строилъ публичныя зданія и церкви; въ молодости сопутствовалъ Сигизмунду III въ Швецію, болѣе какъ другъ и товарищъ, нежели какъ подданный; былъ также подскарбіемъ великаго княжества Литовскаго и имѣлъ брата Евстафія, епископа Виленскаго, бывшаго прежде сенаторомъ и посломъ въ Италіи, при Дворѣ Флорентинскомъ и при папѣ Павлѣ V. Умеръ въ 1630 году, оставивъ сыновей Андрея, тивуна Дер-

вянскаго, судью Жмудскаго, и Павла, подкоморія Гродненскаго.

3. *Владиславъ Воловичъ*, сынъ Петра, подкоморія Троцкаго, воевода Витебскій и польный гетманъ Литовскій, староста Дзисскій, славный воинъ; взятъ былъ въ плѣнъ подъ Смоленскомъ. Защитникъ Смоленска, знаменитый Русскій полководецъ Шеинъ, ласково обходился съ плѣнникомъ своимъ, и черезъ него впослѣдствіи договаривался съ королемъ Владиславомъ IV о мирѣ. Потомъ Воловичъ храбро защищалъ Вильну противъ князя Долгорукаго, и умеръ въ 1660, послѣ важной побѣды надъ казацкимъ войскомъ. *К. Д. Э.*

ВОЛОВЬІ ТРАВЫ, см. *Бой Быковъ.*

ВОЛОГА, старинное слово, теперь вышло изъ употребленія. Въ 1471 году, князь Михаилъ Кіевскій пробылъ въ Новѣгородѣ у Марѳы Посадницы четыре мѣсяца; въ это время содержаніе производилось ему отъ города. Лѣтопись говоритъ: «А Новгороду было истомно зѣло кормы и *вологою*, и великими дарми» (Карамз. IV. прим. 39). Въ 1473, царевна Софія Ѳомвинична, въ проѣздъ изъ Рима въ Москву, прибыла въ Псковъ, гдѣ ее угощали. Она благодарила городскія власти такимъ образомъ: «Язъ, царевна, всему великому Пскову кланяюся на вашемъ честнопріятіи, и на вашемъ хлѣбѣ, и на *вологѣ*, и на винѣ, и на меду (см. Продолж. Др. Вивл. III, 60). При сосланномъ въ 1562 году на Бѣлоозеро князѣ Воротынскомъ, находилось два мужика и двѣ бабы, которымъ на *вологу* давалось въ годъ 14 р., 17 алтынъ и 2 деньги (Карамз. IX прим. 145). Но слово это существуетъ еще и теперь между простымъ народомъ: въ городѣ Угличѣ и уѣздѣ, оно значитъ: *харчь, съѣстной запасъ. Яз.*

ВОЛОГДА, городъ, см. въ концѣ XII тома.

ВОЛОГДА, рѣка, вытекаетъ въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ истока своего переходитъ въ Вологодскую, и въ Вологодскомъ же уѣздѣ впадаетъ въ Сухону. Она протекаетъ не болѣе 130 верстъ, по не широкой луговой ложбинѣ; теченіе ея тихо и только выше деревни Усовой замѣтно сильное стремленіе. Ширина рѣки не значительна: передъ Усовой лѣтомъ отъ 1 до $1^1/_2$ саженъ, при полуфутовой глубинѣ; у впаденія въ нее Вочи отъ 4 до 6 сажень, а отъ города Вологды отъ 40 до 60 сажень. Ниже этого города обыкновенная глубина 2 аршина; но есть нѣсколько песчаныхъ отмелей, гдѣ въ сухое лѣто вода упадаетъ до 10 вершковъ, и тогда могутъ проходить по рѣкѣ только лодки, хотя она ниже города Вологды обыкновенно почитается судоходною во всякое время года, пока не покроется льдомъ. Весенніе воды повышаютъ ея уровень на 15 и даже на 18 футовъ. Теченіе Вологды очень извилисто, русло состоитъ изъ песку, глины, хряща и мелкихъ камней; лѣвый берегъ, большею частію служащій бечевникомъ, состоитъ изъ низменныхъ луговъ; правый крутъ и высокъ; оба покрыты лѣсомъ и рощами, почти по всему протяженію. Рѣка замерзаетъ обыкновенно въ исходѣ октября, или въ началѣ ноября, а вскрывается въ апрѣлѣ; не смотря на то, что длина всей рѣки незначительна, между временемъ вскрытія у истока и устья бываетъ отъ двухъ до трехъ недѣль разницы. Въ Усовой, на верховьи Вологды, высокая вода бываетъ только два дня, и потомъ ежедневно упадаетъ на 1 и $1^1/_2$ фута. Выше города Вологды стоятъ на рѣкѣ семь мельницъ: одна у самаго истока; потомъ Заломаевская, Ламаповская, Калиская, Монастырская, Михалцовская и Прилуцкая. Сплавъ начинается отъ впаденія Масляной, по которой также доставляется довольно сплавнаго лѣсу. Судоходство обыкновенно производится уже отъ Вологды, и продолжается во весь годъ, по теченію и противъ, до зимы; однако главное судоходство оканчивается въ іюлѣ, и лѣтомъ ходятъ почти одни лодки. Городъ Вологда, послѣ Архангельска главное складочное мѣсто туземныхъ, произведеній Европейской Россіи, и ежегодно отпускаетъ въ Бѣлое море значительные грузы лѣсу, хлѣба, льна, пеньки, льянаго сѣмени и масла, и сала. Въ 1812 году нагружено въ Вологдѣ и окрестностяхъ 78 барокъ и полубарокъ, 41 каюка, 21 обласъ и 7 лодокъ, на 6,176,784 рубля; въ 1814 году 64 барки и полубарки, 27 каюковъ, 4 паѳозка и 8 обласовъ, на 3,658,450 р. Въ 1829 году отпущено изъ Вологды товаровъ на 3,444,838 р., а привезено только на 60,000 р. на 10 судахъ. Въ 1831 году отправлено разныхъ судовъ 115, съ товарами на 4,010.229, руб.; въ 1833 году цѣнность отпуска составляла только 2,439,738 р.— Въ 1817 и 1818 годахъ, изъ Волжскаго бассейна шли большіе транспорты корабельнаго лѣса въ Архангельскъ; тогда наскоро устроили при мель-

ницахъ ворота для пропуска барокъ, и подрядчикъ предпринималъ нѣкоторыя работы для очищенія рѣки, чтобъ облегчить проходъ судовъ. Въ Усовой построено зимою семь большихъ барокъ, которыя спущены пустыя въ Семигорье, гдѣ на каждую нагрузили по 3000 пудовъ корабельнаго лѣсу, подвезеннаго сухимъ путемъ отъ устья Углы, съ Шексны; въ Сараевѣ забранъ остальной грузъ, который на каждомъ суднѣ простирался тогда до 12,350 пудовъ. Впрочемъ плаваніе было затруднительно и не совсѣмъ счастливо. Чтобъ основать постоянное судоходство между Шексною и Вологдою, тогда предпринято было обозрѣніе мѣстностей между Вологдою и судоходною Сисмою, притокомъ Шексны, и составленъ проектъ канала для ихъ соединенія. Предполагали начать его выше Усовой на Вологдѣ, и провести на разстояніи 6 верстъ, черезъ равнину, до погоста Іоанна Предтечи на Сисмѣ. Разность уровня обѣихъ рѣкъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ только $4^1/_2$ фута; но исполненіе этого проекта совершенно оставлено. Вологда, въ томъ мѣстѣ, гдѣ по плану долженъ былъ впадать въ нее каналъ, имѣетъ только 5 саженъ ширины, а Сисма, въ соотвѣтствующемъ каналу пунктѣ, есть незначительный ручей, и только въ 6 верстахъ ниже, ширина ея достигаетъ 4 сажень; для наводненія же могутъ служить бассейнами только два очень небольшія озера Прядины. Черезъ Вологду идутъ двѣ почтовыя дороги; въ городѣ Вологдѣ есть на ней два моста на судахъ, а въ трехъ другихъ мѣстахъ учреждены паромы. По берегамъ Вологды стоятъ, кромѣ города этого же имени, 60 деревень. Главные притоки ея: *Вотча*, *Тошня*, *Масляна* или *Маслина*, и *Шомина*. У Демина находится очень близко отъ ея берега небольшое озеро, которое соединяется съ нею небольшимъ ручьемъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛОГЕСЪ, имя четырехъ Парѳскихъ царей, изъ династіи Арсакидовъ: первый царствовалъ отъ 51—91 года Р. Х; второй отъ 120—150; третій, отъ 150—193; четвертый, отъ 209—216. (см. *Арсакиды*).

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ, см. въ концѣ XII тома.

ВОЛОГОДСКІЕ КНЯЗЬЯ, см. *Вологда*.

ВОЛОГЪ или **ВОЛОЧЬ**, рѣчка, длиною около 30 верстъ, вытекаетъ въ глушп Устьсысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, проходитъ по совершенно безлюдной, болотистой лѣсной сторонѣ, и въ Пермской губерніи впадаетъ въ Березовку, которая изливается въ озеро Чусовое, вытекаетъ изъ него, подъ названіемъ Вишерки, въ Колву, которая посредствомъ Вишеры выливаетъ свои воды въ Каму. Какъ черезъ Печорскій волокъ, Печору и притоки Березовки (см. *Вогулка*) производится нѣкоторая торговля съ бассейна Камы въ Печору, точно такъ отъ показаннаго волока производится торговля, хотя не столь значительная, черезъ Вологъ въ Вычегду. Неподалеку отъ источниковъ Волога вытекаетъ *Пемъ* или Пеа, ошибочно названный у Шторха, Чулкова, Рычкова и другихъ писателей, *Кимъ* или *Кима*; длина этой рѣки около 80 верстъ; она впадаетъ при Усть-Немскомъ въ Вычегду. По Пему и Вологу ходятъ лодки вверхъ такъ далеко, какъ дозволяетъ глубина въ разныя времена года. На небольшомъ не судоходномъ промежуткѣ между обоими, который называется Бухонинскимъ волокомъ, перевозятъ сухимъ путемъ и лодки и товары. Весною Вологъ имѣетъ отъ 3 до 6 футовъ глубины и выступаетъ изъ береговъ; лѣтомъ же узокъ и мелокъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛОДАРЬ, см. *Владиміръ*.

ВОЛОДИМЕРЕЦЪ, пригородъ Псковскій, нынѣ погостъ Островскаго уѣзда, на правомъ берегу рѣчки Лиственки, въ 20 верстахъ выше ея впаденія, справа, въ рѣку Череху, и 44 версты къ востоку отъ города Острова. Онъ основанъ Псковитянами въ 1462; имѣлъ свой уѣздъ, раздѣлявшійся на три губы (см. это слово): Николаевскую, Голубенскую и Сигорицкую. *Яз.*

ВОЛОДИМЕРЪ, см. *Владиміръ*.

ВОЛОДИМЕРОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ общемъ гербовникѣ показано ихъ два: 1) основателемъ одного былъ *Семенъ Владиміровичъ*, который за службу свою владѣлъ въ 1645 году помѣстьемъ (VII, 93. 2) Второй происходитъ отъ *Ивана Ѳедоровича*, который въ чинѣ подполковника, былъ пожалованъ 31 марта 1799 потомственнымъ дворянствомъ (IV, 148). *Яз.*

ВОЛОДИСЛАВЪ, боярпнъ Галицкій, см. *Владиславъ*.

ВОЛОДКЕВИЧЪ, Хризостомъ, Wolodkiewicz, герба Iabedź, Жмудскій земскій писарь, соединялъ ратныя доблести съ любовію къ наукамъ. Онъ служилъ въ Ливонскую войну, подъ начальствомъ славнаго гетмана Ход-

чества второй гильдіи 4, третьей 63; мѣщанъ и посадскихъ 205, въ томъ числѣ иногородныхъ 10; иностранцевъ 3; нижнихъ военныхъ чиновъ 109, дворовыхъ людей 23; крестьянъ казенныхъ 231. Главный предметъ занятія здѣшняго купечества есть торгъ овощнымъ и москотильнымъ товаромъ, поташомъ, частью мяснымъ товаромъ; торгъ хлѣбомъ незначителенъ; пристани здѣсь нѣтъ. Капиталовъ купеческихъ (1836) объявлено 1 по второй, 14 по третьей гильдіи. Здѣсь бываетъ одна ярмарка, Петровская, на которую въ 1836 г. привезено было разныхъ товаровъ на 16,810 рублей; одно казенное училище съ 45 учащимся мужескаго пола. Городскіе доходы въ 1836 году простирались до 4812 руб., а расходы до 3623 рубл. Въ городѣ есть тюрьма, городская больница, и богадѣльня, которую содержитъ своимъ иждивеніемъ Московскій мѣщанинъ Кушашниковъ.

Яз. и *А. Ш.*

ВОЛОКСА, см. *Волошка.*

ВОЛОКУША (Schleppbund), ящикъ, на двухъ деревянныхъ полозкахъ, подобно санямъ, служитъ для отвозки рудъ и пустой породы въ рудникахъ, по такимъ выработкамъ, которыя имѣютъ весьма малую вышину. Чрезвычайное треніе Волокушъ о подошву выработокъ, бываетъ причиною малаго успѣха работы при отвозкѣ въ нихъ рудъ, и составляетъ причину, по которой онѣ въ настоящее время почти вышли изъ употребленія и замѣнены низкими собаками (см. *Собака горная*), которыхъ ящики катаются на колесахъ.

К. Ѳ. Б.

ВОЛОКУША или ПРИВОЛОКА, рыболовная сѣть неводнаго устройства, но меньшаго размѣра. Она, по величинѣ своей, стоитъ между неводомъ и бреднемъ или бродникомъ; но вяжется, какъ неводъ, съ мошнею. *Недотка* состоитъ изъ рѣдко вытканнаго рядка толстой пряжи, устроена какъ бредень и употребляется для ловли мелкой рыбы. Въ иныхъ мѣстахъ и самый бредень зовется Волокушей. Подъ именемъ Волокуши разумѣютъ также мятель, которая стелется низменно, по землѣ. *В. П. Д.*

ВОЛОКЪ. Въ географическомъ отношеніи это слово имѣетъ два значенія: 1) перевозъ товаровъ сухимъ путемъ отъ одной рѣки до другой, на небольшомъ разстояніи; 2) по верховьямъ Камы, Вятки и Вычегды, Волокомъ называется всякое сухопутное пространство между двумя рѣками. Здѣсь мы приводимъ главнѣйшіе перваго рода Волоки въ Россіи только по именамъ, съ краткими ихъ описаніями; въ подробности же говорится объ нихъ при описаніи тѣхъ рѣкъ, между которыми Волоки находятся.

Между Вислою и Нѣманомъ, между Нѣманомъ и Западною Двиною нѣтъ такихъ Волоковъ. Параллельное направленіе этихъ рѣкъ дѣлаетъ Волоки не нужными, и всякъ можетъ сплавлять по каждой изъ нихъ товары прямо въ Балтійское море.

Замѣтимъ только слѣдующіе Волоки:

1) Между Днѣпромъ и Двиною: а) отъ Болиголовичей на Эссѣ, которая принадлежитъ къ системѣ рѣки Березины, до Уллы (въ Двинской системѣ). По этому Волоку, до прорытія Березинскаго канала, перевозился сплавной лѣсъ, который теперь сплавляется по этому каналу. б) Отъ Дубровны на Днѣпрѣ, близъ Орши, до Бабиновичъ на Лучессѣ, впадающей у Витебска въ Двину. Этотъ Волокъ также оставленъ.

2) Между Двиною и озеромъ Ильменемъ: а) отъ Торопца на Торопѣ, до деревни Волокъ на Сережѣ, впадающей въ Ловать. Съ самаго давняго времени производится здѣсь перевозъ товаровъ, которые въ прежнее время былъ значительнѣе нынѣшняго.

3) Между Балтійскимъ моремъ и озеромъ Ильменемъ: отъ деревни Овсино на Лугѣ, до Медвѣдя на Мшагѣ, впадающей въ Шелонь, и этою рѣкою до Ильменя. Въ то время, когда торговля сѣверной Россіи сосредоточивалась въ Новгородѣ и вся Ингрія и устья Невы принадлежали еще Швеціи, здѣсь былъ конечно самый короткій путь отъ Балтійскаго моря до Новгорода. Съ основаніемъ С. Петербурга перевозъ товаровъ по этому пути прекратился.

4) Нѣсколько Волоковъ въ окружности Онежскаго озера, именно между озерами: Кончъ, Укжъ, Гишъ, Сандалъ, между ними и Онежскимъ озеромъ. Волокъ между Сандаломъ и Онежскимъ озеромъ называется Кондопочскимъ, по бухтѣ послѣдняго озера, къ которой онъ ведетъ. По этимъ Волокамъ перевозятся руды на Оловецкіе заводы, и дикій камень.

5) Между Бѣлымъ и Балтійскимъ морями: а) Волокъ Массельгскій (по деревнѣ Массельгѣ) отъ озера Волъ до озера Матко, изъ котораго вытекаетъ рѣка Телейкина, впадающая

въ озеро Выгъ. б) Отъ озера Выга до озера Сумо, изъ котораго вытекаетъ богатая порогами Сума, впадающая при Сумскомъ острогѣ въ Бѣлое море. Этимъ путемъ слѣдуютъ богомольцы въ Соловецкій монастырь. с) На самомъ сѣверѣ, въ Улеаборгской губерніи въ Финляндіи — отъ озера Сурліо до большаго озера Китки. Изъ перваго вытекаетъ быстрая Кеми, впадающая съ сѣвера въ Ботническій заливъ; изъ послѣдняго, протокъ прорѣзываетъ озера Иявдо и Ковдо и впадаетъ въ Кандалакскую губу Бѣлаго моря. Хотя извѣстно, что по этому пути перевозятся товары, однакожъ подробныхъ свѣдѣній о нихъ нѣтъ. д) Кенскій Волокъ въ Олонецкой губерніи, отъ Заволочья на рѣкѣ Черевѣ, впадающей въ Водлу, до Буева, на рѣкѣ Волошевой или Волошкѣ. Послѣдняя, посредствомъ рѣки Кени, сообщается съ Онежскимъ озеромъ. е) Волокъ Маркомусъ, отъ Пустаго Монастыря на рѣкѣ Онегѣ до пристани Шелеховской на Емзѣ, впадающей въ Сѣверную Двину. Въ то время, когда въ Россіи не было другаго порта, кромѣ Архангельскаго, по этому пути производился значительный перевозъ товаровъ, сдѣлавшійся потомъ весьма незначительнымъ.

6) Между Бѣлымъ моремъ и Сѣвернымъ Океаномъ: а) между рѣками: Чижею и Чешею или Чюшею. Истокъ обѣихъ этихъ рѣкъ находится на полуостровѣ Канинѣ въ Архангельской губерніи. Первая изъ нихъ впадаетъ въ Бѣлое море, другая въ Чешскую губу Сѣвернаго Океана. Въ древнее время по этому пути производился торгъ съ Самоѣдами; нынче по немъ никто не ѣздитъ, и даже обѣ рѣчки обмелѣли и заросли травою. б) Между рѣками: Юрубей (Ерубей) и Оя, въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, на полуостровѣ Ямалѣ. Первая впадаетъ въ Карскій заливъ, вторая въ Обскую губу. И по этому пути перевозъ товаровъ давно прекращенъ. в) На томъ же полуостровѣ, болѣе къ сѣверу, между рѣками Мутною и Зеленою, протекающими полуостровъ въ противоположномъ направленіи. Эти рѣчки хотя и означены на всѣхъ нашихъ картахъ, однако жъ существованіе ихъ очень сомнительно. По крайней мѣрѣ подполковникъ Поповъ, посыланный въ 1810 году въ эту сторону, для обозрѣнія тамошнихъ водяныхъ сообщеній, этихъ рѣчекъ не нашелъ. г) Въ губерніяхъ Архангельской и Вологодской, между рѣкою Щелью, впадающею въ Мезень, и рѣкою Колодиловою, впадающею въ Пинегу. д) Между рѣками Ровчугою (которая черезъ Пезу сообщается съ Мезенью) и Ирвою (которая черезъ Цыму сообщается съ Печорою). е) Между рѣкою Піемою (текущею въ Мезень) и Цылмою. ж) Между Ухтою и Пижмою, впадающими въ Печору. з) Между Шомухтою (которая черезъ Вымъ сообщается съ Вычегдою) и Ухтою. и) Между Елвою или Іолою (впадающею въ Вымъ) и Ирвою. і) Между Ежугами, изъ которыхъ одна течетъ въ Мезень, другая въ Пинегу. Этотъ послѣдній Волокъ называется Тайбольскимъ. к) Между Черь-Ю, впадающею въ Вычегду, и Ижмою, впадающею въ Печору. По всѣмъ этимъ Волокамъ, начиная съ *г*, перевозится только сплавной лѣсъ.

7) Между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями: а) отъ Новой Руссы (на рѣкѣ Полѣ) до Полонова (на озерѣ Селигерѣ). б) Отъ Селища на Явонѣ до Подгорья на Селигерѣ. в) Отъ погоста Володершковскаго на Мстѣ (двадцать верстъ ниже Потерпѣлицъ) до озера Пеленова, изъ котораго, посредствомъ небольшихъ рѣчекъ и другихъ озеръ, по Кушеверѣ и Псу въѣзжали въ Чагодощу и достигали Мологи. Со времени прорытія Вышневолоцкихъ каналовъ, перевозъ товаровъ по этому пути началъ прекращаться, и теперь извѣстенъ только исторически. г) Отъ монастыря Николы-Столбенскаго, на верхней Тверцѣ, до Вышняго-Волочка на Цнѣ (отсюда и названіе этого города). Петръ Великій повелѣлъ, какъ извѣстно, въ 1704 году соединить обѣ эти рѣки каналомъ. д) Между Сониною, впадающею въ Мологу, и Тихвинкою. Хотя и по этому пути перевозъ товаровъ прекратился, однако жъ возобновляется во время маловодія, или когда поспѣшность доставки того требуетъ. е) Отъ Бадоги на Ковжѣ до Вытегры. Мѣсто этого Волока заступаетъ теперь Маріинскій каналъ. ж) Отъ озера Никольскаго (изъ котораго вытекаетъ Славянка, впадающая въ Шексну) до рѣки Порозовицы (которая черезъ Кубенское озеро сообщается съ Сухоною). з) Отъ Индмы, впадающей въ Шексну, до Кородицы, называемой также Ухтомою, и впадающей въ большое озеро Важе, принадлежащее къ системѣ водъ рѣки Онеги. и) Отъ Уломы, впадающей въ Бѣлоозеро, также до Ухтомы. Прорытіемъ канала герцога Александра Виртембергскаго,

три послѣдніе Волока сдѣлались вовсе ненужными. і) Отъ впадающей въ Шексну Углы до верхней Вологды. Этимъ Волокомъ начали было въ новѣйшее время перевозить зимою корабельный лѣсъ и хлѣбное вино; но нашли судоходство по верхней Вологдѣ весьма затруднительнымъ. к) Отъ Шихры, принадлежащей къ системѣ Волжской, до Кундонги, впадающей въ Югъ. По этому Волоку перевозятъ также корабельный лѣсъ. л) На нѣсколькихъ пунктахъ отъ Верхней Ветлуги и Вятки до Ношульска на Лузѣ и до Никольска на Югѣ. м) Между Мильвами, изъ которыхъ одна впадаетъ въ Печору, другая въ Вычегду. Этимъ Волокомъ пользуются въ особенности для перевоза корабельнаго лѣса въ Архангельскъ. Здѣсь производятся нынче изысканія для проведенія канала. н) Волокъ Буховинскій, между Немомъ, впадающимъ въ Вычегду, и Волочемъ, принадлежащимъ къ системѣ водъ рѣки Колвы. о) Печорскій или Печёрскій Волокъ между Волосницею, впадающею въ Печору, и Еловкою, принадлежащею къ системѣ водъ рѣки Камы. п) Волокъ къ устью Хупьи, впадающей въ Южную Кельтму, отъ устья Вочи, впадающей въ Сѣверную. Хотя обѣ Кельтмы и соединяются Сѣвернымъ Екатерининскимъ каналомъ, однако жъ по затруднительности судоходства по этому водяному сообщенію, многіе купцы предпочитаютъ ему сухопутное.

8) Волоки, принадлежащіе собственно Волгѣ: а) отъ Елтонскаго озера до этой рѣки, для перевоза соли. Осьмнадцать лѣтъ тому назадъ было предположеніе провести здѣсь каналъ; но оно не состоялось, и хотя бы каналъ и былъ прорытъ, все-таки судоходство по немъ было бы затруднительно. б) Отъ Жилулевой Трубы на Волгѣ, близъ Ставрополя, до Переволока, на той же рѣкѣ. Для сокращенія плаванія по Волгѣ, образующей въ этомъ мѣстѣ большую дугу, называемую Кривая Лука, товары перевозятся сухимъ путемъ. Хорда этой дуги простирается на малое число верстъ. Впрочемъ нынче объѣздъ по рѣкѣ предпочитается сухопутному перевозу; а прежде суда разгружались и поднимались порожнемъ вверхъ по рѣкѣ.

9) Между Чернымъ и Каспійскимъ морями Волоковъ всего менѣе; значительнѣйшіе изъ нихъ суть: а) отъ Камышина на Волгѣ до Качалы на Дону. При Петрѣ Великомъ здѣсь начатъ былъ каналъ, но не оконченъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи были годы, въ которые по этому Волоку перевозилось къ Дону товаровъ на сумму до 12 милліоновъ рублей. б) Отъ Царицына на Волгѣ до станицы Калачевской на Дону. в) Отъ Верхней Угры, впадающей въ Волгу, до Гжатска на Гжати.

10) Между Печорою и Обью: а) отъ Усы, имѣющей истокъ на сѣверномъ Уральскаго хребта, до Симарухи, истекающей близъ того же мѣста, и соединяющейся посредствомъ Ельца и Соби съ Сосвою. Въ прежнее время перевозили этимъ путемъ хлѣбное вино, соль и проч. въ Сибирь; но нынче онъ оставленъ. б) Между Кокуемъ и Баранчею. Первая соединяется съ Серебрянкою и изливается въ Чусовую; вторая впадаетъ въ Тагилъ. По этому Волоку переходилъ завоеватель Сибири, Ермакъ.

11) Между Обью и Енисеемъ: а) отъ Ваха до Волчанки, которая впадаетъ въ Елогуй, а эта послѣдняя въ Енисей. Товары перевозятся на разстояніи 89 верстъ, до пристани Маковской на Енисеѣ. б) Другой Волокъ между обѣими рѣками идетъ отъ Сочуры (которая впадаетъ въ Кеть, а эта послѣдняя въ Обь) до Пещанки, которая впадается въ Кемь, впадающій въ Енисей. в) Между Неменкою и Симомъ. Первая есть небольшая рѣка, которая впадаетъ въ Тимь, а этотъ послѣдній въ Обь. Истокъ ея находится неподалеку отъ Сима. Нѣкогда все судоходство, которое производится по Кему и Кети, кромѣ небольшаго перевоза сухимъ путемъ, хотѣли перевесть на Тимь и Симь; но послѣ нѣсколькихъ безуспѣшныхъ опытовъ, это дѣло по множеству затрудненій было оставлено. По той же причинѣ проектъ канала, который думали здѣсь провести остался безъ исполненія.

12) Между Леною и Амуромъ. Этотъ Волокъ нынѣ вовсе оставленъ; но до послѣдняго мира съ Китаемъ, имъ проѣзжали въ разныхъ направленіяхъ, а именно: а) отъ Тугира (который впадаетъ въ Олекму, а эта послѣдняя въ Лену) до Горбицы (иначе Амазыръ) и по ней водою до Амура. б) Отъ Пуемки до Брянды. Первая впадаетъ въ Копаму, а эта рѣка въ Утчуръ, верхнюю вѣтвь Алдана. Брянда впадаетъ въ Зею, а эта послѣдняя въ Амуръ. По этому затруднительному водяному пути добрались казаки до Амура.

13) Между Леною и Охотскимъ моремъ. Отъ Юдомскаго-Креста на Юдомѣ (которая впадаетъ въ Маю, а эта послѣдняя въ Алданъ) до такъ называемаго Плотбища на Охотѣ, а по ней до Охотска водою. Иногда отъ Маи перебирались сухимъ путемъ до Урацкаго Плотбища на Уракѣ, который неподалеку отъ устья Охоты впадаетъ въ Охотское море. По обоимъ этимъ водянымъ путямъ, какъ опаснымъ, нынче рѣдко ѣздятъ; но по нимъ отправлялись всѣ транспорты для экспедиціи Беринга. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛОКЪ (артилл.), машина, похожая на лафетный передокъ, съ двумя высокими колесами, деревянной подушкой на оси и съ дышломъ. Въ осадныхъ работахъ и въ крѣпостяхъ, посредствомъ Волока перевозятъ значительныя тяжести, орудія, лафеты, и т. п. Употребленіе Волока очень просто. Положимъ, что должно перевезти пушку. Для этого слѣдуетъ накатить Волокъ на орудіе со стороны казенной части, такъ, чтобъ оно лежало между колесами, а цапфы находились противъ подушки; потомъ привязать веревку къ дышлу и, поставивъ его вертикально, прикрѣпить орудіе за цапфы къ подушкѣ и снова опустить дышло внизъ къ землѣ. Тогда, отъ поворота подушки вверхъ, орудіе приподнимется. Наконецъ, привязавъ орудіе за виноградъ къ дышлу, и приподнявъ послѣднее, орудіе остается на вѣсу, такъ, что его легко уже отвезти куда требуется. Для перевозки длинныхъ тяжелыхъ вещей употребляютъ разомъ два Волока, при чемъ одинъ накатывается съ одного конца вещи, а другой съ противуположнаго. Малыя и легкія вещи перевозятъ посредствомъ обыкновеннаго лафетнаго передка. — По снѣжному пути употребляютъ Волокъ особаго рода, состоящій изъ двухъ длинныхъ и толстыхъ полозьевъ, связанныхъ поперечными брусьями. Первый изъ этихъ Волоковъ называется лѣтнимъ, послѣдній зимнимъ. Зимніе Волоки служатъ вмѣсто медвѣдокъ (см. это). *А. В. И.*

ВОЛОКЪ-ЛАМСКІЙ, см. *Волоколамскъ.*

ВОЛОНГА, рѣка, въ самой пустынной сторонѣ Архангельской губерніи, впадаетъ близъ Вижаса въ Бѣлое море, съ сѣверной стороны. По берегамъ Волонги нѣтъ уже селеній, а находится нѣсколько хижинъ, въ которыхъ временно пристаютъ рыбаки и охотники. При отливѣ, устье этой рѣки дѣлается очень мелкимъ; но во время прилива можетъ служить гаванью для небольшихъ морскихъ судовъ. Въ ней находятъ много янтарю, только мелкаго; а въ окрестностяхъ, кромѣ того, находятъ белемниты и много сѣрнаго колчедану. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛОНТЕРЪ, *охотникъ* (Freiwilliger, Volontaire). Подъ этимъ именемъ разумѣются: 1) офицеры, которые служатъ безъ жалованья, иногда и при иностранныхъ арміяхъ, чтобъ довершить свое военное образованіе, а иногда и для того, чтобъ, по прошествіи нѣкотораго времени, пріобрѣсть право на поступленіе въ комплектъ; 2) вольноопредѣляющіеся; 3) поступающіе въ службу на продолженіе войны, и 4) офицеры и рядовые, которые сами вызываются выполнить какое нибудь особенное предпріятіе, или итти на штурмъ впереди аттакующихъ колоннъ.

Первый разрядъ Волонтеровъ достигаетъ своей частной цѣли; о людяхъ втораго разряда, см. статью *Вольноопредѣляющійся.* Волонтеры, поступающіе на службу съ тѣмъ, чтобъ оставить ее при окончаніи войны, напр. Прусскіе вольные стрѣлки (Freiwillige Jäger), могутъ съ пользою быть употребляемы, какъ доказываетъ исторія походовъ 1813 и 1814 годовъ; тогда Прусскіе стрѣлки покрыли себя славою. О послѣднемъ разрядѣ Волонтеровъ см. *Охотники. И. Ѳ. О—гъ.*

ВОЛОПАСЪ или **БООТЕСЪ** (*βοώτης*) созвѣздіе сѣвернаго полушарія, было извѣстно еще древнимъ. Баснословіе повѣствуетъ, что Фриксъ, сынъ Цереры и Ясона, лишенный братомъ своимъ, Плутусомъ, всего имѣнія, по необходимости прибѣгнулъ къ изобрѣтеніямъ и между прочимъ выдумалъ плугъ. Въ награду за это полезное открытіе Церера помѣстила его между звѣздами, подъ именемъ Боотеса. Его изображаютъ человѣкомъ съ дубиною въ рукѣ, обращенной навостокъ, и съ серпомъ въ другой. Къ этому созвѣздію причисляютъ еще *Гору Менал*ъ, созвѣздіе, названное по имени горы въ Аркадіи, на которой, по миѳологическимъ сказаніямъ, Менал, сынъ Ликаона, выстроилъ городъ. Созвѣздіе Боотесъ лежитъ на востокъ отъ хвоста Большой Медвѣдицы (см. *Медвѣдица*) и почти противуположно Возничему (см. это). Продолженіе хвоста БольшойМедвѣдицы на востокъ, проходитъ черезъ созвѣздіе Боотеса и касается блестящей звѣзды сѣвернаго полушарія и главной звѣзды этого созвѣздія, Боотеса или Арктуруса. Боотесъ имѣетъ видъ

или менѣе необходимыхъ для экономіи тѣла; но представляютъ собою питательный приборъ *(apparatus)* для другихъ системъ организма. *Проф. В. Всеволодовъ.*

ВОЛОСНЫЯ ЯВЛЕНІЯ и ВОЛОСНЫЯ ТРУБКИ. Въ теоріи равновѣсія капельныхъ жидкостей извѣстны два закона: 1) капельная жидкость, въ открытомъ сосудѣ, при дѣйствіи одной силы тяжести, принимаетъ, для равновѣсія, поверхность горизонтальную; 2) если нѣсколько сосудовъ разнаго объема имѣютъ между собою сообщеніе, то въ нихъ жидкость приходитъ въ равновѣсіе тогда только, когда всѣ сосуды наполнятся ею до одинакой высоты. Оба эти закона измѣняются примѣтнымъ образомъ отъ дѣйствія силы сцѣпленія жидкости съ стѣнками сосудовъ, у которыхъ внутренній діаметръ чрезвычайно малъ: тогда-то представляется рядъ явленій, извѣстныхъ подъ названіемъ *Волосныхъ Явленій.*

При погруженіи весьма узкой стеклянной трубки въ воду, жидкость притянется стѣнками трубки и поднимется въ ней выше поверхности своей внѣ трубки. Если же ту же трубку погружать въ ртуть, то ртуть будетъ притягиваться сама къ себѣ сильнѣе, отдалится отъ стѣнокъ трубки, и будетъ стоять внутри трубки ниже, нежели внѣ ея. Въ первомъ случаѣ, столбикъ воды, внутри трубки, оканчивается сверху полушаровидною вогнутостью, а во второмъ полушаровидною выпуклостью. — Явленія эти первоначально были замѣчены въ трубочкахъ, которыхъ внутренній діаметръ можно было сравнить съ діаметромъ волоса; вотъ почему они и названы *Волосными трубочками* (tubes capillaires). Впрочемъ Волосныя Явленія усматриваются даже и тогда, когда внутренній діаметръ трубочекъ не превышаетъ 1 или 2 центиметровъ, и притомъ не въ однихъ трубочкахъ, а во всѣхъ случаяхъ, гдѣ два тѣла, погруженныя въ жидкость, имѣютъ между собою весьма узкій промежутокъ. Если, напримѣръ, погрузятъ въ воду двѣ параллельныя пластинки, такъ чтобы пространство между ними оставалось весьма малое, то вода въ этомъ пространствѣ поднимается, оканчиваясь сверху вогнутою поверхностью полуцилиндра, котораго ось горизонтальна, а діаметръ равняется разстоянію между пластинками; если же тѣ пластинки погружать въ ртуть, то она между ними понижается и представляетъ выпуклую поверхность полуцилиндра. Вообще выпуклая поверхность жидкости всегда показываетъ, что она понизилась въ волосномъ пространствѣ, а вогнутая, напротивъ, что она возвысилась.

Изъ точнаго измѣренія возвышенія и пониженія жидкостей въ волосныхъ пространствахъ, Гe-Люссакъ (см. это) вывелъ многія важныя заключенія. Въ цилиндрическихъ волосныхъ трубкахъ возвышенія и пониженія обратно пропорціональны діаметрамъ трубокъ. Напримѣръ, если діаметръ трубки равенъ 1 миллиметру, вода, при температурѣ 10°, поднимается въ ней до высоты 30 миллиметровъ; если діаметръ равенъ 2 миллиметрамъ, вода поднимается только до высоты 15 миллиметровъ, а если діаметръ равенъ $^1/_{10}$ миллиметра, она поднимается до высоты 300 миллиметровъ, и т. д. Между двумя параллельными пластинками, возвышенія и пониженія жидкости также находятся въ обратномъ отношеніи разстояній пластинокъ; но въ цилиндрической трубкѣ, одна и та же жидкость возвышается или понижается вдвое болѣе, нежели между двумя параллельными пластинками, у которыхъ разстояніе равно діаметру трубки. Увеличеніе температуры жидкости уменьшаетъ ея возвышенія и пониженія въ волосныхъ пространствахъ; чѣмъ уже эти пространства, тѣмъ быстрѣе происходятъ возвышенія и пониженія жидкости. Всѣ эти явленія не зависятъ ни отъ вліянія воздуха, ни отъ толстоты стѣнокъ трубочекъ; но природа и плотность жидкости имѣютъ на нихъ сильное вліяніе. Изъ всѣхъ жидкостей, при равныхъ діаметрахъ волосныхъ пространствъ, вода поднимается наивыше.

Теорія Волосныхъ Явленій принадлежитъ математическому анализу, и основана на слѣдующихъ физическихъ началахъ: 1) Каждая жидкость имѣетъ свою собственную силу сцѣпленія (force de cohésion) или силу взаимнаго притяженія частицъ между собою; 2) между каждымъ тѣломъ жидкимъ и другимъ твердымъ существуетъ сила прилипанія (force d'adhésion), которая обнаруживается притяженіемъ между ихъ различными частицами. Двѣ эти силы можно опредѣлять или оцѣнять относительнымъ ихъ напряженіемъ, при равныхъ разстояніяхъ, и закономъ, по которому онѣ умепьшаются, по мѣрѣ увеличенія разстоянія. Тутъ вовсе нѣтъ никакихъ данныхъ; поэтому надобно было прибѣгнуть

къ предположеніямъ, которыя и послужили къ составленію теорій Жюрина, Клеро, Сегнера, Юнга и Лапласа. Лапласъ допускаетъ, что притягательныя силы, которыя производятъ Волосныя Явленія, уменьшаются такъ быстро, что дѣйствіе ихъ уже уничтожается при разстояніи, едва замѣтномъ для глаза. Онъ полагаетъ, что если жидкость поднимается въ трубку, то сначала безконечно тонкій слой ея пристаетъ къ стѣнкамъ трубки, и образуетъ такимъ образомъ собою другую внутреннюю трубку, которая одна уже потомъ поднимаетъ и поддерживаетъ столбъ жидкости на опредѣленной высотѣ, зависящей отъ силы сцѣпленія и плотности жидкости. Основываясь на этихъ началахъ, Лапласъ даетъ самыя точныя и удовлетворительныя изъясненія и выводы для всѣхъ Волосныхъ Явленій.

Дѣйствіемъ волосности изъясняются многія и весьма необыкновенныя явленія: подниманіе воды и другихъ жидкостей въ сахарѣ, находящемся только что въ соприкосновеніи съ ними, восхожденіе масла въ свѣтильняхъ, дѣйствіе пропускной бумаги, восхожденіе влажности по стѣнамъ домовъ, вывѣтриваніе солей, и пр. Участіе, которое волосность принимаетъ въ органическихъ процессахъ животныхъ и растеній, еще не опредѣлено съ точностью. Были физіологи, которые восхожденіе соковъ въ растеніяхъ и дѣйствіе на нихъ ядовитыхъ веществъ, объясняли однимъ лишь дѣйствіемъ волосности, основываясь на томъ, что сосуды растеній имѣютъ діаметръ не больший, какъ въ $^1/_{100}$ миллиметра; но въ новѣйшее время Декандоль и другіе показали, что это изъясненіе весьма недостаточно. Явленія, замѣченныя Дютроше, и которыя онъ называетъ Exosmose (отъ *exosmosis*, «внѣдреніе») и Endosmose («вынѣдреніе»), вѣроятно, также зависятъ отъ волоснаго дѣйствія.

ВОЛОСОЖАРЫ. Это слово, вышло изъ общаго употребленія; но сохранилось еще кое-гдѣ, напримѣръ въ Тамбовской губерніи, между простымъ народомъ: оно означаетъ созвѣздіе Плеядъ. Въ этомъ смыслѣ и Скорина (см. это имя) употребилъ его въ своемъ переводѣ Библіи. *Яз.*

ВОЛОСТЕЛИ, ВОЛОСТЕЛИНЫ. Въ Русскихъ законахъ, отъ IX до XVI вѣка, подъ этими именами разумѣлись правители волостей. Какъ нѣкоторыя удѣльныя княжества, напримѣръ Ярославское и Ростовское, не всею массою, а постепенно, частями, входили въ общій составъ государственнаго управленія Россіи; то въ каждой части удѣльнаго княжества, подчиненной такимъ образомъ единодержавію, учреждался правитель; а съ приращеніемъ впослѣдствіи остальныхъ частей удѣльныхъ княжествъ, опредѣлялись и къ этимъ особыя власти. По этой причинѣ, и еще потому, что въ иныхъ волостяхъ, при большомъ населеніи, число тяжебъ было весьма значительно, случалось не рѣдко, что въ одинъ городъ или въ одну волость назначались два Волостеля: они дѣйствовали безразлично одною властію, и поровну дѣлили между собою судебныя пошлины, узаконенныя впрочемъ на одного только Волостеля, а не на обоихъ. *И. Лутк.*

ВОЛОСТЬ. Въ нынѣшнемъ употребленіи этого слова, оно значитъ: нѣсколько селеній одного вѣдомства, или одного владѣнія, подъ управленіемъ одного начальника. Но первоначально оно значило тоже, что теперь мы разумѣемъ подъ словомъ *власть*, въ которое, какъ и во многія другія слова, сѣверные Славяне, по примѣру сосѣдей своихъ Финскаго племени, вставили по болѣе гласныхъ. Доказательство: Въ договорѣ великаго князя Игоря сказано: «Входяще же Русь въ градъ, да не имѣетъ *волости* купити паволокъ лише 50 золотникъ.» (Карамз. I. 350). Въ 1269 году князь Ярославъ, прибывъ въ Новгородъ, началъ жаловаться на нѣкоторыхъ первостатейныхъ ихъ чиновниковъ, «хотя ихъ лишати *волости*»; но Новогородцы стали за нихъ (Новгород. лѣтоп). По аналогіи, это слово перешло послѣ въ то значеніе, подъ которымъ мы нынѣ разумѣемъ *область*, и наконецъ въ нынѣшнее. *Яз.*

ВОЛОСЪ, ВЕЛЕСЪ, одно изъ семи божествъ, которыя собраны были въ Кіевѣ великимъ княземъ Владиміромъ. Ему, какъ богу скотьему, поклонялись особенно въ Ростовѣ, гдѣ кумиръ его сокрушенъ св. епископомъ Авраміемъ, въ XII вѣкѣ.

Изъ мирныхъ договоровъ Олега, Игоря и Святослава съ Греками, видимъ, что языческіе Славяно-Руссы клялись Перуномъ, *Волосомъ* и оружіемъ своимъ. Каждое племя, въ составѣ княжеской дружины, клялось по обычаю своей земли, своимъ богомъ.

Какъ Славяне занимались скотоводствомъ, то у нихъ и родилось понятіе о покровителѣ стадъ (богѣ скотовъ), Волосѣ или Волосіѣ. Изъ пѣсни Игоревой видно, что Славяно-Русскіе

пѣснопѣвцы вели свое происхожденіе отъ Велеса; вѣщій Боянъ называется тамъ «*внукомъ Велесовымъ*». Преосвященный митрополитъ Евгеній полагалъ, что здѣсь говорится не о богѣ Велесѣ, а о какомъ нибудь другомъ Бояновомъ предкѣ, который носилъ имя Велеса (*Разгов. о древ. Новг.*, стр. 29).

Вѣроятно Скандинавскій Vali Vali-alf, Vabalf) однороденъ съ языческимъ Волосомъ Славяно-Руссовъ, богомъ скота и плодоносія земнаго. Русскіе въ христіанствѣ замѣнили его *св. Власіемъ*, покровителемъ стадъ, и особенно коровъ, которыя у простолюдиновъ слывутъ *Власьевками*. Въ древней церкви въ Новѣгородѣ, на иконѣ, св. Власій изображенъ сидящимъ на скалѣ, окруженной скотомъ; тамъ же одна улица слыла *Волосовою*. У Мордвы, потомковъ Ростовской Мери, до сихъ поръ праздникъ *Векъ Оксъ*, и напоминаетъ Волоса, за изображеніе котор[illegible] принимается большой камень. Имя Вол[illegible]осили Русскіе и въ христіанствѣ: въ лѣтописи подъ 1229 г. упоминается Волосъ Блуткинецъ, убитый на вѣчѣ. Въ грамматѣ св. Антонія Римлянина, XII вѣка, приводится между прочимъ имя *Волоса* вмѣсто Власія: «на Волховскомъ Тудорѣ съ женою и дѣтьми одерень Волосъ съ женою и пр. (см. *Исторіи Рос. Іер.* III, стр. 125). *И. М. Сн.*

ВОЛОСЪ (*Pilus*), роговое нитеобразное вооруженіе общихъ покрововъ животнаго тѣла; оно производится собственною дѣятельностію кожи, съ одной стороны для того, чтобъ усилить чувствительность внѣшней ея поверхности, а съ другой для защищенія тѣла отъ вліяній извнѣ.

Близъ внутренней поверхности кожи, а у нѣкоторыхъ животныхъ и на подкожной мышцѣ, образуются кровеносными сосудами особливыя тѣла, въ видѣ железокъ. Основаніемъ ихъ служитъ плевистый пузырекъ; они отдѣляютъ внутрь себя сперва чистую кровь, и бываютъ тѣмъ больше и напышеннѣе, чѣмъ ближе къ своему зарожденію. Въ этомъ первородномъ гнѣздѣ, въ опредѣленное время послѣ зачатія животнаго, зарождается корень Волоса, достойный названія *собственной луковицы* (*bulbus proprius*), которая въ стѣнкахъ описаннаго гнѣзда дѣйствительно укрѣпляется корешками (*radiculi*). Число ихъ измѣняется, сообразно породѣ животнаго; потомъ они соединяются въ общій стволикъ, который сквозь кожу, мокротную перепонку и кожицу, между ея чешуйками, выходитъ на поверхность тѣла, принимаетъ опредѣленное расположеніе, сообразно значенію животнаго или части его тѣла и оканчивается заостренною верхушкою. Часто эта верхушка, именно въ грубѣйшихъ видахъ Волоса, бываетъ расщеплена.

По устройству Волоса, и по наружной поверхности тѣла животныхъ млекопитающихъ, кажется, можно принять его родовы[illegible] наименованіемъ, и почитать видами: 1) *иглу* (*acus*); 2) *щетину* (*seta*); 3) собственно *Волосъ* (*pilus*); 4) *шерсть* или *волну* (*villa*); и 5) *пухъ* (*pappus*). Каждый изъ этихъ видовъ, при выходѣ сквозь кожицу на поверхность тѣла, пріобрѣтаетъ себѣ общій покровъ, который отдѣляется собственно отъ кожицы; полость внутри Волоса содержитъ слизь; она отдѣляется въ волосяномъ гнѣздѣ кровеносными сосудами, и извѣстна подъ именемъ *волоснаго мозга*.

Цвѣтъ Волосъ зависитъ собственно отъ слизи мальпигіевой сѣточки, которая проникаетъ въ волосную луковицу и входитъ въ составъ не волоснаго мозга, который, по свидѣтельству Кювье, бываетъ обыкновенно бѣлый, но въ ряды нитей, составляющихъ стволъ ихъ. Въ этомъ удостовѣриться можно цвѣтными пятнами кожи у животныхъ, всегда совершенно согласными съ цвѣтомъ Волосъ. Цвѣтъ Волосъ у животныхъ млекопитающихъ, цвѣтъ перьевъ у птицъ, щитовъ, чешуй и проч. у водоземныхъ и рыбъ и такъ далѣе, безконечно различенъ.

Длина Волосъ зависитъ отъ качественнаго состоянія животныхъ, въ отношеніи къ степени усовершенія животнаго организма вообще, и различествуетъ, сверхъ того, по различію частей тѣла каждаго недѣлимаго. — Вообще Волосы на хребтѣ, или спинѣ, бываютъ самые длинные; средней длины Волосы находятся на боковыхъ частяхъ тѣла; а самые короткіе на конечностяхъ и около главнѣйшихъ отверстій, гдѣ общіе покровы заворачиваются во внутреннія полости. Но бываютъ и исключенія изъ этого правила: у многихъ животныхъ въ пахахъ, подъ грудью, около дѣторожныхъ частей, и въ другихъ мѣстахъ тѣла, болѣе или менѣе закрытыхъ, Волосы бываютъ гораздо длиннѣе, чѣмъ на хребтѣ; но за то они гораздо мягче, рѣже и блѣдиѣе цвѣтомъ.

Густота, крѣпость, или жесткость, твер-

дость, упругость и длина Волосъ, бываютъ сообразны частямъ тѣла.

Все это находится еще въ зависимости отъ климата, гдѣ живутъ животныя. Подъ экваторомъ и въ жаркомъ поясѣ Земнаго Шара, иглы и щетины бываютъ жестче и плотнѣе; Волосы крѣпче и упруже; шерсть мягче и курчавѣе, а пухъ тоньше и короче; напротивъ, въ странахъ сѣверныхъ, у ёжа иглы гораздо мягче дикобразовыхъ, и между корнями своими имѣютъ родъ пуха, чего у дикобраза вовсе нѣтъ; Волосы на лошадяхъ фрискаго племени длиннѣе и грубѣе, нежели у Арабскихъ лошадей; шерсть на овцахъ Русскихъ жестче и почти прямая, въ сравненіи съ шерстью Испанскихъ мериносовъ; пухъ же у сѣверныхъ животныхъ составляетъ драгоцѣннѣйшій мѣхъ, защиту отъ самой жестокой стужи.

Волосы получаютъ еще различныя наименованія отъ частей тѣла, гдѣ они находятся: Волосы на надглазной части лобной кости называются *бровями* (*supercilia*); на краяхъ вѣкъ *рѣсницами* (*cilia*); на верхней губѣ рта *усами* (*mystax* у человѣка, а у животныхъ *attennæ*); на нижней губѣ и подбородкѣ *бородою* (*barba*); на верхнемъ краю шеи *гривою* (*iuba*, *s. coma*); часть ея, выдающаяся впередъ между ушей, на лобъ, составляетъ *чолку* (*cirrhus frontalis*), въ окружности хвостовыхъ позвонковъ *хвостомъ* (*cauda*); на ногахъ, сзади соединенія путоваго члена съ костями пясти, или плюсны, *щеткою* (*cirrhus tibialis*), а вокругъ вѣнчика копыта *волосенью*. Грива, чолка, хвостъ и щетка обыкновенно состоятъ изъ длиннѣйшихъ Волосъ, въ сравненіи съ Волосами прочихъ частей тѣла; брови, рѣсницы, усы и волосень отличаются отъ прочихъ особливою толстотою, упругостью и жесткостію.

Наконецъ замѣтить должно, что и въ другихъ классахъ животнаго царства, какъ и въ царствѣ растительномъ, всѣ виды Волоса бываютъ на покровахъ тѣла каждаго надѣленнаго органическаго существа, и состоятъ у всѣхъ въ одинаковомъ значеніи. — Волосы у млекопитающихъ и перья птицъ отличаются слѣдующими общими физическими свойствами: отъ теплоты, или жара, они корчатся и дѣлаются курчавыми; отъ сырости бываютъ длиннѣе, а сухость дѣлаетъ ихъ болѣе, или менѣе упругими (см. *Гигрометръ*); Волосы составляютъ худой проводникъ теплоты; весьма долго противятся гнилости и порчѣ; но въ кислотахъ и щелочахъ разрѣшаются.

Волосы, въ классѣ животныхъ млекопитающихъ, вырастаютъ еще въ утробѣ матерней, и у животныхъ травоядныхъ показываются первоначально на губахъ рта. Однако жъ у большой части этихъ животныхъ, по рожденіи ихъ на свѣтъ, этотъ первородный Волосъ (*lanugo*), въ извѣстное время выпадаетъ, и на его мѣстѣ выростаетъ новый Волосъ совсѣмъ другаго цвѣта. У многихъ животныхъ волосы ежегодно линяютъ, замѣняются новыми (см. *Линяніе*), не измѣняясь уже въ цвѣтѣ своемъ, который однако жъ подъ старость сѣдѣетъ, а самый Волосъ дѣлается жесткимъ, ломкимъ, расщепляется и часто даже совсѣмъ выпадаетъ (см. *Сѣдина* и *Плѣшивость*).

Волосы подвергаются многимъ болѣзнямъ; единственное мѣстопребываніе этихъ болѣзней есть общее гнѣздо, или собственныя волосныя луковицы. Качественному состоянію органическаго процесса въ луковицахъ совершенно соотвѣтствуетъ и количественное и качественное содержаніе Волосъ на кожѣ. Такимъ образомъ у животныхъ молодыхъ, Волосы гораздо мягче, нѣжнѣе, нежели у взрослыхъ и старыхъ; въ извѣстное время у человѣка прорѣзывается усъ и вырастаетъ борода (см. *Возрасты*); а у животныхъ грива, собственно отъ большаго притока крови и усиленной дѣятельности органическаго процесса въ частяхъ тѣла. Отъ измѣненія дѣятельности органическаго процесса происходитъ колтунъ (*plica polonica*) и многія другія болѣзни (см. *Колтунъ*).

Ир. В. Всеволодовъ.

Волосы человѣческіе составляютъ довольно важный предметъ торговли; во Франціи ихъ продаютъ ежегодно на многіе милліоны рублей. Они употребляются на дѣланіе парниковъ, накладокъ, фальшивыхъ куклей и прочее. По происхожденію и назначенію своему, Волосы раздѣляются на мужскіе и женскіе, и бываютъ натуральнаго цвѣта, или подкрашиваются. Лучшими считаются Волосы мягкіе, кудрявые отъ природы, довольно длинные, если они притомъ не слишкомъ толсты и не слишкомъ тонки. Волосы продаются обыкновенно пачками отъ 50 до 60 и даже до 100 фунтовъ, разныхъ цвѣтовъ и достоинства; потомъ они тщательно

цыбышевъ рѣшительно выдаетъ Волоховъ за Булгаровъ (см. его сочин. *О первобытной Россіи и ея жителяхъ*, 57—63, и *Труды общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, IV, кн. 1, стр. 37, прим. 21).— Теперь о *Волошской* землѣ. Несторъ (стр. 5) говоритъ: «По сему же (Варяжскому) морю присѣдятъ Варязи сѣмо ко востоку до предѣла Симова; по тому же морю сѣдятъ къ западу до земли Агалянски и до Волошскыя». Шлёцеръ утвердительно говоритъ, что Несторова Волошская земля есть Италія; потому что за 50 лѣтъ до Шлёцера), простой народъ въ Германіи всякаго Италіянца называлъ Wälsch. Германское слово Wall есть тоже, что Сибирское *Чудь*, т. е., чуждое, иностранное. По Исландски Walland означаетъ, какъ Францію, такъ и Италію. Въ Шведской Библіи (Дѣян. 27, 1) Италія переведена словомъ Walland (см. Шлёцеръ, *Нестор.* I, 99); а Карамзинъ (I, прим. 65), говоритъ тоже, прибавляя, что Словене назвали нынѣшнихъ жителей Дакіи Волохами, по сходству ихъ языка съ Итальянскимъ, и для того, что нынѣшніе Волохи сами себя, отчасти справедливо, называютъ *Румунье*, «Римлянами». Уже во время Киприана, они считались переселенцами Италійскими (Стриттер. *Memor.* II, 901). Половина ихъ языка состоитъ изъ Латинскихъ словъ. Слово *Волошскій* въ значеніи «Итальянскаго», и теперь еще живетъ въ Русскомъ языкѣ: подъ именемъ Волошскихъ орѣховъ мы разумѣемъ Итальянскіе. *Яз.*

ВОЛОХОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ печатной Бархатной книгѣ (II, 298), сказано, что родословная ихъ находится подъ № 179, а на стр. 424, что происхожденіе ихъ въ родословной не показано. Въ 1551 году, одинъ изъ Волоховыхъ, *Дмитрій*, былъ присланъ изъ Казани въ Москву, гонцемъ отъ воеводъ, бывшихъ въ этомъ Татарскомъ городѣ (Карамз. VIII, прим. 241). *Василиса Волохова* была мамкою царевича Димитрія Іоанновича, сына Грознаго. Многіе историки говорятъ, что Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, всемощный при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, чтобъ проложить себѣ путь къ престолу, рѣшился погубить юнаго царевича, подкупилъ мамку его Василису и сына ея Осипа, отравить невиннаго ядомъ; но зеліе смертоносное не вредило младенцу, и потому Борисъ отправилъ въ Угличъ, мѣстопребываніе царевича, рѣшительныхъ злодѣевъ Битяговскаго съ сыномъ, и племянникомъ, Качаловымъ, чтобъ они воспользовались первою благопріятною минутою. Но Димитрія хранила нѣжная мать: она не разставалась съ нимъ ни днемъ, ни ночью. Прошло не мало времени; наконецъ, убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе въ тайнѣ, дерзнули на явное. Въ одинъ день (15 мая 1591), царица возвратилась съ сыномъ изъ церкви и готовилась обѣдать. Въ эту минуту Волохова позвала царевича гулять на дворъ: царица, думая итти съ ними же, въ какомъ-то несчастномъ разсѣяніи остановилась. Кормилица Жданова удерживала Димитрія, сама не зная для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни и къ нижнему крыльцу, гдѣ явился Битяговскій съ своими клевретами, и предала имъ въ руки девятилѣтняго младенца, котораго они тутъ же заклали (см. *Димитрій Іоанновичъ*). Скоро вѣсть о такомъ злодѣяніи разнеслась по городу: добрые Угличане стеклись на мѣсто преступленія, убили Битяговскаго съ сыномъ и съ племянникомъ, а пойманнаго Осипа Волохова, привели въ церковь, гдѣ уже стоялъ гробъ Димитріевъ, и умертвили его въ глазахъ царицы; но мать его, мамку св. мученика, оставили живую для важныхъ показаній. Изслѣдованіе этого дѣла на мѣстѣ, въ Угличѣ, поручилъ Борисъ Годуновъ боярину, князю Василію Ивановичу Шуйскому и окольничему Клешнину. Они обвинили Нагихъ, которые со многими другими изъ невинныхъ Угличанъ, преданы были казни (см. *Димитрій Іоанновичъ*, *Василій Іоанновичъ Шуйскій*). Годуновъ, говорятъ, наградилъ богатыми землями тщедушную Волохову, жену и дочерей Битяговскаго. Здѣсь надобно замѣтить: 1) что въ лѣтописяхъ мамка Волохова называется Марьею, а сынъ ея Даніиломъ; но гораздо вѣрнѣе въ Собраніи госуд. грамматъ II, 103, 104, первая названа Василисою, а послѣдній Осипомъ. 2) Въ лѣтописяхъ Василиса называется боярынею; но изъ послужныхъ списковъ видно, что во время царя Ѳеодора Іоанновича, не было ни одного Волохова въ числѣ бояръ, да и въ слѣдственномъ дѣлѣ о убіеніи царевича (см. *Собраніе государственныхъ грамматъ* II, 103), она названа вдовою просто безъ титула боярыни. *Яз.*

ВОЛОЦКІЕ КНЯЗЬЯ, см. *Волоколамскъ*.

ВОЛОЦКІЕ, дворяне, Польскаго проис-

хожденія, названіе получили отъ выѣхавшаго Александра Волоцкаго (Бархат. книга II, 298). *Яз.*

ВОЛОЧИСКЪ, мѣстечко Волынской губерніи, въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, близъ границы, которую образуетъ рѣка Збручь. Въ Волочискѣ находится таможня третьяго класса, черезъ которую производится торговля преимущественно съ Австрійскимъ городомъ Тарнополемъ, который отстоитъотъ Волочиска въ 40 верстахъ. Главныя статьи отпуска: невыдѣланныя кожи, воскъ и медъ; а привоза: каменные бруски и точила. Весь торговый оборотъ простирается на сумму: по отпуску отъ 75 до 300,000 рублей, а по привозу отъ 25 до 60,000 руб.; пошлиннаго сбора поступаетъ въ казну отъ 8 до 15,000 рублей.

ВОЛОЧЬ, рѣка, см. *Вологъ*.

ВОЛОШЕВО, или **ВОЛОЦКОЕ** *озеро*, въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи, имѣетъ до четырехъ верстъ въ длину, нѣсколько менѣе въ ширину, и отъ 3 до 8 футъ въ глубину. Къ югу оно оканчивается болотомъ; берега его вообще плоски, и только одна отдѣльная гора, Носъ Залазный, вдается въ него на концѣ косы; весною вода прибываетъ въ озерѣ на 4 фута. У пристани Спасской, или Заволочья на Черевѣ, которая впадаетъ въ Водлу, выгружали въ прежніе годы продукты, доставляемые на судахъ по Водлѣ, перевозили ихъ сухимъ путемъ къ пристани Буевой на озерѣ Волошевѣ, снова нагружали тамъ на суда и препровождали такимъ образомъ черезъ Кену въ рѣку Онегу. Эта полоса земли называлась «Кенскимъ волокомъ,» но теперь, кажется, мало пользуются ею. Графъ Румянцовъ, въ бытность свою главнымъ директоромъ внутреннихъ сообщеній, приказалъ изслѣдовать возможность устроенія здѣсь соединительнаго канала; но уровни Волошева и Черевы найдены слишкомъ неравными, и полоса земли между ними слишкомъ высокою, чтобъ можно было рѣшиться употребить большія суммы на предпріятіе, котораго цѣль не имѣла первостепенной важности. На 39 листѣ карты Россіи, гидрографическая сѣть этой страны изображена ошибочно: Черева совершенно неправильно показана соединяющую Волошево съ Водлою. Волошское озеро принимаетъ только одинъ значительный ручей Вишну; изъ него вытекаетъ Волоша. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛОШЕВА, или **ВОЛОША**, рѣка, вытекаетъ въ Пудожскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи изъ озера Волошева, на разстояніи 50 верстъ извивается по странѣ болотистой и лѣсистой, и впадаетъ въ Почу, которая посредствомъ озера Кено и рѣки Кены соединяется съ Онегою. На ней находятся шесть пороговъ; Краснобарскіе опаснѣе другихъ. Берега Волоши мѣстами каменисты, однако жъ не высоки и весною поднимаются водою, которая возвышается тогда на сажень надъ обыкновеннымъ горизонтомъ. Въ ширину Волоша, заваленная по мѣстамъ каменьями, лѣтомъ, отъ 4 до 8, а при высокой водѣ въ устьѣ до 24 саженей, лѣтняя глубина ея отъ 1 до 10 футовъ; и потому она судоходна только весною и осенью. По ней плаваютъ небольшіе карбасы; но и они встрѣчаютъ много затрудненій на порогахъ. Въ статьяхъ: *Водла* и *Волошево*, замѣчено, что по Волошѣ производится незначительный сплавъ товаровъ, перевозимыхъ отъ Двины къ Онежскому озеру. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛОШКА, или **ВОЛОКСА**, значительная рѣчка, начинается въ Каргопольскомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи на границѣ ея съ Вологодскою, въ которую потомъ и входитъ. Теченіе ея, на разстояніи 160 верстъ, образуетъ большіе извилины, до впаденія въ рѣку Онегу, ниже станціи Антимина. Шириною Волошка отъ 30 до 40 саженей, глубина отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ. Берега ея очень мало населены; однако жъ по ней производится значительный сплавъ лѣсу къ городу Онегѣ; этому сплаву помогаютъ многіе рѣчки и ручьи, впадающіе въ Волошку. Значительнѣйшіе изъ нихъ: Вошхомица, Вандышъ, Пяндома, Илокса (которая протекши черезъ озеро этого же имени, принимаетъ названіе Неменчи и впадаетъ въ Пяндому), Егондоша, Царма и Лейбушъ. По временамъ ходятъ по Волошкѣ и лодки съ грузомъ. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛОШКИ, названіе мертвыхъ рукавовъ Волги, особенно съ луговой стороны, которые вовсе лишены притоковъ; а также и тѣ рукава, которые, отдѣлившись отъ нея, впослѣдствіи снова съ нею соединяются. Въ особенности часто встрѣчаются эти *Волошки*, послѣ впаденія Оки, и наконецъ ниже Саратова превращаютъ долину рѣки въ совершенный лабиринтъ. Лѣтомъ, многіе просыхаютъ; при полноводіи, нѣкоторые изъ нихъ употребляются какъ приста-

ни, для нагрузки барокъ; не многія служатъ для зимовья судовъ. (См. еще *Волга.*)

ВОЛОШСКАЯ ЗЕМЛЯ, см. *Волохи.*

ВОЛЬПАТИ, Іоаннъ Батистъ, Volpati, живописецъ и писатель, весьма уважаемый Итальянцами, хотя сочиненія его до сихъ поръ не изданы и хранятся въ рукописяхъ въ богатой библіотекѣ графа Іосифа Ремондини. Вольпати родился въ 1633, въ Бассано, и умеръ 1706 года тамъ же. Отецъ назначалъ его въ духовное или судейское званіе, но Вольпати промѣнялъ одежду послушника на палитру художника. Полагаютъ, что учителемъ его былъ Повелли; но самъ Вольпати говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ, что у него не было учителя. Онъ занимался живописью въ Виченцѣ, Падуѣ и Венеціи, и возвратился кончить свое земное поприще на родину, и ей оставилъ въ память много произведеній своей кисти. Вольпати сходствуетъ въ стилѣ съ Карпіони, но далеко уступаетъ ему въ рисункѣ. Изъ учениковъ Вольпати извѣстны: Тривеллини и Бернардони. Вольпати оставилъ нѣсколько сочиненій о живописи; его сужденія объ этомъ предметѣ, доказываютъ, что онъ былъ хорошимъ теоретикомъ; особенно хорошо его сочиненіе *La verità pittoresca.*

ВОЛЬПАТО, Іоаннъ, Volpato, граверъ, родился въ Бассано въ 1738, умеръ въ Римѣ въ августѣ 1802 года. Сначала онъ рисовалъ узоры для тканья, которыми занималась его мать; потомъ принялся за гравированіе. Охота и врожденная способность были его учителями. Первые опыты свои Вольпато издалъ въ свѣтъ подъ вымышленнымъ именемъ Jean Renard. Ободренный успѣхами, отправился онъ въ Венецію, и началъ тамъ учиться у гравера Берталотти. Подъ руководствомъ знаменитаго художника, Вольпато изучилъ тайну дивнаго его рѣзца и достигъ совершенства. Онъ произвелъ много эстамповъ съ подлинниковъ Піачетти, Маіотто, Амикони, Цукарелли, Риччи и другихъ. Потомъ переселясь въ Римъ, успѣлъ еще болѣе ознакомить знатоковъ съ своимъ искусствомъ. Общество любителей предприняло новое великолѣпное изданіе въ гравюрахъ, всѣхъ произведеній Рафаэля, которыя находятся въ Ватиканѣ, и для исполненія этого избрало лучшихъ граверовъ Италіи; въ числѣ ихъ былъ Вольпато и онъ-то именно болѣе другихъ способствовалъ успѣху этого предпріятія. Онъ издалъ кромѣ того много миніатюрныхъ рисунковъ, которые красками своими даютъ вѣрное понятіе объ оригиналахъ Ватиканскихъ станцовъ Рафаэля. Вольпато улучшилъ также способъ росписывать (illuminer) эстампы акварелью.

ВОЛЬПИ, Стефанъ, Volpi, уроженецъ Сіенскій, живописецъ жилъ въ началѣ XVII вѣка, и по всей вѣроятности былъ ученикомъ Казолани. По свидѣтельству кавалера Печчи, онъ исполнилъ въ Сіеннѣ alfresco картоны своего учителя.

ВОЛСИ, *Волсей*, Thomas Wolsey, кардиналъ, архіепископъ Іоркскій, любимецъ Англійскаго короля Генриха VIII; министръ, который съ неограниченною властію управлялъ Англіею, которому сильнѣйшіе современные государи льстили почестями почти королевскими, и обращались къ нему какъ соправителю; да и самъ Волси, въ высокомѣріи своемъ, ставилъ себя на ряду съ королемъ; это доказываетъ извѣстное его выраженіе—«король и я». Онъ родился въ Ипсвичѣ, въ Сюффокскомъ графствѣ, въ 1471 году, и по свидѣтельству нѣкоторыхъ былъ сынъ мясника; впрочемъ Кевендишъ (Cavendish), конюхъ и біографъ Волси, не оставилъ точнаго показанія о его происхожденіи. Съ красивою наружностью Волси соединялъ необыкновенныя дарованія, и въ Оксфордскомъ университетѣ, еще на пятнадцатомъ году отъ роду, получилъ степень баккалавра и опредѣленъ учителемъ грамматики. Здѣсь онъ свелъ знакомство съ Эразмомъ и Томасомъ Морусомъ, открылъ каѳедру Греческаго языка и оставилъ по себѣ память построеніемъ башни для капеллы коллегіума Магдалины, которая до сихъ поръ сохраняетъ его имя.

Съ этого времени, страсть къ постройкамъ не оставляла его во всѣ періоды его поприща. Счастливый случай вывелъ его изъ неизвѣстности. Въ 1499 году, онъ привезъ изъ коллегіума, на праздникъ Рождества Христова, троихъ сыновей Дорсетскаго маркиза Грэ (Grey) въ родительскій домъ, и такъ понравился отцу увлекательнымъ своимъ разговоромъ и успѣхами его дѣтей, что получилъ предложеніе остаться ректоромъ въ Лимингтонѣ. Черезъ два года, Волси перешелъ въ службу въ качествѣ домашняго капеллана къ Кентербюрійскому архіепископу Дину, а скорѣ, въ томъ же званіи, къ казначею второ-

да Калѣ, сиру Джону Непферу. Непферъ возложилъ на него всю свою должность, и по возвращеніи въ Англію, отзывался объ немъ королю съ такимъ одобреніемъ, что Генрихъ VII принялъ его въ число своихъ капелановъ. Волси не долго ожидалъ случая заслужить и королевское расположеніе. Генрихъ замышлялъ вступить въ бракъ съ вдовствующею герцогинею Савойскою, Маргаритою, дочерью императора Максимиліана, и нуждался въ человѣкѣ, которому можно было бы поручить личное совѣщаніе съ императоромъ по этому дѣлу. По предложенію министра, Винчестерскаго епископа Фокса, выборъ палъ на Волси. Онъ совершилъ свою поѣздку съ необыкновенною скоростію: въ четыре дня онъ съѣздилъ въ Брюгге къ императору и возвратился въ Ричмондъ. Король, довольный быстрымъ и успѣшнымъ исполненіемъ порученія, наградилъ Волси деканствомъ Линкольнскимъ, и только кончина Генриха (1509) остановила дальнѣйшія милости.

Новому королю Генриху VIII Волси сдѣлался извѣстенъ также черезъ покровителя своего Фокса, который надѣялся противупоставить его, при юномъ государѣ, лорду-казначею графу Сорри (Surrey). Однако, вкрадчивый и честолюбивый Волси скоро затмилъ обоихъ противниковъ, овладѣлъ довѣренностью короля и сдѣлался его духовникомъ. Черезъ годъ по восшествіи своемъ на престолъ, Генрихъ подарилъ ему великолѣпный домъ, съ садами, прежняго министра при послѣднемъ королѣ, Эмпсона; сдѣлалъ его Торрингтонскимъ ректоромъ, каноникомъ Виндзорскимъ, а потомъ канцлеромъ ордена «подвязки», докладчикомъ такъ называемой *звѣздной камеры* (см. это) и членомъ тайнаго совѣта; въ слѣдующемъ же году пожаловалъ ему еще пребенду Бургторпскую, деканства Іоркское и Герфордское.

При могущественномъ вліяніи на юнаго короля, Вольси не трудно было убѣдить его въ необходимости сложить тяготу управленія дѣлами государственными на кого нибудь изъ подданныхъ, который, заслуживая въ полной мѣрѣ довѣренность, постепенно посвящалъ бы своего государя въ таинства этой науки. Уловка удалась. Волси сдѣлался единственнымъ и неограниченнымъ министромъ. Съ этого времени, съ 1512 по 1529, Англійская исторія дѣлается лѣтописью ненасытнаго честолюбія временщика.

Италія была тогда театромъ войнъ и дипломатики Европейскихъ государей. Самый воинственный изъ всѣхъ папъ, Юлій II, замыслилъ свергнуть съ Италіи иноземное иго, и началъ свой подвигъ изгнаніемъ Французовъ изъ Милана. Для продолженія борьбы онъ просилъ помощи у Англіи. Пылкій, рыцарскій духъ Генриха и надежда на приращеніе владѣній на счетъ Франціи, увлекли его въ союзъ съ папою. Въ сопровожденіи Волси, король Англійскій выступилъ въ походъ изъ Дувра, въ іюнѣ 1512 года. Побѣда при Генгеттѣ и завоеваніе Теруэнна и Турнѣ не доставили Англіи ни какихъ существенныхъ выгодъ, а послужили только къ подтвержденію мнѣнія современныхъ государей о могуществѣ Генриха, и доставили его любимцу завоеванное Турнейское епископство во Франціи, и Линкольнское въ Англіи.

Въ 1514 году, Волси возведенъ въ санъ Іоркскаго архіепископа, въ слѣдующемъ году въ кардиналы; черезъ три мѣсяца сталъ уже лордомъ-канцлеромъ Англіи, и съ этимъ званіемъ пріобрѣлъ онъ чрезвычайно большое вліяніе на тогдашнія политическія дѣла Европы. Францискъ I и соперникъ его Карлъ V, попеременно старались снискать расположеніе всемогущаго министра: и льстивыми угожденіями и денежными подкупами дѣйствовали они на корыстную душу честолюбца. Король Французскій производилъ ему пенсіи 12,000, а Карлъ V 3000 ливровъ, и впослѣдствіи прибавилъ еще 7000 червонцевъ. Впрочемъ, всѣ эти огромные доходы большею частію поглощала страсть Волси къ роскоши и пышности истинно царской. У него былъ свой Дворъ изъ 500 человѣкъ; въ числѣ ихъ былъ одинъ графъ, девять бароновъ и множество простыхъ дворянъ. Съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ совершалъ онъ церковную службу соборомъ епископовъ и аббатовъ: герцоги и графы ему прислуживали. Изумительна также была пышность его торжественныхъ процессій и ежедневныхъ поѣздокъ въ Вестминстеръ, гдѣ находился его канцлерскій судъ.

Въ 1516 году, Левъ X назначилъ кардинала Кампеджіо легатомъ въ Англію, для сбора десятины на поддержаніе войны съ Турками. Встревоженная гордость Волси, не допускавшая ни какой другой совмѣстной власти, не успокоилась до тѣхъ поръ, пока папа не

назначилъ его самаго легатомъ a latere. Но возвышеніе это только на время удовлетворило его честолюбіе: сынъ мясника мечталъ уже о папской тіарѣ.

Подкупленный Франциском, Волси склонилъ своего государя (1518) на вступленіе въ переговоры о бракѣ Дофина, которому тогда было не болѣе года отъ роду, съ четырехлѣтнею принцессою Маріею, и возвращеніи Турне, въ видѣ приданаго; онъ переговаривался съ Франціею даже объ уступкѣ ей города Кале.

Въ 1520 происходило личное свиданіе Генриха съ Франциском I, въ извѣстномъ Camp de drap d'or, названномъ такъ по великолѣпному турниру, между городами Ардромъ и Гинемъ. Волси и здѣсь затмилъ всѣхъ расточительною своею пышностью. Между тѣмъ Карлъ V, встревоженный замыслами Франціи, поспѣшилъ ихъ разстроить. Война съ Франциском сдѣлалась неизбѣжною.

Волси обманулся въ своемъ ожиданіи получить отъ Франциска епископство Турне; съ другой стороны деньги, и еще болѣе обѣщанія императора возвести его на папскій престолъ, склонили Волси на сторону Карла. Онъ уговорилъ своего государя устраниться отъ Франціи; однако жъ дѣла не долго оставались въ такомъ положеніи. Дважды обманутый въ своихъ надеждахъ на папскій престолъ (послѣ смерти Льва X, подъ вліяніемъ императорской партіи, былъ избранъ Адріанъ VI, а за нимъ кардиналъ Медичи, подъ именемъ Климента VII), министръ Генриха VIII опять сдѣлался непримиримымъ врагомъ Карла V и выжидалъ случая отмстить ему. Случай скоро представился.

Склонивъ снова короля въ пользу Франциска, онъ самъ отправился (1527) во Францію, въ сопровожденіи блестящей свиты изъ 1200 лордовъ и дворянъ, для заключенія между обоими Дворами тѣснаго союза. Въ это же время, чтобъ еще чувствительнѣе оскорбить Карла, замыслилъ онъ содѣйствовать разводу Генриха съ Екатериною Аррагонскою, теткою императора, съ тѣмъ, чтобъ склонить его на бракъ съ сестрою Франциска, герцогинею Алансонскою, или принцессою Рене, его невѣсткою.

Въ первой части своего плана онъ удовлетворялъ прихоти непостояннаго своего короля: Генрихъ, очарованный красотою Анны Болейнъ, задумалъ на ней жениться, и самъ желалъ расторгнуть бракъ съ Екатериною, подъ тѣмъ предлогомъ, что взявъ ее вдовой послѣ своего брата Артура, онъ находилъ этотъ бракъ незаконнымъ. Волси сначала не подозрѣвалъ истиннаго намѣренія короля и ревностно помогалъ ему; эта ревность не измѣнилась и послѣ: разводъ былъ необходимъ для успѣха замысловъ кардинала, въ отношеніи къ Французскому Двору. Однако папа Климентъ VII не рѣшился окончить этого дѣла; по собственному его выраженію, онъ находился между наковальней и молотомъ, и равно боялся оскорбить императора и раздражить Генриха. По интригамъ приверженцевъ Анны Болейнъ, колебаніе папы вмѣнено въ преступленіе Волси, и повело его къ паденію быстрому, внезапному. Могущественный министръ, властелинъ своего повелителя, котораго, казалось, ни что не могло поколебать на высотѣ его величія, вдругъ лишенъ канцлерскаго достоинства, почти всего имущества и удаленъ въ Іоркское епископство. Тамъ, съ покорностію судьбѣ, занялся онъ, впрочемъ не надолго, управленіемъ своей паствы и первый разъ въ жизни явилъ себя истинно достойнымъ высокаго званія христіанскаго пастыря. Однако враги его не ограничились ссылкой. По обвиненію изъ сорока пяти пунктовъ, впрочемъ слабому и неопредѣлительному, Волси содержался подъ стражею въ собственномъ своемъ замкѣ; потомъ, какъ обвиненный въ государственной измѣнѣ, вызванъ на судъ въ Лондонъ; ему готовилось заключеніе въ Товерѣ. Но убитый горестію, разслабленный недугомъ, онъ былъ принужденъ остановиться на пути въ Лестерскомъ аббатствѣ, и на другой день, именно 28 ноября 1530 года, умеръ, на шестидесятомъ году отъ роду.

Исторія упрекаетъ Волси въ судебномъ убійствѣ герцога Боккингема, который по женской линіи происходилъ отъ герцога Глостерскаго, послѣдняго сына Эдуарда III. Боккингемъ, обвиненный въ видахъ на престолъ, сдѣлался жертвой недовѣрчивости Генриха и личнаго мщенія его министра. Съ другой стороны, должно сознаться, что управленіе его принадлежитъ къ самымъ блистательнымъ эпохамъ Англійской исторіи и составляетъ лучшій періодъ царствованія Генриха. Не рѣдко любимецъ удерживалъ короля и не позволялъ ему предаться всей

необузданности страстей. Правда, министерство Волси было всѣмъ ненавистно: народу—самовластными налогами безъ согласія парламента; духовенству—закрытіемъ множества монастырей, отобраніемъ ихъ доходовъ въ пользу казны и преслѣдованіемъ разврата, хотя самъ кардиналъ первый подавалъ примѣръ невоздержанія; но съ другой стороны, многія его дѣйствія были благодѣтельны и достойны признательности соотечественниковъ, при всей неразборчивости его въ выборѣ средствъ для достиженія намѣренія. Ему обязана Англія простымъ и правильнымъ судопроизводствомъ и превосходствомъ своихъ морскихъ силъ. Просвѣщенный покровитель наукъ, онъ употребилъ большую часть монастырскихъ доходовъ на учрежденіе коллегіумовъ, школъ, и на занятіе каѳедръ отличнѣйшими учеными того времени (Life of Card. Wolsey, Кавендиша, изд. Сингеромъ, Лондонъ, 1825; The Card. Wolsey and his times, courtly, political and ecclesiastical, Говарда, Лонд. 1824; и Лардперова Cabinet Cyclopaedia, Lives of eminent British statesmen. Vol. I. 1831). *А. Ш.*

ВОЛСКИ, Volsci, Авзонійское племя въ Италіи, многочисленный и сильный народъ, жили по обоимъ берегамъ рѣки Лириса, отдѣляясь съ сѣвера отъ Самнитянъ Аппенинами, а съ юга граничили съ Тирренскимъ моремъ. По положенію страны своей, Волски сдѣлались сосѣдями Римлянъ, и долго были для нихъ страшны. Когда по паденіи Албы-Лонги, города Лаціума не имѣли болѣе для себя пункта соединенія, и поодиначкѣ чувствовали себя слишкомъ слабыми, чтобъ съ успѣхомъ противиться Римлянамъ, они соединились съ Волсками. И столь мужественно бились Волски съ Римлянами, что въ обычай вошло награждать тріумфомъ полководцевъ, которые одерживали побѣды надъ Волсками. Изъ многихъ городовъ ихъ, лучшимъ былъ *Анціумъ*; развалины его видны недалеко отъ мыса Анціо, получившаго отъ него и свое названіе. Другой городъ Волсковъ назывался *Коріолы*, и извѣстенъ по исторіи Коріолана. Когда наконецъ Волски были покорены Римлянами, то и земля ихъ включена въ составъ Лаціума. Въ этой землѣ много производилось хлѣба, и потому она была часто житницею Рима. Волски говорили Осційскимъ нарѣчіемъ, и имѣли свои религіозныя и историческія преданія.

ВОЛЬСКІЕ, угасшій родъ князей Литовскихъ; они происходили отъ Патрикея, сына Кейстутова. Князья Вольскіе, Дмитрій и Ѳедоръ, пали въ битвѣ противъ Татарскаго темника Едигея, въ 1399 году.

ВОЛЬСКІЕ, Польская дворянская фамилія, весьма обширная; насчитываютъ 22 однофамильные Дома Вольскихъ, но различнаго происхожденія и различныхъ гербовъ. Многіе изъ нихъ показываютъ древность свою съ начала XVI столѣтія, и были извѣстны мужествомъ и службою отечеству (см. Нѣсѣцкаго, т. IV, стр. 585 и слѣд.)

ВОЛЬСКІЙ, Константинъ, Wolski, Польскій педагогъ и стихотворецъ, родился (1762) въ воеводствѣ Сандомирскомъ, умеръ (1810) въ Варшавѣ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ находился въ монашескомъ орденѣ піаровъ; но потомъ оставилъ (1798) духовное званіе и женился; преподавалъ, съ 1804, въ Варшавскомъ лицеѣ, и черезъ четыре года сдѣланъ директоромъ редакціи учебныхъ книгъ, а въ 1809 дѣйствительнымъ членомъ Варшавскаго общества любителей наукъ. Болѣе 30 лѣтъ трудолюбивой своей жизни, онъ посвятилъ воспитанію юношества. Переводъ его Вольтеровой трагедіи *Заира*, почитается лучшимъ на Польскомъ языкѣ, и изданъ въ Варшавѣ, 1801, въ-8. Тамъ же напечатаны: *Рѣчь о важности установленія* и *введенія учебныхъ книгъ въ училищахъ* (Rozprawa o ważnosci и проч.), 1809, которую онъ произнесъ въ обществѣ любителей наукъ, и *Ученіе первоначальнаго чтенія, писанія и счисленія* (Nauka początkowego czytania, pisania i rachowania), 1811. Послѣднее вышло уже по смерти автора и признано учебною книгою.

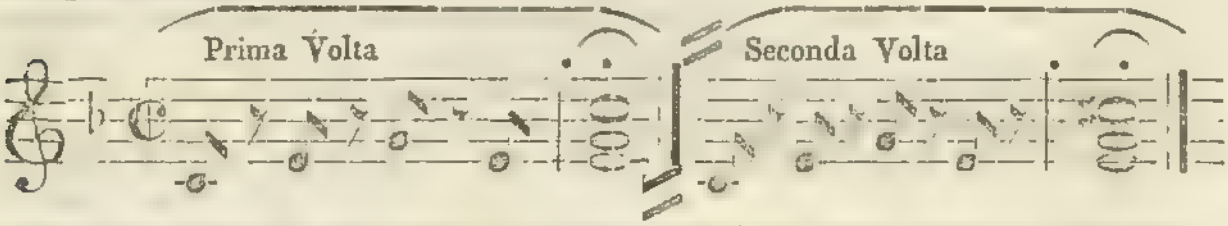
Другой Польскій литераторъ, *Николай Вольскій*, родился въ Литвѣ, также въ 1762; окончивъ наукъ наукъ въ Вильнѣ, находился библіотекаремъ у графа Іоахима Хрептовича, послѣ того былъ назначенъ членомъ депутаціи для составленія Польскаго гражданскаго и уголовнаго уложенія, наконецъ сдѣланъ камергеромъ при королѣ Станиславѣ Августѣ и оставался при немъ до самой его кончины въ Петербургѣ. Тогда, возвратившись, провелъ остатокъ дней своихъ въ домѣ сестры короля, графини Брацкой, въ Бѣлостокѣ, и умеръ тамъ въ 1802, 40 лѣтъ отъ рожденія. Онъ написалъ (1784) дидактическую поэму, въ которой воспѣваетъ достоинство и пользу астрономіи, и вмѣстѣ изливаетъ чувства сво-

ей признательности къ знаменитому наставнику, Почобуту. Она напечатана уже по смерти его въ «Варшавскомъ памятникѣ», 1804, въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, подъ заглавіемъ: *двѣ ночи* (Dwie nocy). Нерасточительный на похвалы Дмоховскій находитъ въ этомъ стихотвореніи благородство и возвышенность. Еще напечатанъ очень хорошій его переводъ комедіи Бомарше: *Фигарова женитьба* (Wesele Figara), Варшава, 1786, въ 8. *К. Б.*

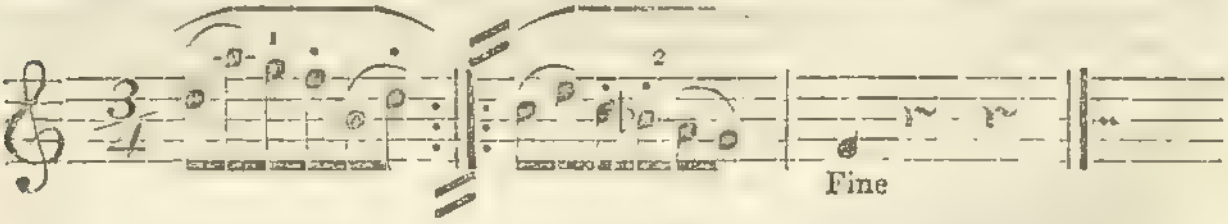
ВОЛЬСКЪ, см. *Волгскъ*.

ВОЛСТИННИКЪ, см. *Войшелгъ*.

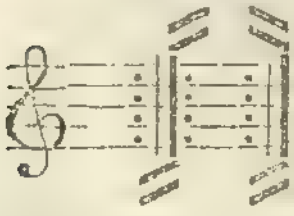
ВОЛЬТА (Volta), Итальянское слово, по буквальному переводу, означаетъ въ музыкѣ *разъ*; напримѣръ *prima volta*, «въ первый разъ»; *seconda volta*, «во второй разъ». Нѣкоторыя музыкальныя сочиненія, изъ двухъ или болѣе частей (колѣнъ), на пр. первое большое allegro квартета, сонаты или симфоніи; минуэты и финалы въ этихъ же сочиненіяхъ; также различныя танцовальныя пьесы: польскіе, вальсы и Французскіе кадрили, по свойству и самой формѣ сочиненій этого рода, требуютъ повторенія. Оно дѣлается посредствомъ одного или нѣсколькихъ тактовъ, которые связываютъ обѣ половины сочиненія. Эти вставки необходимы для естественности перехода отъ одной части или половины сочиненія къ другой. Чтобъ указать музыканту, гдѣ онъ долженъ послѣ повторенія перейти изъ одной половины пьесы въ другую, эти такты, вставленные для связи частей сочиненія, авторъ отдѣляетъ отъ прочихъ кривою чертою, дугою, подъ которою подписываетъ *prima volta* въ первой половинѣ, и *seconda volta* во второй половинѣ. На пр.



или, для краткости означаетъ такты эти просто цифрами 1 и 2; а иногда внизу подъ тактами прибавляетъ слово *Fine*, если пьеса въ томъ мѣстѣ требуетъ окончательнаго заключенія; на пр.



Если обѣ половины большаго музыкальнаго сочиненія, на пр. первое Allegro въ квартетѣ, сонатѣ, симфоніи, или небольшія колѣна, изъ которыхъ составляются обыкновенно минуэты, тріо, вальсы, мазурки и другія подобныя мелкія музыкальныя пьесы, не связываются между собою нѣсколькими вставными тактами, въ такомъ случаѣ авторъ—для поясненія того, что эти части повторяются, обыкновенно употребляетъ слѣдующіе знаки:



если повторяются обѣ половины; и

если повторяется только одна. Кромѣ того, въ музыкѣ, для указанія играющему, какія именно части пьесы надо повторять, откуда начинать, гдѣ кончить, сколько разъ дѣлать эти повторенія и ціи для составленія Польскаго гражданскаго проч., употребляются еще и другія слова и знаки (см. *Дакапо*, *Альсеньо* и *Репризъ*).

Ив. Эрлингъ.

ВОЛЬТА, Александръ, Alessandro Volta, Итальянскій физикъ, извѣстный изобрѣтеніемъ гальваническаго прибора, названнаго по его имени «Вольтовымъ столбомъ», родился въ Комо, въ 1745 году, отъ благородной и старинной фамиліи. Кажется, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, онъ, по склонности, устремился къ изученію физики и химіи, и въ особенности

электричества. Изъ одной его диссертаціи объ этомъ предметѣ, 1769 года (*De vi attractiva ignis electrici*), видно, что онъ еще за шесть лѣтъ передъ тѣмъ, слѣдовательно осьмнадцати лѣтъ отъ роду, велъ переписку объ электричествѣ съ ученымъ Нолетомъ (Nollet). Замѣчательно, что Вольта, въ сочиненіяхъ своихъ, вообще не оказывалъ того философскаго характера, который необходимъ для утвержденія точныхъ теорій, хотя по проницательности ума, часто дѣлалъ важные выводы изъ разныхъ явленій. Такимъ образомъ, опыты его надъ деревомъ, чтобъ сдѣлать его, черезъ напитываніе масломъ, тѣломъ непроводящимъ электричества, дали этому физику мысль устроить «электрофоръ». Остроумныя попытки усовершенствовать этотъ приборъ, привели его (1782) къ изобрѣтенію другаго, болѣе важнаго прибора, который онъ назвалъ «электрическимъ конденсаторомъ». Странно, что эти два прибора, за двадцать лѣтъ до устроенія ихъ Вольтою, были какъ будто предсказаны, и теорія ихъ объяснена, въ сочиненіи Эпинуса (*Aepinus*): *Tentamen theoriae electricitatis et magnetismi;* изобрѣтатель же ихъ, Вольта, не могъ создать для нихъ удовлетворительной теоріи. Онъ приписывалъ ихъ свойства «электрическимъ атмосферамъ», т. е. матеріяльному распространенію электричества вокругъ тѣлъ: отъ этого мнѣнія не могли отклонить его самыя жаркія пренія съ такими физиками-геометрами, какъ Лаплась и Кулонъ (Coulomb). Вольта пренебрегалъ математическою точностію, и предпочиталъ методу, которая была довольно неудовлетворительнымъ приближеніемъ. Это и вело его въ многія ошибки. Можно составить себѣ довольно ясное понятіе о его проницательности въ опытахъ, при совершенномъ недостаткѣ точности отвлеченной, прочитавъ его диссертацію объ электрическихъ проводникахъ, которая помѣщена въ первомъ томѣ полнаго собранія его сочиненій: изъ ряда опытовъ, весьма тщательно произведенныхъ, онъ выводитъ вліяніе формы проводниковъ на скопленіе и потерю электричества, также и на силу ихъ разрядовъ, но выводитъ это неопредѣленно, подъ вліяніемъ любимой своей идеи о мнимыхъ электрическихъ атмосферахъ; тогда какъ Кулонъ (Coulomb), разсмотрѣвъ тотъ же самый предметъ, съ помощію математическаго анализа, совершенно точно опредѣлилъ законы сохраненія и потери электричества и всѣ подробности, которыя Вольта не могъ опредѣлить, а только предугадывалъ. Изысканія Вольты о вліяніи электричества въ метеорологіи, подвержены тому же недостатку математической точности. И въ этомъ предметѣ, онъ упустилъ изъ виду главное открытіе, — причину развитія электричества въ парахъ воды, всеобщій источникъ электрическихъ явленій въ атмосферѣ. Эти примѣры необходимы для того, чтобъ показать ученый характеръ Вольты. Мы не будемъ говорить здѣсь о нѣкоторыхъ особенныхъ приборахъ, которые онъ изобрѣлъ и которые употребляютъ по сю пору почти во всѣхъ физическихъ кабинетахъ и химическихъ лабораторіяхъ, напримѣръ его электрическій эвдіометръ и лампа съ горючимъ воздухомъ, а перейдемъ къ его великому открытію, возбуждать электричество соприкосновеніемъ тѣлъ, открытію, которое обезсмертило его имя. Въ 1789, когда Вольта уже четырнадцатый годъ занималъ каѳедру въ Павіи, Гальвани, профессоръ физики въ Болоньѣ, случайно замѣтилъ, что трупы лягушекъ, привѣшенные на мѣдныхъ кручьяхъ къ желѣзному балкону, пришли въ судорожное движеніе. Гальвани имѣлъ весьма несовершенныя теоретическія понятія объ электричествѣ (см. *Гальвани* и *Гальванизмъ*), однако жъ у него было довольно наблюдательности, чтобъ разсмотрѣть это случайное явленіе и понять, что оно должно быть весьма важно. Онъ старался опредѣлить тѣ обстоятельства, которыя необходимы для произведенія подобныхъ явленій, и выполнилъ это съ большимъ искусствомъ, хотя его малое знаніе истинныхъ законовъ электричества, заставило его принять ложную мысль, которая впрочемъ нашла послѣдователей: онъ именно допустилъ новое электричество, свойственное всѣмъ животнымъ тѣламъ, которое и называлъ «животнымъ электричествомъ». Вольта, столь знакомый съ электрическими явленіями, имѣя отличные инструменты, повѣрилъ опытъ Гальвани, и получилъ совершенно другіе выводы. Онъ замѣтилъ, что въ животныхъ тѣлахъ можно, при помощи столба, составленнаго изъ одного металла, возбуждать судороги тогда только, когда раздраженіе въ нихъ еще не совсѣмъ угасло, и что напротивъ того, столбъ изъ разнородныхъ металловъ, всегда можетъ возбудить судорожныя содроганія. Изъ этого Вольта весьма основа-

тельно заключилъ, что начало раздраженій находилось въ самыхъ металлахъ и что соприкосновеніе разнородныхъ металловъ уже, само по себѣ, рождало извѣстную массу электричества, хотя весьма слабаго. Дальнѣйшими опытами онъ убѣдился, что этотъ родъ образованія электричества, посредствомъ простаго соприкосновенія, существуетъ не только въ металлахъ, но и во всякихъ другихъ разнородныхъ тѣлахъ. Послѣ открытія этого общаго начала, Вольта, съ чрезвычайнымъ искусствомъ устроилъ новый снарядъ, который былъ непосредственнымъ приложеніемъ этой мысли. Дѣйствіе прибора, извѣстнаго теперь подъ именемъ «Вольтова столба» (см. *Гальванизмъ*), состоитъ въ возбужденіи электрическаго тока въ проводникахъ, которые ставятся между его полюсами. Такой токъ служитъ самымъ сильнымъ дѣятелемъ для разложенія и составленія тѣлъ, какой только имѣетъ доселѣ химія, и далъ поводъ къ предположеніямъ о тѣсной связи электричества съ явленіями химическими. Отсюда же произошло множество важныхъ открытій, честь которыхъ должно приписать Вольтѣ. Первыя свои разысканія надъ электричествомъ, возбуждаемымъ черезъ прикосновеніе тѣлъ, Вольта представилъ королевскому Лондонскому обществу въ 1792, черезъ годъ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Гальвани о животномъ электричествѣ. Этому же обществу, въ 1800 году, онъ представилъ свое знаменитое изобрѣтеніе гальваническаго прибора; въ 1794 году онъ получилъ золотую Копліеву медаль (Copley) за свои важныя открытія. Франція, втеченіе этого времени, отдаленная внутренними безпорядками отъ прочихъ народовъ Европы, не знала открытія Вольты до 1801 года, то есть до завоеванія Италіи Наполеономъ. Тогда Вольта приглашенъ былъ этимъ великимъ полководцемъ въ Парижъ, и въ присутствіи многочисленной коммиссіи членовъ Института, повторилъ свои опыты надъ электричествомъ, возбуждаемомъ соприкосновеніемъ тѣлъ. Опыты эти были приняты со всѣмъ удивленіемъ, какаго они заслуживали, и донесеніе о нихъ было помѣщено въ запискахъ (mémoires) института. Первый консулъ, присутствовавшій при засѣданіи, предложилъ присудить Вольтѣ медаль, въ благодарность за важныя открытія, и съ тѣхъ поръ осыпалъ его награжденіями: сдѣлалъ депутатомъ Павійскаго университета на Ліонскомъ консультатѣ, потомъ членомъ Доттіева коллегіума, сенаторомъ и наконецъ графомъ. Въ 1802 году, когда часть Италіи, гдѣ жилъ Вольта, подпала подъ власть Австріи, Французскій институтъ сдѣлалъ его своимъ иностраннымъ членомъ. Должно было бы удивляться, что Вольта съ эпохи самаго блестящаго своего открытія, ничего болѣе не производилъ для науки; но говорятъ, что ослабленіе головы не позволяло ему болѣе заниматься ученными трудами. Онъ умеръ 6 марта 1826, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія. Полное собраніе его сочиненій издано во Флоренціи, 1816, 5 т. въ-8.

ВОЛЬТЕРРА, Volterra, *Volaterrae*, городъ великаго герцогства Тосканскаго, въ Пизской области, въ 42 верстахъ на юго-востокъ отъ Пизы и въ 44 на юго-западъ отъ Флоренціи. Здѣсь имѣетъ свое пребываніе епископъ, зависящій отъ Сіенскаго архіепископа. Вольтерра принадлежала нѣкогда къ числу 12 главныхъ городовъ Этруріи. До нашего времени сохранились ея огромныя стѣны, складенныя безъ цементу, и ворота, которыя теперь называются просто *Арко*, а прежде назывались «Геркулесовыми.» Все это доказываетъ древнее величіе города, который, вѣроятно, былъ столицею этой части Этруріи. Нигдѣ въ Италіи нѣтъ такихъ величественныхъ зданій, какъ здѣсь; Маффеи утверждаетъ, что кто не былъ въ Вольеррѣ, тотъ не можетъ имѣть яснаго понятія объ Этрусскихъ древностяхъ.

Теперь Вольтерра, конечно, не походитъ на то, чѣмъ она была въ началѣ XII столѣтія, когда имѣла своихъ консуловъ и владычествовала надъ долинами рѣкъ Эры, Эльзы и Чечины; однако жъ и теперь она имѣетъ нѣсколько примѣчательныхъ зданій.

Величественная *соборная церковь* возбуждаетъ особенное вниманіе мраморною дарохранительницею на главномъ престолѣ; далѣе замѣчательны изваянія двухъ ангеловъ, произведеніе Мино Фіезоло; лѣпная работа Іоанна де С. Джованни, въ придѣлѣ Св. Павла; потомъ множество картинъ лучшихъ Итальянскихъ живописцевъ. *Церковь Св. Іоанна*, готическое осьміугольное зданіе, обдѣлана разноцвѣтнымъ мраморомъ; основаніе ея можно отнести къ IX вѣку. *Женскій монастырь Св. Анны*, основанъ Рафаэлемъ Маффеи, по прозванію изъ Вольтерра. *Мавзолей* этого Маффеи воздвигнутъ его братомъ, епископомъ Кавальон-

скимъ, надъ которымъ трудились извѣстные Итальянскіе художники. Дворецъ del Publico, нѣкогда мѣстопребываніе перваго правителя Вольтерры; судя по надписи, онъ оконченъ постройкою въ 1247 году; теперь въ немъ помѣщаются библіотека и музей Этрусскихъ древностей. Въ библіотекѣ хранятся разныя изданія XV вѣка, Греческіе и Латинскіе классики, сочиненія о христіянскихъ и языческихъ древностяхъ и множество рукописей; она занимаетъ старинную залу, въ которой вѣкогда происходили совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ. Музей основанъ въ 1731 году, пожертвованіями разныхъ Вольтерскихъ ученыхъ. Нельзя не удивляться древности и блеску Этрурской образованности, при видѣ этихъ безчисленныхъ каменныхъ и гипсовыхъ гробницъ и памятниковъ, покрытыхъ эмблемами, изображеніями божествъ и различныхъ обстоятельствъ изъ жизни человѣческой; при видѣ этихъ статуй, барельефовъ, мозаикъ, монетъ, вазъ, утварей, жертвенныхъ чашъ и другихъ рѣдкихъ остатковъ древности, которыя представляютъ удивительное сходство этой образованности съ нравами и искусствами Греціи. На скалѣ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, находится башня del Mastio, построенная въ 1347 году; а подлѣ цитадели, великолѣпный древній остатокъ Тосканской архитектуры, кажется, водохранилище. Вольтерра — родина Латинскаго поэта Персія, ученаго Маффеи, живописца Даніила Вольтерра или Риччарелли. Число жителей прежде составляло до 100,000, но теперь едва ли превышаетъ 4,000 душъ. По близости Вольтерры есть богатые соляные ключи, ломки алебастра, лучшаго въ Европѣ, мрамора, каменнаго угля и сѣрные пріиски. Вольтерскія древнія бани, въ которыхъ Гварначчи, здѣшній уроженецъ и основатель библіотеки и музея, нашелъ богатыя мозаики, доказываютъ, что Этрусскія бани древнѣе Римскихъ. *А. Ш.*

ВОЛЬТЕРРА, Даніилъ. См. *Риччарелли.*

ВОЛЬТЕРСЪ, Генріетта, Volters, живописца Голландской школы, родилась въ 1692, въ Амстердамѣ, умерла въ 1741 году. Она писала большею частію миніатюры и славилась въ свое время изящнымъ вкусомъ и сходствомъ въ портретахъ.

ВОЛЬТЕРЪ, François-Marie Arouet de Voltaire, родился въ Шатнѣ (Châtenay),

деревнѣ близъ городка Сѐ (Sceaux), 20 февраля 1694 года. Отецъ его, Франсуа Аруэ, былъ нотаріусомъ и казначеемъ въ Шатнѣ, а мать, Маргарита д'Омаръ (d' Aumart), происходила изъ благородной фамиліи въ Пуату. Знаменитый сынъ ихъ родился на свѣтъ столь слабымъ, что должно было отложить его крещеніе до 22 полбря. «Такимъ образомъ, говоритъ одинъ католическій писатель, невѣріе встрѣтило Вольтера у самой колыбели». Крестный его отецъ, аббатъ Шатонёфъ (Châteauneuf), былъ въ самомъ дѣлѣ и первымъ его учителемъ въ невѣріи. Извѣстная Нинона де Ланкло, любовница аббата, нѣсколько лѣтъ спустя, спросила однажды у него о крестникѣ. «Ma chère amie, отвѣчалъ Шатонёфъ, онъ дѣлаетъ необычайные успѣхи: ему пятъ и трехъ лѣтъ, а онъ уже знаетъ наизусть всю Монзаду». По этой мерзкой поэмѣ, которую приписывали Жанъ-Батисту Руссо, Вольтеръ учился читать у почтеннаго аббата. Его рано отдали въ «коллегіумъ Лудовика Великаго», который принадлежалъ тогда іезуитамъ. Здѣсь, среди занятій и игръ дѣтства, начало развиваться Волтеровское остроуміе, котораго первыя стрѣлы пугали дерзостью и товарищей его и учителей. Извѣстный патеръ Лежѐ (Le Jay), профессоръ риторики въ коллегіумѣ, съ горестью предвѣщалъ, что юный повѣса будетъ нѣкогда l' étendard du déisme en France. Нѣкоторыя изъ первыхъ стихотвореній Вольтера, написанныя еще въ училищѣ, попались Нинонѣ; она захотѣла ви-

дѣть автора, и услужливый аббатъ Шатонёфъ представилъ ей молодаго поэта. Вольтеръ такъ понравился знаменитой кокеткѣ, что она назначила ему въ духовномъ своемъ завѣщаніи, двѣ тысячи франковъ на покупку книгъ. По выходѣ изъ коллегіума, отецъ Вольтера опредѣлилъ его въ школу правовѣдѣнія; но пылкаго ученика аббата Шатонёфа вовсе не привлекало изученіе законодательствъ; онъ скоро оставилъ заведеніе, и занялся исключительно словесностью. Въ это время нравственное истощеніе дряхлаго короля и лицемѣріе многихъ вельможъ достигли высшей степени; даровитые остряки лучшаго общества, которые не хотѣли, не могли или не умѣли надѣть личины, для противодѣйствія издѣвались тайно, у себя на вечерахъ, надъ всѣмъ, что уважали при дворѣ, и что надлежало уважать: это была настоящая школа непозволительныхъ вольностей, разврата, и вмѣстѣ лучшаго тона, потому что здѣсь участвовало все, что только было тогда блестящаго въ Парижскомъ обществѣ. Юный Вольтеръ, къ несчастію, по милости аббата Шатонёфа, попалъ въ эту школу, и здѣсь-то утвердился въ нечестивыхъ правилахъ, внушенныхъ этимъ наставникомъ. Но въ то же время онъ занялъ здѣсь обращеніе людей лучшаго тона, и выучился великому искусству льстить безъ низости и говорить вольно безъ дерзости, искусству, которому былъ обязанъ своими успѣхами. Это было въ 1712 году. Вольтеръ написалъ тогда трагедію «Эдипъ» и сочинилъ еще поэму *духовную* на тему, заданную Французскою академіею; но награда досталась не ему, а какому-то безвѣстному теперь стихоплету, Дю-Жарри. Отецъ Вольтера, узнавъ, что сынъ пишетъ стихи и водится съ знатью, считалъ его пропащимъ человѣкомъ, и рѣшился заставить его служить; а чтобъ отвлечь отъ опасныхъ свѣтскихъ знакомствъ, выхлопоталъ ему мѣсто пажа при посланникѣ, отправлявшемся въ Голландію (1713). Но въ Гагѣ новый пажъ влюбился въ дочь одной Француженки, перешедшей въ Лютеранскую вѣру, и успѣлъ познакомиться съ нею слишкомъ близко. Хитрая мать полагала лучше всего обратиться съ жалобою къ посланнику, чтобы получить удовлетвореніе за ущербъ чести; но ошиблась въ расчетѣ. Посолъ не хотѣлъ быть сватомъ и удовольствовался тѣмъ, что отослалъ своего пажа въ Парижъ. Между тѣмъ любовь Вольтера не остыла: онъ обратился къ Парижскимъ епископамъ и іезуитамъ, и убѣждалъ ихъ въ необходимости увести дѣвицу-отступницу изъ Голландіи, чтобъ возвратить ее Католической Церкви. Но убѣжденія его не подѣйствовали; такого же труда стоило ему примиреніе съ отцомъ. Условіемъ примиренія было принятіе мѣста у одного прокурора. Но Вольтеръ не могъ здѣсь оставаться долго, по отвращенію къ канцелярскимъ дѣламъ. Нѣкто Комартенъ, интендантъ финансовъ, богатый человѣкъ, другъ отца его, взялъ молодаго повѣсу къ себѣ въ имѣнье и обѣщалъ привезти его въ Парижъ тогда только, когда онъ рѣшится занять какое-нибудь мѣсто. Случилось совсѣмъ иначе. Въ замкѣ, куда отвезенъ былъ Вольтеръ, жилъ отецъ Комартена, почтенный старикъ, который въ молодости зналъ Сюлли и былъ при дворѣ Генриха IV. Онъ съ энтузіасмомъ разсказывалъ Вольтеру о «добромъ королѣ» и достойномъ его министрѣ, и внушилъ ему первую идею «Генріады». Разсказы объ интригахъ стараго двора, дали Вольтеру также и мысль и первый матеріялъ для его «Siècle de Louis XIV». Около этого времени умеръ Людовикъ XIV. Вмѣсто безчисленныхъ похвалъ, какія расточались ему при жизни, вышло множество самыхъ дерзкихъ пасквилей и сатиръ. Одну изъ нихъ, которая оканчивалась стихомъ:

J'ai vu ces maux, et je n'ai pas vingt ans,

приписали Вольтеру, и посадили его въ Бастилію, гдѣ онъ оставался около года. Здѣсь написалъ онъ часть «Генріады» и окончилъ «Эдипа». Регентъ, увѣрившись, что не Вольтеръ написалъ сатиру, выпустилъ его на свободу и даже далъ пенсію. Тогда-то молодой поэтъ перемѣнилъ настоящую свою фамилію Arouet на Voltaire. «Я былъ слишкомъ несчастливъ подъ первымъ именемъ, сказалъ онъ, — не буду ли счастливѣе подъ другимъ». Трагедія «Эдипъ» сыграна была въ 1718 году и имѣла величайшій успѣхъ. Это доставило автору ея знакомство съ многими вельможами и снова ввело въ аристократическій кругъ. Связанный дружбою со многими придворными, которые составили какую-то политическую интригу, онъ, по подозрѣнію въ соучастіи, былъ высланъ изъ Парижа, но вскорѣ возвращенъ, по случаю представленія новой его трагедіи «Артемира», Artemire (1720), которую впрочемъ освистали. Черезъ два года онъ

сопутствовалъ одной дамѣ въ Голландію. Въ проѣздѣ черезъ Брюссель, Вольтеръ посѣтилъ Руссо, котораго любилъ талантъ и уважалъ несчастія. Они провели нѣсколько времени самымъ дружественнымъ образомъ. Наконецъ Руссо прочелъ ему свою «*Оду къ потомству*», Ode à la postérité: «Вотъ посланіе, сказалъ Вольтеръ, которое вѣрно не дойдетъ по назначенію». Въ свою очередь онъ прочелъ Жанъ-Жаку «Epître à Uranie»; авторъ «Эмиля» сильно осуждалъ нечестіе этого стихотворенія, и друзья разстались непримиримыми врагами. По возвращеніи во Францію, Вольтеръ провелъ нѣсколько времени въ замкѣ президента Де-Мезона, чтобъ окончить «Генріаду». Новая трагедія его «Маріамна» (Mariamne), представленая въ 1724, подверглась такой же неудачѣ, какъ и «Артемира.» Въ то самое время, какъ Маріамна подноситъ къ устамъ смертоносную чашу, кто-то въ партерѣ закричалъ — la reine boit! Этотъ quolibet уронилъ пьесу: ее не могли уже доиграть, и самъ Вольтеръ принужденъ былъ передѣлать ея развязку. Наконецъ и «Генріада» была дописана. Вольтеръ, желая знать объ ней мнѣніе людей образованныхъ, рѣшился прочесть ее у президента Де-Мезона. Приговоръ слушателей былъ такъ строгъ, что пылкій поэтъ съ досады бросилъ рукопись въ топившійся каминъ; президентъ Гено (Hénault) сжегъ себѣ кружевныя манжеты, спасая ее изъ пламени. Между тѣмъ какъ Вольтеръ отлагалъ печатаніе поэмы, желая сдѣлать ее достойнѣе предмета, публики и самого себя, аббатъ Дефонтень (Desfontaines) досталъ себѣ ея списокъ, вставилъ многое отъ себя и издалъ въ свою пользу, подъ заглавіемъ La Ligue. Даже эта изуродованная поэма имѣла успѣхъ, хотя привела въ Бисетръ своего издателя; это дало почувствовать Вольтеру, какого успѣха можно было ожидать отъ изданія поэмы въ настоящемъ ея видѣ. Онъ даже способствовалъ освобожденію Дефонтеня изъ темницы; но аббатъ навсегда остался его врагомъ, началъ свои преслѣдованія злобными критиками и распространялъ самые нелѣпые слухи о «Генріадѣ», такъ что цензура не позволила автору въ печатать поэмы, а юный король не принялъ ея посвященія. Въ это же время (1725) написана комедія «L'Indiscret», въ которой хотя мало комизма, но все таки болѣе чѣмъ въ другихъ произведеніяхъ Вольтера въ этомъ родѣ. Между тѣмъ, онъ продолжалъ посѣщать высшее общество пока одинъ случай убѣдилъ его, что эти посѣщенія могутъ доставить ему столько же непріятностей, сколько и удовольствія. Сказавъ какую-то колкость одному кавалеру, Вольтеръ былъ крѣпко побитъ наемщиками этого господина, жаловался на него герцогу Сюлли, но не получилъ удовлетворенія ни отъ того, ни отъ другаго. Это взбѣсило его противъ высшаго общества: онъ заперся на нѣсколько времени дома, и началъ учиться драться разными оружіями, что бы вызвать на дуэль кавалера, и Англійскому языку — на случай побѣга въ Англію, если убьетъ своего противника. Родственники кавалера, испуганные приготовленіями Вольтера къ дуэли, старались упрятать куда-нибудь пылкаго поэта, отыскали эпиграмму его на перваго министра, и Вольтеръ во второй разъ попалъ въ Бастилію на шесть мѣсяцевъ. По окончаніи этого срока, ему приказано было удалиться изъ Франціи; онъ отправился въ Англію; но вскорѣ тайно прибылъ въ Парижъ, что бъ отыскать и убить кавалера. Не встрѣтивъ его здѣсь, онъ поспѣшно возвратился въ Лондонъ, боясь быть открытымъ. Англію раздирали тогда разныя богословскія пренія, основанныя на ложной, учености; это была эпоха Волстоновъ, Болинброковъ, Коллинсовъ. Вольтеръ заимствовалъ у нихъ разсужденія о предметахъ вѣры, и изучалъ ихъ философію. Здѣсь началъ онъ трагедію «Брутъ», напечаталъ «Генріаду», посвятивъ ее Англійской королевѣ (Елисаветѣ); собралъ нѣсколько матеріяловъ для «Исторіи Карла XII», о которомъ слышалъ расказы изъ устъ его современниковъ, и написалъ часть своихъ «Lettres philosophiques» или «Lettres anglaises», которыя впослѣдствіи подняли противъ него грозную бурю. Черезъ три года онъ возвратился въ Парижъ, по ходатайству друзей своихъ, и въ скромномъ жилищѣ занялся окончаніемъ начатыхъ литературныхъ трудовъ и денежными спекуляціями. Въ 1730 году умерла славная въ то время комическая актриса Лекуврёръ; духовенство не хотѣло похоронить ее по обряду христіянскому. Вольтеръ вооружился противъ этого ѣдкою сатирою; однако жъ опасеніе попасть въ третій разъ въ Бастилію, заставило его скрытно уѣхать въ Руанъ, и жить тамъ подъ именемъ Англійскаго дворянина. Здѣсь напечаталъ онъ «Histoire de Charles XII», ко-

торой первое изданіе было захвачено цензурою, и свои «Lettres philosophiques», на печатаніе которыхъ онъ не могъ и ожидать разрѣшенія правительства. Когда гроза утихла (1730), онъ возвратился въ Парижъ, и отдалъ на сцену «Брута»; однако жъ эта трагедія имѣла мало успѣха; черезъ два года представленъ былъ «Eriphyle», еще съ меньшимъ успѣха, и наконецъ «Заира» (Zaïre), которую напротивъ приняли съ изумительнымъ восторгомъ. Въ томъ же году (1732) Вольтеръ написалъ либретто для оперы «Самсонъ»; но она была запрещена. Выходъ въ свѣтъ «Temple du goût» (1733) опять подалъ противъ автора ужасную невзгоду; его рѣзкія замѣчанія о лучшихъ Французскихъ писателяхъ показались тогда публикѣ едва не святотатствомъ; нѣкоторые обращались даже къ правительству съ просьбою запретить книгу и наказать дерзкаго сочинителя. Отъ этого не имѣла никакого успѣха разыгранная тогда же (1734) трагедія его «Adélaïde du Gesclin», которую осьмнадцать лѣтъ спустя (въ 1752) приняли съ восторгомъ, подъ новымъ заглавіемъ «Amélie ou le duc de Foix», съ нѣкоторую передѣлкою (впрочемъ, къ худшему). Черезъ тринадцать лѣтъ (1765), Вольтеръ отдалъ на театръ ту же пьесу въ первобытномъ ея видѣ, и она имѣла еще большій успѣхъ. Когда «Lettres philosophiques» распространились въ публикѣ подъ собственнымъ его именемъ, хотя авторъ желалъ-было остаться анонимомъ, Вольтеръ долженъ былъ бѣжать, а книга его торжественно была сожжена рукою палача. Около этого же времени напечатана его трагедія «La mort de César», которая уже два года игралась на театрѣ, хотя выпускъ ея въ свѣтъ былъ запрещенъ. Эта пьеса возобновлена была на сценѣ не ранѣе какъ черезъ восемь лѣтъ (1743). Что бы дать время разсѣяться невыгоднымъ слухамъ, Вольтеръ рѣшился удалиться изъ Франціи. Въ эту эпоху онъ встрѣтился съ необыкновенною женщиною, г-жею Дю Шатле (du Chastelet), которая блистала въ обществѣ нарядами и остроуміемъ, знала по-Латыни и ревностно изучала Ньютона и Лейбница, была вмѣстѣ строгимъ ученымъ и самою прихотливою женщиною. Вольтеръ и мадамъ Дю-Шатлѣ сошлись въ обществѣ, и сдѣлались любовниками и неразлучными друзьями. Они удалились въ помѣстье Сирey, на предѣлахъ Шампани, которое принадлежало этой дамѣ. Не смотря на преимущественную любовь къ геометріи, мадамъ Дю-Шатлѣ, чтобъ угодить любимому поэту, пристрастилась за изученіе Англійской и Итальянской словесности; а Вольтеръ, съ своей стороны, въ угожденіе ей, углубился въ точныя науки, и нѣсколько времени думалъ даже, что вѣрно попалъ на свое призваніе. Плодомъ этихъ занятій были «Elémens de la philosophie de Newton» (1738). Правительство было такъ предубѣждено противъ сочиненій Вольтера, что не пропустило и этого. Вольтеръ продолжалъ заниматься математическими и точными науками, и написалъ соискательное сочиненіе «объ огнѣ» на задачу, предложенную Парижскою академіею наукъ; но оно было отвергнуто: награда досталась знаменитому Эйлеру. Послѣ этой неудачи Вольтеръ снова принялся за литературу, и написалъ въ въ замкѣ Сирѣ, «Альзиру», «Зюлиму», «Магомета», «Меропу», L'enfant prodigue, Discours sur l'homme. Здѣсь же приготовлялъ онъ Siècle de Louis XIV и Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, и сочинилъ ту мерзкую, антипатріотическую поэму, которая останется навсегда однимъ изъ самыхъ мрачныхъ пятенъ его славы. Тутъ же, съ 1736 года, началась его переписка съ наслѣдникомъ Прусскаго престола, впослѣдствіи великимъ Фридрихомъ. Два года спустя, раздосадованный безпрерывными нападками аббата Дефонтеня, Вольтеръ издалъ противъ него, подъ чужимъ именемъ, брошюру: «Préservatif» (1738); аббатъ отвѣчалъ на это грубой антикритикой, подъ заглавіемъ Voltairomanie, гдѣ съ самой черной стороны представлены всѣ обстоятельства его жизни и нравственный его характеръ. Ни одна выходка не поражала Вольтера такъ сильно и метко: онъ сдѣлался боленъ съ досады. Мадамъ Дю-Шателѣ была настоящимъ его геніемъ-хранителемъ; она не только удаляла его отъ всякихъ непріятностей, но еще склоняла нерѣдко къ изученію твореній болѣе важныхъ и болѣе достойныхъ его славы. Вольтеръ безпрерывно отлучался изъ замка, то въ Парижъ, то за границу; даже трудно найти слѣды этихъ поѣздокъ, потому что многія изъ нихъ совершены были тайно. Однажды, вслѣдъ за изданіемъ своего «Le Mondain» (1736), онъ принужденъ былъ скрыться въ Голландію; въ другой разъ бѣжалъ въ Брюссель, въ 1740

году. Въ этомъ же году скончался Фридрихъ-Вильгельмъ, и Фридрихъ II имѣлъ съ Вольтеромъ свиданіе въ замкѣ герцогства Клеве. Первымъ желаніемъ короля было, чтобы Вольтеръ истребилъ его опроверженіе Макіавеля; но тотъ не могъ этого сдѣлать, потому что продалъ уже рукопись книгопродавцу; однакожъ онъ измѣнилъ въ ней многое, по желанію Фридриха, и «Anti-Machiavel» вышелъ въ свѣтъ. Окончивъ это дѣло, Вольтеръ прибылъ въ Берлинъ; когда же Фридрихъ отправился въ Силезскій походъ, онъ возвратился во Францію, и въ Лиллѣ отдалъ на сцену своего «Магомета» (1741); но въ Парижѣ эта пьеса была задержана. Черезъ три года (въ 1745), Вольтеръ ее напечаталъ и посвятилъ папѣ Бенедикту XIV; первосвященникъ осыпалъ автора похвалами, далъ ему медаль и свое благословеніе. Тогда умеръ кардиналъ Флёри, и Вольтеру очень хотѣлось занять его мѣсто во Французской академіи. Онъ написалъ «Меропу» (Mérope), которая имѣла необычайный успѣхъ на сценѣ. Авторъ вызванъ былъ публикою, и явился въ ложѣ маршальши Вилларъ; прелестная ея падчерица должна была, по требованію партера, запечатлѣть поцѣлуй благодарности на челѣ счастливаго драматурга. Это былъ первый примѣръ вызова авторовъ передъ публику, который впослѣдствіи вездѣ распространился. Торжество «Меропы» не открыло однако жъ Вольтеру дверей академіи. Въ это время Франціи угрожали Англія и Австрія. Вольтеръ отправленъ былъ ко Двору Фридриха съ тайнымъ порученіемъ вывѣдать его намѣренія и склонить на сторону Франціи. Онъ какъ нельзя успѣшнѣе исполнилъ порученіе, но не получилъ награды, потому-что министръ, возложившій на него это дѣло, былъ уже смѣненъ. Впрочемъ у Вольтера не пропала охота подслужиться ко Двору. Еще при бракосочетаніи короля онъ принимался за ремесло придворнаго; теперь, по требованію герцога Ришельё, написалъ вялую комедію-балетъ «La princesse de Navarre» (1745) и въ надутой поэмѣ «Poème de Fontenay» воспѣлъ побѣды короля во Фландріи. Опера «Temple de la Gloire» сочинена также для придворнаго театра. Но всѣ эти продѣлки не ввели его въ милость при Дворѣ, потому что королевская любимица, мадамъ Де Шатору (Châteauroux), къ нему не благоволила. За то, когда ее смѣнила другая, именно госпожа Помпадуръ, съ которою Вольтеръ давно былъ знакомъ, награды полились на автора «Меропы»: его облекли званіемъ исторіографа Франціи, званіемъ камеръ-юнкера (gentilhomme ordinaire de la chambre du roi), хотя ему было слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ отъ роду, и избрали членомъ Французской академіи (1746). Рѣчь, по случаю вступленія въ это ученое общество, произнесенная Вольтеромъ, сдѣлала переворотъ въ этомъ родѣ заказныхъ и однообразныхъ сочиненій. Однако жъ онъ не долго держался при Дворѣ: завистники его увѣрили мадамъ Помпадуръ, что для нея славнѣе покровительствовать старику Кребильону, котораго представили ей скромнымъ геніемъ, несправедливо забытымъ для пустаго и дерзкаго остряка. Кребильона призвали ко Двору, на счетъ котораго былъ великолѣпно представленъ и изданъ его «Катилина», въ то же время какъ Вольтеру отказали въ напечатаніи «Генріады». Вольтеръ съ досады уѣхалъ изъ Версаля въ Со (Sceaux) и рѣшился благородно отмстить счастливому сопернику, обработавъ лучше его одинаковые сюжеты. Онъ началъ «Семирамидою» (1748), которая не была принята на сцену, отъ неблагорасположенія къ нему господствовавшей тогда въ театрѣ партіи. Кребильонова Electre превратилась у Вольтера въ «Ореста», Catilina въ «Rome sauvée», Atrée въ «Pélopides», «Triumvirat» у обоихъ подъ тѣмъ же заглавіемъ; только Idoménée, Xerxès и Pyrrhus не были передѣланы Вольтеромъ, потому что сюжеты ихъ не стоили вниманія. Послѣ «Семирамиды», дана была на театрѣ «Нанина», Nanine (1749), которую приняли довольно холодно. Связь Вольтера съ госпожею Дю Шатлé не прерывалась до ея смерти, хотя она въ послѣдніе годы явно измѣнила прежнему другу и отдалась Сенъ-Ламберу. Потеря ея причинила Вольтеру много горести. Онъ уѣхалъ изъ опустѣвшаго замка въ Парижъ, и чтобъ разсѣять горе, принялся за работу, и устроилъ у себя небольшой театръ, гдѣ репетировали «Ореста» и «Rome Sauvée». При этомъ случаѣ познакомился и сблизился онъ съ Лекенемъ (Lekain), который сдѣлался актеромъ Вольтера; Вольтеръ, въ свою очередь, сдѣлался его поэтомъ. Каждый изъ нихъ былъ впослѣдствіи обязанъ другому частью своей славы. «Орестъ» данъ былъ въ 1749 году, «Rome

sauvée» три года спустя (1752), съ полнымъ успѣхомъ. Лишившись съ кончиною Дю Шатлѣ единственнаго предмета, который удерживалъ его во Франціи, и не однократно призываемый Фридрихомъ въ Берлинъ, Вольтеръ оставилъ Францію и отправился къ Двору Прусскаго государя (1750). Въ Потедамѣ ему дали прекрасную квартиру, экипажъ, камергерскій ключъ, орденъ pour le mérite и двадцать тысячъ франковъ ежегоднаго пенсіона. Полная независимость и миръ улыбнулись, повидимому, славолюбивому писателю; на немъ не лежало никакой другой обязанности, кромѣ той, что онъ долженъ былъ присутствовать вечеромъ за прекраснымъ ужиномъ у короля, который, сложивъ бремя короны, являлся тутъ любезнымъ человѣкомъ и соперникомъ Вольтеру въ остроуміи. Но вскорѣ, подъ вліяніемъ различныхъ случаевъ, они сдѣлались замѣтно холоднѣе одинъ къ другому. Споръ между двумя Берлинскими академиками объ одномъ ученомъ предметѣ, раздѣлилъ и короля съ Вольтеромъ. Послѣдній написалъ жестокую сатиру на академика, котораго защищалъ Фридрихъ (Diatribe du docteur Akakia). Король, просилъ Вольтера уничтожить ее. Тотъ не согласился, и отдалъ въ печать. Фридрихъ вытребовалъ у него однако жъ печатные экземпляры «діатрибы» и сжегъ ихъ у себя въ каминѣ. На бѣду одинъ экземпляръ уцѣлѣлъ у Вольтера, и вѣроятно имъ же самимъ отправленъ въ Голландію, гдѣ брошюру эту напечатали новымъ тисненіемъ. Фридрихъ, узнавъ объ этомъ поступкѣ, приказалъ остальные экземпляры сжечь палачу. Вольтеръ, съ своей стороны, внѣ себя отъ досады, возвратилъ королю камергерскій ключъ и крестъ, и отказался отъ пенсіона. Впрочемъ король успокоилъ его, по крайней мѣрѣ по наружности; но Вольтеръ просилъ позволенія выѣхать, изъ Пруссіи къ водамъ, для поправленія здоровья. Фридрихъ, послѣ многократныхъ отказовъ и откладываній, наконецъ далъ это позволеніе, съ непремѣннымъ условіемъ о возвращеніи (1753). Пребываніе Вольтера въ Пруссіи продолжалось три года; онъ напечаталъ здѣсь (1752) «Siècle de LouisXIV». Изъ Берлина отправился Вольтеръ въ Лейпцигъ, а оттуда въ Готу. Ему хотѣлось понравиться тамошней герцогинѣ, сестрѣ Фридриха II; но ея желанію онъ написалъ «Annales de l' Empire», самое утомительное и скучное изъ своихъ твореній. Въ проѣздъ черезъ Франкфуртъ, съ нимъ случилось весьма непріятное приключеніе, и вотъ по какому поводу. Фридрихъ подарилъ ему экземпляръ своихъ стихотвореній, которыя были напечатаны въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, только для его любимцевъ. Послѣ размолвки короля съ Вольтеромъ, враги послѣдняго натолковали Фридриху, что владѣя экземпляромъ его стихотвореній, въ которыхъ заключались и политическіе намеки, Вольтеръ не премінетъ ими воспользоваться. Лишь только прибылъ Вольтеръ въ Франкфуртъ, явился къ нему Прусскій резидентъ и потребовалъ возвращенія «Oeuvre de poésie», сочиненнаго его государемъ. Къ несчастію экземпляръ этотъ, вмѣстѣ съ другими вещами Вольтера, остался въ Лейпцигѣ, и знаменитый авторъ принужденъ былъ просидѣть подъ стражею, пока привезли книгу. Изъ Франкфурта онъ уѣхалъ въ Майнцъ, а оттуда, по приглашенію, отправился къ курфирсту-палатину, который давалъ въ честь его балы впродолженіе двухъ недѣль. Пробывъ полтора мѣсяца въ Страсбургѣ, Вольтеръ прибылъ въ Кольмаръ и поселился здѣсь на время, поручивъ между тѣмъ своей племянницѣ развѣдать въ Парижѣ, существуетъ ли еще препятствіе со стороны правительства къ его возвращенію въ столицу. Извѣстясь, что возвращеніе его не можетъ быть пріятно королю, Вольтеръ отправился черезъ Савоію и южную Францію въ Швейцарію. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Женевѣ (1755–1758), онъ наконецъ перессорился и съ тамошними властями, и рѣшился купить себѣ имѣніе, чтобы жить въ немъ въ совершенной независимости отъ свѣта. Эти помѣстья были Tournay и Ferney. Послѣдній сдѣлался мѣстомъ его жительства. До сихъ поръ Вольтеръ велъ странническую жизнь, не имѣя своего дома, и жилъ почти всегда на чужой счетъ. Причиною такого рода существованія былъ его сварливый и безпокойный характеръ и всегдашній страхъ, въ которомъ постоянно держали его дерзкія выходки и нападки, разсыпанныя во всѣхъ его сочиненіяхъ. Ферне сдѣлался крайнею точкою этой бродяжнической жизни. Здѣсь онъ привелъ въ блестящее положеніе запущенное имѣніе, высушилъ болота, отдѣлалъ замокъ, зажилъ помѣщикомъ, и скоро Ферне сдѣлался сборищемъ

многочисленныхъ посѣтителей изъ разныхъ земель Европы; ученые, литераторы, дамы, люди высшаго круга, даже владѣтельныя особы, стекались безпрерывно въ Фернѐ, сказать льстивое привѣтствіе знаменитому старцу. Но безпокойный, нечестивый старикъ съ трудомъ уживался съ мѣстнымъ духовенствомъ и доводилъ его до жалобъ правительству; наконецъ самъ Вольтеръ, хотя изъ лицемѣрія, два раза причастился святыхъ таинъ, чтобъ удержаться въ своемъ помѣстьи. Дѣйствительно же, со времени переселенія его въ Фернѐ, нападки его на религію и духовныхъ стали дерзновеннѣе чѣмъ когда либо, и не знали предѣловъ. Пока онъ жилъ въ Парижѣ, нечестіе его проявлялось только по временамъ, подъ покрываломъ хитросплетенныхъ сомнѣній или подъ личиною необузданныхъ насмѣшекъ. Когда жъ онъ увидѣлъ себя изгнаннымъ изъ столицы и отлученнымъ отъ общества нечестіе его сдѣлалось систематическимъ, положительнымъ, безграничнымъ и бѣшенымъ. Противурелигіозныя творенія выдавались безпрерывно или подъ вымышленными именами, или подъ именами умершихъ писателей. Даже когда напечатали въ Парижѣ его отвратительную «Pucelle», ходившую уже нѣсколько лѣтъ по рукамъ въ рукописи, и всѣмъ извѣстную за его сочиненіе, Вольтеръ имѣлъ наглость отъ нея отказаться, хотя потомъ самъ напечаталъ ее съ нѣкоторыми измѣненіями (1762). Послѣ преступной войны противъ религіи, болѣе всего занимала Вольтера и отнимала у него времени брань литературная, исполненная личностей, клеветы, злобы и самыхъ низкихъ ругательствъ. Она вредила ему даже въ мнѣніи его обожателей. Фреронъ, Лефранъ де Понпиньянъ и Жанъ-Жакъ были постоянными его мишенями, въ особенности послѣдній, котораго однако жъ нѣкогда онъ уважалъ и осыпалъ хвалами. Но среди этихъ безнравственныхъ поступковъ, которые бросаютъ самую мрачную тѣнь на личный характеръ Вольтера, проявлялись иногда и черты, которыя имѣютъ видъ великодушія и благородства, хотя вѣроятно внушены ему расчетливыми видами и тщеславіемъ. Бѣдная дѣвица, изъ потомства знаменитаго Корнеля, была ему рекомендована: Вольтеръ далъ ей прекрасное и вмѣстѣ христіанское образованіе въ Фернѐ, написалъ въ ея пользу свои «Commentaires sur Corneille», и выручку за нихъ предоставилъ ей въ приданое (1760). Въ другой разъ онъ вмѣшался въ дѣло двухъ приговоренныхъ къ эшафоту, и успѣлъ оправдать ихъ; надобно впрочемъ замѣтить, что одинъ изъ нихъ былъ протестантъ, другой реформатъ, а судили ихъ католики. Все это дѣлалось потому, что Вольтеру хотѣлось вообще прослыть защитникомъ невинныхъ и еще болѣе противникомъ властей; поэтому то онъ очень любилъ вмѣшиваться въ процессы. Въ послѣдніе двадцать два года, проведенные въ Фернѐ, онъ написалъ болѣе сочиненій, нежели сколько плодовитѣйшимъ авторамъ удавалось написать въ цѣлую жизнь. Онъ окончилъ здѣсь «Essai sur les moeurs et l' esprit des nations», сочинилъ свою «Philosophie de l'histoire» (1765), которая служитъ введеніемъ къ Essai; написалъ «Histoire de l' empire de Russie sous Pierre-le-Grand» (1759—65), по порученію императрицы Екатерины II, и «Histoire du parlement de Paris» (1769), для того, чтобы вымѣстить на этомъ сословіи тѣ безпокойства, которыя оно ему причинило по поводу его безнравственныхъ сочиненій. «Китайскій сирота», Orphelin de la Chine, явился въ 1755 году и былъ принятъ съ громкими рукоплесканіями. Пять лѣтъ спустя (1760) появился «Танкредъ», гдѣ драматическій его талантъ въ послѣдній разъ блеснулъ успѣхомъ, напоминавшимъ успѣхъ «Заиры». Онъ написалъ впрочемъ еще «Olympie» (1764), гдѣ есть нѣсколько красотъ. Но остальныя его трагедіи далеко ниже всѣхъ прежнихъ произведеній въ этомъ родѣ. Таковы «Triumvirat» (1764), «Les Scythes» (1767), «Sophonisbe», (1774): онѣ не могли удержаться на сценѣ, и «Guèbres», «Lois de Minos», «Don Pèdre» и «Pélopides», которыхъ авторъ не посмѣлъ даже отдать на театръ; наконецъ «Irène», которая представлена была предъ его смертію (1778), и «Agathocle», сыгранная ровно черезъ годъ, послѣ его смерти. Изъ четырехъ комедій, написанныхъ Вольтеромъ въ старости, двѣ только даны были въ Парижѣ: «Ecossaise» (1760), которая болѣе есть сатира, чѣмъ комедія, и «Droit du seigneur» (1762), которая упала; двѣ другія представлены были передъ Фернейскою публикою, вѣроятно менѣе взыскательною: «Charlot» и «Dépositaire». Эти многочисленныя творенія, болѣе или менѣе важныя и удачныя, оставляли Вольтеру еще достаточно времени для множества легкихъ и неболь-

шихъ сочиненій; сюда относятся его романы въ прозѣ, сказки въ стихахъ, и та бездна посланій и сатиръ, которыя безпрестанно напоминали Парижской публикѣ о любимомъ ея писателѣ, котораго она не надѣялась уже увидѣть: ему было тогда восемдесять четыре года отъ роду, и уже двадцать лѣтъ онъ не выѣзжалъ изъ Ферне. Племянница его, съ которою онъ давно жилъ вмѣстѣ, уговорила его однако жъ совершить поѣздку въ Парижъ въ 1778 году. Съ горестію узналъ онъ, что наканунѣ его пріѣзда погребенъ былъ любимый его актеръ, Лекенъ (Lekain). Дворъ и духовенство неблагопріятнымъ взоромъ смотрѣли на прибытіе Вольтера въ столицу; но всѣ такъ называемые «философы» и литераторы, множество вельможъ и дамъ высшаго круга явились къ нему съ привѣтствіями; академія и театръ выслали къ нему депутаціи. Принужденный принимать безпрестанно визиты своихъ почитателей и отплачивать ихъ, и встрѣтивъ такое неожиданное уваженіе въ городѣ, который оставилъ въ немъ столько непріятныхъ воспоминаній о гоненіяхъ, дряхлый старикъ былъ живо пораженъ своимъ торжествомъ. «Вы хотите задушить меня розами», сказалъ онъ однажды толпѣ, которая сопровождала его карету съ восклицаніями — Voltaire! Все это сильно потрясло его здоровье. Множество іезуитовъ и аббатовъ явилось къ нему, желая привести его на путь истинный; да и самъ Вольтеръ обращался съ ними изъ нихъ учтиво, ласково, съ уваженіемъ, и говорилъ, что хочетъ умереть въ религіи, въ которой родился, и проситъ у Бога и Церкви отпущенія въ оскорбленіяхъ, которыя имъ наносилъ. Но лишь только оправился, онъ опять обратился къ театру. Когда давали его «Ігѣпе», публика безумолку апплодировала. Вольтеръ явился самъ въ театръ, чтобъ быть свидѣтелемъ успѣха. Его ожидалъ новый тріумфъ: по требованію публики, актеры поставили на сценѣ и увѣнчали его бюсть. Восхищенный старикъ былъ вынесенъ на рукахъ до кареты; толпа зрителей проводила его до дому. По порученію академіи, Вольтеръ занялся исправленіемъ словъ на букву А для ея словаря; напряженіе силъ, при этомъ трудѣ, возобновило болѣзнь. Онъ впалъ въ безсонницу; слишкомъ большой пріемъ опіума безъ предписанія врача ускорилъ разрушеніе дряхлаго тѣла. Вольтеръ умеръ 30 маія 1778, вечеромъ, проживъ восемдесять четыре года, четыре мѣсяца и десять дней. Архіепископъ Парижскій лишилъ его христіанскаго погребенія, и тѣло его тайно отвезено было въ Сельеръ (Scellières), бернардинское аббатство между Пожаномъ и Труа, и погребено въ одной изъ капеллъ церкви. Въ 1791 году, по опредѣленію національнаго собранія, кости его, вмѣстѣ съ прахомъ многихъ другихъ знаменитыхъ людей, торжественно перенесены были въ Парижъ и погребены въ «Пантеонѣ», бывшей церкви св. Женевьевы.

Отличительною и самою рѣзкою чертою Вольтерова генія была легкость, съ какою онъ переходилъ отъ прозы къ поэзіи, отъ высокаго къ тривіальному, отъ важнаго къ смѣшному, отъ исторіи и математики къ эпикѣ, драмѣ, роману, сатирѣ, отъ философскихъ умозрѣній и алгебрическихъ выкладокъ къ самымъ отчаяннымъ порывамъ веселости, насмѣшекъ и фантазій. Эта чудная гибкость ума, при ненасытномъ желаніи успѣха и необычайной дѣятельности, позволила Вольтеру искать славы во всѣхъ почти отрасляхъ литературы и учености и сдѣлало его писателемъ всеобъемлющимъ. Впрочемъ это притязаніе было не всегда счастливо. Высокій во многихъ родахъ, Вольтеръ въ другихъ только посредственъ; а въ нѣкоторыхъ даже весьма низокъ. Въ одномъ сочиненіи, все достойно удивленія — и предметъ, и изложеніе, и форма; въ другомъ вы порицаете форму или предметъ, въ третьемъ то и другое. Здѣсь авторъ подкрѣпляетъ дѣло религіи и нравственности всею силою своего ума и блескомъ изложенія; тутъ, и это всего чаще, онъ оскорбляетъ и ту и другую. Въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ доставляетъ онъ самыя чистыя наслажденія и вкусу и уму; въ другихъ, повидимому, о нихъ и не заботится. Все это было причиною самыхъ противоположныхъ мнѣній о заслугахъ Вольтера. Для безпристрастнаго о немъ сужденія, нужно обозрѣть достоинство главнѣйшихъ его произведеній въ различныхъ родахъ. — Двадцати лѣтъ отъ роду онъ рѣшился написать Французскую эпопею, хотя не имѣлъ тогда яснаго понятія, что такое эпопея, и написалъ «Генріаду». Философское направленіе вѣка способствовало охлажденію его фантазіи и много повредило его поэтическому усовершенствованію. Въ «Генріадѣ» нѣтъ

единства, мало дѣйствія, много холодныхъ аллегорій; но есть великолѣпныя картины, вѣрные и рѣзкіе очерки характеровъ, частныя красоты, блестящій разсказъ; это одно и сдѣлало «Генріаду» классическимъ твореніемъ у Французовъ. Явясь въ ней послѣдователемъ Гомера и Тасса, Вольтеръ не хотѣлъ уступить и Аріосту, и написалъ свою «Pucelle». Не возможно и подумать, чтобъ онъ для славы написалъ это произведеніе, исполненное мерзкихъ, безнравственныхъ и антипатріотическихъ картинъ, тѣмъ болѣе, что онъ самъ не думалъ его печатать, и даже отказывался отъ него, когда оно было издано безъ его воли въ настоящемъ своемъ видѣ; онъ писалъ ее по собственному влеченію, для удовлетворенія антирелигіозной и циничесской маніи, которою былъ напитанъ, но которую не смѣлъ еще тогда обнаруживать. Не только нравственность, но и литературная критика не можетъ ничего одобрить въ этой безнравственной смѣси лжи, невѣрія и натяжекъ, кромѣ дюжины остроумныхъ стиховъ. Впрочемъ есть еще одна Вольтерова поэма, «La guerre civile de Genève», въ длинныхъ пяти пѣсняхъ, гдѣ не видно ни ума, ни таланта, ни остроты. Авторъ хотѣлъ осмѣять въ ней какіе то мелкіе споры между Женевскими гражданами. Его «Poème de Fontenay» очень справедливо названа была рифмованною газетою; она и сочинена по реляціи. — Драматическій родъ поэзіи былъ, кажется, его любимымъ: трагедіею онъ началъ и ею же окончилъ свое литературное поприще. Онъ написалъ всего двадцать восемь трагедій, и едва вышелъ изъ училища, какъ уже осмѣлился соперничествовать съ Корнелемъ, котораго «Эдипъ» не сходилъ тогда со сцены. Вольтеръ написалъ новаго «Эдипа», и эта трагедія вытѣснила Корнелеву. Подражаніе Расину видно въ трагедіяхъ: «Артемира», «Эриѳиля» и «Маріамна»; потому-то онѣ и имѣли такъ мало успѣха. Въ «Брутѣ» и «Смерти Цесаря» Вольтеръ удачнѣе подражалъ Корнелю. Въ «Заирѣ», наконецъ, онъ явился уже оригинальнымъ и создателемъ собственной трагедіи. Онъ писалъ ихъ весьма скоро: найдя трагическій сюжетъ, тотчасъ его обработывалъ и отдавалъ на сцену. Отсюда проистекаютъ всѣ недостатки его трагедій: часто необдуманность плана неестественность положеній, и тому подобное; но въ этомъ же самомъ заключается и причина ихъ сценическаго успѣха. Авторъ, торопясь, увлекаетъ съ собою и зрителя, который не успѣваетъ охладить чувства и дать мѣсто сужденію; онъ ослѣпляетъ быстротою, съ какою спѣшитъ къ развязкѣ, черезъ рядъ сценъ, гдѣ разлито много воображенія, ума, чувства и изящныхъ стиховъ. Другою отличительною чертою Вольтеровыхъ трагедій есть то, что онъ почти всегда переноситъ ихъ сюжеты къ замѣчательнымъ эпохамъ, переворотамъ религіознымъ или политическимъ.—Въ комедіи Вольтеръ былъ не удаченъ. Онъ не умѣлъ изобрѣтать комическихъ характеровъ и положеній; его комедіи — сатиры, гдѣ дѣйствующія лица говорятъ остроты и насмѣшки, которыя хотѣлъ высказать авторъ. Но когда, въ этихъ же самыхъ комедіяхъ, онъ замѣняетъ комизмъ патетическимъ, онѣ имѣютъ достоинство; этимъ отличаются «Nanine», «Enfant prodigue» и «Ecossaise». Обожатель Кино (Quinault), Вольтеръ сочинялъ и комическія оперы; въ «Pandore» и «Samson» есть изобрѣтеніе и много хорошихъ стиховъ. Оды Вольтера, которыхъ числомъ до двадцати, вообще слабы; въ нихъ онъ болѣе холодный философъ, чѣмъ поэтъ. За то, въ такъ называемыхъ философическихъ поэмахъ (Poëme sur la loi naturelle, Sur le désastre de Lisbonne, и Discours sur l'homme) онъ умѣлъ увлекать читателя разнообразіемъ ощущеній, хотя философія его здѣсь самая общая. Множество сказокъ его имѣютъ также философское основаніе, хотя не всегда нравственное; форма ихъ почти вездѣ остроумна. Посланія (épîtres), особенно писанныя имъ въ старости, очень милы: это родъ трактатовъ о какомъ-нибудь предметѣ, или развитіе какой-нибудь мысли, всегда изложенныхъ въ прекрасныхъ стихахъ и умно, хотя часто совершенно прозаически. Но сатиры, большею частію, исполнены злобы и брани на личныхъ его враговъ. За то въ легкомъ родѣ стихотвореній, который Французы называютъ poésies fugitives, тоесть, стихотворенія на какой-либо случай или обстоятельство, — Вольтеръ до сихъ поръ не имѣетъ соперника. Большая половина ихъ назначалась не для публики; онѣ не рѣдко писались для одной особы, и потому дышутъ непринужденностью, граціей и всѣми красотами, какія являются въ сочиненіи, когда его пишешь отъ души. Слогъ Вольтера вообще имѣетъ много блеску и ко-

лорита, въ немъ пѣтъ эллиптическихъ оборотовъ и сильныхъ метафоръ; но онъ обиленъ антитезами. Стихи его всегда легки, плавны; его упрекаютъ только за нерадѣніе о риѳмѣ. Теперь взглянемъ на Вольтера, какъ на прозаика, — историка, романиста, философа и критика. Судьбы короля-воина увлекли его на историческое поприще. «Histoire de Charles XII» была первымъ опытомъ его въ исторіографіи. Она имѣетъ полный интересъ занимательнаго романа, и дѣйствительно принята была за романъ, хотя Вольтеръ вѣрно изобразилъ въ ней похожденія Карла. Гораздо позже, по порученію императрицы Екатерины, Вольтеръ написалъ «Histoire de l'empire de Russie sous Pierre-le-Grand», гдѣ хотѣлъ изобразить великаго генія-преобразователя, противника КарлаXII; но, потому ли, что онъ не самъ избралъ эту тему для своего труда, или по другимъ какимъ обстоятельствамъ, «Исторія Петра» вышла несравненно слабѣе «Исторіи Карла». Вольтеръ былъ до того невнимателенъ при ея сочиненіи, что не хотѣлъ прочесть множества рукописныхъ матеріяловъ, сообщенныхъ ему Русскою императрицею. «Les Annales de l'Empire» также вялы и утомительны, хотя авторъ занимался ими совѣстливѣе, и о многихъ трудныхъ предметахъ совѣтовался съ Нѣмецкими учеными. «Essai sur les moeurs et l' esprit des nations» и «Siècle de Louis XIV», которое служитъ ему продолженіемъ, безспорно лучшія историческія произведенія Вольтера. Первое изъ нихъ написано для того, чтобы помирить мадамъ Дю Шатлѣ съ новою исторіей, которую она находила слишкомъ нефилософскою. Вольтеръ начинаетъ свой разказъ съ той самой эпохи, гдѣ остановился Боссюэтъ, съ Карла Великаго. Продолжатель Боссюэта, въ отношеніи фактовъ, онъ является совершеннымъ его противникомъ въ образѣ ихъ разсматриванія. Благочестивый епископъ ведетъ все къ христіанству, какъ единственной цѣли, къ которой стремился свѣтъ съ начала міра. Авторъ «Опыта», во все не слѣдуетъ этому благотворному стремленію. Впрочемъ, антирелигіозное направленіе Вольтера проявляется еще здѣсь въ умѣренныхъ формахъ, подъ личиною лицемѣрія; онъ писалъ эту книгу тогда, когда еще надѣялся возвратиться въ Парижъ. По содержанію, она относится собственно къ исторической критикѣ, а не къ исторіи; факты служатъ въ ней только канвою для философическихъ разсужденій. Вѣрный заглавію книги, авторъ разсматриваетъ въ ней «нравы и духъ народовъ». Ни какой другой предметъ не могъ быть лучше обработанъ его талантомъ, который такъ искусно умѣлъ всегда отыскивать смѣшную сторону въ нравахъ, обычаяхъ, мнѣніяхъ и предразсудкахъ; отъ этого «Опытъ» обиленъ рѣзкими картинами, остроумными сближеніями и эпиграмматическими выходками. Но не всѣ главы писаны въ этомъ духѣ. То же самое перо начертало одинъ изъ лучшихъ панегириковъ Людовику IX, и явилось здѣсь безпристрастнымъ въ сужденіи о Іоаннѣ д'Аркъ, которая такъ поругана имъ въ поэмѣ. Это твореніе заслужило даже хорошій отзывъ строгаго Робертсона; знаменитый Англійскій историкъ упрекаетъ его за ложное направленіе, но признаетъ въ немъ историка ученаго и глубокаго. «Siècle de Louis XIV», изъ всѣхъ сочиненій Вольтера, наименѣе подвергся критикѣ. Эта великолѣпная картина блестящаго царствованія, написанная краснорѣчиво и съ чувствомъ, большею частію безпристрастно. «Précis du siècle de Louis XV», которая служитъ продолженіемъ «Вѣку Людовика XIV», гораздо ниже и написано наскоро. «Histoire du parlement de Paris» есть длинный политическій памфлетъ: выше изложены побудительныя причины, заставившія Вольтера написать эту исторію. Романы Вольтера, которые вѣрнѣе назвать повѣстями, составляли одно изъ любимѣйшихъ чтеній Французовъ. Всѣ они имѣютъ философскую цѣль. «Задигъ» основанъ на идеѣ, что Провидѣніе ведетъ насъ къ цѣли тайными путями, противъ которыхъ вооружается нашъ ограниченный умъ, не постигая ихъ. «Кандидъ», ужасная картина бѣдствій человѣческой жизни, есть опроверженіе системы оптимизма, противъ которой Вольтеръ вооружался и въ поэмѣ «На разрушеніе Лиссабона». «Мемнонъ» вертится на мысли, что быть совершенно разумнымъ невозможно; «Voyages de Scarmentado», «Vision de Babouc», «Micromégas», и другіе его романы, всѣ основаны на какой нибудь философской или нравственной истинѣ. Веселость, остроуміе—неотъемлемое достоинство этого рода Вольтеровыхъ произведеній, которыхъ единственный недостатокъ въ томъ, что и въ нихъ онъ не могъ обойтись безъ безбожныхъ намековъ, выходокъ на

литературныхъ враговъ и нѣкоторыхъ шутокъ дурнаго вкуса. Впрочемъ этими недостатками страждутъ всѣ произведенія Вольтеровой старости. — Чисто ученыя статьи, Вольтера относятся ко всѣмъ почти областямъ вѣдѣнія — политической экономіи, законовѣдѣнію, физикѣ, естественной исторіи и геометріи, и отличаются только яснымъ изложеніемъ. Его «Élemens de la philosophie de Newton» способствовали распространенію новыхъ истинъ великаго Англійскаго физика. — Когда рѣчь идетъ о Вольтерѣ, слово «философія» принимается обыкновенно синонимомъ невѣрія въ дѣлѣ религіи. Въ самомъ дѣлѣ, Вольтеръ не только имѣлъ несчастіе невѣрить христіанству, но еще являлся вездѣ его противникомъ, и даже осмѣлился поставить себѣ безумною цѣлью истребленіе этой божественной религіи. Нѣтъ ни одного его сочиненія, гдѣ бы не проявлялся этотъ враждебный духъ заблужденія. Первымъ его философическимъ произведеніемъ были «Lettres philosophiques», написанныя въ Лондонѣ. Цѣлью ихъ было познакомить Францію съ философіею, литературою, религіею и образомъ правленія Англіи; но авторъ часто входитъ въ разсужденія о многихъ предметахъ метафизики и богословія, и здѣсь то обнаруживаетъ свое противуобщественное направленіе, и подвергаетъ насмѣшкѣ предметы религіознаго уваженія и католицизмъ въ особенности, основывается впрочемъ свои умствованія впрочемъ на началахъ самыхъ поверхостныхъ, противныхъ столько же здравой логикѣ сколько и благу человѣчества. Большая часть противурелигіозныхъ твореній порождены имъ въ Ферне. Сюда относятся: «Philosophie de l' histoire», «Bible commentée», «Examen important de mylord Bolingbroke», «Histoire de l' établissement du Christianisme». Желая сказать что-либо хорошее о Вольтерѣ, какъ критикѣ литературныхъ произведеній, должно забыть его многочисленныя побранки съ современными писателями; о характерѣ ихъ мы говорили выше. Эти ругательства собраны большею частію его издателями въ сборникъ, подъ заглавіемъ «Mélanges historiques et littéraires». Единственное и вмѣстѣ самое обширное и замѣчательное изъ сочиненій его въ этомъ родѣ, которое было внушено ему не завистью или злобою, есть «Commentaires sur Corneille». Здѣсь является онъ также критикомъ не глубокомысленнымъ; но умныя его сужденія основаны на тонкомъ вкусѣ и чувствѣ. Невозможно исчислить всѣхъ мелкихъ его статей, ни даже отнести ихъ къ которому-нибудь извѣстному роду сочиненій: такъ они разнообразны содержаніемъ. Большая часть этихъ статей размѣщены были издателями Вольтера въ формѣ словаря, который они назвали «философскимъ» (Dictionnaire philosophique). Этотъ сборникъ выражаетъ всего Вольтера,—съ вѣрностью его сужденія и вольнодумствомъ ума, обширностью знанія и шаткостью правилъ, прелестью слога и заблужденіями разума. Сюда можно также отнести и его невѣроятное множество писемъ: въ нихъ видѣнъ весь человѣкъ.

Разсмотримъ наконецъ общій характеръ Вольтера, какъ человѣка, и его мнѣній, и покажемъ вліяніе, какое онъ имѣлъ на умы и литературу современниковъ. Изъ всѣхъ недостатковъ этого писателя первымъ бросается въ глаза его невѣріе, его открытая война противъ всего, что освящено печатью божественной христіанской вѣры. Но заблужденіе это, было ли задумано имъ самимъ, для какихъ-нибудь тщеславныхъ цѣлей и вопреки общему току общественныхъ идей, или онъ былъ только представителемъ заблужденій своего вѣка, своей націи? Факты лучше всего отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Въ послѣдніе годы царствованія Лудовика XIV, многіе вольнодумцы сдѣлались отчаянными лицемѣрами, тогда какъ другіе обратились въ совершенныхъ противниковъ всякихъ религіозныхъ догматовъ. Первые были въ силѣ при жизни Лудовика, послѣдніе возвысились въ развратное время регентства. Тогда наступила даже мода не вѣрить ни во что, и считалось хорошимъ тономъ быть безъ религіи и нравственности. Вольтеръ получилъ воспитаніе и провелъ среди этого общества лучшее время молодости; за то и самъ, въ свою очередь, сдѣлался наставникомъ вѣка, который былъ уже приготовленъ къ его идеямъ и пилъ съ жадностью ядъ, который подносили ему съ такимъ искусствомъ. Вольтеръ, слѣдовательно, самъ получилъ несчастное направленіе, послѣдовалъ ему, развилъ его всѣмъ своимъ талантомъ, и снова сообщалъ его другимъ. Притомъ, впродолженіе слишкомъ шестидесяти лѣтъ, твердя одно и то же въ много-

ствъ сочиненій, и такъ увлекательно, такъ общепонятно, Вольтеръ сдѣлалъ свое невѣріе народнымъ; зло проникло въ массу націи. Однако жъ онъ не доходилъ въ своемъ невѣріи до того, чтобы отрицать даже существованіе Божества, хотя противники его и называли его атеистомъ; напротивъ, онъ поддерживалъ эту истину всѣми доводами ума, и два счастливые стиха его запечатлѣли это убѣжденіе. Онъ вооружался всегда противъ безнравственнаго ученія атеизма. Къ сожалѣнію, нельзя утвердительно сказать, принималъ ли онъ невещественность и безсмертіе души, которыя прямо истекаютъ изъ основнаго догмата, въ который онъ вѣрилъ; но онъ явно уже ниспровергалъ всѣ основанія божественнаго христіанскаго ученія. Этотъ зловредный духъ невѣрія портитъ всѣ его сочиненія, и вмѣстѣ съ тою насмѣшкою, которая свойственна одному только Вольтеру, и которую не безъ основанія назвали «сатанинскою», составляетъ къ сожалѣнію отличительный, общій характеръ его сочиненій. Другія, хотя довольно рѣзкія черты его произведеній такъ разнообразны и противорѣчатъ одна другой, что трудно составить изъ нихъ черту характеристическую. Личный характеръ Вольтера также составлялъ странную смѣсь благородныхъ поступковъ и низостей, недостойныхъ честнаго человѣка. Съ одной стороны, онъ великодушно помогалъ чѣмъ только могъ пріятелямъ и родственникамъ, а съ другой преслѣдовалъ клеветами своихъ противниковъ, льстилъ вельможамъ, торжественно отрекался отъ своихъ мнѣній и сочиненій, которыя послѣ признавалъ своими.

Вольтера считаютъ великимъ, какъ писателя, проявившаго собою идеи своего вѣка. Но ни одно изъ произведеній его не было плодомъ того совѣстливаго труда, или того чистаго вдохновенія, которыя одни воздвигаютъ великіе памятники, которыя остаются на всегда предметомъ удивленія въ области науки или изящнаго. Всѣ его сочиненія — плоды идей одной эпохи и одного народа преимущественно. Впрочемъ есть и у него творенія, которыя блестятъ чистымъ золотомъ, и гдѣ онъ имѣлъ единственною цѣлью искусство; но это скорѣе исключенія изъ общаго направленія. Вліяніе его было всеобщее. Всѣ страны Европы заразились на время мнѣніями, которыя онъ проповѣдовалъ. Но, исключая Францію, вліянію этому подверглись только высшія общества; оно не проникало массы. И у насъ даже, писатели подражали ему въ манерѣ; Сумароковъ, сочинявшій въ разныхъ родахъ, называлъ себя «Русскимъ Вольтеромъ». Все это дѣлали, разумѣется, не понимая ни характера, ни важности Вольтера во Франціи, а единственно изъ подражанія общей тогдашней модѣ. Изъ «исповѣди» Фонъ-Визина можно вывесть нѣсколько любопытныхъ и важныхъ извѣстій о вліяніи Вольтера на нѣкоторыхъ изъ нашихъ писателей прошлаго вѣка.

Полное собраніе сочиненій Вольтера и книгъ, которыхъ они или авторъ ихъ были предметомъ, можетъ составить огромную библіотеку. Замѣчательнѣйшія изъ множества біографій его суть: 1) біографія, сочиненная маркизомъ de Luchet, 1781, 6 частей въ-8; 2) сочиненная аббатомъ Duvernet, 1786 и 97; 1 ч. въ-8; 3) соч. г. Masure, 1821, 1 ч. въ-8; 4) соч. г. Паліе де Варси (Paillet de Warcy), 1824, 2 ч. въ-8; 5) соч. Кондорсе (Condorcet), напечатанная при Келевомъ собраніи сочиненій Вольтера. Къ нимъ должно присоединить: 1) Mémoires sur Voltaire et sur ses ouvrages, par Vagnière et Longchamp, ses secrétaires, 1826, 2 ч. въ-8; 2) Mon séjour auprès de Voltaire par Collini, 1807, 1 vol. въ-8, и многія другія. Изъ критическихъ сочиненій о немъ должно упомянуть о слѣдующихъ: 1) Erreurs de Voltaire, par Nonotte, 1762, 2 ч.; 2) Lettres de quelques juifs portugais, allemands et portugais, à M. de Voltaire, par l'abbé Guénée, 1815, 4 ч.; 3) Lettres de M. Clément à Voltaire sur la littérature, 1773—76, 3 ч.; 4) Examen raisonné des ouvrages de Voltaire, par Linguet, 1 ч., второе изд. 1817; 5) Génie de Voltaire apprécié dans tous ses ouvrages, par Palissot, 1809, 6 частей.

Первое собраніе Вольтеровыхъ твореній напечатано было въ Дрезденѣ, 1749, въ восьми частяхъ въ-8. Потомъ (1768) появилось въ Женевѣ второе, подъ заглавіемъ Oeuvres, въ 30 томахъ въ-4. Послѣ того перепечатано оно множество разъ съ дополненіями, въ 40, 41, 45, 70, 92 и во 100 томахъ.

На Русскій языкъ переведены слѣдующія творенія Вольтера: 1) *Генріада, героическая поэма*, перевелъ бѣлыми стихами Яковъ Княжнинъ, СПб. 1777; другой переводъ стихами, князя Голицына, М. 1790; третій, также

въ стихахъ, Ивана Сирякова, СПб. 1803, второе изд. 1822; 2) *Аллегорическія, философическія и критическія сочиненія*, перевелъ П. Рахманиновъ. Спб. 1784; 3) *Бѣлый быкъ, истинная повѣсть*, переводъ С. Родзянки, Спб. 1802; изданіе второе, Спб. 1809; 4) *Вадины сказки, бѣлой и черной, Жанотъ и Колинъ*, и проч.; перев. М. П. Спб. 1771; 5) *Всячина; отрывки изъ смѣси*, перев. П. Л. Спб. 1789; 6) *Исторія царствованія Лудовика XIV и Лудовика XV*, переводъ Александра Воейкова, въ 4 частяхъ, Москва, 1809; 7) *Генеральное мнѣніе о тактикѣ Гиберта*, пер. Ѳ. Левченковъ, Спб. 1779; 8) *Гуронъ, или Простодушный, справедливая повѣсть*, перевелъ. П. Левицкій, Спб. 1789, изд. 2-е, 1802, изд. 3-е, 1803; 9) *Духъ Г. Волтера*, Смоленскъ, 1809; это не что иное, какъ выборка изъ аллегорическихъ его сказокъ; 10) *Духъ, или избранныя сочиненія Волтера*, 3 части, Москва, 1812: 11) *Задигъ, или Судьба, восточная повѣсть, и Свѣтъ каковъ есть, видѣніе Бабука*, перевелъ Ив. Голенищевъ-Кутузовъ, Спб. 1765—1766, изданіе 2-е, Спб. 1788—1789; третье, Спб. 1795; 12) *Историческія записки о достопамятныхъ и важнѣйшихъ произшествіяхъ, касающихся до жизни Г. Волтера, съ письмами его къ нѣкоторымъ Россійскимъ вельможамъ*, перевелъ Николай Левицкій, 2 ч., Москва 1807—8; 13) *Исторія о крестовыхъ походахъ*, съ пріобщеніемъ къ оной четырехъ сочиненій, переводъ Ив. Вельяшова-Волынцова, М. 1782; изданіе второе, безъ пріобщеній, Спб. 1783; 14) *Исторія Карла XII, короля Шведскаго*, 4 части, Москва, 1803—4; тоже, Орелъ, 1820, 4 ч.; 15) *Исторія сокращенная о жизни Жана Каласа и о Каласахъ вообще*, переводъ Е. Разнотовскаго, Спб. 1788; 16) *Кандидъ, или Оптимизмъ, то есть наилучшій свѣтъ*, переводъ С. Башилова, Спб. 1769; изданіе второе, Спб. 1789; 17) *Нанина*, комедія, Спб. 1766, изданіе второе, Москва, 1788; другой переводъ Николая Куплина, 1807; 18) *Нескромный*, комедія, Спб. 1760; 19) *Литтеральное исповѣданіе*, Москва, 1803; 20) *Лѣтопись царствованія императора Карла Великаго*, (переводъ Г. Турковскаго), Спб. 1786; 21) *Микромегасъ, философическая повѣсть*, новое изданіе, Спб. 1788; 22) *Мелкія повѣсти о добромъ Браминѣ*, и проч. Москва, 1783; 23) *Мемнонъ, или желающій быть мудрымъ*, перев. Пу...чикъ, Спб. 1782; 24) *Новое изданіе, называемое: Набатъ на разбужденіе королей*, Спб. 1779; 25) *Новое разположеніе исторіи человѣческаго разума*, пер. И. В. В., Спб. 1775; 26) *О эпическомъ стихотвореніи*, Спб. 1781; 27) *Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ*, перевелъ Василій Тредьяковскій, Спб. 1768; другой переводъ, Спб. 1776; той же книги переводъ Кн. Василья Мещерскаго, Москва, 1778; 28) *Опытъ Волтера на поэзію эпическую, съ описаніемъ жизни и твореній Гомера, Виргилія, Лукана, Триссина, Камоенса, Тасса, Мильтона* и проч., перевелъ Николай Остолоповъ, Спб. 1802; 29) *Философическая и политическая переписка Волтера съ Россійскою Императрицею Екатериною II, продолжавшаяся съ 1763 по 1778 годъ, со присовокупленіемъ: 1, посланія Г. Волтера къ Императрицѣ въ стихахъ; 2, Храма дружбы, его же; 3, полной росписи всѣхъ сочиненій Г. Волтера въ 70 частяхъ на Французскомъ языкѣ Г-мъ Бомарше изданныхъ, съ означеніемъ, когда главныя изъ оныхъ выданы въ свѣтъ, и какія изъ нихъ переведены и напечатаны на Россійскомъ языкѣ, съ портретами Императрицы и Волтера*, издалъ Василій Сопиковъ; 2 части, Спб. и Москва 1802; то же, но безъ присовокупленій, издалъ Михаилъ Антоновскій, 2 части, Спб. 1803; то же, переводъ Ивана Фабіана, М. 1803, пер. Александра Подлесѣцкаго 2 части, Москва 1803; 30) *Переписка Фридриха Великаго, короля Прусскаго съ Г. Волтеромъ*, 3 части, Москва, 1806—7, второе изданіе, Спб. 1816; 31) *Переписка Волтера съ Г. д'Аламбертомъ*, переведенная А. Подлесѣцкимъ, часть 1, Москва 1805; 32) *Переписка Волтера съ Епископомъ А.****, Спб., 1771; то жъ, издалъ Георгъ Беклеръ, перев. Б. М., Спб. 1765; 33) *Слово похвальное Французскимъ офицерамъ, умершимъ на войнѣ 1741 года*, переводъ Николая Неплюева, Москва, 1787; 34) *Похвальное надгробное слово Лудовику XV, королю Французскому*, Спб. 1780; 35) *Поэма на разрушеніе Лиссабона*, переведена стихами П. Богдановичемъ, Спб. 1802; изданіе второе, Спб. 1809; 36) *Естественный законъ*, поэма, перев. П. Виноградова, Спб. 1786; то жъ переводъ А. Палицына, Спб. 1802; 37) *Поэма о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о воспріятіи противъ Турокъ оружія*, Спб., 1771; 38) *Принцесса*

Вавилонская, перевелъ Ѳ. Полунинъ, Москва, 1770; изданіе 2-е, Спб., 1781; изданіе 3-е, 1788; изданіе 4-е, 1789. 39) *Скарментадово путешествіе*, Спб., 1778; 40) *Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ*, перевелъ Дмитрій Огіевскій; Спб., 1780; 41) *Романы и повѣсти Вольтера*, 5 частей, М. 1805; 42) *Россіянинъ въ Парижѣ*, Спб., 1788; 43) *Смѣсь*, переведена Н. Л., 2 ч., Спб., 1789; 44) *Собраніе сочиненій Вольтера*, переводъ Г. Рахманинова, 3 части, Спб., 1785—89; то же, изданіе третье, 5 частей, Москва, 1803; 45) *Сатирическій духъ Г. Вольтера*, 2 части, Спб., 1788; 46) *Тактика*, переложенная Е. Костровымъ, Москва, 1779; 47) *Торжество немилосердія, или повѣсть о жизни Амвросія Борелли, умершаго въ Лондонѣ отъ рожденія своего на сто третьемъ году* и проч., Москва, 1782, 49) *Смерть Цесарева*, пер. Василій Іевлевъ, Спб., 1777; второе изд., М., 1787; 50) *Эдипъ*, стихами перев. кн. Алексѣй Голицынъ, М. 1799; 51) *Альзира, или Американцы*, трагедія, переведена стихами П. Карабановымъ, Спб., 1786; изданіе второе, Спб., 1798; изд. третье, М., 1811; 52) *Заира*, стихами, перев. А. Д., Спб., 1775; другой переводъ Ильи Полугарскаго, М. 1821; 53) *Меропа*, переложенная въ стихи Вас. Майковымъ, М., 1775; 54) *Китайскій сирота*, перев. В. Нечаевъ, Спб., 1788; 55) *Магометъ*, перевелъ П. Потемкинъ, Спб., 1798; второе изданіе 1810; 56) *Три разговора*, Спб., 1777; 57) *Философическія рѣчи о человѣкѣ*, переводъ Н. Рахманинова, Спб., 1788; 58) *Человѣкъ въ сорокъ талеровъ*, переводъ Г. Галченкова, Спб., 1780, изданіе второе, Спб., 1792; 59) *Древняго и новаго вѣка моды, или уборный столъ госпожи Помпадуръ*, Спб., 1777; 60) *Оптимисмъ, или наилучшій свѣтъ, состоящій въ продолженіи исторіи Кандида*, перев. П. Г., Спб., 1779; 61) *Путешествіе сына Кандидова въ Эльдорадо*, 2 части, М. 1810; 62) *Литеральное исповѣданіе Вольтера*, перев. Д. Б., Спб., 1803; 63) *Политическое завѣщаніе Вольтера*, перев. Н. Рахманиновъ, Спб., 1785; 64) *Путь счастія человѣческаго*, Спб., 1772; изд. второе, М., 1790; 65) *Сатирическія и философическія сочиненія Вольтера*, М., 1784; 66) *Исторія Россійской Имперіи въ царствованіе Петра Великаго*, пер. С. Смирнова, 4 ч., М., 1809; 67) *Общія правила театра*, выбранныя А. Писаревымъ, Спб., 1819; 68) *Танкредъ*, трагедія, переведена въ стихахъ П. П. Гнѣдичемъ, Спб., 1816.

ВОЛЬТИЖЕРЫ, Voltigeurs, особый родъ войска, во Франціи. Они учреждены въ 1804 году, и по первоначальному назначенію своему должны были замѣнять теперешнихъ драгунъ, съ тою разницею, что они принадлежали къ пѣхотѣ, и только въ случаѣ надобности, для быстраго перенесенія части пѣхоты на большое разстояніе, садились на крупъ лошадей кавалеристовъ, и содѣйствовали кавалеріи при самыхъ быстрыхъ ея движеніяхъ. Кажется, учрежденіе это, по первоначальной своей идеѣ, было подражаніемъ тѣмъ гимнастическимъ продѣлкамъ, которыя Титъ-Ливій приписываетъ Римскимъ велитамъ (см. *Велиты*). Въ 1805, декретомъ перваго консула Бонапарте, Вольтижеры были учреждены при всѣхъ армейскихъ полкахъ; но не долго сохраняли первоначальное свое значеніе. Скоро самые ревностные почитатели древняго преданія о велитахъ увидѣли на опытѣ всю неудобоисполнимость этой мысли, которая съ перваго взгляда, естественно, была заманчива. Хотя названіе Вольтижеровъ до сихъ поръ еще существуетъ во Французскихъ войскахъ, однако жъ оно уже имѣетъ совершенно другое значеніе. Теперь въ каждомъ баталіонѣ осьмая рота называется «Вольтижёрскою», точно также какъ первая «гренадерскою или карабинерною»; обѣ эти роты составляютъ отборныя части баталіона, пользуются большимъ окладомъ жалованья и нѣкоторыми другими преимуществами наружными, напримѣръ носятъ сабли, которыхъ нѣтъ у другихъ рогъ и проч. Вольтижеры вооружены ружьями нѣсколько короче и легче, чѣмъ у прочей пѣхоты, потому что они употребляются какъ легкія войска, и преимущественно назначаются для разсыпнаго дѣйствія; въ общемъ же развернутомъ строѣ батальона, они занимаютъ лѣвый флангъ. Если сравнивать составъ Французскаго баталіона съ нашимъ, то не льзя не замѣтить, что роты Французскія то же самое, что наши взводы (которыхъ у насъ также 8 въ баталіонѣ); что наша гренадерская рота есть то же, что у Французовъ гренадерская рота вмѣстѣ съ Вольтижёрскою, и что наконецъ, собственно Вольтижёрская рота соотвѣтствуетъ нашему стрѣлковому взводу (см. *Баталіонъ*, *Гренадеры*, *Рота*). *Д. М-нг.*

ВОЛТИЖИРОВАНІЕ, см. *Ѣзда верховая*.

ВОЛЬТИ СУБИТО, Volti subito и Volti presto, музыкальный технический терминъ, въ переводѣ на Русскій языкъ значитъ: «переверни скоро». Слова эти, написанныя внизу нотной страницы, когда пьеса переходитъ на другую страницу, показываютъ что играющій долженъ скорѣе перевернуть листъ. Отъ медленнаго переворота въ скорыхъ темпахъ, каковы allegro vivace, presto, prestissimo, можетъ произойти задержка и замѣшательство въ самомъ исполненіи пьесы, особенно если она разыгрывается многими, какъ напримѣръ квартетъ, квинтетъ, увертюра, симфонія и прочая, и если нотныя партіи, при оборотахъ листовъ, не имѣютъ паузъ (см. *Пауза*). Удобный оборотъ нотныхъ партій особенно много значитъ, когда каждая партія или каждый отдѣльный голосъ, исполняются однимъ только играющимъ, напр. въ игрѣ квартетной, квинтетной, на духовыхъ инструментахъ.

Для скрипокъ, альтовъ и басовъ (въ оркестрѣ) оборотъ страницъ, даже въ скорыхъ темпахъ, при сбивчивыхъ дѣленіяхъ, также и въ быстрыхъ разнородныхъ пассажахъ, не представляетъ столько затрудненій: каждую альтовую или басовую партію исполняютъ обыкновенно двое, и этимъ устраняются всѣ неудобства разыгрыванія камерныхъ сочиненій. Чтобы облегчить, по возможности, эти затрудненія и доставить играющему возможность производить оборотъ нотныхъ листовъ безъ остановки отчетливаго исполненія всей пьесы, искусный граверъ или опытный нотный копистъ стараются нотныя партіи (особенно въ пьесахъ, написанныхъ на нѣсколько инструментовъ), расположить такъ, чтобъ каждая страница, требующая скораго переворота, оканчивалась нѣсколькими тактами молчанія или паузою.

Въ недавнемъ времени изобрѣтена небольшая машина, посредствомъ которой музыкантъ, надавливая ногою особую педаль, легко переворачиваетъ листъ, не отнимая рукъ отъ инструмента. *Ив. Эрлингъ.*

ВОЛЬТМАНЪ, Карлъ-Людвигъ, v. Woltmann, довольно замѣчательный Германскій историческій писатель, родился въ 1770 въ Ольденбургѣ. Отецъ его имѣлъ близкія отношенія по службѣ къ графу Липару, одному изъ богатѣйшихъ и ученѣйшихъ дипломатовъ, и молодой Вольтманъ рано ознакомился съ тономъ высшаго общества. Это видно уже въ одахъ, гимнахъ и разнаго рода стихотвореніяхъ, писанныхъ Вольтманомъ на пятнадцатомъ году отъ роду, когда онъ жилъ душою съ Гомеромъ, Оссіаномъ, Клопштокомъ, Гёльти. Въ 1788, онъ прибылъ въ Гёттингенъ и занимался тамъ болѣе изученіемъ древнихъ и другихъ языковъ нежели правовѣдѣніемъ, пока наконецъ исключительно посвятилъ себя исторіи. Первымъ опытомъ его въ историческомъ родѣ была статья *Оттонъ III, Германскій императоръ*, для «Талія», которую издавалъ тогда Шиллеръ; однако жъ эта пьеса не удостоилась напечатанія. Впрочемъ неудача не надолго остановила успѣхи Вольтмана. Въ 1792 возвратился онъ въ Ольденбургъ съ весьма основательными познаніями, и преподавалъ исторію въ тамошней гимназіи съ тѣмъ, чтобы послѣ поступить въ какой нибудь университетъ. Но академическіе уставы и бѣдность представили ему непреодолимыя препятствія. Бюргеръ первый призналъ «Оттона» твореніемъ превосходнымъ, и открылъ автору новое поприще по исторической части. Вольтманъ написалъ «Періодъ Англо-Саксовъ» изъ «Исторіи Германіи», которой вторая часть не была издана; за этимъ послѣдовало множество другихъ историческихъ трудовъ. При помощи Шпитлера, началъ онъ историческія чтенія, которыя имѣли многочисленныхъ посѣтителей, а разборы его въ Геттингенскихъ «ученыхъ вѣдомостяхъ» доставили ему приглашеніе въ Іену, гдѣ онъ дѣятельно трудился, какъ наставникъ въ историческихъ наукахъ и какъ писатель. Именно занимался онъ здѣсь своею «*Исторіею Франціи*» (Geschichte Frankreichs, 2 Bde. Berl. 1797), «*Мелкими историческими сочиненіями*» (Kleine historischen Schriften, 2 Bde, Jena, 1797), и впослѣдствіи переводомъ Тацита. Въ 1796 Вольтманъ совершилъ путешествіе въ свое отечество, черезъ Гарцъ въ Берлинъ и пр.; но вопреки ожиданію, не получилъ мѣста въ Гёттингенѣ и былъ задержанъ въ Берлинѣ, за мнѣнія въ журналѣ Geschichte und Politik, который началъ онъ въ 1800 году; однако жъ, впослѣдствіи, получилъ тамъ дипломатическія должности: резидента ландграфа Гессенъ-Гомбургскаго и повѣреннаго въ дѣлахъ отъ городовъ Бремена, Гамбурга и Нюрнберга; къ этому способствовало сочи-

кій магистръ Тевтоническаго ордена, и второй послѣ потери орденомъ Пруссіи, преемникъ Валтера Кронберга; правилъ орденомъ съ 1543 по 1566 годъ; въ Русскихъ лѣтописяхъ его называютъ *Вульфьянкъ*. Вольфгангъ усердно помогалъ императору Карлу V въ войнахъ его съ Германскими протестантами, которые опустошали владѣнія Тевтоническаго ордена въ Германіи. Онъ, подобно своему предшественнику, силился возвратить орденскія владѣнія въ Пруссіи, и эти намѣренія повели его къ сношеніямъ съ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, который, опустошивъ Ливонію, хотѣлъ еще далѣе распространить тамъ пламя войны, и надѣялся найти въ великомъ магистрѣ новаго, усерднаго сподвижника противъ Польскаго короля Сигизмунда. Надежды царя однако же не оправдались: этотъ древній орденъ, утратившій свое существованіе въ Пруссіи, былъ возстановленъ въ Германіи болѣе именемъ и обрядами, нежели духомъ и характеромъ. Вольфгангъ писалъ къ царю, что онъ думаетъ, съ помощію императора, завоевать Пруссію, желаетъ союза съ Россіею, чтобъ общими силами наступить на Сигизмунда, и шлетъ пословъ въ Москву. Дѣйствительно 24 сентября 1564, пріѣхали «Фрянцовскаго магистра» (какъ говорится въ продолженіи Царственной книги, 562) «*Вульфьяновы* послы: Бернатъ князецъ (Бенгардъ фонъ-Бевернъ или Беверингъ) Мелхеръ князецъ (Мелхіоръ Дермо), Францъ князецъ (Францъ фонъ-Гауфельдъ), Иванъ Вагнеръ и писарь Юсъ (Освальдъ Лурцингъ)»; оба послѣдніе были доктора правъ. Они привезли съ собою грамматы отъ императора и магистра; но единственно для того, чтобъ исходатайствовать свободу плѣнному, прежнему Ливонскому гермейстеру Фирстенбергу (см. это имя); о союзѣ же и войнѣ не было ни слова. Царь съ досадою отвѣчалъ, что магистръ нынче говоритъ одно, а завтра другое; что если Вольфгангъ отнимаетъ у Сигизмунда Ригу и Венденъ, то онъ пожалуетъ ими Фирстенберга; что императору не будетъ отвѣта, потому что онъ писалъ къ царю не съ своимъ, а съ чужими послами. Послѣ этого пословъ отпустили; они выѣхали изъ Москвы 2 декабря. Вольфгангъ умеръ въ 1566 и погребенъ въ Мергентеймѣ, бывшемъ резиденціею гроссмейстеровъ Тевтоническаго ордена въ Германіи. *Яз.*

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬ, княжество. Подъ этимъ именемъ разумѣли прежде, въ пространномъ смыслѣ, всѣ владѣнія старшей линіи Брауншвейгскаго или *Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго Дома* въ Нижнесаксонскомъ округѣ. Княжество Вольфенбюттель (Wolfenbüttel) въ тѣсномъ смыслѣ, какъ часть всѣхъ этихъ владѣній, содержало въ себѣ округи: Вольфенбюттельскій, Шеппигскій, Гарцскій и Везерскій. Нынѣ это одинъ изъ шести округовъ (дистриктовъ) герцогства Брауншвейгскаго, въ 10½ квадр. миль, съ 45,000 жителей. Городъ и владѣніе возникли во времена императора Оттона I, по поводу учрежденія здѣсь таможенной заставы. Людольфъ и Экбертъ фонъ Шладенъ, за военныя услуги, получили отъ императора въ ленъ и это мѣсто и сборъ пошлины; потомки ихъ назывались графами Шладенскими и фогтами Вольфенбюттельскими. По другимъ извѣстіямъ, городъ основанъ Эгбертомъ, маркграфомъ Саксонскимъ, въ 1046, Генрихъ Левъ взялъ, городъ въ 1193; Альбертъ Великій, герцогъ Брауншвейгскій, отнялъ его въ 1255 у фогтовъ и разорилъ городъ; Генрихъ Причудливый, герцогъ Брауншвейгъ-Грубенгагенскій, выстроилъ его снова въ 1283, и герцоги имѣли тамъ временно свою резиденцію, а съ 1416 постоянное мѣстопребываніе. До тѣхъ поръ существовалъ только замокъ Вольфенбюттель, который, по распространеніи города въ XV и особенно въ XVI вѣкѣ, обратили въ городскую цитадель. Со времени утвержденія постоянной резиденціи герцоговъ въ Вольфенбюттелѣ стали они именоваться герцогами Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскими (см. *Вольфенбюттельскій Домъ*). *И. П. Ш.*

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬ, городъ, до 1754 года столица герцоговъ Брауншвейгскихъ, лежитъ въ низменномъ и болотистомъ мѣстѣ, при рѣкѣ Окерѣ. Онъ нѣкогда былъ окруженъ укрѣпленіями, которыя теперь обращены въ гульбища, и имѣетъ до 10,000 жителей. Въ старомъ замкѣ, прежнемъ мѣстопребываніи герцоговъ, находится теперь обойная фабрика и герцогскій театръ. Насупротивъ замка прелестное зданіе сооружено герцогомъ Августомъ, Вильгельмомъ въ 1723 году, по образцу Римскаго пантеона; въ нижнемъ этажѣ находится герцогскій манежъ, а въ верхнемъ знаменитая Вольфенбюттельская библіотека. Здѣсь поставленъ памятникъ Лессингу, который былъ библіотекаремъ въ Вольфенбюттелѣ. Въ библіотекѣ до 10,000 рукопи-

сей, множество старопечатныхъ книгъ и вообще, она заключаетъ въ себѣ до 200,000 томовъ; въ томъ числѣ 1386 библій. Въ Вольфенбюттелѣ находятся апелляціонный судъ для Вальдека, обоихъ Липпскихъ Домовъ и Брауншвейгскихъ областей, и духовная консисторія, а изъ учебныхъ заведеній, хорошая гимназія, евангелическій институтъ благородныхъ дѣвицъ. Промышленость жителей состоитъ въ выдѣлываніи полотенъ, кожъ, бумажныхъ обоевъ и лакированныхъ издѣлій.

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКІЙ, или БРАУНШВЕЙГЪ-ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКІЙ ДОМЪ. Происхожденіе этого знаменитаго Дома и прежнихъ его владѣній связано съ важнѣйшими событіями Германіи. Страны, составившія впослѣдствіи владѣнія этого Дома, были волости (Gauen) Саксовъ, завоеванныя Карломъ Великимъ, которыя управлялись графами по его назначенію. Послѣ перваго раздѣленія имперіи Карловой по Вердюнскому договору (843), при внукѣ его, Людовикѣ Германскомъ, всѣ эти волости, какъ и вся страна по Везеру, Аллеру, Океру, и отъ Везера до Эльбы, составили герцогство Саксонское, котораго первымъ герцогомъ былъ Рудольфъ, какъ говорятъ, правнукъ Витекинда. Ему наслѣдовали сыновья его, Бруно и Оттонъ. Знаменитый Генрихъ, сынъ Оттона, получилъ королевскую корону Германіи, а сынъ Генриха, Оттонъ Великій, наслѣдовавъ отцу въ Германіи и, принявъ титло Римскаго императора, считалъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ своимъ носить титло герцога Саксонскаго. Оттонъ думалъ, что ему, какъ императору Римскому и королю Германіи, должна принадлежать одинаково вся Германія и онъ долженъ одинаково принадлежать ей, и потому отдалъ свою родовую Саксонію Герману Биллунгеву, въ награду за его вѣрную службу. Родъ Германа (см. *Биллунгены*, Э. Л. т. V стр. 552) владѣлъ герцогствомъ Саксонскимъ до смерти Магнуса (г. 1106), правнука Германова. Между тѣмъ, втеченіе этого періода, возвысились и усилились въ предѣлахъ герцогства Саксонскаго три владѣтельные Дома: графы *Брауншвейгскіе*, *Нордгеймскіе* и *Суплинбургскіе*; всѣ они сначала считались вассалами герцоговъ Саксонскихъ. Бруно, меньшой сынъ Генриха Баварскаго, брата императора Оттона, получилъ отъ дяди своего замки Мёльвёродѣ и Гогенъёртъ на Окерѣ, и мѣстечко *Брауншвейгъ*. Онъ принялъ титулъ маркграфа и былъ родоначальникомъ древняго Брауншвейгскаго Дома, который пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ правнукомъ его Экбертомъ II, въ 1090. Сестра Экберта II, Гертруда, наслѣдовала владѣнія своего Дома. *Нордгеймъ*, городъ на Лейнѣ былъ колыбелью другаго владѣтельнаго Дома, графовъ Нордгеймскихъ, которыхъ извѣстнымъ родоначальникомъ былъ Германъ, во времена императора Оттона II. Отто Нордгеймъ, правнукъ Германа, былъ тотъ самый знаменитый противникъ императора Генриха IV, который сдѣлался виною столькихъ смутъ въ Германіи въ царствованіе этого государя. Генрихъ Нордгеймъ, сынъ Оттона, вступилъ въ супружество съ Гертрудою Брауншвейгскою, а черезъ то наслѣдіе этого Дома соединилось съ графствомъ Нордгеймскимъ. Домъ *Брауншвейгъ-Нордгеймскій* пресѣкся въ мужескомъ колѣнѣ смертью Генриха, и дочь его, Рихенца, осталась единственною наслѣдницею соединенныхъ владѣній. *Суплинбургъ*, главное мѣсто страны, между рѣками Океромъ, Аллеромъ и Ауэ (Дарлингау), былъ резиденціею графовъ Суплинбургскихъ. По прекращеніи этого рода въ мужескомъ колѣнѣ, владѣнія его перешли, по супружеству, къ Эбергарду, графу Кверфуртскому, который погибъ въ битвѣ на Унструтѣ, противъ императора Генриха IV (1075); владѣнія наслѣдовалъ сынъ его, Лотарь, избранный въ 1125 въ короли Германіи. Когда пресѣкся Домъ Биллунгеновъ, императоръ Генрихъ V отдалъ герцогство Саксонское этому самому Лотарю, графу Суплинбургскому и Кверфуртскому; новый герцогъ вступилъ въ супружество съ Рихенцою Нордгеймъ, и такимъ образомъ соединилось въ одно владѣніе графства Суплинбургъ, Кверфуртъ, Нордгеймъ и Брауншвейгъ; когда же Лотарь сдѣлался императоромъ (1125), то отдалъ всѣ свои владѣнія въ приданое единственной дочери своей, Гертрудѣ, на которой женился (1128) Генрихъ Гордый, герцогъ Баварскій, сынъ герцога Генриха Чернаго. Генрихъ Черный уже имѣлъ владѣнія въ этомъ краю, по супружеству своему съ Вульфгильдою, старшею дочерью Магнуса, герцога Саксонскаго, послѣдняго изъ рода Биллунговъ. Такимъ образомъ Гвельфы, будущіе владѣльцы всѣхъ сѣверозападнаго края Герма-

нін, водворились въ здѣшней странѣ, и по смерти императора Лотаря, зять его Генрихъ Гвельфъ присоединилъ къ огромнымъ владѣніямъ своего Дома въ Швабіи, Баваріи и Италіи, Саксонію и все приданое своей супруги: Кверфуртъ, Нордгеймъ, Брауншвейгъ; одинъ только Суплинбургъ не вошелъ въ этотъ составъ: императоръ Лотарь отдалъ его ордену Тампліеровъ. Гордый Гвельфъ, по старинѣ противникъ рода Гогенштауфеновъ (Гибеллиновъ), лишенъ былъ и Баваріи и Саксоніи императоромъ Конрадомъ III Гогенштауфеномъ (см. *Гвельфы*, *Гибеллины*, *Гогенштауфены*); сынъ его, Генрихъ Левъ получилъ опять Саксонію отъ умилостивленнаго императора, а отъ преемника его, Фридриха I получилъ и Баварію. Генрихъ Левъ, по смерти отца (1139) глава Дома и партіи Гвельфовъ, и противникъ рода Гогенштауфеновъ (Гибеллиновъ), такимъ образомъ сдѣлался обладателемъ земель гораздо обширнѣйшихъ, нежели какія имѣлъ императоръ; ему принадлежали всѣ Германскія владѣнія отца; городъ Брауншвейгъ былъ столицею Генриха; бездѣтный его дядя, Гвельфъ, владѣлъ въ Италіи землями Дома Эсте и графини Матильды, и въ Германіи Швабскими родовыми помѣстьями Дома Гвельфовъ; императоръ Фридрихъ I желалъ быть въ мирѣ съ этимъ могущественнымъ Домомъ. Но старинная вражда Гибеллиновъ и Гвельфовъ не умолкала; раздоръ между императоромъ и Генрихомъ Львомъ, раздоръ, которому Генрихъ былъ виновникомъ, возобновился; Генрихъ объявленъ былъ въ опалѣ и лишенъ опять (1180) Баваріи и Саксоніи, всѣхъ завоеваній, которыя онъ изъ Саксоніи сдѣлалъ въ Славянскихъ земляхъ сѣверовосточной Германіи, и всѣхъ своихъ аллодіальныхъ владѣній; наконецъ, покорясь императору, онъ съ прошеніемъ, (1181) получилъ обратно только Брауншвейгъ и земли между Везеромъ и Эльбою, будущее герцогство Брауншвейгъ Вольфенбюттель, въ которомъ родъ Гвельфовъ, потомство знаменитаго Генриха Льва, удержалось доселѣ, распространивъ свои отрасли и обладая теперь и безпредѣльнымъ океаномъ и огромными землями во всѣхъ частяхъ свѣта.

По смерти Генриха Льва (1195) остались три сына: Генрихъ Долгій, Оттонъ и Вильгельмъ Длинный-Мечъ. Старшій, черезъ супружество съ Агнесою, дочерью пфальцграфа Конрада, сдѣлался, по смерти тестя, пфальцграфомъ Рейнскимъ; потерялъ Пфальцъ (1215) вслѣдствіе вражды своей съ императоромъ Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ, который отдалъ пфальцграфство Рейнское Людвигу I Виттельсбаху (см. *Виттельсбахскій Домъ*, Э. Л. т. X, стр. 478); сынъ Людвига, Отто II Виттельсбахъ, герцогъ Баварскій и пфальцграфъ Рейнскій, женился на дочери Генриха Долгаго, Агнесѣ; Ирменгарда, другая дочь его, вступила въ бракъ съ Германомъ IV, маркграфомъ Баденскимъ; такимъ образомъ эта линія Гвельфовъ слилась съ Виттельсбахскою и Церингенскою. Оттонъ былъ императоромъ подъименемъ Оттона IV; ум. въ 1218 безъ потомства. Младшій, Вильгельмъ, умеръ прежде обоихъ братьевъ (1213); но онъ только одинъ оставилъ по себѣ потомство и былъ настоящимъ родоначальникомъ Брауншвейгъ-Вольфенбютельскаго Дома.

Отто Дитя, сынъ Вильгельма, получилъ Брауншвейгское наслѣдіе дѣда; но долженъ былъ оспаривать его у двоюродныхъ сестеръ своихъ, Агнесы и Ирменгарды. Отказавшись отъ надежды возстановить прежнее величіе своего Дома и нуждаясь, по причинѣ спора за наслѣдство свое, въ покровительствѣ императора Фридриха II, онъ успѣлъ покончить старыя распри Гвельфовъ и Гогенштауфеновъ. Въ 1235 году онъ передалъ свои владѣнія императору Фридриху II, и получилъ ихъ изъ рукъ императора, какъ ленъ имперіи, съ титломъ *герцогства Брауншвейгскаго*, въ наслѣдственное владѣніе для потомства своего обоего пола.

Черезъ основаніе герцогства Брауншвейгскаго, родовыя владѣнія Дома Гвельфовъ перемѣнили свое качество: изъ аллодовъ они сдѣлались феодами имперіи; изъ странъ подчиненныхъ начальству герцоговъ Саксонскихъ, стали непосредственнымъ имперскимъ владѣніемъ, и Домъ Гвельфовъ удержался въ санѣ имперскихъ князей. Оттонъ, первый герцогъ (1235—1252), не упускалъ ни одного случая увеличить свои владѣнія. По условію съ архіепископомъ Бременскимъ, онъ получилъ знатную часть графства Штаде съ городомъ Гаарбургомъ; отъ послѣдняго графа Остербургскаго купилъ Альтенгаузенъ, Гарденлебенъ, Зальведель, Вальбекъ и другія мѣста; въ 1240 принудилъ графа Лауэнроде уступить ему Ганноверъ; въ 1248 купилъ отъ аббатовъ Квединбургскихъ Дудерштадтъ съ округомъ; по прекращеніи ДомаЛандграфовъ

Тюрингенскихъ, возвратилъ Мюнденъ, принадлежавшій къ наслѣдству Нордгеймскому, но захваченный ландграфами во время опалы Генриха Льва; покорилъ Эшвеге и многіе замки въ окрестностяхъ; сынъ его, Альбертъ, въ 1255 году, покорилъ Ассельбургъ и Вольфенбюттель, имѣвшій дотолѣ своихъ фоттовъ. Такимъ образомъ герцогство Брауншвейгское, при самомъ своемъ началѣ, получило почти тотъ объемъ, какой оно удержало и впослѣдствіи, когда владѣтельный Домъ раздѣлился на нѣсколько линій.

Послѣ Оттона I два его сына, Альбертъ и Іоаннъ, владѣли сначала нераздѣльно герцогствомъ; въ 1267 они раздѣлились: Альбертъ получилъ Брауншвейгъ, Вольфенбюттель, Каленбергъ и Гёттингенъ, и былъ родоначальникомъ *старшей Брауншвейгской* (Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской) *линіи*; Іоаннъ получилъ Люнебургъ и Целле и отъ него пошла *старшая Люнебургская линія*. Линія Іоанна пресѣклась смертію внука его Вильгельма (1368), и владѣнія ея соединились опять съ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскими. Линія Альбертова опять раздѣлилась при дѣтяхъ его, Генрихѣ Ін-Албертѣ II Толстомъ, на *Грубенгагенскую* (потомство Генриха) и *Гёттингенскую* (потомство Альберта II); Грубенгагенская линія пресѣклась въ седьмомъ колѣнѣ бездѣтною смертію герцога Филиппа II (1596), и владѣнія ея перешли въ линію Гёттингенскую, которая одна въ своихъ двухъ отрасляхъ существуетъ до сихъ поръ.

Альбертъ Толстый (съ 1279—1318), меньшой сынъ Альберта I, есть родоначальникъ этой линіи. Наскучивъ ссорами съ жителями Брауншвейга, которымъ еще Генрихъ Левъ далъ разныя преимущества, и которые на этомъ основаніи болѣе и болѣе распространяли свои права и мало слушались своихъ герцоговъ, Альбертъ перенесъ столицу въ Вольфенбюттель, и съ тѣхъ поръ этотъ городъ чаще бывалъ резиденціею герцоговъ, чѣмъ Брауншвейгъ, который стремился и достигъ того, что объявленъ былъ вольнымъ имперскимъ городомъ, и въ этомъ качествѣ существовалъ до 1671 года, когда герцогъ Августъ снова и навсегда покорилъ его своему Дому, но столицею герцогства Брауншвейгъ сталъ только съ 1754, когда герцогъ Карлъ перенесъ ее навсегда изъ Вольфенбюттеля въ Брауншвейгъ. Сынъ Альберта Толстаго, Магнусъ I Благочестивый, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ земли пресѣкшейся Люнебургской линіи (см. выше), и все это наслѣдовалъ сынъ Магнуса I, Магнусъ II Торкватусъ (1365—1373), такъ что въ рукахъ Магнуса II соединились почти всѣ Брауншвейгскія земли за исключеніемъ небольшаго участка *второй* (младшей) Гёттингенской линіи, которая происходила отъ Эрнста, брата Магнусу I; но эта линія кончилась смертью внука Эрнстова, Оттона Криваго (1463), и ея владѣнія перешли также въ потомство Магнуса I. Дѣти Магнуса II, Бернгардъ и Генрихъ, по договору (1409) снова раздѣлили владѣнія; линія Бернгарда составила *среднюю Люнебургскую*; линія Генриха *среднюю Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскую*. Линія Генрихова, дѣлясь на разныя вѣтви (Каленбергскую, Вольфенбюттельскую, Гёттингенскую и Ганноверскую), и опять соединяясь, пресѣклась въ седьмомъ колѣнѣ, смертію Фридриха-Ульриха Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго (1613—1634), и все ея наслѣдіе перешло къ потомству Бернгарда. *Средняя Люнебургская линія*, по смерти праправнука Бернгардова, Эрнста Исповѣдника (ум. 1546), опять раздѣлилась на двѣ линіи, которыя существуютъ донынѣ. Генрихъ (ум. 1598), старшій сынъ Эрнста, былъ родоначальникомъ *новой Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской линіи*; Вильгельмъ (ум. 1592) младшій, *новой Брауншвейгъ-Люнебургской* или *Ганноверской*. Пять сыновей Вильгельма преемствовали отцу, одинъ послѣ другаго; Христіанъ (1611—1633), второй изъ нихъ, достопамятенъ своими геройскими подвигами въ Тридцатилѣтней войнѣ. Четыре старшіе сына Вильгельма не оставили по себѣ наслѣдниковъ; только отъ младшаго (пятаго), Георгія (ум. 1641), осталось потомство. Изъ трехъ сыновей Георгія, два старшіе, опять неоставили наслѣдниковъ; третій сынъ, Эрнстъ Августъ, возведенъ былъ отъ императора Леопольда (въ 1692) въ достоинство курфирства Ганноверскаго. Онъ имѣлъ въ супружествѣ внуку короля Іакова, Софію, дочь курфирста Фридриха Пфальцскаго и Елисаветы Стюартъ. Сынъ Эрнста Августа, Георгій, былъ преемникомъ отцу въ курфиршествѣ Ганноверскомъ (1698), а въ 1714, по смерти королевы Анны, какъ потомокъ по женскому колѣну дома Стюартовъ, вступилъ на Англійскій престолъ, подъ именемъ Георгія I. Отъ него идетъ нынѣ царствующая линія въ Англіи.

Потомство Генриха (ум. 1598), старшаго сына Герцога Эрнста, составляетъ нынѣшнюю *Герцогскую Брауншвейгъ - Вольфенбюттельскую линію*. Августъ, второй сынъ Генриха и преемникъ (1636—1666) своего старшаго брата, который не оставилъ наслѣдниковъ мужескаго пола, присоединилъ къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ земли средней Брауншвейгъ-Вольфенбюттельской линіи, когда она пресѣклась бездѣтною смертію (1634) герцога Фридриха-Ульриха (см. выше); Августъ и былъ первый герцогъ Брауншвейгъ - Вольфенбюттельской, по новомъ образованіи герцогства. Сынъ и преемникъ его Рудольфъ — Августъ (1666—1704), покорилъ городъ Брауншвейгъ въ 1671; онъ не оставилъ по себѣ наслѣдниковъ. Антонъ—Ульрихъ (1700—1714) ему преемствовалъ; и его мужеское потомство пресѣклось смертію втораго его сына, Лудвига Рудольфа (1731–1735). Лудвигъ Рудольфъ оставилъ по себѣ только дочерей: старшая, Елисавета-Христина, была супругою императора Карла VI; меньшая Шарлотта-Луиза, супругою царевича Алексѣя Петровича; средняя, Антоанета-Амалія, супругою Фердинанда-Альберта, который преемствовалъ тестю своему въ 1735 году. Фердинандъ Альбертъ былъ сынъ Фердинанда, герцога Брауншвейгъ-Беверискаго, меньшаго сына герцога Августа, отъ третьяго его брака. Августъ назначилъ этому сыну своему въ удѣлъ городъ Беверинъ (на Везерѣ) съ округомъ. Черезъ супружество Фердинанда Альберта съ Антоанеттою Брауншвейгскою, Беверинская линія сдѣлалась владѣтельницею всего герцогства Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго. Старшій сынъ Фердинанда-Альберта и Антоанетты, Карлъ, наслѣдовалъ отцу своему въ 1735; онъ утвердилъ столицу герцогства въ Брауншвейгѣ; второй его сынъ былъ Антонъ Ульрихъ, супругъ Анны Леопольдовны и отецъ Іоанна Антоновича (см. эти имена); третій сынъ, Фердинандъ, былъ знаменитый сподвижникъ Фридриха Великаго съ Семилѣтней войнѣ, а дочь, Елисавета-Христина была супругою Фридриха Великаго. Сынъ и преемникъ Карла (1780) былъ Карлъ II, который повелъ Прусско-Австрійское войско во Францію для усмиренія, какъ надѣялись, тамошнихъ волненій, въ 1792 году; а его преемникомъ (1806) былъ сынъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ, скончавшійся славною смертію въ битвѣ при Ватерлоо. (см. *Антонъ Ульрихъ*, *Фердинандъ*, *Карлъ II* и *Фридрихъ Вильгельмъ*). *П. П. Ш.*

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКІЕ ОТРЫВКИ, Wolfenbüttelsche Fragmente. Подъ этимъ именемъ извѣстны въ Нѣмецкой литературѣ семь разсужденій, большею частію богословско-философическаго содержанія. Нѣкоторыя изъ нихъ помѣстилъ сначала Лессингъ въ своихъ Beiträge zur Geschichte und Literatur, а по смерти Лессинга Шмидтъ выдалъ остальныя въ Брауншвейгѣ въ 1787. Лессинга долго считали сочинителемъ этихъ разсужденій; но Гартманъ и Гурвитцъ доказали, что сочинитель ихъ былъ Реймарусъ (см. это); что они назначались не для публики, а для небольшаго круга короткихъ пріятелей. Лессингъ имѣлъ списокъ ихъ и напечаталъ подъ приведеннымъ заглавіемъ, какъ рукопись, найденную имъ въ Вольфенбюттельской библіотекѣ. Содержаніе ихъ возбудило много споровъ, и особенно жаркимъ ихъ противникомъ былъ Гётце, Гамбургскій проповѣдникъ. Между многими сочиненіями по этому предмету, лучшее Дёдерлейна: Antifragmente, Нюрнбергъ 1782 и 1789.

ВОЛЬФРАМЪ, *Волчецовая руда*, см. *Шелій*.

ВОЛЬФЪ, Христіанъ, баронъ фонъ, Freiherr Chr. von Wolf, знаменитый Нѣмецкій философъ и математикъ, родился въ 1679, въ Бреславлѣ. Онъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ показывалъ великія дарованія, и отецъ его, хотя не весьма зажиточный, но умный ремесленникъ, старался дать ему, сколько могъ, хорошее воспитаніе. Вольфъ первоначально учился въ Бреславской гимназіи, а въ 1699 отправился въ Іену, гдѣ занялся богословскими науками. Но математика и философія, которыя всегда были любимыми его науками, сдѣлались вскорѣ почти исключительными предметами его занятій. Въ особенности изучалъ онъ Картезія и Чирнгаузена. На сочиненіе послѣдняго: *Medicina mentis*, онъ написалъ даже комментаріи, по поводу которыхъ познакомился съ Лейбницемъ. Въ 1703 г. отправился онъ въ Лейпцигъ, гдѣ обратилъ на себя общее вниманіе искуснымъ защищеніемъ диссертаціи: *De philosophia practica universali, metodo mathematica conscripta*. Это доставило ему каѳедру математики и философіи. Лекціи его привлекали множество слушателей. Между тѣмъ издалъ онъ нѣсколько сочиненій объ

отдѣльныхъ частяхъ математики, которыя сдѣлали имя его извѣстнымъ и за границею. При нападеніи Шведовъ на Саксонію (1706), онъ оставилъ Лейпцигъ, и по рекомендаціи Лейбница получилъ мѣсто профессора математики и естественной исторіи въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ скоро прославился систематическою методою ученія. Ясность и опредѣлительность его математическихъ чтеній казалось чѣмъ-то необыкновеннымъ для Нѣмцевъ, у которыхъ туманный схоластисмъ владычествовалъ еще тогда въ полной силѣ. По этому-то и имѣлъ такой необыкновенный успѣхъ изданный имъ курсъ философіи, котораго система сдѣлалась тотчасъ образцомъ для преподаванія прочихъ наукъ въ университетахъ. Не смотря на этотъ успѣхъ, Галльскіе профессоры, и особенно богословы, которые все еще держались системы піэтисма и находили философскія истины Вольфа противными своему образу мыслей, вооружились на Вольфа, огласили его противникомъ вѣры, проповѣдникомъ вреднаго ученія, и явно донесли на него правительству. Поводъ къ этому дало въ особенности разсужденіе Вольфа *De philosophia Sinensium morali*. Кабинетнымъ повелѣніемъ Фридриха-Вильгельма I, отъ 15 ноября 1725, Вольфъ лишенъ былъ мѣста, и подъ опасеніемъ смертной казни (висѣлицы), принужденъ былъ выѣхать въ 24 часа изъ Галле, и въ два дни изъ Прусскихъ владѣній. Онъ удалился немедленно, былъ благосклонно принятъ въ Кассель, и получилъ почетное мѣсто при Марбургскомъ университетѣ. Съ этой поры споръ о Вольфовой философской системѣ сдѣлался общимъ въ Германіи, которая раздѣлилась на его послѣдователей и противниковъ. Между тѣмъ Вольфъ получалъ весьма почетныя и выгодныя приглашенія отъ иностранцевъ, но всегда отъ нихъ отказывался. Онъ не принялъ даже и предложенія возвратиться въ Галле. Дѣло касательно его философіи было рѣшено въ его пользу нарочно назначенною въ Берлинѣ коммиссіею. Въ 1740 году, по вступленіи на престолъ Фридриха II, который любилъ Вольфа и умѣлъ цѣнить его, прибылъ онъ въ Галле, въ званіи тайнаго совѣтника, вицеканцлера университета и профессора естественаго и народнаго права. Въ 1743 году Вольфъ былъ назначенъ канцлеромъ этого университета, а въ 1743 курфистръ Баварскій возвелъ его въ баронское достоинство. Вольфъ имѣлъ удовольствіе видѣть распространеніе своей философіи по всей Германіи и большей части Европы; но онъ пережилъ славу свою отличнаго преподователя: число слушателей его значительно уменьшилось въ послѣдствіи. Онъ умеръ 1754, на 76 году отъ роду. Вольфъ оказалъ много услугъ наукѣ философіи. Проницательный, неутомимо дѣятельный умъ его обнималъ всѣ части философіи, и хорошо обработалъ нѣкоторыя ея отрасли, именно естественное и народное право. Хотя онъ не обогатилъ науки новыми блестящими открытіями, или новыми истинами; но ввелъ въ философію строгую, математическую методу, и тѣмъ самымъ привелъ ее въ лучшій порядокъ, далъ ей большую ясность и болѣе прочныя начала. Не онъ виною, что съ теченіемъ времени умы слабые употребили во зло и испортили его методу. Вольфъ пользовался для своей методы философіи предположеніями и началами Лейбница, но распространилъ ихъ и далъ имъ большую опредѣленность. Множествомъ сочиненій и своими университетскими чтеніями, онъ имѣлъ благотворное вліяніе на свой вѣкъ, когда всѣми умами владѣли еще піэтисмъ и мистика. Можно сказать, что Вольфовъ догматисмъ господствовалъ въ философіи до временъ Канта. Не менѣе обязанъ ему и Нѣмецкій языкъ: Вольфъ показалъ его богатство въ выраженіяхъ философскихъ и писалъ на немъ чисто и вразумительно. Сочиненія Вольфа весьма многочисленны: они состоятъ въ подробныхъ и краткихъ курсахъ физико-математическихъ и философическихъ наукъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и изъ диссертацій и трактатовъ объ отдѣленныхъ частяхъ этихъ наукъ. Одни систематическія его сочиненія о философіи, заключаются въ 22 томахъ въ-4. О жизни Вольфа и о его философіи можно читать: Sammlung und Auszüge der sämmtlichen Streitschriften wegen der Wolfischen Philosophie etc. Von K. Günther Ludovici (въ 2 частяхъ, Лейпцигъ, 1737); его же Ausführlicher Entwurf einer vollständigen Historie der Wolfischen Philosophie, 3 части, тамъ же, 1737; G. Volkm. Hartmanns Anleitung zur Historie der Leibnitz-Wolfischen Philosophie und des darin vom Professor Lange erregten Controvers, Лейпцигъ 1737. У Вольфа, въ Марбургскомъ университетѣ, учился незабвенный нашъ Ломоносовъ. Изъ сочиненій Вольфа переведе-

ны на Русскій языкъ: 1) *Сокращеніе первыхъ основаній математики*, 2 части, Спб. 1771 и 1791; 2) *Начальныя основанія фортификаціи*, пер. съ Латинскаго Я. Козельскій; Спб., 1765; 3) *Вольфіанская теоретическая физика*, перев. съ Латинскаго Б. Волковъ; Спб., 1760.

ВОЛЬФЪ, Фридрихъ Августъ, Fr. Aug. Wolf, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ филологовъ своего времени, родился 15 февраля 1759, въ селѣ Гайнродѣ, въ графствѣ Гонштейнскомъ, недалеко отъ Нордгаузена. Отецъ его былъ сперва кантором (главнымъ пѣвчимъ) и органистомъ въ этомъ городѣ, а впослѣдствіи учителемъ въ одной Нордгаузенской школѣ. До семи лѣтняго возраста Вольфъ воспитывался подъ строгимъ и рачительнымъ присмотромъ родителей, и тогда уже поступилъ въ Нордгаузенскую гимназію. Здѣсь ректоръ Гаке обратилъ его къ изученію древнихъ языковъ, и своими наставленіями умѣлъ породить въ пылкомъ юношѣ любовь къ наукѣ и дѣятельнымъ занятіямъ. Еще до вступленія въ университетъ, Вольфъ успѣлъ прочитать всѣхъ замѣчательныхъ писателей, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ: Французскихъ, Итальянскихъ, Испанскихъ и Англійскихъ. Отецъ предназначилъ его къ музыкѣ и отдалъ его въ обученіе ученому органисту Шретеру. Шретеръ *мучилъ* его также математикою, въ которой Вольфъ не находилъ никакой занимательности. Музыку онъ любилъ какъ увеселеніе: пѣлъ въ церковномъ хорѣ, игралъ на многихъ инструментахъ и сочинялъ маленькія пьесы. Желаніе отца сдѣлать музыку главнымъ предметомъ изученія обоихъ своихъ сыновей, исполнилось только на младшемъ, *Георгѣ-Фридрихѣ* Вольфѣ, который еще на 21 году своей жизни пріобрѣлъ себѣ имя на этомъ поприщѣ «фортопіанною школою». Въ 1777, перешелъ Вольфъ въ Гёттингенскій университетъ, съ твердымъ намѣреніемъ изучать единственно филологію; впрочемъ онъ посѣщалъ весьма непостоянно и рѣдко аудиторіи профессоровъ, потому что собственное изученіе, дома, обратилось ему въ привычку. Оттого и случилось, что знаменитый Гейне не принялъ его въ свой курсъ, гдѣ объяснялъ Пиндара, котораго хотѣлъ-было слушать Вольфъ: Гейне, рѣдко видя его у себя на лекціи, думалъ что онъ недостаточно приготовленъ. Впрочемъ Вольфъ жилъ въ Гёттингенѣ довольно счастливо, хотя былъ мало извѣстенъ и друженъ съ немногими. Онъ давалъ многимъ студентамъ уроки въ Греческомъ, и особенно въ Англійскомъ языкѣ, и для нихъ употребленія издалъ въ 1778 году, Шекспирова «Макбета» съ объяснительными примѣчаніями. Съ Гейне онъ не могъ уладить дѣла и попасть въ его филологическій курсъ, чего ему очень хотѣлось. Что бъ примириться съ этимъ сильнымъ человѣкомъ, Вольфъ представилъ ему, не задолго до выхода своего изъ университета (1779), диссертацію о Гомерѣ, но Гейне едва принялъ ее и не хотѣлъ одобрить. По выходѣ изъ университета въ 1779, Вольфъ опредѣлился сверхштатнымъ учителемъ въ Ильфельдѣ, и во время пребыванія своего здѣсь напечаталъ первый свой филологическій трудъ, Платоновы «Пиры», съ Нѣмецкими примѣчаніями, обзоромъ содержанія, и введеніемъ (Лейпцигъ, 1782; второе изд. 1828). Сочиненіе это пріобрѣло ему благосклонность многихъ Нѣмецкихъ ученыхъ, и въ особенности Прусскаго министра Зедлица. Въ 1782, вслѣдствіе читанныхъ имъ пробныхъ лекцій, былъ онъ выбранъ ректоромъ одного училища въ Остеродѣ (въ Гарцѣ). Въ слѣдующемъ году онъ получилъ приглашенія въ разныя мѣста; избралъ Галльскій университетъ, и тотчасъ утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ философіи и педагогики, и директоромъ тамошняго педагогическаго института, который онъ вскорѣ преобразовалъ въ филологическое училище (philologisches Seminarium). Лекціи, которыя онъ читалъ въ Галльскомъ университетѣ, не имѣли большаго успѣха, потому что Вольфъ вздумалъ отличиться туманнымъ и надутымъ изложеніемъ. Это побудило его припаровиться къ своимъ слушателямъ въ филологической школѣ, и она обогатилась воспитанниками. Основною идеей его чтеній была мысль, что классическія древности составляютъ необходимую принадлежность истиннаго воспитанія, какъ наука о частной и общественной жизни, которой основою служили благородныя и великія идеи. Ему хотѣлось сдѣлать Галльскій университетъ центромъ филологическихъ изученій въ Германіи и разсадникомъ этого рода учености. Онъ не искалъ славы писателя, но славы преподавателя: въ продолженіе 23 лѣтъ своего профессорства въ Галлѣ, онъ читалъ лекціи о пятидесяти различныхъ

предметахъ. Только для руководства въ миѳологіи занялся онъ въ 1784 году новымъ изданіемъ Гесіодовой «Ѳеогоніи», на которую написалъ комментарій. Въ то же время, по просьбѣ одного книгопродавца, онъ перепечаталъ Гомера съ Гласговскаго изданія. Въ 1792 г. явилось его изданіе Демосѳеновой «рѣчи противъ Лептина», которое отличалось прекрасной Латынью, ученостью предисловія и комментарій, и остроумнымъ исправленіемъ нѣсколькихъ мѣстъ текста. Вслѣдъ за этимъ изданіемъ вышла (1795) первая часть его Prolegomena zum Homer, въ которой онъ изложилъ свои мысли о древней, первоначальной формѣ «Иліады» и «Одиссеи», о перемѣнахъ, которыя онѣ испытали, и о способахъ, какими можно ихъ возстановить. Вольфъ съ рѣдкимъ остроуміемъ и ученостью доказывалъ, что «Иліада» и «Одиссея», въ томъ видѣ, въ какомъ мы ихъ теперь имѣемъ, не суть произведенія Гомера, но многихъ рапсодовъ. Книга эта надѣлала много шуму во всей ученой Европѣ, возбудила многосторонніе споры и повела къ рѣшенію многихъ важныхъ вопросовъ археологіи и критики древностей. Вольфу столь же пріятны были ученые споры и противорѣчія ему по этому поводу, сколько противны низкія клеветы нѣкоторыхъ земляковъ, которымъ хотѣлось приписать себѣ его мысли. Въ числѣ ихъ былъ старинный его недоброжелатель, профессоръ Гейне, который утверждалъ, будто-бы Вольфъ заимствовалъ всѣ свои идеи о Гомерѣ отъ него. Это побудило Вольфа отвѣчать бывшему своему профессору, и «Briefe an Heyne» (Берлинъ, 1797) вышли въ свѣтъ: это образецъ ученой полемики и ироніи. Въ 1801, Вольфъ разбиралъ нѣкоторыя рѣчи Цицерона. Въ 1802 издалъ Свѣтонія (Лейпцигъ, 4 тома). Вскорѣ Галльское педагогическое училище было закрыто: Вольфъ лишился мѣста, а съ нимъ и всякихъ доходовъ, и принужденъ былъ приняться за перо. Въ бытность свою въ Берлинѣ, онъ избранъ былъ членомъ тамошней академіи наукъ, и нѣсколько времени читалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ. Здѣсь напечаталъ онъ Museum der Alterthums-Wissenschaften (2 части, 1807—10), Literarische Analekten (4 части, 1817—20) и прекрасный переводъ нѣкоторыхъ пьесъ Аристофана. Для поправленія разслабленнаго здоровья, отправился онъ, въ апрѣлѣ 1824, въ южную Францію, но умеръ въ Марсели 8 августа того же года. По смерти его изданы: Штокманомъ, Encyclopädie der Philologie, Лейпцигъ, 1830; Гюртлеромъ, Vorlesungen über die Alterthums-Wissenschaft, Лейпц. 1831—35, въ пяти частяхъ; Устери, Vorlesungen über die vier ersten Gesänge von Homers Ilias, Лейпц. 1831, 3 части; Гоффманомъ, Darstellung der Alterthumswissenschaft, Лейпц. 1833, и Ueber Erziehung, Schule, Universität oder Consilia Scholastica, zusammengestellt von Körte, 1835. О Вольфѣ писали: Гангартъ (Hanhart), Erinnerungen an Fr. Aug. Wolf (Базель, 1825), и Кёрте, Leben und Studien Fr. Aug. Wolfs, des Philologen (двѣ части, Эссенъ, 1833).

ВОЛЬФЪ, Джемсъ, James Wolfe, см. *Вольфъ*.

ВОЛЬФЪ, Самуилъ, Wolf, родомъ изъ Силезіи, ректоръ училища въ Левартовѣ, написалъ Латинскую поэму на войну Стефана Батори съ Россіею *(Descriptio belli Moscovitici)* и за то получилъ отъ короля, котораго прославлялъ, лавровый вѣнокъ. Папроцкій въ «Herbach rycerstwa polskiego» дважды (стр. 180 и 242) упоминаетъ о томъ; но неизвѣстно, была ли эта поэма напечатана. *К.Б.*

ВОЛЬФЪ, Каспаръ Фридрихъ, академикъ императорской Санктпетербургской академіи наукъ, родился 1735 года въ Берлинѣ. Замѣтивъ въ немъ съ юныхъ лѣтъ большія способности, отецъ далъ ему ученое образованіе. Неизвѣстно гдѣ Вольфъ учился первоначально; но 1759, въ Галлѣ онъ получилъ званіе доктора медицины; превосходная диссертація *(Theoria generationis)*, которую онъ защищалъ, доставила ему славу и почести въ ученомъ свѣтѣ. Главный врачъ Прусской арміи, тайный совѣтникъ Котеніусъ опредѣлилъ (1761) Вольфа полевымъ лекаремъ при военномъ Бреславскомъ лазаретѣ и поручилъ ему читать анатомію для молодыхъ армейскихъ хирурговъ. Въ 1763, съ позволенія медицинской коллегіи, Вольфъ читалъ въ Берлинѣ частныя лекціи логики, физіологіи, патологіи и терапіи; число слушателей было столь велико, что съ трудомъ можно было найти залу для ихъ помѣщенія. Вольфъ преподавалъ логику лучше своихъ предшественниковъ и особенно умно приспособлялъ ее къ медицинѣ. Новыя положенія въ лекціяхъ физіологическихъ вооружили противъ него Берлинскихъ профессоровъ, особенно Мекеля старшаго и Вальте-

Въ Русской землѣ мы находимъ Волховъ уже при Олегѣ, а нѣтъ сомнѣнія, что они были еще прежде. Несторъ говоритъ, что Волхвы предсказали Олегу смерть отъ любимаго коня его, и что это предсказаніе точно исполнилось (см. Нестора, стр. 33). Мы можемъ вѣрить и не вѣрить, что Олегъ въ самомъ дѣлѣ умеръ отъ ужаленія змѣи на могилѣ коня своего; но мнимое пророчество Волховъ есть явная народная басня, замѣчательная по своей древности.

По церковному уставу Владиміра I, хотя подложному, но замѣчательному также по своей древности, волшебство, или по старинному *вѣдовство*, подлежало суду духовному. Но успѣхи христіянской вѣры въ Россіи, какъ и вездѣ, не могли искоренить языческихъ суевѣрій и мнимаго чародѣйства. Несторъ пишетъ, что въ 1071 году явился въ Кіевѣ Волхвъ, который предсказывалъ, что Днѣпръ скоро потечетъ вверхъ и всѣ земли перемѣстятся: Греція будетъ тамъ, гдѣ Русь, а Русь тамъ, гдѣ Греція. Невѣжды вѣрили, а люди умные смѣялись надъ нимъ, говоря, чтобъ онъ самъ берегся; и дѣйствительно Волхвъ, по словамъ лѣтописца, пропалъ въ одну ночь безъ-вѣсти. Около того же времени сдѣлался въ Ростовской области голодъ. Два кудесника, жители Ярославля, ходили по Волгѣ и въ каждомъ селеніи объявляли, что бабы причиною всего зла и скрываютъ въ самихъ себѣ хлѣбъ, медъ и рыбу. Люди приводили къ нимъ матерей, сестеръ, женъ, а Волхвы, будто бы надрѣзывая имъ плеча и высыпая изъ своего рукава жито, кричали: «Видите, что лежало у нихъ за кожею!» Эти злодѣи убивали невинныхъ женщинъ, грабили имущество богатыхъ и дошли наконецъ до Бѣлаозера, гдѣ бояринъ великаго князя Святослава, Янъ Вышатичъ, собиралъ дань. Онъ велѣлъ ловить ихъ и черезъ нѣсколько дней, привели къ нему двухъ главныхъ обманщиковъ; первые не хотѣли виниться и, доказывая мудрость свою, открывали за тайну, что дьяволъ сотворилъ тѣло человѣка, гніющее въ могилѣ, а Богъ душу, парящую на небеса; что антихристъ сидитъ въ безднѣ; что они вѣруютъ въ его могущество и знаютъ то, чего не знаютъ всѣ другіе люди. «Но знаете ли вы собственную свою участь?» спросилъ Янъ. — «Ты представишь насъ Святославу, отвѣчали кудесники, а если убьешь, то будешь несчастливъ.» Янъ, смѣясь надъ этою угрозою, велѣлъ ихъ повѣсить на дубу.

Не только въ Скандинавіи, но и на Руси, Чудь славилась волшебствомъ. Несторъ разсказываетъ, что Новгородцы ходили въ Эстонію узнавать будущее отъ тамошнихъ кудесниковъ, которые водились съ черными крылатыми и хвостатыми духами. Одинъ изъ нихъ торжественно осуждалъ въ Новѣгородѣ вѣру христіянскую, бранилъ епископа и хотѣлъ итти пѣшкомъ черезъ Волховъ. Ревностный епископъ Ѳеодоръ облачился въ святительскія ризы, сталъ на площади и съ крестомъ въ рукахъ, звалъ къ себѣ вѣрныхъ христіянъ. Но ослѣпленные граждане толпились вокругъ обманщика; одинъ только князь Глѣбъ и дружина его приложились къ св. кресту; послѣ этого князь подошелъ къ чародѣю и спросилъ его: знаетъ ли онъ, что случится съ нимъ въ этотъ день? Волхвъ отвѣчалъ: «Я сдѣлаю великія чудеса». Нѣтъ! сказалъ доблестный Глѣбъ, и топоромъ разсѣкъ ему голову. Народъ увѣрился въ своемъ заблужденіи (см. *Новгор. лѣтоп.* подъ 1071 годомъ).

Въ 1091 году являлся Волхвъ въ Ростовѣ; но скоро погибъ.

Въ 1227 году Новогородцы сожгли четырехъ Волховъ на Ярославовомъ дворѣ: «Творяхуть ихъ, говоритъ Новгородская лѣтопись, потворы дѣюще, а то Богъ вѣсть.» Но къ чести духовенства и тогдашняго архіепископа Антонія замѣтимъ, что въ этомъ жалкомъ безуміи дѣйствовалъ только народъ, безъ всякаго внушенія со стороны церковныхъ пастырей. Никоновская лѣтопись говоритъ, что Волховъ привели на архіепископскій дворъ, и что бояре великаго князя вступались за несчастныхъ.

Въ 1411 году Псковичи сожгли двѣнадцать «женокъ вѣщихъ».

Въ Стоглавѣ (см. это слово) находятся любопытныя извѣстія о волхованіяхъ и чародѣйствахъ, какія въ то время (XVI вѣкъ) были въ ходу. Выпишемъ собственныя слова изъ этого соборнаго Русскаго дѣянія, потомъ уничтоженнаго по многимъ благоразумнымъ причинамъ: «Нѣкоторые непримо тяжутся и поклепавъ крестъ цѣлуютъ, на поли бьются и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры Волхвы и чародѣйники, отъ бѣсовскихъ наученій, пособіе имъ творятъ: кудесы бьютъ, и во *Аристотелевы врата* и въ *рафли* смотрятъ,

и по звѣздамъ и по планитамъ глядаютъ и смотрятъ дней и часовъ.... Злыя ереси, кто знаетъ ихъ и держится, *рафли, шестокрылъ, вороногpай, остромій, зодый, альманахъ, звѣздочеты, Аристотель, Аристотелевы врата*, и иныя коби бѣсовскія..., тѣхъ всѣхъ еретическихъ книгъ у себя бы не держали и не чли». (Всѣ эти слова остаются для насъ загадкою, кромѣ остромія, зодѣя и алманаха; подъ первымъ можно догадываться объ астрономіи, подъ вторымъ о зодіакѣ, а третье очень ясно; но изъ окончанія статьи видно, что все это были книги. Далѣе: «По Великѣ день (Пасхѣ) *оклички* на радуницѣ (см. это слово) творятъ. Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ рощи ходятъ и въ *наливкахъ* бѣсовскія потѣхи дѣютъ... Въ Великій четвергъ по рану солому палятъ и кличутъ мертвыхъ; нѣкоторые же невѣгласи попы въ Великій четвергъ соль предъ престолъ кладутъ и до седьмаго четверга по великѣ дни тамъ держатъ, и ту отдаютъ на врачеваніе людемъ и скотомъ... Въ Троицкую субботу сходятся мужи и жены на жальникахъ (см. это слово), и плачутся по гробамъ съ великимъ крича-ніемъ, и егда начнутъ играти скоморохи, гудцы и прегудницы, они же отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ долони (длани) бити... По селомъ и по волостемъ ходятъ лживые пророки, мужики и жонки, и дѣвки и старыя бабы, наги и босы, и волосы отростивъ и распустя, трясутся и убиваются, а сказываютъ, что имъ являются святая Пятница и святая Анастасія; и заповѣдаютъ въ среду и въ пятокъ ручнаго дѣла не дѣлати, женамъ не прясти, и платья не мыти, и каменья не разжигати», и пр.

Въ 1584 году явилась комета. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный принялъ ее за предзнаменованіе своей смерти. Тревожимый этой мыслію, онъ искалъ, какъ пишутъ Одербонъ и Горсей, астрологовъ, мнимыхъ Волхвовъ, на Руси и въ Лапландіи, собралъ ихъ до 60, отвелъ имъ домъ въ Москвѣ, ежедневно посылалъ къ нимъ любимца своего, Бѣльскаго, толковать съ ними о кометѣ, скоро занемогъ опасно и умеръ. Увѣряютъ что астрологи предсказали ему неминуемую смерть (это и не мудрено было, потому что онъ началъ гнить и пухнуть); что царь велѣлъ имъ молчать, угрожая сжечь ихъ всѣхъ на кострѣ, если будутъ нескромны.

Говорятъ, что и Борисъ Годуновъ, при всемъ своемъ умѣ, вѣрилъ искусству гадателей. Не бывъ еще царемъ, онъ призвалъ, въ глубокую ночь, нѣкоторыхъ изъ нихъ, и спрашивалъ: что ожидаетъ его въ будущемъ? Льстивые Волхвы или звѣздочеты отвѣчали: «тебя ожидаетъ вѣнецъ» но вдругъ умолкли, какъ бы испуганные дальнѣйшимъ предвидѣніемъ. Нетерпѣливый Борисъ велѣлъ имъ договорить, услышалъ, что ему царствовать только семь лѣтъ, и съ живѣйшею радостію обнявъ предсказателей, воскликнулъ: «хотя бы семь дней, но только царствовать». Такъ написано въ Морозовскомъ лѣтописцѣ, который однако же часто баснословитъ.

О гаданіяхъ, ворожбахъ, которыя къ сожалѣнію, и по сіе время держатся въ Россіи, но которымъ теперь вѣритъ только простой народъ и нѣкоторые изъ средняго сословія, см. *Гаданіе. Яз.*

ВОЛХВЫ, Восточные мудрецы, или маги, приходили въ Іерусалимъ поклониться и принести дары родившемуся Спасителю. Извѣстно, что на Востокѣ, подъ именемъ Волховъ или magовъ разумѣли людей, посвятившихъ себя изученію природы и религіи. Они пользовались особеннымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ, и потому не удивительно, что впослѣдствіи наименовали ихъ царями. Въ евангеліи Матѳея говорится, что они пришли съ Востока (Матѳ. II, 1); но изъ какой именно страны? Одни почитали ихъ отечествомъ Аравію (Euseb. in locis *παβῆρα*) и Месопотамію, другіе Индію, а нѣкоторые Арменію (Chardin, Voyage de Perse, т. III, стр. 131). Но вѣроятнѣе, они приходили съ береговъ Мертваго моря, населенныхъ нѣкогда Мадіанитами, Моавитами и Аммонитами, и слѣдовательно могли совершать свое путешествіе дня въ четыре. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ пограничныхъ съ Іудеею странахъ было понятіе о скоромъ пришествіи Мессіи; по свидѣтельству Тацита и Светонія, это понятіе было древнее, постоянное и всеобщее на Востокѣ; только въ лицѣ Мессіи ожидали великаго завоевателя, который долженъ былъ родиться въ Іудеѣ. Вѣроятно и то, что Волхвы, особенно занимавшіеся религіею, знали о пророчествѣ Валаама, что возсіяетъ звѣзда отъ Іакова (Числ. XXIV, 17) и наблюдали явленіе дивной звѣзды на небѣ, чтобъ подъ этимъ

знаменіемъ и руководствомъ обрѣсти звѣзду Іаковлю. О свойствѣ звѣзды, руководившей Волхвовъ въ Вифлеемъ, дѣлали много догадокъ. Оригенъ (*contr. Celsum*) почитаетъ ее сотворенною единственно для возвѣщенія людямъ о рожденіи Мессіи; Гроцій называетъ ее кометою; Lightfoot думаетъ, что она была тѣмъ самымъ свѣтомъ, казавшимся издали звѣздою, которымъ ангелъ осіялъ пастырей (Лук. II, 9—4), Златоустъ (*in Matth.*) говоритъ, что это былъ лучезарный ангелъ-благовѣстникъ; Августинъ (*mirac. sacr. scripte*), что образъ звѣзды принялъ самъ Духъ святый, подобно тому, какъ при крещеніи Спасителя онъ принялъ образъ голубя. Всѣ эти мнѣнія выражаютъ одну общую мысль, что звѣзда, руководительница Волхвовъ, была необыкновенное явленіе. Предтеча Волхвовъ, она вмѣстѣ была и предтечею тѣхъ чудесъ, которыя долженствовалъ совершить Іисусъ Христосъ. Волхвовъ, приходившихъ поклониться Спасителю, было три. Это видно во-первыхъ изъ того, что они принесли ему три рода даровъ: золото, ладанъ и мирру; во-вторыхъ изъ того, что преданіе называетъ ихъ по именамъ. Впрочемъ имена приписываются имъ различныя: Гаспаръ, Мелхіоръ и Валтасаръ; Магалатъ, Галгалатъ и Сарамъ; Апелій, Амеръ и Дамаскъ; Аторъ, Сато и Параторасъ (*Casaub. in Baron.* t. 1. p. 7). Въ концѣ третьяго тома сочиненій Беды описываются даже ихъ наружность и одежда. *К.*

ВОЛХОВЕЦЪ МАЛЫЙ, рукавъ Волхова, длиною въ 15 верстъ: онъ отдѣляется отъ главной рѣки между Новгородомъ и озеромъ Ильменемъ и соединяется съ каналомъ Сиверсовымъ. При значительной ширинѣ и весьма маломъ паденіи, Волховецъ протекаетъ по низменнымъ лугамъ, частью поросшимъ лѣсомъ, и при деревнѣ Межениной опять соединяется съ Волховомъ; а самъ принимаетъ судоходную Вишеру, изъ которой ходили по немъ суда и сплавлялся лѣсъ. Устройство Вишерскаго канала направило барки въ Волховъ по нижнему Волховцу. Весною, вода въ Маломъ Волховцѣ поднимается весьма высоко и заливаетъ берега на большое разстояніе. Черезъ этотъ рукавъ, на Московскомъ шоссе, построенъ на сваяхъ деревянный мостъ, отличный по длинѣ и красотѣ. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛХОВЪ вытекаетъ изъ озера Ильменя, и склоняясь небольшою дугою на западъ, течетъ къ сѣверу въ Ладожское озеро.

I. *Исторія* При истокѣ и устьѣ Волхова стоятъ два первенца, два древнѣйшіе Русскіе города, Новгородъ и Ладога. На берегахъ Волхова, въ Новгородѣ, утвердилась первоначально власть Руссовъ; здѣсь была первая ихъ столица; отсюда, черезъ Ильмень, Ловатью, они перешли на Днѣпръ, въ Кіевъ; отсюда утвердили власть свою надъ Финно-Славянами сѣверовосточной Европы и на пространствѣ ихъ селеній составили Русскую землю, бывшую зачаткомъ нынѣшней Россіи.

Трудно объяснить удовлетворительно происхожденіе имени Волхова. Объ этомъ сохранилась только сказка, которая вкралась и въ Новгородскія лѣтописи. Преданіе говоритъ, что на берегахъ рѣки Мутной жили два сына князя Словена; старшій, Волховъ, лютый чародѣй, поселился на этой рѣкѣ въ особенномъ городкѣ, занимался разбоемъ и колдовствомъ; даже превращался въ морское чудо: въ образѣ крокодила скрывался въ водѣ, топилъ и пожиралъ людей, которые не соглашались обожать его, наровнѣ съ Перуномъ. Торжество чародѣйской его власти надъ силой человѣческой кончилось тѣмъ, что онъ былъ удавленъ бѣсами. Язычники, поклонявшіеся ему какъ божеству, похоронили его на берегу Мутной рѣки, въ томъ мѣстѣ, которое называется Перынью и о семъ тризны, насыпали надъ его могилой высокій холмъ, который однако жъ провалился «черезъ три дня въ адъ» (на мѣстѣ его нынче оврагъ). Съ тѣхъ поръ, будто, рѣка Мутная называется *Волховомъ*, а изъ протоковъ ея одинъ получилъ имя *Волховца*, меньшаго сына князя Словена; другой же — *Жилотуга*, въ память сына Волховцева, Жилотуга, который утонулъ тутъ младенцемъ, подобно какъ Тиберинъ въ Тибрѣ. Общее свойство древнихъ объяснять неизвѣстное чудеснымъ.

Съ именемъ Волхова неразлучны воспоминанія о событіяхъ той эпохи въ исторіи Новгородцевъ, въ которую они составляли муниципалитетъ Славянскій, когда другіе Славяне нашего отечества жили княжествами.

Физическія явленія на Волховѣ, особенно замѣчательныя, можно исчислить въ хронологическомъ порядкѣ. Передъ первымъ нашествіемъ Половцевъ въ Русскія земли, рѣка Волховъ шла вверхъ пять дней. Въ 1143 году, въ слѣдствіе дождливой осени, въ Волховѣ

было такое полноводье, что отвсюду разнесло дрова, сѣно, и этимъ разорило многихъ Новгородцевъ. Въ 1176 году, снова Волховъ шелъ вверхъ пять дней, весною. Въ 1267 году, сгорѣло на Волховѣ въ ладьяхъ много товару, погорѣло много и людей: «огонь ходилъ по водѣ», по словамъ лѣтописца (отъ сильнаго пожара въ городѣ). Въ 1338 году повторилось на Волховѣ полноводье, сильнѣе прежняго: «вода велика, якоже не бысть николиже такова, и снесе Великаго моста 10 городень, и сотвори зло велико». Чтобы утѣшить опечаленныхъ Новгородцевъ, владыка Василій возобновилъ на свое иждивеніе мость, и самъ своими руками началъ работу. Лѣтописецъ, разсказывая, какъ много добра онъ этимъ сдѣлалъ христіанамъ, прибавляетъ: «дай ему Богъ и святая Софья, Премудрость Божія, отпущеніе грѣховъ въ этомъ и будущемъ вѣкѣ, со всѣми дѣтьми его, Новгородцами.» Съ 1373 года въ Волховѣ опять шла вода вверхъ, по три весны, и каждый разъ по семи дней (это происходило отъ напора льду въ Ладожскомъ озерѣ). Вскорѣ новыя явленія ужаснули Новгородцевъ: въ 1402 г. была зима столь сильна, что по Волхову ѣздили льдомъ отъ Юрьева дня до марта; въ 1405 году совсѣмъ не было зимы; разводы на Волховѣ начались еще до великаго поста. Въ 1421 году постигло Новгородцевъ страшное наводненіе, въ которое отъ напора воды затопило большую часть города; жители укрывались на кровляхъ домовъ, по улицамъ ѣздили въ лодкахъ, и съ ужасомъ спрашивали другъ друга: «Не уже ли Богъ хочетъ наказать насъ новымъ потопомъ? Въ то же время шелъ безпрестанно дождь; наконецъ (мая 8) нашла черная туча и застлала небо, громы раскатывались отъ востока до запада, молнія слѣпила зрѣніе, небо казалось пылающимъ, потопленіе увеличивалось; множество домовъ и церквей обрушилось; народъ отчаявался въ жизни, плакалъ и молился; владыка Симеонъ стоялъ на колѣняхъ въ Софійскомъ храмѣ и со слезами просилъ пощады Новгороду. Въ 1521 году наводненіе затопило поля, пашни и произвело голодъ.

Память народная сохранила преданія и о чудесахъ, сбывшихся на Волховѣ. Надъ нимъ въ Новгородѣ стоялъ Перунъ, главное божество Новгородскихъ языческихъ Славянъ (см. *Владиміръ Святославичъ I*). Съ принятіемъ христіянства, кумиръ этотъ былъ сброшенъ въ Волховъ, и къ удивленію всѣхъ *поплылъ вверхъ* по водѣ, бросилъ палку на мость Новгородцамъ, искренно жалѣвшимъ объ немъ, и сказалъ имъ: *храните ее, люди, въ память о мнѣ!* Съ тѣхъ поръ, Новгородцы дрались на мосту палками въ честь Перуна, въ тотъ самый день, когда онъ положилъ на нихъ заклятье — помнить его. Такъ передаетъ это преданіе Гербершгейнъ. Въ 1106 году, приплылъ въ Волховъ преподобный Антоній, Новгородскій чудотворецъ (см. *Антоній*, Э. Л., II, 383). Третье чудо совершилось въ жизни Іоанна, архіепископа Новгородскаго, причисленнаго къ лику святыхъ: Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на цѣломудріе Іоанна, увлекли его (1165) изъ дому архіерейскаго и пустили на плоту внизъ по Волхову; но къ изумленію гражданъ плотъ пошелъ вверхъ, и святой возвратился съ честію въ Новгородъ, приставъ къ берегу у Юрьева монастыря.

На Волховѣ находился мостъ, который Новгородцы называли *великимъ*; онъ соединялъ двѣ части города, Торговую и Софійскую (см. *Новгородъ*). Великій мостъ часто подвергался разрушенію; каждое наводненіе въ Волховѣ разрывало или совсѣмъ разносило его; иногда повреждалъ его ледъ, внесенный бурею съ озера; иногда истреблялъ огонь, во время пожаровъ въ городѣ. Это доводило Новгородцевъ до большихъ издержекъ на починки или на совершенно новое построеніе его. Но историческая важность Великаго моста заключалась въ томъ, что онъ и струившійся подъ нимъ Волховъ были позорищемъ битвъ и смерти между Новгородцами, свидѣтелями ужасовъ въ правленіи, основанномъ на вѣчѣ, и звѣрскихъ выходокъ необузданной черни. Во время великняженія въ Кіевѣ Ярополка Владиміровича, народъ Новгородскій волновался, избиралъ и сѣнялъ посадниковъ, и въ это время утопилъ одного изъ главныхъ чиновниковъ, сбросивъ его съ моста въ Волховъ; при томъ же великомъ князѣ, когда Новгородцы возвращали волю своего вѣча, стѣсненную Мономахомъ, и возмущались (1136) противъ бывшаго у нихъ князя Всеволода Мстиславича (см. это имя), народъ преслѣдовалъ друзей его, и одного изъ нихъ, Юрія Ярославича, сбросилъ съ моста въ Волховъ. При великомъ князѣ Юріѣ Долгорукомъ, въ Новгородѣ вспыхнулъ бунтъ противъ Мстислава

соединено было съ большими затрудненіями, которыя и нынѣшнимъ искусствомъ еще не совсѣмъ уничтожены, а только значительно уменьшены. Однако жъ Волховъ все-таки занимаетъ важную часть линіи сообщенія, извѣстной подъ именемъ *Вышневолоцкой системы*, по которой проходятъ въ Неву не только всѣ транспортныя суда съ Волги и съ той стороны; но и все, что богатый Ильмень и множество судоходныхъ его притоковъ могутъ доставить для нуждъ столицы. Теперь судоходство по Волхову довольно удобно; исключеніе составляютъ только два мѣста, протяженіемъ въ 17½ верстъ. Эти неудобныя мѣста не суть собственно пороги, или подводныя скалы, а только бугристыя отмели, гдѣ ложе рѣки возвышается довольно значительно и почти до высоты лѣтняго уровня, такъ что въ иныхъ мѣстахъ оно совершенно обнаруживается длинными косами, межь которыхъ вода бѣжитъ узкою полосою. Въ этомъ безпорядочномъ скопленіи полосъ земли и воды, посереди грудъ камней извивался прежде узкій, едва проходимый фарватеръ, въ которомъ нужна вся осторожность и проворство опытнаго лоцмана, чтобъ не сбиться съ пути. Вообще степень опасности на порогахъ Волхова зависитъ или отъ вѣтра или отъ мелководія. Довольно сильный вѣтеръ, особливо боковой, препятствуетъ удобному сплаву тяжело нагруженныхъ судовъ тѣмъ, что неизбѣжно сноситъ ихъ на каменья; поэтому плывущія суда должны останавливаться и ожидать благопріятной погоды. Въ сухое же лѣто вода упадаетъ въ порогахъ до такой степени, что судно, которое сидитъ въ водѣ на 9 или даже на 8 вершковъ, никакъ не пройдетъ по нимъ; въ такомъ случаѣ, или сваливаютъ лишній грузъ на малыя суда (павозки), которыя легко проводятъ по порогамъ, или выгружаютъ кладь на берегъ для зимовки, или же съ Сосницки отправляютъ ее гужомъ до Петербурга. Перевозка сухимъ путемъ остается единственнымъ средствомъ, и въ томъ случаѣ, если зима захватитъ послѣдній осенній караванъ, прежде чѣмъ онъ успѣетъ дойти до Ладожскаго канала. Затрудненія и опасности судоходства отъ вѣтра иногда оканчиваются потопленіемъ или проломомъ судовъ, и слѣдственно потерею или порчею ихъ груза. Мелководіе же въ Волховскихъ порогахъ вредитъ промышлености, и прямо и косвенно: оно замедляетъ оборотъ капиталовъ, въ случаѣ долгой стоянки судовъ при порогахъ; увеличиваетъ издержки судохозяевъ, которые должны перевозиться сухимъ путемъ до С.Петербурга; возвышаетъ цѣну на рабочихъ, дорого нанимаемыхъ въ Новгородѣ для сплаву судовъ, когда туда доходитъ слухъ о затрудненіяхъ въ порогахъ, и нерѣдко подвергаетъ самую столицу опасности терпѣть недостатокъ въ необходимѣйшихъ припасахъ. Ясныхъ доказательствъ нѣтъ, чтобы Петръ Великій старался въ особенности привесть Волховъ въ лучшее состояніе; онъ обращалъ вниманіе на эту рѣку только потому, что посредствомъ Тобны и Тигоды и обхода Ладожскаго озера, надѣялся найти тутъ непосредственное сообщеніе съ Невою. Неудобныя мѣста въ Волховѣ, раздѣляются на двѣ группы; одна называется *Ивевскими порогами*, а другая собственно *Волховскими*. Ивевскіе начинаются въ верстѣ отъ погоста Ивева, пониже устья рѣчки Вольши, простираются на протяженіе 9 верстъ и 100 сажень, и оканчиваются у Подсыпья; склоны ихъ столь незначителенъ, что съ нѣкоторымъ усиліемъ можно ѣхать по нимъ даже вверхъ, противъ теченія. На этихъ порогахъ почитаются мѣста болѣе опасными: *Первал мель*, *Князевская коса*, *Перегребъ* и *Никольскій порогъ*, особенно *Перегребъ*: тутъ барки, на самой серединѣ рѣки, должны вдругъ сворачивать всторону, почти подъ прямымъ угломъ и грестись нѣсколько поперегъ, потомъ опять крутымъ поворотомъ стать на прежнее направленіе и продолжать путь параллельно берегу. Въ этихъ порогахъ вообще слишкомъ мелко: между ними едва пробирается чрезвычайно извилистый, узкій фарватеръ, который притомъ не вездѣ можетъ поднять барку, сидящую въ водѣ на 12 вершковъ. Собственно Волховскіе пороги начинаются верстою ниже Гостинопольска и простираются на 9 верстъ 200 сажень. Они опасны особенно въ началѣ и въ концѣ, при *Велецкой головѣ* и *Петропавловской*, и въ *Перемытной*.

Первые слѣды работъ, произведенныхъ на Волховѣ, находимъ въ сенатскихъ указахъ 1721 и 1722 годовъ. На планѣ 1748 года изображена проводная плотина, которая вовсе не у мѣста была устроена между Гостинопольскимъ и Архангельскимъ, близъ деревни Большой-Порогъ; спустя нѣсколько лѣтъ, генералъ Дежедерасъ построилъ другую, въ 30 саж. длины, для того, чтобъ дать теченію

выгодное направленіе, но въ 1765 она почти вся развалилась; однакожъ въ 1761 г., когда разбило тутъ вдругъ одиннадцать барокъ, фельдмаршалъ графъ Минихъ составилъ проектъ устроить пониже Жубки пять плотинъ, чтобы дать направленіе руслу; для этой же цѣли генералъ Дежедерасъ построилъ еще два новые обруба. Съ того времени на Волховѣ не сдѣлано ничего въ техническомъ отношеніи, до 1798 года, когда открытъ былъ департаментъ водяныхъ сообщеній. Тогда особая коммисія объ улучшеніи внутренняго судоходства потребовала 110,000 руб. на работы по Волхову, чтобы въ теченіе 6 лѣтъ уничтожить всѣ препятствія, которыя болѣе и болѣе затрудняли возраставшее судоходство на этой рѣкѣ. Сумма была выдана, но израсходовано изъ нея только 39,235 руб., потому что въ эти шесть лѣтъ стояла высокая вода и не позволяла открыть всѣхъ работъ разомъ; при томъ, все еще сомнѣвались, будутъ ли полезны эти работы; впрочемъ на 1806 годъ было ассигновано еще 6,000 руб. Между тѣмъ (1804) правительству представлены были о производствѣ работъ Волховскихъ два предложенія отъ частныхъ людей: одно отъ купца Половинщикова, другое отъ С. Петербургскаго гражданина Тимоѳея Дернова, который обѣщалъ 1) въ два года на свой собственный счетъ очистить и углубить фарватеръ, такъ что нигдѣ не будетъ мельче 14 вершковъ 2) на свой же счетъ содержать 40 человѣкъ лоцмановъ, и 3) что онъ отвѣчаетъ за всѣ потери, которыя понесутъ барки, проводимыя его лоцманами. Въ удовлетвореніе за это, просилъ онъ себѣ привиллегіи на десять лѣтъ, съ каждаго судна, провѣзжающаго по Волхову брать пошлины отъ 5 до 10 руб., смотря по величинѣ его; но какъ Дерновъ не могъ представить никакого ручательства, ни законныхъ залоговъ въ обезпеченіе исполненія своего предложенія, то оно было отвергнуто правительствомъ, которое само принялось за это дѣло, именно, въ 1805 году очистили рѣку отъ каменьевъ но главная работа состояла въ томъ, чтобъ прокопать каналъ въ плитномъ днѣ рѣки, *для обхода порога Клена*, и тѣмъ уничтожить препятствія для судоходства въ этомъ затруднительномъ мѣстѣ; ширина этого канала 10 саж., длина 430 и наименьшая глубина, которая въ жаркое лѣто была здѣсь до полуаршина, доведена сначала до 16 вершковъ; но уже въ 1808 году надобно было снова очищать его отъ множества большихъ камней, и послѣ этого глубина, кажется, опять уменьшилась. Вся работа стоила 137,783 рубля. Проведеніемъ Клеповскаго канала конечно судоходству помогли чрезвычайно, но въ Головахъ Велецкой и Петропавловской все еще остается сдѣлать много улучшеній. Въ техническомъ отношеніи не излишне замѣтить здѣсь, что подобное средство, т. е. раскопка дна можетъ удасться только въ рѣкѣ такого рѣдкаго свойства какъ Волховъ, которая, при большой широтѣ, имѣетъ относительно къ ней наименьшій склонъ. Въ безводные годы, въ 1807, 1808 и 1809, уровень воды на Волховскихъ порогахъ опять упалъ до 9 вершковъ; почему правительство, которое въ это время управленію внутренняго сообщенія дало новую организацію, снова принуждено было обратить вниманіе на улучшеніе Волхова вполнѣ. Камеръ-юнкеру Саблукову (нынѣ генералъ-маіоръ) поручено было главное смотрѣніе за этимъ предпріятіемъ, на которое правительство отпустило, въ видѣ ссуды, 500,000 р. съ тѣмъ, чтобъ по окончаніи работъ, капиталъ былъ выплаченъ изъ легкой пошлины на суда. Въ 1810 Саблуковъ представилъ управленію путей сообщенія новый проектъ производства работъ: очисткою и углубленіемъ дна, дать рѣкѣ свободное теченіе; для этого нужнѣе всего было прокопать два канала на подобіе того, какъ въ Клёнскомъ порогѣ, одинъ близъ Петропавловска, другой при Вельцахъ, въ началѣ и въ концѣ Волховскихъ пороговъ; но наступилъ 1812 годъ, и принудилъ ограничиться небольшими обрубами, которые устроили на семи пунктахъ. Съ 1812 года по 1826 на Волховѣ не было никакихъ работъ; хотя въ 1819 опять принялись было за проектъ Саблукова. Наконецъ въ 1824 году главное управленіе путей сообщенія стало разсматривать вопросъ объ облегченіи плаванія по Мстѣ. Это привело къ возобновленію работъ и по Волхову. Инженеръ-капитанъ (нынѣ полковникъ) Богдановъ составилъ проектъ сдѣлать возможнымъ и безопаснымъ сплавное и взводное судоходство по *всему* Волхову; проектъ этотъ заключался въ трехъ статьяхъ: a) поправить Ичевскіе, b) Волховскіе пороги, и c) расчистить другія мѣста, гдѣ требуется. Работа въ Ичевскихъ порогахъ должна была состоять въ проведеніи настоящаго русла, въ которомъ наименьшая глубина была бы не

менѣе 26 вершковъ, чтобы барки и на полтора аршина сидящія въ водѣ, могли проходить свободно. Издержки на это доходили до 35,000 руб. Главную же постройку должно было произвесть на Волховскихъ порогахъ: предполагалось у лѣваго берега по всему протяженію пороговъ, на 8 верстъ и 100 сажень, устроить дамбу, или каменную стѣну, и ею отдѣлить отъ берега часть рѣки для искуственнаго канала; паденіе воды въ порогахъ, отъ начала до конца дамбы, всего на 29 футъ $4^1/_2$ дюйма, уровнять посредствомъ пяти системъ шлюзовыхъ; каждую изъ этихъ системъ составить изъ верхнихъ и нижнихъ шлюзовъ въ двухъ камерахъ рядомъ, съ большимъ между ними бассейномъ, способнымъ вмѣщать 27 караванныхъ барокъ; а для скорѣйшаго наполненія и выпуска воды изъ бассейновъ, между стѣнами двухкамерныхъ шлюзовъ, устроить водопроводы, которые отворялись бы мгновенно. Устроенные такимъ образомъ пять бассейновъ въ искуственномъ каналѣ находилъ Г. Богдановъ способными для пропуска 210 барокъ въ сутки, которыя всегда проходили бы безопасно и безостановочно, вверхъ и внизъ по теченію рѣки, по мѣрѣ ихъ прибытія. Смѣта издержекъ простиралась до 4,987,000 рублей. На очистку рѣки, на плотины и т. п., какъ на третью часть работы, могло выйти еще до 30,000 рубл.; вся смѣта на Волховскія работы доходила до 5,000,000 руб., и при томъ съ такимъ предположеніемъ, что бы работа произведена была солдатами. Между тѣмъ, по крайней необходимости, между Гостинопольскимъ и Михайло-Архангельскимъ, настроили множество проводныхъ плотинъ, въ другихъ мѣстахъ старались уничтожить затрудненія иными средствами, на что издержано всего до 5,800 рублей. Подобными мѣрами ограничивались и въ слѣдующіе годы, и проектъ Богданова остался безъ исполненія, вѣроятно по своей огромности. Нынче судоходство по Волхову до того улучшилось, что барокъ и другихъ судовъ разбиваетъ очень мало, и вообще несчастные случаи стали очень рѣдки, и потеря отъ нихъ слишкомъ маловажна въ отношеніи ко всей цѣнности ежегоднаго провоза товаровъ, которая восходитъ отъ 80 до 90,000,000 рублей. Несравненно затруднительнѣе проѣздъ гонокъ, которыя составляются изъ бревенъ, сплоченныхъ въ нѣсколько рядовъ, съ *обрубомъ*, огромнымъ бревенчатымъ ящикомъ, наполненнымъ дровами. Они сидятъ въ водѣ почти на 30 вершковъ, и потому могутъ ходить только въ полную воду, и то по серединѣ рѣки. Для провода барокъ и лодокъ черезъ пороги, есть приставленные отъ правительства *лоцманы*, на Пчевскихъ порогахъ 100, на Волховскихъ 150. По положенію, съ каждой большой барки они берутъ по три рубля, съ полубарки по два, а съ простой лодки по рублю. Смотря потому болѣе или менѣе опасности, барки въ порогахъ берутъ, или какъ говорится, прихватываютъ еще народу, кромѣ того, который на нихъ уже есть; число людей въ самыхъ опасныхъ случаяхъ бываетъ не болѣе 15; если же все обѣщаетъ счастливый проѣздъ, то кромѣ лоцмана берутъ только одного въ подмогу ему такъ называемаго *концеваго*, которому даютъ по рублю съ барки. Гонки и обрубы берутъ отъ двухъ до четырехъ человѣкъ. Волховскіе лоцмана пользуются одинаковыми правами съ Боровицкими (см. *Боровицкіе пороги*). Пристани на Волховѣ: *Сосинская*, *Гостинопольская* и *Новгородъ*. На двухъ послѣднихъ есть смотрители и у каждаго небольшая команда для наблюденія за порядкомъ. Сосинка служитъ преимущественно мѣстомъ выгрузки, въ томъ случаѣ, когда ранняя зима принудитъ перевозить товаръ въ С. Петербургъ сухимъ путемъ. О количествѣ товаровъ, провозимыхъ по Волхову, до 1800 г. мало извѣстно. Въ этомъ году, по оффиціяльнымъ извѣстіямъ, по Волхову прошло 6611 судовъ; вѣроятно здѣсь включены также гонки и обрубы; въ 1808 году прошло 5413, и кромѣ того остановилось на зимовку 233; въ 1809 году 5223 и на зимовку стали 202; въ 1814—судовъ 5938, плотовъ и обрубовъ 1271, зазимовало 351. Среднимъ числомъ, въ десять лѣтъ, съ 1817 по 1827, по Волхову, внизъ по теченію проходило ежегодно 4400 барокъ, 350 полубарокъ, 850 лодокъ, 900 гонокъ, 750 обрубовъ съ дровами; вверхъ, противъ теченія, отъ 300 до 350 судовъ, изъ нихъ двѣ трети съ легкимъ грузомъ, остальные порожнемъ. Въ 1829 году пришло съ Волхова въ Новую-Ладогу 7094 судна, въ Новгородъ 227, на всѣхъ товару было цѣной на 85,500,000 рубл.

1830 г. съ Волхова пришло	въ	Ладогу	лодокъ съ грузомъ на	78,596,000 рублей.
— — — — — — — — — —	въ	Новгородъ	— — — — — — — — — —	1 386,000 — — —
1831 — — — — — — — — —	въ	Ладогу	— — — — — — — — — —	80,139,308 — — —
— — — — — — — — — —	въ	Новгородъ	— — — — — — — — — —	1,385.000 — — —
1832 — — — — — — — — —	въ	Ладогу	7316 судовъ, 5955 гонокъ и обрубовъ.	

Волховъ доставляетъ въ столицу не одни привозныя произведенія съ Волжскаго бассейна; значительное количество ихъ принадлежитъ также ему собственно, именно: сѣно, известь, дрова, строевой лѣсъ, рыба, солома и овесъ, всего почти на 2,500,000 рубл. Большая часть этихъ произведеній нагружается на судоходныхъ притокахъ Волхова, о которыхъ говорится въ особыхъ статьяхъ. Волховъ очень богатъ рыбою, и кромѣ обыкновенныхъ родовъ, въ немъ водятся въ чрезвычайномъ множествѣ отличнѣйшіе сиги и осетры. *И. Ѳ. Шт.*

ВОЛХОВЪ и ВОЛХОВЕЦЪ, дѣти баснословнаго князя Словена (см. *Волховъ рѣка*).

ВОЛХОНСКІЙ ЛѢСЪ, старинное названіе плоской возвышенности, покрытой лѣсомъ и болотами, въ губерніяхъ Псковской, Тверской и Новгородской, именно въ уѣздахъ: Торопецкомъ, Осташевскомъ и Холмскомъ. Эта возвышенность есть мать важнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи; въ ней таятся источники Днѣпра, Ловати, Волги и Западной Двины. Лѣсъ на ней большею частію вырубленъ; однако жъ и теперь не рѣдки еще большія, лѣсистыя пространства между обширными и глубокими болотами, поросшими мхомъ, отъ котораго и самыя болота называются вообще *мхами*. Многія изъ нихъ покрылись такимъ толстымъ слоемъ мха, что онъ сдерживаетъ людей и животныхъ. Эти болота бываютъ такъ глубоки, что въ иныхъ мѣстахъ самыми длинными шестами нельзя достать дна. Проведеніе канала на этомъ пространствѣ, между Волгою и Двиною, кромѣ другихъ благодѣтельныхъ слѣдствій, могло бы принесть и ту пользу, что большая полоса земли осушилась бы и сдѣлалась способною къ воздѣлованію.

И. Ѳ. Шт.

ВОЛЬЦОГЕНЪ, баронъ Іустусъ Адольфъ Людвигъ, v. Wolzogen, родился 3 февраля 1773 въ Мейнингенѣ, и происходитъ отъ древней дворянской фамиліи, которая процвѣтала сначала въ Тиролѣ, а въ XVI и началѣ XVII столѣтія въ Нижней Австріи. Принятіе лютеранскаго исповѣданія побудило эту фамилію, вначалѣ Тридцатилѣтней войны, оставить Австрію съ пожертвованіемъ значительныхъ помѣстьевъ. Она нашла защиту и почетныя званія у Бранденбургскаго Дома, купила помѣстья въ графствѣ Гейнсбергскомъ и поступила въ составъ имперскаго рыцарства. Въ 1781 Вольцогенъ отправился въ Штутгардъ, въ училище, Королинское въ 1792 году поступилъ поручикомъ въ пѣхоту Виртембергской гвардіи. Тогда была война между союзными войсками и Французскою республикою на Рейнѣ; молодой Вольцогенъ предпочелъ Прусскую службу и въ 1794 поступилъ портупей-прапорщикомъ въ Прусскую армію. Въ 1797 его произвели въ прапорщики и вслѣдъ за тѣмъ въ поручики. Въ 1801 году генералъ принцъ Евгеній Виртембергскій, съ дозволенія Прусскаго короля, поручилъ ему воспитаніе старшаго своего сына, съ которымъ онъ жилъ прежде въ Бреславлѣ, послѣ въ Эрлингенѣ, и наконецъ въ Штутгартѣ. Въ 1805 г. поручикъ Вольцогенъ вышелъ въ отставку изъ Прусской службы, и вступилъ въ Виртембергскую маіоромъ; его сдѣлали флигель-адъютантомъ и камергеромъ. Въ этомъ званіи онъ сопровождалъ принца въ его путешествіяхъ; но когда, въ концѣ тогоже года, Виртембергскія войска приняли участіе въ войнѣ противъ Австріи, и должны были быстро подвинуться впередъ съ Французскою арміею, Вольцогенъ получилъ приказаніе возвратиться, поступилъ въ генеральный штабъ и въ этомъ званіи сдѣлалъ кампанію 1805. Въ 1807, Вольцогенъ, съ дозволенія своего государя, вступилъ было въ Прусское войско, но Тильзитскій миръ побудилъ его вступить маіоромъ въ Русскій генеральный штабъ. Въ 1811 онъ былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ въ число флигель-адъютантовъ императора Александра I. Въ этомъ званіи, онъ объѣхалъ весь край между Двиною, Нѣманомъ, Днѣпромъ и Бугомъ, для обзора его въ военномъ отношеніи. Въ началѣ кампаніи 1812 его произвели въ полковники и прикомандировали къ главнокомандующему, генералу Барклаю де Толли, гдѣ онъ имѣлъ случай принять участіе въ войнѣ и оказать мно-

2) *Остро-пестро* (*Silybum marianum s Carduus marianus*): чешуйки подцвѣтія прижаты и снабжены широкимъ отросткомъ и длиннымъ шипомъ; опушка отпадающая; листья стебель объемлющіе — копьевидные, выемчатые, колючіе, гладкіе, съ бѣлыми прожилками. Горьковатые листья его и сѣмянки (*Herba et semina cardui Mariæ*) нѣкогда хранились въ аптекахъ.

3) *Волчецъ благодатный* (*Cnicus s. Carduus benedictus s.sanctus; Centaurea benedicta Linn.*): чешуйки кубарчатаго подцвѣтія съ вѣтвистыми иглами, оно скрыто въ листьяхъ; опушка тройная, вѣнчики желтые: наружные безполые; листья продолговатые, выемчато-зубцоватые и колючіе. Это горькое, однолѣтнее растеніе происходитъ изъ южной Европы, разводится у насъ въ садахъ, и употребляется какъ отличное лекарство отъ желудочныхъ, грудныхъ и простудныхъ болѣзней.

Всѣ эти растенія принадлежатъ къ 19 классу Линн. системы (*Syngenesia*) и къ естественной группѣ *артишоковыхъ* (*Compositæ Cynareæ*). *П. Ѳ. Г.*

ВОЛЧИНА, рѣка, вытекающая въ Вышне-Волоцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, изъ небольшаго озера Рагозно. Она течетъ большею частію по лѣсистымъ мѣстамъ, проходитъ сквозь шесть другихъ озеръ, и составляя на нѣкоторомъ разстояніи границу между Вышне-Волоцкимъ и Бѣжецкимъ уѣздами, впадаетъ въ Мологу. Длина ея теченія составляетъ 70 верстъ; глубина лѣтомъ бываетъ незначительна; но весною рѣка становится судоходною. Средняя ширина Волчины отъ 20 до 25 саженей; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ песчаные, осыпавшіеся берега, вышиною отъ 2 до 3 саженей, сузили ее до 10 саженей. Дно рѣки и берега песчаны. Волчина не быстра, и весною, когда идетъ ледъ и вода въ Мологѣ возвышается, она принимаетъ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ устья, обратное теченіе. Нынче вверхъ по рѣкѣ ходятъ по первой вешней водѣ лодки, которыя строятся на самой Волчинѣ, нагружаются слегка лѣснымъ товаромъ. Верстахъ въ 20 отъ устья, строятся по берегамъ Волчины большія барки, и весною безъ груза сгоняются по Мологѣ и Волгѣ до Рыбинска, гдѣ онѣ продаются по 350 или 450 рублей каждая. Въ 1836 году приписано было такихъ барокъ 23. Сплавъ по Волчинѣ бываетъ значительнѣе: тихое теченіе ея дѣлаетъ его легкимъ и безопаснымъ. Многія тысячи сосновыхъ и еловыхъ бревенъ (въ 1836 году до 25,000), сплачиваются въ гонки. Съ 1836 года начали по Волчинѣ сплавлять и мачтовыя деревья. Въ этой рѣкѣ водятся весьма вкусныя щуки и большіе, превосходные раки. Русло Волчины составляетъ границу между двумя особенно замѣчательными въ той сторонѣ пространствами. Одно изъ нихъ, на лѣвомъ берегу рѣки, покрыто на большое разстояніе внутрь Новгородской губерніи, между Мстою и Мологою, множествомъ озеръ, изъ нихъ нѣкоторыя очень значительны. На правомъ же берегу, между Тверцою и Мологою такихъ озеръ вовсе нѣтъ. Изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Волчину, замѣчательны: слѣва, *Ворожба*; справа, значительныя рѣчки: *Тифина* и *Судомля*. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛЧІЙ ГЛАЗЪ, см. *Агатъ*.

ВОЛЧІЙ ЗУБЪ, у лошадей болѣзнь коренныхъ зубовъ; она обнаруживается тѣмъ, что края ихъ крошатся со стороны соприкасательной поверхности; животное перестаетъ ѣсть кормъ, и часто изъязвляетъ языкъ, и внутреннія стороны щекъ. Отъ того лошади худѣютъ, и никакъ не держатся въ тѣлѣ. Однакожъ, съ бо́льшею справедливостію, должно называть Волчьими Зубами, вырастающіе у старыхъ, но отмѣнно крѣпкихъ лошадей особливые небольшіе зубки, внизу переднихъ коренныхъ зубовъ, или съ боку ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, они также болѣе, или менѣе препятствуютъ животному пожирать кормъ. Ветеринары обыкновенно сравниваютъ подпилкомъ искрошившіеся, или обломавшіеся края зубовъ; а вновь вырастающіе сбиваютъ долотомъ.

ВОЛЧІЙ КУРГАНЪ, огромный, почти остроконечный холмъ, близъ рѣки Хопра, въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи. Вышина его около 50 саженъ; онъ стоитъ на обширномъ лугу; вершину покрытъ былъ огромными дубами; въ пещерахъ и яругахъ его водилось множество волковъ, отъ чего онъ и получилъ названіе Волчьяго. На скатѣ его еще недавно была деревня, которая также называлась Волчій Курганъ. Образованіе этого древняго кургана безъ сомнѣнія было слѣдствіемъ сильнаго подземнаго удара: внутри его земля походитъ на сильно перего-

рѣвшую золу, а сверху онъ покрытъ пластомъ чернозема, толщиною болѣе аршина.

А. Леопольдовъ.

ВОЛЧІЙ ХВОСТЪ, воевода Владиміра Великаго. Радимичи, со временъ Ольговыхъ, были спокойными данниками великихъ князей Русскихъ, но въ 984 г. объявили себя независимыми. Этотъ храбрый Воевода передовой дружины княжеской, встрѣтился съ ними на берегахъ рѣки Писчаны и разбилъ ихъ на голову. Радимичи смирились, и съ того времени, какъ пишетъ Несторъ, вошло на Руси въ пословицу: *Радимичи Волчья Хвоста бѣгаютъ.* Когда Ярославъ пошелъ противъ Святополка и сошелся съ нимъ (1016) на берегахъ Днѣпра и Любеча, оба войска долго стояли безъ дѣйствія, не смѣя въ виду непріятеля переправляться черезъ глубокую рѣку. Наконецъ воевода Святополковъ обидными насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ терпѣнія. Онъ ѣздилъ верхомъ и кричалъ имъ: «за чѣмъ вы, плотники, пришли сюда съ хромымъ княземъ своимъ? Ваше дѣло плотничать, а не сражаться». Новгородцы до-свѣта переправились и одержали побѣду. Насмѣшку эту приписываетъ лѣтопись попа Іоанна и Никоновская воеводѣ Волчьему Хвосту. *К. Д. Э.*

ВОЛЧКОВЫ, Русскіе дворяне. Въ Общемъ Гербовникѣ (IV, 124) сказано: «Фамиліи Волчковыхъ многіе служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ государей въ 6165 (1657) и другихъ годахъ помѣстьями».

Изъ Волчковыхъ извѣстенъ ученымъ трудами *Сергѣй Савичъ*, коллежскій совѣтникъ, бывшій секретаремъ академіи наукъ, потомъ директоромъ сенатской типографіи. Онъ умеръ въ С.Петербургѣ въ 1773 году, и въ свое время былъ ревностнѣйшимъ сподвижникомъ просвѣщенія въ Россіи. Правда, самъ онъ не написалъ ни одного оригинальнаго сочиненія; за то переводилъ много съ иностранныхъ языковъ: выборъ полезныхъ книгъ для переводовъ приноситъ честь его уму и вкусу. Слогъ его теперь устарѣлъ; но по внутреннему достоинству многіе переводы его перепечатывались по нѣскольку разъ. Вотъ труды Волчкова:

1) *Вейсмановъ Лексиконъ Нѣмецкій съ Латинскимъ*; Спб. 1731, 4; второе изданіе, вновь пересмотрѣнное и умноженное, Спб. 1781. 4; третье Спб. 1799. 4; 2) *Флоринова экономія*, въ 9 книгахъ, сокращенный переводъ съ Нѣмецкаго, посвященъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; Спб. 1738. 4., съ фигурами; второе изданіе, 1760. 4, третье 1775, 4; четвертое 1786, пятое 1794. 4; 3) *Балтазара Граціана придворный человѣкъ*; переведенъ съ Гишпанскаго языка на Французскій Амелотомъ де ла Гуссей, съ его примѣчаніями, а съ Французскаго на Россійскій Сергѣемъ Волчковымъ. Спб. 1739. 4. Посвященъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ; но есть экземпляры съ новымъ заглавіемъ 1740 и съ посвященіемъ принцу Іоанну Антоновичу: они рѣдки. Второе изданіе Спб. 1760. 8. исправнѣе перваго, особливо въ отношеніи къ правописанію. 4) *Житіе и славныя дѣла Марка Аврелія Антонина, цесаря Римскаго, съ собственными его премудрыми разсужденіями о себѣ самомъ*; переводъ съ Нѣмецкаго. Спб. 1740. 4. Весьма жаль, что переводъ Волчкова, посвященный императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, не соотвѣтствуетъ достоинству сочиненія; однако же, онъ имѣлъ пять изданій: второе, Спб. 1760. 8; оно лучше всѣхъ прочихъ въ типографическомъ отношеніи; третье 1775. 8; четвертое 1789. 8; пятое, 1798. 8; 5) *Гофмана двѣ книги о спокойствіи, или о удовольствіи человѣческомъ, по правиламъ вѣры и разума*, переводъ съ Нѣмецкаго съ осьмаго 1740 года выхода. Волчковъ кончилъ этотъ переводъ въ 1741—1742, а напечатанъ онъ былъ въ Спб. 1760. 4; второе изданіе, Москва, 1780. 4. 6) *Экстрактъ Саваріева лексикона о коммерціи*, переводъ съ Французскаго, сдѣланный по требованію государственной коммерцъ-коллегіи, за что правительствующій сенатъ, указомъ 2 августа 1743, наградилъ переводчика 500 рублями. Спб. 1747. 4. 7) *Совершенное воспитаніе дѣтей*, содержащее въ себѣ молодымъ знатнаго рода и шляхетнаго достоинства людямъ благо пристойныя маніры и приличныя поведенію, со многими къ поспѣшествованію щастія ихъ способными правилами и правоучительными разсужденіями, изданное отъ аббата Белегарда, а съ Французскаго на Россійскій языкъ перевелъ сію книгу канцеляріи академіи наукъ секретарь Сергѣй Волчковъ. Спб. 1747. 8; второе изданіе, Спб. 1759. 12; третье, Спб. 1778. 12. 8) *Езоповы Басни*, съ нравоученіемъ и примѣчаніями Г. Летранжа; переводъ съ Французскаго, Спб. 1747. 8, второе изданіе, Спб. 1760. 12, безъ примѣ-

чаній; третье, Спб. 1762. 12. четвертое, С. пб. 1773. 8, съ примѣчаніями. 9) *Универсальная исторія Гильмара Кураса*, содержащая всѣ достопамятные въ свѣтѣ случаи, отъ сотворенія міра по нынѣшнее время, съ пріобщеніемъ краткой Россійской исторіи. Переводъ съ Нѣмецкаго, Спб. 1747. 8; второе изданіе дополненное, Спб. 1762. 8; третіе 1793. 10) *Достопамятное въ Европѣ*, т. е., описаніе всего, что для любопытнаго смотрѣнія свѣта, также за нужду или по случаю путешествующему въ знатнѣйшихъ мѣстахъ Европы знать и видѣть надлежитъ. Сію отъ ректора Улмскаго университета Рудольфа Рота, по Латинскому алфавиту сочиненную книгу, вмѣсто вѣдомостнаго Лексикона употреблять можно. Надворный совѣтникъ Волчковъ, къ пользѣ юношества, также читающихъ С. Петербургскія и Московскія Вѣдомости, оную книгу съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ перевелъ 1747 года. Напечатана она въ Спб. 1761. 4. 11) *Совершенный купецъ*; переводъ, присланный въ 1752 году изъ сената при указѣ въ коммерцъ-коллегію для разсмотрѣнія съ тѣмъ, что ежели найдется полезнымъ для купечества, то напечатать и пустить въ продажу. Коллегія нашла эту книгу полезною, напечатала ее, и отослала въ главный магистратъ для продажи. Но она не показана ни въ Сопиковой Библіографіи, ни въ росписи книгъ библіотеки Смирдина. 12) *Лексиконъ волжеровъ*, Французскій съ Нѣмецкимъ, Латинскимъ, Русскимъ и пр., два тома, Спб. 1755—1768. 8; второе изданіе, исправленное, 2 части, Спб. 1778. 4; третье дополненное, три части. Спб. 1795. 4. 13) *Полибіева военная Исторія*, съ примѣчаніями кавалера Фоларда, переводъ съ Французскаго, двѣ части Спб. 1756—1760, 4, съ приложеніемъ гравированныхъ фигуръ. Вторая часть хотя и была напечатана; но въ продажу не выпущена. Французскій переводъ состоитъ изъ 7 частей. 14) *Нравоучительная книга Языка*, переводъ съ Нѣмецкаго. Спб. 1759. 12; второе изданіе 1785. 12. 15) *Наука счастливымъ быть*, переводъ съ Нѣмецкаго. Спб. 1759; второе изданіе, Спб. 1775. 12; третье, Спб. 1791. 12; четвертое, Спб. 1803. 12. 16) *Ленобля Свѣтская школа, или отеческое наставленіе сыну о обхожденіи въ свѣтѣ*, переводъ съ Французскаго. Спб. 1761. 12, въ двухъ томахъ; второе изданіе, 1763—1764. 4. 17) *Навла Тавернія краткіе разговоры о разныхъ до наукъ и любопытства касающихся вещахъ*, переводъ съ Французскаго. Спб. 1761. 4; второе, подъ заглавіемъ Зеркало любопытства Спб. 1787. 8. 18) *Истинный христіянинъ и честный человѣкъ, или соединеніе должностей христіянскихъ съ должностями житія гражданскаго*, сочиненіе аббата Белегарда, переводъ съ Французскаго. Спб. 1762. въ листъ; второе изданіе Спб. 1770. 8; третіе, М. 1780. 8. 19) *Монтаньевы опыты*. Переводъ съ Французскаго, Спб. 1762. 4. Этотъ переводъ составляетъ не болѣе четвертой части Французскаго подлинника, который ожидаетъ еще искуснѣйшаго переводчика. 20) *Исторіи, и отъ части генеалогіи, обучающій шляхетныхъ дѣтей гофмейстеръ*. Переводъ съ Нѣмецкаго. Спб. 21) *Подробный лексиконъ Французскій, съ Нѣмецкимъ и Латинскимъ*, въ двухъ частяхъ, Спб. 1764; второе изданіе 1778. 4. 22) *Христіанинъ въ уединеніи*. Переводъ съ Бреславскаго 1763 года изданія. Спб. 1770; второе изданіе, М. 1681. 8. 23) *Житіе Давида Симпеля*, то есть, простонравнаго, или истинный другъ. Переводъ (неизвѣстно съ какого языка), часть I. Переводъ этотъ, сдѣланный Волчковымъ въ 1752 году, не былъ напечатанъ. Это извѣстный Фильдинговъ романъ, котораго имѣется другой переводъ съ Французскаго подъ названіемъ: *Давидъ простой, или истинный другъ*. Спб. 1796. 8, три части. *Яз.*

ВОЛЧЬЕ ЛЫКО, см. *Лаврушка*.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ, см. *Крушина*.

ВОЛЧЬИ ВОДЫ, рѣка, по вѣроятнымъ догадкамъ, въ Нижегородской губерніи. Въ лѣтописяхъ (см. древ. лѣтоп. I,300) показывается за рѣкою Пьяною, у которой Татарской царевичъ Арапша въ 1377 году разбилъ Русскихъ на голову (см. еще *Волчанскъ*). *Яз.*

ВОЛЧЬЯ, рѣка, образуется въ степи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, выше деревни Голицыновки, изъ сліянія трехъ ручьевъ: Водяной, Дурной и Очеретоватой. Она составляетъ часть границы между уѣздами Бахмутскимъ и Орѣховскимъ, потомъ протекаетъ по уѣздамъ Александровскому и Павлоградскому и впадаетъ ниже Павлограда въ Самару, которая у Екатеринослава сливается съ Днѣпромъ. Волчья есть хотя степная, но довольно широкая рѣка, протекающая отъ 300 до 350 верстъ. Берега

ея низменны и мѣстами болотисты. Вода въ ней не хороша и рыбы мало. Лѣтомъ бываетъ она во многихъ мѣстахъ не глубже 1 до 2 футовъ, а притоки ея и со всѣмъ пересыхаютъ. Судоходства по ней никакого не производится; впрочемъ до Павлограда ее можно бы легко сдѣлать судоходною. Изъ притоковъ ея замѣчательны: *Соленая*, *Мокрая Ялы*, *Гайпуль*, *Верхняя Терса* и *Терновка* или *Нижняя Терса*. Главныя переправы находятся у Павлограда и Андреевки; кромѣ того, на Волчьѣ есть еще нѣсколько мостовъ.

П. Ѳ. Шт.

ВОЛШЕБНЫЙ или **МАГИЧЕСКІЙ КВАДРАТЪ.** Когда раздѣлимъ квадратную фигуры на квадратики или клѣтки, и напишемъ въ нихъ натуральныя числа 1, 2, 3, 4 . . по порядку, то получимъ *натуральный или естественный квадратъ;* напримѣръ:

A	c	c′	c″	B
a	1	2	3	b
a′	4	5	6	b′
a″	7	8	9	b″
C	d	d′	d″	D

Но если въ клѣткахъ расположимъ тѣ же числа такъ, чтобы суммы чисель въ каждомъ изъ горизонтальныхъ рядовъ ab, a′b′, a″b″,.... вертикальныхъ cd, c′d′, c″d″,..... и по двумъ діагоналямъ AD, BC, были равны между собою, въ такомъ случаѣ квадратъ принимаетъ названіе *Волшебнаго*. Вотъ примѣры:

4	9	2
3	5	7
8	1	6

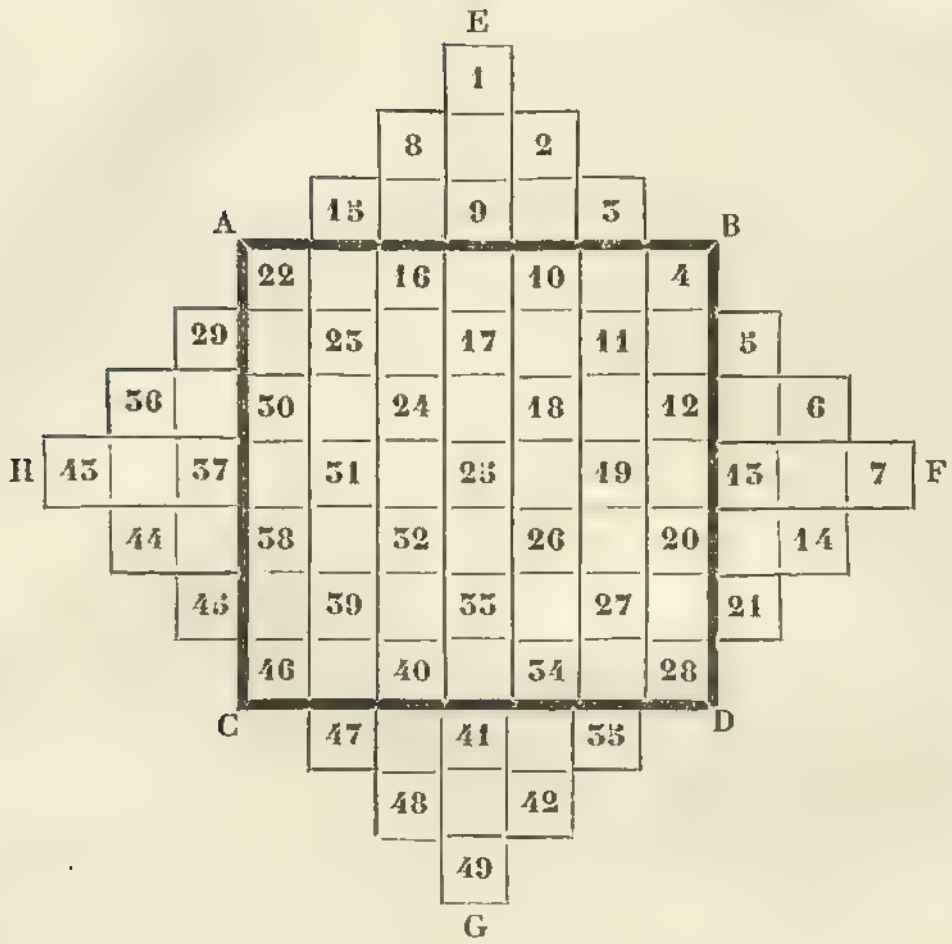
1	13	11	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

Въ первомъ квадратѣ сумма каждаго горизонтальнаго, вертикальнаго и діагональнаго ряда равна 15, во второмъ 34, а въ третьемъ 65.

16	14	3	2	25
5	22	20	11	9
15	6	4	23	17
24	18	12	10	1
7	8	21	19	13

Въ вѣка суевѣрія, такому искуственному расположенію чисель приписывали волшебныя свойства, и часто употребляли на талисманахъ. Вотъ, вѣроятно, причина, по которой такого рода квадраты названы «Волшебными». Они раздѣляются на «нечотные» и «чотные». Первые проще послѣднихъ; мы съ нихъ и начинаемъ.

Баше-де-Мезпріякъ, въ своихъ Problèmes plaisans et délectables, напечатанныхъ въ 1624 году, предлагаетъ для построенія нечотныхъ квадратовъ слѣдующій способъ, который приложимъ къ квадрату отъ 7, то есть къ 49. Составимъ квадратъ ABCD. (смотри слѣдующую страницу) и разложимъ его на 49 квадратиковъ или клѣтокъ. На каждомъ изъ четырехъ боковъ квадрата построимъ уступчатые треугольники ABE, BDF, DCG, CAH: получаемъ такимъ образомъ новый уступчатый квадратъ EFGH. Въ этомъ квадратѣ впишемъ въ рядахъ, параллельныхъ діагонали AD, числа 1, 2, 3, 4, ... до 49 по порядку, такъ какъ показано на чертежѣ. Потомъ опустимъ фигуру ABE до CD; цифры 1, 8, 2, 15, 9, 3 займутъ пустыя клѣтки въ нижней части квадрата ABCD. Фигуру CDG подымемъ такъ, чтобъ линія CD совпадала съ AB, и числа 47, 41, 35, 48, 42, 49 займутъ опять пустыя клѣтки первоначальнаго квадрата. Сдѣлаемъ то же самое съ фигурою BDF, то есть, не переворачивая ея, перенесемъ такъ, чтобъ линія BD совпадала съ AC, а фигуру ACH будемъ двигать до совпаденія стороны AC съ BD; такимъ образомъ всѣ пустыя клѣтки квадрата ABCD наполнятся цыфрами, находящимися первоначально въ уступчатыхъ треугольникахъ, и получится Волшебный квадратъ A′B′C′D′.

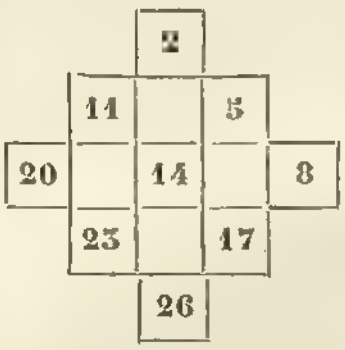


A′ B′

22	47	16	41	10	35	4
5	23	48	17	42	11	29
30	6	24	49	18	36	12
13	31	7	25	43	19	37
38	14	32	1	26	44	20
21	39	8	33	2	27	45
46	15	40	9	34	3	28

C′ D′

Башѐ присовокупляетъ, что вмѣсто ряда натуральныхъ чиселъ 1, 2, 3, ... , можно брать какую угодно ариѳметическую прогрессію. Напримѣръ, если бъ мы пожелали составить Волшебный квадратъ изъ девяти чиселъ 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20, 23, 26, то, по предложенному выше правилу, нашли бы



11	26	5
8	14	20
23	2	17

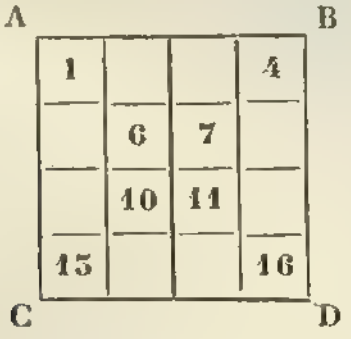
Можно также замѣтить, что для каждаго квадратнаго числа членовъ ариѳметической прогрессіи существуетъ множество различныхъ Волшебныхъ Квадратовъ. Напримѣръ, изъ чиселъ 1, 2, 3 . . . . . до 25, составляются, между прочимъ, слѣдующіе три:

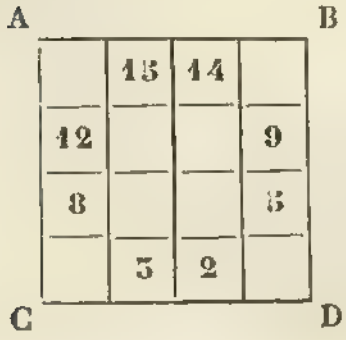
1	20	23	16	5
4	18	9	12	22
15	7	13	19	11
24	14	17	8	2
21	6	3	10	25

11	24	17	10	3
4	12	25	18	6
7	5	13	21	19
20	8	1	14	22
23	16	9	2	15

17	24	1	8	15
23	5	7	14	16
4	6	13	20	22
10	12	19	21	3
11	18	25	2	9

Перейдемъ теперь къ «чотнымъ Волшебнымъ Квадратамъ». Во-первыхъ замѣтимъ, что чотный Волшебный Квадратъ изъ четырехъ чиселъ 1, 2, 3, 4 невозможенъ; простѣйшій послѣ $2^2=4$ будетъ $4^2=16$, который допускаетъ множество видовъ. Какъ Волшебный Квадратъ изъ 16 чиселъ служитъ основаніемъ дальнѣйшимъ чотнымъ Волшебнымъ Квадратамъ, то покажемъ одинъ изъ способовъ составлять его. Въ квадратѣ ABCD





наполнимъ сперва діагональныя клѣтки, считая по порядку 1, 2, 3, ... до 16 отъ угла A, пропуская числа 2, 3, 5, 8, 9, 12, 14, 15, которыя не находятся на діагоналяхъ. Чтобы наполнить остальные квадратики, начнемъ съ угла D, и будемъ считать отъ правой руки къ лѣвой 1, 2, 3, 4, 5, ... , пропуская тѣ числа, которыя уже были написаны. Совмѣщая эти два квадрата, получится Волшебный Квадратъ для 16:

(A)

1	15	14	4
12	6	7	9
8	10	11	5
13	3	2	16

Этотъ квадратъ, какъ уже сказано, служитъ для построенія другихъ чотныхъ. Очевидно, что вмѣсто чиселъ 1, 2, 3, . . . до 16, можно взять 16 чиселъ сряду изъ какой угодно ариѳметической прогрессіи, и составить изъ нихъ Волшебный Квадратъ, по предложенному сейчасъ правилу. Напримѣръ, еслибъ имѣли слѣдующія 16 чиселъ: 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, то поставивъ въ квадратѣ (A) 11 вмѣсто 1, 12 вмѣсто 2, 13 вмѣсто 3, ... 26 вмѣсто 16, нашли бы квадратъ

(B)

11	23	24	14
22	16	17	19
18	20	21	15
25	13	12	26

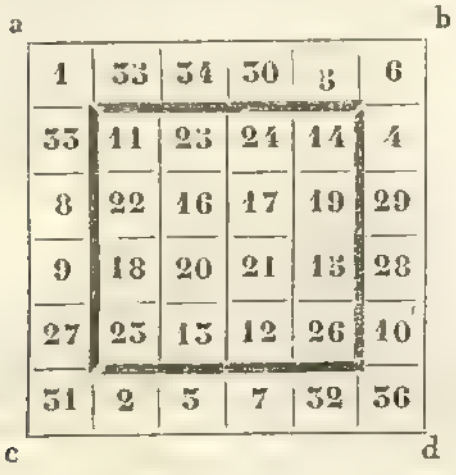
въ которомъ сумма каждаго горизонтальнаго, вертикальнаго и діагональнаго ряда равна 74.

Положимъ теперь, что надобно построить Волшебный Квадратъ для $6^2=36$. Для этого, составляемъ Волшебный Квадратъ изъ шестнадцати среднихъ чиселъ въ ряду 1, 2, 3, ... до 36. Первое изъ этихъ среднихъ чиселъ получится, когда раздѣлимъ разность $36-16=20$ на 2, и придадимъ къ частному единицу; такимъ образомъ найдутся слѣдующія шестнадцать среднихъ чиселъ: 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, которыя уже были сейчасъ расположены въ Волшебномъ

порядкѣ. Крайнія 20 чиселъ располагаемъ въ двухъ рядахъ

(1) 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10
(2) 36, 35, 34, 33, 32, 31, 30, 29, 28, 27

такъ, чтобы сумма двухъ соотвѣтствующихъ чиселъ равнялась 37. Теперь заключимъ квадратъ (B) въ рамку abcd



и размѣстимъ цифры двухъ рядовъ (1) и (2) въ клеткахъ рамки abcd такимъ образомъ, чтобъ, 1) суммы 1+36=37 и 6+31=37 по двумъ діагоналямъ были равны между собою; 2) чтобъ суммы 33+4, 8+29, 9+28, 27+10 и 35+2, 34+3, 30+7, 5+32, каждыхъ двухъ соотвѣтственныхъ чиселъ въ горизонтальныхъ и вертикальныхъ рядахъ, равнялись также 37; и наконецъ 3) чтобъ каждая изъ суммъ чиселъ, въ шести клеткахъ сторонъ ab, cd, ac, bd рамки, равнялась 111.

Основываясь на найденномъ Волшебномъ Квадратѣ для 36, легко построить квадратъ для 64, потомъ для 100 и такъ далѣе. Этотъ способъ придуманъ Де ла Гиромъ.

Если вмѣсто ариѳметической прогрессіи возьмемъ геометрическую, и будемъ числа ея размѣщать въ квадратѣ по изложеннымъ правиламъ, то получимъ такъ называемые *геометрическіе Волшебные Квадраты;* они будутъ такого свойства, что произведенія, получаемыя черезъ перемноженіе всѣхъ чиселъ, составляющихъ каждый горизонтальный, вертикальный и діагональный рядъ, будутъ равны между собою.

Здѣсь должно также упомянуть и о *Волшебныхъ кубахъ.* Такъ Французскій математикъ Совёръ назвалъ кубъ, составленный изъ кубическихъ клѣтокъ, которыя наполняются числами такимъ образомъ, чтобъ суммы всѣхъ чиселъ, заключающихся въ каждомъ изъ слоевъ, параллельныхъ тремъ основаніямъ куба, были равны между собою, и также каждой изъ суммъ, получаемыхъ отъ сложенія чиселъ въ шести слояхъ или плоскостяхъ, проходящихъ черезъ двѣ діагонали противуположныхъ основаній. *Геометрическій Волшебный кубъ* то же самое въ отношеніи ариѳметическаго куба, что геометрическій Волшебный Квадратъ вразсужденіи ариѳметическаго. Читатели, желающіе ознакомиться ближе съ этимъ предметомъ, найдутъ любопытныя подробности въ Mémoires de l'Académie Royale des Sciences, за 1710 годъ, въ статьѣ «Construction générale des quarrés magiques», par M. Sauveur.

Эмануилъ Москопулъ, Греческій писатель XIV или XV вѣка, сколько извѣстно, первый писалъ о *Волшебныхъ Квадратахъ.* Его сочиненіе, въ рукописи, находится въ Парижской королевской библіотекѣ. Въ книгѣ Агриппы, который жилъ въ XVI вѣкѣ, и котораго современники подозрѣвали въ магіи, находимъ семь Волшебныхъ Квадратовъ для чиселъ 3^2, 4^2, 5^2, 6^2, 7^2, 8^2, 9^2. Эти числа были предпочтены другимъ потому, что по системѣ Агриппы ихъ квадраты суть планетные. Квадратъ числа 3 принадлежалъ Сатурну; числа 4, Юпитеру; 5 Марсу; 6 Солнцу; 7 Венеръ; 8 Меркурію; и наконецъ, квадратъ 9, Лунѣ. Башё-де-Мезиріакъ, имѣя въ виду только планетные квадраты Агриппы (рукопись Москопула была ему неизвѣстна), занялся изслѣдованіемъ Волшебныхъ Квадратовъ, и нашелъ способъ для составленія нечотныхъ Волшебныхъ Квадратовъ; но для чотныхъ не могъ придумать ничего удовлетворительнаго. Послѣ Баше, Френикль, извѣстный своею проницательностію въ разысканіяхъ о свойствахъ чиселъ, предпринялъ новыя изслѣдованія по предмету Волшебныхъ Квадратовъ, и усовершенствовалъ ихъ теорію. При составленіи Волшебныхъ Квадратовъ, сверхъ обыкновенныхъ условій, онъ вводилъ еще новыя требованія, которыя дѣлали задачу болѣе затруднительною. Его трактатъ о Волшебныхъ Квадратахъ былъ изданъ уже послѣ его смерти Де ла Гиромъ, въ 1693 году. Въ 1703 году Брюссельскій каноникъ Поаньяръ издалъ книгу о Волшебныхъ Квадратахъ, которые у него названы carrés sublimes. Въ этомъ сочиненіи заключаются

очень остроумные пріемы для построенія Волшебныхъ Квадратовъ изъ чиселъ, составляющихъ прогрессіи ариѳметическія геометрическія или гармоническія.

Де ла Гиръ, въ Mémoires de l'Académie Royale des sciences за 1705 годъ, предложилъ общій способъ для составленія нечотныхъ и чотныхъ квадратовъ; онъ основываетъ построеніе и тѣхъ и другихъ на разложеніи предложеннаго квадрата на два другіе, которые называетъ *первоначальными* (carrés primitifs). Совѣръ, какъ сказано было выше, занимался также этимъ предметомъ. Въ 1750 математикъ Д'Онсъ-анъ-Бре (d'Onsen-Bray) предложилъ новый способъ составлять чотные Волшебные Квадраты, а послѣ него Ральѣ-Дезурмъ (Ralier-des-Ourmes) усовершенствовалъ еще и обобщилъ прежніе способы. Въ новѣйшее время аналисты оставили этотъ предметъ безъ вниманія, и не дѣлали никакихъ новыхъ попытокъ для усовершенствованія этой теоріи, довольно трудной, и вмѣстѣ съ тѣмъ досель совершенно безполезной. Намъ извѣстно только одно новѣйшее сочиненіе, въ которомъ заключаются практическія правила для построенія Волшебныхъ Квадратовъ; оно издано подъ заглавіемъ: Practische Anleitung zur Bildung und Berechnung magischer oder so genannter Zauber-Quadrate, von Gustav Hohndell, 1837. *В. Я. Б.*

ВОЛШЕБНЫЙ или РУДОИСКАТЕЛЬНЫЙ ПРУТЪ (Wünschelruthe). Кажется, ни одинъ промыселъ не отличается столько отъ другихъ, не имѣетъ столько характернаго, какъ горный. Глубина рудниковъ, вѣчная темнота ихъ, невольно вселяютъ страхъ въ каждаго, кто въ первый разъ рѣшается проникнуть въ подземелья рудокоповъ; ожиданіе чего-то чудеснаго въ этомъ новомъ мірѣ располагаетъ душу къ суевѣрнымъ предчувствіямъ. Рудокопы выдумали множество подземныхъ духовъ; одни, по ихъ понятіямъ, покровительствуютъ, другіе, напротивъ, всякими козними препятствуютъ работамъ: затопляютъ рудники, наполняютъ ихъ удушливыми гасами, производятъ обвалы, которые внезапно скрываютъ открытыя богатѣйшія руды, а иногда эти духи являются сами бѣднымъ горнымъ работникамъ въ видѣ ужасныхъ страшилищъ, не только въ подземельяхъ; но даже и въ тѣхъ фабрикахъ, гдѣ обработываются добытыя руды. При такомъ распоженіи мыслей, желаніе отыскать подземныя сокровища и незнаніе внутренняго устройства земли необходимо должно было повести къ разнымъ суевѣрнымъ примѣтамъ. Рудоносныя жилы, по преданіямъ, открывались древнимъ рудокопамъ преждевременнымъ таяніемъ снѣговъ по направленію ихъ, парами, которыя отдѣлялись отъ земли, а иногда свѣтились ночью разноцвѣтными огнями. Но не всѣ были такъ счастливы, что бы видѣть эти примѣты; для другихъ нужно было особенное искуство для отыскиванія рудъ. Изустныя преданія сохранили свѣдѣнія о такихъ людяхъ, которые, вырывая въ землѣ небольшую яму, нюхали въ ней, и по запаху узнавали мѣста, гдѣ лежали руды, и узнавали даже какіе именно металлы, и въ какой глубинѣ тутъ скрывались. Болѣе прочихъ средствъ къ открытію полезныхъ минераловъ употреблялся *рудогадательный*, *рудоискательный* или *Волшебный Прутъ*. Много говорили и писали объ этомъ чудесномъ орудіи. Прутъ могъ быть деревянный или металлическій; деревянный должно было срѣзывать съ дерева извѣстнаго рода, въ опредѣленный день и часъ, напримѣръ въ полночь передъ Ивановымъ днемъ, или Рождествомъ Христовымъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ обрядовъ; иногда нужно было еще сверхъ того, намазывать его можжевеловымъ или другимъ масломъ. Металлическія прутья также приготовлялись при извѣстныхъ условіяхъ. Разныя прутья показывали различные металлы: орѣховые показывали серебро, дубовые мѣдь, еловые олово и свинецъ, ивовые и ольховые водяные ключи, желѣзные и стальные золото, и проч. Рудогадательный Прутъ носили въ томъ мѣстѣ, гдѣ хотѣли отыскать руды, держа его одною или двумя руками, и тамъ гдѣ онъ вдругъ, самъ собою, наклонялся къ землѣ, непремѣнно долженъ былъ, находиться извѣстный металлъ. Для успѣшнаго дѣйствія въ такомъ случаѣ, необходимо было, чтобъ рудоискатель имѣлъ отъ природы особенное къ тому расположеніе и крѣпкую вѣру къ Волшебному Пруту. Многіе ученые прошедшаго столѣтія описали пріемы, нужные при этомъ дѣйствіи, а нѣкоторые даже старались вывести ученую теорію для объясненія его. Въ настоящее столѣтіе этотъ предразсудокъ совершенно уничтоженъ въ высшемъ классѣ горныхъ людей, но въ Германіи простые ру-

докопы до сихъ поръ слѣпо вѣруютъ въ чудесныя свойства Волшебнаго прута.

К. Ѳ. Б.

ВОЛЪ, см. *Быкъ*.

ВОЛЫШКА, рѣчка въ Рыльскомъ уѣздѣ Курской губерніи, впадаетъ въ Семъ, которую, особенно весною, поддерживаетъ въ судоходномъ состояніи. Волынка неимѣетъ ни сплава, ни судоходства и не означена на большой картѣ Россіи. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛЫШКА, музыкальный духовой инструментъ простаго народа; онъ состоитъ изъ кожанаго пузыря, который надуваютъ черезъ трубочку, приклѣпленную сверху; а въ нижнемъ концѣ привязываются двѣ длинныя трубки разной величины и различнаго отверстія; воздухъ выходящій изъ нихъ составляетъ голоса басистые, а третья небольшая дудка съ дирами, которыя игрокъ, закрывая и открывая пальцами, производитъ разные напряженія голоса. Откуда въ Россіи произошло названіе Волынки, неизвѣстно; но самый инструментъ изобрѣтенъ, въ незапамятныя времена, Финнами, у которыхъ онъ называется *пилли*: Чухонцы большіе до него охотники; у нихъ оно и теперь еще остается въ простотѣ первоначальнаго своего изобрѣтенія, то есть, пузырь дѣлается изъ невыдѣланной кожи, шерстью вверхъ: и запахъ отъ инструмента, и тоны его не слишкомъ пріятны для обонянія и слуха не Чухонскаго. Впрочемъ, Финское пилли есть родоначальница Шотландской и Ирландской Волынки, до которой тамошніе жители страстные охотники, и которая съ нынѣшними усовершенствованіями, не походитъ уже на свою праматерь. Нѣтъ сомнѣнія, что она занесена туда Норманнами. *Яз.*

Весьма вѣроятно, что Волынка была первымъ шагомъ къ изобрѣтенію органа (см. это); по крайней мѣрѣ это долженъ быть первый инструментъ, въ которомъ звуки производятся не непосредственнымъ дутьемъ изо рта въ трубки, а посредствомъ резервуара, т. е. мѣха, или пузыря, въ которомъ предварительно скопляется воздухъ, а потомъ уже входитъ въ трубки. Въ Русскихъ Волынкахъ, которыя удавалось намъ видѣть, басовая труба есть просто непрерывная педаль, которая всегда настраивается въ доминанту или тонику къ діатоническій гаммѣ (см. *Педаль*, *Доминанта*, *Гамма*), которая играется на дискантовой трубѣ, которая для этого имѣетъ нѣсколько отверстій, какъ сказано выше. И ту и другую трубу можно укорачивать и слѣдственно настроивать, посредствомъ особыхъ поршней, въ нихъ находящихся. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ трубки соединяются съ мѣхомъ, вдѣланы внутри ихъ язычки, какъ у кларнета. Въ дошедшихъ до насъ древнихъ изображеніяхъ часто встрѣчаются музыканты, играющіе на двухъ трубахъ вмѣстѣ; можетъ быть этотъ родъ игры привелъ къ изобрѣтенію Волынки. Изслѣдованіе вопроса, какъ древніе играли на двухъ трубахъ, попеременно, или посредствомъ особаго механизма на обѣихъ вдругъ, повело бы можетъ быть къ рѣшенію другаго важнѣйшаго и до нынѣ темнаго вопроса: какое понятіе древніе имѣли о гармоніи (см. это слово). *К. В. О.*

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Исторія страны, изъ которой образовалась эта губернія, изложена въ ст. *Волынь*; здѣсь остается только прибавить, что при учрежденіи Волынской губерніи въ 1795, въ составъ ея вошло 13 округовъ: Новградо-Волынскій, Лабунскій Заславскій, Острожскій, Ровенскій, Домбровицкій, Овручскій, Радомышльскій, Житомирскій, Чудновскій, Луцкій, Владимірскій и Ковельскій. Губернскимъ городомъ предположено было сдѣлать Новградъ-Волынскъ, который начали тогда устроивать при мѣстечкѣ Звягелѣ. Уѣздными городами назначили: Житомиръ, Овручъ, Луцкъ, Владиміръ, и казенное мѣстечко Ковель. Временно губернскія присутственныя мѣста учреждены въ Житомирѣ, и намѣстничество открыто 6 августа 1796 года. Но въ концѣ того же года, послѣдовало новое раздѣленіе на уѣзды. Уѣздными или повѣтовыми городами назначены: Новградъ-Волынскъ, Заславль, Острогъ, Ровно, Овручъ, Житомиръ, Луцкъ, Владиміръ, Ковель, Дубно, Кременецъ и Староконстантиновъ; каждый уѣздъ имѣлъ отъ 40 до 50,000 душъ; города Чудновъ, Лабунь, Домбровица, Базалія и Ямполь, остались за штатомъ. Въ 1804 году Житомиръ, по мѣстнымъ удобствамъ, утвержденъ губернскимъ городомъ.

Волынская губернія лежитъ между 49° 28′ и 52° 3′ сѣв. шир. и между 41° 20′ и 47° 4′ вост. долготы отъ Ферро. Ее окружаютъ губерніи Гродненская, Минская, Кіевская и Подольская, часть Австрійскихъ владѣній (королевство Галиція) и царство Польское. Пространство губерніи составляетъ по Вихману

1,353, по Г. Арсеньеву 1300 кв. геогр. миль; по новѣйшимъ же источникамъ мы принимаемъ 1073 кв. миль.

Площадь эта, вообще довольно неровная, раздѣлена самою природою на двѣ совершенно различныя части: южная часть губерніи возвышенная, гористая, усѣяна живописными холмами и пригорками, большею частію мѣловаго образованія, и дикими гранитными утесами; сѣверная часть, особенно вдоль рѣкъ Горыня и Случа, покрыта торфомъ и болотами. Здѣшній гранитъ, краснаго цвѣта, состоитъ изъ весьма мелкихъ зеренъ кварца, слюды и полеваго шпата. Огромныя сплошныя толщи его образуютъ каменную почву почти всей Подольской губерніи, и простираются въ губерніи Волынскую, Кіевскую, Херсонскую и Черниговскую. Около Бердичева, между 51° и 52° сѣв. шир., большія массы гранита лежатъ по рѣкѣ Горыню; а по берегамъ рѣки Тетерева и ея притока Каменки, близъ Житомира, являются уже отдѣльными возвышеніями; въ нихъ тальковая земля образуетъ цѣлые пласты, и довольно большіе гранаты попадаются по всѣмъ направленіямъ. Въ четырехъ верстахъ къ сѣверу отъ Житомира является мелкозернистой гнейсъ; отъ слюды, которая въ немъ преобладаетъ, цвѣтъ его темнѣ, даже переходитъ въ черный. Въ мелкозернистомъ гранитѣ здѣсь вообще гораздо болѣе слюды и кварцу, а менѣе полеваго шпату; напротивъ въ крупнозернистомъ, кажется, вовсе нѣтъ слюды; въ немъ преобладаетъ полевой шпатъ, сопровождаемый кварцомъ. Къ сѣверозападу отъ Житомира гранитъ находится въ весьма высокихъ массахъ около Новградъ-Волынска, по рѣкѣ Случу, около Кореца, по рѣкѣ Курчику, впадающей въ Случь, и вездѣ около Городницы, по лѣвому берегу Курчика. Здѣсь, какъ и у Кореца, эта порода разрушается отъ дѣйствія воздуха, и является хрупкою, между тѣмъ какъ, у Новграда-Волынска, она образуетъ высокія, весьма твердыя массы. Въ гранитѣ, около Кореца, нерѣдко попадаются весьма большіе, черные шерлы, особенно по берегу Курчика и цѣлыя массы кварцу. Порфировыя толщи Волынской, Подольской и пограничныхъ губерній заслуживаютъ особеннаго вниманія минералога, въ томъ отношеніи, что въ нихъ найдены опаловыя жилы. Около Бердичева есть глинистый порфиръ (можетъ быть пигмалитъ) блестящей бѣлизны съ кварцовыми кристаллами. Пласты фарфоровой глины, которые находятся на гранитѣ, произошли отъ разрушенія полеваго шпата черезъ дѣйствіе воздуха. Лучшая фарфоровая глина находится въ Буртинѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Барановки и въ 40 верстахъ отъ Новграда — Волынска. Въ этой глинѣ, бѣлой какъ снѣгъ, попадаются иногда крупныя кварцовыя зерна; рѣже явные кристаллы кварца. Верхній слой ея содержитъ въ себѣ желѣзо и неидетъ въ дѣло. На фарфоровой глинѣ, большею частію, лежитъ желтая глина, съ большими обломками кварцу, а подъ нею находятъ песокъ и воду. Подробности о геологическомъ образованіи почвы Волынской губерніи, читатель можетъ найти въ сочиненіи профессора Виленской медико-хирургической академіи Эйхвальда: Naturhistorische Skizzen von Lithauen, Volhynien und Podolien, Вильна, 1830. Переходныя формаціи состоятъ изъ сѣрой вакки, глинистаго шифера и известняка; а къ вторичнымъ, которыя здѣсь не достигаютъ значительной высоты, принадлежатъ: мѣлъ, особенно около Ямполя и Кременца, гипсъ и известковый камень, въ которомъ производится ломка дикаго камня, а иногда попадаются и пласты литографическаго камня. Третичныя или новѣйшія формаціи, примѣчательны многочисленными и разнообразными окаменѣлостями, являются въ Литвѣ, Волынской и Подольской губерніяхъ надъ мѣломъ, и заслуживаютъ особенное вниманіе по своему распредѣленію. Профессоръ Эйхвальдъ почитаетъ ихъ въ этомъ отношеніи столько же важными, какъ и формаціи около Парижа и Лондона, и даже еще важнѣе. Онѣ состоятъ изъ лѣпной глины, которая почти вездѣ отдѣляетъ мѣловую породу отъ зернистаго известняка морской осадки; однако жъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между этой глиной и известнякомъ находятся пласты песку, или бураго каменнаго угля. Наносная земля состоитъ изъ окаменѣлостей, горизонтальныхъ пластовъ песчанистаго мергеля, или изъ известняка, наполненнаго безчисленными раковинами, и песчаника, который попадается на вершинахъ холмовъ. Вообще, почва Волынской губерніи глинистая, или песчаная, а въ иныхъ мѣстахъ каменистая. Ближе къ Подольской губерніи находится весьма плодородный черноземъ, смѣшанный съ гли-

ною; песку здѣсь весьма мало; напротивъ почти все Полѣсье болотисто и песчано. Болотъ особенно много по рѣкамъ Случу и Горыню, окрестностяхъ Ковеля.

Здѣшнія возвышенности, отрасли Карпатскихъ горъ, придаютъ краю разнообразіе видовъ, хотя едва достигаютъ 300 футовой высоты. Южные уѣзды, Кременецкій и Староконстантиновскій представляютъ плоскую возвышенность, *Авратынскую*, которую профессоръ Эйхвальдъ почитаетъ самымъ возвышеннымъ пунктомъ въ губерніи. Она составляетъ безплодную, узкую равнину, которая, по направленію съ юго-востока на сѣверозападъ, простирается отъ Авратына черезъ Бѣлозурку къ Новому-Алексину, и занимаетъ одинъ градусъ широты (43° — 44°). Но и эта возвышенность, мѣстами, покрыта болотами. На южномъ ея склонѣ есть весьма незначительныя, прерывчатыя, гряды холмовъ; на сѣверномъ больше встрѣчается третичныхъ возвышеній, которыхъ впрочемъ также нельзя почитать горными цѣпями. Это послѣднія и самыя низменныя окончности передовыхъ горъ Галиціи, и замѣчательны только тѣмъ, что къ сѣверу спускаются круто, обрывами, а по мѣрѣ приближенія къ главной плоской возвышенности сливаются съ равнинами, и наконецъ, какъ будто совершенно въ нихъ исчезаютъ.

Авратынская возвышенность важна въ томъ отношеніи, что она отдѣляетъ Балтійскій бассейнъ отъ бассейна Чернаго моря: съ сѣвернаго ея склона рѣки направляются къ Балтійскому морю, а съ южнаго къ Черному. Послѣднія рѣки многочисленнѣе и значительнѣе первыхъ. Такимъ образомъ на западъ отъ Алексинца, выходитъ изъ Австрійскихъ владѣній *Западный Бугъ*; протекаетъ по Владимірскому уѣзду, и входитъ въ Царство Польское, и черезъ Вислу изливается въ Балтійское море; къ сѣверу *Стырь*, выходитъ изъ Галиціи, течетъ частью въ высокихъ и каменистыхъ берегахъ по Дубенскому и Луцкому уѣздамъ; *Горынь*, начинается въ Кременецкомъ уѣздѣ при мѣстечкѣ Новомъ Алексинцѣ, протекаетъ уѣзды: Заславскій, Острожскій, Ровенскій и Луцкій; здѣсь принимаетъ *Случь*, вытекающій изъ Староконстантиновскаго уѣзда, и уже въ Минской губерніи впадаетъ въ *Припеть*, притокъ *Днѣпра*. Всѣ рѣки южнаго ската Авратынской возвышенности впадаютъ въ Днѣстръ съ лѣвой стороны; замѣчательнѣе прочихъ: *Збручъ*, вытекающій изъ Кременецкаго уѣзда, Подольской губерніи, составляетъ границу съ Австрійскими владѣніями; *Смотричъ*, и *Ушица*; къ востоку *Бугъ*, начинающійся въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, входитъ въ Подольскую губернію, и потомъ впадаетъ въ Черное море, и *Буженъ* (Bojek), притокъ Буга. Менѣе значительны: *Уборть*, который вытекаетъ въ Новгродо-Волынскомъ уѣздѣ, направляется также на сѣверъ черезъ Овручскій уѣздъ, и впадаетъ въ Припеть въ Минской губерніи; *Ушъ*, изъ Овручскаго уѣзда изливается также въ Припеть, передъ впаденіемъ ея въ Днѣпръ; эта рѣка примѣчательна тѣмъ, что по ней великая княгиня Ольга на судахъ прибыла къ Древлянамъ; *Тетеревъ*, входитъ изъ Подольской губерніи, течетъ въ высокихъ и каменистыхъ берегахъ, мимо самаго Житомира, и впадаетъ въ Днѣпръ въ Кіевской губерніи.

Изъ этихъ рѣкъ судоходны: Западный Бугъ, Припеть, Стырь, Горынь, Случь; особенно же важны двѣ первыя, — Бугъ по естественному своему теченію, а Припеть потому, что посредствомъ Огинскаго канала соединяется она съ Нѣманомъ, а королевскимъ каналомъ съ Бугомъ, и служитъ пунктомъ соединенія Малороссіи съ Литвою и Польшею. Множество здѣшнихъ озеръ разлитіями своими производятъ значительный вредъ; отъ этихъ водополей даже въ самое жаркое лѣто, вода остается въ канавахъ и углубленіяхъ. Такихъ озеръ много около Ковеля и Ровно; также по берегамъ рѣки Иквы, около Млынова, къ сѣверу отъ Дубно и около Сапанова, близъ Кременца. Около мѣстечка Симонова, озеро, или лучше сказать болото, имѣетъ неизмѣримую глубину. Соляныхъ же ключей въ Волынской губерніи вовсе нѣтъ; а желѣзные находятся въ Заславскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Шепетовкѣ. Температура ихъ бываетъ + 8° въ то время, когда атмосфера имѣетъ + 4½° Р.; удѣльный вѣсъ этой воды нѣсколько больше, и она съ пользою употребляется противъ разслабленій. Подробное описаніе этихъ ключей помѣщено въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, 1836 годъ, № 7. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть и кислые ключи.

Волынская Губернія пользуется умѣреннымъ климатомъ; морозы обыкновенно начинаются съ половины ноября, и прекращают-

ся въ началѣ февраля; впрочемъ утренники случаются иногда и въ октябрѣ и въ исходѣ марта. Морозы доходятъ до 25°, а жары до + 32° Р. Сильные дожди обыкновенно выпадаютъ весною и осенью. Средняя годовая температура + 8° Р. Эпидемическія болѣзни рѣдки; эндемическихъ нѣтъ, кромѣ Польскаго колтуна; но часто случаются скотскіе падежи; а саранча періодически опустошаетъ обширныя пространства.

Почва въ Волынской губерніи не вездѣ одинаково плодородна, и вообще въ этомъ отношеніи можно отдать преимущество губерніи Подольской. Плодами обильны только гористыя мѣста; въ равнинахъ и на скатахъ холмовъ, открытыхъ восточнымъ и сѣверовосточнымъ вѣтрамъ, они неудаются. Суровость климата дѣйствуетъ невыгодно не на одни плоды: здѣсь и уборка хлѣба бываетъ тремя недѣлями позже, чѣмъ въ Подольской губерніи. Южный скатъ Авратынской плоской возвышенности болѣе благопріятствуетъ растительности; здѣсь флора является уже съ роскошью благодатнаго юга: обширные сосновые и еловые лѣса постепенно исчезаютъ; мѣсто ихъ занимаетъ лѣсъ лиственный; *carpinus betulus*, кленъ, липа составляютъ здѣсь цѣлые лѣса, между тѣмъ, какъ они весьма рѣдко попадаются въ Виленской губерніи. Дубъ (*quercus pendulata*), обыкновенный въ Литвѣ, весьма рѣдокъ на Волынѣ, напротивъ другое отличіе дуба (*quercus robur*) попадается гораздо рѣже въ Литвѣ, чѣмъ на Волыни. Многія иностранныя деревья лучше переносятъ климатъ Кременца, нежели Вильны, какъ напримѣръ разные виды платановъ, ракитникъ, *robina pseudacacia*; грецкій орѣшникъ (*junglans regia*), тутовое дерево (*morus nigra*) и многія другія. Флора на всемъ обширномъ пространствѣ Литвы, Подоліи и Волыни, вообще имѣетъ мало самостоятельности; вѣроятно оттого, что здѣсь нѣтъ узловъ высокихъ гористыхъ цѣпей. По мнѣнію Г. Бессера, Волынская флора есть смѣсь Германской флоры съ Австрійскою, Венгерскою, Кавказскою, Крымскою и даже съ нѣкоторыми растеніями сѣверныхъ странъ, и составляетъ продолженіе флоры Галиціи, которая измѣняетъ видъ свой только у границъ Подольской губерніи. Самое подробное описаніе Волынской флоры читатель можетъ найти въ сочиненіи Г. Эйхвальда, о которомъ мы уже упоминали; также въ статьѣ Г. Бессера: Apperçu de la géographie physique de la Volhynie et Podolie, которая помѣщена въ Mémoires de la societé Imperiale des Naturalistes. Tom. VI, Москва 1823, стр. 188; и въ его *Enumeratio plantarum Volhyn. Podol. etc.*; Вильна, 1822.

Землепашество на всемъ пространствѣ губерніи даетъ обильныя жатвы. Общіе неурожаи случаются два или три раза въ столѣтіи, а мѣстные не слишкомъ опасны, потому что сверхъ продовольствія жителей и винокуренія, ежегодно остается значительное количество хлѣба. Однакожъ изъ этого не должно заключать, что земледѣліе находится здѣсь на высокой степени совершенства. Нынѣшнее состояніе сельскаго хозяйства въ Подольской и Волынской губерніи ни сколько не соотвѣтствуетъ щедрости, съ какою природа надѣлила этотъ край. Помѣщичьи имѣнія большею частью отдаются въ арендное содержаніе; крестьяне избалованы плодородіемъ почвы, которая не требуетъ ни какого удобренія; однимъ словомъ богатство, урожаевъ зависитъ единственно отъ плодородія почвы, которая почти вездѣ вознаграждаетъ посѣвъ, исключая болотистыхъ мѣстъ на сѣверѣ губерніи. Превосходныя пастбища покрыты высокою травою. Главнѣйшія хлѣбныя растенія: рожь, просо и самая зернистая пшеница (см. Rzonczynski стр. 67 и 294). Сѣютъ также овесъ, ячмень, который особенно удается на тяжелой мергелевой почвѣ, а гречка на мѣстахъ песчаныхъ. Хлѣбъ сохраняютъ здѣсь въ обожженныхъ земляныхъ ямахъ.

	Озимаго	Яроваго.
Въ 1802 году:	четвертей	
Посѣяно	483.685 —	479,866
Урожай	2,024,283 —	1,915,965
Вновь посѣяно	486,701 —	475,494
Употреблено	1,583,082 —	1,440,471
Осталось	825,699 четв.	

Урожай 1808 года былъ богаче, именно: 4,946.927 четв.; съ 1834 на 1835 посѣяно было озимаго хлѣба 636 516 четв.; весною 1835 яроваго 574,326; сложный урожай былъ озимаго самъ-шесть, яроваго самъ-пять; весь урожай составилъ 5.542.110 четв. слѣдовательно 595,885 четвер. болѣе урожая 1808 года, и 1,571,862 четв. болѣе урожая 1802 года. Изобильнѣйшими уѣздами въ 1835 оказались: Житомирскій, Острожскій, Заславскій, Ро-

венскій, Дубенскій, Кременецкій, Луцкій и Владимирскій. Цѣны на хлѣбъ въ ноябрѣ 1835 были, за четверть:

Муки ржаной:	
Высшая въ Овручскомъ уѣздѣ.	10 р. 30 к.
Низшая въ Новградъ-Волынскомъ	3 р.
Средняя въ Заславскомъ.....	5 р.
Крупъ гречневыхъ:	
Высшая въ Заславскомъ.....	24 р. 16 к.
Низшая въ Новграда-Волынскомъ.....	8 —
Средняя въ Ковельскомъ.....	10 — 75 —
Ячныхъ:	
Высшая въ Овручскомъ.....	16 —
Низшая въ Новоградволынскомъ	8 —
Средняя въ Острожскомъ.....	8 —
Овса:	
Высшая въ Овручскомъ.....	6 —
Низшая въ Заславскомъ.....	1 —
Средняя въ Кременецкомъ.....	2 —
Худосьна:	
Высшая въ Житомирѣ.....	— 75 к.
Низшая въ Заславскомъ.....	— 25 к.
Средняя въ Ровенскомъ.....	— 36 к.

По расчисленію, изъ урожая 1835 года на каждую душу приходилось хлѣба по 3 четверти 1 четверику и 2 гарнца съ долями, количество достаточное для продовольствія жителей. На винокуреніе было употреблено 150,000 четвертей. Излишекъ хлѣба продается на продовольствіе войскъ и за границу.

Хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ въ Волынской губерніи до 1836 года еще не было; денежный запасный капиталъ простирался до 1,793,160 рублей, въ томъ числѣ около 259,640 рубл. въ ссудахъ и недоимкахъ.

Длинный ленъ и пенька воздѣлываются также въ большомъ количествѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводятъ сурѣпицу и табакъ для домашняго употребленія, а льняное и конопляное сѣмя и масло для отпуска.

Садоводство здѣсь также въ пренебреженіи; но въ огородахъ находятся обыкновенныя огородныя овощи: капуста, рѣпа, лукъ, огурцы, тыквы, даже арбузы; а въ садахъ помѣщичьихъ растутъ тѣ же плодовыя деревья, какія встрѣчаются въ Германіи.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведена горчица, Турецкая пшеница (кукуруза), шафранъ, Турецкій перецъ, хмѣль вездѣ; а на поляхъ и лугахъ собирается ромашка и дикая спаржа. Почти въ корняхъ растеній червецъ; въ лѣсахъ множество ягодъ, грибовъ, особенно сморчковъ и трюффелей. Лѣсъ растетъ въ уѣздахъ Овручскомъ, Ровенскомъ, Луцкомъ и Ковельскомъ на равнинахъ и кое-гдѣ на небольшихъ возвышенностяхъ; въ Владимірскомъ, Дубенскомъ и Житомирскомъ на мѣстахъ сухихъ, и не самыхъ низменныхъ; въ Новграда-Волынскомъ, Заславскомъ, Староконстантиновскомъ, Кременецкомъ и Острожскомъ на мѣстахъ ровныхъ и малыхъ возвышенностяхъ. Въ первыхъ четырехъ уѣздахъ, на почвѣ песчаной и болотистой растетъ, по большей части, сосна, рѣдка дубъ и другія лиственныя породы; ель весьма рѣдка; въ трехъ слѣдующихъ уѣздахъ на песчаной почвѣ, смѣшанной съ глиною, сосна, дубъ, кленъ, осина и береза, а въ послѣднихъ пяти на глинистой почвѣ съ черноземомъ, болѣе растутъ породы лиственныя, преимущественно дубъ и кленъ. Пространство владѣльческихъ лѣсовъ въ Волынской губерніи можно полагать до 500,000 десятинъ. Въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ лѣсное хозяйство въ большомъ небреженіи; исключеній весьма не много, напримѣръ, въ Владимірскомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа Браницкаго и въ Заславскомъ у князя Сангушки лѣса довольно сбережены; но объ искуственномъ разведеніи лѣсовъ вовсе незаботятся, хотя климатъ и почва благопріятны, въ уѣздахъ Ковельскомъ, Владимірскомъ, Луцкомъ и Овручскомъ для хвойныхъ, а въ прочихъ осьми уѣздахъ болѣе для лиственныхъ породъ деревьевъ. Въ уѣздахъ, богатыхъ лѣсомъ, количество порубокъ никогда не ограничивается помышленіемъ о будущемъ, а зависитъ отъ потребности и возможности сбыта. Преимущественно сплавляютъ дубъ и сосну; а изъ лѣсныхъ произведеній — смола, рѣдко деготь, и еще рѣже поташъ. Смола добывается въ нѣкоторыхъ дачахъ, обильныхъ еще крупнымъ лѣсомъ: ее сидятъ изъ пней и кореньевъ, а частію изъ валежника, послѣ вырубокъ сосноваго лѣсу; гдѣ же нѣтъ годныхъ для сплава деревъ, тамъ производятъ ее изъ молодаго сосноваго лѣсу. Строевой и дровяной лѣсъ сбывается по городамъ и мѣстечкамъ здѣшней губерніи, а первый идетъ также въ Данцигъ. Но цѣны на лѣсъ вообще весьма низки; въ доказательство можно сослаться на то, что въ Житомирѣ обтесанныя дубовыя бревна, длиною до 4½ саж., въ отрубѣ отъ 5 до 6 вершковъ, кото-

рыя употребляются здѣсь для основанія всякаго строенія, продаются (1836) по 75 коп. серебромъ, и даже дешевле. Къ главнымъ причинамъ истребленія лѣсовъ должно, кажется, отнести и весьма дурной способъ постройки домовъ.

Изъ млекопитающихъ животныхъ, въ лѣсахъ Волынской губерніи первое мѣсто принадлежитъ сернѣ, или дикой козѣ. Медвѣдей во все нѣтъ (см. *Лѣсной Журн.* 1386); лоси заходятъ иногда изъ пограничныхъ лѣсовъ Гродненской и Минской губерній; въ прежнія же времена онѣ водились здѣсь во множествѣ; олени также перевелись; только рога ихъ попадаются часто въ ископаемомъ видѣ; по берегамъ большихъ рѣкъ находятъ также кости слона, *elephas primigenus*; а въ третичныхъ горахъ, около Луцка и Шуковцы (*shukowze*), кости и другихъ млекопитающихъ. Изъ хищныхъ животныхъ наиболѣе водятся волки и лисицы; барсуки и кабаны рѣдки. Изъ птицъ довольно много тетеревей. Охота производится пяти родовъ: 1) облава на дикихъ свиней, лосей и сернъ: 2) охота съ гончими, особенно на зайцевъ, лисицъ, а иногда и сернъ; 3) на лошадяхъ съ борзыми въ чистыхъ поляхъ, на зайцевъ и лисицъ; 4) съ лягавыми собаками на птицъ и 5) мало употребительная, тенетами для ловли перепеловъ, бекасовъ и куропатокъ. Изъ змѣй, замѣчены *Coluber natrix* и *austaicus*, также *Vipera berus* и *prester*, и ужи обыкновенные (*anguis fragilis*); ящерицъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ Литвѣ и Подольской губерніи. Бобръ (*Castor fiber*) почти совершенно вывелся (см. сочиненіе Эйхвальда Naturhistorische Skizze и проч. и его же Handbuch der Zoologie). Скотоводству благопріятствуютъ превосходныя пастбища. Здѣшнія лошади сильнѣе и крѣпче, нежели въ прочихъ Западныхъ губерніяхъ; помѣщичьи заводы доставляютъ лошадей, годныхъ для тяжелой кавалеріи; въ Заславскомъ уѣздѣ, въ имѣніи князя Сангушки, въ мѣстечкѣ Славутѣ, находится одинъ изъ превосходнѣйшихъ конскихъ заводовъ въ цѣлой Россіи; въ немъ есть Арабскіе жеребцы, цѣною въ 30,000 рублей. Рогатый скотъ стоитъ на ряду съ Польскимъ; быки красивы и отличаются сизою шерстью, величиной и рогами. Рогатый скотъ прогоняется на продажу въ царство Польское и въ Гродненскую губернію, на ярмарки въ мѣстечко Ѣдово; оттуда его гонятъ въ обѣ столицы. Въ 1835 году пригнано было въ эти мѣста черезъ Волынскую губернію до 40,000 штукъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Въ настоящее время сельскимъ хозяевамъ представляются гораздо благопріятнѣйшіе виды на сбытъ шерсти, чѣмъ на земледѣліе; и оттого овцеводство здѣсь постепенно распространяется: уже въ 1828 считалось до 100,000 мериносовъ и овецъ улучшенной породы; значительное количество шерсти вывозится отсюда въ царство Польское. Успѣхи этой промышлености сдѣлались еще важнѣе отъ заведенія въ здѣшней и Подольской губерніяхъ, суконныхъ фабрикъ, перенесенныхъ хозяевами изъ царства Польскаго. Пчеловодствомъ занимаются съ успѣхомъ. Рыба здѣшняя принадлежитъ къ обыкновеннымъ родамъ рѣчной рыбы; она наиболѣе водится въ озерахъ; во многихъ помѣщичьихъ селеніяхъ, въ прудахъ разводятся караси и эти пруды отдаются на откупъ Евреямъ. Около Кременца, въ третичныхъ горахъ, находили окаменѣлые остатки рыбы, похожей на морскаго волка. Въ кремняхъ попадаются зубы акулы, величиною въ нѣсколько дюймовъ.

Изъ произведеній царства ископаемаго заслуживаютъ вниманія, глины: фарфоровая, фаянсовая и горшечная (около Кременца); около Вишневца, по берегамъ Горыни и въ другихъ мѣстахъ добываютъ множество кремней. Болотная желѣзная руда въ большомъ количествѣ въ Заславскомъ уѣздѣ: особенно около Шепетовскаго источника. Близъ Дубно попадается желтый янтарь. Бѣльскій говоритъ, что нѣкогда находили даже серебряныя прiиски въ окрестностяхъ Кременца и Вишневца.

Хотя Волынская губернія принадлежитъ собственно къ земледѣльческимъ; однако жъ она отличается теперь и промышленостію между губерніями западными. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія мануфактурная промышленость была еще слабо развита въ этой губерніи; помѣщики занимались почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ; множество поташныхъ и желѣзныхъ заводовъ, нѣсколько кожевенныхъ и салотопныхъ составляли тогда все ремесленное туземное богатство; но въ 1828 году всѣхъ фабрикъ и заводовъ, по свѣдѣніямъ департамента мануфактуръ, было 177, именно:

	число фабрикъ	число рабочихъ
Суконныхъ	45	3,310
Кожевенныхъ	3	7
Шляпная	1	3
Свѣчныхъ	3	9
Писчей бумаги	4	47
Поташныхъ	17	274
Стеклянныхъ	14	243
Фаянсовыхъ	2	139
Фарфоровыхъ	1	58
Мѣдныхъ	4	31
Желѣзодѣлательныхъ и чугуноплавленныхъ	84	930
	177.	5,051.

Если къ этому присоединить еще 60 фабрикъ, о которыхъ не было доставлено вѣдомостей, и 28 остававшихся въ бездѣйствіи, то число всѣхъ фабрикъ и заводовъ простиралось тогда до 265.

Въ теченіе 15 лѣтъ, предшествовавшихъ послѣднимъ безпорядкамъ въ Западныхъ губерніяхъ, здѣсь возникло множество фабрикъ и заводовъ, и мануфактурная промышленость приняла направленіе, сообразное съ мѣстными способами, именно она обратилась преимущественно къ суконодѣлію. Собственное обширное овцеводство и близость Бердичевскаго и Одесскаго рынковъ указали на эту отрасль мануфактурной дѣятельности; а выгоды поставки суконъ въ казну для арміи подкрѣпили счастливый выборъ. Въ 1831 году всѣхъ суконныхъ фабрикъ въ Волынской губерніи, считалось до 60, въ уѣздахъ: Заславскомъ, Ровенскомъ, Житомирскомъ, Острожскомъ, Владимірскомъ, Ковельскомъ и Луцкомъ. На нихъ выдѣлываются не только простыя, но и тонкія сукна, на манеръ Нѣмецкихъ и Голландскихъ, цѣною по 3 рубли серебромъ за аршинъ; только привозъ Польскихъ суконъ останавливалъ быстрое развитіе этой промышлености. Самыя значительныя суконныя фабрики принадлежатъ помѣщикамъ, прочія купцамъ Евреямъ и весьма немногія иностраннымъ фабрикантамъ. Важнѣйшія фабрики, какъ по отличному устройству, такъ и по обширности производства, суть: *Славутская* князя Сангушки въ Заславскомъ, и *Корецкая*, графини Потоцкой въ Новградо-Волынскомъ уѣздахъ. Однако жъ въ общей сложности выдѣлка по числу фабрикъ еще не значительна: среднимъ числомъ на каждую положить можно отъ 300 до 500 половинокъ; весьма не многія производятъ отъ 15,000 до 20,000 половинокъ въ годъ. На 45 фабрикахъ въ 1828 году выдѣлано сукна тонкаго, средственнаго и ординарнаго 339,000 аршинъ; большая часть этихъ суконъ поставлена въ Дубенское коммисаріатское депо, а остальное продано въ Бердичевѣ и другихъ мѣстахъ. Главный матеріялъ, шерсть получается частію отъ собственныхъ стадъ; болѣе же покупается въ Одессѣ и Бердичевѣ, откуда также получаются краски и нѣкоторые другіе припасы. Число рабочихъ на 45 фабрикахъ (1828) было 3310 человѣкъ; изъ нихъ 1160 вольнонаемныхъ, а прочіе крѣпостные. Въ Ровнѣ (1836) находилась 1 хлопчато-бумажная фабрика съ 2 работниками, и 1 красильная съ 7 работниками. Шелковыхъ фабрикъ и сахарныхъ заводовъ вовсе нѣтъ. Бумажныхъ фабрикъ было четыре; онѣ принадлежали помѣщикамъ; изъ нихъ двѣ, князя Сангушки, отличаются хорошимъ устройствомъ, выдѣлкою высшихъ сортовъ бумаги и довольно значительнымъ производствомъ; остальныя весьма маловажны. На всѣхъ четырехъ фабрикахъ работою занималось 47 человѣкъ. Хотя полотняныхъ фабрикъ здѣсь вовсе нѣтъ, однако жъ крестьяне выдѣлываютъ много простаго полотна. Въ 1836 году въ городахъ Волынской губерніи было 10 свѣчныхъ и салотопныхъ заводовъ; на нихъ и считалось 36 работниковъ; 8 кожевенныхъ заводовъ съ 40 работниками, 3 мыловаренные съ 9 работниками. Особеннаго вниманія достойны заводы фаянсовые и фарфоровые. Производство на нихъ весьма значительно, а заведеніе ихъ есть истинное благодѣяніе для цѣлаго края. Фаянсовыхъ заводовъ находится три, въ Новградо-Волынскомъ уѣздѣ. Производство на нихъ довольно значительно. Фарфоровыхъ заводовъ два; одинъ существуетъ вмѣстѣ съ фаянсовымъ заводомъ въ мѣстечкѣ Корецѣ и принадлежитъ графинѣ Потоцкой; другой г. г. Мезеровъ въ мѣст. Барановкѣ, въ томъ же уѣздѣ; на немъ въ 1828 году выдѣлано разной фарфоровой посуды 30,000 штукъ. Большая часть этихъ издѣлій продана на мѣстѣ. Матеріалы, глина бѣлая, камень бѣлый и песокъ добываются въ Барановскихъ помѣщичьихъ земляхъ; гипсъ и алебастръ покупаются въ Подольской губерніи; кобальтъ въ Петербургѣ; серебро въ разныхъ мѣстахъ этой же губерніи; золото употребляется изъ Голландскихъ червонцевъ; прочіе припасы и краски

покупаются въ Бердичевѣ и Барановкѣ. Число рабочихъ 58 человѣкъ. С. Петербургская публика имѣла случай, въ 1829 году на публичной выставкѣ отечественныхъ произведеній, видѣть издѣлія этихъ заводовъ: фаянсовую и фарфоровую посуду. Около Вишневца есть фабрика, на которой обдѣлываются очень хорошіе кремни.

Стеклянныхъ заводовъ въ 1828 году было 20; наибольшее число ихъ, и при томъ самые значительные, находятся въ Житомирскомъ уѣздѣ. Производство на этихъ заводахъ довольно значительно, такъ-что количество годичной выдѣлки на четырнадцати заводахъ простиралось въ 1828 г. до 20,472 копъ (каждая въ 60 штукъ среднимъ числомъ) и около 100,000 штукъ разной стеклянной посуды и оконничныхъ стеколъ. Число рабочихъ на этихъ заводахъ было 243 человѣка. Чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ (кромѣ 10, о которыхъ не было доставлено свѣдѣнія, и 18, оставшихся въ бездѣйствіи) было 83; въ томъ числѣ: въ Житомирскомъ уѣздѣ 25, въ Овручскомъ 51, въ Новградоволынскомъ 5 и въ Ровенскомъ 2. Заводы эти, большею частію, устроены въ половинѣ прошедшаго столѣтія, а нѣкоторые еще ранѣе. Почти всѣ они принадлежатъ помѣщикамъ, кромѣ немногихъ монастырскихъ и состоящихъ въ казенныхъ арендныхъ имѣніяхъ. Руда добывается въ тѣхъ же владѣльческихъ имѣніяхъ, гдѣ устроены заводы; но по низкому ея качеству доходъ отъ промысла ничтоженъ, въ сравненіи съ убыткомъ, неразлучнымъ съ истребленіемъ лѣсовъ; это побудило уничтожить весьма многіе изъ заводовъ, дѣйствующихъ огнемъ. Производство, не только на каждомъ заводѣ порознь, но и на всѣхъ въ совокупности незначительно. Большею частію выдѣлываются только сошники для плуговъ и сохъ; весьма немногіе производятъ по лосное и шинное желѣзо. На 83 заводахъ (1828) выдѣлано шиннаго и брусковаго желѣза, сошниковъ и поддосокъ, всего 21,865 пудъ; число же рабочихъ на нихъ было 930 человѣкъ, почти всѣ крѣпостные заводчиковъ. Мѣдныхъ заводовъ было 9, въ уѣздахъ Житомирскомъ, Новградо-Волынскомъ и Овручскомъ. На нихъ передѣлывается старая ломаная мѣдь въ посуду. На 4 заводахъ (1828) выдѣлано 146 пудъ; на нихъ было 34 вольнонаемные работника. Кромѣ того есть еще нѣсколько заводовъ пивоваренныхъ, известковыхъ и кирпичныхъ.

Для торговли положеніе Волынской губерніи не со всѣмъ выгодно: она не имѣетъ большаго водянаго пути. Отпускныя статьи суть: хлѣбъ, просо, крупа, горохъ, ленъ, пенька, льняное и конопляное сѣмя и масло, нѣсколько табаку, деготь, смола, дрова, доски, селитра, строевой и жерновой камень, рогатый скотъ, лошади, шерсть, кожи, рога, воскъ и медъ, сушеная рыба, стекло, стеклянныя издѣлія, сукно, холстъ и нѣкоторые другіе незначительные товары, въ томъ числѣ и червецъ; рогатый скотъ, лошади, воскъ и медъ отпускаются въ Австрію и царство Польское Евреями, въ рукахъ которыхъ находится почти вся торговля. Они же отправляютъ, черезъ Устилугъ или Рожеймполь, въ царство Польское простой холстъ, бѣленый и не бѣленый, поташъ и сало. Всѣ эти произведенія покупаются въ Бердичевѣ, Дубнѣ, Кременцѣ, Проскуровѣ, Балтѣ и другихъ мѣстахъ. Въ числѣ товаровъ, привозимыхъ черезъ Устилугъ, заслуживаютъ примѣчанія, волосяныя полотенцы и плетенки для рѣшетъ, изъ царства Польскаго.

Ярмарки бываютъ въ *Житомирскомъ* уѣздѣ: въ мѣстечкѣ Бердичевѣ 5, въ городѣ *Старокостянтиновѣ* 13; въ мѣстечкахъ: Теофиполѣ 9, Красиловкѣ 7, и въ Кунелѣ 25; въ городѣ *Острогѣ* 5; въ уѣздѣ его, въ мѣстечкахъ: Ляховцахъ 8, Аннополѣ 8; въ городѣ *Ровнѣ* 6; въ городѣ *Дубно* 2; въ уѣздѣ его, въ мѣстечкахъ: Берестякѣ 6, Боремлѣ 1, Варковичахъ 8; въ городѣ *Кременцѣ* 7, въ городѣ *Луцкѣ* 1, въ городѣ *Ковелѣ* 4, въ уѣздѣ его въ мѣстечкахъ: Турыскѣ 3, Маціовѣ 5, Мельницѣ 3, Несухонжахъ 5, въ Стобиховѣ 3, Яновкѣ 2, Мильцахъ 2, Ратномъ 3, Кашеннокоширскѣ 7; въ городѣ *Владимірѣ* 3, въ городѣ *Заславлѣ* 11. Важнѣйшія изъ нихъ въ Бердичевѣ, Онуфріевская 12 іюня, Успенская 15 августа, Космодаміянская 1 ноября и Пасхальная за двѣ недѣли до Пасхи. Въ первыхъ двухъ главнѣйшій торгъ производится степными лошадьми, приводимыми изъ Новороссійскаго края, рогатымъ скотомъ, волною, сырыми кожами и смушками, мануфактурными издѣліями, сахаромъ и желѣзомъ. Въ 1835 году съѣздъ простирался до 3000 человѣкъ; товаровъ вообще было на 8,286,844 руб., изъ того продано на 6,185,000 рублей. Въ послѣднія ярмарки, торгъ предпочитель-

но производится мануфактурными изделіями бакалеею и другими товарами и лошадьми Купцовъ по 8 ревизіи въ Волынской губерніи считается 2,935; изъ этого числа въ городахъ 1058; именно первой гильдіи 19, второй 5, третьей 987. Купеческихъ капиталовъ объявлено въ городахъ (1836) 2,815,000 рублей: по первой гильдіи 250,000 руб.; по второй 160,000, по третьей 2,400,000. Изъ мѣстечекъ въ торговомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія *Бердичевъ* (см. это). Тамъ въ 1836 году купеческихъ капиталовъ объявлено по первой гильдіи 50,000 руб. по второй 200,000, по третьей 2,400,000.

Изъ семи Россійскихъ таможенъ, учрежденныхъ для торговли съ Австріею, четыре находятся въ Волынской губерніи:

1. *Радзивиловская*, первокласная, въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ (см. это), въ 6 верстахъ отъ Австрійскаго города Бродъ. Отпускная торговля при ней простирается на 7,000,000, а привозная слишкомъ на 9,000,000 руб. Таможеннаго дохода поступаетъ 1,500,000 руб.

2. *Бердичевская* складочная таможня, въ мѣстечкѣ Бердичевѣ (см. это). Въ ней очищаются пошлиною весьма немногіе иностранные товары, привозимые для этого изъ Радзивиловской таможни, которая не имѣетъ складочнаго права, и нынче очистка товаровъ простирается только до 50,000, а пошлинный сборъ около 21,000 рублей.

3. *Дружепольская*, третьяго класса, находится въ Владимірскомъ уѣздѣ, въ трехъ верстахъ отъ Австрійской границы. Весь торговый оборотъ простирается на сумму по отпуску, около 30,000, а по привозу отъ 5 до 10,000 рублей.

4. *Волочиская*, третьеклассная, въ мѣстечкѣ Волочискѣ въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, близъ границы, которую образуетъ не судоходная рѣчка Збручь. Весь торговый оборотъ простирается на сумму по отпуску до 80,000 по привозу до 60,000 руб.; пошлиннаго сбора поступаетъ отъ 10 до 15,000 рублей.

По числу жителей Волынская губернія занимаетъ тринадцатое, а по населенности осьмнадцатое мѣсто между губерніями Россіи. Г. Зябловскій полагалъ (1812) въ ней жителей 1,312,845 душъ; Платеръ (1825) 1 300,000; Г. Арсеньевъ (1830) 1,200.000 душъ. Въ настоящее время принимается 1,314,117 душъ, слѣдовательно по 1224 душъ на квадр. милю.

Въ общемъ числѣ жителей считается.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Дворяне.							Число крестьянъ подушныхъ.
	Владѣющіе обязательнаго пол.	Въ томъ числѣ живущіе въ уѣздахъ.	Имѣющіе 100 душъ и болѣе.	Имѣющіе 500 душъ и болѣе.	Имѣющіе 1000 д. и болѣе.	Имѣющіе 2000 д. и болѣе.	Почетные живущіе въ уѣздахъ муж. пол.	Безвѣстные и лишные мужеск. пола.	
Житомирскій	244	211	63	9	5	—	634	44	31,131
Новградоволынскій	138	?	31	6	3	—	351	6504	15,622
Староконстантиновскій	194	151	75	12	4	2	398	3770	39,283
Острожскій	125	118	38	4	1	3	346	2517	27,475
Заславскій	86	75	23	1	2	2	157	?	38,632
Ровенскій	119	110	41	6	7	4	283	1598	37,754
Дубенскій	126	?	24	3	4	—	305	1419	15,065
Кременецкій	157	152	36	4	5	5	387	1818	40,632
Луцкій	229	180	61	8	2	1	364	1875	27,387
Ковенскій	150	131	40	4	2	—	362	952	18,386
Владимірскій	237	171	77	6	4	3	335	?	50,001
Овручскій	259	?	52	4	2	—	874	6232	20,492
Во всей Губерніи	2064	?	561	67	41	20	4796	?	361,780

Духовныхъ.....9,772
Дворянъ помѣстныхъ муж. пола.....4,796
Податнаго состоянія муж. пола.....539,301
въ томъ числѣ (по 8 ревизіи):
Купцовъ.....2,935
Мѣщанъ и цеховыхъ.....100,129
Одиодворцевъ.....14,011
Колонистовъ.....1,497
Крестьянъ государственныхъ.....58,869
Крестьянъ помѣщичьихъ.....361,780

Большую часть населенія, именно почти все крестьянское сословіе, составляютъ Русняки; Поляки, принадлежатъ къ дворянству и частью къ мѣщанству; Евреевъ считается 193,335 душъ обоего пола. Кромѣ этихъ главныхъ племенъ есть нѣсколько Великороссіянъ, Цыганъ, Молдаванъ и Татаръ. Большая часть жителей исповѣдуетъ Греко-Россійскую вѣру. Въ 1835 родилось православнаго исповѣданія 32,278; брако въ было 9,894; умерло 34,805. Въ 1836 году въ Волынской епархіи вступили въ православную вѣру 2,436 человѣкъ; въ томъ числѣ 1,943 уніятъ, 476 католиковъ, 2 протестанта и 15 Евреевъ. Волыно-Житомирская епархія принадлежитъ къ 3 классу, и архіерей ея имѣетъ пребываніе въ Житомирѣ. Въ этой епархіи 1624 церквизъ нихъ 12 соборовъ; приходскихъ церквей 1,088; ружныхъ 1, упраздненныхъ или приписныхъ 446, кладбищенскихъ 18. Должно замѣтить, что ни въ одной епархіи нѣтъ столькихъ приписныхъ церквей и часовенъ (517), какъ въ Волынской. Изъ трехъ монастырей 1 первокласный и 1 заштатной мужескіе; въ нихъ 13 монашествующихъ и 14 послушниковъ, и 1 женской второкласной, въ которомъ 17 монашествующихъ и 6 бѣлицъ. Бѣлаго духовенства состоитъ: протоіереевъ 13, священниковъ 1,039, діаконовъ 72, причетниковъ 2,212. Свѣчной доходъ ежегодно простирается свыше 10,000 рубл. Католики принадлежатъ къ Луцкой епархіи; въ ней 136,817 прихожанъ, въ томъ числѣ 20,056 крестьянъ обоего пола; церквей приходскихъ 92; филій или отдѣльныхъ 6, каплицъ 125; священниковъ всѣхъ званій 167. Уніяты имѣютъ здѣсь также нѣсколько монастырей и церквей. Еврейскихъ кагаловъ 144, синагогъ 94, молитвенныхъ школъ 371, училищъ для дѣтей 685; раввиновъ 127.

Относительно народнаго образованія Волынская губернія зависѣла отъ Виленскаго университета и образованіе этого края сосредоточивалось въ Кременецкомъ лицеѣ, который теперь упраздненъ. Въ настоящее время губернія эта принадлежитъ къ Кіевскому учебному округу. Свѣтскихъ училищъ въ ней 13; въ нихъ учащихся 880, и въ томъ числѣ 65 женск. пола. Изъ духовныхъ училищъ въ Волынской епархіи въ 1836 году состояло 1 семинарія, 2 уѣздныя и 6 приходскихъ училищъ; во всѣхъ 9 учебныхъ заведеніяхъ учащихся 1,269. Приходскія училища въ Волынской и вообще въ западныхъ губерніяхъ прежде были въ рукахъ Римско-католическаго духовенства и ученіе преподавалось на Польскомъ языкѣ. По представленію министра народнаго просвѣщенія эти училища упразднены (1832), и вмѣстѣ съ тѣмъ предположено учредить училища при церквахъ Греко-Россійскаго вѣроисповѣданія, единственно для преподаванія Русской грамматики, Русскаго катихизиса и ариѳметики, чтобъ этимъ средствомъ тамошній нисшій классъ народа, коренной Русскаго, освободить отъ вліянія духовенства, западной церкви. Католическихъ училищъ въ Луцкой епархіи (1836) 21, съ 350 учащимися.

По возвращеніи Волынской губерніи отъ Польши императрица Екатерина II предоставила всѣмъ жителямъ этого края тѣ же законы и права, которыми пользуются подданные губерній Великороссійскихъ; но императоръ Павелъ I, по вступленіи своемъ на престолъ, эту губернію, вмѣстѣ съ прочими возвращенными отъ Польши, оставилъ на правахъ, которыми онѣ пользовались подъ Польскимъ правленіемъ, и повелѣлъ даже всѣ дѣла гражданскія и уголовныя производить отъ сената на Польскомъ языкѣ. Въ наше время, при окончательномъ возстановленіи въ Западныхъ губерніяхъ законнаго порядка и тишины, всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица въ этихъ губерніяхъ, получили тѣ же наименованія, какія, по учрежденію о губерніяхъ, присвоены присутственнымъ мѣстамъ и должностямъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Волынская губернія, вмѣстѣ съ Подольской и Кіевской, подчинена генералъ-губернатору, который имѣетъ свое пребываніе въ Кіевѣ.

Губернскій городъ Волынской губерніи *Житомиръ*, уѣздные: *Владиміръ-Волынскій*, *Дубно*, *Заславъ*, *Кременецъ*, *Ковель*, *Луцкъ*, *Новградъ-Волынскъ*, *Острогъ*, *Овручъ*, *Ровно* и *Староконстантиновъ*; во всѣхъ этихъ го-

родахъ въ 1836 году считалось 103,673 жител.; 60 церквей, въ томъ числѣ 37 каменныхъ, 6686 домовъ, и только 397 каменныхъ, 1293 лавки, 25 трактировъ, 6 харчевень. Города Дубно, Заславъ, Острогъ, Ровно, и Староконстантиновъ принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ. Въ прочихъ семи городахъ доходы въ 1835 году простирались до 111,870 руб., а расходы до 72,600 руб.

Мѣстечекъ считается 131, посадовъ 2, въ первыхъ жителей до 125,000, а въ посадахъ 570. Важнѣйшія изъ мѣстечекъ въ *Житомирскомъ уѣздѣ*: Бердичевъ, Краснополь, Якушполь, Чудновъ, Трояново, Ивница, Пятка, Лемшинъ, Левково, Черняхово, Кодня, Котельня, Райградокъ, Червошно, Ушмиръ; въ *Ровенскомъ*: Степань, Домбровица, Мижиричъ, Тучинъ, Клевань; въ *Дубенскомъ*: Берестечко, Олыка, Мисочъ, Варковичи, Михайловка; въ *Заславскомъ*: Бѣлогородка, Лабунь, Славута, Судилки, Шепетовка, Грицовъ; въ *Острожскомъ*: Ляховцы, Аннополь, Клинкіевъ, Купіовъ или Куневъ; въ *Кременецкомъ*: Радзивиловъ, Вишневецъ, Ямполь, Катербургъ, Бѣлозерка, Вышегродокъ, Шумскъ, Алексинецъ; въ *Луцкомъ*: Торчинъ, Колки, Березница, Чарторискъ, въ *Новградоволынскомъ*: Корецъ, Любарь, Острополь, Мирополье, Барановка, Романовъ, Березовъ, Полонколье; въ *Владимирскомъ*: Гороховъ, Устилугъ, или Рожелмполь, Любомль, Локачи; въ *Старо-Константиновскомъ*: Красиловъ, Волочискъ, Базалія, Теофаполь, Кузминъ, Купель, Ожиговцы; въ *Ковельскомъ*: Ратно, *Новоуконжи*, Мацеіовъ, Турискъ, въ *Овручскомъ* Народичи, Веледники.

Приказъ общественнаго призрѣнія содержитъ: въ губернскомъ городѣ Житомирѣ, больницу и богадѣльню, каждую на 50 кроватей; въ мѣстечкѣ Бердичевѣ Елизаветинскую больницу на 30 кроватей, и въ каждомъ уѣздномъ городѣ побольницѣ на 15 кроватей; во всѣхъ заведеніяхъ приказа въ 1836 году призрѣно было 3145 человѣкъ.

Всѣхъ капиталовъ Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія въ 1836 году считалось: 1,426,893 рубл. асс.; 270,211 рубл. сер., и 3,225 червонцевъ. Въ томъ числѣ:

доходовъ	*расходовъ*
94,198 р. 14 к. асс.	50,593 р. 5 к. асс.
14,097 р. 31 к. сер.	2,404 р. 17 к. сер.
161 червон.	194 червон.

Гербъ Волынской губерніи — бѣлый кавалерственный крестъ въ голубомъ полѣ, въ серединѣ котораго находится небольшой красный щитъ съ золотымъ крестомъ. *А. Ш.*

ВОЛЫНСКІЕ, Литовская дворянская фамилія, принадлежавшая къ древнему роду герба Абданкъ. Сказки Польскихъ генеалоговъ о происхожденіи этого рода, любопытные могутъ читать въ «Коронѣ Польской» Нѣсѣцкаго (томъ I, стр. 1) къ этому же гербу принадлежатъ 73 фамиліи Польскія и Литовскія, кромѣ тѣхъ, которыя поселившись въ Россіи, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ имени носятъ тотъ же гербъ, представляющій въ красномъ полѣ бѣлую букву W или W на оборотъ. Изъ Волынскихъ извѣстенъ былъ Мартынъ, войскій Подольскій (см. *Окольскаго*, т. II, стр. 629). Съ этой фамиліей не должно смѣшивать фамилію Волынскихъ: одна изъ нихъ имѣетъ гербъ «Грабе», а другая «Любичъ», въ Подольскомъ и Мазовецкомъ воеводствахъ. Изъ этихъ Волынскихъ одинъ былъ въ Москвѣ во время Самозванца въ войскѣ князя Рожинскаго. *К. Д. Э.*

ВОЛЫНСКІЙ, Василій Семеновичъ. На служебномъ поприщѣ онъ встрѣчается впервые въ 1640 году рындою (см. это слово), при пріемѣ Персидскаго посла; въ это время имѣлъ онъ чинъ стольника (см. *Дворцовыя Записки* I, 215). Въ 1650 участвовалъ въ усмиреніи Новгородцевъ, и послѣ былъ назначенъ воеводою въ городъ Одоевъ; однако же пробылъ здѣсь недолго и смѣненъ братомъ своимъ Яковомъ. Въ 1658 Василія Волынскаго произвели въ окольничіе; а въ 1663 онъ присутствовалъ въ Посольскомъ приказѣ, и въ ноябрѣ отправленъ посломъ въ Швецію. Въ 1666 велъ переговоры съ Шведами и заключилъ миръ (12 октября) у рѣки Илюсы (см. *Полное собраніе законовъ* I, 395). Послѣ этого, въ 1668 году, ему ввѣрено было управленіе Сыскнымъ приказомъ, а 2 іюля 1671, послали его въ село Андрусово для переговоровъ съ Польшею; тамъ Волынскій болѣе десяти недѣль тщетно ожидалъ полномочныхъ Польскихъ, и принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Въ слѣдующемъ году опять отправился въ качествѣ полномочнаго посла въ село Магловичи для рѣшенія спора между Запорожскими и казаками Литвою о межевыхъ знакахъ пограничныхъ; но Польскіе послы, не захотѣвъ вести тамъ пере-

говоровъ, прибыли въ Москву; впрочемъ и здѣсь дѣло это, по несогласію, не было приведено къ окончанію; тогда Волынскаго отправили въ Варшаву, гдѣ онъ опять не имѣлъ никакого успѣха. Съ восшествіемъ на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича, Волынскій былъ пожалованъ (1677) въ бояре, и получилъ въ свое управленіе опять приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Въ слѣдующемъ году онъ участвовалъ въ заключеніи (3 августа) договора съ Польшею о продолженіи перемирія на 13 лѣтъ (см. *Полное собраніе законовъ* II, 854, 896 и 916).

Въ 1681 онъ былъ воеводою въ Новгородѣ и получилъ повелѣніе продажу хлѣбнаго вина и таможенные сборы, бывшіе на откупу, взять въ казенное распоряженіе, что и исполнено во всемъ государствѣ (см. *Собр. госуд. граматъ и договоровъ* IV, 387). Въ исходѣ того же года сдѣланъ онъ былъ начальникомъ Посольскаго приказа, и вскорѣ названъ оберегателемъ царственной большой печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ, намѣстникомъ Обдорскимъ и ближнимъ боярином. Управленіе Волынскаго Посольскимъ приказомъ и вообще политическое его поприще было непродолжительно: 15 мая 1682 года въ Москвѣ возгорѣлся первый Стрѣлецкій бунтъ, и Волынскій, оставивъ службу отправился въ подмосковную свою деревню, гдѣ и умеръ. Нѣкоторые ошибочно приписываютъ ему совершеніе договоровъ съ иностранными державами 1678—1681 годовъ; въ это время онъ не управлялъ еще Посольскимъ приказомъ, какъ видно изъ хода его службы. Дѣйствія его на дипломатическомъ поприщѣ были ограничены самою кратковременностью его управленія этою частію. Онъ велъ сношенія съ Крымомъ и Турціею о поддержаніи съ ними мира. Подъ его вліяніемъ получена (въ апрѣлѣ 1682) ратификація султана Магомета IV на мирный договоръ, заключенный 3 января 1681, объ оставленіи рѣки Днѣпра границею между Портою Оттоманскою и Россіею, и проч. Онъ участвовалъ также въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества, 12 января 1682 года. Представя послужной списокъ Волынскаго, мы должны также представить очеркъ его нравственности. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые, ослѣпляясь любочестіемъ, не внимаютъ совѣсти въ выборѣ средствъ къ достиженію своихъ цѣлей. Еще въ чинѣ окольничаго, онъ былъ обличенъ въ лихоимствѣ и подвергся было наказанію, отъ котораго избавился только ходатайствомъ добраго боярина Матвѣева (см. это имя). Но за это благодѣяніе онъ заплатилъ самою гнусною неблагодарностію, присоединившись къ врагамъ Матвѣева. Когда этотъ великій человѣкъ томился въ изгнаніи, Волынскій не только не чувствовалъ состраданія къ злополучію его; но еще клеветалъ на него, выдумывалъ доносы и недопускалъ до царскаго слуха жалобъ знаменитаго изгнанника; не считалъ безчестіемъ потворствовать временщикамъ, которые употребляли его орудіемъ своихъ крамолъ. Только покровительству Милославскаго (см. это имя) обязанъ онъ своимъ возвышеніемъ, и вмѣстѣ съ его паденіемъ, палъ и самъ. Умственныя его способности, какъ государственнаго человѣка, были очень посредственны; это доказываютъ слова одного современника: «Волынскій управленіе государственныхъ политическихъ дѣлъ остро зналъ, сколько медвѣдь на органѣхъ играть». Но одинъ Польскій писатель говоритъ о немъ: «Дѣятельность, осторожность и благоразуміе Волынскаго заслуживали бы нѣкоторую похвалу, если бъ можно было примѣнить къ его характеру, сказанное однимъ философомъ и немногими понимаемое: должно быть умѣреннымъ въ счастіяхъ и благодарность въ почестяхъ» (см. *Сѣверный архивъ* 1825 XXII, стр. 107). Современники его ненавидѣли; одинъ безъименный писатель, сказавъ, что онъ оставя службу отправился въ подмосковную свою деревню, прибавилъ: «гдѣ злѣ душу свою изверже» (см. *Исторія о заточеніи Матвѣева*, стр. 400). Волынскій былъ женатъ; но жена превосходила его и низостью и хитростью: черезъ нее, онъ снискалъ милость сильныхъ у Двора; она, угождая боярамъ, угождала и боярынямъ своею работою, славясь въ Москвѣ золотошвейнымъ искусствомъ. Кажется, у нихъ не было дѣтей; но родная его племянница Ѳекла, дочь окольничаго Якова Семеновича, была матерью фельдмаршала графа Петра Семеновича Салтыкова. По наружности Волынскій былъ видный мужчина и пригожій въ молодыхъ лѣтахъ. (См. Бантыша-Каменскаго *Словарь достопамятныхъ людей*; Терещенки *Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ*

иностранными дѣлами 1, 123 — 128 и *Послужный списокъ бояръ*). *Из.*

ВОЛЫНСКІЙ, Артемій Петровичъ, оберъ-егермейстеръ и кабинетъ-министръ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, казненъ 27 іюня 1740 года. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, которыя хотя сами по себѣ не имѣютъ исторической важности, по незначительному вліянію ихъ на ходъ дѣлъ общественныхъ; но важны только по тѣмъ обстоятельствамъ, при которыхъ они дѣйствовали, и по отношенію къ тѣмъ первостепеннымъ лицамъ, съ которыми дѣйствовали на государственномъ поприщѣ. Жизнь такихъ людей составляетъ только дополненіе къ жизни другихъ, первостепенныхъ дѣйствователей. Тѣмъ не менѣе біографія Волынскаго возбуждаетъ любопытство, какъ біографія лица до-сихъ-поръ еще неопредѣленнаго, котораго плачевная участь и трагическая смерть заключаютъ въ себѣ столько романическаго, и о которомъ существуютъ у насъ мнѣнія по большей части весьма ошибочныя: одни почитаютъ его какимъ-то геніемъ политическимъ, другіе видятъ въ немъ необыкновенную твердость характера; третьи смотрятъ на него, какъ на мученика патріотизма въ самую бѣдственную эпоху Россіи, во время Бироновскаго правленія, и пр. Всѣ эти мнѣнія посѣлены у насъ иностранцами, писавшими о Россіи въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны (преимущественно Манштейномъ), которые по обыкновенію, заведенному у всѣхъ чужеземныхъ писателей о нашемъ отечествѣ, преувеличивали все: и бѣдствія Россіи въ это время, и козни царедворцевъ; а для лучшаго выясненія картины, почли нужнымъ принять сторону Волынскаго, и его казнію еще болѣе увеличить мрачность и безъ того уже мрачной своей повѣсти. Наши писатели повторяли слова иностранцевъ, дѣлали изъ Волынскаго идеалъ для своихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, и такимъ образомъ давали еще большій ходъ несправедливому о немъ понятію. Предоставляя читателямъ вывести собственное заключеніе о характерѣ этого лица, излагаемъ здѣсь только одни достовѣрные факты его жизни.

Волынскій, потомокъ древней фамиліи, вышедшей изъ Волыни, началъ службу свою при Петрѣ Великомъ, и достигнувъ генералъ-маіорскаго ранга, былъ государемъ отправленъ посланникомъ въ Персію, потомъ состоялъ въ числѣ его генералъ-адъютантовъ и управлялъ Астраханскою губерніею, а по кончинѣ императора переведенъ въ Казань. При вступленіи на престолъ императрицы Анны Іоанновны, Волынскій былъ на сторонѣ самодержавія, по враждѣ съ Голицынымъ и Долгоруковыми, и по дружескимъ связямъ съ фамиліею Салтыковыхъ и съ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ. Эти связи, какъ кажется, были поводомъ къ возвышенію Волынскаго, несмотря на то, что его тогда же обвиняли, да и самъ онъ винился въ самовольномъ сборѣ денегъ съ иновѣрцевъ, жителей Казанской губерніи. Государыня была къ нему такъ милостива, что простила его, и даже вскорѣ пожаловала въ званіе оберъ-егермейстера; а по смерти оберъ-шталмейстера графа Левенвольда, ввѣрила ему въ управленіе и придворную конюшенную часть. Въ 1737 году былъ онъ вторымъ посломъ на Немировскомъ конгрессѣ съ Турками (первымъ былъ баронъ Шафировъ, а третьимъ Неплюевъ, впослѣдствіи слѣдователь и судья по дѣлу Волынскаго), а въ 1738 сдѣланъ кабинетъ-министромъ послѣ графа Ягужинскаго. На этой-то высшей степени государственной службы, гдѣ онъ не ознаменовалъ себя ни чѣмъ особенно важнымъ, суждено было ему погибнуть отъ вражды другихъ вельможъ и собственнаго неблагоразумія. Ослѣпленный счастіемъ, отъ природы вспыльчивый, сварливый и высокомѣрный, Волынскій вездѣ легко наживалъ себѣ непріятелей въ такое время, которое и безъ того представляло печальную картину безпрерывныхъ распрей и пронырства придворныхъ. «Намъ Русскимъ не надобенъ хлѣбъ», писалъ Волынскій къ генералъ-лейтенанту князю Григорью Урусову: «мы другъ друга ѣдимъ, и съ того сыты бываемъ»; а между тѣмъ самъ своею сварливостію часто подавалъ поводъ къ ссорамъ, враждѣ и неудовольствіямъ. Это всего лучше доказываютъ письма къ нему графа Салтыкова, который увѣщавалъ его быть послушнѣе и вести себя кротче: «Я вѣдаю», писалъ къ нему Салтыковъ, «что друзей вамъ почти нѣтъ, и ни кто съ добродѣтелью объименъ вашемъ и упомянуть не хочетъ. На кого осердишься, велишь бить при себѣ и самъ изъ своихъ рукъ бьешь: что въ томъ хорошаго? всѣхъ на себя озлобишь». Кромѣ того,

самые приближенные къ нему люди, какъ наприм. кабинетъ-секретарь Эйхлеръ и секретарь иностранной коллегіи Зуда, отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ «зломъ, свирѣпомъ и жестокомъ»; да и въ дѣлахъ того времени, какъ сказываютъ, видно много примѣровъ его жестокости. Волынскій былъ въ силѣ и въ милости при Дворѣ до-тѣхъ-поръ, пока собственною опрометчивостію самъ не изобличилъ себя и не подалъ повода къ раскрытію всѣхъ противузаконныхъ своихъ поступковъ. Однако жъ гордость и неумѣстная его раздражительность скоро доставили ему враговъ и въ высшемъ кругу. Такими врагами были, напримѣръ: графъ Ягужинскій, князь Александръ Куракинъ и адмиралъ графъ Николай Головинъ. Ягужинскій, говорятъ, даже представлялъ о немъ императрицѣ какъ о такомъ злодѣѣ, на погубленіе котораго не жаль было бы употребить и 30,000 червонцевъ. Но вскорѣ явился опаснѣйшій для него врагъ, старшій членъ кабинета, вице-канцлеръ графъ Остерманъ, который оказалъ императрицѣ важныя услуги при воспріятіи ею самодержавія (см. *Анна Іоанновна*), и постоянно пользовался ея довѣренностію. Волынскій вообще не могъ равнодушно сносить вліянія иностранцевъ на дѣла государственныя; но Остермана еще менѣе терпѣлъ за скрытность характера и за хитрость, посредствомъ которой онъ умѣлъ искусно вводить его, и не его одного, въ разныя непріятности и подвергать гнѣву государыни. Эти-то отношенія между Волынскимъ и Остерманомъ преимущественно должны обратить на себя вниманіе того, кто захочетъ отыскивать истинныя причины погибели Волынскаго; вникнувъ въ эти отношенія, можно притти къ правдоподобной догадкѣ, что Бирономъ былъ въ этомъ дѣлѣ лицомъ только второстепеннымъ, а главную роль игралъ Остерманъ. Волынскаго поддерживалъ второй членъ кабинета, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій; но Остерманъ имѣлъ важнѣйшую для себя опору во всемогущемъ тогда Биронѣ. Притомъ же Черкасскій, хотя также недовольный дѣйствіями Остермана по кабинету, велъ себя осторожно, уклончиво и убѣгалъ всякой съ нимъ ссоры; а Волынскій называлъ за это Черкасскаго лѣнивымъ, безпечнымъ, и думалъ въ глазахъ императрицы противупоставить Остерману собственную свою дѣятельность, бралъ сочинять разные проекты, старался имѣть на своей сторонѣ принцессу Анну; но все это дѣлалось поспѣшно, съ явнымъ желаніемъ унизить Остермана, и послужило только къ гибели самого Волынскаго, особенно когда онъ лишился дружбы князя Черкасскаго и навлекъ на себя явное негодованіе герцога Бирона, который понималъ, что хитрый и расчетливый Остерманъ нужнѣе для него, чѣмъ пылкій и опрометчивый Волынскій.

Открытое паденіе Волынскаго началось съ 1739 года. Вотъ какимъ образомъ приготовлялось и совершилось оно. Въ этомъ году, бывшіе подчиненные Волынскаго, шталмейстеръ Кишкель съ сыномъ, и унтеръ-шталмейстеръ Людвигъ, вѣроятно по наущенію враговъ Волынскаго, подали на него императрицѣ жалобу за неправильное отрѣшеніе ихъ отъ должности, обвиняя его самого въ безпорядкахъ по управленію конюшенными заводами. Добрая государыня, любившая Волынскаго за его природный умъ, желала имѣть отъ него самого объясненіе. Волынскій представилъ ей письмо, въ которомъ означилъ причины отрѣшенія обоихъ чиновниковъ, опровергалъ ихъ жалобы, просилъ строжайшаго изслѣдованія и защиты отъ недоброжелателей, описывалъ свои заслуги, бѣдность, долги и печаль, отъ которой желалъ бы лучше умереть, тогда-какъ «нѣкоторые безсовѣстные льстецы и тунеядцы, лучше его живутъ и больше довольства имѣютъ»; наконецъ поручалъ себя и бѣдную свою жизнь милосердію государыни. Досада на враговъ повела его далѣе: къ письму своему присовокупилъ онъ еще «примѣчанія», въ которыхъ, не называя никого по имени, говорилъ вообще; но не трудно было догадаться, на кого онъ мѣтилъ, взятѣхъ вельможъ, которые были съ нимъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Легко себѣ представить, какое впечатлѣніе должно было произвести это письмо, когда оно сдѣлалось извѣстнымъ. Самъ Волынскій послѣ оправдывался только тѣмъ, что будто бы къ представленію этого письма склонилъ его примѣръ князя Черкасскаго, который, по восшествіи на престолъ императрицы, видя, что князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ представлялъ ей все скрытно, рѣшился донести, «что бы не изволила всему вѣрить».

Еще не подавая этого роковаго письма, Волынскій показывалъ его нѣкоторымъ лицамъ,

на вѣрность которыхъ, какъ думалъ онъ, можно было положиться; давалъ его читать князю Черкасскому (съ которымъ тогда былъ еще въ дружбѣ), и Черкасскій возвратилъ письмо съ замѣчаніемъ. «остро очень писано; ежели попадется въ руки Остермана, то онъ тотчасъ узнаетъ, что противъ него». Послѣ этого Волынскій, выключивъ изъ письма нѣсколько жесткихъ фразъ, показывалъ его тайному секретарю кабинета Эйхлеру, генералу Шембергу, барону Менгдену, лекарю Лестоку, не скрывая отъ нихъ, на кого это письмо писано; и всѣ они, вѣроятно также недовольные поступками Остермана, льстили Волынскому, говоря: «это самый портретъ графа Остермана». Никто ему не отсовѣтовалъ подавать письма; а Шембергъ и Эйхлеръ даже поощряли къ тому; только секретарь его Гладковъ и служитель Кубанецъ Васильевъ не совѣтовали пускаться на такое безразсудное дѣло, на такой оскорбительный доносъ противъ человѣка, сильнѣйшаго по дружбѣ съ Бирономъ и несравненно хитрѣйшаго, нежели Волынскій. Но Волынскій, какъ видно, желая обезопасить себя со стороны Бирона, отважился на дѣло еще болѣе безразсудное: велѣлъ перевести это письмо на Нѣмецкій языкъ адъюнкту академіи наукъ Адодурову, (самъ онъ, кажется, не зналъ никакого иностраннаго языка) и показалъ его герцогу Бирону. Неизвѣстно какъ принялъ Биронъ эту несвоевременную откровенность; только онъ не препятствовалъ представленію письма императрицѣ, и, какъ видно, недовольный общими выраженіями на счетъ людей, приближенныхъ ко Двору, въ числѣ которыхъ можно было предполагать и его самого, успѣлъ между-тѣмъ сказать объ этомъ государынѣ, прежде чѣмъ она увидѣла письмо.

Все это происходило въ 1739 году, лѣтомъ, когда Дворъ былъ, по-обыкновенію, въ Петергофѣ. Вниманіе Двора въ это время было обращено на послѣднюю Турецкую кампанію и на важныя неудовольствія Шведскаго правительства. Оттого, можетъ-быть, и бумаги Волынскаго не могли произвести тогда важныхъ слѣдствій. Волынскій просилъ императрицу не отдавать этихъ бумагъ никому, кромѣ князя Черкасскаго; когда же государыня требовала, чтобъ онъ по-совѣсти объявилъ, кого именно въ нихъ описывалъ, онъ отвѣчалъ; «Куракина и Николая Головина, а паче всего Остермана; только о томъ говорить не смѣю». Императрица дала ему замѣтить свое неудовольствіе; впрочемъ, на этотъ разъ тѣмъ дѣло и кончилось: императрица была къ нему попрежнему милостива; но только замѣтно было, что Бирономъ, по внушеніямъ Остермана, тайно недоброхотствовалъ Волынскому, и Волынскій въ самомъ дѣлѣ былъ въ затруднительномъ положеніи: онъ видѣлъ перемѣну къ нему императрицы, слышалъ съ разныхъ сторонъ вѣсти, что ему недолго быть кабинетъ-министромъ, и часто дома, при друзьяхъ своихъ и служителяхъ, горько жаловался на судьбу, и даже написалъ — было новое донесеніе императрицѣ, но изорвалъ его. Впрочемъ, онъ не унывалъ и преслѣдовалъ людей, которые въ рукахъ его враговъ могли сдѣлаться орудіемъ его гибели; спѣшилъ окончить проекты объ исправленіи государственныхъ дѣлъ, которые сочинялъ съ-вѣдома императрицы, и которыми хотѣлъ доказать, сколько онъ необходимъ для службы; но вообще велъ себя также тщеславно, какъ и прежде. Въ особенности Волынскій, какъ увѣряли его пріятели, любилъ хвастать древнимъ происхожденіемъ своей фамиліи, которой родоначальникъ Волынецъ, участникъ въ Куликовской битвѣ, былъ женатъ на сестрѣ Дмитрія Донскаго. Въ память этого, Волынскій досталъ себѣ найденную на Куликовомъ Полѣ древнюю саблю и, по примѣру родословной картины графа Шереметева, которую онъ видѣлъ у фельдмаршала, велѣлъ нарисовать дерево своей фамиліи съ изображеніемъ Волынца и его супруги, княжны Московской, а надъ ними изобразилъ сначала императорскій, потомъ Московскій гербъ. Надменный и дерзкій мечтатель не хотѣлъ и замѣчать того, что недоброжелатели, которыхъ число должно было чрезвычайно увеличиться послѣ поданнаго имъ письма, наблюдали каждый его шагъ, каждый поступокъ, и что быстро надъ головою его сгущалась туча, порожденная собственнымъ его безразсудствомъ и опрометчивостію, даже думалъ въ это опасное время о женитьбѣ и хотѣлъ свататься на дочери графа Головкина. Волынскій былъ тогда вдовъ; семейство его состояло изъ двухъ дочерей, Маріи и Анны, еще недостигшихъ совершеннолѣтія, малолѣтнаго сына Петра, и больной племянницы Елены Васильевны Волынской.

Въ самомъ дѣлѣ Волынскій пользовался еще довѣренностью и милостью императрицы, не смотря на дерзкое письмо свое. Зимою, при заключеніи съ Турками мира, въ числѣ прочихъ награжденныхъ вельможъ и онъ не былъ забытъ: получилъ 20,000 рублей, чѣмъ и заплатилъ многіе долги свои. Императрица, желая на масляницѣ потѣшить публику шутовскою свадьбою князя Г. въ ледяномъ домикѣ на Невѣ, поручила Черкасскому и Волынскому составить проектъ маскерадnаго церемоніала и заняться всѣми приготовленіями. Это порученіе имѣло самыя непріятныя слѣдствія для Волынскаго, и вотъ по какимъ обстоятельствамъ. 4 февраля онъ послалъ за секретаремъ академіи наукъ Тредьяковскимъ, желая заказать ему стихи для свадьбы. Посланный кадетъ на дорогѣ поссорился съ стихотворцемъ, и успѣлъ на него нажаловаться. Волынскій въ гнѣвѣ началъ бить бѣднаго Тредьяковскаго по щекамъ и бранить за ослушаніе. Тредьяковскій на другой день явился во дворецъ, въ покои герцога Бирона, чтобы просить у него защиты; къ несчастію, въ то же время пріѣхалъ туда и Волынскій, и лишь только увидѣлъ Тредьяковскаго, то вывелъ его изъ передней, далъ ему еще нѣсколько ударовъ и приказалъ отвести его въ маскерадную коммиссію; а въ коммиссіи, снявъ съ него шпагу, велѣлъ еще бить палкою и самъ билъ, такъ что всѣхъ ударовъ, по словамъ Тредьяковскаго, дано ему было около ста. Не прежде какъ на третій день, Волынскій, отпуская его изъ-подъ караула, далъ ему на прощанье еще съ десятокъ ударовъ; но Тредьяковскій тогда же письменно рапортовалъ обо всемъ академіи наукъ. Поручено было освидѣтельствовать его профессору медицины Дювернуа. Волынскій между-тѣмъ, безпечно посмѣиваясь, говорилъ: «пусть за то на меня хотя и сердятся, да я себя натѣшилъ и свое взялъ». Впрочемъ, онъ не забылъ извиниться передъ герцогомъ въ своей горячности; но это не помогло: герцогъ и Остерманъ уже рѣшительно готовили ему погибель.

Въ апрѣлѣ Биронъ подалъ императрицѣ челобитную, въ которой, напоминая о своихъ заслугахъ, жаловался, что есть люди, которые домогаются помрачить его заслуги; что одинъ изъ такихъ людей, Волынскій, старался уже навести на него подозрѣніе письмомъ, поданнымъ въ Петергофѣ; что онъ (Биронъ) молчалъ въ то время, потому-что при тогдашнихъ политическихъ обстоятельствахъ неприлично было умножать безпокойства государыни; но что теперь необходимо нужно, черезъ изслѣдованіе, обнаружить истину или ложь этого письма; что оно должно быть оскорбительно и для Высочайшей власти, если предлагаетъ великой, умной и мудрой государынѣ наставленія; что наконецъ Волынскій не устыдился недавно обругать побоями *нѣкотораго* секретаря академіи Тредьяковскаго, во дворцѣ, въ его герцогскихъ покояхъ, и тѣмъ оказалъ неуваженіе къ государынѣ, а ему, владѣтельному герцогу, нанесъ чувствительную обиду, уже извѣстную и при иностранныхъ Дворахъ. Биронъ заключалъ свою челобитную мнѣніемъ, «что ежели Волынскій ищетъ помрачить другихъ; то не должно быть ему противно, если бъ и его собственныя дѣла и департаменты подвергнуты были разсмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что на нихъ много денегъ употреблено, а ожидаемая польза донынѣ не велика была, и многіе имъ проекты сочинены, а къ дѣйству мало приведено».

Эта жалоба, столь согласная съ характеромъ Бирона (который могъ и не бояться Волынскаго, но все-таки почиталъ не лишнимъ заставить его молчать), по всему вѣроятію, была составлена герцогомъ вмѣстѣ съ Остерманомъ, который также представилъ императрицѣ донесеніе. Здѣсь онъ, какъ увѣренный въ томъ, что всѣ слова Волынскаго въ «примѣчаніяхъ» къ письму, поданному императрицѣ въ Петергофѣ, относятся прямо къ нему, говорилъ, что не постигаетъ причины такой ненависти Волынскаго; что если бъ онъ и былъ несогласенъ съ нимъ въ какихъ-нибудь мнѣніяхъ, то ошибаться — удѣлъ смертнаго; но что онъ не знаетъ за собою ни злобы, ни корыстолюбія и «желаетъ отъ всего сердца, чтобъ и Волынскій находился въ столь же *невинныхъ обстоятельствахъ;* если же Волынскій знаетъ за кѣмъ столь безсовѣстные поступки, то пусть скажетъ прямо, а не обиняками»; почему онъ и полагаетъ «потребовать отъ него отвѣта: *кто* именно тѣ безсовѣстные люди, и *чѣмъ* ихъ поступки могутъ быть доказаны?»

Жалоба Бирона и донесеніе Остермана, должны были поколебать постоянное благоволеніе императрицы, которымъ Волынскій такъ долго пользовался, и котораго такъ часто бывалъ недостоинъ. Однако же милосер-

дая государыня еще медлила и не вдругъ рѣшилась приступить къ строгимъ мѣрамъ, которыхъ желали Бирономъ и Остерманъ. Но когда герцогъ прибѣгнулъ къ послѣднему средству, и, стоя на колѣняхъ передъ государынею, просилъ какъ милости, предать Волынскаго формальному суду, говоря: «либо ему быть, либо мнѣ»,— тогда императрица рѣшилась, и въ пятницу на страстной недѣлѣ приказала объявить Волынскому запрещеніе ѣздить ко Двору. Волынскій, узнавъ черезъ своихъ пріятелей, что всему причиною былъ гнѣвъ герцога, почувствовалъ свою опрометчивость, но уже поздно: поскакалъ къ Бирону, чтобъ умилостивить его, но не былъ допущенъ; обратился къ фельдмаршалу Миниху, почитая его всегдашнимъ недоброжелателемъ Остерману, и надѣясь на его заступленіе передъ герцогомъ; но и это было тщетно. Даже самые пріятели его, занимавшіеся вмѣстѣ съ нимъ проектами, въ страхѣ и безпокойствѣ, не смѣли ѣздить къ нему. Самыя утѣшенія, которыя подавалъ ему въ кабинетѣ (куда онъ продолжалъ ѣздить) тайный кабинетъ-секретарь Эйхлеръ, не успокоивали его, и надежда, которую подавалъ ему генералъ Брюсъ черезъ своего адъютанта, не радовала: онъ предвидѣлъ свою гибель и даже сказалъ однажды секретарю иностранной коллегіи Зудѣ: «Видно Богъ хочетъ наказать меня за прежніе грѣхи; а это дѣло служитъ только претекстомъ». Вся Свѣтлая недѣля проведена была имъ и семействомъ его въ глубокомъ унынія и мучительной неизвѣстности. Во дворцѣ и по городу носились разные слухи; арестъ Волынскаго, какъ вельможи, занималъ всѣхъ. Сверхъ того, тогда же отъискано было въ тайной канцеляріи и доложено императрицѣ дѣло 1737 года о взятыхъ человѣкомъ Волынскаго, Васильемъ Кубанцемъ, 500 рубляхъ казенныхъ денегъ изъ конюшенной канцеляріи, на нужды Волынскаго, и въ тотъ же день (12 апрѣля) повелѣно приставить къ Волынскому въ домѣ его караулъ, а на другой день, 13 апрѣля, составлена коммиссія для изслѣдованія преступленій Волынскаго, и началось слѣдствіе.

Волынскаго, какъ видно изъ указа, даннаго на имя коллегіи, обвиняли въ подачѣ государынѣ, какъ бы въ ученіе и наставленіе, письма; въ побояхъ, причиненныхъ Тредьяковскому, во дворцѣ, чѣмъ онъ нанесъ оскорбленіе государынѣ и владѣтельному герцогу; и сверхъ того въ злоупотребленіяхъ по управленію ввѣренной ему части.

Черезъ три дня, 16 апрѣля, подтверждено коммиссіи поступать съ Волынскимъ безъ всякаго послабленія, не принимать отъ него генеральныхъ разсужденій, а требовать точныхъ и прямыхъ отвѣтовъ противъ каждаго пункта; вести всему подробный протоколъ и копію съ него представлять императрицѣ.

Отвѣты сначала писалъ самъ Волынскій, а потомъ только подписывалъ. Вообще же при этихъ допросахъ Волынскій сначала не терялъ присутствія духа, часто примѣшивалъ къ отвѣтамъ и такія вещи, которыя не относились къ дѣлу и принуждалъ нѣкоторыхъ членовъ коммиссіи замѣчать, чтобъ онъ не уклонялся отъ пунктовъ и не говорилъ лишняго. Однимъ словомъ, въ немъ видна еще была какая-то самоувѣренность и надежда легко отдѣлаться отъ слѣдствія. Но когда, на третій день коммиссія потребовала, чтобъ онъ *доказалъ* поступки, которые самъ приписывалъ Остерману и другимъ, то Волынскій обнаружилъ всю слабость своего характера и всю безосновательность прежняго своего поведенія: онъ признался въ злобѣ своей на Остермана и прочихъ лицъ, которыхъ обвинялъ сперва; извинялся недостаткомъ памяти; становился на колѣни, кланялся, и послѣ уже почти на всѣ распросы отзывался безпамятствомъ и невозможностію одуматься.

Въ это время поступило вдругъ нѣсколько жалобъ на Волынскаго; замѣчательнѣйшія были Тредьяковскаго и бывшаго кабинетъ-секретаря Яковлева. Тредьяковскій просилъ удовлетворенія въ безчестьи и увѣчьи, а Яковлевъ обвинялъ Волынскаго въ безпорядкахъ по кабинету, въ ругательствахъ и побояхъ, просителей, въ самовольномъ сборѣ въ Казани съ иновѣрцевъ, сверхъ положенія, на многія тысячи, въ неплатежѣ пошлинъ съ хлѣба и хмѣля по винокуреннымъ заводамъ, въ передѣлываніи высочайше утвержденнаго штата къ уменьшенію войска, и пр. Но главнѣйшее вниманіе коммиссія обратила на доносъ служителя Волынскаго Василья Кубанца, который объявилъ, что Волынскій бралъ взятки и часто употреблялъ казенныя деньги на свои расходы; что онъ старался всегда выставлять только свои заслуги, унижая дѣла своихъ товарищей, кабинетъ-министровъ; что составляя проектъ противъ нихъ, онъ не слушалъ ни чьихъ увѣ-

щаній; всегда превозносилъ передъ всѣми знатность своего рода и радовался неудачѣ намѣренія герцога Бирона женить сына на принцессѣ Аннѣ Мекленбургской. Сверхъ того Кубанецъ сказалъ, что Волынскій имѣетъ у себя книгу Юста-*Липсія*, которую хотѣлъ было сжечь, но не успѣлъ, и что примѣнія изъ нее описаніе Мессалины и Клеопатры ко всему женскому полу, говорилъ смѣясь: «Эту книгу не въ нынѣшнее время читать», а о герцогѣ Биронѣ говаривалъ: «Вотъ бы сдѣлалъ Годуновскій примѣръ, если бъ женилъ сына» и пр. Изъ всего этого Кубанецъ вывелъ слѣдующія заключенія: 1) что Волынскій жаловался на государыню, говоря, что она часто гнѣвается понапрасну, 2) что онъ почиталъ иностранцевъ, въ Русской службѣ находящихся, вредными для государства, и что вообще былъ таковъ, чтобъ «только съ кого себѣ сорвать что во «взятки, а не то, что бы дѣла государственныя «надлежащимъ образомъ производить, а видъ «въ себѣ показываетъ отъ одного лукавства, «что будто бы онъ правду дѣлаетъ, и онъ-то «будто бы всѣхъ лучше дѣлецъ и справедли«вый человѣкъ»; 3) находилъ, что всѣ прежніе уставы требуютъ измѣненія и все настоящее непостоянно; 4) хотѣлъ свои проекты и разсужденія разгласить въ народѣ, сдѣлать свою партію и всѣхъ къ себѣ преклонить, а кто не склонится, «тѣхъ-де и убивать можно»; для того и ласкалъ офицеровъ гвардіи и хвасталъ знатностью своей фамиліи; 5) замыслы свои хотѣлъ произвести тогда, какъ погубить Остермана недоброхотствомъ передъ государынею, и «пишучи о женскомъ полѣ, причиталъ то и къ государынѣ»; 6) на картинѣ своего рода велѣлъ было сначала написать императорскій гербъ, но послѣ отмѣнилъ его, и пр.

Послѣ этого допрошены были обвиненные Кубанцемъ въ соучастіи съ Волынскимъ, Хрущовъ, Еропкинъ и Соймоновъ. Это обвиненіе оказалось справедливымъ по собственному ихъ сознанію; но здѣсь не мѣсто входить въ подробности. При этихъ допросахъ Еропкинъ между прочимъ обвинялъ Волынскаго въ причитаніи себя свойствомъ къ императорской фамиліи, въ намѣреніи разослать свою родословную по Россіи и за границею, и въ замыслѣ сдѣлаться черезъ возмущеніе государемъ; это подтвердилъ и Соймоновъ.

Что касается до проектовъ Волынскаго, то по изслѣдованію оказалось, что ихъ было два: первый писалъ онъ самопроизвольно объ улучшеніи въ государственномъ управленіи всего, что казалось ему недостаточнымъ и вреднымъ; другой, съ вѣдома государыни, о поправленіи государственныхъ дѣлъ. Первый не былъ конченъ и остался вчернѣ; но многія мѣста изъ него вошли въ послѣдній, который уже переписывался на бѣло, когда Волынскаго арестовали. Къ этому послѣднему проекту сочинено было «приношеніе Ея Величеству» и «предисловіе къ читателямъ», которое, по его словамъ, написано было для того, чтобъ не стали толковать хорошаго дурнымъ. Кромѣ проектовъ, у Волынскаго найдены были еще два «разсужденія о приключающихся вредахъ особѣ государя и обще всему государству», «о гражданствѣ»; «о дружбѣ человѣческой» и «Надлежитъ ли имѣть мужескимъ персонамъ дружбу съ дамскими персонами?»

Противъ всѣхъ обвиненій допрашивали Волынскаго въ тайной канцеляріи, куда перенесено было дѣло послѣ первыхъ допросовъ. Волынскій отвѣчалъ: О *Юстѣ-Липсіи*, что эту книгу имѣли у себя и другіе, между прочимъ князь Черкасскій (вообще Волынскій старался всегда оговаривать Черкасскаго, Остермана и Головина), который, согласно съ нимъ, говорилъ, что эта книга, изображая непостоянство женскаго пола, въ наше время не годится; о *намѣреніи герцога Бирона женить сына:* что онъ Волынскій слышалъ объ этомъ отъ Лестока, а самъ, пересказывая за секретъ Кубанцу и другимъ, можетъ быть, и дѣйствительно произносилъ взводимыя на него слова; о *проектахъ:* что сочинялъ ихъ съ явнымъ предосужденіемъ прошедшаго и настоящаго времени, видя продолжительность судопроизводства, безпорядки въ государственныхъ сборахъ, обиды купечеству, невѣжество духовенства и канцелярскихъ чиновниковъ, но разглашать его въ народѣ не хотѣлъ; о *родословной:* что свѣдѣнія о ней почерпалъ изъ древнихъ книгъ; картину рода написалъ по примѣру видѣнной у Шереметева (при этомъ признался въ употребленіи на ней императорскаго герба, но тотда только когда показали ему этотъ гербъ, нарисованный Еропкинымъ), и объявилъ, что онъ употребилъ его по свойству своему съ императорскою фами-

мею; но не много погодя, сталъ утверждать, что никогда къ высочайшей фамиліи въ родство не причитался, а сказалъ это боясь розыску; о *приписываемомъ Россіи вредѣ отъ иностранцевъ:* что дѣйствительно отъ продерзости почиталъ ихъ вредными, особенно же герцога Бирона, Остермана, Миниха, Левенвольда; о *взяткахъ и употребленіи казенныхъ денегъ:* что взятки бралъ отъ сущаго своего недостатка, а казенныя деньги хотя и употреблялъ на свои надобности, но всегда и возвращалъ ихъ, и проч. Когда же сдѣлано было Волынскому еще нѣсколько вопросовъ, касательно нѣкоторыхъ изрѣченій его о герцогѣ Биронѣ и гнѣвѣ императрицы, онъ отвѣчалъ: «Самъ не знаю, что на сіе сказать, попеже объ ономъ о всемъ вралъ я съ продерзости своей безъ всякаго умысла.» Послѣ этого Волынскій признался еще, что былъ недоволенъ настоящимъ правленіемъ; все написанное въ предисловіи къ читателямъ (въ началѣ проекта) приписывалъ только своему высокомѣрію, думая, что книга его «будетъ лучше Телемаковой», но умомъ своимъ не хвасталъ, картины рода своего разсылать не думалъ, возмутительныхъ замысловъ не имѣлъ; на вопросъ же: за чѣмъ писалъ въ «предисловіи» генеалогію дома Романовыхъ въ сравненіи съ своею?, отвѣчалъ, что сдѣлалъ это по свойству своей фамиліи съ Московскими великими князьями, имѣя въ виду, что въ случаѣ пресѣченія императорской фамиліи, и его потомки могли бы быть преемниками престола; не много же погодя отрекся отъ этого и сталъ утверждать, что сказалъ такъ боясь розыска, и уже послѣ ничего не отвѣчалъ на дальнѣйшіе распросы объ этомъ.

Всѣ эти признанія казались слѣдователямъ недостаточными, и потому Волынскій подвергнутъ былъ пыткѣ, которая по тогдашнимъ понятіямъ считалась необходимою при запирательствѣ въ такомъ важномъ обвиненіи, какое единогласно взводили на Волынскаго его же пріятели и соучастники—Соймоновъ, Хрущовъ, Еропкинъ и Кубанецъ, въ намѣреніи сдѣлаться черезъ возмущеніе государемъ. Передъ пыткою его спрашивали: когда онъ хотѣлъ произвести въ дѣйство злодѣйскій свой умыселъ? какіе способы хотѣлъ къ тому употребить? и пр. Волынскій винился во всемъ, въ чемъ и прежде (т. е. во взяткахъ, и пр.), признаваясь, что до всего довело его высокомѣріе, и что и за все это достоинъ казни, но злаго умысла сдѣлаться черезъ возмущеніе государемъ не имѣлъ, и никто его въ томъ не изобличитъ, съ чѣмъ и умереть готовъ.

Новыя обвиненія Кубанца въ намѣреніи Волынскаго похитить престолъ, въ которыхъ однако жъ доносчикъ разногласилъ, довершили мѣру строгости противъ Волынскаго и товарищей его бѣдствія: всѣхъ ихъ подвергли новой пыткѣ.

Волынскій не только передъ вторичною пыткою ни какъ не признавался въ умыслѣ сдѣлаться государемъ, но твердо стоялъ въ томъ даже и послѣ окончанія розыска.

Наконецъ 16 іюня объявлена была Высочайшая воля: болѣе розысканій не производить; но изъ того, что открыто, сдѣлать обстоятельное изображеніе, и доложить. Это изображеніе было сочинено 16 іюня, а 17 члены коммиссіи, Ушаковъ и Неплюевъ, повезли его къ императрицѣ въ Петергофъ.

Въ изображеніи были описаны слѣдующія преступленія Волынскаго: 1, онъ составилъ продерзостное плутовское письмо, для приведенія вѣрныхъ Ея Величества рабовъ въ подозрѣніе, и дерзнулъ этимъ письмомъ обезпокоить государыню въ самонужнѣйшее военное время; 2, осмѣлился нарушить безопасность государевыхъ палатъ причиненіемъ побоевъ Тредьяковскому; 3, питалъ на Ея Величество злобу и уподоблялъ Ее описанной въ Юстѣ-Липсіи королевѣ; 4, настоящее правленіе называлъ временемъ Годуновыхъ, и въ отвѣтахъ отзывался съ поношеніемъ о Высочайшей фамиліи; 5, сочинялъ разныя злодѣйскія разсужденія и проектъ съ явнымъ предосужденіемъ и укоризною прошедшаго и настоящаго въ государствѣ управленія; давалъ ихъ своимъ конфидентамъ, хотѣлъ раздавать и прочимъ; написалъ самозванническое предисловіе съ обращеніемъ къ читателямъ, какъ бы въ республикѣ; составлялъ проектъ объ уменьшеніи войска; имѣлъ съ своими сообщниками злодѣйскія рѣчи касательно супружества государыни принцессы Анны; старался въ высочайшей фамиліи поселить раздоръ; причитался къ ней свойствомъ; писалъ картину своего рода съ гербами императорскими и Московскими; думалъ, что и его потомки могутъ быть наслѣдниками престола. Словомъ, исчислено все, что только могло служить къ его обвиненію, хотя и неподтверждено его собственнымъ признаніемъ; о намѣреніи же завладѣть пер-

ховною властію черезъ возмущеніе сказано, что хотя онъ и самъ признался, къ чему ведутъ его поступки, но остался при томъ, будто бы такого злаго умысла не имѣлъ.

19 іюня 1740 года высочайше учреждено для суда надъ Волынскимъ и сообщниками его генеральное собраніе, которое въ слѣдующій день (20 іюня) единогласно приговорило его къ жесточайшей казни: вырѣзавъ у него языкъ, посадить живаго на колъ. Но государыня смягчила этотъ приговоръ, замѣнивъ присужденныя наказанія другими. Въ именномъ указѣ 23 іюня сказано: «Волынскому, вырѣзавъ языкъ, отсѣчь правую руку, а дѣтей его сослать въ Сибирь, въ дальнія мѣста; дочерей постричь въ разныхъ монастыряхъ, и настоятельницамъ оныхъ имѣть за ними наикрѣпчайшій присмотръ и никуда ихъ не выпускать; а сына въ отдаленное же въ Сибири мѣсто, отдавъ подъ присмотръ мѣстнаго командира, а по достиженіи 15 лѣтняго возраста написать въ солдаты вѣчно, въ Камчатку; все движимое и недвижимое имѣніе отписать».

Казнь объявлена Волынскому и сообщникамъ его въ тотъ же день, и велѣно для увѣщанія и приготовленія ихъ допускать къ нимъ, Петропавловскаго собора священника Ѳеодора Листіева, а къ Эйхлеру пастора. Въ тотъ же день священникъ и былъ у Волынскаго.

О расположеніи духа Волынскаго съ тѣхъ поръ, какъ ему объявлена была казнь, можно нѣсколько заключать по немногимъ дошедшимъ до насъ словамъ его. Послѣ перваго посѣщенія священника (23 іюня), Волынскій говорилъ караульному офицеру «до объявленія мнѣ смерти, какъ я давича спалъ, и только того прошло 6 часовъ, видѣлъ я во снѣ, будто бы я пришелъ въ церковь, и въ той церкви свѣчь нѣтъ: я пошелъ въ алтарь и сказалъ, для чего нѣтъ огня? священникъ Ѳеодоръ, котораго я до сего времени отъ роду нигдѣ не видалъ, вышелъ ко мнѣ и отвѣчалъ: «ужо-де засвѣтятъ»; и онаго священника во снѣ я видѣлъ въ такомъ платьѣ и примѣтами, какъ теперь его видѣлъ». Потомъ продолжалъ: «по винамъ моимъ, я напредь сего смерти себѣ просилъ, а какъ смерть объявлена, такъ не хочется умирать». 24 іюня, онъ при священникѣ сталъ толковать молитву «Отче нашъ» и говорилъ: вотъ, въ сей молитвѣ написано: «Остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», а я не оставляю должникамъ своимъ: стало быть я на себя того прошу, что я не оставляю и мнѣ не оставь», а послѣ присовокупилъ: «я такъ грѣшенъ, что говаривалъ: и дождь мнѣ, Господи, оставлять должникамъ моимъ». По выходѣ же священника говорилъ офицеру: «ежели бы я зналъ, что такъ со мною сдѣлается, то будучи въ домѣ своемъ, много случаевъ нашелъ бы умертвить себя, покуда еще вы ко мнѣ не были приставлены; также какъ привели меня въ крѣпость, то первые дни весьма душа моя мутилась, и все думалъ я, чѣмъ бы себя умертвить, и усмотря на полу деревянный гвоздь, поднималъ его, но вы его къ себѣ взяли». 25 числа Волынскій изъявлялъ по одному дѣлу негодованіе свое противъ графа Гавриллы Ивановича Головкина, говоря: «будемъ мы въ томъ судиться съ нимъ на ономъ свѣтѣ.» Въ тотъ же день, онъ просилъ къ себѣ Ушакова и Неплюева, и говорилъ имъ: «Виноватъ я передъ Богомъ и Ея Императорскимъ Величествомъ, что многое въ мерзкихъ словахъ, и въ продерзостяхъ, и непорядочныхъ и противныхъ поступкахъ и сочиненіяхъ, какъ о томъ прежде въ отвѣтахъ и съ розысковъ показалъ, погрѣшеніе учинилъ; только прошу у Ея Императорскаго Величества, чтобы за такія мои тяжкія вины не четвертовать». Потомъ просилъ о неоставленіи и награжденіи его дѣтей.

26 го іюня построили на Петербургской сторонѣ, на Сытномъ рынкѣ, мѣсто для экзекуціи, и черезъ полицію объявлено жителямъ Петербурга о времени для нея назначенномъ, чтобъ всѣ могли ее видѣть.

На другой день (27 іюня) совершилась судьба несчастныхъ въ 8 часу утра. Послѣ исповѣди и причастія Св. Таинъ, вырѣзали у Волынскаго языкъ въ казармѣ, и вынели его, вмѣстѣ съ прочими, на Сытный рынокъ. Тамъ, въ присутствіи Ушакова и Неплюева и множества зрителей, прочтенъ асессоромъ Хрущовымъ указъ на особо воздвигнутомъ амвонѣ. Волынскому отсѣчена сперва правая рука, потомъ голова; Хрущову и Еропкину головы; Соймонову и Эйхлеру учинено заплечными мастерами нещадное наказаніе кнутомъ; Зудѣ плетьми. Послѣ этого Соймоновъ, Эйхлеръ и Зуда, отведены по прежнему въ крѣпость, а мертвыя тѣла казненныхъ оставались еще цѣлый часъ на мѣстѣ; наконецъ отвезены на Выборгскую сторону, и, по отправленіи надъ ними церковнаго обряда,

погребены у церкви Преподобнаго Самсонія.

На третій день (30 іюня) въ 12 часу пополудни, дѣти Волынскаго отправлены въ Сибирь, каждый порознь, въ особыхъ повозкахъ: ихъ снабдили старымъ бѣльемъ и платьемъ. Къ каждой изъ дочерей приставлена была для храненія вдовая баба. Марья привезена въ Енисейскъ 3 ноября, въ тамошній женскій Рождественскій монастырь, на другой же день пострижена, и наречена Маріамною. Анну везли въ Якутскъ; но по доставленной изъ синода справкѣ, что тамъ женскаго монастыря нѣтъ, послано повелѣніе отвезти ее въ Иркутскъ, куда она и прибыла 26 ноября, и того же дня пострижена въ Знаменскомъ монастырѣ, получивъ имя Аннсіи. Сынъ Волынскаго доставленъ въ Селенгинскъ не прежде 12 января 1741, и принятъ тамошнимъ комендантомъ бригадиромъ Бухгольцомъ; тамъ онъ долженъ былъ до 15-лѣтняго возраста состоять подъ крѣпкимъ присмотромъ, не смѣя вступать въ разговоры съ посторонними людьми, и получая на содержаніе свое по 10 копѣекъ въ день. Но перемѣны, послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, облегчили судьбу этихъ несчастныхъ: 31 января 1741, правительница Анна велѣла, сына и дочерей Волынскаго освободить, и, если дочери уже пострижены, то снять съ нихъ монашескій чинъ и всѣхъ отпустить на житье въ Москву, въ домъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Нарышкина; 28 іюля, они всѣ трое были уже въ Тобольскѣ на обратномъ пути.

Почти всѣ, приносившіе на Волынскаго жалобу, получили какое-либо удовлетвореніе, въ томъ числѣ и Тредьяковскій, который уже послѣ казни Волынскаго, вошелъ съ новымъ прошеніемъ о безчестьи и увѣчьи, и получилъ изъ имущества казненнаго деньгами двойной окладъ жалованья, то есть 720 рублей.

Такъ свершилась судьба злополучнаго Волынскаго! Теперь, когда скоро исполнится столѣтіе послѣ его смерти, мы можемъ уже нѣкоторымъ образомъ безпристрастно судить, по приведеннымъ фактамъ, и о его собственныхъ дѣйствіяхъ, и о поступкахъ съ нимъ тогдашнихъ правительственныхъ лицъ. Россія находилась тогда вообще въ бѣдственномъ состояніи: ею управлялъ прихотливый, корыстолюбивый временщикъ. Онъ употреблялъ во зло власть, которую по необходимости должна была предоставить ему добрая и милосердая государыня, не находившая вокругъ себя, при восшествіи своемъ на престолъ, ни одного человѣка, на кого могла бы съ такою увѣренностію положиться, и кого бы знала такъ хорошо, какъ Бирона. Правительство, образовавшееся вокругъ этого временщика, состояло большею частію изъ людей, одаренныхъ великимъ умомъ; но ловкихъ, хитрыхъ, умѣвшихъ въ мѣру угождать своему главѣ и черезъ то сберегать хоть себя самихъ, если не было возможности уменьшить вреда, который терпѣло государство отъ его управленія. Волынскій не умѣлъ оставаться въ такихъ же обстоятельствахъ относительно Бирона, Остермана, Головина, Черкасскаго и другихъ; онъ зналъ силу ихъ, зналъ ихъ связь съ герцогомъ, который считалъ ихъ опорами своей власти и могущества; но увлеченный не столько общею пользою, сколько личными своими неудовольствіями (должно замѣтить, что онъ никогда ничего не предпринималъ и не говаривалъ противъ самого герцога, а нападалъ только на людей, его окружавшихъ), онъ началъ, какъ будто забывъ тогдашнія обстоятельства, явно ссориться съ сильнѣйшими государственными людьми. Одинъ безразсудный поступокъ слѣдовалъ за другимъ; благоволеніе къ нему императрицы, подавая ему надежду одолѣть противниковъ, побуждало его къ поступкамъ болѣе и болѣе дерзкимъ, и наконецъ наступилъ часъ, когда выведенные изъ терпѣнія царедворцы, воспользовались письмомъ его къ государынѣ и рѣшились избавиться отъ него, какъ отъ человѣка безпокойнаго. Слѣдствіе раскрыло множество дѣлъ, явно противорѣчившихъ безпорочности поведенія, которая обыкновенно бываетъ неразлучна съ чистотою намѣреній; явились и обвинители, которые прежде молчали отъ страха; обвиненія ихъ большею частію подтвердились самымъ дѣломъ; всякій, даже незначительный поступокъ обвиняемаго, всякое неосторожное слово уже принимали теперь смыслъ, какой нуженъ былъ людямъ, направлявшимъ слѣдствіе,— и вотъ составился доносъ, въ которомъ Волынскій обвиненъ въ государственной измѣнѣ, въ желаніи самому сдѣлаться государемъ, осужденъ на смерть, опредѣленную законами за такое преступленіе, и умеръ, не искупивъ ничего своею смертію.

Кого же винить теперь въ погибели Волынскаго? Тогдашнія ли бѣдственныя обстоятельства и злоупотребленіе власти дерзкимъ временщикомъ, или собственное безразсудство Волынскаго, его неумѣстную пылкость и неумѣренную личную злобу на людей, которые ему не нравились?.. Онъ самъ подалъ поводъ къ гоненію на себя, не хотѣвъ скрыть вражды своей къ Остерману, и раздраживъ своею гордостію и жестокостію людей, даже самыхъ преданныхъ ему. Безъ этого, можетъ-быть, его и не тронули бы, и онъ могъ бы спокойно окончить дни свои. Но жестокость нрава его, безразсудная гордость, злоупотребленія по службѣ, въ которыхъ самъ онъ признался, и не благо общее, а личная ненависть, которой въ жертву принесъ онъ и благосостояніе свое и собственную жизнь, все это не дозволяетъ почитать его государственнымъ сановникомъ, который пожертвовалъ собою за благо отчизны; нѣтъ, мы можемъ только принести на гробъ его слезу состраданія, какъ на гробъ несчастливца, который, можетъ быть, и не заслужилъ такой бѣдственной участи, но и не пріобрѣлъ также права на благословеніе потомства. *А. А. Кр.*

ВОЛЫНСКІЙ, Петръ, прозванный *Бродягою*, Новгородецъ. Изгнанный изъ отчизны за дурные поступки, онъ явился къ царю Іоанну Васильевичу Грозному съ ложнымъ доносомъ на Новгородцевъ, будто они хотятъ измѣнить Россіи. Въ 1568 году, въ бытность Іоанна въ Новѣгородѣ, Волынскій подкинулъ, въ Софійскомъ соборѣ, подложное письмо отъ архіепископа и гражданъ къ Польскому королю. Нелѣпая выдумка принята была за истину; письмо вынуто при Новгородцахъ, и царь положилъ наказать ихъ. 2 января 1570, Іоаннъ съ царевичемъ и любимою дружиною отправился судить ихъ. Передовая рать окружила Новгородъ крѣпкими заставами и возвѣстила жителямъ мщеніе царя жестокаго. Такимъ образомъ бродяга Волынскій сдѣлался виновникомъ ужасныхъ казней, опустошившихъ Новгородъ. *К. Д. Э.*

ВОЛЫНЬ, область, жители которой, Славянскаго племени, назывались *Волынянами* или *Велынянами* и *Волынцами*. Несторъ говоритъ: «Се бо токмо Словенскій языкъ въ «Руси: Поляне, Древляне, Новгородцы, «Полочане, Дреговичи, Сѣвера, Бужане, по«слѣ же *Волыняне* (т. е. Бужане послѣ назывались Волынцами)». Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: «Дулѣби живаху по Бугу, гдѣ ны«нѣ *Волыняне*». — Слѣдственно, подъ общимъ именемъ Волынянъ разумѣлись и Бужане и Дулебы. Названіе Волыни произошло отъ города *Волыни*, нынѣ не существующаго (см. *Волынь*, городъ). Очень забавно, что Польскіе историки, производятъ это названіе отъ рѣки Волги, потому будто, что первые жители Волынской области пришли изъ за-Волги: «Od Wolgi rzeki nazwani, od któreyz Moskwytu swoy naród dzis mieszkaią wwiedły», говоритъ Стрыковскій, а за нимъ и Гваньини: «Sarmaci krainę Ruską opanowali ktora od rzeki Wolhy nazwali»; и въ другомъ мѣстѣ: «Zwali się pierwéy Wolgarami, a potym Wołhyńcami». Поэтому на Польскомъ языкѣ и область называлась не *Волынь*, а *Волгынь* (Wołhyń). Г. Руссовъ, вѣроятно въ насмѣшку Полякамъ, производитъ названіе *Волгыніи*, отъ двухъ Русскихъ словъ: *волъ* и *гонъ*, или по-Малороссійски, *гинъ*, потому что здѣшніе (Малороссійскіе или Волынскіе?) обитатели, пользуясь тучными паствами, отправляли издавна торгъ этимъ скотомъ, прогоняя его въ сѣверные краи Польши и Литвы, менѣе плодоносные (см. *Волынскія записки*, 1 и 2). Оставляя словопроизводство встороне, скажемъ только, что древняя Волынская область, составляющая большую часть нынѣшней Волынской губерніи, издревле принадлежала Русскимъ князьямъ, потомства Рюрика; еще въ 1335 владѣлъ ею Юрій, праправнукъ Даніила короля Галицкаго. По смерти Юрія, Любартъ, сынъ Гедимина Литовскаго, женатый на сестрѣ Юріевой, получилъ Волынь въ свое владѣніе. Польскій король Казимиръ III нѣсколько разъ покушался завоевать эту область; но она оставалась въ зависимости Литвы до 1569 года, когда король Сигисмундъ Августъ, на Люблинскомъ сеймѣ, рѣшительно присоединилъ ее къ Польшѣ и образовалъ изъ нее три повѣта: Владимірскій, Луцкій и Кременецкій. Наконецъ, въ 1793 и 95 году Волынь со многими другими, отторгнутыми отъ Россіи областями, опять присоединена къ ней, исключая нѣкоторыя мѣста, отошедшія съ Галиціею къ Австріи. Тогда изъ Волынской области составилось намѣстничество Заславское, а изъ него, въ 1796 году, образовалась нынѣшняя Волынская губернія. Волын-

ская область внесена въ императорскій титулъ подъ названіемъ великаго княжества. *Яз.*

ВОЛЫНЬ, древній городъ, давшій свое имя обширной области и нынѣ уже не существующій, находился, по свидѣтельству Длугоша (I, 18.), на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинскомъ воеводствѣ селеніе *Грудекъ*, при устьѣ рѣки Гучавы, на правомъ ея берегу, а на лѣвомъ Буга. При Волыни Болеславъ Храбрый разбилъ въ 1018 Ярослава I (Строева *Лѣт.* 1.107). Упоминается еще въ 1158 и 1160: сюда удалился изъ Кіева изгнанный великій князь Мстиславъ Изяславичъ (тамъ же 1. 195. 196). Послѣ того не находимъ въ лѣтописяхъ ни какого о Волыни извѣстія. Въ XV вѣкѣ, во время Длугоша, сохранялась только память о мѣстѣ, гдѣ стоялъ этотъ городъ. *К. Б.*

ВОЛЬ ОЗЕРО, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ Олонецкой губерніи; длина его 12 верстъ, ширина отъ 100 до 1500 саженей. Три большіе залива его называются: Волъ, Долгое и Свиное. Рѣка Вала, которая впадаетъ въ это озеро, соединяетъ его съ озерами: Саро и Водло (малымъ). Изъ Вола-озера вытекаетъ Повѣнецъ, притокъ Онежскаго озера. Глубина Волъ-озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простирается отъ 8 до 10 саженей. Его низменные берега по мѣстамъ сухи и покрыты травою, по другимъ болотисты. Въ южной и сѣверной его части они возвышеннѣе другихъ. Волъ-озеро лежитъ на пути, которымъ изъ Онежскаго озера слѣдуютъ черезъ небольшой волокъ Массельскій къ Матко-озеру, а оттуда по Телякиной и Выгу достигаютъ Сѣвернаго Океана. Этимъ путемъ пользуются то же при перевозѣ рыбы въ С. Петербургъ, или адмиралтейскихъ матеріяловъ въ Архангельскъ; имъ же слѣдуютъ богомольцы въ Соловецкій монастырь. Въ окрестностяхъ Волъ-Озера находятъ желѣзную руду, которая отчасти идетъ въ дѣло на Петрозаводскихъ заводахъ. Въ 1800 году генералу Деволанту сдѣлано было порученіе посредствомъ Волъ-Озера учредить водяное сообщеніе между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ. Это, какъ говорятъ, была мысль Петра Великаго, до которой впослѣдствіи дошли чиновникъ Армстронгъ и мѣщанинъ Ждановъ. Предполагали пятиверстный волокъ Массельгскій замѣнить каналомъ, который бы соединялъ рѣку Повѣнецъ съ Матко-озеромъ; но нашли, что Волъ-Озеро выше Онежскаго на 106, а перешеекъ Массельгскій выше Волъ-Озера на 259 футовъ. Вмѣсто того Деволантъ, для соединенія Финскаго залива съ Сѣвернымъ Океаномъ посредствомъ Онежскаго озера, подалъ совѣтъ избрать другую линію черезъ Водлу. *П. Ѳ. Шт.*

ВОЛЯ, принадлежитъ къ тѣмъ явленіямъ духовной жизни человѣка, которыя называются внутренними дѣятельными силами по преимуществу. Многіе психологи пытались опредѣлить съ точностью эту дѣятельную способность; но это столь же трудно сдѣлать, какъ и вообще опредѣлить какое бы то ни было изъ проявленій нашего духа. Для того, чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе о томъ, что такое Воля, лучше прибѣгнуть къ сравненію этой духовной силы съ другими ей сродными, и отсюда уже извлечь характеристическія ея черты.—Самая легкая степень желанія есть *пожеланіе* (der Wunsch) то есть, представленіе какого-либо предмета, съ которымъ непосредственно соединяется помыслъ о возможности этого представленія. Пожеланіе не предполагаетъ еще достиженія пожеланнаго: оттого-то бываютъ пожеланія разнаго рода, пожеланія пустыя, недѣятельныя и т. п. Если къ тому предполагается, что предметъ представленія можетъ быть достизаемъ (erreigbar), то внутреннее состояніе наше проявляется въ *стремленіи* къ нему (Begierde), въ различныхъ степеняхъ его силы. Когда жъ присоединяется еще убѣжденіе, что достиженіе это находится во власти того, кто желаетъ, то это-то желаніе его и есть *Воля*. Предметы Воли человѣческой суть *цѣль* его, и различны до безконечности: отсюда, бываетъ Воля разумная и неразумная, благая и злая, твердая и слабая,—смотря потому, какіе предметы сдѣлались цѣлью желаній и по степени нашего убѣжденія въ возможности ихъ достигнуть. Кантъ, слѣдовательно, довольно приблизительно опредѣлилъ Волю, назвалъ ее «способностью поставлять себѣ цѣли и быть дѣятельнымъ въ достиженіи ихъ». Нельзя не замѣтить тѣсной связи Воли съ тѣми началами, которыя ее опредѣляютъ и которыя называютъ «побудительными причинами (Motive) Воли». Они-то и показываютъ, что Воля не зависитъ отъ какого-нибудь единственнаго побужденія нашей природы, или нашего органическаго устройства; но самостоятельна и свободна. Отсюда—понятіе о *свободѣ Воли*, которая

столько же отличается отъ произвола (*liberum arbitrium*), т. е. дѣятельности *не*основанной на началахъ, сколько и отъ такъ называемой «трансцендентальной свободы», подъ которою понимаютъ какую-то совершенно абсолютную самостоятельность. Изъ этой же свободы проистекаетъ и возможность образовать себѣ и измѣнять свою Волю.

ВОЛЯНЪ, Андрей, Wolan, *Volanus*, герба Lis, Польскій писатель евангелическаго исповѣданія, родился въ 1530 и былъ, какъ многіе полагаютъ, сынъ пивовара въ мѣстечкѣ Львовкѣ (Neustadt), на рѣкѣ Вартѣ, въ нынѣшнемъ княжествѣ Познанскомъ. Воляпъ, ученикъ знаменитаго Безы, взросъ въ протестанскихъ мнѣніяхъ, и сдѣлался ревностнѣйшимъ ихъ поборникомъ и распространителемъ въ Польшѣ. Покровительство князей Радзивиловъ, которые вызвали его въ Литву, доставило ему тамъ немалую значительность, а наслѣдство послѣ трехъ женъ — богатое состояніе. Полюбивъ Вильну, онъ поселился въ этомъ городѣ, завелъ типографію и печаталъ въ ней сочиненія свои и сочиненія единовѣрцевъ своихъ. Противъ него возставали іезуиты: Скарга, Варгоцкій, Турріани и самъ Антоній Поссевинъ; они печатали свои возраженія, утверждали что онъ не знаетъ грамматики, и какъ самозванецъ, въ заглавіяхъ своихъ сочиненій присвоиваетъ себѣ титулъ секретаря великаго княжества Литовскаго, что обѣщавъ посватать своего пріятеля, вмѣсто него посватался самъ и проч. Въ борьбѣ этой Волянъ соединялъ остроуміе, ученость и краснорѣчіе съ неустрашимою дѣятельностію. Одно богословское сочиненіе онъ посвятилъ епископу Виленскому, другое самому королю Стефану Баторію, даже имѣлъ дерзость въ одномъ сочиненіи напечатать, что онъ изъ личнаго уваженія къ папѣ, увѣщеваетъ его сложить съ себя этотъ санъ, противный Богу и дѣлающій его намѣстникомъ нечистаго духа. Волянъ умеръ въ Вильнѣ 5 января 1610. Ему тогда было 80 лѣтъ отъ роду. Мы не будемъ говорить о контроверсскихъ его сочиненіяхъ: заглавія ихъ помѣщены у Сярчинскаго въ его Obzraz wieku Zygmunta III; упомянемъ только о другихъ замѣчательнѣйшихъ: 1) *De libertate politica seu civili;* Краковъ, 1582. въ-4: было прежде напечатано въ Вильнѣ, 1572. Ученый Виленскій бургомистръ Мѣлицкій (*Rotundus Mielesius*), другъ автора, очень хвалитъ эту книгу, направленную противъ аристократическаго правленія, разврата нравовъ и проч. — 2) *Oratio funebris Nicolai Radziwil*, напечатана вмѣстѣ съ Радзивиловымъ стихотвореніемъ: *Radivilias;* Вильно, 1592, въ-4. Здѣсь видѣнъ, по словамъ Яноцкаго, болѣе холодный и робкій историкъ, нежели смѣлый и пламенный панегиристъ; но эта холодность, какъ замѣтилъ Г. Бентковскій, составляетъ теперь, можетъ быть, главное достоинство сочиненія.

Извѣстенъ еще Польскій писатель *Янъ Волянъ*, монахъ Францискаскаго ордена, первой половины XVII вѣка. Нѣкоторыя его богословскія сочиненія напечатаны, напримѣръ: *Зерцало для легкомысленныхъ людей, полагающихъ свое спасеніе въ разныхъ мнѣніяхъ* (Zwierciadlo pocywcze, и проч.) Краковъ, 1641, въ 4°. *К. Б.*

ВОМБАТЪ (*Phascolomys* Geof.), названіе особеннаго, весьма замѣчательнаго четвероногаго и безхвостаго рода млекопитающихъ животныхъ, который по организаціи и формѣ зубовъ и внутренностей показываетъ сходство съ грызунами; по устройству сочлененія нижней челюсти — съ плотоядными; а по образованію дѣторродныхъ частей подходитъ къ чревосумчатымъ или двуутробкамъ (*marsupialia*), къ разряду которыхъ причисляется бо́льшею частію зоологовъ. Тѣло его довольно неуклюже; голова большая; на переднихъ ногахъ по 5, на заднихъ по 4 значительныхъ когтя, служащихъ ему для рытья земли; движенія его медленны; питается растительными произведеніями. До сихъ поръ извѣстна одна порода:

Phascolomys Wombat Geof., или *Didelphys ursina* Shaw, водится на Королевскомъ островѣ къ югу отъ Новой Голландіи; величиною съ барсука, и также какъ онъ, живетъ въ земляныхъ норахъ; шерсть бурая; мясо его, какъ утверждаютъ, превосходное. Лучшія изображенія можно найти въ Перроновомъ «Voyage aux terres australes», planche XXXVIII. *Ер . . дтъ.*

ВОНДЕЛЬ, или правильнѣе **ФОНДЕЛЬ**, Іосифъ Янъ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ поэтовъ Голландіи и самыхъ высокихъ представителей художническаго генія ремесленнаго народа. Старикъ Петръ Фондель, шляпочникъ въ Антверпенѣ, былъ анабаптистъ, и жилъ въ XVI вѣкѣ, когда Голландіей владѣлъ Австрійско-Ис-

панскій Домъ и католическій деспотизмъ посредствомъ іезуитовъ. Все, что было противно духу католицизма, всякая религіозная реформа, подвергалась жестокому и сильному гоненію; и Петръ Фондель долженъ былъ бѣжать изъ угнѣтеннаго отечества въ Германію, которая пользовалась большею свободою. Тамъ, въ Кёльнѣ, онъ нашелъ мирное убѣжище, и тамъ 17 ноября 587 года родился у него сынъ *Іосифъ*. Ему-то судьба опредѣлила прославить свою отчизну, въ которую онъ возвратился съ родителями тогда уже, когда иго Испанцевъ было свержено и Вильгельмъ Оранскій провозгласилъ республику. Семейство Фонделей поселилось въ Амстердамѣ, и Іосифъ провелъ тамъ всю свою жизнь, жизнь долгую и не слишкомъ счастливую. Сначала виною его несчастій былъ личный его характеръ, пылкій, своенравный; а потомъ, подъ старость, онъ страдалъ отъ сына, который своимъ дурнымъ поведеніемъ разорилъ отца, и довелъ его до того, что бѣдный старикъ на 70-лѣтнемъ возрастѣ принужденъ былъ ради куска хлѣба сдѣлаться писцомъ, и ничтожнымъ жалованьемъ регистратора кормить 10 лѣтъ свое семейство. Онъ истощился подъ игомъ этой механической работы, которая всегда его мучила, и радъ былъ, когда могъ выхлопотать себѣ маленькую пенсію. Остальные годы провелъ онъ уединенно, бѣдно, и умеръ въ крайней нищетѣ на 92 году отъ рожденія. Такъ прошла жизнь поэта.

Обратимся теперь къ трудамъ его на томъ поприщѣ, которое давало ему хоть какую нибудь усладу отъ горя жизни внѣшней, заставляло забывать суету земную, и предназначило ему величіе. Фондель родился поэтомъ: тринадцати лѣтъ былъ уже онъ поэтъ, которымъ восхищались Голландцы. До Фонделя поэтическая литература Голландіи была очень бѣдна: Мерманъ, котораго почитаютъ отцомъ Голландской поэзіи, писалъ языкомъ грубымъ историческіе разсказы, и не рѣдко эти поэмы его не что иное какъ келейная лѣтопись, окованная риѳмами; Анна Бинсъ, Антверпенская монахиня, была философка, а не художница; Курингертъ, ея современникъ, и Спигель, лучшіе поэты первой половины XVI вѣка, слишкомъ скоро были забыты, писали не много и дѣйствовали мало на публику; о другихъ не стоитъ упоминать. Въ такихъ обстоятельствахъ явился Фондель: онъ самъ долженъ былъ обработать для себя и языкъ, самъ найти и поприще для своей поэтической дѣятельности. Фондель смогъ и сумѣлъ это сдѣлать. Мы не будемъ говорить о первыхъ его стихотвореніяхъ, лирическихъ изліяніяхъ его души. До 25 лѣтъ онъ писалъ все небольшія пьесы, и только съ двадцатипятилѣтняго возраста начинается его художническая жизнь. Первое произведеніе Фонделя художника была поэма-трагедія «*Освобожденіе Израиля*», первое драматическое произведеніе Голландской поэзіи послѣ мистерій и притчей полу-Испанскихъ, полу-Французскихъ, какія составляли все достояніе Голландскаго репертуара. Эта драма была библейская, похожая на притчу и мистерію, но проникнутая возвышеннымъ лиризмомъ, истинно поэтическимъ геніемъ, и оживленная неподдѣльными сценическими красотами. «Освобожденіе Израиля» указало Фонделю путь: онъ рѣшился посвятить себя драматическому искусству. Между тѣмъ онъ зналъ только свой природный языкъ, и увидѣлъ необходимость учиться иностраннымъ. Нѣсколько лѣтъ онъ посвятилъ изученію языковъ Французскаго и Латинскаго, и въ короткое время столько успѣлъ, что могъ свободно читать не только Французскихъ современныхъ писателей, но и Виргилія, Горація, Сенеку. Съ 1616 года онъ могъ отдохнуть отъ школьныхъ занятій, и совершенно предаться поэтическому влеченію. Въ 1617 появилась вторая поэма Фонделя «*Звѣринецъ*»; потомъ переводъ трагедіи Борта «*Великолѣпіе Соломона*», потомъ переводъ трехъ трагедій Сенеки «*Гекуба*», «*Ипполитъ*» и «*Неистовый Геркулесъ*»; а еще до этого третья поэма-трагедія его собственная, «*Паденіе Іерусалима*». Въ 1625 вышелъ «*Паламедъ*», и слава Фонделя утвердилась: мысль и выраженіе одинаково возвышенны въ этомъ произведеніи. Лирикъ-драматикъ, онъ раскрываетъ вдругъ чудеса двухъ міровъ, заставляя забыть всѣ недостатки свои, какіе бы могло найти холодное соображеніе въ расположеніи сценъ и въ выводѣ лицъ на сцену; впрочемъ недостатки мелочные, которыхъ не могли замѣтить современники, и которые замѣчаются теперь, когда каждый сдѣлался столько щекотливъ къ мелочнымъ недостаткамъ. «Паламедъ» имѣлъ успѣхъ необыкновенный: въ нѣсколько лѣтъ вышло *тридцать* изданій этой поэмы. Но чему

должно болѣе всего удивляться, что болѣе всего показываетъ въ Фонделѣ художническое дарованіе, что должно быть памятно тѣмъ, которые не пренебрегаютъ хорошими примѣрами: это побѣда его надъ самимъ собою, младенческая увѣренность въ несовершенство своихъ созданій, въ возвышенность искусства и въ силу науки. Не смотря на славу, громкую, общенародную, Вондель не забылся; онъ не зналъ еще Греческаго языка и Греческой литературы, и, превозмогши свою лѣнь твердымъ сознаніемъ необходимости этого знанія, засѣлъ за науку снова. Трудъ его увѣнчался успѣхомъ: въ три года онъ познакомился съ трагиками Геллады, нашелъ себѣ въ нихъ судей и образцы, и радостію дитяти радовался этому знакомству. Онъ могъ тогда смѣлѣе приняться за свое драматическое перо. Девятая драма его была «*Гейсбрехтъ Амстельскій*» (*Gysbrecht van Aemstel*); не будемъ о ней распространяться, а замѣтимъ только, что она отличается характерами, и до сихъ поръ не сходитъ со сцены, оставаясь два вѣка любимою пьесою Голландской театральной публики. Столь же замѣчательна десятая драма Фонделя «*Дѣвы*», которую поэтъ посвятилъ городу Кёльну, гдѣ онъ родился: тутъ на сценѣ Аттолла и св. Урсула, и сцены великолѣпны. Вслѣдъ за «Дѣвами» появились пять поэмъ; содержаніе ихъ заимствовано изъ Священнаго Писанія: это «Братья дѣти Саула, Іосифъ въ Доѳанѣ, Іосифъ въ Египтѣ, Іосифъ при Дворѣ, Петръ и Павелъ». Первая есть лучшая: Гроцій сравнивалъ ее съ произведеніемъ Софокла «Царь Эдипъ». Во второй (Іосифъ въ Доѳанѣ) поэтически обрисована пастушеская жизнь Востока. Шестнадцатая поэма Фонделя отличается высокою поэзіею главнаго лица, *Маріи Стюартъ*, именемъ которой называется и пьеса, и вмѣстѣ простотою завязки и хода; вообще Вондель всегда свято любилъ хранить историческое сказаніе, и не хотѣлъ искажать его вымыслами. Въ 1648 — 49 написалъ онъ «*Жителей долины Львовъ* (Leeuwendalers): эта «пастораль», какъ назвалъ ее авторъ, замѣчательна искуснымъ сплетеніемъ нитей басни и занимательностью, и еще тѣмъ, что Вондель аллегорически представляетъ въ ней Мюнстерскій міръ 1648 года. Почти въ одно время съ этой пьесой, Вондель издалъ и «*Царя Соломона*». Въ 1651 году появился «*Люциферъ*», величественное созданіе, которымъ Фондель возвысился надъ драматизмомъ Греческимъ, надъ всякимъ языческимъ драматизмомъ и по глубинѣ мысли, и по великолѣпію выраженія: оно должно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ на чредѣ христіанскихъ поэмъ. Не забудемъ сказать, что Мильтонъ восхищался имъ, и имѣлъ его подъ рукою, когда писалъ свой безсмертный «Потерянный Рай»: тутъ, подлѣ «Потеряннаго Рая» мѣсто и «Люциферу». Двадцатая драма Фонделя есть «*Саламонея*»; вслѣдъ за которою (1659 — 1661) вышло еще шесть: *Іевѳей*, *Электра Эврипида*, *Давидъ изгнанникъ*, *Давидъ Царь*, *Самсонъ* и *Адонія*»; а потомъ въ 1665 еще три: «*Братья Батавскіе*, *Изгнаніе Адама* и *Паденіе Фаэтона*» (*Het val van Phaeton*). Двѣ послѣднія поэмы Фонделя были: «*Зунхинъ*» и «*Ной*», изданныя въ 1667 году. Всего отъ Фонделя осталось Голландской литературѣ *тридцать одна* поэма. Мы не говорили о другихъ сочиненіяхъ этого славнаго поэта; онъ написалъ множество. Сатиры, посланія, пѣсни, легенды — все удавалось Фонделю; но всего поразительнѣе разнообразіе драматическаго дарованія его. Откуда не почерпалъ онъ предметовъ для своихъ драмъ! Исторія отечественная и Китайская, Священное Писаніе и легенды среднихъ вѣковъ, Греція и фантастическій міръ духовъ, раскрывали передъ нимъ свои сокровища. Потомъ какое разнообразіе въ исполненіи! Тутъ заслушиваетесь хоровъ, тамъ очаровываетесь живописью сценъ; тутъ вступаете въ святилище познанія сердца человѣческаго, увлекаетесь искуснымъ изображеніемъ характеровъ, а тамъ поэтъ играетъ вашей фантазіей и переноситъ васъ въ новый міръ, который онъ самъ создалъ. Конечно Шекспиръ разнообразнѣе Фонделя: Фонделю не достаетъ Шекспирова юмора; но Шекспиръ пожалъ-бы Фонделю руку и назвалъ его братомъ. *С.*

ВОНИНЪ, *Во-нинъ*, Китаецъ, которому Японцы обязаны введеніемъ Китайскихъ письменъ. До временъ шестнадцатаго дайри, О-зинъ-тенъ-о, Японцы не знали грамотѣ. Этотъ государь, желая распространить между своими подданными образованность Китайскую, отправилъ въ 284 году Р. Х. посольство въ королевство *Фяксили* (по Китайски *Бэй-Цзы*), юго-западную часть Кореи, чтобъ пріискать тамъ ученыхъ, которые согласились бы учить Японію читать.

Во-нинъ (по-Китайски *Ванъ-чжинь*); происходившій изъ царскаго дома Китайской династіи Хань, согласился на предложеніе дайрія. Онъ блистательно выполнилъ свое порученіе, ввелъ Китайскіе идеографическіе знаки во всеобщее употребленіе въ Японіи, гдѣ они сохранились по-сю-пору. Признательные Японцы почли его его память обрядами религіозными. (см. еще *Японія*, отдѣленіе «Японскій языкъ и литература»).

ВОНИФАТІЙ, см. *Бонифацій*.

ВОНИЦА, по-Турецки *Воныджа*, небольшой городъ въ Албаніи, провинціи Европейской Турціи, при губѣ этого же имени, въ Артскомъ Заливѣ (см. *Арта, заливъ*). По удобному мѣстоположенію для торговли, и имѣя порядочную, хотя не большую гавань, Воница ведетъ значительную торговлю произведеніями Албаніи (см. это слово). Она защищена небольшою крѣпостью, и имѣетъ до 3,000 жителей. Окрестности ея заняты преимущественно Славянами.

ВОНКЪ или *Фонкъ*, Vonck, адвокатъ, начальникъ партіи «патріотовъ», которые назывались «Вонкистами», или «Фонкистами», въ эпоху возстанія Брабантцевъ противъ нововведеній Германскаго императора Іосифа II. Вонкъ былъ человѣкъ замѣчательный по уму, образованію, талантамъ и въ особенности по твердости и предпріимчивости характера. Когда Іосифъ II предпринялъ перемѣны въ законахъ и управленіи Нидерландами, Вонкъ былъ выставленъ передъ правительствомъ какъ человѣкъ опасный; для избѣжанія преслѣдованій, онъ долженъ былъ укрыться въ Голландію въ началѣ 1788 года. Тамъ вмѣстѣ съ Ванъ-деръ-Ноотомъ (Van-der-Noot) старался онъ расположить правительства, которыя покровительствовали Брабантской конституціи, поддержать усилія патріотовъ, недопустить нововведеній и крутыхъ преобразованій Іосифа, и сохранить прежніе уставы, которыми Нидерландскія области искони управлялись. Онъ былъ членомъ, потомъ президентомъ тайнаго общества въ Бредѣ и учредилъ въ Гасселтѣ другое тайное общество; оно, при помощи добровольныхъ приношеній, вооружило первыхъ солдатъ Брабанта; которые подъ предводительствомъ Ванъ-деръ-Мерса прогнали Австрійскія войска. Тогда Вонкъ возвратился въ отечество; но между нимъ и Ванъ-деръ-Ноотомъ возникло соперничество, пагубное общему дѣлу. Начальники оппозиціи, вмѣсто того, чтобъ стараться объ уничтоженіи этого соперничества, раздѣлились между Вонкомъ и Ноотомъ. Ванъ-деръ-Мерсъ и герцогъ Урсельскій пристали къ первому, который сперва имѣлъ большое вліяніе на дѣла инсургентовъ; но второй, поддержанный Ванъ-Упекомъ и Схонфельдомъ, скоро успѣлъ лишить Вонка всякаго вліянія и увѣрить депутатовъ многихъ провинцій, что Вонкъ хотѣлъ ввести демократическое правленіе и лишить Брабантскую аристократію ея важныхъ преимуществъ. Паденіе Вонка увлекло за собою и партію, которой онъ былъ предводителемъ. Онъ умеръ въ Лиллѣ въ 1792 году, куда удалился послѣ своей неудачи.

ВОНЕНГА, рѣчка въ 40 верстъ длиною, притокъ Маломы, которая принадлежитъ къ системѣ верхней Камы. Истокъ Воненги находится на границахъ Пермской губерніи, а устье въ томъ мѣстѣ, гдѣ Малома входитъ въ Пермскую губернію изъ Вологодской. Значительнѣйшее изъ селеній на Воненгѣ, есть село *Вондинское*: отъ него производится по рѣкѣ небольшой сплавъ лѣсу. *И. Ѳ. Шт.*

ВОНЛЯРЛЯРСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Предки ихъ, Смоленскіе шляхтичи Иванъ и Константинъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ были пожалованы въ 1672 г. старинными отца ихъ Петра Вонлярлярскаго отчинами, которыми онъ владѣлъ по привиллегіямъ короля Польскаго и по другимъ крѣпостямъ. Многіе потомки этого Дома также служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ. Все это доказывается жалованной грамматою на помѣстья и другими справками, которыя и означены въ опредѣленіи Смоленскаго дворянскаго собранія о внесеніи рода Вонлярлярскихъ въ дворянскую родословную книгу, въ VI ея часть, посвященную древнему дворянству (см. *Общій Гербовникъ* IV, 125). *Яз.*

ВОПЛЮЩІЙ КАМЕНЬ, см. *Известнякъ*.

Поступило въ печать

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

сочиненія

И. П. ШУЛЫГИНА.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ХАРАКТЕРА

и

СОДЕРЖАНІЕ НОВОЙ ИСТОРІИ

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

О ЖУРНАЛѢ:

СОВРЕМЕННИКЪ

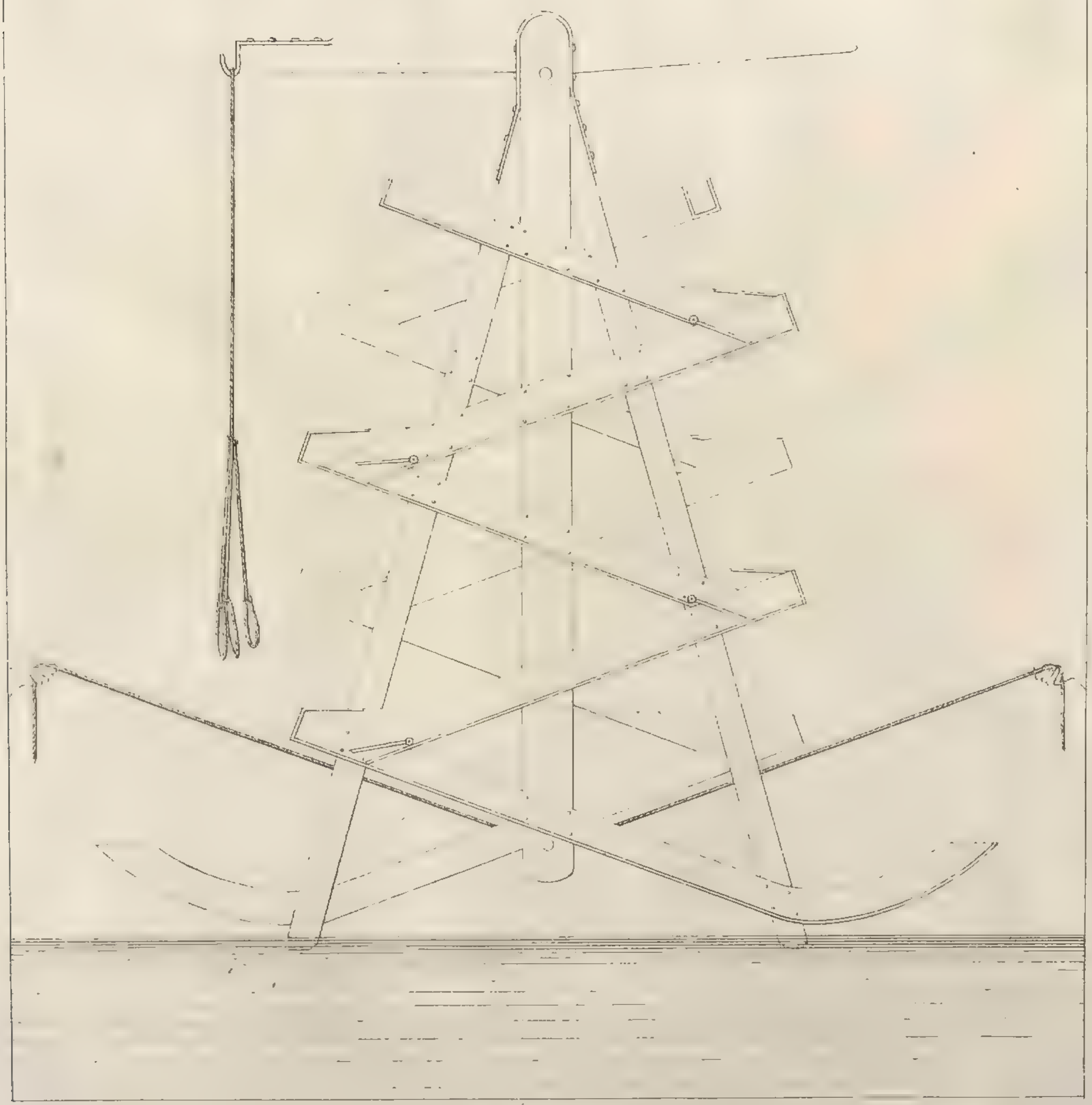
НА 1838 ГОДЪ.

Журналъ «Современникъ», за два года передъ симъ основанный покойнымъ *А. С. Пушкинымъ*, будетъ издаваться въ 1838 году Дѣйств. Статск. Совѣтн. Петромъ Александровичемъ Плетневымъ. Соотвѣтственно прежнему плану, въ каждые три мѣсяца выходитъ одинъ томъ Современника, состоящій изъ 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за четыре тома годоваго изданія остается прежняя, т. е. 25 р. ас., а съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ, или съ пересылкою въ другіе города 30 руб. Современникъ выписывается черезъ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, также отъ всѣхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ, а равно и отъ самаго издателя, живущаго въ С. Петербургѣ, у Обухова моста, въ домѣ Тайной Совѣтницы Сухаревой.

Въ изданныхъ осьми томахъ Современника помѣщали свои сочиненія слѣдующія особы: Е. А. Баратынскій, П. А. Бекъ, В. Г. Бенедиктовъ, Кн. П. А. Вяземскій, Е. П-а Глинка, Ѳ. Н. Глинка, Н. В. Гоголь, Э. П. Губеръ, Д. П. Давыдовъ, М. Д. Деларю, В. И. Даль, П. П. Ершовъ, В. А. Жуковскій, М. П. Загоскинъ, А. О. Ишимова, Кн. Козловскій, Титъ Космократовъ (псевдонимъ), П. Г. Ободовскій, Кн. В. Ѳ. Одоевскій, П. П. Пашаевъ, М. П. Погодинъ, А. Подолинскій, Г. Е. П. Р—а, Бар. Е. Ѳ. Розенъ, П. П. Сахаровъ, В. П. Соколовскій, Д. Ю. Струйскій, В. П. Туманскій, Ѳ. Т-въ, С. П. Шевыревъ, П. М. Языковъ, Л. А. Якубовичъ и нѣк. др.

Сверхъ того изъявили согласіе участвовать въ изданіи Современника: В. А. Владиславлевъ, П. Д. Колмыковъ, М. С. Куторга, В. С. Порошинъ, А. В. Никитенко, В. Г. Тепляковъ, Ѳ. А. Туманскій, А. Ѳ. Шелгинъ и П. П. Шульгинъ.

КАЧЕЛЬ СЪ ЗИКЗАКАМИ.

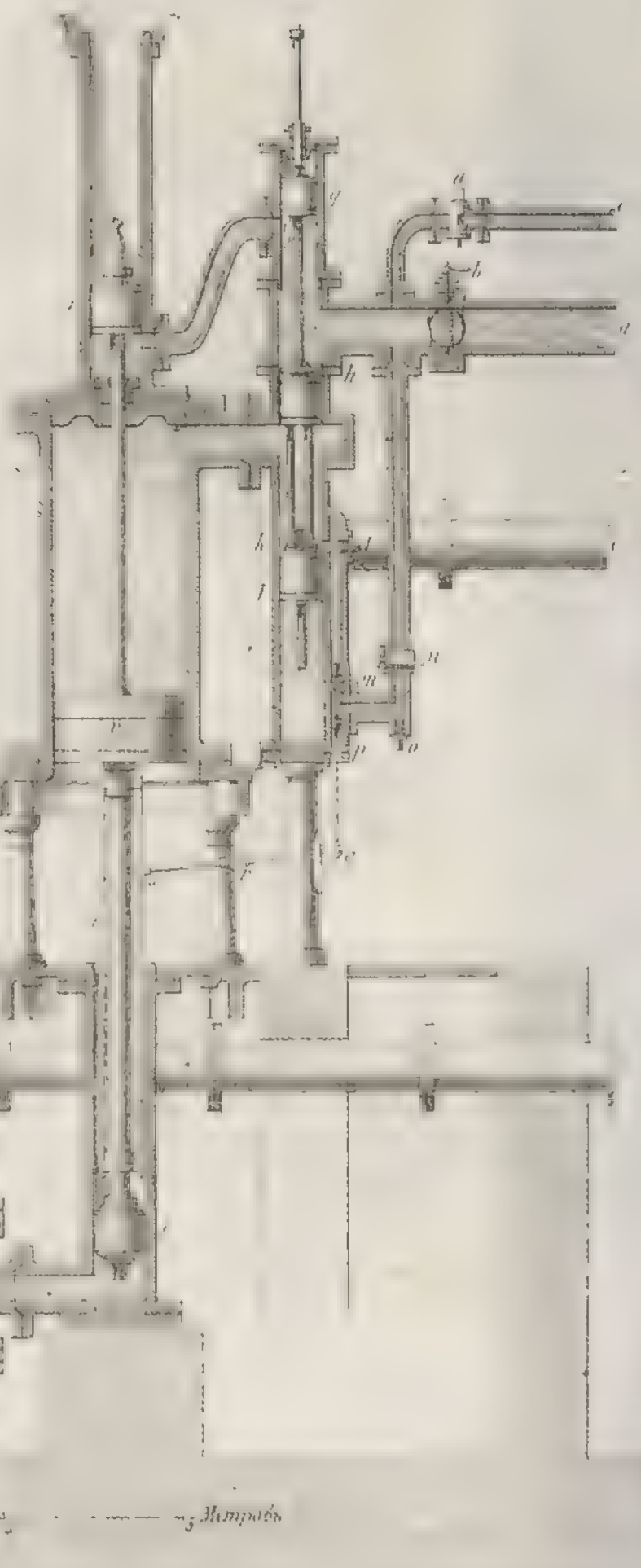


Лит. братьевъ Давиньонъ

ВОДОСТОЛБОВАЯ МАШИНА.

Фиг 1

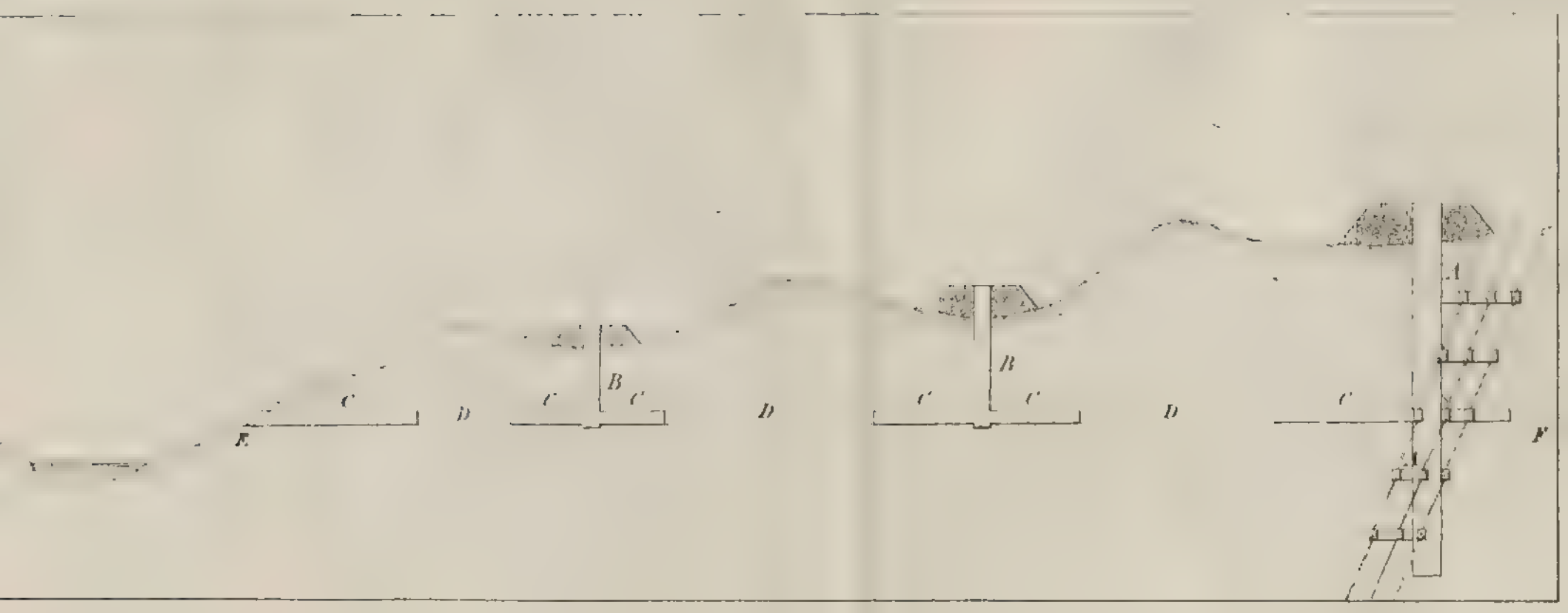
Фиг 2



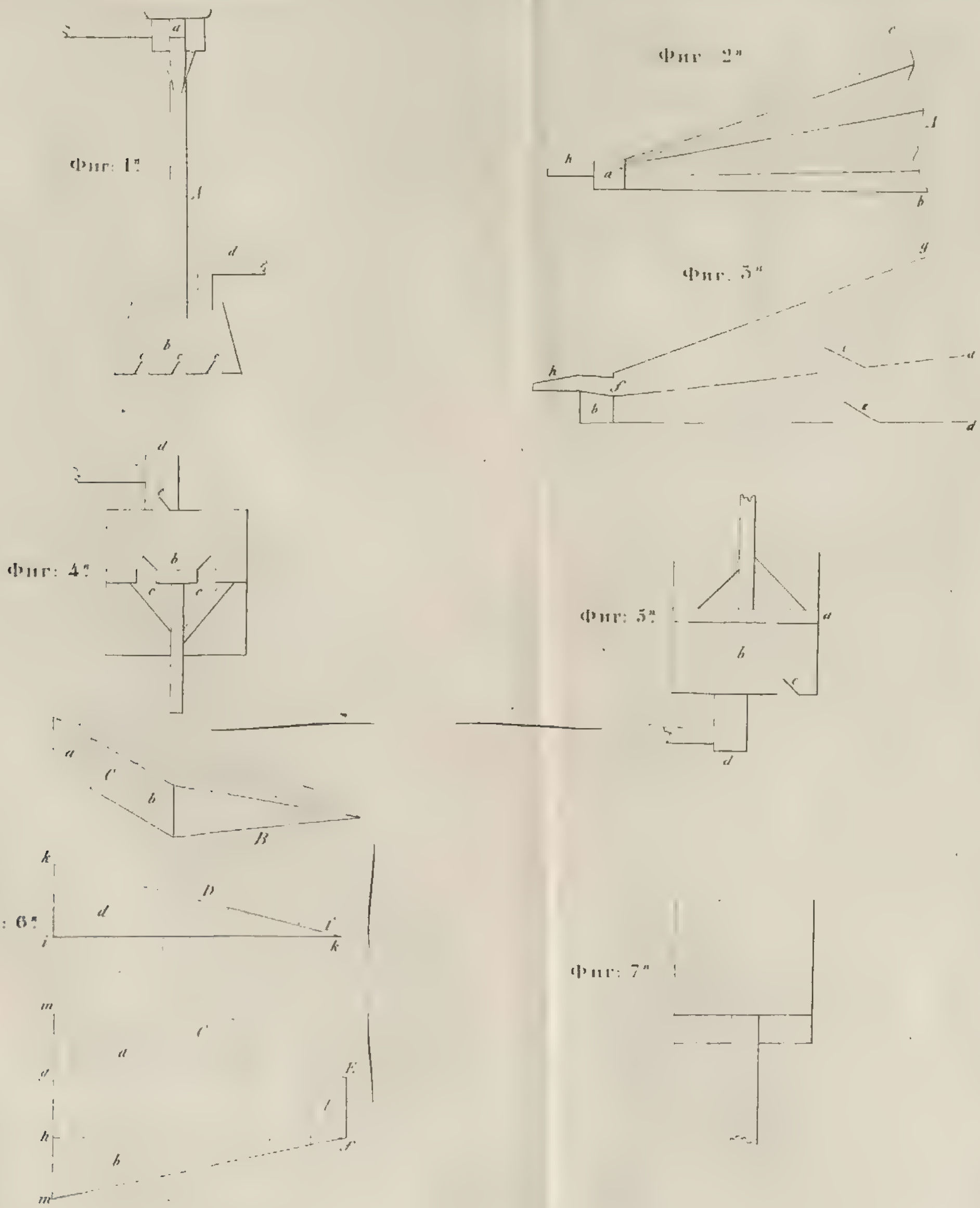
Масштабъ

Литог. Ф. Давыдовъ

Къ Ст: ВОДЫ РУДНИЧНЫЯ.



Къ Ст: ВОЗДУХОДУВНЫЯ МАШИНЫ.

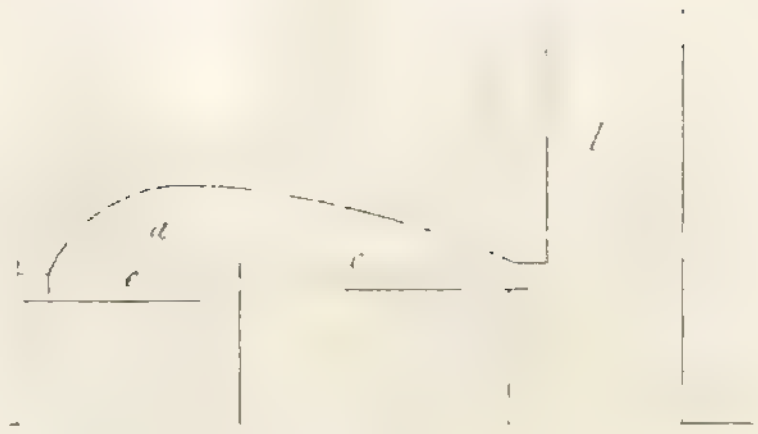


Фиг. 1.

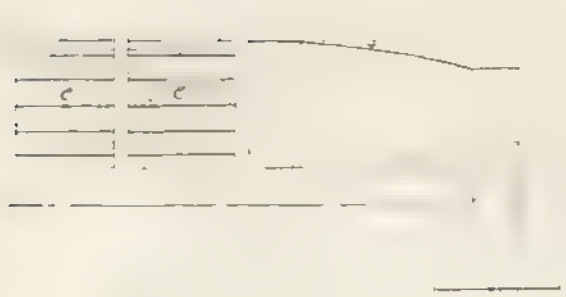
Разрѣзъ печи по длинѣ.

Фиг. 2.

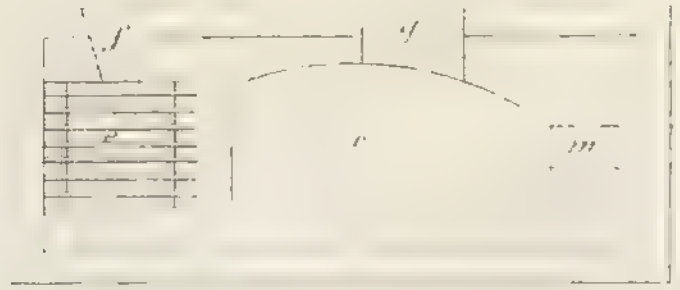
Разрѣзъ по длинѣ.



Планъ печи



Планъ



Фиг. 3.

Планъ печи каменной печи

2007044734

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

ежегодно выходитъ по четыре тома, подписная цѣна за годовое изданіе, 4 тома, 40 руб. асс.

Гг. Подписавшіеся прежде 1 Января 1835 года, пользуются уступкою, и платятъ за 4 тома только 30 руб. асс.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

у Издателя А. А. Плюшара, А. Ф. Смирдина, и И. Бородина.

Въ Москвѣ:

у А. С. Ширяева, А. Ф. Смирдина, Г. Семена, К. А. Полеваго, Урвена и Комп., и В. В. Логинова.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.